

**X Starptautiskā jauno pētnieku un studentu
zinātniski praktiskā konference**

**“IZAICINĀJUMU UN IESPĒJU LAIKS:
PROBLĒMAS, RISINĀJUMI, PERSPEKTĪVAS”**

**X Международная научно-практическая
конференция молодых ученых и студентов**

**“ВРЕМЯ ВЫЗОВОВ И ВОЗМОЖНОСТЕЙ:
ПРОБЛЕМЫ, РЕШЕНИЯ, ПЕРСПЕКТИВЫ”**

**X International, scientific and practical conference
of young scientists and students**

**“TIME OF CHALLENGES
AND OPPORTUNITIES: PROBLEMS,
SOLUTIONS AND PROSPECTS”**

**On the 17th - 18th of May, 2020
Rīga**

The Baltic International Academy, Latvia
The STING, Czech Republic
St. Petersburg State University of Economics, Russia
The International University “MITSO”, Belarus
The University of Banking of the National Bank of Ukraine, Ukraine
College of Accounting and Finance, Latvia
Šiauliai State College, Lithuania

ISBN 978-9984-47-208-9

X Starptautiskās jauno pētnieku un studentu zinātniski praktiskās konferences “Izaicinājumu un iespēju laiks: problēmas, risinājumi, perspektīvas” rakstu krājumā apkopoti studentu, maģistrantu, doktorantu, maģistru un doktoru konferencē nolasīties referāti. Konferencē piedalījās referenti no Latvijas, Lietuvas, Kipras, Krievijas, Ukrainas, Uzbekistanas, Kazahstānas, Čehijas, Norvēģija, Kotdivuāras.

Krājumā iekļauti 123 referentu un 105 raksti, kuros iztirzāta ekonomikas, uzņēmējdarbības, finanšu, tiesību zinātnes, sociālais darbs, psiholoģijas, tūrisma un viesnīcu uzņēmējdarbības.– Rīga: BSA, 2020. – 490 lpp.

Konferences organizatoriskā komitēja:

Staņislavs Buka, Dr.oec., asoc.prof. – Baltijas Starptautiskā akadēmija, Latvija;

Inna Stecenko, Dr.oec., prof. – Baltijas Starptautiskā akadēmija, Latvija;

Žanna Caurkuble, Dr. oec. prof. - Baltijas Starptautiskā akadēmija, Latvija;

Zdenek Sadovsky, Ph.D. in Economics, Associate Professor. – STING ACADEMY, Czech Republic;

Svetlana Dombrovskaja, hab.D.Ba., prof. - National University of Civil Defence of Ukraine;

Boris Samorodov, Dr.oec., prof.– Banking University of Ukraine (Kharkov);

Jacek Zieliński, professor, Dr.hab.sc. pol. – Uniwersytet Przyrodniczo-Humanistyczny w Siedlcach, Polija;

Vladimer Losev, PhD in Legal Sciences. – International University "MITSO" (Republic of Belarus);

Zinātniskā un redakcijas kolēģija:

Irina Cvetkova, Mg. iur.- Baltijas Starptautiskā akadēmija, Latvija;

Vladimir Moroz, hab.D.Ba., prof. - National University of Civil Defence of Ukraine;

Marianna Drazhanova, PhD in Economics, Associate Professor. – Institute of economic studies and analyses, STING ACADEMY, Czech Republic;

Inna Stecenko, Dr.oec., prof. – Baltijas Starptautiskā akadēmija, Latvija;

Marina Gunare, Dr.sc.pol. - Baltijas Starptautiskā akadēmija, Latvija;

Veronika Silinevicha, doc. - Baltijas Starptautiskā akadēmija, Latvija;

Sergey Ribak, PhD in Legal Sciences – International University "MITSO" (Republic of Belarus);

Irina Plotka, Dr.psych., prof. – Baltijas Starptautiskā akadēmija, Latvija;

© Baltijas Starptautiskā akadēmija, 2019

Lomonosova iela 4, Rīga LV–1003

ISBN 978-9984-47-208-9

Par tēžu saturu atbild to autori

Plenārsēde / Plenary session / Пленарное заседание

Stanislav Buka, Inna Stecenko
DEAR COLLEAGUES, STUDENTS, FRIENDS!13

Станислав Бука, Инна Стеценко
ДОРОГИЕ КОЛЛЕГИ, СТУДЕНТЫ, ДРУЗЬЯ!14

Марианна Дражанова
ПОВЫШЕНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА РЕЗУЛЬТАТЫ В СФЕРЕ ИССЛЕДОВАНИЙ И РАЗРАБОТОК В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ15

Alexey (Oleksii) Aleksandrov
BUSINESS WORLD 2020: IN SEARCH OF ANSWERS TO MODERN CHALLENGES22

Ekonomika un finanses / Economics and Finance / Экономика и финансы

Andrey Jonkin
PARTICIPANTS OF THE SHADOW ECONOMY IN LATVIAN TRADE.....29

Antonina Podolyak
ENVIRONMENTAL POLLUTION CONTROL. RENEWABLE ENERGY SOURCES, THEIR PRODUCTION AND USAGE.34

Alexey Leontyev
VEHICLE TAXATION IN LATVIA: PROBLEMS AND PERSPECTIVES38

Christian Agnimel Agro
ADDRESSING AND MANAGEMENT OF CITIES, IMPACT IN ECONOMIC DEVELOPMENT IN IVORY COAST45

Дарья Альбрант
ОЦЕНКА ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ НА ПРИМЕРЕ СТРОИТЕЛЬНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ X51

Габдулина Феруза, Лада Ширяева
ОСОБЕННОСТИ ПРОДВИЖЕНИЯ ПРОДУКТА - ТЕКСТИЛЯ, ДЛЯ ЕГО ВОЗРОЖДЕНИЯ В КУЛЬТУРЕ ПОТРЕБЛЕНИЯ, НА РЫНКЕ УЗБЕКИСТАНА57

Inara Lisa
JUSTIFICATION OF BENEFITS OF LOW-RISE CONSTRUCTION OF PUBLIC HOUSING STRATEGY IN LATVIA62

Ivan Skvortsov	
РОЛЬ КРИПТОВАЛЮТЫ В МИРОВОЙ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЕ	66
Andrey Jonkin	
THE CRITICAL VOLUME OF THE SHADOW ECONOMY	70
Евгений Коршенков, Līga Plaude, Jurijs Ribkins	
РОЛЬ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА	73
Olga Strode	
SOCIĀLĀS UZŅĒMĒJDARBĪBAS ATTĪSTĪBAS IESPĒJAS LATVIJĀ	77
Tatjana Ptasica	
НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ КАК ФАКТОР СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СРЕДЫ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА НЕВОЗВРАТНЫЕ КРЕДИТЫ НА КИПРЕ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА	82
Daniil Danileiko	
DEVELOPMENT COMMERCIALIZATION MODEL FOR THE USE OF UAV (DRONES) IN THE LATVIAN ECONOMY	88
Нил Тюлькин	
ПОСЛЕДСТВИЯ ПРИЗНАНИЯ АКТИВОВ В СООТВЕТСТВИИ С МСФО (IFRS) 16	91
Edgars Štāls	
SOCIĀLO PAKALPOJUMU NODROŠINĀŠANAS SALĪDZINĀJUMS LATVIJĀ UN NORVĒGIJĀ	95
Inga Pļaskota, Olga Lakomko-Ulpe	
VADĪŠANAS PROCESA ASPEKTI	100
Sintija Mazure	
MOTIVĀCIJAS SISTĒMU UZLABOŠANAS IESPĒJU ANALĪZE KOKAPSTRĀDES UZŅĒMUMOS LATVIJĀ UN PRIEKŠLIKUMU IZSTRĀDE TĀS UZLABOŠANĀ UZ SIA XX ANALĪZES PIEMĒRA	103
Anna Pashkova	
MARKETING STRATEGY DEVELOPMENT IN SERVICE SECTOR ON “TAKA SPA” COMPANY	108
Lada Širjajeva	
MĀRKETINGA AKTIVITĀTES KĀ KONTROLES INSTRUMENTA AUDITS TŪRISMA BIZNESA UZŅĒMUMA VADĪBAS SISTĒMĀ	112

Зденек Садовски, Марианна Дражанова, Итка Матейкова АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МСП И ПРИНЯТИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ	118
Зденек Карпишек, Марианна Дражанова, Михал Кунеш ИНТЕГРИРОВАННЫЙ ПОДХОД К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ IS STING И КОМПЛЕКСА ИНСТРУМЕНТОВ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ КАРАНТИНА И ВВЕДЕНИЯ ОГРАНИЧЕНИЙ	123
Tālis Strods RISKA VADĪBAS KONCEPCIJA TELEKOMUNIKĀCIJU SEKTORĀ UZ SIA „BALTCOM” PIEMĒRA	129
Татьяна Гутане КОНЦЕПЦИЯ РИСК-МЕНЕДЖМЕНТА В СФЕРЕ ТУРИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ	132
Толеген Аида ОЦЕНКА РИСКОВ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ТОВАРНОЙ ПОЛИТИКИ НА ПРИМЕРЕ ПРЕДПРИЯТИЯ «AIR ASTANA»	136
Жан Меликян СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ НА ОСНОВЕ ОРГАНИЗАЦИОННОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ	141
Анна Белова ПРОБЛЕМАТИКА УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА	144
Елена В. Жданова АНАЛИЗ РЫНКА ТРУДА КАК ОСНОВА ДЛЯ ПОДБОРА ПЕРСОНАЛА НА ВАКАНТНУЮ ДОЛЖНОСТЬ	147
Илона Бутянкova КАЧЕСТВО ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ КАК ОБЪЕКТ УПРАВЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ	152
О. Питерина ПРОГНОЗНАЯ ОЦЕНКА ЭНЕРГООБЕСПЕЧЕННОСТИ ПРОЕКТА RAIL BALTICA: ПОТЕНЦИАЛЬНЫЙ ЭФФЕКТ РЕГИОНАЛЬНЫХ ДИСПРОПОРЦИЙ	158
Станислав Порока ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ ПОЛЬША В ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	171
Рената Мохлэ ИНТЕРНЕТ, КАК СРЕДСТВО ВЛИЯНИЯ КЛЕРИКАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ ЦЕЛЕВЫХ ГРУПП	174

Карина Какаулина ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА В СФЕРЕ СТРАХОВАНИЯ.....	179
Наталья Орлова, Сергей Власенко ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ В ОБЛАСТИ ПРИМЕНЕНИЯ БЕСПИЛОТНЫХ АВИАЦИОННЫХ СИСТЕМ.....	182
Светлана Низина, Лига Плауде, Юрий Рыбкин РОЛЬ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА В ПОВЫШЕНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ	187
Людмила Атрохова СТРУКТУРА НЕАВИАЦИОННЫХ ДОХОДОВ	191
Анна Кириленко ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ СОВМЕСТНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ	196
Роман Титов ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ В РАМКАХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ.....	200
Анна Стеценко РАЗВИТИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО АУДИТА В ЛАТВИИ	205
Umer Oadir Sofi A STUDY OF IMPULSE BUYING BEHAVIOR IN THE ORGANIZED AND UNORGANIZED RETAIL MARKET IN INDIA	210
Джарагетти Анастасия МАРКЕТИНГ В СФЕРЕ УСЛУГ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ ДЛЯ КОНСУЛЬТАЦИОННЫХ УСЛУГ	215
Psiholoģija, pedagogģija, sociālais darbs / Psychology, pedagogics, social works / Психология, педагогика, социальная работа	
Aļona Nalivaiko SOCIĀLA DARBA ANALĪZE LATGALES REĢIONĀ AR REMIGRANTIEM	220
Bandelet Kateryna FORMATION OF COMMUNICATIONAL CULTURE OF OF FUTURE LECTURERS OF HIGHER EDUCATION.....	223
Diāna Mihailova SOCIĀLĀ DARBINIEKA PROFESIJAS PRESTIŽS LATVIJĀ.....	226

Elvīra Ignatova	
SOCIĀLAIS DARBS AR RISKĀ GRUPAS JAUNIEŠIEM LATGALES REĢIONĀ.....	229
Evija Millere	
SOCIĀLĀ DARBA AR KOPIENU IESPĒJAS PIRMSPENSIJAS VECUMA CILVĒKU NODARBINĀTĪBAS VEICINĀŠANĀ DAŽĀDOS LATVIJAS REĢIONOS	234
Ilze Kozlovska	
STRESA PĀRVARĒŠANAS VEIDI UN KONTROLES LOKUSS SOCIĀLO DARBINIEKU VIDŪ UN TĀ DINAMIKAS MAZINĀŠANA NĀKOTNĒ AUSTRUMVIDZEMES REĢIONĀ.....	237
Natālija Ivanova	
SOCIĀLĀ DARBA ORGANIZĒŠANA BĒRNIEM AR GARĪGĀS ATTĪSTĪBAS UN KUSTĪBU TRAUCĒJUMIEM PAŠVALDĪBĀ.....	240
Karina Bonekate	
PROFESIONĀLĀ STRESA UN IZDEĢŠANAS SAIKNES IZPĒTE SOCIĀLAJIEM DARBINIEKIEM RĪGĀ.....	242
Iryna V. Kostyria	
LEADERSHIP POSITION AS A PREDICTOR OF PROFESSIONAL SUCCESS OF A FUTURE TEACHER OF HIGHER EDUCATION	247
Liene Ancāne	
STARPINSITUCIONĀLĀS SADARBĪBAS DINAMIKA SOCIĀLAJĀ DARBĀ AR ĢIMENĒM, KURĀM IR PĀRTRAUKTAS AIZGĀDĪBAS TISĪBAS JĒKABPILS REĢIONĀ	251
Olga Locika	
SOCIĀLĀ DARBA IESPĒJAS INTEGRĀCIJAI SABIEDRĪBĀ PERSONĀM AR DZIRDES TRAUCĒJUMIEM.....	254
Marija Goršelatova	
DEINSTITUCIONALIZĀCIJAS PROCESA ANALĪZE UN PERSPEKTĪVAS PERSONĀM AR GARĪGA RAKSTURA TRAUCĒJUMIEM ZEMGALES PLĀNOŠANAS REĢIONĀ.....	257
Nina V. Pidbutska, Anastasiia Ye. Knysh, Yulia H. Chebakova	
THE SELF-ESTEEM OF THE IT MANAGER AS THE BASIS FOR THE SUCCESS OF THE ORGANIZATION	260
Dace Raubiška	
PIRMSSKOLAS IZGLĪTĪBAS IESTĀDES, BĀRIŅTIESAS UN SOCIĀLO DARBINIEKU SADARBĪBAS ANALĪZE, PERSPEKTĪVAS UN PREVENCIJA DARBĀ AR SOCIĀLĀ RISKĀ GRUPAS ĢIMENĒM VIDZEMES REĢIONĀ	264

Olga Jeršova
**ĢIMENES ASISTENTA PAKALPOJUMA NOZĪME SOCIĀLAJĀ DARBĀ KRUSTPILS
NOVADĀ.....268**

Kristīne Ozola
**ĀRPUSĢIMENES APRŪPES ATBALSTA CENTRU DARBĪBAS EFEKTIVITĀTE
BĒRNU ĀRPUSĢIMENES APRŪPES NODROŠINĀŠANĀ LATVIJĀ.....271**

Silvija Kancāne
**SOCIĀLO PAKALPOJUMU SNIEDZĒJU UN SOCIĀLĀ RISKĀ ĢIMEŅU
SAVSTARPĒJĀS MIJIEDARBĪBAS ATTĪSTĪBA SĒLIJAS NOVADOS275**

Jurijs Timofejevs
**ИССЛЕДОВАНИЕ СВЯЗИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ С
ЭМПАТИЕЙ У ПЕДАГОГОВ.....278**

Анна Гончарова
**СИСТЕМА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ РОССИЙСКИХ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ.....283**

Елена Кожухарь
**ИССЛЕДОВАНИЕ СВЯЗИ САМОУВАЖЕНИЯ И ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ
СТУДЕНТОВ.....285**

Viktor Paliukh
**ACTUAL PROBLEMS OF THE MANAGEMENT OF RESEARCH ACTIVITIES OF
STUDENTS OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS289**

Василий Харин, Любовь Котлярова
**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ О СТРАТЕГИЯХ
АККУЛЬТУРАЦИИ МИГРАНТОВ В ПРАКТИКЕ ПСИХОЛОГО-
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ И ЮРИДИЧЕСКОГО
КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ ПО ПРАВОВЫМ ВОПРОСАМ.....294**

Tiesību zinātne / Legal science / Правоведение

Edgars Čerņijs
**CILVĒKRESURSU VADĪBAS SISTĒMAS PILNVEIDE LATVIJAS VALSTS
POLICIJAS KĀRTĪBAS POLICIJĀ.....299**

Dana Kora
NEPILNGADĪGO KRIMINĀLATBILDĪBAS ĪPATNĪBAS.....305

Dace Majūra
PIERĀDĪJUMU VĒRTĒŠANA309

Ilona Artjomenko PAGaidu aizsardzības pret vardarbību problemātika	312
Elīna Artamonova, Ilona Goļikova ADOPCIJA UZ ĀRZEMĒM PAR UN PRET	316
Irina Žgunova BĒRNU PATERNITĀTES NOTEIKŠANAS UN UZTURLĪDZEKĻU PIEDZIŅAS PROBLĒMJAUTĀJUMI	320
Jekaterina Boldavenko ВЛИЯНИЕ ADVANCE DIRECTIVES НА ПРАВА ПАЦИЕНТОВ В ПРАВЕ СТРАН ЕС	324
Irina Barbaša NEKUSTAMĀ ĪPAŠUMA KOROBORĀCIJAS NOILGUMS, KA PAMATS ĪPAŠUMA TIESĪBU ATZĪŠANAI AR IEILGUMU	329
Darja Korabicka INTELEKTUĀLA ĪPAŠUMA NOVĒRTĒŠANA BŪVNICĪBĀ, AKTUĀLAS PROBLĒMAS	331
Līga Kricka DZĪVOKĻU ĪPAŠUMA APSAIMNIEKOŠANAS UN PĀRVALDĪŠANAS PROBLĒMJAUTĀJUMI	334
Deniss Račiks ĪPAŠAS UZSKAITES MANTA FIZISKAS PERSONAS MAKSĀTNESPĒJAS PROCESĀ	337
Raitis Karlsons BŪTISKI GROZĪJUMI IEPIRKUMA LĪGUMĀ	340
Gunita Godļevska MANTISKĀ UN NEMANTISKĀ ZAUDĒJUMA PIEDZIŅAS TIESISKĀS PROBLĒMAS	343
Artis Pastars, Einars Puķe DARĪJUMA PRETTIESISKUMA JĒDZIENS	348
Ivars Strencis BEZMANTINIEKU MANTAS ASPEKTI	352
Vineta Ērentraute BĀRIŅTIESAS KOMPETENCE PERSONAS MANTISKO INTEREŠU AIZSARDZĪBĀ. AKTUALITĀTES UN PROBLĒMAS	356

Elīna Vircava VIENKĀRŠOTIE KRIMINĀLPROCESA VEIDI	359
Jekaterina Landarenko KRIMINĀLSODA - PIESPIEDU DARBA PIEMĒROŠANA	362
Jevgēnija Studente, Evita Ūdre PATERNITĀTES NOTEIKŠANAS PROBLEMĀTIKA LATVIJAS REPUBLIKAS TIESĪBĀS: TEORIJA UN PRAKSE	365
Viktorija Reinfelde GROZĪJUMI "KOMERCLIKUMĀ" REIDERISMA NOVĒRŠANAI UZŅĒMĒJDARBĪBĀ, TRŪKUMI UN SITUĀCIJA REALITĀTĒ	373
Vlada Šumska SAĪSINĀTAIS SPRIEDUMS KRIMINĀLPROCESĀ	375
Евгения Таманская НОЗИЕДЗІГІ ІЕГŪТУ ЛІДЗЕКЉУ LEGALIZĀCIJAS NOVĒRŠANAS PROBLĒMAS	379
Тимур Хабдуллаевич Садвакасов ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРОИСХОЖДЕНИЯ СУЩНОСТИ И РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	384
Берик Куралбаевич Азанов РОССИЙСКО-КАЗАХСКАЯ ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ ИНТЕГРАЦИЯ 1992-2020: 28 ЛЕТ В УСЛОВИЯХ «ДОГОВОРНОЙ ФЕДЕРАЦИИ/СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА»	389
Vineta Pogule SAISTĪBU BEZSTRĪDUS PIESPEIDU IZPILDES ASPEKTI	399
Siarhei Rybak, Nataliya Kukharenka PERSONAL DATA PROTECTION RIGHT: CURRENT STATE AND WAYS OF DEVELOPMENT	403
Тūrisma un viesnīcu uzņēmējdarbības, events menedžments / Туристический и гостиничный бизнес, эвент менеджмент / Tourism and hotel business, event managemen	
Dina Smuškoviča RELIGISKĀ TŪRISMA POTENCIĀLS UN TĀ ĢEOGRĀFIJA	411

Diāna Borodina EKOTŪRISMA PERSPEKTĪVAS ĪSLANDĒ	419
Jekaterina Sosnovska EKOLOĢISKAIS TŪRISMS INDONĒZIJĀ	425
Alona Rogale-Homika MICE TOURISM – LATVIAN PERSPECTIVE TO MINIMISE THE EFFECT OF SEASONALITY	435
Sherzod Jozilov THE TOURISTIC POTENTIAL OF KHIVA DISTRICT	440
Dmitrijs Sičovs EKOTŪRISMA VEICINĀŠANAS PRIEKŠLIKUMS BELĢIJĀ	448
Kseņija Spiridonova KULTŪRAS TŪRISMS DĀNIJĀ	457
Valērija Kozlenkova JAUNIEŠU TŪRISMA ORGANIZĀCIJAS ĪPAŠĪBAS LATVIJAS MAZPILSĒTĀS	465
Valerija Stoļarova TŪRISMA ATTĪSTĪBAS PERSPEKTĪVAS ZIEMEĻKOREJĀ UN DIENVIDKOREJĀ	471
Анастасия Рихтер ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ АНТАРКТИЧЕСКОГО ТУРИЗМА	478
Кристина Штале ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВОЛОНТЕРСКОГО ТУРИЗМА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ	488
Виктория Корнеева МАРКЕТИНГОВЫЕ КОММУНИКАЦИИ DIVINERA TRAVEL - ПУТЕШЕСТВИЯ СО СМЫСЛОМ	495
Лейла Хожанепесова ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИНТЕГРИРОВАННЫХ МАРКЕТИНГОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ ДЛЯ ЦЕНТРА ИСКУССТВ	505
Алена Добровольская КАРТА МЕРОПРИЯТИЙ EVENT-МАРКЕТИНГА КАК МОДЕЛЬ ПРОДВИЖЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ	508

Plenārsēde

Пленарное заседание

Plenary session

DEAR COLLEAGUES, STUDENTS, FRIENDS!

We congratulate you on the start of the X International Scientific and Practical Conference of young scientists and students: “Time of Challenges and Possibilities: Problems, Solutions and Prospects”, which coincided with the previously unknown situation in the world – Covid- 19. For the first time faced a similar phenomenon, the Baltic International Academy, like all the universities of the Republic of Latvia continues its work in the video conference format. Of course, we always draw strength from communication, the possibility of a face-to-face discussion of existing problems, finding ways to solve them.

Current restrictions greatly limit this force in most countries. In this situation, when personal, close relationships are impossible, we would like to activate opportunities of communication through the networks that we have already created with you in recent years. They are long- term, independent of location and together we can mobilize them to increase support for the scientific community of our countries.

At the “X International Scientific and Practical Conference of young scientists and students: “Time of Challenges and Possibilities: Problems, Solutions and Prospects” its participants gather in an open dialogue mode – students, young scientists, lecturers and discuss relevant issues in the field of economics, management, tourism business, legal science, as well as psychology and social work. The results of their discussions will become the basis for the breakthrough and challenges of the scientific directions of our countries.

We would like to thank the heads of the regional branches of the Baltic International Academy, our partners – the co-organizers of the conference for their active participation in the conference for 10 years.

Congratulations to all on the 10th anniversary and wish our Conference successful, effective and affective work. We are sure that in the future our further cooperation will be equally fruitful and successful!

The Chairman of Senate of BIA

Vice-rector for scientific work

Assoc. Prof. Stanislav Buka

Prof. Inna Stecenko

ДОРОГИЕ КОЛЛЕГИ, СТУДЕНТЫ, ДРУЗЬЯ!

Поздравляем Вас с началом работы X Международной научно-практической конференции молодых ученых и студентов: «Время вызовов и возможностей: проблемы, решения и перспективы», которая по времени проведения совпала с неведанной ранее ситуации в мире – Covid- 19. Впервые столкнувшись с подобным явлением Балтийская Международная Академия, как и все вузы Латвийской Республики, продолжает свою работу в режиме видео – конференции. Безусловно, мы всегда черпаем силы в общение, в возможности лицом к лицу обсуждать существующие проблемы, находить пути к их решению.

Нынешние ограничения в большинстве стран значительно ограничивает эту силу. В этой ситуации, когда личные, близкие отношения невозможны, мы хотели бы активировать наши возможности коммуникации через сети, которые мы уже создали с вами за последние годы. Они носят долгосрочный характер, не зависят от местоположения, и вместе мы можем мобилизовать их для усиления поддержки научного сообщества наших стран.

На площадках «X Международная научно-практическая конференция молодых ученых и студентов «Время вызовов и возможностей: проблемы, решения и перспективы» в режиме открытого диалога собираются ее участники - студенты, молодые ученые, преподаватели и обсуждают актуальные вопросы в сфере экономики и управления, туристического бизнеса, юридической науки, а также психологии и социальной работы. Результаты их обсуждений станут основой для рывка и вызовов научных направлений наших стран.

Хотим поблагодарить руководителей региональных филиалов Балтийской Международной Академии, наших партнеров – соорганизаторов конференции за активное участие в работе конференции на протяжении 10 лет.

Поздравляем всех с 10-летием и желаем нашей Конференции успешной и эффективной, и аффективной работы. Уверены, что и будущем наше дальнейшее сотрудничество будет столь же плодотворным и успешным!

Председатель Сената БМА

Проректор по научной работе

Ассоц. Проф. Станислав Бука

проф. Инна Стеценко

ПОВЫШЕНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА РЕЗУЛЬТАТЫ В СФЕРЕ ИССЛЕДОВАНИЙ И РАЗРАБОТОК В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Марианна Дражанова,
кандидат экономических наук, доцент, Чешская Республика, Институт экономических
исследований и аналитики, Академия STING, директор,
mdrazan@volny.cz

АННОТАЦИЯ

Статья рассматривает актуальные вопросы повышения ответственности ученых, исследователей, разработчиков за результаты их деятельности в условиях глобализации, в частности, кризисной ситуации пандемии COVID-19. В ней подчеркивается многолетнее плодотворное научное сотрудничество IESA AS и Балтийской международной академии (БМА) при исследовании факторов развития конкурентоспособности и эффективности управления малыми средними предприятиями и их влияния на трансформационные процессы в условиях глобализации. В статье приведены результаты оценки использования инновационных продуктов, услуг и технологий в практике МСП и их влияния на принятие стратегических управленческих решений, формирование приоритетов в условиях кризиса и выхода из него, указывается на необходимость повышения ответственности в условиях открытого доступа к результатам НИОКР.

Ключевые слова: повышение ответственности, пандемия COVID-19, инновационные продукты и технологии, открытый доступ к результатам НИОКР.

ABSTRACT

The article considers topical issues of increasing the responsibility of scientists, researchers, developers for the results of their activities in the context of globalization, in particular, the crisis situation of the COVID-19 pandemic. It underlines the long-term fruitful scientific cooperation between IESA AS and the Baltic international Academy (BIA) in the study of factors of development of competitiveness and efficiency of management of small and medium-sized enterprises and their impact on transformational processes in the context of globalization. The article presents the results of evaluating the use of innovative products, services and technologies in the practice of SMEs and their impact on strategic management decisions, the formation of priorities in a crisis and out of it, indicates the need to increase responsibility in terms of open access to R & D results.

Key words: increased responsibility, COVID-19 pandemic, innovative products and technologies, open access to R & D results.

JEL: O32

Данная статья является результатом поэтапного выполнения Международного междисциплинарного научного проекта «Факторы повышения эффективности и ответственности в сфере исследований, разработок и инноваций в контексте электронизации и устойчивого развития», № MGA 04-03, проводимого Институтом экономических исследований и аналитики Академии STING.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

ЕС в течение длительного времени декларирует поддержку прорывных исследований, разработок и инноваций (R&D&I) и, одновременно, повышение ответственности перед обществом и будущими поколениями за их результаты. Устанавливаются ценностные рамки и стратегические цели, направленные на реализацию концепций: Ответственная наука и инновации (*Responsible Research and Innovation – RRI*), и Устойчивое развитие (*Sustainable development*), а также на формирование потребностей общества в будущем [2, 2016;3,16].

Опираясь на вышеприведенные концепции ЕС до 2030, развивая и конкретизируя стратегические цели и приоритеты, правительственные структуры ЧР перешли к новым

подходам, способствующим реализации Инновационной стратегии Чешской Республики 2019-2030 [1,19], и ее направлений, формированию производственной базы на инновационных принципах в условиях цифровой трансформации и распространению бренда «Czech Republic: the Country For the Future». При этом была подчеркнута необходимость разработки и реализации системы дебюрократизации, ограничения административного давления, установления минимума стандартов и правил при предоставлении целевой поддержки в сфере исследований, разработок и инноваций (R&D&I), а также переход к адекватному соотношению институционального и целевого финансирования.

Базой для развития цифровой трансформации в ЧР являются три направления формирования и развития единого цифрового рынка: «ЧР в цифровой Европе», «Цифровая экономика и общество» «Информационная концепция ЧР» [1,19]. Целью является осуществление изменений, связанных с цифровизацией и использованием интернета, с формированием интернета вещей, с развитием робототехники и искусственного интеллекта, с обработкой огромного количества данных, генерируемых интернетом вещей, услуг и людей. Подчеркнута необходимость учитывать сложные связи, возникающие между производственно-промышленными системами; системами поставки и обработки сырья; транспортными сетями; энергетическими системами; сферой обслуживания, торговли, телекоммуникации; а также между социальными системами. Для того, чтобы ЧР могла быть успешно трансформирована в полнофункциональную цифровую экономику, необходимо наряду с существующими вертикальными (секторальными) целями установить и конкретные горизонтальные цели так, чтобы были конкретизированы приоритеты округов, их общее описание, ответственные исполнители и прогнозируемый временной горизонт для осуществления поставленных целей.

Для привлечения внимания и включения в эти процессы как можно большего числа участников, молодых ученых, исследователей, разработчиков, предпринимателей и др. на разных уровнях управления, необходимы нетрадиционные подходы, формирование инновационной среды и использование существующей инфраструктуры, в частности Брненской выставки-ярмарки, на новом уровне инновационных эффектов [5,20],.

В 2013 г. Для целей расширения научно-исследовательской работы в Академии STING (AS) был создан Институт экономических исследований и аналитики (IESA AS) – междисциплинарная, научно-исследовательская организация, деятельность которой направлена на развитие экономического мышления и эрудиции студентов, аспирантов и научных сотрудников AS, с поддержкой инициативы и самореализации. Задачи IESA AS исходят из потребностей ЧР и ЕС в подготовке специалистов на основе научных исследований и разработок со знаниями глобальных и локальных трендов хозяйственной политики и стабильного развития, способных активно реагировать на изменения национальной и международной среды и эффективно применять их как в административных структурах, так и в предпринимательской среде.

Следует подчеркнуть многолетнее плодотворное сотрудничество IESA AS и Балтийской международной академии (БМА) при исследовании факторов развития конкурентоспособности и эффективности управления малыми средними предприятиями и их влияния на трансформационные процессы в условиях глобализации (проект MGA 04-01, ответственная со стороны БМА проректор по научной работе проф. И.П.Стеценко). В рамках успешного поэтапного выполнения НИР на регулярной основе проводилось обсуждение стратегических приоритетов, целей и задач исследований; аналитических обзоров, теоретических и методологических аспектов R&D&I; использования методов оптимизации при решении поставленных задач и моделировании процессов, осуществлялась интерпретация полученных результатов и разработка рекомендаций для МСП и др. Преподаватели, студенты, аспиранты и научные сотрудники вузов принимали участие в совместных международных конференциях,

результаты исследований были опубликованы в импактовых журналах вузов, осуществлялось рецензирование и оппонирование диссертационных работ.

В настоящее время IESA AS продолжает исследование вопроса использования инновационных продуктов, услуг и технологий в практике МСП (проект «Факторы повышения эффективности и ответственности в сфере науки, исследований и инноваций в контексте цифровизации и устойчивого развития», MGA 04-03, 2020-2025) с целью оценки их влияния на принятие стратегических управленческих решений, формирование приоритетов в условиях кризиса и выхода из него. В рамках семестрального проекта курса «Управление инновационным циклом» каждый студент должен был выбрать направление инновационных процессов, провести анализ его развития, указать положительные и отрицательные характеристики, оценить возможность использования на практике при принятии стратегических решений.

Таблица. 1. Обобщенный результат исследования студентов AS использования инновационных продуктов, услуг и технологий в период пандемии COVID-19

Некоторые инновационные продукты, услуги и технологии, обычно используемые студентами-предпринимателями МСП

Название	Характеристика	Позитивные свойства	Негативные свойства
Интернет как основа виртуальных процессов	Компьютерная всемирная сеть	Источник информации, возможность универсальной коммуникации	Возможность фальсификации информации, угроза конфиденциальности пользователей
Умный мобильный телефон	Смартфон – используется для коммуникации, служит как будильник, компьютер, органайзер, калькулятор, фотокамера, дебитная (кредитная) карта и др.	Упрощение жизни, все в одном: коммуникация, возможность постоянного подключения к интернету, возможность найти актуальную информацию, в т.ч. о пандемии COVID-19.	Частота отказов; отсутствие сигнала по вине моб. операторов; неизвестная безопасность телефона и приложений; подслушивание; ограниченная емкость аккумулятора.
Беспроводная подзарядка мобильных телефонов	Беспроводная подзарядка мобильных телефонов, планшетов, смарт-часов и др.	Нет необходимости в кабеле для подзарядки; достаточно уложить устройство на зарядную площадку.	Повышение времени подзарядки.
PC Notebook	Google chrom обеспечивает наличие эл. почты, передачу информации и документов с одного устройства на другое с помощью учетной записи, участие в конференциях и др.	Все, что предлагается можно отнести к позитиву, переносное устройство с подключением к эл.сети, интернету.	Цифровой след, возможность потери частной информации.
Online-книга	Позволяет читать книги, может служить библиотекой	Позволяет составить свою библиотеку и читать книги в любом месте.	Не заменит реальную книгу в бумажном виде.
Облачное хранилище	Облачное хранилище данных	Мы можем получить доступ к нашим данным из любого места, нет необходимости носить дискету, компакт-диск или флэшку.	При недостаточной безопасности существует риск утечки данных.

E-shop	Веб-приложение, с помощью которого розничный торговец предлагает свои услуги и продукты; один из каналов коммуникации дилера и покупателя	Возможность покупки не выходя из дома; ускорение процессов; использование онлайн-платежей; доставка продуктов	Ожидание доставки товара; несовпадение предлагаемого товара, услуги с реальностью; возможность получить продукт с дефектом
Самообслуживаемые кассовые терминалы в магазине	Самообслуживаемые кассовые терминалы для бесконтактной оплаты	Во время эпидемии очень важно соблюдать между людьми минимальное расстояние 1,5 м., что позволяет бесконтактная оплата.	Самообслуживание
Приложение Moneta smart банк	Приложение от банка Moneta, позволяющее осуществлять оплату бесконтактно с помощью мобильного телефона.	Достаточно иметь при себе только мобильный телефон и подключение к интернету, простое управление.	Если батарея разряжена, то приложение не может быть использовано
On-line бесконтактная оплата	Осуществляется с помощью кредитных и дебитных карт, смарт-карт или других устройств. Метод оплаты, при котором вам нужно только приложить карту (телефон, смарт-карты) к терминалу.	Чтобы ускорить транзакцию, вам не нужно вводить pin-код при оплате до 500 CZK.	Большой риск кражи, карта может быть использована иностранным лицом в пределах 500 крон без ввода PIN-кода и делать это неоднократно.
3D печатающее устройство	Инновационное оборудование и технология, используемые для «печати» всего, от органов человека до зданий.	Технология позволяет изготавливать уникальные детали с высокой точностью, из новых материалов или живых клеток.	Достаточно медленный процесс, требующий постоянного контроля и ответственного отношения.

Некоторые инновационные продукты, процессы, услуги, возникшие в период пандемии COVID-19 и объявления чрезвычайного положения, введения запретительных и ограничительных мер

Название	Характеристика	Позитивные свойства	Негативные свойства
Covid-19: информационная карта Министерства здравоохранения ЧР	Приложение с актуальной информацией о пандемии и предписаниями правительства.	Легко доступная информация, практически в любом месте нахождения пользователя.	Недостаточная актуальность, т.к. приложение меняет информацию в определенные промежутки времени.
В экстремальной ситуации пандемии COVID-19 некоторые студенты-предприниматели МСП использовали имеющиеся 3D-принтеры и 3D-технологии для изготовления защитных экранов, деталей защитных масок и масок типа RespiPro из наноматериалов (с улучшенной воздухопроницаемостью, но ограниченным сроком годности).			
Защитные маски, защитные экраны	Защитные маски и экраны для ограничения распространения вирусов в воздухе	Благодаря защитным маскам и экранам в период пандемии снижается количество инфицированных лиц	Ограниченный срок годности и необходимость регулярно обеспечивать их наличие
Веб-сайт для МСП с интерактивной картой Covid-19	Веб-сайт с интерактивной картой, которая служит для поиска и связи поставщиков материалов, изготовителей и потребителей защитных	При помощи интерактивной карты можно быстро найти и связаться с изготовителем защитных масок и др. продукции	Не всегда изготовитель и потребитель находятся рядом и необходима логистика

	масок, экранов, дезинфекции и др. продукции		
Автоматический дозатор дезинфицирующего геля.	Используется для дезинфекции рук, напр. в магазинах, аптеках и т.д	Осуществляет дезинфекцию рук от бактерий.	Некоторые дозаторы впрыскивают небольшое количество геля. Для правильной дезинфекции рук впрыскивание необходимо повторять, что приводит к потерям времени.
Дистанционное обучение студентов Microsoft Teams в период пандемии	Online-лекции, семинарские занятия, семестральные проекты, тесты и др. с использованием приложения MS Teams. через ПК, мобильный телефон, планшет	Возможность учиться из дома, общаться с преподавателем и работниками вуза в форме видеоконференции	Дистанционное обучение не может заменить индивидуальное общение с преподавателем. При подключении большого количества участников возможен сбой в работе.
При закрытии всех библиотек ЧР в период пандемии был открыт доступ к Online-библиотеке (Национальная цифровая библиотека ЧР)	Книги, загруженные в онлайн-систему для студентов вузов	Получение эл.книг или материалов для написания семинарных, дипломных и др. работ, экономия времени	Медленная загрузка, сложный доступ, возможность внесения вируса на ПК.
Покупка товаров и продуктов питания по интернету	Заказ и бесконтактная оплата товаров и продуктов питания через фирмы, предоставляющие эти услуги.	Во время эпидемии ограничение контакта с незнакомыми людьми; уменьшение страха заражения вирусом; заказ только необходимых товаров и продуктов питания; экономия времени	Неточность доставки по времени; не соблюдение качества продуктов питания; дополнительная оплата за доставку.
Окна или боксы для бесконтактного получения заказа с использованием терминала	Окно ресторана или боксы в пункте выдачи заказа предварительно выбранного по каталогу	Бесконтактное получение товара из ближайшего бокса в любое время	Отсутствует: консультация с сотрудником, который может подробно охарактеризовать товар; при отключении электричества невозможность получения товара.
Заказ и бесконтактная доставка еды из ресторана (предприятия общ.питания) заказчику на дом	В настоящее время рестораны закрыты из-за распространения коронавируса. Приложение к мобильному телефону или планшету, через которое можно заказать и оплатить еду с доставкой на дом.	Наличие приложения в моб.телефоне, планшете и др. Выбор качественной еды; при доставке курьер не вступает в контакт с клиентом.	Может пройти большой промежуток времени, прежде чем заказ попадет к заказчику. Невозможность проконтролировать заказ, услуга оплачивается дополнительно

Источники: Дращанова М.

Как показывает вышеприведенный анализ, человек своими знаниями, навыками, опытом, творчеством, может гибко реагировать на экстремальные ситуации и создавать новые конкурентные преимущества для предприятий в условиях кризиса, при этом в экономическую среду все чаще вступает инновационный потенциал в сочетании с новыми

технологиями и дизайновым мышлением. Процессы цифровой трансформации, использование новых технологий, виртуальной реальности, интернета и средств массовой информации создают основы для творческой деятельности, формирования спроса и предложения, новых бизнес-моделей и создания добавленной стоимости. Для реализации стратегий необходимо повышение требований и изменения подходов к системе образования и подготовке преподавателей, развитие соответствующих компетенций и новых навыков из области технического творчества, умения обобщения, анализа и работы с интернетом.

При этом, поскольку человек своей деятельностью существенным образом вмешивается и препятствует естественному развитию экосистемы на глобальном и локальном уровнях, возросло требование к воспитанию ответственности каждого члена общества и в наибольшей степени исследователя, разработчика и инноватора за содержание и результаты его поступков и деятельности. Это в еще большей степени подчеркивают последние события, связанные с коронавирусом; а также утечка информации, связанной с выращиванием органов, клонированием, генетической модификацией, будущим соотношением физической и виртуальной среды и др. В этой ситуации требуют также своего решения вопросы, связанные с результатами исследовательских проектов: открытая наука, открытые инновации и авторское право; публикация результатов исследований в открытой печати как инструкции, позволяющей их использовать в корыстных целях.

Следует подчеркнуть, что в 2019 году правительство ЧР утвердило резолюцию Правительства ЧР № 289, от 29. 04.2019г., о Плане действий по реализации Национальной стратегии открытого доступа (Open Access) ЧР к научной информации на период 2017 – 2020г. (далее „Стратегия“)[4,19]. Целью плана действий Стратегии открытого доступа является установление ключевых шагов для реализации выбранных приоритетных направлений. К ним относятся: активное участие в переговорном процессе с издателями на международном уровне; оценка последствий введения открытого доступа к научной информации, что касается авторского права, и проведение необходимых мероприятий для минимизации потерь в ЧР; подготовка научной общественности к вводимым изменениям и начало их внедрения так, чтобы открытость доступа к научным знаниям стала постепенно обычной практикой для ученых.

План действий рассчитан на период от утверждения до конца 2020 года, то есть на период около 1,5 года. План действий будет действительным в течение срока действия Стратегии и дальнейшие шаги в этой области станут составной частью Национальной политики R&D&I 2021+ .

SECINĀJUMI UN IETEIKUMI. CONCLUSION. ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Таким образом, как показали исследования, процессы цифровой трансформации, использование новых технологий, виртуальной реальности, интернета и средств массовой информации создают основы для творческой деятельности в МСП, формирования спроса и предложения, новых бизнес-моделей и создания конкурентных преимуществ. Для реализации новых стратегий R&D&I необходимо повышение требований и изменения подходов к системе образования и подготовке преподавателей, развитию соответствующих компетенций и навыков, воспитанию ответственности каждого члена общества и в наибольшей степени ученого, исследователя, разработчика за содержание и результаты его деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ДРУГИХ ИСТОЧНИКОВ

1. Drazanova M., Karpisek Z., Sadovsky Z.: Structural and technological approaches and innovative processes in the conditions of digital transformation. International scientific and practical conference “The transformation process in law, regional economics and economic policies: topical economic, political and legal issues”, 13.12.2019, Riga, Latvia
2. Národní politika výzkumu, vývoje a inovací České republiky na léta 2016–2020, Úřad vlády České republiky, Sekce pro vědu, výzkum a inovace, 2016, ISBN: 978-80-7440-149-7
3. Pancová P. Odpovědný výzkum a inovace, 25.11.2016, Brusel, CZELO, Technologické centrum AV ČR. In: <http://abiciko.avcr.cz/2016/10/11/>
4. Usnesení vlády ČR, ze dne 29. dubna 2019, č. 289, o Akčním plánu pro implementaci Národní strategie otevřeného přístupu České republiky k vědeckým informacím na léta 2017 – 2020. In: <https://www.vyzkum.cz>
5. Veletrhy Brno 2020. In: <https://www.bvv.cz/>

BUSINESS WORLD 2020: IN SEARCH OF ANSWERS TO MODERN CHALLENGES

Alexey (Oleksii) Aleksandrov,
Doctor of Economics, MBA,
Professor of MIM-Kyiv

ABSTRACT

The article analyzes modern trends in modern society development, digital technologies, which influence business maintenance by financial organizations.

Ecological problems, growing social gap between those who are poor and rich, the modern standards of doing business are promoted by this generation and financial institutions have to react. The standards of the responsible investing become the standard of the XXI century.

Socio-psychological priorities of the society force to change marketing and technological processes when working with clients. Business digitalization, the use of special artificial intelligence, demonstrates the obvious prospects and growing demands of cybersecurity.

Key words: private business, digital technologies, responsible investing (ESG), corporate social responsibility, financial bank's products, innovations.

You have to make the good out of the bad because that is all you have got to make it out of

*Robert Penn Warren
«All the King's Men»*

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

The economic crisis of spring 2020, exacerbated by unprecedented self-isolation in the modern history over the COVID 19 virus pandemic, allows us to look critically once again at the world around us and at its challenges. Some of the challenges are informational in nature and require interpretation, some are threatening and require the reaction of the entire civilized world.

The first such problem is the growing gap between the poorest and richest people on the planet. These issues are discussed in the report of the Club of Rome, in particular, research statistics show that within 20 years, the middle class in developed countries (OECD countries) has significantly decreased. “The crisis is not cyclical, it has been constantly increasing. Not limited only to the nature around us. There are social, political, cultural and moral components of the crisis, and besides there is a crisis of democracy, ideologies and a general crisis of the capitalist system”

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

The global imbalances noted by the Club are confirmed and detailed by a whole group of research companies. So, one of the theses of Oxfam International (Great Britain) in 2016 was: “instead of an economy that works for the prosperity of all, for future generations, and for the planet, we have instead created an economy for the 1%.” [1]

Has it got better? The conclusions of report 2018 “Public benefit or private wealth” report concludes as follows: “The widening gap between the rich and the poor that undermines poverty alleviation, damages the economy and increase public anger around the world.”

According to the report, within last 10 years, the number of billionaires on the planet has doubled and in 2018 amounted to 2208 people. This year their fortune increased 12%, which is about 2.5 billion US dollars per day (while about 10 thousand people die every day, since they cannot get even inexpensive medical care). The fortune of the 26 richest people in the world is

comparable to the fortune of 3.8 billion people who live on the amount of not more than 5.5 US dollars per day (in 2017 there were 34).

This indicator is an existing standard used by the UN to calculate the poverty line. If a person spends less than \$ 5 a day on living (\$ 150 a month), then such a person lives below the poverty line. World Bank approaches are lower: until 2015 the poverty line was determined by the amount of 1.25 US dollars per day, since 2015 it has been limited to the amount of 1.9 US dollars per day.

A previous research by Oxfam International also stated that the welfare of 1% of the richest people on Earth (about 1 million people) was equal to the welfare of the rest of humanity. This “golden” 1% includes all those whose assets reach the sum of 760 thousand US dollars and above, and 10% of the richest people in the world include owners of assets about 69 thousand US dollars.

Is the desire to solve the problem visible? One can be assumed that, at least since the crisis of 2007-2008, when the titled Nobel laureates fell to the ground, no solution as to economic model has been proposed. In fact, all decisions only stretched the crisis in anticipation of a solution. As the Oxford scholar, member of the Club of Rome Kate Raworth, rightly notes: “this generation of today are going to be in the policy makers of 2050 but they are still being taught economics from the textbooks of 1950 based on the theories of the 1850s. To launch better world, the economy should work differently”

Problems were added that are becoming more clear and are both economic and social in nature: inequality is, among other things, racist and sexist in nature. Men are on average 50% richer than women and control 86% of corporations. In the poorest countries, girls, as a rule, are forced to quit school earlier because they cannot pay for it, and women are often engaged in unpaid work (caring for sick relatives, etc.). An impressive statistic is provided - if the unpaid home and child care work done by women all over the world came from one company, its annual turnover would be \$ 10 trillion (43 times more than Apple).

This should include the problem of limited access to information and education (including information technology), a growing class of qualified unemployed people (the so-called precariat), so we get a whole "set" of socio-economic problem

Table 1. Modern Challenges

Factors of influence	Consequence
Every two days a new billionaire appears (statistics 2016 - 2017)	The growth of social tension. The lag of countries and peoples (education, information, ethical thinking of the inhabitants of the planet Earth). The precariat as a new class on the one hand, a supranational elite on the other. Growing tax and legislative pressure. Society expects more significant participation of capital owners in social issues: - healthcare; - the fight against child crime; - environmental projects; - sports support; - culture; - human rights protection
World's richest 1% owns 82% of world's wealth	
6 richest persons in the world own as much as 400 billion euro (3.6 billion of the world's poorest people own 384 billion euros)	
There are 2208 billionaires in the world	
Limited access to information and education	
Rapid obsolescence of knowledge and information	
Artificial Intelligence and Digital Technologies in Human Life	

source: Oxfam International report 2017, 2018zz.

Problems were outlined, the importance of which would be determined by time. First of all, this is a problem of the world's population growth, and for us as residents of Europe, there is also a systemic change in the issue of preserving Europeans as a nation. It is no secret that in most

countries of the European Union and countries of Eastern Europe there is a negative population growth.

Kjell Nordstrom, a professor of the Stockholm School of Economics SSE, defines this as a unique PIN code: currently, it is 1114 (here 1 is one billion people in Europe; 1 is one billion people in North and South America; 1 is one billion people in Africa; 4 - four billion people in Asia), in the nearest future, in 2050 he defines this code as 1125 (where 1 is one billion people in Europe; 1 is one billion people in North and South America; 2 - two billion people in Africa; 5 - five billion people in Asia). Will this affect the economies, use and distribution of resources in the future? Absolutely yes.

The question, which directly affects population growth: birth rate. To maintain stability and growth, the indicator should be from 2.2 children per woman and above. Obviously, the average figure in Europe is much lower. Equality, modern technology has led to almost complete independence of both men and women. As a result, more and more often, when calculating in Europe, it is not the household indicator that is mentioned, but the singlehold indicator. In the world where a person does not want to burden himself with responsibility for his family, the issue of child birth is frequently regulated by contractual obligations.

One of the phenomena that is becoming a reality: the life of cities. If in 1906 about 10% of the world's population only was urban, then in 2006 this figure made 50% and continues to grow. Researchers quite serious about the fact, that we move from the world of 230 countries to the world of 600 cities.

The environmental threat to the inhabitants of the planet increases. The era of the Anthropocene (the geological era when human activity becomes decisive for humans) retained 97% of the mass of vertebrates on Earth useful to humans and determined only 3% of all the rest (from bats to elephants). The planet, according to various estimates, already in September begins to live in an "environmental credit" due to next year.

Theses about so-called "sixth mass extinction" era are heard more and more often, when, due to human actions (starting from a local nuclear conflict and ending with the consequences of the anthropocene), life on planet Earth will disappear.

Hopes and prospects are provided by new approaches of responsible business and responsible investment (ESG), which are growing now and which are supported by the generation of millennials.

If the analysis of Morgan Stanley in 2016 showed that about 84% of millennials put the principles of ESG as focal, then the Global Sustainable Investment Alliance study in 2018 gives a picture of 97% of all investors. These are not only millennials, but a macroeconomic trend.

More about ESG Investment (responsible investment): an investment approach that seeks to integrate environmental, social and management factors (ESG factors: ecology, society, governance) into the investment decision-making process for better risk management and a sustainable and long-term return from investment.

ESG Investment Factors:

Environmental (E): climate change; greenhouse gas emissions; depletion of natural resources (including lack of drinking water); waste and pollution; deforestation (deforestation).

Social (S): working conditions (including slavery, child labor); community development; health and safety; gender composition.

Management (G): top management fees; bribery and corruption; political lobby and donations; structure and gender composition of the board of directors; company tax strategy.

The expectation of another 2 billion people by 2050, global warming, problems with the environment and resources (their inefficient use) led to the development of ESG funds from 200 in 2004 to 924 in 2014 and already far beyond 1000 at present.

According to PwC, responsible investment capital grows by 30% annually, about half of all managed assets in the EU are classified as assets with an ESG approach.

An interesting trend is the development of technologies that prolong life. The planet's population is aging, especially in the most economically developed countries. Thus, according to

rating of the UN Department of Economic and Social Affairs in 2017, more than 13% of the world's population were people over 60 years old (about 1 billion people), and by 2050 the number will increase to 2.1 billion people. There is a social characteristic “young old”: they are much more mobile and socially active, but the burden on the young population of the planet grows significantly: taxes, social payments.

And one of the questions that cannot be ignored: the impact of technology, digitalization of human life on the surrounding reality.

The most informative possible changes that will occur by 2025 are announced in the research of the World Economic Forum, are shown in table 2

Table 2. turning points, expected by 2025

Expectations	% agreed respondents
10% of people wear clothes connected to the Internet	91,2
unlimited and free (supported by advertising) data storage for 90% of people	91
1 trillion sensors connected to the Internet	89,2
First US Pharmacist Robot	86,5
10% of reading glasses are connected to the Internet	85,5
80% of people with digital presence in the Internet	84,4
First car is produced by 3D printing	84,1
First government replacing population census with big data sources	82,9
The first commercially available implantable mobile phone	81,7
5% of consumer goods are created by 3D printing	80,7
90% of the world's population use smartphones	78,8
90% of the population have regular access to the Internet	78,2
Unmanned vehicles make up 10% of the total number of cars on US roads	76,4
First liver transplant using 3D printing technology	75,4
30% of corporate audits are conducted by Artificial Intelligence (AI)	73,1
Government collects taxes for the first time using blockchain technology	69,9
Exceeding the number of trips / trips on shared cars over trips on private cars	67,2
The first city with a population of more than 50,000 people without traffic lights	63,7
% of global gross domestic product stored according to blockchain technology	57,9
The first Artificial Intelligence robot is involved into the corporate board of directors	45,2

Source: “Deep change - technological turning points and their impact on society”, International Expert Council of the World Economic Forum on the Future of Software and Society, September 2015

Is there anything positive in promoting new technologies and how can we use it? Sure.

Let's start with card technologies: an increasing number of banks in the world connect Google / Apple Pay service, which allows us to make predictions that cards (physical plastic itself) will lose their significance in the course of several years: a smartphone or other similar device will replace it gadget.

Crypto assets. The development of this technology allows us to think about the elaboration of the issue and the availability of a base for conducting operations with crypto assets in a particular country; the presence of trained specialists (at least understanding the logistics and functionality of crypto assets and operations with them). What is also important, operations with crypto assets are not possible without the use of blockchain technology, which entails the openness of operations and their control, and therefore means increased confidence on the part of market participants.

The relevance of the issue is confirmed by the increasing involvement of global names in the process: in March 2018, IBM shared data on the development of more than 400 blockchain projects: in the field of trade, financial services, transport, the public sector, healthcare, and logistics. This proves, that every sphere is involved, not just financial.

IBM announced the creation of a payment blockchain system that will become more serious competitor of SWIFT and, among other things, will allow it to work (carry out transactions) not only with traditional money, but also with cryptocurrencies. The expected time for the operation makes seconds. Similar developments were announced in 2018 by VISA.

Development and implementation of services that provide the possibility of technical analysis and decision-making (based on market analytics), as well as services - “advisers” (robo advisory) capable of processing significant amounts of data in a short time.

Even well-trained highly professional specialists cannot cope with high speed and large volumes of information considered an analyzed.

IT Applications. In its own way, the financial world has gone through a chain of technological solutions that looks as a chain: Internet banking - mobile banking - instant messengers (for example, in India, banking built on WhatsApp). Professionals note that the main point of customer loss is mobile applications downloading. Obviously, customers will move to simpler solutions. We are waiting for banking built on instant messengers and mobile applications will be less and less relevant.

Speed of operations: efficiency, lack of queues. Obvious optimization and comfort from the point of view of the most unpleasant person emotions: irritation while waiting and losing time.

Availability of financial services at any time. The only question - is it good or bad. However, functionality is already available 24 hours a day.

Human part is more valuable. Human labor is likely to become more and more expensive compared to possible substitutes (of course, first of all, software and analytical systems) and will be less accessible to the retail client.

The Internet of Things: the process is already becoming irreversible, we should expect a significant use of the information received in terms of promoting financial planning services; credit decision making; insurance services, etc.

We expect increasing problems in the world of cybersecurity. From the point of view of the author, the quantity of possible problems is not fully understood by society, therefore, it is important to create legal standards and training programs for users.

Statistics on digital technologies penetration in the society of developed countries confirms all the assumptions and statements made:

1. In the US, mobile phone penetration exceeds 100%, and mobile banking coverage is close to the same figure.
2. In the EU, more than 90% of residents use the Internet and, depending on countries, the penetration of mobile banking services ranges from 39 to 78%;

At the same time human communication is important in private capital managing; in discrepancies and errors analysis and elimination; learning.

On the one hand, the client understands that technology helps to eliminate problems which “human factor” introduces, on the other hand, confidentiality and elementary logic of computer decisions scare.

Moreover, there is no 100% certainty as to which channel allows the client to make a final decision, therefore, most likely, all existing channels will participate in customer service in the nearest future. What is obvious now is the fact that the amount of time that a person is ready to spend in a bank department or in communication with a representative of a financial institution is rapidly decreasing, and this proves that it is important to think over new standards of communication and decision-making, and sufficient level of staff qualifications.

SECINĀJUMI. CONCLUSIONS. ВЫВОДЫ

Mankind and financial world have faced modern challenges, and this impose extra responsibility on business.

It is necessary to confirm the equity of the expectations of greater responsibility and activity on the part of the state. Professional institutional support is necessary, which would include factors of promotion (preferential taxation, reduction of regulatory and administrative pressure from local fiscal authorities, etc.), social programs (offers business some social programs from local authorities and central authorities), as well as transparent reporting to the society on participation in the social programs of enterprises and the targeted use of funds by the state.

There are many questions, the answers to which are to be found: the role and limit of technology and artificial intelligence in human life, bridging the gap between poor and rich people. Affluent society and the environmental problems it has created, the risks of the “era of the sixth mass extinction” require revision and transformation into a model of responsible business.

Issues of modern education should be considered specially. Knowledge is the currency of the 21st century. A world where knowledge and skills rapidly become obsolete, require a revision of the process of education and training of personnel. The solution to this problem is definitely not within the power of a one separate country, it is a challenge to all of humanity.

LITERĀTŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Oxfam International An Economy for the 1% www.oxfam.org.uk
2. Kjell A. Nordström, Per Schlingmann Urban Express: 15 Urban Rules to Help You Navigate the New World That's Being Shaped by Women and Cities 2015
3. Sustainable investing. How the millennial generation invests its wealth Ernst & Young LLP 2017 www.ey.com
4. ESG факторы в инвестировании, 2019, PricewaterhouseCoopers Russia, МИБРИС www.pwc.com
5. Разрыв между поколениями. Что представители поколений «миллениалов», «поколения икс» и «беби-бумеров» российских состоятельных семей думают об успехе, деньгах и оптимальном формате взаимоотношений между родителями и детьми. 2019, Центр управления благосостоянием и филантропии Московской школы управления Сколково www.skolkovo.ru
6. Klaus Schwab The Fourth Industrial Revolution World Economic Forum, 2016
7. Brett King Bank 3.0. Why Banking is No Longer Somewhere You Go, But Somewhere You Do. Marshall Cavendish Business International, 2013
8. Гай Стэндинг Прекариат: новый опасный класс. М.: Ад. Маргинем Пресс 2014
9. Ернст Ульріх фон Вайцекер, Андерс Війкман Come on! Капіталізм, недолекоглядність, населення і руйнування планети. – К.: Саміт-Книга, 2019

Экономика и финансы

Ekonomika un finances

Economics and Finance

PARTICIPANTS OF THE SHADOW ECONOMY IN LATVIAN TRADE

Andrey Jonkin

Baltic International Academy, Latvia
Ekonom.fac., regional economy and economic policy
Scientific adviser Dr.oec. **A. Masharsky**

ABSTRACT

This article describes the participants of the shadow economy in Latvian trade, examines their role, influence and interactions. The article presents a table of participants in the shadow economy in Latvian trade that is developed by the author. Conclusions and proposals were made to optimize the market situation and reduce the shadow economy.

Key words: shadow economy, trade sphere, participants of the shadow economy

ANOTĀCIJA

Šajā rakstā aprakstīti ēnu ekonomikas dalībnieki Latvijas tirdzniecībā, apskatīta viņu loma, ietekme un mijiedarbība. Rakstā parādīta autores izstrādātā ēnu ekonomikas dalībnieku skaita tabula Latvijas tirdzniecībā. Tika izdarīti secinājumi un priekšlikumi, lai optimizētu tirgus situāciju un samazinātu ēnu ekonomiku.

Atslēgas vārdi: ēnu ekonomika, tirdzniecības sfēra, ēnu ekonomikas dalībnieki

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

In the shadow economy, as in the non-shadow economy, the main participants are: producers, wholesalers and retailers, as well as the final buyer, all of them at their levels, interact with legislative and regulatory authorities. This article does not take into account corruption, which undoubtedly plays a large role in the shadow economy.

Participants of the shadow economy in Latvian trade

ĒNU EKONOMIKAS DALĪBNIIEKI LATVIJAS TIRDZniecĪBĀ. PARTICIPANTS OF THE SHADOW ECONOMY IN LATVIAN TRADE. УЧАСТНИКИ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ В ЛАТВИЙСКОЙ ТОРГОВЛЕ

Let us examine in more detail the participants of the shadow economy (Table1).

1. Manufacturers.

Manufacturers are considered in the article on trade on the basis of the presence of their sales departments, often working as a wholesaler directly with retail chains.

When having production there is an opportunity to produce a significant amount of unregistered products. If the goods produced are in demand in the market, then selling them is not particularly difficult. For example, parallel to the official party, to launch an unofficial one on the same channel. Considering the Latvian reality, it is obvious that all or almost all manufacturers take the opportunity to not pay taxes. As a result, the state not only loses the VAT, but also has unprofitable or marginally profitable Manufacturers, the reports of which show only a part of the real turnover. It is difficult to estimate the share of shadow production, and most likely the figure is radically different by industry. To understand the real figures, it is necessary to analyze the activity of suppliers of raw materials for a specific manufacturer.

2. Wholesalers.

In the wholesale trade there are plenty of opportunities for illegal business. The most popular methods are:

- Illegal importation of goods with the subsequent sale.
- Assistance in the implementation of unregistered goods to local producers.
- Sale of products from a temporary company, followed by deliberate bankruptcy.

3. Retailers.

Retail trade implies a turnover of cash, which allows fraud. Despite the fact that in recent years, the government and banks have taken measures to encourage non-cash payments, the share of cash in the turnover is very high.

The main types of tax evasion in retail:

- unregistered cash registers

This type is common in retail chains with a large number of cash desks and catering places. For example, in a network store with 10–12 cash desks, there may be 2-3 unregistered apparatuses through which a substantial share of the store's turnover can pass.

- sale of goods without a purchase receipt

This species is popular among small shops and markets.

For example, selling fruit or vegetables checks are issued only after the buyer asks. If the check is not requested, respectively, the sale is not recorded.

- an indication in the documents of not the full value of a product, the remaining part is paid in cash.

The most popular option in the auto trade and real estate trading. The exception is a purchase made on credit (100% purchase credited).

- work from one company, and checks / invoices are issued from another company, usually a company registered per person from which the state cannot take anything or a foreigner of a similar status.

Such the tax avoidance option is mainly used by online stores. When buying on the Internet, the buyer rarely thinks from which company he buys and from which company he placed an order. The buyer is guided by the name of the online store, which in most cases has nothing to do with the name of the company.

4. End customer.

The final buyer is the main culprit of illegal trade. Due to the unconsciousness of the end customer, shadow trading is very popular.

When buying goods from knowingly shadow companies, goods without checks or smuggling, the final buyer directly supports shadow trading.

For the first three groups, there is another way to legal tax evasion. A large company does not pay taxes or a part of taxes for a long time, after which it writes a letter asking to write off taxes on the basis of potential tax payments during the development of the company. This is pure blackmail of the state, but the method works and the state each time writes off huge amounts of taxes.

After analyzing the participants of the shadow trade, we'll move on to the control and legislative bodies.

Control authorities:

- State Tax Service (VID)

In accordance with the Law on State Revenue Service, the State Revenue Service (hereinafter – “the SRS”) is a direct administrative authority under the supervision of the Minister of Finance, which ensures the accounting of tax payments and taxpayers; the collection of taxes, duties and other mandatory payments specified by the State in the territory of the Republic of Latvia; collects taxes, duties and other mandatory payments into the budget of the European Union; and implements the customs policy and organizes customs matters.

Main tasks of the SRS:

1. To provide the collection of the SRS administrative state taxes, fees and other mandatory payments in the territory of Latvia and on the border customs.
 2. To implement the state customs policy and provide border customs protection.
 3. To prevent and reveal criminal offences in the sphere of the state taxes, fees and other mandatory payments.
 4. To ensure training to the SRS officials (employees), and consult taxpayers concerning the tax application issues as it is prescribed in the Law on State Revenue Service.
 5. To register taxpayers according to the requirements of the regulations and the Cabinet of Ministers and control conformity of registration documents to the requirements of the law and actual situation.
 6. To ensure regulatory implementation of laws and regulations of the excise goods turnover.
- [4]

- Food Veterinary Service (PVD)

Within the framework of the food surveillance concept “from field to table”, which is a contemporary system conforming to the local conditions of Latvia and the requirements of the European Union, with its principal advantage being the capacity to trace the entire cycle of food production, the Food and Veterinary Service (FVS) started operating under the Ministry of Agriculture on 1 January, 2002.

For more than ten years the principal objective of the FVS has been – safe and harmless food for consumers, healthy and appropriately nursed animals.

The Central Office of the FVS: CEO, Administration, Food Surveillance Department and Veterinary Surveillance Department are the departments in charge of the strategic planning of all operations of the service and the provision of methodological assistance to FVS boards. The largest and most significant workforce of the FVS work for 11 regional boards around Latvia, providing veterinary surveillance and food circulation control throughout Latvia. The Border Control Department ensures the surveillance of veterinary, phytosanitary, food safety and non-food product safety at the border inspection posts on the external border of the European Union. The Assessment and Registration Department assesses the specific types of food and veterinary medicines before they are launched on the market. [3]

- Consumer Rights Center

The Consumer Rights Protection Center is a public administration institution supervised by the Ministry of Economy that provides consumer protection. The main document on the basis of which the Consumer Rights Protection Center operates is the Law on Consumer Protection. The activity of the Center is regulated by the Regulation on the Consumer Rights Protection Center. [2]

- Police

The police have executive rather than controlling function. Different types of police are responsible for different directions of illegal actions, including the shadow economy.

Legislature:

- Saeima

Since 1922, the Parliament of the Republic of Latvia is called the Saeima.

According to the Constitution (Satversme), Latvia is a parliamentary republic in which the sovereign power belongs to the people, who are represented by a unicameral parliament (Saeima), with 100 members elected in general, equal, direct, secret and proportional elections for a four-year period.

The Saeima represents the citizens and makes the law. It ratifies international agreements and appoints major public officials. The Saeima is chaired by the Speaker and two Deputy

Speakers. Together with the Secretary and his Deputy they form a 5-member Presidium. The Presidium sets the agenda and supervises the Chancery of the parliament. The Speaker takes over duties of the Head of State when the President cannot do so.

The Saeima is located in Riga – the capital of Latvia.[4]

Also, external factors affect the actions of the Seimas, such as:

- EU regulations
- Ministries
- Normative acts of the Republic of Latvia

SECINĀJUMI. CONCLUSIONS. ВЫВОДЫ

After analyzing the participants of the shadow economy in Latvian trade, the following conclusions can be made:

1. Under current legislation, there is enough opportunity for all participants in trading processes to evade taxes.
2. The current tax system stimulates the growth of the shadow economy through an excessive tax burden on small and medium businesses.
3. The incorrect system of work of control bodies and unprofitable for the state tax service solutions allow large companies not only to actively participate in the development of the shadow economy, but also not to pay taxes on legal grounds.

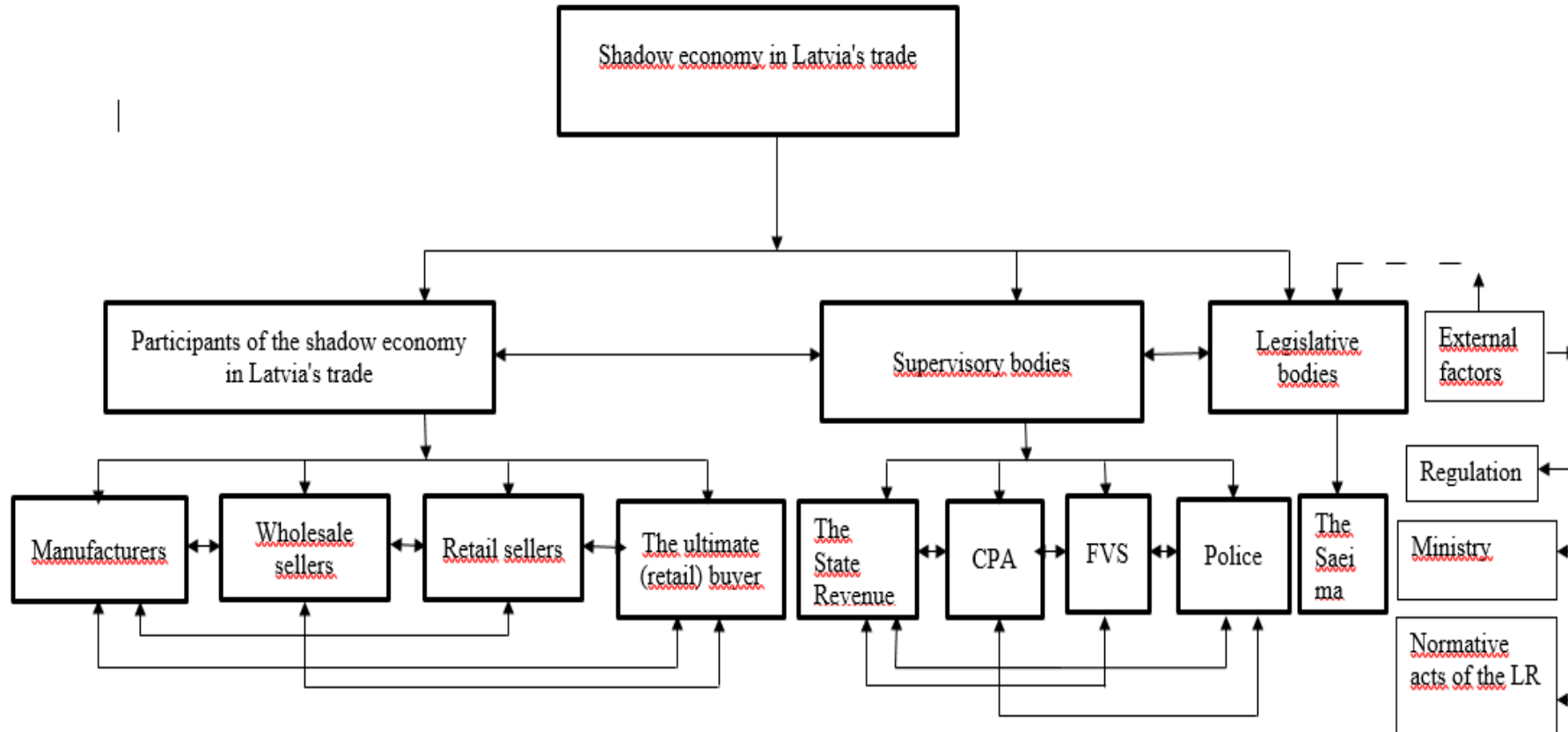
Given the conclusions, the author proposes the following changes:

1. Introduce a single fixed tax rate for small businesses, for example, 250 euros per month with a turnover of up to 10,000 euros per month.
2. To shift the attention of regulatory authorities from small businesses to the “medium plus” category and determine this category with a turnover of 1,000,000 euros per year.
3. Criminalize tax evasion from a certain amount.
4. Introduce the possibility of state support for companies operating legally for a long time. For example, a tax bonus or a loan on preferential terms.
5. Introduce full state support for the development of Latvian companies abroad. Such support will lead to an increase in turnover of Latvian companies, which in turn will lead to an increase in tax revenues and most likely to an increase in jobs.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. <http://www.latvia.eu/ru/key-facts/politics>
2. <http://www.ptac.gov.lv/ru/content/o-0>
3. <http://www.pvd.gov.lv/partikas-un-veterinarais-dienests/statiskas-lapas/par-dienestu?nid=2061#jump>
4. <https://www.vid.gov.lv/lv/par-vid-0>

Table 1. Participants of the shadow economy in Latvian trade

ENVIRONMENTAL POLLUTION CONTROL. RENEWABLE ENERGY SOURCES, THEIR PRODUCTION AND USAGE.

Antonina Podolyak
Rīga, BSA, MBA
antonina.podoliak@gmail.com
Dr.sc.ing. Viatcheslav Zhilinsky

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается актуальная проблема, касающаяся загрязнения окружающей среды и связанного с этим изменения климата, основной причиной которого является человеческая деятельность. Сделан обзор соглашений и нормативных актов, которыми руководствуются страны для снижения влияния вышеуказанных факторов. Рассмотрена политика и масштаб инвестиций стран в исследование и производство возобновляемых источников энергии. Исследование основано на статистических данных, сравнительном анализе.

Особое внимание уделено биодизельным программам, в частности технологии процесса производства биотоплива, которая позволяет перерабатывать не чистые растительные масла, а побочные продукты и отходы масложирового производства. Данный процесс примечателен не только уменьшением влияния продуктов сгорания топлива на окружающую среду, но экономической привлекательностью для производителей биотоплива.

Также сделан обзор требований, директивы и системы сертификации поставщиков и производителей биотоплива.

Ключевые слова: Биотопливо, окружающая среда, загрязнения, возобновляемая энергия.

ABSTRACT

In this work considered actual issue of environmental pollution and related climate changes, the main reason for which is human activity. Review of the agreements and regulations that guide countries to reduce the impact of this factors is made. The policies and scale of countries' investments in research and production of renewable energy sources examined. Research methods are statistics, comparative analysis.

The main attention is paid to biodiesel programs, in particular the technology of the biofuel production process, which allows processing not pure vegetable oils, but by-products and waste oil and fat production. This process is notable for only a decrease in the effect of fuel combustion products on the environment, but an economic attractiveness for biofuel producers.

Review of requirements, directives and certification systems for suppliers and producers of biofuels is also provided.

Key words: biofuel, environment, pollution, renewable energy.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Currently, global problem of environmental pollution, emissions of carbon dioxide, the influence of long-biodegradable waste products for nature, and associated with this climate change and global warming, the main cause of which is human activity (anthropogenic factor) is very relevant [1].

Climate change is one of the major contemporary issues. For example, the unpredictability of weather conditions, which jeopardizes production, sea-level rise, which increases the risk of natural disasters, are consequences of climate change and are global in nature and scale.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

In order to provide objective scientific data, the World Meteorological Organization and the United Nations Environment Program established the Intergovernmental Panel on Climate Change (IPCC) and approved a few legal documents.

In 1992, the Planet Earth Summit adopted the United Nations Framework Convention on Climate Change [2], which was the first step towards addressing climate change. At the moment, the Convention has been ratified and 197 countries are participate in it. The main objective of the Convention is to prevent dangerous anthropogenic impacts on the climate system.

In 1995 countries began negotiations to strengthen the global response to climate change. Two years later the Kyoto Protocol was adopted [3]. This document obliges developed countries - parties to the Protocol to reduce greenhouse gas emissions. Parties to the Kyoto Protocol are 192 states.

At the 21st session of the Conference of the Parties to the United Nations Framework Convention on Climate Change, a historic agreement was made to combat climate change and revitalize the activities needed to achieve sustainable low-carbon development. The main objective of the Paris Agreement [4] is to strengthen global action to combat climate change in order to keep the global temperature rise this century at around 2°C and even try to lower it to 1.5°C. The Paris Agreement was signed at the UN Headquarters in New York on April 22, 2016 by the heads of 175 states.

The main principle of using renewable energy is to extract it from constantly occurring processes in the environment or renewable organic resources - sunlight, water flows, wind, tides and geothermal heat, as well as from biofuels.

In 2006 about 18% of global energy consumption was met from renewable energy sources, with 13% from traditional biomass [5]. In 2010 16.7% of global energy consumption came from renewable sources. In 2015 this indicator amounted to 19.3% [6]. The share of traditional biomass is gradually decreasing, while the share of modern renewable energy is growing.

In 2008 around the world invested \$ 51.8 billion in wind energy, \$ 33.5 billion in solar energy and \$ 16.9 billion in biofuel. The countries of Europe in 2008 invested \$ 50 billion in alternative energy, the countries of America - \$ 30 billion, China - \$ 15.6 billion, India - \$ 4.1 billion [7].

In 2009 investments in renewable energy worldwide amounted to \$ 160 billion, and in 2010 - \$ 211 billion. In 2010 \$ 94.7 billion was invested in wind energy, \$ 26.1 billion in solar energy and \$ 11 billion in energy production technologies from biomass and garbage [7]. In 2018 investments in the renewable energy industry amounted to \$ 289 billion worldwide [8]. The amount looks solid, but in reality it is 11% less than it was a year earlier (more than \$ 326 billion). The reason to underreporting investment is determined not decreasing the interest of investors, but simplify and reduce the cost of technology.

The world leader in terms of investments in green energy is China: in 2018 total investments (that is the launch of capacities, scientific developments, public and private financing) amounted to \$ 91.2 billion there. The United States ranks second with \$ 48.5 billion in 2018, then Japan (\$ 18.3 billion), India (\$ 15.4 billion), Australia (\$ 9.5 billion) and the United Kingdom (\$ 8.3 billion).

PĒTĪJUMA REZULTĀTI UN TO IZVĒRTĒJUMS. THE RESULTS OF THE STUDY AND THEIR ASSESSMENT. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОЦЕНКА

Biodiesel (motor fuel) is a mixture of monoalkyl fatty acid esters. Biodiesel is produced from triglycerides by transesterification / esterification with monohydric alcohols (methanol, ethanol, etc.). The source of triglycerides can be various vegetable oils or animal fats.

The direction is perspective since in many countries programs have been developed and are being applied to partially replace petroleum motor fuels with various types of biofuels,

including biodiesel. Currently, more than 5% of biofuels should be added to fuel during production.

Biodiesel is environmentally friendly. When it enters water, it does not harm plants and animals, it undergoes almost complete biodegradation, CO₂ emissions are reduced, it has a high ignition temperature, which allows us to call biofuels a relatively safe substance.

By-product of production is glycerin, which is widely used in industry - for technical detergents, pharmacological glycerin, phosphoric fertilizers.

In dependence on the kind of raw materials used for production of a biofuel, biofuel is divided into generations. Thus, we can talk about 1st generation biodiesel (from crops), 2nd generation biodiesel (from fat-containing waste) and 3rd generation biodiesel (from microalgae lipids).

The most common crops for biodiesel production in various countries: EU - rapeseed; USA - soybean; Canada - canola (a type of rapeseed); Indonesia, Philippines - palm oil; Philippines - Coconut Oil, India - Jatropha; Africa - soybean, jatropha; Brazil - castor oil. Used vegetable oil, animal fats, fish oil, etc. are also can be used.

Since 2009 the use of palm oil in biodiesel has been growing steadily. In 2018 EU consumed 53% of imported palm oil for biodiesel production [9].

According to OILWORLD, palm oil biodiesel production in the EU grew by 3% from 2017 to 2018, taking over the market share from the EU's largest biodiesel source, rapeseed (which decreased by 2%). In 2018 biodiesel produced in Europe consisted of 52% rapeseed oil, 37% palm oil, 6% soybean oil and 4% sunflower oil. Spain, Italy and the Netherlands together accounted for 82% of palm oil diesel production in the EU in 2018 [10].

Since 2016 the global production of palm oil has exceeded the production of other vegetable oils, including soybean, rapeseed and sunflower.

Currently, palm oil is the main raw material for the biodiesel production, followed by soybean and rapeseed oil [11].

Allocation of new areas for oil palm plantations in most countries of the world is associated with a reduction in the area of forests on which plantations are created [12]. Virgin rainforest where orangutans lived were cut in order to replace them by palm oil plantations for economical benefits. It has given rise to resentment on the part of environmental Greenpeace organization.

The cost of producing biodiesel is not economically competitive with petroleum-based fuels due to the relatively high cost of oil and fat raw materials. Cost can be reduced through the use of waste oil and fat raw materials (used cooking oil; fatty acid distillate) containing a large amount of free fatty acids (FFA). In this case the usual production of biodiesel by transesterification using a basic catalyst is not suitable, and two-step process used. The first step is to reduce the FFA content in vegetable oil by esterification with methanol and an acid catalyst (e.g. sulfuric acid). The second step is transesterification process, in which the triglyceride part of the oil reacts with methanol and the main catalyst (e.g. methylate natrium) to form ether and glycerol. Then, the resulting product is purified to biofuel standards [14].

Energy and fuel production from biomass is one of the new approaches to meet the global demand for energy and fuel in the future. In response to the emergence of this new market, the EU has developed mandatory requirements for all EU members regarding the rational production and processing of biomass - the Renewable Energy Directive (RED) (EU - RL 2009/28 / EC) [15].

ISCC [16] is a sustainability certification system covering the entire supply chain and all kinds of biobased feedstocks and renewables. It is an advanced program and the first approved certification scheme for biomass and energy derived from it. The concept of ISCC as an international scheme has been tested and approved by the EU and Germany. The ISCC system is applicable for the certification of all types of biomass, which allows organizations to fulfill their obligations to meet such requirements as reducing greenhouse gas emissions, rational soil use, protecting the biosphere, and effective social development.

KOPSAVILKUMS. CONCLUSION. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

There are many official organizations (associations, working groups, educational and research institutions) in the world that deal with the development and improvement in technology renewable energy sources. This problem is global and all countries are interested in solving it.

The downward trend in annual country investment is associated with the simplification and cheapening of technology.

In any case, the policy regarding the control of environmental pollution and related changes is extremely important and should be consistently applied and monitored by the entire world community.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. United Nations. Global Agenda Issues. Climate Change (2020). <https://www.un.org/en/sections/issues-depth/climate-change/index.html>.
2. United Nations Framework Convention on Climate Change, adopted May 9, 1992 (1992). https://www.un.org/en/documents/decl_conv/conventions/climate_framework_conv.shtml.
3. The Kyoto Protocol to the United Nations Framework Convention on Climate Change, adopted on December 11, 1997 (1997). https://www.un.org/en/documents/decl_conv/conventions/kyoto.shtml.
4. The Paris Agreement, adopted on April 22, 2016 (2016). http://unfccc.int/files/meetings/paris_nov_2015/application/pdf/paris_agreement_russian_.pdf.
5. Renewables 2007. Global status report. www.ren21.net (2007).
6. Renewables 2017. Global status report. www.ren21.net (2017).
7. The Guardian (2009). <https://www.theguardian.com/environment/2009/jun/03/renewables-energy>.
8. Rbc (2020) . <https://www.rbc.ru/trends/green/5d64f35a9a794733fce7791a>
9. Transport & Environment (2019). <https://www.transportenvironment.org/publications/trend-worsens-more-palm-oil-energy-less-food>.
10. Oil World GmbH . (2019). <https://www.oilworld.biz/t/publications/annual>.
11. World production of biodiesel (2019). Source: Oil World GmbH. <https://www.oilworld.ru/>.
12. 90 percent of oil palm plantations came at expense of forest in Kalimantan, by Jeremy Hance on October 8, 2012 (2012). <https://news.mongabay.com/2012/10/90-percent-of-oil-palm-plantations-came-at-expense-of-forest-in-kalimantan/>.
13. Kimberly M. Carlson, Lisa M. Curran, Gregory P. Asner, Alice Mc Donald Pittman, Simon N. Trigg. Carbon emissions from forest conversion by Kalimantan oil palm plantations // Nature Climate Change. - 2013-03-01. - T. 3, no.3. - With . 283-287 . - ISSN 1758-678X . - doi : 10.1038 / nclimate1702.
14. Chongkhong S, et al. Biodiesel production by esterification of palm fatty acid distillate. Biomass and Bioenergy (2007), doi: 10.1016 / j.biombioe .2007.03.001
15. Directive (EU) 2018/2001 of the European parliament and of the council of 11 December 2018 on the promotion of the use of energy from renewable sources (2018).
16. ISCC (2020). <https://www.iscc-system.org/>.
17. The Myth Vs Facts of Indonesia's Palm Oil Industry in Social, Economic and Global Environmental Issues, PASPI, Third edition, (2017).
18. POC Malaysia Palm & Lauric Oils Prize outlook conference and exhibition (2019), <https://www.pocmalaysia.com/>.
19. Greenea.com (2020). <https://www.greenea.com/en/market-analysis/>.
20. Biofuel.org.uk (2020). <http://biofuel.org.uk/>.

VEHICLE TAXATION IN LATVIA: PROBLEMS AND PERSPECTIVES

Alexey Leontyev, Mg. oec, Latvija,
Programmas “Reģionālā ekonomika un ekonomiskā politika” doktorants
Baltijas Starptautiskā akadēmija, Rīga
e-mail: kratovo490@mail.ru
Zinātniskais vadītājs: dr. oec., prof. Galina Rešina

ABSTRACT

The article describes the system of taxes and fees and their collection in 2020, which fill the budget of Latvia. Vehicle operation tax and other taxes, which burdens the vehicle owners are studied in-depth. Excise duty on fuel, which was increased from 1st January of 2020 is also studied. Analysis of transportation costs associated with the maintenance and operation of vehicles at the territory of the Republic of Latvia is carried out, including vehicles owned by foreign citizens registered in Latvia.

Key words: taxes, vehicle operation tax, tax system, excise duty.

АННОТАЦИЯ

Рассматривается система налогов и сборов, которыми владельцы транспортных средств пополняют бюджет Латвии, действующая в 2020 г. Подробно исследуются налог на эксплуатацию транспортного средства, а также прочие налоги и сборы, обременяющие владельцев транспортных средств. Отдельно рассматривается акцизный налог на топливо, который был увеличен с 1 января 2020 г. Анализируются прочие расходы, связанные с содержанием и эксплуатацией транспортных средств на территории Латвийской республики, включая транспортные средства, принадлежащие иностранным гражданам, задекларировавшим свое местожительство в Латвии.

Ключевые слова: налоги, налог на эксплуатацию транспортных средств, налоговая система, акцизы.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Scope of the study. The development of the national economy of independent Latvia is influenced by both the constantly changing global economic situation and the inner economic conditions. The financial system and economy of Latvia have a certain degree of dependence on global processes.

The main difficulty of the tax system is the need to constantly comply with these processes. At the same time, its effectiveness and fairness should be maintained at the necessary level.

Topicality of the study. Vehicles in most countries of the world are subject to taxation, bringing to the state budget a certain share of funds. The European Commission, assessing the results of the tax reform, a year after its introduction, noted that it has not yet been possible to reduce inequality between different segments of the population, and made recommendations according to which it is necessary to reduce the level of taxation for low-income people in order to reduce social inequality [3].

The aim of the study is to research the structure of vehicle taxation in Latvia and to identify areas for implementing measures for the reduction of social inequality in the field of vehicle taxation.

Methods of the study. Latvian methodology for calculating vehicle taxation is researched based on the analysis of normative enactments. Its strengths and weaknesses are identified, and areas for improvement are pinpointed. Statistical analysis of indicators of taxation of vehicles has been carried out. Statistical data on fuel prices (in dynamics) are presented and analyzed; the relation between fuel prices growth and growth of excise duties on fuel is found out. The generalization of the gained experience in terms of vehicle taxation is given.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

The main source of revenue generation in the budget system of the Republic of Latvia is taxes and receipts, in particular, the vehicle operation tax.

At the same time, at the beginning of 2020 in Latvia, several taxes are addressed to owners of vehicles.

The first two taxes are regulated by the «Law on the Vehicle Operation Tax and Company Car Tax» [7].

The tax on the operation of these vehicles is calculated by one of three methods, depending on the age, or rather, on the date of registration of such a vehicle. The calculation of this tax rate is shown in the diagrams (Fig. 1-5), constructed by the authors on the basis of data provided in the «Law on the Vehicle Operation Tax and Company Car Tax».

The first method is used for cars that are registered for the first time after December 31, 2008, and for the first time in Latvia - after December 31, 2016. In this case, the vehicle operation tax is calculated depending on the amount of carbon dioxide (CO₂) emissions from the vehicle in grams (g) per kilometer (km) (Fig. 1).

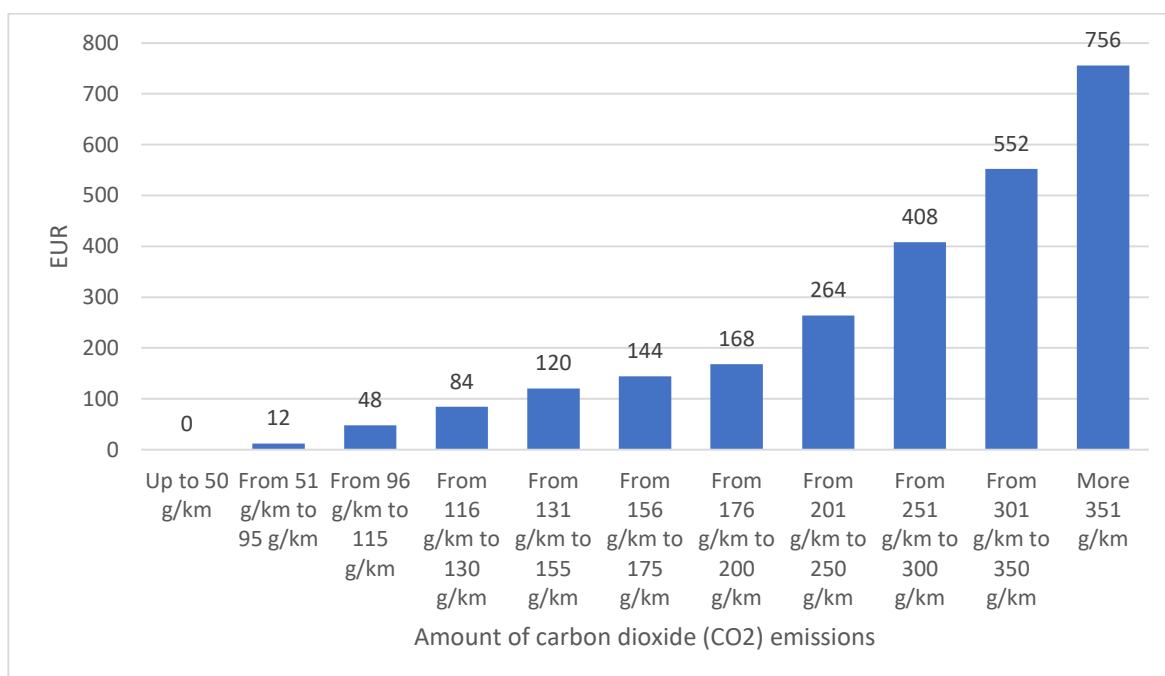

Figure. 1. Vehicle tax rate for passenger cars when using the first method

In addition to the above tax rate, 300 EUR is charged for passenger cars with an engine capacity of more than 3500 cm³.

The second method is used for passenger cars registered after January 1, 2005, if there is information in the vehicle registration certificate about its full weight, engine volume and maximum engine power. In this case, the vehicle operation tax is calculated by summing up the tax rates according to the total weight, engine capacity, and maximum engine power.

An illustrated method for determining the gross vehicle weight in accordance with the "Road Traffic Law"[11] of the Republic of Latvia is given in the publication [8].

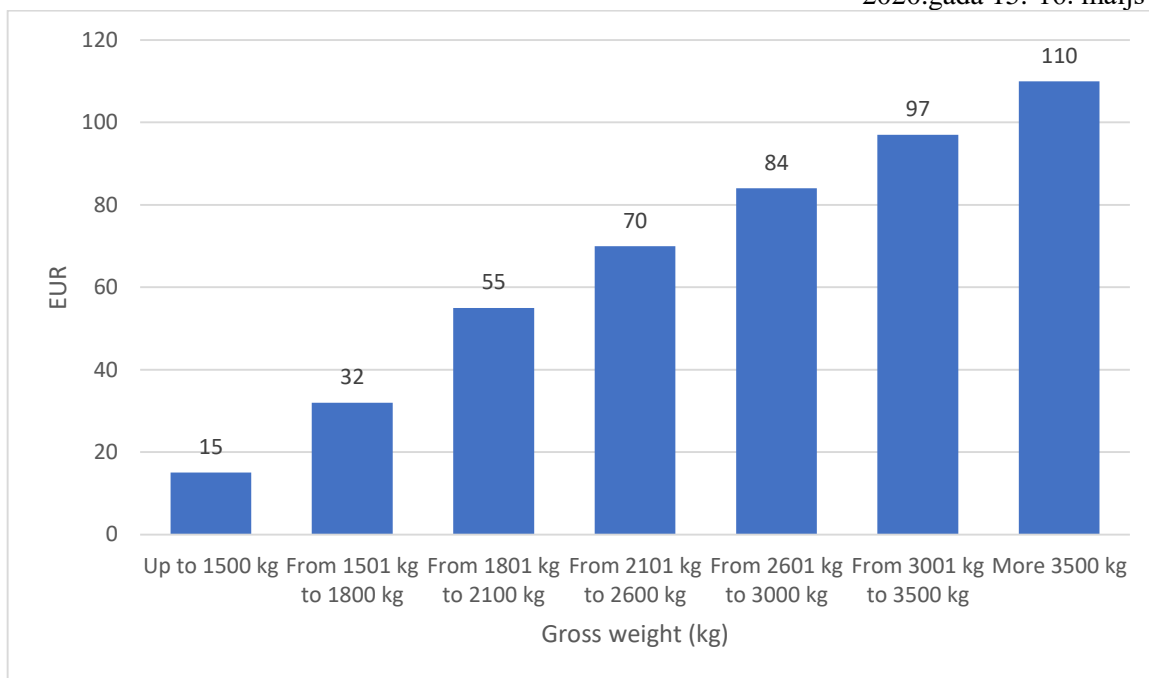

Figure. 2. Determination of part of the vehicle operation tax rate for passenger cars that depends on its gross weight using the second method

The calculation of the part of the vehicle operation tax that depends on its gross weight is shown in *Fig. 2*.

The principle of charging the part of the vehicle operation tax that depends on its engine capacity is shown in *Fig. 3*.

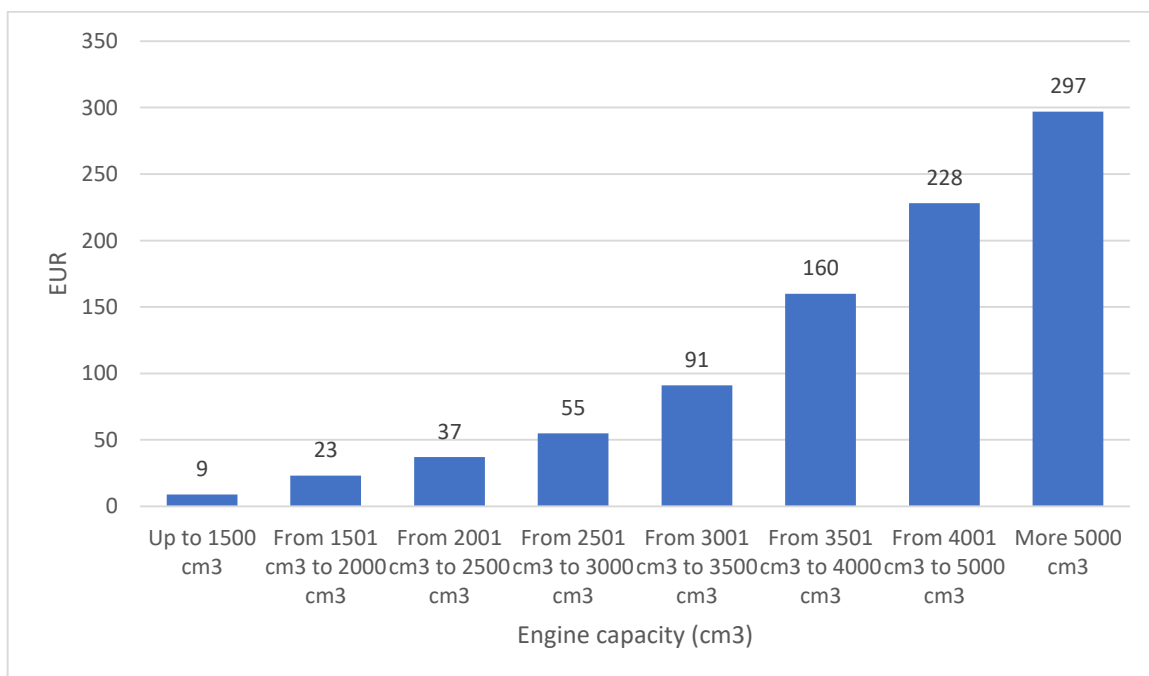

Figure. 3. Determination of the part of the vehicle operation tax rate for passenger cars that depends on its engine capacity, using the second method

Finally, the calculation of the third component of the vehicle operation tax, which depends on the maximum engine power (kW), is made in accordance with the method shown in *Fig. 4*.

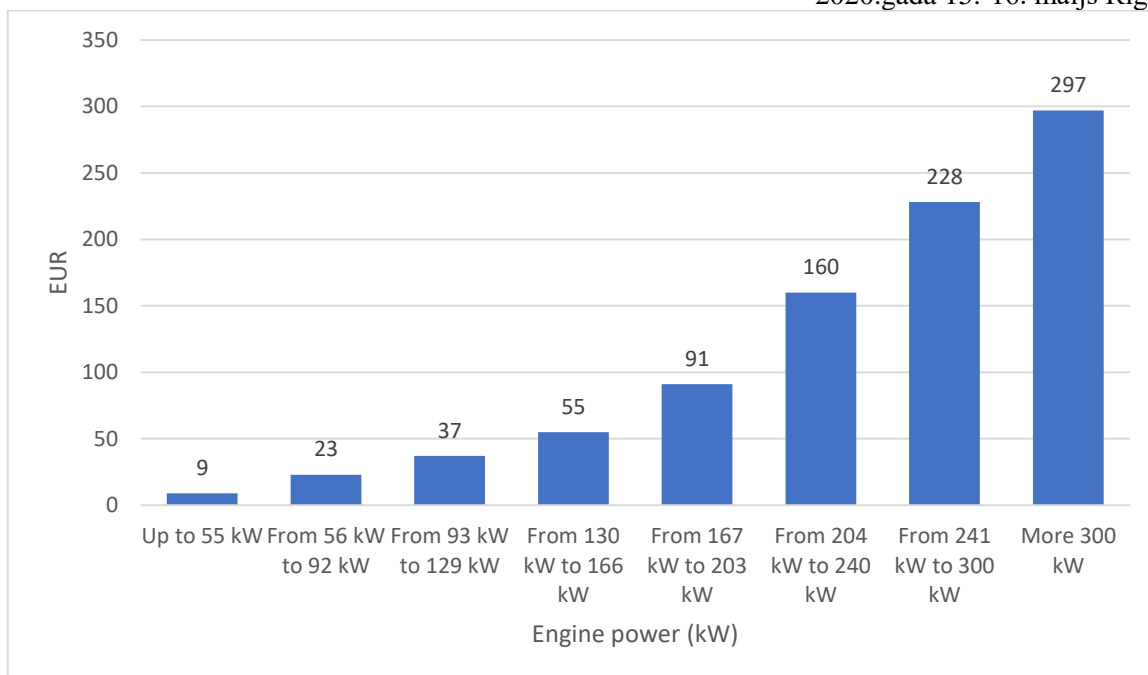

Figure. 4. Determination of the part of the vehicle operation tax rate for passenger cars that depends on engine power when using the second method

Thus, summing up all three components, the principle of determining which is shown in Fig. 2-4, according to the second method, the amount of the vehicle operation tax charged to its owner is obtained.

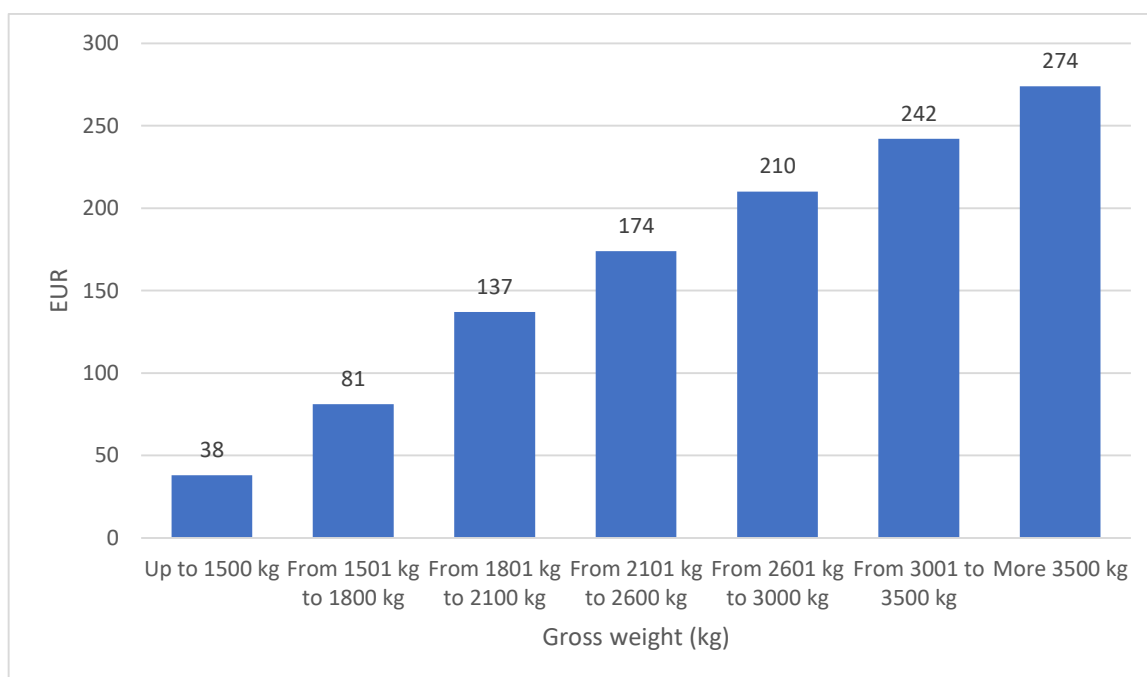

Figure. 5. Determination of the vehicle operation tax rate for passenger cars using the third method

The third method is used to determine the vehicle operation tax rate for passenger cars not listed above. The only criterion for determining the tax burden is their gross weight (Fig. 5).

It should be noted that according to CSDD data as of January 1, 2020, the average age of passenger cars registered in Latvia is 14.20 years, goods vehicles – 11.97 years, and buses – 12.51 years. [1].

In addition, the legislation of Latvia provides for:

- the value added tax law (VAT) [12], concerning the specifics of calculating the tax and writing off the value added tax on cars;
- the law on personal income tax [10] in cases where employees receive benefits from the employer (in certain cases, it is subject to social tax and personal income tax);
- the enterprise income tax law [2], according to which, in certain cases, the costs of purchasing and maintaining a vehicle are subject to this tax, since they can not be recognized as expenses related to economic activities.

PĒTĪJUMU REZULTĀTI UN NOVĒRTĒŠANAS. RESULTS OF RESEARCH AND EVALUATION. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОЦЕНКА

Since mid-2014, Latvia has introduced a fee for driving on the main roads of the country, as well as certain sections of regional roads on goods road vehicles with a gross weight of more than 3000 kg and on goods road vehicles and their combinations with a gross weight of more than 3500 kg (except for the cases of crossing such roads, including roundabouts) [6].

Since January 2017, a tax has been imposed on vehicles with foreign license plates traveling in Latvia, if their owners are persons whose place of residence is declared in Latvia.

This method solved one of the so-called "free-rider problem", i.e. the situation when a consumer of a public good tries to avoid paying for it [5].

It should also be noted that in Latvia, since 2010, there is a program for granting a residence permit to third-country citizens (i.e. citizens who are not citizens of Latvia or another member state of the European Union, a state of the European economic area or the Swiss Confederation) [4]. Persons who received a temporary residence permit in Latvia, which is most often associated with the purchase of real estate, periodically came to Latvia on their vehicles registered outside the European Union. Previously, they could use the roads of Latvia for free, but this was allowed only for a limited time, and a limit of 90 days was set.

Now, if the tariff is set for 90 days of operation of their vehicles on the roads of Latvia, they have to pay 900 euros (for non-uniform visits to the country), or 750 euros, if it is possible to fit 90 days of visit in the framework corresponding to the monthly period.

In addition, those who come to Latvia on vehicles registered outside the EU are required to purchase a so-called green card (insurance certificate), the annual cost of which is approximately 300 euros. Together, all this made the operation of the vehicles in question on the territory of Latvia unprofitable for their owners, and many of them refused to use their vehicles on the territory of Latvia. They started coming to Latvia using bus, rail or air transport. Further, such persons use rental cars (many of which belong to companies registered in Lithuania, or rent them from private individuals). As a result of these actions, rental taxes are often not included in the state budget of Latvia.

Starting from January 1, 2020, the excise tax on fuel has been increased in Latvia. The rates of this tax and the objects of taxation are determined by the law of the Republic of Latvia "On Excise Duties" [9].

Among other problems faced by vehicle owners in Latvia is an increase in the volume of bio-additives for diesel fuel from 5% to 7 %, and for 95 petrol from 5% to 10% (E10). However, not all gasoline engines of vehicles can run on fuel with a high content of bio-additives (E10). This applies primarily to older vehicles. To maintain the performance of their engines, owners will have to switch to a more expensive brand 98 gasoline, which does not contain bio-additives.

As a result, residents of border areas started refueling in neighboring countries. These budget losses in Latvia require a separate study.

The vehicle operation tax exists all over the world and is implemented in various forms and types. In Latvia, vehicle owners supplement the country's budget with several taxes and fees at once. At the same time, the increase in budget revenues cannot be achieved without improving

the practice of collecting and studying the functionality of property taxes, which are paid by a significant number of taxpayers.

SECINĀJUMI. CONCLUSIONS. ВЫВОДЫ

Taxation of vehicles (including not only taxes, but also special charges on their owners) in Latvia is not currently in the comfort zone for a number of categories of taxpayers. And most of this applies to people with middle and low incomes who operate fairly old vehicles and persons who have a residence permit in Latvia, whose vehicles are permanently registered outside the European Union. The increase in excise tax rates not only makes positive sense, but also has negative onerous consequences for many taxpayers. At the same time, no administrative measures will ensure the completeness of tax revenues to the budget if the tax mechanism adopted by law is not adequate to the state of the economy and politics.

It should be noted that Latvia has successfully coped with the "free-rider problem" in relation to persons declared in Latvia whose vehicles are registered in other EU countries.

It is necessary to link tax administration with tax innovations. Otherwise, "tax holes" may appear, in which only those who have achieved virtuosity in avoiding taxes win, and the entire economy loses.

In modern conditions, a change in the procedure and conditions of taxation applies to many organizations and individuals, however, the management of taxes associated with the acquisition and operation of vehicles is complicated by the underdeveloped economic and organizational mechanisms designed to ensure the fullest possible consideration of the interests of both the state and payers.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. CSDD – Vehicle statistic 2020. <https://www.csdd.lv/transportlidzekli/registreto-transportlidzeklu-skait>. Access: 17.04.2020.
2. Enterprise Income Tax Law. Adoption: 28.07.2017. Entry into force: 01.01.2018. Publication: Latvijas Vēstnesis, 156, 08.08.2017.OP number: 2017/156.2. <https://likumi.lv/ta/en/en/id/292700>. Access: 12.04.2020.
3. EUROPEAN COMMISSION. Recommendation for a Council on the 2019 National Reform Programme of Latvia and delivering a Council opinion on the 2019 Stability Programme of Latvia. Brussels, 5.6.2019 COM(2019) 514 final, 8 p.
4. Immigration Law. Adoption: 31.10.2002. Entry into force: 01.05.2003. Publication: Latvijas Vēstnesis, 169, 20.11.2002.; Latvijas Republikas Saeimas un Ministru Kabineta Ziņotājs, 24, 27.12.2002. <https://likumi.lv/ta/en/en/id/68522>. Access: 10.04.2020.
5. Kharevich G.L. About the free-rider problem in post-industrial society. UDK 33.330.88. DOI 10.21661/r-463534 Interactive science / 9 (19) 2017. pp. 73 – 80.
6. Law on the Road User Charge. Adoption: 11.12.2008. Entry into force: 01.07.2014. Publication: Latvijas Vēstnesis, 200, 23.12.2008.; Latvijas Republikas Saeimas un Ministru Kabineta Ziņotājs, 2, 29.01.2009. <https://likumi.lv/ta/en/en/id/185656>. Access: 10.04.2020.
7. Law on the Vehicle Operation Tax and Company Car Tax, Adoption: 20.12.2010. Entry into force: 01.01.2011. Publication: Latvijas Vēstnesis, 206, 30.12.2010. <http://likumi.lv/ta/en/en/id/223536>. Access: 06.04.2020.
8. Nikolajs Žuļņevs, Aleksejs Ļeontjevs. Ceļu satiksmes noteikumi Latvijā, ar komentāriem un ilustrācijām. Ceļu satiksmes likums. Otrais papildinātais izdevums. ISBN 978-9984-18-075-5, 288 lpp., SIA «Mācību grāmata», 2018.
9. On Excise Duties. Adoption: 30.10.2003. Entry into force: 01.05.2004. Publication: Latvijas Vēstnesis, 161, 14.11.2003.; Latvijas Republikas Saeimas un Ministru Kabineta Ziņotājs, 23, 11.12.2003. <https://likumi.lv/ta/en/en/id/81066>. Access: 15.04.2020.
10. On Personal Income Tax. Adoption: 11.05.1993. Entry into force: 01.01.1994. Publication: Latvijas Vēstnesis, 32, 01.06.1993. Latvijas Republikas Augstākās Padomes un Valdības Ziņotājs, 22/23, 10.06.1993.; Diena, 111, 04.06.1993. <https://likumi.lv/ta/en/en/id/56880>. Access: 15.04.2020.

X Starptautiskās jauno pētnieku un studentu zinātniski praktiskās konference
“Izaicinājumu un iespēju laiks: problēmas, risinājumi, perspektīvas”

2020.gada 15.-16. maijs Rīga

11. Road Traffic Law. Adoption: 01.10.1997. Entry into force: 04.11.1997. Publication: Latvijas Vēstnesis, 274/276, 21.10.1997. Latvijas Republikas Saeimas un Ministru Kabineta Ziņotājs, 22, 27.11.1997. <https://likumi.lv/ta/en/en/id/45467>. Access: 18.04.2020.
12. Value Added Tax Law. Entry into force: 01.01.2013. Publication: Latvijas Vēstnesis, 197, 14.12.2012. OP number: 2012/197.2 <https://likumi.lv/ta/en/en/id/253451>. Access: 16.04.2020.

ADDRESSING AND MANAGEMENT OF CITIES, IMPACT IN ECONOMIC DEVELOPMENT IN IVORY COAST

Christian Agnimel Agro,
Latvia, Baltic International academy,
faculty of Regional economy and Economic policy,
agro_christian@yahoo.fr
Prof. Dr.Olga Pavuk

ABSTRACT

Faced with the change in recent decades in Ivory Coast linked to the demographic shift from rural to urban. Some rural regions are urbanized at almost 20%.

Faced with the demographic explosion in the cities of developing countries, mastering urban management has been made all the more difficult since local authorities, new actors in this management in the context of the ongoing decentralization movement, have often been unable to develop the means to cope with urban growth.

Nowadays, Ivory Coast is facing a worrying situation for the functioning of its urban services. Without a location system, simple question remains - how to find yourself in an ever-growing city? How to quickly guide ambulances, firefighters, security services? How identify or find an Ivorian citizen in the event of a committing crime or in the event of an offense? How to control local taxation?

This involves proceeding step by step, bringing local managers step by step to master urban information: city mapping, coding of lanes, census surveys, implementation of a simple computer system, development of tools of applied management, in particular with a view to improving resources by better identification of taxpayers

Objective of the project:

- Effective reforms in the identification of populations in Ivory Coast
- Modernize the addressing with named and numbered streets in all regions in order to be able to locate any individual living in Ivory Coast.
- Facilitate the identification and localization of all citizens in all circumstances for the proper functioning of economic activities
- Improve the return on taxation at the national level on professional activities (VAT, local taxes) by setting up a database with a file of companies.

Key words: Addressing, management of cities, impact, economic development

АННОТАЦИЯ

Столкнувшись с изменениями, произошедшими в последние десятилетия в Кот-д'Ивуаре, связан с демографическим сдвигом от сельского к городскому. Некоторые сельские районы урбанизированы почти на 20%.

Столкнувшись с демографическим взрывом в городах развивающихся стран, освоить управление городским хозяйством стало еще сложнее, поскольку местные органы власти, новые участники этого управления в контексте продолжающегося движения по децентрализации, зачастую не в состоянии разработать средства, чтобы справиться с ситуацией с ростом города.

В настоящее время Кот-д'Ивуар сталкивается с тревожной ситуацией, связанной с функционированием городских служб. Без системы определения местоположения остается простой вопрос - как найти себя в постоянно растущем городе?

Как быстро направлять машины скорой помощи, пожарных, охранных служб?

Как идентифицировать или найти ивуарийского гражданина в случае совершения преступления или в случае преступления? Как контролировать местное налогообложение?

Это включает в себя пошаговую работу, шаг за шагом привлекая местных менеджеров к освоению городской информации: картографирование городов, кодирование полос движения, обследования переписей, внедрение простой компьютерной системы, разработка инструментов прикладного управления, в частности с целью улучшения ресурсов лучшей идентификацией налогоплательщиков.

Цель проекта:

- Эффективные реформы в идентификации населения в Кот-д'Ивуаре
- Модернизировать адресацию с именованными и пронумерованными улицами во всех регионах, чтобы иметь возможность найти любого человека, живущего в Кот-д'Ивуаре.

- Облегчение идентификации и локализации всех граждан при любых обстоятельствах для правильного функционирования экономической деятельности
- Повысить налоговую декларацию на национальном уровне по профессиональной деятельности (НДС, местные налоги), создав базу данных с архивом компаний.

Ключевые слова: Адресация, управление городами, влияние, экономическое развитие

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

In Ivory Coast, as in most African cities, the first addressing systems appeared during the colonial era. After Independence, as urbanization accelerated, the systems applied in the old city centers were not extended to the new districts.

All cities have experienced very significant urban growth in recent decades. This growth has often taken place in a disorderly context, characterized, among other things, by the absence of a tracking system in the city. And the method of addressing has remained the same since independence in 1960 until today. The will of the municipal authorities is, at present, to improve services and urban management [1].

Abidjan is the economic capital of Ivory Coast and his population continues to grow rapidly, as everywhere in Africa, to congregate around large cities, Abidjan now approaches 5 million inhabitants.

In Ivory Coast, peoples of cities that have experienced and / or are experiencing strong and rapid urban growth often find themselves faced with difficulties in locating and orienting themselves. The difficulties are also at the level of the local authorities which are often unable to locate their citizens geographically.

In Ivory Coast when you ask someone for his address, he will answer you:

For example, my address: "**22 BP 1964 Abidjan 21 Yopougon, Niangon**"

22 BP 1962 means : the post office box

Abidjan 01 means : The town

Yopougon means : The commune

Niangon means : District

An absence of address leads to a number of more or less unfortunate consequences, such as the difficulty, or even the impossibility of receiving parcel at home, receiving visitors, getting by taxi to a specific address, receiving help quickly.

Addressing makes it possible to locate an area plot or house, i.e. define its address from a system of cards and signs mentioning the numbering or the names of streets and buildings.

This concept can be extended to urban networks and services. In other words, you can not only give an address to a construction but also to a specific "urban object" such as a street lamp, a taxi station

THE ADDRESSING AND URBAN SYSTEM OF CITIES IN IVORY COAST AND FRANCE

Since the mid-eighties, the World Bank (IDA) and France (French Cooperation - Ministry of Foreign Affairs) have contributed to the financing of addressing operations in many African countries south of the Sahara.

In Côte d'Ivoire, the cities of Abidjan, Abengourou and San-Pedro have benefited. However, the impact of this addressing is limited both within populations and on the national economy.

However, a good addressing system and quality postal codes are essential elements of a country's infrastructure and socio-economic development. They serve as the basis for quality postal services and facilitate commercial transactions and therefore the country's economic growth. In addition, addressing the streets strengthens the efficiency of the Cadastre, facilitates aid to

people (location of intervention areas) and contributes to participatory democracy by bringing citizens closer to the administration [2].

The main objective of addressing is to gain better knowledge and location of each land entity. Communal taxation, almost nonexistent in terms of effective return, was considered to be the first area of application allowing each commune to assert a fair and transparent tax.

The carrying out of addressing operations and tax inquiries, however, created a dynamic in the municipal services in charge of tax collection: a dynamic more particularly visible for the Municipal tax levied on small traders.

Table 1. classification in Ivory Coast

	Abidjan (economic capital)	Yamoussoukro (political capital)
Density	11 155 inhab./km ²	3,175 inhabitants / km ²
Number of inhabitants	4 707 404 inhab. (2014)	362,000 inhab. (2014)
Area	42,200 ha = 422.00 km ²	11,400 ha = 114 km ²
percentage of the urbanized area	20%	17%
Streets called	7%	15%
percentage of doors addressed	6%	8%

CODIFICATION OF THE WAYS

The ways identifier is composed as follows:

For example, my address: "**22 BP 1964 Abidjan 21 Yopougon, Niangon**"

22 BP 1962 means: the post office box

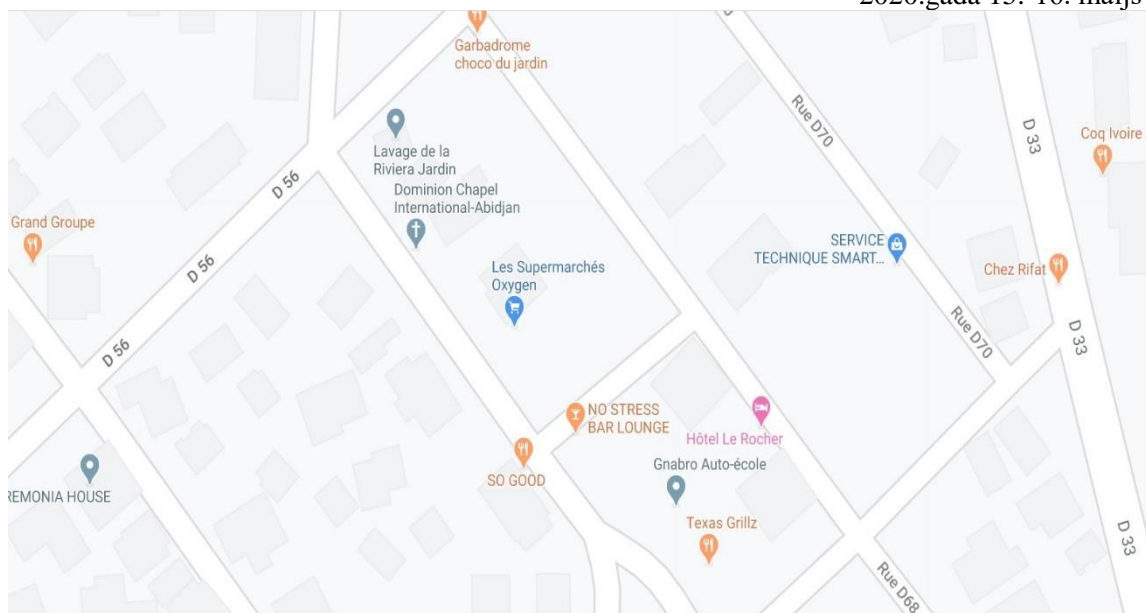
Abidjan 01 means : The town

Yopougon means: The commune

Niangon means: District

DOOR NUMBERING

Until the early 1970s, addressing continued to be limited essentially to the names of the city's main arteries, squares and main buildings. And the door numbering is not done and this makes it difficult to locate and identify Ivorian citizens. Streets signage almost don't exist in the Ivory Coast cities[3].

Picture 1. Addressing plan in Abidjan

We can see on the map that the majority of the streets do not have names. Experience shows that it is practically impossible to assign names in a systematic and rapid manner, since the name requires lengthy arbitrations by the Municipality and the residents. The solution therefore consists in adopting a channel numbering system, which will later and gradually be supplemented by names [4].

Table 2. Classification in France

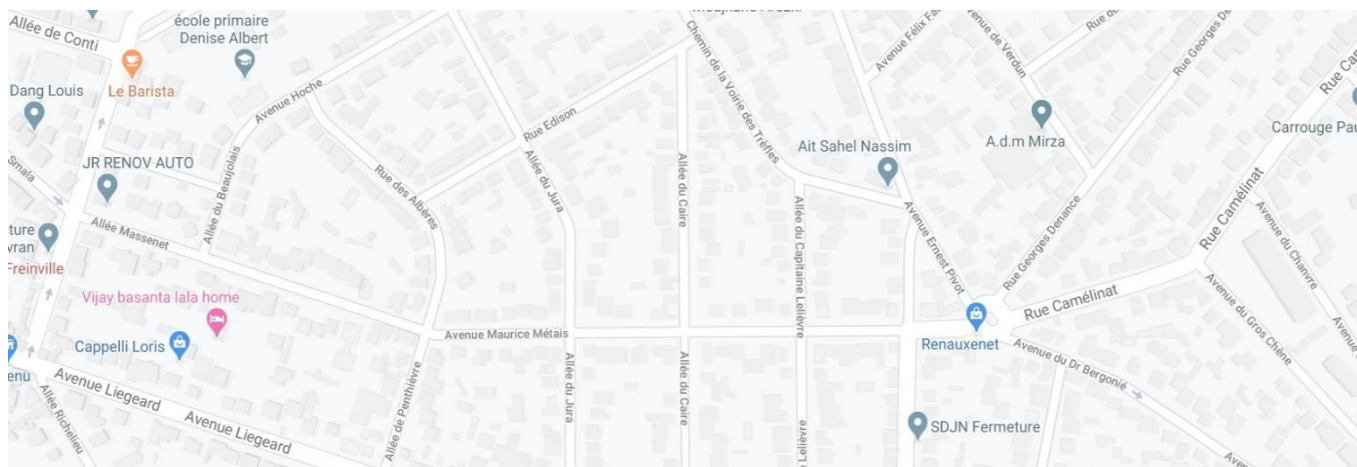
	Paris (capital)
Density	20,000/km2
Number of inhabitants	2.148 million inhab. (2020)
Area	105.4 km ²
percentage of the urbanized area	98%
Streets called	98%
percentage of doors addressed	98%

The town planning in France includes the practice and conceptualization of urban planning in France. This is distinguished at first by the establishment of rules which are imposed in a regalian way on the right of private property before constituting a specific planning right. But the rules of construction and use of the land are not limited to this single right and must also take into account the various related rights such as that of state property, the environment, local authorities, heritage. But town planning goes far beyond its legal framework. It is also based on a diagnosis of the strengths and weaknesses of a territory, an inventory of assets, means and constraints. It is also distinguished by its multi-scalar context: country, intercommunal, urban area, department, region, state[5].

The ways identifier is composed as follows:

For example, my address:” *Palace of Justice, 20, bd Saint Jean, BP 10325, 60000 BEAUVAIS*”

20 bd Saint Jean means: the door numbering and street named
BP 10325 means: the post office box
60000 BEAUVAIS means: District

Picture 2. Addressing plan in Paris

The form of settlement on a territory is an essential component of urban systems. Whatever the scale of observation at which one is situated - department, region, country - there always appears to be a regularity in the arrangement of the sizes of cities: cities tend to organize themselves and spread over the territory according to their dimension. The theory of central places, resulting from the works of Christaller and Lössch, constitutes an important spatial interpretation which accounts for the regularities of the spacing and the inequality of the size of the cities according to the level of their activities and their radiation [6].

The hierarchy formed by the distribution of the population of agglomerations records all the variations that occur at the scale of cities. Indeed, cities do not develop at the same rate, and their position in the urban hierarchy fluctuates all the more since they are at the bottom of the hierarchy. But despite the increase in the number of cities and their population over time, one is struck by the remarkable stability of the shape of the hierarchy of their size. Several interpretations have been given to justify the existence and persistence of such a hierarchy: the result of a growth process, the most probable state of equilibrium, or even, the result of a dynamic of self-organization [7].

RESULT

The expected result is to facilitate travel and localization in the cities of Ivory Coast, using inscriptions visible to all, identifying the streets and the entrance to the constructions. For the identification of the ways, we saw that the attribution of a name is a long and delicate operation and that it is preferable first to adopt a numbering system allowing to refer to known places or divisions Population.

SECINĀJUMI. CONCLUSIONS. ВЫВОДЫ

The investigation between France and the Ivory Coast shows that the position of France in this area is entirely within the European average, whether it is the importance of urban sprawl or its evolution. We also insist on the importance of taking into account, for the evaluation and estimation of these trends, the situation of cities in city systems in Ivory Coast. A recent article illustrates magnificently for France how these city systems can be identified, at several geographic levels, from the interaction networks that structure all kinds of relationships between cities.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Catherine Farvacque-Vitkovic, Lucien Godin, Hugues Leroux, Florence Verdet et Roberto Chavez , (2004) Adressage et gestion des villes (P.33)
2. Programme national d'adressage , URL : <http://www.cntig.net/index.php/recherche-developpement/programe-national-d-adressage>
3. Pedro De OLIVEIRA , (Novembre 2018)Les adresses et la modernisation des pratiques urbaines au Bénin , CBP - RICOH Édition
4. Dynamics of development in Africa 2018 , URL : <https://www.oecd.org/fr/developpement/dynamiques-du-developpement-en-afrique-2018-9789264302525-fr.htm>
5. France Guérin-Pace et Xavier Lesage ,(2001) Le système urbain français ,Éditions de l'EHESS
6. Robert Laugier . Février (2012) L'étalement urbain en France . France , (P13)
7. Marianne Guerois, Denise Pumain ,(2017), Des tendances de l'urbanisation en France et en Europe, (P98-100)

ОЦЕНКА ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ НА ПРИМЕРЕ СТРОИТЕЛЬНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ X

Дарья Альбрант, Латвия,
Балтийская Международная Академия,
программа «Управление финансами»
bsa.albrant@inbox.lv
док.эк., проф. Людмила Веровская

АННОТАЦИЯ

Данная статья отражает особенности строительной отрасли в Латвии и оценку финансового состояния строительного предприятия X.

Ключевые слова отраслевые особенности, финансовое состояние, финансовый анализ, финансовая устойчивость.

ABSTRACT

This article reflects features of the construction sector in Latvia and the assessment of the financial condition of the construction company X.

Key words features of the industry, financial condition, financial analysis, financial stability.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

В наши дни, существует большое количество факторов, которые прямо или косвенно влияют на финансовое состояние предприятий.

Строительная отрасль является одной из немногих существующих ныне отраслей имеющая весомое значение для страны. Независимо от экономической ситуации в стране или в мире, она будет существовать. А успешное ее развитие непосредственно будет зависеть от вовремя принятых правильных управленческих решений, которые в свою очередь будут базироваться на результатах оценки финансового состояния на определенный момент и анализе изменений его показателей во времени.

Для этого квалифицированный экономист, финансист, бухгалтер должен хорошо владеть методами проведения данного анализа и регулярно исследовать тенденции изменений показателей по отраслям. Этот мониторинг позволит предприятиям стать более гибким и в современной экономике.

Информация отраженная в данной статье позволит отследить тенденцию строительной отрасли в Латвии в течение 11 лет и раскроет специфику деятельности большинства небольших строительных предприятий, выполняющие субподрядные работы.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

В наше время, существует большое количество трактовок методов, подходов к определению анализа финансового состояния предприятия, в многочисленных трудах, отечественных и зарубежных авторов. Таких как А.Д.Шеремет, С.И. Крылов. ДЖ. К. Ван Хорн, М. Руране и др.

На основе их, автором было составлено собственное определение термину оценка финансового состояния. Которое гласит что оценка финансового состояния - это одно из составляющих финансового анализа, основной целью которого является отражение конечных результатов деятельности предприятия, характеризующихся определенной

совокупностью показателей, которые отражают процесс формирования и использование финансовых ресурсов предприятия.

Для более грамотной оценки, анализировать финансовое состояние предприятия и отрасли в целом необходимо с определенной регулярностью. Это позволит минимизировать влияния факторов, как внутренних так и внешних, которые могут негативно воздействовать на деятельность предприятия.

Мероприятие по проведению оценки финансового состояния предприятия первоначально должно включать предварительный анализ – вертикальный и горизонтальный анализы отчетных документов, которые позволяют изучить структуру и динамику показателей во времени.

Следующим этапом являются сравнительный и трендовый анализы, которые позволяют понять специфику анализируемого предприятия в сравнении с показателями отрасли или схожим по показателям предприятием.

И третьим более глубоким анализом являются анализ относительных показателей и факторный анализ, которые позволяют определить ликвидность, финансовую устойчивость, рентабельность и деловую активность предприятия.

Рисунок 1. Объем строительных работ ЛР за 2019 год (тыс. евро)

Источник: Центральное статистическое управление

При финансовом анализе строительной отрасли в Латвии, можно наблюдать ее цикличность в краткосрочном периоде, что свидетельствует о чувствительности к погодным условиям.

Рисунок 2. Объем всех строительных работ в Латвии в фактических величинах за 11 лет (тыс. евро).

Источник: Центральное статистическое управление

В долгосрочном периоде строительная отрасль тоже имеет волнообразное развитие. Данная цикличность указывает, что объемы строительных работ существенно меняются наряду с экономическими циклами в стране.

В связи с проведенным анализом отрасли отраженные на рисунке 1 и 2 следует сделать вывод, что строительная отрасль очень чувствительна к внешним факторам, такие как финансовый кризис 2008 года. По его причине в период с 2007 по 2010 года объем строительных работ сократился примерно на 56%. Перебои ЕС финансирования в 2015 году, которые привели к спаду объемов строительных работ примерно на 16%.

На сегодняшний день, объем строительных работ имеет тенденцию роста и приближается к показателям докризисного периода. С 2018 по 2019 год скорость роста объема строительных работ ЛР сократилась. Беря во внимание нововведения в строительной отрасли вступившие в силу в 2019 году, гласящие об увеличении минимальной заработной платы для строителей, можно предположить, что в течении ближайших лет объем строительных работ в Латвии сократиться, в связи с ликвидацией небольших строительных предприятий (имеющих статус микро предприятия).

Для того чтобы быть более конкурентоспособными, многие строительные предприятия прибегают к структуре бизнеса, при которой на балансе предприятия отсутствуют неликвидные активы в виде техники. Это позволяет им минимизировать расходы на обслуживание данной техники и выполнять более обширный спектр услуг.

Классическая структура активов и пассивов предприятия гласит, что основные средства финансируются за счет собственного и долгосрочного заемного капитала, а оборотные средства финансируются за счет собственного и краткосрочного заемного капитала.

Но в связи с небольшой долей основных средств и собственных средств, большинство строительных предприятий имеют структуру, при которой собственные средства покрывают только расходы на основные средства. А оборотные средства финансируются за счет долгосрочного и краткосрочного заемного капитала.

В связи с этим структура их активов и пассивов может выглядеть следующим образом:

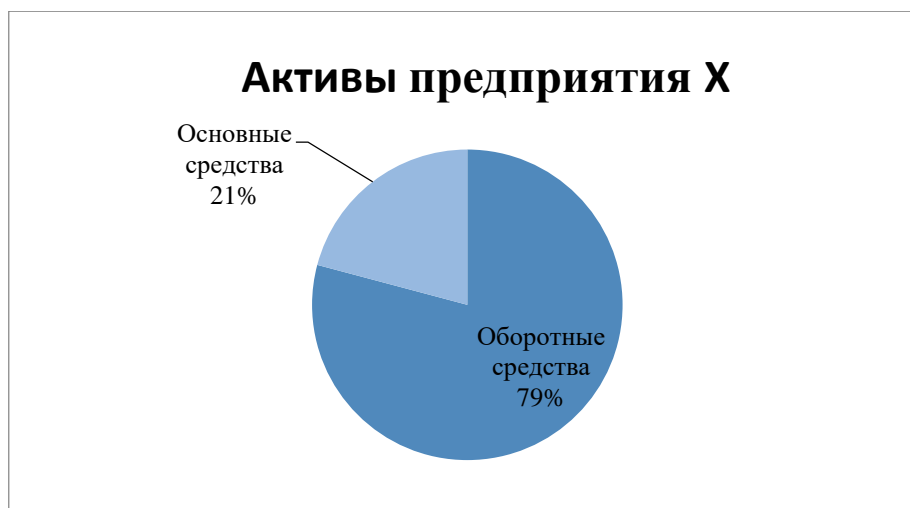

Рисунок 3. Активы строительного предприятия X в процентах

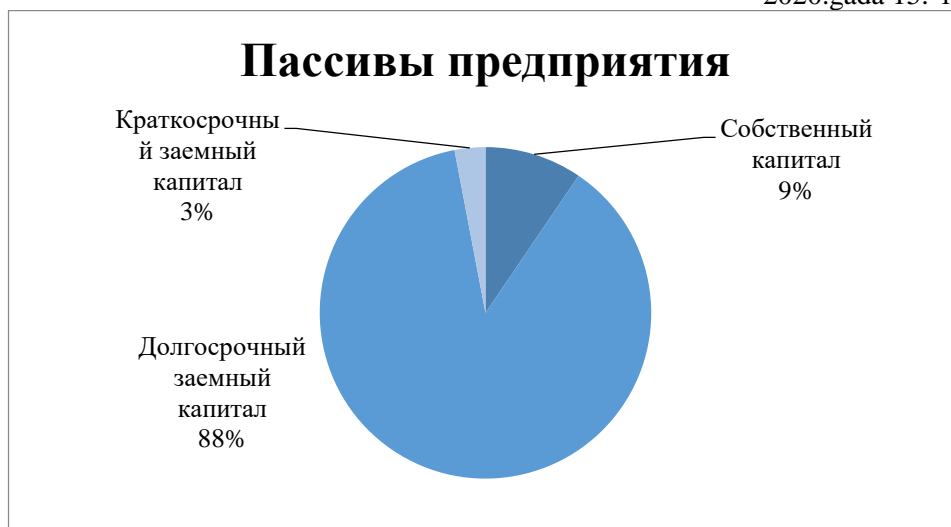

Рисунок 4. Пассивы строительного предприятия X в процентах

Придерживаясь такой модели строительные предприятия, с точки зрения их финансового состояния, становятся в краткосрочном периоде – высоколиквидными, Так как в кратчайшие сроки могут погасить свою краткосрочную задолженность.

В долгосрочном периоде данные предприятия будут являться финансово неустойчивыми, так как имеют большую часть заемного капитала. И вероятность их банкротства будет сильно зависит от текущей ситуации на рынке.

Учитывая все особенности строительной отрасли данная структура активов и пассивов является типичной для большого количества строительных предприятий.

Рисунок 5. Чистая прибыль строительного предприятия X (евро)

Таблица 1. Показатели рентабельности предприятия X (%)

Показатели	Отчетные даты		
	2016	2017	2018
Рентабельность активов	0,01	0,06	0,24
Рентабельность собственного капитала	0,18	0,65	0,72
Рентабельность продаж по чистой прибыли	0,62	6,32	0,16

В связи с увеличением объемов строительных работ, происходит рост чистой прибыли. Увеличение чистой прибыли в свою очередь увеличивает собственный капитал, показатели рентабельности увеличиваются, что свидетельствует об увеличении эффективности деятельности строительных предприятий.

Но собственных средств предприятиям недостаточно, чтобы заменить долгосрочные заемные средства, поэтому строительная отрасль, как сейчас, так и в будущем будет зависеть от долгосрочных заемных средств.

Большая часть клиентов оплачивает услугу после ее выполнения, поэтому в период выполнения работы предприятиям приходится задействовать заемный капитал, который погашают в момент сдачи объекта в эксплуатацию. А данный период может варьироваться от одного дня до определенного количества лет.

Поэтому любому менеджеру ответственному за заключение строительных договоров, необходимо оценивать текущее финансовое состояние предприятия и отрасли в целом и прогнозировать возможные изменения. Это позволит ему принять правильные управленческие решения.

SECINĀJUMI. CONCLUSIONS. ВЫВОДЫ

Оценка финансового состояния это один из важнейших источников информации, на результатах которого базируется большая часть принятых решений, как самим предприятием, так и его партнерами.

Вовремя принятое решение, основанное на данных результатах, дает возможность успешно развиваться и быть гибким к большому количеству факторам. Предприятию кроме оценки собственных показателей, полезно анализировать и отраслевые показатели.

Строительная отрасль, в связи с большим количеством факторов оказывающих на нее влияние, не имеет четкого роста как в течение года, так и в долгосрочном периоде.

Последним внешним фактором изменения показателей строительной отрасли были перебои в Европейском финансировании, которые в свою очередь сократили объем строительных работ на 16 %. Но в целом за последние 2 года ситуация в строительной отрасли улучшается.

Так как в наше время существует большое количество предприятий занимающийся сдачей строительной техники в аренду. Все больше строительных фирм отказываются от их покупки, выбирая модель, которая не привязана к одному виду строительных работ. Это позволяет быть более конкурентоспособным и более ликвидными.

Строительная отрасль в целом имеет большое количество финансовых особенностей, которые присуще только данной отрасли. Это выражается в большой доле заемного капитала, которая влияет на структуру баланса, финансовую устойчивость большинства строительных предприятий и вероятность их банкротства.

В связи с ростом объемов строительных работ и тем самым увеличением выручки и чистой прибыли, рентабельность предприятий постепенно возрастает.

Строительная отрасль одна из старейших отраслей в мире. Ее регулярный анализ финансовых показателей может являться хорошим индикатором, отражающим не только отраслевые особенности, но и экономическую ситуацию в стране.

LĪTERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Закон ЛР “О годовых отчетах и консолидированных годовых отчетах”. 22.10.2015. Latvijas Vēstnesis, 222 (5540).
2. Закон ЛР “О строительстве”. 09.07.2013. Latvijas Vēstnesis, 146 (4952).
3. Finanšu pārvaldība un analīze / Marita Rurāne. - Rīga: Avots, 2019. - 258 lpp
4. Corporate Financial Analysis / Blaine Robertson. - Amazon Fulfillment, 2019. - 141 p.

X Starptautiskās jauno pētnieku un studentu zinātniski praktiskās konference
“Izaicinājumu un iespēju laiks: problēmas, risinājumi, perspektīvas”

2020.gada 15.-16. maijs Rīga

5. Ван Хорн Дж.К., Основы управления финансами: Пер. с англ/Гл. ред. серии Я.В.Соколов. – М.: Финансы и статистика,2003- 800с.
6. Шеремет А.Д., Негашев.Е.В., Методика финансового анализа деятельности коммерческих организаций.-2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2008-208с.
7. Когденко В.Г., Экономический анализ, учебное пособие. – 2 – е изд. перераб. и доп – М.: Юнити – Дана,2011 - 399с.
8. Крылов С.И., Финансовый анализ: учебное пособие – изд-во Урал. ун-та, 2016 - 160с.
9. С.В. Дыбаль, М.А. Дыбаль., Финансовый анализ: теория и практика + eПриложение: тесты : учебное пособие /— 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : КНОРУС,— 2019-328 с.
10. Центральное статистическое управление <https://www.csb.gov.lv/lv/statistika/klasifikacijas/nace-2-red/kodi> [Время посещения 2020. год 25 марта].

ОСОБЕННОСТИ ПРОДВИЖЕНИЯ ПРОДУКТА - ТЕКСТИЛЯ, ДЛЯ ЕГО ВОЗРОЖДЕНИЯ В КУЛЬТУРЕ ПОТРЕБЛЕНИЯ, НА РЫНКЕ УЗБЕКИСТАНА

Габдулина Феруза,
Балтийская Международная Академия. Латвия,
Предпринимательская деятельность.
gabdulinaferuza@gmail.com

Лада Ширяева,
Балтийская международная академия, Латвия
Региональная экономика и экономическая политика
shirjajeva.lada@gmail.com

Руководитель: Доктор экономики, Профессор, Голубкова Татьяна

АННОТАЦИЯ

В статье идет речь об особенностях продвижения продукта ремесленнической деятельности и выборе средств маркетинговых коммуникаций. С момента поддержки производства и распространения культурной продукции государством, данный сектор экономики начал свое активное развитие, не имея при этом своей стратегии продвижения, основанной на особенностях потребления товаров и услуг в Узбекистане. Данное исследование способствует развитию данной стратегии, выявляя наиболее успешный метод продвижения с учетом особенностей потребления текстильной продукции и сохранению национальной культуры.

Ключевые слова: маркетинг, продвижение, рынок, культура потребления, ко-маркетинг.

ABSTRACT

The article speaks about the features of promoting a product of craftsmanship and the right modes of marketing communications. Since the government supported the production and distribution of cultural products, this sector of the economy began its active development, without having its own promotion strategy based on the characteristics of the consumption of goods and services in Uzbekistan. This study contributes to the development of this strategy, identifying the most successful method of promotion, taking into account the characteristics of the consumption of textile products and the preservation of national heritage.

Key words: marketing, promotion, market, culture of consumption, co-marketing.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Текстильная промышленность Республики Узбекистан – это сектор экономики, который обеспечивает сохранение страной статуса независимой и суверенной индустриальной страны, развитие потенциала которого является одним из важнейших стратегических направлений. Государство реализует комплекс мер направленные на производства широкого ассортимента качественной текстильной и швейно-трикотажной продукции, углубление концентрации ее производства, а также повышение экспортного потенциала местных производителей. За этим последовала необходимость в создании и укреплении необходимой правовой базы, что способствовала безопасному и эффективному ведению бизнеса в регионе.

Проблема исследования. С развитием и созданием благоприятных условий для текстильной промышленности, возник вопрос об эффективности продвижения товаров и услуг национального бренда, с учетом культурных особенностей и спецификой потребления подобных товаров в Узбекистане.

В связи с этим целью данного исследования является выявления наиболее эффективного метода продвижения культурного-национального продукта, которым является текстиль.

Практическая значимость и новизна исследования заключается в повышении узнаваемости бренда как части культуры Узбекистана, основываясь на аспектах и особенностях культуры потребления региона.

Основные результаты исследования и содержащиеся в нем теоретические положения могут быть использованы в деятельности государственных структур в области культурной политики, что будет способствовать развитию национально бренда и формированию культуры потребления текстильной продукции.

При разработке исследования были использованы следующие методы исследования: контент анализ отзывов, сравнительный анализ, изучение и анализ научной литературы и обобщение зарубежной практики.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Потенциал текстильной промышленности базируется на прочных фундаментальных показателях – это легкодоступный рынок, который будет расти в будущем с развитием сети розничной торговли, молодая и дешевая рабочая сила, основанная на благоприятных демографических показателях, обилие и доступность сырья для производства, и рост уровня доходов и изменений предпочтений к качественным и фирменным продуктам. Сегодня традиционные художественные ремесла – это не только историко-художественное наследие, но и часть современной духовной культуры, в которой имеет место быть помощь ремесленникам, все это в комплексе возведено в ранг государственной политики.

По данным Госкомстата, в 2017 году в общем промышленном объеме страны отрасль занимала 16,3%, ее доля в ВВП составила 9,9%, а в объеме производства непродовольственных потребительских товаров — свыше 44%. Ежегодный рост объемов производства отрасли за последние годы составил примерно 18%, а экспорта — 10%. Исходя из показателей, можно сделать вывод, что отрасль активно развивается, появляется много предприятий, работающих как на внутреннем, так и на внешнем рынке. Такие масштабы отрасли требуют выработки определенной маркетинговой стратегии, которая не только знакомя бы потребителей с национальным продуктом, но и не требовал больших затрат. Продвижение товара, представляющего культурную ценность, является сложным и многомерным подходом. Сложность заключается в формировании привычки потребления подобного продукта. Потребители должны понимать ценность продукта. Но так как ценность, представляет собой субъективную характеристику, потребитель не всегда может сделать выбор в пользу национального продукта. Поэтому у продвижения подобных товаров, существуют свои особенности. Тенденции сферы культуры потребления соответствуют общим изменениям в моделях потребления современных людей: [10]

- Растущему спросу на впечатления и эмоции.
- Запросу на креативность и вовлечение потребителя в процесс производства услуг [3]
- Повышенному спросу на аутентичную продукцию и услуги [6]
- Появлению постмодернистских стилей потребления, [7] характеризующихся интересом к обыденным, повседневным и утилитарным элементам жизнедеятельности.

Очевидно, чтобы быть конкурентоспособным, предложение должно содержать разнообразные и актуальные продукты и услуги, соответствующие изменяющимся тенденциям потребления [9].

Так же популярным методом продвижения на рынке текстильной продукции является комаркетинг. В научной литературе отсутствует какая-либо устоявшаяся классификация форм ко-маркетинга. Можно судить о «закреплении» целого спектра новых

категорий, нуждающихся в систематизации и обобщении, используемых для описания совместных маркетинговых усилий: «dual branding», «cross-marketing», «coalition loyalty program», «co-branding» [1].

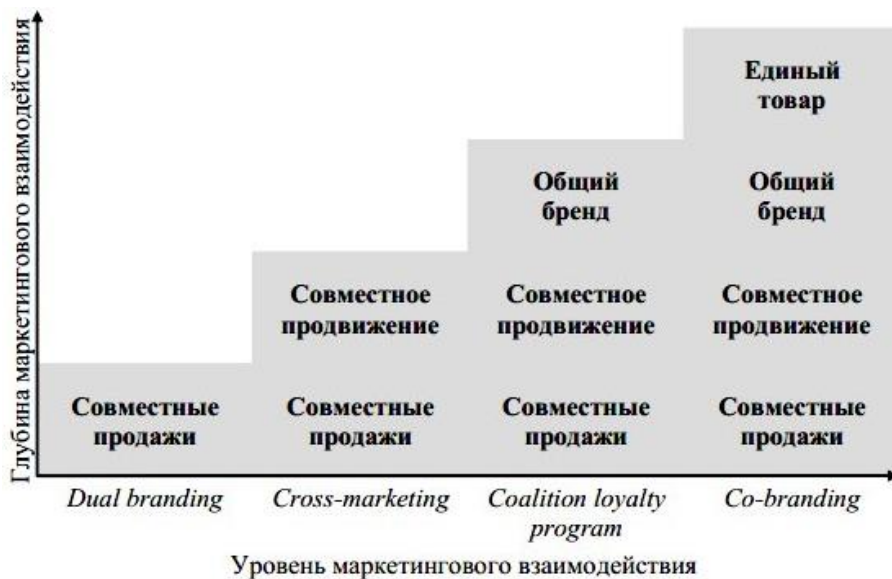

Рисунок. 1. Формы ко-маркетинга [8]

Данные категории позволяют утверждать, что компании могут осуществлять ко-маркетинговую деятельность в разных формах (См. Рисунок 1).

Для продвижения текстиля, который представляет культурную ценность, можно использовать различные формы ко-маркетинга. **Dual branding (двойной брендинг)**. Это наиболее простая форма маркетингового взаимодействия компаний-партнеров, нацеленная на осуществление совместных продаж. Ключевой взаимный интерес сторон в «dual branding» заключен в проведении операций «cross-selling» или взаимных продаж продукции друг друга под одной «крышей» [5]. Такой подход осуществляется во многих странах Европы и Азии. Например, место нахождения точки продаж в музее или другом образовательно - развлекательном учреждении.

Co-branding (совместный брендинг, кобрендинг)

Логичным завершением процесса расширения и углубления совместной маркетинговой деятельности компаний представляется формат кобрендинга.

Предприятия по созданию и реализации национального товара, для сохранения культурного наследия использует все из вышеперечисленных форм ко-маркетинга, из-за дешевизны и возможности привлечения большого количества потребителей.

PĒTĪJUMA REZULTĀTI. THE RESULTS OF THE STUDY. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для продвижения культурного продукта был выбран подход кобрендинга. Данный вид брендинга известен как «Совместный брендинг», что означает совместное, согласованное продвижение торговых марок. Использование каналов коммуникаций при кобрендинговых программах дает синергетический эффект, т.е. эффективность совместного использования каналов выше, чем их же использования каждым из участников проекта или программы по отдельности [11].

Выделяется два основных принципа ко-брендинга:

1. Добавление эмоциональных выгод второго бренда

Данный принцип подразумевает под собой придание уже существующему бренду свойств, которыми его можно было бы наделить при помощи другого бренда. Таким

образом, дополняя уже существующие продукт или услугу, делая их еще более привлекательными в глазах потенциальных или уже имеющих потребителей.

2. Создание нового продукта или услуги на рынке

В этом случае оба бренда, участвующие в совместном маркетинге, принимают активное участие в создании абсолютно нового и уникального продукта, обладающего абсолютным конкурентным преимуществом.

Предприятие может использовать оба этих подхода, так как они не разнятся с особенностями потребления в данном регионе. Но по мнению авторов наиболее эффективным будет второй вариант, кобрендинг в основе которого будет лежать создание авторского продукта обоих брендов.

Совместный маркетинг может стать удачным способом продвижения двух брендов или услуг. Одним из главных плюсов такого способа продвижения является то, что он наименее затратный. Именно такой вид продвижения может стать успешным для продвижения текстиля, как национального продукта.

Для выявления наиболее подходящего метода продвижения был проведен контент анализ отзывов, выявляющий атрибуты, на которые обращают внимания потребители национальной текстильной продукции. Основываясь на результатах проведенного анализа отзывов, была составлена таблица атрибутов, в скобках указано количество упоминаний данных атрибутов.

Таблица 1. Перечень атрибутов, полученных при контент-анализе отзывов

Характер атмосферы магазина	Характер особенностей продвижения
Необычные дизайнерские решения (11) Персонал, одетый в продукцию (8) Персонал отстраненный (6) Приятная музыка и напитки (5) Загадочная атмосфера (5)	Образовательный характер (мастер классы) (8) Социальные сети (много фото) (9) Легко найти в поисковике (3) Находится на главной (проходной) улице (5) Баннеры по городу (яркие) (4)
Характер эмоций (в совокупности)	Интерес к технологии
Весело (9) Незабываемо, много фото на память (5) Негативно, скучно (2) Хорошие впечатления (10) Теплые воспоминания (6) Нейтрально (как все, мало отличий) (3)	Сохранения культурного наследия (13) Оригинальные узоры (12) Интересная, необычная технология (5) Экологичность (6) считается красивым во многих странах (6) Познавательно (15)

Из данного контент анализа отзывов, можно сделать вывод об особенностях потребления национально-культурного бренда в Узбекистане. Потребителям очень важна атмосфера в магазине, где продаётся товар. Они воспринимают подобный товар комплексно. Магазин, сам товар, технология производства товара и персонал представляют собой одно целое. Так же потребители обращают внимание на способ продвижения данного товара, при условии, что он выделяется из основной-остальной массы товаров, креативностью, цветом, частотой попадания на глаза потребителю. У потребителей присутствует интерес, к сохранению культурного наследия, но важным аспектом является эмоциональная составляющая. Если показать им старинные технологии вбивание пигмента в ткань, сопровождая это интересной историей, мастер классом, с последующей покупкой изделий их это заинтересует и будет мотивировать к дальнейшему потреблению культурно-национального продукта. Рекомендуются поддерживать потребителя и после покупки,

отправлением фотографий с мастер-класса с не посредственным участием самого потребителя, чтобы сохранить или возобновить яркие эмоции и ассоциации с культурным продуктом.

SECINĀJUMI. CONCLUSION. ВЫВОДЫ

На основе результатов исследования, для сохранения культурной ценности и древней технологии набивки узора на изделия текстиля и с учетом особенностей потребления, было принято решение в создании предприятия. Продвижения данного предприятия будет осуществляться с использованием метода кобрендинга, а именно кооперация с другим предприятием по созданию авторского продукта.

Магазин-мастерская будет представителем ремесленнической деятельности, производя изделия из набивных тканей. Тенденции рынка Узбекистана последнего времени показывают, что в связи с отсутствием брендов масс-маркета, люди отдают больше предпочтения оригинальности и эксклюзивности при покупке товара, вследствие чего стал цениться ручной труд, обогащенный культурным наследием.

Предприятие будет входить в состав программы «Хунарманд» (Ассоциация Народных Умельцев), а также в проект Продвижения территорий, где главная задача – это поддержка мастеров и их творчества. Концепция магазина «OXUS» — это модная, обогащенная историей удобная и качественная женская и мужская одежда, а также аксессуары и декор для дома, который отражает художественную культуру Узбекистана в сочетании с доступными ценами. Миссия магазина «OXUS» включает в себя следующее:

- Возрождение древней технологии набойки;
- Предложение целевой аудитории качественную и модную одежду;
- Предоставление красивых модных аксессуаров;
- Погружение клиента в комфортную и приятную обстановку для совершения покупки.

Данное предприятие будет олицетворять культурное наследие Узбекистана и реализовывать свою продукцию с учетом особенностей потребления на территории данного региона.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Bengtsson A., Servais P. Co-branding and the Impact on Interorganizational Relationships // Proceedings from the 20th IMP Conference, Copenhagen, 2004. URL: <http://impgroup.org/uploads/papers/4499.pdf>
2. Congress on Noble Houses: A Heritage for the Future. 2014.
3. Hall C.M. Culinary Tourism and Regional Development: From Slow Food to Slow Tourism? // Tourism Rev.Int. 2006. № 9(4). P. 303–306.
4. In the Assimilation of Product Evaluations // Journal of Consumer Psychology. 2000. Vol. 9, № 1. P. 43–52.
5. Levin I. P., Levin A. M. Modeling the Role of Brand Alliances
6. Richards G., Raymond C. Creative Tourism // ATLAS News. 2000. № 23. P. 16–20.
7. Richards G. The Role of Gastronomy in Tourism Development. Paper Presented at the Fourth International
8. Аносова А.П. Синергетический эффект кобрендинговых карточных проектов// http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/63719/1/m_th_a.p.anosova_2018.pdf
9. Бритвина И. Б., Старостова Л. Э. Брендинг территории: проблема поиска ценностных оснований // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2014. Т. 129. № 3. С. 163–171
10. Дэвис Ск., Данн, М. Бренд-билдинг: создание бизнеса, раскручивающего бренд. СПб.: Питер, 2005. 320 с.
11. Кобрендинг. Кобрендинг против кризиса // www.pr2b.ru/branding/cobranding
12. Ребрикова Н. В. Технология кросс-маркетинг: теория и практика. - СПб.: РенOME, 2013. С. 84-86.
13. Совместный маркетинг и его виды // www.marketing.spb.ru/lib-mm/strategy/co-marketing.htm
14. Чуднова В. Секреты эффективности программ лояльности // Sales Business. 2004. www.dicard.ru/stat01.shtml

JUSTIFICATION OF BENEFITS OF LOW-RISE CONSTRUCTION OF PUBLIC HOUSING STRATEGY IN LATVIA

Inara Lisa, Latvia,

Baltic International Academy

Doctoral student, Regional economics and economic policy

inara.lisa@gmail.com

Academic supervisor: Dr. Oec., Associate Professor: O.A. Pavuk

ABSTRACT

Existence of a number of problems in the modern housing sector of Latvia has created the need to review available theoretical and practical approaches to implementation of the public housing policy. Low-rise construction is an alternative to the conventional urbanistic method of territorial development, which makes it quite interesting to determine its benefits and burdens as compared to multi-storey buildings. The article is concerned with review of main characteristics of buildings of various heights.

Key words: Region, construction, investments, housing strategy.

АННОТАЦИЯ

Существование ряда проблем в современно жилищном секторе Латвии сформировало необходимость пересмотра существующих теоретических и практических подходов к реализации национальной жилищной политики. Малоэтажное строительство является альтернативой традиционному урбанистическому способу развития территорий, что делает достаточно интересной проблему определения его преимуществ и недостатков в сравнении с многоэтажными постройками. Данная статья посвящена рассмотрению основных характеристик построек различной высотности.

Ключевые слова: Регион, строительство, инвестиции, жилищная стратегия.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

According to the definition of D. Chapman and Hutchison, housing policy is understood to be government actions to achieve certain housing goals. These goals may include improving housing quality or solving homelessness problem [1]. Thus, it is clear that the government housing strategy is focused on the comprehensive development of territories, setting functional priorities for its use, ensuring harmonization of various types of human activities, such as business, agriculture, tourism, recreation, environmental protection and protection of cultural heritage, infrastructure development and much more.

According to Art. 96, Section VIII of the Constitution of Latvia [2], it is assumed that the strategic aim of its housing policy is to enforce the right to housing by all categories of citizens. The main principles underlying the housing policy pursued by the Latvian government agencies are [3]: continuity of administration process; selection of best management methods; preservation and improvement of residential building environment; avoidance of intrusion into human safety or health; as well as maintaining residential building quality.

Achieving such a comprehensive goal is complicated by the real-life contradiction between consumers and manufacturers, namely, between the interests of consumers of construction services and developers themselves. It is important to realize that interests of the developers are to some extent implemented via the strategic development of territories based on the needs of society in terms of ecology, energy consumption, efficiency and other significant factors. An effective resolution of this contradiction is possible with the right choice of number of storeys of residential buildings, which is a key component of the types of dwelling considered in the present study.

Considering the choice of the most effective number of storeys in terms of investors, landowners and city authorities, it should be noted that the most important goal of their activity is

realization of profits. At the same time, profit maximization is achieved by ensuring full housing density. Therewith, in terms of society, the main goal is to obtain the most comfortable living conditions at the lowest cost for the purchase and maintenance of housing. However, it is clear that maximization of profits of construction companies is possible not only, if the full housing density is achieved, but also with full customer satisfaction, since the latter ensures the sale of built areas.

Thus, the choice of number of storeys of the building within the strategic housing program should be based on a comparison of the benefits and burdens of low-rise and high-rise housing.

COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF BUILDINGS WITH DIFFERENT NUMBER OF STOREYS

According to UN estimates, the world's urban population in 2018 reached 4.2 billion people or 55% of the total world population. If in 1950 it was 29.6%, and in mid-2007 - 50.2%, then by 2018 it had risen to 55.3%. By 2030, it is expected to increase to 60.4%, and by 2050 - to 68.4% [4]. Continuing increase in the urban population, noted from the middle of the last century, created a housing shortage and predetermined the housing policy in many countries: dynamic development of multistory housing construction.

Thus, in the Latvian construction sector, prefabricated high-rise buildings built between 1941 and 1992 in the age of the Soviet Union prevail. A striking example is the so-called Lithuanian project - a standard building type widely accepted in the Baltic countries, and less common in other countries of the former Soviet Union. These are five- and nine-story reinforced concrete panel houses with gypsum concrete partitions. The early constructed houses have balconies; the later ones have loggias.

The main idea in favor of high-rise buildings has always been its efficiency, which was achieved due to the possibility of placing a large number of residents in a smaller territory. Moreover, this type of development has a number of burdens, namely [5]: noise from neighboring apartments, stairs, industrial enterprises or streets; environmental pollution, dust and/or other environmental issues; domestic violence and crime rate. Moreover, if the level of pollution, domestic violence and crime rate in general can be observed in areas of low-rise buildings, noise level is higher in high-rise buildings as compared to low-rise buildings.

Another burden of multi-story buildings construction is the high capital intensity and scientific content of construction, as well as quite a long time need for construction of buildings, and, consequently, for the return on investment.

An important fact emphasizing burdens of high-rise construction for consumers is its high energy consumption during operation. Researchers at the Institute for Energy of University of California found that electrical energy consumption per square meter is almost two and a half times higher in high-rise office buildings of 20 or more storeys than in low-rise buildings up to 6 storeys. Consumption of gas also increases with the number of storeys in the building - by about 40% for 20-storey buildings compared to 6-storey buildings. As a result, total carbon emissions from gas and electricity in high-rise buildings are two times higher than in low-rise buildings [6].

In Latvia, there is a housing fund of 39,000 multi-family houses with an area of about 55,000,000 m². Currently, the average heat intensity of multi-family housing is about 160-180 kWh/m [7]. To achieve the goal of the Energy Strategy of Latvia until 2030, the average energy consumption should be reduced to 100 kWh/m², which reflects the need not only to update the existing housing, but also to design a new one, taking into account low energy consumption of low-rise buildings.

These burdens of the strategy for construction of high-rise residential premises leads to a shift in the vector of consumer preferences to the low-rise housing. Thus, in 2018, average areas of purchased apartments decreased, thereby confirming the general trend of global demand for small-sized housing and low-rise buildings [8].

We represent benefits and implications of low-rise construction found by the author for the present study.

Benefits:

1. Lightweight engineering structure of buildings allows using various alternative (including those specific to the area) materials.
2. Designing a low-rise building requires much less time, investment and scientific costs.
3. Urban areas planning with low-rise buildings makes it possible to use standard housing projects.
4. Some low-rise buildings, such as modular houses, do not require high qualifications for mounters.
5. In most countries, simplified procedures and legalization standards are used for low-rise buildings.
6. Combining high living standards and low operating costs.

Implications of low-rise constructions:

1. Need to choose the right land for construction site includes not only search for a sufficient territory, but also availability of appropriate infrastructure.
2. Location of low-rise buildings is often remote from a large concentration of job sites and considers additional transportation costs for owners of such housing.
3. Supply such buildings with energy often requires building of their own autonomous system or necessitates to relate low-rise projects to regional energy planning.

The important benefit of multi-storey buildings mentioned above is greater efficiency due to the higher accommodation density. For a long time, just that determined the choice of branches of housing policy in many countries. However, later, researches of the American architect Louis Sauer, updated the concept of efficiency of multi-storey buildings as compared to low-rise construction [9]. According to the published study, with proper planning of low-rise buildings, it is possible to achieve a density comparable to high-rise buildings. His researches in this field bring out clearly that high-rise construction does not have financial or space benefits in comparison with low-rise buildings.

Picture 1. – Sites with the same housing units density and different typology of buildings [10]

At the same time, Sauer claims that low-rise construction provides a higher standard of living with similar costs and density as compared to high-rise buildings [11].

Taking into account all the above, low-rise construction is becoming the preferred choice for ensuring housing access in a modern urban environment, since it is a kind of compromise between comfortable individual housing and economically attractive apartment projects, since a low-rise typology allows you to achieve a density comparable to a higher-rise building with effective use of the surrounding area (Pic. 1).

SECINĀJUMI. CONCLUSIONS. ВЫВОДЫ

Analysis of the new research articles regarding efficiency of low-rise buildings indicates that such buildings are economically comparable to high-rise buildings, while having a large number of benefits inherent in individual housing. There are positive examples of public-private

partnership in the low-rise housing market in many countries, in particular in Denmark, USA and others. Therefore, it is possible to build an effective housing strategy that will overcome the main existing problems in the housing market of Latvia in the future, using the best practices in this field of the construction sector

LITERATŪRASUN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Clapham, D. and Hutchison, R. (n.d.). Housing Policy. Encyclopedia of Urban Studies.
2. Website of the President of Latvia. (1992). Constitution of Latvia. [online] Available at: <https://www.president.lv/ru/latviiskaya-respublika/konstituciya-latvii> [Accessed 10 Sep. 2019].
3. Em.gov.lv. (2019). Housing. [online] Available at: https://www.em.gov.lv/en/sectoral_policy/housing/ [Accessed 10 Sep. 2019].
4. "2018 Revision Of World Urbanization Prospects | Multimedia Library - United Nations Department Of Economic And Social Affairs". 2019. Un.Org. <https://www.un.org/development/desa/publications/2018-revision-of-world-urbanization-prospects.html>.
5. "MTG010. Mājsaimniecību Īpatsvars, Kas Norādījušas Atsevišķas Problēmas Saistībā Ar Sava Mājokļa Vidi (%) - Statistikas Datubāzes". 2019. Statistikas Datubāzes. https://data1.csb.gov.lv/pxweb/lv/sociala/sociala__majapst/MTG010.px/table/tableViewLayout1/
6. Science Network. (2017). High-rise buildings much more energy intensive than low-rise. [online] Available at: <https://phys.org/news/2017-06-high-rise-energy-intensive-low-rise.html> [Accessed 5 Dec. 2019].
7. Miežis, Martins, Kristaps Zvaigznitis, Nicholas Stancioff, and Lars Soeftestad. 2016. "Climate Change And Buildings Energy Efficiency – The Key Role Of Residents". Environmental And Climate Technologies 17 (1): 30-43. doi:10.1515/rtuect-2016-0004.
8. "Housing market review for 2018 ". 2019. City24.Lv. <https://www.city24.lv/ru/novosti-rynka-vedvizhimosti/12953/obzor-zilisnogo-rynka-latvio-za-2018-god>.
9. Saggio, A. (2014). Louis Sauer. Raleigh, NC: ITools Lulu.com.
10. Code of Principles for the Integrated Development of Urban Territories. 2019. Fund of Unified Institute For Housing Development.
11. Saggio, A. (2012) Louis Sauer, The American Architect of Low-rise High-density Housing, Raleigh NC, USA: Lulu

РОЛЬ КРИПТОВАЛЮТЫ В МИРОВОЙ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЕ

Ivan Skvortsov, Latvija,
Baltijas Starptautiskā Akadēmija,
Starptautiskās finanses
ivan@skvortsov.lv
Prof., Dr.oec. Aleksandrs Mašarskis

АННОТАЦИЯ

Целью работы является определение роли криптовалюты в мировой финансовой системе. Рассмотрены базовые концепции, лежащие в основе криптовалют, возможности выполнения криптовалютой основных функций денег, вопросы государственного регулирования рынка криптовалют в Латвии и мировой практике. Выявлены риски, присущие распространению криптовалют с учётом региональной специфики Латвии. Определена роль криптовалюты в мировой финансовой системе.

Ключевые слова: криптовалюта, блокчейн, электронные деньги, государственное регулирование

ANNOTATION

The purpose of this paper is to determine the role of cryptocurrency in the global financial system. The basic concepts underlying cryptocurrencies, the ability of cryptocurrencies to perform the main functions of money, issues of state regulation of the cryptocurrency market in Latvia and world practice are considered. The risks inherent in the spread of cryptocurrencies are identified, taking into account the regional specifics of Latvia. The role of cryptocurrency in the global financial system is defined.

Key words: cryptocurrency, blockchain, electronic money, government regulation

ANOTĀCIJA

Darba mērķis ir noteikt kriptovalūtas lomu globālajā finanšu sistēmā. Tiek apskatīti kriptovalūtu pamatā esošie pamatjēdzieni, kriptovalūtas iespējas veikt naudas pamatfunkcijas, Latvijas kriptovalūtas tirgus valsts regulēšanas jautājumi un pasaules prakse. Ir identificēti riski, kas saistīti ar kriptovalūtu izplatību, ņemot vērā Latvijas reģionālo specifiku. Tiek noteikta kriptovalūtas loma pasaules finanšu sistēmā.

Atslēgas vārdi: kriptovalūta, blokķēde, elektroniskā nauda, valdības noteikumi

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Бурное развитие информационных технологий в начале XXI века стимулирует переход от постиндустриального общества к информационному. Неотъемлемой частью информационного общества является цифровая экономика. В свою очередь, краеугольным камнем цифровой экономики являются электронные деньги, к которым относят криптовалюту. Однако такое отождествление является спорным. В условиях растущей популярности криптовалюты особую актуальность приобретает проблема её институционализации.

Целью данной работы является определение роли криптовалюты в мировой финансовой системе.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Понятие криптовалюты возникло на стыке экономики и криптографии. В основе криптовалюты лежит технология блокчейн, суть которой заключается в том, что информация (записи) хранится в выстроенной по определённым правилам непрерывной и

последовательной цепочке блоков. При этом для изменения одной записи требуется изменение всех последующих блоков. В случае с криптовалютой в блокчейне хранятся записи о переводах расчётных единиц (монет) между пользователями платёжной системы. На рисунке 1 изображена схема работы блокчейна применительно к криптовалюте.

Рисунок 1. Схема работы платёжной системы на основе Блокчейн [1]

Первая криптовалюта, Биткоин, была создана в 2009 году исследователем (или группой исследователей) под псевдонимом Сатоши Накамото. В качестве цели им было заявлено создание платёжной системы, основанной на криптографии, а не на доверии [2]. Фактически была предложена системная модель и практическая реализация децентрализованного взаимодействия участников без посредников и внешних регуляторов. Расчётной единицей выступала «цифровая монета» Bitcoin.

Термин «электронные деньги» является относительно новым в экономической науке и на данный момент отсутствует общепризнанное определение этого понятия. В широком смысле под электронными деньгами понимают совокупность технических средств, обеспечивающих безналичный оборот денежных средств. Иными словами, электронные деньги обладают теми же свойствами и выполняют те же функции, что и обычные деньги.

Американский экономист Ф. Мишкин выделяет три основные функции денег – средство обмена, мера стоимости и средство сбережения [3]. В таблице 1 указаны основные факторы, препятствующие криптовалюте в выполнении этих функций.

Таблица 1. Возможность выполнения криптовалютой функций денег

Функция денег	Препятствия
Средство обмена	Требуются время для подтверждения транзакции Невозможность идентификации контрагента Невозможность отмены платежа
Мера стоимости	Значительная волатильность Неопределенный правовой статус Отсутствие консенсуса со стороны субъектов экономической деятельности относительно ценности данного актива

Средство сбережения	Значительная волатильность Трудности с обменом на традиционные деньги
----------------------------	--

В Европейском Союзе электронными деньгами считают денежные обязательства эмитента в электронном виде, которые находятся на электронном носителе в распоряжении пользователя [4]. С этой точки зрения криптовалюту тоже нельзя отождествлять с электронными деньгами, поскольку у них, в отличие от традиционных (фидуциарных) денег, в силу их природы, отсутствует эмитент.

Тем не менее, в некоторых странах криптовалюта может выполнять функцию средства обмена. Экономическая роль криптовалюты в первую очередь определяется её правовым статусом в той или иной юрисдикции. В таблице 2 указаны страны, в которых по состоянию на апрель 2020 года так или иначе определён правовой статус криптовалюты.

Таблица 2. Правовой статус криптовалюты в разных странах мира

Правовой статус	Государства
Платёжное средство	Германия, Люксембург, Швеция, Япония
Электронные деньги	Аргентина, Болгария, Гонконг, Исландия, Новая Зеландия, США, Финляндия, Франция, Хорватия
Товар (цифровой актив)	Испания, Канада, Норвегия

В Латвии законом определено понятие «виртуальная валюта» — цифровое отражение стоимости, которое функционирует в цифровой среде и может быть отправлено, подлежать хранению или торговле в цифровой форме и функционировать как средство обмена, но не признанное в качестве законного платежного средства, не считается банкнотой и монетой, безналичными деньгами и электронными деньгами, а также не является монетарной стоимостью, накопленной в платежном инструменте [5]. Это определение однозначно свидетельствует о прохладном отношении латвийского государства к идее институционализации криптовалюты.

В то время, как правовые аспекты распространения криптовалюты лишь отражают оценку государством её сущности, определяющими являются экономические аспекты этого явления. Так, объём переводов в биткоинах (BTC) неуклонно растёт и в 2017 году превзошёл показатели PayPal. Следующий на очереди – MasterCard (Рис. 2).

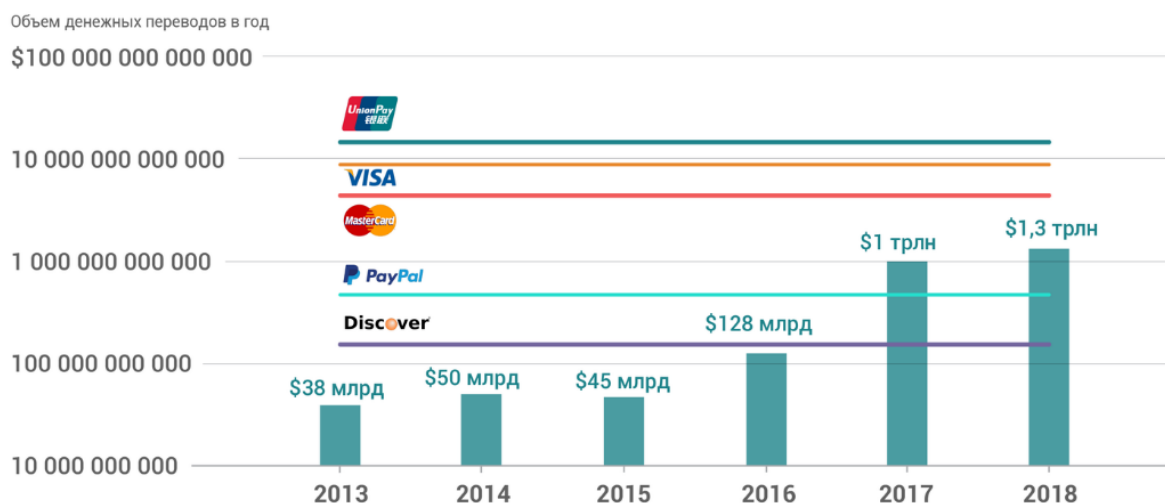

Рисунок 2. Динамика роста объёма денежных переводов в BTC
 Источнику: Coinmetrics, Statista, Nacha.org, DigitalTransactions.net

Этот процесс нельзя игнорировать. Ввиду полной анонимности транзакций широкое распространение криптовалют бросает государствам новые вызовы в борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма (ОД/ФТ). Эта проблема особенно актуальна для Латвии, которая, в силу исторических причин и географического положения имеет масштабные бизнес отношения со странами СНГ, доля теневой экономики в которых достаточно велика.

Традиционно основным каналом ОД/ФТ являлась банковская система [6]. Однако в последние годы под влиянием международных регуляторов требования к открытию счетов и операциям нерезидентов с Востока со стороны латвийской банковской системы резко выросли, что сделало её менее пригодной для этих целей. Это увеличивает риск использования для этих целей криптовалюты.

SECINĀJUMI. CONCLUSIONS. ВЫВОДЫ

Таким образом, при определении роли криптовалюты в мировой финансовой системе нужно учесть следующее:

- криптовалюта на данный момент не может в полной мере исполнять функции денег;
- большинство государств на сегодняшний день не признаёт криптовалюту законным платёжным средством;
- несмотря на это, популярность криптовалюты стремительно растёт;
- существует риск использования криптовалюты для незаконной деятельности.

Учитывая вышеизложенное, на данном этапе развития мировой финансовой системы криптовалюта играет роль цифрового актива, стоимость которого определяется соглашением участников системы, не являясь при этом электронными деньгами в традиционном понимании.

Перед государством стоят новые задачи, связанные с проблемами регулирования криптовалютных операций, ограничения негативных и использованием новых позитивных возможностей блокчейн технологий с допустимыми рисками, встраиванием блокчейн-инноваций в существующую финансовую и правовую системы.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Свон М. Блокчейн. Схема новой экономики // Москва: Олимп-Бизнес, 2017
2. Nakamoto S. Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System [Электронный ресурс] // Bitcoin – Open source P2P money. URL: <https://bitcoin.org/bitcoin.pdf> (дата обращения: 25.04.2020)
3. Мишкин Ф. Экономическая теория денег, банковского дела и финансовых рынков // Москва: Вильямс, 2013
4. Eiropas Parlamenta un padomes Direktīva 2000/46/EK (2000. gada 18. septembris) par elektroniskās naudas iestāžu darbības sākšanu, veikšanu un konsultatīvu uzraudzību // Eiropas Savienības Oficiālais Vēstnesis, L 275, 27.10.2000
5. Noziedzīgi iegūtu līdzekļu legalizācijas un terorisma un proliferācijas finansēšanas novēršanas likums [Электронный ресурс] // Latvijas Republikas tiesību akti. URL: <https://likumi.lv/ta/id/178987-noziedzīgi-iegutu-lidzeklu-legalizācijas-un-terorisma-un-proliferācijas-finansēšanas-noversanas-likums> (дата обращения: 25.04.2020)
6. Машарский А., Менслер Р. Оценка экономических затрат и выгод противодействия отмыванию денег в латвийской банковской системе // Финансовые рынки Европы и России. Устойчивость национальных финансовых систем: поиск новых подходов. Сборник материалов III Международной научно-практ. конференции. – Санкт-Петербург, 2012.

THE CRITICAL VOLUME OF THE SHADOW ECONOMY

Andrey Jonkin

Baltic International Academy, Latvia
Ekonom.fac., regional economy and economic policy

ABSTRACT

The article considers the theoretical situation when the global shadow economy overcomes a critically large share in the world's GDP. It is estimated the impact of the rapid growth of the shadow economy on countries with historically high and historically low shares of the shadow economy. Are predicted potential consequences of the simulated situation.

Keywords: shadow economy, world GDP, global change

ANOTĀCIJA

Rakstā apskatīta kritiski lielas pasaules IKP daļas globālās ēnu ekonomikas pārvarēšanas teorētiskā situācija. Tiek vērtēta ēnu ekonomikas straujās izaugsmes ietekme uz valstīm, kurās ēnu ekonomikas īpatsvars ir vēsturiski augsts un vēsturiski zems. Tiek prognozētas imitētās situācijas iespējamās sekas.

Atslēgas vārdi: ēnu ekonomika, pasaules IKP, globālās izmaiņas

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

The shadow economy remains one of the key problems in the economy of the whole world. There is an acceptable, in some cases even useful, volume of the shadow economy, which varies depending on the region, the phase of development of the region, and the economic instruments used in the region. But, in case of a rapid increase of the share of the shadow economy, the world will face a number of global changes

ĒNU EKONOMIKAS KRITISKAIS APJOMS. THE CRITICAL VOLUME OF THE SHADOW ECONOMY. КРИТИЧЕСКИЙ ОБЪЕМ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ

In the modern world, one of the most urgent problems of the economy is the shadow economy.

But, every action or situation considered problematic is relative to some existing rule, law or principle.

It is generally accepted that an economy that is not profitable to the budget, in most cases, negatively affects the economic situation in the region. Basically, this statement can be agreed.

But what happens if the illegal, in the modern sense, economy reaches a critical value and surpasses the turnover of a classic legal business?

Will this be a disaster for humanity?

Let us try to simulate a situation in which the share of illegal business, in the whole world, even in the most developed countries, exceeded 50 percent of GDP. There is no evidence that the critical share of the shadow business is exactly 50 percent, moreover, it is more likely that the critical share will differ significantly, depending on the country / region. In the context of this article, we consider 50 percent as a conditional line.

In a situation where the shadow business overcomes a critical large share in the economy, the historical orientation of the population and business opinion towards legal or illegal activities is strategic important.

For clarity, we take the shares of the shadow economy in the USA and Russia. The share of the shadow economy in the USA, in 2017, is 5.4% [1], for Russia, according to A. Sauki's research - 45.8% [2] (note. The data about the share of the shadow economy in Russia differ

significantly from the data of Rosstat). ACCA experts forecast for 2025 - the share of the shadow economy, in the US will be 6.94% of GDP and in Russia 39.37% [3]. The above data clearly show that the orientation of economies regarding the legitimacy of business is fundamentally different.

The objectivity of the indicators of the shadow economy is essential, but, within the framework of this article, we assume that the data presented match the reality.

With an increase in the share of shadow business, the influence of its representatives is growing not only on the country's economy, but also on its policy, which in turn leads to the promotion of new laws and the adjustment of taxes and duties of the state.

An increase of the share of illegal business reduces tax revenues to the state budget, which in turn weakens the state through a reduction of the possibility of financing state projects, and, from a certain stage, the inability to fully ensure the conduct of state economic activity.

The rapid growth of the shadow economy to a critical level, almost instantly, will have a catastrophic effect on the economy and politics of countries with a historically low share of the shadow sector and, at the initial stage, will have a minimal impact on countries with a historically high level of shadow economy. But, even in countries with historically high levels of illegal business, over time, the consequences of the dominance of the shadow sector will become irreversible.

The dominance of the shadow sector, at the initial stage, will lead to a change in the guidelines and vectors of states, a change in social systems, a change in legislation, taxation, a change in priorities in professions and a change in the value system.

Over time, it is likely that many countries will cease to exist, at least in the form in which we are accustomed to see them.

Shadow leaders will emerge from the shadows and become the new legitimate authority. With the new government, new, tougher laws will come, based on the criminal system of values, cruel punishments for misconducts and a hierarchy based on the financial component.

Considering the large number of leaders, it is possible to predict the division of states into smaller administrative units, most likely, the division can go on a medieval basis, when instead of the state there were cities, which included the nearest non-urban territories.

As a result, each city will have its own legislation, which will partially include the existing legislation in this region.

Such a division will provoke armed conflicts of various sizes, including war with the use of weapons of mass destruction.

It is also worth noting that with the growth of illegal business and the gradual loss by the state of the ability to provide the social sphere, a sharp increase in unemployment, poverty and the reasons for the decrease of the population associated with them is inevitable.

SECINĀJUMI. CONCLUSIONS. ВЫВОДЫ

With the rapid growth of the shadow economy and overcoming of it an irreversibly high share of world GDP:

1. The human value system will change
2. There will be a change of administrative division around the world
3. There will be a change of government around the world
4. There will be a global change in legislation and measures aimed at maintaining new laws and regulations
5. The new government will receive a poor and sick population
6. Military conflicts will be provoked
7. Significantly reduces the population of the planet

Conclusion:

To preserve the existing principles of existence on the planet, it is necessary to limit the shadow economy. A global goal of world level should be to reduce the share of shadow business to an acceptable minimum that is not able to cause significant damage to the economy of each individual state and the world as a whole. Given changes caused by the development of the market, including with the increasingly active use of new technologies, it is necessary to promptly and constantly optimize legislation aimed at limiting the shadow economy, at least in the largest countries.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. <https://www.forbes.com/sites/niallmccarthy/2017/02/09/where-the-worlds-shadow-economies-are-firmly-established-infographic/#e709f20742cc>
2. <https://www.sseriga.edu/sites/default/files/2020-01/ShadowEconomy%20Index%20RU%20for%20Russia%202018%20FINAL.pdf>
3. <https://www.accaglobal.com/in/en/professional-insights/global-economics/Emerging-from-the-shadows.html>

РОЛЬ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

Евгений Коршенков

Латвия, Балтийская Международная Академия
Докторантура “Региональная экономика”
jevgenij.korshenkov@gmail.com

Līga Plaude, Jurijs Ribkins

Латвия, Балтийская Международная Академия
«Управление и администрирование предпринимательской деятельностью»
Научный руководитель: Dr.oec, Сергей Игнатъев, stranik7@inbox.lv

АННОТАЦИЯ

Актуальность темы данной статьи обусловлена тем, что достижение экономического роста, улучшения качества жизни, повышение конкурентоспособности регионов, во многом зависит от развития транспортной инфраструктуры. Транспортная инфраструктура в регионе гарантирует условия для функционирования основных видов деятельности и способствует эффективному использованию экономического потенциала региона. Цель данного исследования - рассмотреть теоретическое обоснование транспортной инфраструктуры как подсистемы региональной экономики. Задачи исследования заключаются в исследовании роли транспортной инфраструктуры и изучении различных моделей оценки влияния транспорта на развитие экономики региона.

Ключевые слова: Модель, мобильность, транспортная инфраструктура, экономика региона

ANOTĀCIJA

Šī raksta tēmas aktualitāte ir saistīta ar faktu, ka ekonomiskās izaugsmes sasniegšana, dzīves kvalitātes uzlabošana, reģionu konkurētspējas palielināšana lielā mērā ir atkarīga no transporta infrastruktūras attīstības. Reģiona transporta infrastruktūra garantē apstākļus galveno darbību funkcionēšanai un veicina reģiona ekonomiskā potenciāla efektīvu izmantošanu. Pētījuma mērķis ir apskatīt transporta infrastruktūras teorētisko pamatojumu kā reģionālās ekonomikas arokssistēmu. Pētījuma uzdevumi ir izpētīt transporta infrastruktūras lomu un izpētīt dažādus modeļus, kas novērtē transporta ietekmi uz reģiona ekonomikas attīstību.

Atslēgas vārdi: Models, mobilitāte, transporta infrastruktūra, reģiona ekonomika.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Анализ публикаций зарубежных авторов показывает, что существует множество различных взглядов на трактовку понятия транспортная инфраструктура и её влиянием на региональное развитие.

Наиболее обстоятельной и целесообразной является трактовка региональной транспортной инфраструктуры как элемента инфраструктуры рынка, объединяющей сферы производства, распределения, обращения и потребления в единую цепочку, обеспечивающую ускоренный оборот материальных, финансовых и информационных потоков в региональной экономике. Если транспортная инфраструктура является элементом инфраструктуры рынка, то необходимо изучить и оценить её значение в развитии региона.

Проблема исследования состоит в том, что в Латвии отсутствуют исследования по изучению влиянию и роли транспортной инфраструктуры на региональное развитие.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ. BASIC THEORETICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ

Основной функцией современной транспортной инфраструктуры как, по мнению экспертов Международного Транспортного Форума (International Transport Forum, далее -

ITF) является организация мобильности населения, которая позволяет развиваться как обществу, так и экономике регионов. Эксперты ITF также отмечают, что активное развитие мобильности населения началось в последней половине XX века в связи с развитием технологий и глобализацией.[5] Также на Саммите ITF в 2017 году было отмечено, что транспорт поддерживает мобильность граждан, которая развивает деловую активность, соединяет людей и рынки.[6]

В то же время, российский эксперт Сорокина Н.В. отмечает, что именно запрос на мобильность породил спрос на пассажирские перевозки в регионе и городе.[7]

Американский урбанист Вукан Вучик в свою очередь отмечает, что важнейшей ролью систем городского пассажирского транспорта является именно обеспечение мобильности горожан. В крупных городах и агломерациях благодаря высокой скорости движения и низким потребностям транспорта в территории открываются возможности для многопланового развития транспортной системы. По В. Вучика, «в сочетании с передвижением пешком и в координации с личными автомобилями общественный транспорт «...» придает городской среде человеческое измерение» он поддерживает городскую жизнь и ускоряет пространственное развитие.[3]

В экономике регионов транспорт играет системообразующую роль. На основе транспортной инфраструктуры происходит становление и развитие предприятий, а также взаимодействие между ними и потребителями[1].

Такое значение транспорт имеет на всех уровнях производственных отношений, в том числе в экономике регионов.

Транспорт обычно называют кровеносной системой региона и ее экономики, которая обеспечивает взаимодействие всех субъектов единого народно-хозяйственного комплекса. Данная система обеспечивает потребности в перевозках людей и грузов, является связующим звеном между производителями товаров, продукции, услуг и потребителями, без которого рыночные отношения и функционирование рынка являются невозможными. В настоящее время, вопросы транспорта приобретают все больший спрос. Это объясняется тем, что транспорт является одной из основных систем социальной и экономической сферы любой страны. Это главная отрасль в структуре мирового хозяйства. Роль транспорта в жизни региона огромна. Там, где правильно понимают его роль, регион успешно развивается в социальном, политическом и экономическом отношениях. И наоборот, недооценка транспорта приводит к замедлению развития региона. Экономика региона напрямую зависит от взаимодействия транспорта со сферами обслуживания, промышленными предприятиями и торговopotребительским рынком. Транспортная инфраструктура обеспечивает условия экономического роста, качества жизни населения и росту конкурентоспособности национальной экономики. Из этого следует, что роль транспортной инфраструктуры в социально-экономическом развитии определяется рядом объемных, стоимостных и качественных параметров уровня транспортного обслуживания. Объемные показатели транспортного обслуживания населения напрямую влияют на расширение реализации экономических связей как внутри региона, так и за ее пределами, а также на возможность перемещения всех слоев населения для удовлетворения социальных и производственных потребностей. Технологическая и географическая доступность транспортных услуг определяет приоритеты территориального развития социальной и экономической сферы. Характеристики транспортного тарифа – стоимости перевозок любого товара непосредственно выражаются на ее конечной цене, прибавляются к производственным затратам, влияют на конкурентоспособность товара и зону ее сбыта. В пассажирском сообщении стоимость перевозок ограничивает возможности для поездок населения, а в некоторых случаях для определенной категории людей с невысоким доходом делает эти.[3]

Основой оценки влияния транспортной инфраструктуры на социально-экономическое развитие регионов должна стать согласованная система показателей,

которая учитывает показатели развития и сценарии долгосрочного развития регионов. То есть система показателей должна учитывать эффекты влияния транспортной инфраструктуры на региональное развитие.

Авторы провели анализ различных подходов для оценки роли транспортной инфраструктуры в развитии региона.

Российский эксперт В.Щербанин предлагает использовать следующие показатели:

1. Стоимость перевозки;
2. Производительность труда;
3. Вклад транспортной отрасли в ВРП;
4. Логистические издержки и их оценка с позиции доли в ВВП;
5. Сопоставление и оценка влияния развития транспортной инфраструктуры на экономический рост в целом;
6. Уровень использования транспортных мощностей.[4]

Исследование вышеизложенных показателей очень кропотливая работа требующая определённых статистических данных, которые в наших условиях получить невозможно.

Более реальная модель, по мнению авторов и исходя из доступности информации, для оценки влияния транспортной системы на динамику экономического развития региона, включает следующие показатели:

1. Валовый региональный продукт;
2. Пассажирооборот по всем видам транспорта общего пользования;
3. Среднегодовая численность занятых в сфере транспорта;
4. Доходы транспортных компаний.[

Как мы видим, в современной литературе авторы по-разному подходят к оценке влияния транспортной инфраструктуры на экономику региона. Авторы предлагают использовать комбинированный способ анализа для оценки влияния транспортной инфраструктуры на экономическое развитие региона.

SECINĀJUMI. CONCLUSIONS. ВЫВОДЫ

В качестве вывода авторы отмечают, что инвестиции в транспортную инфраструктуру приводят к уменьшению времени в пути и расходов физических лиц на перемещение, что в итоге ведет к экономическому росту. Мнение авторов во многом совпадает с точкой зрения зарубежных специалистов, которые так же считают, что развитие транспорта ведет к экономическому росту всего региона. Важным вопросом является принцип оценки влияния транспорта на развития экономики. Релевантная модель оценки, которую разрабатывают авторы, на основе вышерассмотренных моделей, необходима для проведения анализа текущей ситуации её оценки, необходимости возможных изменений, которые потребуется совершить для развития экономики региона или страны в целом.

LĪTERATŪRU UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Button K. Transport Economics. 3rd Edition / Kenneth Button.– North-ampton: Edward Elgar. – 2010. – 511 p11.
2. Вучик Р. В. Транспорт в городах, удобных для жизни / пер.: Александр Калинин, ред.:Михаил Блинкин. – М.: Территория будущего,- 2011. -576 с. – С. 85.
3. Ефимова Е.Г. Роль транспорта в экономическом развитии региона: международныйаспект // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5: Экономика. 2009. №1.С. 77-85
4. Щербанин Ю.А. Транспорт и экономический рост: взаимосвязь и влияние //Евразийская экономическая интеграция. 2011. №3 (12). С. 65-78.
5. Shaping the Relationship Between Public Transport and Innovative Mobility <https://www.itf-oecd.org/shaping-relationship-between-public-transport-and-innovative-mobility> (Дата обращения 24.04.2020.)

X Starptautiskās jauno pētnieku un studentu zinātniski praktiskās konference
“Izaicinājumu un iespēju laiks: problēmas, risinājumi, perspektīvas”

2020.gada 15.-16. maijs Rīga

6. 2017 MINISTERIAL DECLARATION ON GOVERNANCE OF TRANSPORT <https://www.itf-oecd.org/sites/default/files/docs/2017-ministerial-declaration-governance-transport.pdf> (Дата обращения 24.04.2020.)
7. Доступность пассажирского транспорта для населения с точки зрения формирования тарифа / А. Н. Никитина. — Текст : непосредственный, электронный // Молодой ученый. — 2012. — № 8 (43). — С. 134-136. <https://moluch.ru/archive/43/5218/> (дата обращения: 25.04.2020).

SOCIĀLĀS UZŅĒMĒJDARBĪBAS ATTĪSTĪBAS IESPĒJAS LATVIJĀ

Olga Strode

Baltijas Starptautiskā Akadēmija, Daugavpils filiāle, Latvija,
Maģistratūra, Uzņēmējdarbības vadība un administrēšana,
olga.osipova@inbox.lv

Zinātniskais vadītājs: Dr.oec.,as.prof.BSA., Sergejs Ignatjevs,
stranik7@inbox.lv

ANOTĀCIJA

Šī raksta tēmas aktualitāte ir saistīta ar faktu, ka šobrīd Latvijā sociālās problēmas ir vienas no aktuālākajām valstī, iedzīvotāji nevar atrast darbu, pensionāriem ir mazas pensijas, ģimenēm nepietiek līdzekļu. Līdz ar to sociālā uzņēmējdarbība ir instruments dažādu sociālo projektu īstenošanai sabiedrības dzīves kvalitātes līmeņa celšanā.

Latvijā sociālās uzņēmējdarbības jēdziens ir samērā jauns, bet sociālā biznesa pazīmes pazīstamas jau senā vēsturē. Sociālo uzņēmumu loma mūsdienās būtiski pieaug. Šobrīd ir spēkā Sociālā uzņēmuma likums, kas dod iespēju veidot Sabiedrību ar ierobežotu atbildību dažādu sociālo mērķu sasniegšanai.

Darba ietvaros tiek pēfītas sociālās uzņēmējdarbības attīstības iespējas Latvijā.

Atslēgas vārdi: sociālā uzņēmējdarbība, sociālie uzņēmumi, dzīves kvalitāte, iespējas.

ABSTRACT

The relevance of the topic of this article is related to the fact that currently in Latvia, social problems are ones of the most acute issues in the country; residents cannot find work, pensioners have low pensions, families lack means of subsistence. Thus, social entrepreneurship is a tool for implementing various social projects to improve the quality of life in society.

In Latvia, the concept of social entrepreneurship is relatively new but the features of social entrepreneurship have been known for a long time ago. The role of social enterprises is significantly growing today. The Law on Social Entrepreneurship is currently in force, which makes it possible to form a limited liability company for achieving various social goals.

As a part of the work, the possibilities on social entrepreneurship developing in Latvia are being studied.

Key words: social entrepreneurship, social enterprises, quality of life, opportunities.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Straujš globālo procesu attīstības līmenis liek jau esošiem sociālajiem uzņēmumiem, kas tikko kā uzsāk darbību, meklēt inovatīvas idejas uzņēmuma tālākai pozitīvai attīstībai. Sociālā uzņēmuma konkurētspēja būs atkarīga no tā, cik uzņēmums ir spējīgs pielietot inovatīvās pieejas, jaunas darba metodes, jaunu produktu vai pakalpojumu attīstību un pieejamību sabiedrībai, uzlabojot tās labklājības līmeni.

Tradicionālā izpratnē uzņēmējdarbība nozīmē preču un pakalpojumu piedāvāšanu, izplatīšanu un pārdošanu. Sociālā uzņēmējdarbība būtībā nodarbojas ar to pašu, vienīgi sociālā uzņēmējdarbība sniedz tiešu ieguldījumu sabiedrības labā. Sociālā uzņēmējdarbība ir viens no efektīviem instrumentiem, kas risinās sociālās problēmas. Sociālā uzņēmējdarbība ir business ar galveno mērķi - risināt sabiedrībai svarīgu problēmu, radot produktus un pakalpojumus ar augstu sociālo pievienoto vērtību.[9]

Sociālā uzņēmējdarbība definēta dažādos avotos atšķirīgi, bet būtība viena – radušos un esošo sociālo problēmu risināšana, radot labumu sabiedrībai un negūstot no tā lielu peļņu. Salīdzinoši ar citu uzņēmējdarbības veidu, kura svarīgākā iezīme ir lielas peļņas gūšana no piedāvātā pakalpojuma vai preces realizācijas. Tātad var teikt, ka sociālā uzņēmuma pamatā ir iegūtās peļņas ieguldīšana sociālo problēmu tālākā risināšanā sabiedrības dzīves kvalitātes uzlabošanā un dažādu mērķa grupu nodarbinātības sekmēšanā, izmantojot uzņēmējdarbības principus.

Latvijā no 2018. gada 1. aprīļa stājies spēkā Sociālā uzņēmuma likums, kas ir pavisam jauns, līdz ar to vēl daudzi sociālie uzņēmumi darbojas kā nodibinājumi vai asociācijas.[1] Līdz ar Sociālā uzņēmuma likuma stāšanos spēkā iezīmējas svarīgs pagrieziena punkts sociālajai uzņēmējdarbībai Latvijā. Tiek reģistrēti arvien jauni sociālie uzņēmumi un plānoti jauni projekti, lai pieteiktos grantu programmai.[11] Latvijā reģistrēto sociālo uzņēmumu skaits uz 2020. gada martu pieaudzis līdz 95.[10]

Sociālo uzņēmumu iespējamā misija ir celt valsts labklājības līmeni, atbalstot mazaizsargātāko sabiedrības daļu, izmantojot sociālās inovācijas pieejas sabiedrības vajadzību nodrošināšanā.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Sociālā uzņēmējdarbība šobrīd ir aktuāls jautājums kā nevalstiskajām organizācijām, tā arī pašvaldību sociālā darba speciālistiem, risinot dažādus jautājumus sabiedrības labklājības līmeņa celšanas procesā. Sociālās uzņēmējdarbības raksturojums varētu būt definēts, kā Biznesa cilvēka prāts un sociālā darba speciālista sirds. Sociālā uzņēmējdarbība ir biznesa modelis, kas pastāvēs nākotnē. Šī biznesa tendence ir diezgan aizraujoša un iedvesmojoša, kas attīstās aizvien vairāk, ieviešot inovatīvas pieejas sabiedrības dzīves kvalitātes celšanā un dažādu sociālo problēmu risināšanā.

Sociālā uzņēmējdarbība = inovācijas + radošums + NVO, kur

- *Inovācija* - jaunas idejas komercializēšana vai organizācijas darbības procesu uzlabošana;
- *Radošums* - sociāls un garīgs process, kas ietver jaunu ideju vai konceptu izstrādi;
- *Sociāla uzņēmējdarbība* – uzņēmējdarbības forma ar sabalansētiem sociāliem un biznesa mērķiem;
- *NVO* – nevalstiskās organizācijas.

Mūsdienās sociālā uzņēmējdarbība ir daļa no Eiropas vienotā tirgus un ekoloģiski sociālās tirgus ekonomikas.

Sociālā uzņēmējdarbība: visa Eiropas sociālās tirgus ekonomikas nozare, kas piedāvā sociālos produktus un pakalpojumus vai ar savām darbībām īsteno sociālos mērķus.

Sociālo uzņēmējdarbību raksturojošās un izmantotās definīcijas ir diezgan atšķirīgas, tomēr sociālais uzņēmums raksturojams pamatojoties uz kopīgām iezīmēm, piemēram, sociālie mērķi, peļņas atkārtota ieguldīšana, juridisko formu daudzveidība un ieinteresēto pušu līdzdalība.

Sociālie uzņēmumi ir balstīti uz šādām kopīgām iezīmēm:

- Uzņēmumi izveidoti, lai pozitīvi ietekmētu sabiedrību, ieviešot īpašas pārmaiņas visā sabiedrībā kopumā;
- Uzņēmumi ir ekonomikas jomas dalībnieki, kas ražo preces un sniedz pakalpojumus (bieži vispārējās nozīmes), tajos bieži ir spēcīgs sociālās inovācijas aspekts;
- Uzņēmumi peļņu virza sociālās misijas pildīšanā;
- Uzņēmumiem ir svarīgi sociālie mērķi, nevis peļņas gūšana.

Sociālie uzņēmumi ir Latvijas ekonomikas augšupeja nākotnē, jo sevī iekļauj dažādus darbības virzienus, kuri ir:

- Apkārtējās vides saglabāšanu, uzlabošanu un piesārņojuma mazināšanu;
- Izglītības veicināšanu sociālās atstumtības riska grupām;
- Darba iespēju nodrošināšanu sociālās atstumtības riska grupām;
- Nabadzības mazināšanu;
- Prakses nodrošināšanu sociālās atstumtības riska grupām;
- Veselības aizsardzība sociālās atstumtības riska grupām;
- Aprūpes pakalpojumu sniegšana sociālās atstumtības riska grupām;
- Izmitināšanas pakalpojumu sniegšanu;

- Preču ražošana sabiedrībā neaizsargātiem cilvēkiem;
- Citu pakalpojumu sniegšanu sabiedrībā neaizsargātiem cilvēkiem u.c.[13]

Latvijā pēc Sociālā uzņēmuma likuma stāšanās spēkā, arvien vairāk tiek reģistrēti sociālie uzņēmumi, kaut gan sociālās uzņēmējdarbības jēdziens joprojām tiek uzskatīts par jaunu. Darba autore uzskata, ka šobrīd aktuāli ir novērtēt pašreizējo situāciju sociālajā uzņēmējdarbībā, pēc Likuma spēkā stāšanās, un novērtēt sociālās uzņēmējdarbības nozīmi Latvijas reģionos, kā atbalstošu attīstības procesu sociālās atstumtības riska grupām un sabiedrībā neaizsargātiem cilvēkiem.

Sociālais uzņēmējs ir kāds, kurš pamana sociālu problēmu un izmanto uzņēmējdarbības principus, lai organizētu un vadītu uzņēmumu, kas rada sociālas pārmaiņas šīs problēmas mazināšanā.

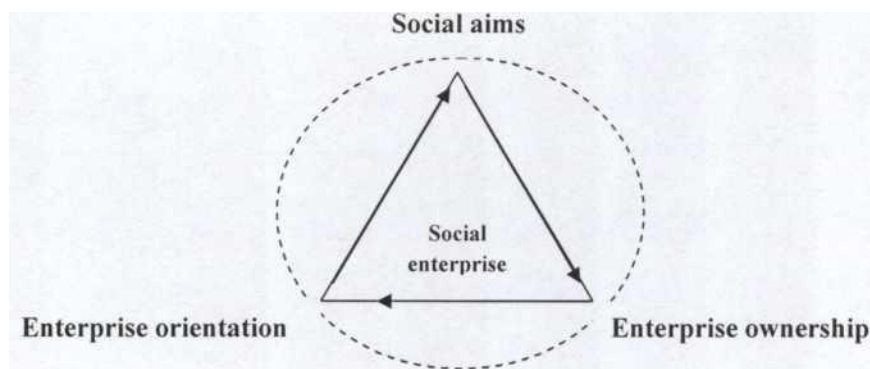
Parasti uzņēmēji savu darbību mēra ar kapitāla un peļņas atdevi, savukārt sociālais uzņēmējs fokusējas konkrēti uz sociālo kapitālu. Mūsdienās sociālie uzņēmēji tiek uztverti kā brīvprātīgie un dažādas bezpeļņas organizācijas, taču šīs darbības iespējams savienot ar peļņas gūšanu, kas tiek ieguldīta tālākā attīstībā un sabiedrības labklājības līmeņa paaugstināšanā.

Sociālās uzņēmējdarbības raksturojošie elementi ir:

Pirmkārt, tai ir sociāls mērķis vai mērķi. Sociālā uzņēmuma sociālie mērķi ir - darba iespēju nodrošināšana, apmācīšana vai vietējo pakalpojumu noteikšana un sniegšana.

Otrkārt, ir iespējams vismaz daļēji sasniegt mērķi, iesaistoties tirdzniecībā. Tas nozīmē, ka tie darbojas kā regulārs bizness sociālo mērķu labad. Organizatori ir iesaistīti biznesa aktivitātēs, piegādā preces vai pakalpojumus, kā rezultāts - nopelnītie ienākumi.

Treškārt, sociālie uzņēmumi tiek raksturoti kā sociālās īpašumtiesības. Tie ir autonomas organizācijas, kuru pārvalde un īpašumtiesības balstītas uz ieinteresēto grupu līdzdalību (*darbinieki, lietotāji, vietējo kopienu grupas, sociālie investori*) vai pilnvarotājiem, vai direktoriem, kuri kontrolē uzņēmumu un kuri ir atbildīgi par ieinteresētajiem un plašāku kopienai, viņu sociālo, vides un ekonomikas lietotājiem. Peļņa var tikt sadalīta starp tās sadalīšanas ieinteresētajām personām vai izmantota kopienas labumam. Uzņēmuma peļņa tiek izmantota labdarībai.

(sociālie mērķi, uzņēmuma orientācija, uzņēmuma īpašumtiesības)

1. attēls. Sociālā uzņēmuma raksturotāji [6]

Šobrīd sociālajiem uzņēmumiem ir pieejams Labklājības ministrijas un „Altum” programmas „Atbalsts sociālajai uzņēmējdarbībai” finansējums, kura ietvaros ir iespējams iegūt 5000 līdz 200 000 eiro grantu sociālās uzņēmējdarbības uzsākšanai vai attīstīšanai. Tā ir ļoti laba iespēja, jo reti kad uzņēmējdarbības atbalstam ir pieejami šāda veida finansējums tieši granta, nevis aizdevuma formā. [11]

Izmantojot dažādas sociālās uzņēmējdarbības pieejas, iespējams ne tikai mazināt, bet arī atrisināt daudzas mūsdienu sociālās un ekonomiskās problēmas, kas ir: bezdarbs, nabadzība, alkoholisms, sociālā atstumtība, inovāciju ieviešana, vides aizsardzība u.c. Sociālā

X Starptautiskās jauno pētnieku un studentu zinātniski praktiskās konference
“Izaicinājumu un iespēju laiks: problēmas, risinājumi, perspektīvas”

2020.gada 15.-16. maijs Rīga

uzņēmējdarbība ir inovatīva pieeja dažādu problēmu risināšanā, tās nozīmīgums pieaug arī Latvijas reģionos.

SECINĀJUMI. CONCLUSIONS. ВЫВОДЫ

Izvērtējot teorētiskos un metodoloģiskos aspektus, var secināt, ka sociālā uzņēmējdarbība ir praktiska, inovatīva un ilgtspējīga biznesa pieeja, kas var dot labumu Latvijas sabiedrībai samazināt bezdarba līmeni valstī. Sociālie uzņēmumi var būt par pamatu sociālo un ekonomisko problēmu atrisināšanai Latvijas reģionos.

Latvijas reģionu attīstības līmenis ir ļoti atšķirīgs, pieaugošs bezdarba līmenis, mainīgā uzņēmēju aktivitāte, līdz ar jaunu likumu ieviešanu daudzi uzņēmumi tiek likvidēti, jo nespēj tikt galā ar lielo nodokļu slogu. Savukārt, šobrīd spēkā esošā Sociālā uzņēmuma likuma mērķis ir veicināt sabiedrības dzīves kvalitātes uzlabošanu un sekmēt atstumtības riskam pakļauto iedzīvotāju grupu nodarbinātību, radot sociālajiem uzņēmumiem labvēlīgu saimnieciskās darbības vidi.

Sociālā uzņēmējdarbība ir koncepts, kas ļauj risināt sociālas problēmas ar biznesa instrumentiem, taču uzņēmuma darbības efektivitāte ir atkarīga no valsts atbalsta un izpratnes.

Ticams, ka sociālie uzņēmumi ir nākotnes uzņēmējdarbība, taču Latvijā ir tikai nedaudzi sociālie uzņēmēji un uzņēmējdarbības jēdziens ir jauns un maz pētīts. Ir aktuāli novērtēt pašreizējo situāciju sociālajā uzņēmējdarbībā un novērtēt sociālās uzņēmējdarbības nozīmi atbalstošai attīstībai Latvijas reģionos.

LITERATŪRU UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Sociālā uzņēmuma likums./Latvijas Republikas likums. Pieņemts Latvijas Republikas Saeimā 12.10.2017., stājies spēkā 01.04.2018., Publicēts [Latvijas Vēstnesis](https://likumi.lv/doc.php?id=294484),212(6039),25.10.2017.,2017/212.1, <https://likumi.lv/doc.php?id=294484>
2. Bērziņš A. (2007) Iedzīvotāju skaita un vecuma sastāva prognozes Latvijas reģionos. No: Paaudžu nomaīņa un migrācija Latvijā. Zinātniski Pētnieciskie raksti Nr.4(15). Zin.red. Zvidriņš P. Rīga: Apgāds „Zinātne”. [197.-208. lpp.]
3. Boroņenko V. (2006) Ekonomiskie reģioni Latvijā. No: Reģionālais Ziņojums: pētījumu materiāli Nr.2 Daugavpils Universitāte, Sociālo zinātņu fakultāte, Sociālo pētījumu institūts. Daugavpils: Saule. [208 lpp.]
4. Ciemiņa I., Krastiņš O., Švarekofa A., Vasaraudze I., (1998) Latviešu dzīves apstākļi un dzīves līmenis Latvijā. Rīga, [116 lpp.]
5. Dacin, P. A., Dacin, M. T., Matear, M. (2010). Social entrepreneurship: why we don't need a new theory and how we move forward from here. Academy of Management Perspectives. Vol. 24, Issue 3, [p.57.]
6. L. Dobeļe.,A. Dobeļe., A. Sannikova: Latvija Lauksaimniecības universitāte, Latvija: Sociālās uzņēmējdarbība Latvijas reģionos.
7. Homko L. (2007) Sociālās drošības garantijas. Latvijas Brīvo arodbiedrību savienība. Rīga.[47 lpp.]
8. Latvijas ilgtspējīgas attīstības stratēģija līdz 2030.gadam (2008). Pilnveidotā 1. redakc.,nov. Rīga: SIA „Analītisko pētījumu un stratēģiju laboratorija”. [86.lpp.]
9. <https://sua.lv/> [Apmeklēts 22.04.2020.]
10. <https://www.db.lv/zinas/socialo-uznemumu-skaits-pieaug-lidz-95-495180> [Apmeklēts 10.03.2020.]
11. <https://www.lsm.lv/raksts/zinas/ekonomika/kadas-ir-socialas-uznemejdarbibas-iespejas-latvija-intervija-ar-asociacijas-vaditaju.a275216/> [Apmeklēts 14.03.2020.]
12. http://en.wikipedia.org/wiki/Grameen_Bank [Apmeklēts 02.04.2020.]
13. Sociālā uzņēmējdarbība, http://en.wikipedia.org/wiki/Grameen_Bank_Dees, G.J. (2001), “The Meaning of Social Entrepreneurship”, available at: http://www.fuqua.duke.edu/centers/case/documents/Dees_SEdef.pdf. (apmeklēts 25. 02. 2020). (Dees,2001:5) [Apmeklēts 01.03.2020.]

НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ КАК ФАКТОР СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СРЕДЫ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА НЕВОЗВРАТНЫЕ КРЕДИТЫ НА КИПРЕ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА

Master. Sc. (Economics) **Tatjana Ptasica**,
The Doctoral Study Programme “Regional Economy and Economic Policy”
Baltic International Academy, Latvia
tatjana.ptc@inbox.lv
Research Supervisor: Prof. Dr.oec. A. Masharsky

ABSTRACT

Purpose of the present article is to study and analyse theoretical and methodological principles, methods and recommendations in relation to reduction in nonperforming loans (‘NPLs’) in the commercial banks of Cyprus in order to prevent risks of financial instability in the context of current COVID-19 environment.

Subject of this research are existing scientifically substantiated theoretical and applied approaches to the study of NPLs, as well as the socioeconomic processes affecting their dynamics. Results of this study show that, since COVID-19 is a new factor of uncertainty for the global economy, uncertainty becomes a scientifically based criterion in decision making and comprehensive analysis of the resulting socioeconomic environment.

The coronavirus pandemic is having a vastly negative impact on the economic situation globally and in Cyprus. Therefore, one can assume that from 2020 the uncertainty factor will have a growing influence on the banking sector, including increase in levels of NPLs.

Relevance of the present research topic is justified by current levels of NPLs, which remain elevated and create risks of financial instability in Cyprus.

Key words: Nonperforming loans, uncertainty, coronavirus pandemic COVID-19, Cyprus commercial banks

АННОТАЦИЯ

Целью данной статьи является анализ и изучение теоретических и организационно-методических принципов, методов и рекомендаций, связанных со снижением невозвратных кредитов в коммерческих банках Кипра, в целях предотвращения риска финансовой нестабильности в условиях пандемии коронавируса.

Объектом данного исследования являются существующие научно-обоснованные теоретические и прикладные подходы по изучению невозвратных кредитов, а также социо-экономические процессы, влияющие на их динамику.

Результаты исследования показывают, что по скольку коронавирус является новым фактором неопределенности в мировой экономике, неопределенность становится научно обоснованным критерием притяжения решений и комплексного анализа сложившейся ситуации в социально-экономической среде. Пандемия коронавируса крайне отрицательно сказывается на экономической обстановке в мире, в частности и на Кипре. Поэтому можно предположить, что с 2020 года будет наблюдаться тенденция увеличения влияния на деятельность банков, в том числе на увеличение уровня невозвратных кредитов в банковской сфере, фактора неопределенности.

Актуальность темы исследования обоснована тем, что на сегодняшний день уровень невозвратных кредитов, по-прежнему, остается очень высоким и создает риски финансовой нестабильности на Кипре.

Ключевые слова: Невозвратные кредиты, неопределенность, пандемия коронавируса, коммерческие банки Кипра

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

В течении последних нескольких месяцев мировая экономика, в том числе и экономика Кипра сохраняют возрастающие неопределенности в отношении перспектив экономического развития, включая и те, которые связаны с новым коронавирусом.

Коронавирус COVID-19 представляет серьезную проблему для всей мировой экономики, заявил 29 января текущего года журналистам глава Федеральной резервной системы (ФРС) США Джером Пауэлл [1].

Глава Европейского центрального банка (ЕЦБ) Кристин Лагард, в свою очередь, заявила, что китайский коронавирус является новым фактором неопределенности в мировой экономике [2].

Пандемия коронавируса делает проблему невозвратных кредитов особенно острой и актуальной. Опасность высокого уровня невозвратных кредитов состоит в создании рисков финансовой нестабильности и сдерживании экономического роста страны.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Мы живем в мире неопределенности и вынуждены приспосабливаться к этому обстоятельству, искать то, что можно назвать рациональным принципом действия. И нет никакого иного способа это сделать, кроме как полагаться на имеющееся у нас знание. Наши действия всегда направлены в будущее, но мы действуем, опираясь на знание прошлого.

Проблема неопределенности рассматривается в экономической теории довольно давно и представляет собой отдельное направление исследования. Но так происходило не всегда, и длительное время неопределенность в экономической науке не была отдельным объектом исследований. В большинстве исследований неопределенность отождествлялась с риском [3].

Одним из первых ученых разделивших понятия риск и неопределенность является американский экономист Ф. Найт [4]. Для обозначения измеримой неопределенности ученый предлагал использовать термин «риск». В свою очередь, неизмеримой неопределенности Ф. Найт уделял особое внимание, так как она, по своей природе, не может быть ни застрахована, ни капитализирована, ни оплачена в форме заработной платы [5].

Аналогично трактуются понятия неопределенности и риска Дж. Кейнсом, который отмечал важность категории неопределенность для описания деловой активности [6].

Р. Кантильон рассматривал взаимосвязь риска и неопределенности относительно предпринимательства и его роли в экономическом процессе [7].

В работах современных экономистов неопределенность рассматривается как неполное знание о чем либо.

Неопределенность объективно связана с понятием энтропии, представляющей как оценка степени полноты и качества информации. Значительный вклад в формализацию расчета информационной энтропии внесли работы С.Е. Shannon [8] и Л. Бриллюэн [9]. Идеи о восприятии неопределенности как состояния по отношению к условиям, когда информация известна и абсолютно определена, выражаются в работах W.E. Walker, P. Narremoes, J. Rotmans и P. Janssen [10], D.P. Thunnisen [11], E.E. Куликова [12], М.И. Волкова и М.В. Грачевой [13] и др. Все они приходят к мнению, что неопределенность – это разрыв между ожидаемым состоянием и реальным развитием. Такая трактовка неопределенности не является распространенной, но имеет право на существование.

При изучении неопределенности многие исследователи отмечают, что достижение полной осведомленности субъекта, принимающего управленческие решения, относительно объекта и окружающей его среды в реальных и даже в идеальных условиях, невозможно [14]. Свое мнение о неопределенности приводят М. Мескон, М. Альберт и Ф. Хедоури [15]. Следующим важным этапом в исследовании неопределенности стал переход к рассмотрению внутренней среды субъектов и установлению неопределенности на основании источников, ее порождающих, как например, в работе R.E. Miles и C.C. Snow [16]. Более широкий взгляд на источники неопределенности был представлен R.L. Priem, L.G. Love и M.A. Shaffer [17].

Источники возникновения неопределенности очень многообразны. Среди них можно выделить следующие [18]:

1. Особенности системы рыночных отношений: большое количество и разновидность участников и их относительная независимость друг от друга.
2. Незнание в полной мере объективных законов экономического развития и, как результат, невозможность предсказать ход событий в будущем.
3. Научно-технический прогресс.
4. Невозможность получения достоверной информации о будущем к моменту принятия или реализации решения.
5. Неправильное применение имеющихся методов анализа и прогнозирования: механический перенос математических методов в сферу экономического анализа; унифицированный подход к прогнозированию экономических явлений без учета их специфики; использование вероятностного подхода во всех случаях прогнозирования.
6. Преобладание экспертных оценок при принятии решений, что ведет к высокой степени субъективизма в управлении.
7. Информация на основании которой принимаются решения.
8. Политико-правовая среда.
9. Человеческий фактор, играющий одну из определяющих ролей в среде взаимоотношений субъектов хозяйствования.

В традициях современной экономической мысли все случаи проявления неопределенности принято различать на неопределенность среды, принятия решений и их последствий [19].

На основании определений неопределенности, разработанных различными исследователями, автор реферата обобщил проявление процесса неопределенности (Рисунок 1.).

Рисунок 1. Проявление процесса неопределенности

Источник: Составлено автором на основе теоретического обобщения

На основании теоретического обобщения следует обратить внимание на особенности цикличности проявления неопределенности, отметив замкнутость контура в отношении среды, принятия решений и их последствий. Институциональная надстройка в этом случае

как бы выходит за эти рамки, накапливая критическую массу возникающих проблем и противоречий.

Несмотря на развитую институциональную систему надзора и мониторинга, современная стабилизационная финансовая политика Кипра, по мнению автора, еще до начала пандемии коронавируса имела ряд проблем и противоречий, прямо или косвенно влияющих на уровень невозвратных кредитов на Кипре [20].

По сколько коронавирус является новым фактором неопределенности в мировой экономике [2], неопределенность становится научно обоснованным критерием приятия решений и комплексного анализа сложившейся обстановки.

Министерство финансов Республики Кипр разработало два законопроекта, направленных на поддержание бизнеса во время кризиса, спровоцированного вспышкой коронавирусной инфекции. В первом документе предложено заморозить выплаты по кредитам до конца 2020 года, во втором — предоставить государственные гарантии в процессе выдачи новых ссуд на сумму до 2 млрд. евро, которые бизнес сможет использовать для того, чтобы остаться на плаву во время кризиса.

Так, 29 марта парламент Республик Кипр одобрил законопроект, предусматривающий приостановку выплат и процентов по кредитам до 31 декабря 2020 года [21]. 30 марта минфин издал соответствующий декрет. 3 апреля Ассоциация кипрских банков (АСВ) сообщила, что не будет начислять дополнительные проценты по временно «замороженным» ссудам и приплюсовывать их к непогашенным долгам [22].

Министр финансов Константинос Петридис приветствовал решение АСВ не начислять сложные проценты по кредитам, на которые распространяется действие декрета минфина. Таким образом, были объявлены кредитные каникулы:

- Срок их действия — с конца марта до 31 декабря 2020 года.
- Оставшуюся сумму кредита + проценты по нему всё равно придется погашать после 2020 года.
- Право на отсрочку по выплатам получают только те, у кого не было задолженностей по ссудам в течение последних 30 дней на конец февраля 2020 года.
- Кредиты, по которым на девять месяцев будут отсрочены выплаты, не включают в разряд невозвратных в банковской классификации.

По данным Cyprus News Agency, на 2 апреля Bank of Cyprus и Hellenic Bank получили около 7000 заявлений об отсрочке выплат по кредитам. Источник агентства в Hellenic Bank пояснил, что из каждых 10 клиентов банка, подавших заявления, право на каникулы получают девять [23].

Решение об отсрочке выплат по кредитам вступает в конце марта и не зависит от того, когда в банк было подано заявление с просьбой об отсрочке. Оба банка заявили, что готовы вернуть клиентам те платежи, которые были сделаны после вступления в силу декрета о кредитных каникулах (это случилось в конце марта).

Необходимо отметить что на данный момент голосование по Второму законопроект было отложено.

Помимо выше сказанного необходимо отметить, что почти 70 000 человек на Кипре подали заявки на получение госпособий. Министр труда, социального обеспечения и социального страхования Зета Эмильяниду написала в своем твиттере, что 69 725 человек представили свои банковские реквизиты через электронную форму на специальном портале. Было подано 4 353 заявления на специальное пособие по болезни, 6 180 — на специальный отпуск для родителей детей младше 15 лет, 6 153 — на специальное пособие для самозанятых. Во вторник Эмильяниду сказала в эфире кипрского телевидения, что цель министерства состоит в том, чтобы все пособия были выплачены до 14 апреля. Она пояснила, что работодатели, обратившиеся за субсидиями по этим схемам, должны выплатить зарплату сотрудникам за первую половину марта [24].

На данный момент трудно прогнозировать последствия принятых решений, так как неизвестна длительность продолжающейся пандемии коронавируса.

Вводя карантин и самоизоляцию, власти, таким образом, подавляют спрос. И тем же выстрелом убивают второго зайца - предложение. Поскольку сокращается как рабочая сила (люди сидят дома, чаще болеют и, к сожалению, больше умирают), так и выпуск товаров и услуг (ограничены собрания, торговля, спорт и транспорт).

В результате бизнес перестает вкладывать деньги в развитие, что подрывает создание богатства в будущем. Кроме того, растет число банкротств, разоряются не только компании, но и люди.

Это угрожает уже банковской системе: массовые неплатежи чреватые финансовым кризисом, убытками банков, сокращением ликвидности и доступности кредитов.

SECINĀJUMI. CONCLUSIONS. ВЫВОДЫ

В истории экономической науки немало парадоксов и один из них связан с проблемой неопределенности. Эта проблема, о важности которой нам напоминают реальные экономические и финансовые потрясения, фактически была выведена за рамки основного течения экономической мысли в период становления канона современного экономического знания. Это обстоятельство создавало и до сих пор создает напряженность между стремлением к строгости теории и требованием широко понимаемой реалистичности. Не случайно такие выдающиеся экономисты, как Кейнс, Кантильон и Найт, можно сказать, пытались противостоять неопределенности. Они стремились выяснить ее природу, значение для функционирования экономической системы и сформулировать отношение к ней в свете решения задач, которые они ставили перед экономической наукой.

По сколькою коронавирус является новым фактором неопределенности в мировой экономике, неопределенность становится научно обоснованным критерием приятия решений и комплексного анализа сложившейся ситуации в социально-экономической среде.

Пандемия коронавируса крайне отрицательно сказывается на экономической обстановке в мире, в частности и на Кипре. Поэтому можно предположить, что с 2020 года будет наблюдаться тенденция увеличения влияния на деятельность банков, в том числе на увеличение уровня невозвратных кредитов в банковской сфере, фактора неопределенности. Но отсутствие необходимых статистических данных пока не позволяет подтвердить эту закономерность.

Неопределенность исключает возможность достоверного прогноза, и как итог неопределенность обусловлена невозможностью предсказать уровень невозвратных кредитов на Кипре в условиях продолжающейся пандемии коронавируса, так как на данный момент неизвестна глубина падения.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. <https://regnum.ru/news/economy/2843717.html> [date of access 31.03.2020]
2. <https://www.bloomberg.com/europe> [date of access 31.03.2020]
3. Маршалл, А. Принципы экономической науки: В 3-х т. –М.: Прогресс. 1993. –Т.2. 297 с
4. Найт, Ф. Н. Риск, неопределенность и прибыль/ Ф.Н. Найт. – М.: Дело, 2003-195 с.
5. Найт, Ф. Н. Риск, неопределенность и прибыль/ Ф.Н. Найт. – М.: Дело, 2003-360 с.
6. Кейнс, Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег./М.:Эксмо. 2007 / сс 155- 169
7. R. Cantillon, R. Essai sur la Nature du Commerce en Généra // Part I, Chapter XIII, 1755
8. Shannon C.E. A mathematical theory of communication. The Bell System technical journal, 1948, vol. 27, no. 3.
9. Бриллюэн Л. Наука и теория информации. Москва, Физматгиз, 1960. 392 с.

X Starptautiskās jauno pētnieku un studentu zinātniski praktiskās konference
“Izaicinājumu un iespēju laiks: problēmas, risinājumi, perspektīvas”
2020.gada 15.-16. maijs Rīga

10. Walker W.E., Harremoes P., Rotmans J. et al. Defining uncertainty. A conceptual basis for uncertainty management in model-based decision support. Journal of integrated assessment, 2003, vol. 4, no. 1.
11. Thunnisen D.P. Propagating and mitigating uncertainty in the design of complex multidisciplinary systems : [PhD thesis]. California Institute of Technology, 2005.
12. Куликова Е.Е. Управление рисками. Инновационный аспект. Москва, Бератор-Паблицинг, 2008. 112 с.
13. Волков М.И., Грачева М.В. Проектный анализ. Москва, Банки и биржи, ЮНИТИ, 1998. 423 с.
14. Качалов Р.М. Управление хозяйственным риском. Москва, Наука, 2002. 12 с.
15. Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. Москва, Дело, 1997. 85 с.
16. Miles R.E., Snow C.C. Organizational strategy, structure, and process. New York, McGraw-Hill, 1978. 274 p.
17. Priem R.L., Love L.G., Shaffer M.A. Executive's perception of uncertainty sources: a numerical taxonomy and underlying dimensions. Journal of management. 2002, vol. 28, no. 6.
18. Ярцева, Н. А. Неопределенность как феномен современной экономической среды. Экономические науки. 2009- 135 с
19. Авдийский В.И., Безденежных В.М. Неопределенность, изменчивость и противоречивость в задачах анализа рисков поведения экономических систем. Эффективное антикризисное управление, 2011, no. 3, с. 46-61
20. Ptasica T. The influence of financial stabilization policies on the level of non-performing loans: problems and contradictions (on the case of Cyprus). International Scientific Conference “Digital Transformation on Manufacturing, Infrastructure and Service”. The Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Saint-Petersburg, November 2019. IOP Material Science and Engineering, SCOPUS (на стадии публикации)
21. <https://evropakipr.com/biznes/parlament-kipra-progolosoval-za-kreditnye-kanikuly> [date of access 31.03.2020]
22. <https://acb.com.cy/wp-content/uploads/2020/04/An.ACB3apr20.pdf> [date of access 31.03.2020]
23. <https://www.stockwatch.com.cy/en/article/trapezes/applications-loan-instalments-suspension-surpass-7000> [date of access 31.03.2020]
24. <https://vkcyprus.com/coronavirus/11050-koronavirus-na-kipre-novosti-1-aprelya> [date of access 31.03.2020]

DEVELOPMENT COMMERCIALIZATION MODEL FOR THE USE OF UAV (DRONES) IN THE LATVIAN ECONOMY

Daniil Danileiko,
Baltic International Academy, MBA, Latvia
dannbox@gmail.com
Doc., dr.sc.ing Vjačeslavs Žilinskis

ANOTĀCIJA

Šis raksts stāsta par dronu tehnoloģijām, par to, kā attīstīt metodiskas pieejas jaunas komerciālas nozares izveidošanai UAV izmantošanai Latvijā, uzskatot to par faktoru visas nozares ekonomiskajā attīstībā, kā arī praktiskus ieteikumus to ieviešanai uzlabošanai.

Atslēgas vārdi: Droni, UAV, Latvijas ekonomika, komercializācija, darba efektivitātes paaugstināšana

ABSTRACT

The present article narrates about the drone's technologies, how to develop the methodological approaches to creating a new commercial industry for the use of UAVs in Latvia, considering it as a factor in the economic development of the field as a whole, and practical recommendations for their improvement.

Key words: Drones, UAV, Latvian economy, commercialization, increasing work efficiency

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Over the past few years, drones have become central to the functions of various businesses and governmental organizations and have managed to pierce through areas where certain industries were either stagnant or lagging behind. Adoption of drone technology across industries leapt from the fad stage to the mega-trend stage fairly quickly as more and more businesses started to realize its potential, scope, and scale of global reach.

THE IMPORTANCE OF BEING COMMERCIALIZED

Commercial usage of drones is gaining steady momentum and has become the talk of the hour, as multiple industries are working with drones as part of their daily regular business functions. The market for commercial and civilian drones will grow at a compound annual growth rate (CAGR) of 19% between 2015 and 2020, compared with 5% growth on the military side.

The commercial drone industry is still young, but it has begun to see some consolidation and major investments from industrial conglomerates, chip companies, IT consulting firms, and major defense contractors. For now, the industry leaders are still a handful of early-stage manufacturers in Europe, Asia, and North America. [1]

Latvia as any other country should care about the security of state and its people thus drone's technologies can significantly help to enhance safety level of state to new horizons. Today many advanced and innovative countries (Japan, USA, UK) use the assistance of drones in very various fields of application: security, delivery, agriculture services, border control, detection of malefactors etc.

THE ROLE OF DISRUPTIVE TECHNOLOGIES

As for disruptive technologies, In the age of innovation, new solutions can be built on top of existing technologies faster than ever before. This means that there's a new, even bigger wave of innovation ahead of us and virtually every industry will be affected by this change – one way or another.

Many authors have defined innovation as being something “new” (cf. OECD 2005), but “new” is an unspecific term. There are many new things presented at fairs, for example, but not all of them are unusual or unfamiliar in principle. Something “principally new”, on the other hand, is something that is new and at the same time includes a character or concept that has not previously been experienced, hence it is closely related to the term that we prefer in this article; namely originality.

Often labelled as one of today's main disruptive technologies, drones have indeed earned this label by prompting a fundamental rethinking of business models, existing laws, safety and security standards, the future of transport, and modern warfare. The European Union (EU) recognizes the opportunities that drones offer and sees them as opening a new chapter in the history of aerospace. The EU aviation strategy provides guidance for exploring new and emerging technologies, and encourages the integration of drones into business and society so as to maintain a competitive EU aviation industry.

The latest EU legislation has achieved the highest ever safety standards for drones. Another challenge remaining for regulators, officials and manufacturers alike is the need to build the trust of citizens and consumers. Given that drones have been in the public eye more often for their misuse than their accomplishments, transparency and effective communication are imperative to prepare citizens for the upcoming drone age.[2]

UAV AND MARKETING

To use drones to their full capacity one must understand what they are and what they are not. Drones are not meant to replace all marketing technologies. They are meant to complement existing practices to create higher quality and more engaging content by changing the visual perspective throughout a sequence.

Tourist resorts are now hiring drones to cruise above beaches, through trees, and over bungalows to show off their amenities. Real-estate firms are marketing high-end commercial and residential properties by showing potential buyers the neighborhoods they will be living in, their child's commute to school or what resources will be close at hand. Music festivals and major sporting events are using drones to show off their event grounds as well as capture the action in new ways to sell more tickets; and oil and gas companies are showing off how they are environmentally sound or exhibiting good corporate citizenship.

The possibilities that drones provide businesses are only limited by their marketing team's imagination. Industry leaders such as American Express, Apple, Audi and Nike already incorporate drone footage into their marketing campaigns on a regular basis. Using drones to achieve new and interesting perspectives in commercials and promotional videos, getting photo and video coverage of corporate events and data collection to generate reports are only a few of the many uses marketing teams are already giving drones.[3]

SECINĀJUMI. CONCLUSIONS. ВЫВОДЫ

To sum it up, we can conclude that drones rely on a number of sophisticated technologies, but many of these are still under development. Until we see improvement in the areas of commerce and security, many of the most innovative UAV applications will remain at the concept or pilot stage, including those related to drone delivery and transport. Most countries are now grappling with regulatory issues related to drones, as provide precautions with any innovation that has implications for public safety. In the last few years, several public and private research developers started investing a considerable amount of resources for the construction of human-friendly unmanned aerial vehicles (UAVs), or ‘drones’. These devices immediately found a great deployment in the society opening an incredible amount of new opportunities as useful tools to address a variety of societal challenges, including agriculture and forest analysis, identifying

property boundaries, surveying construction sites or corridors for roads and railroads, stockpile volume calculations, flooding and coastal erosion assessments, building information management, disaster planning and handling, surveys in remote or undeveloped areas, and the delivery of goods. As it was stated in the last passage drones can be used to either lead or complement your marketing campaigns. Both the drone’s video footage and still images provide dramatic aerial views that are unprecedented when compared to a regular photo or video shoot from the ground.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. “*Drone technology uses and applications for commercial, industrial and military drones in 2020 and the future*”. Divya Joshi, December 2019, last accessed on 20.01.2020 via <https://www.businessinsider.com/drone-technology-uses-applications>
2. “*Civil and military drones. Navigating a disruptive and dynamic technological ecosystem*” Tania Lațici, October 2019, last visited 10.02.2020 through [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2019/642230/EPRS_BRI\(2019\)642230_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2019/642230/EPRS_BRI(2019)642230_EN.pdf)
3. “*Disruptive Innovation – What is It and How Does It Work?*”. Julia Kylliäinen, November 2019, last accessed on 25.02.2020 via <https://www.viima.com/blog/disruptive-innovation>

ПОСЛЕДСТВИЯ ПРИЗНАНИЯ АКТИВОВ В СООТВЕТСТВИИ С МСФО (IFRS) 16

Нил Тюлькин,
Балтийская Международная Академия, Рига, Латвия,
Программа обучения: «Международные финансы»,
nils.tjulkins@gmail.com,
Dr.оec. Барий Мавлютов

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются последствия признания активов предприятия в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности 16. С 1 января 2019 года вступил в действие стандарт МСФО (IFRS) 16, который существенно изменил подход к определению и учету аренды. В 2020 году мы впервые наблюдали последствия признания активов в соответствии с МСФО 16 в годовых балансах для многих компаний.

Ключевые слова: активы, стандарты, отчетность, МСФО

ANOTĀCIJA

Šajā rakstā ir apskatītas sekas, kas rodas, atzīstot uzņēmuma aktīvus saskaņā ar starptautiskajiem finanšu pārskatu standartiem 16. 2019. gada 1. janvārī stājās spēkā 16. SFPS, kas ievērojami mainīja pieeju nomas noteikšanai un uzskaitēi. 2020. gadā pirmo reizi mēs novērojam aktīvu atzīšanas ietekmi saskaņā ar 16. SFPS daudzu uzņēmumu gada bilancēs.

Atslēgas vārdi: aktīvi, standarti, pārskati, SFPS

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Данная тема была выбрана поскольку автор непосредственно занимался признанием активов в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности 16 на предприятии.

Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО) - пакет стандартов и интерпретаций в документационной форме, регулирующий правила составления финансовой отчетности и толкования:

- набор международных стандартов бухгалтерского учета, в которых указывается, как конкретные виды операций и другие события должны отражаться в финансовой отчетности.
- публикуются Советом по международным стандартам финансовой отчетности,
- определяют, как бухгалтеры должны вести и презентовать счета.
- позволяют унифицировать бухгалтерский учет, поскольку стандарты бизнеса и ведение учета могут отличаться как от компании к компании, так и от страны к стране.

Это позволяет компаниям и бизнесу принимать квалифицированные финансовые решения.

МСФО приняты в Европейском Союзе, многих странах Азии и Южной Америки.

В США МСФО не приняты, но комиссия по ценным бумагам и биржам (SEC) решает вопрос принятии стандартов.

Компании, использующие МСФО, предпочтительней для инвесторов. [1]

Аренда представляет собой очень важный и гибкий аспект для многих компаний. Совет по Международным стандартам финансовой отчетности 13 января 2016 года опубликовал новый МСФО (IFRS) 16 под названием «Аренда», разработка которого заняла

более 10 лет. Стандарт заменяет требования к отчетности, введенные более 30 лет назад старым МСФО (IAS) 17 «Аренда».

МСФО 16 устанавливает принципы признания, оценки, представления и раскрытия информации об аренде. Целью стандарта является обеспечение порядка раскрытия арендаторами и арендодателями уместной информации, правдиво представляющей эти операции. Данная информация является основой, используемой пользователями финансовой отчетности для оценки влияния аренды на финансовое положение, финансовые результаты и денежные потоки организации. [2]

SVARĪGĀKIE SECINĀJUMI TEORIJĀ UN PRAKSĒ. IMPORTANT CONCLUSIONS IN THE THEORY AND IN THE PRACTICE. ВАЖНЕЙШИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ

В 2020 году мы впервые (за исключением компаний досрочно принявшими МСФО 16) наблюдали последствия принятия активов в соответствии с МСФО 16 в годовых балансах компаний.

Рисунок 1. Дата вступления в силу и досрочное применение [3]

Для наилучшего восприятия последствий нового стандарта и изучения документации необходимо было изучить усовершенствованную терминологию в соответствии с МСФО. В понимании стандартов, лизинг и аренда (lease) является по сути одним и тем же - договором (частью договора), согласно которому передаётся право пользования активом в течении определённого периода в обмен на возмещение. Широко использованные термины как финансовая и оперативная аренда, так же потерпели изменения, где:

- Финансовая аренда (finance lease) - аренда, в рамках которой осуществляется передача практически всех рисков и выгод, связанных с правом собственности на базовый актив
- Операционная аренда (operating lease) - аренда, в рамках которой не осуществляется передача практически всех рисков и выгод, связанных с правом собственности на базовый актив. [2]

Практически все компании используют аренду как средство получения доступа к активам, но последствия признания активов предприятия в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности значительно разнятся в зависимости от отрасли ввиду разницы и объемы арендуемых активов, а также условий и структуры договоров. Компания, оказывающая профессиональные услуги, арендует

автомобили и корпоративные офисы; энергетическая компания может арендовать электростанции; розничная сеть арендует магазины розничной торговли; телекоммуникационная компания арендует оптоволоконные кабели и вышки сотовой связи; авиакомпания арендует самолеты – все это предполагает весьма разные характеристики, условия, нормативно-правовые базы, ценообразование, риски и экономические показатели. В результате в разных отраслях могут возникать разные последствия при применении нового стандарта по учету аренды.

Аудиторские компании «Большой четверки» проводили международное исследование по капитализации аренды, с целью оценки воздействия нового стандарта по учету аренды на показатели задолженности, соотношения собственных и заемных средств, платежеспособности и EBITDA. На основе выборки из более чем 3 000 котирующихся на бирже компаний, готовящих отчетность по МСФО и представляющих различные отрасли и страны (за исключением США). Ниже представлены средние данные о повышении показателей задолженности и EBITDA для некоторых из отраслей, которые будут в наибольшей степени затронуты новым стандартом:

Таблица 1. Глобальное исследование PwC по капитализации аренды

Отрасль	Среднее увеличение задолженности	Среднее увеличение EBITDA
Розничная торговля	98%	41%
Авиакомпании	47%	33%
Профессиональные услуги	42%	15%
Здравоохранение	36%	24%
Оптовая торговля	28%	17%
Транспорт и логистика	24%	20%
Индустрия развлечений	23%	15%
Телекоммуникации	21%	8%
Все компании	22%	13%

- Розничные сети широко используют аренду недвижимости для своих магазинов. Они, испытали серьезное воздействие при применении нового стандарта по учету аренды
- Некоторые телекоммуникационные компании арендуют большое число дорогостоящих активов, включая: сетевое оборудование, вышки сотовой связи, спутниковые ретрансляторы и оптоволоконные кабели
- В секторе транспорта и логистики часто арендуются дорогостоящие активы, включая самолеты, поезда, суда и объекты недвижимости, а также грузовики и прочие транспортные средства.

Применение нового стандарта привело к увеличению активов и пассивов в бухгалтерском балансе, а также к изменениям в представлении данных в отчете о прибылях и убытках и о движении денежных средств. Арендные расходы теперь заменены амортизацией и процентными расходами в отчете о прибылях и убытках. Это привело к признанию арендных расходов на начальном этапе аренды, что для некоторых компаний это повлияло на снижение доходов и уменьшение собственного капитала непосредственно после начала аренды по сравнению с данными при учете операционной аренды в прошлом.

SECINĀJUMI. CONCLUSIONS. ВЫВОДЫ

На собственном опыте я убедился, как признания активов в соответствии с МСФО (IFRS) 16 повлияло на наиболее широко используемые финансовые коэффициенты и показатели деятельности, такие как соотношение собственного и заемного капитала, коэффициент покрытия, оборачиваемость активов, процентное покрытие, EBIT, операционная прибыль, чистый доход, чистая прибыль на акцию, доход на вложенный капитал, доходность капитала и потоки денежных средств от операционной деятельности. Однако некоторые показатели деятельности, такие как операционная прибыль, EBIT, EBITDA и потоки денежных средств от операционной деятельности, отражаемые в отчетности, улучшились, без каких-либо изменений в соответствующих потоках денежных средств или коммерческой деятельности. Воздействие на финансовые коэффициенты (такие как соотношение собственного и заемного капитала, или левверидж) могло привести к нарушению особых условий кредитных соглашений, если только организация не включила «замороженные» условия в отношении применимых принципов учета в свои соглашения о финансировании. Кроме того, увеличение процентных расходов могло повлиять на особые условия, основанные на процентных показателях. Эти изменения также оказали воздействие на кредитные рейтинги и привели к другим изменениям в поведении заинтересованных сторон.

Финансовым институтам следует рассматривать воздействие на их потребность в нормативном капитале, поскольку новый стандарт по аренде привел к увеличению активов, взвешенных с учетом риска.

Наконец, организациям необходимо учесть воздействие этих изменений на их схемы вознаграждения и премии, выплачиваемые персоналу. Компаниям часто приходится действовать в сложной среде, и эти изменившиеся показатели затронули многие существующие соглашения и многих заинтересованных лиц.

Организации, планирующие сделки на рынке капитала, в силу нового стандарта по учету аренды, должны рассмотреть воздействие на левверидж / соотношение собственного и заемного капитала, а также то, как они будут выглядеть в сравнении с аналогичными компаниями, и учесть какие-либо нормативные требования по представлению трех-пятилетней финансовой информации за прошедшие периоды и полученных результатов.

LĪTERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Деловой журнал Neftegaz.RU “МСФО” - <https://neftegaz.ru/tech-library/normativno-spravochnaya-informatsiya/148073-msfo/> - 16.04.2020
2. International Accounting Standards Board - International Financial Reporting Standard 16 – Leases
3. KPMG “Стандарт по учету договоров аренды: варианты перехода” 2017 - <https://home.kpmg/content/dam/kpmg/ru/pdf/2017/03/ru-ru-IFRS-16-transition-options-2016.pdf> - 18.04.2020
4. PricewaterhouseCoopers LLP “Взгляд на текущие вопросы подготовки финансовой отчетности” 2019 - <https://www.pwc.ru/ru/accountingadvisory/assets/ifrs-16-leasing.pdf> - 18.04.2020

SOCIĀLO PAKALPOJUMU NODROŠINĀŠANAS SALĪDZINĀJUMS LATVIJĀ UN NORVĒGIJĀ

Edgars Štāls, Norvēģija
Baltijas starptautiskā akadēmija, Rīga
Doktorantūra, Reģionālā ekonomika un ekonomiskā politika
sedgars@inbox.lv
Zinātniskais vadītājs: Dr.sc.ing., prof. Žanna Caurkubule

ANOTĀCIJA

Saistībā ar sabiedrības novecošanos un pieaugošo pieprasījumu pēc sociālās aprūpes pakalpojumiem, šajā darbā autors aplūko šīs jomas izaicinājumus. Darbā tiek veikts Latvijas un Norvēģijas sociālās aprūpes sistēmas noslogojuma salīdzinājums un Latvijas gados vecu iedzīvotāju statistisko datu analīze ar mērķi noskaidrot augošo pieprasījumu pēc ilgstošās sociālās aprūpes pakalpojumiem Latvijas reģionos un mājas aprūpes nodrošinājuma zemo pieejamību. Darbā tiek identificēti iespējamie šķēršļi sociālo pakalpojumu attīstībai Latvijā.

Atslēgas vārdi: ilgstoša sociālā aprūpe, Latvija, mājas aprūpe, Norvēģija, reģions

ABSTRACT

Due to an ageing population and the growing demand for social care services, the author looks at the challenges within this area. The study carries out a comparison of the workload of the Latvian and Norwegian social care systems and an analysis of the statistical data of Latvian elderly residents with a view to clarifying the growing demand for long-term social care services in Latvia's regions and the low availability of home care provision. The study identifies possible obstacles to the development of social services in Latvia.

Key words: home care, Latvia, long-term social care, Norway, region

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Latvijas ir saskārusies ar sabiedrības novecošanās izaicinājumiem, kā rezultātā pieaug pieprasījums pēc sociālās aprūpes pakalpojumiem Latvijas reģionos. Lai arī ārzemju labās prakses piemēri ir pierādījuši vecu cilvēku mājas aprūpes pakalpojuma priekšrocības resursu taupības ziņā, Latvijā joprojām pastāv pieaugošs pieprasījums pēc ilgstoša sociālā aprūpes pakalpojuma institūcijās, bet mājas aprūpes pakalpojuma nodrošināšana nav pietiekoši attīstīta. Šajā darbā autors izvirza mērķi noskaidrot augošo pieprasījumu pēc ilgstošās sociālās aprūpes pakalpojumiem un mājas aprūpes nodrošinājuma zemās pieejamības iemeslus Latvijas reģionos. Darbā tiek izmantota Latvijas un Norvēģijas Centrālās statistikas datu bāzes un ar sociālo jomu saistīti šo valstu plānošanas dokumenti.

Ierobežojumi: Darbā tiek aplūkoti tikai ar sociālo aprūpi saistīti pakalpojuma nodrošinājumi, kas neietver medicīnisko aprūpi. Tāpat darbā netiek aplūktas Latvijas pašvaldību izmaksas un citi izmantojamie resursi sociālo pakalpojuma nodrošināšanai.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Pamatnostādnes sociālo pakalpojumu attīstībai 2014.- 2020.gadam pensijas vecuma sasniegušo personu vajadzību kontekstā tiek identificētas svarīgākās problēmas, proti, nav pietiekami attīstīts mājas aprūpes pakalpojums pensijas vecumu sasniegušām personām, kaut pieprasījums nemitīgi pieaug un nemainīgi liels paliek arī pieprasījums pēc ilgstošās sociālās aprūpes un sociālās rehabilitācijas pakalpojumiem institūcijās [10].

Tomēr, vērtējot klienta individuālās vajadzības, kā arī materiālo un finansiālo resursu nodrošinājumu, netiek ņemti vērā klienta dzīves apstākļi. Arī pensijas vecuma cilvēku dzīves

apstākļi un ierastā vide var būt nepiemēroti mājas aprūpes pakalpojuma izvēlei. Ja arī klienta ienākumu līmenis sniedz iespēju pilnībā vai daļēji segt mājokļa apsaimniekošanas izmaksas, tad mājokļa ērtības ne vienmēr atbilst klienta individuālām vajadzībām.

Aplūkojot statistikas datus par vienu cilvēku 65+ dzīves vietas apstākļiem un materiālo nodrošinātību ir redzams, ka uz 2017.gadu Latvijā dzīvoja 387 909 pensijas vecuma cilvēki virs 65 gadiem no kuriem 67 108 dzīvoja vieni. Vairāk kā 30% no tiem ir norādījuši uz neapmierinošiem mājokļa apstākļiem un gandrīz 30% arī ir materiāli nenodrošināti. Nedaudz zem 13% atrodas dziļā materiālās nenodrošinātības stāvoklī [3; 7; 5; 1]. Šie 67 108 iedzīvotāji veido potenciālo mājas aprūpes klientu loku, ņemot vērā šo personu gadu skaitu un apstākli, ka šie cilvēki dzīvo vieni. 2017.gada beigās 71% vienu veco iedzīvotāju dzīvoja daudzdzīvokļu mājā ar 10 dzīvokļiem un vairāk. Pārējie 29% vienu cilvēku dzīvo savādāka tipa mājokļos, kuru ērtības ir atkarīgas no mājas tipa un laika, kad tās būvētas. Ūdens vads nav mājoklī gandrīz 10% šīs vecuma grupas cilvēkiem, vairāk kā 11% mitekļos nav kanalizācijas, 18% nav vannas istabas vai dušas, sausā tualete ir 15% šīs grupas iedzīvotāju mājokļos, kā arī 21,6% no šiem mājokļiem ir ar trupi logos, mājas pamatos un vispārēji augstu mitruma līmeni. Papildus izdevumus atļauties nevar gandrīz 80% veco vienu cilvēku [2; 3; 4; 6; 7].

Tas nozīmē, ka Latvijā vientulībā, neapmierinošos apstākļos un materiālā nenodrošinātībā dzīvo ap 20 130 vecu cilvēku.

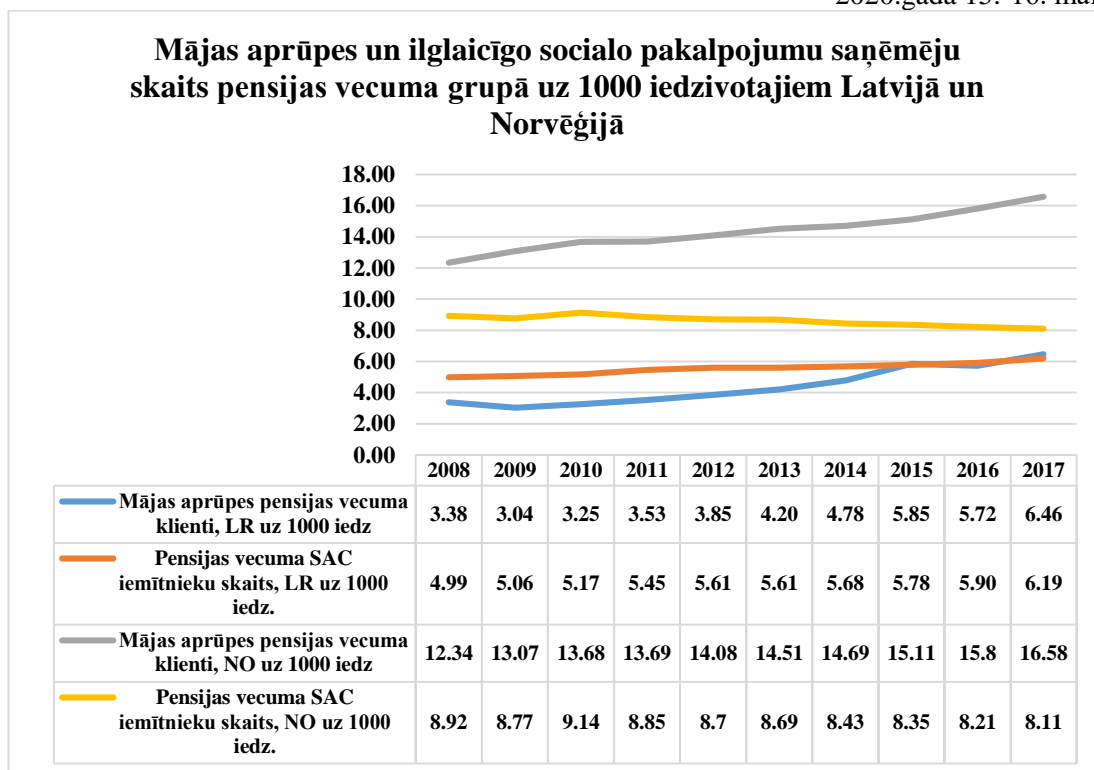
PĒTĪJUMA REZULTĀTI UN TO IZVĒRTĒJUMS. RESEARCH RESULTS AND THEIR EVALUATION. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИХ ОЦЕНКА

Lai arī vecu cilvēku aprūpes nodrošināšanā kā risinājums plānošanas dokumentos ir rasts mājas aprūpes pakalpojums, ir jāapzinās, ka šī prakse pie mums ir pārņemta no ekonomiski attīstītākām valstīm (piemēram, Skandināvijas), kur sociālie, finansiālie, materiālie apstākļi gan iedzīvotājiem kopumā, gan pensijas vecuma sasniegušiem cilvēkiem nodrošina samērā augstu dzīves kvalitāti. Respektīvi, mājas aprūpes pakalpojums tiek realizēts vidē, kur klients jūtas ērti, un tam ir un tiek nodrošināts viss nepieciešamais [13]. Pie tam, klientam šo pakalpojumu nodrošina par brīvu neatkarīgi no aprūpējamā vai viņa tuvinieku finansiāliem ieņēmumiem un neatkarīgi no tā vai klients dzīvo viens vai kopā ar ģimeni [14]. Pretēja situācija ir Latvijas praksē, kad mājas aprūpes pakalpojuma apmaksas kārtību nosaka klienta vai viņa tuvinieku ienākumi, no kuriem ir atkarīgs pašvaldības pilnīgs vai daļējs finansējums, vai arī finansējums tiek atteikts.

Piemēram, Rīgas pašvaldība pilnība apmaksā mājas aprūpi, ja klienta un ar viņu kopā dzīvojošo ģimenes locekļu ienākumi nepārsniedz 430 eiro mēnesī uz katru ģimenes locekli. Daļēji pakalpojums tiek apmaksāts gadījumā ja ienākumi pārsniedz 430 eiro mēnesī uz katru ģimenes locekli. Savukārt, ja ģimene ir finansiāli nodrošināta, pakalpojums no pašvaldības netiek finansēts un klientam pakalpojums ir jāpērk par pilnu samaksu [12].

Norvēģijā ilgstošas sociālās aprūpes institūcijas (ISAI) pakalpojumus izmanto tikai cilvēki ar ļoti nopietnām vajadzībām, gadījumos, kad klients nespēj sevi aprūpēt kā rezultātā var apdraudēt savu dzīvību [15]. Latvijā ISAI pakalpojumu ir pieņemts izmantot personām, kuras vecuma, finansiālā stāvokļa vai veselības dēļ nespēj sevi aprūpēt pašas un nav tuvinieku, kuri spētu nodrošināt šo aprūpi [11].

Šī atšķirība pakalpojuma pieejamībā ir skaidri redzama abu valstu statistikas datos (sk. att. 1).

1. attēls. Sociālo pakalpojumu dinamika - Latvija, Norvēģija
Avots: autora izveidots pamatojoties uz [1; 8; 9; 17]

Tāpat, kā Latvijā, arī Norvēģijā sabiedrība noveco un vecu cilvēku īpatsvars palielinās. Šī tendence parādās arī abu valstu statistikas rādītājos par ISAI un mājas aprūpes klientu skaitu. Tomēr šo abu valstu sociālo pakalpojumu salīdzinājumā uzrādās visai atšķirīgi lielumi. Kamēr, kā redzams attēlā 1, no 2008.gada līdz 2017.gadam sociālo pakalpojumu klientu skaits katrā valstī ir bijis ar pieaugumu, izņemot Norvēģijas pensijas vecuma ISAI iemītņieku skaitu, kurš ar mazām statistiskām svārstībām ir saglabājies gandrīz nemainīgs, tad skaitliskā izteiksmē, abu valstu salīdzinājumā, ir vērojamas lielas atšķirības. 2017.gadā uz 1000 iedzīvotājiem mājas aprūpes pakalpojumu Norvēģijā saņēma ap 16 cilvēku, bet Latvijā šo pakalpojumu nodrošināja tikai 6. Pie kam šī skaitliskā diference ir saglabājusies desmit gadu garumā. Šie dati var liecināt par hronisku pakalpojuma pieejamības nepietiekamību Latvijā. Arī pensijas vecuma ISAI iemītņieku skaitliskie rādītāji ir atšķirīgi, kaut arī ne tik izteikti. Atšķirība starp Norvēģijas un Latvijas ISAI iemītņieku skaitu uz 1000 iedzīvotājiem sastāda 2 cilvēkus. Nelielās izmaiņas Norvēģijas ISAI pakalpojumu saņēmēju skaitā ir izskaidrojamas ar to, ka Norvēģija tāpat, kā citas šī pakalpojuma ieviesējas valstis ir tendēta veicināt mājas aprūpes pakalpojumus un ISAI noslogojuma samazinājumu, kā iemesla dēļ Norvēģijas ISAI klientiem pārsvarā ir nepieciešama 24 stundu aprūpe [16]. Atšķirībā no Norvēģijas ISAI pakalpojumu sniegšanas datiem, kur ir vērojams pat minimāls kritums 2017.gadā, Latvijā šis rādītājs ir ar pakāpeniski pieauguma tendenci, kas savukārt, izskaidrojams ar augstāk minētajiem apstākļiem, kuri saistīti ar maznodrošinātības faktoriem un zemo dzīves kvalitāti kopumā.

KOPSAVILKUMS. CONCLUSIONS. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

No tā var secināt, ka mājas aprūpes pakalpojums, kā sociāls pakalpojuma modelis, kurš pats par sevi ir progresīvs un ekonomiski izdevīgs daudzu valstu veselības un sociālās aprūpes sistēmām, Latvijā, iespējams, ir ieviests iepriekš neizvērtējot valsts spēju to pilnvērtīgi integrēt. Iespējams, netika ņemti vērā tādi ietekmējošie faktori, kā vecu cilvēku materiālais līmenis (atļauties pirkt šo pakalpojumu), pašvaldību ekonomiskie līmeņi (spēt līdzfinansēt vai pilnībā

apmaksāt šo pakalpojumu), vecu cilvēku sadzīves apstākļi (nepiemērota vide nodrošināt šo pakalpojumu) un cilvēkresursu nodrošinājums (spēt sniegt šo pakalpojumu). Pēc darba autora domām, likumā noteiktais sociālās aprūpes nodrošinājums dzīves vietā vai pēc iespējas tuvu tai, kas ir vispārināts attiecībā uz visām vecuma grupām un vajadzībām, ir nepilnīgs un neatbilst katra indivīda patiesajām vajadzībām un iespējām. Vēl aizvien liels īpatsvars vecu cilvēku, ņemot vērā viņu finansiālo situāciju, dzīves līmeni, kvalitāti un sadzīves apstākļus, iespējams, dotu priekšroku ISAI nevis mājas aprūpes pakalpojumam.

Ņemot vērā Latvijas sociāli ekonomisko situāciju, kā arī demogrāfiskās prognozes, nākotnē ISAI pakalpojums būs ar vien pieprasītāks pensijas vecumu sasniegušo personu vidū, jo sociāli ekonomiskie faktori arī turpmāk ietekmēs vecu cilvēku dzīves kvalitāti un spējas veikt pašaprūpi.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Latvijas Centrālā statistikas pārvalde. (2018). IRG040. Iedzīvotāju skaits pēc vecuma grupām un dzimuma statistiskajos reģionos, republikas pilsētās un novados gada sākumā-Statistikas datubāzes. Retrieved 4 February 2019, from http://data1.csb.gov.lv/pxweb/lv/iedz/iedz__iedzrakst/IRG040.px/table/tableViewLayout1/?rxid=d8284c56-0641-451c-8b70-b6297b58f464
2. Latvijas Centrālā statistikas pārvalde. (2018). MNG020. Iedzīvotāju īpatsvars, kas naudas trūkuma dēļ nevarēja atļauties segt atsevišķas izmaksas (%)-Statistikas datubāzes. Retrieved 4 February 2019, from http://data1.csb.gov.lv/pxweb/lv/sociala/sociala__nabadz_nevienl__matnenodr/MNG020.px/table/tableViewLayout1/?rxid=a39c3f49-e95e-43e7-b4f0-dce111b48ba1
3. Latvijas Centrālā statistikas pārvalde. (2018). MNG060. Iedzīvotāju īpatsvars, kas norādīja uz atsevišķiem neapmierinošiem mājokļa apstākļiem (%)-Statistikas datubāzes. Retrieved 4 February 2019, from http://data1.csb.gov.lv/pxweb/lv/sociala/sociala__nabadz_nevienl__matnenodr/MNG060.px/table/tableViewLayout1/?rxid=a39c3f49-e95e-43e7-b4f0-dce111b48ba1
4. Latvijas Centrālā statistikas pārvalde. (2018). MNG080. Iedzīvotāju īpatsvars, kas norādīja uz neapmierinošiem mājokļa apstākļiem (%)-Statistikas datubāzes. Retrieved 4 February 2019, from http://data1.csb.gov.lv/pxweb/lv/sociala/sociala__nabadz_nevienl__matnenodr/MNG080.px/table/tableViewLayout1/?rxid=a39c3f49-e95e-43e7-b4f0-dce111b48ba1
5. Latvijas Centrālā statistikas pārvalde. (2018). MNG130. Iedzīvotāju materiālās nenodrošinātības indekss (%)-Statistikas datubāzes. Retrieved 4 February 2019, from http://data1.csb.gov.lv/pxweb/lv/sociala/sociala__nabadz_nevienl__matnenodr/MNG130.px/table/tableViewLayout1/?rxid=a39c3f49-e95e-43e7-b4f0-dce111b48ba1
6. Latvijas Centrālā statistikas pārvalde. (2018). MTG030. Mājokļa veids (%)-Statistikas datubāzes. Retrieved 4 February 2019, from http://data1.csb.gov.lv/pxweb/lv/sociala/sociala__majapst/MTG030.px/table/tableViewLayout1/?rxid=a39c3f49-e95e-43e7-b4f0-dce111b48ba1
7. Latvijas Centrālā statistikas pārvalde. (2018). MTG040. Mājokļu labiekārtotība (%)-Statistikas datubāzes. Retrieved 4 February 2019, from http://data1.csb.gov.lv/pxweb/lv/sociala/sociala__majapst/MTG040.px/table/tableViewLayout1/?rxid=a39c3f49-e95e-43e7-b4f0-dce111b48ba1
8. Latvijas Centrālā statistikas pārvalde. (2018). SDG110. Ilgstošas sociālās aprūpes un sociālās rehabilitācijas centri gada beigās-Statistikas datubāzes. Retrieved 2 November 2018, from http://data1.csb.gov.lv/pxweb/lv/sociala/sociala__socdr__aprupe/SDG110.px/?rxid=a39c3f49-e95e-43e7-b4f0-dce111b48ba1
9. Latvijas Centrālā statistikas pārvalde. (2018). SDG140. Aprūpe mājās gada beigās-Statistikas datubāzes. Retrieved 2 November 2018, from http://data1.csb.gov.lv/pxweb/lv/sociala/sociala__socdr__aprupe/SDG140.px/?rxid=a39c3f49-e95e-43e7-b4f0-dce111b48ba1
10. Latvijas Republikas Labklājības ministrija. (2013). *Pamatnostādnes sociālo pakalpojumu attīstībai 2014.-2020.gadam (Informatīvā daļa)* [Ebook]. Rīga: Labklājības ministrija. Retrieved from http://www.lm.gov.lv/upload/aktualitates/2/Impam_290713_sp.pdf.
11. Latvijas Republikas Saeima. (2003). Sociālo pakalpojumu un sociālās palīdzības likums. Retrieved 21 March 2019, from <https://likumi.lv/doc.php?id=68488>

X Starptautiskās jauno pētnieku un studentu zinātniski praktiskās konference
“Izaicinājumu un iespēju laiks: problēmas, risinājumi, perspektīvas”

2020.gada 15.-16. maijs Rīga

12. Rīgas domes labklājības departaments. (2019). Sociālās aprūpes pakalpojumi dzīves vietā - RD LD. Retrieved 7 February 2019, from <http://www.ld.riga.lv/lv/socialie-pakalpojumi-49/aprupe-majas-drosibas-poga.html>
13. Helse- og omsorgsdepartementet. (2003). Forskrift om kvalitet i pleie- og omsorgstjenestene for tjenesteyting etter lov av 19. november 1982 nr. 66 om helsetjenesten i kommunene og etter lov av 13. desember 1991 nr. 81 om sosiale tjenester .. - Lovdata. Retrieved 10 February 2019, from <https://lovdata.no/dokument/SF/forskrift/2003-06-27-792>
14. Helse- og omsorgsdepartementet. (2011). Lov om kommunale helse- og omsorgstjenester m.m. (helse- og omsorgstjenesteloven) - Lovdata. Retrieved 10 February 2019, from https://lovdata.no/dokument/NL/lov/2011-06-24-30#KAPITTEL_3
15. Helse- og omsorgsdepartementet. (2020). Lov om kommunale helse- og omsorgstjenester m.m. (helse- og omsorgstjenesteloven) - Kapittel 3. Kommunenes ansvar for helse- og omsorgstjenester - Lovdata. Retrieved 11 March 2020, from https://lovdata.no/dokument/NL/lov/2011-06-24-30/KAPITTEL_3#%C2%A73-2
16. Norway Statistisk sentralbyrå. (2019). Omsorgstjenesten. Retrieved 10 February 2019, from <https://www.regjeringen.no/no/tema/helse-og-omsorg/helse--og-omsorgstjenester-i-kommunene/omsorgstjenesten/id426407/>
17. Norway Statistisk sentralbyrå. (2018). 06969: Brukarar av pleie- og omsorgstjenester, etter alder og tenestetype (F) 2007 - 2017-PX-Web SSB. Retrieved 13 February 2019, from <https://www.ssb.no/statbank/table/06969>

VADĪŠANAS PROCESA ASPEKTI

Inga Pļaskota,

Baltijas Starptautiskā akadēmija, Daugavpils filiāle, Latvija,
Profesionālā maģistra studiju programma “Uzņēmējdarbības vadība un administrēšana”
martino1@inbox.lv

Olga Lakomko-Ulpe,

Baltijas Starptautiskā akadēmija, Daugavpils filiāle, Latvija,
Profesionālā maģistra studiju programma “Uzņēmējdarbības vadība un administrēšana”
olja_lakomko@inbox.lv

Zinātniskais vadītājs: As.prof., Dr.oec., Natalja Gžibovska

ANOTĀCIJA

Organizēt vadīšanas procesus ir aktuāla jebkura uzņēmuma vadības prasme, atrast problēmas, rast efektīvu risinājumu un izturēt konkurenci, nepieciešamības gadījumā mainīties, meklējot jaunus ceļus un iespējas. Svarīgi ir veids un attieksme, kā izglītēt cilvēkus un organizēt procesus uzņēmumā.

Atslēgas vārdi. Vadītājs, vadīšanas funkcijas, procesi

ABSTRACT

Organizing management processes is a topical management skill of any company, recognizing problems, finding an effective solution and withstanding competition, if necessary, changing, looking for new ways and opportunities. What is important is the way and attitude of educating people and organizing processes in the company.

Keywords. Manager, management functions, processes

АННОТАЦИЯ

Организация процессов управления – это актуальный управленческий навык любой компании: распознавать проблемы, находить эффективное решение и, при необходимости, выдерживать конкуренцию, изменяться, искать новые пути и возможности. Способ и отношение обучения людей и организации процессов в компании важны.

Ключевые слова: Менеджер, функции управления, процессы

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Vadīšana jeb menedžments kā teorija ir metožu, principu un ieteikumu kopa, kuras mērķis ir panākt organizācijas labāku, efektīvāku un optimālāku darbību.

Vadīšana kā praktiska darbība ir lēmumu pieņemšana un pieņemto lēmumu izpildes nodrošināšana. Tā ir cilvēku darba virzīšana un resursu saskaņošana noteikta mērķa sasniegšanai.

Vadīšana ir plānošanas, organizēšanas, personāla vadīšanas motivēšanas un kontroles process, tādā veidā, lai tiktu sasniegti uzņēmuma mērķi un uzņēmumā strādājošo darbinieku personiskie mērķi. Vadīšanas process balstās uz vadīšanas funkciju aktīvu izpildi.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Vadīšana ir darbības komplekss, ieskaitot plānošanu, organizēšanu, motivēšanu un kontroli, kas ir vērsta uz organizācijas darbinieku, finanšu, materiālo un informācijas resursu pilnīgāku izmantošanu, lai organizācijas mērķus noteiktu un sasniegtu ar augstāku efektivitāti. Vadīšanas uzdevums ir izveidot efektīvu organizāciju un vadīt to atbilstoši mainīgajiem apstākļiem [1, 62].

Vadīšanas uzdevumi ir atkarīgi no vadības līmeņa, un to izpildīšana var būt atkarīga no dažādiem principiem un metodēm.

Lai saprastu vadīšanas būtību, ir jāņem vērā, ka:

- tā ir pielietojama katrā organizācijā ;
- tā obligāti ir jāsaista ar plānošanu, organizēšanu, motivēšanu, kontroli,;
- vadīšanas procesu var organizēt, tikai efektīvi izmantojot cilvēku, finanšu, materiālos un informācijas resursus, kas pastāvīgi jāpilnveido, lai sasniegtu izvirzītos organizācijas mērķus;
- vadīšanas mērķi ir jāsasniedz ar iespējami augstāku efektivitāti, ko iespējams panākt, racionāli izmantojot minētos resursus.

Vadīšanas procesā ietilpst vairākas funkcijas, kas organizācijā darbojas saistīti.

Plānošana:

- organizācijas darbības mērķu noteikšana;
- iekšējās situācijas un apkārtējo apstākļu noteikšana un analīze;
- nepieciešamo resursu noteikšana;
- prognozēšana;
- darbības programmu sastādīšana.

Organizēšana:

- organizācijas struktūras izveidošana;
- darbu sadale;
- pilnvaru deleģēšana;
- resursu sadale.

Motivēšana:

- darbinieku rīcības virzīšana mērķu sasniegšanai un vadīšanai;
- pārliecināšana un ieinteresēšana.

Kontrole:

- darbu izpildījuma salīdzināšana ar iepriekš noteiktiem to izpildes standartiem;
- rīcība nepilnību novēršanai [2,27].

Vadītājs plāno, organizē, motivē, koordinē un kontrolē.

Prognozēšana ir grūtākā no plānošanas funkcijas bloka. Ja prognozēšana nav bijusi precīza, arī noteiktie mērķi nebūs sasniedzami. Plānošana ir primārā funkcija jebkurā biznesā. Plānot – nozīmē noteikt, nospraust mērķi, kurš jāsasniedz. Mērķis ir vēlamās nākotnes formulējums, kuru jāzina ne tikai vadītājiem, bet arī darbiniekiem. Grūti prognozējamā vidē (valstī) plānošana ir ļoti sarežģīta. Mērķim jābūt konkrētam, mērāmam, ar noteiktu termiņu, jo mērķis ir gan darba plāna pamats uzņēmumam kopumā, katrai struktūrvienībai un katram darbiniekam individuāli, gan arī kontroles pamats – vai ir paveikts tas, kas bija jāsasniedz?

Nākamais funkciju bloks – organizēšana. Tā vispirms ir uzņēmuma struktūras veidošana. Organizēšana ir arī resursu sadale starp struktūrvienībām vai funkcijām, uzdevumu sadale un uzdevumu grupēšana. Organizācijas funkcijas bloka sastāvdaļa ir arī atbildības līmeņa noteikšana un pakļautības hierarhijas noteikšana. Katram darbiniekam vienmēr jāzina – kuram es esmu pakļauts (katram jābūt tikai vienam tiešajam vadītājam, pret kuru darbinieks ir atbildīgs).

Nākamo funkciju bloku visbiežāk sauc par koordinēšanu jeb motivēšanu, tā ir darbinieku vadīšana. Šis funkciju bloks prasa ļoti lielu vadītāja laika ieguldījumu. Tiem vadītājiem, kuri prot atrast laiku saviem darbiniekiem ar diezgan lielu garantiju ir apmierinātāki un augstāk motivēti darbinieki, labs psiholoģiskais mikroklimats un augstākā efektivitāte.

Viena no pēdējām vadīšanas funkciju blokiem – kontrole. Bez kontrolēšanas nevar iztikt ne mazos, ne lielos uzņēmumos. Vadītāji kontrolē uzdoto darbu izpildi, kvalitātes līmeni, termiņu un laika grafika ievērošanu, plānu, uzdevumu un mērķu realizāciju.

Vadītājs ir organizācijas darbinieks, kurš ir galvenais atbildīgais par vadīšanas procesa nodrošināšanu. Viņš arī pieņem lēmumus, lai nodrošinātu organizācijas mērķu sasniegšanu.

Vadītājs var būt cilvēks, kas spēj uzņemties atbildību un pastāvīgi pieņemt lēmumus.

Vadīšanas metode ir vadītāja darbības un paņēmieni kopums vadīšanas funkciju īstenošanai. Lai sasniegtu vadīšanas mērķus un uzdevumus, izmanto vadīšanas dažādas metodes:

- ekonomiskās (materiālā stimulēšana, kredītu piešķiršana, sankcijas, alga, prēmija);
- administratīvās (likumi, statūti, nolikumi, instrukcijas, rīkojumi);
- psiholoģiskās (psiholoģiskā klimata veidošana, pārrunas) [1,63].

Katru uzņēmumu var raksturot ar noteiktu hierarhiju organizatoriskā uzbūvē. Ar šo pakāpju sakārtojumu ir saistītas dažādas kompetences un rīkojumu pilnvaras. Vidēji lielos un lielos uzņēmumos parasti ir vairāku līmeņu vadītāji. Jo lielāks uzņēmums, jo lielāks ir vadības hierarhiju pakāpju skaits.

Vadītājus un vadīšanas līmeņus var iedalīt:
pēc līmeņa organizācijas hierarhijā;

pēc organizatoriskās darbības veida [3,71].

Prasības vadītājam dažādos vadīšanas līmeņos:

1. augstākais līmenis - konceptuālas prasmes (augstākā līmeņa vadīšanas spējas, spējas koordinēt, organizēt), atbildības izjūta par visas organizācijas vadīšanu, stratēģisku, ilgtermiņa lēmumu pieņemšanu;
2. vidējā līmeņa vadītāji - cilvēciskas prasmes (spēja strādāt ar cilvēkiem), atbildība par zemākā līmeņa vadītāju darbu, taktisku lēmumu pieņemšanu;
3. zemākā līmeņa vadītāji - speciālas prasmes (tehnoloģijas pārzināšana), atbildība par padoto darbu izpildi, operatīvu lēmumu pieņemšana [3,71].

KOPSAVILKUMS. CONCLUSIONS. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Vadīšana ir spēja ietekmēt darbiniekus un virzīt viņu darbību noteiktos virzienos. Ietekme uz viena darbinieka rīcību maina cita darbinieka uzvedību, attiecības, uztveri. Izejot no šī viedokļa var secināt, ka katrā organizācijā vadīšanas stratēģija atšķiras, tāpēc to iedala noteiktos vadīšanas procesos, ko izmanto darbinieku darbības ietekmēšanā.

Vadīšanas funkcijas jāsaista ar darbinieku interesēm, kuras vajadzētu regulāri pētīt.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Abizāre V. “Uzņēmējdarbības pamati”. Mācību palīglīdzeklis. Rīga: Alberta koledža. 2011.
2. Ruperte I. Projekts “Izglītības programmas “Komerzcinības” specialitāšu profesionālo priekšmetu satura uzlabošana un mācību metodisko materiālu izstrāde”. Mācību materiāls. Komercedarbības vadīšana 1.tēma “Vadīšana un vadītāji”.
3. Zīlīte. L, Personāla vadība un sociāla, SIA Biznesa augstskola Turība, 2013- 304 lpp

MOTIVĀCIJAS SISTĒMU UZLABOŠANAS IESPĒJU ANALĪZE KOKAPSTRĀDES UZŅĒMUMOS LATVIJĀ UN PRIEKŠLIKUMU IZSTRĀDE TĀS UZLABOŠANĀ UZ SIA XX ANALĪZES PIEMĒRA

Sintija Mazure,

Baltijas Starptautiskā Akadēmija, Daugavpils, Latvija,
Maģistratūra, Uzņēmējdarbības vadība un administrēšana
sintijamazure@tvnet.lv
Zinātniskais vadītājs: Prof., Dr.phys. Arkādijs Vocišs

ANOTĀCIJA

Kokapstrādes nozarē bieži notiek darbinieku maiņa tāpēc autore vēlējas izpētīt padziļinātāk kādi iemesli ir tam, kāpēc tā notiek.

Darbā tiek veikta literatūras analīze par motivāciju. Kā arī tiek veikta anketēšana, kuras rezultāti tiek analizēti, lai varētu izstrādāt priekšlikumus motivācijas uzlabošanā.

Atslēgas vārdi: motivācijas sistēmas, motivācija, uzņēmums, kokapstrāde

ABSTRACT

In the woodworking industry, there is often a change of employees, so the author wanted to explore in more detail the reasons why this is happening.

In the work is performed the analysis of literature on motivation. There is also a questionnaire, the results of which are analyzed in order to develop proposals for improving motivation.

Key words: motivation system, motivation, company, woodworking

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Motivācijai ir svarīga loma uzņēmuma efektīvā darbībā. Ja uzņēmuma darbinieki ir motivēti, tad viņi produktīvāk veic savu darbu, kas ir ļoti svarīgi uzņēmuma darbībai un pastāvēšanai. Ir svarīgi ik pa laikam pārbaudīt vai motivācija nav pārvērtusies par demotivāciju, kuras iespaidā uzņēmums var zaudēt sev svarīgus darbiniekus. Tāpēc, lai tādas situācijas nerastos, katram uzņēmumam ir svarīgi izvēlēties sev piemērotākās motivēšanas metodes, lai uzņēmuma darbinieku motivācija būtu efektīva.

Šī pētījuma mērķis ir veikt motivācijas sistēmu analīzi kokapstrādes uzņēmumos Latvijā uz SIA XX analīzes, lai izstrādātu priekšlikumus tās uzlabošanā.

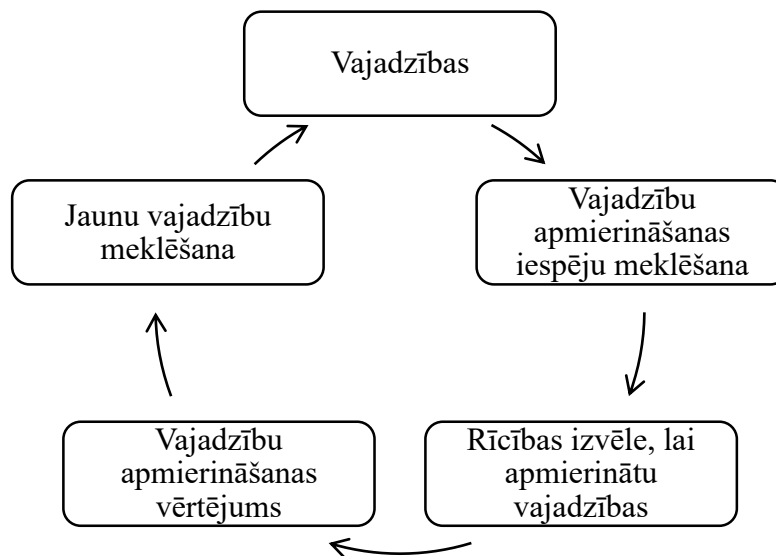
Datu ievākšanas metodes, kas tika izmantotas ir literatūras apskats, dokumentu analīze, anketēšana.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Darbinieku motivācija ir sarežģīts process, kura rezultātā ir nepieciešams atrast pareizos veidus kā no darbiniekiem gūt lielāko darba efektivitāti. Svarīgi ir sekot, lai veidi kā darbinieki tiek motivēti nepārvērstos par darbinieku demotivāciju, kuru rezultātā darbiniekiem sāk zust vēlme strādāt.

Motivācija jāapskata kā vienota parādība, kas ved pie noteikta, pietiekamas atlīdzības vērtā rezultāta. Šī atlīdzība darbiniekam jāuztver kā taisnīga un apmierinoša. Taču primāra nozīme jāpiešķir darbinieku personīgai motivācijai. Vienlaikus “jādarbojas” ne tikai dažādu veidu materiālās atlīdzības veidiem, bet arī organizācijas motivācijas pamatiem, tādiem kā: darba un atpūtas apstākļi, morālā atlīdzība, papildus atvieglojumi un sociālās iemaksas, nodarbinātības

garantijas, karjeras attīstības garantija, piedalīšanās lēmumu pieņemšanā un citi. Zināms, ka pastāv daudz nemateriālu faktoru, kas rosina strādāt efektīvāk. Svarīgi, lai organizācijai būtu sava motivācijas stratēģija, kas paredzētu īpašus stimulēšanas veidus, kas var būt gan individuāli, gan kolektīvi. [1]

1. attēls. Vispārējais motivēšanas modelis

Motivēšana (skatīt 1.att.) sākas ar darbinieka vajadzību noteikšanu un to apmierināšanas nepieciešamību. Rodoties dažādām vajadzībām, cilvēks meklē iespējas tās apmierināt (piemēram, turpināt darboties savā organizācijā vai meklēt darbu citur, strādāt citā organizācijā utt.). Tātad jāizvēlas attiecīga rīcība, lai sasniegtu savu mērķi (piemēram, darboties intensīvi vai lēni, nepārstrādājoties). Pēc tam jānovērtē sava rīcība no vajadzību apmierināšanas viedokļa (piemēram, ja darba ražīguma paaugstināšanās rezultātā pieaug arī atalgojums, tad vērtējums būs pozitīvs, bet pretējā gadījumā – negatīvs). Tāds vērtējums motivē nākotnē rīkoties tāpat vai mainīt rīcību.[2]

Lielākā daļa kokapstrādes uzņēmumu Latvijā strādā maiņu darbu, kas nozīmē to, ka daļai darbinieku tas var šķist kā ne visai ērts darba grafiks. Darba maiņas šajos uzņēmumos parasti iedalās kā dienas un nakts maiņas. Nakts maiņas mēdz cilvēkiem izjaukt ierasto dienas dienas ritmu, kas bieži vien ar laiku mēdz kaitēt arī veselībai. Laikapstākļi arī var būt kā viens no iemesliem dēļ kā darbiniekiem sāk zust motivācija strādāt, ja regulāri darbs ir jāveic nepiemērotos laikapstākļos, piemēram, lietūs, sniegs u.c. laikapstākļi, tad darbinieki ar laiku sāks domāt par darbavietas maiņu, kā rezultātā uzņēmums var zaudēt sev labus darbiniekus.

Darba apstākļi kokapstrādes cehos nevar teikt, ka ir vieni no tiem labākajiem, jo darbiniekiem ir jāreķinās ar paaugstinātu trokšņa esamību darba laikā, putekļiem un iespējām gūt traumas, nepareizi veicot savu darbu. Tāpēc regulāri tiek veiktas veselības pārbaudes, lai tiktu samazināts risks gūt paliekošas veselības problēmas..

Kā priekšrocības var minēt regulāras veselības pārbaudes un apdrošināšanu pret nelaiemes gadījumiem, kokapstrādes cehu vadītājiem ir svarīgi, lai darbinieku veselības būtu labas un viņiem nerastos paliekošas veselības problēmas, kā rezultātā darbiniekiem nāktos pamest savu darba vietu.

Daudzus darbiniekus strādāt kokapstrādes uzņēmumos piesaista darba alga, jo darba nav sarežģīts, taču prasa augstu atbildības sajūtu.

PĒTĪJUMA REZULTĀTI UN TO IZVĒRTĒJUMS. RESEARCH RESULTS AND THEIR EVALUATION. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИХ ОЦЕНКА

Uzņēmumā SIA XX darbinieki tiek motivēti:

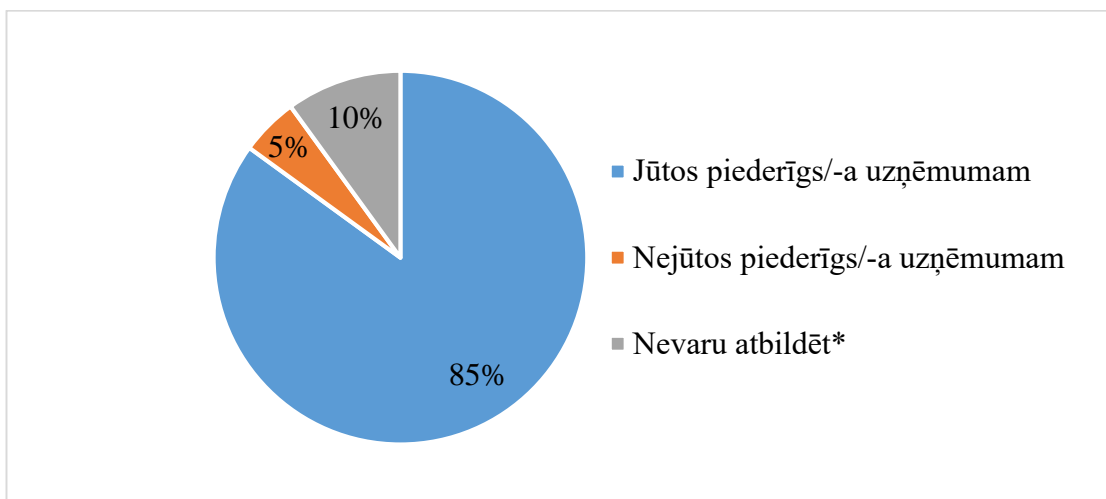
- ar prēmijām;
- regulāri tiek piešķirti atvaļinājumi;
- uzņēmums darbiniekus apdrošina pret nelaimes gadījumiem (tajā skaitā arī apdegumi un apsaldējumi).

Kā demotivācijas iemeslus uzņēmumā, konkrētāk kokapstrādes cehā, varētu minēt darba apstākļus, jo darbiniekiem nākas strādāt arī aukstumā un cehā ir paaugstināts troksnis, kā arī notiek smaguma celšana. Tāpēc, lai nerastos paliekošas veselības problēmu sekas, darbiniekiem ir nepieciešams veikt veselības pārbaudes reizi trijos gados, kā arī pirms iestāšanās darbā.

Lai noskaidrotu darbinieku domas par motivāciju uzņēmumā tika izveidota anketa, kuras rezultāti parāda to, kāda ir darbinieku motivācija uzņēmumā.

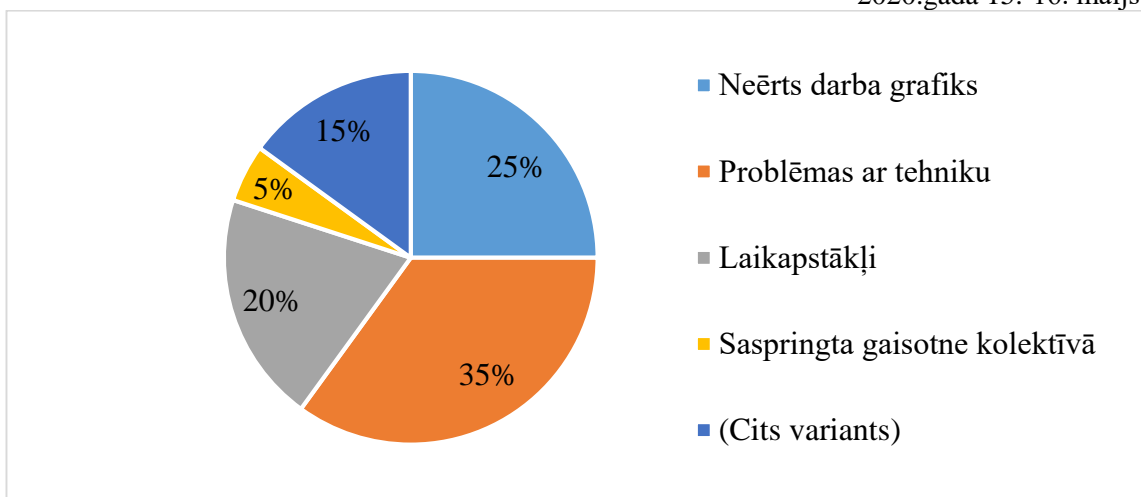
Darbiniekiem ir svarīgi justies piederīgiem uzņēmumam (skatīt 2. att.), tā teikt, viņiem būtu jājūtas kā daļai no uzņēmuma. Piederīgi uzņēmumam jūtas 85% darbinieku, kas ir labs rādītājs, savukārt 5% - nejūtas piederīgi uzņēmumam, bet 10% nespēja atbildēt uz šo jautājumu.

Atbilde “nevaru atbildēt” tika pievienota dēļ tā, ka 10% darbinieku nespēja sniegt konkrēti atbildi uz šo jautājumu.

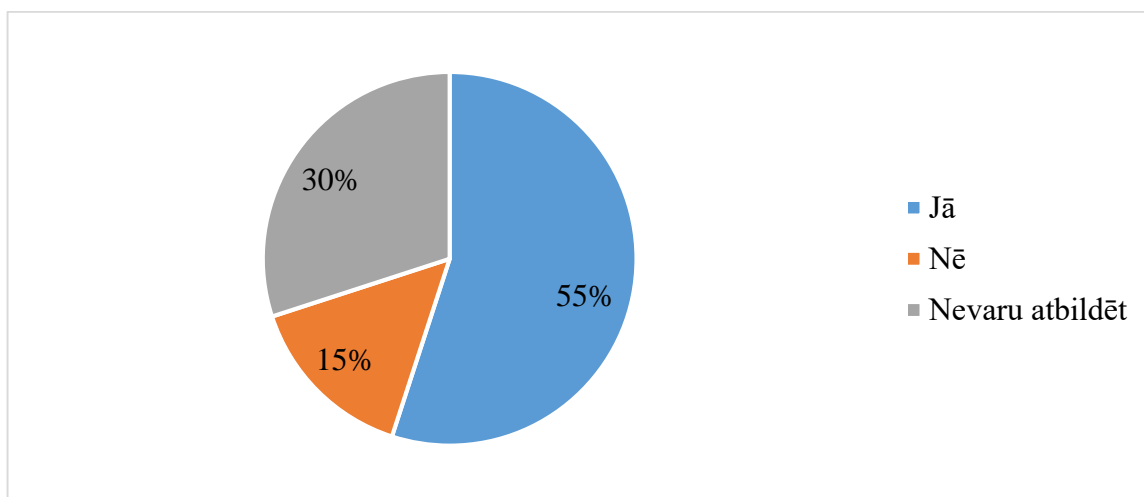
2. attēls. Piederības sajūta uzņēmumam

Tā kā kokapstrādes ceha darbība notiek ar tehnikas palīdzību, tad 35% darbinieku ir problēmas ar to (skatīt 3. att.). 25% uzskata, ka ir neērts darba grafiks, tas varētu būt iespējams dēļ darba nakts maiņā. Kā viena no problēmām, ko uzskata 20% darbinieku ir arī laikapstākļi, jo tie arī ietekmē darba veikšanu. 5% uzskata, ka mēdz būt saspringta gaisotne kolektīvā. 15% kā “cits variants” minēja, ka problēmu nav.

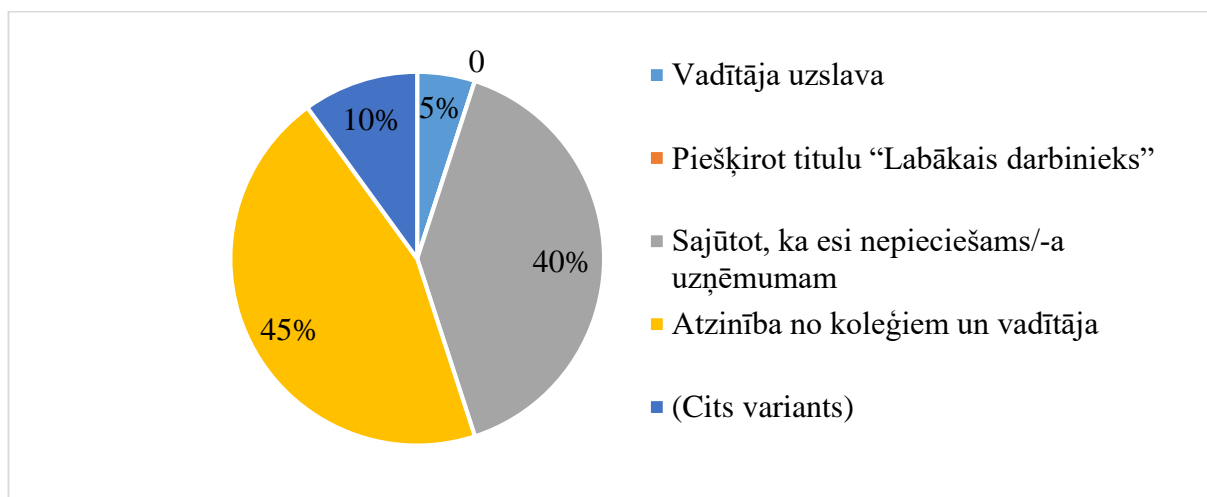
3. attēls. Kādas problēmas var rasties Jūsu darba vietā?

Uz jautājumu, vai motivācija veicina darba efektivitāti (skatīt 4. att.), 55% uzskata, ka tā veicina, 30% - nevar atbildēt, bet 15% - motivācija to neietekmē.

4. attēls. Vai Jūs domājat, ka motivācija veicina Jūsu darba efektivitāti?

45% darbinieku kā vislabāko morālās formas stimulu minēja atzinību no koleģiem un vadītāja (skatīt 5. att.), savukārt 40% - sajūtot, ka esi nepieciešams/-a uzņēmumam. 5% minēja vadītāja uzslavu, bet 10% neminēja neko.

5. attēls. Morālās formas stimuli

Pēc anketēšanas rezultātu apkopošanas var secināt to, ka uzņēmumam SIA XX ir izstrādātas savas motivēšanas metodes, kas ir prēmijas, regulāri piešķirot atvaļinājumus un darbinieku apdrošināšana pret nelaimes gadījumiem. Uzņēmumā vairāk dominē materiālā motivācija nevis nemateriālā motivācija.

Trūkumi motivācijas sistēmā, kas tika atklāti gan Latvijā, gan uzņēmumā SIA ”XX” galvenokārt attiecas uz laika apstākļiem, jo strādājot sliktos laikapstākļos, piemēram, caurvējā, darbiniekiem var rasties veselības problēmas.

KOPSAVILKUMS. CONCLUSIONS. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Kokapstrādes uzņēmumos Latvijā vairāk ir izmantota materiālā motivācija, kas izpaužas prēmiju vai piemaksu veidā, veselības apdrošināšanā un citos veidos, bet nemateriālā motivācija nav tik populāra, protams, tā tiek izmantota, bet vairumam darbinieku tomēr svarīgāka ir tieši materiālā motivācija. Kā galvenais motivācijas veids kokapstrādes uzņēmumos ir darba alga, prēmijas un arī veselības apdrošināšana, ar ko tiek apmierinātas galvenās darbinieku vajadzības, protams, svarīga loma ir arī darba apstākļiem un videi.

Priekšlikumi motivācijas sistēmas uzlabošanā uz SIA XX piemēra:

1. Veikt pārrunas, piemēram, reizi divos vai trīs mēnešos, lai noskaidrotu iemeslus, kas uzņēmuma darbiniekiem traucē pilnvērtīgi strādāt uzņēmumā;
2. Nodrošināt stabilu atgriezenisko saiti, veidojot kopsapulces (piedaloties visiem vai lielākajai daļai darbinieku), kurās pārrunātu visus aktuālos jautājumus, kas attiecas arī uz darbiniekiem.
3. Ieviest veidu kā ik pa laikam pārbaudīt motivāciju uzņēmumā, piemēram, anketēšanas ik pēc kāda laika perioda, piemēram, ik pēc gada vai ilgāka perioda un veikt rezultātu salīdzināšanu ar iepriekšējiem periodiem.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Praude V., Beļčikovs J. (2001). *Menedžments: teorija un prakse*. Rīga: Vaidelote.
2. Ukolovs V., Mass A., Bistrjakovs I. (2006). *Vadības teorija*. Rīga: Jumava.

MARKETING STRATEGY DEVELOPMENT IN SERVICE SECTOR ON “TAKA SPA” COMPANY

Anna Pashkova,

The Baltic International Academy, Latvia, Riga,
Programm: Business Management and Administration

E-mail: annpash13@gmail.com

Scientific adviser: Dr.oec., Prof. Tatyana Golubkova

ABSTRACT

The article presents the insight into the SPA market in Latvia, its development trends and turnover. The second part of the article presents the analytical review of the competitive markets of the SPA companies in Latvia, focusing on the pricing policies, equipment of the SPA centres and the variety of the services offered. The article provides the basis for the future development of the marketing strategy of the SPA company.

Key words: marketing strategy, SPA industry, market overview

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

The spa industry is pretty young and for almost 20 years, it, like any developing industry, has been constantly changing, adapting either to certain economic conditions or to new customer needs. A serious milestone and a kind of new reference point for the spa industry were 2008-2009. Then, after many years of stable growth in the number of clients in SPA centres, their number began to decline rapidly, and many enterprises completely closed. This was a real shock for the industry, which revealed new trends that reflect the instability of the current economy, the need for additional measures to protect business and new approaches to protecting people's health. As soon as the aim of the future project is to develop the marketing strategy of the SPA company, that is a bright representative of the wellness industry, it was important to get an overview in the wellness segment in Latvia and specifically the SPA segment, analyse the existing offer and competitors in the segment, that will create the substantial basis for the analysis of the external factors of the company that will impact the marketing strategy.

MARKET OVERVIEW ON THE SPA INDUSTRY

According to Clark, the wellness industry covers the following aspects: healthy nutrition, fitness and yoga, including sportswear and shoes, beauty and body care, health tourism, alternative medicine: a variety of practices and products that are not usually considered part of traditional medicine, and corporate wellness: programs, products, coaching and design services offered to enterprises and aimed at maintaining health in the workplace, managing stress, increasing labour productivity [1]. SPA activities as a part of the wellness industry belong to the beauty and body care, still it is quite hard to distinguish companies, that offer specifically SPA services and their economy segment, as soon as this activity, based on the NACE classification 96.04, is often combined together with the other activities, such as fitness, medical massage, etc [8].

If SPA services were once used more by older people (40+), now more and more young people are starting to use them. People have been using wellness centres since the age of 20-25, because a healthy lifestyle is in vogue. However, the most active SPA audience is people over the age of 35. The data of the largest SPA offer aggregator in Baltics gospa.lv confirms that the most popular have been and still are anti-stress and relaxing programs, which include various types of massages, most often - classic massages. People also often ask for special SPA offers with accommodation for two people, less often - families [4]. According to the aggregated data the annual turnover of the SPA activities of not less than 200 million euro, that represents the economic

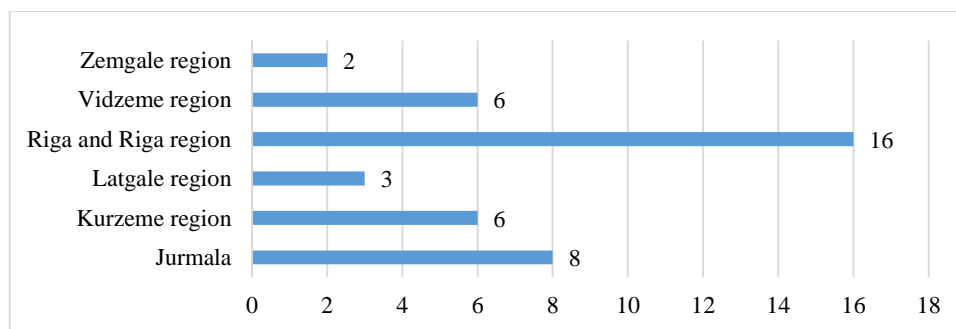
importance of the segment [5] and approves the Global Wellness Institute data, that the global wellness industry forms up to 4 trillion euro annually [6], forming the 5% of the global economic output. This industry is growing all over the world and the research defined the growth to be up to 13% [7]. The same time the SPA services globally count up 100 billion euro and is growing.

In all three Baltic States, the level of provision of SPA services is quite high - it is kind service, leisureliness and individual approach. In Latvia, there is a demand for such a direction as medical SPA - it can also be called rest and treatment in sanatoriums. Although there are many day spas in Latvia with sauna services and small SPA rituals, there is a noticeable lack of multi-day SPA recreation offers in Latvia. An example is Liepāja or Ķemeri, where there were once popular resorts where treatment was with Latvian mineral water and mud [9].

Segment representatives assume, that today there are great prospects in this direction in Latvia. By creating favourable conditions for investors, the country can see a spark in the development of spa technology. Moreover, the development of the SPA industry does not have to be only at the level of private business, it is desirable to become a development strategy for the whole country or a specific municipality. Baltic SPA Association suggests the state support is crucial for the development of the market for the creation of the successful development perspectives of the SPA industry. Latvian SPA pioneers are the first resorts and sanatoriums in pre-war Latvia, but the origins of the traditions can be traced back to Latvian sauna rituals [20]. According to the data of the Baltic SPA Association, in Latvia SPA services are offered in more than 50 places - from day spas, SPA hotels and centres to eco spa services in Latvian manors and castles [3]. Basing on the publicly presented data as well as company register data it is possible to define, that currently the SPA offer in Latvia is as follows:

- 33 SPA centres offer SPA services without accommodation possibilities
- 42 SPA are located in hotels with accommodation possibilities

While all the SPA companies without accommodation are located mainly in Riga, then the SPA with accommodation are distributed around Latvia evenly. Specifically, there are almost no SPA companies in the even biggest Latvian cities - Ventspils, Daugavpils [2].

Picture 1. Accommodation SPA companies' location

Next chapter provides insight into the competitive environment of the country.

SPA COMPETITOR'S PRODUCT, PRICE AND PROMOTION RESEARCH

When analysing the market of the SPA services it was important to present it in both dimensions: SPA companies with accommodation and without it to analyse the pricing policies.

As for the hotels with SPA, meaning the SPA companies providing accommodation, then out of 42 companies, more than half offers large pools or small pools, there are only some hotels that are able to offer visitors many pools of different sizes simultaneously. As soon as customers are also seeking the variety of saunas and baths, it is important to also present the offer of these services. It must be noted that all the SPA companies with accommodation have sauna and the vast majority also can offer hammam or Turkish steam bath (30 out of 42). More than half offer also hot tubs or jacuzzies as well as hot beds (24 out of 42), that are important for the relax zone.

40% of all analysed companies can offer also a children zone making the visit comfortable also for families with children. The same time only half of the SPA companies offer the place or availability to hold private parties. Mainly hotels with SPA focus on the so-called SPA rituals, that include numerous treatments and are a ready package, that costs less, than treatment bought separately. The companies offer usually 4 to 5 SPA rituals, 3 to 4 facial treatments and 4 to 5 massage types, that include face and head massage, body massage, specific massages. The pricing is high, the costliest services are offered by the companies located in Jurmala as well as boutique resorts over Latvia. The average entrance price is 18 euro per person for an adult ticket and 9 euro for a child. The same time the services cost on average up to 75 euro per SPA ritual, around 50 euro per body massage (the most popular body treatment) and around 35 euro for a facial treatment. Some companies offer specific treatments for hair and nails, but the offer is limited and usually included as a marketing step, to outperform the rivals.

As for the SPA companies without accommodation, then it have to be noted that 75% of the companies do not offer large pool, only small ones, and many of them do not offer pool at all. These companies do not focus on hammam and other baths and saunas, classic sauna is present only in 60% of the companies, when neither hammam, not other saunas offer 75% of the companies. The main focus of the companies are the treatments. Disregarding the fact the majority offer SPA rituals (around 6 different types), the main service is the facial treatment: these companies offer up to 10 facial treatments and on average 5 massage types. If considering the costs, then the services are not cheaper, the entrance ticket costs on average 17 euro per person per adult and 7 euro per child. However, only 15% of the companies offer the children zone. The massage costs on average 50 euro per body massage, 65 euro per SPA ritual and 40 euro per facial treatment.

As to the promotional activities, then mainly the services are promoted in three dimensions: Internet, including social media, coupons and discounts, as well as informational articles in the printed materials aimed at tourists, banners and street advertising, put all around the country.

SECINĀJUMI. CONCLUSIONS. ВЫВОДЫ

Unlike medicine that treats disease, the wellness industry focuses on developing products to maintain and improve health. Today, there are proven things that people can do to be in good health, to look younger and to feel strong, even when they get older. Recent years have been marked by a global economic downturn and devastating geopolitical events, but the wellness industry economy continues to grow along a rapidly ascending path. Wellness industry is focused on the needs of people in healing and improvement. Improvement is aimed at preventing disease, improving health and prolonging life. Improvement focuses on improving personal appearance, well-being and personal development. The wellness industry spans many sectors of the global economy, from food production to construction and tourism. Consumers, entrepreneurs, governments and employers will continue to invest in these sectors of the wellness industry due to a number of factors, including an increase in the incidence and aging of the population, the emergence of a global middle class, and a growing interest in a healthy lifestyle.

The global SPA industry is one of the leading and fastest growing sectors of the global healing industry. At the same time, in the modern global SPA industry, along with the development of global SPA networks, there is a dynamic development of small and medium-sized businesses, the functioning of a significant number of small enterprises that have limited financial opportunities for innovative and marketing activities, but differ in an extremely flexible way of responding to changes in the situation market, targeting specific target segments. A wide network of such small enterprises ensures the availability of appropriate services for the mass consumer in destinations with various levels of development of resort and recreational functions, including peripheral destinations that are not of significant interest to multinational companies.

Latvian SPA market is developing in two aspects - the SPA services with and without accommodation. Taken the small number of the inhabitants, it must be admitted that the market is quite saturated. In order to compete, the company have to follow the trends in both the equipment of the SPA, as well as in the variety of services offered and to attentively control the pricing policy.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Clark, Terry. 2013. Making It Count: Math for the Beauty and Wellness Industry. Clifton Park, NY: Delmar.
2. Google Maps. 2020. “SPA Riga.” Google Search. Google. [Online] - [Accessed: 19- Apr- 2020]. Available: [https://www.google.com/search?biw=1920&bih=969&sxsrf=ALeKk00IGIwONhALlqvztchw9tXeAWp7NQ:1587729285569&q=SPA&npsic=0&rflfq=1&rlha=0&rlag=56930617,24150052,3734&tbm=lcl&ved=2ahUKEwjI9cLAgIHpAhXS8aYKHbP0D9UQjGp6BAGMEEY&tbs=lr:!!m4!!u3!2m2!3m1!!e1!!m4!!u2!2m2!2m1!!e1!!m4!!u16!2m2!16m1!!e1!!m4!!u16!2m2!16m1!!e2!2m1!!e2!2m1!!e16!2m1!!e3!3sIAE,lf:1,lf_ui:2&rldoc=1#rflq=hd:;si:;mv:\[56.988667299999996,24.207510199999998\],\[56.899155,24.0967204\];tbs:lr:!!m4!!u3!2m2!3m1!!e1!!m4!!u2!2m2!2m1!!e1!!m4!!u16!2m2!16m1!!e1!!m4!!u16!2m2!16m1!!e2!2m1!!e2!2m1!!e16!2m1!!e3!3sIAE,lf:1,lf_ui:2](https://www.google.com/search?biw=1920&bih=969&sxsrf=ALeKk00IGIwONhALlqvztchw9tXeAWp7NQ:1587729285569&q=SPA&npsic=0&rflfq=1&rlha=0&rlag=56930617,24150052,3734&tbm=lcl&ved=2ahUKEwjI9cLAgIHpAhXS8aYKHbP0D9UQjGp6BAGMEEY&tbs=lr:!!m4!!u3!2m2!3m1!!e1!!m4!!u2!2m2!2m1!!e1!!m4!!u16!2m2!16m1!!e1!!m4!!u16!2m2!16m1!!e2!2m1!!e2!2m1!!e16!2m1!!e3!3sIAE,lf:1,lf_ui:2&rldoc=1#rflq=hd:;si:;mv:[56.988667299999996,24.207510199999998],[56.899155,24.0967204];tbs:lr:!!m4!!u3!2m2!3m1!!e1!!m4!!u2!2m2!2m1!!e1!!m4!!u16!2m2!16m1!!e1!!m4!!u16!2m2!16m1!!e2!2m1!!e2!2m1!!e16!2m1!!e3!3sIAE,lf:1,lf_ui:2).
3. GoSpa. 2020. “Dodamies Pie Ūdens! SPA Industrija - Attīstība Un Perspektīvas.” E-beauty. . [Online] - [Accessed: 19- Apr- 2020]. Available: <https://www.e-beauty.lv/zinas/9964-1-spa-wellness-atputa-latvija>.
4. GoSPA. 2020. “SPA Viesnīcas.” GoSPA. [Online] - [Accessed: 19- Apr- 2020]. Available: <https://gospa.lv/>.
5. GoSPA. 2020. “GoSPA Tirgus Dati.” Rīga.
6. GWI. 2019. “What Is The Wellness Economy?” Global Wellness Institute, [Online] - [Accessed: 19- Apr- 2020]. Available: <https://globalwellnessinstitute.org/what-is-wellness/what-is-the-wellness-economy/>.
7. GWI. 2019. “2018 Global Wellness Economy Monitor.” Global Wellness Institute. [Online] - [Accessed: 19- Apr- 2020]. Available: <https://globalwellnessinstitute.org/industry-research/2018-global-wellness-economy-monitor/>.
8. Lursoft. 2020. “CITI PAKALPOJUMI.” NACE. [Online] - [Accessed: 19- Apr- 2020]. Available: <https://nace.lursoft.lv/96.04/fiziskas-labsajutas-uzlabosanas-pakalpojumi/companies/?vr=3&old=0>.
9. Magnetic Latvia. 2019. “Spas.” Spas | Latvia Travel. [Online] - [Accessed: 19- Apr- 2020]. Available: <https://www.latvia.travel/en/article/spas>.
10. “The 20 Best Spa Hotels in Latvia.” The 20 best spa hotels in Latvia. 2019. [Online] - [Accessed: 19- Apr- 2020]. Available: <https://spahotels-latvia.com/>.

MĀRKETINGA AKTIVITĀTES KĀ KONTROLES INSTRUMENTA AUDITS TŪRISMA BIZNESA UZŅĒMUMA VADĪBAS SISTĒMĀ

Mg. oec Lada Širjajeva

Baltijas Starptautiskā akadēmija, Rīga, Latvija
Doktorantūra, Reģionālā ekonomika un ekonomiskā politika
shirjajeva.lada@gmail.com

Zinātniskais vadītājs: Dr.oec.prof, Tatyana Golubkova

ANOTĀCIJA

Rakstā apskatītas problēmas, ar kurām varētu saskarties tūrisma nozares uzņēmumi, novērtēta mārketinga audita nepieciešamība un tā ietekme uz efektīvu uzņēmuma darbību. Tiek identificēti galvenie mārketinga audita noraidīšanas iemesli un priekšrocības, kuras mārketinga audits var dot uzņēmuma darbībai. Izmantojot analītiskās hierarhijas metodi, tiek izdarīts secinājums par mārketinga audita ārpalpojumu nepieciešamību tūrisma aģentūrās.

Atslēgas vārdi: mārketinga audits, tūrisma nozares uzņēmumi, ceļojumu aģentūras

ABSTRACT

The article considers the issues that tourism enterprises may face and assesses the need to carry out a marketing audit and its impact on the efficient functioning of the enterprise. The main reasons for the refusal of the marketing audit and the advantages that the marketing audit can bring to the enterprise's activity are identified. Using the method of analytical hierarchy, a conclusion is drawn on the need for outsourcing marketing audit to travel agencies.

Key words: marketing audit, enterprises of tourism industry, travel agencies

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Pētījuma nozīmīgums. Līdz šim nav atbildes, kam būtu jāveic revīzija ceļojumu uzņēmumā: organizācijas darbiniekiem vai ārpalpojumu uzņēmumiem? Vai tūrisma nozares uzņēmumā vispār ir nepieciešams mārketinga audits?

Uz šo jautājumu nav acīmredzamas atbildes. No vienas puses, katrai organizācijai ir nepieciešams jauns izskats, no otras puses, neviens nezina uzņēmuma nianses, izņemot tās darbiniekus, tāpēc revīzijas departamenta organizēšana pašā uzņēmumā varētu radīt pozitīvu iespaidu. Turklāt mārketinga auditam jābūt sistemātiskam.

Pastāv viedoklis, ka mārketinga audits nav efektīvs līdzeklis uzņēmuma panākumiem, jo ir pārāk daudz metožu tā ieviešanai. Galu galā mārketinga auditu, īpaši tūrisma nozarē, raksturo plaša uzmanība (horizontālais fokuss), tāpēc mārketinga audits spēs aptvert mārketinga organizatorisko struktūru uzņēmumā, organizācijas stratēģiju, mērķus un mērķus. [2]

Bieža mārketinga revīzija tūrisma biznesā tiek veikta, kad uzņēmumā jau ir notikušas nopietnas izmaiņas, samazinājies pārdošanas apjoms un daudziem neapmierinātiem klientiem ir parādījušies pakalpojumu un sniegto pakalpojumu kvalitāte. Tas ir saistīts ar faktu, ka mārketinga auditi netiek sistemātiski veikti, lai novērstu šādas problēmas. [4]

Pētījuma mērķis un uzdevumi. Balstoties uz mārketinga audita prakses pētījumiem un saskaņā ar ārzemju literatūru, izstrādāt ieteikumus par tūrisma organizāciju organizāciju, metodēm.

Pētījuma mērķu sasniegšanai tika izvirzīti un atrisināti šādi uzdevumi:

- Izpētīt tūrisma organizāciju darbības īpatnības un noteikt to ietekmi uz organizācijas un audita metodoloģiju;
- Identificēt mārketinga audita pozitīvos aspektus
- Noteikt mārketinga audita neefektīvas ieviešanas gadījumus
- Noteikt labāko mārketinga audita alternatīvu ieviešanai ceļojumu aģentūrā

Pētījuma problēma. Daudzi tūrisma nozares uzņēmumi atsakās veikt mārketinga auditus savā organizācijā, citi nevar atrast piemērotu speciālistu, kā rezultātā paši un ne vienmēr veiksmīgi veic mārketinga auditus.

Pētījuma jautājums: vai mārketinga audits veicina efektīvāku tūrisma nozares uzņēmuma darbību?

Pētījuma praktiskā nozīme un novitāte ir palielināt Latvijas tūrisma aģentūru inovāciju, kvalitāti un konkurētspēju, ieviešot mārketinga audita sistēmu.

Izstrādājot pētījumu, tika izmantotas šādas pētījumu metodes: salīdzinošā analīze, analītiskās hierarhijas metode, apsekošana, zinātniskās literatūras izpēte un analīze un ārvalstu prakses vispārināšana.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Mārketinga audits vēl nav iekļauts standarta vadības funkcijās strauju kvalitātes rādītāju un novērtēto parametru izmaiņu dēļ. Mārketinga auditam ir vairākas pieejas, pirmās pieejas darbības ir vērstas uz peļņas palielināšanu, zīmola popularizēšanu un reputācijas uzlabošanu. Izmantojot atšķirīgu pieeju, revidents mēģina novērtēt biznesa procesus un, pamatojoties uz iegūtajiem rezultātiem, noteikt uzņēmuma mārketinga aktivitātes. Viena no populārākajām pieejām ir balstīta uz akūtu problēmu risināšanu. Uzņēmuma mārketinga revidents var izvēlēties horizontālo vai vertikālo auditu. Izmantojot horizontālo revīziju, speciālists pārbauda visus elementus, kas veido mārketingu, un, ja viņš izvēlas vertikāli, uzsvars tiek likts uz konkrētiem elementiem.[1]

Mārketinga audits tūrisma biznesā prasa īpašu uzmanību, jo tūrisma nozares panākumi ir atkarīgi no daudziem rādītājiem, īpaši lielos uzņēmumos ar daudzām filiālēm. Mārketinga audits nevar ietekmēt tikai uzņēmuma mārketinga komponentu, tas ietver visu uzņēmuma jomu analīzi, kas ietekmē mārketinga komponentus.[3]

Revidentam jāveic padziļinātas intervijas ar ceļojumu kompānijas vadītājiem. Revidenta kompetencē ietilpst arī uzņēmuma konkurentu noteikšana, cenu politikas analīze un ierosināšana, darba novērtēšanas metožu izstrāde un sniegto pakalpojumu uzlabošana.

Kvalitatīva datu vākšana - mārketinga audita panākumu atslēga, kuras svarīgs aspekts ir pakalpojumu patērētāju aptaujāšana. Ceļojumu aģentūru gadījumā ir svarīgi aptaujāt klientus, kuri šobrīd ir pakalpojuma patērētāji, kā arī tos, kuri ir pārtraukuši pakalpojuma izmantošanu, tas ir, devušies pie cita ceļojumu aģenta vai ekskursijas. operatoram.

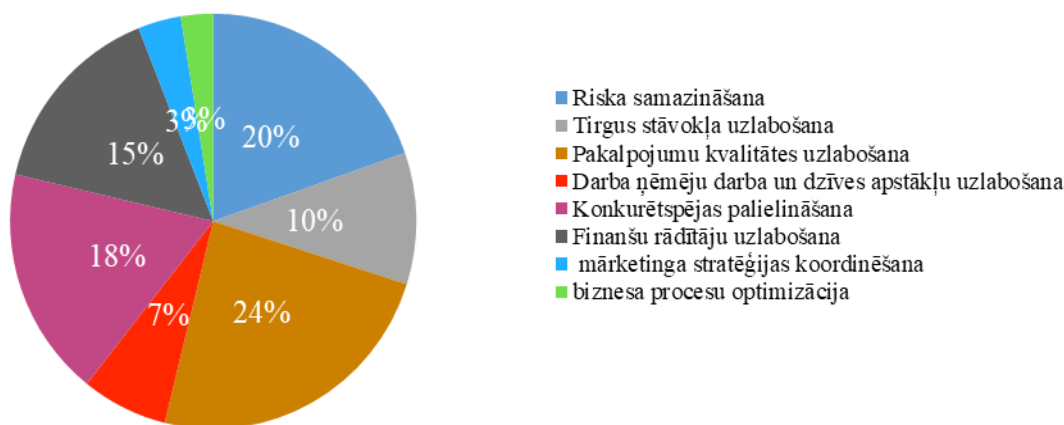
PĒTĪJUMA REZŪLTĀTI UN TO IZVĒRTĒJUMS. RESEARCH RESULTS AND THEIR EVALUATION. РЕЗУЛЬТАТА ИСЛЕДОВАНИЯ И ОЦЕНКА

Daudzu Eiropas ceļojumu aģentūru problēma ir slikti sagatavota mārketinga stratēģija. Rakšanas uzdevumiem jāatbilst reālajai situācijai, nevis jābūt pretrunā ar uzņēmuma resursiem un iespējām. Izplatīta problēma tūrisma nozarē ir plānošanas un kontroles sistēmas trūkums. Daudzi uzņēmumi formulē piedāvājumus, piemēram, ekskursiju pabeidz, pamatojoties uz vadītāja pieņēmumiem, nevis uz reālu tirgus analīzi.[5]

Pasūtot mārketinga auditu, ceļojumu firmas baidās sniegt finanšu rādītājus un datus, uztraucoties par to noplūdi. Varbūt šiem uzņēmumiem ir jāorganizē sava mārketinga audita nodaļa. Finanšu dati ir nepieciešami kvalitatīva mārketinga audita veikšanai, lai noteiktu veiksmīgākos segmentus un to mārketinga izdevumus (varbūt tie būtu jāpalielina vēl lielākiem panākumiem vai jāsamazina, ar tādu pašu efektivitāti jānosūta vājākam segmentam), lai samazinātu izmaksas mārketinga marginālajā segmentā.

Starp Baltijas valstu respondentiem, kas bija tūrisma biznesa uzņēmumu īpašnieki, tika atzīmēts, ka mārketinga audita rezultāts varētu būt pakalpojumu kvalitātes uzlabošanās. 20%

atzīmēja, ka ir ļoti svarīgi laika gaitā pielāgot mārketinga stratēģiju, savlaicīgs audits tam var palīdzēt. 18% respondentu atzīmēja, ka mārketinga audita galvenā priekšrocība ir konkurētspēja, 15% uzskata, ka mārketinga audits var uzlabot finanšu rādītājus. 7% norādīja, ka ir uzlabojušies darba apstākļi darbiniekiem.

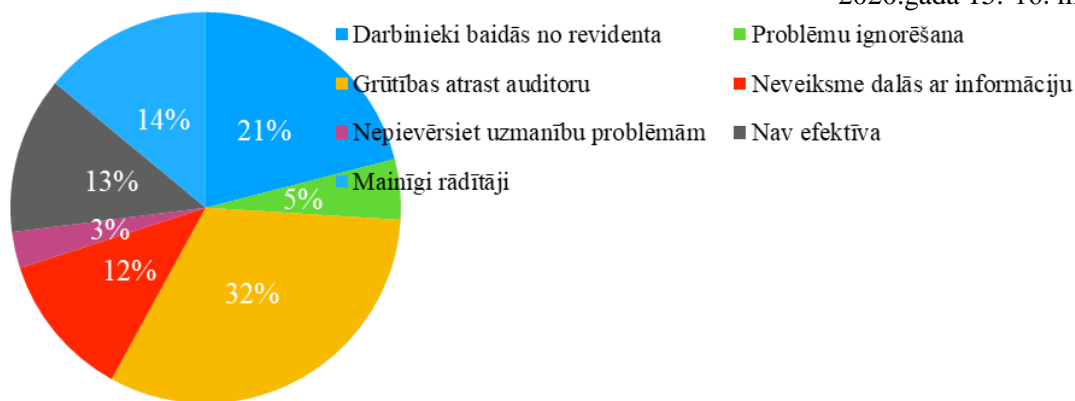

1. Attēls. Mārketinga audita pozitīvā ietekme tūrisma nozares uzņēmumos

Daudzi tūrisma uzņēmumu īpašnieki vai vadītāji atzīmēja revidenta atrašanas problēmu un nepieciešamību piesaistīt papildu resursus auditora kontrolei. Šajos resursos ietilpst gan cilvēku, gan vajadzība pēc finanšu resursiem.

Revidents, kurš specializējas audita veikšanā tūrisma uzņēmuma mārketingā, ir plaša spektra speciālists, kurš spēj adekvāti novērtēt uzņēmuma mārketinga vidi, tā mērķus un uzdevumus. Viņam jāzina ES likumdošana, jāspēj salīdzināt uzņēmuma rīcību ar likumdošanu un citām ārējām prasībām, uzraudzīt atbilstību prasībām un kvalitātes standartiem. Ir arvien vairāk jaunu likumu, kas regulē reklāmu interneta telpā, tāpēc revidentam ir pastāvīgi jāuzrauga jauna informācija, politiska un ekonomiska rakstura notikumi, ir laiks iepriekš pielāgot uzņēmuma mārketinga stratēģiju. Revidents novērtē riskus kopumā, to ietekmi uz uzņēmuma darbību, konsultē, kā pārdalīt budžetu reklāmai, palīdz radīt darbiniekiem nepieciešamos darba apstākļus vai mainīt korporatīvo rakšanas stilu. Arī mārketinga revidents var piedāvāt efektīvu pārskatatbildības modeli, izveidojot efektīvu mijiedarbību starp personālu un iestādes vadību.

Mārketinga audits jebkurā organizācijā un it īpaši ceļojumu aģentūrā, ņemot vērā lielo konkurenci, ir viens no nepietiekami novērtētajiem informācijas resursiem, kura pareiza izmantošana var palielināt iestādes ekonomisko efektivitāti un tās konkurētspēju. Tūrisma nozares pievilcības palielināšana ir saistīta ar kvalitatīvu tūrisma pakalpojumu sniegšanu, kurus var sniegt tikai saskaņā ar pastāvīgiem kvalitātes auditiem. Mārketinga audits palīdz gan darbiniekiem, gan organizācijai kopumā sasniegt savus mērķus, izmantojot sistemātisku un konsekventu pieeju procesa efektivitātes un kvalitātes kontroles novērtēšanai un uzlabošanai. Mārketinga audita mērķis ir, pamatojoties uz saņemto objektīvo informāciju, noteikt profilaktisko un koriģējošo pasākumu nepieciešamību mārketinga jomā un novērtēt tā ieviešanas efektivitāti.

2. Attēls. Mārketinga audita atteikuma iemesli tūrisma nozares uzņēmumā

Neskatoties uz iespaidīgajām priekšrocībām mārketinga vides auditā uzņēmumā, daudzi tūrisma biznesa uzņēmumi nesteidzas to vadīt savā uzņēmumā. Ceļojumu aģentūru aptauja Baltijas valstīs atklāja galvenos aspektus, kas saistīti ar uzņēmuma īpašnieku nevēlēšanos uzaicināt revidentu uz savu uzņēmumu.

21% ceļojumu aģentūru īpašnieku sacīja, ka audita vai jebkuras citas pārbaudes laikā darbinieki ir stresa stāvoklī, šajā periodā bieži paņem papildu brīvdienas vai saslīkst. Viņu darbība kļūst nervoza un neefektīva.

5% īpašnieku atzīmēja, ka iemesls, kāpēc nevēlas auditēt mārketinga aktivitātes, ir pats par sevi. Viņi uzskata, ka viņi paši spēj kontrolēt uzņēmuma darbu vai uzticēt kontroli vadītājam.

32% respondentu nezina, kur atrast piemērotu speciālistu.

12% atzīmēja, ka galvenais šādas revīzijas atteikuma iemesls nebija vēlme atklāt konfidenciālu informāciju.

3% uztraucas, ka mārketinga stratēģijas audits atklās problēmas, kas radīs virkni jau obligātu uzņēmuma pārskatu.

13% uzskata, ka mārketinga audits mazā uzņēmumā nav efektīvs un dārgs.

14% no ceļojumu aģentūru īpašniekiem uzskata, ka revīzija nevar nodrošināt katra procesa revīziju katru gadu, un viņi paši var noteikt gaidāmos riskus vai prognozes.

Tā kā tūrisma pakalpojumu tirgus pastāvīgi palielinās, parādās daudz jaunu uzņēmumu, palielinās tūristu plūsma. Daudzas organizācijas sāk izmantot revidenta pakalpojumus, kurš analizē mārketinga komponentu. Tāpēc, lai noskaidrotu Latvijas tūrisma aģentūru īpašnieku viedokli, tika veikts šis pētījums.

Ekspertu grupai, kurā ietilpa Latvijas tūrisma nozares uzņēmumu īpašnieki, tika lūgts novērtēt tūrisma organizācijas iespējamo efektivitāti, ko var sasniegt ar šādiem kritērijiem: ceļojumu aģentūras finansiālo un ekonomisko rādītāju uzlabošana, kas ietver produktu un pakalpojumu izmaksu analīzi; mārketinga komplektu analīze, kā arī cenu analīze un konkurences analīze; otrais kritērijs ir reitinga paaugstināšana starptautiskajā reitingā; trešais kritērijs ir to patērētāju apmierinātības pakāpes palielināšanās, kuri izmanto ceļojumu aģentūras pakalpojumus; (klientu lojalitāte.); ceturtais kritērijs ir produktu reklamēšanas līdzekļu, mārketinga stratēģijas efektivitātes uzlabošana; pēdējais kritērijs ir uzlabot darba ņēmēju darba apstākļus. Ekspertiem tika piedāvātas 3 alternatīvas: izveidot mārketinga audita nodaļu; revidenta ielūgums tikai īpašiem uzdevumiem (ārpalpojumi); mārketinga audits nav nepieciešams.

Pieci eksperti iesniedza savus novērtējumus (izmantojot tabulas skalu) pēc pieciem kritērijiem, kurus novērtēja pēc trim variantiem. Eksperti apsvēra trīs alternatīvas iespējas, kā palielināt ceļojumu aģentūras efektivitāti saskaņā ar pieciem kritērijiem. Tā kā ekspertu vērtējums ir vienāds ar visu novērtējumu vidējo līmeni:

1. pieaicināt auditoru tikai īpašiem uzdevumiem (ārpalpojumi)
2. izveidojiet nodaļu, kas nodarbojas ar mārketinga revīziju vai kurai ir pastāvīgs revidents
3. Revīzijas ignorēšana

Šī pētījuma rezultātiem ir praktiska nozīme, tie ir reprezentatīvi, sniedz sekotājiem turpmāko pētījumu pamatu. Anketēšanas metode un analītiskās hierarhijas metode pilnībā apstiprina, ka visi eksperti uzskata, ka mārketinga audits ceļojumu aģentūrā ir nepieciešams, bet kuru no alternatīvām izvēlēties un vai tā būtu, ir ceļojumu aģentūras īpašnieku lēmums. Lai nodrošinātu visu departamentu kvalitatīvu un konkurētspējīgu darbu, autore iesaka lielajām ceļojumu aģentūrām izveidot savu mārketinga audita nodaļu, kuras galvenie uzdevumi būs finanšu darbību uzraudzība, visu Mix mārketinga elementu savienošana, neefektīvo izmaksu identificēšana, risku novērtēšana, prasību kvalitātes nodrošināšana un palīdzība maksimālas peļņas gūšanā. Runājot par maziem uzņēmumiem, labāk ir pasūtīt mārketinga auditu citā uzņēmumā.

Novērtējuma konsekvenci novērtē, izmantojot vienveidības indeksu (konsekvences indeksu) vai vienveidības attiecību (konsekvences attiecību).

Hierarhiskās sintēzes algoritma ietvaros tika noteikts Wi prioritāšu vektors attiecībā pret pēdējo hierarhijas līmeni. Šim nolūkam tika izveidotas pāra salīdzinājumu matricas [Ei], pēc tam tika aprēķinātas katras matricas maksimālās pašu vērtības (lai novērtētu spriedumu vienveidību) un galvenie omavektori (prioritātes).

Daudzi tūrisma nozares uzņēmumu īpašnieki uzskata, ka pietiek ar kvalitātes kontroli organizācijā, un mārketinga audits ir pārmērīgs. Lai arī mārketinga audits ir paredzēts, lai veiktu plašākus mārketinga stratēģijas un tās ieviešanas kontroles procesu, riska pārvaldības, kvalitātes atbilstības, vadības uc vadības procesu novērtēšanas uzdevumus, attīstoties kontroles sistēmai, palielinās mārketinga audita nepieciešamība kā neatkarīga kontroles efektivitātes novērtējuma funkcija. Ar interneta un daudzu automatizētu programmu parādīšanos mārketinga audits ir pārveidojies, jums vairs nav pastāvīgi jāuzrauga dokumentācija un noteikumi, bet varat koncentrēties uz visu mārketinga kopuma elementu mijiedarbību. Analītiskās hierarhijas metodes vispārējie rezultāti ir noteikuši vispiemērotāko alternatīvu tūrisma organizācijas efektivitātes paaugstināšanai, kas sastāv no revidenta pieaicināšanas (ārpakalpojumi), jo tā ir lētāka (alternatīvais svars 0,611). Anketēšanas metode un analītiskās hierarhijas metode pilnībā apstiprina, ka visi eksperti uzskata, ka mārketinga audits tūrisma nozares organizācijā ir nepieciešams.

KOPSAVILKUMS. CONCLUSION. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Nepārtraukts darbs ļauj auditoriem labāk izprast tā specifiku, aktivitātes un vadību mārketingā, veikt precīzākus un detalizētākus novērtējumus, sniegt vērtīgākus ieteikumus, izsekot to ieviešanas gaitai.

Mārketinga audits aptver svarīgas jomas mērķu sasniegšanā: kontroles sistēmas, riska pārvaldība, darbības efektivitāte, likumdošanas ievērošana, kā arī visu mārketinga kompleksa elementu novērtēšana;

Mārketinga audita datiem kā objektīvas un neatkarīgas informācijas avotam ir augstāka ticamības pakāpe, un īpašnieki tos var izmantot iestādes vadīšanai;

Mārketinga audita vienības klātbūtne un pareiza darbība var būt labs signāls investoram, aizdevējam vai potenciālajam klientam.

Apkopojot visas iepriekšminētās priekšrocības, var droši apgalvot, ka ar veiksmīgu mārketinga audita sistēmas ieviešanu tūrisma aģentūrā iestāde varēs ne tikai labāk vadīt visas savas darbības, bet arī paplašināties - tas ir, iekļaujot jaunas filiāles, tādējādi palielinot konkurētspēju un tūrisma pakalpojumu ietekme visā valstī.

Mārketinga audita vienības izveides iespējamību parasti nosaka tādi faktori kā dzīves cikla posms, tā mērogs, procesu formalizācijas pakāpe, vadītāju vai īpašnieku loma vadībā. Dzīves cikla agrīnajos posmos iestāžu īpašnieki, kā likums, ir tieši iesaistīti vadības procesā, procesi netiek formalizēti, to kontrole ir situatīva, un pilnvērtīgas vadības un kontroles sistēmas nefunkcionē. Attīstoties un dažādojot ceļojumu aģentūru, palielinās tās mērogs, pieaug pārvaldības

uzdevumu sarežģītība, paplašinās risku loks - šie procesi liek parādīties regulāru procesu formalizēšanai, kontroles un riska pārvaldības pasākumu koordinēšanai.

Balstoties uz ekspertu atbildēm, darba autors secināja, ka revīzijas sistēmas ieviešanas iespējas ceļojumu aģentūrā ir diezgan augstas, un, izmantojot analītiskās hierarhijas metodi, varētu noteikt labāko alternatīvu tās ieviešanai. Analītiskās hierarhijas metodes rezultātu vispārinājums palīdzēja noteikt vispiemērotāko alternatīvu ceļojumu uzņēmuma darbības efektivitātes paaugstināšanai, izmantojot ekspertu veiktu rādītāju novērtējumu. Veismīgākā alternatīva bija specializēta uzņēmuma revidenta ielūgums.

Pētījuma ietvaros autore izstrādāja ieteikumus tūrisma aģentūras mārketinga audita nodaļas pakāpeniskai pilnveidošanai.

Pirmais, ar ko jums vajadzētu sākt, ir mārketinga revīzijas sistēmas izveidošana, rūpīgs revidenta un uzņēmuma vadītāja kandidatūras meklēšana, kurš pieņems revidenta darbu un iedziļināsies savas darbības niansēs, lai nākotnē nesāktu darbu, bet rīkotos, balstoties uz revidenta ieteikumiem. otrkārt, pirms pieaicināt auditoru, jums ir jāsakārto dokumentācija un jānosaka uzņēmuma mārketinga stratēģija, mērķi un uzdevumi. Protams, vēlāk revidents var piedāvāt savu redzējumu par uzņēmuma mārketinga aktivitātēm, bet, ja uzņēmums pats formulē mērķus un uzdevumus, būs vieglāk saprast, kādus rezultātus tas vēlas sasniegt.

Trešajam mārketinga audita sistēmas veidošanas posmam vajadzētu būt budžeta noteikšanai. Ceturtajā posmā īpašnieki var identificēt normatīvos aktus un dokumentus, kas regulē mārketinga audita darba kvalitāti, mārketinga auditoru tiesības un specifiku.

Pētījuma jautājums par mārketinga audita sistēmas ieviešanas iespējām tūrisma aģentūrā, kurš pētījuma sākumā bija saņēmis pamatotu un empīrisku atbildi un interpretāciju. Ņemot vērā to, ka šobrīd Latvijā nav normatīvo aktu, kas uzrādītu prasības, kādā formā un cik lielā mērā mārketinga audita nodaļai vajadzētu darboties ceļojumu aģentūrā, un mēs pabeigsim veikto būtisko pētījumu, autoram ir trīs galvenie ieteikumi šīs tēmas turpmākajai attīstībai: izstrādāt noteikumus un citus nacionālos dokumentus, kas ieviesti ar verifikācijas likumu, kuri attieksies uz tūrisma nozari, noformulēt ieviešanas metodiku mārketinga audits Istemi pētniecību balstīta, un atkarībā no kritērijiem organizācijas. Organizēt apmācības un izglītojošās programmas Latvijas tūrisma nozares organizāciju mārketinga auditoriem, kā arī izplatīt informāciju par mārketinga audita priekšrocībām tūrisma aģentūrā, kā rezultātā palielināsies tūrisma pakalpojumu kvalitāte un visa sistēma.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Brian Goodall (1995) Environmental Auditing: A Tool for Assessing the Environmental Performance of Tourism Firms *The Geographical Journal*, Vol. 161, No. 1 (Mar., 1995), pp. 29-37
2. Carsten Baumgarth, Marina Kaluza, Nicole Lohrisch (2016) Brand Audit for Cultural Institutions (BAC): A Validated and Holistic Brand Controlling Tool *International Journal of Arts Management*, Vol. 19, No. 1 (FALL 2016), pp. 54-68
3. Chunlei Lin, Xin Wang, Yan Chen (2019) Impact of External Audit Quality on Earnings Management in Marine Enterprises. *Journal of Coastal Research*, Special Issue No. 98: Recent Developments in Practices and Research on Coastal Regions: Transportation, Environment and Economy, pp. 100-103
4. Mehdi Taghian, Robin N. Shaw (2008) The Marketing Audit and Organizational Performance: An Empirical Profiling. *Journal of Marketing Theory and Practice*, Vol. 16, No. 4, Structural Equation Modeling pp. 341-349
5. Mingcherng Deng, Tong Lu, Dan A. Simunic, Minlei Ye (2014) Do Joint Audits Improve or Impair Audit Quality? *Journal of Accounting Research*, Vol. 52, No. 5, pp. 1029-1060

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МСП И ПРИНЯТИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

CURRENT PROBLEMS OF SMES AND STRATEGIC DECISION- MAKING

Зденек Садовски,

кандидат экономических наук, доцент,
Чешская Республика, Академия STING, ректор,
sadovsky@sting.cz.

Марианна Дражанова,

кандидат экономических наук, доцент,
Чешская Республика Институт экономических исследований и аналитики,
Академия STING, директор,
mdrazan@volny.cz

Итка Матейкова, соискатель,

Чешская Республика, STING Академия, экономист,
matejkova@sting.cz

АННОТАЦИЯ

Статья рассматривает актуальные проблемы малых и средних предприятий и принятие стратегических решений в условиях до и после пандемии COVID-19 как в ЕС, так и в ЧР. Акцент сделан на развитие конкурентоспособности МСП в условиях единого рынка, проведен обзор фискальной политики выбранных стран -членов ЕС, актуальных проектов поддержки МСП в ЧР.

Ключевые слова: МСП, стратегические решения, пандемия COVID-19 , единый рынок, фискальная политика

ABSTRACT

The article examines the current problems of SMEs and strategic decision - making in the conditions before and after the COVID-19 pandemic in both the EU and the Czech Republic. The focus is on developing the competitiveness of SMEs in the single market, the review of fiscal policies of selected EU member States, and current projects to support SMEs in the Czech Republic.

Key words: SMEs, strategic decision – making, COVID-19 pandemic, single market, fiscal policies

JEL: O32

Исследования проведены в рамках международного междисциплинарного научного проекта «Факторы повышения эффективности и развития конкурентных преимуществ МСП в локальной и глобальной среде» № MGA 04-01, проводимого Институтом экономических исследований и аналитики Академии STING.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Konkurenceschopnost MSP a единый рынок ЕС

Малые и средние предприятия (МСП) представляют собой чрезвычайно важную составляющую чешской экономики. Доля МСП в общем количестве активных субъектов предпринимательства в 2018 году составила 99,8 % всех активных субъектов

предпринимательства в Чешской Республике (ЧР), причем доля их работников от общего числа работников сферы предпринимательства составила почти 58 % [4,2020].

Следует отметить, что единый рынок ЕС [1,2015; 2,2018] предоставляет МСП широкие возможности для повышения конкурентоспособности в различных отраслях промышленности, создает новые рабочие места, предлагает потребителям расширение выбора по более низким ценам. Стратегия единого рынка способствует устранению экономически значимых препятствий для встраивания европейских компаний во всемирно известные торговые сети и укреплению конкурентоспособности в мировом масштабе. Для того, чтобы единый рынок и в дальнейшем оставался для МСП источником роста и возможностей необходимо искать пути его поддержания и совершенствования, приспособивая к изменениям и новым вызовам.

В частности, для ЧР, осуществляющей в страны ЕС 84 % экспортных поставок [7,2020], единый рынок представляет расширение пространства, в котором чешские МСП могут функционировать при почти таких же условиях, как на территории ЧР, участвовать в трансфере технологий, проведении совместных исследований и разработок инновационных продуктов.

Однако, как показала практика, в рамках единого рынка существует ряд препятствий, которые тормозят использование его полного потенциала, и государствам-членам ЕС предстоит проделать большую работу для их устранения. Одним из важных шагов к достижению этой стратегической цели является „Долгосрочный план действий по обеспечению соблюдения правил единого рынка“, представленный Европейской комиссией (ЕК) 10. 03.2020г. [7,2020], План действий включает в целом 22 нормы, успешная реализация которых приведет к повышению правовых гарантий для предпринимателей и граждан, функционирующих в рамках единого рынка. Кроме того, единый рынок товаров недавно был укреплен пересмотренным регламентом о взаимном признании, который вступил в силу 19.04.2020г., что принесет производителям и поставщикам большие правовые гарантии при размещении так называемых не гармонизированных товаров, представленных в виде нового провозглашения о взаимном признании.

Следует подчеркнуть, что в настоящее время позиция единого рынка была и остается ослабленной из-за пандемии вируса COVID-19 и предпринятых в связи с этим беспрецедентных запретительных мер почти во всех государствах-членах ЕС.

Некоторые аспекты фискальной политики ЕС в условиях пандемии

Приводим результаты анализа мер поддержки МСП в некоторых странах ЕС в условиях пандемии [3,2020].

ЕС как целое пришел к точке зрения о необходимости установления фискальных правил: подтверждена возможность мобилизации ресурсов из когезных фондов; поддержания потока товаров, чтобы избежать краха единого рынка и др.

Чешская Республика расширяет поддержку, которая включает: налоговые льготы (включая продление срока подачи налоговой декларации до 1. июля); меры по содействию занятости (выплата 60 % от среднего расчетного основания); поддержку компаний из программы Чешско-моравского банка развития и гарантий (СМРЗВ), которая включает беспроцентные кредиты для фирм, которые пострадали от пандемии; расширена поддержка родителей по уходу за детьми в возрасте до 13 лет; введено пособие для самозанятых, которые обеспечивают уход за детьми и др.

Словакия предоставляет поддержку фирмам в виде беспроцентных кредитов из фондов Словацкого банка развития и гарантий; был продлен срок подачи налоговой декларации до конца июня; фирмы не должны платить социальные и медицинские взносы

или налоги на прибыль для сотрудников, которые находятся вне производственного процесса из-за правительственных постановлений и др.

Венгрия постоянно расширяет меры по поддержке экономики: погашение кредитов было отложено, торговые кредиты были расширены; для пострадавших секторов (туризм, культура) были отменены выплаты по социальному обеспечению; введены специальные льготы для водителей такси; налоговые льготы были распространены на МСП; в правительственном указе перечислены наиболее пострадавшие сектора; исполнение и взыскание долгов приостановлено до окончания чрезвычайной ситуации. расширено предоставление пособий по уходу за детьми и др.

Франция предполагает ввести стимулирующий пакет в размере 45 млрд.EUR; отсрочку уплаты подоходного налога для корпораций. В случае банкротства возникает необходимость национализации крупных компаний (это может касаться, например, Air France). Устанавливается запрет на спекулятивную продажу акций. Вводится система Kurzarbeit и финансовая поддержка государства (70 % заработной платы будет покрываться правительством). Фонд солидарности от вклада регионов призван помочь МСП. Будет задействован государственный инвестиционный банк, он предоставит гарантии по кредитам. Необходимы долгосрочные стратегии относительно безопасности производственных цепочек с акцентом на автомобильную промышленность и фармацевтику и расчетом на потенциал французских предприятий и др.

Австрия создает кризисный фонд, с возможностью увеличения его до 38 млрд.EUR. Государственные кредитные гарантии распространяются на крупные фирмы. Каждая из компаний должна получить помощь в той или иной форме, приоритетом является сохранение рабочих мест. Система Kurzarbeit (сотрудники работают в фирме неполный рабочий день, а государство компенсирует потерянную часть заработной платы, чтобы избежать их массового увольнения) будет расширена, чтобы охватить наибольшее количество компаний; отсутствие фонда заработной платы будет компенсировать государство. Создается специальный фонд для самозанятых. Разрабатывается механизм гибкого использования рабочей силы с переводом туда, где она отсутствует (например, в магазины) и др.

В связи с результатами вышеприведенного анализа ситуации, сложившейся в странах-членах ЕС, с нашей точки зрения главной задачей после окончания пандемии можно считать постепенное координированное ослабление ограничительных мер так, чтобы в полной мере могли быть восстановлены функции единого рынка ЕС, т.е. свобода перемещения товаров, услуг, капитала и людей.

Проекты поддержки МСП в условиях пандемии

Как показал анализ, кроме вышеприведенных мер поддержки в ЧР существует целевое финансирование МСП, и отдельных направлений их развития: введения инновационных процессов, цифровизации, инновации продукции для выхода на рынок ЕС. Однако, такая финансовая поддержка рассредоточена среди большого количества грантов, субсидий, программ различных министерств, ведомств, по этой причине Министерство промышленности, торговли и транспорта ЧР при сотрудничестве с другими заинтересованными сторонами разработало в 2020г. на национальном уровне комплексный обзор программ поддержки МСП, как каталога, который должен послужить для выбора подходящей программы, обеспечивающей долгосрочное развитие [4,2020]. Кроме того, были предложены новые проекты, связанные с пандемией, позволяющие МСП включиться в оперативное решение возникших проблем.

Таблица 1. Некоторые актуальные программы поддержки МСП на ближайшую перспективу

Объявление конкурса	Срок подачи заявки	Название программы	Цель программы поддержки
16. 4. 2020	17. 4. 2020 - 31. 12. 2020	Иновационные ваучеры COVID-19- Вызов V	покупка инновационных консультационных, экспертных и вспомогательных услуг от исследовательских организаций и сертифицированных испытательных центров
16. 4. 2020	15. 5. 2020 - 16. 4. 2021	Высокоскоростной интернет –Вызов III	Создание и распространение цифровых технических карт регионов (DTM) расширение инфраструктуры, обеспечивающей высокоскоростной доступ в интернет (сети доступа нового поколения)
15. 4. 2020	4. 5. 2020 - 5. 6. 2020	Технология COVID-19 –Вызов XII	приобретение новых машин, технологического оборудования и оснащения
25. 3. 2020	1. 4. 2020 -10. 9. 2020	Партнерство трансфера знаний– Вызов VI	партнерство между организацией исследований и распространения знаний и МСП с целью трансфера знаний и передачи опыта
18. 3. 2020	20. 3. 2020 - 30. 8. 2020	Услуги инфраструктуры – вызов VII	строительство, эксплуатация и расширение инновационной инфраструктуры (технические парки, бизнес-инкубаторы, инновационные центры)
4. 3. 2020	4. 6. 2020 - 5. 8. 2020	Высокоскоростной интернет –Вызов IV	расширение инфраструктуры, обеспечивающей высокоскоростной доступ в интернет (сети следующего поколения)

Источник: Дращанова М. на основе данных[5,20].

Как показал анализ, сложившаяся ситуация со средствами защиты от коронавируса вызывает необходимость пересмотреть подходы в данной области и в значительной степени использовать новые технологии и потенциал чешских МСП при разработке и производстве данной продукции, особенно принимая во внимание высокий уровень развития сферы нанотехнологий, машиностроения и химической промышленности в ЧР, что в значительной степени повысит качество производимой продукции.

Следует подчеркнуть изменение подхода правительства ЧР к реализации программ и проектов, связанных со срочностью решения вопросов, которые поставила пандемия COVID-19 [6,20]. Так, Министерство промышленности, торговли и транспорта начало принимать заявки на субсидии по программе Технологии COVID-19. В настоящее время уже зарегистрировано 83 проекта с общим размером субсидий 409 миллионов крон. Стоимость проекта может составить от 250 тысяч до 20 миллионов крон, и должна быть

направлена в основном на приобретение аппаратуры и оборудования для начала производства медицинских средств и средств индивидуальной защиты, или на утилизацию инфицированных отходов. На эту программу выделено 300 миллионов крон, и МРО готово повысить эту сумму.

Если фирме будет необходима субсидия в размере 2,5 млн. крон, ей не придется подтверждать двухлетнюю историю бухгалтерского учета фирмы. Заявки будут приниматься МРО до 05.06.2020г. Утверждение заявок должно быть максимально упрощено, чтобы проекты могли быть реализованы быстро, а также получили компенсацию затрат.

Представленные проекты МРО будут финансироваться с 50 % за счет Операционной Программы «Предпринимательство и инновации для конкурентоспособности (ОП РИК). Текущие проблемы напрямую связаны с борьбой с короновирусной инфекцией. Программа непосредственно поддержит развитие и повысит конкурентоспособность МСП, которые производят медицинские средства и средства личной защиты или уничтожают инфекционные отходы. Проекты должны быть реализованы в течение половины года от принятия решения о предоставлении субсидии.

SECINĀJUMI UN IETEIKUMI. CONCLUSIONS. ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Таким образом, как показал анализ, в настоящее время для ЕС главной задачей после окончания пандемии можно считать постепенное координированное ослабление ограничительных мер так, чтобы в полной мере могли быть восстановлены функции единого рынка ЕС, т.е. свобода перемещения товаров, услуг, капитала и людей. Как показал анализ, сложившаяся ситуация со средствами защиты от короновируса вызывает необходимость пересмотреть подходы в данной области и в значительной степени использовать новые технологии и потенциал чешских МСП при разработке и производстве данной продукции, особенно принимая во внимание высокий уровень развития сферы нанотехнологий, машиностроения и химической промышленности в ЧР, что в значительной степени повысит качество производимой продукции.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Evropská unie. Sdělení komise Evropského parlamentu, Radě, Evropskému hospodářskému a sociálnímu výboru a výboru regionů „Zlepšování jednotného trhu: více příležitostí pro lidi a podniky“. [online]. 2015 [cit. 2020-01-31]. In: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/CS/TXT/?uri=CELEX%3A52015DC0550>
2. Evropská unie. Sdělení komise Evropského parlamentu, Radě, Evropskému hospodářskému a sociálnímu výboru a výboru regionů „Jednotný trh v měnícím se světě“. [online]. 2018 [cit. 2020-01-31]. In: <https://www.psp.cz/sqw/text/eudoct.sqw?c=14633&r=18>
3. Fiskální politika ve stínu epidemie: Německo s kanónem, skromná Belgie. ČMKOS-Českomoravská konfederace odborových svazů, 06.04.2020. In: <https://www.esondy.cz/obsah/110/fiskalni-politika-ve-stinu-epidemie-nemecko-s-kanonem-skromn/265965>
4. Havlíček K. Podpora MSP. Komplexní přehled poskytovatelů a programů podpory pro malé a střední podniky, Ministerstvo průmyslu a obchodu, Odbor strukturálních fondů, 2020. 52s.
5. Opatření pro firmy, Ministerstvo průmyslu a obchodu, In: tabulky-IX_2-projekty Opatreni.pdf
6. O Technologie COVID-19 je velký zájem, Ministerstvo průmyslu a obchodu, Odbor komunikace, Прес-релиз от 4.5.2020г. In: <https://www.mpo.cz/cz/rozcestnik>
7. Před 16 lety vstoupila ČR do Evropské unie. Vnitřní trh usnadnil cestování i obchodování, Ministerstvo průmyslu a obchodu, Прес-релиз от 4.5.2020г. In: <https://www.mpo.cz/cz/rozcestnik/pro-media/tiskove-zpravy/pred-16-lety-vstoupila-cr-do-evropske-unie--vnitni-trh-usnadnil-cestovani-i-obchodovani--254386/>

ИНТЕГРИРОВАННЫЙ ПОДХОД К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ IS STING И КОМПЛЕКСА ИНСТРУМЕНТОВ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ КАРАНТИНА И ВВЕДЕНИЯ ОГРАНИЧЕНИЙ

AN INTEGRATED APPROACH TO THE USE OF IS STING AND A SET OF TOOLS FOR DISTANCE LEARNING OF STUDENTS IN CONDITIONS OF QUARANTINE AND RESTRICTIONS

Зденек Карпишек,

кандидат экономических наук, доцент, Чешская Республика,
Академия STING, проректор по науке,
karpisek@sting.cz.

Марианна Дражанова, к

андидат экономических наук, доцент,
Чешская Республика, Институт экономических исследований и аналитики,
Академия STING, директор,
mdrazan@volny.cz

Мгр. Михал Кунеш,

Чешская Республика, кафедра аппликованных дисциплин, Академия STING,
kunes@sting.cz

АННОТАЦИЯ

Статья рассматривает интегрированный подход при поиске в сжатые сроки оптимального решения и создания комплекса «Информационная система вуза - дополнительные инструменты» для целей дистанционного обучения студентов в условиях карантина и введения ограничений.

Ключевые слова: интегрированный подход, оптимальное решение, информационная система, дополнительные инструменты, дистанционное обучение

ABSTRACT

The article considers an integrated approach to finding the optimal solution in a short time and creating a complex "Information system of the University-additional tools" for the purpose of distance learning of students in conditions of quarantine and restrictions.

Key words: integrated approach, optimal solution, information system, additional tools, distance learning

JEL: O32

Исследования проведены в рамках международного междисциплинарного научного проекта «Факторы повышения эффективности и ответственности в сфере науки, исследований и инноваций в контексте электронизации и устойчивого развития» № MGA 04-03, проводимого Институтом экономических исследований и аналитики Академии STING.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

В Академии STING (AS) для целей преподавания и коммуникации создана и постоянно модернизируется Информационная система (IS STING), сочетающая электронное и традиционное аудиторное обучение. С марта 2020г. регулярный ход вуза был нарушен сложной ситуацией, которая внезапно возникла в ЧР, в связи с эпидемией

коронавируса и вводом запретительных мер: объявления карантина и ограничения передвижения. В связи с этим, система образования ЧР по приказу министерства была переведена на дистанционный режим. По приказу Ректора AS система преподавания была переведена на дистанционный режим обучения и самообразование.

Следует подчеркнуть, что в задачу создателей дополнения к IS STING входило обеспечение в сжатые сроки полноценного обучения и контроля знаний студентов в дистанционном режиме. Как показал анализ, для реализации дистанционного обучения в настоящее время в ЧР существует довольно широкий спектр инструментов. Ведущими поставщиками соответствующих услуг являются Google и Microsoft. К базовым требованиям Академии STING, предъявляемым к организации работы в дистанционном режиме, было отнесено требование использования в полном объеме разработанной и уже существующей системы учебных, методических и контрольных материалов: конспектов, текстов лекций, презентаций, семестральных проектов, письменных работ, комплектов проверочных тестов, дискуссионных заданий, методических указаний и инструкций студентам, а также ссылок на научные публикации, научные отчеты, патенты и др. источники открытой печати, необходимые для самостоятельной работы студентов. Поскольку система IS STING не предполагала использование механизма видеоконференций, было решено использовать для режима дистанционного обучения такие платформы как Microsoft Teams и Skype, предоставляемые бесплатно для образовательных систем, сочетающих электронное и живое общение.

Перед отделением информационно-коммуникационных технологий (ICT) стояла сравнительно сложная задача проведение в краткие сроки встраивания новых модулей, расширение конфигурации и осуществление администрирования пользователей. В рамках возможностей платформы MS Teams были сформированы команды в соответствии с электронными индексами студентов. Каждая команда представляла одну дисциплину. Если предмет преподавался для нескольких групп, то студенты в команды были импортированы совместно. Одновременно была создана и распространена система подробных инструкций по эксплуатации приложений и обращено внимание участников команд на необходимость следить за инструкциями отдельных преподавателей. В целом, можно констатировать, что у преподавателей, студентов и сотрудников вуза не возникали проблемы в процессе эксплуатации системы и проведения видеоконференций.

Приводим перечень модулей системы IS STING и платформ, включенных в режим дистанционного обучения AS:

1. Электронная почта IS STING.
2. Электронная доска объявлений IS STING.
3. Модуль IS STING: учебные материалы по отдельным дисциплинам.
4. Модуль IS STING: сдача тестов, заданий, семестральных проектов и др.
5. Интерактивная учебная программа IS STING.
6. Модуль IS STING: Опросники.
7. Microsoft TEAMS - реализация обучения онлайн через веб-браузер или настольный компьютер/ноутбук
8. Skype-консультации студентов в рамках видео-конференций.

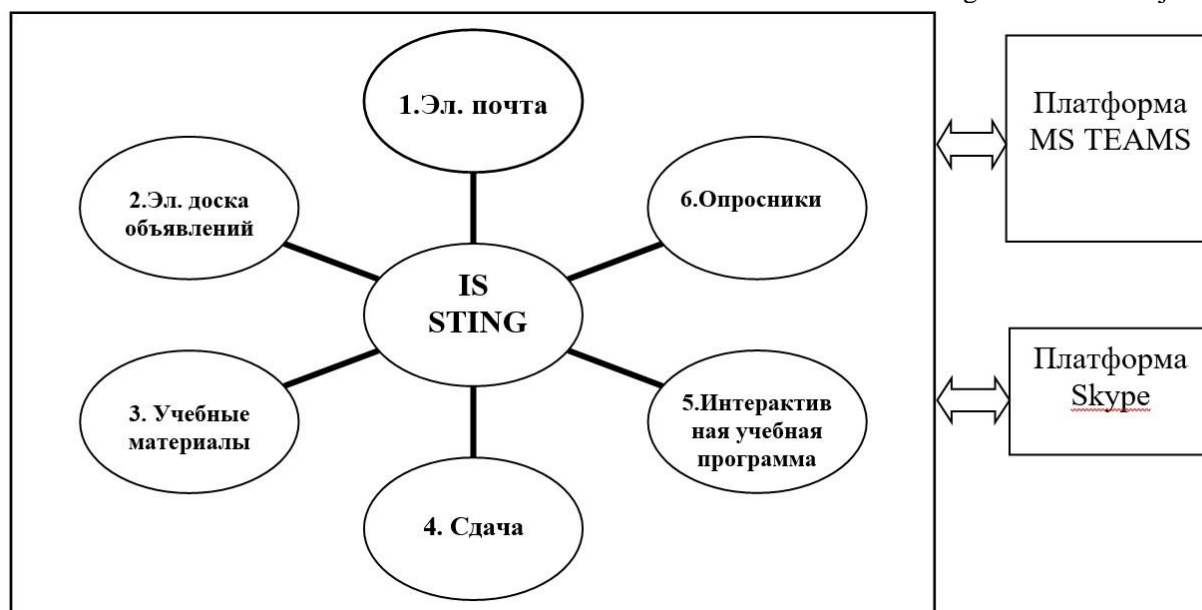

Рисунок 1. Некоторые модули и платформы системы дистанционного обучения AS

Представляем характеристики компонент вышеприведенной системы дистанционного обучения.

1. Электронная почта IS STING

Большую часть требований преподавателя по каждой дисциплине студент получает по электронной почте IS STING. При использовании иного адреса электронной почты, представленного студентом для коммуникации, например, на мобильных устройствах, входящие сообщения пересылаются на этот адрес.

2. Электронная доска объявлений в IS STING

Другим каналом коммуникации со студентами, который используют преподаватели и Учебный отдел, является модуль Электронная доска объявлений. На доску объявлений выводится информация о текущих событиях в вузе.

3. Модуль IS STING: учебные материалы по отдельным дисциплинам

В IS STING учебные материалы являются составной частью каждой преподаваемой в вузе дисциплины. Это хранилище, в рамках которого преподаватели предоставляют своим студентам тексты лекций, семинарских занятий, инструкции по выполнению, презентации, тесты и другие источники информации.

Инструкция пользователю. Поиск модуля IS STING 3: учебные материалы по отдельным дисциплинам

После входа в <https://is.sting.cz/> щелкните в левом меню „Студент“ (далее только-> „продолжать“) -> затем, из перечня зарегистрированных дисциплин щелчком изобразите конкретную дисциплину -> выберите модуль 3 „Учебные материалы“. Отсутствие в списке необходимой дисциплины данного модуля означает то, что преподаватель не предоставил студентам учебные материалы.

4. Модуль IS STING: сдача и оценка тестов, заданий, семестральных проектов и др.

В процессе обучения некоторые преподаватели требуют от студентов предварительную сдачу заданий, тестов, семестральных проектов и др. При выборе задания коммуникация студентов с преподавателем осуществляется по электронной почте. Этому способствует модуль IS STING 4 «Сдача». Для этих целей вам необходимо вложить в рамках «Сдачи» подготовленное задание, которое является частью каждого предмета. Доступ в «Сдачу» возникает только после создания преподавателем данного модуля.

Преподаватель может установить время и дату загрузки файлов. Следует учитывать, что по окончании срока хранения файлообменник закрывается.

Инструкция пользователю. Поиск модуля IS STING 4: сдача тестов, заданий, семестральных проектов и др.

В левом меню щелкните на приложение "Студент" - > из списка зарегистрированных дисциплин щелчком изобразите деталь дисциплины - > выберите модуль "Учебные материалы". Если необходимая вам дисциплина отсутствует, это означает, что преподаватель не открыл модуль Сдача.

Примечание: наименее подходящим способом является отправка выполненного вами задания преподавателю по электронной почте, поскольку объем электронного почтового ящика ограничен.

5. Интерактивная учебная программа IS STING

По сравнению с традиционными формами ведения занятий, при интерактивном обучении меняется взаимодействие преподавателя и обучаемого: активность преподавателя уступает место активности обучаемых, а задачей педагога становится создание условий для них. Это навигационный веб-сайт, на котором преподаватель концентрирует материалы и процедуры, связанные с изучением курса лекций. В дополнение к статическим материалам речь идет также об электронном сопровождении обучения: анкеты для контроля или углубления знаний, сдача файлов, средства коммуникации и т. д. Следует подчеркнуть, что преподаватель в рамках интерактивной учебной программы может использовать инструменты e-learningа или каждый отдельно, или составить логическую или временную последовательность (интерактивная программа). Преподаватель может создать и опубликовать интерактивный учебный план изучения дисциплины.

Инструкция пользователю. Поиск модуля IS STING 5: Интерактивная учебная программа IS STING

В левом меню щелкнуть на приложение "Студент" - > из списка зарегистрированных дисциплин щелчком изобразите конкретный предмет - > выберите модуль "Интерактивные учебные программы". Если этот пункт отсутствует, это значит, что преподаватель в рамках предмета не создал модуль "Интерактивные учебные программы".

6. Модуль IS STING: Опросники

Модуль IS STING: **Опросники** (вопросы/ответы) содержит вопросы и позволяет студентам активно отвечать на них (электронная форма тестирования). Как правило, система автоматически сохраняет и оценивает ответы. При этом Вы получаете информацию о тесте с замечаниями от преподавателя.

Модуль IS STING: «Опросники» используется для следующих целей:

- **Проведение практических занятий:** перечень вопросов, предназначенных для самостоятельной работы студентов вне аудиторного обучения (повторение учебных материалов, проверка понимания материала курса лекций...). Практический тест студенты могут открыть в любое время: после ответов на вопросы их сохранить и оценить правильность своих ответов.
- **Острый тест на ПК:** кликабельный тест. Тест обычно ограничен по времени и его результаты записываются в Блокнот (возможность проведения оценки знаний). Система позволяет также провести подготовку к сдаче острого теста на ПК: создается образец теста, на котором студенты могут проверить, как будет проводиться тестирование на ПК. Результаты не сохраняются.
- **Анимированный текст или опрос:** вопросы с промежуточными текстами-более краткие интерактивные учебные материалы (для проверки понимания текста), вопросники, анкеты. Порядок вопросов и ответов не смешивается.

Инструкция пользователю. Поиск модуля IS STING 6: Опросники

В левом меню щелкнуть на приложение "Студент" -> из списка зарегистрированных дисциплин щелчком изобразите конкретный предмет -> выберите модуль "Опросники". Если этот пункт отсутствует, это значит, что преподаватель в рамках предмета не создал модуль "Опросники".

7. Microsoft TEAMS-реализация обучения онлайн с браузера или настольного приложения

В рамках интегрированного подхода TEAMS- IS STING для работы в дистанционном режиме система позволяет использовать вышеприведенные модули: загрузку и просмотр учебных материалов; совместную работу с документами; обмен файлами; обсуждение в режимах 1:1 или 1: команда. При проведении online-занятия осуществляется: подключение команды (команда = преподаватель + студенты) с использованием привычной системы расписаний; общение участников с помощью голоса и сообщений; демонстрация презентаций или любых учебных материалов; демонстрация рабочего стола; работа с цифровой доской; совместная работа с документами; обмен файлами; видеозапись online-занятия; размещение ссылок на внешних ресурсах и приложениях. При наличии камеры и микрофона занятие может проводиться в виде видеоконференции.

Инструкция по запуску платформы MS TEAMS

Программа доступна на веб-сайте <https://teams.microsoft.com/>. Здесь приведены следующие варианты доступа: 1) запустить приложение прямо с веб-сайта; 2) сохранить и установить на ПК (для лучшей стабильности подключения). Для обоих вариантов вам необходимо войти в учетную запись. Входные данные студенты получают по электронной почте. После входа в систему вы увидите команду студентов, в которую вас включил Администратор.

8. Skype - консультация студентов в режиме видео-переговоров

Skype-это программа, которая позволяет по интернету проводить телефонные и видео-переговоры (при наличии камеры и микрофона), обмен сообщениями и файлами. Skype используется преподавателями при индивидуальных консультациях семестральных, бакалаврских и магистерских работ. Загрузка программы Skype осуществляется на базе документов IS STING.

KOPSAVILKUMS. CONCLUSION. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как показала практика, в большинстве случаев преподаватели поняли суть введенных изменений и научились работать с программным обеспечением, дополненным встроенной системой новых инструментов. Обучение продолжалось без перерыва по установленному расписанию, которое включил каждый преподаватель в общее расписание занятий, предоставленное новым программным обеспечением. Таким образом, студенты знали, когда будут проводиться занятия. Эта информация была также подтверждена в сообщениях, направленных студентам по электронной почте. Следует отметить, что для некоторых преподавателей, прежде всего старшего возраста, была необходима демонстрация работы системы или поддержка администратора при установке приложений. При подключении к автономному программному обеспечению преподавателя использовался дистанционный режим. Одной из важных особенностей системы является приложение STREAM, которое позволяет студентам при обучении просматривать и прослушивать ретроспективно онлайн-записи лекций и практических занятий. Как большой плюс, мы считаем возможность встраивания учебных материалов и тестирования в TEAMS, т.е. сочетание интегрированного использования информационной системы IS STING и TEAMS. Отзывы преподавателей о методе дистанционного обучения в нашем вузе являются положительными.

При включении студентов в дистанционный режим обучения наибольшие осложнения возникли в системе коммуникации при распространении инструкций. Данные для подключения, генерированные отделом ICT, имели ограниченный срок действия, и не все студенты учитывали этот факт. Дополнительные осложнения с распределением логинов были вызваны фильтрами сообщений на почтовых счетах. У некоторых студентов система вручения сообщений была перенастроена на пересылку с электронной почты IS STING на личные электронный адрес, в результате чего сообщения были ошибочно отмечены как СПАМ, или даже вообще не попали к адресату. С инсталлированием и реализацией программного обеспечения в дистанционном режиме проблем не возникало.

Следует подчеркнуть, что реализация интегрированного подхода к использованию информационной системы IS STING и комплекса инструментов дистанционного обучения была осуществлена в сжатые сроки. Вышеприведенный подход преподаватели, студенты и сотрудники оценили положительно. Однако, с нашей точки зрения личный контакт со студентами незаменим, и мы верим, что очные занятия возобновятся в ближайшее время. Разработанная система инструментов и приложений будет сохранена на будущий период, поскольку использует интерактивные подходы и позволяет создать креативную среду для подготовки специалистов высокого уровня.

LĪTERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Актуальные материалы и отчеты об особенностях создания, апробирования и эксплуатации интегрированной системы дистанционного обучения IS STING- TEAMS, 2020год,

RISKA VADĪBAS KONCEPCIJA TELEKOMUNIKĀCIJU SEKTORĀ UZ SIA „BALTCOM” PIEMĒRA

Tālis Strods,

Latvija, BSA, Rēzeknes filiāle,

Uzņēmējdarbība,

talisstrods@gmail.com

Zinātniskais vadītājs: BSA lekt., M.sc.soc Marina Červinska,

marina.bki@inbox.lv

ABSTRACT

The author investigates the types of risk factors for telecommunication operator Baltcom Ltd, the nature of risk management and elements of risk management process; as well as it analyses various measures and techniques to mitigate or minimise risk. Risk elements can be observed in almost all structural areas of the company. Risk is influenced by many factors and it greatly affects the growth of the company. In order to achieve stable development of the company there is a demand for proper organised risk management process. It will maintain profitability and stable market position of the company, as well as the develop competitive advantages. Most of the company's management decisions are made in the presence of some risks. Survival in today's market conditions claims for unconventional decisions which might potentially increase risk. This means taking risks, and alongside determining the degree of risk and necessary skills to manage it. The article aims to reflect the diversity of risks at Baltcom Ltd and the set of risk management measures. Possible risk situations make this research topical determining the necessity to be aware of the risk situation and use it in company's favour. Successful risk management supposes two interconnected questions to be answered: planning possible gains and realising affordable losses over time. Next stage is to analyse those factors that may limit income or cause losses.

Key words: risk, nature of risk, risk management, competition

ANOTĀCIJA

Rakstā tika pētīti telekomunikāciju operatora SIA „Baltcom” riska faktoru veidi, riska vadības būtība un vadības procesa elementi, kā arī analizēti dažādi risku mazināšanas pasākumi. Riska elementus var novērot gandrīz visās uzņēmuma jomās. Risks ir atkarīgs no daudzu faktoru ietekmes un ļoti ietekmē uzņēmuma izaugsmi. Lai to attīstītu un stabilizētu, ir nepieciešams pienācīgi organizēt riska pārvaldības procesu, lai saglabātu rentabilitāti un stabilizētu savu pozīciju tirgū, kā arī konkurences priekšrocību veidošanos. Lielākā daļa uzņēmuma vadības lēmumu tiek pieņemti riska apstākļos. Lai mūsdienās varētu izdzīvot tirgus apstākļos, ir jāpieņem netradicionāli lēmumi, kas iespējams, var palielināt risku. Tas nozīmē, ka vajag riskēt, bet vajag arī noteikt riska pakāpi un mācēt to pārvaldīt. Referāta mērķis ir atspoguļot SIA „Baltcom” risku dažādību un pasākumu kopumu to pārvaldībai. Darba problemātika rodas riska rašanās gadījumā, apzināšanās un prasmē to izmantot savā labā. Lai pārvaldītu risku, pirmkārt, jāplāno, ko vēlas iegūt un ko var atļauties zaudēt noteiktā laika posmā. Pēc tam jāanalizē faktori, kas var ierobežot ienākumus vai radīt zaudējumus.

Atslēgas vārdi: risks, riska būtība, riska vadība, konkurence

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Ir uzņēmējdarbības sfēras, kur riskus var paredzēt, tos var aprēķināt, var novērtēt. Tajā pašā laikā ir arī tādi risku veidi, kuru varbūtību paredzēt ir grūti, vai tas pat nav iespējams. Pats jēdziens „risks” ekonomikas skaidrojošajā vārdnīcā tiek definēts kā „briesmu un zaudējuma iespēja, pārdoša rīcība, cerot uz pasākuma labu izdošanos.” [3, 503] No definīcijas izriet, ka „risks” ir zaudējumu vai plānoto ienākumu neiegūšanas varbūtība jeb apstākļu rašanās iespēja, kas var radīt materiālus zaudējumus vai kaitējumus. Bet tai pašā brīdī tas var būt saistīts arī ar lielu peļņu. Risks pastāv jebkura uzņēmumu tipa darbībā, bet tā nozīme dažādiem saimniekošanas subjektiem var būt ļoti atšķirīga. Tā rašanos var radīt dažādi iemesli, kas var būt saistīti gan ar saimniecisko darbību, gan cilvēku darbību vai bezdarbību, kā arī ar dažādiem dabas faktoriem u.c. faktoriem,

kas tieši vai netieši var ietekmēt uzņēmuma saimniecisko darbību un tās rezultātus. Katram uzņēmējam ir jāvērtina paredzēt iespējamo risku, lai to jau iepriekš varētu novērst vai vismaz kontrolēt un vadīt. Latvijā ir tikai divi miljoni iedzīvotāju – tas ir mazs tirgus, kas daudzus brīžos telekomunikāciju pakalpojumiem ļāvis attīstīties straujāk nekā citviet pasaulē. Mazinoties klasiskās televīzijas lomai operatori cenšas pielāgoties, lai apmierinātu arvien jaunas cilvēku vajadzības. Tāpat arī telekomunikāciju uzņēmumam SIA „Baltcom” pastāv dažādi risku veidi. Sakarā ar to, ka riski mēdz būt sarežģīti, daudzveidīgi un pretrunīgi, to klasificēšanai parasti izmanto dažādus kritērijus, ar kuru palīdzību var grupēt atsevišķus riskus. Risku var radīt tādi faktori kā ekonomikas attīstības palēninājums, finansiālas grūtības uzņēmumos, preču piedāvājums un pieprasījums un procentu likmju izmaiņas. Ir vairāk nekā 40 risku veidi. Zemāk tekstā ir analizēti telekomunikāciju sfēras uzņēmuma, proti, SIA „Baltcom” galvenie iespējamie riska faktori un pasākumu kopums, lai riskus mazinātu, tos konceptuāli pārvaldot:

Tirgus risks - jaunu konkurentu parādīšanās, aizstājējpreču parādīšanās, neparedzētas cenu izmaiņas, pirkjspējas krišanās, pieprasījuma samazināšanās. Lai to samazinātu, nepārtraukti vajag pētīt tirgu, sekot līdzi tirgus konjunktūrai, konkurentiem un patērētāju vajadzībām. Uzlabot savu preču kvalitāti, ieviest jauninājumus, meklēt jaunus realizācijas tirgus, piedāvāt jaunus pakalpojumus.

Ražošanas risks - mašīnu un iekārtu bojājumi, novecojušas tehnoloģijas, neatbilstošs darbspēks. Lai samazinātu ražošanas risku, to var sadalīt, veidojot vairākus produkcijas veidus vai izvēloties vairākas nozares (izveidojot plašāku un dažādu pakalpojumu klāstu). Pārbaudīt iepirkto izejvielu kvalitāti, apmācīt darbiniekus pareizi rīkoties ar iekārtām un agregātiem.

Finanšu risks - neplānoti izdevumi, valūtas kursa izmaiņas, aizdevumu neatgūšana, nepietiekama apgrozāmo līdzekļu aprīte, biznesa partneru maksātnespēja. Lai mazinātu finanšu risku vajag sadarboties ar vairākiem biznesa partneriem, izmantot īstermiņa kredītus, iestāties krājaizdevumu sabiedrībā, kā arī rūpīgi sekot līdzi uzņēmuma naudas plūsmai. Daļu līdzekļu ieguldīt ātri realizējamos vērtspapīros, veidot finanšu rezerves.

Ekonomiskais un politiskais risks - inflācijas pieaugums, nelabvēlīgas nodokļu izmaiņas, ekonomiskā krīze valstī, ekonomiskās un politiskās sistēmas nestabilitāte. Lai mazāk ietekmētu ekonomiskais un politiskais risks vajag veidot finanšu rezerves, sekot līdzi visam jaunajam, kas notiek valsts ekonomikā, politikā un finanšu sfērā.

Ļaunprātības risks - zādzības, postījumi, antireklāma, informācijas noplūde, preču bojāšana. Lai mazinātu šo risku grupu, vajag ievērot godīgas konkurences principus, uzturēt labas attiecības gan ar uzņēmuma darbiniekiem, gan konkurentiem, veidot spēcīgu, uzticīgu darbinieku komandu, rūpīgi izvēlēties darbinieku atlases metodes. Apdrošināt īpašumu, nodrošināt apsardzes sistēmu, stingri ievērot darba drošības un ugunsdrošības noteikumus.

Ar dabas notikumiem saistītais risks - negaidītas dabas stihijas - plūdi, vētras, sausums, ugunsgrēki. Lai mazinātu ar dabas stihijām saistītos riskus, vajag izmantot gan obligāto, gan brīvprātīgo apdrošināšanu, apdrošināt īpašumu, veselību, dzīvību, mantiskās un nemantiskās tiesības, intereses un saistības.

Risku var ierobežot, izpētot faktorus, kas ietekmē tirgus segmentu, kurā tiek realizēta tirdzniecība, un uzmanīgi vērojot tirgus apstākļus. Jācenšas nepaļauties uz viena veida finanšu instrumentu tirdzniecības rezultātiem pagātnē un nesekot pūlim. Ir nepieciešams izprast, cik lielus zaudējumus uzņēmums, iestāde var atļauties visumā un konkrētos darījumos, kā arī noteikti nepārsniedzot šos ierobežojumus. Vadīt risku nozīmē pieņemt un īstenot attiecīgus lēmumus, kas novērstu iespējamās negatīvās sekas.

Kā piemēru var minēt šī brīža valstī izsludināto ārkārtējo situāciju un uzņēmuma veiksmīgu darbību krīzes apstākļos. Izaicinājumi, ko radījuši Covid-19 pandēmijas ierobežošanas pasākumi, pārbauda ne tikai uzņēmumu vadības, bet arī personālvadības speciālistu spējas iedvesmot un motivēt komandu turpināt darbu ierastā ritmā. SIA “Baltcom” lielākā daļa darbinieku ārkārtas situācijā veic savus darba pienākumus attālināti, un viens no galvenajiem priekšnoteikumiem, lai uzņēmumā ikviens darbinieks justos iekļauts, ir veiksmīga informācijas aprīte, apziņojot

darbiniekus laikus. Piemēram, izmantojot īsziņas, informatīvus e-pastus, citus saziņas rīkus, kas tiek izmantoti uzņēmumā, – “Slack”, “Trello” u.tml. **Jo īpaši uzņēmums atbalsta komandas vadītājus.** Tā kā attālināts darbs ir izaicinājums ikvienam, tad jo īpaši liela loma ir tieši komandu vadītājiem, viņiem jābūt par kopējo komandas plānu izpildi, kā arī jābūt informācijas un atbalsta sniedzējiem. Šis ir laiks, kad darbiniekiem sniegt motivāciju un veicināt lojalitāti, kas uzņēmumam ir īpaši svarīgi. Strādājot attālināti, SIA „Baltcom” uztur komandas garu uzņēmumā. Veicot videokonferences, kurās piedalās visa komanda. Tāpat arī ir iedibinātas komandas tradīcijas, lai veicinātu kopības sajūtu, darbinieki katru dienu izkustas, izpildot vingrinājumus, apmainoties ar foto un video, veic tiešsaistes pusdienas piektdienās, kad nepiespiestā gaisotnē pārrunā gan profesionālus, gan sadzīviskus jautājumus.

Uzņēmumā personālvadības komanda tiek saukta par “klimata kontroli”, kurai ir jāspēj prognozēt un novērst riska situācijas uzņēmumā. Lai to īstenotu, tiek izsūtītas anketas, kurās tiek veikta aptauja, kā šajā laikā klājas, kā sokas ar komandas vadību, kādi jautājumi un procesi sagādā papildus raizes un izaicinājumus u.c. Turoties kopā, uzņēmums cenšas nepazaudēt vērtības un mērķus, kuri vieno konkrēto uzņēmumu.

SECINĀJUMI. CONCLUSIONS. ВЫВОДЫ

Ikvienā darbībā nākas sastapties ar daudziem un dažādiem riskiem. Ir uzņēmējdarbības sfēras, kur riskus var paredzēt, tos var aprēķināt, var novērtēt. Tajā pašā laikā ir arī tādi risku veidi, kuru varbūtību paredzēt ir grūti vai tas pat nav iespējams. Uzņēmējdarbība vienmēr ir pakļauta riskam, ko var izraisīt gan dabas faktori, gan izmaiņas valsts ekonomikā un politikā, gan uzņēmuma saimnieciskā darbība, gan partneru, kā arī atsevišķu cilvēku negaidīta vai negodīga rīcība. Uzņēmējdarbību pastāvīgi pavada nākotnes nenoteiktība, ko bieži izraisa nepietiekamā informācija par reālo situāciju tirgū, klientu finansiālo stāvokli u.c. Risks tirgus ekonomikas sistēmā ir neatņemams uzņēmējdarbības elements, kura noteikšana, analīze un vadīšana var ietekmēt uzņēmuma ekonomiku un attīstību. Vispārējs uzdevums ir vadīt risku, cik vien efektīvi un prasmīgi iespējams. Tas nozīmē kompromisa panākšanu starp risku, ieguvumu un izmaksām.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Dubicka, M. Riski uzņēmējdarbībā un projektu realizācijā, to vadība. Skatīts 27.02.2020. Pieejams: <https://zeltaklubs.github.io/risku-faktori/>
2. Grēviņa, R. Ekonomikas skaidrojošā vārdnīca. Rīga: Zinātne, 2000., 702 lpp.
3. Kā krīzes situācijā nezaudēt personīgu pieeju darbiniekiem. Skatīts.25.04.2020. Pieejams: <https://www.bite.lv/lv/ka-krizes-situacija-nezaudet-personigu-pieju-darbiniekiem>
4. Kā uzsākt uzņēmējdarbību. Skatīts 26.01.2020. Pieejams: <https://macies.celotajs.lv/mod/page/view.php?id=42>
5. Kublinska M., Baltā B., Kaužēns, E. Finanšu tirgus Latvijā un Eiropas Savienībā. Rīga: Banku augstskola, 2001., 100 lpp.
6. Pettere, G., Voronova, I. Riski uzņēmējdarbībā un to vadība. Rīga: Rasa ABC, 2003.,175 lpp.
7. Riska pārvaldība. Skatīts 26.01.2020. Pieejams: <https://capital.com/lv/riska-parvaldiba-definicija>

КОНЦЕПЦИЯ РИСК-МЕНЕДЖМЕНТА В СФЕРЕ ТУРИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ

Татьяна Гутане,
Латвия, Резекненский филиал БМА,
Управление и администрирование предпринимательской деятельностью,
zbitkovska@inbox.lv
Научный руководитель: лектор БМА, M.sc.soc Марина Червинска

ABSTRACT

Management in service and tourism, as well as management in any other field of activity, is directly related to managing the company in the presence of risks, which is usually called risk management. The specifics of the activities of travel companies is that they operate in a fairly fierce competition and in conditions of seasonal fluctuations in demand. The tourism sector has many characteristic features that can be attractive for long-term economic development. Tourism forecasting is seen as a factor in minimizing potential risks. Risk management organization is a system of measures aimed at a rational combination of all its elements in a single technology of the risk management process.

Key words: management, risk system, tourism

АННОТАЦИЯ

Менеджмент в сервисе и туризме так же, как и менеджмент в любой иной сфере деятельности, непосредственно связан с управлением компанией в условиях наличия рисков, что принято называть риск-менеджментом (англ. risk management). Специфика деятельности фирм в индустрии туризма состоит в том, что они работают в условиях достаточно жесткой конкуренции и в условиях сезонного колебания спроса. Сфера туризма имеет множество характерных особенностей, которые могут быть привлекательными для долгосрочного экономического развития. Прогнозирование в сфере туризма рассматривается как фактор минимизации возможных рисков. Организация риск-менеджмента представляет собой систему мер, направленных на рациональное сочетание всех его элементов в единой технологии процесса управления риском.

Ключевые слова: риск, туризм, управление

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

В последнее время индустрия туризма представлял собой одну из самых активно развивающихся отраслей мировой экономики. Благодаря развитию туризма, в экономике Латвии наблюдался целый ряд положительных тенденций: улучшение туристической инфраструктуры, появление новых рабочих мест, повышение качества предоставляемых услуг и др.[1] Индустрия туризма в Латвии продолжала неуклонно расти до начала пандемии, марта 2020 года. На сектор туризма в Латвии приходится 4,1% ВВП, на его экспорт приходится 4,5% от общего объема экспорта Латвии, и вместе со смежными секторами промышленность обеспечивает 8,9% рабочих мест в Латвии. В Латвию приходит все больше отелей международной сети, требуются сотрудники разных уровней, индустрия туризма является одной из тех отраслей, где существует конкурентоспособная заработная плата.[2]

Функционирование любой компании в индустрии туризма напрямую связано с риском, то есть реально существующей угрозой потери определённых видов ресурсов, как материальных, так и нематериальных.[3]

Риск - это субъективная оценка результата предпринимательской деятельности и обусловленных им дохода или потерь.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ. BASIC THEORETICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Основным источником риска в деятельности туристической компании является неопределённость хозяйственной ситуации, образующаяся в результате большого количества переменных факторов и случайных событий, неполноты сведений о туристическом рынке, а также индивидуальных особенностей личности предпринимателей.[4]

Можно выделить следующие существенные функции риска:

- 1) Инновационная функция. Принятие решений, связанных с риском, может привести к более эффективному туристическому бизнесу, изобретению нового уникального туристического продукта, не имеющего аналогов ранее.
- 2) Регулирующая функция. Умение разумно рисковать является залогом успеха туристической компании, хотя риск может оказать на неё и разрушающее воздействие, нарушив привычный ход всей её деятельности.
- 3) Защитная функция. Риск - естественное состояние, требующее от менеджера фирмы в индустрии туризма быть терпимым к возможным неудачам и вероятным отрицательным последствиям принятия некоторых управленческих решений.
- 4) Аналитическая функция. Риск подразумевает всегда определённую потребность в выборе, следовательно, тщательном изучении и прогнозировании конкретной ситуации, разработку различных планов действия и возможных сюжетов дальнейшего развития событий.

Первым шагом в создании эффективной системы управления рисками является понимание качественных различий между типами рисков, с которыми сталкиваются организации. Исследования показывают, что риски попадают в одну из трёх категорий. События риска из любой категории могут быть фатальными для стратегии компании и даже для её выживания.

Предотвратимые риски

Это внутренние риски, возникающие внутри организации, которые поддаются контролю и должны быть устранены или исключены. Основным видом внутреннего риска можно считать кадровый, вызванный невозможностью заранее предсказать действия людей в тех или иных ситуациях, расположении объекта туристической индустрии, сезонный характер деятельности.[5] Эта категория рисков лучше всего управляется посредством активной профилактики: мониторинга операционных процессов и направления поведения людей и решений в отношении желаемых норм.

Стратегические риски

Стратегическими рисками нельзя управлять с помощью модели управления на основе четких принципов. Вместо этого нужна система управления рисками, предназначенная для уменьшения вероятности того, что предполагаемые риски действительно материализуются, и для улучшения способности компании управлять или сдерживать события рисков в случае их возникновения.

Внешние риски неразрывно связаны с окружением компании, её отношениями с туроператорами, платежеспособностью клиентов, экономической ситуацией в стране и мире, уровнем инфляции, а также с различными непредвиденными обстоятельствами, которые компания в туристической индустрии просто не может предвидеть заранее.

Компании должны адаптировать свои процессы управления рисками к этим различным категориям. Хотя подход, основанный на соблюдении нормативных требований, эффективен для управления предотвратимыми рисками, он полностью недостаточен для стратегических рисков или внешних рисков, которые требуют принципиально другого подхода, основанного на открытых и явных обсуждениях рисков. Однако это легче сформулировать, чем применить на практике управления компанией;

обширные поведенческие и организационные исследования показали, что люди имеют сильные когнитивные искажения, которые не позволяют им думать о риске и обсуждать его, пока не станет пока их степень вовлечения в конкретную ситуацию не окажется критически опасной.

Упомянув об этой категории рисков, стоит отметить кризис связанный с пандемией 2020 года.

В марте 2020 года мир столкнулся с глобальной пандемией, эпидемией, охватывающей все континенты, в следствии чего нанесен катастрофический удар по туристической отрасли, фактически она “попала в реанимацию” по всему миру. Сокращение резервации гостиниц в Латвии превысило 90%. Во многих местах гостиницы и рестораны закрылись, но где-то предложение подстроилось под спрос — часть ресторанов приспособилась к новым “правилам игры” и стала предлагать доставку еды на дом, а гостиницы и гостевые дома сдавать в аренду номера для самоизоляции. По данным Латвийской ассоциации гостиниц и ресторанов, в гостиничном бизнесе и сфере общепита в Латвии работают около 32 тысяч сотрудников (в летний сезон это количество увеличивается на пять — восемь тысяч сотрудников). Турагенты и операторы — это еще примерно две тысячи специалистов. Приоритетная задача в данном случае риска — удержать работника, если они вынуждены будут уйти в другие отрасли, сферу гостеприимства будет сложно вновь “реанимировать”.

Важно, что пандемия “ударилась” по отрасли именно в тот период, когда у большинства предприятий нет накоплений и финансовых резервов. В этой ситуации государственная и поддержка самоуправления критически важна, чтобы предприятия могли просто “удержаться на плаву”, это может быть выражено в послабленном режиме уплаты налогов, открытия льготных кредитных линий и предоставление возможности после кризиса работать в облегченном режиме.[6]

Оценка риска

Оценка риска используется для анализа влияния выявленных рисков на компанию. Вероятность возникновения и возможный размер ущерба используются для оценки риска. Если количественная оценка не может быть проведена из-за недостатка данных, риски должны оцениваться на основе качественных критериев. Визуализация с помощью портфеля рисков может быть полезна для оценки совокупности риска в целом. Анализ и оценка взаимодействия отдельных рисков также играет важную роль в управления рисками. В большинстве случаев незначительные индивидуальные риски в сочетании друг с другом часто представляют значительный экзистенциальный риск и требуют других мер в контексте управления рисками.[7]

SECINĀJUMI. CONCLUSIONS. ВЫВОДЫ

В результате изучения аспектов риск-менеджмента туристическом бизнесе были сделаны следующие выводы: внедряя в практику систему риск-менеджмента, предприятия туристической индустрии способны гарантировать стабильность своего развития, повысить аргументированность принятия решений в рискованных обстоятельствах и значительно укрепить финансовое положение за счет осуществления всех видов деятельности в контролируемых условиях. Именно поэтому разработка новых методов управления рисками в деятельности туристических компаний очень важна и значима для эффективности их функционирования. Компания, которая проводит анализ рисков в деятельности туристической компании и совершенствуется, имеет преимущество в конкуренции на рынке, завоевании новых рынков, успешном развитии новых продуктов и проникновении на рынок.

В благоприятных рыночных условиях кризис роста может тянуться многие годы. Но при ухудшении внешних условий незрелость системы управления может стать причиной

гибели компании. Со стагнирующего рынка, сжимающегося рынка неконкурентоспособные игроки вынуждены уходить. Компании, которые позаботились своевременно о построении эффективной системы бизнеса, растут успешно и на падающем рынке.

LĪTERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Балдин К.В., Воробьев С.Н. Риск-менеджмент. М.: Гардарики, 2012. 285 с.;
2. <https://www.db.lv>; Tūrisma nozare nodrošina 8,9% darbavietu Latvijā (см. 20.04.2020);
3. Гуляев В.Г. Туризм: экономика и социальное развитие. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 304 с.;
4. Кабушкин Н.И. Менеджмент туризма. - Новое знание, 2005. - 408 с.;
5. Киселева И.А., Симонович Н.Е. Принятие решений в условиях риска: психологические аспекты // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2014. № 18. С. 23-29;
6. <https://lv.sputniknews.ru>; (Коронавирус загнал туризм в реанимацию как спасти отрасль в Латвии); (см. 20.04.2020);
7. <https://blog.iteam.ru>; Методы управления рисками; (см. 20.04.2020).

ОЦЕНКА РИСКОВ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ТОВАРНОЙ ПОЛИТИКИ НА ПРИМЕРЕ ПРЕДПРИЯТИЯ «AIR ASTANA»

Толеген Аида,

Балтийская Международная Академия, Латвия,

Предпринимательская деятельность.

akonya1998t@gmail.com

Руководитель: Доктор экономики, Профессор, Голубкова Татьяна.

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена вопросам разработки эффективной товарной политики, которая затрагивает аспект управления рисками на предприятии. Рассматривается сущность товарной политики и задачи с учетом риск – менеджмента.

Выявлены основные проблемы авиакомпании, а именно то, что есть риск потери доли на внутреннем рынке. На основе приведенного анализа было предложено изменение товарной политики, которое будет эффективной мерой для перспективной деятельности предприятия.

Предложена дополнительная группа в товарной линейке предлагаемого потребителем продукта, которая будет направлена на потребление ее, на внутреннем рынке авиакомпании. Данная услуга, станет важным дополнением, в полном соответствии целей и миссии деятельности предприятия.

Ключевые слова: безбагажный тариф, продукт, товарная политика, управление рисками.

ABSTRACT

The article is about the development of an effective product policy which affects the aspect of risk management at the enterprise. The article opens the essence of the product policy and tasks with regard to risk management.

The main problems of the airline company were identified, namely, that there is a risk of losing its share in the domestic market. Based on the above analysis, it was proposed to change the product policy, which will be an effective measure for the future activities of the enterprise.

In the product line of the product offered by the consumer, an additional group is proposed, aimed at its consumption in the domestic market of the airline. This service will be an important addition, in full compliance with the goals and mission of the enterprise.

Key words: luggage less rate, product, risk management, the commodity policy.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время каждое предприятие стремится построить свою деятельность на основе тщательного анализа и оценки внешних и внутренних факторов, которые влияют на его эффективность. Рынок подвержен постоянной динамике и неопределенности, поэтому управление рисками – это важный механизм в работе компании.

Главный фактор в этом процессе – это формирование товарной политики, которая будет удовлетворять потребности потребителей и соответствовать целям организации. Так как, управление рисками и маркетинг связаны между собой в процессе функционирования предприятия, следует разрабатывать товарную политику на основе оценки существующих рисков у предприятия.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Предприятие, которое функционирует на конкурентном и динамично развивающемся рынке, должно постоянно совершенствоваться, планировать и управлять

своей производственно-хозяйственной деятельностью, разрабатывая новые экономические подходы и товарную политику.

Товарная политика представляет собой осуществление преобразования предлагаемого продукта, расширения его, разработку и ввод новых видов товаров/услуг, снятие с производства устаревших товаров/услуг, проведение маркетинга товаров/услуг, и организацию сервисного обслуживания. На рис.1. отображена композиция задач товарной политики.

Рисунок 1. Цели и задачи товарной политики. [4]

То есть, предприятие заинтересовано в том, чтобы именно ее товар удовлетворял потребности клиента, и являлся конкурентоспособным. Поэтому, одна из задач – это поддержание конкурентоспособности товара. Для этого, компании нужно адаптировать характеристики своего товара к изменяющимся вкусам потребителя, эффективно управляя рисками.

Управление рисками включает в себя четыре основных процесса: идентификация, анализ, планирование и контроль рисков. Контроль над рисками составляет значимую часть успешной торговли.

Вывод нового товара тесно связан с коммерческими рисками. Высокий уровень риска обусловлен тем, что маркетинг и формирование товарной политики зависит от внешней среды фирмы (конкуренты, посредники и потребители), которыми трудно управлять. Но, существуют различные методы, которые позволяют ощутимо снизить риск при разработке и внедрении новой продукции.

Авиакомпания «Air Astana», исследуемая в данной статье, является акционерным обществом, зарегистрированным в 2001 году. Основной деятельностью компании является предоставление услуг по внутренним и международным пассажирским авиаперевозкам. Прочая деятельность также включает грузовые и почтовые воздушные перевозки. [6]

51% акций компании принадлежат Правительству Республики Казахстан АО «Фонд национального благосостояния «Самрук – Казына», а 49% Великобритании компании BAE Systems.

Миссия предприятия – создание лучшей авиакомпании мира из самого сердца Евразии. Для выполнения данной миссии были поставлены задачи, одна из которых – это

быть лидирующей авиакомпанией в регионе по уровню обслуживания пассажиров и эксплуатационной надежности.

Управление рисками является ключевым компонентом системы корпоративного управления компании «Air Astana», и основано на том принципе, что оценка рисков является неотъемлемой частью всех процессов деятельности. Оптимизация результатов предприятия совершается с целью расширения возможностей для создания новой товарной политики, путем системы, которая изображена на рис.2.

Рисунок 2. Система управления рисками. [5]

Автором статьи были выявлены ключевые риски авиакомпании «Air Astana» и методы их снижения. Это риски, которые в случае реализации могут негативно влиять на достижение стратегических целей, которым авиакомпания уделяет большое внимание. Риски представлены следующим образом:

1. Риск авиационного происшествия. Эффективное управление безопасностью имеет решающее значение для минимизации возможных инцидентов или аварий. Последствия такого события могут оказать неблагоприятное влияние на предприятие.

В целях снижения рисков, которые связаны с безопасностью, авиакомпания создала систему управления безопасностью полетов и контроля соблюдения, с помощью которой она проводит проверки соблюдения и мониторинга эффективности.

2. Риск нехватки квалифицированных пилотов. Производственные показатели и планирование полетов компании зависят от такого фактора, как сохранение достаточного количества квалифицированных пилотов.

Для минимизации этого риска «Air Astana», начала программу обучения пилотов Ab-initio, в которой приняли участие более 210 пилотов. Эта программа – важный источник местных пилотов по обеспечению постоянного притока экипажа.

3. Риск не предоставления качественного обслуживания в соответствии со стандартами. Поддержание высокого уровня удовлетворенности клиентов имеет важное значение для предприятия. Организация предлагает всесторонние программы обучения, направленные на поддержание высокого уровня навыков бортпроводников.

Регулярный мониторинг обслуживания производится при помощи отзывов пассажиров при помощи бортпроводников, а также планшетов, которые установлены перед каждым сидением.

4. Риск кибер - атак и сбоев информационной системы. Система и инфраструктура информационных технологий компании важны для ее регулярной деятельности. В условиях растущей роли технологий авиакомпания подвержена кибер - атакам и сбоям в информационных технологиях, которые могут привести к значительным потерям в репутации и финансах.

Для устранения этого риска, были внедрены меры кибер - безопасности, в соответствии лучшим отраслевым практикам и стандартам в области технологий.

5. Риск увеличения расходов на топливо. В 2018 году цена на нефть существенно увеличилась на 30% по сравнению с прошлым годом. Следовательно, авиакомпания подвержена рискам, связанным с высокими ценами на топливо и сопутствующими расходами.

Для этого, проводятся переговоры с казахстанскими поставщиками с целью обеспечения конкурентной цены путем заключения стабильных контрактов.

6. Риск невозможности разработать выгодный план внутренней маршрутной сети. Средняя степень риска. Предприятие намерено создать сеть международных маршрутов, которые обеспечат удобное расписание для прямого пассажиропотока и частые стыковки между международными и внутренними рейсами.

Для управления данными рисками авиакомпания постоянно работает с Комитетом гражданской авиации Казахстана (КГА РК) для обеспечения предоставления расширенных коммерческих прав на перевозку.

7. Риск нехватки ключевых управленческих кадров. Сохранение ключевого управленческого персонала имеет важное значение для дальнейшей успешной деятельности предприятия и принятия важных управленческих решений. Авиакомпания разработала план преемственности для руководящих должностей, чтобы было развитие лучших кандидатов.

8. Валютный риск. Авиакомпания представляет отчеты в казахстанских тенге (KZT), поэтому размер прибыли и активов зависит от изменчивости валюты. Экономическое состояние и ситуация вокруг национальной валюты создали трудности в достижении положительных финансовых целей, в связи с тем, что компания получает 74% доходов в тенге, но 64% расходов номинированы в иностранной валюте.

Для того, чтобы уменьшить бухгалтерское несоответствие и смягчить эффект девальвации на финансовый результат, было применено хеджирование денежных потоков валютного риска.

Товарная политика предприятия «Air Astana» заключается:

1. В обеспечении большого выбора вариантов рейса и тарифов с высоким качеством обслуживания;
2. В поддержке низкого уровня затрат на основе активов компании и эффективном управлении рисками;
3. В снижении цен на услуги на основе роста производительности;
4. Централизация на Евразийском и Казахском рынке.

Основное правило, которого необходимо придерживаться авиакомпании – это производить то, что актуально и востребовано на рынке в данный момент, а не продвигать то, что уже удалось вывести на рынок. То есть, товарная политика авиакомпании заключается в создании новой услуги для потребителя, эффективное управления этой услугой, чтобы поддерживать спрос и увеличить объем продаж.

Пассажирские авиаперевозки компании делятся на международные и внутригосударственные тарифы, которые делятся на пассажирские, багажные и грузовые тарифы.

На данном предприятии необходимо ввести новый товар. Увеличить линейку льготных тарифов, которые значительно ниже нормального тарифа. Они будут предназначены для потребителей, которые не имеют возможности совершать тарифы по тем высоким ценам, которые на данный момент предлагает авиакомпания.

Безбагажные тарифы – это общемировой тренд для авиакомпаний, которые вводятся по многочисленным просьбам пассажиров, путешествующие налегке. Такие билет стоят дешевле, но, если пассажир надумает взять с собой чемодан, то авиакомпания на законных основаниях предложит сделать это за доплату.

При данном тарифе пассажир имеет право на провоз ручной клади, максимальный порог веса – 8 кг. Опираясь на практику международных авиакомпаний, экономия на билетах без багажа составляет около 30%, а это 6-7 тыс. тенге и более.

Введение нового тарифа принесет для предприятия эффект расширения коммерческой загрузки своих рейсов за счет снижения стоимости на перелет. То есть, предприятие может снизить риск потери потребителя, за счет укрепления позиций на внутреннем рынке.

На местном рынке люди чаще всего летают по личным обстоятельствам или командировкам, среди которых популярностью пользуются поездки на один или несколько дней, то предложение авиакомпании «Air Astana» сэкономить на багаже, будет воспринято ими позитивно.

Данный сегмент пассажиров все это время вынуждены были оплачивать неиспользуемую услугу – перевозка отсутствующего багажа. Но, на всех рейсах авиакомпании по-прежнему будут действовать тарифы, которые включают перевозку багажа.

SECINĀJUMI. CONCLUSIONS. ВЫВОДЫ

Товарная политика на предприятии заключена в том, чтобы поддерживать оптимальный набор предоставляемых услуг, который необходимо продавать. Формирование товарной политики с учетом имеющихся рисков принесет необходимый эффект в условиях быстро меняющегося рынка.

Для управления рисками нужно регулярно проводить анализ эффективности маршрутов, и вносить соответствующие изменения. На авиационном рынке Республики Казахстан, в котором функционирует предприятие «Air Astana» сформировались серьезные угрозы, поэтому было предложено ввести в товарную линейку новый продукт – безбагажный тариф.

Главная цель введения безбагажного тарифа – сделать минимальные цены на авиаперелет ниже и расширить линейку предлагаемого продукта, это общемировой тренд для авиакомпаний всего мира. Данная услуга, будет удовлетворять потребности потребителей, которые вынуждены летать с наименьшими затратами.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Sven Gross, Michael Lück. The Low-Cost Carrier Worldwide: Routledge, 2016. 262 p.
2. Селиверстов Д.А. Эффект входа авиакомпаний-дискаунтеров на рынок гражданских перевозок // Современная конкуренция. 2017. №2(62). С. 83–95.
3. Мальцев А.А., Матвеева А.В., Тарасов А.Г. Лоукост-компании как драйвер роста мирового авиапассажиропотока // Проблемы современной экономики. 2016. №1(57). С. 63–68.
4. Федько В.П. Товарная политика организации: Учебник для вузов. Стандарт третьего поколения. – СПб.:Питер, 2018. – 608 с.
5. Годовой отчет за 2018 год авиакомпании «Air Astana».
6. История авиакомпании «Air Astana». [он-лайн]. Доступ в интернете: <https://airastana.com/global/ru-ru/O-nas/Obzor/Istoriia> [просмотрено 05.03.2020.].
7. Low cost business models. [он-лайн]. Доступ в интернете: <https://www.slideshare.net/AsenGyczew/low-cost-business-models-overview> [просмотрено 13.03.2020.].
8. Strategy: Low Cost or Differentiation. [он-лайн]. Доступ в интернете: <https://www.cssp.com/strategy-low-cost-or-differentiation/> [просмотрено 15.03.2020.].

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ НА ОСНОВЕ ОРГАНИЗАЦИОННОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ

Жан Меликян,
Балтийская Международная Академия, Латвия,
Факультет Предпринимательства и Администрирования,
melik@aircom.lv,
Dr.oec., асс.проф. Наталья Гжибовска

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются совершенствование системы управления персоналом, организационно-практические подходы к формированию механизма реализации концепции управления персоналом, особенности постановки политики организационного проектирования торговой организации.

Ключевые слова: управление персоналом, организационное проектирование, совершенствование, организация.

ABSTRACT

The article discusses the issues of improving the management system, organizational and practical approaches to the formation of a mechanism for implementing the concept of personnel management, especially the development of the organizational design policy of a trade organization.

Key words: personnel management, organizational design, improvement, organization

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Организационное проектирование - важнейший начальный этап создания любой организации или подразделения. Это определение будущей структуры организации, её систем управления, процедур выполнения действий, административных, технологических взаимодействий между всеми элементами. Эффективность функционирования управляющей системы организации зависит от грамотно спроектированной организационной системы управления.

Совершенствование системы управления персоналом является стратегическим фактором, определяющим будущее организации, что превращает его в человеческие ресурсы - совокупность личностей, каждая из которых обладает особой индивидуальностью, интеллектом, способностью к саморазвитию, творчеству. Причем если прежде деятельность работников определялась потреблением других ресурсов, прежде всего машин, то сегодня положение стало диаметрально противоположным. Эффективность их использования всецело зависит от перехода управления персоналом к управлению человеческими ресурсами.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Совершенствование системы управления персоналом основано на организационном проектировании, что есть деятельность по формированию отдельных подразделений и аппарата управления в целом в виде совокупности должностей руководителей, специалистов, технических исполнителей, помогающих первому лицу управлять организацией, наделению их необходимыми полномочиями, созданию управленческих механизмов и условий их функционирования.[2]

Основные направления организационного проектирования: [3]

- Композиция - определение главных характеристик торговой организации, общей структурной схемы аппарата управления с учетом технологических, информационных и иных взаимосвязей, главных целей, механизма функционирования, принципов подбора и продвижения кадров, оплаты труда, стимулирования. Все это создает основу более детального организационного проектирования.
- Структуризация - определение, исходя из организационных целей, состава основных подразделений их полномочий, внутренней структуры, связей, конкретных задач, стоящих перед ними в целом, рабочими местами и должностями.

Персонал является наиболее сложным объектом управления в организации, так как имеет возможность решать самостоятельно любые вопросы, имеет субъективные интересы, чрезвычайно чувствителен к управленческому воздействию и критически относится к предъявляемым ему требованиям. Следовательно, управление персоналом можно определить, как воздействие на сотрудников различных уровней компании со стороны руководителей высшего уровня для достижения этих целей [1].

Наиболее важным документом, регламентирующим распределение прав, обязанностей и ответственности, является положение должностные инструкции. Основа их составления - анализ содержания и объема функций и выполняемых работ.

Положение определяет основные требования ко всем сторонам деятельности и включает следующие разделы:[4]

1. Общие положения:
 - правовой статус подразделения;
 - место в организационной структуре и подчиненность;
 - нормативные правовые акты, которыми подразделение должно руководствоваться в своей деятельности;
 - порядок создания, реорганизации, ликвидации;
 - численность персонала;
 - порядок назначения и освобождения от должности руководителя, замещения его при отсутствии;
 - квалификационные требования, предъявляемые к руководству;
 - состав подразделения, внутренняя схема подчинения.
2. Основные цели в соответствии с приказом об организационной структуре.
3. Организационные и производственные функции (отражают все существенные направления деятельности, необходимые для достижения целей, что позволяет формулировать обязанности сотрудников):
 - общий порядок, периодичность и продолжительность выполнения работы;
 - функциональные связи;
 - контроль;
 - технологические задачи.
4. Права и обязанности подразделения, необходимые для выполнения возложенных на него функций.
5. Ответственность (учитывает особенности работы, функции, права), касающаяся:
 - своевременного и качественного выполнения задач;
 - правильного подбора кадров и их рационального использования в соответствии с должностью.
6. Взаимоотношения, связи (определяются служебные взаимодействия с подразделениями и сторонними организациями по вопросам производственно-хозяйственной деятельности, согласования документов, совместного ведения работ, обмена информацией).
7. Материальная база.
8. Правила поощрения сотрудников.

SECINĀJUMI. CONCLUSIONS. ВЫВОДЫ

Совершенствование системы управления персоналом – залог успешного существования и финансовой стабильности любой торговой сети, фирмы, предприятия. В определенных условиях управление персоналом представляет собой процесс воздействия организации на ее сотрудников с помощью специальных методов, направленных на достижение определенных целей. Основу компетенции управления персоналом организации в настоящее время составляют возрастающая роль личности работника, знание его мотивационных установок, умение их формировать и направлять в соответствии с задачами, стоящими перед организацией.

Совершенствование системы управления персоналом, позволяет обобщить и реализовать целый спектр вопросов адаптации человека к внешним условиям.

LĪTERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Томилов, В. В. Развитие и управление персоналом филиальной сети / В. В. Томилов, Е. В. Песоцкая. – СПб. : ГЕЛИОС+, 2008. – 519 с
2. Архипова, Н.И. Управление персоналом организации / Н.И. Архипова, О.Л. Седова - М.: Проспект, 2016. - 224 с.
3. Воронин С.И. Организационное проектирование: Учебное пособие. Воронеж: Изд-во ВГТУ, 2011, 105 с.
4. Организационное проектирование и его структура. <https://web.archive.org/web/20130812022112/http://allendy.ru/teoruprav/155-org-proect.html> (посещение 14.04.2020)

ПРОБЛЕМАТИКА УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

Анна Белова,
Латвия, Резекненский филиал БМА,
Предпринимательская деятельность,
an.bel@inbox.lv

Научный руководитель: лектор БМА, М.оес Марина Червинская

АННОТАЦИЯ

Основная проблема любого предприятия заключается в стремлении сохранить человеческие ресурсы. Персонал является основным показателем эффективности деятельности предприятия, составляет основу его экономического развития, ибо стабильный коллектив создает перспективу прибыли для предприятия. Поэтому в условиях рынка ориентация предпринимательских субъектов на сохранение коллектива является непременным условием успешной предпринимательской деятельности.

Стремительные изменения в мире, связанные с пандемией COVID-19, повышают важность функции управления HR (human resources- далее в тексте HR) в каждой организации. В условиях нарастающей тревоги в обществе работодатель зачастую становится ключевым ориентиром для работников в контексте получения своевременной и качественной информации о развитии ситуации в стране и мире, что налагает на функцию HR повышенную ответственность за формирование коммуникационной стратегии в компании.

Ключевые слова: кризис, персонал, управление, экономика, эффективность

ANOTĀCIJA

Jebkura uzņēmuma pamatproblēma slēpjas tajā, kā saglabāt cilvēkresursus. Personāls ir galvenais uzņēmuma efektīvas darbības rādītājs, kalpo par tā ekonomiskās attīstības pamatu, jo stabils kolektīvs rada perspektīvu peļņai. Līdz ar to pie tirgus nosacījumiem uzņēmējdarbības subjektu orientācija uz kolektīva saglabāšanu ir neatņemama veiksmīgas uzņēmējdarbības sastāvdaļa.

Krasas pārmaiņas pasaulē, kas saistās ar COVID-19 pandēmiju, paaugstina personālvadības funkcijas ikvienā uzņēmumā. Pieaugošās trauksmes apstākļos sabiedrībā darba devējs bieži kļūst par galveno orientieri darbiniekiem, lai tie varētu saņemt savlaicīgu un kvalitatīvu informāciju par situācijas attīstību valstī un pasaulē. Rezultātā personālvadībai ir paaugstināt atbildība veidojot komunikāciju stratēģiju uzņēmumā.

Key words: crisis, staff, control, economics, effective

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Основная проблема любого предприятия в условиях кризиса заключается в стремлении сохранить человеческие ресурсы. Персонал является основным показателем эффективности деятельности предприятия, составляет основу его экономического развития, ибо стабильный коллектив создает долгосрочную перспективу прибыли для предприятия. Поэтому в условиях рынка ориентация предпринимательских субъектов на сохранение коллектива является непременным условием успешной предпринимательской деятельности.

Стремительные изменения в мире, связанные с пандемией COVID-19, повышают важность функции функции отдела Управления персоналом в каждой организации. В условиях нарастающей тревоги в обществе работодатель зачастую становится ключевым ориентиром для работников в контексте получения своевременной и качественной информации о развитии ситуации в стране и мире, что налагает на функцию HR повышенную ответственность за формирование коммуникационной стратегии в компании.

Целью реферата является изучение специфики методов управления персоналом в условиях кризиса.

В реферате был использован монографический метод исследования.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Слово «кризис» происходит от греческого слова crisis, которое означает «приговор, решение по какому либо вопросу или в сомнительной ситуации».

В экономике кризис проявляется в нарушении равновесия между спросом и предложением на товары и услуги. В построенной на конкуренции экономике посредством кризиса происходит массовая селекция эффективных собственников. [1]

В кризисе все несколько меняется. Потребитель начинает экономить, и меньше покупает; коммерческие банки и кредитные учреждения ужесточают условия кредитования, делая их непосильными для небольших предприятий, растет дебиторская задолженность и т.п. Ситуация меняется и далеко не в лучшую сторону. Все это негативно сказывается на эффективности деятельности большинства компаний. Снижаются экономические показатели – рентабельность, оборот и т.п. Компании начинают сокращать собственные расходы (издержки). Прежде всего уменьшаются затраты на персонал а именно: сокращают персонал; ликвидируют или существенно сокращают социальный пакет; отменяют корпоративные мероприятия и т.д. [2]. Когда компания вошла в кризис, требуется мобилизация ресурсов и реструктуризация бизнеса. И то, и другое дается через напряжение в коллективе и новое наполнение “мы вместе”. Если в компании “мы вместе”, по-прежнему, понимается как “мы давно знакомы, никого не хочется беспокоить, а хочется сохранить комфортные отношения и условия”, то это может дорого обойтись. **Попытка в кризис сохранить комфорт** съедает время и ресурсы, обречена на неудачу и позднее сожаление: “эх, если бы эти ресурсы вовремя направить на перестройку компании...”.

В условиях кризиса управляющие борются за идею выживания своей компании, а не просто за увеличение доходов. Всегда сохраняется риск того, что у компании не хватит времени на фазу спасения по той причине, что затягивается стадия осознания тяжести следствия. Логическим завершением кризиса является стадия его разрешения: компания восстанавливает платежеспособность или становится объектом поглощения, реструктуризации, банкротства.

С начала объявления чрезвычайной ситуации 12 марта этого года в Латвии [3] прошло уже достаточно времени для того, чтобы делать выводы и иметь возможность анализировать проблемы управления персоналом. Многие руководители оказались не готовы к конструктивному реагированию на сложившуюся ситуацию. В общей своей массе руководители не были профессионально и психологически готовы к изменению благоприятной экономической конъюнктуры на ситуацию «экономического шторма», который вызвал необходимость принимать оперативные решения в условиях неопределённости различных аспектах хозяйственной деятельности предприятия, в том числе и в управлении персоналом.

Самое, важное в условиях кризиса, понять, что прежняя система управления персоналом (докризисная) не в состоянии эффективно работать и отвечать требованиям быстроизменяющихся условий и “стабильной нестабильности”. Основные типичные ошибки, которые стимулируют развитие кризиса:

1. Не уделение должного внимания бизнес-планированию, управлению по целям.
2. Сокращение заработной платы своим подчиненным. Такие действия приводят к тому, что часть персонала теряет веру в свое предприятие и осознано ослабляет чувство принадлежности к компании, свою лояльность.
3. Проведение неразумного сокращения штата, как например авио-компания Air Baltic коллективно уволила почти 4000 сотрудников [4].
4. Сокращение объема предоставляемой информации сотрудникам, создание так называемой «информационной блокады».

5. Остановка в мотивировании персонала, забыв о том, что без мотивации невозможно эффективное управление любой компанией (Чтобы доить корову, нужно ее кормить!)
6. Значительное сокращение расходов на обучение и повышение квалификации персонала [5].

SECINĀJUMI. CONCLUSIONS. ВЫВОДЫ

1. Непрерывные и стремительные изменения в мире, связанные с пандемией COVID-19, повышают важность функции HR в каждой организации для оперативного взаимодействия с бизнесом для снижения последствий пандемии и успешности бизнеса в адаптации к новым мировым реалиям через грамотное управление персоналом.
2. Вопрос защиты людей при обеспечении устойчивости бизнеса теперь является одной из приоритетных задач каждой организации на планете.
3. Тактика управления персоналом в условиях пандемии должна формироваться комплексно и опираться на четкое понимание последствий каждого принятого решения, а так же – на обновленную бизнес-стратегию преодоления кризиса.
4. Помимо этого, для сохранения устойчивости бизнеса для функции HR важно обеспечить работников и руководителей нужными техническими возможностями и знаниями для грамотного управления командами в сложившихся обстоятельствах и виртуальной работе команд удаленно.
5. Многие организации оказались не готовыми к быстрой смене оперативной модели управления персоналом и адаптации к новым незапланированным реалиям.

LĪTERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Глущенко В. В. Введение в кризисологию. Финансовая кризисология. Антикризисное управление - М.: Глущенко В. В., 2008
2. Журнал «Управление персоналом» № 23, 2008.
3. «Covid-19» dēļ Latvijā izsludina ārkārtējo situāciju; slēgs skolas un aizliegs lielos pasākumus <https://www.lsm.lv/raksts/zinas/latvija/covid-19-del-latvija-izsludina-arkartejo-situaciju-slegs-skolas-un-aizliegs-lielos-pasakumus.a351504/>
4. Covid-19: saņemti kolektīvās atlaišanas paziņojumi par gandrīz 4000 darbinieku https://www.delfi.lv/business/biznesa_vidē/covid-19-sanemti-kolektivas-atlaisanas-pazinojumi-par-gandriz-4000-darbinieku.d?id=52033607
5. Колик А. Управление персоналом в условиях кризиса: URL: http://www.cfin.ru/anticrisis/methodical_material/consultants/people.shtml

АНАЛИЗ РЫНКА ТРУДА КАК ОСНОВА ДЛЯ ПОДБОРА ПЕРСОНАЛА НА ВАКАНТНУЮ ДОЛЖНОСТЬ

Елена В. Жданова, Россия,
Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК)
факультет экономики и управления
jdaev@inbox.ru
доц., к.э.н. Елена Н. Лищук

АННОТАЦИЯ

В статье представлены результаты анализа рынка труда г.Новосибирска с использованием аналитических процедур, направленных на выявление потенциальных возможностей в обеспечении организаций квалифицированными учетно-аналитическими специалистами.

Ключевые слова: внешнее окружение, оплата труда, профстандарт «Бухгалтер», рабочая сила, рынок труда.

ABSTRACT

The article presents the results of the analysis of the labor market of Novosibirsk using analytical procedures aimed at identifying potential opportunities in providing organizations with qualified accounting and analytical specialists.

Key words: external environment, remuneration of labor, professional standard “Accountant”, labor force, labor market.

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ
в рамках научного проекта №19-010-00908*

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Анализ окружения организации предусматривает исследование компонентов внешней среды, с которыми она непосредственно контактирует в процессе хозяйственной деятельности. Важным здесь является то, что предприятие может оказывать существенное влияние на характер и содержание этого взаимодействия, предотвращать появление угроз и создавать некоторые преимущества. Непосредственное окружение включает: покупателей продукции и услуг фирмы; поставщиков; конкурентов и контрактные аудитории, а также рынок рабочей силы. Последнее является наиболее актуальным в нашем исследовании.

При оценке рынка рабочей силы нами использованы аналитические процедуры, направленные на выявление его потенциальных возможностей в обеспечении организаций квалифицированными кадрами. При реализации аналитических процедур важно обратить внимание на следующее:

- во-первых, наличие на рынке труда необходимых организации кадров определенной квалификации;
- во-вторых, анализ политики, проводимой профсоюзами, государством, объединениями нанимателей и т.п. в области занятости и оплаты труда;
- в третьих, изучение стоимости рабочей силы на рынке труда.

SVARĪGĀKĀS ATZINAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

В современных условиях хозяйствования ни одна компания не может обойтись без бухгалтера. В соответствии с законодательством Российской Федерации ведение налогового и бухгалтерского учета большинство работодателей предпочитают поручить профессионалу. Проведем аналитические процедуры в части оценки состояния рынка рабочей силы по данной должности.

Установлено что, специалисты в должности бухгалтер относятся к наиболее востребованным на российском рынке труда. По данным одного из крупнейших источников по поиску персонала и работы – портала «PROFprof» составлен рейтинг самых самых востребованных экономических профессий в России. По состоянию на 01.04.2020 г. согласно данному рейтингу в области бухгалтерского учета в 2019 году первое место занимает должность «бухгалтер» (41,8 % вакансий), на втором месте должность «главный бухгалтер» (15,9% вакансий), и на третьем месте должность «бухгалтер на первичную документацию» (7,1% вакансий) [4]. Данная востребованность также подтверждается наличием вакансий на данную должность. По состоянию на 01.04.2020 г. на портале поиска работы hh.ru на должность бухгалтера имеется 235 вакансий [5]. Наличие большого количества резюме на должность бухгалтера не гарантирует качественную подготовку претендентов. Широко распространенным феноменом не только в России, но и многих других странах является несоответствие между компетенциями работников и занимаемой должностью [6]. Важным является предварительная оценка профессиональных компетенций у соискателей.

Данная оценка основывается на знаниях, умениях и навыках определенных профессиональным стандартом «Бухгалтер» утвержденным приказом Минтруда России от 21.02.2019 № 103н [1]. Наличие и использование стандарта подтверждается политикой государства в области занятости, т.к. его применение обязательно к использованию для всех организаций в Российской Федерации.

Для систематизации требований работодателей мы провели группировку трудовых функций, указанных в профстандарте, распределив их по четырем характерным признакам:

- навыки и умения обработки первичных учетных документов;
- навыки ведения учета по отдельным участкам;
- навыки работы с компьютерными программами;
- профессиональные знания [2].

С целью реализации аналитических процедур осуществлен сбор вакансий и резюме соискателей на сайтах поиска работы в г. Новосибирске на должность бухгалтер, получивших высшее или среднее специальное образование. Объем выборки составил 50 вакансий и резюме, соответственно.

Рассмотрев имеющиеся вакансии и резюме на должность бухгалтера, мы провели сопоставление указанных в них профессиональных компетенций, опираясь на профессиональный стандарт «Бухгалтер» (рис. 1).

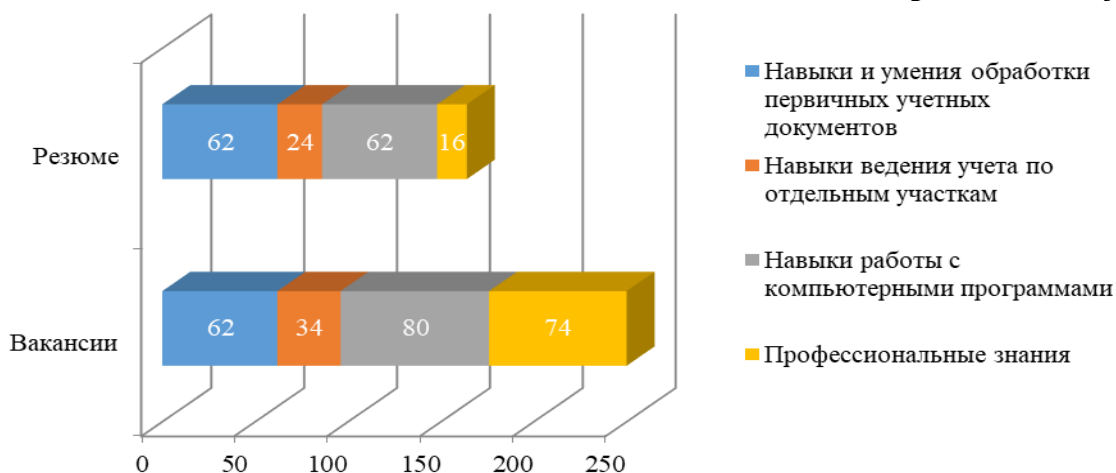

Рисунок 1. Наиболее востребованные профессиональные компетенции, указанные в вакансиях и резюме в г. Новосибирске, %

Согласно данным рисунка 1, наиболее востребованными навыками, которые ожидают работодатели от претендента на должность бухгалтера, являются навыки работы с компьютерными программами. Данный показатель содержится в 80 % резюме, однако, соискатели данные навыки указывают реже в своих резюме – 62 %.

Важным для работодателей является наличие у претендентов профессиональных знаний в области бухгалтерского учета, налогообложения и трудового законодательства. Доля вакансий, в которых указано владение профессиональными знаниями составляет 74%. В то время как соискатели просто не указывают данную информацию в резюме.

Практически одинаковую ценность как для работодателей, так и для работников представляют навыки обработки первичных учетных документов. Доля вакансий и резюме, содержащих данный навык, составляет 62%.

Навыки ведения учета по отдельным участкам отражены в меньшей степени как в резюме, так и в вакансиях, показатель варьируется от 24 % до 30%, соответственно.

Следующим ключевым фактором при оценке рабочей силы является ее стоимость на рынке труда, которая варьируется в зависимости от наличия тех или иных знаний, умений и навыков у соискателя. В этой связи представляется важным проведение аналитических процедур, направленных на выявление зависимости размера заработной платы от наличия тех или иных профессиональных компетенций. Для систематизации уровня заработной платы нами определены следующие группы доходов:

- до 20 000 руб.;
- от 21 000 до 25 000 руб.;
- от 26 000 до 30 000 руб. [3].

Результаты сопоставления размера заработной платы от наличия профессиональных компетенций соискателей на должность бухгалтера на рынке труда г. Новосибирска обобщены в таблице 1.

Таблица 1. Результаты сопоставления размера заработной платы от наличия профессиональных компетенций соискателей на должность бухгалтера на рынке труда г. Новосибирска, %

Профессиональные компетенции	до 20 000 руб.	от 21 000 до 25 000 руб.	от 26 000 до 30 000 руб.
обработки первичных учетных документов	66	60	83
ведения учета по отдельным участкам	33	33	33

работы с компьютерными программами	66	60	100
профессиональные знания	33	16	8

Согласно данным таблицы 1 можно наблюдать следующую тенденцию: независимо от уровня дохода, соискатели, претендующие на должность бухгалтера, в меньшей степени указывают навыки владения учета по отдельным участкам. Этим навыком обладают 33% соискателей. По нашему мнению, данный факт обусловлен тем, что получив образование, молодые специалисты трудоустраиваются на работу с целью отточить навыки первичного учета, и впоследствии, приобретая опыт работы, переходить на работу по ведению более сложных участков учета.

На заработную плату до 20 000 руб. претендуют соискатели на должность бухгалтера, которые в большей степени указывают в резюме навыки и умения обработки первичных учетных документов, а также навыки работы с компьютерными программами, по 66% каждый в общем итоге. Лишь 33% соискателей владеют профессиональными знаниями. По нашему мнению, на данный уровень дохода претендуют молодые специалисты, недавно получившие образование и не имеющие опыта трудовой деятельности.

Доход от 21 000 руб. до 25 000 руб. претендуют получить соискатели, 16% из которых обладает профессиональными знаниями, при этом навыки и умения обработки первичных учетных документов и навыки работы с компьютерными программами составляют 60%, соответственно.

Все попавшие в выборку соискатели, претендующие на уровень дохода от 26 000 руб. до 30 000 руб., обладают навыками и умениями обработки первичных учетных документов в 83 % случаев.

По результатам проведенного исследования нами выявлено следующее: чем выше запрашиваемый соискателем уровень заработной платы, тем меньше значения соискатели придают демонстрации своих профессиональных знаний в резюме.

SECINĀJUMI. CONCLUSIONS. ВЫВОДЫ

Оценка содержания резюме показала, что претенденты на должность бухгалтера в г. Новосибирске недостаточно уделяют внимание презентации своих профессиональных навыков, тем самым вводя в заблуждение потенциальных работодателей о своей компетентности.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Профессиональный стандарт «Бухгалтер»: утв. приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 21 февраля 2019 г. № 103н.
2. Жданова Е.В., Ковешникова В.А., Понарина В.А. К вопросу о профессиональной востребованности молодых специалистов на должность бухгалтера // Кооперация и предпринимательство: состояние, проблемы и перспективы: сборник научных трудов III Международной конференции молодых ученых, аспирантов, студентов и учащихся – Казань: Изд-во «Печать-сервис XXI век», 2019. – С. 88 – 92.
3. Жданова Е.В., Ким М.Д. Профессия бухгалтер: оценка влияния профессиональных компетенций соискателей на заработную плату // Актуальные направления теории и практики бухгалтерского учёта, экономического анализа и аудита: сборник материалов Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. Новосибирск, 20 декабря 2019 г. / [под общ. ред. О.А. Чистяковой]; АНОО ВО Центросоюза РФ «СибУПК». – Новосибирск, 2019. – С. 288–294.
4. Сайт портала PROFprof.ru о профессиях и профессионалах [Электронный ресурс] <https://proprof.ru/> (дата обращения 01.04.2020).
5. Официальный сайт портала hh.ru [Электронный ресурс] URL: <https://novosibirsk.hh.ru/> (дата обращения 01.04.2020).

X Starptautiskās jauno pētnieku un studentu zinātniski praktiskās konference
“Izaicinājumu un iespēju laiks: problēmas, risinājumi, perspektīvas”

2020.gada 15.-16. maijs Rīga

6. Лищук Е.Н., Капелюк С.Д. О проблеме трудоустройства молодых специалистов не по специальности // Эффективность сферы товарного обращения [Электронный ресурс] : сборник научных статей V Писаренковских чтений, посвященных 55-летию университета, 26–27 сентября 2019 г. : научное электронное текстовое издание / Белкоопсоюз, Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации ; редкол.: С. Н. Лебедева [и др.] ; под науч. ред. Н. А. Снытковой. – Гомель : БТЭУ, 2019.- С. 64-67.

КАЧЕСТВО ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ КАК ОБЪЕКТ УПРАВЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Илона Бутянкova,
Латвия, Балтийская Международная Академия,
Управление предпринимательской деятельностью и администрирование
ilona.butjankova@inbox.lv
Проф., Dr. sc. Ing. Жанна Цауркубуле

АННОТАЦИЯ

Современная концепция управления человеческими ресурсами предполагает стратегический подход в регулировании человеческого капитала — самого ценного актива организации, который обеспечивает существенный вклад в достижение ее стратегических целей. Таким образом, складывается особый стратегический взгляд на процессы формирования, привлечения, использования, вовлечения, развития, удержания и высвобождения человеческих ресурсов. В современных условиях для организаций, работающих в системе высшего образования, это достаточно актуальный вопрос, так как любой университет должен уметь подстраивать имеющийся человеческий потенциал под изменения, происходящие на глобальном рынке образовательных услуг. Анализ научной литературы свидетельствует об отсутствии должного внимания к проблемам управления качеством человеческих ресурсов в вузе. В статье рассматривается понятие «качество человеческих ресурсов», анализируются критерии его оценки на уровне вуза, предлагаются методы управления, а также подчеркивается необходимость рассмотрения этого ресурса как объекта управления.

Ключевые слова. Человеческие ресурсы; управление человеческими ресурсами; качество человеческих ресурсов; человеческий капитал; человеческий потенциал; высшее образование.

ABSTRACT

The modern concept of the human resource management implies a strategic approach to regulation of the human capital. The human capital is the greatest asset of any organization, and it contributes substantively to the achievement of the strategic goals set by management. Therefore, a special strategic viewpoint is emerging that suggests a new perspective on formation, recruitment, use, engagement, development, retention, and release of human resources. In today's environment, this is an issue of serious concern for higher education bodies, since any university should be able to adjust their human potential to changes in the global education market. Analysis of the scientific literature indicates a lack of due attention concerning the human resources quality management in universities. This paper addresses the concept of quality of human resources and analyzes the criteria for its evaluation in higher education bodies. Management techniques are proposed, the need to consider the quality of human resources as an object of management is highlighted.

Key words. Human resources; human resources management; quality of human resources; human capital; human potential; higher education.

Концепция управления человеческими ресурсами (Human resource, HR) — результат эволюционного развития процессов управления персоналом на уровне организации [1]. Для нее свойственны признание экономической целесообразности капиталовложений в человеческие ресурсы предприятия, необходимость управления изменениями, корпоративной культурой, лояльностью персонала по отношению к организации, а также формирование определенного качества таких ресурсов, которое адекватно стратегии развития этой организации. Важно при этом осознавать, что и экономическое процветание предприятия, его конкурентоспособность, выживаемость в условиях интернационализации рынков, в том числе рынка труда, в основном зависят от эффективности осуществления процесса управления человеческими ресурсами, что требует широкого применения современных HR-технологий.

В вузах описанные процессы также являются актуальными, так как современные университеты находятся под сильнейшим влиянием информационно-коммуникационных технологий, которые в ближайшее время существенно изменят традиционное

представление о высшем образовании. Организационная модель высшего образования подвергается серьезной трансформации, связанной с новыми технологическими и социальными возможностями. Следует отметить, что на сегодняшний день адаптации современных технологий для управления человеческими ресурсами и их качеством в вузе посвящается очень мало научных публикаций, вместе с тем, потребность в таком трансфере существует.

Современная система высшего образования в Латвии имеет следующие проблемные аспекты: неэффективность (разработана система критериев эффективности, которым удовлетворяют далеко не все вузы (программы), при этом сами показатели, входящие в данную систему, вызывают в академическом сообществе много вопросов); несоответствие образовательных программ требованиям и запросам общества; снижение материального и социального статуса преподавателя; коммерциализация (на первый план выходят финансовые, а не социальные результаты деятельности); формализация (введение разнообразной отчетности и проверок); интернационализация (ориентированность на мировые рейтинги, международное признание в научной сфере, привлечение иностранных студентов и т. д.).

Перед вузами ставится задача функционирования в рыночных условиях в качестве бизнес структуры, для которой вопросы экономической эффективности и обеспечения конкурентоспособности выходят на первый план, однако нельзя забывать о качестве образования. В связи с этим требуются изменения как в самой системе управления вузами, так и в управлении их человеческими ресурсами.

По мнению ректора Томского государственного университета Э. В. Галажинского, существует необходимость формирования в вузе системы управления нового типа, ориентированной на образовательные программы как основу деятельности университета и условие его конкурентоспособности, что, в свою очередь, влечет за собой изменение структуры управления. Однако зачастую проблема конкурентоспособности кроется в том, что, отвечающие за разработку и реализацию программ, исходят не из интересов субъектов образовательного рынка (государственных и частных работодателей и потребителей), а из реальных возможностей кадрового состава. Э. В. Галажинский также отмечает, что для вуза важны прогрессивные и динамичные руководители структурных подразделений, которые смогут ориентировать преподавателей на ежегодное обновление дисциплин и разработку новых курсов, что является обязательным условием их востребованности на рынке образовательных услуг [3].

Смена ориентиров в деятельности вузов сопровождается изменениями и в части распределения обязанностей и ответственности между сотрудниками, актуализируются новые требования к их компетенциям. Так, переход на систему управления по образовательным программам ведет к постановке задач профессионального управления ими, для этого требуются специалисты с особыми компетенциями.

С позиции управления вузом, главным становится обеспечение уникальности и привлекательности его учебных (образовательных) программ. Для этого необходимо, чтобы сформированные им передовые научные разработки как можно быстрее становились частью образовательного контента, а преподаватели, демонстрирующие высокую продуктивность и творческий подход в работе, получили возможность реализовывать свои образовательные предложения [3].

Таким образом, в рамках системы управления вузом, ориентированной на образовательные программы и их конкурентоспособность, в качестве основных субъектов образовательной деятельности выступают руководители учебных программ. При этом главной компетенцией руководителя становится умение создавать такие программы, которые будут востребованы как студентами, так и работодателями.

Современная парадигма образования — «образование в течение всей жизни» сменяет старую парадигму — «образование на всю жизнь». Это влечет за собой трансферт

знаний в рамках индивидуальной траектории развития, и, в свою очередь, требует широкого выбора обучающих программ. Следовательно, необходимо обеспечить постоянную адаптацию и востребованность таких программ, их интеграцию в сферу реальной экономики, направленность на интеллектуальные и культурные потребности обучающихся; при этом важна мотивация как преподавателей, так и студентов. Для такой системы высшего образования характерны: широкий доступ к образовательным ресурсам; персонализация обучения и структуризация его результатов; активизация процесса обучения и вовлеченность в него обучающихся; сетевая виртуальная мобильность; автоматизация рутинных процессов, повышающая эффективность использования времени в процессе обучения; открытость и доступность за счет доступа в Интернет и др. [5].

Вуз, как и всякая организация, разрабатывает свою стратегию развития с учетом миссии, ценностей и конкурентных преимуществ, стремясь сформировать такой штат сотрудников, который мотивирован на инновационную деятельность и способен эффективно решать стоящие стратегические задачи [6]. Как отмечают С. И. Сотникова и Н. З. Сотников, способность создавать и удерживать конкурентное преимущество человеческих ресурсов — жизненно важный фактор роста и процветания любого экономического субъекта: работника, домохозяйства, организации, региона, страны и т. д. [7, с. 60].

Для обеспечения собственной конкурентоспособности как внутри страны, так и на мировом рынке [8] от вузов требуется коррекция практически всех систем, отвечающих за их эффективное функционирование. В свою очередь, формируются новые требования и к качеству человеческих ресурсов вуза, при этом объектом управления являются реальные и потенциальные человеческие ресурсы, характеризующиеся тем или иным уровнем качества; т. е. качество человеческих ресурсов следует рассматривать как степень соответствия совокупности характеристик человеческих ресурсов требованиям, формирующимся во внутренней и внешней среде вуза в процессе создания его конкурентных преимуществ [9, с. 157].

К основным факторам, влияющим на качество человеческих ресурсов вуза, относятся: уровень требований со стороны государства (государственная политика в сфере образования, действующее законодательство); условия в вузе (наличие необходимых финансовых ресурсов, материальная база, система стимулирования повышения качества); запросы потребителей образовательных услуг (система взаимоотношений с потребителями); позиция личности (отношение к процессу формирования и использования своего человеческого капитала)[9; 10].

Так как в настоящее время в латвийской системе управления высшим образованием ответственность за обеспечение надлежащего его качества лежит на вузах, то именно они устанавливают перечень, а также условия и порядок предоставления образовательных услуг, учитывая при этом их определенную ценность для потребителей, т. е. сама система оказания образовательных услуг становится клиентоориентированной. Это предполагает, что непосредственными участниками продажи и предоставления таких услуг являются не только сотрудники образовательных офисов, но и преподаватели, и административно-управленческий персонал вуза, соответственно, они должны быть знакомы с образовательными потребностями клиентов и ориентированы на их удовлетворение.

В таких условиях, по мнению Т. Г. Озерниковой и О. И. Гайнулиной, именно система сбалансированных показателей (ССП) может помочь вузу создать устойчивое, уникальное предложение потребительской ценности, лежащее в основе стратегии, и выделяющее его среди конкурентов [6]. Таким образом, в рамках внедрения эффективных контрактов, на которые переводят преподавателей вузов [11], важно учитывать это обстоятельство, чтобы сделать их деятельность более целенаправленной.

Состояние современного образования требует квалифицированных, подготовленных педагогических кадров. Соответственно, выдвигаются требования не

только к повышению качества образования, но и к возможности использования инновационных подходов в собственной профессиональной педагогической деятельности, развития творческого потенциала и готовности к непрерывному личностно-профессиональному росту [12, с. 16-17].

Так, Н. В. Богдан рассматривает человеческие ресурсы с их умениями, знаниями и ценностями как нематериальные активы образовательных организаций и указывает на то, что если они полностью отвечают стратегии, то их ценность для организации существенно возрастает [13, с. 12]. Она также отмечает, что важной характеристикой человеческих ресурсов является их «стратегическая готовность», позволяющая осуществлять профессиональную деятельность в условиях стратегических изменений. Оценка «готовности» должна осуществляться через профили компетенций. С их помощью можно установить «разрывы» между тем, что требуется, и тем, что имеется в наличии, и на этой основе разрабатывать комплексные целевые программы развития человеческих ресурсов в вузе [13].

Вместе с тем, само понятие «человеческие ресурсы вуза» трактуется неоднозначно. Например, А. А. Дульзон рассматривает их достаточно широко, относя к ним не только работников вуза, но и обучающихся, так как они играют активную роль в решении задач и достижении конечных результатов деятельности университета [14, с. 79]. Эффективность использования человеческих ресурсов обеспечивается, по его мнению, за счет применения моделей компетенций, которые должны быть разработаны и внедрены в учебном заведении. Оценка уровня владения необходимыми компетенциями позволит разработать и реализовать мероприятия, повышающие компетентность человеческих ресурсов до требуемого уровня [14].

В идеале современный преподаватель в вузе — это инициативная и творческая личность с задатками предпринимателя, способная генерировать новое; человек, для которого процесс обучения продолжается всю его жизнь; менеджер образовательного процесса, экспериментатор и разработчик новых образовательных программ; исследователь, владеющий иностранными языками и необходимыми компетенциями в сфере IT-технологий; нравственная личность, призванная воспитывать подрастающее поколение профессионалов. Компетентность современного преподавателя вуза определяется его способностью взаимодействовать с другими преподавателями, администраторами образовательных программ и обучающимися по всему миру, в том числе и посредством онлайн общения. Широкое применение информационных технологий, использование их в процессе обучения, умение находить полезные сервисы и информационные ресурсы — основа его деятельности. Проведение научных исследований, использование их результатов в своей образовательной деятельности с привлечением обучающихся — это одновременно и самореализация, и дополнительный потенциал, повышающий личную конкурентоспособность преподавателя.

Однако, нельзя забывать о том, что перевод работников на самоорганизацию труда в условиях низкой мотивации к творчеству становится причиной низкой производительности [15], т. е. только высокая мотивация преподавателя к творчеству может способствовать самоорганизации в процессе его деятельности и приводить к высокой результативности в работе.

Каждый вуз самостоятельно определяет показатели, по которым оценивается результативность, научно-педагогическая активность и эффективность труда преподавателей. Так, например, ректор Московского государственного университета экономики, статистики и информатики Н. В. Тихомирова выделяет следующие показатели: учебная и учебно-методическая деятельность (выполнение учебной нагрузки, количество нарушений графика учебных мероприятий, процент отработки несостоявшихся занятий, подготовка учебно-методических материалов); рейтинг научно-педагогических работников по опросу студентов (проведение занятий, чтение лекций, наглядность обучения,

профессиональные качества, использование современных ИТ-технологий); профессиональная активность (подготовка электронных курсов, проведение вебинаров, активность работы в электронной среде); научно-методическая деятельность (число монографий, статей в журналах Высшей аттестационной комиссии, участие в конференциях с докладами, руководство научно-исследовательской работой студентов); научно-исследовательская деятельность (объем выполненных научно-исследовательских работ, внедрение их результатов); подготовка научных кадров (количество аспирантов, докторантов; количество защищенных в срок кандидатских и докторских диссертаций); международная деятельность (владение иностранным языком, участие в международных проектах/программах) [5].

Схожие группы показателей можно встретить и в практике других в том числе и латвийских вузов, но следует отметить, что требуется их дифференциация в зависимости от должности преподавателя (ассистент, лектор, доцент, ассоциированный профессор).

KOPSAVILKUMS. SUMMARY. PEZJOME

Критерии качества человеческих ресурсов в вузе в самом общем виде — это признаки, позволяющие оценивать соответствие любого объекта предъявляемым требованиям. Так как в качестве объекта выступают **человеческие ресурсы вуза**, в отношении них следует выделить **группы критериев**, позволяющих **оценить их качество**.

1. Критерии оценки профессиональных качеств: профессиональная компетентность (наличие профессиональных знаний и умений); организаторские способности (налаживание взаимоотношений с окружающими в процессе обучения); деловые качества (отношение к работе); нравственные качества (система морально-этических ценностей); работоспособность (способность к продолжительной творческой деятельности).
2. Критерии оценки результативности труда: качество и востребованность образовательной услуги; удовлетворенность потребителей; результативность научно-исследовательской, учебно-методической и коммуникативной деятельности и т. д.
3. Критерии эффективности управления качеством: удовлетворенность; инновационность; качество преподавательского труда; мотивированность на качество; творчество и инновации и др.

Методы управления качеством человеческих ресурсов на уровне вуза можно разделить на три классические группы: **административные или организационные** (изменение образовательных технологий, бизнес-процессов вуза, его организационной структуры и т. д.); **экономические** (увязка результатов труда с вознаграждением, а также отдельные аспекты социального обеспечения, базирующиеся на материальной основе); **социально-психологические** (формирование эффективных формальных и неформальных взаимоотношений как при обучении, так и в процессе его организации; развитие соответствующей организационной культуры; изменение техники личной работы и т. д.). [15]

Таким образом, для **современной системы высшего образования одним из направлений развития и фактором, влияющим на конкурентоспособность, является управление качеством человеческих ресурсов, их эффективное формирование, развитие и оценку**. Применение современных HR-технологий должно обеспечить их требуемое качество и возможность его совершенствования (изменения) в зависимости от запросов всех сторон, участвующих в образовательном процессе, и являющихся потребителями его результатов.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

X Starptautiskās jauno pētnieku un studentu zinātniski praktiskās konference
“Izaicinājumu un iespēju laiks: problēmas, risinājumi, perspektīvas”

2020.gada 15.-16. maijs Rīga

1. Армстронг М. Практика управления человеческими ресурсами / М. Армстронг ; пер. с англ. под ред. С. К. Мордовина. — 10-е изд. — СПб. : Питер, 2012. — 848 с.
2. Солодова Н. Г. Управление человеческими ресурсами: проблемы и перспективы [Электронный ресурс] / Н. Г. Солодова, А. Н. Васильева // Baikal Research Journal. — 2015. — Т. 6, № 4. — DOI : 10.17150/2411-6262.2015.6(4).14.
3. Галажинский Э. Слово ректору: изучаем опыт других, чтобы меняться по-своему [Электронный ресурс] / Э. Галажинский // Томский государственный университет. — Режим доступа : <http://tsu.ru/ректор/week/60010/>. [Просмотрено 26.04.2020]
4. Чиряева Н. Г. Рейтинг вуза как инструмент развития конкуренции / Н. Г. Чиряева, В. В. Семенова // Проблемы и перспективы развития образования в России. — 2013. — № 24. — С. 176-181.
5. Тихомирова Н. В. Современный университет: новые вызовы и возможности [Электронный ресурс] / Н. В. Тихомирова. — Режим доступа : <http://www.slideshare.net/NTIhomirova/ss-36825770>. [Просмотрено 26.04.2020]
6. Озерникова Т. Г. Развитие стимулирования труда профессорско-преподавательского состава вузов на основе системы сбалансированных показателей [Электронный ресурс] / Т. Г. Озерникова, О. И. Гайнулина // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). — 2011. — № 5. — С. 28. — Режим доступа : <http://brj-bguer.ru/reader/article.aspx?id=9697>. []
7. Сотникова С. И. Стратегическое управление карьерой как инструмент достижения конкурентоспособности персонала / С. И. Сотникова, Н. З. Сотников // Вестник Омского университета. Сер. Экономика. — 2014. — № 1. — С. 60-65.
8. Масалова Ю. А. Влияние качества человеческих ресурсов на конкурентоспособность вуза / Ю. А. Масалова // СМАЛЬТА. — 2014. — № 3. — С. 14-16.
9. Масалова Ю. А. Управление качеством человеческих ресурсов в вузе / Ю. А. Масалова // Вестник Новосибирского государственного университета экономики и управления. — 2014. — № 2. — С. 155-162.
10. Масалова Ю. А. Формирование качества человеческих ресурсов вуза / Ю. А. Масалова // Вестник Омского университета. Сер. Экономика. — 2014. — № 3. — С. 142-146.
11. Абакумова Н. Н. Эффективный контракт в высшем образовании: «за» и «против» / Н. Н. Абакумова // Вестник Новосибирского государственного университета экономики и управления. — 2014. — № 3. — С. 162-172.
12. Богдан Н. В. Применение методов стратегического анализа в проектировании развития человеческих ресурсов в высшей школе / Н. В. Богдан // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. Образование. Педагогические науки. — 2013. — Т. 5, № 3. — С. 12-18.
13. Богдан Н. В. Разработка программы развития человеческих ресурсов в высшей школе на основе стратегической карты / Н. В. Богдан // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. Образование. Педагогические науки. — 2014. — Т. 6, № 3. — С. 12-18.
14. Дульзон А. А. К проблеме ресурсоэффективности вуза / А. А. Дульзон // Университетское управление: практика и анализ. — 2010. — № 3. — С. 78-82.
15. Маслов Е. В. Самоорганизация труда персонала: проблемы и решения / Е. В. Маслов // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. — 2013. — Т. 2, № 4 (7). — С. 3-6.
16. Масалова Ю. А. Качество человеческих ресурсов как объект управления в системе высшего образования / Ю. А. Масалова // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2016. — Т. 26, № 1. — С. 107-114. — DOI : 10.17150/1993-3541.2016.26(1).107-114.

ПРОГНОЗНАЯ ОЦЕНКА ЭНЕРГООБЕСПЕЧЕННОСТИ ПРОЕКТА ДИСПРОПОРЦИЙ

О. Питерина,
докторант программы «Региональная экономика»
Балтийская Международная Академия, г. Рига, Латвия
olga@ekoair.lv
Dr. oec., профессор А. Машарский

АННОТАЦИЯ

Потребление электроэнергии высокоскоростным железнодорожным транспортом является важной частью его общих эксплуатационных расходов, одновременно являясь одним из критических показателей устойчивого развития регионов.

Объектом данного исследования является проблема энергообеспеченности нового железнодорожного коридора Rail Baltica (RB) и ее влияние на показатели деятельности проекта.

Цель исследования: оценить объем энергопотребления и удельную энергоинтенсивность проекта RB по регионам, определить достаточность перспективного производства электроэнергии в странах-участниках RB для обеспечения проекта требуемым объемом энергоресурсов и показать влияние дифференциации результатов на региональные показатели проекта.

Исследование основано на статистическом анализе региональных данных потребления и производства электроэнергии, кластерном анализе прогнозных данных по пассажирским и грузовым перевозкам на каждой из национальных секций проекта RB, и учитывает перспективные государственные планы участников проекта RB по вводу новых электроэнергетических мощностей в срок до 2030 года.

Настоящая статья имеет значительную актуальность в силу дефицитности собственной выработки электроэнергии в двух из трех государств-участников проекта Rail Baltica.

Проведенное исследование должно быть полезным для исследователей, занимающихся вопросами кластеризации на транспорте и проблемами развития транспортной отрасли в регионах проекта.

Ключевые слова: Rail Baltica, межрегиональные диспропорции, электроэнергетическая обеспеченность, энергопотребление высокоскоростных железных дорог.

ABSTRACT

Electricity consumption by high speed railway is an important part of its total operating costs, while being one of the critical indicators of sustainable development of the regions.

The object of this study is the problem of the electricity sufficiency of the new Rail Baltica railway corridor and its impact on the project's results.

The purpose of the study is to assess the energy consumption and specific energy intensity of the RB Project by region, to determine the sufficiency of prospective electricity production in the RB participating countries to provide the project with the required amount of energy resources and to show the effect of differentiation of results on the regional indicators of the project.

The study is based on a statistical analysis of regional data on electricity consumption and production, a cluster analysis of forecast data on passenger and freight traffic at each of the national sections of the RB project, and takes into account promising state plans for RB project participants to commission new electric power capacities by 2030.

This article is of significant relevance due to the scarcity of its own energy production in two of the three Rail Baltica Member States.

The study should be useful for researchers involved in transport clustering and the development of the transport industry in the project regions .

Key words: Electricity consumption by HSR, electricity sufficiency, inter-regional disproportions, Rail Baltica

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

В последние десятилетия европейские структуры продвигают высокоскоростные железные дороги (ВСЖД) в рамках экологической риторики устойчивой мобильности.

Такие программные документы Европейской комиссии, как “Дорожная карта перехода к конкурентоспособной низкоуглеродной экономике в 2050 году”, “Регламент Европейского парламента и Совета (о руководящих принципах Союза по развитию Трансъевропейской транспортной сети)” [5, 6], рассматривают ВСЖД как наиболее энергоэффективный вид транспорта, оказывающий наименьшее воздействие на окружающую среду.

Проект строительства высокоскоростной железнодорожной магистрали в странах Балтии – Rail Baltica (RB), считается стратегически и экономически важным для участвующих в нем регионов: Эстонии, Латвии и Литвы.

В отличие от многих других европейских высокоскоростных магистралей, этот проект предполагает организацию как пассажирских, так и грузовых перевозок по новому скоростному коридору.

Однако, в инвестиционном обосновании проекта Rail Baltica [3] не был рассмотрен вопрос обеспеченности электроэнергией его деятельности, несмотря на то, что это может составить 17-20 % операционных издержек новой магистрали, а две из трех стран-участниц Rail Baltica уже сейчас вынуждены импортировать значительную часть потребляемой электроэнергии.

Имеющиеся в академической и официальной литературе исследования энергопотребления были посвящены проектам ВСЖД, которые уже реализованы и действуют в рамках одного государства.

Рассматривая межнациональный проект Rail Baltica, важно отметить отсутствие научно-исследовательских работ, включающих анализ энергопотребления и энергообеспеченности будущего проекта и их влияние на государственную политику государств-членов RB в отношении данного проекта.

Соответственно, данная статья обусловлена необходимостью четкого определения показателей энергопотребления проекта RB, влияющих на перспективное устойчивое развитие региона, и уровня обеспеченности региональных секций проекта электроэнергией, хотя бы на десятилетний период, с момента начала эксплуатации новой линии в 2030 году.

Для достижения этой цели автором определены:

1. ежегодное потребление электроэнергии пассажирскими и грузовыми перевозками проекта Rail Baltica, в течение срока реализации, по каждому из регионов;
2. интенсивность энергопотребления пассажирских и грузовых перевозок по каждой из национальных секций проекта;
3. уровень обеспеченности регионов проекта производством электроэнергии на десятилетний период от момента начала эксплуатации проекта и источники замещения, в случае дефицита электроэнергии собственной выработки, для реализации проекта;
4. потенциальный эффект, возникающий в результате региональных диспропорций обеспеченности регионов электроэнергией, и его влияние на показатели проекта Rail Baltica.

Данные, используемые для настоящего исследования, включают результаты сценарного прогноза пассажирских и грузовых потоков проекта Rail Baltica [3], данные, полученные из официальной статистики Международного союза железных дорог, Европейского статистического агентства, Международного энергетического агентства [8;12;13], а также прогнозные данные Национальных планов в области энергетики и климата на период до 2030 года государств-участников Rail Baltica и Польши [4;11;15;17].

Необходимо отметить, что дополнительные системные аспекты, связанные с инфраструктурой электроснабжения проекта, не включены в настоящее исследование, которое ограничено эксплуатационными аспектами потребления энергии.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Объем энергопотребления для пассажирских и грузовых перевозок Rail Baltica и их энергоинтенсивность рассчитываются, на основании методологии АТОС [2], по следующим формулам:

$$ГПЭ_n = СОПЭ_n \times ВП_n \times ПЖД \times 365 \times КП / 10^3 \quad (1)$$

$$ГПЭ_2 = СПЭФ_2 \times ВП_2 \times ПЖД \times 365 \times КП / 10^3 \quad (2)$$

$$ЭИ_n = СОПЭ_n / КЗ \quad (3)$$

$$ЭИ_2 = СПЭФ_2 / УЗ \quad (4)$$

Где:

ГПЭэ - Годовое Потребление Электроэнергии [МВт.ч];

ЭИ - Энергоинтенсивность [кВт/пасс.(тонно)-км];

ПЖД - протяженность железнодорожной линии по участкам (км);

КП - количество поездов в сутки;

ВП - вместимость поезда, определяемая как количество мест в поезде для пассажирского поезда (402; 228 -для участка Рига-аэропорт) или общая масса поезда в случаях перевозки грузов (1098 тонн);

КЗ - коэффициент заполняемости поезда, отношение между количеством занятых мест и максимальным количеством предлагаемых мест;

УЗ - коэффициент загрузки, представляющий собой отношение средней загрузки к общей грузоподъемности поезда, в тоннах или объеме. Поскольку такие данные отсутствуют для всего ЕС по всем видам транспорта (за исключением авиационного), коэффициент загрузки определяется как количество тонн-км, деленное на количество поезда-км;

СОПЭ - средний объем потребления электроэнергии пассажирским поездом (кВт.ч/место-км) - это необходимое количество энергии для перемещения одного места в поезде на 1 км. Этот показатель был принят с учетом исследований Jurado [14] и IEA & UIC [13], на основе потребления электроэнергии Alstom AGV (0,033 кВт.ч /место-км);

СПЭФ - среднее потребление электроэнергии фрахтом (кВт.ч/тонно-км) - это необходимое количество энергии для перемещения одной тонны груза на 1 км. Этот показатель был взят автором как равный 0,05 кВт.ч/тонно-км в соответствии с методологией, предложенной в работе Garcia Álvarez et al. [9], в связи с отсутствием подобных данных в статистике Европейского Союза.

Результаты расчета показателей потребления электроэнергии пассажирскими поездами на каждом участке Rail Baltica приведены ниже:

Таблица 1. Прогноз энергопотребления пассажиропотока проекта Rail Baltica (по секциям)

Год/ сценарий		Энергопотребление, МВт.ч/год			Энергоинтенсивность, Вт.ч/пасс.км			
		Эстония	Латвия	Литва	Эстония	Латвия		Литва
						Всего	Рига RIX	
2030	Базовый	17 916.00	22 960.40	31 369.69	82	83	95	57

	Низкий	17 916.0 0	22 960.40	27 539.02	102	106	120	64
2040	Базовый	17 916.0 0	22 960.40	33 357.28	71	078	84	55
	Низкий	17 916.0 0	22 960.40	28 525.41	92	99	107	59
2050	Базовый	17 916.0 0	22 960.40	33 357.28	65	74	75	54
	Низкий	17 916.0 0	22 960.40	28 525.41	84	94	96	57

Источники: расчеты автора

Из Таблицы 1 следует, что наибольшее потребление электроэнергии, при базовом сценарии, будет иметь место на литовской секции нового ж/д коридора - 31,4 ГВт.ч в 2030 году, что почти в два раза выше потребности эстонской секции Rail Baltica -17,9 ГВт.ч, и почти в полтора раза превышает объем электроэнергии, необходимой для деятельности латвийской секции проекта - 22,9 ГВт.ч.

Что касается энергоинтенсивности пассажирских перевозок на новой линии, то необходимо отметить, что самый низкий коэффициент энергоэффективности, по оценкам автора, приходится на латвийскую секцию Rail Baltica: 83 Вт.ч/пасс.-км, в среднем для всей секции, в 2030 году при базовом сценарии, и 95 Вт.ч/пасс.-км для участка Рига-аэропорт, в частности, против 57 Вт.ч/пасс.-км для литовской секции проекта.

При развитии сценария низкого спроса энергоинтенсивность пассажирских перевозок латвийской и эстонской секций превысит даже энергоинтенсивность автомобильных перевозок, что приведет к отрицательному экологическому эффекту новой ВСЖД в этих странах и значительно увеличит себестоимость перевозок по этим секциям проекта Rail Baltica.

Таблица 2. Прогноз энергопотребления грузопотока проекта Rail Baltica (по секциям)

Год/ сценарий		Энергопотребление, МВт-ч/год			Энергоинтенсивность, Вт-ч/тонн.км		
		Эстония	Латвия	Литва	Эстония	Латвия	Литва
2030	Базовый	76 917.78	76 066.15	203 707.38	77	74	72
	Низкий	59 824.94	62 904.86	172 399.63	75	76	77
2040	Базовый	94 010.62	95 351.20	258 451.36	74	73	72
	Низкий	76 917.78	79 128.03	215 425.50	75	71	74
2050	Базовый	102 557.04	106 524.67	293 862.60	71	72	74
	Низкий	85 464.20	87 239.61	235 034.77	74	73	73

Источники: расчеты автора

Данные таблицы 2 демонстрируют сопоставимые показатели энергоэффективности грузовых перевозок всех трех государств-участников проекта RB, которые варьируются от 71 до 77 Вт.ч/тонно-км, на протяжении всего срока эксплуатации проекта.

Однако, объем энергопотребления грузопотока проекта RB по секциям значительно разнится: в связи с высокой интенсивностью грузового движения на литовской секции проекта необходимый объем электроэнергии составит 203,7 ГВт.ч в 2030 году, с последующим увеличением до 258,4 ГВт.ч к 2040 году. Тогда как латвийской и эстонской секциям к началу эксплуатации проекта потребуется лишь по 76-77 ГВт.ч э/э, с нарастанием этой потребности к 2040 году до 95 ГВт.ч.

Сравнивая показатели энергоэффективности пассажирских и грузовых перевозок по новому ж/д коридору, можно отметить, что грузовые перевозки, в целом по проекту Rail Baltica, гораздо более экономичны в части, связанной с потреблением энергии, что положительно отразится на экологическом профиле проекта и позволит странам региона удерживать позиции грузового транзита.

В таблице 3 представлены сводные результаты расчетов энергопотребления проекта Rail Baltica по секциям государств-участников и в целом по проекту:

Таблица 3. Общий прогноз энергопотребления проекта Rail Baltica, 2030-2050 г.г.

Год/ сценарий		Энергопотребление, МВт.ч/год			
		Эстония	Латвия	Литва	ВСЕГО
2030	Базовый	94 833.78	99 026.55	235 077.07	428 937.40
	Пессимистичный	77 740.94	85 865.26	199 938.65	363 544.85
2040	Базовый	111 926.62	118 311.60	291 808.64	522 046.86
	Пессимистичный	94 833.78	102 088.43	243 950.91	440 873.12
2050	Базовый	120 473.04	129 485,07	327 219.88	577 177.99
	Пессимистичный	103 380.20	110 200.01	263 560.18	477 140.39

Источник: расчеты автора

Полученные результаты показывают энергопотребление проекта как важный характеристический параметр ВСЖД. Из таблицы 3 следует, что у участников проекта Rail Baltica к моменту запуска проекта возникнет значительная дополнительная потребность в электроэнергии в общем объеме 429 ГВт.ч, с постепенным наращиванием ее до уровня 577 ГВт.ч к 2050 году.

Необходимо отметить, что в 2019 году был представлен более интенсивный оперативный план организации движения по коридору Rail Baltica [18], предусматривающий организацию движения региональных пассажирских и ночных поездов. Однако, поскольку в вышеуказанном документе информация о коэффициенте загрузки/заполняемости дополнительных поездов и стоимостных показателях новой организации движения не была выдвинута, автором в настоящем исследовании дополнительные энергозатраты не рассматриваются. Можно лишь предположить расширение диапазона потребности в электроэнергии для пассажирских перевозок на 30-40% от расчетной потребности.

Следующим этапом исследования является анализ текущего состояния обеспеченности государств-участников проекта Rail Baltica собственным производством электроэнергии и выявление динамики развития их энергетического комплекса, как минимум, до момента начала эксплуатации новой линии в 2030 году.

Данные международной статистики свидетельствуют о значительных диспропорциях в электроэнергообеспеченности государств-участников проекта Rail Baltica.

В качестве основы были использованы данные Международного энергетического агентства и Европейского статистического агентства, приведенные в Таблице 4.

Литовский рынок электроэнергии уже на текущий момент сильно зависит от импорта электроэнергии. В 2009 году Литва вывела из эксплуатации свой последний ядерный реактор, на долю которого приходилось 77% внутреннего производства электроэнергии, одномоментно вышла из рядов экспортёров электроэнергии и примкнула к энергодефицитным странам.

Большая часть электроэнергии (37%) импортируется Литвой из Латвии и Эстонии, (27%) – через NordBalt со Швецией, (5%) – через LitPol Link с Польшей, а остальные (31%) – из третьих стран (Украина, Россия).

Таблица 4. Ключевые показатели МЭА для Эстонии, Латвии, Литвы и Польши, 2017 г.

Страны	Эстония	Латвия	Литва	Польша
Показатель				
Выработка электроэнергии (по видам топлива), ГВт-ч:				
Уголь	0	0	0	132933
Сланцевая нефть	10204	0	0	0
Нефть	255	0	221	2302
Газ	74	2944	986	7831
Биотопливо	885	823	385	7943
Мусор	129	0	158	225
Гидроэлектростанции	35	2530	1044	2622
Солнечные электростанции	0	0	66	124
Ветряные электростанции	594	128	1136	12588
Всего	12176	6425	3966	166568
Потребление электроэнергии, ТВт.ч	9,42	6,98	11,63	159,14
Дефицит (-) / излишек (+), ТВт.ч	+2,76	-0,56	-7,66	+7,43
Цены на электричество для промышленности, евро/кВт.ч	0,075	0,093	0,073	0,077
Страновой индекс эмиссий CO ₂ , т CO ₂ /т УЭ	2,97	1,6	1,49	2,95

Составлено автором по IEA, EUROSTAT [12; 8]

Латвия также потребляет больше электроэнергии, чем производит. Государственные официальные органы констатируют значительное снижение энергетической зависимости Латвии от импортных энергоресурсов. Но, в действительности, незначительный объем импорта объясняется резким падением промышленного производства в стране и, в связи с этим, самым низким в Балтийском регионе уровнем электропотребления.

С другой стороны, Эстония является уверенным экспортером электроэнергии, производимой из внутренних первичных энергоресурсов, но имеет высокий страновой

индекс выбросов углекислого газа, в связи с тем, что основная часть электроэнергии производится из горючих сланцев.

Принимая во внимание тот факт, что операционная деятельность проекта Rail Baltica стартует в 2030 году, а дисбаланс между растущим пиковым спросом и снижением надежной электрической мощности после 2020 года лишь будет нарастать, в силу увеличения износа существующих электростанций всех трех государств-участников проекта, необходимо оценить перспективу обеспеченности всех секций нового железнодорожного коридора электроэнергией от собственных надежных энергоисточников, как минимум, и, как максимум, от собственных надежных энергоисточников с нулевыми эмиссиями, для подтверждения выводов Отчетов об экологической оценке проекта Rail Baltica [1;10].

Для решения этой задачи автором были проанализированы Национальные планы в области энергетики и климата на период до 2030 года государств-участников Rail Baltica и Польши. Указанные документы были разработаны во исполнение обязательства, изложенного в регламенте (ЕС) 2018/1999 Европейского парламента и Совета от 11 декабря 2018 года Об управлении энергетическим Союзом и действиях в области климата, внесении поправок в регламенты (ЕС) № 663/2009 и (ЕС) № 715/2009 Европейского парламента и Совета, директивы 94/22/ЕС, 98/70/ЕС, 2009/31/ЕС, 2009/73/ЕС, 2010/31/ЕС, 2012/27/ЕС и 2013/30/ЕС Европейского парламента и Совета, Директивы Совета 2009/119/ЕС и (ЕС) 2015/652 и отменяющего регламент (ЕС) № 525/2013 Европейского парламента [19].

Важно отметить, что при рассмотрении прогноза спроса на электроэнергию, лишь в Национальном плане Эстонии в области энергетики и климата на период до 2030 года была учтена возрастающая «роль потребления электроэнергии в транспортном секторе после 2025 года, в том числе, связанная с электрификацией железных дорог и завершением строительства Rail Baltica».

В аналогичных документах Латвии и Литвы прогнозируемый общий спрос на электроэнергию к 2030 году определен без учета транспорта, что значительно занижает и показатели потребности в энергетических мощностях. Соответственно, для целей настоящего исследования, плановые показатели спроса на электроэнергию в данных странах будут увеличены на расчетные величины потребности латвийской и литовской секций Rail Baltica в энергоресурсах.

Для Эстонии обеспечение электроэнергией национальной секции проекта RB не будет вызывать сложности в течение всего жизненного цикла проекта. Даже, несмотря на то, что ее потребление значительно возрастет, в том числе, благодаря поправкам к Директиве о чистых транспортных средствах, снижению цен на электромобили и связанному с этим росту их популярности.

Сможет ли Эстония обеспечить проект надежной «зеленой» энергией?

В настоящее время в Эстонии проектируются две насосно-накопительные гидроэлектростанции общей мощностью 550 МВт, и существует потенциал для производства возобновляемой энергии из биомассы. Учитывая, что Эстония намерена строить новые мощности по производству электроэнергии путем внедрения гибких рыночных механизмов сотрудничества, а также намерение национального правительства повысить энергетическую безопасность за счет использования мощностей по производству электроэнергии, которые в основном базируются на внутренних первичных энергоресурсах, существует низкая вероятность значительного изменения в пропорциональном составе источников выработки электроэнергии в сторону возобновляемых, к 2030 году.

В Латвийском Национальном плане в области энергетики и климата на период до 2030 года говорится о недостаточности генерирующих мощностей за весь анализируемый период (2019-2029 гг.) для покрытия потребления электроэнергии и о том, что дефицит генерации за весь период увеличится. Дефицит электроэнергии в электроэнергетической

системе Латвии по консервативному сценарию колеблется от 895 ГВт-ч до 1734 ГВт-ч. При этом, крайне важной задачей является не сократить производство на существующих базовых источниках генерации (ГЭС Даугавы, Рижской ТЭЦ-1, Рижской ТЭЦ-2, Имантской ТЭЦ) для обеспечения баланса электроэнергии в электроэнергетической системе Латвии, что потребует значительных инвестиций.

Если говорить о вводах новых мощностей, то с 2012 года Минэкономики Латвии выдало около 600 разрешений на внедрение новых генераторов электроэнергии, в основном микрогенераторов мощностью от 0,0035 МВт до 0,1 МВт.

Базовый сценарий Плана, предусматривающий активное развитие ветропарков на побережье Балтийского моря после 2023 года, автором исследования не принимался во внимание, в связи с отсутствием данных о наличии заинтересованности инвесторов в данных объектах. К тому же, в этом случае возросла бы и потребность в регулирующем резерве мощности, также отсутствующем.

Выше уже указывалось на игнорирование данным документом учета потребности электроэнергии для проекта Rail Baltica и латвийских железных дорог колеи 1520 мм, в случае их электрификации. В связи с этим, объем дефицита электроэнергии в системе Латвии к 2030 году может составить не менее 2 ТВт.ч.

Также следует отметить низкую эффективность работы латвийских электростанций в условиях свободного энергетического рынка, когда электростанции могут производить лишь часть максимальной мощности в условиях свободной конкуренции цен.

А плата за возобновляемые источники энергии, которая используется для финансирования национальной схемы поддержки производства электроэнергии из возобновляемых источников, является в настоящий момент важным компонентом конечной цены на электроэнергию в Латвии, что усиливает позиции импорта более дешевой электроэнергии из Эстонии.

Пропускная способность электросетевого соединения между Эстонией и Латвией в настоящее время составляет 900-1000 МВт. В Национальном плане Латвии в области энергетики и климата на период до 2030 года указано, что мощность передачи сети от Эстонии до Латвии к 2030 году увеличится до 1379 МВт. Соответственно, основная перспектива обеспечения требуемым объемом электроэнергии латвийской секции проекта Rail Baltica - импорт электроэнергии с высоким индексом эмиссий CO₂ из Эстонии, за исключением сезонного периода работы местных ГЭС на максимальной мощности.

Литовский Национальный план в области энергетики и климата на период до 2030 года предусматривает постепенное замещение импорта электроэнергии местной выработкой электроэнергии: планируется, что в 2020 году выработка электроэнергии в Литве составит 35% от общего конечного потребления электроэнергии (65% импортируется), в 2030 году-70% (30% импортируется), а в 2050 году-100%. Согласно анализу развития энергетического сектора Литвы, средний спрос на электроэнергию будет увеличиваться на 2,0% ежегодно до 2030 года, а затем на 1,5% - до 2035 года, в конечном итоге достигнув в общей сложности 13,545 ГВт-ч к 2035 году. Опять же, в данных прогнозах не учитываются потребности транспортной отрасли Литвы в электроэнергии, как указано в документе.

Более подробный анализ планов Литвы по увеличению выработки локальной электроэнергии показал, что основное внимание будет уделяться производству децентрализованной электроэнергии из ВИЭ (возобновляемые источники энергии), без подключения потребителей такой электроэнергии к энергосистеме, то есть вырабатывать указанную электроэнергию такие производители будут для собственных нужд.

В то же время, однако, ожидается, что надежная мощность производства электроэнергии в Литве снизится до 2261 МВт в 2020 году и 1599 МВт в 2030 и 2050 годах.

Соответственно, литовская секция Rail Baltica будет полностью зависеть от импорта электроэнергии, хотя именно эта секция будет основным потребителем электроэнергии

операционной деятельности проекта RB: ее потребление грузо- и пассажиропотоком на литовской секции коридора Rail Baltica превышает в течение жизненного цикла проекта, почти в полтора раза, суммарное электропотребление эстонской и латвийской секций.

В связи с этим, одной из главных задач успешной реализации проекта Rail Baltica для Литвы является синхронизация ее электроэнергетической системы с Европейской сетью. По историческим причинам прибалтийские государства сегодня функционируют в синхронном режиме, образуя так называемое БРЕЛЛЕВСКОЕ кольцо (Беларусь-Россия-Эстония-Латвия-Литва). Три прибалтийских государства намерены синхронизировать свои сети с Европейской сетью к 2025 году. Основная работа проводится в рамках плана объединения Балтийского энергетического рынка (BEMIP), предусматривающего обеспечение синхронной работы энергосистем стран Балтии и Польши с одним синхронным звеном-существующей двухконтурной линией электропередачи 400 Кв LitPol Link и новым подводным силовым кабелем постоянного тока между Польшей и Литвой.

Литва и в настоящее время старается импортировать электроэнергию с минимальным коэффициентом эмиссий CO₂, согласно представленной выше структуре импорта. В случае запуска в работу нового кабеля постоянного тока между Польшей и Литвой до момента ввода в эксплуатацию железнодорожного коридора Rail Baltica, Литва получит значительную возможность импорта дополнительного объема электроэнергии из Польши, поскольку Польша является одной из немногих энергообеспеченных стран ЕС, обладает значительным экспортным потенциалом и принимает серьезные меры по снижению странового индекса эмиссий диоксида углерода, активно финансируя строительство атомных электростанций. В настоящее же время доля каменного и бурого угля в производстве электроэнергии составляет около 77%, что делает энергетику Польшу высокоуглеродоемкой.

В Ядерной энергетической программе Польши [16] изначально заявлялось, что строительство первого ядерного блока должно начаться в 2019 году и он должен быть введен в эксплуатацию не позднее конца 2024 года. Планировалось, что к 2035 году будут введены в эксплуатацию две электростанции, каждая общей мощностью около 3000 МВт. Однако, в Национальном энергетическом и климатическом плане Польши сроки ввода первых ядерных блоков на новых электростанциях уже сдвинуты на 2033 год [15].

К 2035 и 2040 годам, соответственно, производство электроэнергии на АЭС Польши увеличится до 20,8 и 41,5 ТВт.ч. Роль газовых электростанций также возрастет; производство электроэнергии в 2040 году достигнет 38 ТВт.ч увеличившись на 28,5 ТВт.ч по сравнению с 2020 годом.

В целом, производство электроэнергии в Польше, с учетом будущего замещения устаревших угольных электростанций, возрастет с текущих 166 ТВт.ч до 231,8 ТВт.ч в 2040 году, что превысит прогнозный спрос на местном рынке и позволит Литве импортировать весь необходимый для реализации проекта Rail Baltica объем электроэнергии с низким «углеродным следом».

KOPSAVILKUMS. SUMMARY. PEZJOME

Проведенные в ходе исследования расчеты и сравнительный анализ показателей интенсивности энергопотребления позволили автору оценить диапазоны ожидаемых энергозатрат проекта Rail Baltica как для каждого из регионов-участников, так и для всего железнодорожного коридора.

Результаты выявили значительные диспропорции в прогнозном спросе на электроэнергию и в электроэнергетической самообеспеченности национальных секций проекта.

Однако, уменьшение указанных диспропорций путем увеличения электроэнергетической самообеспеченности дефицитных энергосистем Латвии и Литвы не

представляется возможным, в силу отсутствия у указанных участников проекта средств на новое строительство генерирующих мощностей.

В то же время, за счет эффективного управления перетоками импортируемой и собственной электрической энергии, Литва сможет обеспечить как эффективное функционирование собственной секции проекта на низкоуглеродной электроэнергии, так и способствовать надежному энергоснабжению страны. Rail Baltica будет являться одновременно, и владельцем современной энергетической инфраструктуры, и весомым покупателем электроэнергии. Y-образная форма литовской секции проекта может быть использована для обеспечения дополнительной устойчивости энергосети Литвы, в случае запланированного Литвой объема строительства генерирующих источников от ВИЭ. Кроме того, имеется возможность предоставления вспомогательных услуг другим операторам распределительных сетей в рамках совместных предприятий.

На Латвийской секции проекта RB, по расчетам автора исследования, предполагается самая низкая энергоэффективность в части пассажирских перевозок. При этом у Латвии наблюдается дефицит собственной электроэнергии для проекта и самая высокая цена на электроэнергию. В совокупности с высоким эмиссионным индексом импортируемой электроэнергии из Эстонии это может вызвать негативные экономический и экологический эффекты проекта и создать больше потерь для национальной экономики, нежели выгод.

Учитывая высокий индекс эмиссий CO₂ энергетического производства Эстонии, косвенные выбросы диоксида углерода эстонской секции коридора Rail Baltica превысят аналогичные показатели автомобильных перевозок, как грузовых, так и пассажирских, что обесценит смысловое значение проекта Rail Baltica, продвигаемого во имя экологических целей.

Сравнение будущих сценариев, генерируемых различными организациями, составленных и проанализированных в 2019 году Всемирным энергетическим советом [20], показывает, что увеличение глобального спроса на электроэнергию неизбежно. Источники энергии будут диверсифицированы, но доля ископаемого топлива не упадет в глобальном масштабе ниже 70% (в настоящее время 80%) к 2040 году в большинстве сценариев. В связи с этим, автор исследования считает, что исключение экологической риторики из обоснования проекта Rail Baltica позволит обратить больше внимания на его экономическое обоснование и начать решать реальные проблемы проекта, в конечном итоге способствуя и повышению его экологических показателей:

необходимо учесть опыт уже реализованных проектов ВСЖД, где “во многих случаях железнодорожные услуги с низким спросом устанавливаются без видения конкурентоспособности или взаимодополняемости с другими видами транспорта, что приводит к небольшому объему перевозок со все меньшим числом пассажиров. В слишком большом количестве случаев линии среднего или низкого трафика предлагают поезда с большой пропускной способностью, когда, наоборот, необходимо увеличить количество поездов и уменьшить их индивидуальные возможности” [14];

держателям проекта Rail Baltica следует учесть интересы основных внешних субъектов, задействованных на рынке транспортных услуг в регионах реализации проекта. Никто не говорил, что им будет безразлично смотреть на такого мощного конкурента в лице нового железнодорожного коридора. Вопросы тарифного маневрирования также могут привести к кризису проекта RB, в случае высоких цен на электроэнергию и низкой энергоэффективности перевозок;

следует обратить внимание и на рекомендации обзора Европейского парламента [7] в отношении организации грузовых перевозок на коротких, до 1000 км, маршрутах, поскольку энергозатраты на доставку грузов по ж/д коридору не включают в себя расходы энергоресурсов по схеме «от двери до двери» и по-прежнему являются невостребованными по этой причине;

уже сейчас, в условиях существующего, в двух из трех странах-участниках проекта, дефицита производства электроэнергии, должна осуществляться разработка закупочных и торговых стратегий, для обеспечения проекта дешевой электроэнергией.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. AECOM Infrastructure & Environment UK Limited Branch.(2015) *Environmental Impact Assessment Report for Lithuania*. Available from Internet: <http://www.rail-baltica.lt/uploads/Projekto%20vykdymas/Europinio%20standarto%20geležinkelio%20linijos%20Kaunas-Lietuvos%20ir%20Latvijos%20valstybiu%20siena%20poveikio%20aplinkai%20vertinimas/RB%20EIA%20summary%2020160831%20v%201%2000%20Lt%20En-red.pdf>
2. Davies, R. and Thompson, L. (2009) *Energy consumption and CO2 impacts of High Speed Rail: ATOC analysis for Greengauge 21*. ATOC. Available from Internet: <http://www.greengauge21.net/wp-content/uploads/Energy-Consumption-and-CO2-impacts.pdf>
3. Ernst & Young Baltic. (2017) *Rail Baltica Global Project. Cost-Benefit Analysis, Final Report*. Available from Internet: http://railbaltica.org/wp-content/uploads/2017/04/RB_CBA_FINAL_REPORT.pdf
4. Estonia's 2030 National Energy and Climate Plan (NECP 2030). (2019) Available from Internet: https://ec.europa.eu/energy/sites/ener/files/documents/ee_final_necp_main_en.pdf. (accessed 24.04. 2020)
5. European Commission. (2011a) *A Roadmap for Moving to a Competitive Low Carbon Economy in 2050, Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions, (COM(2011) 112 final)*, Brussels: European Commission.
6. European Commission. (2011b) *Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the council (on Union guidelines for the development of the trans-European transport network) - COM(2011) 650/2 - Brussels, European Commission, 49p.*
7. European Parliament's Committee on Transport and Tourism. (2015) *Freight on road: why EU shippers prefer truck to train. Study*. Available from Internet: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2015/540338/IPOL_STU\(2015\)540338_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2015/540338/IPOL_STU(2015)540338_EN.pdf).
8. EUROSTAT Data. Available from Internet: <http://ec.europa.eu/eurostat/web/transport/data/main-tables>.
9. García Álvarez, A., Perez-Martinez, P. J. and Gonzalez-Franco, I. (2013) Energy Consumption and Carbon Dioxide Emissions in Rail and Road Freight Transport in Spain: A Case Study of Car Carriers and Bulk Petrochemicals. *Journal of Intelligent Transportation Systems. Technology, Planning, and Operations*, 17(3), pp. 233-244. <https://doi.org/10.1080/15472450.2012.719456>.
10. Hendrickson & Ko. (2016) *The strategic environmental assessment report for Estonia*. Available from Internet:<http://www.railbaltic.info/et/materjalid/rahvusvahelise-suhtluse-dokumentid/category/580-lati-latvia?download=3564:20160808-rb-ksh-technical-summary>
11. INTEGRATED NATIONAL ENERGY AND CLIMATE PLAN OF THE REPUBLIC OF LITHUANIA, 2021-2030. (2018). Available from Internet: https://ec.europa.eu/energy/sites/ener/files/documents/lithuania_draftnecp_en.pdf
12. International Energy Agency, database. Available from Internet: <https://www.iea.org/statistics/kwes/>
13. International Energy Agency(IEA) & International Union of Railways(UIC). (2017) *Railway Handbook. Energyconsumption and CO2 emissions. Focus on Passenger Rail Services*.Paris,120 p., ISBN:978-2-7461-2662-6.
14. Jurado, R.R. (2012) *Ferrocarril y energía para todos los públicos. Revisión crítica de datos sobre consumo de energía y emisiones de los medios públicos de transporte. Fundacion de los Ferrocarriles Españoles*. Available from Internet: https://www.vialibre-ffe.com/pdf/Consumo_energ%C3%ADa%20y%20emisiones_transporte.pdf
15. Ministry of Energy. (2019) *National Energy and Climate Plan for the years 2021-2030. Objectives and targets, and policies and measures. DRAFT*. Available from Internet: https://ec.europa.eu/energy/sites/ener/files/documents/poland_draftnecp_en.pdf
16. Ministry of Economy (of the Republic of Poland) (2014). *Polish Nuclear Power Programme (PNPP)*. Available from Internet: <http://www.paa.gov.pl/sites/default/files/PPEJ%20eng.2014.pdf> (accessed 24.11. 2018)
17. NATIONAL ENERGY AND CLIMATE PLAN OF LATVIA, 2021–2030. (2018). Available from Internet:https://ec.europa.eu/energy/sites/ener/files/documents/ec_courtesy_translation_lv_necp.pdf
18. Rail Baltica. (2018) *Preparation of the Operational Plan of the Railway. Final Study Report*. Available from Internet: http://www.railbaltica.org/wpcontent/uploads/2019/05/RB_Operational_Plan_Final_Study_Report_final.pdf

X Starptautiskās jauno pētnieku un studentu zinātniski praktiskās konference
“Izaicinājumu un iespēju laiks: problēmas, risinājumi, perspektīvas”

2020.gada 15.-16. maijs Rīga

19. The European Parliament and the Council of the European Union. (2018) Regulation (EU) 2018/1999 of the European Parliament and of the Council of 11 December 2018 on the Governance of the Energy Union and Climate Action, amending Regulations (EC) No 663/2009 and (EC) No 715/2009 of the European Parliament and of the Council, Directives 94/22/EC, 98/70/EC, 2009/31/EC, 2009/73/EC, 2010/31/EU, 2012/27/EU and 2013/30/EU of the European Parliament and of the Council, Council Directives 2009/119/EC and (EU) 2015/652 and repealing Regulation (EU) No 525/2013 of the European Parliament and of the Council. Available from Internet: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv:OJ.L_.2018.328.01.0001.01.ENG&toc=OJ:L:2018:328:FULL
20. World Energy Council. (2019) *Global Energy Scenarios Comparison Review*. Available from Internet: <https://www.worldenergy.org/assets/downloads/WEInsights-Brief-Global-Energy-Scenarios-Comparison-Review-R02.pdf>

ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ ПОЛЬША В ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Станислав Порока, Украина,
НУЦЗУ, учебно-научно-производственный центр,
stanislavporoka@gmail.com.
к.гос.упр. Алина Л. Помаза-Пономаренко

АННОТАЦИЯ

Рассмотрено развитие и современное состояние системы национальной безопасности Республики Польша. Ее особенности и достоинства, которые способствовали достижению Республикой Польша полноправного члена ЕС и НАТО и позволяют стране занимать лидирующие позиции в Европе. Было доказано целесообразность использования, накопленного опыта в сфере обеспечения национальной безопасности для Украины.

Ключевые слова: национальная безопасность, национальная безопасность Польши.

ABSTRACT

The development and current state of the national security system of the Republic of Poland is considered. Its features and advantages that have contributed to the achievement of the Republic of Poland as a full member of the EU and NATO and allow the country to take a leading position in Europe. It was proved that the accumulated experience in the field of national security for Ukraine should be used.

Key words: national security, national security of Poland.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Перестроив советскую модель государства, Республика Польша начинает активно внедрять принципы демократического развития общества и создавать правовое государство. Стратегическим направлением внешнеполитического развития страны становится кардинальное изменение приоритетов в пользу Запада: интеграция в европейские и евроатлантические структуры. С целью перенимания опыта, важным для нас является анализ правовых актов Республики Польша, ставших подтверждением ее евроатлантического и европейского направлений развития и на основании которых сегодня в государстве происходят процессы, позволяющие ей выйти на новый уровень развития и существования.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Под системой национальной безопасности в Республике Польша (далее - РП) следует понимать совокупность госструктур и нормативно-правовых актов, касающихся данной сферы, а также комплекса взаимосвязанных мероприятий политического, экономического, организационного, правового, идеологического и иного характера, направленных на защиту жизненно важных интересов личности, общества и государства.

Совершив постепенный плавный переход из одной системы коллективной безопасности - Организации Варшавского договора в другой - НАТО, Польше удалось сохранить положительные наработки предыдущей эпохи, в частности лучшие кадры военной элиты, основную профессиональную базу правоохранительных органов и спецслужб, соблюдая при этом последовательности и неизменности курса страны по

вступлению в ЕС и НАТО, что также способствовало реформированию общей внешней политики и политики безопасности.

Интеграция РП в ЕС и НАТО осуществлялась целенаправленно, последовательно, закрепляя и реализуя стратегию внешней политики государства, направленной на европейской и евроатлантической интеграции. Так национальное законодательство РП подлежало обязательной адаптации к законодательству ЕС, было принято и реализовано ряд национальных программ развития в тесном сотрудничестве с институтами ЕС. РП наработаны определенные подходы к обеспечению национальной безопасности страны с целью приведения национального законодательства в соответствие со стандартами ЕС и НАТО.

Таким образом, имея прочное основание, система национальной безопасности РП способна вовремя реагировать на изменения современной геополитической обстановки. В 2013 году польским военно-политическим руководством было принято решение о пересмотре подходов к строительству системы национальной безопасности. Поэтому следующим шагом стратегического планирования РП в сфере национальной безопасности было утверждение Президентом РП в апреле 2013 разработанной правительством Стратегии развития системы национальной безопасности РП до 2022 г., что является одной из 9 комплексных стратегий развития, приводящих к развитию национальной системы безопасности [1]. Среди главных угроз внутренней безопасности польское руководство рассматривает возникновение различного рода кризисных ситуаций, которые могут привести к дестабилизации политической системы управления государством, нарушение функционирования экономических и общественных механизмов, несоблюдение конституционных прав граждан, ухудшение социального положения населения, демографических проблем, загрязнение окружающей среды, стихийных бедствий, техногенных катастроф, дефицита водных и энергетических ресурсов, а также к другим серьезным последствиям. Что примечательно, в документе учтены основные положения Стратегической концепции НАТО и Европейской безопасности, однако указано что РП должна развивать свой потенциал в рамках этих двух структур и не рассчитывать на другие государства. "Общепринятым критерием безопасности является собственный потенциал обороны в сочетании с союзными системами» [2]. Так же, уместным будет отметить, что в документе отсутствует анализ рисков в политической, социальной, экономической и экологической сферах. В частности, неразрывно связанной с безопасностью государства необходимостью формирования патриотического отношения и воспитания национальной идентичности у граждан страны, так как лучшей защитой границ является национальное сознание. Так же примером своевременного реагирования на изменения среды безопасности и возникновения новых вызовов и угроз является новая, принятая менее чем через два года, Стратегия национальной безопасности страны от 21 октября 2014 г. Принятая Советом министров РП и подготовленная Министерством национальной обороны страны. Поскольку другие нормативно-правовые акты РП направлены на развитие страны в целом.

Новой стратегии определены общие вопросы национальной безопасности, также сделан акцент на то, что безопасность РП будет зависеть от способности страны защищать национальные интересы. Как и большинство стран Европы, РП регулярно обновляет документы стратегического планирования в сфере национальной безопасности в зависимости от изменений среды безопасности, а также угроз и вызовов, стоящих перед государством [3].

Документ охватывает комплекс вопросов национальной безопасности и определяет оптимальные способы использования для ее потребностей всех ресурсов государства в оборонной, социальной и экономической сферах. В документе тщательно и последовательно разработаны основные стратегические директивы для деятельности государства, акцент делается на создании интегрированной системы национальной

безопасности, основанный на союзном и двусторонний безопасности и постепенном расширении собственных социально-военных возможностей. В итоге имеем обеспечения лучшего выполнения национальных интересов. Поэтому основной целью Стратегии является повышение эффективности и согласованности системы национальной безопасности, которая должна быть в состоянии идентифицировать и устранить источники, проявления и последствия угроз национальной безопасности.

В итоге мы можем сделать вывод, что в Польше имеет опыт в сфере реформирования общей внешней политики и политики безопасности в соответствие со стандартами ЕС и НАТО. Учитывая Евроатлантический курс Украины, опыт РП является актуальным для нас.

SECINĀJUMI. CONCLUSIONS. ВЫВОДЫ

Для достижения членства в ЕС и НАТО Республикою Польша было успешно выполнено ряд задач, которые так же стоят и перед Украиной, таких как: реформы промышленности и сельского хозяйства; значительные реформы экономики и центрального банка значительное снижение уровня безработицы и многое другое. Главным для нашего исследования является: полная реконструкция вооруженных сил для соответствия стандартам НАТО; адаптация национального законодательства РП к законодательству ЕС; создания современной системы национальной защиты в соответствии со стандартами ЕС и НАТО, а также своевременная адаптация к новым вызовам и угрозам. Таким образом, учитывая европейский и евроатлантический курса Украины использование опыта РП в обеспечении национальной безопасности считаем наиболее целесообразным для Украины.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Strategia rozwoju systemu bezpieczeństwa narodowego Rzeczypospolitej polskiej 2022. [Internet source] 9 kwietnia. 2013. URL: https://www.bbn.gov.pl/ftp/dok/01/strategia_rozwoju_systemu_bezpieczenstwa_narodowego_rp_2022.pdf (reference date 10.04.2020);
2. Marczak J., Jakubczak R., Skrabacz A., Gąsiorek K., Przeworski K. Doświadczenia organizacji bezpieczeństwa narodowego Polski od X do XX wieku. Wnioski dla RP w XXI wieku. Warszawa : AON, 2013. URL : <https://obronanarodowa.pl/download/dobnp/doswiadczenia-organizacji-bezpieczenstwa-narodowego-polski-od-x-do-xx-wieku-wnioski-dla-rp-w-xxi-wieku.pdf> (reference date 26.03.2020);
3. Strategia bezpieczeństwa narodowego Rzeczypospolitej polskiej 2014. Warszawa, 2014. S. 46. URL : <https://www.bbn.gov.pl/ftp/SBN%20RP.pdf> (reference date 09.04.2020);

ИНТЕРНЕТ, КАК СРЕДСТВО ВЛИЯНИЯ КЛЕРИКАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ ЦЕЛЕВЫХ ГРУПП

Рената Мохлэ,

Рижский филиал БМА, Латвия

Управление человеческими ресурсами, info@followme.lv

Научный руководитель: Доктор филос. наук, ас. проф., Качан В. Я

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается специфика и социальная эффективность информационно-коммуникативной деятельности клерикальных организаций Латвии.

Приведены результаты сравнительного анализа сайтов, таких христианских конфессий, как ЛПЦ, Католики и Новое Поколение.

Представлены рекомендации по повышению информирования граждан с помощью современных интернет технологий в контексте мирового опыта.

Ключевые слова: управление человеческими ресурсами, влияние на общественное мнение, современные технологии, ресурсы интернета.

ANOTĀCIJA

Šajā rakstā atspoguļota Latvijas klerikālo organizāciju informācijas un komunikācijas aktivitāšu darbības specifika un sociālā efektivitāte.

Darbā atainoti salīdzinošie izpētes rezultāti interneta portāliem tādām kristietības konfesijām kā Latvijas pareizticīgo baznīca, katoļi un Jaunā paaudze.

Pasaules pieredzes kontekstā sagatavotas rekomendācijas pilsoņu (iedzīvotāju) informētības paaugstināšanai, izmantojot mūsdienu interneta tehnoloģijas.

Atslēgu vārdi: cilvēku resursu vadīšana, tehnoloģiju izmantošana, interneta resursi, ietekme uz sabiedrisko domu

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

В последние 30 лет на территориях постсоветских стран, где долгое время господствовал государственный атеизм, особую актуальность приобрели процессы укрепления толерантности в межрелигиозных и межконфессиональных отношениях между людьми посредством использования различных СМИ, в т.ч. Интернета. Это обусловлено тем, что лидеры различных идейных движений рассматривали Интернет и другие СМИ как ресурс укрепления национальной и религиозной идентичности, а, значит, и как важнейший фактор влияния на социальные и политические процессы в обществе в условиях его цивилизованного выбора.

В рамках анализа проблемной ситуации одна из проблем представляется чрезвычайно важной для Латвии. Это – вопрос о том, как Латвийская Православная церковь и другие клерикальные организации, действующие на территории Латвии, могли бы эффективно использовать новейшие информационные технологии для информирования общества о своей деятельности. Цель использования этих информационных ресурсов – повысить эффективность своего вклада в укрепление толерантности в межрелигиозных и межэтнических отношениях на территории ЛР и за её пределами.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETHICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Можно принять как очевидный факт, что после распада СССР клерикальные организации использовали различные СМИ, включая Интернет, для постоянного усиления

своего влияния на политические отношения, культуру и образование в постсоветских странах. Все эти годы на пространстве Восточной Европы и Балтии в новых или восстановивших свой национальный суверенитет странах шел поиск эффективных средств формирования отношений между государственными институциями, клерикальными организациями и различными социальными группами. Однако, до сих пор имеется мало исследовательских работ, в которых бы раскрывались закономерности использования Интернета и других СМИ как средств влияния клерикальных организаций на ОМ целевых групп для формирования социально значимых отношений с ними.

В настоящее время интернет формирует глобальное информационно-коммуникативное пространство, служа физической основой для веб и множества систем (протоколов) передачи данных, что определяет несколько уровней его исследования: коммуникационный (технический аппаратный и технологический программный) и коммуникативный (антропоцентрический). Все уровни коммуникации в Сети находятся в системно-функциональной взаимосвязи и взаимозависимости.

Деятельность традиционных религиозных организаций в интернете осложнена двумя факторами:

1. тем, что интернет способствует выражению радикальных мнений и становится питательной средой для экстремистских движений, позиционирующих себя в качестве легитимных представителей традиционных религий.
2. жесткой конкуренцией со стороны эзотерических, языческих и квази религиозных движений (верований New Age), природа которых более органична сетевой организации интернета.

По направленности на аудиторию и принадлежности, все интернет- сайты клерикальных организаций можно разделить на несколько групп.

К первой группе относятся сайты, ориентированные на воцерквлённую аудиторию, которая, как правило, принадлежит официальным административным единицам (это может быть епархия, благочиние, приход, патриархат, синодальный отдел и т.д) Основной жанр, используемый редакторами этих сайтов, является новостная заметка (информационное сообщение). Примерно треть публикуемой информации от собственных корреспондентов, всё остальное, как правило из материалов информационных агентств или других интернет изданий.

Информационное поле официальных церковных сайтов состоит из нескольких тематических сегментов:

- служение;
- деятельность Синода и синодальных учреждений;
- жизнь Церкви в регионах;
- отношения Церкви и государства;
- взаимодействие Церкви и общества;
- жизнь Поместных Церквей;
- отношения между религиями;
- праздники годового круга и памятные даты церковной истории.

Вторую группу составляют сайты созданные с культурно-просветительской, миссионерской целью церковно-общественными организациями и ориентированные в основном на воцерквленных читателей и интересующихся целевых групп. Помимо традиционных (интервью, репортажа, обзорной статьи, рецензии), здесь встречаются специфические жанры, характерные для клерикальной прессы: проповедь, житие. Кроме того, распространены жанры, характерные для интернет-СМИ – мониторинг публикаций в Интернете, обзоры интернет-сайтов. Приоритетными тематическими направлениями являются различные аспекты культуры (повествования об исторических личностях, рецензии на книги и фильмы, просветительские и аналитические материалы об искусстве,

культурных феноменах и тенденциях), семейная жизнь и проблемы нравственности, благотворительность и социальная деятельность.

К третьей группе относятся интернет-проекты отдельных верующих – персональные страницы, блоги. «Блогосфера» способствует формированию виртуальных сообществ, участники которых, оставаясь членами своих территориальных приходских общин, дискутируют на религиозные темы.

В четвёртую группу входят интернет-форумы и социальные сети. Агрегация новостей дает пользователям возможность получать полную информацию о событиях в мире и о жизни верующих людей из разных источников.

SECINĀJUMI.CONCLUSIONS. ВЫВОДЫ

В современном мире невозможна успешная коммуникация между институтом церкви и обществом без использования современных инструментов и технологий интернета.

Сегодня интернет является основным и самым эффективным средством влияния клерикальных организаций на общественное мнение.

Ни одна из изученных автором клерикальных организаций, не использует современные технологии в полной мере.

Изучив различные мировые сайты христианских церквей, автор предлагает рекомендации по разработке методики для совершенствования деятельности клерикальных организаций посредством интернета сайта. На примере официального сайта православной церкви в Латвии.

Предложения по улучшению содержания сайта:

- История Православия.
Информация об истории Православия разделённая на несколько частей и оформленная с добавлением визуального материала улучшит информирование граждан о Православии в целом.
Увеличить количество материалов на сайте о Православной культуре и традициях. Использовать в качестве визуализации не только обычные фотографии, но и фотографии картин художников.
- Храмы Риги. + Монастыри (с хорошими фотографиями и историей)
разместить информацию о всех православных храмах и монастырях в упорядоченном виде. Материал оформить более читабельно для пользователя, с отступлениями и фотографиями .
- Священнослужители всех Латвийских храмов
Фотографии с биографическими и контактными данными всех священнослужителей.
- Истории служения выдающихся личностей ЛПЦ в Латвии.
Опубликовать биографические данные и исторические факты служителей церкви в Латвии, внёсших большой вклад в ЛПЦ (Схиархимандрита Агафангела, Митрополита Леонида, Архимандрита Иосиф и т.д.)
- Информацию о том, что и зачем человек может заказать в храме (сорокоуст, молебен, псалтирь и т.д. с пояснением, что есть что)
- Рубрика ВОПРОСЫ – ОТВЕТЫ.
Создать отдельные рубрики по темам: духовная жизнь, религия и церковь, храм и традиции, психология, жизнь и здоровье, общие вопросы.
- Новости.
Помимо новостей в Православном мире, публиковать информацию о новостях у других христианских конфессий.

- Информировать граждан о деятельности ЛПЦ, как института социальной помощи сегодня.
- Информация о деятельности Воскресных школ для детей и взрослых.
Информация о всех воскресных школах обобщить. Подробнее рассказывать о планируемых и проведённых мероприятиях. Добавлять видео материал.
- Чудотворные иконы Латвии.
Информация о самых почитаемых иконах.
- Рубрику «Мой путь к Богу»
Истории об исцелении людей. О том, что привело их в церковь, как они поменяли свои взгляды....
- Линки на полезные источники – сайт азбука веры и другие полезные проповеди и художественные фильмы и мультфильмы для детей.
- Рубрику о Паломнических поездках с фотографиями и историями прихожан.
- Заказ треб ОНЛАЙН.
Большое количество православных людей сегодня работают за пределами Латвии и желают иметь возможность пользоваться этой услугой.
- Таинства.
Описание таинств и их значение в Православной церкви.
- Главные молитвы.
Ссылка на Библию онлайн и основные молитвы. Возможность распечатать материал с сайта.
- Культура поведения в храме.
Зачем, кому и когда ставить свечи. К кому обращаться с вопросами. Почему принято женщинам одевать платок и юбку. Как вести себя, если сделали замечание....
- Статистика.
Опубликовывать статистические данные, такие как – количество крещений и венчаний, выпускников семинарии, организованных детских лагерей, кружков, студий и других мероприятий.
- Пожертвования.
Необходимо улучшить и разнообразить платёжную систему не только с помощью банковской карты, но и подключить другие доступные системы оплаты.
Описать каждую позицию, в которой нужна финансовая помощь.
Использовать призыв к действию, например – Восстановим храм!
Опубликовать результаты проделанной работы на пожертвования.
- Призывы к действию.
В написании текстов и заголовках различных отделов использовать методы ПР и рекламы – разработать мотивационные призывы, такие как – Вместе мы можем больше!, задай вопрос!, подпишись на рассылку и т.д.

Каждый из предложенных автором пунктов, может быть дополнен и адаптирован для сайта любой клерикальной организации не только в Латвии, но и в мире.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ДРУГИХ ИСТОЧНИКОВ

1. Arthur C. Religion and the media. Oxford, 1993. P. 9.
2. www.likumi.lv
3. Белов А. А. Public relations (PR) как область знаний и сфера профессиональной деятельности. Анализ основных трактовок PR // Теория и практика связей с общественностью: учеб. пособие. СПб, 2005. С. 19–21.
4. Гордон Дэвид «Религия и Интернет» (цит. по Базаров Р. «Духовные сферы сетевого бытия»)
5. Информационные технологии, Интернет и мультимедиа на службе Церкви и религиозного образования. 31 января - 1 февраля 2008 г
6. <https://www.the-village.ru/village/business/how/158079-religioznyy-soft>

7. <http://www.hristianstvo.ru>
8. www.katolis.lv
9. www.luteranis.lv
10. <https://www.jw.org/ru/>
11. www.spasenie.eu
12. www.ng.lv
13. <https://www.protestant.ru/>
14. <https://ignc.org/http://>
15. press.adventist.org/en/
16. <https://ruvera.ru/vopros/cat/life>

ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА В СФЕРЕ СТРАХОВАНИЯ

Карина Какаулина

Латвия, Балтийская международная академия, Резекненский филиал,

kakaulina@inbox.lv

Научный руководитель: Доктор экономики Сергей Игнатьев

ABSTRACT

There is fierce competition in the insurance business in Latvia. Some companies have disappeared from the market, and others, in contrast, are developing their activities, increasing the number of clients and the profit of company. Insurance agents are the main resource of the insurance company. The more effective the insurance agent works, the more the company gets. The efficiency of the insurance agent depends directly on his motivation. Therefore, one of the most important factors of the insurance company's prosperity is the implementation of a set of measures to motivate its employees. The factors that stimulate an employee may be economic (tangible) or social (intangible). For the best result, it is important to use both of them.

Key words: staff, insurance company, motivation

АННОТАЦИЯ

В сфере страхования в Латвии существует жесткая конкуренция. Некоторые компании исчезли с рынка, а другие наоборот, развивают свою деятельность, увеличивают число клиентов и свою прибыль. Страховые агенты – основной ресурс страховой компании. Чем эффективнее работает страховой агент, тем большую прибыль получает компания. Эффективность страхового агента напрямую зависит от его мотивации. Поэтому, одним из важнейших факторов процветания страховой компании в наше время является осуществление комплекса мер по мотивированию своих сотрудников. Факторы, стимулирующие работника могут иметь экономический (материальный) характер, либо социальный (нематериальный). Для лучшего результата важно использовать и те и другие.

Ключевые слова: персонал, страховая компания, мотивация

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Конкуренция в сфере страхования в Латвии чрезвычайно высока: одни компании, не выдерживая натиска со стороны конкурентов, уходят с рынка, другие же наоборот, закрепляют свое положение, привлекая все больше клиентов и тем самым увеличивая свою прибыль. Одним из важнейших условий ведения успешного бизнеса является наличие высококвалифицированного персонала, способного на высоком уровне добиваться поставленных перед компанией задач. При этом руководители страховых компаний ясно осознают, что персонал является основным активом компании, играющим ключевую роль в достижении успеха. Именно поэтому важнейшей задачей руководства является увеличение заинтересованности работников в эффективном и квалифицированном труде и повышения их работоспособности. В основе заинтересованности персонала страховой компании лежит мотивация, благодаря которой сотрудник действуют увереннее, быстрее и добросовестнее, а также меньше тратит сил и лучше усваивает новые знания. Однако, внутреннее стремление к повышению эффективности и качества своей работы не постоянно, на это влияет целый комплекс личных потребностей и внешних факторов, которые постепенно меняются, и, чтобы мотивировать, руководитель должен учитывать эти факторы и потребности и найти способы их удовлетворения. Работать за идею может разве что владелец бизнеса, остальным нужна мотивация.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS. BASIC PROVISION. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

В отличии от представителей других сфер бизнеса, связанных с продажами, заработная плата страховых агентов формируется за счет процентных отчислений от собранных ими страховых премий. То есть, по существу, заработная плата страховых агентов изначально строится на «премиальной схеме». Схема, в свою очередь, делится на две части – постоянная и плавающая. Постоянная часть – это базовый оклад сотрудника, который фиксирован и связан в основном с должностью. Например, оклад младшего специалиста будет весомо ниже оклада старшего менеджера или руководителя группы. Такая разница в окладах стимулирует карьерный рост и является одним из естественных факторов мотивации сотрудников компании. Плавающая же часть итогового заработка работника зависит исключительно от объема заключенных полисов страхования за отчетный период. От того, как эффективно страховой агент отработал в определенный месяц будет зависеть его итоговый заработок.

Однако, такой вид мотивации не всегда может быть очевидным для самого работника, либо может оказаться недостаточным. Реальный же побудительный эффект может быть реализован в форме повышения ставок отчислений от суммы страховых сборов. К примеру, «стандартной ставкой» отчислений от суммы страховых сборов является величина в диапазоне от 3 до 5 процентов, определяемая с учетом величины страховой премии. Зачастую, страховые компании для активизации того или иного сегмента рынка, повышают величину ставки отчислений от суммы страховых сборов в пользу страхового агента, что и создает стимулирующий эффект. [1]

Помимо описанной схемы оплаты труда страховые компании используют целый ряд других методов экономического стимулирования, которые широко применяются и в других сферах бизнеса. Это надбавки с доплатами, премии за конкретные результаты, льготы и социальные пакеты, бонусы и участие в прибыли, приобретение акций компании на льготных условиях. Доплаты обычно осуществляются за работу в выходные дни, сверхурочное время, незапланированные выезды к клиентам. Надбавки могут осуществляться за определенный стаж работы в должности, а также за исполнение дополнительных обязанностей. Социальный пакет позволяет дополнительно компенсировать затраты труда персонала и создать дополнительные материальные стимулы для работы в компании. Социальный пакет страховой компании может включать различные виды страхования для сотрудников и членов их семей как за счет компании, так и по льготным тарифам, дополнительные выплаты к отпуску, либо дополнительные выходные. Бонусы и участие в прибыли предполагают выплату определенных денежных сумм в зависимости от конкретных результатов работы по итогам, как правило, года. Обычно, награждение работников в этом случае проходит на специальном мероприятии в торжественной обстановке. Для повышения командного духа и участия персонала во внутренних делах компании могут проходить продажи акций компании по фиксированным или льготным ценам, а также различные лотереи и другие виды материального стимулирования. Сотрудники в этом случае являются уже не просто работниками, но и собственниками, а это создает огромный стимул для повышения их личного вклада в общий результат деятельности компании. [3]

Кроме экономических или материальных мер стимулирования работников страховые компании используют также различные социальные или нематериальные способы повышения мотивации. Типичный набор такого нематериального стимулирования может включать в себя:

- Предоставление услуг за счет корпорации, например, использование мобильного телефона, служебного транспорта, кофейного аппарата и т.д.;
- Льготы на получение образования и помощь в повышении квалификации;
- Организация корпоративных мероприятий — совместное празднование на базах отдыха, спортивные и другие мероприятия.

Важной частью социального мотивирования является также проявление внимания со стороны компании к семьям сотрудников. Организация детских летних лагерей отдыха и проведение различных экскурсий, в том числе зарубежных, оказывает мощный стимулирующий эффект на работников компании.

Не стоит забывать и о таких, казалось бы, мелочах, как обеспечение комфортных условий труда своим работникам. Современный, оборудованный офис, располагающий эргономичным рабочим местом, комфортной зоной отдыха с кофейным аппаратом так же является мотивирующим фактором. Осознание того, что компания заботится о работнике, стимулирует его на более эффективную деятельность.

SECINĀJUMI. CONCLUSIONS. ВЫВОДЫ

Огромную роль в успешной деятельности страховой компании является мотивация ее сотрудников. Без продуманной системы стимулирования сотрудников конкурировать в сфере страхования практически невозможно. А поскольку работники страховых компаний являются основным ресурсом, приносящим прибыль, то от того, насколько эффективно они выполняют свою работу, зависит благополучие и развитие самой компании.

Для того, чтобы страховой агент приносил прибыль, он должен быть мотивирован как материально, так и нематериально. Соответственно, страховая компания должна осуществлять ряд экономических и социальных мер по стимулированию ее работников. Среди экономических способов стимулирования важнейшую роль играют система премирования работников, надбавки за дополнительный вклад в свою деятельность, льготы и поощрения в виде выходных. К социальным способам в первую очередь стоит отнести организацию различного рода мероприятий как для работников, так и для их семей, поощрение в повышении квалификации и получении образования, а также дополнительные услуги со стороны компании.

Без преувеличения можно сказать, что реализация такого комплекса экономических и социальных мер по повышению мотивации работников является основой для процветания страховой компании.

LĪTERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Молодой учёный. Международный научный журнал. № 11 (115) / 2016, статья «Особенности мотивации и стимулирования деятельности персонала страховых компаний»
2. Система мотивации и стимулирования труда работников страховых компаний: <https://www.dissercat.com/content/sistema-motivatsii-i-stimulirovaniya-truda-rabotnikov-strakhovykh-kompanii>
3. Система мотивации персонала: <https://laws.studio/uslugi-strahovanie/sistema-motivatsii-personala-37775.html>

ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ В ОБЛАСТИ ПРИМЕНЕНИЯ БЕСПИЛОТНЫХ АВИАЦИОННЫХ СИСТЕМ

Наталья Орлова, Сергей Власенко, Россия,
Балтийская Международная Академия,
Управление предпринимательской деятельностью и администрирование
nat-or3011@yandex.ru
Doc., Dr. sc. ing. Вячеслав В. Жилинский

АННОТАЦИЯ

Цель статьи изложить материалы, связанные с разработкой требований, предъявляемых к подготовке квалифицированных специалистов по эксплуатации БПЛА. С учетом мирового опыта применения комплексов с БЛА и подготовки операторов БЛА определены необходимые качества квалифицированных операторов, требования к тренажерным средствам подготовки операторов БЛА и основные тенденции развития тренажерных средств. Такие технологии способны эффективно парировать грядущие вызовы разворачивающегося в мире нового экономического уклада.

Ключевые слова: человеческий фактор, беспилотный летательный аппарат, подготовка кадров, тренажерные системы и комплексы, специалисты, подготовка

ABSTRACT

The purpose of the article is to present materials related to the development of requirements for the training of qualified specialists in the operation of UAVs. Taking into account the world experience of using complexes with UAVS and training UAV operators, the necessary qualities of qualified operators, requirements for training equipment for UAV operators and the main trends in the development of training equipment are determined. Such technologies can effectively fend off the upcoming challenges of the new economic order unfolding in the world.

Key words: human factor, unmanned aerial vehicle, personnel training, training systems and complexes, specialists, training

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования обусловлена тем, что быстрое развитие БЛА - от образцов для демонстрации перспективных концепций до систем, разрабатываемых в рамках крупных официальных программ ВВС США, - заставило столкнуться с целым рядом проблем, связанных с подготовкой операторов БЛА. Такие проблемы типичны для всех программ подготовки летчиков - недостаточная численность личного состава и ограниченность материальных и финансовых средств. Однако в ходе подготовки операторов беспилотных авиационных комплексов (БАК) часто возникает ряд специфических проблем, связанных с тем, что многие БЛА не прошли стандартную программу доводки в процессе приобретения и развертывания. Из пяти БАК, развернутых ВВС США, только один имеет полномасштабный тренажер для начальной и боевой квалификационной подготовки. С 2006 г., когда был опубликован доклад министерства обороны (МО) о перспективах развития вооруженных сил на предстоящие четыре года, начальная квалификационная подготовка является ограничивающим фактором для повышения возможностей боевого применения БАК, а существующие силы и средства обеспечения боевой подготовки ограничивают расширение производственных возможностей в условиях быстрого увеличения спроса на БАК, оборудованных системами разведки и наблюдения.

Цель исследования - изложить материалы, связанные с разработкой требований, предъявляемых к подготовке квалифицированных специалистов по эксплуатации БПЛА.

Методы исследования. Материалами исследования явились аналитические материалы, научные труды отечественных и зарубежных ученых, а также результаты собственных аналитических исследований авторов. В исследовании были применены общенаучные и специальные методы.

Результаты исследования. По мере развития комплексов с БЛА проблема подготовки персонала становится все более актуальной. Это объясняется следующими факторами:

- расширение спектра задач, решаемых комплексами с БЛА, и, как следствие, рост потребности в универсальных специалистах или расширение операторского состава специалистами узкого направления, требующее дифференциации подготовки;
- увеличение дальности и продолжительности полета БЛА, приводящее к возрастанию нагрузки на операторов, а во многих случаях - к необходимости их замены в ходе полета;
- усложнение состава и функций оборудования комплексов с БЛА, сопряженное с увеличением управляющих элементов интерфейса.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORĪJA UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISIONS. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Традиционный подход к подготовке специалистов по управлению БЛА состоял в использовании навыков, полученных при пилотировании военных или гражданских летательных аппаратов [6]. Стремительный рост количества комплексов с БЛА и налета БЛА потребовал многократного увеличения численности операторов. Кроме того, выяснилось, что некоторые навыки пилотирования мешают оператору БЛА принять правильное решение в отдельных случаях. Так, например, отсутствие воздействия на вестибулярный аппарат оператора не позволяет ему оперативно отреагировать на опасное изменение положения БЛА в пространстве; оператор БЛА не слышит шума двигателя и не может при необходимости оперативно изменить режим его работы. В связи с этим в последнее время распространяется практика подготовки операторов БЛА из числа лиц, не имеющих опыта управления воздушными судами [3].

Расширение круга претендентов на роль оператора БЛА с различным начальным уровнем подготовки обусловило необходимость выработки единых требований к квалификации операторов БЛА. К необходимым для этих специалистов знаниям и умениям, как показывает отечественный и зарубежный опыт [7], относятся:

- знание основ аэродинамики и метеорологии, организации воздушной навигации, штурманского и топогеодезического обеспечения, основ обеспечения безопасности при организации и проведении полетов БЛА;
- знание конструкции элементов комплекса с БЛА, правил его эксплуатации, технического обслуживания, порядка действий должностных лиц расчета при подготовке и выполнении полета, решения задач по предназначению комплекса, а также действий в особых случаях и нестандартных ситуациях;
- знание тактики применения комплексов с БЛА, вариантов и способов их применения для решения задач в интересах различных потребителей, порядка взаимодействия с внешними системами (системами управления воздушным движением, экипажами воздушных судов, источниками и потребителями информации);
- умение выполнять практические действия (в соответствии с должностным предназначением) по планированию применения комплекса с БЛА, подготовке

БЛА к вылету, управлению БЛА и полезной нагрузкой в полете, а также послеполетному обслуживанию элементов комплекса с БЛА;

- умение слаженно действовать в составе расчета комплекса, координировать свою работу с взаимодействующими системами.

Получение перечисленных знаний и умений, как свидетельствует мировая (в том числе отечественная) практика, требует рационального сочетания теоретического обучения, практической подготовки на тренажерах комплексов с БЛА, а также выполнения полетов БЛА под руководством инструктора и самостоятельно.

При этом доминирующей тенденцией в совершенствовании системы подготовки операторов комплексов с БЛА на протяжении последних лет является усиление роли практической подготовки операторов комплексов с БЛА на тренажерах [1]. Использование тренажеров для подготовки операторов управления БЛА и целевой нагрузкой (ЦН) позволяет:

- значительно сократить время и затраты на обучение, а также количество реальных полетов БЛА;
- проводить обучение в условиях, максимально приближенным к реальным действиям операторов;
- осуществлять контроль со стороны инструктора за правильностью обнаружения и опознавания цели в различных условиях обстановки;
- имитировать нештатные ситуации, в том числе связанные с риском потери БЛА;
- моделировать использование различных вариантов ЦН;
- проводить занятия независимо от условий погоды, тренировки по выполнению конкретного задания перед полетом;

Для реализации перечисленных выше возможностей тренажеры комплексов с БЛА должны отвечать следующим требованиям:

- обеспечивать отработку всех задач, для которых предназначен БЛА, включая, к примеру, планирование полетного задания, управление полетом, ведение разведки и наблюдения, корректировку огня артиллерии, определение результатов нанесения ударов;
- максимально приближенно к реальным условиям моделировать полет БЛА и наблюдаемое оператором изображение на мониторе АРМ, включая отображение данных полезных нагрузок;
- предоставлять инструктору возможность планировать тренировку с учетом уровня подготовки операторов, в том числе максимально сложную и приближенную к реальным условиям, вмешиваться в действия обучаемого и давать вводные в процессе тренировки;
- обеспечить возможность моделирования полета БЛА днем и ночью, а также в особых условиях, в том числе в условиях тумана, песчаных бурь, дождя и т. д.;
- моделировать действия в аварийных ситуациях, в том числе в случае выхода из строя отдельных систем БЛА.

Как показал анализ данных зарубежных источников [2], основными тенденциями развития тренажерных средств для подготовки операторов комплексов с БЛА в вооруженных силах развитых стран являются:

- активное применение в тренажерных комплексах цифровых моделей и электронных карт местности, средств видеоподдержки решения функциональных задач операторами боевых расчетов пунктов управления подразделений воздушной разведки;
- создание банков данных электронных топокарт на районы предполагаемых полетов БЛА, фоноцелевой информации, объектовой обстановки, информационного обеспечения средств видеоподдержки оператора;

- унификация тренажеров комплексов с БЛА в рамках унификации технических решений, реализуемых в комплексах с БЛА, в частности, НПУ;
- унификация средств обработки информации и управления комплексов с БЛА и вычислительных систем тренажеров на единой аппаратно-программной платформе;
- включение тренажерных комплексов в состав автоматизированных систем подготовки специалистов в интересах отработки взаимодействия комплексов с БЛА с потребителями информации;

Очередным этапом развития средств подготовки специалистов по обработке информации и управлению комплексами с БЛА является создание автоматизированных обучающих систем (АОС).

АОС предназначена для обучения, тренажа и подготовки к выполнению конкретных задач расчетов НПУ комплексов с БЛА. Ее применение должно обеспечивать повышение как уровня одиночной подготовки, так и слаженности расчетов в целом. Это достигается благодаря использованию виртуальной информационной среды применения БЛА, реализованной на основе единого банка данных геопространственной информации и моделей фоноцелевой обстановки. Использование АОС позволяет проводить обучение операторов без проведения полетов БЛА и использования штатных наземных средств управления, приема и обработки информации.

Сбор и анализ показателей эффективности обучения и автоматизированная обратная связь для получения информации о ходе обучения являются важнейшими элементами систем подготовки операторов БАК с возможностью самообучения. По мере совершенствования технологии обучения эти же средства будут использоваться во время полетов БАК для сбора информации о действиях операторов БЛА и операторов бортового оборудования БЛА с обеспечением автоматизированной обратной связи в накоплении данных для дальнейшего их использования в тренировках. Робастная система автоматизированной обратной связи в сочетании с обучением на тренажерах и в ходе реальных полетов БЛА позволит сократить количество аварий, вызванных человеческим фактором [4].

ВВС США осуществляют ряд перспективных программ подготовки личного состава, в частности, курс обучения инструкторов по вооружению, а также программу разработки совместной тактики, приемов и операций (JTTP), с которыми представители различных видов вооруженных сил могут ознакомиться в ходе совместных учений, таких, как «Эр Уорриор», «Трин Флэг» и «Ред Флэг» [5]. Совместная подготовка операторов БАК с участием различных видов вооруженных сил приведет к повышению эффективности и стандартизации обучения. Нормативы боевой подготовки будут применяться в зависимости от типа доступа к воздушному пространству, необходимого оператору БАК, и предполагаемого способа применения БЛА в ходе совместных боевых действий. Часть подготовки будет осуществляться с помощью DMO и LVT. Совместная подготовка операторов БАК различных видов вооруженных сил в рамках совместных программ позволит операторам БАК приобрести необходимые навыки и успешно управлять БЛА при проведении совместных боевых операций.

SECINĀJUMI. CONCLUSIONS. ВЫВОДЫ

В целом, исследование мирового опыта применения комплексов беспилотной авиации, а также подготовки операторов БЛА показало, что разработка эффективных и безопасных комплексов с БЛА возможна только при условии учета исключительных особенностей человека, а также разработки и применении современных автоматизированных обучающих систем для подготовки операторов.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Кальной А.И. Применение комплексов воздушной разведки для обслуживания стрельбы артиллерии // Доклады и статьи ежегодной научно-практической конференции «Перспективы развития и применения комплексов с беспилотными летательными аппаратами», г. Коломна. 2016. С. 99-106.
2. Кондратьев А. Перспективы развития и применения беспилотных и роботизированных средств вооруженной борьбы в ВС ведущих зарубежных стран // ЗВО. 2011. № 5. С. 14-21.
3. Лапшов В.С., Носков В.П., Рубцов И.В., Рудианов Н.А., Рябов А.В., Хрущев В.С. Бой в городе. Боевые и обеспечивающие роботы в условиях урбанизированной территории // Известия ЮФУ. Серия Технические науки. 2011. № 3 (116). С. 142-146.
4. Алешин Б.С., Суханов В.Л., Шибаяев В.М. Обеспечение безопасности полетов беспилотных авиационных систем в едином воздушном пространстве // Ученые Записки ЦАГИ ТОМ XLII. – 2011. – №6.
5. Fern L., Rorie C., Shively R. UAS contingency management: The effect of different procedures on ATC performance in civil airspace operations // AIAA Aviation Conference. Atlanta, GA, 2014.
6. Fern L., Shively R., Johnson W. UAS Integration into the NAS: An examination of baseline compliance in the current airspace system. // Human Factors and Ergonomics Society Meeting. Boston, MA, 2012.
7. Fern L. UAS Integration into the NAS: unmanned aircraft systems (UAS) delegation of separation // Human Factors and Ergonomics Society Meeting. Boston, MA, 2012.

РОЛЬ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА В ПОВЫШЕНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Светлана Низина, Лига Плауде, Юрий Рыбкин

Латвия, Балтийская Международная Академия, Дауавпилский филиал
«Управление и администрирование предпринимательской деятельностью»

Научный руководитель: Доктор экономики, Сергей Игнатъев,
stranik7@inbox.lv

АННОТАЦИЯ

Рынок не стоит на месте, он подвержен переменам и развитию, что требует высокого уровня конкурентоспособности. Чтобы обеспечить высокий уровень конкурентоспособности предприятия, необходимо иметь особое превосходство хотя бы в одной сфере по отношению к своим непосредственным конкурентам, обладать определёнными отличительными чертами, т.е. конкурентными преимуществами, которые необходимо не только найти, но и удержать, что сложнее. Цель данной статьи заключается в рассмотрении теоретических основ конкуренции роли системы качества в повышении конкурентоспособности предприятия.

Ключевые слова: конкуренция, конкурентное преимущество, конкурентоспособность, система качества.

ANOTĀCIJA

Tirgus nav statisks, to ietekmē izmaiņas un attīstība, kas prasa augstu konkurētspējas līmeni. Lai nodrošinātu uzņēmuma augstu konkurētspējas līmeni, ir nepieciešams, lai būtu īpašs pārkums vismaz vienā jomā attiecībā uz saviem tiešajiem konkurentiem; jābūt noteiktām atšķirīgām īpatnībām, t.i. konkurences priekšrocībām, kuras nepieciešams ne tikai atrast, bet arī saglabāt, kas ir sarežģītāk. Šī raksta mērķis ir izskaidēt konkurences un teorētiskos pamatus un praktiski identificēt Latvijas uzņēmumu konkurences priekšrocības.

Atslēgas vārdi: konkurence, konkurences priekšrocība, konkurētspēja.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Конкурентоспособность предприятия – это его способность сохранять и расширять рынки сбыта за счет целенаправленной деятельности как по отношению к качественным характеристикам продукции, так и по отношению к производителям-конкурентам. Обеспечению конкурентоспособности предприятия подчинены все решения, связанные с выходом на новые рынки сбыта, реорганизацией организационной структуры, модификацией и освоением новых видов продукции, изменением объемов ее выпуска, сменой основных производственных фондов, изменением хозяйственных связей и маркетинговой политикой[3]. Актуальность данной статьи заключается в том, что ситуация, с которой сталкиваются латвийские предприятия, ставшие на путь системного решения проблемы качества, радикально отличается от той, которая характерна для зарубежных предприятий. Регулярный менеджмент для зарубежных компаний естественный элемент их организационной культуры, а прозрачность деятельности - компонент, необходимый для успешных операций на рынке капитала и доверительных отношений с партнерами по бизнесу. Главная же проблема, с которой сталкиваются компании, разрабатывающие систему менеджмента качества продукции, - это необходимость перестройки различных аспектов деятельности компании и связанное с этим изменение организационной культуры компании, психологии менеджеров и исполнителей.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ. BASIC THEORETICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ

Рыночная экономика в качестве одной из важнейших характеристик включает конкуренцию между субъектами и объектами рынка. Под конкуренцией понимают соперничество между отдельными лицами или хозяйственными единицами, заинтересованными в достижении одной и той же цели на каком-либо поприще. С конкуренцией тесно связано и понятие конкурентоспособности. Конкурентоспособность – способность выдерживать конкуренцию, противостоять ей[8]. При этом понятие конкурентоспособности применяют как к товарам, так и к предприятиям, фирмам и другим организациям[4]. Конкурентоспособность товара — это его относительная характеристика, которая отражает отличие данного товара от товара конкурента, во-первых, по степени соответствия одной и той же общественной потребности, а во-вторых, по затратам на удовлетворение этой потребности. [9]

Категории «конкурентоспособность товара» и «конкурентоспособность производителя» взаимозависимы. Предприятие не может быть конкурентоспособным, если его товар не имеет сбыта. Однако конкурентоспособность товара не решающий фактор в конкурентоспособности предприятия. В ряде случаев конкурентоспособность товара обеспечивается за счет реализации по демпинговым ценам, не компенсирующим затрат на его производство и сбыт.

Конкурентоспособность предприятия может оцениваться путем сопоставления конкретных позиций нескольких предприятий на одном и том же рынке по таким параметрам, как: способность к адаптации в изменяющихся условиях конкуренции, технология, разрешающая способность оборудования, знания и практический опыт персонала, система управления, маркетинговая политика, имидж и коммуникации.

Наиболее мобильными и поддающимися эффективному регулированию без существенных капиталовложений являются факторы организации управления производственно-сбытовой деятельностью, и именно в этой сфере находятся реальные пути повышения конкурентоспособности предприятия. Решающим рычагом при этом является внедренная предприятием система менеджмента качества продукции.

В управлении качеством необходимо применять воздействия комплексного характера, выработка и реализация которых возможны только при системном подходе к управлению. В настоящий период только такой подход позволит обеспечить качество, удовлетворяющее потребителей[6].

Проблема качества и повышения конкурентоспособности становится ключевой для производственных предприятий, способствуя очевидному росту интереса к стратегическим вопросам бизнеса и к проблеме качества, а также к подходам и методам их решения, выражаясь в разных формах: сосредоточении усилий широкого круга компаний на налаживании производства продукции конкурентоспособной по своим характеристикам; изучении опыта международных компаний, которые поставляют на мировой рынок продукцию, с целью возможного его использования на своем предприятии; активизации деятельности по разработке и внедрению системы менеджмента качества продукции, отвечающих требованиям международных стандартов. Решение проблемы качества – неотъемлемый элемент стратегии развития современных компаний, поэтому начинать внедрение системы менеджмента качества продукции следует с определения места этой системы в общей стратегии компании[1].

Качество продукции, являясь мерой потребительной стоимости и конкурентоспособности, существенно связана с конъюнктурой рынка, и может меняться без изменения внутренних свойств продукции, поэтому качество можно рассматривать как интенсивность свойств, составляющих ее потребительскую стоимость, степень или меру ее полезности в определенной экономической рыночной ситуации[5]

Поскольку деятельность по формированию системы менеджмента качества продукции путем реализации международных стандартов ориентируется на повышение качества и конкурентоспособности продукции компании, то все процессы, связанные с этой деятельностью, следует начинать с анализа потребностей и ожиданий потребителей этой продукции. Поэтому компания, прежде всего, должна определить маркетинговую стратегию, которая будет отражать интересы и особенности потребителей и характер конкурентных преимуществ ее продукции, за счет которых она рассчитывает добиться успеха. В соответствии с маркетинговой стратегией должны развиваться активы компании и ее технологический потенциал, поэтому необходима стратегия технического развития. Качество продукции и ее конкурентоспособность существенно зависят от качества и режима поставок материалов и комплектующих, следовательно, необходима стратегия взаимодействия компании с их поставщиками. Создание и практическое использование системы менеджмента качества продукции зависит от людей, их квалификации и способности постоянно учиться и совершенствовать свои знания и умение, от их реального вовлечения в деятельность для решения проблемы качества. Это обуславливает необходимость стратегии эффективного управления персоналом. Для планирования мероприятий по улучшению качества и устранению причин производства некачественных продуктов, выделение средств и людей для осуществления улучшений необходимы анализ и оценка затрат, связанных с качеством, и эффекта от улучшений, поэтому неотъемлемой составляющей стратегии компании является система прозрачного бухгалтерского и управленческого учета в рамках системы менеджмента качества продукции[2].

Эффективное управление выпуском конкурентоспособной продукции предполагает планирование, управление, обеспечение и улучшение качества[7].

SECINĀJUMI. CONCLUSIONS. ВЫВОДЫ

Главная проблема, с которой сталкиваются компании, разрабатывающие систему менеджмента качества продукции, — это необходимость перестройки различных аспектов деятельности компании и связанное с этим изменение организационной культуры компании, психологии менеджеров и исполнителей. Однако соответствие деятельности компании предписанию документов системы качества само по себе не обеспечивает высокого качества продукции, а лишь подтверждает ее способность производить продукцию или оказывать услуги, соответствующие некоторому стандарту или контракту. Система менеджмента качества продукции должна обеспечивать как соответствие продукции спросу на нее, так и гарантированное выявление и устранение недостатков процессов, которые влияют на ее качество, т. е. обеспечивать наибольшую вероятность качества выпускаемой продукции[10].

LĪTERATŪRU UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Freed J. E., Klugman M. R., Fife J. D. A Culture for Academic Excellence: Implementing the Quality Principles in Higher Education. Washington, D.C.: The George Washington University, 1997 – p.178
2. Lāmanens K., Tominens K. Procesu vadības izcilības kritēriji: Organizācijas novērtēšanas rokasgrāmata. Rīga: Latvijas Biznesa konsultantu asociācija, 2007 – 3.lpp.
3. Ансофф И. Стратегическое управление. - М., 2006.-546с.
4. Азоев Г.А., Челенков А.П. Конкурентные преимущества фирмы. — М.: ОАО «Типография НОВОСТИ», 2000. — 256 с.
5. Минько Э.В. Качество и конкурентоспособность продукции и процессов: Учеб. Пособие/СПбГУАП.СПб., 2005. – с. 35
6. Мишин В.М. Управление качеством: Учебник /2-е изд. перераб. и доп.-М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – с. 120
7. Пономарев С.В., Мищенко С.В., Герасимов Б.И., Трофимов А.В.Квалиметрия и управление качеством. Инструменты управления качеством: Учебное пособие. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2005. – с. 2

X Starptautiskās jauno pētnieku un studentu zinātniski praktiskās konference
“Izaicinājumu un iespēju laiks: problēmas, risinājumi, perspektīvas”

2020.gada 15.-16. maijs Rīga

8. Портер, М. Международная конкуренция / М. Портер. — М.: Международные отношения, 2009. — 896с
9. Ребрин Ю.И. Управление качеством: Учебное пособие. Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2004. - с. 15.
10. Driņķe Z. Kvalitātes nodrošināšanas sistēm auzņēmumos.<http://www.ifinances.lv/lat/vadiba?doc=1040>, (Ресурс просмотрен 26.04.2020.).

СТРУКТУРА НЕАВИАЦИОННЫХ ДОХОДОВ

Людмила Атрохова, Россия
Балтийская Международная Академия,
Управление предпринимательской деятельностью и администрирование
ludmila.atrohova@yandex.ru
Asoc.prof., Dr. oec Борис Хейманис

АННОТАЦИЯ

Цель статьи изложить существующие подходы к формированию структуры неавиационных доходов аэропорта. Обосновано, что при внимании исключительно к пассажирам, как источникам дохода, потенциал других источников может быть использован не в полной мере. Сделан вывод о возможности увеличения доходов от неавиационной деятельности путем организации самостоятельного бизнес-объекта на базе аэропорта.

Ключевые слова: неавиационная деятельность, коммерческая деятельность, неавиационные доходы, структура доходов.

ABSTRACT

The purpose of the article is to present the existing approaches to the formation of the structure of non-aviation revenues of the airport. It is proved that when paying attention exclusively to passengers as sources of income, the potential of other sources may not be fully used. It is concluded that it is possible to increase revenue from non-aviation activities by organizing an independent business object based on the airport.

Key words: non-aviation activity, commercial activity, non-aviation income, income structure.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования обусловлена тем, что в настоящее время современные аэропорты превратились в сложную рыночную структуру с диверсифицированными потоками доходов. Тогда как традиционно аэропорты рассматривались как часть транспортной инфраструктуры, обеспечивая авиакомпании необходимыми ресурсами для ведения своего бизнеса. Авиационные услуги, оказываемые аэропортом, были самым важным, а иногда и единственным, источником дохода.

На данном этапе управление непрофильной коммерческой деятельностью стало ключевым вопросом среди рычагов совершенствования современной аэропортовой индустрии, а неавиационные доходы стали ключевой величиной для оценки эффективности работы аэропорта

Цель исследования - изложить существующие подходы к формированию структуры неавиационных доходов аэропорта.

Методы исследования. Материалами исследования явились аналитические материалы, научные труды отечественных и зарубежных ученых, а также результаты собственных аналитических исследований авторов. В исследовании были применены общенаучные и специальные методы.

Результаты исследования. 1. Раскрыто понятие неавиационной деятельности и ее разновидностей. 2. Проанализирована структура доходов от неавиационной деятельности.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORĪJA UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISIONS. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Неавиационная деятельность аэропорта – это деятельность на территории аэропорта по предоставлению на коммерческой основе сервисных услуг пассажирам, не относящихся к авиационной деятельности.

В соответствии с Руководством по экономике аэропортов Международной организации гражданской авиации ИКАО виды неавиационной деятельности, осуществляемой в зданиях аэропорта и на его территории, многочисленны и разнообразны. К ним относятся: деятельность большого числа магазинов и предприятий обслуживания, служебные и другие помещения, занимаемые авиакомпаниями и правительственными учреждениями, а также открытые зоны. К неавиационным видам деятельности аэропортов также можно отнести предоставление концессий. [3]

Существенная доля выручки, не связанной с непосредственным обслуживанием воздушных судов и взаимодействием с авиакомпаниями, приводит к необходимости рассмотрения структуры неавиационного вида доходов.

Аэропорты имеют пять возможностей для получения дохода: розничная торговля, услуги, еда и напитки, парковка и доступ пассажиров. В гораздо меньшей степени некоторые потоки доходов основаны не непосредственно на пассажиропотоке, а на инфраструктуре аэропорта и компетенциях в области управления полетами. Это позволяет аэропорту генерировать более диверсифицированный поток доходов и максимизировать свои неавиационные доходы. [1]

При определении стоимостной основы аэропортовых сборов подлежащие распределению расходы представляют собой полную стоимость обеспечения аэропорта и его основных вспомогательных услуг, включая соответствующие суммы на капитальные затраты и амортизацию активов, а также расходы на техническое обслуживание, эксплуатацию, управление и администрирование. В соответствии с принятой формой экономического надзора эти расходы могут быть компенсированы неавиационными доходами.

Используются три подхода для описания того, как аэропорт возмещает полную стоимость, связанную с аэропортом и его основными неавиационными услугами.

1. В рамках одинарного подхода полная стоимость, связанная с аэропортом и его основными вспомогательными услугами, включая соответствующие суммы для покрытия расходов на капитальный ремонт и амортизацию активов, а также расходы на техническое обслуживание и эксплуатацию и управленческие и административные расходы, включаются в стоимостную основу, относящуюся к воздушному движению. Затем эти расходы корректируются с учетом неавиационных доходов, которые получает аэропорт. В целом в обмен на разделение рисков, связанных с деятельностью аэропорта, эксплуатанты воздушных судов и/или конечные пользователи получают выгоду от базы затрат, которая корректируется с учетом неавиационных доходов.

2. В соответствии с подходом двойного налогообложения все расходы, связанные с аэропортом и его основными вспомогательными услугами, распределяются между владельцем/оператором аэропорта и пользователями аэропорта. Расходы, связанные с воздушным движением, включают только те расходы, которые связаны с объектами, фактически используемыми эксплуатантами воздушных судов и конечными пользователями. Эта стоимостная основа не корректируется для отражения неавиационных доходов, получаемых аэропортом. Владелец/оператор аэропорта вправе распоряжаться любыми доходами, полученными от его концессий, парковочных мест и любой другой неавиационной деятельности, для использования в аэропорту, если он сочтет это необходимым и целесообразным.

3. При гибридном подходе стоимостная основа устанавливается на основе сочетания одинарного и двойного подходов. Например, владелец/оператор аэропорта может принять решение о возмещении расходов на посадку на основе остаточного подхода при установлении терминальных расходов на основе компенсационного подхода. [2]

Независимо от того, каким образом устанавливается стоимостная основа для взимания сборов, государство обязано обеспечить, чтобы это делалось прозрачным образом, включая консультации с пользователями, которые четко описывают, какие расходы включаются и в какой степени неавиационные доходы используются для компенсации авиационных расходов.

Следует отметить, что не весь доход от неавиационной деятельности исходит от пассажира. При чрезмерном внимании к пассажирам потенциал других источников дохода может быть использован не в полной мере. Современные аэропорты также могут преследовать бизнес-возможности и позиционировать себя как самостоятельный бизнес-объект, в зависимости от своего местоположения и атрибутов инфраструктуры.

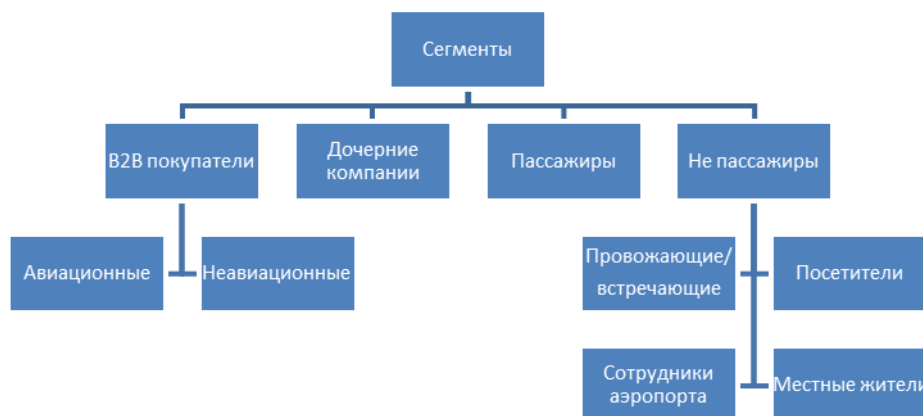

Рисунок 1. Сегменты неавиационных доходов аэропорта

Из рисунка 1 видно, что пассажир не является прямым источником всех доходов.

За последние годы существенно изменились потребительские профили пассажиров. По мере того, как авиаперелеты стали доступными для более широкого сегмента общества, пассажиры превратились из довольно однородной группы деловых путешественников и путешественников с высоким уровнем дохода, в более разнородную группу, представляющую широкий спектр общества. Кроме того, идентифицируемые подсегменты пассажиров, относящиеся к составу пункта назначения/авиакомпания, включают: внутренние и дальнемагистральные рейсы, регулярные и чартерные рейсы, деловые и коммерческие рейсы, туризм.

Все остальные сегменты доходов имеют косвенные или прямые связи с пассажирами. Чем больше пассажиропоток, тем больше аэропорт, тем больше средний размер воздушного судна и тем больше количество воздушных перевозок. Следовательно, больше пассажиров должно быть доставлено и подобрано, больше сотрудников требуется для отправки и обслуживания пассажиров. Поскольку в больших аэропортах обстановка обычно более впечатляющая, аэропорт также будет более привлекательным для посетителей, не думающих о путешествиях. Местный сегмент посетителей аэропорта позволит ему также развивать определенные неавиационные источники дохода, независимые от его авиационного бизнеса, но это, конечно, зависит от общего предложения неавиационных услуг.

SECINĀJUMI. CONCLUSIONS. ВЫВОДЫ

В целом, исследование показало, что для дальнейшего развития неавиационной деятельности необходимость рассмотрения состава и структуры неавиационного вида доходов является ключевой. Кроме того важно использовать потенциал других источников дохода, кроме пассажира. Перспективным направлением является позиционирование

X Starptautiskās jauno pētnieku un studentu zinātniski praktiskās konference
“Izaicinājumu un iespēju laiks: problēmas, risinājumi, perspektīvas”

2020.gada 15.-16. maijs Rīga

аэропортом себя как самостоятельным бизнес-объектом, в зависимости от своего местоположения и атрибутов инфраструктуры.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Max J. Zenglein, Jurgen Muller. Non-Aviation Revenue in the Airport Business – Evaluating Performance Measurement for a Changing Value Proposition. - Berlin School of Economics, 2006.
2. State of Airport Economics. Infrastructure Management Programme Economic Development of Air Transport [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.aci.aero/Publications/ACI-Airport-Statistics/ACI-Airport-Economics-Report-with-Excel-indicator-table> (дата обращения 09.02.2020)
3. Руководство по экономике аэропортов. Дос 9562. Издание второе. Международная организация гражданской авиации, 2006 год // [Электронный ресурс]. - URL: http://aviaspec.com/images/9562_ru.pdf (дата обращения 11.02.2020)

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ СОВМЕСТНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ

Анна Кириленко

Латвия, г. Рига, Балтийская Международная Академия

Магистратура по специальности

«Управление предпринимательской деятельностью и администрирования»

kyrylenko.anna14@gmail.com

Mg.oec. Вероника Силиневича

АННОТАЦИЯ

Статья описывает экономику совместного потребления и способы ее коммерциализации, которая развивается быстрыми темпами и связи с кризисом будет охватывать все больше бизнесов. Статья состоит из трех частей, где описываются тенденции в экономике совместного потребления. Автор статьи рассматривает теоретические аспекты, преимущества и недостатки, а также возможности развития принципа шеринговой экономики в Латвии и, в частности, в мире моды.

Ключевые слова: изменения, коммерциализация экономики совместного потребления, онлайн платформа, шеринг.

ABSTRACT

The article describes the sharing economy and the ways of its commercialization, which is developing rapidly and the connection with the crisis will cover more and more businesses. The article consists of three parts, which describe the trends in the sharing economy. The author of the article considers the theoretical aspects, advantages and disadvantages, as well as the possibilities of developing the principle of a sharing economy in Latvia and, in particular, in the fashion world.

Key words: changes, commercialization of the sharing economy, online platform, changes.

ANOTĀCIJA

Rakstā ir aprakstīta kopējā patēriņa ekonomika un tās komercializācijas veidi, kas strauji attīstās, un saikne ar krīzi aptvers arvien vairāk uzņēmumu. Raksts sastāv no trim daļām, kurās aprakstītas kopīgā patēriņa ekonomikas tendences. Raksta autore aplūko teorētiskos aspektus, priekšrocības un trūkumus, kā arī dalīšanas ekonomikas principa attīstības iespējas Latvijā un it īpaši modes pasaulē.

Atslēgas vārdi: izmaiņas, kopējā patēriņa ekonomikas komercializēšana, tiešsaistes platforma.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЯ

Проблема исследования – экономика совместного потребления радикально меняет экономическое и социальное поведение в современном обществе, а индустрия моды становится трендом в экономике совместного потребления и бросает вызов «быстрой» моде.

Люди делились друг с другом имеющимися благами со времен появления натурального обмена – приглашали переночевать родственников и друзей и делились вещами, которыми уже не пользуются.

Шеринговая экономика или экономика совместного потребления не новизна для нашего общества. В наше время все больше людей уходят от владения частной собственностью и приходят к совместному пользованию ресурсов, информации, услуг и т.д. Мы являемся свидетелями новой гибридной экономики.

Цель исследования – оценка уровня развития и перспектив экономики совместного потребления в индустрии моды.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORITICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Развитие технологий и постоянно растущая покупательская способность поколения миллениалов, у которых требования к продуктам и услугам полностью отличается от требований предыдущих поколений, влияет на большинство отраслей. Услуги, основанные на экономике совместного потребления идеально соответствуют данным тенденциям.

Экономика совместного потребления за последние 10 лет стала не просто финансовой теорией. Начиная с 2010 года инвесторы вкладывают более 23 млн долларов в стартапы, основывающие модель шаринговой экономики. Рынок экономики совместного потребления начал быстро развиваться в 2010-2011 годах, когда общее число пользователей превысило миллион. Благодаря данной модели появилось множество новых бизнесов. Например, новый вид такси (Uber, Yandex, Bolt), каршеринг - совместное пользование автомобилем (Citybee, Carguru), кратковременная аренда жилья во время путешествий и деловых поездок (лидер экономики совместного потребления Airbnb), совместная аренда офисов (коворкинг) и многое другое. Уже в 2017 году было около 10 миллионов пользователей, которые использовали этот вид услуг, и, согласно исследованию Frost & Sullivan, число пользователей к 2025 году достигнет 36 миллионов, при этом ежегодный прирост составит 16,4 %. В настоящее время ведущими рынками совместного потребления является Западная Европа и США. На фоне роста экономики совместного потребления создаются новые проекты такие как обмен одеждой, обмен спортивным снаряжением, инструментами, поиск нянь для собак и т.д. [1]

Самая быстрорастущая область в сфере шеринга является каршеринг. За последние три года почти 1000 городов добавили данный вид услуг, что на 47% больше предыдущих годов. По состоянию за 2019 год каршеринг предлагается в 59 странах. Что составляет 30% от всего мира. По прогнозам Global Market Insights объем рынка каршеринга к 2024 году составит 12 млрд долларов. Общее количество пользователей каршеринга на 2019 год составляет более 15 млн (рис.1).[2]

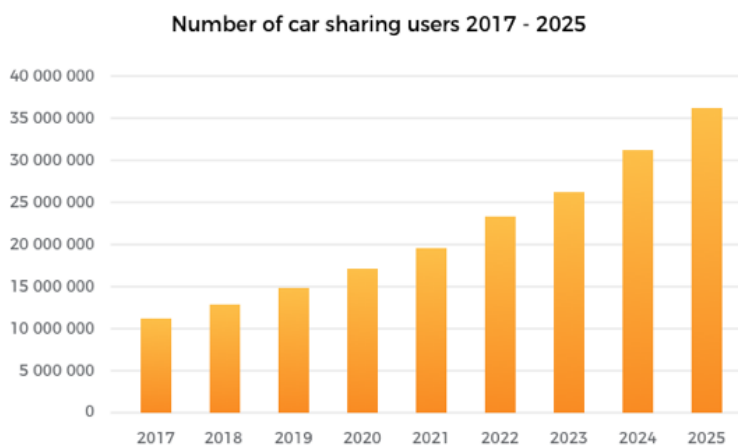

Рисунок 1. Число пользователей каршеринга 2017 – 2025 [2]

Гигантом шеринговой экономики является компания Airbnb, годовой доход которой за 2018 год составил 3,6 млрд долларов, увеличившийся на 38% по сравнению с 2017 годом (2,6 млрд долларов). На данный момент более 150 млн человек, являются пользователями этой платформы. По состоянию на февраль 2020 года в списках Airbnb более 100 тысяч городов. Общий объем финансирования в марте 2020 года составил 4,8 млрд долларов.

Лидером по количеству объявлений, размещённых на платформе Airbnb является США (рис. 2).[3]

Рисунок 2. "Лидеры количества объявлений на Airbnb"2020 год [3],[Созданный автором работы]

Эксперты McKinsey прогнозируют, что к 2025 году половина мировой экономики будет активно вовлечена в модель экономики совместного потребления. А на фоне ситуации в 2020 году кризис и пандемия эти показатели могут увеличиться еще больше. Уже сейчас многие офлайн бизнесы ищут способ работать и изменяют свою стратегию специально под онлайн платформы.

В исследовании, важно выявить основные преимущества и недостатки шеринговой экономики, которые можно отнести ко всем областям. Экономика совместного потребления дает следующие преимущества:

- Гибкость
- Независимость
- Рациональное потребление
- Укрепления доверия
- Экономические выгоды

Тем не менее присутствуют и минусы:

- Пробелы в законодательном регулировании
- Нестабильность

Активное использование интернета – является главной особенностью экономики совместного потребления, для упрощения всех видов транзакций используются специальные платформы, которые помогают установить связи между потребителями и поставщиками без посредников.

Все больше людей выбирают удобство и ценность потребления без обязательств, сфера моды может стать следующим лидером в тенденции «арендовать, а не покупать». Такая модель потребления может стать все более популярным среди потребителей, которые хотят получить мгновенный доступ к роскоши без высокой цены.

Успех модели совместного потребления в сфере моды как в онлайн, так и в офлайн не удивителен в связи с тем, что миллионы хотят идти в ногу с быстрой модой при низких затратах. Несмотря на то, что быстрая мода удовлетворяет многие желания, потребители ищут и другие способы быть более устойчивыми. Модная одежда в аренду позволяет снизить воздействие на окружающую среду за счет сокращения отходов и переработки одежды для дальнейшего пользования и при этом оставаться всегда в тренде.

Услуги проката брендовых вещей, может стать решением проблемы утилизации одежды. Выявлены причины, по которым потребитель выберет аренду вместо покупки новой модной одежды:

- Экономия денежных средств
- Экономия пространства в гардеробе
- Разнообразие образов
- Экономия времени
- Сохранение окружающей среды

На данный момент высший ценовой сегмент одежды в экономики совместного потребления не занят крупными игроками. С большой вероятностью совсем скоро все может измениться благодаря социальным сетям и игрокам в сфере моды по модели шеринговой экономики будет появляться все больше. По данным PwC, 51 % целевой аудитории шеринг сервисов приходится на потребителей в возрасте до 29 лет и 7% люди старше 60 лет. Именно миллениалы больше других возрастных групп пользуются социальными сетями и поэтому они считают, что обладание материальными вещами не обязательно. [4]

По данным анкетирования, сделанным автором статьи, 57 % жителей Риги хотя бы раз использовали какой-либо вид онлайн сервиса экономики совместного потребления. Большая часть пользователей в возрастной группе от 16 до 28 лет.

KOPSAVILKUMS. SUMMARY. PEŽIOME

Исходя из проведенного исследования, можно сделать вывод, что благодаря шеринговой экономики потребителям модной одежды нет необходимости покупать предметы роскоши, которая им нужна всего лишь на несколько раз. Изменилось социальное поведения в обществе. Данный принцип помогает рационально использовать природные ресурсы на создания большого количества коллекций. По результатам исследования важно отметить, что преимущества экономики совместного потребления перевешивают недостатки.

В Латвии рынок одежды в аренду находится на первоначальном этапе, данный вид экономики в отрасли еще не развит, как например в Западной Европе или США, где шеринговая экономика в мире моды уже начала развиваться быстрыми темпами. Сервисы экономики совместного потребления могут работать не только с физическими лицами, а также с компаниями онлайн и офлайн розничными точками.

Необязательно тратить много средств, чтобы хорошо выглядеть и оставаться в тренде. Таким образом, связи с ситуацией в мире на данный момент, а именно пандемия, кризис является золотым временем для экономики совместного потребления «одежды напрокат». Такой вид бизнеса может показать рост во время спада экономики.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Statista Research Department. Number of car sharing users worldwide from 2006 to 2025. Statista Research Department. URL: <https://www.statista.com/statistics/415636/car-sharing-number-of-users-worldwide/> [05.04.2020]
2. Emil Waszkowski. Car sharing and transportation trends. URL: <https://www.futuremind.com/blog/car-sharing-and-transportation-trends> [05.04.2020]
3. Resource for journalists & consumers on the latest data and insights behind Airbnb's rapid growth. Airbnb Statistics. URL: <https://ipropertymanagement.com/research/airbnb-statistics#what-should-a-host-consider-when-purchasing-a%20property-to-use-as-an-airbnb> [05.04.2020]
4. Daniel Rose. Outlook for the sharing economy 2019. URL: <https://www.morethanaccountants.co.uk/outlook-sharing-economy-2019/> [05.04.2019]

ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ В РАМКАХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

Роман Титов, Россия,
БМА, профессиональная магистратура,
Управление предпринимательской деятельностью и администрирование
titovroman@mail.ru
К.э.н., Профессор Татьяна В.Голубкова;
К.э.н., Доцент Ирина А.Фомина, Россия, Спб ГУ ГА

АННОТАЦИЯ

Статья описывает существующие подходы к оценке финансовой устойчивости в рамках функционирования коммерческой организации.

Подчеркивается необходимость использования системного подхода к анализу финансовой устойчивости предприятия с учетом всех его элементов, структуры методов управления и т.д. с целью объективной оценки финансового состояния и возможностей развития производственного процесса.

Ключевые слова: финансовая устойчивость, оценка, системный подход.

ABSTRACT

The article describes the existing approaches to assessing financial stability within the framework of the functioning of a commercial organization.

Noted that of course, the important issue is the use of a systematic approach to the analysis of financial stability, taking into account all its elements, structure, management practices, etc. in order to objectively assess the financial condition and development of the production process.

Key words: financial sustainability, evaluation, a systematic approach.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Оценка финансовой устойчивости относится к числу наиболее важных экономических проблем в системе рыночных отношений, позволяющих внешним и внутренним субъектам анализа определить финансовые возможности организации в краткосрочном плане и на длительную перспективу.

Цель исследования заключается в развитии научно-методического аппарата оценки финансовой устойчивости предприятия на основе анализа существующих подходов.

В процессе исследования использовались такие научные методы и приёмы, как научная абстракция, анализ и синтез, методы группировки и сравнения.

Исследования имеют практическое значение, т.к. даны научно-обоснованные рекомендации по совершенствованию методики оценки и прогнозирования финансовой устойчивости, включающие алгоритм выбора первоочередных мероприятий стратегии развития авиапредприятия в зависимости от прогноза финансового состояния, рекомендации по повышению финансовой устойчивости авиапредприятия с учетом особенностей их финансового состояния.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что традиционно в научной литературе существуют три подхода к оценке финансовой устойчивости предприятия.

В рамках первого подхода решается проблема непрерывности поддержания пропорциональности между структурой сбыта и движением стоимостей в процессе воспроизводства.

В рамках второго подхода основополагающим вопросом является критерий оптимальной структуры капитала.

В русле третьего подхода финансовая устойчивость – это некая гарантия постоянства как допустимый интервал колебаний показателей предприятия в условиях изменчивости внешней среды. Отсюда финансовая устойчивость дает возможность оценки риска нарушения обязательств предприятия по расчетам, отражая уровень риска функционирования и зависимости от величины заемного капитала. Данная характеристика финансовой устойчивости используется применительно к предприятиям, для которых рискованная среда представляет собой предметную область их деятельности (например, предприятия реального сектора экономики) [2].

Третий подход – системный, который находится в настоящее время на стадии исследования. Для оценки финансовой устойчивости М.Е. Калинин предлагает использовать многомерные пространства показателей, образующих систему гиперповерхностей. При их пересечении происходит переход из области показателей с одним типом динамики в область качественно иной динамики. Тогда финансовое состояние предприятия в каждый момент времени dx/dt является динамической системой, которую можно представить в общем виде:

$$\frac{dx_i}{dt} = - \sum \frac{dV(x, r)}{dx_i} = f_i(x, r), i = 1, \dots, n,$$

где x_i - независимые переменные финансовой системы; r - управляющие (регулирующие) параметры финансовой системы; V -функция финансового потенциала [3].

Автор представляет развитие экономической системы в трехмерном пространстве в виде отображения Пуанкаре.

В данной модели финансового состояния предприятия, которое в общем виде описывается указанным выше соотношением временные ряды прибыли представлены в виде отображения Пуанкаре как кривая финансовой системы предприятия в виде дискретных значений прибыли (x_1, x_2, x_3, \dots). В каждый момент времени влияние отдельных факторов на переменные системы не исследуются, так как эта система рассматривается целиком, считая, что динамика прибыли (интегральный показатель порядка системы) позволяет делать выводы о состоянии всей финансовой системы предприятия в целом [3].

На базе исследований Э. Петерса в области хаотической динамики финансовых рынков, в целях принятия обоснованных решений по управлению финансовой устойчивостью, нами предлагается определять финансовое состояние предприятия по интегральному критерию (S), рассчитываемому по следующей формуле: [3]

$$S = \ln(R/\sigma)/\ln(N/\alpha),$$

где R – размах отклонения значений чистой прибыли предприятия; σ – стандартное отклонение значений чистой прибыли предприятия; N – количество периодов наблюдений значений чистой прибыли предприятия; α – эмпирический коэффициент, зависящий от изменчивости прибыли предприятия.

Размах вычисляется как разность между максимальным и минимальным уровнями, достигнутыми накопленными отклонениями (X) измеряемых величин чистой прибыли [3].

$$R = \text{Max}(X_{t,N}) - \text{Min}(X_{t,N}),$$

где $\text{Max}(X)$ – максимальное значение для X ; $\text{Min}(X)$ – минимальное значение для X .

$$X_{t,N} = \sum (e_u - M_N),$$

где $X_{t,N}$ – накопленное отклонение за N периодов; e_u – увеличение значения чистой прибыли в периоде $u, u \in t$; M_N – среднее квартальное значение чистой прибыли за N периодов.

Для фильтрации данных и исключения нормальных колебаний уровней в рассматриваемой системе, размах делится на стандартное отклонение, тем самым получается нормированный размах, т.е. общесистемное изменение уровня показателя. Значение S по модели получают как результат деления логарифма нормированного размаха на логарифм числа наблюдений [3].

Шкала S задается от 0 до 1 исходя из интервала определения функции.

Этапы оценки и прогнозирования финансовой устойчивости предприятия представлены на рис. 1.

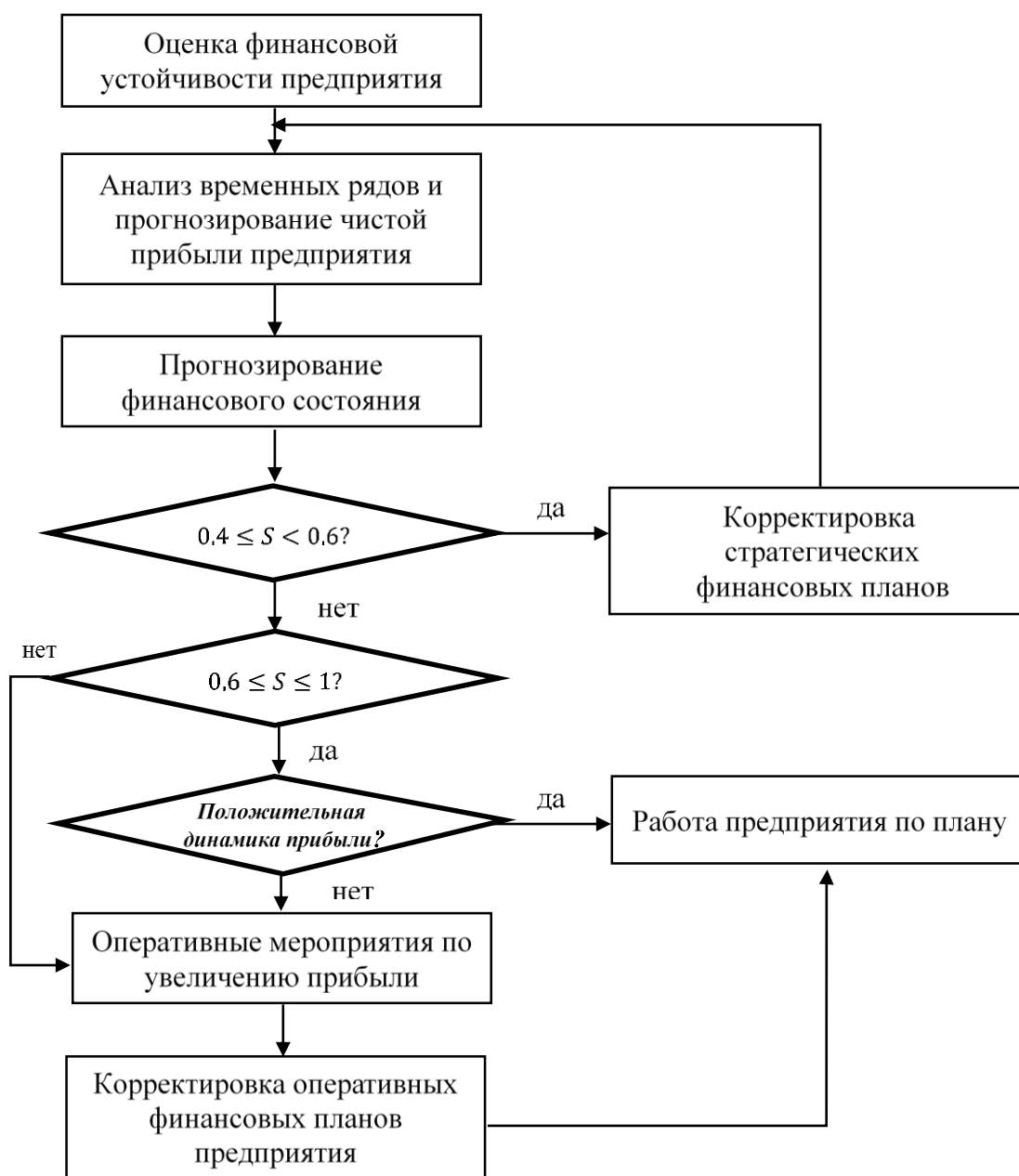

Рисунок 1. Алгоритм методики оценки и прогнозирования финансовой устойчивости предприятия [3]

Поскольку весь интервал значений S изменяется в диапазоне от 0 до 1, а $S=0,5$ является граничным, переходным значением, определяющим критическую точку, то результатом расчетов являются значения S , которые группируются в три диапазона значений, имеющих различный экономический смысл [3]:

- 1) окрестность критической точки – диапазон $0,4 \leq S < 0,6$ – сильно неравновесное финансовое состояние, $S=0,5$ – критическая точка развития финансовой системы предприятия;
- 2) диапазон $0 \leq S < 0,4$ – слабо неравновесное финансовое состояние;
- 3) диапазон $0,6 < S \leq 1,0$ – устойчивое (стационарное) финансовое состояние [3].

По нашему мнению следует учитывать мнение А.А. Кухтиной и ее коллег, которые утверждают, что важно не только оценить уровень финансовой устойчивости предприятия в целях определения состояния его хозяйственной деятельности на заданном этапе развития, «но и проводить раннюю диагностику на предмет возможного банкротства в будущем». Таким образом, выявление неблагоприятных тенденций развития предприятия, прогнозирование кризисной ситуации и банкротства приобретают первостепенное значение» [4].

На основе анализа моделей прогнозирования банкротства предприятий, которые наиболее часто используются в отечественной практике финансового анализа и антикризисного управления, нами выбраны из этого перечня две наиболее эффективные модели: пятифакторная модель Альтмана (вероятность предсказания, по мнению ученых, 66,8 %), система показателей Бивера.

Пятифакторная модель Альтмана для акционерных обществ, чьи акции не котируются на рынке (акции объекта нашего исследования АО «Нордавиа – региональные авиалинии» не котируются на рынке) была опубликована ученым 1983 году.

Значение модели Альтмана и вероятность банкротства представлены в табл. 1.

Таблица 1. Значение модели Альтмана и вероятность банкротства

Значение показателя Z	Вероятность банкротства
До 1,23	Компания станет банкротом в ближайшие 2-3 года
1,23 – 2,89	Ситуация неопределенна
2,9 и выше	Компания финансово устойчива

Система показателей У. Бивера предполагает, что отношение чистого денежного потока к сумме долга может определить риск банкротства предприятия. Формула коэффициента, выражающая его величину, именуется формулой Бивера [5].

Данный коэффициент занимает главную позицию в системе коэффициентов модели Бивера, которая представлена ниже [5].

Основным отличием системы Бивера от иных систем диагностики банкротства предприятия является то, что в данной системе основным не является интегральный показатель (если сравнивать с моделями Альтмана), а также не учитывается вес каждого отдельного коэффициента. Значения нескольких коэффициентов сравниваются с нормативными величинами, и в соответствии с ними предприятию присваивается одно из трех состояний [5]:

1. Финансово устойчивое;
2. Вероятное банкротство в течении пяти лет;
3. Вероятное банкротство в течении одного года.

В результате исследования нами была разработана методика оценки финансовой устойчивости предприятия, которая включает анализ эффективности управления финансовой устойчивостью на основе следующих показателей: чистый оборотный капитал и чистые активы; темпы прироста доходной и расходной ставки; темпы прироста

себестоимости продаж, коммерческих и управленческих расходов; модель Альтмана; систему показателей Бивера; показатели рентабельности и запаса (дефицита) финансовых средств.

SECINĀJUMI. CONCLUSIONS. ВЫВОДЫ

На основе анализа типологии финансовой устойчивости можно сделать следующий вывод относительно ее роли в функционировании предприятия как субъекта рыночных отношений:

1. финансовая устойчивость-это фундамент эффективности деятельности предприятия в инвестиционной сфере;
2. научно-практическая роль финансовой устойчивости в хозяйственном механизме современного предприятия решается на стыке финансового и инвестиционного менеджмента.

Оценка и прогнозирование финансовой устойчивости предприятия является важнейшим этапом решения наиболее значимых экономических проблем, позволяющим выявить основные направления развития предприятия в целях укрепления его позиции на рынке и завоевания конкурентных преимуществ.

LĪTERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Гиляровская, Л.Т., Ендовицкая, А.В. Анализ и оценка финансовой устойчивости коммерческих организаций: учебное пособие. — М.: Юнити-Дана, 2019 г.
2. Лавров, Д.С. Методы оценки финансовой устойчивости предприятия». Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Специальность: 08.00.10. «Финансы, денежное обращение и кредит. Москва , 2006.
3. Калинцева, М.Е. Факторы финансовой устойчивости предприятия, критерии и методы ее оценки. НГУЭУ, 2016.
4. Кухтина, А.А. Отечественная и зарубежная практика оценки финансового состояния предприятия [Текст]/ А.А. Кухтина // В сборнике: Цифровые технологии в экономике и управлении: научный взгляд молодых Сборник статей и тезисов докладов XIV международной научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов. - 2018.
5. Харитонова, Н.Н. Некоторые подходы у правлению финансовой устойчивостью для повышения конкурентоустойчивости предприятия [Текст] / Н.Н. Харитонова // Математические модели и информационные технологии в организации производства. - 2014. - № 1.

РАЗВИТИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО АУДИТА В ЛАТВИИ

Анна Стеценко,
Балтийская Международная Академия, Рига, Латвия
программа «Управление предпринимательской деятельностью и администрирование»,
Научный руководитель: доктор экономики, профессор, Галина Решина

АННОТАЦИЯ

В представленной статье рассматриваются вопросы связанные с экологическим аудитом. Автором дается понятие, обоснована цель и задачи экологического аудита. Проводится обзор 17 целей ООН в области устойчивого развития (SDGs) на период до 2030 года и главных программ развития Латвии: Стратегия устойчивого развития Латвии до 2030 года и Национальный план развития на 2014–2020 годы, а также обзор закона об охране окружающей среды. Автором проведен анализ объема автомобильных грузовых перевозок с 2010- 2020 и количества грузового транспорта в Латвии в период с 2017- 2020. На основании проведенного анализа сформулированы выводы

Ключевые слова: экологический аудит, грузовой автомобильный транспорт, Латвия

ABSTRACT

This article discusses issues related to environmental audit. The author gives a concept, substantiates the purpose and objectives of environmental audit. A review of the 17 UN Sustainable Development Goals (SDGs) for the period up to 2030 and the main development programs of Latvia is under way: Latvia's Sustainable Development Strategy until 2030 and the National Development Plan for 2014–2020, as well as a review of the law on environmental protection. The author analyzes the volume of road freight transport from 2010–2020 and the amount of freight transport in Latvia in the period from 2017–2020. Based on the analysis, conclusions are drawn.

Key words: environmental audit, freight road transport, Latvia

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

1 января 2016 года официально вступили в силу 17 целей в области устойчивого развития (SDGs) - Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, принятой мировыми лидерами в сентябре 2015 года на историческом саммите ООН. Следует подчеркнуть, что из 17 целей определенных ООН три относятся к охране окружающей среды. Так, цель 13 гласит: «Принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями», цель 14. «Сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития» и цель 15. «Защита и восстановление экосистем суши и содействие их рациональному использованию, рациональное лесопользование, борьба с опустыниванием, прекращение и обращение вспять процесса деградации земель и прекращение процесса утраты биоразнообразия».[1] Итак, для приведенных целей ООН разработаны соответствующие задачи для их реализации. Государства стран мира, в свою очередь, также в программах национального развития основываются на решение и обеспечение устойчивого экологического развития страны.

В Латвии, как и во всех странах Европейского Союза, охране окружающей среды уделяется особое внимание. В стране принят ряд документов, в том числе: Стратегия устойчивого развития Латвии до 2030 года и Национальный план развития на 2014–2020 годы, которые также разрабатывают цели и задачи обеспечения развития экологической устойчивости страны. Так, в национальном плане развития Латвии на период с 2014 по 2020 гг. в пункте 419 сказано: «Использование природного капитала Латвии связано с устойчивым использованием земель, лесов и природных ресурсов, с увеличением объема услуг, получаемых от экосистем, увеличением производительности и разнообразия продукции и одновременным развитием как интенсивного производства, так и «зеленого»

производства и «зеленого» потребления, заботой о сохранении и соразмерном возобновлении природного капитала, обеспечивая создание и поддержание образа Латвии как «зеленого» государства». [2] Это означает, что роль охраны экологии страны будет находиться в качестве приоритетных направлений развития государства. Обеспечение данных целей, по мнению автора, необходимо решать с помощью экологического аудита.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Итак, аудит (от лат. audit - слушание) в переводе с английского языка - ревизия отчетности [3]. Ряд исследователей предполагают, что близкими по смыслу в русском языке слову "audit" являются слова "проверка", "контроль", другие считают ближайшими терминологическими эквивалентами понятия "аудит" в русском языке такие термины, как "обследование", "осмотр", "оценка", "проверка правильности проводимой политики". Необходимость применения экологического аудита впервые возникла в США в 70-х гг. XX в. в связи с установлением строгих мер ответственности за нарушение экологических норм. "Предприятия в США были вынуждены по аналогии с финансовым аудитом, предметом которого являлась проверка соответствия деятельности предприятий налоговому законодательству, прибегнуть к новому инструменту - экологическому аудиту, цель которого заключалась в проведении проверок деятельности предприятий в области охраны окружающей среды и выявления степени соответствия проверяемой деятельности экологическим нормам. [4] Такие проверки позволяли выявить отклонения от нормативов и своевременно принять меры по их устранению и, как следствие, избежать штрафных санкций или продемонстрировать перед государственными органами ответственное поведение и существенно снизить размер штрафа. Экологический аудит получил развитие также в Великобритании, Германии и ряде других стран [5].

В Латвии закон об охране окружающей среды в статье (1) определяет экологическую политику как: *экологическая политика в государстве должна быть сформирована, и решения, которые могут повлиять на окружающую среду или здоровье человека, должны быть приняты в соответствии с такой средой. Определяется также и экологический мониторинг, который проводится согласно закону государственными и местными государственными учреждениями и коммерсантами в соответствии с природоохранным законодательством и требованиями национального законодательства.* Один раз в шесть лет Кабинет министров Латвии утверждает руководящие принципы Программы мониторинга окружающей среды, которые определяют структура мониторинга, приоритеты и финансирование, требуемое нормативными актами, законодательством Европейского Союза и международные конвенции. [8]

Итак, по мнению ряда исследователей [5] к объекту экологического аудита относятся хозяйственная и иная деятельность, в том числе и прошлая, связанная с воздействием на окружающую среду, природные объекты, а также результаты такой деятельности.

Цель экологического аудита – содействие субъектам хозяйственной деятельности в определении своей экологической политики, формировании приоритетов в осуществлении природоохранных мероприятий, а также создание механизма реализации эффективного регулирования природопользования и обеспечения устойчивого развития. Решение поставленной цели должно проводиться в соответствии с поставленными задачами фирмы, среди которых представим следующие:

- обоснование экологической стратегии и политики предприятия;
- определение приоритетов при планировании природоохранной деятельности предприятия, выявление дополнительных возможностей ее осуществления;

- проверка соблюдения субъектом хозяйственной деятельности природоохранительного законодательства;
- повышение эффективности регулирования воздействия субъекта хозяйственной деятельности на окружающую среду;
- снижение риска возникновения чрезвычайных ситуаций, связанных с загрязнением окружающей среды.

Экологический аудит в системе экологического менеджмента может быть как внутренним так и внешним. В случае *внутреннего аудита* руководство предприятия поручает ответственным специалистам из числа персонала компании формирование аудиторской "команды", куда могут входить и специалисты со стороны. В случае *внешнего аудита* заключается договор со специализированной аудиторской фирмой или специалистом, имеющими лицензию на данный вид деятельности и формирующими аудиторскую "команду", в состав которой могут входить и представители предприятия. В любом случае специалисты, осуществляющие экологический аудит, должны быть квалифицированными, беспристрастными и объективными. Безусловно, следует выделять виды деятельности в экологическом аудите. Так основываясь на Стокгольмской конференции 1972 года, где было принято значительное количество международных документов, посвященных различным экологическим вопросам: загрязнению морской среды, загрязнение воздуха, истощение озонового слоя, глобальное потепление и изменение климата, угроза исчезновения диких видов животных и растений.

Далее, учитывая сферу практических интересов автора, сосредоточимся на транспортной отрасли, объем которой составлял 9,0 % в ВВП страны в 2019г [6]. Грузовые автомобильные перевозки составляют значительную часть в транспортной отрасли государства (табл. 1).

Таблица 1. Грузовые перевозки автомобильным транспортом с 2010 – 2019 г.

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Грузоперевозки перевезено, тыс.т	46809	53936	52621	60609	62239	62569	63389	68012	76703	73755
Грузооборот, млн. ткм	10590	12131	12178	12816	13670	14690	14227	14972	14997	14965

Источник: [6] *Central Statistical Bureau of Latvia*

Как видим, грузовые перевозки автомобильным транспортом растут, так в 2018 году автомобильным транспортом было перевезено 76,7 млн. Тонн. тонн грузов, что на 8,7 млн. тонн или 12,8% больше, чем в 2017 году. Большая часть (76,3%) от общего объема перевезенных грузов была перевезена автомобильным транспортом внутри страны, где объем перевозок увеличился на 6,4 млн. тонн или 12,2%. Международные грузовые перевозки увеличились на 2,3 млн. тонн или 14,8%. Как видим рост перевозок как внутри страны, так и международные грузовые потоки приводят к увеличению выброса CO².

По данным Еврокомиссии в 2017 году выбросы парниковых газов в ЕС-28 сократились на 22% по сравнению с уровнями 1990 года, что представляет собой абсолютное сокращение на 1240 миллионов тонн эквивалентов CO², что позволяет ЕС превзойти свою цель на 2020 год, которая заключается в сокращении выбросов на 20% к 2020 году и на 40% к 2030 году по сравнению с 1990 годом [7].

Европейский парламент и Совет 25 ноября 2009 года разрешили добровольное участие в системе экологического менеджмента и аудита Европейского сообщества соответствии с Регламентом (ЕС) № 1/2003. Цель данного решения - для оценки и улучшения экономического и социального потенциала государственных и частных субъектов (учреждений, операторы и т. д.) в области окружающей среды, а также для

предоставления общественности и другим заинтересованным сторонам соответствующей информации. [8] Здесь возникает вопрос - что дает экологический аудит для бизнеса? Проведя анализ деятельности ряда отечественных и зарубежных предприятий, можно заключить, что программа экологического аудита дает возможность владельцам предприятий:

- Определить экологическую стратегию и политику руководства предприятия;
- Выгодно использовать льготы по налогообложению с использованием инновационных ресурсосберегающих технологий;
- Минимизировать негативные последствия, связанные с остановкой деятельности фирмы;
- Уменьшить вероятность чрезвычайных ситуаций по загрязнению окружающей среды;
- Установить благоприятные отношения с местными властями, органами надзора и населением;
- Сделать предприятие привлекательным для инвесторов;
- Вывести фирму на международный уровень по соответствующим мировым стандартам экологии.

Итак, анализ показал, что увеличение перевозок грузовым транспортом связано и с увеличением и числа грузовых автомобилей в стране (рис 1).

Рисунок 1. Количество зарегистрированных автомобилей в Латвии на конец квартала с 2017-2020 г.г. рисунок автора

Источник: [6] Central Statistical Bureau of Latvia

Как видим из представленного рисунка, если в 1 квартале количество зарегистрированных грузовых автомобилей в стране составляло 85196 единиц, то к концу 1 квартала 2020 года это количество увеличилось на 7,36 % и составило 91467 единиц.

KOPSAVILKUMS. CONCLUSIONS. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, рост грузовых автомобильных перевозок, увеличение количества грузовых автомобилей в Латвии приводит к увеличению ВВП страны с одной стороны, но с другой стороны увеличивает количество выбросов CO² в атмосферу. Здесь, учитывая требования Европейской комиссии к углеродным выбросам, государство должно сосредоточить внимание на экологическом мониторинге и активно продвигать идеи экологического аудита предприятий для обеспечения конкурентоспособности транспортной отрасли.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. The Agenda of Sustainable Development Goals, United Nations, 2015, <https://www.internationaldisabilityalliance.org/resources/2030-agenda-sustainable-development>
2. Nacionālā attīstības plāna 2014.-2020.gadam. www.varam.gov.lv
3. English dictionary for economists: <https://englex.ru/english-for-economists/>
4. A. Kiss; D. Shelton. Guide to International Environmental Law – Leiden/Boston: Martinus Nijhoff Publishers, 2007.
5. Ernest Callenbach, Fritjof Capra, Lenore Goldman, Rudiger Lutz, Eco Management: The Elmwood Guide to Ecological Auditing and Sustainable Business Hardcover, San Francisco, 1995
6. Central Statistical Bureau of Latvia https://data.csb.gov.lv/pxweb/lv/transp_tur/transp_tur_transp_auto_celi_istterm/TR010c.px/table/tableViewLayout1/
7. European Environment Agency <https://www.eea.europa.eu/data-and-maps/indicators/greenhouse-gas-emission-trends-6/assessment-3>
8. Vides aizsardzības likums <https://likumi.lv/doc.php?id=147917>

A STUDY OF IMPULSE BUYING BEHAVIOR IN THE ORGANIZED AND UNORGANIZED RETAIL MARKET IN INDIA

Umer Oadir Sofi, India,
PhD student “Regional Economy and Economic Policy”,
Baltic International Academy, Rīga, Latvia
Supervisor: Dr. oec. , prof. Inna Stecenko
Baltic International Academy, Rīga, Latvia

ABSTRACT

The study is based on the analysis of the impulse shopping behavior. Shopping has become a cultural and recreational event in today's 'Post-Modern age,' reducing the overall amount of cognitively organized retail shopping. This has prompted advertisers to concentrate steadily on shifting buying habits for consumers, encouraging them to understand that such hedonic or pleasures-driven retail activities have improved product purchase experiences to make it socially acceptable and very often a common practice. Impulse purchasing is generally known as "unplanned purchase," which is shopping done by consumers, without advanced planning, without much thinking. Retailing practices sell final consumer products or services for private and domestic use. This offers services for consumers on a relatively big scale and on a relatively small size. FMCG work has begun much earlier than the development of a model in structured retail literature. During the analysis of all the factorial inputs in consumer choice, the accessible research in this area has clarified the consequences of investments/government policies, changing population, etc. India's new retail business includes vast shopping malls, multiplexing malls and immense complexes that offer food, entertainment, and shopping under one roof. In Indian fashion, the whole shopping model has been changed in terms of size and customer spirit to create a revolution. Unorganized retailers provide new retailers with great opportunities in rural areas to open their shops. It was found that in previous studies, there was some limitation towards impulse purchasing behavior at the retail market of India. Prior studies gave much attention to study the other variable. Therefore, this study will fill the gap analyzing the different aspects of retail to consider product impulse purchasing in India. To conduct the research, the secondary studies and data analysis is used to study the impact of impulse buying behavior towards the organized and unorganized retail market of India. The study will provide an overview for the future researchers that how the behaviors are related to impulse purchase in the retail market.

Key words: Impulse buying behavior, retail market, unorganized retail market, Kirana shops organized retail market

АННОТАЦИЯ

Исследование основано на анализе импульсивного покупательского поведения. Шоппинг стал культурным и развлекательным событием в современную эпоху постмодерна, уменьшая общее количество когнитивно организованных розничных покупок. Это побудило рекламодателей неуклонно концентрироваться на изменении покупательских привычек для потребителей, поощряя их понимать, что такие гедонистические или ориентированные на удовольствия розничные действия улучшили опыт покупки продуктов, сделав его социально приемлемым и очень часто распространенным явлением. Импульсная покупка обычно называется «незапланированной покупкой», то есть покупкой, совершаемой потребителями, без тщательного планирования, без долгих размышлений. В розничной торговле продаются товары или услуги конечного потребителя для частного и домашнего использования. Это предлагает услуги для потребителей в относительно большом масштабе и в относительно небольшом размере. Работа FMCG началась намного раньше, чем разработка модели в структурированной розничной литературе. В ходе анализа всех факторных факторов, влияющих на выбор потребителей, доступные исследования в этой области прояснили последствия инвестиций / государственной политики, изменения населения и т. д. Новый розничный бизнес Индии включает в себя огромные торговые центры, мультиплексные торговые центры и огромные комплексы, предлагающие продукты питания, развлечения и покупки под одной крышей. В индийской моде вся модель шоппинга была изменена с точки зрения размера и духа покупателя, чтобы создать революцию. Неорганизованные ритейлеры предоставляют новым ритейлерам большие возможности в сельской местности, чтобы открыть свои магазины. Было установлено, что в предыдущих исследованиях существовало некоторое ограничение в отношении импульсивного покупательского поведения на розничном рынке Индии. Предыдущие исследования уделяли много внимания изучению другой переменной. Таким образом, это исследование заполнит пробел, анализируя различные аспекты розничной торговли, чтобы рассмотреть импульсивные покупки продукта в Индии. Для проведения исследования используются вторичные исследования и анализ данных для изучения влияния импульсивного покупательского поведения

на организованный и неорганизованный розничный рынок Индии. Исследование предоставит обзор для будущих исследователей о том, как поведение связано с импульсными покупками на розничном рынке.

Ключевые слова: импульсивное покупательское поведение, розничный рынок, неорганизованный розничный рынок, сеть Kirana, организованный розничный рынок

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

The latest element of the new retail atmosphere in the major towns of India is Hypermarket, Multiplex City, Mega Marts. The Indian retail industry has emerged as one of the fastest growing and most dynamic sectors with many domestic and foreign operators. India is the fifth developing country based on the international AT Kearney 2012 Reports retail development index of 30 developing countries. Over the next five years, structured retailing in India would increase multiples, mainly driven by evolving habits, rising supply incomes and favorable demographic sections. The attitude of Indian customers has shifted directly opposed and buying urges surface as a very visible behavior. In this respect, for contemporary retailers and therefore for researchers, the role of impulses buying plays a major role. This paper discusses the journals on the buying actions of emotion, presenting a broad picture of purchase activity for further research purposes to be discussed and evaluated empirically. At the conclusion of this report we presented several suggestions about the spending habits of customers that will be discussed in the following study.

NOZĪMĪGĀ TEORIJA UN PRAKSE. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISIONS. ОСНОВНЫЕ ТЕОРИТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

The Indian retail industry is the largest in all, responsible for almost 10 per cent of India's GDP and over 2.5 million workers. The retail sector, with many market players, is one of the fastest-growing industries in India (Mehta, and Chugan, 2013). But it could not be enjoyed by everyone because of substantial capital costs required to compete with other similar companies. In the last decade, the Indian retail industry has experienced tremendous changes (Muruganantham and Bhakat, 2013). It has seen enormous changes in the democratic, social and economic climate which influence the consumption trend directly or indirectly. The definition of retailing is the personal consumption exchange between the retailer and the buyer. There is no payment between the client or when the order is for resale. The distributors buy goods from the producer and sell the products for again to the end consumer. The distributor is the last element in the supply chain, which plays several critical roles, such as supplying suppliers with valuable information about the commodity or delivering various services to customers. The retail can also be split into a structured and unorganized sector (Ahmad, and Vays, 2011).

In the earlier studies, all categories of fast push retail (FMCG) were independently looked at, and food and food customers were given multiple related studies combining supermarket and design selection. The inspectors looked at the option of a consumer shop according to shop characteristics. The connection was even low, where product attributes (demographics, etc.) were used. In the supermarket range, the pressure is put on customers (mainly demographic), and specific types of configurations are used to satisfy their immediate food requirements. Consumers have researched shops in consumer choice and interpretation literature and describe the market. However, the shop features mentioned in the novel are peculiar to the supermarket but are more slowly being introduced in the competition by a range of unorganized FMCG markets, like food and grocery stores. Many families use Kirana shops/'mom and pop' shops in smaller cities that offer a wide variety of goods mixed. Kirana stores have their own effective management system that satisfies the customer's requirements effectively. That's one of the right reasons why the consumer won't change his old faithful Kirana store.

Even during their periods of unemployment, a significant number of workers in India use the Kirana shop as a lender to meet their needs, since large retailers would not have a tremendous amount of their transactions. The location and therefore, the convenience shop for the consumer may be another factor. Different segments of shoppers' income, occupation, and gender, including families, the unemployed, pensioners, wage-earners and learners, represent their pursuit patterns that, as a result of schooling, changes in lifestyle and the perception of retailers' income and survival, affect the availability of organized retailers. Organized distributors must strengthen their after-sales service because it has a severe effect on the company's market share (Dave, Mistri&Patel, 2013). Customer-specific products can be offered by coordinated shops from a more comprehensive viewpoint. Since the organized & Unorganized bottle neck rivalry exists, substantial steps must be taken to resolve unorganized drop areas in terms of coordinated organization. Performance is the customer's priority, so distributors must emphasize it.

Organized and Unorganized retail sector

In an empirical research study, which found that generating employment, survival strategy and consumer retainment strategy for organized retailers have been intense competition for unorganized retail, the survival of unorganized retailers and the creation of economic growth in unorganized retailing in India, the advantage and position and initiatives by the Government of India. FMCG including food, clothes, and fashion; furniture and electronics. Unorganized retail and general retail businesses benefit from low prices, low real estate, and low labor costs. In the years following the arrival of primary centralized dealers, it was found that unorganized retailers around organized retailers are witnessing a reduction throughout their market size and income. To retain its market share and to provide visibility into the ties between consumer-friendly products and mainstream shops' achievements. It proposed that established retailers would expand their business with the aid of franchises and alliances with Kirani and hawkers. To this purpose, integrated distributors must provide enough resources to mainstream retailers. The author has found out that limited stores are one of the drawbacks for Indian retailers. 96% are less than 500 sq. Ft of the outlets. The author also notes that Indian retail sales size is also minimal. Authors have also made supply chain management problems the most significant barriers to the success of new consumer formats. No significant changes are required for FMCG goods in the supply chain; they are well integrated and effective. Perceptions for small retailers in large stores which qualify for FDI2 in multi-brand shopping, which may result in unorganized, traditional or limited mummy-pop shops being shut down.

A scale was developed to quantify shopping experience as well as the influence of different factors of shopping experience in the unorganized retail sense. (Zia & Azam, 2013). The study was based on primary data, and multiple forms of regression calculated the influence. It is found that eleven dimensions have an impact on shopping experience in unorganized retail and four sizes have adverse effects. Such eleven measurements are an aid, appreciation, position for fun, quality of service for customers, refunds and sales, ease for buying, consistency, purchase, merchandise, selection of items and the appearance of the shops. The negative effect on four measurements. Another study shows that small retailers are in a significant decline as a result of competition from their organized outlets and the current levels of employment in unorganized retail in India that decrease, something which is not competent evidence (Choithani, 2009, December). The analysis provides a comprehensive summary of global retail experience, especially in the major emerging market economies. (Mathew, Saundarajan, Gupta, & Shah, 2008). In the early years, there was a decrease throughout unorganized retailers in the area of organized retailers. There is no indication of a drop in the unorganized sector as a whole. The closing rate for unorganized retail stores is 4.2 per cent annually and is still smaller at 1.7 per cent per year owing to organized retail. This is a natural response from mainstream companies to better business practices and improved technology.

This several studies pursued the collection and identification of different research results on the organization and the effect of organized retailing through India. (Singh and Singh, 2015). In building relationships with customers, quality of service is very critical. Cost brand name, shopping name, and marketing methods were key factors defined for the quality of service evaluation.

Regarding the impact of integrated retail models on conventional markets, the writer pointed out that, because a substantial portion of Indians in rural areas controlled by traditional players, the influence is less evident in rural areas. Besides this, another research attempts to clarify customer behavior in organized, unorganized retail stores, and to determine the level of consumer satisfaction in organized retail stores and chaotic retail stores. The key findings of the study are; due to increased competition, the consumer buyer behavior get disturbed, and they focus towards the lower prices' products. Consumers are the winners as better quality products are available at low prices, one-stop shopping and different labels, community shopping and the study concludes that the values, culture, and beliefs of the customers prompt them to go to the small retail shops, where they get the product required at low price and less waiting time (Vij, 2013).

SECINĀJUMI. CONCLUSIONS. ВЫВОДЫ

The literature reveals that in India, the majority of customers share the view that structured shops (hyper/super/market/commercials) are pushing purchasing and disrupting the spending in the household. In terms of impulse purchases. The findings shared that higher-income consumers are more inclined to plan meat & retail (i.e. monthly) shopping, the buying of unorganized shops from organized retailers was positively impacted by increasing income, most people who like to go grocery store are self-employed.

Throughout India, it has been noted that spouses and elderly shoppers are consistently and continuously buying. The workers and self-employed shopping for a fortnight were favored. This indicates that daily and regular towns have gone up shopping by shoppers and that the value of shoppers in monthly sales is gradually improving. Customers who browse for impulses are more optimistic, fun, cheerful and enjoyable. The desire to purchase happens because of reasons such as excitement, buying pleasure, impulsive behavior and consumer lack of self-control. Clients who are keen on high self-esteem tend to purchase goods temporarily because they are happy about the operation. A customer's buying behavior can influence the impulsiveness and his willingness to stick to the list of transactions. Clients use a shopping list to review their spending costs and to ensure that they do not buy items that are not in their system, and which tend to make them surpass their planned expenses. The shop set, which involves architecture, shop volume, decor, cleanliness, design, and branding together with ads, impacts consumers' desire to purchase. Purchases will be powered by technologies such as instant payment connections and money sale devices and accessible 24/7 retail outlets. Because of the atmosphere in the supermarket, purchasing behavior is influenced positively or negatively by shoppers. The purpose of an integrated retail shop is to guide consumers to locations where products are most searched after and provide retailers with margins. In most retail outlets, there are two key layouts: the format and the design of the grid shop. The architecture of the Grid Store creates a sense of convenience for clients who want to conveniently find or search through the store in an excellent way. The freeform format gives customers free movement in required areas and is conducive to a comfortable shopping experience thanks to the inconsistencies in its architecture. Different areas of a supermarket vary from customers, as they manoeuvre the market at different speeds. In general, certain places draw more considerable attention than others.

The retail sector, with many market players, is one of the fastest-growing industries in India. This particular study was conducted to fill the gap by analyzing the different aspects of retail to consider product impulse purchasing in India. To conduct the research, the secondary studies and data analysis were used to study the impact of impulse buying behavior towards the organized

and unorganized retail market of India. The literature helps the study to reach to the conclusion that customers who browse for impulses are more optimistic, fun, cheerful and enjoyable. The desire to purchase happens because of reasons such as excitement, buying pleasure, impulsive behavior and consumer lack of self-control. Clients who are keen on high self-esteem tend to purchase goods temporarily because they are happy about the operation. A customer's buying behavior can influence the impulsiveness and willingness to stick to the list of transactions. Clients use a shopping list to review their spending costs and to ensure that they do not buy items that are not in their system, and which tend to make them surpass their planned expenses. This way, the study found that the layout of the store impacts impulsive buying behavior.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Ahmad, T. and Vays, N., 2011. The impulse buying behaviour of consumes for the FMCG products in Jodhpur. *Australian Journal of Basic and Applied Sciences*, 5(11), pp.1704-1710.
2. Beatty, S. E., & Ferrell, M. E. (1998). Impulse Buying: Modeling Its Precursors. *Journal of Retailing*, 74(2),
3. Block, L. G., & Morwitz, V. G. (1999). Shopping lists as an external memory aid for grocery shopping: consumer behavior, 6(7), 1-28.
4. Dey, K.R., Choudhury, P. and Dutta, B.K., 2013. Impact of pesticide use on the health of farmers: A study in Barak valley, Assam (India). *Journal of Environmental Chemistry and Ecotoxicology*, 5(10), pp.269-277.
5. Engel, J., & Blackwell, R. (1982). *Consumer Behavior*. Chicago: Dryden Press.
6. Haq, M. A. and S. Abbasi (2016). "Indirect Impact of Hedonic Consumption and Emotions on Impulse Purchase Behavior: A Double Mediation Model." *Journal of Management Sciences* 3(2): 108-122.
7. Hirche, M. and J. Bruwer (2014). "Buying a product for an anticipated consumption situation: Observation of high-and low-involved wine buyers in a retail store." *International Journal of Wine Business Research* 26(4): 295-318.
8. Ju, J. and J.-H. Ahn (2016). "The effect of social and ambient factors on impulse purchasing behaviour in social commerce." *Journal of Organizational Computing and Electronic Commerce* 26(4): 285-306.
9. Kusuma, B., Prasad, N.D. and Rao, M.S., 2013. A Study on Organized Retailing and its Challenges and Retail Customer Services. *Innovative Journal of Business and Management*, 2(05).
10. Maymand, M. M. and M. Ahmadinejad (2011). "Impulse buying: the role of store environmental stimulation and situational factors (An empirical investigation)." *African Journal of Business Management* 5(34): 13057.
11. Mehta, N. and Chugan, P.K., 2013. The impact of visual merchandising on impulse buying behaviour of consumer: A case from Central Mall of Ahmedabad India. *Universal Journal of Management*, 1(2), pp.76-8.
12. Muruganatham, G. and Bhakat, R.S., 2013. A review of impulse buying behaviour. *International Journal of Marketing Studies*, 5(3), p.149.
13. Rook, D. W. (1987). The Buying Impulse. *Journal of Consumer Research*, 14(2), 189-197.
14. Rook, D. W., & Gardner, M. P. (1993). In the mood: impulse buying's affective antecedents. *Research in*
15. Singh, K., 2014. The retail sector in India: Present scenario, emerging opportunities and challenges. *Journal of Business and Management*, 16(4), pp.72-81.
16. Vieira, V. A. (2013). "Stimuli-organism-response framework: A meta-analytic review in the store environment." *Journal of Business Research* 66(9): 1420-1426
17. Vij, P., 2013. The study and the analysis: an impact of organized retail on unorganized retail in India. *EXCEL International Journal of Multidisciplinary Management Studies*, 3(7), pp.174-184.
18. Zia, A. and Azam, K.M., 2013. The unorganized retail shopping experience in India: An empirical investigation. *Pacific Business Review International*, 5(7), pp.7-16.

МАРКЕТИНГ В СФЕРЕ УСЛУГ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ ДЛЯ КОНСУЛЬТАЦИОННЫХ УСЛУГ

Джарагетти Анастасия,
Латвия, Балтийская Международная Академия
Докторантура «Региональная экономика и экономическая политика»
a.dzharagetti@gmail.com
E. Вознюк, Dr. oec., доц.

АННОТАЦИЯ

В настоящей статье рассматриваются концепции моделей маркетинга услуг. Характеризуются понятие и принципы развития системы маркетинга консультационных услуг. Показана необходимость в разработке инновационных системы е-маркетинга консультационных услуг, а также необходимость совершенствования данной концепции.

Ключевые слова: концепция маркетинга, маркетинг консультационных услуг сфера услуг.

ABSTRACT

This article discusses the concepts of service marketing models. The concept and principles of the development of a consulting services marketing system are characterized. The necessity of developing an innovative system of e-marketing consulting services, as well as the need to improve this concept is shown.

Kew words: marketing concept, marketing consulting services service sector.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

В период развития глобальных интернет-коммуникаций существенно возрастает роль электронной среды для продвижения товаров и услуг к потребителю. В этой связи маркетинговая стратегия организаций, учреждений, в том числе оказывающих консультационные услуги, должна включать такие направления как внедрение электронных маркетинговых инноваций, использование Интернета как глобальной информационной среды. Для успешного продвижения услуг необходима разработка маркетинговой стратегии интернет-продвижения этих услуг, что обуславливает актуальность избранной темы исследования.

Целью настоящего исследования является комплексный анализ модели электронного маркетинга в сфере консультационных услуг.

В качестве задач исследования выступают следующие:

- анализ концепций маркетинга консультационных услуг и концепций международных моделей маркетинга услуг;
- характеристика понятия и принципов развития системы маркетинга консультационных услуг;
- характеристика е-маркетинга консультационных услуг.

Методологию настоящего исследования составил системный подход к изучению маркетинговой деятельности в сети Интернет. Для решения отдельных задач использовались логико-методологические процедуры, элементы сравнительного анализа.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASICAL THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Концепции моделей маркетинга услуг. На сегодняшний день существуют следующие основополагающие концепции международных моделей маркетинга услуг:

Модель Д. Ратмела, Модель П. Эйглие и Е. Ланггарда, Модель К. Грэнроса, Модель М. Битнер, Модель Ф. Котлера [6,17]. Анализ данных моделей позволяет сказать, что, несмотря на то, что они разработаны разными исследователями и имеют в своей основе разные принципы, по существу они связаны двумя общими основными теоретическими положениями [8,51].

Во-первых, все концепции характеризуют специфику услуги как товара. Так или иначе они выделяют неосвязаемость услуг, неотделимость от источника, несохраняемость и непостоянство качества. Указанные свойства услуги как товара предусматривают выработку дополнительных стратегий для эффективного маркетинга услуг.

Во-вторых, вышеперечисленные подходы отмечают важность дополнительных стратегий или контролируемых факторов для управления маркетингом услуг в компании. В некотором роде концепции отмечают, что следует особо обращать внимание на персонал, материальную среду обслуживания и процесс обслуживания. Решить данные задачи необходимо с помощью методов внутреннего маркетинга, интерактивного маркетинга и методами контроля качества обслуживания.

При всех достоинствах перечисленных подходов представляется, что базовым должен стать подход К.Лавлока [11,3] или В.Зейтхамль и М.Д. Битнер [3]. Так, модель К. Лавлока очень ясно показывает функции и задачи маркетинга на предприятии сферы услуг. Все компании услуг находятся в конкурентной среде в равных условиях. У всех имеется одинаковый инструментарий для конкурентной борьбы – комплекс маркетинга «8Р». К традиционным «4Р» -товару, цене, продвижению, распределению – К. Лавлок добавляет дополнительные «4Р». Данные стратегии используются только в маркетинге услуг: материальная среда, процесс, персонал, а также производительность и качество.

Привлекательность подхода В. Зейтхамль и М.Д. Битнер заключается в том, что маркетинг услуг ими рассматривается исключительно на основе так называемой гаповой или пятиступенчатой модели услуг. Согласно этой модели, наличие или отсутствие качества услуги должно рассматриваться как результат наличия или отсутствия разрывов на пяти уровнях в фирме. Исследователи берут пятиступенчатую модель качества услуги за основу при концептуализации маркетинга услуги. Согласно этому подходу, для управления маркетингом услуг необходимы анализ, управление и контроль пятью гапами (уровнями-разрывами).

Маркетинг консультационных услуг. Маркетинг консультационных услуг – действия, благодаря которым предлагаемые на рынке консультационные услуги доходят до клиентов. Также это процесс, призванный оказать содействие потенциальным клиентам в оценке предоставляемых консультационных услуг, позволяет научно обосновывать принятие решений о развитии рынка, дает возможность адекватно оценивать и прогнозировать рыночную ситуацию, разрабатывать стратегию и тактику конкурентной борьбы [5,324-326].

В теории маркетинга существуют следующие концепции маркетинга консультационных услуг, развивающиеся по мере изменения экономической ситуации (рис. 1) [12,62-70].

Рисунок 1. Концепции маркетинга консультационных услуг

Структурные элементы концепции развития маркетинга консультационных услуг представляют собой единый механизм маркетинговой деятельности, реализующий проблемы сбыта на рынке. Каждый из структурных элементов концепции развития маркетинга консультационных услуг имеет самостоятельное значение и содержание и одновременно решает различные задачи и характеризует принципы общей системы развития маркетинга консультационных услуг [7,39].

Развитие системы e-маркетинга консультационных услуг. Практика сферы услуг демонстрирует, что компании в своей деятельности могут основываться не только вышеуказанными концепциями. В настоящее время имеется острая необходимость в разработке инновационных подходов к совершенствованию концепции развития маркетинга консультационных услуг. Некоторые эксперты [4,25-28] обращают внимание, что на современном этапе в практике консультационных предприятий выработаны концепции проектов по электронной коммерции. Разрабатываются творческие концепции рекламных кампаний по продвижению товаров (услуг) или бренда, в рамках нового подхода к взаимоотношениям с клиентами и т.д.

Онлайн-маркетинг также известен как цифровой маркетинг (digital marketing) или E-маркетинг(E-marketing.) [1]

Выделяются следующие принципы эффективного развития системы e-маркетинга консультационных услуг:

Принцип корректности исходных данных. Он обуславливает необходимость учета особенностей и проведение соответствующей корректировки исходных данных в процессе проведения маркетинговых исследований на основе накопленных ретроспективных статистических данных.
Принцип достоверности означает, что подлежащие использованию в расчетах исходные данные по исследуемому рынку должны характеризоваться приемлемой степенью точности.
Принцип оптимальности - из альтернативных вариантов маркетинговых решений должен выбираться наилучший вариант.
Принцип целевой направленности предполагает необходимость применения при проведении необходимых расчетов таких методов, которые обеспечивают достижение главной цели.
Принцип системности обуславливает необходимость построения системы управления маркетингом в тесном единстве и взаимообусловленности всех ее элементов.
Принцип многокритериальности обуславливает целесообразность использования многокритериального подхода при выборе наилучшего маркетингового решения.
Принцип актуализации результатов расчетов предполагает необходимость внесения соответствующих коррективов в маркетинговые расчеты в случае появления новых данных по рассматриваемому рынку.
Принцип опознавательности обеспечивает целостное опознание сложных объектов. Принцип активности. Является обобщением и развитием основных представлений о механизмах взаимодействия внешней, внутренней и интерактивной среды.
Принцип диадического взаимодействия предполагает изучение потребностей личности возможно в системе отношений человек - среда.

Рисунок 2. Принципы эффективного развития системы e-маркетинга консультационных услуг

Е-маркетинг — это практика использования всех аспектов традиционного маркетинга в Интернете, затрагивающая основные элементы маркетинг-микс: цена, продукт, место продаж и продвижение [9,109-118]. Основная цель применения Е-маркетинга — получение максимального экономического эффекта от потенциальной аудитории сайта [10,102].

SECINĀJUMI. CONCLUSIONS. ВЫВОДЫ

Концептуальные подходы к моделям должны лежать в основе современной концепции развития маркетинга консультационных услуг в сфере электронного бизнеса. В условиях динамично развивающейся рыночной среды Интернета необходимы новые подходы к изучению специфики образования и работы инфраструктуры рынка консультационных услуг. Между тем, в качестве минуса всех моделей выступает слабая обоснованность моделей и инструментов маркетинга консультационных услуг в современных условиях развития мирового рынка.

Интерес к Е- маркетингу наблюдается одновременно как со стороны потребителей, так и со стороны продавцов товаров и услуг. Таким образом, электронный маркетинг открывает новые возможности для осуществления маркетинговой и коммерческой деятельности предприятия сферы услуг на основе новых информационных технологий.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Cara Pring 100 more social media statistics for 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://thesocialskinny.com/> (Дата обращения: 10.04.2020)
2. Portia David 19 Viral Marketing Techniques / David Portia. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.viralmarketingtechniques.com> (Дата обращения: 10.04.2020). Data and Research on Digital for Business Professionals. <https://www.emarketer.com>
3. Zeithaml V., Bitner M.J. Services Marketing: Focus across the Firm. – N.Y.: Free Press, 2004. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1002/9781444316568.wiem01055> (дата обращения: 10.04.2020)
4. Альтшулер И. Аксиомы консалтинга / Городнов А. // Управление персоналом. - 2002. - N 6. - С. 25-28
5. Барт Т.В. Взаимосвязь менеджмента качества и менеджмента знаний // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы устойчивого развития российских регионов». Тюмень: Тюменский государственный нефтегазовый университет, 2014. С. 324–326
6. Бетляев Р. Консалтинг от компании «ДеЛаваль» // Молочная промышленность. - 2006. - N 3. - С. 17
7. Василевская С. В. Консалтинг как непрерывное улучшение систем менеджмента // Методы менеджмента качества. - 2015. - N 1. - С. 39
8. Данилов А. Консалтинг сродни врачеванию // Челябинск. - 2007. - N 1. - С. 51
9. Данченко Л. А., Дейнекин Т. В. Понятие и значение комплексного интернет-маркетинга в деятельности предприятий // Маркетинг в России и за рубежом. 2014. № 1. С. 109–118
10. Капустина, Л. М. Интернет-маркетинг. Теория и практика продвижения бренда в Сети: [монография]- М-во образования и науки РФ, Урал. гос. экон. ун-т. – Екатеринбург, 2015. – С. 102
11. Лавлок К. Маркетинг услуг. – Вильямс, 2005- С. 987
12. Жадан Л. Г. Оформление договора об оказании консультационных услуг // Аудиторские ведомости. - 2005. - N 5. - С. 62-70

**Psiholoģija, pedagoģija,
sociālais darbs**

**Психология, педагогика,
социальная работа**

**Psychology, pedagogics,
social works**

SOCIĀLA DARBA ANALĪZE LATGALES REĢIONĀ AR REMIGRANTIEM

Aļona Nalivaiko,
Latvija, Baltijas Starptautiskā Akadēmija, Daugavpils filiāle,
Maģistra studiju programma „Sociālais darbs”,
njonka@inbox.lv,
Zinātniskais vadītājs: MBA Nonna Jakubovska

ABSTRACT

At the moment, the number of people with reemigrant status is growing and a targeted national work has already been launched to promote the remigration process.

This category, which has decided to return or move to Latvia for permanent residence, after a long stay or stay abroad, raises important issues related to living: job opportunities, residence, education, employment of children at school, etc. This category of persons needs social work, which is different in many directions from social work with people who have not left Latvia for a long time. Important directions of social work are team cooperation (inter-institutional and inter-professional) with specialists at different levels to address current challenges and topical issues related to the return to Latvia in the region.

Key words: remigrats, social work, team cooperation (inter-institutional and inter-professional)

АННОТАЦИЯ

В настоящее время число лиц со статусом реэмигранта растет и уже начата целенаправленная работа государства по стимулированию процесса реэмиграции.

Для данной категории лиц, которые решили вернуться или переехать в Латвию для постоянного проживания, после длительного пребывания или проживания в иностранных государствах, возникают важные вопросы, связанные с жизнедеятельностью: о возможностях работы, местожительстве, образовании, трудоустройстве детей в школе и т.д. Данная категория лиц нуждается в социальной работе, которая по многим направлениям имеет отличия от социальной работы с лицами, которые не покидали территорию Латвии на длительное время. Важные направления социальной работы – это командное сотрудничество (межинституциональное и межпрофессиональное) со специалистами различных уровней для решения актуальных проблем и актуальных вопросов, связанных с возвращением в Латвию в конкретном регионе.

Ключевые слова: реэмигранты, социальная работа, командное сотрудничество (межинституциональное и межпрофессиональное)

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Cilvēku izceļošana un iedzīvotāju skaita nepārtraukta samazināšanās ir Latvijas nopietnākā sociāli ekonomiskā problēma. No valsts viedokļa remigrācijas veicināšana ir viens no ārkārtīgi būtiskiem jautājumiem. Ņemot vērā to, ka gandrīz visās Latvijas pašvaldībās ir novērojams būtisks iedzīvotāju samazinājums, remigrācijas veicināšanā būtiski ir ne tikai pasākumi valsts – ministriju līmenī, bet būtiska ir tieši pašvaldību loma [4,5].

Pētījuma mērķa grupa ir Latgales reģiona remigranti, kuri dzīvo Latgalē un dzīvojuši vai strādājuši ārzemēs. Tika noskaidrotas grūtības kas traucē adaptēties dzīvei dzimtenē un sociālo darbinieku iespējas veikt sociālo darbu un atbalstīt tos ārzemēs dzīvojošos Latvijas piederīgos un viņu ģimenes locekļus, kuri apsver iespēju vai ir jau izlēmuši atgriezties un strādāt Latvijā.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Balstoties uz teorētiskās literatūras apskatu, Inese Šūpule nodala piecus remigrācijas modeļus, kas skaidro atgriešanās motivāciju: 1) Neo-klasiskā ekonomika: atgriešanās

neveiksmīgas migrācijas pieredzes dēļ - nav rasta iespēja nopelnīt vairāk un dzīvot labāk; migrants tiek skatīts kā racionāla būtne, kas vēlas maksimāli palielināt savus ienākumus; 2) Darba spēka migrācijas jaunā ekonomika: atgriešanās kā veiksmes stāsts - ir nopelnīta nauda, ir iegūta pieredze, ir iegūtas zināšanas, tādēļ var atgriezties (modeļa apakšvarianti - konservatīvā un inovatīvā atgriešanās); šāda migrācija ir plānota un pārdomāta; 3) Strukturālisma pieeja: atgriešanās nespējas integrēties dēļ (aizspriedumi un stereotipi uzņemošajā valstī); 4) Strukturālisma pieeja: atgriešanās novēcot (pensionāru atgriešanās); 5) Transnacionālisms: atgriešanās nenozīmē migrācijas cikla beigas (mūsdienās raksturīga reemigrācija, “šurpu-turpu” profesionālā migrācija, tiek saglabāti regulāri un cieši kontakti pāri valsts robežām, profesionālā darbība ir starptautiska vai tiek īstenota vairākās valstīs. Transnacionāļu «atgriešanos» izcelsmes valstī lielā mērā nosaka viņu identitāte un pieķeršanās dzimtenei vai arī noteiktam dzīves stilam [2].

Padziļinātās intervijas ar Latgales remigrantiem liecina, ka galvenie motīvi atgriezties lielākoties ir ne-ekonomiska rakstura, bet ilgas pēc mājām, vēlme pavadīt vairāk laika ar saviem tuviniekiem, kas palikuši Latvijā, ilgas pēc Latvijas dabas, vēlme runāt latviski un vēlme, lai bērni izaug par latviešiem. Būtiskākie iemesli, lai atgrieztos, ir grūtības integrēties mītnes zemē, bērnu izglītošanos saistītās grūtības un visbiežāk minētas grūtības atrast pieņemamu *darbu*[7,9]

Sociālie darbinieki ir vieni no pirmajiem, kas saskaras ar remigrantu problēmām. Sociālā integrācija ir viens no mērķiem, kas jāsasniedz, strādājot ar šo grupu, palīdzot iekļauties sabiedrībā visam personām arī tām, kuras no sabiedrības izstumtas vai attālinājušās, lai katrs izjustu savu nozīmīgo lomu.

PĒTĪJUMA REZŪLTĀTI UN TO IZVĒRTĒJUMS. RESEARCH RESULTS AND THEIR EVALUATION. РЕЗУЛЬТАТА ИСЛЕДОВАНИЯ И ОЦЕНКА

Atgriešanās Latvijā - remigrantu aptaujas rezultāti: pirmajos desmit 2019. gada mēnešos, tāpat līdz oktobra beigām, Latvijā ir atgriezušies 497 cilvēki jeb 179 ģimenes. Savukārt 2018. gadā tie bija 399 cilvēki jeb 163 ģimenes. Tomēr dažkārt ģimenes Latvijā nespēj iedzīvoties un emigrē otrreiz [1].

Kas traucē adaptēties dzīvei Latvijā? Konkrēto grūtību izplatība Latgales remigrantu vidū pēc aptaujas ir 46% nodarbinātības iespējas ar atbilstošu atalgojumu, ar valodas grūtībām saskarās 15% ka arī grūtības ar pabalstu vai pensiju aprēķinu un/vai saskaņošanu - 12%. Svarīgi atzīmēt, ka 25 % respondentu min ar bērnu izglītošanos saistītās grūtības (grūtības atrast vietu bērnam skolā vai bērnudārzā; neapmierinātība ar skolas vidi, attieksmi).

Ģimenes, kas plāno atgriezties Latvijā, galvenokārt, interesējas par izglītības iestādēm, atbalsta pasākumiem un latviešu valodas apguves iespējām. Tomēr aktuālākais jautājums vienmēr ir par dzīvesvietas un darba iespējām. Veiksmīgo remigrantu socializāciju apgrūtina nepietiekamas remigrantu zināšanas par ikdienas dzīvi Latvijā.

KOPSAVIKUMS. CONCLUSIONS. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Katrai valstij ir sava pieeja diasporas un remigrācijas politikas veidošanā. Varu secināt, ka mūsēja valsts un Latgales pašvaldību institūcijas gan atbalsta un palīdz, gan šis atbalsts un palīdzība ir mazāk sekmīga, jo nav vienas ideālās receptes, kā veidot sadarbību ar diasporu un veicināt remigrāciju. Valsts pieredze parāda, ka ilgākā laika posmā tiek pamēģinātas dažādas programmas un remigrācijas veicināšana nebūt nav vienkāršs uzdevums[6]

Šobrīd remigrācijas cilvēku skaits aug un jau ir uzsākts mērķtiecīgs darbs latviešu remigrācijas veicināšanai. Vides aizsardzības un reģionālās attīstības ministrija izveidojusi piecu reģionālo remigrācijas koordinātoru tīklu (Kurzemē, Rīgā, Zemgalē, Vidzemē, Latgalē) un risināšanas iespējas var atrast masu medijos [8,10]

Latgales reģiona sociālo dienestu darbinieki, pildot darba pienākumus, nepietiekamu nozīmi piešķir darbam ar remigrantiem un viņu problēmām. Jo trūkst zināšanu un informācijas, lai

X Starptautiskās jauno pētnieku un studentu zinātniski praktiskās konference
“Izaicinājumu un iespēju laiks: problēmas, risinājumi, perspektīvas”

2020.gada 15.-16. maijs Rīga

pilnvērtīgi strādātu ar saviem klientiem minēto problēmu novēršanai. Jāizveido palīgmateriāli informācijas izplatīšanai (bukleti) lai atspoguļot remigranta problēmas un to risināšanas iespējas. Sagatavot personalizētu informācijas piedāvājumu atbilstoši potenciālā remigranta interesēm, kā arī palīdzēt atgriezties Latvijā pēc ilgstošas prombūtnes, iesaistīties vietējā sabiedrībā un darba tirgū. Izstrādāt pasākumu pilnīgai integrēšanai un adaptācijai.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Latvieši.com pieejams: <https://www.latviesi.com/jaunumi/raksts/valsts-aktivitates-remigracijas-veicinasana> (apmeklēts 20.04.2020)
2. Iemesli atgriezties Latvijā: reemigrantu stāsti pieejams: https://www.szf.lu.lv/fileadmin/user_upload/szf_faili/Petnieciba/Inese_Supule_13_02_2015_LU_73_konf.pdf (apmeklēts 20.04.2020)
3. VARAM pieejams: <https://lpr.gov.lv/lv/remigracija/par-remigracijas-pilotprojektu/#.Xp3KdsgzZPZ> (apmeklēts 20.04.2020)
4. "EPALE Nacionālais atbalsts dienests" pieejams: <https://epale.ec.europa.eu/lv/blog/kur-macities-atgriezties-dzimtene> (apmeklēts 20.04.2020)
5. Remigrācijas atbalsta pasākuma īstenošanas, novērtēšanas un finansēšanas kārtība pieejams: <https://likumi.lv/ta/id/300955-remigracijas-atbalsta-pasakuma-istenosanas-novertesanas-un-finansesanas-kartiba> (apmeklēts 21.04.2020)
6. Remigrācijas politika Eiropā un citās valstīs pieejams https://www.diaspora.lu.lv/fileadmin/user_upload/lu_portal/projekti/diaspora/petijumi/Reemigracijas_Politi_ka_Zinojums_kopaa_17-01-2017_.pdf (apmeklēts 20.04.2020)
7. Sputnik.lv pieejams: <https://lv.sputniknews.ru/Latvia/20190202/10822157/ehmigraciya-rabota-semya-dengi.html> (apmeklēts 20.04.2020)
8. Latvija.lv pieejams: <https://www.latvija.lv/ru/DzivesSituacijas/atgriesanas-latvija> (apmeklēts 20.04.2020)
9. Gorod.lv pieejams: <https://gorod.lv/novosti/308905-za-7-let-latviya-nadeetsya-vernut-8000-reemigrantov> (apmeklēts 20.04.2020)
10. PAPS Pieejams: <https://www.paps.lv/sazinai/> (apmeklēts 20.04.2020)

FORMATION OF COMMUNICATIONAL CULTURE OF OF FUTURE LECTURERS OF HIGHER EDUCATION

Bandelet Kateryna, Ukraine,
National Technical University «Kharkiv Polytechnic Institute»,
Faculty of social and humanitarian technologies,
Education and Professional Program «Pedagogy of higher education»
katyabandelet@gmail.com
Senior Lecturer, PhD in Pedagogy, Iryna V. Kostyria

ABSTRACT

The article discusses the issues of effective formation of a communicational culture among future lecturers of higher education. The urgency of the problem of developing a culture of communication in the process of training future lecturers is emphasized. The analysis of scientific literature is made and on its basis the concepts of “communication culture” are clarified in the context of the education of future lecturers of higher educational institutions. The problematic issues of the formation of a culture of communication among students in higher education of Ukraine and methods for solving this problem through practical activities are considered.

Key words: communication culture, future lecturers, higher school, , practical activities, professional training.

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены вопросы эффективного формирования культуры общения у будущих педагогов высшей школы. Подчеркнута актуальность проблемы развития культуры общения в процессе профессиональной подготовки будущих педагогов. Произведен анализ научной литературы и на его основе уточнено понятия «культура общения» в контексте образования будущих педагогов высших учебных заведений. Рассмотрены проблемные вопросы формирования культуры общения у студентов в высшей школе Украины и методы разрешения этой задачи посредством практической деятельности.

Ключевые слова: будущие педагоги, высшая школа, культура общения, практическая деятельность, профессиональная подготовка.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Scientific and technological progress, globalization processes, changes in social roles in society lead to the fact that modern education should be ready to satisfy all the needs of the state and employers in it. Due to the great attention to modern technologies, the sphere of communication and interaction was changed not for the better. It is especially important to note that the quality of education depends on the lecturer’s ability to communicate and transfer his knowledge to others. This report addresses the importance of building a culture of communication between future educators.

SVARĪGĀKS ATZIŅAS TEORIJA UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

In modern science, there are many terms that characterize the issues of the lecturer’s communication in the structure of educational institutions: pedagogical communication, business communication, pedagogical rhetoric, etc. We believe that it is more appropriate to pay special attention to the lecturer’s communicational culture, since a strong and educated lecturer is not only a source of knowledge, but also a motivator, mentor and assistant. And the higher the communicational culture, the more pronounced these roles.

American anthropologists A. Kroeber and C. Klakhon in the 1952 edition book totaled 164 definitions of the term “culture” [1]. Modern understanding is reduced to "the totality of material and spiritual values created by man, as well as a system of historically established knowledge, ideas and social norms that reflect the active creative activity of people in the development of the world and are aimed at regulating social relations" [7]. That is, the sphere of culture in our context forms and regulates the educational process. V. Kan-Kalik, stated that any progressive and interesting educational methods will not work if the lecturer cannot properly convey them [5]. Pedagogical communication is characterized by an emotional, inspirational and educational character.

Analyzing the works of researchers, you can notice various aspects of understanding the communicational culture namely: professional, psychological, philological and pedagogical aspects. The professional aspect is that scientists pay attention to the communicational culture depending on the specialty or specialty of future lecturers. For example, A. Rembach [11] explores the issue of creating a culture of business communication of future international analysts; A. Kondratenko – on the formation of business communication of future pharmacists [6]. The psychological aspect is that communication is viewed through the prism of psychology, taking into account the mental processes and individual characteristics of a person. It is held by A. Leontiev [8] and A. Mudrik [9], paying attention to the psychology of communication, the state and problems of modern psychology of communication. The philological aspect is that communication is considered in accordance with the point of view of philology, in particular linguistics. I. Vorozhtsova [2], K. Degtyareva [4] study the culture of communication in conversational interaction and the theoretical foundations of linguistic communication in general.

The pedagogical aspect is associated with pedagogical activity. In addition to his important contribution to pedagogy, V. Sukhomlinsky draws attention in his works to the communicative characteristics of a real lecturer [14, 15]. The works of V. Grekhnev [3], V. Kan-Kalik [5], V. Ryzhov [13] are also related to this aspect.

The level of communicational culture depends on many factors, the main of which we consider: compliance with etiquette, stress tolerance, the ability to use verbal and non-verbal means of communication, the external factor (compliance with the dress code, hygiene, etc.), the ability to plan future conversations and predictions of any result. A. Romanovsky highlights personality traits, skills necessary for effective work of a lecturer, which includes the ability to be guided by the norms of ethics, culture, and general cultural values [12].

The main methods that can be considered effective in shaping the communicational culture of future lecturers of higher education are: interactive classes (both participation and creation); project method; case method; creative assignments on the topics of professional activity (creating a film, audio, etc.); business games; press conferences with experienced educators.

SECINĀJUMI. CONCLUSIONS. ВЫВОДЫ

The culture of communication of future lecturers of higher education is a complex of personal qualities, knowledge, skills that are manifested in the process of teaching. The level of communication culture of future lecturers depends on: level of competitiveness in the labor market; level of pedagogical skill; the quality of education, both of the educational institution and of the country as a whole. The communicational culture regulates the lecturers’s communication with students, parents, colleagues and leadership.

The following methods of forming a communicational culture of future lecturers of higher education are recommended: interactive classes (both participation and creation); project method; case method; creative assignments on the topics of professional activity (creating a film, audio, etc.); business games; press conferences with experienced educators.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

X Starptautiskās jauno pētnieku un studentu zinātniski praktiskās konference
“Izaicinājumu un iespēju laiks: problēmas, risinājumi, perspektīvas”

2020.gada 15.-16. maijs Rīga

1. Вища освіта. Культура. Багатозначність поняття культури [Internet source] – Assecc: <http://osvita.ua/vnz/reports/culture/10204/> (accessed: 15.02.2020)
2. Ворожцова И.Б. Культура общения в речевом взаимодействии. [Internet source] – Assecc: <http://elibrary.udsu.ru/xmlui/bitstream/handle/123456789/2858/2007123.pdf?sequence=1> (accessed: 15.02.2020)
3. Грехнев В.С. Культура педагогического общения: книга для учителя / В.С. Грехнев. – Москва : Просвещение, 1990. – 144 с.
4. Дегтярнова К.В. Основи теорії мовної комунікації: [Internet source] – Assecc : <http://dspace.pnpu.edu.ua/bitstream/123456789/5045/1/Degtyarova.pdf> (accessed: 15.02.2020)
5. Кан-Калик В.А. Учителю о педагогическом общении : Кн. для учителя. – М. : Просвещение, 1987. – 190 с.
6. Кондратенко О.О. Культура ділового спілкування майбутніх фармацевтів як наукова проблема [Internet source] – Assecc: http://nbuv.gov.ua/UJRN/znpkhnpu_ped_2013_44_9 (accessed: 15.02.2020)
7. Кузнецов Н.В. Культура и мораль: к вопросу о характере взаимосвязи. [Internet source]. – Assecc: <https://cyberleninka.ru/article/v/kultura-i-moral-k-voprosu-o-haraktere-vzaimosvyazi> (accessed: 15.02.2020)
8. Леонтьев А.А. Психология общения / А.А. Леонтьев. – М. : Знание, 1996. – 46 с.
9. Мудрик А.В. Коммуникативная культура личности / А.В. Мудрик // Базовая культура личности: теоретические и методические проблемы. Сб. н. тр. / Под ред. О.С.Газмана. – М. : АПН СССР, 1989. – С. 56-68.
10. Музалов О.О. Культурологія: навчальний посібник для учнів, студентів та викладачів. [Internet source]. – Assecc: <http://lib.iitta.gov.ua/4990/1/%D0%9C%D1%83%D0%B7%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BE%D0%B213-30-1.pdf> (accessed: 15.02.2020)
11. Рембач О.О. Формування культури ділового спілкування майбутніх міжнародників-аналітиків у вищих навчальних закладах : автореф.дис ... канд.пед.наук: 13.00.04 / Ольга Олександрівна Рембач . – Кіровоград : Б.в., 2005. – 20 с. – На укр. м.
12. Романовский А. Г. Формирование личности интеллигента как одна из задач высшей школы / А. Г. Романовский // Пространство литературы, искусства и образования – путь к миру, согласию и сотрудничеству между славянскими народами : сб. науч. тр. : по матер. VII Междунар. науч. – практич. конференции, 20 декабря 2012 г. / ред. А. Г. Романовский, Ю. И. Панфилов. – Харьков : НТУ «ХПИ», 2013. – С. 9-15. [Internet source] – Assecc : <http://repository.kpi.kharkov.ua/handle/KhPI-Press/3186> (accessed: 15.02.2020)
13. Рыжов В.В. Психологические основы коммуникативной подготовки : Автореф. дис. . д-ра. психол. наук. Новосибирск: 1995, 35 с.
14. Сухомлинский В.А. Слово о слове // Избр. соч. В 5-ти т. – Т.5. – М.: Сов. школа, 1977. – С.160-167.
15. Сухомлинский В. А. Слово учителя в нравственном воспитании // Избр. соч. В 5-ти т. – Т. 5. – М.: Сов. школа, 1977. – С. 321-330.

SOCIĀLĀ DARBINIEKA PROFESIJAS PRESTIŽS LATVIJĀ

Diāna Mihailova,
Baltijas Starptautiskā Akadēmija, Daugavpils, Latvija,
Maģistratūra, Sociālais darbs,
dianamihailova@inbox.lv
Zinātniskais vadītājs: Prof., Dr. paed. Inta Čamane

ABSTRACT

Prestige is important for any profession. It affects the working professional profession worker interests because prestige affects many profession factors as well as it influences the education area, because the quantity of students that will choose the concrete profession is directly influenced from it. Considering that the social work area has a lack of employees, there is a lack of students who choose to study a social jobs, it can be concluded that the profession of a social worker isn't prestige enough. The goal is to research the theoretical guidelines of social worker profession prestige. Used methods– literature research and the empiric method. The author is researching the profession prestige definition as well as will provide an overview of the essence and prestige of a social workers profession.

Key words: profession prestige, social work.

АННОТАЦИЯ

Престиж важен для любой профессии. Это влияет на интересы работников рабочей профессии, потому что престиж влияет на многие факторы профессии, а также влияет на сферу образования, потому что количество студентов, которые выберут конкретную профессию, непосредственно зависит от него. Согласившись, что в сфере социальной работы не хватает работников, не хватает студентов, которые выбирают для изучения социальную работу, можно сделать вывод, что профессия социального работника не является достаточно престижной. Цель состоит в том, чтобы исследовать теоретические руководящие принципы престижа профессии социального работника. Исползованные методы - исследование словесности и эмпирический метод. Автор изучает определение престижа профессии, а также предоставит обзор сущности и престижа профессии социальных работников.

Ключевые слова: профессия престижа, социальная работа.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Profesijas prestižs ir viens no svarīgākajiem faktoriem, kurš nosaka ne tikai profesijas izvēli, bet arī stimulē strādāt ar pilnāku atdevi jau praktizējošos profesionāļus, kā arī zināmā mērā ietekmē profesionālo spēku un profesijas attīstību kopumā.

Sociālā darbinieka profesija Latvijā, nav no prestižākajām profesijām. Masu mēdijos sociālā darbinieka profesija bieži tiek atspoguļota negatīvi. Arvien vairāk tiek runāts par sociālo darbinieku kompetenci, motivāciju un darba ikdienu, par sociālo darbinieku trūkumu un kadru mainību, par izglītības neatbilstību darba devēju prasībām. Šis fakts savukārt var negatīvi ietekmēt profesijas prestižu, šie apstākļi arī nosaka raksta problemātiku. Mērķis ir izpētīt sociālā darbinieka profesijas prestižu. Bezdarbs, krīze personiskajās attiecībās, pašaprūpe, vardarbība, finansiālās krīzes, socializācijas problēmas u.c., tie ir jautājumi ko primāri risina sociālā darba speciālisti. Šobrīd pēc valstī izsludinātās ārkārtas situācijas, saistībā ar Covid – 19, tās vairošies, tāpēc uz doto brīdi ir ļoti svarīgi runāt par sociālā darbinieka profesijas prestižu.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Profesijas prestižs, pēc autores domām, ir viens no galvenajiem faktoriem, kas kopumā uzlabo jebkuras profesijas attīstības tendences. Ja profesija nav prestiža, nav pazīstama sabiedrībai,

vai, ja sabiedrība neizprot profesijas būtību, ir maz tajā ieinteresētu cilvēku, kuri vēlēšies savu dzīvi saistīt ar noteiktu profesiju. Profesijas sociālais statuss sabiedrībā lielā mērā nosaka profesijas prestižu. Autore uzskata, ka profesijas prestižs lielā mērā saistīts arī ar sabiedrības uzticēšanos šīs profesijas pārstāvjiem.

PĒTĪJUMA REZŪLTĀTI UN TO IZVĒRTĒJUMS. RESEARCH RESULTS AND THEIR EVALUATION. РЕЗУЛЬТАТА ИСЛЕДОВАНИЯ И ОЦЕНКА

Mūsdienu sociālā darba pētnieki uzskata, ka sociālais darbs ir izaudzis no apgaismības kultūras un nostiprinājies progresa idejā, kas balstās uz racionālu pārvaldību un cilvēku problēmu zinātnisku aplūkošanu. Lai arī dažādi nosaukts, savā agrīnajā vēsturē sociālais darbs par profesiju veidojās, izaugot no sociālās kustības par labāku un taisnīgāku sabiedrību.[1]

Sociālā darba speciālisti analizē sociālās attiecības un strādā ar klientiem, lai atrastu risinājumus tām problēmām, kuras kavē klientu sociālo funkcionēšanu.[2]

Sociālie darbinieki ir vajadzīgi praktiski visās jomās, kuras skar sabiedrības labklājību, tie, atrodot resursus, veicina sabiedrības labklājību. Sociālie darbinieki palīdz uzlabot attiecības starp bērniem un vecākiem, konsultē laulību jautājumos, risina ģimenes problēmas, palīdz cilvēkiem ar invaliditāti integrēties sabiedrībā, palīdz bijušiem ieslodzītiem integrēties sabiedrībā, palīdz bezdarbniekiem risināt nodarbinātības problēmas, cilvēkiem, kuriem trūkst naudas līdzekļu, palīdz nodrošinot materiālo palīdzību, palīdz cilvēkiem, kuriem nepieciešama sociālā rehabilitācija, ka arī īsteno savu praksi daudzos citos jautājumos, kuru mērķis ir nodrošināt sabiedrības labklājību, visiem sabiedrības slāņiem.

Pēc autore domām, sociālā darba profesijas Latvijā nav viena no prestižākajām profesijām. Šis fakts savukārt var negatīvi ietekmēt gan pašu praktiķu profesionālo motivāciju, gan arī topošo studentu izglītības programmas izvēli, gan arī pašu darba specifiku.

Pēc autore domām, aktuāls jautājums ir profesijas prestiža celšana, jo ceļot profesijas prestižu, darbiniekiem būs lielāka motivācija, profesijai kā tādai augstākas attīstības tendences. Tāpēc ir svarīgi izvērtēt faktoros, kuri ietekmē sociālā darbinieka profesijas prestižu.

2009.gadā Lietuvas Vitauta Magnusa universitātes (Vytautas Magnus Universitates) studente veica pētījumu par sociālā darbinieka profesijas prestižu Lietuvā. Ņemot vērā, ka sociālā darbinieka profesija bija salīdzinoši jauna Lietuvā, pētījuma mērķis bija apzināt esošu profesijas prestižu, no sociālo darbinieku, to partneru un sabiedrības skatu punkta. Pētījuma rezultātā sociālā darbinieka profesijas reitings bija pa vidu starp 66 profesijām. Autore pētījumā konstatē, ka profesija nav īpaši prestiža, uzsverot, ka sociālā darbinieka profesija atrodas zemāk, nekā sociālā pedagoga un psihologa profesijas.[3]

Runājot par Latvijā veiktajiem pētījumiem par profesiju prestižu, autore pieejamās literatūras izpētē, konstatēja, ka līdzīgs pētījums ir veikts 2011.gadā, kuru Valsts pētījumu programmas „Nacionālā identitāte” ietvaros izstrādāja Latvijas Universitātes Filozofijas un socioloģijas institūta pētnieku grupa. Rezultātā starp 99 profesijām profesija “sociālais darbinieks” bija 67 vietā[4].

Kopumā, pētot pieejamos resursus autore secina, ka aptverošu pētījumu par sociālā darbinieka profesijas prestižu un to ietekmējošiem faktoriem Latvijā nav. Profesijas prestižu lielā mērā ietekmē sabiedrībā notiekošais, sabiedrības attieksme, kā arī šai profesijai velltītā uzmanība no valsts un masu mediju uzmanības.

KOPSAVILKUMS. CONCLUSIONS. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Profesijas prestižs ir viens no galvenajiem faktoriem, kas kopumā uzlabo profesijas tēlu sabiedrībā, līdz ar to arī uzlabo pašu profesionāļu vēlmi strādāt konkrētā profesijā, kā arī piesaista jaunus profesionāļus.

Profesijas prestižs saistās ar ienākumiem, izglītību, autoritāti, cieņu, statusu, profesijas pievilcību u.tml., taču vienlaicīgi neveidojas no tā. Prestižu pirmkārt nosaka cilvēku priekšstati par sociālu hierarhiju. Profesijas prestižu var definēt kā autoritāti, cieņu pret profesiju no sabiedrības puses, profesijas reputāciju sabiedrībā, tās stāvokli hierarhijā attiecībā pret citām profesijām cilvēku priekšstatos.[4]

Paaugstināt profesijas prestižu, nozīmē paaugstināt cieņu pret profesiju gan no pašiem profesionāļiem, gan arī no sabiedrības puses. Priekšstati par vienas vai citas profesijas prestižu palīdz cilvēkam orientēties sociālajā situācijā.

Sociālā darbinieka profesija Latvijā nav prestiža. Taču ņemot vērā to, kādu labumu tā nes sabiedrībai, ir jāceļ profesijas prestižs, ir jāapzinās faktori, kuri ietekmē tieši sociālā darbinieka profesijas prestižu un jāveic pētījums kā tos ietekmēt faktoros, lai paaugstināt profesijas prestižu.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. **Sociālā darba izglītībai Latvijā 20 gadu: vēsturiskais atskats un ieskats mūsdienu problemātikā.** Lolita Vilka. Latvijas Zinātnes Akadēmijas vēstnesis. Interneta resurss. Pieejas veids: http://www.lza.lv/LZA_VestisA/66_4/7_Lolita%20Vilka%20SOCIALA%20DARBA%20IZGLITIBAI.pdf
2. **Sociālā darba pamati.** Estere Zemīte. Mācību grāmata. Rīga, 2003.gads.
3. **Prestige of social work profession.** Interneta resurss. Pieejas veids: http://www.su.lt/bylos/mokslo_leidiniai/soc_tyrimai/2009_15/varzinskiene.pdf
4. **Profesijas prestižs un izvēle jauniešu vidū: divu paaudžu salīdzinājums.** I.Koroļeva., I.Mieriņa, R.Rungule. Rīga: LU Akadēmiskais apgāds, 2014

SOCIĀLAIS DARBS AR RISKĀ GRUPAS JAUNIEŠIEM LATGALES REĢIONĀ

Elvīra Ignatova,
Baltijas Starptautiskā Akadēmija, Daugavpils filiāle, Latvija,
Maģistra studiju programma “sociālais darbs”,
dargele@inbox.lv,
Zinātniskais vadītājs: MBA Nonna Jakubovska

ABSTRACT

In the framework of this work author points out the results of research made about the resources available for social workers. The aim of the research was to focus of how social workers can tackle the problem of risk group youth. The results show, that although there is plenty of instruments available, the workload and infrastructure in Latgale region still needs to be improved. The value of this research is the evaluation of newest global challenges, framed into a regional level.

Key words: social work, risk group, youth.

АННОТАЦИЯ

В рамках данной работы автор указывает на результаты исследований о ресурсах, доступных для социальных работников. Целью исследования было выяснить, как социальные работники могут решить проблему молодежи из группы риска. Результаты показывают, что, хотя имеется множество доступных инструментов, рабочая нагрузка и инфраструктура в регионе Латгалии все еще нуждаются в улучшении. Ценность этого исследования - оценка новейших глобальных вызовов в контексте регионального уровня.

Ключевые слова: социальная работа, группа риска, молодежь.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Jauniešu vecumposms ir notikumiem un dzīves pārmaiņām bagāts. Ir pieņemts uzskatīt, ka bērni un, jo īpaši, jaunieši vienmēr veiksmīgi iegūst izglītību, sekmīgi iekļaujas darba tirgū un kļūst patstāvīgi, neatkarīgi [2, 3, 4, 8, 12, 20, 31]. Tāpat tiek sagaidīts, ka viņi to izdara atbilstoši noteiktajiem dzīves mērķiem, turklāt iespējami īsā laika posmā. “Tomēr realitāte ir citāda – daudziem riska grupas bērniem un jauniešiem trūkst noteikta dzīves mērķa un redzējuma, kā to sasniegt, līdz ar to viņi rīkojas citā – sevis standartizētā panākumu sasniegšanas veidā, formā” [36, 37, 38]. Atstumtības riska mazināšanai Eiropā ir izstrādātas gan īstermiņa, gan ilgtermiņa konsekvences [3, 14, 18, 21, 32, 35, 36, 40, 44, 45]. ES sociālo iekļaušanu definē kā procesu, kas nodrošina nabadzības un sociālās atstumtības riskam pakļautajiem indivīdiem gūt iespējas un resursus, kas viņiem nepieciešami, lai pilnībā spētu līdzdarboties ekonomiskajā, sociālajā un kultūras dzīvē [20, 24, 44, 48, 50]. Profesionāļi, kuri veic darbu ar riska grupas bērniem un jauniešiem, saskaras ar pieeju un instrumentu trūkumu kvalitatīva atbalsta nodrošināšanai jauniešu mācīšanās procesā. Īpaši aktuāla šī problēma ir Latgales reģionā.

Darba mērķis ir izpētīt pieejamos sociālā darba instrumentus Latgales reģionā darbā ar sociālā riska jauniešiem, kā arī apkopot tās problēmas, ar kurām sastopas sociālie darbinieki, strādājot šajā segmentā.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Jauniešu problēmas ir viena no aktualitātēm ES sociālajā politikā redzējumā. Riska grupas jauniešu sociālā iekļaušana jau daudzus gadus ir bijusi viena no galvenajām prioritātēm, kam uzmanību pievērš gan Eiropas Padome (EP), gan Eiropas Komisija (EK) [17, 19, 20, 35, 36,

38]. Minētā mērķa grupa kopumā tiek uzskatīta par vienu no visneaizsargātākajām [2, 3, 4, 6, 13, 17, 19, 22]. EK ir uzsvērusi, ka daudzu jauniešu veselības stāvoklis ir apdraudēts stresa, nekvalitatīvā uztura, fizisko aktivitāšu trūkuma, kaitīgo ieradumu un citu kaitīgu faktoru dēļ [35,40, 38, 49, 50]. Arī vides un sociālekonomiskie faktori ietekmē jauniešu veselības stāvokli, līdz ar to arī viņu aktīvo līdzdalību sabiedrībā notiekošajos procesos. Saistībā ar pēdējo gadu bēgļu krīzēm, nestabilo politisko situāciju un migrācijas plūsmu izmaiņām, arvien par lielāku draudu paliek arī jauniešu cilvēktirdzniecība, kā arī seksuālā izmantošana [21, 26, 29, 43, 44, 45, 46].

Sociālo, ekonomisko un politisko pārmaiņu process ir ietekmējis ģimenes veidošanās un ģimenes dzīves modeļus. Politiskā līmenī tiek akcentēts, ka ģimenes ar bērniem jāatbalsta, attīstot jaunus sociālos pakalpojumus, lai pēc iespējas samazinātu gadījumu skaitu, kad jaunieši tiek šķirti no ģimenes [33, 34, 45, 48].

Visaugstākais pasūtījums, ko katrs vēlētos saņemt jebkurā vecumā, dzimumā un tautībā, ir veselība, veselīga personība ar veselīgām attiecībām un veselīga sabiedrība [29, 40]. Tā būtu gan individuāla, gan kopēja labklājība. Kā iespējamie ieguvumi risinot jauniešu problēmas: varētu samazināties nepieciešamība ieguldīt ievērojamus līdzekļus dažādu pabalstu un palīdzības programmu finansēšanai [33, 34, 49].

PĒTĪJUMU REZULTĀTI UN TO IZVĒRTĒJUMS. RESULTS OF RESEARCH AND EVALUATION. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОЦЕНКА

Veicot aptauju starp pašvaldību sociālo dienestu un izglītības pārvalžu pārstāvjiem, var izcelt galvenos pieejamos sociālās palīdzības un atbalsta instrumentus riska grupas jauniešiem Latgales reģionā: sociālās aprūpes pakalpojumi bērniem un jauniešiem ar invaliditāti, funkcionāliem traucējumiem un jauniešiem no trūcīgām ģimenēm; pabalsts dušas pakalpojumu apmaksai; pabalsts personas apliecinošu dokumentu vai citu svarīgu dokumentu noformēšanai; pabalsts ceļa izdevumu segšanai, kas saistīti ar pamatvajadzību nodrošināšanu; dzīvokļa pabalsts; pabalsts krīzes situācijā; pabalsts skolēnu ēdināšanas izdevumu apmaksai vispārizglītojošajās skolās; pabalsts izglītības nodrošināšanai nepieciešamo preču iegādei; pabalsts bāreņiem un bez vecāku gādības palikušiem jauniešiem; pabalsts pamatvajadzību nodrošināšanai; darbības programmas "Izaugsme un nodarbinātība" specifiskais atbalsta mērķis "Attīstīt NEET (jaunieši, kas nav iesaistīti ne nodarbinātībā, ne izglītībā, ne mācībās) jauniešu prasmes un veicināt to iesaisti izglītībā, NVA īstenotajos pasākumos Jauniešu garantijas ietvaros un nevalstisko organizāciju vai jauniešu centru darbībā"; darbības programmas "Izaugsme un nodarbinātība"; projekts "PUMPURS"; darbības programmas "Izaugsme un nodarbinātība" specifiskais atbalsta mērķis "Palielināt kvalitatīvu institucionāli aprūpei alternatīvu sociālo pakalpojumu dzīvesvietā un ģimeniskai videi pietuvinātu pakalpojumu pieejamību personām ar invaliditāti un bērniem" pasākums "Deinstitutionalizācija" (DI); darbības programmas "Izaugsme un nodarbinātība"; programma "Kompleksi veselības veicināšanas un slimību profilakses pasākumi" un pasākuma "Pasākumi vietējās sabiedrības veselības veicināšanai un slimību profilaksei"; brīvā laika pavadīšanas centri un interešu pulciņi (atsevišķās pašvaldībās tiek nodrošināti jauniešiem līdz 24 gadiem), kā arī republikas līmeņa programmas [1, 5, 10, 14, 18, 23, 24, 27, 28, 30, 33, 34, 36, 39, 41, 42, 51].

Kā vienu no lielākajiem izaicinājumiem, pētījuma gaitā tika konstatēts vēl joprojām pilnveidojams informācijas apmaiņas trūkums starp sociālajiem darbiniekiem, nepietiekams laiks jaunu iespēju izpētei, kurš saistīts ar sociālo darbinieku lielo darba slodzi un nepietiekamo laiku metodisko materiālu izpētei. Kā pozitīvu tendenci var minēt valsts līmenī piekopto akcentu nobīdi no lokālajām pašvaldībām uz reģiona mērogu, proti, tiek pieļauta resursu pieejamība un kustības starp dažādām pašvaldībām, lai jauniešiem, nerodas problēmas un traucējumi piekļūt piedāvātiem resursiem, neskatoties uz atrašanās vietu [15, 29, 36, 37, 49]. Taču problēma joprojām pastāv šo resursu pārdalē un pieejamībā starp lielajām pašvaldībām (Rēzekne, Daugavpils, Krāslava, Ludza, u.c.), jo daļa no tieši pašvaldības resursu piedāvātajām programmām vai pakalpojumiem tiek

piedāvāta pamatojoties uz deklarēto dzīvesvietu. Sociālie darbinieki ir atzīmējuši, ka pakalpojumi netiek liegti, kā arī katrā situācijā tiek piemeklēts individuālais risinājums, taču šis aspekts joprojām palielina birokrātiskā darba slogu.

SECINĀJUMI. CONCLUSIONS. ВЫВОДЫ

Apkopojot pieejamos statistikas datus, jāsecina: aptuveni 15% jauniešu 15-29 gadu vecumā Latvijā nestrādā vai nemācās [28, 33]; jauniešu grupā ir liels īpatsvars jauno vecāku (parasti jauno māmiņu) un jauniešu ar zemu izglītību, kuri ir ieguvuši vai nu pamatizglītību, vai arī vidējo izglītību; salīdzinoši liels īpatsvars NEET jauniešu ir laukos, īpaši jaunu vīriešu grupā; jauni vīrieši dažādu iemeslu dēļ biežāk priekšlaikus pārtrauc mācības, tomēr vēlāk daudziem izdodas atrast darbu, visbiežāk mazkvalificētu darbu, kur nav nepieciešama augsta izglītība un kvalifikācija [34, 36, 40]. Visi šie faktori palielina sociālās palīdzības institūciju resursu izmantošanu.

Sakarā ar to, ir acīmredzams lielāks sociālo darbinieku noslogojums reģionā. Daudzi respondenti un eksperti uzsvēra to, ka viņu darbību aizkavē nepietiekams aprīkojums un finansējums, nepieciešams papildus finansējums, kas atvieglotu sociālo rehabilitētāju, psihologu un sociālo darbinieku darbību, kas savukārt palīdzētu pēc iespējas vairākiem riska grupas jauniešiem ātrāk un pilnvērtīgāk iekļauties sabiedrībā.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Aglonas novada pašvaldības stratēģija darbam ar jaunatni 2018. – 2022.gadam. (2018).
2. Andanova D., Acs Maria, Holmes D. (2013), Move & learn. Pieejams: https://www.saltoyouth.net/downloads/toolbox_tool_download-file-1079/MOVEandLEARN_Manual.pdf
3. Baltic Institute of Social Sciences. (2007) Izglītības izmaksu ietekme uz skolēnu atbiršanu pamatskolās. Pieejams: http://www.biss.soc.lv/downloads%5Cresources%5Cdropout/izmaksu_ietekme_dropout.pdf
4. Baltic Institute of Social Sciences. (2007) Pamatizglītības apguve: skolēnu atbiršana un problēmas risinājumi. Pieejams: http://www.biss.soc.lv/downloads/resources/dropout/skolenu_atbirsana_pamatskolas.pdf
5. Balvu novada jaunatnes politikas attīstības stratēģija 2014. – 2020.gadam. (2014), pieejams: <http://jaunatneslietas.lv/sites/default/files/2018-02/Balvi.pdf>
6. Barsky, A. Do Involuntary Clients Have a Right to Self-Determination? The New Social Worker. Pieejams: <http://www.socialworker.com/feature-articles/ethics-articles/do-involuntaryclients-have-a-right-to-self-determination%3F/>
7. Bērnu, ģimenes un sabiedrības integrācijas lietu ministrija. (2009) Vispārējie rādītāji darba ar jaunatni vērtēšanai pašvaldībās. Pieejams: www.lps.lv/eb8593668f6885c5580d945900eac086jaunatne_raditaji.d
8. Bērnu labsajūta un labklājības Baltijas valstīs: kopsavilkums. (2017), pieejams: http://www.bernulabklajiba.lv/wpcontent/uploads/2017/05/Bernu_labklajiba_Baltija_kopsavilkums.pdf
9. Bērnu tiesību aizsardzības likums. Pieejams: <http://likumi.lv/doc.php?id=49096>
10. Ciblas novada jaunatnes politikas attīstības programma 2014. – 2020.gadam (2014), pieejams: <http://jaunatneslietas.lv/sites/default/files/2018-02/Cibla.pdf>
11. Bite, D. (2012). Pašvaldību sadarbība. Rīga: LU. Pieejams: http://www.szf.lu.lv/fileadmin/user_upload/szf_faili/Petnieciba/promocijas_darbi/Dina%20Bite%202012.pdf
12. Chang, V., Scott, S., Decker, C. (2012) Developing Helping Skills: A Step by Step Approach to Competency. 2nd edition. Electronic version. Cengage Learning. Pieejams: <https://books.google.lv/books?id=fSoCd9zbwwC&pg=PA83&dq=role+of+values+in+helping&hl=lv&sa=X&ei=I6ebVci4JYaZsgGfiIAo&ved=0CFAOQ6AEWBg#v=onepage&q=role%20of%20values%20in%20helping&f=false>
13. Carcillo, S., et al. (2015) NEET Youth in the Aftermath of the Crisis: Challenges and Policies, OECD Social, Employment and Migration Working Papers, No. 164, OECD Publishing, Paris. DOI. Pieejams: <http://dx.doi.org/10.1787/5js6363503f6-en>
14. CSP. (30.03.2015.). Nodarbinātība un bezdarbs. Pieejams: <http://www.CSP.gov.lv/statistikastemas/metodologija/nodarbinatiba-un-bezdarbs-36895.html>

X Starptautiskās jauno pētnieku un studentu zinātniski praktiskās konference
“Izaicinājumu un iespēju laiks: problēmas, risinājumi, perspektīvas”

2020.gada 15.-16. maijs Rīga

15. Daugavpils novada jaunatnes politikas attīstības stratēģija 2018. – 2024. Gadam (2018), pieejams: https://www.daugavpilsnovads.lv/Media/Default/documents/publiskie_dokumenti/Lemumi/2018/27_22_03_2018/699_strategija.pdf
16. Elsiņa I., Perepjolkina V. (2017), Sociāli emocionālās kompetences integratīvā modeļa izveides pamatojums. Rēzeknes Tehnoloģiju akadēmija.
17. Eiropas Padomes ieteikums par garantijas jauniešiem izveidi (2013. gada 22. aprīlis, 2013/C120/01) Pieejams: <http://eurlex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:C:2013:120:0001:0006:LV:PDF>
18. Eurofound. (2012) NEETs – Young people not in employment, education or training: Characteristics, costs and policy responses in Europe. Publications Office of the European Union, Luxembourg.
19. EUROSTAT. (n.d) Early leavers from education and training by sex and labour status [edat_ifse_14]. Pieejams: <http://ec.europa.eu/eurostat/data/database>
20. Etzion D., Romi S. (2015), Typology of youth at risk. School of Education, Bar-Ilan University, Ramat-Gan, Israel. Pieejams: https://education.biu.ac.il/sites/education/files/shared/u53/typology_article.pdf
21. Filozofijas un socioloģijas institūts & LU Vēstures un filozofijas fakultāte. (2009) Latvijas jaunatnes portrets: integrācija sabiedrībā un marginalizācijas riski. Rīga: LU Akadēmiskais apgāds.Hull NEET Community Engagement Programme. Pieejams: <http://www.heycf.co.uk/documents/v5vpmzb7onr8e6m.doc>
22. <http://www.ludzasbjc.lv/uploads/news/26/ieteikumi-darbam-ar-jauniesiem.pdf>
23. Izglītības attīstības pamatnostādnes 2014.-2020.gadam. Pieejams: https://www.izm.gov.lv/images/jaunatne/metodiskais_WEB_samazinats.pdf
24. Jakobsone, I. (2007) Starpinstitucionālā sadarbība, sniedzot sociālos pakalpojumus bērniem. Rīgas dome, Rīgas Atkarības profilakses centrs.
25. Jaunatnes politikas īstenošanas plans 2016. – 2020.gadam. Pieejams: <https://likumi.lv/ta/id/281546-par-jaunatnes-politikas-istenosanas-planu-2016-2020-gadam>
26. Jauniešu būtība Baltijas valstīs: pētījuma ziņojums (Latvija). (2019), pieejams: http://www.bernulabklajiba.lv/wp-content/uploads/2019/04/Well-being-of-Young-People-in-theBalticStates_2018_LAT_Kopsavilkums.pdf
27. Latgales stratēģija 2030. pieejams: https://lpr.gov.lv/wp-content/uploads/2011/lpr-planosanasdokumenti/Latgales_strategija_2030_apstiprinata_01.12.2010.pdf
28. Labklājības ministrija. (26.05.2015.) Ekonomiskās sadarbības un attīstības organizācijas (OECD) pētījums „Jauniešu sociālā politika” [prezentācijas materiāls]. Pieejams: www.saeima.lv
29. Likums Par sociālo drošību. Pieejams: <http://likumi.lv/doc.php?id=36850>
30. Ludzas novada jaunatnes attīstības programma 2018. – 2024.gadam. (2018), pieejams: http://jaunatneslietas.lv/sites/default/files/201805/Ludzas_novada_jaunatnes_politikas_attistibas_programma.pdf
31. Markovic J., Garcia Lopez M.A. (2015), Finding a place in modern Europe. Pieejams: https://www.salto-youth.net/downloads/4-17_33/MappingStudyBarriersInclusion_FindingAPlaceInModernEurope_Partnership2015.pdf
32. McWhirter J.J., McWhirter B.T., McWhirter A.M., McWhirter E.H. (1993), High - and low-risk characteristics of youth: the five Cs of competency. Pieejams: https://www.researchgate.net/publication/232568053_High-and-lowrisk_characteristics_of_youth_The_five_C's_of_competency
33. Ministru kabineta noteikumi Nr. 385 Rīgā 2015. gada 7. jūlijā ((prot. Nr. 32 25. §). Darbības programmas „Izaugsme un nodarbinātība” 8.3.3. specifiskā atbalsta mērķa „Attīstīt NVA neregistrēto NEET jauniešu prasmes un veicināt to iesaisti izglītībā, NVA īstenotajos pasākumos Jauniešu garantijas ietvaros un nevalstisko organizāciju vai jauniešu centru darbībā” īstenošanas noteikumi. Pieejami: <http://likumi.lv/ta/id/275554-darbibas-programmas-izaugsmeun-nodarbinatiba-8-3-3-specifiska-atbalsta-merka-attistit-nva-neregistreto-neet-jauniesu>
34. Ministru kabineta noteikumi Nr. 207 Rīgā 2015. gada 28. aprīlī (prot. Nr. 22 22.§). Darbības programmas „Izaugsme un nodarbinātība” 7.2.1. specifiskā atbalsta mērķa „Palielināt nodarbinātībā, izglītībā vai apmācībā iesaistītu jauniešu nodarbinātību un izglītības iegūvi Jauniešu garantijas ietvaros” pasākumu „Aktīvās darba tirgus politikas pasākumu īstenošana jauniešu bezdarbnieku nodarbinātības veicināšanai” un „Sākotnējās profesionālās izglītības programmu īstenošana Jauniešu garantijas ietvaros” īstenošanas noteikumi. Pieejami: <http://likumi.lv/ta/id/274081-darbibas-programmas-izaugsme-un-nodarbinatiba-7-2-1-specifiska-atbalsta-merka-palielinat-nodarbinatiba-izglitiba->
35. Niklass. M. (2013) Jauniešu ar zemu izglītību iekļaušanās darba tirgū Latvijā. Promocijas darbs doktora grāda iegūšanai socioloģijas nozarē lietišķās socioloģijas apakšnozarē. Rīga: LUPieejams: http://www.szf.lu.lv/fileadmin/user_upload/szf_faili/Petnieciba/promocijas_darbi/Mareks%20Niklass_2013.pdf
36. Noteikumi par Eiropas Savienības fondu darbības programmas „Izaugsme un nodarbinātība” 8.3.3. specifiskā atbalsta mērķa „Attīstīt NVA neregistrēto NEET jauniešu prasmes un veicināt to iesaisti izglītībā, NVA īstenotajos pasākumos Jauniešu garantijas ietvaros un nevalstisko organizāciju vai jauniešu centru darbībā” īstenošanu.
37. NVA mājas lapa. Pieejams: <http://www.nva.gov.lv/index.php?cid=2&mid=491>

X Starptautiskās jauno pētnieku un studentu zinātniski praktiskās konference
“Izaicinājumu un iespēju laiks: problēmas, risinājumi, perspektīvas”

2020.gada 15.-16. maijs Rīga

38. SIA „Socioloģisko pētījumu institūts”. (2007) Jaunieši darba tirgū: situācijas un nodarbinātību ietekmējošo faktoru analīze. Pieejams: http://www.nva.gov.lv/esf/docs/16_46a9a188bb8aa2.85643069.pdf
39. Preiļu novada jaunatnes politikas stratēģija 2016. – 2021.gadam. (2016), pieejams: https://preili.lv/wp-content/uploads/2013/dokumenti/20181016_jaunatnes_polit_att_programma.pdf
40. Redzi citādāk (2013), pieejams: http://jaunatne.gov.lv/sites/default/files/web/Sveice/2013/Publikācijas/metodiskais_materials_par_neformalas_izglitibas_jedzianu_un_jauniesu_līdzdalības_principiem.pdf
41. Rēzeknes novada jaunatnes politikas attīstības stratēģija 2017. – 2021.gadam. (2017), pieejams: http://rezeknesnovads.lv/wp-content/uploads/2014/05/RN-jaun_pol_strategija_2017-2021_LV_apst.pdf
42. Rugāju novada jaunatnes politikas attīstības stratēģija 2013. – 2019.gadam. (2013), pieejams: http://www.rugaji.lv/faili/attistibas_programmas/Pielikums%201.pdf
43. Sand A. (2011), Working with young people at risk. A practical manual to: early intervention, outreach, peer work, focus groups, motivational interviewing. De Regenboog Groep Correlation Network.
44. Schroeder K., Geudens T. (2011), Fit for life. SALTO-YOUTH Inclusion Resource Centre. Pieejams: https://www.salto-youth.net/downloads/toolbox_tool_download-file-307/FitForLife.pdf
45. Small, S., Memmo, M. (2004) Contemporary Models of Youth Development and Problem Prevention: Toward an Integration of Terms, Concepts, and Models. Family Relations.
46. SMART – gudrība ceļā uz mērķiem. Pieejams: <http://www.rigabrain.com/blog/2012/02/22/smart-%E2%80%93-gudriba-cela-uz-merkiem/>
47. Sociālo pakalpojumu un sociālās palīdzības likums. Pieejams: <http://likumi.lv/doc.php?id=68488>
48. Social inclusion. https://ec.europa.eu/youth/policy/youth-strategy/social-inclusion_en .
49. Štekele, I., u.c. (2013) Atbalsta programmu izstrāde un īstenošana sociālās atstumtības riskam pakļauto jauniešu atbalsta sistēmas izveidei rokasgrāmatā „Starpinstitucionālās sadarbības modelis sociālajam riskam pakļauto bērnu/jauniešu atbalstam sociālās atstumtības mazināšanā”.
50. Youthpass. Recognition tool for non-formal & informal learning in youth projects. Pieejams: <https://www.youthpass.eu/lv/>
51. Zilupes novada jaunatnes politikas attīstības stratēģija 2015. – 2020.gadam. (2015), pieejams: <http://jaunatneslietas.lv/sites/default/files/2018-03/Zilupes%20novada%20stat%C4%93%C4%A3ija.pdf>

SOCIĀLĀ DARBA AR KOPIENU IESPĒJAS PIRMSPENSIJAS VECUMA CILVĒKU NODARBINĀTĪBAS VEICINĀŠANĀ DAŽĀDOS LATVIJAS REĢIONOS

Evija Millere,
Baltijas Starptautiskā Akadēmija, Jēkabpils, Latvija
Maģistru studiju programma ”Sociālais darbs”
evija.millere@inbox.lv
Zinātniskais vadītājs: Prof., Dr. paed. Inta Čamane

АННОТАЦИЯ

В Латвии безработица является основной ситуацией социального риска, которая увеличивает расходы на социальную помощь, это относится и к ищущим работу по возрасту. Социальная работа с безработными в сельской местности является неэффективной, так как не хватает ресурсов, и не разработаны направляющие линии для социальной работы с безработными доспенсии по безработице в содействии занятости, поэтому автор работы по специальной литературе, требованиям нормативных документов, клиентов и экспертов по социальной работе, разрабатывает рекомендации и модель группы услуг социальной поддержки с целью, чтобы эти люди могли быстрее вернуться на рынок труда.

Ключевые слова: безработные, занятость, премия

ABSTRACT

In Latvia, unemployment is the main social risk situation, which increases social assistance costs, which also applies to preretirement age job seekers. Social work with preretirement unemployed in rural areas is ineffective due to a lack of resources, and no guidelines have been developed for social work with preretirement unemployed people in the promotion of employment, so the author of the work on the basis of a study of opinions of special literature, legislative documents, clients and social work experts, draws up recommendations and a social support group model with the aim of the aim is to bring these people back to the labour market as soon as possible.

Key words: Unemployment, Employment, Pre-Retirement

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Kā pētāmā problēma ir izvirzīta, lauku apvidos dzīvojošo sociālā dienesta klientu - pirmspensijas vecuma bezdarbnieku, ilgstoša neiekļaušanās darba tirgū. Latvijā pirmspensijas vecuma bezdarbniekiem ir nepieciešams īpašs atbalsts, jo Latvijas darba tirgū vērojamas vecuma diskriminācijas iezīmes. Tas saistīts ar sabiedrībā pastāvošajiem stereotipiem par gados vecāku cilvēku pieņemšanu darbā, viņu vecuma īpatnībām un veselības stāvokļa pasliktināšanos. Sociālais darbs ar pirmspensijas vecuma bezdarbniekiem laukos ir neefektīvs, jo trūkst resursu, un nav izstrādātas vadlīnijas sociālajam darbam ar pirmspensijas vecuma bezdarbniekiem – nodarbinātības veicināšanā. Lai to nodrošinātu, nepieciešami atbalsta pasākumi sociālās atstumtības riska grupu integrācijai darba tirgū un sabiedriskajā dzīvē.

Autore ir izstrādājusi atbalsta pakalpojuma modeli sociālajā darbā ar pirmspensijas vecuma bezdarbniekiem nodarbinātības veicināšanā. Sociālā atbalsta pakalpojuma mērķis ir veicināt pirmspensijas vecuma bezdarbnieku iespējami ātrāku atgriešanos darba tirgū.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Industriāli attīstītajās valstīs visā pasaulē pašlaik vērojama vecu cilvēku īpatsvara palielināšanās jeb nāciju nosirmošana. Pēc ANO datiem tuvāko 50 gadu laikā cilvēku pēc 60 gadu vecuma īpatsvars pieaugs par 30% – 40%. Uz šo brīdi vidējais vīrieša mūža ilgums Latvijā ir 66 gadi, sievietēm – 77 gadi. Tiek prognozēts, ka 2030. gadā Latvijā uz diviem ekonomiski aktīviem sabiedrības locekļiem būs viens pensionārs.[1]

Attīstoties sabiedrības demokrātijas procesiem, arvien lielāka uzmanība tiek pievērsta sociāli izstumtajām cilvēku grupām, tajā skaitā arī pirmspensijas vecuma cilvēkiem, un viņu problēmām nodarbinātības jomā.

Lai gan bezdarbnieku skaits samazinās, ekonomiskās izaugsmes dēļ, pirmspensijas vecuma cilvēkiem joprojām darbu atrast ir grūtāk. Pirmspensijas vecuma cilvēku īpatsvars bezdarbnieku vidū pēdējos gados pieaug. Lauku kopienas pirmspensijas vecuma bezdarbnieku nonākšana sociālā dienesta redzeslokā saistās ar pārdzīvojumiem, saprotamām, raksturīgām emocijām – skumjām, bailēm, neziņu. Jebkura plaša vides resursos vai disfunkcionālas mijiedarbības starp indivīdu un vides sistēmām apdraud cilvēka vajadzību piepildīšanu, kā arī noved pie stresa vai nepilnīgu funkcionēšanu sistēmā. Cilvēkiem bieži vien pietrūkst pieejas pie atbilstošiem vides resursiem vai viņiem nav efektīvu adaptācijas metožu kā tikt galā ar situāciju.[3]

Lai saprastu šo problēmu cēloņus, pamanītu sekas un izvirzītu iespējamus risinājumus, sociālais darbinieks savā darbā izmanto sociālā darba teorijas.

Kā resursu sociālajā darbā ar pirmspensijas vecuma bezdarbniekiem nodarbinātības veicināšanā, iespējams izmantot sistēmisko psihosociālo konsultēšanu, caur sistēmisko pieeju sociālā gadījuma risinātājs (konsultants) palīdz klientam apzināties viņa situāciju (no klienta pozīcijām, sajūtām, atziņām), neliekot akcentu uz problēmām, neiedziļinoties lietu būtībā, tādā veidā mobilizējot klienta resursus. Sociālā gadījuma vadītājs palīdz klientam situāciju normalizēt. Ilgtermiņā mazinās sociālās palīdzības saņēmēji, klienti ir atbildīgāki par savu dzīvi, gatavi uzņemties atbildību.[2]

Psihosociālās sistēmiskās domāšanas pamatā ir uzskats, ka katrs cilvēks dzīvo, attīstās un mainās, un līdz ar to mainās arī viņa attiecības ar citiem cilvēkiem. Konsultants palīdz klientam, kad viņš ir „iesprūdis” kādā dzīves situācijā vai attiecību samezģlojumā. Konsultācijās viņš apzināti mudina klientu apzināt un analizēt attiecības ar citiem cilvēkiem, palūkoties uz attiecībām no citu cilvēku skatu punkta, dod iespēju klientam pašam sevi ieraudzīt tajās jaunā veidā.

PĒTĪJUMA REZULTĀTI UN TO IZVĒRTĒJUMS. THE RESULTS OF THE STUDY AND THEIR ASSESSMENT. РЕЗУЛЬТАТА ИСЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОЦЕНКА

Sociālā dienesta sociālais darbinieks var sniegt atbalstu, izrādot interesi par klientu un viņa gaitām, sniegt atbalstu psihosociālā veidā, radot piederības sajūtu, kā arī uzņemties organizēt sociālā atbalsta pakalpojuma grupas, lai veicinātu šo cilvēku veiksmīgāku atgriešanos darba tirgū. Balstoties uz sociālā darba ekspertu intervijām, var secināt, ka galvenie iemesli, kāpēc pirmspensijas vecuma bezdarbnieki nevar atrast darbu, ir tas, ka šie cilvēki ir nemotivēti, nedroši, kūtri, ar nevēlēšanos ko mainīt, zemu pašvērtējumu, veselības problēmām, neatbilstošu izglītību, alkohola atkarīgie. Lai rastu iespēju pirmspensijas vecuma bezdarbniekiem iespējami ātrāk atrast darbu, vadoties pēc sociālā darba speciālistu – ekspertu domām būtu nepieciešama psihosociāla palīdzība, tikšanās ar tādiem pašiem cilvēkiem (iespēja izrunāties, komunicēt ar sev līdzīgiem), atbalsta pakalpojuma grupu veidošana. Sistēmiskās psihosociālās konsultācijas būtu nepieciešams ieviest visos sociālajos dienestos, kā jaunu pakalpojumu. Pašlaik Latvijas sociālajos dienestos, nav izstrādāts sociālā pakalpojuma atbalsta modelis, darbam ar pirmspensijas vecuma bezdarbniekiem. Atbalsta pakalpojuma grupas modelis varētu būt alternatīva, lai sociālais darbs ar pirmspensijas vecuma bezdarbniekiem – nodarbinātības veicināšanā, būtu ar pozitīvu rezultātu.

SECINĀJUMI. CONCLUSIONS. ВЫВОДЫ

Pašlaik Latvijā sociālajos dienestos nav pietiekoši uzsvērtā sociālo darbinieku loma, funkcijas un uzdevumi sociālajā darbā ar pirmspensijas vecuma bezdarbniekiem. Tāpēc ir jāinformē un jāizglīto sociālos darbiniekus par atbildību darbā ar pirmspensijas vecuma bezdarbniekiem. Iespējams, ka tad tiktu panākta jauna, atbilstošāka, radošāka pieeja darbā ar šo mērķgrupu, nodarbinātības veicināšanā.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. LR Labklājības ministrija. Nabadzības un sociālās atstumtības mazināšana Latvijā – Eiropas Savienības dalībvalstī. Diskusija ar rajona sociālā darba koordinatoriem Jūrmalā 14.04.2005.-2005.
2. Psihosociālais sistēmiskais sociālais darbs. Dalībnieku "ziņa" LR LM, sociālo dienestu vadītājiem un citiem SD [Tiešsaite] Pieejams: <http://socialaisdarbs.blogspot.com/p/dalibnieku-zina-lr-lm-socialo-dienstu.html> [Apmeklēts 2020.gada 23.martā]
3. Galaway, B., Compton, B. R. (1999). *Social Work Process (6th ed)*. London: Brooks/ Cole Publishing Company.

STRESA PĀRVARĒŠANAS VEIDI UN KONTROLES LOKUSS SOCIĀLO DARBINIEKU VIDŪ UN TĀ DINAMIKAS MAZINĀŠANA NĀKOTNĒ AUSTRUMVIDZEMES REĢIONĀ

Ilze Kozlovska

Baltijas Starptautiskā akadēmija, Jēkabpils, Latvija
Maģistrantūra, Sociālais darbs
ilzekozlovska@inbox.lv
Zinātniskais vadītājs: Prof.,Dr. Paed. Inta Čamane

ANOTĀCIJA

Šī darba ietvaros autore norāda uz to, ka sociālais darbs saistīts ar stresu, jo bieži darbiniekam ātri un nekļūdīgi jāpieņem lēmums, jābūt saskarsmē ar klientu un viņu tuviniekiem. Stresa procesu regulācijā jāņem vērā personības raksturīgās īpašības, ko raksturo lokus kontrole un tas, vai cilvēks ir ar internālo vai eksternālo kontroles lokusu. Darbā tiek pētīts, vai pastāv stresa pārvarēšanas veidu un kontroles lokusa saistība sociālo darbinieku vidū.

Atslēgas vārdi: eksternālais kontroles lokuss, internālais kontroles lokuss, stress, stresa pārvarēšanas veidi

ABSTRACT

Within the framework of this work, the author points out that social work is related to stress, because often the employee has to make a quick and unmistakable decision, be in contact with the client and their relatives. In the regulation of stress processes the characteristics of the personality should be taken into account. These characteristics are characterized by the control of the circle and whether the person has an internal or external control locus. The paper investigates whether there is a relationship between the types of stress management and the locus of control among social workers.

Key words: external control locus, internal control locus, stress, types of stress management

АННОТАЦИЯ

В рамках данной работы автор отмечает, что социальная работа связана со стрессом, поскольку зачастую работнику приходится принимать быстрое и безошибочное решение, поддерживать связь с клиентом и его родственниками. При регуляции стрессовых процессов следует учитывать особенности личности. Эти характеристики характеризуются контролем круга и наличием у человека внутреннего или внешнего локуса контроля. В статье исследуется, существует ли связь между типами управления стрессом и локусом контроля среди социальных работников.

Ключевые слова: виды управления стрессом, локус внешнего контроля, локус внутреннего контроля, стресс

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Viens no visizplatītākajiem afekta veidiem mūsdienās ir stress. Stress uzrāda sevī stāvokli, kad ir notikusi pārāk stipra un ilgstoša psiholoģiska spriedze, kas rodas cilvēkam, kura nervu sistēma saņem emocionālu pārslodzi. Stress dezorganizē cilvēka rīcību, traucē normālu cilvēka darbību. Stress, īpaši, ja tas ir biežs un ilgstošs, rada negatīvu iespaidu ne tikai uz cilvēka psiholoģisko stāvokli, bet arī uz cilvēka fizisko veselību. H. Selje stresu raksturo kā organisma atbildi uz jebkuru uzrādītu prasību, kas palīdz pielāgoties pie radušām grūtībām un uzveikt tās[4]. Daži starpgadījumi, kas traucē ierastas dzīves ritmu, var būt stresa cēlonis. Pats stresa rašanās un pārdzīvošanas fakts atkarīgs ne tik daudz no objektīviem faktoriem, kā no subjektīviem faktoriem; īpaši no cilvēka īpašībām: situācijas novērtēšanā, novērtējot savas dotības un savus spēkus ar to, kas no cilvēka tiek prasīts.

Positīvais stress mobilizē spēkus problēmas risināšanai, tādējādi tas ir cilvēkam noderīgs un nepieciešams. Ja stress izsauc negatīvas reakcijas – pazeminās pašvērtējums, paaugstinās

trauksmes līmenis, pasliktinās veselības stāvoklis, ir nepieciešams mēģināt stresu pārvarēt. „Sliktais” stress ir cēlonis līdz pat 90 % saslimšanu. Stresa daudzums, kurā sasprindzinājums kļūst kaitīgs, ikvienam ir atšķirīgs, atkarīgs no personības iezīmēm un iepriekšējās pieredzes, no psiholoģiskām un fizioloģiskajām īpašībām. Stresu jāsāk uzlūkot kā problēmu, tiklīdz tas sāk traucēt. Konkurētspēja darba tirgū būs augstāka tai brīdī, ja darbinieki būs nosvērtāki un možāki – stresā pildīt savus pienākumus ir grūti. Bieži vien problēma nav pašā situācijā, bet gan veidā, kā darbinieks šo situāciju uztver. Darba jeb profesionālais stress pēdējos gados izplatās arvien straujāk. Sevišķi lielu pārbaudījumu cilvēkiem uzliek sociālo pārmaiņu laiks, kas rada draudus un jaunas prasības adaptācijas spējām sociālajā dzīvē.

Stresa procesu regulācijā jāņem vērā personības raksturīgās īpašības. Mūsdienu amerikāņu psihologs Džulians Bernards Rotters (*G. B. Rotter*) ievieš vienu no centrālajiem personības jēdzieniem - kontroles lokuss. Lokusa kontrole raksturo to, cik lielā mērā indivīds uzskata, ka ir savas dzīves saimnieks un noteicējs, kas ir atkarīgs arī no tā, vai cilvēks ir ar internālo (iekšējo) vai eksternālo (ārējo) kontroles lokusu.

Internālā lokusa kontrole ir cilvēkiem, kuri iedomājas, ka pastiprinājumu nodrošina pats cilvēks ar savu aktivitāti, paša spēkiem un iespējām. Viņi ir patstāvīgāki, neatkarīgāki, emocionāli līdzsvarotāki.

Cilvēki ar eksternālo lokusa kontroli ir pārliecināti, ka pastiprinājumu nodrošina tikai dažādi ārējie apstākļi, tādi kā liktenis, citu cilvēku lēmumi, sagādīšanās u.c. Eksternāļiem raksturīgi, ka viņi savu rīcību un uzskatus vairāk pieskaņo apkārtējo uzskatiem un rīcībai.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

G. Seljē stresu raksturo kā organisma atbildi uz jebkuru uzrādītu prasību, kas palīdz pielāgoties pie radušām grūtībām un uzveikt tās [1].

Aina Ozoliņa Nucho un Māra Vīdnere – viņas piedāvā formulējumu: stress ir morāla vai fiziska pārslodze, kurā indivīds nonāk, ja no viņa prasītais draud pārsniegt viņa spēju vai spēku robežas. Stresa pamatā ir organisma reakcija uz notikumiem, nevis paši notikumi. Svarīgi ir nevis tas, kas ar mums notiek, bet gan kā mēs to uztveram.

Neirologs J. Fricbergs atzīst, ka stress ir organisma adaptīva reakcija uz apkārtējās vides iedarbību, kas būtība ir ķīmiski fizioloģisku pārmaiņu virkne. Tas ir izmērāms un sākas tieši nervu sistēmā. Stress pieder pie tām sabiedrības daļām, kurās pastāv problēmas: sociālas un ar veselību saistītas [2].

G.N. Kassile formulē: stresa dekompensācija noved pie saslimšanām, stresa izsīkuma fāzē jāskatās pašregulācijas mehānisma blokādes hematoencefalītiskās barjeras ar informāciju par kortikosteroīdu pārpilnību organismā [5]. Daudzi klīniskie eksperimenti pārliecinoši pierādīja simpatikoadrenalīna sistēmas līdzdalību emocijās un emociju traucējumos, kā veseliem cilvēkiem, tā slimiem ar adaptācijas slimību.

Profesionālais stress pēdējos gados izplatās arvien straujāk. Sevišķi lielu pārbaudījumu cilvēkiem uzliek sociālo pārmaiņu laiks, kas rada draudus un jaunas prasības adaptācijas spējām sociālajā dzīvē. R. Lazarusa un viņa kolēģu izstrādātā psiholoģiskā teorija skaidro stresu kā regulējošas jeb divpusējas attiecības. Stress radīsies tad, ja personīgās iespējas neatbildīs objektīvajām prasībām, jo sevišķi tad, ja prasības ir lielākas par cilvēka spējām [3].

S. Lazaruss stresa pārvarēšanai piedāvā divus mehānismus jeb divas pārvarēšanas stratēģijas: kas ir orientēts uz problēmu un virzīta uz emocijām.

Pētījums ietver un pēta, kādu stresa pārvarēšanas mehānismu un kontroles lokusu izmanto sociālie darbinieki Austrumvidzemes reģionā, kā darba instrumentu izmantojot anketēšanu.

PĒTĪJUMA REZULTĀTI UN IZVĒRTĒJUMS

Pētījuma rezultāti norāda uz to, ka sociālie darbinieki visbiežāk izvēlas uz problēmu orientētu stresa pārvarēšanas stratēģiju, kur izmantotais stresa pārvarēšanas veids ir plānveida problēmu risināšana un sociālā atbalsta meklēšana. Savukārt sociālie darbinieki, kuri izvēlas uz emocijām orientētu stresa pārvarēšanu visbiežāk izmanto tādus stresa pārvarēšanas veidus kā paškontrolē un pozitīvā pārvērtēšana. Lielākā daļa sociālo darbinieku ir ar eksternālo kontroles lokusu, kas norāda uz to, ka sociālie darbinieki nespēj kontrolēt stresa situācijas. Darbā iegūtie dati norāda, ka pastāv savstarpēja saistība starp respondentu izvēlēto stresa pārvarēšanas veidu “sociālā atbalsta meklēšana” un eksternālo kontroles lokusu. Darbā izvirzītā hipotēze ir pierādīta daļēji, jo pastāv savstarpēja saistība tikai starp eksternālo stresa pārvarēšanas veidu un sociālā atbalsta meklēšanu, kas ir uz problēmu orientētā stresa pārvarēšanas stratēģija.

KOPSAVILKUMS. SUMMARY. PE3IOME

Veiktajā pētījumā sociālie darbinieki visbiežāk izvēlas uz problēmu orientētu stresa pārvarēšanas stratēģiju. Savukārt sociālie darbinieki, kuri izvēlas uz emocijām orientētu stresa pārvarēšanu visbiežāk izmanto tādus stresa pārvarēšanas veidus kā paškontrolē un pozitīvā pārvērtēšana. Lielākā daļa sociālo darbinieku ir ar eksternālo kontroles lokusu, kas norāda uz to, ka, diemžēl, sociālie darbinieki nespēj kontrolēt stresa situācijas.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Krauklis A., Emocionālais stress un tā optimizācija, Zvaigzne, 1981
2. Lails E. Borns, N.F.Ruso, Psiholoģija, 4.daļa, RAKA, 2001
3. Ozoliņa Nucho A., Vidnere M. Stress: tā pārvarēšana un profilakse. – Rīga: Apgāds biznesa partneri, 2004
4. Selje H., Mans mūža stress, Zinātne, 1983
5. Тиграян Р. А. , Стресс и его значение для организма, Москва,1988

SOCIĀLĀ DARBA ORGANIZĒŠANA BĒRNIEM AR GARĪGĀS ATTĪSTĪBAS UN KUSTĪBU TRAUCĒJUMIEM PAŠVALDĪBĀ

Natālija Ivanova,

Latvija, Baltijas starptautiskā akadēmija, Daugavpils filiāle,
Maģ. studiju programma „Sociālais darbs”,

nat_ivan@inbox.lv,

Zinātniskais vadītājs: Mag.sw. Anna Jegorova

ABSTRACT

Nowadays, great attention is paid to people with disabilities. A special category that is especially defenseless and needs the help of adults is children with disabilities. Special children have special afflictions. They alone are not able to satisfy their needs and are in dire need of the support of society. The more a child has mental or physical problems, the more work adults must do to help this child.

The aim of social work should be to organize support for children with mental and physical disabilities so that they can become independent in the future and integrate into society.

Key words: children with disabilities, children with mental disabilities, social support, social work.

АННОТАЦИЯ

В наше время огромное внимание уделяется людям с ограниченными возможностями. Особая категория, которая особенно беззащитна и нуждается в помощи взрослых – это дети с инвалидностью. У особенных детей особенные потребности. Они самостоятельно не в силах удовлетворить свои потребности и остро нуждаются в поддержке общества. Чем больше у ребёнка проблем в психическом или физическом плане, тем большую работу должны провести взрослые, чтобы помочь этому ребёнку.

Целью социальной работы должна быть организация поддержки детям с душевными и двигательными нарушениями так, чтобы они могли в будущем стать независимыми и интегрироваться в общество.

Ключевые слова: дети с душевными нарушениями, дети с инвалидностью, социальная поддержка, социальная работа.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Katrs cilvēks piedzimst pasaulē ar savām raksturīgām īpatnībām. Viena no vissvarīgākajām lietām jebkura cilvēka dzīvē ir veselība, kā fiziskā, tā arī garīgā. Bērniem, kuriem ir garīgās attīstības traucējumi, kustību traucējumi ir daudz vairāk problēmu, nekā pārējiem cilvēkiem. Viņiem jādzīvo lielajā pasaulē, jāiemācās „parastām” prasmēm, par kurām dažreiz citi pat nedomā. Katram cilvēkam ir svarīgi – atbalstīt īpašus bērnus, lai viņi šajā pasaulē nejustos kā svešinieki, lai viņi varētu integrēties sabiedrībā un dzīvot patstāvīgu un neatkarīgu dzīvi.

Mūsdienās liela uzmanība sociālajā darbā tiek pievērsta cilvēkiem ar invaliditāti. Arvien vairāk pakalpojumu tiek piedāvāts personām ar īpašām vajadzībām. Ļoti svarīgi organizēt darbu tā, lai bērniem ar garīgas attīstības un kustību traucējumiem būtu viegli pieejami dažādi speciālisti gan veselības, gan izglītības, gan sociālajā jomās.

Pētījuma mērķis ir atklāt problēmas, kas traucē bērniem ar garīgas attīstības un kustību traucējumiem pilnvērtīgi integrēties sabiedrībā un noskaidrot, kā tiek organizēts sociālais darbs Daugavpils pašvaldībā.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Pēc Centrālās Statistikas Pārvaldes datiem, 2017. gadā psihiskās slimības tika konstatētas 836 bērniem un pusaudžiem, tai skaitā garīga atpalcība 225 bērniem. [1, 41]. 2018.gada beigās kustību traucējumi tika konstatēti 409 bērniem un psihiski un uzvedības traucējumi 2 392 bērniem. [3, 94]

Garīgās attīstības traucējumi ir prāta spēju (intelekta) traucējumi, kuri neatjaunojas un nav izārstējami. Tie ir galvas smadzeņu bojājumi vai to darbības traucējumi, kas iedzimst vai rodas dzīves laikā. Bērns ar garīgās attīstības traucējumiem attīstās un ir apmācāms tikai savu iespēju robežās. Viņam rodas grūtības mācību vielas apguvē. To izraisa nepilnīga prāta spēju attīstība, tāpēc bērna ar garīgās attīstības traucējumiem domāšana, valoda, atmiņa, uztvere var būt traucēta un aizkavēta. Tādiem bērniem var būt grūtības aprūpēt sevi, sarunāties ar citiem bērniem un pieaugušajiem.[2, 3]

Lai atbalstītu bērnus ar invaliditāti un integrētu viņus sabiedrībā, Daugavpils pašvaldības iestāde „Sociālais Dienests” piedāvā dažāda veida pakalpojumus un izstrādā jaunas programmas. Ir paredzēta dažāda veida sociālā palīdzība ģimenēm, kuru aizgādībā vai aprūpē ir bērns ar invaliditāti. Daugavpils pašvaldības atbalsts personām ar invaliditāti vides pieejamības nodrošināšanā ir:

- mājokļa pielāgošanas izdevumu segšana līdz 2135,00 euro;
- pandusa ierīkošanas izdevumu segšana līdz 2846,00 euro;
- pacēlāja piešķiršanu lietošanā vai ierīkošanas izdevumu segšana līdz 4269,00 euro;
- atbalsta saņemšanai nepieciešamo dokumentu sagatavošana - izdevumu segšana līdz 356,00 euro.

Bērniem ar invaliditāti no 5 līdz 18 gadu vecumam, kuriem izsniegts VDEĀK atzinums par īpašas kopšanas nepieciešamību sakarā ar smagiem funkcionāliem traucējumiem, tiek sniegti asistenta pakalpojumi. [4]

„Deinstitutionalizācijas pasākumu īstenošana Latgales reģionā” projekta ietvaros bērniem ar funkcionāliem traucējumiem tika sniegti aprūpes pakalpojumi līdz 10 stundām nedēļā saturīga brīva laika pavadīšanai un vienreizēju pasākumu apmeklēšanai.

SECINĀJUMI. CONCLUSIONS. ВЫВОДЫ

Daugavpils pašvaldībā sociālais darbs tiek organizēts tā, lai atbalstītu ģimenes, kur aug un attīstās bērns ar komplicētu veselības problēmu, lai palīdzētu bērniem ar garīgas attīstības un kustību traucējumiem integrēties sabiedrībā.

Tiek piedāvāts materiālais atbalsts, asistenta un aprūpes pakalpojumi. Pilsētā darbojas specializētās biedrības, lai apmācītu bērnus ar garīgas attīstības un kustību traucējumiem jaunām prasmēm. Diemžēl, trūkst nepieciešamo speciālistu, kā ergoterapeits un audiologopēds.

Sociālā politika tiek vērsta uz deinstitutionalizāciju. Bet jāatceras to, ka ļoti lielu darbu jāiegulda, lai bērni ar dažāda smaguma garīgas attīstības un kustību traucējumiem, varētu pilnīgi integrēties sabiedrībā.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Bērni Latvijā 2019. Centrālās Statistikas Pārvalde
https://www.csb.gov.lv/sites/default/files/publication/2019-08/Nr_6_Berni_Latvija_2019_%2819_00%29_LV_EN_2.pdf (21.04.2020)
2. Bērns ar garīgās attīstības traucējumiem. Metodiskais materiāls vecākiem.
<https://visc.gov.lv/specizglitiba/dokumenti/metmat/esfpr/VISC%204.5%20-%20metod%20mater%20vecakiem%20-%20berns%20ar%20garigas%20attist%20tr.pdf> (22.04.2020)
3. Latvijas statistikas gadagrāmata 2019. <https://www.csb.gov.lv/lv/statistika/statistikas-temas/ekonomika/ikp/meklet-tema/359-latvijas-statistikas-gadagramata-2019> (22.04.2020)
4. https://www.siva.gov.lv/tl_files/foto/Projekts_relizes/Daugavpils_SD_Solvita_Upeniece_19102017-2.pdf (22.04.2020)

PROFESIONĀLĀ STRESA UN IZDEĢŠANAS SAIKNES IZPĒTE SOCIĀLAJIEM DARBINIEKIEM RĪGĀ

Karina Bonekate,
Latvija, Baltijas Starptautiskā akadēmija,
maģistra studiju programma “Sociālais darbs”,
karina.shilova@inbox.lv
Zinātniskais vadītājs: docente, Mg. sc. pol. A. Mite

ANOTĀCIJA

Mērķis: noskaidrot, vai pastāv saikne starp profesionālo stresu un izdeģšanas sindromu sociālajiem darbiniekiem Rīgā. Profesionālais stress un izdeģšanas sindroms biežāk tiek novērots to profesiju darbiniekiem, kuru profesionālos ikdienas pienākumos ietilpst komunikācija ar lielu cilvēku skaitu. Sociālā darba speciālisti atrodas psiholoģiskās labklājības riska grupā, jo viņu darba specifika paredz iedziļināšanos klientu problēmās, lielu atbildību un bieži vien nenormētu darba laiku. Latvijā līdz šim darba stresa saikne ar izdeģšanas sindromu sociālajiem darbiniekiem netika pētīta tiešā veidā. Tika pētīti izdeģšanas sindromu izraisošie faktori, starp kuriem bija arī ar darbu saistītais stress. Dotais pētījums atklāj saikni starp profesionālo stresu un izdeģšanas sindromu sociālā darba speciālistiem, tādējādi ļaujot izstrādāt rekomendācijas preventīvo pasākumu organizēšanai un izdeģšanas sindroma un darba stresa negatīvo seku mazināšanai.

Atslēgvārdi: profesionālais stress, izdeģšanas sindroms, sociālā darba speciālists.

ABSTRACT

The aim: to study if there is a correlation between occupational stress and burnout syndrome among social workers in Riga. Occupational stress and burnout syndrome are more common among professionals whose daily professional responsibilities include communicating with large numbers of people. Social work specialists are at risk of psychological wellbeing, because the specifics of their work include delving into clients' problems, great responsibility and often non-standard working hours. Until now, the correlation between directly occupational stress and burnout syndrome among social workers has not been studied in Latvia. Factors causing burnout syndrome, including work-related stress, were studied in those studies. The present study reveals the correlation between occupational stress and burnout syndrome among social work specialists, thus allowing to develop recommendations for the organization of preventive measures and reduction of the negative consequences of burnout syndrome and occupational stress.

Key words: occupational stress, burnout syndrome, social work specialist.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Sociālā darba speciālists, ikdienā pildot savus profesionālos pienākumus, identificē un izpēta klienta sociālās problēmas, piemeklē resursus to risināšanai, pārstāv klienta intereses un tiesības dažādās institūcijās, analizē sociālo problēmu cēloņus un izstrādā priekšlikumus sociālo problēmu risināšanai [1]. Izdeģšanas sindroms biežāk tiek novērots to profesiju darbiniekiem, kuru profesionālos ikdienas pienākumos ietilpst komunikācija ar lielu cilvēku skaitu. Sociālā darba speciālisti atrodas psiholoģiskās labklājības riska grupā, jo viņu darba specifika paredz iedziļināšanos klientu problēmās, lielu atbildību un bieži vien nenormētu darba laiku. Sociālā darbinieka pienākumu pildīšana mēdz būt bīstama (inficēšanas risks), tā noslogo cilvēka organismu (uzmanības koncentrācija ilgtermiņā, paaugstināts maņu orgānu jūtīgums), pieprasa garīgo piepūli un sarežģītas informācijas apstrādi, kā arī psiholoģisko noturību un labu reakciju krīzes situācijās.

Viens no izdeģšanas sindroma cēloņiem ir ilgstošs pārmērīgs stress darba vietā, kuru cilvēks nespēj pārvarēt. Stress ir emocionāla vai fiziska spriedze, kura rodas kā atbilde uz spriedzi izraisīto stimulu. Sociālā speciālista darbam ir raksturīga ilgstoša pārslodze, emocionāli grūti darba apstākļi, gan arī tādas rakstura īpašības kā pārapzinība, perfekcionisms, augsta atbildības sajūta, kuri mēdz pieaugt laika gaitā un izraisīt spēku izsīkumu.

Dotais pētījums atklāj saikni starp profesionālo stresu un izdegšanas sindromu sociālā darba speciālistiem Rīgā, tādējādi ļaujot izstrādāt rekomendācijas preventīvo pasākumu organizēšanai un izdegšanas sindroma un darba stresa negatīvo seku mazināšanai. Veiktā pētījuma rezultāti atbilst citu līdzīgu pētījumu rezultātiem, kuri apstiprināja saikni starp profesionālo stresu un izdegšanu sociālajiem darbiniekiem.

Metodes: demogrāfiskā aptauja, Maslačas izdegšanas aptauja (angl. Maslach Burnout Inventory), Amerikas Stresa institūta Darba stresa skala (angl. The Workplace Stress Scale, the American Institute of Stress).

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISIONS. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Profesionālais stress ir psiholoģiskā un fiziskā spriedze, ko izjūt darbinieks, kad regulāri un ilgstoši saskaras ar darba vides nelabvēlīgiem faktoriem, kuri apdraud viņa labklājību. Apkopojot vairākas stresa teorijas, ir iespējams secināt, ka indivīda reakcija uz stresu ir noteikta ar viņa psiholoģiskām un fizioloģiskām īpatnībām. Stresa faktorus var iedalīt iekšējos vai ārējos, attīstības un situatīvos. Vai šie stresori spēs ietekmēt cilvēka labklājību, ir atkarīgs no indivīda attīstības un apzinātības līmeņa.

Stress var būt kā pozitīvs (eistress), kurš motivē rīkoties, gan negatīvs (distress), kas ilgtermiņa perspektīvā veicina darbiniekam izdegšanas sindroma attīstību.

Profesionālo stresu veicina dažādi stresa faktori: darba procesa organizācijas trūkumi (grafiks, temps, uzdevumu daudzveidība, izolācija, atalgojums), sliktas attiecības ar kolēģiem un klientiem, pārmērīga fiziska noslodze, profesionālās attīstības iespēju trūkums, indivīda uztveres īpatnības u.c. Ir svarīgi atpazīt profesionālā stresa simptomus un izpausmes, lai novērstu to izplatīšanos darbinieku vidū.

Izdegšanas sindroms ir emocionāls vai garīgs izsīkums, kam ir raksturīgs pazemināts motivācijas līmenis, sliktāks sniegums un negatīva attieksme pret sevi un citiem. Izdegšanas sindroms rodas no lielas spriedzes, it īpaši no ārkārtīgas un ilgstošas fiziskas vai garīgas slodzes vai pārāk lielas darba slodzes. Izdegšanas sindroms ir raksturīgs to profesiju pārstāvjiem, kuru darbam ir raksturīga ilgstoša psiholoģiskā pārslodze un liela atbildība. Laika gaitā organisma aizsargspējas izsīkst un iestājas izdegšana. Šajā ziņā sociālā darba speciālisti atrodas riska grupā.

Aplūkojot vairāku autoru teorētiskās pieejas izdegšanas sindroma izpētei, var secināt, ka izdegšanas sindroma rašanās risks ir cieši saistīts ar cilvēka darbu un tā novērtējumu. Rezultātā darbinieka darba spējas un sniegums pasliktinās, zūd motivācija, attiecības ar apkārtējiem pasliktinās un veselības stāvoklis tiek negatīvi ietekmēts.

Apkopojot dažādu autoru piedāvātās izdegšanas sindroma fāzes ir iespējams secināt, ka sindroma iedarbība var sākties ilgi pirms negatīvu simptomu novērošanas un pat ar pozitīvām emocijām sakarā ar darbu. Ja spriedze un slodze ilgstoši pieaug, darbinieka fiziskais, emocionālais un psihiskais stāvoklis pasliktinās, aizsargspējas un resursi izsīkst, domas par darbu mainās, attiecības ar kolēģiem un klientiem sabojājas, darba efektivitāte pazeminās un darbs nesniedz sākotnējo gandarījumu.

Izdegšanas sindromam ir dažādi iemesli, tostarp nenoteiktība darba uzdevumos, ilgstoša pārmērīga pārslodze, nenormēts darba laiks, sarežģītu klientu apkalpošana, papildus uzdevumu pildīšana, nespēja ietekmēt to, kas ir svarīgs, iekšējais konflikts, personības īpatnības. Analizējot datus par izdegšanas sindroma simptomiem un izpausmēm, tos var iedalīt vairākās kategorijās (fiziskie, emocionālie, uzvedības, intelektuālie un sociālie).

Apkopojot informāciju par Rīgas Sociālā dienesta darbību, ir iespējams secināt, ka sociālā darba speciālista profesionālā darbība ir vērsta uz to, lai panāktu un veicinātu indivīda sociālo problēmu praktisku risinājumu un viņa dzīves kvalitātes uzlabošanu, iekļaušanos sabiedrībā, spēju palīdzēt pašam sev.

Latvijā darba stresa saikne ar izdegšanas sindromu netika pētīta tiešā veidā. Tika pētīti izdegšanas sindromu izraisošie faktori, starp kuriem bija arī ar darbu saistītais stress.

Apkopojot sociālo darba speciālistu profesionālā stresa pētījumus, ir iespējams secināt, ka darba stresu izraisošie faktori visā pasaulē ir ļoti līdzīgi: laika trūkums, nenormēts darba laiks, liela psiholoģiskā slodze un ar to saistītā atbildība, sarežģīts darbs - gan psiholoģiskā, gan fiziskā nozīmē, augstas kvalitātes prasības, komunikācijas trūkumi, smagi darba apstākļi (piemēram, dodoties vizītē pie klienta), veselības riski u.c.

Apkopojot Latvijā veiktos pētījumus, ir iespējams secināt, ka sociālā darba speciālisti Latvijā ir lielā mērā pakļauti profesionālajam stresam un attiecīgi arī izdegšanas sindromam. Tos izraisošie faktori ir: pārmērīga slodze, amata specifika (emocionālā atdeve, fiziskā slodze, sarežģītu situāciju risināšana, drošības jautājumi un ar tiem saistītie riski), komunikācija ar klientiem, laika trūkums, papildus darbi, nespēja kontrolēt un ietekmēt darbu izpildi. Tāpat ne vienmēr sociālā darba speciālistiem tiek sniegts psiholoģisks atbalsts supervīziju veidā un ne visi darba stresam un izdegšanas sindroma pakļautiem darbiniekiem ir informācija par to, kādā veidā ir iespējams pārvarēt tos [2, 7, 8, 10].

Pētījumā piedalījās 30 sociālā darba speciālisti vecumā no 29 līdz 64 gadiem ($Mdn = 44$ gadi). Pētījuma metodes: demogrāfiskā aptauja, Maslačas izdegšanas aptauja (angl. Maslach Burnout Inventory), Amerikas Stresa institūta Darba stresa skala (angl. The Workplace Stress Scale, the American Institute of Stress).

REZULTĀTI. RESULTS. РЕЗУЛЬТАТЫ

Pētījuma rezultātā tika atklāta pozitīva saikne starp profesionālo stresu un izdegšanas sindromu, kura norāda uz izdegšanas sindroma palielināšanos darba stresam pieaugot. Atklātā pozitīvā profesionālā stresa un emocionālā izsīkuma saikne liecina par to, ka emocionālais izsīkums pastiprinās profesionālā stresa līmenim paaugstinoties. Šie rezultāti atbilst Xu, Pan un kolēģu, Lizano un BISS veiktajiem pētījumiem [2, 4, 9].

Tika atklāts, ka sociālais darbinieks darbā ar ģimeni un bērniem ir vairāk pakļauts personīgo sasniegumu samazināšanai nekā sociālais darbinieks darbā ar sociālo gadījumu. Tas var būt saistīts ar sarežģītāko klientu specifiku, kad katrā gadījumā jāatrod individuāls risinājums. Šie rezultāti atbilst Baird un Jenkins, Pessin, Fenn un kolēģu pētījumu rezultātiem [1, 6]. Tāpat pastāv tendence, ka sociālie darbinieki darbā ar sociālo gadījumu ir vairāk pakļauti profesionālajam stresam, izdegšanas sindromam un depersonalizācijai, tomēr dotie rezultāti ir pieņemami tikai dotajai pētījuma izlasei.

Var secināt, ka stress darbavietā lielākoties nosaka kopējās izdegšanas attīstību ($\beta_1 = .48$, $p = .007$) un mazāk ietekmē emocionālo izsīkumu ($\beta_1 = .38$, $p = .04$), kas liecina par kopējās izdegšanas pastiprināšanos pieaugot stresam darbavietā. Šī tendence tika atspoguļota arī OSHA un BISS pētījumos un var tikt paskaidrota ar to, ka ilgstošais profesionālais stress veicina izdegšanas sindroma attīstību [2, 5].

Kopumā pētījuma izlasei ir mērens stresa līmenis. Dažas lietas darbā var izraisīt stresu, bet pārsvarā tas ir pārvarams un respondents labi tiek galā. Būtu jākoncentrējas, lai atklātu, ko var izdarīt, lai samazinātu nelabvēlīgu situāciju skaitu.

Augstākie rādītāji tika iegūti pēc skalas “Personīgo Sasniegumu Samazināšana” (PSS), bet zemākie rādītāji bijuši pēc “Depersonalizācijas” (De) skalas. Var izdarīt secinājumu, ka respondenti jūtas pietiekami kompetenti darba pienākumu pildīšanai, spēj novērtēt savus sasniegumus darbā ar cilvēkiem, kā arī augstāki “personīgo sasniegumu samazināšanas” rādītāji mazākam izdegšanas sindroma līmenim.

Kas attiecas uz “Depersonalizāciju”, zemāks vērtējums atbilst mazākam izdegšanas līmenim, darbinieki spēj draudzīgi komunicēt savā starpā, veikt laipnu klientu apkalpošanu saskaņā ar ētikas principiem.

Vidējā kopīgā izdegšanas rādītāja vērtība (MBI) atbilst vidējiem rādītājiem.

Analizējot Darba stresa skalas jautājumu atbildes atsevišķi, ir iespējams secināt, ka vairāk kā puse no respondentiem uzskata savu darba vietu par drošu un patīkamu, gandrīz puse dažreiz izjūt negatīvu ietekmi uz savu fizisko un emocionālo stāvokli, pārsvarā pārmērīgas pārslodzes vai neracionālu darbu izpildes termiņu nemēdz būt, lielākoties nav problēmu paust savu viedokli par darbu vadītājiem un pārsvarā darba slodze personīgajai dzīvei netraucē. Pārsvarā respondenti spēj kontrolēt savu darba pienākumu izpildi, kaut arī gandrīz puse sociālā darba speciālistu norādīja, ka nekad nesaņem vai reti saņem atzinību par labi padarīto darbu un puse no respondentiem uzskata, ka viņu zināšanas un prasmes netiek pilnībā pielietotas.

KOPSAVILKUMS. SUMMARY. PE3IOME

Teorētiskā profesionālā stresa un izdegšanas sindroma konceptu apskate, kā arī to saiknes pētījumu analīze ļauj izdarīt secinājumu, ka profesionālais stress un izdegšanas sindroms ir sociālā darba speciālista ikdienas riski. Mazinot stresa izraisīto izdegšanas sindromu ietekmi uz darbiniekiem, būs iespējams palielināt viņu darbības efektivitāti, spējas palīdzēt klientiem un racionāli sadalīt spēkus visām dzīves jomām. Pētījuma hipotēze tika apstiprināta: pastāv pozitīva saikne starp profesionālo stresu un izdegšanas sindromu, kura norāda uz izdegšanas sindroma palielināšanos darba stresam pieaugot. Atklātā pozitīvā profesionālā stresa un emocionālā izsīkuma saikne var liecināt par to, ka emocionālais izsīkums pastiprinās profesionālā stresa līmenim paaugstinoties.

Dotais pētījums ļauj izstrādāt rekomendācijas preventīvo pasākumu organizēšanai un izdegšanas sindroma un darba stresa negatīvo seku mazināšanai. Noskaidrojot un precizējot, kādi ir biežākie stresa un izdegšanas sindroma simptomi un izpausmes, cēloņi un kādā veidā ir iespējams novērst tos vai mazināt to ietekmi. Mazinot stresa izraisīto izdegšanas sindromu ietekmi uz darbiniekiem, būs iespējams palielināt viņu darbības efektivitāti, spējas palīdzēt klientiem un racionāli sadalīt spēkus visām dzīves jomām.

Kā profilaktiskus pasākumus profesionālā stresa un izdegšanas sindroma mazināšanai var minēt psiholoģisko semināru un lekciju organizēšanu, regulāras darbinieku aptaujas par pašsajūtu, supervīzijas, kā arī uzņēmuma motivācijas sistēmas pārvērtēšanu.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Baird, S. & Jenkins, S.R. (2003). Vicarious traumatization, secondary traumatic stress, and burnout in sexual assault and domestic violence agency staff. *Violence and Victims*, 18: 71-86.
2. Baltic Institute of Social Sciences. (2017). Pašvaldību sociālo dienestu un sociālā darba speciālistu darbības efektivitātes novērtēšanas rezultāti un to analīze. [Tiešsaiste] Pieejams: http://www.lm.gov.lv/upload/projekts/faili/5_gala_zinojums_saskanots.pdf [Apmeklēts 2020.gada 14. maijā]
3. Izglītības Ministrija: Sociālā darbinieka profesijas standarts. 06.06.2002. [Tiešsaiste] Pieejams: <https://visc.gov.lv/profizglitiba/dokumenti/standarti/ps0079.pdf> [Apmeklēts 2020. gada 14. maijā]
4. Lizano, E. L., & Mor Barak, M. (2015). Job burnout and affective wellbeing: A longitudinal study of burnout and job satisfaction among public child welfare workers. *Children and Youth Services Review*, 55, 18-28.
5. OSHA - <https://osha.europa.eu/> [Apmeklēts 2020. gada 14. maijā]
6. Pessin, H., Fenn, N., Hendriksen, E., DeRosa, A. P., & Applebaum, A. (2015). Existential distress among healthcare providers caring for patients at the end of life. *Current opinion in supportive and palliative care*, 9(1), 77-86.
7. Rudzīte, I. (2017). Aptaujas “Sociālo dienestu kapacitāte un starpinstitucionālā sadarbība” rezultāti. [Tiešsaiste] Pieejams: https://www.lps.lv/uploads/docs_module/1_Aptaujas%20E2%80%9CSoci%C4%81lo%20dienestu%20ka%20pacit%C4%81te%20un%20starpinstitucion%C4%81%C4%81%20sadarb%C4%ABba%E2%80%9Drezult%C4%81ti.pdf [Apmeklēts 2020. gada 14. maijā]
8. Sudnika, A. (2008). Izdegšanas sindromu veicinošie faktori sociālā darbinieka profesionālajā darbībā. Maģistra darbs. Rīga, Latvijas Universitāte
9. Xu, W., Pan, Z., Li, Z., Lu, S. & Zhang, L. (2020). Job Burnout Among Primary Healthcare Workers in Rural China: A Multilevel Analysis. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 1: 23

X Starptautiskās jauno pētnieku un studentu zinātniski praktiskās konference
“Izaicinājumu un iespēju laiks: problēmas, risinājumi, perspektīvas”

2020.gada 15.-16. maijs Rīga

10. Zaharāne, A. (2009). Sociālo aprūpētāju profesionālās izdegšanas riska faktori. Maģistra darbs. Maģistra darbs. Rīga, Latvijas Universitāte

LEADERSHIP POSITION AS A PREDICTOR OF PROFESSIONAL SUCCESS OF A FUTURE TEACHER OF HIGHER EDUCATION

Iryna V. Kostyria, Ukraine,
National Technical University «Kharkiv Polytechnic Institute»,
Senior Lecturer, PhD in Pedagogy,
superirina2016@ukr.net

ABSTRACT

The aim of the publication is to present the results of a study of the correlation between leadership position indicators of future teachers of higher education and their potential professional success, which was assessed using the expert assessment method. It is specified that the leadership position of a future higher education lecturers is a personal formation, which includes a future professional's awareness of the readiness to fulfill the role of a leader and the ability to organizational impact on the teaching staff. The empirical study (n = 58) revealed statistically significant correlations between all the research constructs, which confirmed the need to develop a focused program to form a leadership position for future higher education lecturers.

Key words: future lecturers, higher education institutions, leadership, leadership position.

АННОТАЦИЯ

Целью реферата явилась презентация результатов исследования взаимосвязи между показателями лидерской позиции будущих педагогов высшей школы и их потенциальной профессиональной успешности, которая оценивалась с помощью метода экспертной оценки. Конкретизировано, что лидерская позиция будущего педагога высшей школы представляет собой личностное образование, включающее в себя осознание будущим профессионалом готовности к выполнению роли лидера и способности к организационному воздействию на учебный коллектив. В ходе эмпирического исследования (n=58) были выявлены статистически значимые взаимосвязи между всеми конструктами исследования, что подтвердило необходимость разработки целенаправленной программы формирования лидерской позиции будущих педагогов высшей школы.

Ключевые слова: будущие педагоги, высшая школа, лидерство, лидерская позиция.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

The activities of higher education lecturers are directly related to the introduction of advanced educational technologies, which requires critical thinking, openness to new experience, innovation, willingness to take responsibility socially and professionally. All these qualities are inherent in a lecturer with a formed leadership position. A leadership position differs from leadership potential or leadership qualities because it implies a real demonstration of leadership in interpersonal communication. In this regard, the formation of a leadership position requires a whole range of focused activities introduced into the process of professional development of future lecturers of higher education.

Despite the seemingly obvious importance of a leadership position for future higher education lecturers, this formation remains unexplored, which, in our opinion, is associated with a lack of understanding of the correlation between the level of leadership position and the future success of higher education lecturers.

The aim of the article is to present the results of a study of the correlation between the level of development of the main indicators of a leadership position and the future success of higher education lecturers.

SVARĪGĀKS ATZIŅAS TEORIJA UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

The theoretical basis for studying the leadership position of a future lecturers of higher education are scientific the works of T. Hura, S. Kalashnikova, A. Ponomarev, A. Romanovsky and others [1, 3, 4] A large number of theoretical and methodological provisions that can be useful for solving problems for the training of professional leaders, presented in the works of Ukrainian and Russian psychologists, educators, in which questions of personality position were developed (K. Abulkhanova-Slavskaya, L. Arkhangelsky, N. Bityanova, L. Bozhovich, I. Kon, G. Kostyuk, M. Zuckerman).

In the studies of A. Romanovsky, T. Hura, I. Kostyria the essence of the concept of “leadership position of a future professional” is revealed, which is defined as a personal formation, which includes a future professional’s awareness of the readiness to fulfill the role of a leader and the ability to organizational impact on the teaching staff and students [2, 3]. It has been established that the leadership position of the future professional is based on his leadership potential and is formed in the process of mastering the leadership role in various life situations, including the conditions of the professional sphere [2]. Leadership position is not the same as leadership potential or existing leadership abilities, but it is formed on their basis precisely in the process of successful leadership, which includes the implementation of organizational and constituent actions in the process of working with a group of followers. Scientists have proved that a leadership position is manifested through leadership behavior and activity, it is determined by a system of values, ideals, reflecting the nature of the needs, motives and beliefs of an individual. Indicators of leadership position include: a tendency to leadership, sociability, organizational abilities, reflection skills, awareness of the importance of leadership for teamwork, the ability to set team goals above their own [1].

PĒTĪJUMA REZULTĀTI UN TO NOVĒRTĒJUMS. RESULTS OF THE STUDY AND THEIR ASSESSMENT. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОЦЕНКА

To achieve the goal of the article, we conducted a study consisting of 2 parts: 1) assessment of the formation of leadership position indicators using psychological and pedagogical methods; 2) expert assessment of the potential success of future lecturers.

The study was conducted at the National Technical University “Kharkiv Polytechnic Institute” with the involvement of 58 future lecturers of higher education (postgraduate students of the specialty “Pedagogy of Higher Education.”, 10 lecturers of this specialty acted as experts, whose task was to assess the potential success of future professionals in such criteria as: 1) adaptability; 2) involvement in the profession; 3) research skills; 4) oratory skills; 5) readiness for pedagogical interaction. Each of the criteria was evaluated on a 10-point scale, based on the calculation of the average of all 5 criteria, an indicator of the potential success of the future professional was derived.

To assess the formation of leadership position indicators, a complex of psychological and pedagogical methods was used (table 1).

Table 1. A complex of psychological and pedagogical methods for diagnosing indicators of the leadership position of a future teacher of higher education

Indicators of the leadership position	Research method
Tendency to leadership	Psychological testing
Sociability	Psychological testing
Organizational abilities	Psychological testing
Reflection skills	Psychological testing, interview

Awareness of the importance of leadership for teamwork	Survey
Ability to set team goals above their own	Survey

After determining the spectrum of psychological and pedagogical diagnostic methods, a study was conducted, according to the results of which a correlation analysis was carried out using the Pearson criterion (table 2).

Table 2. The results of a study of the correlation between indicators of leadership position and the potential professional success of future lecturers of higher education

Indicators of the leadership position	Coefficient of correlation with potential success	Statistical significance
Tendency to leadership	0,645	$p \leq 0,01$
Sociability	0,723	$p \leq 0,01$
Organizational abilities	0,534	$p \leq 0,01$
Reflection skills	0,289	$p \leq 0,05$
Awareness of the importance of leadership for teamwork	0,574	$p \leq 0,01$
Ability to set team goals above their own	0,612	$p \leq 0,01$
Leadership position	0,534	$p \leq 0,01$

According to the table, potential professional success is statistically significantly correlated with the level of sociability (0.723), a tendency to leadership (0.645), the ability to set team goals above their own (0.612), awareness of the importance of leadership for teamwork (0.574), leadership position (0.534) and reflection skills (0.289). The data found indicate that the purposeful development of a leadership position will contribute to the potential success of a future higher education lecturer.

SECINĀJUMI. CONCLUSIONS. ВЫВОДЫ

Based on the study, the following conclusions can be drawn:

- the leadership position of the future lecturer of higher education is a personal formation, which includes the awareness of the future professional of the readiness to fulfill the role of a leader and the ability to organizational impact on the teaching staff;
- indicators of leadership include: a tendency to leadership, sociability, organizational abilities, reflection skills, awareness of the importance of leadership for teamwork, the ability to set team goals above their own;
- a study of the level of leadership position formation should be carried out using a system of psychological and pedagogical methods: interviewing, survey, psychological testing;
- leadership indicators significantly positively correlate with the level of potential success of future lecturers, which was identified on the basis of expert evaluation.

The results obtained indicate the unique importance of the leadership position for the professional development of the future lecturer of higher education and pose the task of pedagogical science in developing programs for its formation.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Калашнікова, С. (2016). Розвиток лідерського потенціалу сучасного університету: основи та інструменти / К.: ДП «НВЦ «Пріоритети».
2. Костиця І.В. & Гура Т.В. (2017) Теоретичні основи формування лідерської позиції майбутніх інженерів у вищих технічних навчальних закладах. *Матеріали 11-ї міжнар. наук.-практ. конф. магістрантів та аспірантів* – Харків : НТУ «ХПІ», 225 с.
3. Романовський О. Г. (2000) Проблеми формування особистості лідера/ Харків : Майдан, 193 с.

X Starptautiskās jauno pētnieku un studentu zinātniski praktiskās konference
“Izaicinājumu un iespēju laiks: problēmas, risinājumi, perspektīvas”

2020.gada 15.-16. maijs Rīga

4. Романовський О.Г., Грень Л.М., Книш А.Є. (2016) Психологія управлінської діяльності лідера / Харків : НТУ "ХПІ", 42 с.

ĪBAS DINAMIKA SOCIĀLAJĀ DARBĀ AR ĢIMENĒM, KURĀM IR

Liene Ancāne,
Latvija, Baltijas Starptautiskā Akadēmija, Jēkabpils filiāle,
Maģistra studiju programma „Sociālais darbs”,
lieneloreta@inbox.lv,
Zinātniskais vadītājs: MBA Nonna Jakubovska

ABSTRACT

Research has been made in social work field. The aim of work was to study interinstitutional cooperation in social work with families whose custody rights have been terminated in Jēkabpils region, also to understand its efficiency and dynamism. There have been used various research methods in this work.

Till now topic about protection of children's rights has been studied poorly from interinstitutional cooperation perspective. Research work has informative, scientific, regulatory and practical value in children's rights protection topic. Also in research and solving topic's problems.

In research there is teoretical analysis about interinstitutional cooperation, problems and characteristics about high risks families, deprivation of childcare rights and social work with high risk families in family preservation and reunification measures. Empirical research explains inter-institutional work in the field of protection of children's rights.

Key words: child, custody, interinstitutional cooperation, problems, solution.

АННОТАЦИЯ

Научно-исследовательская работа была разработана в области социальной работы. Цель исследовательской работы - изучить межведомственное сотрудничество в социальной работе с семьями, чьи права на опеку были прекращены в Екабпилском крае, понять его эффективность и динамику. В работе использованы личные методы исследования.

На сегодняшний день проблема защиты прав детей мало исследована с точки зрения межведомственного сотрудничества. Научно-исследовательская работа имеет информативное, научное, нормативное и практическое значение в вопросах защиты прав детей, а также в исследовании и решении смежных проблем.

В исследовании теоретически анализируется межучрежденческое сотрудничество, характеристика и проблемы семей высокого риска в отношении лишения прав по уходу за ребенком, а также социальная работа с семьями высокого риска в рамках мер по сохранению семьи и воссоединению. Эмпирическое исследование объясняет межведомственную работу в области защиты прав детей.

Ключевые слова: право опеки, ребенок, межведомственное сотрудничество, проблемы, решение.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Ģimene ir dabiska bērna attīstības un augšanas vide un katram bērnam ir neatņemamas tiesības uzaugt ģimenē, taču nereti vecāki nenodrošina atbilstošu bērnu aprūpi un uzraudzību, kā rezultātā nākas iejaukties iestādēm.

Latvijā tāpat kā visā pasaulē pastāv savas problēmas, viena no tādām būtu sarežģītu sociālo problēmu risināšana bērnu tiesību aizsardzības un ievērošanas jautājumā. Pētījuma mērķis ir noskaidrot problēmu iemeslus, kāpēc ģimenēm bieži ir nepieciešama palīdzība, lai atrisinātu savas problēmas. Noskaidrot kā ar starpinstitūciju palīdzību atrast piemērotāko, efektīvāko risinājumu savām vajadzībām un esošajai situācijai. Noskaidrot ģimeņu un starpinstitūciju sadarbības problēmas. Sociālajam darbam, ko veic pašvaldību sociālie darbinieki sadarbībā ar citiem sociālā darba speciālistiem un palīdzošo profesiju pārstāvjiem ir ļoti liela nozīme nosakot šo cilvēku problēmas, pieņemot pareizos lēmumus, lai novērstu, mazinātu un risinātu šādas situācijas. Pētījuma metodēs tiek izmantotas: literatūras, periodisko izdevumu un interneta resursu analīze, dokumentu un LR likumdošanas analīze, starpprofesionāļu un starpinstitūciju darba analīze,

starpprofesionāļu anketēšana, iegūto datu apstrāde un rezultātu apkopošana, secinājumu un priekšlikumu izstrāde.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Ģimenēs, kurās aug bērni, ikdienā vecāki risina dažādus ar bērnu audzināšanu, aprūpi un tiesībām saistītus jautājumus, ko juridiskajā terminoloģijā dēvē par aizgādību. Ja ar šiem pienākumiem vecāki netiek galā vai mainās citi apstākļi ģimenē, piemēram, vardarbība ģimenē, šķirta vecāku laulība, tiek iesaistītas citas institūcijas un jautājumi, kas saistītās ar bērna aizgādības tiesībām, risināšanā iesaistās bērnu aizsardzības iestādes. Katram bērnam ir tiesības regulāri uzturēt personiskas attiecības un tiešus sakarus ar abiem vecākiem, izņemot gadījumus, kad tas ir pretrunā viņa interesēm[1].

Labās prakses piemēri Latvijas vairākās pašvaldībās pierāda, ka ir iespējams efektīvi nodrošināt bērnu tiesību un interešu aizsardzību, ja vien pastāv veiksmīga starpinstitucionāla sadarbība.

Izpētot darbību bērnu tiesību aizsardzības jomā Jēkabpils reģionā, var secināt, ka joprojām daudzās pašvaldībās par pamatu, kādēļ nenotiek efektīva bērnu tiesību aizsardzības nodrošināšana ģimenē gan ārpus tās, ir sadarbības trūkums starp dažādām institūcijām, pētījumā noskaidrots, ka ne vienmēr sadarbības pienākumi ir izprasti un īstenoti mērķtiecīgi, bieži vien iestāžu starpā nav izpratnes par sadarbības algoritmiem un efektīvākajām metodēm.

Darbā ar ģimenēm ar bērniem sociālo darbinieku galvenais uzdevums ir sniegt konsultācijas, plānot un organizēt sociālos pakalpojumus ģimenēm[2].

PĒTĪJUMA REZŪLTĀTI UN TO IZVĒRTĒJUMS. RESEARCH RESULTS AND THEIR EVALUATION. РЕЗУЛЬТАТА ИСЛЕДОВАНИЯ И ОЦЕНКА

Pētīt institūciju savstarpējo sadarbību, secināms tas, ka nevienā normatīvajā aktā nevar ierakstīt darbinieku attieksmi, kādai tai būtu jābūt konkrētā situācijā. Katrs šāds nepareizs lēmums atstāj ietekmi uz bērna likteni. Ņemot vērā, ka autore pētījumu veica par pēdējiem gadiem, tad 2018. gadā Jēkabpils reģionā 38 personām tika atņemtas aizgādības tiesības pār 78 bērniem un tikai 12 bērniem tika atjaunotas vecāku tiesības. Starptautiskie un nacionālie normatīvie akti nosaka bērnam īpašu statusu sabiedrībā un norāda uz to, ka valstij un sabiedrībai ir nepieciešams īpaši aizsargāt bērnu, jo bērns ir sabiedrības nacionālā vērtība un valsts nākotnes sekmīgas attīstības garants [3]. Bērniņa nav sabiedrības nasta, bet gan tās attīstības resurss.

Būtu jāmaina bērnu tiesību aizsardzības sistēma, katrā pašvaldībā ir sava prakse. Labklājības ministrijā uzskata, ka par bērnu tiesību aizsardzību jādomā centralizēti. Ministrija jau strādā, lai pārņemtu valsts paspārnē bāriņtiesu funkcijas. Tāpat svarīga ir jomā strādājošo attieksme.

Viens no variantiem būtu jāstiprina sociālo dienestu kapacitāte, ieguldoties darbā ar ģimeni līdz maksimumam, lai šis lēmums par bērna izņemšanu no ģimenes ir tiešām radikāls, pēdējais, kad visi resursi ir izsmelti. Bet, lai to visu veiktu, neapšaubāmi ir jābūt ļoti lielam preventīvajam darbam ar ģimeni, lai nenonāktu šādā situācijā. Ir jāapzina konkrētā situācija. Un otrs ir, lai būtu nodrošināti šie pakalpojumi, tātad psihologi, narkologi, rehabilitologi, visdažādākās situācijas. Tas viss ir savstarpējs komplekss.

Lai iestāžu sadarbība bērnu tiesību aizsardzībā kļūtu par pienākumu, valdība 2017.gadā pieņēma noteikumus par iestāžu savdabību un tikai daļā pašvaldību tie ikdienā tiek ievēroti. Daži no intervētajiem iestāžu darbiniekiem izteica savas domas, ka noteikumi jau nav slikti un tie nebūtu jāmaina, tikai jāpaiet laikam, lai tos pieņemtu un sāktu vadīties pēc tiem.

KOPSAVIKUMS. CONCLUSIONS. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Secinājumos gribētu uzsvērt to, ka Jēkabpilī un reģionā vēl būtu jāattīsta pakalpojumi, jārisina darbinieku lielās slodzes problēmas, kā arī daudz vairāk jāveicina sadarbība ar citām institūcijām. Autore secina, ka sociālie darbinieki veic individuālu gadījuma plānošanu, veido komandu ar ārpusģimenes aprūpes institūciju sociālajiem darbiniekiem un citām institūcijām, piesaista dažādus pakalpojumus, kā arī veic pārraudzības pasākumus pēc bērna atgriešanās ģimenē, tomēr tas neatrisina pastāvošās problēmas. Izvērtējot konstatētos bērnu tiesību pārkāpumus pašvaldību un valsts institūciju – bāriņtiesu, sociālo dienestu, bērnu aprūpes un izglītības iestāžu u.c. darbībā, secināms, ka tos veicinājusi neefektīva sadarbība vai pat tās trūkums starp dažādām institūcijām, it īpaši starp bāriņtiesu un pašvaldības sociālo dienestu/sociālā darba speciālistu. To raksturo:

- novēlota informācijas sniegšana kompetentajām iestādēm;
- iestāžu kompetenču nepārzināšana,
- pietiekamas uzmanības neveltīšana (neizvērtēšana) saņemtajai informācijai,
- normatīvo aktu nepareiza „interpretācija” un to piemērošana konkrētos gadījumos u.c.

Ja starpprofesionāļu sadarbība veidojas mērķtiecīgi, izmantojot ar aizgādību zaudējušajiem vecākiem atbilstošas metodes, tas veicinātu šādu ģimeņu mazināšanos un palīdzētu vecākiem atgūt savas vecāku tiesības.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Liepa, B., Sociālo gadījumu vadīšanas problemātika sociālo pakalpojumu sniegšanā. Rīga: SDSPA Attīstība. 2000. 15. lpp
2. http://www.humanrights.org.lv/html/lv/jomas/datu_baze/29721.html Eiropas Savienības pamattiesību harta. (2007/C 303/01) [aplūkots 04.03.2020]
3. Tiesībsarga biroja pētījums „Bērnu tiesību aizsardzības stāvoklis Latvijā 2003”.Pieejams:http://www.tiesibsargs.lv/lat/petijumi_un_viedokli/petijumi/?doc=86 [aplūkots 12.02.2020]

SOCIĀLĀ DARBA IESPĒJAS INTEGRĀCIJAI SABIEDRĪBĀ PERSONĀM AR DZIRDĒS TRAUCĒJUMIEM

Olga Locika,

Latvija, Baltijas starptautiskā akadēmija, Daugavpils filiāle,

Maģ. studiju programma „Sociālais darbs”,

barokko21@inbox.lv,

Zinātniskais vadītājs: Mag.sw. Anna Jegorova

ABSTRACT

The problem of integration of people with violation of rumor is actual. With every year an amount of people is with the special necessities, namely, grows violation of rumor. Important, that such persons did not feel helplessly, conducted the active way of life, felt the valuable members of society.

An aim of social work is organization of support to the persons with violations of rumor so that they could be successfull.

Key words: integration, people with the problems of rumor, social work, communication

АННОТАЦИЯ

В обществе проблема интеграции лиц с нарушением слуха актуальна. С каждым годом количество лиц с особыми потребностями, а именно, нарушением слуха растёт. Важно, чтобы такие лица не чувствовали себя беспомощно, вели активный образ жизни, чувствовали себя полноценными членами общества.

Цель социальной работы является организация поддержки лицам с нарушениями слуха так, чтобы они могли успешно интегрироваться в общество.

Ключевые слова: интеграция, лица с проблемами слуха, социальная работа, коммуникация

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Pēdējo gadu laikā Latvijā ir mainījusies valsts attieksme pret cilvēku ar īpašām vajadzībām un personu ar draudošu, iespējamo invaliditāti sociālo aizsardzību, dzīves vides uzlabošanu un dzīves kvalitātes nodrošināšanu. Plaši tiek atzītas sociālās integrācijas iespējas un sekmēta tās attīstība. Tās attīstību veicina valsts sociālās politikas pamatnostādnes, koncepcijas, normatīvie akti, teorētiski – metodiskās bāzes attīstība, kā arī profesionāli sociālā darba speciālisti.

Pētījuma mērķis ir noskaidrot sociālā darba iespējas integrācijai sabiedrībā personām ar dzirdes traucējumiem.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Pēc Latvijas Nedzirdīgo savienības datiem Latvijā ir apmēram 30000 cilvēku ar dzirdes traucējumiem. No tiem pilnīgi nedzirdīgi ir apmēram 2000 un viņu komunikācijas valoda ir zīmju valoda. Daugavpilī ar dzirdes traucējumiem ir 98 cilvēki, kuri sastāv Daugavpils Nedzirdīgo biedrībā.

Dzirdes traucējumiem var būt dažādas pakāpes – no vieglas pakāpes dzirdes traucējuma līdz pat pilnīgai nedzirdīgai. Dzirdes traucējumi ir:

- viegli dzirdes traucējumi – šie bojājumi nekavē spontāno valodas un runāt spējas attīstību, bet bieži izraisa grūtības saprast, ko cits saka;
- vidēji stipri dzirdes traucējumi – bojājumi, kas kavē spontāno valodas un runāt spējas attīstību;

- stipri bojājumi un kurlums – spontānā valodas un runāt spējas attīstība tiek stipri kavēta vai izpaliek;
- kurls ir tas, kuram dzirdes vājuma dēļ ir nepieciešamība sazināties ar zīmju valodas palīdzību.

Dzirdes traucējumu cēloņi var būt dažādi: iedzimtība, masaliņas grūtniecības laikā, dzirdes kanālu patoloģiski veidojumi vai defektu vidusausī, dzemdības traumas, hroniski ausu iekaisumi, traumas, ko izraisījis stiprs troksnis utt.[2]

Integrācija ir:

1. Atsevišķu objektu apvienošana viena veseluma sistēmā;
2. Iekļaušanās kādā organizācijā, savienībā un tml.

Ir vairāki kritēriji, pēc kuriem mēs varam vērtēt, cik veiksmīgi norit sociālā integrācija. Tie ir piemērota vide, nodarbinātība, izglītība, drošība, kultūra, brīvais laiks. [3,1]

Tagad nedzirdīgajiem nepieciešams radīt tādas apstākļus, lai viņi spētu pilnvērtīgi dzīvot dzirdīgo sabiedrībā, jo sociālās integrācijas mērķis ir radīt sabiedrību, kurā katram cilvēkam ir nozīmīga loma.

Sociālās integrācijas mērķi balstās uz to, lai dotu iespēju cilvēkam, neatkarīgi no veselības traucējuma rakstura un iemesliem, maksimāli iekļauties sociālajā un ekonomiskajā dzīvē. Lai atbrīvotos no otrā plāna lomas sabiedrībā, šiem cilvēkiem pašiem vajag aktīvi piedalīties šajā procesā, kā arī sabiedrībai ir jāpiemērojas šo cilvēku īpašo vajadzību apmierināšanai.

Sociālajā darbā ar cilvēkiem ar dzirdes traucējumiem īpašu vietu ieņem profesionālā rehabilitācija – profesionālā orientācija, arodizglītība, iekārtošanās darbā. Sociālo pakalpojumu un sociālās palīdzības likumā ir noteikts, ka sociālās rehabilitācijas pakalpojumus dzirdes invalīdiem nodrošina Latvijas Nedzirdīgo savienība. (LNS)[4,1]

LNS Rehabilitācijas centrā (LNS RC) nedzirdīgie bez maksas var saņemt:

1. atsevišķus sociālās rehabilitācijas pakalpojumus: latviešu zīmju valodas lietošanas apmācība, saskarsmes un radoās pašizteiksmes iemaņu apguve, psiholoģiskās adaptācijas treniņi, palīdzība un atbalsts klientasociālo problēmu risināšanā- līdz 150 stundām gadā
2. sociālās rehabilitācijas pakalpojumu kompleksu personām ar dzirdes traucējumiem- ne vairāk kā 150 dienas piecos gados.

Sociālās rehabilitācijas pakalpojumus atbilstoši klienta individuālajam sociālās rehabilitācijas plānam sniedz LNS RC strādājošie sociālā darba speciālisti – sociālie darbinieki, psihologi, sociālie rehabilitētāji, pedagogi, asistenti, klientu apkalpošanas speciālisti.[1,1]

SECINĀJUMI. CONCLUSIONS. ВЫВОДЫ

Lai mazinātu dzirdes trūkuma ietekmi ikdienā, cilvēkiem ar dzirdes invaliditāti un dzirdes traucējumiem ir būtiski savlaicīgi saņemt atbilstošus sociālus pakalpojumus. Atbalstam valsts piedāvā apmaksāt sociālās rehabilitācijas, surdotulka pakalpojumus un tehniskos palīgīdzekļus jeb surdotehniku. Lielākā problēma minētajai grupai ir ierobežotās komunikācijas spējas. Personām ar dzirdes traucējumiem milzīga nozīme ir tulku pakalpojumu nodrošināšanai. Daugavpils nedzirdīgo biedrībā ir nepieciešams vēl surdotulks, jo pašlaik tur ir tikai viens, tāpēc dažreiz rodas problēmas komunikācijā.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Aldersone B.; Janševska L. Valsts apmaksātie sociālās rehabilitācijas pakalpojumi cilvēkiem ar dzirdes invaliditāti. Pieejams: <https://www.lns.lv/lat/pakalpojumi/papildinformacija/?doc=12804> (24.04.2020.)
2. Dzirdes traucējumu pakāpes, to raksturojums. 2012. Pieejams <http://dzirde.blogspot.com/2012/10/dzirdes-traucejumu-pakapes-to.html> (23.04.2020.)
3. Immure I. Inovatīvās prakses piemēri nedzirdīgo pilnvērtīgai integrācijai sabiedrībā. 2016 Pieejams https://www.lns.lv/files/text/Inovativa_prakse.pdf (23.04.2020.)

X Starptautiskās jauno pētnieku un studentu zinātniski praktiskās konference
“Izaicinājumu un iespēju laiks: problēmas, risinājumi, perspektīvas”

2020.gada 15.-16. maijs Rīga

4. Putniņa R. Kādus pakalpojumus var saņemt cilvēki ar dzirdes traucējumiem. 2013 Pieejams: <https://lvportals.lv/skaidrojumi/255247-kadus-pakalpojumu-var-sanemt-cilveki-ar-dzirdes-traucejumiem-2013> (24.04.2020.)

DEINSTITUCIONALIZĀCIJAS PROCESA ANALĪZE UN PERSPEKTĪVAS PERSONĀM AR GARĪGA RAKSTURA TRAUCĒJUMIEM ZEMGALES PLĀNOŠANAS REĢIONĀ

Marija Goršelatova, Latvija,
Baltijas Starptautiskā Akadēmija, Jēkabpils filiāle
Maģistra studiju programma “Sociālais darbs”
mart.marija@inbox.lv
Prof., Dr.paed., Inta Čamane

ABSTRACT

People with mental disorders are often seen in society as useless, untreatable and dangerous group of persons because of their diagnosis. In recent years, the European Union has undergone significant changes in the legal protection of the mental rights of persons with mental health problems. Emphasis is placed on the ability to meet the needs of these people, which are the same as those used by the rest of society such as employment, education and access to various social services. The process of deinstitutionalisation is aimed at promoting independent living through a variety of social services. The availability and types of support services vary depending on the financial capacity of the particular municipality, as well as available resources and understanding of the problem. Establishment of support groups is an opportunity to provide social assistance on the basis of the existing infrastructure, attracting the necessary funding from the project funds for the provision of qualified specialists.

Key words: needs of persons with mental disorders, social integration, deinstitutionalisation, social services.

АННОТАЦИЯ

Люди с психическими расстройствами из-за своего диагноза часто рассматриваются как группа людей, социально непригодная, неизлечимая и опасная. В последние годы в Европейском Союзе произошли значительные изменения в защите прав людей с психическими расстройствами. Акцент делается на способность удовлетворять потребности этих людей, которые совпадают с потребностями остальной части общества, такими как занятость, образование и доступ к различным социальным услугам. Процесс деинституционализации направлен на содействие самостоятельной жизни с помощью различных социальных услуг. Доступность и виды вспомогательных услуг различаются в зависимости от финансовых возможностей конкретного муниципалитета, имеющихся ресурсов и понимания проблемы. Создание групп поддержки - это возможность оказывать социальную помощь на основе существующей инфраструктуры, привлекая необходимое финансирование из средств проекта для предоставления квалифицированных специалистов.

Ключевые слова: потребности людей с психическими расстройствами, социальная интеграция, деинституционализация, социальные услуги.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Runājot par personu, kam ir garīga rakstura traucējumi, visu uzmanību cilvēki parasti pievērš tās trūkumiem un ierobežojumiem, nevis spējām un resursiem, kādi šai personai var būt [4, 56.lpp.].

Deinstitucionalizācijas procesa ieviešana Latvijā dod iespēju attīstīt inovatīvus pakalpojumus pilngadīgām personām ar garīgās attīstības traucējumiem paplašinot sabiedrībā balstītos pakalpojumus, kuru skaits šobrīd ir ierobežots un attīstās lēni, jo nav finansējuma [3].

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Latvijā ar vārdu “invaliditāte” saprot ilgstošus vai nepārejošus ļoti smagas, smagas vai mērenas pakāpes funkcionēšanas ierobežojumus, kas ietekmē personas garīgās vai fiziskās spējas, darbības, pašaprūpi un iekļaušanos sabiedrībā [2, 5.pants].

Sniedzot atbalstu personām ar invaliditāti, tiek ņemtas vērā viņu spējas, nevis nespēja, kā rezultātā tiek izstrādāts nepieciešamais atbalsts. Lai sniegtu profesionālo atbalstu, sociālajam darbiniekam ir jābūt motivētam un pietiekami izglītotam profesionālajā jomā. Sociālā rehabilitācijas plāna izpildes kvalitāti darbā ar pilngadīgām personām ar garīga rakstura traucējumiem ietekmē atbalsta pakalpojumu klāsta pieejamība. Deinstitutionalizācija ir vērsta uz atbalstošo pakalpojumu sistēmas izveidi, taču šo pakalpojumu daudzveidība dažādās pašvaldībās ir atšķirīga.

PĒTĪJUMA REZULTĀTI UN TO IZVĒRTĒJUMS. RESEARCH RESULTS AND THEIR EVALUATION. РЕЗУЛЬТАТА ИСЛЕДОВАНИЯ И ОЦЕНКА

Cilvēktiesību pamatprincips ir nodrošināt visiem indivīdiem vienādas iespējas un tiesību aizsardzības mehānismus, cilvēktiesības attiecas uz visiem cilvēkiem vienlīdzīgi.[1,89.pants]. Galvenie šķēršļi deinstitutionalizācijas procesā atbalsta pakalpojumu izveidei un attīstībai pašvaldībās ir:

- Nepietiekams transporta pakalpojuma nodrošinājums nokļūšanai līdz pakalpojuma sniegšanas vietai;
- Nav vienotu prasību projekta atskaišu sagatavošanā;
- Iepirkumu procesu organizēšana;
- Infrastruktūras trūkums;
- Pārāk daudz un vienveidīgi uzdevumi sociālās aprūpes/rehabilitācijas plānā;
- Nodarbinātā personāla pārslodze, profesionālu trūkums mazajās pašvaldībās.

Dati liecina, ka galvenie šķēršļi komunikācijai ar apkārtējiem ir bailes (40%). Lielākā daļa respondentu (75%) atzīmē, ka izmanto iespējamus atbalsta pakalpojumus, lai atrastu draugus. Vislielākais respondentu skaits (92,5%) kā vēlamu atbalsta pakalpojumu norādīja grupu terapiju. 50% respondentu norādīja, ka izmantojot atbalsta grupu pakalpojumu, sabiedrības attieksmi izjūt vairāk kā neitrālu nevis negatīvu.

Lielākā daļa speciālistu (67%) atzīst, ka deinstitutionalizācijas projekta finansētos pakalpojumus pērk no citām pašvaldībām, savukārt 55% atzīst, ka atbalsta pakalpojumu apmeklētība būtu aktīvāka, ja tiktu nodrošināts transports līdz to saņemšanas vietai.

SECINĀJUMI. CONCLUSIONS. ВЫВОДЫ

Deinstitutionalizācijas procesa laikā ir izdevies pievērst sabiedrības uzmanību personām ar garīga rakstura traucējumiem un viņu problēmām, taču pārmaiņām nepieciešams ilgāks laiks. Atšķirība starp projekta īstenošanas tempiem pašvaldībās ir esošās infrastruktūras pieejamība un pakalpojuma finansējums. Pašvaldībām nav skaidrības par to kā tās varēs nodrošināt pakalpojuma finansējumu pēc projekta īstenošanas termiņiem.

Lai nodrošinātu neatkarīgas dzīves iespējas personām ar garīga rakstura traucējumiem, nepieciešams saistīto nozaru –izglītības, nodarbinātības u.c. atbalsts. Joprojām pilngadīgām personām ar garīga rakstura traucējumiem nav iespēju apgūt izglītības programmas, kā arī nav iespēju apgūt praktiskas iemaņas, lai veiksmīgi integrētos darba tirgū.

Mazajās pašvaldībās kā viens no kavējošiem šķēršļiem deinstitutionalizācijas projekta īstenošanai ir kvalificētu speciālistu trūkums, kā arī tas, ka projekta piešķirtais finansējums ir nepietiekošs, lai apmaksātu individuālu terapeita konsultāciju pilngadīgai personai ar garīga rakstura traucējumiem. Viens no atbalsta pakalpojumiem, ko pašvaldība var īstenot par projekta finansētiem līdzekļiem ir atbalsta grupu nodarbības, kurās tiek realizēta grupu terapija.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Latvijas Republikas Satversme 15.02.1922., Latvijas Vēstnesis 43, 01.07.1993. Latvijas Republikas Saeimas un Ministru kabineta Ziņotājs, 6,31.03.1994.; Valdības Vēstnesis, 141, 30.06.1922.; Diena 81, 29.04.1993.

X Starptautiskās jauno pētnieku un studentu zinātniski praktiskās konference
“Izaicinājumu un iespēju laiks: problēmas, risinājumi, perspektīvas”

2020.gada 15.-16. maijs Rīga

2. Invaliditātes likums. Pieņemts: 20.05.2010. Stājās spēkā:01.01.2011. Publicēts : “Latvijas Vēstnesis”, 91, 09.06.2010. (grozījumi no 01.09.2018.)
3. Latvijas Republikas Labklājības ministrija. Deinstitutionalizācijas process [Tiešsaiste] Pieejams: <http://www.lm.gov.lv/lv/nozares-politika/socialie-pakalpojumi/9-noderiga-informacija/sabiedriba-balstiti-socialie-pakalpojumi-un-deinstitutionalizacija/informacija-par-projektu> [Apmeklēts 2020.gada 5.janvārī]
4. Tirolers Gabor.(2004) Rehabilitācija sociālajā vidē Latvijā, cilvēkiem ar funkciju traucējumiem / Velku Fonds, (Madonas Poligrāfists).

THE SELF-ESTEEM OF THE IT MANAGER AS THE BASIS FOR THE SUCCESS OF THE ORGANIZATION

Nina V. Pidbutska, Ukraine

National Technical University «Kharkiv Polytechnic Institute»,
Professor, Doctor of Science in Psychology ,
podbutskaya_nina@ukr.net

Anastasiia Ye. Knysh, Ukraine

National Technical University «Kharkiv Polytechnic Institute»,
Associate Professor, PhD in Psychology,
n_knysh@ukr.net

Yulia H. Chebakova, Ukraine

National Technical University «Kharkiv Polytechnic Institute»,
Associate Professor, PhD in Pedagogy,
chebakova.khpi@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Цель реферата заключалась в уточнении связи между уровнем самооценки IT-менеджера и успешностью организации, которой он руководит. В качестве показателей успешности организации рассматривались: 1) рост прибыли; 2) количество реализованных за год проектов; 3) текучесть кадров; 4) удовлетворенность сотрудников работой. В исследовании приняли участие 18 менеджеров, которые представляли 8 украинских IT-компаний. Исследование показало, что самооценка менеджера влияет не только на его профессиональную успешность, но и на успешность организации в которой он работает. Существуют статистически значимые различия в уровне самооценки IT-менеджеров, представляющих компании с разным уровнем успешности. Наиболее успешными являются те компании, которыми управляют менеджеры со средним уровнем самооценки.

Ключевые слова: менеджеры, самооценка, успешность организации, кадровый потенциал.

ABSTRACT

The aim of the publication was to clarify the connection between the level of self-esteem of the IT-manager and the success of the organization he heads. As indicators of the success of the organization were considered: 1) profit growth; 2) the number of projects completed during the year; 3) staff turnover; 4) employee satisfaction with work. The study involved 18 managers who represented 8 Ukrainian IT companies. Study has shown that self-esteem of manager affects not only his professional success, but also success of the organization. There are statistically significant differences in the level of self-esteem of IT managers representing companies with different levels of success. The most successful are those companies run by managers with average level of self-esteem.

Key words: managers, self-esteem, organizational success, human resources.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Self-esteem is one of the characteristics that significantly affect the self-presentation of a professional and his behavior as a whole. Adequate self-assessment allows a person to choose the most optimal behavior patterns and make the decisions that he can implement. Excessively overestimated self-esteem will lead to the setting of unrealistic goals and create a negative attitude towards the professional qualities of such a person. On the contrary, too low self-esteem will impede professional growth and development, because such the person will choose goals and objectives from the comfort zone. At the same time, the concept of adequate self-esteem is very subtle and blurred because no one stands still, and what was evidence of adequate self-esteem yesterday may be a sign of inadequate self-esteem tomorrow.

Self-esteem is especially important when it comes to managers, not ordinary professionals. The manager's decisions are reflected not only in his self-presentation and image in the eyes of others, but also on the team of his followers, as well as the organization as a whole.

The peculiarity of the IT sphere is the excessive flexibility of the market, which requires the manager of unusual plasticity and constant readiness for changes. In this area, it is not enough for a manager to adequately evaluate himself and his organization. He needs to be constantly in the process of analyzing and reviewing opportunities to make the most successful decisions.

The purpose of this article is to analyze the relationship between the self-esteem level of an IT manager and the success of the organization he or she manages.

SVARĪGĀKS ATZIŅAS TEORIJA UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

IT is one of the most dynamic and fast-growing economic areas in the world. Its growth and development are evident even during the pandemic, since it is this sphere that is best adapted to the organization of distributed work at a distance. However, it still requires quality management and without a good manager development in this area is impossible.

The study is based on a number of theoretical backgrounds and empirical studies that reveal the essence of the influence of self-esteem on the professional and personal development of a person.

According to C. Rogers, only the person who is characterized by psychological flexibility and a deep understanding of himself can reach maximum peaks. It is these characteristics that provide a person's ability to make the most of the opportunities that are afforded to him [4].

Research on the psychological resistance by D. Gardner shows that adequate self-esteem is directly related to the ability to maintain autonomy in the workplace and the general state of psychological well-being. The combination of these characteristics provides a complex ability to psychological resistance of a person and makes his work results more stable and long-lasting [1].

In the study of C. Whelpley and M. McDaniel it is shown that excessively high self-esteem can impede the professional self-realization of the manager. In some cases, excessively high self-esteem will not indicate a person's high aspirations, but his tendency for narcissism and self-affirmation at the expense of others [5].

The importance of adequate self-esteem of future professionals is pointed out by N. Pidbutska, which was engaged in the study of the individual traits of future professionals. In her research, it was shown that adequate self-esteem positively correlates with high results of future specialists in education and with the success of adaptation to the first workplace [2, 3].

On the basis of the stated provisions, a hypothesis was formulated about the connection between the adequate self-esteem of the manager and the success of the organization.

The purpose of the article is to examine the relationship between the level of self-esteem of the manager and the success of the IT organization.

PĒTĪJUMA REZULTĀTI UN TO NOVĒRTĒJUMS. RESULTS OF THE STUDY AND THEIR ASSESSMENT. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОЦЕНКА

In order to reach the aim of the article, a study was conducted, which included 2 stages: 1) assessing the success of the IT organization; 2) assessment of the level of self-esteem of the manager of the IT organization. To process the results of the study the method of analysis of variance was used.

18 managers from 8 different IT companies represented in Ukraine participated in the study. All of managers are heads of organizational departments. When evaluating success, the

results of a particular department were considered, not the organization as a whole. A minimum of 3 years of management experience was a mandatory requirement for the study participants.

The following were selected as indicators of success: 1) profit growth; 2) the number of projects completed during the year; 3) staff turnover; 4) employee satisfaction with work. Based on these 4 indicators, a total of 100 points was formed (Table 1)

Table 1. The results of evaluating the success of IT companies

Organizational success indicators	Low level (0-33 points)	Average level (34-67 points)	High level (68-100 points)
Profit growth	12,5%	50%	37,5%
The number of projects completed during the year	25%	37,5%	37,5%
Staff turnover	12,5%	50%	37,5%
Employee satisfaction with work	25%	62,5%	12,5%
Success level	25%	50%	25%

According to the assessment of the success of IT-organizations, the success of most of them (50%) over the past year can be described as average.

In the second stage of testing, the level of self-assessment of managers was evaluated using the Dembo-Rubinstein method. This technique allows you to assess the level of self-esteem on a 10-point scale. Adequate self-esteem is evidenced by a score of 5 ± 1.5 points. Based on the obtained data, a comparison of the self-esteem of the managers of companies with different levels of success was performed using the ANOVA (Table 2).

Table 2. Comparison of self-esteem of managers of IT-companies of different level of success (in points)

Indicator	Organizational success level			F
	Low	Average	High	
Level of self-esteem (mean±std.deviation)	7,48±1,69	4,91±1,31	5,65±0,55	6,417**

**- $p \leq 0,01$

The comparison revealed statistically significant differences in the level of self-esteem of managers representing IT companies with different levels of success. It was found:

- Managers of companies with low success rates have higher self-esteem;
- Managers of average and high success level companies have adequate or slightly increased self-esteem.

The findings indicate that an over-high self-esteem of the manager can be as damaging to the company's success as it is too low. This is due to the fact that managers who overestimate themselves place inadequately high demands on their teammates. As a result, material and time resources are spent on the set goals, and the result is lower than expected.

SECINĀJUMI. CONCLUSIONS. ВЫВОДЫ

Based on the theoretical background and the results of the empirical analysis, we can draw the following conclusions:

1. Self-esteem is one of the central factors of professional and personal development of a person.
2. The self-esteem of the manager affects not only his professional success, but also the success of the organization in which he works.

3. There are statistically significant differences in the level of self-assessment of IT managers representing companies with different levels of success.
4. Most successful are those companies that are managed by managers with average level of self-esteem.
5. The level of self-esteem should be taken into account by representatives of human resources departments when selecting staff for management positions.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Gardner, D. G. (2019). The importance of being resilient: Psychological well-being, job autonomy, and self-esteem of organization managers. *Personality and Individual Differences*, 109731. 6 p.
2. Pidbutska, N. Knysh, A. & Chala, Y. (2017) Future Engineers' Psychological Readiness for Common Competencies Development in the Process of Studying "Professional Psychology". *Science and Education*. 11, pp. 133-138.
3. Підбуцька, Н. В. (2013) Індивідуально-характерологічні особливості студентів технічних та гуманітарних спеціальностей. *Теоретичні і прикладні проблеми психології*. 3 (32), с. 199-204.
4. Rogers, C. R.; Sanford, R. C. (1985). "Client-centered psychotherapy". *Comprehensive textbook of psychiatry*. By I., Kaplan, Harold; J., Sadock, Benjamin. Williams & Wilkins. pp. 1374–1388
5. Whelpley, C. and McDaniel, M. (2016), "Self-esteem and counterproductive work behaviors: a systematic review", *Journal of Managerial Psychology*, Vol. 31 No. 4, pp. 850-863.

PIRMSSKOLAS IZGLĪTĪBAS IESTĀDES, BĀRIŅTIESAS UN SOCIĀLO DARBINIEKU SADARBĪBAS ANALĪZE, PERSPEKTĪVAS UN PREVENCIJA DARBĀ AR SOCIĀLĀ RISKA GRUPAS ĢIMENĒM VIDZEMES REĢIONĀ

Dace Raubiška,

Baltijas Starptautiskā Akadēmija, Jēkabpils filiāle, Latvija,
Maģistra studiju programma “Sociālais darbs”
daceraubi@gmail.com
Prof., Dr.paed. Inta Čamane

ABSTRACT

The article aims to provide an idea of the cooperation quality between inter-institutional and social risk families in the Vidzeme region and to present proposals of improvements for work of interprofessional teams in the identification, assessment and social prevention of social risk families. In analysing the security of inter institutional cooperation in the Vidzeme region and the needs of social risk families receiving this service, as well as the current socio-economic and political situation in general, and particularly the current situation in pre-primary education institutions, the relationship between parents and children and parenting problems, it can be noted that there is insufficient focus on improving the quality of interprofessional cooperation, as well as to ensuring preventive measures. More active involvement of pre-school professionals in working with social risk families is essential for improving cross-institutional cooperation and developing prevention work.

Key words: social risk family, inter-institutional cooperation, preventive measures

АННОТАЦИЯ

Цель статьи состоит в том, чтобы дать представление о качестве социального риска межинституционального сотрудничества для семей в Видземском регионе и ознакомить с предложениями по улучшению работы межпрофессионалов в идентификации, оценке семей социального риска и социальной превенции. Анализируя обеспечение межинституционального сотрудничества в Видземском регионе и нуждах семей социального риска, которые получают эту услугу, потребности, а также современную социально-экономическую и политическую ситуацию в целом и в особенности нынешнюю ситуацию в учреждениях дошкольного образования, взаимоотношения родителей и детей и проблемы воспитания, можно заметить, что не уделяется достаточному вниманию к улучшению качества межпрофессионалов, а также обеспечению превентивных мероприятий. Для улучшения межинституционального сотрудничества и развития превентивной работы существенное приобретение – активное участие профессионалов дошкольных учреждений в работе с семьями социального риска.

Ключевые слова: семья социального риска, межинституциональное сотрудничество, превентивные меры

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Bērņība ir ļoti svarīgs posms cilvēka mūžā. No tā kā pagājusi bērņība, kas ietekmējis to, atkarīgs tas par kādu cilvēku kļūs mazulis. Daba rada cilvēku deviņus mēnešus, tālāk cilvēku veido cilvēks, tas ir, vecāki. Atbildība ir milzīga. Vecāki un sociāli kulturālā vide sekmē to, kāds izaugs cilvēks, kāda būs viņa dzīve.

Apvienoto Nāciju Organizācija, izmantojot tās rīcībā pieejamos līdzekļus, nosaka vadlīnijas bērnu labklājības nodrošināšanā un bērnu tiesību aizsardzībā ikvienā dalībvalstī. Bērnu tiesību konvencija [1,19] paredz īpašas rūpes un atbalstu bērnu tiesību nodrošināšanā. Konvencijas preambula, principi un virkne pantu pasvītro ģimenes nozīmīgo lomu bērna labklājības un pilnvērtīgas audzināšanas apstākļu radīšanā un nodrošināšanā. Latvija ir ratificējusi šo konvenciju un pēdējo 30 gadu laikā ir pieņēmusi svarīgus normatīvos aktus, kuros pievērsta uzmanība bērnu labklājībai un ģimenes atbalstam. Radītas virkne institūciju, organizācijas valsts, pašvaldību un nevalstiskajā sektorā, kas īsteno valsts politiku bērnu un ģimenes atbalstam. Saskaņā ar Latvijā

veiktajiem pētījumiem [2], mazie bērni ir īpaša vecuma grupa, kas bieži paliek publiski neredzama un ir pakļauta lielākam vardarbības riskam salīdzinot ar citām vecuma grupām. Piemēram, Pasaules veselības organizācija norāda, ka bērni vecuma grupā līdz 4 gadiem ir pakļauti divreiz lielākam slepkavības riskam nekā 5-14 gadus veci bērni. Šīs vecuma grupas bērni parasti atrodas ģimenes aprūpē, ir pilnībā atkarīgi no aprūpētāja un retāk kā cita vecuma bērni nonāk medicīnas, izglītības iestāžu un citu atbildīgo institūciju redzeslokā, kur iespējamo vardarbības risku var konstatēt. Ne vienmēr vardarbība pret mazu bērnu ir apzināta rīcība, tā var būt arī nepareizi izvēlēta aprūpes un audzināšanas metode, vecāku prasmju trūkums vai savstarpējas pieaugušo ģimenes locekļu vardarbības radītas sekas. Agrīna iejaukšanās sociālā riska ģimenēs samazina risku, ka bērni tiks pakļauti vardarbībai, dzīvos uz ielas vai bērnu namos, vai kļūs par cilvēku tirdzniecības upuriem.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Ģimene, kurā pastāv kompleksas un multiplas problēmas, kas ierobežo ģimenes pastāvēšanas un labklājības ir sociālā riska ģimene. Mūsu valstī joprojām ir ļoti augsts sociāla riska vai disfunkcionālu ģimeņu skaits - 20% [3]. Tās ir ģimenes, kurās netiek pietiekami vai pareizi nodrošinātas bērna aprūpe un audzināšana.

Sociālajos dienestos Vidzemes reģionā pēdējo gadu laikā ir izveidotas 19 ģimeņu atbalsta nodaļas [4], kurās saskaņā ar „Likumu par sociālo palīdzību un sociālajiem pakalpojumiem” [5,40] tiek sniegti dažādi sociālie pakalpojumi, tai skaitā psihosociālais darbs, gan sociālā riska ģimenēm, gan vecākiem, kuriem atņemtas aprūpes tiesības. Labās prakses piemēri Latvijas vairākās pašvaldībās pierāda, ka ir iespējams efektīvi nodrošināt bērnu tiesību un interešu aizsardzību, ja vien pastāv veiksmīga starpinstitutionāla sadarbība. Starpinstitutionālā sadarbība ir nepieciešama, jo nevienai no bērna tiesību nodrošināšanā iesaistītajām institūcijām nav visu nepieciešamo zināšanu, prasmju vai līdzekļu, kas vajadzīgi problēmas atrisināšanai. Tādēļ jāveido komanda, kurā iekļauj dažādu profesiju pārstāvjus. Autore savā izstrādātajā modelī īpaši vēlas izcelt pirmsskolas izglītības iestādes un mediķu iesaisti. Pēc statistikas datiem [6], Latvijā 2018.gadā pirmsskolas izglītībā iesaistījās 96,6 tūkstoši bērnu. Tātad, pirmsskolu pedagogi ir pirmie, kas ievēro izmaiņas bērna uzvedībā vai viņa un ģimenes locekļu saskarsmē. Otrie ir primārās veselības aprūpes speciālisti, kad bērns kādu iemeslu dēļ nonāk slimnīcā. Atšķirībā no pārējām vardarbības novēršanā iesaistītajām institūcijām, medicīnas speciālists un pirmsskolas pedagogs ir vienīgie no speciālistiem, kuriem ir regulārs kontakts ar maziem bērniem un viņu vecākiem, un tas dod priekšnosacījumus vardarbības prevencē un atpazīšanā.

PĒTĪJUMA REZULTĀTI UN TO IZVĒRTĒJUMS. THE RESULTS OF THE STUDY AND THEIR ASSESSMENT. РЕЗУЛЬТАТА ИСЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОЦЕНКА

Praktiskajā darbā sociālie darbinieki, pedagogi, psihologi u.c., pastāvīgi saskaras ar situācijām, kad bērna dzīves sarežģījumi ir tiešā veidā saistīti ar viņu attiecībām un sadzīves apstākļiem ģimenē. Savstarpējās attiecības ģimenē un dzīves apstākļi nosaka bērna tālāko attīstību, viņa uzvedību, mācīšanos utt. Vislabāk bērnam var palīdzēt, palīdzot viņa vecākiem [7]. Sociālajā darbā sociālie darbinieki pārsvarā strādā jau ar sekām, konsultējot upurus, varmākas, personas ar atkarībām, bērnus, kas pamesti novārtā u.c., līdz ar to sevišķi svarīga ir starpprofesionālu sadarbība darbā ar sociālā riska ģimenēm ar bērniem, ņemot vērā ģimenes specifiku, funkcionalitāti un vajadzības. Tieši tāpēc ir nepieciešams sociālais darbs ar ģimeni un vecākiem un sociālais preventīvais darbs. Darbam ar ģimeni ir jābūt tik daudzveidīgam, pakalpojumiem tik kvalitatīviem un efektīviem, cik daudzveidīgas ir šo ģimeņu problēmas [8].

Analizējot pieejamos informācijas avotus un apkopojot pētniecības datus, autore piedāvā šādus sociālo dienestu un starpprofesionāļu sadarbības veicināšanas ieteikumus:

- Sociālajos dienestos ieteicams saglabāt attālinātās apkalpošanas punktus, kas veido iedzīvotājiem vistuvāko pakalpojumu tīklojumu.
- Jāattīsta ģimeņu atbalsta dienas centri un krīzes centri. Pakalpojumus ģimenēm un bērniem krīzes situācijā Vidzemes reģionā būtu jāveido - Alūksnes, Cēsu, Gulbenes novadam.
- Jāveicina Vidzemes reģiona pašvaldību izpratne par nepieciešamību veikt mērķtiecīgu pašvaldības sociālās situācijas analīzi, lai savlaicīgi tiktu identificētas ģimenes, kurās pastāv riski nepietiekamai bērna aprūpei. Ir nepieciešams vienots un sistemātisks datu kopums un regulāra tā analīze.
- Īstenot izpratnes veicināšanas programmas, kas mērķētas uz plašāku sabiedrību un speciālistiem, kuri strādā ar bērniem vai bērnu labā.
- Vidzemes reģionā joprojām nav attīstīts starpinstitūciju sadarbības un komandas darbs vardarbības novēršanā. Lai veicinātu starpprofesionāļu sadarbību visos posmos autore iesaka, starp pašvaldībā iesaistītām institūcijām noslēgt sadarbības līgumu un šim mērķim izstrādāt saistošos noteikumus.
- Bērnu un vecāku izglītošanai jābūt kā primārai veiksmīga un efektīva sociālā darba preventijā primārajā un sekundārajā līmenī, kā arī sociālā darba intervencē.
- Otru preventīvā darba formu autore iesaka sociālās akcijas.
- Kā trešā preventīvā darba forma varētu būt citur pasaulē zināma, bet Latvijā nepieņemtas prakses ieviešana - patronāžu jeb medicīnas speciālistu mājas vizītes un ātrās reaģēšanas komandas.
- Lai izlīdzinātu palīdzības un pakalpojumu pieejamību, speciālistiem pašvaldībā jānodrošina konsultatīvā palīdzība - valsts apmaksātas konsultācijas.
- Medicīnas speciālistiem, sociālajiem darbiniekiem, izglītības iestāžu darbiniekiem, policijas un Valsts probācijas dienesta darbiniekiem nepieciešamas kopīgas vadlīnijas un apmācības programmas vardarbības atpazīšanai, īpaši bērna augšanai un audzināšanai nelabvēlīgu apstākļu atpazīšanai ar uzsvāri uz agrīnu bērna vecumposmu, iekļaujot vadlīnijās arī jauno vardarbības formu identificēšanu.
- Nodrošināt supervīzijas pakalpojumu sociālo dienestu, bāriņtiesu, izglītības iestāžu darbiniekiem, lai uzlabotu sniegtu pakalpojumu un palīdzības kvalitāti.

SECINĀJUMI. CONCLUSIONS. ВЫВОДЫ

Risinot nelabvēlīgo ģimeņu sociālās problēmas, pamatā jābūt starpprofesionāļu un starpinstitucionālajai pieejai. Sadarbībai starp iestādēm jābūt institucionalizētai, noslēdzot sadarbības līgumu starp institūcijām un ieviešot sadarbības kārtību gadījumos, ja ir aizdomas vai ir konstatēti bērna tiesību pārkāpumi. Sadarbības modelī jāiekļauj Sociālā dienesta, bāriņtiesas, pirmsskolas un vispārējās izglītības iestāžu, pašvaldības policijas, Valsts policijas, ārstniecības iestāžu, ģimenes ārstu prakšu, bērnu sociālās aprūpes centru, krīžu centru darbinieki. Kārtībā ir definēta secība, kurš speciālists noteiktu informāciju ziņo citam.

Pēdējo piecu gadu laikā starpinstitucionālā sadarbība ir uzlabojusies, tas ir iecienīts modelis dažādu sociālo problēmu risināšanai pašvaldības līmenī, piemēram, likumpārkāpumu profilakses darbā ar bērniem pašvaldībā.

Mūsdienās preventīvais darbs prasa lielus cilvēkresursu ieguldījumus, prasmīgu un savlaicīgu tā organizēšanu un pārraudzību, pielietojot dažādus starpprofesionāļu komandas darba modeļus, kā arī īstenošanu visos sociālā darba līmeņos, lai ieguldītais darbs ilgtermiņā būtu efektīvāks.

X Starptautiskās jauno pētnieku un studentu zinātniski praktiskās konference
“Izaicinājumu un iespēju laiks: problēmas, risinājumi, perspektīvas”

2020.gada 15.-16. maijs Rīga

1. Bērnu tiesību konvencija. ANO (20.11.1989.) Pieņemta un pieejama parakstīšanas, ratificēšanas un pievienošanās procedūrai ar Ģenerālās asamblejas 1989. gada 20. novembra Rezolūciju 44/25. spēkā no 02.09.1990. Latvijas Vēstnesis 237, <https://likumi.lv/ta/lv/starptautiskie-ligumi/id/1150> (Apmeklēts 07.04.2020.)
2. Putniņa A., Linde Z., (2011). Mazu bērnu tiesību aizsardzības sistēmas izvērtējums. Pieejams: http://www.centrsdardedze.lv/data/kampanas/Zinojums_NodibDardedze_Apr2012.pdf [Apmeklēts 08.12.2019.]
3. Sīle S. (2015). Kā atbalstīt mazākos? Pieejams: <http://providus.lv/en/article/antisocialas-uzvedibas-agrinas-prevencijas-metodes-darbam-ar-pirmsskolas-un-sakumskolas-vecuma-berniem-un-vinu-vecakiem> [Apmeklēts 14.11.2019]
4. Vides aizsardzības un reģionālās attīstības ministrija (2015). Publisko individuālo pakalpojumu klāsta izvērtējums atbilstoši apdzīvojumam. ID Nr. VARAM 2014/14. Pieejams: http://www.varam.gov.lv/in_site/tools/download.php?file=files/text/Finansu_instrumenti/EEZ_2009_2014/Izvertejuma%20nodevums//0_Gala_atskaite.pdf. [Apmeklēts 15.02.2020.]
5. Sociālo pakalpojumu un sociālās palīdzības likums: Latvijas Republikas likums (31.10.2002.) spēkā no 01.01.2003., ar grozījumiem uz 22.03.2020. Latvijas Vēstnesis 168, www.vestnesis.lv/ta/id/68488 [Apmeklēts 28.03.2020.]
6. Centrālā statistikas pārvalde. (2019) Bērni Latvijā 2018. Statistisko datu krājums. Pieejams: <https://www.csb.gov.lv/lv/statistika/statistikas-temas/iedzivotaji/iedzivotaju-raditaji/meklet-tema/302-berni-latvija-2018>. [Apmeklēts 03.12.2019]
7. Kronberga I. (2016). Radot bērniem un jauniešiem labvēlīgu vidi. Providus. Pieejams: <http://providus.lv/article/radot-berniem-un-jauniesiem-labveligu-vidi> [Apmeklēts 18.03.2020.]
8. Lukša M. (2014). Agrīnā prevencija - lai no maza riska neizaugtu bērna likumpārkāpums. Pieejams: <https://lvportals.lv/norises/264321-agrina-prevencija-lai-no-maza-riska-neizaugtu-berna-likumparkapums-2014> [Apmeklēts 07.10.2019.]

ĢIMENES ASISTENTA PAKALPOJUMA NOZĪME SOCIĀLAJĀ DARBĀ KRUSTPILS NOVADĀ

Olga Jeršova,

Latvija, Baltijas Starptautiskā Akadēmija, Jēkabpils filiāle,
Maģistra studiju programma „Sociālais darbs”,
olga.jersova82@gmail.com
Zinātniskais vadītājs: MBA Nonna Jakubovska

ABSTRACT

The social situation in the country is an important factor in the well-being of the country's population and the country's development. Particular attention was paid to the issue of social inequality in the 20th century, when the idea of human rights and the promotion of equality spread throughout the world. The author believes that it is possible to separate the social environment in the capitals and major cities of the country from the situation in the regions. In 2019, Krustpils municipality has developed the “Children's Rights Protection Program 2019 - 2023”, where assistance to families plays an important role. The aim of the research: to theoretically describe the necessity of the family or personal assistant service for social work and to determine the impact of the availability of this service on the social situation in Krustpils region.

Key words: family assistant, social situation, Krustpils region, availability

АННОТАЦИЯ

Социальная ситуация в стране является важным фактором благосостояния населения и развития страны. Особое внимание было уделено проблеме социального неравенства в 20-м веке, когда идея прав человека и поощрения равенства распространилась по всему миру. Автор считает, что социальную среду в столицах и крупных городах страны можно отделить от ситуации в регионах. В 2019 году муниципалитет Крустпилса разработал «Программу защиты прав детей на 2019–2023 годы», в которой помощь семьям играет важную роль. Цель исследования: теоретически описать необходимость семейного ассистента в социальной работе и определить влияние доступности этой услуги на социальную ситуацию в Крустпилском крае.

Ключевые слова: семейный ассистент, социальная ситуация, Крустпилский край, доступность

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Nodrošinot reģionu ilgtspējīgu attīstību, galvenā uzmanība jāpievērš sociālās attīstības mērķu sasniegšanai un reģiona iedzīvotāju labklājības palielināšanai, pamatojoties uz augstiem sociālajiem standartiem, ievērojot pilnīgas garantijas un sabiedrisko labumu pieejamību katram indivīdam, komforta sajūtu, sociālo taisnīgumu, attīstības perspektīvas un interešu aizsardzību. Tas ietver jaunu pieeju, metožu un mehānismu identificēšanu efektīvai reģionālās attīstības pārvaldībai, kas uzlabos reģionālās sociālekonomiskās sistēmas iedzīvotāju dzīves līmeni [1].

Ģimenes asistents ir persona, kura sniedz atbalstu bērna ģimenei gadījumos, kad vecāki nepietiekami nodrošina bērnu vajadzības. Bērns netiek skatīts atrauti no viņa ierastās ģimenes vides un atbalsts, un palīdzība tiek sniegta ģimenei kopumā. Ģimenes asistenta loma – palīdzēt apgūt prasmes, kā veiksmīgi plānot un vadīt ikdienas dzīvi, kā piesaistīt trūkstošos resursus un sadarboties ar dažādām iestādēm un speciālistiem. Krustpils novada pašvaldība 2019. gadā ir izstrādājusi “Bērnu tiesību aizsardzības programma 2019 – 2023”, kas ir vidēja termiņa plānošanas dokuments un kura mērķis ir pilnveidot pašvaldības teritorijā esošo institūciju darbu, savstarpējo sadarbību un aktivizēt sabiedrības līdzdarbību bērnu un ģimeņu dzīves kvalitātes uzlabošanai, nodrošinot bērnu tiesību ievērošanu novada administratīvajā teritorijā.

Līdz ar to ģimenes asistenta pakalpojuma nozīmes izpēte sociālajā darbā Krustpils novadā dot praktisku ieguldījumu situācijas raksturošanai un risināmo problēmu apzināšanai.

Darba mērķis: teorētiski raksturot ģimenes asistenta pakalpojuma nepieciešamību sociālā darba veikšanai un noteikt šī pakalpojuma pieejamības ietekmi uz sociālo situāciju Krustpils novadā.

Izmantojamo pētīšanas metožu raksturojums: literatūras analīze, aptauja – intervijas, datu apstrādes metode: naratīvā – tematiskā analīze.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Nozīmīgākie sociālie sasniegumi ir valsts un sabiedrības ieguldījumu rezultāts veselības aprūpē, audzināšanā, izglītībā un cilvēka attīstībā, nodrošinot cilvēkkapitāla veidošanos kā jebkuras sabiedrības ilgtspējas mēru. Cilvēkkapitāla reproducēšanai ir vajadzīgas ievērojamas izmaksas un dažāda veida resursi no valsts (budžeta izdevumi) un no sabiedrības (darba devēju izdevumi), tas ir, ieguldījumi cilvēkos nav jāuzskata par neproduktīvu patēriņu, bet gan par ieguldījumiem, kas dod tiešu ekonomisku efektu. Tāpēc svarīgs nosacījums teritorijas ilgtspējīgai attīstībai ir cilvēkkapitāla reproducēšana plašā mērogā [3]. Citiem vārdiem sakot, ilgtspējīgu sociālekonomisko attīstību nosaka spēja nodrošināt pozitīvu dinamiku iedzīvotāju dzīves līmenī un kvalitātē, šim nolūkam izmantot jaunus faktorus un apstākļus, ieskaitot līdzsvarotu ekonomisko, sociālo, dabas un resursu potenciāla reproducēšanu, kas koncentrēts noteiktā teritorijā.

Sociālais darbs ir viens no valsts pārvaldes instrumentiem, lai mazinātu nevienlīdzību un veicinātu visas sabiedrības, valsts iedzīvotāju labklājību, kā arī uzlabotu dzīves kvalitāti katrā konkrētā ģimenē.

Sociālais darbs ir uz praksi balstīta profesija un akadēmiska disciplīna, kas veicina sociālās pārmaiņas un attīstību, sociālo saliedētību un cilvēku iespēju palielināšanu un cilvēka potenciāla atbrīvošanu. Sociālā taisnīguma, cilvēktiesību, kolektīvās atbildības un dažādības ievērošanas principi ir sociālā darba centrā. Sociālā darba, sociālo zinātņu, humanitāro un pamatiedzīvotāju zināšanu teoriju pamatā sociālais darbs iesaista cilvēkus un struktūras dzīves problēmu risināšanā un labklājības uzlabošanā [2]. Iepriekš minēto definīciju var paplašināt valsts un / vai reģionālā līmenī.

PĒTĪJUMA REZŪLTĀTI UN TO IZVĒRTĒJUMS. RESEARCH RESULTS AND THEIR EVALUATION. РЕЗУЛЬТАТА ИСЛЕДОВАНИЯ И ОЦЕНКА

2019. gada sākumā 2 282 jeb 41,6% Krustpils novada iedzīvotāju dzīvo ciemos, pārējie 3201 jeb 58,3% – lauku teritorijā. Krustpils novada iedzīvotājiem sociālo palīdzību un sociālos pakalpojumus sniedz un organizē Sociālais dienests, kas ir Krustpils novada pašvaldības pakļautībā esoša iestāde. Ģimenes asistenti ir nepieciešami novada sociālās situācijas uzlabšanai, tomēr galvenā problēma ir informācijas nepietiekamā aprīte. Tās ģimenes, kurām šāds asistents varētu uzlabot sociālo un psiholoģisko situāciju ģimenē, visbiežāk ir sociāli nelabvēlīgas ģimenes, kuras ir dažādās riska grupās. Šādām ģimenēm nav raksturīgi meklēt informāciju un iespējas uzlabot savas prasmes un zināšanas, izglītoties. Līdz ar to galvenā atbildība par šī pakalpojuma iespējamību ir sadarbība starp sociālo dienestu, bāriņtiesu un pašvaldību.

Aptaujātie norādīja, ka ģimenes asistenta pakalpojumu pozitīvo efektu pierada citu pašvaldību pieredze, kā arī studējošie, kas izvēlas šādu profesiju un vēlas tam veltīt savu profesionālo potenciālu. Būtisks ir pašvaldības resursu, tai skaitā, finansiālais atbalsts.

KOPSAVILKUMS. CONCLUSIONS. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Sociālie riski rada plašu ietekmi dažādās jomās. Līdz ar to sociālo procesu problēmas rada sekas visa reģiona attīstībai un iedzīvotāju labklājībai. Notiek arī process otrādāk – sociālās problēmas izraisa ekonomiskās un citas sekas. Ja katra joma reģionā netiek attīstīta ilgtermiņā un plānveidīgi – var iestāties situācija, kad visas jomas ir vērojamas problēmas, ar to reģioni paši biežie vien netiek galā, nepieciešama valsts palīdzība. Latvijā šāda situācija ir vērojama sociālas aprūpes jomā, sociālajā darbā, kad reģionālā kapacitāte ir nepietiekama, jārisina daudzas problēmas.

Ģimenes asistenta kontekstā ir būtiski katras ģimenes unikālā situācija. Asistenta kā profesionālā zināšanas ir ļoti būtiskas, tās palīdz saprast ģimenes situāciju un palīdzēt bērniem, kā arī ir atgriezeniskā saite no pašas ģimenes, veidojot unikālu asistenta un ģimenes sadarbības praksi.

Arī Latvijā sociālā darba veicējiem, ģimenes asistentiem jāizprot, ka ģimenes situācija jāskata gan reģionālajā kontekstā, gan jāņem vērā katra ģimenes indivīda situācija, tomēr tā ir jāsamēro ar zināšanām, profesionālo darbības vadlīnijām, tiesību normām un vispārējiem cilvēktiesību principiem. Nepieciešamības gadījumā ir iespēja iesaistīties diskusijās ar citiem profesionāliem, konsultēties.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Dyakova, M. (2017). Investment for health and well-being: a review of the social return on investment from public health policies to support implementing the Sustainable Development Goals by building on Health 2020 (Vol. 51). World Health Organization.
2. Payne, M. (2014). Modern social work theory. Oxford University Press.
3. Radovic, V., & Arabska, E. (2018). Regional development policy and sustainable development goals. In Proceedings of the International scientific and practical conference “Bulgaria of regions” (Vol. 1).

ĀRPUSĢIMENES APRŪPES ATBALSTA CENTRU DARBĪBAS EFEKTIVITĀTE BĒRNU ĀRPUSĢIMENES APRŪPES NODROŠINĀŠANĀ LATVIJĀ

Kristīne Ozola,
Baltijas starptautiskā akadēmija, Rīga, Latvija
Maģistrantūra, Sociālais darbs
narbute@inbox.lv
Zinātniskais vadītājs: Prof., Dr.paed. Inta Čamane

ANOTĀCIJA

Autore norāda uz ārpusģimenes aprūpes atbalsta sistēmas izveidošanas un turpmākās attīstības nepieciešamību. Svarīgi nodrošināt pasākumu kopumu, kas veicina bez vecāku gādības palikušu bērnu labklājību, drošību, patstāvību, kā arī audžuģimeņu, jo īpaši specializēto audžuģimeņu, un adoptētāju, aizbildņu un viesģimeņu skaita pieaugumu Latvijā.

Atslēgas vārdi: efektivitāte, audžuģimene, ārpusģimenes aprūpes atbalsta centrs

ABSTRACT

In the framework of this work author points out the need for the establishment and further development of the out-of-home care support system, providing a set of measures that promotes the well-being, safety and independence of children left without parental care, as well as the increase in the number of foster families, especially specialized foster families, and adopters, guardians and host families in Latvia.

Key words: efficiency, foster family, out-of-home care support center

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Svarīgs ir jautājums par jaunizveidoto ārpusģimenes aprūpes atbalsta centru (turpmāk tekstā – atbalsta centri) darbības efektivitāti un piedāvāto pakalpojumu pieejamību Latvijas Republikas teritorijā. Atbalsta centri realizē valsts pārvaldes deleģēto uzdevumu - atbalsts ārpusģimenes aprūpes pakalpojumu sniegšanā, veicinot bez vecāku gādības palikušu bērnu labklājību, drošību, patstāvību, kā arī audžuģimeņu, jo īpaši specializēto audžuģimeņu, adoptētāju, aizbildņu, viesģimeņu skaita pieaugumu.

Viens no Latvijas Nacionālā attīstības plāna 2014.–2020.gadam mērķiem bija panākt, ka bērni dzīvo labvēlīgā ģimeniskā vai ģimenei pietuvinātā vidē, plānojot, ka ģimeniskā vidē (aizbildnībā un audžuģimenē) dzīvojošo bērnu skaits attiecībā pret visiem bērniem, kas ir ārpusģimenes aprūpē, pakāpeniski palielinātos no 77,8% 2011.gadā līdz 85% 2020.gadā [1]

Pamatojoties uz Latvijas Nacionālās attīstības plānā 2014.- 2020.gadam, Labklājības ministrijas izstrādātās un valdības apstiprinātās “Konceptija par adopcijas un ārpusģimenes aprūpes sistēmu pilnveidošanu”, Rīcības plānu deinstitucionalizācijas īstenošanai, kur tika norādīts uz nepieciešamību nodrošināt pēc iespējas ģimeniskai videi pietuvinātu ārpusģimenes aprūpes pakalpojumu pieejamību bērniem, kuri tiek šķirti no ģimenes, tādējādi mazinot to bērnu skaitu, kuri tiek ievietoti bērnu aprūpes iestādēs, Latvijas Republikas Saeima un valdība pieņēma virkni normatīvo aktu un radīja priekšnosacījumus atbalsta sistēmas izveidošanai audžuģimenēm, adoptētājiem un aizbildņiem, nosakot ārpusģimenes aprūpes atbalsta centru reģistrēšanas nosacījumus un to uzdevumus un funkcijas, kā arī nosakot citu institūciju, tajā skaitā bāriņtiesu, pienākumu un kompetenci savstarpējai sadarbībai ar atbalsta centriem bērnu vislabāko interešu un tiesību ievērošanai.[2]

Tāpēc būtiski noskaidrot, kādu atbalstu audžuģimenes sagaida no atbalsta centriem un kāda ir apmierinātība ar sniegtajiem pakalpojumiem.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

ANO Ģenerālās Asamblejas Rezolūcijā noteikts, ka gadījumos, kad bērna ģimene, pat saņemot attiecīgu atbalstu, nespēj par bērnu pienācīgi gādāt vai to pamet, vai atsakās no tā, par bērna tiesību aizsardzību un pienācīgas alternatīvas aprūpes nodrošināšanu ir atbildīga valsts kopā ar tās kompetentajām vietējām iestādēm un attiecīgi pilnvarotajām pilsoniskās sabiedrības organizācijām vai ar to starpniecību. Tieši valsts uzdevums ir ar kompetento iestāžu starpniecību nodrošināt pārraudzību pār jebkura alternatīvā aprūpē esoša bērna drošību, labklājību un attīstību un regulāri pārbaudīt to, cik atbilstīgi ir organizēta aprūpe (5.pants).[3]

Latvijas Nacionālās attīstības plānā 2014.- 2020.gadam[4], kā arī Labklājības ministrijas izstrādātā un valdības apstiprinātā “Konceptija par adopcijas un ārpusģimenes aprūpes sistēmu pilnveidošanu”[5], kā arī Rīcības plānā deinstitucionalizācijas īstenošanai[6] atbildīgās ministrijas amatpersonas norādīja uz nepieciešamību nodrošināt pēc iespējas ģimeniskai videi pietuvinātu ārpusģimenes aprūpes pakalpojumu pieejamību bērniem, kuri tiek šķirti no ģimenes, tādējādi mazinot to bērnu skaitu, kuri tiek ievietoti bērnu aprūpes iestādēs.

Saskaņā ar Valsts bērnu tiesību aizsardzības inspekcijas apkopotajiem bāriņtiesu statistikas datiem, 2018. gada beigās 87,7% no ārpusģimenes aprūpē esošajiem bērniem auga pie aizbildņa vai audžuģimenēs, bet bērnu aprūpes iestādēs bija 794 jeb 12,3% no visiem ārpusģimenes aprūpē esošajiem bērniem. 2018.gada nogalē kopumā ārpusģimenes aprūpē atradās 6 438 bērni, tajā skaitā 794 bērnu atradās aprūpes iestādēs.[7]

2018.gada 26.jūnijā Latvijas Republikas valdība pieņēma jaunu regulējumu ārpusģimenes aprūpes jomā, apstiprinot Ministru kabineta noteikumus Nr.354 “Audžuģimenes noteikumi” (turpmāk - Audžuģimenes noteikumi) un Nr. 355 “Ārpusģimenes aprūpes atbalsta centra noteikumi” (turpmāk – Atbalsta centra noteikumi), kuri stājās spēkā 2018.gada 1.jūlijā. Audžuģimenes noteica jaunu ārpusģimenes aprūpes formu - specializētās audžuģimenes (krīzes audžuģimene un audžuģimene bērnam ar invaliditāti, kuram izsniegts atzinums par īpašas kopšanas nepieciešamību sakarā ar smagiem funkcionāliem traucējumiem), kā arī noteica bāriņtiesas funkciju izpildi sadarbībā ar atbalsta centriem. Savukārt Atbalsta centra noteikumi paredz veidot ārpusģimenes aprūpes atbalsta centrus, kuru mērķis ir nodrošināt pasākumu kopumu, kas veicina bez vecāku gādības palikušu bērnu labklājību, drošību, patstāvību, kā arī audžuģimeņu, jo īpaši specializēto audžuģimeņu, adoptētāju, aizbildņu un viesģimeņu skaita pieaugumu.

PĒTĪJUMA REZULTĀTI UN TO IZVĒRTĒJUMS. RESEARCH RESULTS AND THEIR EVALUATION. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИХ ОЦЕНКА

Labklājības ministrijā uz 2020.gada sākumu bija reģistrēti 16 ārpusģimenes aprūpes atbalsta centri, kuru dibinātāji ir kopumā 8 organizācijas - biedrības un nodibinājumi.[8] Visi atbalsta centri tika veidoti jau uz esošo organizāciju pamata ar katrai raksturīgo darbības virzienu. Izvērtējot atbalsta centru ģeogrāfisko izvietojumu un, attiecīgi, pieejamību klientiem tuvāk viņu dzīvesvietai, redzams, ka Rīgā ir reģistrēti 4 atbalsta centri, Vidzemē ārpus Rīgas darbojas centri Cēsīs, Smiltēnē un Gulbenē; Kurzemē – Ventspilī, Liepājā, Kuldīgā un Talsos ir izveidoti atbalsta centri, bet Zemgales un Latgales reģionā atbalsta centru teritoriāls pārklājums ir nepietiekams. Tie ir izveidoti Bauskā, Jēkabpilī, Daugavpilī, bet tādās lielās pilsētās kā Jelgava, Rēzekne, kā arī daudzos citos novados ārpusģimenes aprūpē iesaistītajām ģimenēm nav iespējas saņemt atbalstu savā dzīvesvietā vai netālu no tās. Atbalsta pakalpojumu attālināta nodrošināšana samazina atbalsta centra klientiem iespēju savlaicīgi un pietiekamā apjomā saņemt individuālu palīdzību viņiem svarīgā situācijā, kā arī nerada pietiekamu uzticēšanos un savstarpēju izpratni.

Psihoemocionālā atbalsta sniegšana ir vispieprasītākais atbalsta veids atbalsta centros, kuri piedāvā gan atbalsta grupas, gan psihologa individuālās konsultācijas audžuvecākiem un ģimenē ievietotiem bērniem dažādu problēmsituāciju risināšanai. Papildus tam atbalsta centra sociālais darbinieks sagatavo un īsteno audžuģimenes un tajā ievietotā bērna individuālo attīstības plānu, kas veicina bērna iekļaušanos ģimenē un palīdz viņam izglītības, veselības un citās jomās. Atbalsta centri rīko informatīvos seminārus, kā arī piedāvā jauno audžuģimeņu, specializēto audžuģimeņu un adoptētāju apmācības. Daži atbalsta centri nodrošina arī aizbildņu apmācību.

Pasaules un arī Latvijas „labā prakse” pierāda, ka viens no galvenajiem audžuģimenes uzdevumiem ir ne tikai sniegt labu aprūpi, bet nodrošināt „drošu un atbalstošu” vidi bērnam. Viens no šādās „vides” kritējiem ir, ka bērns, atrodoties audžuģimenē, joprojām uztur saikni ar svarīgiem cilvēkiem no pagātnes (tagadnes), piemēram, bioloģiskiem vecākiem, krustvecākiem, vecvecākiem, māsām, brāļiem, kaimiņiem, citām audžuģimenēm, skolotājiem, klasesbiedriem, utt., tādējādi nodrošinot bērnam piederības un identitātes veidošanās iespēju.[9] Tāpēc atbalsta centru viena no funkcijām ir ārpusģimenes aprūpē ievietotā bērna saskarsme ar bioloģisko ģimeni, lai veicinātu bērna atgriešanos ģimenē.

Autores piedāvātajā aptaujā piedalījās tikai audžuģimenes un specializētās audžuģimenes, jo tās visvairāk izmanto atbalsta centra sniegtos pakalpojumus un var objektīvāk novērtēt to darbības efektivitāti. Veiktajā audžuģimeņu aptaujā anketas elektroniski un anonīmi aizpildīja 99 audžuģimenes no Latvijas.

Pētījuma aktualitāti noteica gan iesaistīto institūciju, gan audžuģimeņu dažāds redzējums uz turpmāko atbalsta centru un to sniegto pakalpojumu attīstību, kā arī Valsts kontroles revīzijās un tiesībsarga ziņojumos norādītie pārmērīgi atbildīgi Labklājības ministrijai par nepietiekamām darbībām audžuģimeņu, it īpaši specializēto audžuģimeņu, skaita palielināšanos, efektīvu finansējuma izlietošanu, kā arī bērnu tiesību un interešu aizstāvību alternatīvās aprūpes jomā.

Rezultātu apkopojums parādīja, ka gandrīz 70% respondentu kopumā ir apmierināti ar atbalsta centra darbu, norādot, ka atbalsta centrs situāciju risina savlaicīgi, pēc būtības, primāri vadās pēc bērna interesēm. Īpaši pozitīvi audžuģimenes novērtēja atbalsta centru speciālistu profesionalitāti, darbinieku cieņpilnu attieksmi. Tomēr vidēji 20% audžuģimeņu norādīja uz problēmām saņemt atbalstu savlaicīgi, kas pierāda apgalvojumu uz nepietiekamu atbalsta centru skaitu un attālinātu atrašanos no audžuģimenes dzīvesvietas. Pozitīvi, ka 84% respondentu aptaujā norādīja, ka pēc atbalsta centru izveidošanas ir uzlabojušās pakalpojumu saņemšanas iespējas audžuģimenēm.

KOPSAVILKUMS. CONCLUSIONS. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Joprojām atbalsta centru un atbildīgo institūciju (bāriņtiesas, sociālo dienestu, Labklājības ministrijas un Valsts bērnu tiesību aizsardzības inspekcijas) komunikācija un skaidrojošais darbs par atbalsta centru funkcijām un sadarbības modeļiem ar citām bērnu tiesību aizstāvības institūcijām nav pietiekams un līdz galam nav izprotams ne pašām audžuģimenēm, ne iesaistītajām institūcijām, ne sabiedrībai kopumā. Tāpēc īpaša uzmanība un papildus finansējums atbalsta centrim būtu jāpiešķir tieši informatīvo pasākumu organizēšanai un norisei, piesaistot arī sabiedriskos mēdijus.

2019.gadā ir reģistrētas tikai 11 specializētās audžuģimenes. Neliels izveidoto specializēto audžuģimeņu skaits pēc pašu audžuģimeņu viedokļa saistāms ar zemu atalgojumu par pienākumu pildīšanu, jo bērns krīzes situācijā vai ar invaliditāti prasa 24 stundu uzraudzību 7 dienas nedēļā, ko nav iespējams apvienot ar pamatdarbu. Izvēloties specializēties kādā no specializācijām, būtu jāpārtrauc darba tiesiskās attiecības, tādējādi pasliktinot ģimenes materiālo situāciju. Kā otrs biežāk minētais iemesls, kas attur no specializēšanās, ir nepiemērots mājoklis, kuru nepieciešams pielāgot dažāda vecuma bērniem vai bērnam ar īpašām vajadzībām. Mājokļa iekārtošanas vienreizējs pabalsts 500 euro apmērā nerisina specializētās audžuģimenes situāciju[7].

Lai gan kopumā audžuģimenes pozitīvi novērtē atbalsta centru speciālistu profesionālo kompetenci, attieksmi un palīdzību problēmsituāciju risināšanā, tomēr norāda uz nepietiekami plašu pakalpojumu klāstu atbalsta centros, norādot, ka vēlētos saņemt vairāk juridiskos pakalpojumus, bērnu rehabilitācijas pakalpojumus, “atpūtas brīža” pakalpojumus un iespēju piedalīties dažādās nometnēs un citos saliedēšanas pasākumos. Atbildība par minēto atbalsta pasākumu nepieejamību vai ierobežotu pieejamību atbalsta centros ir jāuzņemas atbildīgajai ministrijai, jo izstrādātajā atbalsta centru finansēšanas modelī nav iekļauts finansējums tādiem atbalsta veidiem, bet papildus finansējums būtu nepieciešams un veicinātu alternatīvās aprūpes attīstību Latvijā.

Lai vecināti savstarpējo informācijas apmaiņu un ātrāku bērnu nonākšanu ģimeniskā vidē, nepieciešams izstrādāt vienotu informācijas apmaiņas standartu par bērna sociālo raksturojumu – ir/nav cietis no vardarbības, informāciju par bioloģiskajiem vecākiem, bērna rakstura īpašības, spējas, īpašas dotības, veselības stāvokli, izglītības iestādi un sekmēm mācībās, uzvedības problēmām, iespējamus risinājumus un citu svarīgu informāciju, kas ļaus ātrāk audžuģimenēm pieņemt lēmumu par bērna uzņemšanu ģimenē un sniegt viņam attiecīgu palīdzību un atbalstu, lai bērns varētu augt ģimenē. Koordinētas starpinstitucionālās sadarbības stratēģijas izstrāde, individuālu gadījumu izskatīšana un individuālo rīcības plānu izstrāde nepieciešama katra bērna aizsardzībai un atbalstam, tajā skaitā bez vecāku gādības palikuša bērna un viņa likumisko pārstāvju atbalstam.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Par koncepciju "Par adopcijas un ārpusģimenes aprūpes sistēmu pilnveidošanu", 2015.gada 9.marta Ministru kabineta rīkojums Nr.114, 09.03.2015., <https://likumi.lv/ta/id/272710-par-koncepciju-par-adopcijas-un-arpusgimenes-aprupes-sistemu-pilnveidosanu> (skatīts 25.03.2020.);
2. Noteikumu projekts “Ārpusģimenes aprūpes atbalsta centra noteikumi”, <http://tap.mk.gov.lv/mk/tap/> (skatīts 28.03.2020.);
3. Official Records of the General Assembly, Tulkojums Valsts valodas centrs, 2012,http://www.lm.gov.lv/upload/berns_gimene/bernu_tiesibas/akti/guidelines.pdf; (skatīts 28.03.2020.);
4. Attīstības plānošana Latvijā, Pārresoru koordinācijas centrs. (2018). <https://www.pkc.gov.lv/lv/valsts-attistibas-planosana/attistibas-planosana-latvija> (skatīts 25.03.2020.);
5. Par koncepciju “Par adopcijas un ārpusģimenes aprūpes sistēmu pilnveidošanu”, Ministru kabineta rīkojums Nr, 114, 09.03.2015., <https://likumi.lv/ta/id/272710-par-koncepciju-par-adopcijas-un-arpusgimenes-aprupes-sistemu-pilnveidosanu> (skatīts 25.03.2020.);
6. Rīcības plānas deinstucionalizācijas īstenošanai, Labklājības ministrijas 17.07.2015. rīkojums Nr. 63, 17.07.2015., http://www.lm.gov.lv/upload/aktualitates/null/2015_15_07_ricplans_final.pdf (skatīts 27.03.2020.);
7. Publiskais gada pārskats par 2018.gadu, Labklājības ministrija, 01.07.2019., http://www.lm.gov.lv/upload/PP_2018_Final.pdf (skatīts 31.03.2020.);
8. Informācija par atbalsta centriem, <https://plecs.lv/lv/noderigi/noderigi-tiem-kas-jau-pienemusi-lemumu/atbalsta-centri> (skatīts 21.03.2020.);
9. Foster care, An information booklet on Foster care in Ireland, IFCA, April-2013

SOCIĀLO PAKALPOJUMU SNIEDZĒJU UN SOCIĀLĀ RISKA ĢIMENŪ SAVSTARPĒJĀS MIJIEDARBĪBAS ATTĪSTĪBA SĒLIJAS NOVADOS

Silvija Kancāne,

Baltijas Starptautiskā akadēmija, Jēkabpils filiāle, Latvija,

Maģistra studiju programma Sociālais darbs

silvija.silaraupe@inbox.lv

Prof. Dr.paed. Inta Čamane

АННОТАЦИЯ

В целях содействия социальной поддержке, приобретению социальных навыков и социальной интеграции семей из групп риска с детьми в общество необходимо сотрудничать с исполнителями услуг, организовывать целевые группы и проводить групповую работу с семьями из групп риска в обществе. Целью магистерской работы является разработка модели группы поддержки, основанной на развитии сотрудничества между поставщиками социальных услуг и семьями, подвергающимися риску. Автор разработал модель группы поддержки для групп риска для улучшения социальных навыков.

Ключевые слова: исполнители социальных услуг, подверженные риску семьи, взаимодействие

ABSTRACT

In order to promote social support, acquisition of social skills and social integration of at-risk families with children in society, it is necessary to cooperate with service providers, organize target groups and carry out group work with at-risk families in the community. The aim of the Master's thesis is to develop a support group model based on the development of cooperation between social service providers and families at risk. The author developed a support group model for at-risk families to improve social skills.

Key words: social service providers, families at risk, interaction

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Būtisks un sociālā darba procesu kopienā ietekmējošs faktors ir pieejamie resursi, sociālie pakalpojumi, ko sociālā gadījuma vadītājs piesaista klientam. Lai veicinātu riska grupas ģimenēm sociālo atbalstu, sociālo prasmju apguvi un sociālo integrāciju sabiedrībā, ir nepieciešams sadarboties ar pakalpojumu sniedzējiem, organizēt mērķu grupas un veikt grupu darbu ar ģimenēm.

Viens no svarīgākajiem sabiedrības pastāvēšanas priekšnoteikumiem ir spēcīga, sociāli un ekonomiski neatkarīga ģimene. Riska grupas ģimenēs sociālo prasmju un zināšanu trūkums ir būtisks vardarbības riska faktors gan pret ģimenes locekļiem, gan pret apkārtējiem cilvēkiem. Pilnveidojot riska grupas ģimeņu sociālās prasmes, ceļot pašapziņu, motivējot izmantot apgūtās prasmes ikdienā, iespējams uzlabot sociālo funkcionēšanu.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Kopiena kā sociāla sistēma ietekmē gan cilvēka domu, gan arī darbības virzienus. Kopiena var gan nodrošināt pamatus indivīda un ģimeņu sociālam, ekonomiskam, arī emocionālam atbalstam, gan arī tā var būt vieta, kas ietekmē indivīdu un ģimeni pilnīgi nepareizi. Izpratne par kopienas veidošanos, balstoties uz kopienas novērtēšanu. Pēc tā iespējams saprast par vajadzībām un pieejamiem resursiem, kas spētu apmierināt pastāvošās vajadzības. Tieši izpratne par vajadzībām un resursiem var tikt izmantota, lai stratēģiski plānotu un nodrošinātu svarīgus, veiksmīgus un savlaicīgus pakalpojumus. Sociālais darbinieks novērtē kopienas resursus, attīsta klienta atbalsta sistēmu, apmierinot klienta vajadzības. [2.,5]

Personas, kuru sociālā funkcionēšana ir labvēlīga, tikai retos gadījumos ir sociālā darbinieka klienti. Sociālā darbinieka redzeslokā lielākoties ir riska grupas ģimenes, kurām raksturīga nelabvēlīga vai sociālajām normām neatbilstoša sociālā funkcionēšana, kā, piemēram, vecāki nepilda savu lomu, pamatvajadzības tiek nodrošinātas tikai daļēji, ir vardarbīgi. Nereti šāds dzīvesveids atkārtojas no paaudzes paaudzē.[1.,16] To apstiprina teorijas par uzvedības modeļa nodošanu no paaudzes paaudzē, bērnībā pieredzētā ietekmi uz uzvedību, rīcību, kā arī uz turpmāko dzīvi.

Sociālais darbinieks var iedrošināt un palīdzēt klientam atzīt savu problemātisko uzvedību, kā, piemēram, vardarbību vai alkohola lietošanu, kā arī palīdzēt izprast, ka pozitīvas pārmaiņas ir klienta paša, bērnu vai ģimenes interesēs. Klients, sadarībā ar sociālo darbinieku sapratīs un pieņems, ka ir spējīgs mainīties un pats var plānot pārmaiņas, lai mazinātu savu problemātisko uzvedību. Sociālo pakalpojumu sniedzējiem jāpievērš uzmanību klienta stiprajām pusēm, jāizmanto empātija, nevis vara un spēks, kā arī jācieta klienta lēmumi.[1.,62]

Lai arī sabiedrības pieprasījums biežāk saistīts ar finansiālu un materiālu atbalstu, tomēr sociālais darbs un sociālie pakalpojumi spēj nodrošināt klientam nepieciešamo atbalstu ilgtermiņā. Līdz ar to ir nepieciešams uzturēt līdzsvaru starp sociālo darbu, sociālajiem pakalpojumiem un pašvaldības sociālo palīdzību, arī izmantot citus pieejamos resursus.[3.,7]

Lai sniegtu palīdzību ģimenēs, kurās ir sociālās problēmas, ir jāizprot apstākļi, kas ietekmējuši ģimeni, kādas sociālās problēmas tas ir radījis un jāsniedz sociālie pakalpojumi, kuri spētu atveseļot ģimeni. Organizējot un vadot izglītojošās atbalsta grupas, svarīgi jau sākotnēji izveidot savstarpēji atbalstošas un cieņpilnas attiecības, tādējādi motivējot grupas dalībniekus strādāt ar saviem pārdzīvojumiem, kas ļautu izprast reakciju uz dažādām dzīves situācijām un mainīt savu rīcību.[4.,40]

PĒTĪJUMA REZULTĀTI UN TO IZVĒRTĒJUMS. RESEARCH RESULTS AND THEIR EVALUATION. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИХ ОЦЕНКА

Kopienā riska grupas ģimenes, lai uzlabotu sociālās prasmes, papildinātu zināšanas un prasmes bērnu audzināšanā, risinātu atkarības problēmas un mazinātu vardarbību ģimenē, apmeklējuši gan pamatprasmju atbalsta grupas, gan bērnu emocionālās audzināšanas nodarbības, gan nodarbības „Ceļvedis audzinot pusaudzi”, kā arī piedalījušies Minesotas programmā. Iegūtās zināšanas un prasmes atbalsta grupās riska grupas ģimenes izmanto ikdienā, tas veicina savstarpējo attiecību uzlabošanu. Vairumam laukos dzīvojošajām riska grupas ģimenēm pakalpojuma saņemšanu apgrūtinā nokļūšana līdz pakalpojuma saņemšanas vietai.

Viens no riska grupas ģimeņu kontingentiem ir ģimenes, kurās ir ilgstošie bezdarbnieki, kuru situācijas uzlabošanas iespējas ierobežo gan ārējās vides apstākļi, kā, piemēram, darbavietu trūkums, gan arī bezdarbnieka zemais izglītības līmenis un prasmes, zema motivācija mainīt situāciju, viņa gaidas attiecībā pret iespējamo darbavietu, arī atkarību izraisošo vielu lietošana, kas savukārt izraisa vardarbību gan pret ģimenes locekļiem, gan pret apkārtējiem. Kā viena no visvairāk nabadzības riskam pakļautajām riska grupām ir nepilnas ģimenes, kurās parasti ir apgrūtināta materiālā situācija, kas rada spriedzi ģimenē, izraisot dažādas sociālās problēmas, pasliktinās dzīves kvalitāte.

Speciālisti kopienā, lai motivētu klientu sadarboties un iesaistīties savas sociālās situācijas izmaiņā izmanto dažādas sociālā darba metodes, piemēram, sarunas, cēloņsakarību atspoguļošanu, darbu ar asociatīvajām kārtīm, pozitīvo īpašību izcelšanu, uzsvēršanu, regulāras ģimenes dzīves apstākļu apsekošanas, spoguļošanu, psihosociālo konsultēšanu. Tiek piesaistīti arī citi profesionāļi – narkologs, psihologs, karjeras konsultants, ģimenes asistents. Tiek ņemtas vērā klienta iespējas un pieejamie resursi lauku reģionā.

Nozīmīgi ir piesaistīt ģimeni līdzdarbības veikšanai un viņu iesaistīšanu savu ģimenes problēmu sekmīgā risināšanā, atbilstoši izstrādātās programmas saturam un apjomam. Pozitīvu

atbalstu cilvēkam var sniegt prasmīgi organizētas atbalsta grupas, kurās indivīdam tiek dota iespēja apzināties savas stiprās puses, pozitīvās īpašības un tiek stiprināta pašapziņa.

KOPSAVILKUMS. CONCLUSIONS. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Visos Sēlijas novados tiek nodrošināta sociālo pakalpojumu pieejamība, taču mazajos novados lielākoties sociālie pakalpojumi tiek nodrošināti, slēdzot sadarbības līgumus par ārpakalpojumu, kas ir finansiāli izdevīgāk, bet ne vienmēr rezultatīvāk.

Būtiskas problēmas sociālajā darbā ar riska grupas ģimenēm ir nespēja saskatīt resursus un izmaiņas, kādas varētu paši radīt. Arī vainas un nolemtības sajūta, atkarības un līdzatkarības ģimenē, zems izglītības līmenis, prasmju trūkums veidot veselīgas attiecības ģimenē, finanšu līdzekļu trūkums un zema spēja tos administrēt, bērna atstāšana novārtā, vardarbība un tās radītās sekas. Tāpēc tik būtisks ir sociālo pakalpojumu sniedzēju un sociālā riska grupas ģimeņu mijiedarbības fokuss.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Apine E. Psihosociālais darbs ar ģimeni vardarbības pret bērnu novēršanai. - Rīga: nodibinājums „Latvijas Bērnu fonds”, 2015., 162 lpp. - 16.lpp.
2. Hardcastle, D.A., Powers, P.R., Wenocur, S. Community Practice: Theories and Skills for Social Workers, 2nded. Oxford, 2004, 5.
3. Kurme I.(2016). Profesionālā integritāte sociālajā darbā: sociālā darba pamatvērtības. Sociālais darbs Latvijā,2:6.
4. Leišavniece R. (2017). Praktiska pieredze darbā ar ģimenēm un bērniem, strādājot ar ilgstošiem sociālā dienesta klientiem. Sociālais darbs Latvijā, 1:38.

ИССЛЕДОВАНИЕ СВЯЗИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ С ЭМПАТИЕЙ У ПЕДАГОГОВ

Jurijs Timofejevs,

Латвия, Балтийская Международная академия,
магистратура психология,
juragpd@yahoo.com

Научный руководитель: доцент, доктор психологии Людмила Калинникова

АННОТАЦИЯ

Цель: исследование связи профессионального выгорания с эмпатией у педагогов. Участники: 80 чел. Возраст: 27-71 лет (Mdn=50 лет). Метод: методика выявления профессионального выгорания; шкала эмоционального отклика. Результаты: найдены отрицательные связи между эмпатией и профессиональным выгоранием: эмоциональным выгоранием, деперсонализацией, редукцией личных достижений.

Ключевые слова: деперсонализация, профессиональное выгорание, редукция личных достижений, эмоциональное истощение, эмпатия.

ABSTRACT

The aim: research of the relationship of professional burnout and empathy among teachers. Participants: 80 ppl. Age: 27-71 years (Mdn=50 y.). Method: the method of identifying professional burnout; the scale of emotional response. Results: Negative relationships between empathy and professional burnout were revealed: emotional burnout, depersonalization, reduction of personal achievements.

Key words: depersonalization, emotional exhaustion, empathy, professional burnout, reduction of personal achievements.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Профессия педагога относится к классу профессий типа "субъект-субъект", которые наиболее подвержены влиянию психического выгорания из-за эмоциональной насыщенности деятельности и высоких требований к уровню профессиональной компетенции. Высокая ответственности и эмоциональные нагрузки, связанные с трудностями обучения, агрессивным поведением учеников, двусмысленностью ситуаций и конфликтами между коллегами, проблемными отношениями с родителями, потенциально содержит в себе опасность тяжелых переживаний и приводит к возникновению симптомов профессионального выгорания. В то же время, ситуации, возникающие в профессиональной деятельности педагога, требуют от него способности контролировать свое эмоциональное состояние в любое время, относиться к ученикам с теплотой и состраданием, уметь подавлять любые чувства нетерпения или гнева [1]. В рамках профессиональных требований эмпатия педагога является ключевой составляющей для формирования положительного контакта между учителем и учеником, для эмоционального развития учащихся. Способность к эмпатии является одной из важнейших профессионально-личностных характеристик педагога [5, 11, 12, 35]. Для того, чтобы учитель мог максимально точно понять ребенка, помочь ему в решении его проблем, педагог должен быть способен понимать его психологическое состояние, должен уметь сопереживать. Целью проведенного исследования было изучение связи профессионального выгорания с эмпатией у педагогов. Гипотеза исследования: «Существует связь профессионального выгорания с эмпатией педагогов». Для проведения исследования была выбрана методика МВІ Maslach & Jackson в адаптации Водопьяновой и Старченковой – опросник «Профессиональное выгорание» для изучения синдрома выгорания у педагогов и методика «Шкала эмоционального отклика» Меграбиана и Эпштейн в адаптации Орлова и

Емельянова для диагностики способности к эмпатии. Теоретическим основанием настоящего исследования явились концептуальные модели выгорания Maslach и Jackson, интегративного подхода, а также гуманистической модели эмпатии Роджерс.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Теоретические подходы к исследованию профессионального выгорания сводятся к изучению личностных особенностей специалистов, организационных факторов, способствующих профессиональному выгоранию, а также копинг-стратегий, используемых для ослабления его симптомов [19,18,3,13,7,23,25,36].

В научных обзорах отмечается, что нет однозначного определения профессионального выгорания, его основных симптомов и механизмов возникновения; указывается на противоречивые взгляды авторов относительно динамики профессионального выгорания. Установлено, что большинство исследователей под «профессиональным выгоранием» понимают состояние физического, эмоционального и умственного истощения, проявляющееся в профессиях социальной сферы [2], согласно модели выгорания, Maslach & Jackson. Аналогично исследователи профессионального выгорания педагогов [41,39,26,28] имеют противоречивые взгляды на динамику профессионального выгорания в процессе педагогической деятельности.

В теоретических исследованиях феномена эмпатии [3,6,9,4,24,20,8] отмечается отсутствие единообразия в научных подходах к изучению эмпатии, многозначность понятия эмпатии и неопределенность в понимании механизмов эмпатии [4]. Указывается, что проведено достаточно много исследований эмпатии педагогов [37,38,34,30,41,33,26,35], но отмечается недостаток эмпирических исследований особенностей проявления эмпатии в процессе педагогической деятельности.

Указывается [31] на противоречивые результаты исследований связи профессионального выгорания с эмпатией педагогов, которые не находят однозначного объяснения, поскольку не во всех исследованиях учитывается связь значений субшкал опросника профессионального выгорания с возрастом и стажем работы.

Методология исследования

В исследовании принимали участие педагоги колледжей, женщины. Объем выборки - 80 человек в возрасте от 27 до 71 лет ($M = 49.95$, $SD = 1.2$) и стажем работы от 3 до 43 лет ($M = 23.98$, $SD = 1.13$). 50% участников не старше $Mdn = 49.5$ года и со стажем работы не больше $Mdn = 24$ года. Выборка по возможности.

Для исследования способности к эмпатии педагогов использовалась методика «Шкала эмоционального отклика» (Emotional Empathic Tendency Scale, EETS) Меграбиана и Эпштейн в адаптации Орлова и Емельянова. Для изучения синдрома выгорания у педагогов использовалась методика MBI Maslach & Jackson (в адаптации Водопьяновой и Старченковой – опросник «Профессиональное выгорание»).

Процедура исследования

Для обеспечения надежности результатов исследования была разработана стандартная процедура исследования, которая обеспечила анонимность, добровольность участия и конфиденциальность.

REZULTĀTI. RESULTS. РЕЗУЛЬТАТЫ

Найдена умеренная отрицательная статистически максимально значимая связь ($r_s = -.63$) между показателями уровня профессионального выгорания и уровнем эмпатии ($p < .001$), что подтверждает результаты описанных в научной литературе эмпирических исследований [21,34]. Чем выше уровень эмпатии как свойства личности педагога, тем больше возможностей для сохранения личностной целостности и здоровья, поскольку педагоги сталкиваются с жестокостью и агрессивным поведением учащихся и взрослых, стрессовыми ситуациями в процессе общения и профессиональной деятельности.

Установлена отрицательная умеренная статистически значимая корреляционная связь ($r_s = -.34$) между показателями эмпатии и эмоционального истощения ($p < .01$), что соответствует результатам исследования Williams [22]. Установлено, что высокий уровень эмпатии педагогов может способствовать снижению эмоционального истощения.

Найдена отрицательная сильная максимально статистически значимая корреляционная связь ($r_s = -.80$) между показателями эмпатии и деперсонизации ($p < .001$), что соответствует результатам исследования Swan & Riley [21].

Найдена отрицательная слабая статистически значимая корреляционная связь ($r_s = -.30$) между показателями эмпатии и редукцией персональных достижений ($p < .01$), что соответствует теоретическим положениям Водопьяновой и Старченковой [25].

В результате частотного анализа установлено распределение показателей профессионального выгорания и эмпатии в зависимости друг от друга на максимальном уровне статистической значимости ($p < .001$) во всех случаях.

SECINĀJUMI. CONCLUSIONS. ВЫВОДЫ

В результате теоретического анализа было определено, что профессиональное выгорание – сложный многомерный конструкт, имеющий разную трактовку. Установлено, что большинство исследователей используют определение выгорания Maslach & Jackson. Показано, что ряд авторов считают, что степень выгорания, его проявления связаны с индивидуальными особенностями личности, ее ценностями, реакциями на стресс, отношением к стрессовой ситуации, а также особенностями профессиональной деятельности и организации [3,15]. В исследованиях профессионального выгорания учителей [26] установлено, что наибольший показатель профессионального выгорания имеют учителя со стажем работы свыше 20 лет. Показано, что на данный момент существует большое число определений и описаний тех механизмов, феноменов и структур, которые принято называть видами эмпатии или процессами, близкими к эмпатии. Рядом авторов выявлено, что способность к эмпатии является важным личностным качеством для людей, работающих в сфере обучения, независимо от социального статуса или пола [5,11,12,17]. В настоящее время, как показывает анализ проведенных исследований, эмпатия педагогов изучается в основном как профессионально значимое качество педагогов [28]. Описания проявлений уровней эмпатии у педагогов разными авторами исследований различны. Определено, что при исследовании эмпатии педагогов используется понятие «педагогическая эмпатия». Установлено, что результаты немногочисленных исследований связи эмпатии и профессионального выгорания педагогов неоднозначны из-за многозначности изучаемых переменных.

В результате проведенного исследования была подтверждена гипотеза исследования: «Существует связь профессионального выгорания с эмпатией педагогов». Найдена отрицательная умеренная статистически значимая корреляционная связь ($r_s = -.34$) между показателями эмпатии и эмоционального истощения ($p < .01$).

Установлено, что распределение возраста и стажа участников исследования не соответствует нормальному закону распределения.

Найдены отрицательные статистически значимые корреляционные связи между показателями эмпатии и субшкал профессионального выгорания. Полученный результат

объясняется проявлением защитной функции эмпатии. Результаты частотного анализа на максимальном уровне статистической значимости показали, какой уровень эмпатии педагогов связан с каким уровнем симптомов выгорания.

Результаты исследования расширяют научные представления о месте и функциях эмпатии в педагогической деятельности, а также связи уровней эмпатии с компонентами профессионального выгорания у педагогов с большим стажем работы.

Полученные результаты могут найти применение в практике профессиональной подготовки педагогов, быть использованы для разработки программ тренингов, направленных на развитие педагогической эмпатии педагогов.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Beatty, B. (2000). The emotions of educational leadership: Breaking the silence. In: *International Journal of Leadership in Education*. Nr.3 (4), p.331-357.
2. Borritz, M., Bültmann, Ute, Rugulies, R., Christensen, K., Villadsen, E., Kristensen, T. (2005). Psychosocial work characteristics as predictors for burnout: findings from 3-year follow up of the PUMA Study. In: *Journal of Occupational and Environmental Medicine*. Vol. 47, No. 10, p. 1015-25.
3. Burish, M. (1993). In search of theory: some ruminations on the nature and etiology of burnout. *Professional burnout: Recent developments in the theory and research*. Ed. Shaufeli, S., Maslach, C., Marek, T. Washington: Taylor & Francis. 75–93.
4. Davis, M. (1996). *Empathy: A social psychological approach*. Boulder, CO: Westview Press, 260p.
5. Dolby, N. (2012). *Rethinking multicultural education for the next generation: The new empathy and social justice*. Routledge, 166p.
6. Goldstein, A. P. (1985). *Empathy: development, training, consequences*. A. P. Goldstein, G. Y. Michaels. Hillsdale, N J. Erlbaum. 287p.
7. Hart, A. (1996). *Stress and Burnout. Refresh, Renew, revive: How to encourage your spirit, strengthen your family, and energize your ministry*. Ed. H.B. London. Colorado Springs, CO: Focus on the Family Publishing.
8. Hepper, E. (2014) *Psychology research breakthrough suggests narcissists are capable of empathy*. UK: University of Surrey Guildford.
9. Hoffman, M. (1987). *The contribution of empathy to justice and moral judgment*.
10. M. L. Hoffman. *Empathy and its development*. Ed. by N. Eisenberg, J. Strayer. Cambridge: Cambridge University Press, p.47–80.
11. Howard, G. (2006). *We can't teach what we don't know: White teachers, multi-racial schools* New York, NY: Teachers College Press.
12. Howard, T. (2010). *Why race and culture matter in schools: Closing the achievement gap in America's classrooms*. New York, NY: Teachers College Press.
13. Maslach, C. & Jackson, S.E. (1994). *Burnout in organizational settings*. Beverly Hills, CA: Sage.
14. Maslach, C., Jackson S.E. & Leiter M.P. (1996) *Maslach Burnout Inventory Manual (Third Edition)*. Palo Alto, California: Consulting Psychological Press.
15. Maslach, C., Schaufeli, W.B., Leiter M.P. (2001) *Job Burnout*. *Annu. Rev. Psychol.*
16. Mehrabian, A. & Epstein, H. (1972). A measure of emotional empathy. *Journal of Personality*. Vol. 40, p.525–543.
17. Milner, H. (2010). What does teacher education have to do with teaching: Implications for diversity study? *Journal of Teacher Education*, 61(1–2), p.1118–1131.
18. Perlman, B., Hartman, E. (1982). Burnout: summary and future research. *Human relations*. Vol.35.(4).
19. Pines, A.M. & Aronson, E. (1981). *Burnout: from tedium to personal growth*. N.Y. 229p.
20. Roy, S. (2010). *The Psychology of Empathy*. Exclusive to Future health: Articles 8/15/2010.
21. Swan, P. & Riley, Ph. (2015). Social connection: empathy and mentalization for teachers. In: *Journal Pastoral Care in Education An International Journal of Personal, Social and Emotional Development* . Vol. 33, Issue 4.
22. Williams, C. (1989). Empathy and burnout in male and female helping professions. In: *Research in Nursing & Health* 12(3), 169-78. Retrieved from https://www.researchgate.net/publication/20429559_Empathy_and_burnout_in_male_and_female_helping_professions.
23. Бойко, В. (1999). Синдром «эмоционального выгорания» в профессиональном общении. СПб.: «Питер». 245с.
24. Васильок Ф.Е. (1984). *Психология переживания*. М.: «Смысл». 200с.
25. Водопьянова Н.Е., Старченкова Е.С (2005). *Синдром выгорания: диагностика и профилактика*. СПб.: «Питер». 336с.

26. Гиппенрейтер, Ю., Карягина, Т. и Козлова, Е.(1995). Феномен конгруэнтности эмпатии. Вопросы психологии, № 4, с. 61-68.
27. Гроза, Н. (2009). Влияние возраста и стажа педагога на эмоциональное выгорание. Современные наукоемкие технологии. №10.
28. Капитанец Е. (2015). Исследование формирования синдрома эмоционального выгорания педагогов. Концепт. № 02 (февраль). Retrieved from: <http://e-koncept.ru/2015/15047.htm>.
29. Козина, Н. (1998). Исследование эмпатии и ее влияния на формировании «синдрома эмоционального сгорания» у медицинских работников: автореф.дис.канд. психол. наук. СПб.: «Питер». 25с.
30. Кузьмина, В. (2007). Теоретический аспект исследования эмпатии как актуальная проблема современной психологии. Вестник Вятского государственного университета. Retrieved from <https://cyberleninka.ru/.../teoreticheskiy-aspekt-issledovaniya-empatii-kak-aktualnaya0020>.
31. Лабунская, В. (1999). Экспрессия человека: общение и межличностное познание. Ростов--на-Дону: «Феникс». 171с.
32. Лысевская, О. и Варыханова, К. (2016). Эмоциональное выгорание педагогов школы в зависимости от особенностей проявления у них эмпатии. Гуманитарные науки, №3.
33. Митина Л.М. Учитель как личность и профессионал (психологические проблемы). М.: «Дело», 1994. 215с.
34. Мудрик, А. (2000). Социальная педагогика. М.: Мздательство АСАДЕМА. 200с/
35. Никишина В. и Кузнецова А. (2014). Концептуальное обоснование метода субъективной оценки редукции достижений в условиях педагогической деятельности (СОПД). Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. № 8 (1), с. 145-146.
36. Орел, В. (2008). Синдром выгорания в современной психологии: состояние, проблемы, ерспективы. В сб. Современные проблемы исследования синдрома выгорания у специалистов коммуникативных профессий. Курск.
37. Роджерс, К. (1984). Эмпатия. Психология эмоций. Москва: МГУ.
38. Роджерс, К. (1994). Взгляд на психотерапию. Становление человека. М.: Прогресс.
39. Ронгинская, Т. (2002). Синдром выгорания в социальных профессиях. Психологический журнал. Т.23. №3.
40. Форманюк Т. (1994). Синдром «эмоционального сгорания» как показатель профессиональной дезадаптации учителя. Вопросы психологии, № 6, с.57-64.
41. Юсупов, И. (2002). Диагностика уровня поликоммуникативной эмпатии. Диагностика эмоционально-нравственного развития. СПб.: Питер.

СИСТЕМА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ РОССИЙСКИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Анна Гончарова, Россия
СПБГУГА, Высшая школа аэронавигации,
«Коммерческая деятельность на воздушном транспорте»,
anna11061995@yandex.ru
к.э.н., Светлана М. Галузина

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается система социального обеспечения обучающихся образовательных организаций, ее субъекты и объекты, виды социального обеспечения.

Ключевые слова: социальное обеспечение, обучающиеся, образовательные организации, система социального обеспечения.

ABSTRACT

The article deals with the social security system of students of educational organizations, its subjects and objects, types of social security.

Key words: social security, students, educational organizations, social security system.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Проблема исследования – социальное обеспечение обучающихся российских образовательных организаций.

Подготовка квалифицированных специалистов в современных российских образовательных организациях определяется не только качеством образовательного процесса и реализуемых образовательных программ, но и социальным положением обучающихся, их социальной защищенностью. Что обуславливает необходимость исследования социального обеспечения обучающихся образовательных организаций как системы, имеющей свои составляющие, выполняющей предназначенные функции и др.

PAĀMAT TEORĒTISKI UN PRAKTISKI NOTEIKUMI. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISIONS. ОСНОВНЫЕ ТЕОРИТЕЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

По Федеральному закону Российской Федерации от 29.12.2012 № 273-ФЗ образовательная организация – «некоммерческая организация, осуществляющая на основании лицензии образовательную деятельность в качестве основного вида деятельности в соответствии с целями, ради достижения которых такая организация создана» (ст. 2); социальное обеспечение обучающегося возлагается на образовательную организацию, в которой он проходит обучение (гл. 4) [1]. Федеральный закон РФ от 21.12.1996 № 159-ФЗ «определяет общие принципы, содержание и меры социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц, потерявших в период обучения обоих родителей или единственного родителя» [2].

Социальное обеспечение обучающихся образовательных организаций является одной из важнейших составляющих государственной системы социальной защиты населения и может быть определено как система мер, устанавливаемых законами и иными нормативными правовыми актами и направленными на создание и поддержание достойных

условий жизнедеятельности обучающихся, способствующих получению ими качественного образования.

Система социального обеспечения обучающихся образовательных организаций представляет собой систему взаимосвязанных и взаимодействующих элементов, включающих субъекты и объекты социального обеспечения, нормативные правовые акты, виды социального обеспечения, источники социального обеспечения, а также комплекс мер организованной помощи, оказываемой при наступлении определенных юридических фактов и в установленных законом ситуациях, в случаях наступления социальных рисков. Цель такой системы – выравнивание социального положения обучающихся, поддержание их достойного социального статуса, полноценное удовлетворение социальных потребностей в сфере образования; основные функции рассматриваемой системы: социальная, экономическая, демографическая, защитная.

К субъектам социального обеспечения обучающихся относятся образовательные организации, государственные, муниципальные органы социальной защиты населения, Пенсионный фонд РФ, Фонд социального страхования РФ. Объекты социального обеспечения обучающихся – социально незащищенные обучающиеся образовательных организаций: дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей; инвалиды и лица с ограниченными возможностями здоровья.

Можно выделить две основные группы видов социального обеспечения обучающихся: 1) виды социального обеспечения обучающихся, предоставляемые в денежной форме (социальные стипендии, ежегодное пособие на приобретение учебной литературы и письменных принадлежностей, денежные компенсации и др.); 2) виды социального обеспечения, предоставляемые в натуральной форме (бесплатное питание и проживание, бесплатный комплект одежды, обуви, бесплатный проезд на транспорте и др.).

SECINĀJUMI. CONCLUSIONS. ВЫВОДЫ

Таким образом, одним из основных требований, предъявляемых к системе социального обеспечения обучающихся образовательной организации, является надежность ее функционирования для достижения целей образования. Для выполнения этого требования необходимо: сформулировать сущностные признаки такой системы и основные принципы ее функционирования; исследовать систему нормативного правового регулирования социального обеспечения обучающихся; обосновать необходимое документационное, информационное, кадровое, материальное, финансовое обеспечение и др.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон РФ № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 // СПС Консультант плюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения 25.04.2020)
2. О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: Федеральный закон РФ № 159-ФЗ от 21 декабря 1996 // СПС Консультант плюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12778/ (дата обращения 25.04.2020)

ИССЛЕДОВАНИЕ СВЯЗИ САМОУВАЖЕНИЯ И ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ СТУДЕНТОВ

Елена Кожухарь,

Россия, Москва, РЭУ им. Г. В. Плеханова,
Латвия, Рига, Балтийская Международная Академия

Программа «Психология»
elenacojuhari98@gmail.com

Директор магистерской программы «Психология» БМА
доктор психологических наук, профессор Ирина Даниловна Плотка

АННОТАЦИЯ

Целью представленного исследования является изучение связи самоуважения как личностной черты (Global self-esteem) и жизнестойкости у студентов. Методология. Участники: 86 человек – 50 девушек и 36 юношей в возрасте от 17 до 38 лет (Mdn=21). Инструментарий: шкала самоуважения М. Розенберга [10], тест жизнестойкости С. Мадди – версия Осина-Рассказовой [13], корреляционный анализ. Результаты. Выявлена положительная корреляционная связь между уровнем самоуважения студентов и их жизнестойкостью, а также ее компонентами (вовлеченность, контроль, принятие риска).

Ключевые слова: самоуважение, жизнестойкость, вовлеченность, контроль, вызов.

ABSTRACT

The aim of the study is to study the relationship between self-esteem as a personality trait (Global self-esteem) and student hardiness. Methodology. The sample of the study was 86 respondents aged 17 to 38 years (N=86, Mdn=21). Method: M. Rosenberg's self-esteem scale [10], S. Maddy's hardiness test - version of Osin-Rasskazova [13], correlation analysis. Results: A positive correlation between the level of self-esteem of students and their hardiness, as well as its components (commitment, control, challenge) was revealed.

Key words: self-esteem, hardiness, commitment, control, challenge.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

В современном мире, полном стрессов и ситуаций неопределенности, эффективность деятельности студентов определяется не только знаниями, умениями и навыками, но и такими важными личностными качествами, как самоуважение и жизнестойкость. *Целью* исследования является изучение связи самоуважения как личностной черты (Global self-esteem) и жизнестойкости у студентов. Теоретическим основанием для выдвижения гипотезы явились многочисленные работы американских, европейских и российских психологов [5, 6, 4, 12, 11, 7, 8, 14], изучавших концепт жизнестойкости и его связь с другими психологическими переменными. *Гипотеза* настоящего исследования: существует связь между самоуважением и жизнестойкостью у студентов. Для проверки гипотезы использовались *самооценочные процедуры*: шкала самоуважения М. Розенберга [10], тест жизнестойкости С. Мадди (версия Осина-Рассказовой) [13].

PAMAT TEORĒTISKI UN PRAKTISKI NOTEIKUMI. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Жизнестойкость (hardiness) – это способность легко адаптироваться к неожиданным изменениям в сочетании с ощущением смысла в повседневной жизни и личным контролем над тем, что происходит. Жизнестойкость смягчает негативные последствия стресса и может быть защитным фактором от болезней [1].

Как отмечают современные исследователи [8], жизнестойкость – это паттерн аттитюдов, способностей и навыков, которые способствуют превращению стрессовых обстоятельств из потенциальных катастроф в перспективу личностного роста, а также сохранению самообладания и здоровья. Данный паттерн включает в себя 3 компонента: вовлеченность, контроль, вызов [12].

Вовлеченность (commitment) как компонент жизнестойкости – важная характеристика личности, которая формируется в процессе ее взаимодействия с окружающей средой и мотивирует человека к самореализации, лидерству, здоровому образу мыслей и поведению. Наличие этой черты дает человеку возможность чувствовать себя значимым и достаточно ценным, чтобы полностью включаться в решение жизненных задач, несмотря на наличие стрессовых ситуаций [5, 8].

Такой компонент жизнестойкости, как *контроль* (control) выражается в способности контролировать действия и события происходящего и проявляется в поиске активных способов влияния на стрессовые воздействия в противовес беспомощности и пассивности. Именно стремление к действию, борьбе позволяет влиять на результат происходящего, несмотря на то, что это влияние может быть не абсолютным, и успех не гарантирован [5, 8].

Вызов (challenge) определяет открытость и восприимчивость человека к переменам, происходящим в его жизни, которые рассматриваются как новые возможности (противоположно страху перемен). Если человек способен воспринимать жизненные ситуации как вызов, то он достигает чувства удовлетворенности, используя стресс как возможность для развития. Такие люди уверены, что учиться можно как на ошибках, так и на достижениях [5, 8].

В связи с высокой актуальностью темы был проведен ряд научных исследований, которые выявили связи компонентов жизнестойкости и таких психологических переменных, как: толерантность к неопределенности, мотивация достижения, стратегии преодоления стрессовых ситуаций, социально-психологическая адаптация и др. [7, 8, 14]. Автором настоящей работы были проведены исследования, направленные на изучение связи жизнестойкости и ее компонентов с социальной адаптацией на выборке мигрантов и немигрантов. Результаты исследования указывают на более значимые связи между жизнестойкостью и социальной адаптацией у мигрантов, нежели немигрантов [3]. Проведенный теоретический анализ связи жизнестойкости с другими коррелятами указывает на недостаточное количество работ, направленных на изучение связи жизнестойкости и самоуважения.

Существует множество теорий *самоуважения* [9]. Например, Дж. Браун, М. Маршалл [2] выявили три основных подхода, которые рассматривают самоуважение как черту личности (Global self-esteem); состояние (State Self-esteem); самооценку (Domain Specific self-esteem).

Самоуважение как черта личности – это относительно устойчивый во времени и различных ситуациях конструкт. Он относится к тем личностным переменным, которые отражают, что люди в общем чувствуют в отношении себя [9]. Один из представителей такого подхода, М. Розенберг, определял самоуважение как оценочный аспект знаний о себе, отражающий, насколько человек себе нравится; ощущение ценности себя как личности [10].

Методология исследования

Участники исследования: 86 студентов из Москвы и Риги: 50 девушек и 36 юношей в возрасте от 17 до 38 лет (Mdn=21).

Инструментарий. Самооценочные процедуры: шкала самоуважения М. Розенберга [10], тест жизнестойкости С. Мадди (версия Осина-Рассказовой) [13].

Процедура. Исследование проводилось в формате online при помощи сервиса Google-Forms. Участники анонимно заполняли анкету, указывая только пол, возраст и

место учебы. Статистическая обработка данных производилась при помощи программы MS Excel.

PĒTĪJUMA REZULTĀTI UN TO NOVĒRTĒJUMS. RESEARCH RESULTS AND THEIR EVALUATION. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОЦЕНКА

Эмпирические данные были проверены на нормальность распределения по методам Плохинского и Пустыльника ($A=0,76$; $E=-0,05$). Анализ результатов не выявил отличий от нормального распределения, что позволило использовать критерий корреляции Пирсона как наиболее мощный из статистических критериев.

Результаты корреляционного анализа выявили наличие очень сильной положительной связи между самоуважением и жизнестойкостью ($r=0.97$ при $p \leq 0.01$), а также наличие средней корреляции между самоуважением и компонентом жизнестойкости «вовлеченность» ($r=0.57$ при $p \leq 0.01$), самоуважением и контролем ($r=0.67$ при $p \leq 0.01$), самоуважением и принятием риска ($r=0.66$ при $p \leq 0.01$) (рис. 1, сплошные линии отображают положительные корреляционные связи).

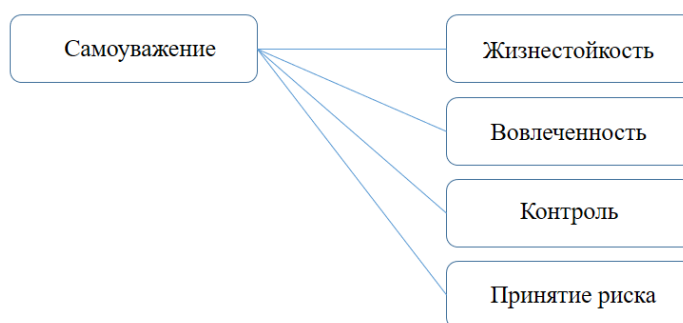

Рисунок 1. Корреляции между самоуважением и компонентами жизнестойкости

Полученные результаты согласуются с ранее проведенными исследованиями, констатирующими статистически значимую связь жизнестойкости с самооценкой и копинг-стратегиями у юношей и девушек подросткового возраста [11].

Полученные нами данные свидетельствуют о том, что чем выше уровень самоуважения личности, тем выше ее жизнестойкость и наоборот. Таким образом, студенты, которые ощущают свою ценность как личности, чувствуют себя достаточно значимым, чтобы полностью включаться в решение жизненных задач, несмотря на наличие стрессовых ситуаций. Такие студенты находятся в постоянном поиске активных способов влияния на стрессовые воздействия, благодаря чему они способны контролировать действия и события происходящего, трансформируя стрессы из потенциальных катастроф в возможности личного роста [8]. Также, согласно полученным результатам, чем выше самоуважение, тем выше открытость и восприимчивость студентов к переменам, происходящим в жизни, поскольку они рассматриваются как новые возможности [8].

SECINĀJUMI. CONCLUSIONS. ВЫВОДЫ

В статье представлен теоретический анализ таких психологических конструктов, как жизнестойкость и самоуважение личности, а также результаты эмпирического исследования связи изучаемых психологических переменных на выборке студентов.

Цель исследования, состоящая в изучении связи самоуважения как личностной черты (Global self-esteem) и жизнестойкости у студентов, была достигнута.

Результаты исследования показывают, что жизнестойкость – важная психологическая характеристика личности студента, связанная с самоуважением (Global self-esteem). Данное утверждение подтверждают результаты эмпирического исследования, которые выявили наличие положительной корреляционной связи между самоуважением как личностной чертой (Global self-esteem) и жизнестойкостью, а также ее компонентами: вовлеченностью, контролем, принятием риска (вызовом). Так, гипотеза исследования была подтверждена.

Ограничением исследования может быть тот факт, что выборка участников не является случайной.

Перспективой данного исследования является изучение связи жизнестойкости, самоуважения, а также копинг-стратегий у молодежи.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. American Psychological Association. (n.d.). Hardiness. In *APA dictionary of psychology*. Retrieved May 2, 2020, from <https://dictionary.apa.org/hardiness>.
2. Brown, J. D., & Marshall, M. A. (2006). The Three Faces of Self-Esteem. In M. H. Kernis (Ed.), *Self-esteem issues and answers: A sourcebook of current perspectives* (p. 4–9). *Psychology Press*.
3. Cojuhari, E (2019). Hardiness as the factor of successful socio-psychological adaptation of migrant students. *Valorificarea patrimoniului etnocultural în educația tinerei generații societății civile*. Materialele conferinței științifice internaționale a tinerilor cercetători. P. 124-129.
4. Florian, V., Mikulincer, M., Taubman, O. (1995), Does hardiness contribute to mental health during a stressful real-life situation? The roles of appraisal and coping. *Journal of Personality and Social Psychology*. – Apr. 68. – 4. – P. 687 – 695.
5. Maddi, S.R. (2012). Hardiness: Turning Stressful Circumstances into Resilient Growth.
6. Maddi S.R., Khoshaba D.M. (1994). Hardiness and Mental Health. *Journal of Personality Assessment*. Oct. 63. - 2. – P. 265–274.
7. Šaplavska, J. & Plotka, I. (2010). Исследование жизнестойкости в контексте социальной экологии: социально- психологической адаптации, мотивации достижений, поиска смысложизненных ориентаций и ценностных ориентаций, Psihologijas aktualitātes mūsdienų izglītībā zinātnisko rakstu krājums, 2, 128-136, ISBN 978-9984-864-15-0.
8. Plotka, I., Igonin, D., Šaplavska, J., Kruzite, D., & Blumenau, N. (2017). Long-distance truck drivers coping strategies and hardiness: self-assessment procedure and implicit association test. *Society. Integration. Education*. Proceedings of the International Scientific Conference, 1, 617-638. doi:<http://dx.doi.org/10.17770/sie2017vol1.2337>.
9. Plotka, I, Blumenau, N., Ozola, E., Pogildjakova, S. & Drozdova, J. Research of Self-Esteem of Youth using Implicit Association Tests and Self-Reported Procedures. SOCIETY. INTEGRATION. EDUCATION. Proceedings of the International Scientific Conference. Volume I, May 27th-28th, 2016. 483-497
10. Rosenberg M. Self-Esteem Scale (1972). Measures of Social Psychological Attitudes. Ed. Robinson J.P., Shaver P.R. Ann Arbor: Institute for Social Research. P. 98-101.
11. Ершова, И. А., Пермякова, М. Е., & Садкина, Т. М. (2019). Связь жизнестойкости с самооценкой и копинг-стратегиями у юношей и девушек подросткового возраста. *Педагогическое образование в России*, (4), 133-140.
12. Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Тест жизнестойкости. М, 2006. С. 4.
13. Осин, Е.Н., Рассказова, Е.И. (2013) Краткая версия теста жизнестойкости: психометрические характеристики и применение в организационном контексте. *Вестник московского университета*. Серия 14. Психология. - 2 - С.147-165.
14. Шаплавская, Е. & Плотка, И. (2012). Исследование жизнестойкости у работников службы спасения. *DU, Daugavpils Universitātes Jauno zinātnieku asociācija*.

ACTUAL PROBLEMS OF THE MANAGEMENT OF RESEARCH ACTIVITIES OF STUDENTS OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Viktor Paliukh, Ukraine,
National University of Civil Defence of Ukraine, ESPC,
paluxviktor88@gmail.com
Viktoriiia Shvedun, doctor of sc. in Public Administration, full professor

ANNOTATION

This article discusses the problems of managing the research activities of university students showed that the study of its theoretical and practical aspects. In my opinion, this development can occur by constructing and using the structural-functional model of managing the research activities of university students.

Key words: Scientific activity, management, research, students.

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассмотрены проблемы управления научно-исследовательской деятельностью студентов университета и показано рассмотрение ее теоретического и практического аспектов. Необходимо рассмотреть развитие которое может происходить путем построения и использования структурно-функциональной модели управления научно-исследовательской деятельностью студентов университета.

Ключевые слова: Научная деятельность, управление, исследования, студенты.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

The history and theory of pedagogy indicate that purposefully organized process of human education was built and built on different grounds, has different goals and ways of their realization. It is expressed both in different forms of specific pedagogical actions and attitudes, and in many pedagogical systems, concepts, theories, technologies and techniques. Attempts to systematically comprehend them are inextricably linked to the development of conceptual models of education of varying degrees of community, which act as special ideal objects.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Management of student research activities is seen as a complex system consisting of certain interrelated elements: the target; management principles, functions and methods; structural components of students' research activities; meaningful; technological and productive.

The goal is to achieve the intended result. The purpose of the model of management of research activity of students of the university is formation of competence of students in research activity.

In our study, the concept of competence is defined as the ability and willingness to apply knowledge and skills in solving professional problems in various fields of science. Competence involves the presence of cognitive abilities (understanding and use of ideas and thoughts), methodological abilities (organizing time, decision making or problem solving), the desire for self-development and self-improvement. The concept of "competence" appears in this case as a result of purposeful, systematic activity in the management of research activities of university students.

The stated goal defines the content and pedagogical conditions that allow to predict the expected result, as well as sets the guidelines for the activity of the university teachers.

Management of research activities of university students is a complex step-by-step process, which depends on the organization of the appropriate conditions under which we mean the ways, means, forms and methods of organizing research activities.

As organizational and pedagogical conditions, we propose:

- Organization of the school of a young researcher;
- Student self-government and joint management, the activities of teachers and students in managing the activities of the scientific community.

Efficiency of functioning depends on the degree of implementation of the principles by which it operates. As you know, the principle is the basic idea of any activity, the basic rule of behavior of the subject. In the implementation of the model, the principles reflect the requirements of objective laws and are the most general rules in which the basic needs of its functioning and development are expressed in awareness.

The problem of management principles is widely covered in philosophical, sociological, psychological and pedagogical literature. However, the question of which principles should be highlighted and how to classify them is still debatable.

Thus, S. I. Arkhangelsky distinguishes the following principles: weak link, change of equilibrium, insufficient information and strong basis. Essential for management, as the author points out, is the hierarchical principle, conducting control, analysis, synthesis of information, making adjustments at different levels of management [4].

According to Yu. A. Konarzhevsky, the principles of management of higher education institutions are based on such principles as democratic centralism, unity, subordination to the management of a political task, planning, which expresses the initiative of the leader, objectivity and science, concreteness, the principle of the leading link, flexibility and latitude of maneuver, stimulation, combination of interests of personality and collective, correct selection and rational placement of personnel [3].

These principles have both scientific and applied value, and play a significant role in the organization of the educational process. At the same time, the political, economic and cultural factors influencing the education system make it possible to identify other principles that must be taken into account.

The model of managing research activities of students of higher educational institutions is based on the principles of dialogism, gradualness, coordination, integration, unity of management and self-government. The principles are the starting points that guide the entire process of implementing the proposed theory.

The basis of students' research activities is the pedagogical interaction between the teacher and the student. In the implementation, which a dialectic chain of diverse and diverse pedagogical phenomena arises in all areas of students' activities. The formation of the personality of a future specialist occurs under the influence of the surrounding social environment and the relationships that are established in it with teachers and students. In this regard, the principle of dialogism plays an important role in the organization of students' research activities. Three types of relationships are distinguished: 1) the relationship between objects, 2) the relationship between the subject and the object, 3) the relationship between the subjects - personal, personal relationships: dialogic relationships, ethical relationships. The principle of dialogism is based on the fact that only in the conditions of subjective relations, equal cooperation and interaction is it possible to form the personality of a future specialist.

The principle of dialogism is aimed, first of all, at subjective relations, personalize the interaction of the teacher and student. This principle rejects the ranking position of the student, turns him into a partner who independently acquires knowledge.

Considering the management of students' research activities in the structure of higher education, it should be noted that the relationship between its stages is so "multifaceted" that knowledge of the features of only one of the stages does not give a complete picture of it. To create

a scientifically based theory of managing research activities of students, it is necessary to identify the continuity of the stages of higher education.

By continuity is understood the connection between phenomena in the development process, when the new, replacing the old, retains some of its elements. Continuity is considered as the principle of functioning of all managed social systems. Without which the progressive development of society is impossible. The fundamental significance of continuity is that it provides a link between the past, present and future. Continuity is of an objective and general nature, manifests itself in all spheres of public life and provides for the transfer of cultural values and norms of social behavior from one generation to another. The assimilation of values and norms by one generation creates the prerequisite for the subsequent creation of new values and norms for new generations.

The principle of continuity involves the enrichment of means, forms and methods of training, accumulates positive results at all stages of students' research activities. Continuity determines the nature of the relationship between the elements of students' research activities, helps to establish patterns, allows us to assume the logic of further development.

In the process of student's succession, the formation of individual elements and concepts into a logical system of knowledge takes place. Continuity consists not only in the preservation and transformation of knowledge, skills from one stage to another, but also in their classification, the emergence of new knowledge and the development of forms and methods of training are provided. In the research activities of students, the principle of heredity is manifested in the transition of a student from one general educational level to another, higher, which makes it possible for the further development of the student's personality.

The principle of coordination reflects the methods of action of management entities aimed at coordinated work. He aims to study and consciously use the features of the mechanism of interaction of management subjects in the achievement of the priority goals of students' research activities.

The role of coordination is to find the optimal ratio between the actions of the subject and the control object. Coordination creates the conditions for sequential actions of the subject and the control object, involves the correlation of goals, resources, forms and methods of activity and leads to a common result.

The principle of the unity of management and self-government in the research activities of students is that as democratic processes develop, changes occur not only in their content and forms, but also in the relationship between them. The essence of self-government cannot be investigated in isolation from management mechanisms. Management and self-government should be considered in moments of unity and difference. Management and self-government act as a union of opposites that imply each other. Hence, the effective management in the institution of higher education, the faster and more fully develops self-government. The effectiveness of management, in turn, grows with the development of self-government and, thus, enrichment of one form of activity of another takes place.

The principle of integration allows us to ensure the connection of acquired knowledge, skills of research activities in the educational process by strengthening the links between the content, means and forms of training. Integration leads to the strengthening of the universality of the elements of the educational process and the harmonization of the relationships between them, contributes to their integration.

Planning is one of the components of the management of students research activities, is based on analysis, consists in the development and practical implementation of plans, methods, means of achieving goals.

Organization is the process of establishing a certain order necessary for the effective functioning of students' research activities, combining the activities of all structures of higher education institutions in accordance with the goals. Organization of students' research activities is

X Starptautiskās jauno pētnieku un studentu zinātniski praktiskās konference
“Izaicinājumu un iespēju laiks: problēmas, risinājumi, perspektīvas”

2020.gada 15.-16. maijs Rīga

the balancing of all types of resources (intellectual, technical, financial), their integration into the complex process of creating a functional pedagogical system.

SECINĀJUMI. CONCLUSIONS. ВЫВОДЫ

Thus, we found that the management of students research activities in modern sociocultural conditions should be considered as a focused interaction of management subjects, ensuring the formation of students' competence in research activities and its transfer to a higher, high-quality state. Under its management, the political, economic and cultural factors of social development are updated, which act as incentives for the improvement of personality. Such a model of managing the research activities of university students as the main elements provides: the purpose, principles, functions and management methods; structural components of research activities; content; implementation technology and its result. The functioning of the model is based on the principles of dialogism, heredity, coordination, integration and unity of management and self-government.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Dombrovska S.M. Public administration of higher education in the context of transformational changes: [monograph] / - Kharkiv : Oberig, 2010. - 176 p.
2. Dzvinchuk D. State Administration of Education in Ukraine: Trends and Legislation - K.: Nichlova, 2003. - 240 p.
3. Konarzhevsky, Yu. A. Management and intra-school administration [Text] - M. : Center "Pedagogical Search", 2000. - 224 p.
4. Arkhangelsky, S.I. Lectures on the Scientific Organization of the Educational Process in the Higher School - M. : Science, 1976 - P. 16-17.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ О СТРАТЕГИЯХ АККУЛЬТУРАЦИИ МИГРАНТОВ В ПРАКТИКЕ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ И ЮРИДИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ ПО ПРАВОВЫМ ВОПРОСАМ

Василий Харин, Россия,
Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России),
факультет магистратуры
harin-rpa@yandex.ru
Любовь Котлярова,
доцент, к. психол.н.,
Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)
lnkot-konf@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

В статье обсуждаются результаты исследования поведенческих стратегий у трудовых мигрантов и их детей младшего школьного возраста в процессе адаптации к новой социально-культурной среде. Выявлены типы поведенческих стратегий и определены особенности личностного потенциала, характерные для каждой типологической группы. На основе практического опыта разработаны предложения по психолого-педагогическому сопровождению и консультированию по правовым вопросам семей иммигрантов, испытывающих затруднения в процессе социальной адаптации.

Ключевые слова: адаптация, стратегии аккультурации, мигранты

ABSTRACT

The article discusses the results of a study of behavioral strategies in labor migrants and their children of primary school age in the process of adaptation to the new socio-cultural environment. The types of behavioral strategies are identified and the characteristics of the personality potential characteristic of each typological group are determined. On the basis of practical experience, proposals have been developed for psychological and pedagogical support and legal advice for immigrant families experiencing difficulties in the process of social adaptation.

Key words: adaptation, acculturation strategies, migrants

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Глобальные миграционные процессы стали неотъемлемой частью развития современного общества, поскольку без них, как утверждают эксперты, «было бы невозможным нормальное функционирование экономики государств и мировой экономики в целом» [2, с. 299]. В то же время, приток и отток иммигрантов влияет на все стороны общественной жизни, прежде всего на межэтнические отношения и уровень преступности [6].

Процессы адаптации трудовых мигрантов протекают и завершаются по разному - от высокой интеграции с принимающим обществом до конфликтности, отчуждения, девиантного поведения, что делает человека мишенью по отношению к воздействию со стороны криминальных групп. Причины различий в характере адаптации обусловлены влиянием различных социально-культурных и психологических факторов.

Современные исследователи в области этнопсихологии изучают поведение и взаимодействие этносов, разрабатывают методы психологического изменения культур. В то же время, недостаточно изученными являются вопросы в влиянии стратегий аккультурации родителей (в статусе трудовых мигрантов) на формирование личностного

потенциала и поведенческих стратегий их детей, что и определило цель настоящего исследования.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Настоящее исследование основано на классической теории аккультурации Д.Берри [1] и концепциях современных исследователей – Н. Лебедевой и И. Плотка [8]. В соответствии с основными положениями данных концепций, формирование поведенческих стратегий в процессе аккультурации обуславливается влиянием социальных и личностных факторов. К наиболее успешным стратегиям аккультурации относится стратегия интеграции, а к наименее успешным - маргинализации. Сепарация в основном способствует хорошей психологической адаптации, а ассимиляция может быть связана с успешной социокультурной адаптацией.

В исследовании (проведенном в период с 2017 г. по 2019 г.) участвовали трудовые мигранты (прибывшие из среднеазиатских стран постсоветского пространства) и их дети младшего школьного возраста (общий объем выборки – 68 чел.).

Алгоритм исследования: выявление стратегий аккультурации трудовых мигрантов (родителей) с помощью методики Н. Лебедевой [5]; диагностика личностного адаптационного потенциала детей с помощью методики В.П. Ростовского [7].

На основе результатов опроса взрослых участников исследования получили следующие данные о распределении поведенческих стратегий аккультурации: «ассимиляция» - 20%, «сепарация» - 25%, «интеграция» - 30%, «маргинализация» - 25 %. Анализ поведения мигрантов показал, что лица, проявлявшие в социальном взаимодействии стратегии интеграции и ассимиляции достаточно быстро и успешно адаптировались в новых социальных условиях. Дети из таких семей также отличались высокой активностью (участвовали во всех школьных мероприятиях – конкурсах, спортивных соревнованиях, посещении музеев, выставок, концертов и пр.) и гармоничной структурой личностного потенциала, что в целом совпадает с данными других исследователей [3, 9].

Родители, проявляющие стратегию сепарации, испытывали определенные затруднения с социальной адаптацией. Дети из таких семей самостоятельно не проявляли активности для участия в школьных мероприятиях. Для вовлечения их в творческие проекты учителям приходилось уделять больше времени по сравнению с другими детьми.

Дети родителей, проявивших признаки стратегии маргинализации, отличались эмоциональной неустойчивостью, импульсивностью, конфликтностью, недоверчивостью.

KOPSAVIKUMS. CONCLUSIONS. ВЫВОДЫ

Обобщая полученные результаты, представляется сделать вывод о том что стратегии аккультурации трудовых мигрантов оказывают влияние на формирование личностных ресурсов их детей. Стратегии интеграции и ассимиляции, проявляемыми родителями, способствуют формированию интегративного личностного потенциала и социально-активного поведения у детей. Стратегия сепарации сдерживает проявление высокой социальной активности у детей. Стратегия маргинализации неблагоприятно сказывается на формировании личностного потенциала детей, в структуре которого проявляются эмоциональная неустойчивость, импульсивность, конфликтность, недоверие к окружающим.

Для решения проблемы необходимо: оказывать содействие трудовым мигрантам в период аккультурации в виде правового консультирования и психолого-педагогического

X Starptautiskās jauno pētnieku un studentu zinātniski praktiskās konference
“Izaicinājumu un iespēju laiks: problēmas, risinājumi, perspektīvas”

2020.gada 15.-16. maijs Rīga

сопровождения, направленного на формировании определенных родительских навыков по воспитанию детей и выработке адаптивных поведенческих стилей, что, безусловно, должно обеспечивать эффективную социально-личностную адаптацию.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. *Берри, Д.* Кросс-культурная психология: Исследования и Применение / Д. Берри, А. Пуртинга, М. Сигал, П. Дасен; пер. с англ. – Харьков: Гуманитарный центр, 2007. – 560 с.
2. Демография и статистика населения / под ред. И.И. Елисеевой, М.А. Калупта. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – 405 с.
3. *Куприянова, В.Н.* Психолого-педагогическое сопровождение адаптации к обучению в начальной школе учащихся из семей трудовых мигрантов // Коченовские чтения «Психология и право в современной России». М., 2016. – С. 136-137.
4. *Лебедева, Н.М.* Этнопсихология. М.: Издательство Юрайт, 2016. 491 с.
5. *Татарко, А.Н., Лебедева, Н.М.* Методы этнической и кросскультурной психологии. М.: Издательский дом высшей школы экономики, 2011. –
6. *Лунеев, В.В.* Курс российской и мировой криминологии в 2 т Т. II. Особенная часть: учебник для вузов / В.В. Лунеев. – М.: Издательство Юрайт, 2013. – 872 с.
7. *Ростовский, В.П.* Адаптация и дезадаптация школьников. Уфа, Изд-во БИРО, 1999. – 152 с.
8. *Рябиченко, Т.А., Лебедева, Н.М., Плоттка, И.Д.* Множественные идентичности, аккультурация и адаптация русских в Латвии и Грузии // Культурно-историческая психология, 2019. Т. 15. № 2. –С. 54-64.
9. *Шварц, Ш.* Культурные ценностные ориентации: природы и следствия национальных различий / Ш. Шварц // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2008.Т. 5. № 2. – С. 37-67.

Tiesību zinātne

Правоведение

Legal science

CILVĒKRESURSU VADĪBAS SISTĒMAS PILNVEIDĒ LATVIJAS VALSTS POLICIJAS KĀRTĪBAS POLICIJĀ

Edgars Černijs,
Baltijas starptautiskā akadēmija, Rīga, Latvija,
maģistratūras, studiju programma “Cilvēku resursa vadīšana”
edgarscernijs@gmail.com
Zinātniskais vadītājs: Dr.oec., as.prof. V.Morohins

ANOTĀCIJA

Šī darba ietvaros autors norāda uz cilvēkresursu vadības sistēmas pilnveides nepieciešamību Latvijas Valsts Policijas Kārtības policijā pamatojoties uz to, ka pārmaiņas ārējā vidē un patreizējā situācija nosaka nepieciešamību mainīt organizācijas nostādnes cilvēkresursu vadības politikā. Darbā tiek veikta zinātniskās literatūras un normatīvo aktu analīze, kā arī akcentēts līdzīgu pētījumu trūkums Latvijas Valsts Policijas Kārtības policijā un šādu pētījumu izstrādes sociālais un ekonomiskais ieguvums.

Atslēgas vārdi: cilvēkresursi, cilvēkresursu vadība, Latvijas Valsts Policijas Kārtības policija.

ABSTRACT

In the framework of this paper, the author points out the need to improve the human resources management system in the police of the Latvian State Police on the basis that changes in the external environment and the current situation determine the need to change the policy of the human resources management organisation.

The article analyzes the scientific literature and regulations, as well as emphasizes the lack of such studies in the Latvian State Police, as well as the social - economic benefits of developing certain studies.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Kā darba pētāmā problēma ir izvirzīts uz patreizējo situāciju balstīts aktuāls jautājums par to, kā Latvijas Valsts Policijas (turpmāk darbā – VP) Kārtības policijā nodrošināt visu vakanču aizpildīšanu ar speciāli sagatavotiem atbilstošas kvalifikācijas darbiniekiem?

Likums nosaka policijas jēdzienu, uzdevumus, darbības principus un vietu valsts pārvaldes un pašvaldības iestāžu sistēmā, policijas pienākumus, tiesības, struktūru, kompetenci, policijas darbinieka tiesisko aizsardzību, darbības garantijas, atbildību, finansēšanas, materiāltehniskās apgādes kārtību, kā arī policijas darbības uzraudzību un kontroli [9].

VP Kārtības policijas personālsastāva mainība ir saistīta gan ar esošo darbinieku novecošanos un aiziešanu izdienas pensijā, gan arī ar pāriešanu labāk atalgotā darbā privātsstrukturās vai ārvalstīs. Rezultātā vakanču aizpildīšanai ir nepieciešams piesaistīt jaunus darbiniekus, bet speciālistu deficītu veicina apstākļi, ka savulaik tika slēgta Policijas akadēmija, kurā kompetentus speciālistus sagatavoja. Latvijas VP Kārtības policijas darbiniekiem nereti vērojams motivācijas trūkums, taču monetārās darbinieku motivēšanas metodes VP Kārtības policijā ir visai ierobežotas.

Šī raksta mērķis ir problēmas nostādne par cilvēkresursu vadības lomu, cilvēkresursu plānošanu, atlasī, novērtēšanu un attīstības plānošanu organizācijās, kā arī cilvēkresursu motivēšanu ar monetārām un nemonetārām metodēm, akcentējot cilvēkresursu vadības problēmas Latvijas VP Kārtības policijā izmantojot literatūras analīzi ka izpētes metodi.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Apstākļos, kad darba ņēmēju skatījumā lielle uzņēmumi, t.sk., arī valsts institūcijas, nereti vairs nav populārākie un iekārojamākie darbības lauki, darba tirgus nosaka gan formālas, gan arī

neformālas pieejas nepieciešamību cilvēkresursu vadībai ne tikai privātajā sektorā, bet arī valsts institūcijās. Attiecīgi, vispārējās uzņēmējdarbības vides izmaiņu tendences liek meklēt inovatīvus risinājumus cilvēkresursu vadīšanā un īstenot tādas cilvēkresursu vadības aktivitātes, kas ļauj organizācijām veiksmīgi darboties mūsdienu apstākļos.

Cilvēkresursu vadīšana ir sarežģīts process, kas jāorganizē, ņemot vērā institūcijas darbības ārējā vidē notiekošos procesus. Proti, darba spēka trūkums darba tirgū nostāda darbinieku centrālajā pozīcijā, liekot darba devējiem meklēt aizvien jaunas pieejas, kā padarīt šo sadarbības pieredzi abām pusēm pieņemamu un pēc iespējas ilgstošāku. Tādēļ katrā ikviena organizācijā ļoti nozīmīgu vietu ieņem cilvēkresursu plānošana, piesaiste, adaptācija, novērtēšana un darbinieku attīstības plānošana, kā arī piedāvātā motivēšanas un atalgojuma sistēma, jo labu darbinieku piesaistei ilgtermiņā izšķirošais faktors ir organizācijas spēja apmierināt abu pušu vajadzības.

Gan valsts, gan arī privātajā sektorā jebkurām aktivitātēm ir jābūt orientētām uz klientu, taču tajā pašā laikā tām jāveicina organizācijas darbības efektivitāte. Kā savulaik norādījis K.G. Kings, cilvēki ir labākais ražības avots, viņu darbu var uzlabot vai nu bez vai arī ar minimāliem ieguldījumiem. Ražības celšana jāsāk ar darbiniekiem [8].

Cilvēki ir tie, kas var nodrošināt uzņēmuma konkurētspējīgas priekšrocības. Tikai cilvēkiem piemīt trīs perspektīvas, kas var sniegt ilgstošas konkurētspējīgas priekšrocības, proti, prasmi radīt kaut ko reti sastopamu, vērtīgu un neatdarināmu [2].

Jebkuras organizācijas sekmīgai darbībai un attīstībai nepieciešami triju veidu resursi – finanšu, informatīvo tehnoloģiju un cilvēku resursi. Pirmos divus, ne bez grūtībām, taču var atrast un administrēt salīdzinoši viegli, taču tieši cilvēku resursu atlase, novērtēšana, motivēšana un apmācība ir izaicinājums ikvienam cilvēkresursu vadītājam un uzņēmumam [4].

Kā norādīts citu autoru darbos: „Atrast labus darbiniekus ir grūti, atrast izcilus darbiniekus ir vēl grūtāk. Tomēr nav nekā svarīgāka panākumu gūšanā, kā piemērotu cilvēku pieņemšana darbā. Ne gudrākās stratēģijas, ne modernākās tehnoloģijas nebūs efektīvas, kamēr pār tām nevaldīs darbinieki” [15].

Cilvēkresursu vadīšanu, tāpat, kā vadīšanu vispār, var traktēt divējādi – funkcionāli un institucionāli. Proti, *funkcionāli* cilvēkresursu vadīšanas uzdevumi ir cilvēka potenciālās enerģijas realizēšana saimniecisko pasākumu veidā. Savukārt, *cilvēkresursu vadīšana kā institūcija* organizatoriskajā sfērā specializējas uz personāla saimniecisko uzdevumu ievērošanu un izpildi. Kā institucionāls dienests personāla saimniecība atrodas organizācijas pašā centrā attiecībā pret citiem dienestiem [17].

Cilvēkresursu vadība ir cieši saistīta ar uzņēmuma vai organizācijas struktūru, vadības līmeņiem, vadības funkciju un uzdevumu realizāciju, vadības modeļiem un vispārējām vadības prasmēm. Tādēļ cilvēkresursu vadību nevar aplūkot atrauti no uzņēmuma darbības procesiem, jo sekmīgu uzņēmuma darbību nodrošina profesionāla tādu vispārējo vadības funkciju kā plānošana, lēmumu pieņemšana, organizēšana, motivēšana un kontrole realizācija. Līdzās minētajām vispārējām vadības funkcijām tiek veikta arī tāda specifiska funkcija kā *cilvēkresursu vadība*. Cilvēkresursu vadītājs savā darbā izmanto visas vadības funkcijas un vadības modeļus, kā arī izvēlas vadības stilus un tml. Turklāt visas funkcijas ir dinamiskas, pakļautas nemitīgam pārmaiņu un attīstības procesam [10].

Kā norādījusi L.R. Dombrovska, *cilvēkresursu* vadības pamatā ir tāds pašas likumsakarības, kādas tiek izmantotas jebkuru citu resursu vadīšanā. *Cilvēkresursi* ir personāls un tā veikspēja, bet veikspēju veido darbinieku kompetences un vēlme tās izmantot. Ar veikspēju šajā kontekstā mēs saprotam tādu parametrus kā zināšanas, prasmes, pieredzi, personības īpašības, kā arī motīvus un vērtības. Definējot cilvēkresursu kapitālu, L.R. Dombrovska, norāda, ka: „*Cilvēkresursu kapitāls* ir cilvēkresursi, viņu uzkrātais kapitāls, zināšanas, prasmes un viņos ieguldītie finansiālie līdzekļi, reizināti ar personāla vēlmi un iespējām strādāt” [3].

Taču, lai cilvēkresursu vadības funkcijas nelīdzinātos „kadru daļas” funkcijām Latvijas PSR laikā, kuras uzdevums bija veikt ikdienas personāla lietvedības funkcijas, mūsdienās

cilvēkresursu kapitāla vadībai noteikti ir jābūt saistītai ar uzņēmuma kopējās attīstības stratēģiju [3].

Tādējādi cilvēkresursu vadība ir viens no vadības komponentiem, un faktiski realizē visas tradicionālās organizāciju vadības funkcijas. Piemēram, jebkurā organizācijā tiek formulēta tās misija, vīzija un nosprausti darbības mērķi, savukārt mērķu sasniegšanai ir nepieciešami resursi. Lai panāktu to, ka visi organizācijas rīcībā esošie resursi (naudas līdzekļi, nekustamais īpašums, darba spēks) tiek izmantoti maksimāli efektīvi un sekmē mērķu sasniegšanu, jādefinē konkrēto resursu veidu izmantošanas metodes un virziens. Salīdzinot ar finanšu un materiālajiem resursiem, organizācijas cilvēkresursi uzskatāmi par visgrūtāk prognozējamiem un ietekmējamiem [5].

L. Peiseniece savā promocijas darbā norāda, ka pārejot uz zināšanās balstītu ekonomiku, būtiski pieaug cilvēkresursu vadīšanas nozīme un mainās tās saturs. Līdz ar to rodas jauna cilvēkresursu vadīšanas funkcija – cilvēkresursu vadīšanas novērtēšana. Veicot cilvēkresursu vadīšanas novērtēšanu organizācija iegūst informāciju cilvēkresursu vadīšanas procesu pilnveidei un cilvēkresursu vadīšanā iesaistīto resursu lietderīgai izmantošanai. Cilvēkresursu vadīšanas un tās funkciju efektivitātes novērtēšanai var lietot divas cilvēkresursu vadīšanas novērtēšanas metodes – novērtēt, cik lielā mērā cilvēkresursu vadīšana atbilst organizācijas stratēģijai un pārraudzīt cilvēkresursu vadīšanas funkciju izmaksas. Taču, lai novērtētu cilvēkresursu vadīšanu un tās efektivitāti, ir jābūt izstrādātai gan organizācijas kopējai attīstības stratēģijai, gan cilvēkresursu vadīšanas stratēģijai, kā arī jānodrošina cilvēkresursu vadīšanas stratēģijas atbilstība organizācijas stratēģijai [11]. Iepriekš izklāstītais ļauj secināt, ka cilvēkresursi lielā mērā nosaka organizācijas darba efektivitāti un pārdomāta cilvēkresursu vadības politika nodrošina attiecīgus rezultātus. Tādējādi cilvēkresursu vadības jēdziens aptver daudzas nianšes, ko organizācijā nepieciešams ieviest un sakārtot, lai sasniegtu izvirzītos mērķus un augstu darba kvalitāti. Taču veiksmīgai organizācijas darbībai ar cilvēku resursu esamību vien nepietiek, cilvēkresursus nepieciešams vadīt, jo organizācija un cilvēkresursu vadība ir vienota sistēma, kas balstās uz vairākiem stūrakmeņiem un cilvēkresursi ir viens no tiem.

Tostarp, literatūras avotos ir norādīts, ka cilvēkresursu kapitāla vadības procesi privātajos uzņēmumos un valsts organizācijās tiek realizēti pēc līdzīgiem pamatprincipiem, rēķinoties ar to, ka privātajos uzņēmumos darbības efektivitāte ir ciešāk saistīta ar cilvēkresursu kapitāla izmantošanu, bet valsts iestādēs, t.sk., Latvijas VP Kārtības policijā, to apgrūtina nepietiekami finanšu resursi un normatīvo aktu nepilnības[3].

Privātajā sektorā ir iespējams izstrādāt katra uzņēmuma darbības specifikai atbilstošu cilvēkresursu vadības stratēģiju un darbinieku motivēšanas sistēmu, kas balstīta uz individuālu pieeju katra darbinieka vajadzībām saskaņā ar motivācijas teorijām, un, kurā uzņēmums var ieviest ekonomiskās situācijas un darba tirgus tendenču diktētās izmaiņas. Savukārt valsts sektorā, piemēram, šajā darbā pētītajā Latvijas VP Kārtības policijā, to izdarīt ir daudz sarežģītāk, jo cilvēkresursu politiku reglamentē virkne normatīvo aktu, cilvēkresursu vadības jautājumi ir izkaisīti pa dažādiem dokumentiem un pārmantoti no viena dokumenta otrā. Tādējādi, lai gūtu vienotu izpratni par cilvēkresursu vadības sistēmu un varētu izvirzīt konkrētus priekšlikumus trūkumu novēršanai, ieinteresētajām pusēm ir jāizpēta ļoti daudz materiālu ar savstarpējām atsaucēm.

PĒTĪJUMA REZULTĀTI UN TO IZVĒRTĒJUMS. THE RESULTS OF THE STUDY AND THEIR ASSESSMENT. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОЦЕНКА

Zinātniskās literatūras avotos cilvēkresursu kapitāla vadībai izdalīti četri galvenie uzdevumi – vadīt cilvēkresursus, nodrošināt cilvēkresursu efektivitāti, nodrošināt cilvēkresursu potenciāla pilnīgu izmantošanu uzlabojot darba vidi, kā arī nodrošināt cilvēkresursu atbilstību ilgtermiņa mērķiem[3]. Cilvēkresursu kapitāla nodrošināšana ir atkarīga no uzņēmuma vai organizācijas cilvēkresursu politikas, kas sevī ietver cilvēkresursu plānošanu, personāla meklēšanu un atlasī, kā arī jauno darbinieku integrēšanu uzņēmumā [3].

Tādējādi, cilvēkresursu vadības process sākas ar cilvēkresursu plānošanu. Saskaņā ar cilvēkresursu vadības teorijas avotos sniegto definīciju, cilvēkresursu plānošana ir cilvēkresursu pieprasījuma sistemātiska analīze un nodrošināšana, garantējot biznesam nepieciešamo cilvēku skaitu ar vajadzīgajām kompetences sastāvdaļām atbilstošos termiņos. Minētās definīcijas atslēgvārdi ir resursu skaits, kompetences sastāvdaļas un atbilstoši termiņi [4].

Cilvēku resursus, to skaitu, kvalifikāciju, izvietojumu un citus raksturojošos lielumus nosaka uzņēmuma stratēģijas izvēle. Tas nozīmē vienotu politiku cilvēkresursu skaita palielināšanā, pārvietošanā, atbrīvošanā, atlasē, samazināšanā, apmācībā un pārkvalificēšanā, apbalvošanā, kā arī vadības un darbinieku attiecībās [7].

Literatūras avotos norādīts, ka atlases process var sastāvēt no dažāda soļu skaita. Piemēram, dažas organizācijas aprobežojas tikai ar pieteikumu, darba devēja anketu, pretendenta iesniegto CV un interviju ar pretendentu. Taču šo procesu var padarīt arī garāku – sākt ar iepriekšējās atlases interviju, tad lūgt aizpildīt anketu, kam seko rekomendāciju izskatīšana, veselības pārbaude, tests, galvenā intervija un visbeidzot izvēles lēmums [12]. Tādējādi dažādās organizācijās atlases vai darbā pieņemšanas process var būt atšķirīgs, taču jebkurā gadījumā procesa laikā pretendenti uz attiecīgo amata vietu tiek sadalīti divas kategorijās – pretendenti, kuriem piedāvās darbu un pretendenti, kuriem atteiks darbu.

Bez tam organizācijas cilvēkresursu politika var būt gan atklāta, gan arī slēgta. Atklātai cilvēkresursu politikai ir raksturīgi, ka pretendenti var ieņemt jebkuru vakanci neatkarīgi no tā kur viņi pirms tam strādājuši, un vienīgais kopīgais kritērijs visiem pretendentiem ir profesionālās zināšanas, prasmes un izglītība attiecīgajā specialitātē. Savukārt, slēgtās cilvēkresursu politikas gadījumā vakantos amatus piedāvā tikai savas organizācijas darbiniekiem. Taču tāda politika ne vienmēr sevi attaisno, jo cilvēks no malas ar svaigu un oriģinālu skatījumu uz lietu kārtību, organizācijā var būt perspektīvs profesionālis, kas spēj paaugstināt organizācijas konkurētspējīgās priekšrocības [13].

Ikdienā veicot savus amata pienākumus, autors ir nonācis pie secinājuma, ka Latvijas VP Kārtības policijā pamatā tiek īstenota slēgta cilvēkresursu vadības politika, ko nosaka organizācijas mērķi un uzdevumi. Saskaņā ar likuma „Par policiju” 2.pantu, „Policijas darbinieks ir persona, kura ieņem amatu Valsts policijā un kurai piešķirta speciālā dienesta pakāpe” (15.06.2006. likuma redakcijā ar grozījumiem, kas izdarīti ar 04.10.2018. likumu, kas stājas spēkā 01.01.2019.) [9].

Tādējādi policijas darbiniekiem ir nepieciešamas specifiskas zināšanas, prasmes un kompetences dienesta pienākumu veikšanai. Pretendentam uz kādu no vakancēm jebkurā Latvijas VP struktūrvienībā ir jābūt attiecīgai izglītībai un arī fiziski sagatavotam dienesta pienākumu pildīšanai. Taču pēc Policijas akadēmijas slēgšanas Latvijā nav mācību iestādes, kura sagatavo kvalificētus policijas darbiniekus, kas ļoti apgrūtina vakanču aizpildīšanu policijas struktūrvienībās.

Turpinot par cilvēkresursu novērtēšanu, autors norāda, ka darba rezultātu novērtēšana ir cilvēkresursu vadīšanas procesa nozīmīga sastāvdaļa un viena no cilvēkresursu vadības nozīmīgākajām funkcijām. Dažādi autori darbinieku novērtēšanu definē dažādi, taču visām definīcijām ir viena pamatdoma. Piemēram, Krievijas cilvēkresursu vadības eksperts S. Šekšņa (Шекшня С.) darba rezultātu novērtēšanu definē kā darbinieka darbības efektivitātes noteikšanu tiešo amata pienākumu izpildē un organizācijas mērķu realizācijā [18], bet Latvijas cilvēkresursu vadības eksperte M. Kehre darbinieku novērtēšanu definē kā labu uzņēmuma attīstības instrumentu [7].

Analizējot iepriekš minētās darba rezultātu novērtēšanas definīcijas, jāsecina, ka novērtēšana palīdz noteikt katra darbinieka darbības efektivitāti un īstenot cilvēkresursu attīstību, kas savukārt veicina organizācijas mērķu sasniegšanu un attīstību kopumā. Piemēram, Latvijas VP Kārtības policijā darbinieku novērtēšanas rezultāti tiek izmantoti kā pamatojums karjeras izaugsmei.

Speciālajā literatūrā cilvēkresursu attīstības plānošana tiek traktēta kā plānveidīgi uzņēmuma vadības pasākumi, kas veicina darbinieku profesionālo izaugsmi, kvalifikācijas paaugstināšanu, ievērojot uzņēmuma un katra darbinieka vajadzības un intereses. Tajā ietilpst apmācība, karjeras ietekmēšana, komandu veidošana, darba novērtēšana [14].

Darbinieku mācību vajadzības noteikšanai un attīstības plānošanai, noder informācija, kas iegūta novērtēšanas procesā, proti, vērtējot darbinieka veikumu un spējas, atklājas, vai darbinieka izglītība un kvalifikācija atbilst veicamajam darbam. Darba izpildes novērtēšanas rezultātā iegūta informācija ļauj izdarīt secinājumus par to, ko darbiniekam nepieciešams attīstīt, lai uzlabotu darba rezultātus, kā arī noskaidrot, ko darbinieks vēlētos apgūt vai trenēt. Turklāt ir labi, ja pastāv iespēja sabalansēt organizācijas intereses un vajadzības ar darbinieka interesēm un vajadzībām – tas noteikti palīdzēs darbiniekam justies ieinteresētam darba rezultātā un būt lojālam pret darba devēju. Tostarp, vērtējot amata kandidātus, var novērtēt, kā pretendents ir attīstījis amatam svarīgākās kompetences un ar samērā lielu pārliecību prognozēt, vai darbinieks būs atbilstošs amata prasībām un varēs sasniegt gaidītos rezultātus. Viena no veiksmīgākajām metodēm kompetenču novērtēšanai ir kompetenču intervija, kuras ietvaros ar īpaši izveidotu jautājumu sēriju palīdzību pieredzējis intervētājs var iegūt ticamu informāciju par pretendenta kompetencēm. [16].

Turpinot par darbinieku apmierinātību ar darbu un lojalitāti pret organizāciju, jāuzsver, ka viens no būtiskākajiem cilvēkresursu vadības aspektiem ir motivēšana, jo motivācija paredz maksimāli iespējamu darbinieku personīgo tieksmju identifikāciju ar organizāciju mērķiem. Izvērstākajā veidā motivāciju var saprast kā motīvu kopumu, kas rosina cilvēku darboties un izpaužas kā vajadzība, tieksme un vēlme, kā arī procesu, kas rosina darbiniekus darboties, lai sasniegtu savu personīgo un arī organizācijas mērķi [13].

Motivācija literatūras avotos tiek traktēta gan kā neatlaidīgu centienu pakāpe, kurā pūles tiek virzītas, lai sasniegtu mērķi [6], gan kā cilvēku iedrošināšana, iespaidošana, iedvesmošana un stimulēšana, sniedzot tiem iemeslu ražīgi strādāt, gan arī kā sajūtas radīšana cilvēkiem, kā dēļ viņi vēlas strādāt un mīl darbu, ko dara [1]. Citiem vārdiem sakot, motivācija ir darbinieka apzināta ieinteresētība veikt noteiktu darbību. Lai cilvēkam rastos motivācija veikt un pēc tam atkārtot kādu darbību, viņam savas darbības rezultātā jāsasniedz izvirzītais mērķis. Tas jāņem vērā, izstrādājot motivēšanas sistēmu un ieviešot to uzņēmumā [3].

Ja darbiniekam nav motivācijas strādāt kādā konkrētā uzņēmumā un viņš nejūtas novērtēts, tas meklē jaunas iespējas sevis realizēšanai mainot darba vietu. Motivēšanas sistēmu, kuru uzņēmums pielieto visiem darbiniekiem centralizēti, veido kopējie motivējošie faktori. Lai noteiktu kopējos motivējošos faktoros un izveidotu motivēšanas sistēmu, ir jānovērtē darbinieku apmierinātības līmenis. Šim mērķim var izmantot darbinieku novērtēšanā iegūto informāciju vai arī veikt anonīmu anketēšanu. Lielākas darbinieku atklātības nodrošināšanai, uzņēmums var pieaicināt neatkarīgu vērtētāju. Kopējā motivācijas sistēmā jāiekļauj gan tie faktori, kas ir svarīgi vairākiem darbinieku, gan arī individuālie faktori, kas ir svarīgi atsevišķiem darbiniekiem [3].

Diemžēl Latvijas VP Kārtības policijā līdz šim nav veikti pētījumi darbinieku apmierinātības ar darbu un motivācijas līmeņa noteikšanai. Tāpat arī nav izstrādāta un īpaša motivēšanas sistēma. Protams, ir ieviesta normatīvajos aktos paredzētajā kārtībā izstrādāta atalgojuma politika, nodrošinot visas sociālās garantijas un nodokļu nomaksu. Taču atalgojuma apjoms nav tik pievilcīgs, lai atturētu darbiniekus no labāk atalgota darba meklējumiem. Tajā pašā laikā Latvijas VP Kārtības policijas darbības efektivitāti nosaka tās darbinieku profesionālā sagatavotība, motivācija un spēja veikt savus pienākumus atbilstoši noteiktām prasībām un standartiem, ko var panākt, savlaicīgi identificējot problēmas cilvēkresursu vadības sistēmā, lai izvēlētos pareizo risinājumu un mērķtiecīgi to īstenotu.

Latvijas VP Kārtības policijā ir nepieciešams pilnveidot cilvēkresursu vadības sistēmu, ko apstiprina pašreizējā situācija, kad policijas darbiniekiem lielā mērā vērojams gan iekšējās, gan arī ārējās motivācijas trūkums un liela daļa esošo cilvēkresursu iekārtojas labāk apmaksātā darbā privātsstrukturās vai citās Eiropas Savienības valstīs. Rezultātā vakanču aizpildīšanai ir

nepieciešams piesaistīt jaunus darbiniekus, bet speciālistu deficītu veicina apstākļi, ka savulaik tika slēgta Policijas akadēmija, kurā kompetentus speciālistus sagatavoja.

Tādējādi aktualizējas problēma: kā Latvijas VP Kārtības policijā nodrošināt visu vakanču aizpildīšanu ar speciāli sagatavotiem atbilstošas kvalifikācijas darbiniekiem? Patlaban Latvijas VP Kārtības policijā iespējas izmantot neformālu pieeju cilvēkresursu piesaistei un vadībai ir minimālas. Tādēļ būtu lietderīgi normatīvajos aktos ieviest izmaiņas, kas ļauj arī valsts pārvaldes organizācijās Latvijā pielietot neformālu pieeju cilvēkresursu vadības jautājumiem.

KOPSAVILKUMS. CONCLUSION. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Latvijas VP Kārtības policijā līdz šim nav veikti pētījumi darbinieku apmierinātības ar darbu un motivācijas līmeņa noteikšanai, kā arī nav izstrādāta speciāla motivācijas programma. Neraugoties uz to, ka pašreizējā situācijā Latvijas VP Kārtības policija nevar nodrošināt visu vakanču aizpildīšanu ar speciāli sagatavotiem atbilstošas kvalifikācijas darbiniekiem Latvijā nav nevienas augstākās mācību iestādes, kur šādus speciālistus sagatavotu.

Nemot vērā iepriekš minēto problēmu, būtu nepieciešams apzināt kopējos motivējošos faktorus, novērtēt darbinieku apmierinātības līmeni un izveidot motivēšanas sistēmu. Bez tam būtu lietderīgi normatīvajos aktos ieviest izmaiņas, kas ļauj arī valsts pārvaldes organizācijās Latvijā pielietot neformālu pieeju cilvēkresursu vadības jautājumiem.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Allan, J. (1996). *Motivating People*. London: Clays Publications.
2. Barney, J. (1995). *Looking inside for competitive advantage*. Academy of Management Executive, Vol 9, No 4
3. Dombrovska, L.R. (2009). *Cilvēkresursu kapitāla vadība*. Zvaigzne ABC.
4. Ešenvalde, I. (2008). *Personāla vadības mūsdienu metodes*. Merkūrijs LAT.
5. Jevčuka, L. (2011). *Cilvēkresursu attīstības politika un stratēģija valsts pārvaldē – esošās situācijas raksturojums un turpmākās attīstības iespējas*. LU Raksti, 2011. 771.sējums. Ekonomika. Vadības zinātne.
6. Johns, G. (1996). *Organizational Behaviour*. Harper Collins College.
7. Kehre, M. (2004). *Personālmēdžments uzņēmumā*. Biznesa augstskola Turība.
8. Kings, K.G. (2002). *Roku rokā augstāk un stiprāk*. Apgāds Biznesa partneri, 2002. – 107.lpp.
9. Likums „Par policiju”. LR likums. Pieņemts 04.06.1991, stājas spēkā 04.06.1991., publicēts: Latvijas Republikas Augstākās Padomes un Valdības Ziņotājs, 31/32, 15.08.1991., aktuālā redakcija: 10.04.2019.
10. Meldere S. *Cilvēkresursu vadība II. Tālmācības kurss*. Biznesa vadības koledža, 2008. – 23.lpp.
11. Peiseniece, L. (2011). *Cilvēkresursu vadīšanas novērtēšanas metodes un to pilnveidošanas virzieni Latvijas lielajos uzņēmumos*. Promocijas darba – disertācijas kopsavilkums. Latvijas Universitāte.
12. Sanna, L.J., Chang, E.C. (2006). *Judgments Over Time: The Interplay of Thoughts, Feelings, and Behaviors*. Oxford University Press.
13. Ukulovs, V., Mass, A., Bistrjakovs, I. (2006). *Vadības teorija*. Jumava.
14. Vasiļjeva, L. (2005). *Mazā uzņēmuma biznesa ekonomika un plānošana*. RTU.
15. Velcs, Dž., Velča, S. (2009). *Ceļš uz uzvaru*. Izdevniecības nams „Trīs”.
16. Vintiša, K. (2010). *Latvijas Darba devēju konfederācijas cilvēkresursu plānošanas un novērtēšanas metodes mazam un vidējam uzņēmumam*. Latvijas Darba Devēju konfederācija.
17. Vorončuka, I (2009). *Personāla vadība*. Latvijas Universitāte.
18. Шекшня, С. (2000). *Управление персоналом современной организации*. ЗАО Бизнес Школа „Интел – Синтез”.

NEPILNGADĪGO KRIMINĀLATBILDĪBAS ĪPATNĪBAS

Dana Kora

Baltijas starptautiskā akadēmija, Liepāja, Latvija
Maģistrantūra, Krimināltiesības
d.kora@inbox.lv

Zinātniskais vadītājs: Mg.iur. Edgars Golts

ANOTĀCIJA

Šis darbs fokusēts, lai izziņāt un teorētiski pamatot, kādas ir kriminālatbildības īpatnības attiecībā uz nepilngadīgajām personām, tiem piemērojamie soda veidi, analizējot: brīvības atņemšanu, naudas sodu un piespiedu darbu un to realizāciju praksē.

Dotajā darbā tika izvirzītas divas pamatproblēmas attiecībā uz brīvības atņemšanas soda izpildi nepilngadīgajiem un netiek nodrošināta pilnvērtīga aprūpe soda izciešanas laikā, kas veicina šo personu stigmatizāciju, atsvešināšanos no sabiedrības vērtībām un integrēšanos cietumu subkultūrā, kriminālās pasaules vērtību apgūšanu. Līdz šim īsti netiek pievērsta nepieciešamā uzmanība nepilngadīgajiem kā īpašai notiesāto kategorijai, ņemot vērā viņu īpašās vajadzības un vecuma īpatnības. Pētījumu rezultātā- autore ir sniegusi priekšlikumus nepilngadīgo personu kriminālatbildības sistēmas pilnveidei Latvijā.

Atslēgas vārdi: kriminālatbildība, nepilngadīgie, sodi

ABSTRACT

This work is focused on finding out and theoretically substantiating the peculiarities of criminal liability in relation to minors, the types of punishment applicable to them, analyzing: deprivation of liberty, fines and forced labor and their implementation in practice. This work raised two main problems with the execution of juveniles and does not provide full care during their sentences, which contributes to their stigmatization, alienation from the values of society and integration into the prison subculture, learning the values of the criminal world. So far, the necessary attention has not really been paid to juveniles as a special category of convicts, given their special needs and age. As a result of research, the author has provided proposals for the improvement of the juvenile criminal liability system in Latvia.

Key words: criminal liability, minors, penalties

АННОТАЦИЯ

Данная работа направлена на выявление и теоретическое обоснование особенностей уголовной ответственности в отношении несовершеннолетних, применяемых к ним видов наказания, анализа: лишения свободы, штрафов и принудительного труда и их применения на практике. В этом документе были подняты две основные проблемы с казнью несовершеннолетних, и они не обеспечивают полной заботы при отбывании наказания, что способствует их стигматизации, отчуждению от ценностей общества и интеграции в тюремную субкультуру, изучению ценностей преступного мира. До настоящего времени не уделялось должного внимания несовершеннолетним как особой категории осужденных, учитывая их особые потребности и возраст. В результате исследования автор представил предложения по совершенствованию системы уголовной ответственности несовершеннолетних в Латвии.

Ключевые слова: несовершеннолетние, уголовная ответственность, штрафы

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Kā darba pētāmā problēma ir izvirzīta kriminālatbildības analīze nepilngadīgajām personām, kurām ir piemērojami soda veidi: brīvības atņemšana, naudas sods un piespiedu darbs un to realizāciju praksē. Latvijā netiek pievērsta nepieciešamā uzmanība nepilngadīgajiem kā īpašai notiesāto kategorijai, ņemot vērā viņu īpašās vajadzības un vecuma īpatnības. Nepilngadīgo noziedzība Latvijā ir kļuvusi par vienu no aktuālākajām problēmām. Personu vecums, kas tos izdara, paliek arvien mazāks. Izdarītajam noziedzīgajam nodarījumam seko arī sods, tāpēc

valstiskā līmenī ir jādomā kā ievirzīt bērnu intereses pareizajā gultnē un samazināt nepilngadīgo noziedzības līmeni valstī.

Pēc valstiskās neatkarības atjaunošanas ir būtiski mainījusies tiesību sistēma un tiesībsargājošo institūciju darbība. Arvien dziļāk pagātnē palika totalitārie uzskati par indivīda kā maznozīmīga instrumenta lomā varas rokās sabiedrībā, bet priekšplānā izvirzījās cilvēks kā primārā un prioritārā vērtība ar tai piemītošām unikālām cilvēktiesībām. Krimināltiesiskās problēmas risinājumā kontekstā ir paveikts daudz, tomēr nepietiekami, lai būtu pamats uzskatīt, ka tik nozīmīga un jūtīga sfēra, kā kriminālsodu izpildes tiesības un kriminālsodu izpildes prakse pilnā mērā tiek ietverti un ievēroti cilvēktiesību standarti. Pabērna lomā arvien vēl atstāti juvenālās justīcijas jautājumi, par nepilngadīgo noziedzību un nepilngadīgajām personām piemērojamiem sodiem mūsu valstī. [1].

Šo problēmu nevar novērst, vienīgi sodot pašu nepilngadīgo, it īpaši sodot viņu ar bargiem sodiem, kas „apzīmogotu” viņu par noziedznieku, līdz ar ko liktu nākotnē tādām arī justies. Tāpēc ir jāmeklē cēloņi tam, jāanalizē tos, kāpēc nepilngadīgo noziedzība mūsu valstī ir tik augsta. Savukārt, sodot nepilngadīgos, jādomā par to, kā viņus pāraudzināt, nevis vienkārši piemērot kādu sodu, lai tikai viņš tiktu sodīts, vai kā likumpārkāpēju nošķirt no sabiedrības. Nepilngadīgajiem ir jābūt mūsu valsts lepnumam nākotnē, nevis nepareizas audzināšanas un apkārtējo neapdomības vai vienaldzības negatīvajām sekām. Dotā darba mērķis: izziņāt un teorētiski pamatot kādas ir kriminālatbildības īpatnības attiecībā uz nepilngadīgajiem. Lai sasniegtu mērķi, tika izvirzīti šādi uzdevumi: noskaidrot kādi audzināšanas rakstura piespiedu līdzekļi piemērojami nepilngadīgajiem, raksturot nepilngadīgo kā noziedzīga nodarījuma subjektu; izziņāt kādus soda veidus piemēro nepilngadīgajiem par noziedzīga nodarījuma izdarīšanu; izskatīt nepilngadīgo nosacītu notiesāšanu, sniegt priekšlikumus nepilngadīgo personu kriminālatbildības sistēmas pilnveidei Latvijā.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Pastāv divas pamatproblēmas attiecībā uz brīvības atņemšanas soda izpildi nepilngadīgajiem: pirmā problēma ir nepietiekama nepilngadīgo tiesību aizsardzība un otrā - netiek nodrošināta pilnvērtīga aprūpe soda izciešanas laikā, kas veicina šo nepilngadīgo personu stigmatizāciju, atsvešināšanos no sabiedrības vērtībām un integrēšanos cietumu subkulturā, kriminālās pasaules vērtību apgūšanu. Līdz šim īsti netiek pievērsta nepieciešamā uzmanība nepilngadīgajiem kā īpašai notiesāto kategorijai, ņemot vērā viņu īpašās vajadzības un vecuma īpatnības.

Norādītās atziņas mūsdienās cenšas ievērot atsevišķu ārvalstu likumdevēji un tiesu prakse. Tā, piemēram, Zviedrijā nepilngadīgās personas par noziedzīgiem nodarījumiem vispār netiek ievietotas brīvības atņemšanas iestādēs (Mariefredas jauno likumpārkāpēju audzināšanas iestādē atrodas personas no 21 līdz 40 gadu vecumam, ar gados jaunākiem likumpārkāpējiem nodarbojas izglītības un sociālās audzināšanas iestādes). Vēlos pieminēt, ka arī Dānijas speciālisti uzskata, ka daudz lētāk un efektīvāk ir audzināt gados jaunus likumpārkāpējus, nekā viņus ieslodzīt un pēc tam nepārtraukti maksāt augstu cenu (ar to tiek domāti finansu izdevumi un augsts noziegumu recidīva īpatsvars).

Pusaudžu noziedzīgajā rīcībā un viņu attieksmē pret nodarījumu ir saskatāma nepieciešamība pašapliecināties, izteikta vajadzība izziņāt pasauli un tās procesus, savas identitātes meklēšana un citi attīstības aspekti, no vienas puses, un neprasme apmierināt šīs vajadzības un intereses, uzvedības nenoteiktība, prettiesisku līdzekļu izmantošana norādītajos nolūkos, no otras puses, var novest pie noziedzīga nodarījuma izdarīšanas. Bez tam, jāņem vērā arī šī vecuma psiholoģiskās īpatnības, kā, piemēram, ietekmējamība, paaugstināta emocionalitāte,

konformisms, tieksme atdarināt, iedvesmošanās, fantazēšana, impulsivitāte, kā arī negatīvisms, apātija un citi apstākļi, kas nosaka nepilngadīgā pievēršanos antisociālajām grupām.

Brīvības atņemšanas sods uz nepilngadīgajiem notiesātajiem atstāj vēl negatīvāku ietekmi nekā uz pārējiem ieslodzītajiem. Blakus daudzām negācijām, ko ar brīvības atņemšanu notiesātajiem nepilngadīgajiem atstāj šis soda veids, juridiskajā literatūrā tiek uzsvēta tā sauktā "iezīmēšana par noziedznieku", kuras ietekme uz nepilngadīgo ir daudz izteiktāka nekā pieaugušo un izpaužas tādējādi, ka ne tikai sabiedrība šīs personas apvelta ar īpašām "etiķetēm"-noziedznieki, zeki, bet savu psiholoģisko, pusaudža personības īpatnību dēļ nepilngadīgie arī sevi sāk identificēt kā likumpārkāpējus. [2].

Nepilngadīgajiem tagad ir pieejams gandrīz viss- sākot ar narkotikām un beidzot ar ieročiem, vienīgi nav tā, kas viņiem patiesi vajadzīgs,- vecāku rūpju, sapratnes un iespējas pilnvērtīgi un lietderīgi pavadīt brīvo laiku (par to apliecina tie nedaudzie sociāli nelabvēlīgo bērnu centri, kas dod iespējas šiem bērniem normāli pavadīt brīvo laiku). Tāpēc valstiskā līmenī ir jādomā, kā ievirzīt bērnu intereses pareizajā gultnē un samazināt nepilngadīgo noziedzības līmeni, kā apkarot alkoholismu, narkomāniju, prostitūciju un ar to saistīto personības degradēšanu.

PĒTĪJUMA REZULTĀTI UN TO IZVĒRTĒJUMS. RESEARCH RESULTS AND THEIR EVALUATION. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИХ ОЦЕНКА

Visos laikos un sabiedrībās rūpes par bērniem (pusaudžiem, nepilngadīgajiem) ir īpašas, tiek meklētas racionālas pieejas nepilngadīgo noziedzības problēmu risināšanai gan kriminālās justīcijas ietvaros, gan ārpus tās. Latvijas kriminālsodu izpildes tiesību jomas pētnieki V.Zahars un M.Stivrenieks vērš uzmanību faktam, ka nepilngadīgo personu likumpārkāpumi pārsvarā nav smagi vai sevišķi smagi un tie nav vērsti pret valsts un sabiedrības organizācijas pamatiem, bet nospiedošā vairumā tie ir saistīti ar zādzībām, laupīšanām vai savstarpēju attiecību kārtošanu. Līdz ar minēto, šie autori aktīvi atbalsta kriminālās represijas līmeņa samazināšanu attiecībā uz nepilngadīgo likumpārkāpumiem, šo lietu novirzīšanu mediācijai (izlīgumam starp vainīgo un cietušo), respektīvi, pieļaujamas robežās kriminālo (sodošo) justīciju aizstāt ar atjaunojošās justīcijas formām, kuru pielietojums un efektivitāte citviet pasaulē jau sen aprobēti un nerada sabiedrības bažas. [3].

Brīvības atņemšanas destruktīvā ietekme uz nepilngadīgo personu palielina atkārtotu likumpārkāpumu iespējamību. Par pozitīvu piemēru var noderēt Krievijas Federācijas Valsts domē iesniegtais likumprojekts par nepilngadīgo saukšanu pie kriminālatbildības, kurš paredz plašu alternatīvu sodu spektru nepilngadīgajiem un brīvības atņemšanas soda un apcietinājuma nepiemērošanu likumpārkāpējiem līdz 17 gadu vecumam, izņemot tos, kuri izdarījuši smagus vai sevišķi smagus noziedzīgus nodarījumus.

ANO Pusaudžu tieslietu administrēšanas minimālā standarta noteikumos (Pekinas noteikumi), kas pieņemti 1985.gada 29.novembrī, uzsvērts, ka pusaudzis ir bērns vai jauns cilvēks, ar kuru pārkāpuma gadījumā var apieties citādi nekā ar pieaugušajiem saskaņā ar attiecīgajām tiesību sistēmām. Noteikumi iesaka, ka tajās tiesību sistēmās, kas atzīst konvenciju par vecumu, ar kuru iestājas pusaudžu kriminālatbildība, šī vecuma iestāšanos nedrīkst noteikt pārāk zemu, paturot prātā emocionālā, garīgā un intelektuālā brieduma faktu. Īpaši uzsvērtas nepilngadīgo briesmas kriminalizēties, kamēr viņi ir aizturēti līdz tiesai, tāpēc apcietinājumā viņiem ir jāsaņem aprūpe, aizsardzība un visa nepieciešamā individuālā palīdzība – sociālā, izglītības, amata, psiholoģiskā, medicīniskā un fiziskā, ko viņi var prasīt atbilstoši savam vecumam, dzimumam un personībai.

Brīvības atņemšana atstāj graužošu ietekmi uz nepilngadīgajām personām, ņemot vērā viņu emocionālā, garīgā un intelektuālā brieduma īpatnības, būtiski ietekmē viņu apziņu un uzvedību, bet, galvenais, palielina atkārtotu likumpārkāpumu iespējamību. ANO Pusaudžu tieslietu administrēšanas minimālā standarta noteikumi (Pekinas noteikumi, 1958.g.) iesaka tiesībaizsardzības iestādēm pēc iespējas izvairīties no nepilngadīgo ievietošanas brīvības

atņemšanas iestādēs, aizstājot to ar alternatīviem reaģēšanas veidiem. Noteikumi īpaši uzsver to, ka nepilngadīgo kriminalizēšanās risks būtiski pieaug, viņiem ilgstoši atrodoties pirmstiesas apcietinājumā. [4].

Autore izvirza sekojošus priekšlikumus: Krimināllikumā vajadzētu pārskatīt un samazināt brīvības atņemšanas sodu nepilngadīgajiem uz iespējami īsāku laika periodu un paplašināt piemērošanas iespējas alternatīvajiem sodiem, ņemot vērā citu Eiropas valstu pieredzi un to normatīvos aktus;

Pret nepilngadīgajiem, kas izdara mantiska rakstura noziegumus – zādzības, laupīšanu, vajadzētu vērsties tieši ar materiālām sankcijām vai piemērot audzinoša rakstura piespiedu līdzekļus – strādāt un atlīdzināt ar savu nodarījumu radītās sekas vai arī sodu – piespiedu darbu. Tieši strādājot un atlīdzinot zaudējumus, nepilngadīgie sapratīs cik grūti ir nopelnīt naudu un cik smagi būs šo naudu zaudēt; Autore uzskata, ka pusaudža ievietošanai institūcijā vienmēr ir jābūt pēdējam pielietojamam līdzeklim un uz minimālo nepieciešamo laiku.

Mūsdienu zinātne un prakse ir atradusi maz pierādījumu tam, ka ievietošana labošanas institūcijā dod labākus rezultātus salīdzinājumā ar neievietošanu. Daudzas nelabvēlīgas ietekmes uz nepilngadīgo, kas liekas neizbēgamas jebkurā labošanas iestādes vidē, nevar neitralizēt ne ar iekšējo kārtību, ne ar resocializācijas programmām. Īpaši tas attiecas uz pusaudžiem, kuri viegli pakļaujas negatīvām ietekmēm.

KOPSAVILKUMS. SUMMSRY. PE3IOME

Tā kā nepilngadīgo noziedzībai ir savas kriminālatbildības īpatnības, kuras izskaidrojamas ar nepilngadīgo vecumu attīstības pakāpi, viņi pieder pie kategorijas, kuru uzvedība, nostāja un psihe vēl atrodas veidošanās stadijā. Izstrādājot šo darbu „Nepilngadīgo kriminālatbildības īpatnības”, autore secināja: brīvības atņemšanas sodā ir daudz kā negatīva. Jau pats izolācijas fakts nelabvēlīgi ietekmē nepilngadīgo. Soda izciešana notiek patstāvīgā saskarsmē ar citiem ieslodzītajiem un tas sekmē apšaubāmas subkultūras veidošanos; Nepilngadīgajiem likumpārkāpējiem ir tādas pašas tiesības kā pilngadīgajiem, taču pamatojoties uz īpašiem noteikumiem, kas noteikti gan starptautiskajos aktos, gan valsts tiesību aktos, viņi bauda papildus aizsardzību. Galvenais šo īpašo noteikumu mērķis ir novirzīt nepilngadīgo no kriminālās tiesvedības sistēmas un pārorientēt viņu uz sabiedrības atbalsta pasākumiem; Kriminālsodu nepilngadīgajiem, kuri paveikuši noziedzīgu nodarījumu realizē valsts tiesībsargājošās institūcijas, brīvības atņemšanas soda gadījumā ieslodzītais nonāk valsts apgādībā un attiecīgo laiku pavada cietumā pilnīgi izolēts no sabiedrības, kurā netiek nodrošināta pilnvērtīga aprūpe soda izciešanas laikā, kas veicina nepilngadīgo personu stigmatizāciju, atsvešināšanos no sabiedrības vērtībām un integrēšanos cietumu subkultūrā, kriminālās pasaules vērtību apgūšanu; Krimināllikums neparedz nepilngadīgajiem speciālus soda veidus, bet ierobežo to loku un termiņus. Soda nosaka ņemot vērā noziedzīgā nodarījuma subjekta specifiku, tiesa var atbrīvot nepilngadīgo no piespriestā soda, piemērojot likumā audzinoša rakstura piespiedu līdzekļus kā arī notiesājot nepilngadīgo nosacīti.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Papsujevičs M. Nepilngadīgo kriminālatbildības reforma: svarīgs solis kriminālsodu politikas pilnveidē.- Jurista Vārds 01 (1111),07.01.2020.,57-59.lpp.
2. Vilks A., Ķipēna K., Kriminoloģija. - Rīga: Nordik, 2004.– 351 lpp.
3. Judins A. Par nepilngadīgo kriminālatbildību.// Jurista vārds, Nr.33(291), 16.09.2003., 6. – 7. lpp.
4. Rudzītis K. Par nepilngadīgo kriminālatbildības īpatnībām.-Jurista Vārds Nr.30,10.10.2000.

PIERĀDĪJUMU VĒRTĒŠANA

Dace Majura,
Baltijas Starptautiskā Akadēmija, Liepāja, Latvija
Maģistratūras programma “Privāttiesības”
dacemajura@gmail.com
Zinātniskais vadītājs: Mg.iur. Indulis Jankovskis

ANOTĀCIJA

Šī darba ietvaros, autore norāda uz civilprocesa pierādīšanas institūtā sastopamu problēmu, kas iezīmējas tiesvedības gaitā pierādījumu vērtēšanas stadijā. Līdz ar to, autore piedāvā izmainīt regulējumu, lai pierādījumu vērtēšana, galvenokārt jautājumos, kas skar bērnu intereses, varētu notikt atbilstoši likumam.

Atslēgas vārdi: bērni, pierādījumi.

ABSTRACT

Within the framework of this work, the author points out a problem encountered in the institute of proof of civil proceedings, which becomes apparent during the court proceedings at the stage of evidence evaluation. Consequently, the author proposes to change the regulation so that the evaluation of evidence, mainly in matters affecting the interests of children, can take place in accordance with the law.

Key words: children, proofs.

АННОТАЦИЯ

В рамках данной работы автор указывает на проблему, возникшую в институте доказывания гражданского судопроизводства, которая становится очевидной в ходе судебного разбирательства на этапе оценки доказательств. Следовательно, автор предлагает изменить положение, чтобы оценка доказательств, главным образом по вопросам, затрагивающим интересы детей, могла проводиться в соответствии с законом.

Ключевые слова: дети, доказательства.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Kā darba pētāmā problēma izvirzīta pierādījumu vērtēšana civilprocesā, lietās, kas skar bērnu intereses. Šī problēma ir aktuāla, jo tā izgaismo situāciju, kas noteikti būtu jāmaina, saistībā ar pierādīšanas līdzekļu statusu un pierādījumu vērtēšanu, ņemot vērā, ka visbiežāk tā parādās situācijās, kas skar bērnu intereses. Saskarsmes tiesības kārtības noteikšanai vai citu, līdzīgu kategoriju lietās, tiesa pieaicinot bāriņtiesu, saņem institūcijas atzinumu. Situācijā, kad psihologs konstatējis faktu, par kuru esamību, bērna interesēs būtu to nezināt bērna vecākiem, psihologs norāda atzinumā. Līdz ar to tiesa saskaras ar pierādījuma novērtēšanas problēmu. Secīgi, pētījuma mērķis ir izgaismot problēmu un meklēt risinājumu tās novēršanai, mainot Civilprocesa likuma (turpmāk CPL) regulējumu, ievērojot, ka bērna intereses ir primārās.

Lai sasniegtu izvirzīto mērķi, darbā tiek pielietota analītiskā un teorētiskā metode.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Situācijā, kad saskarsmes tiesības kārtības noteikšanas lietā, saskaņā ar CPL [1] 239.p. tiek lūgts bāriņtiesas atzinums. Psihologa norāde, ka konstatētais fakts, bērna interesēs būtu nezināt tā vecākiem.

Tiesa pēc iepazīšanas ar informāciju to atgriež iesniedzējam. Zināms, ka bērna vislabākās intereses ir primārie faktori, kas jāņem vērā jebkādā situācijā, kura ietekmē bērnu. Tiesa, vērtējot

pierādījumus un iznesot nolēmumu saskaras ar atreferēšanas un motivācijas problēmu, kas neatbilst CPL paredzētajam.

Pieņemot, ka tiesa novērtē pierādījumus pēc savas iekšējās pārlicības, vadoties no tiesiskās apziņas un dzīvē gūtiem novērojumiem, tai pat laikā tai motīvu daļā jānorāda lietā konstatētos faktus, pierādījumus, uz kuriem pamatoti tiesas secinājumi un argumenti, ar kuriem noraidīti tie vai citi pierādījumi.

Pamatojoties uz Bērnu tiesību aizsardzības likuma [2] 6.pantu, tiesai bērna interesēs ir pienākums izvērtēt jebkurus, arī tiesai pašai pieejamos pierādījumus. Tāpēc tiesa nevar šo pierādījumu neņemt vērā un izlikties, ka tāda nav bijis.

Kā norāda Dr.iur.Daina Ose, pierādīšanas procesā vienas puses savāktos un iesniegtos pierādījumus analizē un vērtē visi civilprocesuāli tiesisko attiecību subjekti, kas piedalās lietā un ir ieinteresēti strīda rezultātā. Līdz ar to, pierādīšanu gan kā faktisku darbību, gan kā domāšanas procesu realizē visi ieinteresētie lietas dalībnieki un noteiktā apjomā arī tiesa. [3] Bet kā šādā situācijā tas būtu realizējams, ka puses pat nenojauš par šāda pierādījuma esamību. Līdz ar to, konstatējams, ka arī šis tiesiska nolēmuma priekšnoteikums neizpildās.

Tehniski pierādījumus nevar vērtēt kā pareizus, īstus, neapstrīdamus. Tiesai, vadoties no lietas patiesajiem apstākļiem, balstoties uz formālās loģikas atziņām, jākonstatē pierādījumu patiesīgums. [4] Tādējādi, pierādījumu novērtēšana ir tiesisko, psiholoģisko un loģisko aspektu vijums. [5]

Savā pētījumā par Objektīvās izmeklēšanas principu - interpretāciju un piemērošanu Augstākās tiesas Senāts atzinis, ka nav pieļaujama lietā esošo pierādījumu atrauta analīze, jo objektīvās patiesības noskaidrošanai nepieciešams, lai lietas apstākļi un pierādījumi tiktu vērtēti to savstarpējā sakarībā un kopumā, pretējā gadījumā iespējams nonākt pie kļūdainiem un nepamatotiem secinājumiem. [6]

PĒTĪJUMA REZULTĀTI UN TO IZVĒRTĒJUMS. RESEARCH RESULTS AND THEIR EVALUATION. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИХ ОЦЕНКА

Šobrīd nav regulējuma kā rīkoties aprakstītajā situācijā. CPL neregulē kā tiesai vērtēt šādu pierādīšanas līdzekli. Veidojas situācija, kad tiesai jālavierē starp to, kas atļauts un regulēts civilprocesa ietvaros un reālo situāciju aiz kuras stāv reāls bērns, kura interešu aizstāvībai būtu jābūt pirmajā vietā.

Savā būtībā tas ir rakstveida pierādījums, taču pārējie apstākļi, kas iet kopsakarā ar šo rakstveida pierādījumu to pilnībā atšķir no tiem rakstveida pierādījumiem, ko regulē CPL 110-114.pants. Tāpat CPL 126.pants nosaka, ka pieaicinātās institūcijas atzinumu tiesa novērtē kā pierādījumu, no kā izriet, ka tas kā pierādījums tiesai ir motivēti jāizvērtē.

Var piekrist civilprocesa teorijā izteiktajam viedoklim, ka pierādījumu novērtēšana nav tiesnešu rīcības brīvības jautājums, bet tai jābūt balstītai uz objektīviem apsvērumiem.

KOPSAVILKUMS. SUMMARY. PE3IOME

Darbā aprakstītā situācija plašākos mērogos nav pētīta, bet neskatoties uz to tā ir aktuāla, jo iezīmē CPL neregulējošu situāciju civilprocesā. Pēc autores domām nepieciešama tiesību normu jaunrade vai jau esošo normu papildināšana. Piemēram, CPL 190.p.2.daļu papildināt un izteikt šādā redakcijā: “Tiesa spriedumu pamato uz apstākļiem, kas nodibināti ar pierādījumiem lietā. Spriedumā tiesa neatspoguļo informāciju, kas ir valsts noslēpuma objekts vai komercnoslēpums, vai informācija, kas var skart bērna intereses, bet norāda, ka ar šo informāciju ir iepazinusies un to izvērtējusi.” Šobrīd var tikai pieņemt, ka pastāv analogija starp “valsts noslēpumu, komercnoslēpumu” un bērna interesēm, piemērojot šī panta nosacījumus, kas atbrīvo no informācijas atspoguļošanas.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Civilprocesa likums. Latvijas Republikas likums, pieņemts 14.10.1998., spēkā no 01.03.1999., Latvijas Vēstnesis Nr. 326/330, 03.11.1998., ar grozījumiem līdz 31.12.2020
2. Bērnu tiesību aizsardzības likums. Latvijas Republikas likums, pieņemts 19.06.1998., spēkā no 22.07.1998., Latvijas vēstnesis Nr.199/200, 08.07.1998., ar grozījumiem līdz 30.06.2020.
3. Ose D. Pierādījumi un pierādīšana civilprocesā. Promocijas darbs. Rīga: Latvijas Universitāte, 2013. 13.lpp.
4. Līcis A. Prasības tiesvedība un pierādījumi. Rīga: Tiesu nama aģentūra, 2003, 79.lpp.
5. Jurkeviča T. Promocijas darbs. Elektroniskie pierādījumi civilprocesā, Rīga: 2015, 187.lpp.
6. Latvijas Republikas Augstākā tiesa. Objektīvās izmeklēšanas princips- interpretācija un piemērošana. Rīga: 2015, 21.lp.

PAGaidu AIZSARDZĪBAS PRET VARDARBĪBU PROBLEMĀTIKA

Iļona Artjomenko,

Latvija, Baltijas starptautiskā akadēmija,
Profesionālā maģistrantūra “Privāttiesības”,
ilonaart@inbox.lv
Zinātniskais vadītājs: Mg.iur.Maruta Ozoliņa

ANOTĀCIJA

Pagaidu aizsardzības pret vardarbību problemātika Latvijā ir aktuāla, jo 2014.gada sākumā spēkā stājās virkne grozījumu dažādos Latvijas Republikas normatīvajos aktos, kas bija nepieciešami, lai ieviestu vienotu mehānismu, kas regulē pagaidu aizsardzības pret vardarbību procedūru.

Raksta mērķis ir apskatīt jaunā tiesību aizsardzības mehānisma mērķi un būtību, izpētīt tā ieviešanas pamatojumu starptautisko un nacionālo tiesību aspektā, izvērtēt tā efektivitāti un problemātiku.

Nolūkā sasniegt izvirzīto mērķi, ir izanalizēti izstrādātie grozījumi Latvijas normatīvajos aktos, izdarīti secinājumi, konstatēti problemātiskie jautājumi.

Atslēgas vārdi: preventīvie piespiedu līdzekļi, pagaidu aizsardzības līdzeklis, vardarbība ģimenē, vardarbība pret sievieti, vardarbība pret bērnu.

ABSTRACT

The problematic of temporary protection against violence is topical, because at the beginning 2014 a number of amendments to various regulatory enactments of the Republic of Latvia came into force, which were necessary to introduce a unified mechanism regulating the procedure of temporary protection against violence.

The aim of the article is to look at the purpose and essence of the new redress mechanism, to study the justification of its implementation in the aspect of international and national law, to evaluate its effectiveness and problematic.

In order to achieve the set goal, the developed amendments to the Latvian regulatory enactments have been analyzed, conclusions have been made, problematic issues have been identified.

Key words: preventive operational measures, temporary restraining, domestic violence, violence against women; violence against children.

АННОТАЦИЯ

Вопрос временной защиты от насилия актуален, так как в начале 2014.года в силу вступила череда поправок в разных нормативных актах Латвийской Республики, которые были необходимы, что бы ввести единый механизм, который регулирует процедуру временной защиты от насилия.

Цель статьи – рассмотреть цель и сущность нового механизма правовой защиты, изучить обоснованность его применения в аспекте международного и национального права, оценить его эффективность и проблематику.

Для достижения поставленной цели были проанализированы разработанные поправки в нормативных актах Латвии, сделаны выводы, выявлены проблемные вопросы.

Ключевые слова: профилактические меры принуждения, временная мера защиты, насилие в семье, насилие против женщины, насилие против ребёнка.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Raksta pētāmā problēma ir pagaidu aizsardzības pret vardarbību problemātika. Problēma ir aktuāla, jo pagaidu aizsardzība pret vardarbību Latvijā ir salīdzinoši jauns institūts, tāpēc praksē rodas virkne jautājumu, kas saistīti ar tā izpratni, piemērošanas priekšnoteikumiem, atsevišķu likuma normu interpretāciju.

Cilvēka pamattiesību aizsardzības pienākums ir vispārējs un pieprasa valsts aktīvu rīcību divos virzienos. Viens no tiem ir prevencija – darbība, kas vērsta uz perspektīvajām attiecībām un nākotni. Valstij ir jāaizsargā cilvēki, nepieļaujot, ka viņu tiesības tiek reāli aizskartas, proti, tai ir

pienākums veikt pasākumus, kas ļautu novērst šos aizskārumus. Otrs virziens ir saistīts ar valstī pastāvošo juridiskās atbildības sistēmu, kas ir vērsta uz pagātņi - valstij ir pienākums reaģēt situācijās, kad pārkāpums tomēr ir noticis, piemēram, kad jau ir izdarīts noziedzīgs nodarījums.[1]

Raksta mērķis ir analizēt pagaidu aizsardzības pret vardarbību būtību un mērķi, kā arī pētīt problemātiku, kas saistīta ar regulējuma īstenošanas līdzekļiem un iesaistītajām tiesībaizsardzības iestādēm.

Jānoskaidro, vai ir nepieciešamas izmaiņas vai papildinājumi, lai pilnveidotu vai uzlabotu pagaidu aizsardzības pret vardarbību piemērošanas kārtību?

Raksta pamatā tiks izmantotas vairākas pētnieciskās metodes:

1. Deskriptīvā (aprakstošā) metode, ar kuras palīdzību tiek noskaidroti vispārīgi jēdzieni, termini un būtība pētāmiem jautājumiem;
2. Analītiskā pētniecības metode – lai veiktu izpēti par pētāmo jautājumu īpatnības un problemātiku, analizējot dažādu autoru viedokļus un tiesu praksi;
3. Indukcijas un deduktīvā pētniecības metode – lai izstrādātu pētījuma slēdzienu un secinājumu daļu, ievērojot normatīvo aktu elementus;
4. Loģiski konstruktīvā pētniecības metode – lai veiktu analītisku un uz loģiku balstītu secinājumu un priekšlikumu noformulēšanu saistībā ar pētāmo jautājumu.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Vardarbība ir eksistējusi visā cilvēces attīstības vēstures laikā, taču tikai salīdzinoši nesen tā ir atzīta par nozīmīgu sabiedrības veselības problēmu. 1996.gadā 49.Pasaules Veselības asamblejā tika pieņemta rezolūcija, kas atzina, ka vardarbība ir svarīga un pieaugoša sabiedrības veselības problēma visā pasaulē. Pasaulē katru gadu vardarbības dēļ dzīvību zaudē aptuveni 53 tūkstoši bērnu un vidēji 3,3 līdz 10 miljoni bērnu dzīvo vardarbīgās ģimenēs.[2]

Vardarbība ir viens apstākļiem, kas apdraud personas veselību, dzīvību un drošību. Jēdziens “vardarbība” tiek piemērots ļoti plaši un dažādos kontekstos.

Satversmes 89. un 111.pantā ir noteikts, ka valsts atzīst un aizsargā cilvēka pamattiesības saskaņā ar Satversmi, likumiem un Latvijai saistošiem starptautiskajiem līgumiem, kā arī aizsargā cilvēka veselību. Šā pienākuma izpildei valstij ne vien jānosaka un jāīsteno juridiskā atbildība par tiesību normu pārkāpumiem, bet arī jāveic preventīvus pasākumus, lai šos pārkāpumus novērstu. Rīcība tikai vienā no šiem virzieniem nevar nodrošināt efektīvu un pilnīgu cilvēku pamattiesību aizsardzību.[3] Preventīva ir virziens, kas ļauj nodrošināt cilvēku pamattiesību aizsardzību nākotnē. Preventīvo pasākumu sistēmas mērķis ir strādāt tā, lai pēc iespējas tiktu novērsti vardarbīgi nodarījumi. Ar preventīviem piespiedu līdzekļiem iespējams pasargāt ne tikai konkrētu personu, bet personu grupu, kas ir daļa no sabiedrības.

Latviešu valodas vārdnīcā **jēdziens “vardarbība”** ir skaidrots kā rupjas varas lietošana, nelikumīga piespiešana.[4] Vardarbība ir cilvēktiesību - tiesību uz dzīvību, drošību un cieņu vispārējs pārkāpums. Vardarbība izpaužas dažādās formās un no tās cieš daudz cilvēki gan publiskās vietās, gan ģimenē.

Jēdziena “vardarbība” skaidrojums ir atrodams ne tikai nacionālajos normatīvajos aktos, bet arī starptautiskajos dokumentos. 2014.gada 1.augustā spēkā stājās **Eiropas padomes Konvencija „Par vardarbības pret sievietēm un vardarbības ģimenē novēršanu un apkarošanu”**, kura tiek uzskatīta par pagaidu aizsardzības pret vardarbību regulējuma pamatu. Konvencijā ir teikts, ka “vardarbība ģimenē” apzīmē visus fiziskas, seksuālas, psiholoģiskas vai ekonomiskas vardarbības aktus, kas notiek ģimenē vai mājās, vai starp bijušajiem vai esošajiem laulātajiem vai partneriem neatkarīgi no tā, vai vardarbības izdarītājs dzīvo vai ir dzīvojis vienā dzīvesvietā ar vardarbības upuri.[5] Vardarbība ģimenē pavisam noteikti ir problemātikas jautājums, kā arī ir zināms, kādas ir šīs parādības sekas un ietekme uz bērnu uzvedību, arvien

aktuālāks kļūst jautājums par to, kā uz konkrētām uzvedības izmaiņām reaģēt. Ievērojama vardarbības gadījumu daļa ir saistīta ar dzimumu un sociālo nevienlīdzību.

Ar mērķi pasargāt jebkuru bērnu, kas cieš no vardarbības vai vajāšanas 2014.gada 13.februārī Saeima pieņēma grozījumus “Bāriņtiesu likumā”, proti “Bāriņtiesas likums” tika papildināts ar **19.1 pantu „Pieteikums par pagaidu aizsardzību pret vardarbību”**. Tika reglamentēti bāriņtiesas tiesības un pienākumi gadījumos, kad bērna vecāks vai aizbildnis objektīvu iemeslu dēļ nav iesniedzis tiesai pieteikumu par pagaidu aizsardzību pret vardarbību bērna interesēs. Bāriņtiesu likuma grozījumi tiem bērniem, kas cietuši no vardarbības un vajāšanas, radīja jaunas tiesības – saņemt civiltiesisko aizsardzību pret vardarbību un vajāšanu un personisko tiesību aizsardzību kopumā, bērnam neatstājot mājokli, bet gan vardarbīgajai personai nosakot ierobežojumus.[6]

Par pamatu regulējuma ieviešanai Latvijā un citās Eiropas Savienības (turpmāk – ES) valstīs tiek uzskatīta **Eiropas Parlamenta un Padomes regula Nr.606/2013.23 „Par aizsardzības pasākumu savstarpēju atzīšanu civillietās”**. Regulu piemēro aizsardzības pasākumiem, kurus nosaka nolūkā aizsargāt personu, ja ir nopietns pamats uzskatīt, ka ir apdraudēta minētās personas dzīvība, fiziskā vai psiholoģiskā neaizskaramība, drošība vai seksuālā neaizskaramība. Regula paredz šo aizsardzības līdzekļu kontroli jebkurā Eiropas Savienības dalībvalstī, kurā atrodas apdraudētā persona, neatkarīgi no tā, kurā valstī personai ir piemēroti aizsardzības pasākumi.[7]

Saskaņā ar likumu „Par policiju” 12.panta sesto daļu, 12.1 panta devīto daļu un CPL 250.46 panta pirmo daļu un 250.56 panta otro daļu, valstī tika izstrādāti jauni Ministru kabineta noteikumi **Nr.161 „Kārtība, kādā novērš vardarbības draudus un nodrošina pagaidu aizsardzību pret vardarbību”**, kuros nosaka kārtību kādā pieņem, paziņo, izpilda un kontrolē Policijas lēmumu par nošķiršanu un Tiesas lēmumu par pagaidu aizsardzību pret vardarbību, kā arī nosaka Policijas lēmuma par nošķiršanas veidlapas paraugu un paraugu pieteikumam par pagaidu aizsardzību pret vardarbību, ko cietusī persona iesniedz tiesā bez Valsts policijas starpniecības. [8] Saistībā ar civiltiesiskās aizsardzības ieviešanu Latvijā tika veikti grozījumi vairākos tiesību aktos nosakot divu veidu aizsardzības, proti, pagaidu aizsardzība pret vardarbību CPL izpratnē, ko realizē un nodrošina tiesa un pagaidu aizsardzība pret vardarbību likuma „Par policiju” izpratnē, ko realizē un nodrošina Valsts policija.

2014. gada 3. aprīlī tika pieņemti grozījumi Krimināllikumā, papildinot to ar 168.1 pantu - **„Nolēmuma par personisko tiesību aizsardzības nodrošināšanu nepildīšana, tas ir par ļaunprātīgu nolēmuma par personisko tiesību aizsardzības nodrošināšanu nepildīšanu”**. Krimināllikuma norma uzlika vardarbīgajām personām pienākumu ievērot tiesas noteiktos aizliegumus un pienākumus, ļāva saukt pie kriminālatbildības tās vardarbīgās personas, kas ļaunprātīgi nepilda nolēmumu par pagaidu aizsardzību pret vardarbību.[9]

Visu šo likumu grozījumu kopējs mērķis ir bijis radīt mehānismu, lai personas personiskās tiesības (tiesības uz dzīvību, brīvību, personas neaizskaramību, veselību, dzimumneaizskaramību, privātās dzīves, mājokļa un korespondences neaizskaramību) būtu iespējams aizsargāt arī ar pagaidu civilprocesuāliem līdzekļiem – personisko tiesību aizsardzības līdzekļiem.[10]

SECINĀJUMI. CONCLUSIONS. ВЫВОДЫ

Ieviestais regulējums pagaidu aizsardzībai pret vardarbību ir efektīvs, jo regulējuma piemērošana Civilprocesā ir ātrākais veids, kā aizsargāt cietušās personas tiesības. Normatīvajos aktos noteiktā kompetence ir apjomīga un spēj nodrošināt rezultatīvu aizsardzību personai, kura cieš no vardarbības ģimenē.

Ieviešot pagaidu aizsardzības pret vardarbību regulējumu ir īstenots tā mērķis, vardarbība valstī ir samazināta un ierobežota, cietušajam ir iespējams izvairīties no vardarbīgās personas. Regulējuma īstenošanu savas kompetences ietvaros realizē tādas valsts institūcijas kā Valsts un pašvaldības policija, bāriņtiesa un tiesa.

Pagaidu aizsardzības pret vardarbību būtība ir, ka persona, pret kuru vērsta jebkāda fiziska, seksuāla, psiholoģiska vai ekonomiska vardarbība, kas notiek starp bijušajiem vai esošajiem laulātajiem vai citām savstarpēji saistītām personām neatkarīgi no tā, vai aizskārējs dzīvo vai ir dzīvojis vienā mājsaimniecībā ar aizskarto personu, tiesa vai tiesnesis pēc personas motivēta pieteikuma vai pieteikuma, kas iesniegts ar policijas starpniecību, var pieņemt lēmumu par pagaidu aizsardzību pret vardarbību. Pieteikums par pagaidu aizsardzību ir noformējams pēc Ministru kabineta noteikumos noteikta un apstiprināta parauga, tajā jāiekļauj ziņas gan par aizsardzības prasītāju, gan atbildētāju, gan apstākļiem, kuru dēļ aizsardzība nepieciešama, kā arī nepieciešamie piemērojami aizsardzības līdzekļi..

Svarīgākie personisko tiesību aizsardzības līdzekļi ir pienākums varmākai atstāt mājokli, kurā dzīvo prasītājs, aizliegumu tajā atgriezties un uzturēties, aizliegumu atbildētājam uzturēties noteiktās vietās un attālumā no atbildētāja mājokļa, kurā dzīvo prasītājs, aizliegums satikties un jebkādā veidā sazināties ar prasītāju, izmantot prasītāja personas datus, uzturēt fizisku vai vizuālu sakari ar viņu, kā arī ar citu personu palīdzību organizēt satikšanos vai jebkādu veidu sazināšanos ar prasītāju.

Šādā veidā cietusī persona var realizēt savu likumīgo tiesību pagaidu aizsardzību līdz civiltiesiska strīda beigām, tiesiskā institūta mērķis nav sods, bet atturēt vardarbīgo personu no turpmākas cietušās personas apdraudējumiem.

Pagaidu aizsardzības pret vardarbību ieviešana ir pozitīvi vērtējama, jo personas, kuras cieš no vardarbības, tiek sargātas vairāk nekā tas bija pirms tā ieviešanas.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Latvijas Republikas Tieslietu ministrijas prezentācija: Vardarbībām cietušo aizsardzība kriminālprocesa ietvaros un ārpus kriminālprocesa – jaunās iniciatīvas. Pieejams: <http://www.lm.gov.lv> [Apmeklēts 24.04.2020.]
2. LR Veselības ministrija. Pētījums par Latvijas jauniešu bērnībā gūto nelabvēlīgo pieredzi. Rīga. 2011. Pieejams: <https://www.vsm.gov.lv> [Apskatīts 24.04.2020.]
3. Preventīvo piespiedu līdzekļu koncepcija (informatīvā daļa). Apstiprināta ar Ministru kabineta 2013.gada 4.jūnija rīkojumu Nr.232 “Preventīvo piespiedu līdzekļu koncepcija”. Pieejams: <http://polsis.mk.gov.lv/documents/4362>. <https://likumi.lv/ta/id/257276-par-preventivo-piespiedu-lidzeklu-koncepciju> [Apskatīts 25.04.2020.]
4. Latviešu valodas vārdnīca. Rīga, Avots, 1987. 558.lpp.
5. Eiropas Padomes Konvencija par vardarbības pret sievietēm un vardarbības ģimenē novēršanu un apkarošanu. Stambula, 2011. gada 11. maijs Pieejams: <http://www.lm.gov.lv> [Apskatīts 25.04.2020.]
6. Grozījumi Bāriņtiesu likumā: likumprojekts. 2013.gada 20.marta Sākotnējās ietekmes novērtējuma ziņojums (anotācija). Pieejams: www.mk.gov.lv [Apskatīts 25.04.2020.]
7. Eiropas Parlamenta un Padomes regula (ES) Nr.606/2013; (2013.gada 12.jūnijs) Pieejams: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2013/606/oj/?locale=LV> [Apskatīts 26.04.2020.]
8. Ministru kabineta noteikumi Nr.161. “Kārtība, kādā novērš vardarbības draudus un nodrošina pagaidu aizsardzību pret vardarbību”. 31.03.2014. Latvijas Vēstnesis. 64
9. Krimināllikums: Latvijas Republikas likums. 17.06.1998. Latvijas Vēstnesis 199/200, 41. un 168.1 panti
10. Grozījumi Civilprocesa likumā. 2013.gada 20.marta Sākotnējās ietekmes novērtējuma ziņojums (anotācija). Pieejams: <https://www.mk.gov.lv/> [Apskatīts 26.04.2020.]

ADOPCIJA UZ ĀRZEMĒM PAR UN PRET

Elīna Artamonova, Latvija,
Baltijas Starptautiskā Akadēmija, Jelgavas filiāle,
Studiju programma „Privāttiesības”,
eliinaartamonova@gmail.com

Ilona Golikova, Latvija,
Baltijas Starptautiskā Akadēmija, Jelgavas filiāle
Studiju programma „Privāttiesības”
ilona.golikova@inbox.lv

Raksta zinātniska vadītāja: Advokāts Dr.iur. as.prof Tatjana Jurkeviča

АННОТАЦИЯ

В статье изложены актуальные проблемы прав семьи в правовой базе усыновления за рубежом. Усыновление является наиболее подходящей формой вне биологического семейного ухода за ребенком.

Задача усыновления заключается в создании условий для детей, оставшихся без попечения родителей, для воспитания в семье, обеспечения стабильной и гармоничной жизненной среды. Ребенок может быть усыновлен, если есть основания полагать, что после усыновления будут установлены настоящие отношения родитель-ребенок.

Число детей, оставшихся без попечения родителей в стране, показывает, что в этой области все еще существуют проблемы, и необходимо улучшить нормативные акты и решить различные вопросы, связанные с усыновлением.

Вопрос, который остается неясным, заключается в том, облегчает ли процедура усыновления, которая существует в Латвии, процесс усыновления и способствует ли усыновлению или наоборот - это является причиной уменьшения числа усыновленных детей или усыновления, главным образом, в наилучших интересах ребенка.

Ключевые слова: дети, детский дом, мораторий, усыновление, уход вне семьи.

ANOTĀCIJA

Raksts izklāsta aktuālas ģimenes tiesību problēmas adopcijas uz ārzemēm tiesiskajā regulējumā.

Adopcija ir bērnam vispiemērotākā no ārpusbioloģiskās ģimenes aprūpes formām.

Adopcijas uzdevums ir radīt bez vecāku gādības palikušajiem bērniem apstākļus audzināšanai ģimenē, nodrošināt stabilitu un harmonisku dzīves vidi. Bērnu var adoptēt, ja ir pamats uzskatīt, ka pēc adopcijas izveidosies patiesas vecāku un bērnu attiecības.

Bez vecāku gādības palikušo bērnu skaits valstī liecina, ka šajā jomā joprojām pastāv problēmas, un ir nepieciešama normatīvo aktu pilnveidošana un dažādu ar adopciju saistītu jautājumu sakārtošana.

Jautājums, kurš paliek neizskaidrots ir, vai adopcijas kārtība, kas pastāv Latvijā, atvieglo adopcijas procesu un veicina adoptēšanu vai tieši otrādi - tā ir par pamatu tam, ka samazinās adoptēto bērnu skaits, vai adopcija, primāri, notiek bērna interesēs.

Atslēgas vārdi: Adopcija, ārpusģimenes aprūpe, bērni, bāriņtiesa, moratorijs.

ABSTRACT

The article outlines current family problems in the legal framework of adoption abroad.

Adoption is the most suitable form of non-biological family care for a child.

The task of adoption is to create conditions for children left without parental care for upbringing in a family, to ensure a stable and harmonious living environment. A child may be adopted if there is a reason to believe that a true parent-child relationship will be established after the adoption.

The number of children left without parental care in the country shows that there are still problems in this area, and it is necessary to improve the regulatory enactments and settle various issues related to adoption.

The question that remains unexplained is whether the adoption procedure that exists in Latvia facilitates the adoption process and facilitates adoption or vice versa - it is the reason for the decrease in the number of adopted children, or adoption primarily in the best interests of the child.

Key words: adoption, children, moratorium, orphan's court, out-of-family care.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Bērni ir mūsu nākotne – šāds izteikums bieži vien izskan sabiedrībā. Tas ir pamatots un pieņemts. Bērniem ir savas tiesības un pienākumi.

Bērns ir būtne, kurai ir nepieciešamas īpašas rūpes, un bērna pilnvērtīgas dzīves sastāvdaļa ir ģimene, kurā bērns ir vecāku aprūpēts. Tomēr dzīve mēdz būt nežēlīga, dažkārt atņemot bērnam iespēju augt savā ģimenē. Pašlaik Latvijā vairāk nekā 800 [1] bērnu aug bez vecāku atbalsta un mīlestības. Iemesli var būt dažādi – liktenīga nelaime vai vecāku bezrūpība un nevēlēšanās atbildēt par savas rīcības sekām. Lai kādi arī tie būtu, upuris šajā situācijā ir bērns. Bērns šādā gadījumā ir jānodrošina ar citu aprūpi un viens no šādas aprūpes veidiem ir adopcija. Bērnam, kuram uz laiku vai pastāvīgi nav savas ģimenes vides vai kuru, lai vislabāk ievērotu viņa paša intereses, nedrīkst atstāt šajā vidē, ir tiesības uz īpašu valsts aizsardzību un palīdzību.

LATVIJAS BĒRNU ADOPCIJAS AIZLIEGUMS UZ ĀRVALSTĪM. VIEDOKĻI DALĀS. BAN ON ADOPTION OF LATVIAN CHILDREN ABROAD. OPINIONS VARY. ЗАПРЕТ НА АДОПЦИЮ ЛАТВИЙСКИХ ДЕТЕЙ ЗА ГРАНИЦУ. МНЕНИЯ РАЗНЫТСЯ

ANO Konvencijā par bērnu tiesībām noteikts, ka starpvalstu adopcija ir alternatīvs bērna aprūpes pasākums tajos gadījumos, kad bērna izcelsmes valstī viņu nevar nodot audzināšanā vai adoptēt ģimenē, vai nav iespējams bērnu pienācīgā veidā aprūpēt. Tāds pats definējums izriet arī no 1993. gada 29. maija Hāgas konvencijas par bērnu aizsardzību un sadarbību starpvalstu adopcijas jautājumos, kurā noteikts, ka starpvalstu adopcijas ceļā var nodrošināt pastāvīgas ģimenes priekšrocības bērnam, kam piemērota ģimene nav atrodamā viņa izcelsmes valstī.

Adopcija Latvijā un adopcija uz ārzemēm nav viens un tas pats process. Ļaujot bērnus adoptēt uz ārzemēm, Latvijai vairs nav informācijas vai ietekmes, kas notiek ar bērnu tālāk (īpaši, ja adopcija notiek uz ASV). Latvijā nav pieņemts adoptēt bērnus, lai vienkārši izdarītu labu darbu. Pārsvārā Latvijas ģimenes grib bērnus, kas atrisina pašu problēmas.

Saeimas Cilvēktiesību un sabiedrisko lietu komisijas izskatīja aizlieguma jeb moratorija noteikšanu ārpusģimenes aprūpē esošo bērnu adopcijai uz ārvalstīm līdz jauna regulējuma izstrādei [7]. Pilnīgs ārzemju adopcijas aizliegums noteikti nav samērīgs, attaisnojams un visticamāk, ka nav iespējams. Tomēr ir prognozes, ka šis jautājums netiks atrisināts tik ātri, cik mēs to vēlētos. Jautājums nav vienkāršs, turklāt šajā kontekstā figurē arī izteikti pretrunīgi viedokļi.

Latvijas Bāriņtiesu darbinieku asociācijas ieskatā ir atbalstāma ārpusģimenes aprūpē esošo bērnu adopcijas uz ārvalstīm atcelšana, vienlaikus gan norādot, ka ir nepieciešams stiprināt Latvijas ārpusģimenes aprūpes sistēmu ģimeniskā vidē. Aizliegumu minētos bērnus adoptēt uz ārzemēm atbalsta arī Alternatīvās bērnu aprūpes alianse [7]. Bet paredzot aizliegumu bērniem tikt adoptētiem uz ārvalstīm, bērna intereses un viedoklis nemaz netiktu uzklausīts.

No vienas puses ir pilnīgi pareizi, ka Latvijas bērnus nevajadzētu atdot adopcijai uz ārzemēm. Viņiem būtu jāpaliek te, tie ir mūsu bērni. Aizliegums adoptēt bērnus ar īpašam vajadzībam bērniem ir negodīgs, jo viņiem tiek atņemtas iespējas normāli dzīvot. Tātad adopcijas aizliegums uz ārvalstīm, ir bērnu tiesību ignorēšana.

Bērnu adopcijas uz ārvalstīm statistika Latviju uz citu Baltijas valstu fona parāda ne visai glaimojošā gaismā. Kopš 2003. gada uz ārvalstīm adoptēti 1925 bērni [7]. Lietuvā un Igaunijā šis skaitlis ir vairākas reizes mazāks. Tik būtiska atšķirība salīdzinājumā ar kaimiņvalstīm vērtējama kā aspekts, kas bojā valsts tēlu un rada jautājumus, kāpēc Latvija pati nespēj organizēt sekmīgu savas valsts iedzīvotāju aprūpi. Tajā pašā laikā adopcija uz ārvalstīm daudziem bērniem nozīmē arī atveseļošanās iespējas.

Kopš 2003.g. adoptējamo skaits uz ārzemem, pagājušo gadu bija vismazākais. Kā arī pēdējo trīs gadu laikā uz ārvalstīm adoptēti septiņi bērni ar invaliditāti un vairāki desmiti bērnu ar tādām diagnozēm kā HIV, CNS bojājuma sekas, jaukti specifiski attīstības traucējumi, garīga atpalicība.

Latvijas adoptētāji visbiežāk izvēlas vienu vai divus bērnus vecumā līdz sešiem gadiem bez būtiskām veselības problēmām. Savukārt ārvalsts adoptētājs lietu bērnu adopcijai Latvijā var iesniegt uz bērnu vecumā no deviņiem gadiem, trīs un vairāk vienas ģimenes bērniem, bez vecuma ierobežojuma – bērniem ar būtiskām veselības problēmām [8].

KOPSAVILKUMS. SUMMARY. РЕЗЮМЕ

Pirms tiek realizēta iecere par ārvalstu adopcijas aizliegumu, ir jāizstrādā atbalsts bērniem, kas ir sasnieguši 18 gadu vecumu veiksmīgas patstāvīgās dzīves uzsākšanai [11].

Tiesībsargs Juris Jansons vēstulē Saeimai uzsvēra, ka jautājums par bērnu adopciju uz ārvalstīm ir valsts sociālās politikas joma, kurai jābūt ilgtspējīgai un paredzamai. Tāpēc Saeimai būtu jāizdara izšķiršanās, vai bērni no Latvijas tiek nodoti adopcijai uz ārvalstīm, vienlaikus tam paredzot skaidrus un nepārprotamus kritērijus [7].

Ja adopcija uz ārzemēm tomēr tiks ļauta, Latvijai būtu jāpārskata tas, lai valsts varētu saņemt informāciju par šo bērnu labklājību līdz pat viņu pilngadībai [10].

Civillikums paredz, ka uz ārvalstīm bērnu var adoptēt ar atbildīgā ministra atļauju un tikai tad, ja Latvijā nav iespējams nodrošināt bērna audzināšanu ģimenē un pienācīgu aprūpi, tādējādi jau patlaban normatīvais regulējums paredz, ka ārvalstu adopcija ir galējais līdzeklis [8].

Ir jāturpina diskusijas par ārvalstu adopcijas jautājumiem un konstatētajiem trūkumiem normatīvajā regulējumā.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Centrālās statistikas pārvaldes datubāzes, pieejams tiešsaitē: https://data1.csb.gov.lv/pxweb/lv/sociala/sociala_socdr_aprupe/SDG120.px/, skatīts 14.04.2020.g.
2. J. Riekstiņš, „Latvijas bāreņi, kuri pazaudēja savu dzimteni”, Mansards, 2015.
3. K. Pērvisa, D. Kross, V. L. Sanšaina, „Bērns jaunā ģimenē”, Zvaigzne ABC, 2018.
4. Ministru kabineta noteikumi Nr.794, pieņemti 29.09.2008., stājās spēkā 03.10.2008., zaudē spēku 01.07.2020., pieejams tiešsaitē: <https://likumi.lv/ta/id/181852-kartiba-kada-nodrosina-adoptejamo-bernu-un-to-personu-uzskaiti-kuras-velas-adoptet-bernu>, skatīts 19.04.2020.g.
5. Publikācija „LA.LV”, „Atklāj, cik bāreņu palikuši Latvijas bērnuņamos”, 12.01.2020.g., pieejams tiešsaitē: <https://www.la.lv/atklaj-cik-barenu-palikusi-latvijas-bernunamos>, skatīts 14.04.2020.g.
6. Publikācija „LSM.LV”, „Bērnu un vecāku interesēs pilnveidots adopcijas process”, 14.01.2019.g., pieejams tiešsaitē: <https://www.lsm.lv/raksts/dzive--stils/vecaki-un-berni/bernu-un-vecaku-intereses-pilnveidots-adopcijas-process.a306016/>, skatīts 15.04.2020.g.
7. Publikācija „BNN.LV”, „Līdz jauna regulējuma izstrādei rosinās aizliegt bērnu adopciju uz ārvalstīm”, 04.03.2020.g., pieejams tiešsaitē: <https://bnn.lv/lidz-jauna-regulejuma-izstradei-rosinas-aizliegt-bernu-adopciju-uz-arvalstim-357517>, skatīts 17.03.2020.g.
8. Publikācija „LA.LV”, „Petračiņa par maratoriju adopcijai: Nevar atņemt bērnam iespēju pārrakstīt dzīvi”, 9.03.2020.g., pieejams tiešsaitē: <https://www.la.lv/petravica-par-moratoriju-adopcijai-nevar-atnemt-bernam-iespeju-parrakstit-dzivi>, skatīts 18.03.2020.g.
9. Publikācija „BNN.LV”, „Politīki sliecas ierobežot bērnu adopciju no Latvijas uz ārzemēm”, 17.12.2019.g., pieejams tiešsaitē: <https://bnn.lv/politiki-sliecas-ierobe-zot-bernu-adopciju-latvijas-uz-arvalstim-350692>, skatīts 04.04.2020.g.
10. Publikācija „LSM.LV”, „Saeimas komisija izšķiras aizliegt bērnu adopciju uz ārvalstīm”, 4.03.2020.g., pieejams tiešsaitē: <https://www.lsm.lv/raksts/zinas/latvija/saeimas-komisija-izskiras-aizliegt-bernu-adopciju-uz-arvalstim.a350527/>, skatīts 19.04.2020.g.
11. Publikācija „LA.LV”, „Vēstules nosūta uz ārvalstīm savulaik adoptētie bērni”, 10.03.2020.g., pieejams tiešsaitē: <https://www.la.lv/vestules-publice-uz-arvalstim-savulaik-adoptetie-berni>, skatīts 19.04.2020.g.
12. Raidījums „LSM.LV Ģimenes studija”, „Izmaiņas adopcijas kārtībā: Uz ārvalstīm nevarēs adoptēt bērnus no audžu ģimenēm”, 2019. gada aprīlis, pieejams tiešsaitē: <https://replay.lsm.lv/lv/ieraksts/lr/113679/izmainas-adopcijas-kartiba-uz-arvalstim-nevares-adoptet-bernus-no-audzu-gimenem>, skatīts 19.04.2020.g.

BĒRNU PATERNITĀTES NOTEIKŠANAS UN UZTURLĪDZEKĻU PIEDZIŅAS PROBLĒMJAUTĀJUMI

Irina Žgunova, Latvija
Baltijas starptautiskā akadēmija, Liepājas filiāle
Profesionālā maģistrantūra, Privāttiesības
sima55@inbox.lv
Zinātniskais vadītājs: Mag.iur. Kristina Jablonska

ANOTĀCIJA

Šī darba ietvaros autors norāda uz problemātiku tiesību normu ievērošanā bērnu paternitātes un uzturlīdzekļu piedziņā. Darbā tiek izskatīti Latvijas Republikas tiesību normu piemērošana un konkrētas situācijas izskatīšana un aprakstīšana.

Atslēgas vārdi: bērnu paternitāte, uzturlīdzekļu piedziņa

ABSTRACT

In the framework of this work author points out the problems in the observance of legal norms in the recovery of children's paternity and maintenance. The application of the legal norms of the Republic of Latvia and the examination and description of a specific situation are considered in the work.

Key words: children's paternity, maintenance recovery

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Katram dzimušam bērnam ir tiesības uz abiem vecākiem [1]. Gadījumos, kad bērna dzimšanas reģistrā par tēvu ir ievilkta svītra, ir tiesības šo ierakstu labot, nosakot paternitāti.

Katram vecākam ir pienākums uzturēt savu bērnu, neatkarīgi no tā, kā aprūpē ir bērns un mantas stāvokļa.

Kā šī darba pētāmā problēma ir noteikt problēmu Latvijas Republikas Civillikuma tiesību normu izvērtēšanu un to piemērošanu konkrētajā situācijā. Saskaroties ar situāciju vai problēmu, viss tiek balstīts uz konkrētām tiesību normām un to piemērošanu, bet ne katrs tās pārzina, un tāpēc, lai varētu risināt konkrētu problēmu, cilvēki vēršas pie juristiem vai attiecīgajā iestādē.

Tā, ja ģimene ir beigusi pastāvēt un ir vēlme šķirt laulību, to var izdarīt pie zvērināta notāra, kur, nepieciešamības gadījumos tiek sastādīta vienošanās, aprakstot visus vienošanās momentus [5].

Šķirot laulību un ja laulībā ir dzimuši bērni, tad katrs no vecākiem ir tiesīgs pieprasīt no otra vecāka bērniem uzturlīdzekļus, ja tā aprūpē ir bērni.

Šis darba mērķis ir veikt aprakstu un sniegt informāciju, kura ir svarīga katram, kurš varētu saskarties ar konkrētu problemātiku.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ, PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Izvērtējot situāciju un problemātiku tiesību aktos, ka arī tās piemērošanā, rakstā tiek izskatīti problēmjaucājumi par bērnu paternitātes noteikšanu un uzturlīdzekļu piedziņā.

Pamatojoties uz Civillikuma (turpmāk CL) 179.pantu, kur ir noteikts, ka „*Vecāku pienākums ir rūpēties samērā ar viņu mantas un sabiedrisko stāvokli par viņu varā esošu bērnu dzīvību un labklājību, sagādāt viņiem uzturu, dot ēdienu, mitekli, apģērbu, viņus kopt, audzināt un skolot. Bērnu apgādāšana līdz laikam, kad viņi spēs sevi paši apgādāt, gulstas uz tēvu un māti samērā ar viņu mantas stāvokli*” [4].

Izvērtējot šo CL 179.pantu, var secināt, ka ne visi ievēro un zina savas tiesības, ka arī, kā tās var sasniegt. Jo katram bērnam ir tiesības uz pienācīgu dzīvi gan dzīvojot ar mammu, ka arī ar tēvu. Jo ir ģimenes, kur bērnus audzina tikai viens no vecākiem, bet otrs nepiedalās bērnu dzīvē, tad šeit sāk darboties CL 181.pants.

Saskaņā ar Latvijas Republikas tiesību aktiem, ja bērns tiek audzināts un ir apgādībā tikai viena vecāka aprūpē, tad tam vecākam, kurš audzina un nesaņem no otra bērna vecāka nekādu palīdzību, ir tiesības to saņemt. *Kā var saņemt?* Ja bērnam ir ierakstīts viens vecāks dzimšanas apliecībā, tad, tam vecākam, kurš audzina, ir tiesības uz uzturlīdzekļiem [7].

Svarīgs moments, ja bērnam nav noteikta paternitāte, tad tiesības uz uzturlīdzekļiem nepastāv un tos saņemt nevar.

Uzturlīdzekļu saņemšanu nosaka CL 179.p.5.d., t.i. pienākums uzturēt gulstas uz katru vecāku.

Uzturlīdzekļu procentuālo apmēru nosaka CL 177.p., 179.p.1.,4.d., kur ir noteikts, ka *bērni no dzimšanas līdz 7 gadiem saņem 25% no valstī noteiktās minimālās darba samaksas, bet no 7 gadiem līdz 18 gadiem - 30%*. CL nosaka, ja, bērns pēc 18 gadu vecuma mācās, apgūst profesiju dienas nodaļā, tad uzturlīdzekļu termiņš ir noteikts līdz 24 gadiem. Ja bērns pēc 18 gadiem nekur nemācās, tad izmaksas tiek pārtrauktas.

Gadījumā, ja abi vecāki ir ierakstīti bērna dzimšanas apliecībā, un tad, ja kāds no vecākiem nepiedalās bērnu audzināšanā un neapgādā ar nepieciešamo, pieņemsim, ja tā ir mamma, pie kuras dzīvo un aug bērns, bet tēvs nemaksā un nepalīdz. Tad, mammai ir tiesības pieprasīt no bērna tēva uzturlīdzekļus. **Svarīgi**, ka pēc 18 gadiem uzturlīdzekļus no vecākiem var pieprasīt pats bērns.

Ir likuma prasības, kā var noteikt bērnam paternitāti.

Paternitāti var noteikt divējādi:

1. Bērna tēvs, paternitāti atdzīst brīvprātīgi, bez tiesas iejaukšanas. CL 154.p..
2. Iesniedzot prasību tiesā, par bērna tēva paternitātes noteikšanu un atdzīšanu, nosakot to ar zinātnisko metodi. CL 154.p., 157.p..

Nosakot paternitāti tiesas ceļā, ir jāiesniedz prasība tiesā par bērna tēva paternitātes noteikšanu, kā to nosaka gan CL 153., 154., 155.p.p., un ES konvencija no 1975.gada 15.oktobra, kur 5.pants nosaka, ka lietās par paternitāti ir pieļaujami zinātniski pierādījumi, kas var palīdzēt paternitātes esamību vai neesamību, pielietojot DNS metodi [6].

Kā nosaka Civilprocesa likuma (turpmāk CPL) 121.p.1.d. un 249.1.p.1.d. var lūgt tiesu noteikt DNS analīzi, ka arī tiesā ir jāpierāda, ka bērna mātei un tēvam ir bijis sakars, no kā varēja piedzimt bērns, CPL 105.p.1.d. [2]. Tiesa izskatot pierādījumus, uzklusot abas puses, lūdz bērna tēvu atdzīt bērnu brīvprātīgi (jo tas samazina tiesas izdevumus), bet ja, bērna tēvs neatdzīst, tad tiesa pieņem lēmumu nosūtīt uz DNS analīzēm. Ja DNS analīzes pierāda bērna izcelsmi no konkrētas personas, tad bērna mātei ir visas tiesības pieprasīt uzturlīdzekļus no bērna tēva.

Protams, sniedzot informāciju un pierādījumus, tiem ir jābūt ticamiem un kuri var apliecināt, ka tiešām tas notikums ir noticis. Citādi, ja liecinieki melo vai nav redzējuši ar savām acīm pierādāmo, tad var saukt pie atbildības pamatojoties uz CPL 106.p.4.p. vai saukt pie atbildības par nepatiesu liecību sniegšanu pēc Kriminālprocesa likuma 300.p. [3].

Ja tiesa ir noteikusi maksāt uzturlīdzekļus, bet bērnu tēvs atsakās, tad uzturlīdzekļus var pieprasīt ar pieteikumu no Uzturlīdzekļu garantijas fonda (turpmāk UGF). Šajā gadījumā, bērnam uzturlīdzekļi tiek maksāti līdz 18 gadu vecumam un katru mēnesi. Bērna tēvs būs parādā UGF, kas nekādi neskar bērnu vai viņa pilngadības gadījumā, pie zināmiem nosacījumiem, arī UGF maksā uzturlīdzekļus.

Uzturlīdzekļus var pieprasīt uzreiz caur UGF, bez tiesas, un to var izdarīt gan bērna tēvs, gan bērna māte. Problēma rodas, kad UGF saņem pieteikumu uzturlīdzekļiem un UGF pieprasa sniegt paskaidrojumus un informāciju pie kā dzīvo bērns. Diemžēl, iesniegto informāciju un paskaidrojumus, UGF sīki un smalki nepārbauda. Piemēram, autores praksē bija gadījums, kad uzturlīdzekļus pieprasīja no savas mātes astoņpadsmit gadīgs dēls, kurš dzīvoja līdz 18 gadiem pie mammas. Vecākiem ir šķirta laulība un pēc pilngadības, dēls aizgāja dzīvot pie tēva un tika

iesniegta prasība UGF par uzturlīdzekļu piedziņu no mātes, ko UGF arī apstiprināja. Paskaidrojumos UGF tika sniegta informācija, ka mātei apgādībā uz to momentu bija sešus mēnešu vecs bērns-zīdains (no otrās laulības). UGF to neņēma vērā un piesprieda maksāt uzturlīdzekļus astoņpadsmit gadīgam puikam, kurš dzīvo pie tēva. Pie tam, tēvam ir liela saimniecība, īpašumi, tehnika, kas tiek reģistrēti uz citu personu, bet visus ienākumus no saimniecības saņem bērna tēvs. Ar to slēpjot savus patiesos ienākumus. Kā arī ir darba vieta, kur minimālo darba algu maksā oficiāli, bet pārējā darba alga tiek izmaksāta aploksnē. Visa šī informācija tika sniegta UGF, bet no tā, nekas netika ņemts vērā. Rodas sajūta, ka UGF ignorē visus pierādījumus. Savukārt, tai pašai sievietei pēc 6 mēnešiem, no UGF atnāk vēl viens lēmums par uzturlīdzekļu piedziņu, kuru iesniedza viņas bijušais vīrs uz trīspadsmit gadīgo meitu. (Šai sievietei ir 3 bērni no pirmās laulības un zīdains no otrās laulības). Visi trīs bērni, šķiroties no vīra, no 2011.gada līdz 2017.gadam dzīvoja kopā ar mammu, bet no 2017.gada ar viņas jauno vīru, jaunā vīra dzīvesvietā, jo pašai nav dzīvojamās platības, tā pirms tam tika īrēta. Šo prasību iesniedza bijušais vīrs, tas pats, kuram ir īpašumi, tehnika un liela saimniecība. Situācija tika izskaidrota UGF, tika veikta sarakste 6 mēnešu garumā ar visiem paskaidrojumiem. Tika iesaistīti sociālais darbinieks un Bāriņtiesa, taču rezultātā, uzturlīdzekļi jāmaksā mātei, nu jau diviem bērniem (18.g.v. un 13.g.v.). Vecākais dēls dzīvo pie mātes. Tajā pašā laikā, kad 2012.gadā laulība tika šķirta pie zvērināta notāra, kur tika atrunāts arī par uzturlīdzekļiem. Pēc notariālā akta vienošanās, kurā tika noteikts, ka: „*Laulātie vienojas, ka uzturlīdzekļi likumā noteiktā maksājuma apmērā BĒRNU uzturam savstarpēji netiek prasīti, neskatoties uz to, ka VĪRA izdevumi BĒRNU audzināšanā un aprūpē, iespējams, varētu būt lielāki*” un „*Gadījumā, ja mainās aprūpes situācija, tajā skaitā izdevumi, pozīcijas, BĒRNU vajadzības, LAULĀTIE apņemas labprātīgi vienoties par izmaiņām, tās noformējot rakstiski, un pievienot šim dokumentam kā pielikumu*” abas puses vienojās, ka pusēm nav tiesību pieprasīt uzturlīdzekļus. Pamatojoties uz šo notariālo aktu, kad sieviete ar bērniem dzīvoja atsevišķi, viņa nepieprasīja uzturlīdzekļus, jo notariālā aktā bija šāds punkts un noteikts, ka NAV tiesību pieprasīt uzturlīdzekļus. Kad tika saņemts pieteikums no UGF, paskaidrojumā šis dokuments tika pievienots, un paskaidrots, ka bijušais vīrs nebija informējis, ka pieprasīs uzturlīdzekļus, kā to paredz šis notariālais akts, bet UGF to neņēma vērā, atbildot, **ka tam nav nekāda juridiska spēka**. Šeit arī rodas problēma tiesību aktos, kad tiek sastādīti laulību šķiršanās dokumenti un rakstiska vienošanās pie zvērināta notāra, un kad notiek strīda jautājums, tad šī vienošanās netiek ņemta vērā un nav uzskatāma par pierādījumu un spēkā esošo juridisko dokumentu.

Pastāv jautājums, kāpēc zvērināts notārs sastāda un raksta rakstveida vienošanās, kurām pie strīdu jautājumiem, nav juridiskā spēka un tās netiek ņemtas vērā?

No visa izriet, ka ir tiesību normu problemātika Notariāta likumā, jo nav izstrādāta līdz galam par uzturlīdzekļiem un vienošanās. Tieši ņemot aprakstīto situāciju ar UGF, kad sastādītai rakstiskai vienošanai „zūd” juridisks spēks. Šādā gadījumā, ir jāveic labojumi, papildinājumi Notariāta likumā 325.pantā, par notariāta sastādīto rakstisko vienošanos īpašo juridisko spēku, kurš ir ņemams vērā attiecībā uz uzturlīdzekļu noteikšanu pret personu, kura pieprasa [5]. Nav teikts, ka šī aprakstītā situācija ir vienīgā, kurā ir noteikta problēma likuma normu piemērošanā attiecībā pret UGF.

Ka arī, Uzturlīdzekļu garantijas fonda likums nav līdz galam izstrādāts un pilnīgs, jo, kad tiek sniegta patiesā informācija, UGF to neņem vērā un nepārbauda sniegtās informācijas patiesumu. Katra situācija ir īpatnēja un izskatāma atsevišķi, kurā UGF neiedziļinās.

KOPSAVILKUMS. CONCLUSION. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Gan bērnu paternitātes noteikšanas, gan uzturlīdzekļu jautājumi ir aktuāli bijuši vienmēr.

Saskaņā ar Latvijas Republikas Notariāta likuma 325.pantu, kurš noteic, ka zvērināts notārs var šķirt laulību, ja laulātie par to ir vienojušies un ir noslēgta rakstiska vienošanās par uzturlīdzekļiem. Sastādot šādu vienošanos, tā uzliek par pienākumu katrai pusei to ievērot un izpildīt. Bet ir momenti, kad šāda veida vienošanās netiek ņemta vērā un netiek uzskatīta par spēkā

esošu juridisku dokumentu, līdz ar ko, tiek pieņemti lēmumi UGF, kuri neatbilst rakstītam vienošanā. Ņemot vērā šo, nepieciešams veikt papildinājumus Notariāta likuma 325.pantā, kur noteikt, ka, šāda veida rakstveida vienošanai ir juridisks spēks un kuru ir nepieciešams ievērot abām pusēm, ka arī ņemama vērā UGF pie lēmuma pieņemšanas.

Ņemot vērā, ka UGF pieņem lēmumus attiecībā par izmaksu, būtu nepieciešams veikt papildinājumus Uzturlīdzekļu garantijas fonda likuma 14.pantā. Noteikt UGF veikt sīkākas un precīzākas pārbaudes sniegtajos paskaidrojumos un pierādījumos, un informācijas ticamību.

UGF likums ir izstrādāts tikai un vienīgi uz uzturlīdzekļu izmaksu un piedzīšanu. Labs negodīgiem, kuri slēpj savus tiešos ienākumus un īpašumus, kā šajā aprakstītā situācijā, kad pieprasa uzturlīdzekļus no bērnu mātes, kurai ir zīdains un nav citu ienākumu, kā tikai bērnu pabalsts šim zīdāinim.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Bērnu tiesību aizsardzības likums 7.¹pants. Latvijas Republikas likums. 08.07.1998. Latvijas Vēstnesis, Nr.199/200.
2. Civilprocesa likums. Latvijas Republikas likums. 03.11.1998. Latvijas vēstnesis, Nr.326/330.
3. Kriminālprocesa likums. <https://m.likumi.lv/doc.php?id=107820>
4. Latvijas Republikas Civillikums. PIRMĀ DAĻA. Ģimenes tiesības. 28.01.1937. Valdības Vēstnesis, Nr.41.
5. Notariāta likums. Latvijas Republikas likums. 09.07.1993. Latvijas Vēstnesis, Nr.48.
6. Par Eiropas Konvenciju par to bērnu tiesisko statusu, kuri nav dzimuši laulībā. <https://likumi.lv/ta/id/75359-par-eiropas-konvenciju-par-to-bernu-tiesisko-statusu-kuri-nav-dzimusi-lauliba>
7. Uzturlīdzekļu garantijas fonda likums. Latvijas Republikas likums. 21.12.2016. Latvijas Vēstnesis, Nr.249.

ВЛИЯНИЕ ADVANCE DIRECTIVES НА ПРАВА ПАЦИЕНТОВ В ПРАВЕ СТРАН ЕС

Jekaterina Boldavenko, Mg.iur.
Latvija, Baltijas Starptautiskā akadēmija,
Doktoru studiju programmas “Juridiskās zinātnes” doktorante,
et@gratisot.lv
Zinātniskais vadītājs: Dr.iur, Doc. Armen Gabrielyan

ANOTĀCIJA

Raksts atklāj Advance Directive satura izpratni – iepriekš izdots rīkojums pacienta nespējas gadījumā izteikt gribu (īslaicīgu, ilgtermiņa vai neatgriezenisku) attiecībā uz medicīniskās iejaukšanās formām un metodēm, kuras viņam var piemērot. Šādu slimnieku efektīvs līdzeklis – ārstēšanas un uzraudzības iepriekšējas plānošanas juridiskais institūts. Eiropas valstu likumi par iepriekšējiem rīkojumiem ir atšķirīgi: ja daudzās valstīs Advance Directive ir oficiāls dokuments, kas noteikts ar likumu, tad daudzās valstīs iepriekšējiem rīkojumiem nav juridiska statusa. Šajā rakstā ir aprakstīts pašreizējā situācija iepriekšējo rīkojumu juridiskajā statusā Eiropas valstīs un šī dokumenta ietekme uz pacientu tiesībām.

Atslēgas vārdi: Medicīnas aprūpes direktīva; pacientu tiesības; klīniskā rīcībnespēja; tiesības uz dzīvību; gribas izteikšana.

ABSTRACT

The article explains the content of the concept of Advance Directive - is a legal document in which a person specifies what actions should be taken for their health if they are no longer able to make decisions for themselves because of illness or incapacity (temporary, long-term or irreversible). An effective means of protecting the rights of such patients is the legal institute for the advance planning of treatment and supervision. The laws of European countries regarding Advance directives vary: if in many countries it is an official document established by law, in a number of countries the Advance directives do not have legal status. This article describes the current situation of the legal status of Advance directives in Europe and the impact of this document on the rights of patients.

Key words: Advance Directive; patient's right; clinical incapacity; right to life; expression of will.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

В 1967 году адвокат Луис Катнер вместе с Американским обществом эвтаназии, впервые в мире разработал форму предварительного распоряжения – Living will, на тот случай, если человек в силу обстоятельств, находится в состоянии, когда он утрачивает возможность понимать значение своих действий. Это – письменное распоряжение которое является своего рода «прижизненным завещанием». **Living Will** – заблаговременно составленный документ, в котором человек может высказать пожелания о своём лечении на тот случай, если он будет не в состоянии самостоятельно выражать свою волю. Оно вступает в силу ещё до наступления смерти его составителя. [1,15] Таким образом, завещатель сам устанавливает – какие медицинские вмешательства ему требуются в случае болезни, когда он сам уже не способен принимать решения.

Данное распоряжение представляет собой предварительно оформленное медицинское указание человека на случай утраты им дееспособности (временно, длительно или необратимо). Неспособность пациента к волеизъявлению, относительно форм и способов медицинского вмешательства, которые могут быть применены к нему — специфическая проблема медицинской сферы, нуждающаяся в правовом решении и сопровождении. Эффективное средство охраны прав таких больных — правовой институт заблаговременного планирования лечения и присмотра.

Актуальность данной статьи продиктована тем, что тема Advance Directive – Предварительного медицинского указания (или распоряжения) является все более

дискуссионной во многих странах Европейского союза (ЕС). Из чего следует, что институт Advance Directive, находящийся на стыке медицинской и правовой наук, требует правового регулирования. В то время, как во многих странах ЕС это распоряжение легализовано и активно применяется, в ряде других оно лишь остается предметом активных дискуссий.

Целью данного исследования является анализ законодательных норм института Advance Directives (Предварительных медицинских распоряжений) и их влияние на права пациентов в странах ЕС.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Документ Advance directive был создан на фоне быстроразвивающихся медицинских технологий, способных все больше и больше продлевать терминальное состояние пациента, препятствуя его уходу из жизни, часто болезненным образом. В то время, когда проводятся медицинские процедуры по поддержанию жизни, пациенты зачастую физически не могут выразить свою волю и сообщить свои пожелания. В таких обстоятельствах могут быть нарушены автономия пациента и право на неприкосновенность частной жизни, когда медицинский персонал, а не сам пациент, принимают важные решения в отношении поддержания его жизни. Прижизненные завещания (living will) призваны дать возможность пациентам «выражать свою волю», когда они сами, фактически, не способны этого сделать, заблаговременно указав ее в распоряжении. Это также способ дать смысл доктрине «информированного согласия», которая требует от врачей получения согласия своих пациентов до начала любого медицинского вмешательства. [2, 629]

Появившись изначально в Америке, Living will вскоре стали закрепляться и в законодательствах и других государствах, в первую очередь – в государствах англосаксонской правовой системы, где составление такого данного распоряжения является крайне популярным. Также, появились различные типы документов, под общим названием «Advance Directives» (AD). Типы предварительных распоряжений варьируются в зависимости от индивидуальных предпочтений в законодательных требованиях стран. В практике государств, наработаны эффективные юридические конструкции AD, к которым относятся:

1. «Доверенность на принятие решений по медобслуживанию» (Health Care Of Attorney). Этим документом пациент уполномочивает определенное лицо (любого близкого человека) принимать решения о медицинском вмешательстве в случае его бессознательного состояния, то есть выбирать медицинское учреждение и врачей, получать любую информацию относительно состояния здоровья доверителя, требовать определенных методов лечения и ухода, давать информированное согласие на медицинские процедуры, выбирать из предложенных альтернатив и отказываться от них;
2. «Медицинское завещание» (Living Will) и «Не реанимировать!» (Do Not Reanimate!). Таким способом больной изъявляет свою волю относительно медицинского вмешательства на будущее — отказ от искусственного поддержания жизни или сердечно-легочной реанимации;
3. «Карточка донора» (Donor Card) — документ, который подтверждает добровольное согласие лица на донорство органов (забор и трансплантацию органов и тканей после его смерти).

Стандарты, процедуры и гарантии AD в разных странах устанавливаются соответствующими законами. На новом этапе развития концепции прав пациентов была принята Декларация о политике в сфере обеспечения прав пациентов в Европе (Амстердам, 1994 г.). Согласно положениям этого документа больной имеет право отказаться от

медицинского вмешательства или приостановить его проведение, если он не в состоянии дать информированное согласие, «необходимо сделать все, что можно предусмотреть относительно пожеланий пациента». [3]

Основным документом, отображающим современное европейское понимание правовых стандартов по защите прав и достоинства пациента в связи с внедрением новых биомедицинских технологий, является Конвенция о правах человека и биомедицине (1997г.) [4]

Если в странах англо-саксонской правовой системы, по статистике, примерно 1/3 дееспособных граждан оформляет АД [5], то в Европе ситуация различается: где-то полностью отсутствуют нормативные акты о предварительных распоряжениях (Латвия, Литва, Польша и др.), в то время как во многих странах (таких как: Германия, Франция, Швейцария, Бельгия, Италия и др.), действуют специальные законы, делающие АД обязательными к исполнению. В рамках данного исследования, мы рассмотрим правовую ситуацию в отношении АД в некоторых в странах ЕС.

Германия: С 1 сентября 2009 года письменные АД, составленные лицом на случай наступления будущей недееспособности, стали юридически обязательны, согласно §1901a. Гражданского кодекса Германии (Bürgerliches Gesetzbuch, BGB). Эти обязательные к исполнению распоряжения призваны уважать любое решение пациента, касающееся его лечения, независимо от стадии болезни (§1901a.3 BGB). В случае отсутствия письменного Предварительного распоряжения, лечение пациента назначается на основе доказанных высказанных им ранее пожеланий (§1901a.2 BGB). [6]

Франция: С 2005 года статья L.1111-11 Кодекса общественного здравоохранения (Public Health Code) позволяет любому взрослому оформлять АД для подготовки к тому дню, когда лицо больше не сможет выразить свои пожелания. Условия, связанные с оформлением АД схожи с другими странами: они являются письменными документами, датированными и подписанными. Эти распоряжения позволяют любому лицу выразить свои пожелания о медицинском уходе, а также об ограничении или прекращении лечения в случае, если сама персона не сможет об этом сообщить. Тем не менее, врач имеет право не следовать условиям, указанным в Предварительном распоряжении, если он решит изменить или прекратить лечение. В этом случае, врач обязан до принятия решения назначить консилиум, в котором должны быть приняты во внимание предварительные указания пациента (статья L.1111-13 Кодекса общественного здравоохранения). [7]

Эстония: Предварительные распоряжения начиная с 01.07.2002 имеют обязательную юридическую силу в соответствии с гл.41 Законом об обязательственном праве (Law of Obligations Act). В пункте 767 этого закона, который предусматривает предоставление медицинских услуг пациентам, не способным осуществлять свою волю, говорится: «Если пациент находится в бессознательном состоянии или не способен высказать свою волю по какой-либо другой причине, и у него нет законного представителя, или таковой не может быть назначен, предоставление медицинских услуг разрешается без согласия пациента, если это отвечает его интересам и соответствует предполагаемым или высказанным ранее намерениям, которые должны быть установлены с помощью его ближайших родственников». [8]

Литва: АД не имеют юридического статуса в Литве, которая является одной из немногих стран в ЕС, где вопросы оформления Предварительных распоряжений все еще не включены в повестку дня при разработке политики здравоохранения.

Тем не менее, пожелания персоны могут быть рассмотрены, в том случае, если таковые имеются. Медицинские учреждения поддерживают высказанные заблаговременно, распоряжения, как форму «ориентированной на пациентов помощи» с целью соблюдения их пожеланий в конце их жизни [9]. Предварительные распоряжения являются новым термином в Литве, которая по-прежнему остается одной из стран ЕС без регулирования АД.

Право пациента отказаться от лечения и вопросы бесполезного лечения рассматриваются только в Законе о правах пациентов и возмещении вреда. [10]

Латвия: Латвия также является страной, в которой отсутствует институт AD. Однако, «Закон о правах пациентов», вступивший в силу 01.03.2010., устанавливает нормы, согласно которым надлежит осуществлять лечение, схожие с теми условиями, которые требуются при оформлении и реализации AD. [11]

В статье 6 Закона о правах пациентов акцент делается на обязательстве врача получать информированное согласие пациента на лечение, в этом случае лечение допустимо (часть 1 ст.6). Согласно, ч.2 и ч.3 ст.6, «Информированное согласие должно быть сделано в письменной форме, с указанием даты и времени. Письменное согласие прилагается к медицинскому документу пациента». В ч.4 ст.7, установлено, что пациент имеет право отказаться от лечения до его начала, от методов лечения, не отказываясь от лечения в целом, или отказаться от лечения на время. Так же, как в Предварительном распоряжении, пациент может уполномочить другое (доверенное) лицо принимать все решения в отношении лечения пациента (ч.7 ст.6).

Также, начиная с 1 июля 2013 года, все подобные распоряжения лицо может сделать заблаговременно, оформив Доверенность на будущее (Nākotnes pilnvarojums, статьи 2317¹-2317⁷ Гражданского закона) предназначенных для ситуаций, когда человек больше не способен понимать смысл своей деятельности или управлять своей деятельностью.[12]

KOPSAVILKUMS. SUMMARY. PEZJOME

Право человека свободно распоряжаться своей жизнью является одним из структурных элементов права на жизнь.[13] Следует полагать, что основной правовой момент института AD связан с принципом самоопределения пациента. В мире, и, в частности, в Европе достаточно много опыта по изучению данного института. Стоит заметить, что в наши дни Совет Европы активно работает над вопросом продвижения предварительных распоряжений человека относительно возможного медицинского вмешательства. Во время слушаний на уровне Парламентской ассамблеи было провозглашено следующее: «Совет Европы считает важным направлением своей деятельности защиту здоровья, прав и достоинства каждого человека на всех этапах жизни, в частности это касается тяжелобольных и умирающих. На фоне общего старения населения, Ассамблея признает целесообразность продвижения AD как инструментов такой защиты, и призывает государства способствовать самоопределению дееспособных и правоспособных людей путем ввода законодательства о предварительных распоряжениях и медицинских завещаниях».

Благодаря медицинскому обслуживанию с учетом предварительно оформленного распоряжения, пациенты могут реализовать свои желания таким образом и получить такой уход, который соответствует их приоритетам и ценностям в конце жизни.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Dr.iur. Армен Габриелян «Предварительное распоряжение о поддержании жизни человека на случай клинической недееспособности» The Baltic Journal of Law Nr.1 (44) 2017
2. Шадрин В. В. Проблемы определения правовой природы соматических прав «Молодой ученый». 2015. — №19. — С. 629.
3. Декларация о политике в сфере обеспечения прав пациентов в Европе (Амстердам, 1994 г.) http://samlib.ru/s/stonogin_s_w/europe.shtml
4. Конвенция о защите прав человека и достоинства человека в отношении применения биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине, Овьедо, 4.IV.1997.
5. «Составление предварительных директив среди американских потребителей» <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/24355673>
6. Немецкий гражданский кодекс, German Civil Code https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_bgb/

X Starptautiskās jauno pētnieku un studentu zinātniski praktiskās konference
“Izaicinājumu un iespēju laiks: problēmas, risinājumi, perspektīvas”

2020.gada 15.-16. maijs Rīga

7. France 2016: Decision making and legal capacity in dementia, Background to healthcare system and patients' rights
8. <https://www.alzheimer-europe.org/Policy/Country-comparisons/2016-Decision-making-and-legal-capacity-in-dementia/France>
9. Обязательственно-правовой закон¹, принят 26.09.2001, Эстония, Law of Obligations Act¹ Passed 26.09.2001, Estonia <https://www.riigiteataja.ee/en/eli/506112013011/consolide>
10. Reicius, E., Blazevičiene, A. & Kaminskas, R. Являются ли предварительные указания полезными для принятия правильных решений в конце жизни: перекрестный опрос медицинских работников. Reicius, E., Blazevičiene, A. & Kaminskas, R. Are advance directives helpful for good end of life decision making: a cross sectional survey of health professionals. *BMC Med Ethics* 18, 40 (2017). <https://doi.org/10.1186/s12910-017-0197-6>
11. Закон Литовской Республики о правах пациентов и компенсации ущерба здоровью. 1996. 3 октября Нет. I-1562. Новая редакция закона от 2010 года. Март. № XI – 499
12. Закон о правах пациентов, закон вступил в силу с 1 марта 2010 года. Pacientu tiesību likums, Likums stājas spēkā 2010.gada 1.martā. <http://m.likumi.lv/doc.php?id=203008>
13. Гражданский закон ЛР, (вступил в силу 28.01.1937)
14. Dr.iur. Армен Габриелян «Право человека жить и развивать тенденции легализации эвтаназии в ЕС», “The human right to live and develop trends of euthanasia legalisation in the EU”
15. <https://www.sgemsocial.org/index.php/elibrary?view=publication&task=show&id=3768>

NEKUSTAMĀ ĪPAŠUMA KOROBORĀCIJAS NOILGUMS, KA PAMATS ĪPAŠUMA TIESĪBU ATZĪŠANAI AR IEILGUMU

Irina Barbaša, Latvija,
Baltijas starptautiskā akadēmija, Liepājas filiāle,
Profesionālā maģistratūra „Privāttiesības”
bakkara@inbox.lv
Zinātniskais vadītājs: Dr. iur. cand. Irina Cvetkova

ANOTĀCIJA

Šī darba ietvaros autore norāda uz nekustamā īpašuma koroborācijas noilguma termiņu kā vienu no pamatiem nekustamā īpašuma tiesību atzīšanai ar ieilgumu. Darbā tiek veikta tiesību doktrīnas un tiesu prakses analīze, kā arī izskatīti tiesiskā regulējuma trūkumi un, ar mērķi novērst regulējuma nepilnību, tiek noformulēts priekšlikums.

Atslēgas vārdi: ieilgums, nekustamais īpašums, noilgums.

ABSTRACT

Within the framework of this paper, the author points to Immovable Property corroboration limitation period as one of the bases for the recognition of property rights due to prescription. The analysis of legal doctrine and court practice is performed in the paper, as well as shortcomings of the legal regulation are examined and, with the aim to eliminate shortcomings of regulation, a proposal is formulated.

Key words: Immovable Property, Limitation, Prescription.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Ieilgums ir īpašuma iegūšanas veids, ar kuru iegūst īpašuma tiesības uz kustamu un nekustamu mantu [1]. Pēc sava rakstura ieilgums ir anomāls īpašuma iegūšanas veids, tad tas nav paplašināti iztulkojams. Civillikuma 998.pants noteic, ka ar ieilgumu lietu iegūst par īpašumu, ja ieguvējs to ir valdījis likumā noteiktu kā savu, ievērojot arī citus likumiskus nosacījumus, kuri ir ietverti 999.pantā [3].

Ieilguma institūts pilda svarīgo funkciju – izlabo, izdedzina iztrūkumus, kuri kavējuši tiešu un tūlītēju (īpašuma tiesību) pāreju [5]. Ieilgums jāatšķir no noilguma, kas ir tiesību un prasījumu izbeigšanas veids. Pie šķietamas atšķirības ieilgums un noilgums kalpo vienam mērķim – stabilizē civiltiesisko apgrozījumu, nepieļaujot to, ka konkrēta īpašuma statuss ilgstoši ir nenoteikts, tādējādi pasargājot personu tiesības un intereses [2].

Šī pētījuma mērķis - īpašuma tiesību koroborācijas noilguma termiņa analīze, kā viena no pamatiem īpašuma tiesību atzīšanai ar ieilgumu.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Likumdevējs, nosakot Civillikuma 993., 994., 1477., pantos un Zemesgrāmatu likuma 1.pantā nekustamā īpašuma ieguvējam pienākumu īpašuma tiesības nostiprināt zemesgrāmatās, nav noteicis termiņu, kādā ieguvējam to jārealizē. Šī jautājuma izlemšana atstāta ieguvēja ziņā, pieņemot, ka pienākumi tiks pildīti un tiesības tiks izlietojamas savlaicīgi, pēc labas ticības un godprātīgi (CL 1.pants). Jāatzīmē, ka šāda likumu nenoteiktība, kā liecina tiesu prakses statistika, veido personu priekšstatu par koroborācijas tiesību „mūžīgumu”.

Tomēr koroborācijai piemīt noilguma termiņš, kurš ir noteicams, veicot tiesību doktrīnas un tiesu prakses analīzi. Civillikuma 1893.pants paredz, ka saistību tiesība izbeidzas, ja tiesīgā persona tās pienācīgi neizlieto likumā noteiktā noilguma termiņā. Savukārt, 1895.pants nosaka

vispārējo termiņu saistību tiesības izlietošanai – 10 gadus. Atbilstoši 1478.pantam, ne korborēts darījums nezaudē savu spēku; ieguvējs nevar izlietot īpašuma tiesību vai kādu citu lietu tiesību, bet var celt personīgu prasību pret atsavinātāju, bet 1479.pants noteic, ka personiskās prasības priekšmets, kad visā citā ziņā darījums galīgi noslēgts, ir korborācija.

Profesors V. Bukovskis norāda, ka personiskā prasība par darījuma korborāciju ar likumu nav izņemta no vispārīgā noilguma iespaيدا, no kā pats par sevi izriet, - ja ieguvējs 10 gadu laikā neizlieto tiesību tiesas ceļā prasīt līguma ietērpšanu noteiktā formā, tad šāds prasījums izdziest (noilgst) [6]. Senāts 1929.gada 22.marta spriedumā lietā Nr.34 uzsver, ka personiska prasība par darījuma ietērpšanu attiecīgā formā, kas celta, neievērojot likumā noteiktos noilguma termiņus, uzskatāma par noilgušu [6]. Juridiskajā literatūrā ir atzīts, ka personiska prasība tāpat kā īpašuma prasība noilgst 10 gadu laikā, un līdz ar to, ja 10 gadu laikā nav celta prasība par līguma ierakstīšanu zemesgrāmatā, tad prasības tiesības tiek zaudētas [2].

Atbilstoši augstāk minētajām atziņām, judikatūrā ir secināts, ka, ceļot tiesā prasību par līguma korborāciju vairāk kā 10 gadus pēc tā noslēgšanas, saistību tiesības izbeidzas, ko neiespaido nekustamās lietas atrašanās ieguvēja valdījumā [4].

PĒTĪJUMA REZULTĀTI UN TO VĒRTĒJUMS. RESEARCH RESULTS AND THEIR ASSESSMENT. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОЦЕНКА

Apkopojot minēto, secināms, ka korborācijai pastāv vispārīgs noilguma termiņš – 10 gadi, pēc kura notecējuma nekustamā īpašuma ieguvējam izbeidzas tiesības īpašumu korborēt un/vai celt tiesā personisko prasību par līguma ierakstīšanu zemesgrāmatā.

Tomēr, kā norāda judikatūra, ja darījums nav korborēts, tad tas nezaudē savu spēku, bet atbilstoši Civillikuma 909., 910., 1006., 1007. un 1009.pantiem, nekustamā īpašuma ieguvējam izveidojas tiesiskais valdījums jeb tiesībām atbilstoša faktiskā vara (CL 875.panta pirmā daļa) [3].

Tātad, iestājoties korborācijas noilguma termiņam, nekustamā īpašuma ieguvējam, saskaņā ar Civillikuma 998.- 1031.pantu noteikumiem, vienlaikus izveidojas tiesības iegūt īpašuma tiesības ar ieilgumu.

KOPSAVILKUMS. CONCLUSION. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Secinājums par korborācijai piemītošu vispārīgu noilgumu šķiet par loģisku un acīmredzamu. Tomēr tiesiskā regulējuma nenoteiktība jautājumā par korborācijas termiņu, iespaido prasību par īpašuma tiesību atzīšanu ar ieilgumu skaitu un, kā rezultāts, tiesas noslogojumu.

Līdz ar ko ir nepieciešams papildināt Zemesgrāmatu likuma 1.pantu ar otro daļu sekojošā redakcijā: „Nekustamā īpašuma ierakstīšana un lietu tiesību nostiprināšana jāveic ne vēlāk kā viena mēneša laikā no attiecīga darījuma spēkā stāšanās”.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Čakste K. (1940) *Civiltiesības*. Rīga, 49.lpp.
2. Grūtups A., Kalniņš E. (2002) *Civillikuma komentāri. Trešā daļa. Lietu tiesības. Īpašums*. Rīga. Tiesu namu aģentūra, 136., 127. lpp.
3. Latvijas republikas Civillikums. Pieņemts: 28.01.1937., Stājas spēkā: 01.09.1992., Publicēts: „Valdības Vēstnesis”, 41.
4. LR Augstākās tiesas Civillietu departamenta 2016.gada 22.novembra spriedums lietā Nr. C04225411, SKC-397/2016 (2016). Retrieved from <http://www.at.gov.lv/lv/judikatura/judikaturas-nolemumu-arhivs/civillietu-departaments/hronologiska-seciba?lawfilter=0&year=2016>. [Apmeklēts 2020.gada 7.maijā].
5. Konradi F., Valters A. (1935) *Civillikumi ar paskaidrojumiem. Lietu tiesības*. Rīga, 123.lpp.
6. Буковский В. (1914) *Сводъ гражданскихъ узаконений губерний Прибалтийскихъ (съ продолжениемъ 1912-1914 г.г. и съ разъяснениями). Т. II*. Рига. Г. Гемпель и Ко., с. 1157.

INTELEKTUĀLA ĪPAŠUMA NOVĒRTĒŠANA BŪVNICĪBĀ, AKTUĀLAS PROBLĒMAS

Darja Korabicka, Latvija
Baltijas Starptautiskā akadēmija, Jelgavas filiāle,
Privāttiesības
darja.korabicka@gmail.com
doc. V. Bagirovs

ANOTĀCIJA

Šis raksts apraksta intelektuāla īpašuma novērtēšanu būvniecībā, aktuālas problēmas. Raksta mērķis: dot intelektuālā īpašuma definīcija būvniecībā. Raksta daļās tiek izskatīti uzņēmuma intelektuālais kapitāls, projekta izstrāde, autortiesību nodošana pasūtītājam. Tiek apskatīta tiesību norma, ekonomiskais novērtējums, ieteikumi tā novērtēšanai. Ir formulēti priekšlikumi par atlīdzības veidiem atkarīgi no izpildīta darba.

Atslēgas vārdi: būvniecība, intelektuālais īpašums, kapitāls, autortiesības, projekti, atlīdzība

ABSTRACT

This article describes the evaluation of intellectual property in construction, current issues. The definition of intellectual property in construction is given. The parts of the article examine the company's intellectual capital, project development, transfer of copyright to the customer. The legal norm, economic assessment, recommendations for its assessment are considered. Proposals have been made on the types of remuneration depending on the work performed.

Key words: construction, intellectual property, capital, copyright, projects, remuneration.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Viena, no nozīmīgākajām tautsaimniecības nozarēm ir būvniecība, no tās ir atkarīgi iedzīvotāji, viņu dzīves kvalitāte, drošība, tāpēc ir īpaši būtiski, lai viss ir sakārtots arī normatīvu līmenī. Regulējums būvniecības nozarē šobrīd ir neefektīvs, sagatavojot uzņēmuma līgumus darbu veikšanai nozare netiek labāk regulēta. Problēma ir būvniecības projektos, kuru izstrādē ir liela brīvība. Nepareizi sastādīti līgumi, izvairīšanās no nodokļiem, atbildības, autortiesību nodošana, praksē radīja nevajadzīgas un ilgstošas tiesvedības, algas samaksas problēmas, maksātnespēju, būves degradēšanu.

SVARĪGĀKAS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Būvniecības pārraudzību kopš 2003.gada 1.marta Ekonomikas ministrija. Tā ir arī atbildīgas ar vienotas valsts politikas būvniecībā izstrādi un tās īstenošanu. Sakārtota normatīvo aktu bāze, ir viens no svarīgākiem faktoriem būvniecībā, kas harmonizēta ar Eiropas Savienības direktīvām. Būvniecības nozares tiesiskais pamats Latvijas Republikā ir Būvniecības likums. Ar to regulētas būvniecības dalībnieku savstarpējās attiecības, viņu tiesības un pienākumi būvniecības procesā un atbildība par būvniecības rezultātā tapušās būves atbilstību tās uzdevumam, ekonomiskajam izdevīgumam, paredzētajam kalpošanas ilgumam un attiecīgajiem normatīvajiem aktiem, kā arī valsts pārvaldes un pašvaldību institūciju kompetence attiecīgajā būvniecības jomā.

[1]

Gadus atpakaļ parādījās jauna koncepcija - cilvēkkapitāls, zem kura sāka saprast kvalifikāciju, pieredzi un zināšanas, uz kuru pamata uzņēmuma personāls veido materiālo pamatu tirgojamu produktu ražošanai. Šis kapitāla sastāvdaļas definīcija galvenokārt balstās uz

dokumentāriem pierādījumiem, diplomiem, atestātiem, sertifikātiem, kā arī personīgajiem vērtējumiem.

Intelektuālais kapitāls ir uzņēmuma nemateriāls aktīvs, kas:

- nav fizisks;
- izpaužas tā ekonomiskajās īpašībās;
- piešķirt tiesības un privilēģijas to īpašniekam;
- gūst ienākumus to īpašniekam.

Lai nemateriālajam aktīvam būtu ekonomiska vērtība, tam ir jānodrošina īpašniekam noteikta, izmērāma tiesību un privilēģiju darbības joma. Tehnisko risinājumu patentēšana, preču zīmju reģistrācija, citu intelektuālās darbības rezultātu tiesiskās aizsardzības reģistrācija nodrošina to īpašniekiem monopoltiesības no tiem gūt ienākumus, pārdot, iznomāt (licencēt), aizliegt to izmantošanu citām personām, piemērot kā aizsardzības līdzekli.

Būvniecības nozarē intelektuālo kapitālu kopumā var attiecināt uz šādiem galvenajiem darba un darbību veidiem:

- investīciju programmu plānu un vietējo risinājumu veidošana;
- visi ieguldījumu darbības posmi; apsekošanu un projektēšanas darbu organizēšana; topogrāfijas un izpētes rezultātu analīze; visu veidu projektēšanas darbi; lēmumi par konstrukciju optimizāciju;
- būvniecības organizatorisko un tehnoloģisko risinājumu izstrāde; loģistikas organizēšana; transporta un piegādes operāciju loģistika; jaunu materiālu izveidošana;
- jaunu konstrukciju un aprēķinu metožu izstrāde.

Intelektuālā īpašuma pārvaldība bieži saskaras ar virkni izaicinājumu. Kopējās problēmas šeit var būt šādas:

- problēmas kopīgas attīstības posmā: strīdi starp Pasūtītāju un Izpildītāju;
- līgumu slēgšana par autortiesību vai patenta izmantošanu nevis ar īpašnieku, bet gan ar izstrādātāju - bieži patenta autori tiek sajaukti ar pieteicējiem, tikai viņiem ir tiesības rīkoties ar patentu komerciālos nolūkos;
- sarežģījumi intelektuālā īpašuma novērtēšanā, daudzos uzņēmumos autoriem maksā stundu likmi, citi pēc lapušu skaitu, vai gabaldarbu.

Lai izveidotu optimālu attiecību shēmu par būvniecības jautājumiem, kuros ir iesaistīta projektēšanas organizācija, ir jāatceras, ka papildus īpašumtiesībām zināma daļa tiesību, kas saistītas ar šo dokumentāciju, piemēram, ekskluzīvas tiesības uz to, pāriet pie projekta dokumentācijas pasūtītāja - klientam. Ja ekskluzīvās tiesības uz projekta dokumentāciju netiek nodotas pasūtītājam vai investoram, viņš nevarēs veikt nekādas juridiskas darbības ar dokumentāciju kā autortiesību objektu. Tas ir, saskaņā ar līgumu pasūtītājs / investors būs materiāla nesēja īpašnieks - papīrs, uz kura attēlots zīmējums, vai elektronisks nesējs, kura izmaiņšana bez autora zināšanām nebūs iespējama iepriekš minēto iemeslu dēļ. Šajā gadījumā ir visvarīgāk saņemt īpašumtiesības uz pašu projekta dokumentāciju, kā arī iegūt ekskluzīvas autora tiesības uz to. Tas tiek panākts, noslēdzot tiešus līgumus starp projekta autoru - projekta dokumentācijas izstrādātāju un būvniecības pasūtītāju/investoru, vai noslēdzot trīspusējus līgumus starp projekta autoru un būvniecības pasūtītāju, norādot, kam pāriet īpašumtiesības uz projekta dokumentāciju, kā arī autora ekskluzīvās tiesības.

Projektēšanā mērķis nav būvatļaujas saņemšana, bet detalizēts, normatīviem atbilstošs dokumentu kopums ne tikai būvkonstrukciju daļā, bet arī visās daļās, pēc kura var turpināt projekta izstrādi vai arī uzreiz uzbūvēt kvalitatīvu, drošu ēku nepalielinot paredzēto budžetu vairāk par 5%.

Vislabāk ir noslēgt trīspusējas vienošanās starp investoru saskaņā ar līgumu (šajā gadījumā viņš kļūst par ieguvēju), klientu kā kontroles un pieņemšanas pusi, un projektētāju. Ja nav investora, maksājuma funkciju var piešķirt klientam. Tad klients kļūst par projekta dokumentācijas īpašnieku, ja līgumā starp klientu un investoru nav noteikts citādi. Ja klients ir iesaistīta persona, tad gadījumā, ja investors kādu iemeslu dēļ atliks samaksu vai vispār atsakās maksāt, klients būs atbildētājs par saistību neizpildi. Autors vienlaikus riskē, jo, ja viņa izstrādātā projekta

dokumentācija tiek nodota trešajai personai - investoram, autora iespējas aizsargāt savas ekskluzīvās tiesības tiek samazinātas. Tā pušu riski tiek samazināti līdz minimumam.

SECINĀJUMI. CONCLUSIONS. ВЫВОДЫ

Analizējot būvniecības nozares situāciju ar projektu pasūtīšanu, realizēšanu un kontroli, autore secina, ka projekti ir dažāda mēroga: no šķūņiem un nojumēm, ģimenes mājām, daudzstāvu dzīvokļu ēkām līdz apjomīgām publiskajām ēkām – skolām, universitāšu korpusiem, sporta kompleksiem, stadioniem un tirdzniecības centriem. Katrā projekta izstrādes gaitā var tikt atklātas konstrukciju uzlabošanas shēmas, vai jaunas skaitļošanas metodes. Projektu kvalitāte svārstās, jo ir projekti ar labiem, interesantiem, bīstamiem un nepareiziem risinājumiem. Projektētāji piedāvā gan augstas cenas, gan zemas, nav saprotams, kādā veidā atšķirt labus projektētājus, no tiem, kuri nevar laicīgi un labi izstrādāt projektus, novilcinot laiku.

“Būvprojekts minimālā apjomā, lai dabūtu būvatļauju”, tas ir slikts uzdevums projektēšanai. Tas ir tikai būves koncepts, ģeometrija. Pēc šāda projekta viss izskatās vāji, tas varētu būt pamats lai var veikt iepirkumus, bet nevar veikt būvniecību. Visbiežāk uzņēmumi vai projektētāji nav paredzējuši tāmēs tādu pozīciju kā projektēšana. Tāpēc pasūtītājs nesamaksā naudu un pazūd. Vāji sastādīti līgumi noved pie ilgas tiesvedības.

Lai uzlabotu pārvaldības mehānismus, izskaustu ēnu ekonomikas ietekmi, paveikto darbu savlaicīgu nepieņemšanu un apmaksas kavēšanu, un novērtētu intelektuālo īpašumu ir nepieciešams:

- stiprināt valsts lomu intelektuālā īpašuma tirgus veidošanā un attīstībā, savlaicīgi pieņemot tiesību aktus, kuru mērķis ir stimulēt ieguldījumus intelektuālajā īpašumā un palielināt tā daļu uzņēmumu ekonomiskajā apgrozījumā ieviest būvniecības tipveida līgumus;
- pielāgot, vietējos standartos un metodēs novērtēšanas principus, kritērijus, metodes un standartus intelektuālā īpašuma tiesību vērtības noteikšanai, kas nostiprināti Eiropas standartos;
- attīstīt vērtēšanas darbības metodisko bāzi intelektuālā īpašuma tiesību novērtēšanas jomā, kuras galvenās uzlabošanas jomas ietver tādu algoritmu izstrādi, kas visdrošāk noteiks vērtēšanas subjekta tirgus vērtību.
- izveidot e-sistēmu, kurā tiks reģistrēti līgumi ar projektētājiem un būvniecības uzņēmumiem, kurā tiks pilnvērtīgi atspoguļota informācija par nodotu projektu skaitu, izstrādāšanas stadijā esošo projektu skaitu, tiesvedībām, nomaksātiem nodokļiem un sertifikātiem.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Būvniecības nozares politika. Ekonomikas ministrija. Pieejams internetā: https://www.em.gov.lv/lv/nozares_politika/buvnieciba/ [Skatīts 10.04.2020]
2. Būvniecības likums. Latvijas vēstnesis 146, 30.07.2013. Pieejams internetā: <https://www.vestnesis.lv/op/2013/146.1> [Skatīts 15.04.2020]
3. Eiropas Komisijas resursi. Pieejams internetā: <http://ec.europa.eu/environment/gpp> [Skatīts 15.04.2020]
4. Financial method of intangible assets measurement // Journal of Intellectual Capital. Rodov I., Leliart, 2002. № 3. P. 323-336.
5. Intelektuālais kapitāls. Latvijas juristu biedrība. Pieejams internetā: <http://www.ljb.lv/?c=raksts&pid=54> [Skatīts 12.04.2020]

DZĪVOKĻU ĪPAŠUMA APSAIMNIEKOŠANAS UN PĀRVALDĪŠANAS PROBLĒMJAUTĀJUMI

Līga Kricka, Latvija
Balstijas stasptautiskā akadēmija, Rīga
Maģistratūra “Privāttiesības”
liga.urbane@inbox.lv
Zinātniskais vadītājs: Mg.iur. Helēna Ozoliņa

ANOTĀCIJA

Darba autore analizē dzīvokļa īpašuma apsaimniekošanas problēmas. Darbā tiek norādīts, ka, lai gan dzīvokļa īpašuma apsaimniekošana ir nozīmīga un nepieciešama, tomēr pastāv vairākas būtiskas problēmas, kas ierobežo dzīvokļa apsaimniekošanas efektivitāti, un viena no būtiskajām problēmām ir saistīta ar kopīpašuma, kas izriet no dzīvokļa īpašuma definīcijas, apsaimniekošanas problēmām. Pētījumā tiek ieteikti priekšlikumi, kā veicināt dzīvokļu īpašuma apsaimniekošanas efektivitāti.

Atslēgas vārdi: dzīvoklis; dzīvokļa īpašums; apsaimniekošana.

ABSTRACT

The author analyses the issues of management of flat properties. The paper states that, despite the fact that management of flat properties is significant and necessary, several essential issues, hampering the efficiency of management of flats, exist. One of the critical issues concerns management of common properties and the concept of ownership of flats.

Suggestions for promoting the efficiency of management of flats are given in the research study.

Key words: flat, flat property, management.

АННОТАЦИЯ

Автор работы анализирует проблемы обслуживания квартирной собственности. В работе указано, что несмотря на то, что обслуживание квартирной собственности является важным и необходимым, существует несколько значительных проблем, которые ограничивают эффективность обслуживания квартиры, и одна из существенных проблем связана с обслуживанием совместной собственности, что следует из определения квартирной собственности. В исследовании изложены предложения, как стимулировать эффективность обслуживания квартирной собственности.

Ключевые слова: квартира; квартирная собственность; обслуживание.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Telpas dzīvošanai ir viena no pamatlīdībām, kas ir nepieciešamas cilvēka normālai eksistencei. Protams, ir cilvēki, kuri iztiek arī bez tā. Piemēram, zemāko sociālo slāņu subjekti mitinās uz ielas vai patversmēs. Tomēr, sabiedrībā kopumā ir iegājies, ka normālai cilvēka eksistencei viņam ir nepieciešama sava dzīvojamā telpa. Turīgākie iedzīvotāji, kuri to var atļauties, dzīvojamo telpu iegūst savā īpašumā, mazāk turīgie īrē. Viens no dzīvojamo telpu veidiem ir dzīvoklis. Jebkura dzīvojamā telpa ir jāapsaimnieko, jāuztur, lai tajā varētu dzīvot. Tieši dzīvokļu apsaimniekošanā pastāv daudz problēmu, kas saistītas ar dzīvokļa īpašuma specifiskajām īpatnībām, piemēram, ka katram dzīvokļa īpašumam ir piesaistīta arī dzīvojamās mājas domājamā daļa.

Pētījuma mērķis – izanalizēt dzīvokļa īpašuma apsaimniekošanas problēmas un piedāvāt to risinājumus. Pētījumā tiks izmantotas tādas metodes kā: analīze, sintēze, dedukcija, indukcija, deskriptīvā metode, tiesību normu gramatiskā interpretācijas metode un tiesību normu vēsturiskā interpretācijas metode.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Gan vajadzība pēc mājokļa gan nekustamā īpašuma institūts ir zināmi jau no seniem laikiem. Tāpat no seniem laikiem ir zināmas arī dažādas ar nekustamo īpašumu un tā apsaimniekošanu saistītas problēmas.

Dzīvokļa īpašums ir samērā jauns nekustamā īpašuma veids.

Latvijā normatīvajos aktos ir noteikts, ka dzīvokļa īpašums ir dzīvojamā mājā tiesiski nodalīts patstāvīgs nekustamais īpašums. Dzīvokļa īpašums kā lietu kopība sastāv no atsevišķā īpašuma un attiecīgas kopīpašuma domājamās daļas. Dzīvokļa īpašuma sastāvā ietilpstošais atsevišķais īpašums un kopīpašuma domājamā daļa tiesiski nav atdalāmi Uz dzīvokļa īpašumu attiecas īpašuma tiesību nosacījumi, cik tās nav ierobežotas ar Dzīvokļa īpašuma likumu.[1]

Tātad, dzīvokļa īpašniekam pieder ne tikai dzīvoklis, kurā viņš dzīvo, bet arī domājamā daļa no tās dzīvojamās mājas daļas, kas neietilpst nevienā no dzīvokļiem.

PĒTĪJUMA REZULTĀTI UN TO IZVĒRTĒJUMS. RESEARCH RESULTS AND THEIR EVALUATION. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИХ ОЦЕНКА

Lai daudzdzīvokļu mājā iemītnieki varētu normāli dzīvot, viņiem jā rūpējas ne tikai par savu dzīvokli, bet par visu māju kopumā, tas ir, kopīpašumu. Un tieši kopīpašuma pārvaldīšana, uzturēšana kārtībā ir problemātiska, jo liela iedzīvotāju daļa pret kopīpašumu izturas savādāk nekā pret savu personīgo īpašumu. Sākot ar to, ka ir cilvēki, īpaši jaunieši, kuri kopīpašumu tīši bojā, uzskatot, ka tas nevienam nepieder, un beidzot ar to, ka kopīpašniekiem nereti ir grūti vienoties par to, kādi darbi un uzlabojumi ir nepieciešami viņu kopīpašumam, un cik par to jāmaksā.

Saistībā ar dzīvokļu īpašumu apsaimniekošanu un pārvaldīšanu, kā vēl viens problēmaspekts tiek norādīts tas, ka daudzdzīvokļu māju apsaimniekošanu apgrūtina zemie iedzīvotāju ienākumi un samērā augstie maksājumi par ūri un komunālajiem pakalpojumiem, tas, ka dzīvokļu īpašniekiem trūkst zināšanu, iemaņu, finansiālo un organizatorisko spēju īpašuma un kopīpašuma apsaimniekošanā.[2; 324]

Kā vēl viena būtiska problēma tiek atzīmēts ne visai labais dzīvojamā fonda stāvoklis Latvijā. Kā tiek norādīts, 2016.gadā kopējais dzīvojamais fonds Latvijā bija 74,98 miljoni kvadrātmetru. Taču gandrīz puse šo ēku ir būvēta pirms 1941. gada, bet otra puse – padomju laikos, un tikai daži procenti namu celti pēc neatkarības atjaunošanas. Māju stāvoklis ir diezgan bēdīgs. Vairumā gadījumu daudzdzīvokļu mājas neatbilst mūsdienīgām energoefektivitātes prasībām, tām ir dažādi defekti, piemēram, plaisas pamatos, ārsienu bojājumi, kā arī jumtu stāvoklis un siltumpretestības elementi neatbilst mūsdienu prasībām.[3]

Savukārt paša dzīvokļa apsaimniekošanas iespējas ietekmē dažādi dzīvokļa īpašuma izmantošanas ierobežojumi. Piemēram, remontējot dzīvokli nevar nodarīt kaitējumu kopējai dzīvojamajai mājai un citiem dzīvokļiem, ir jāievēro dzīvokļu īpašnieku kopības pieņemtie lēmumi, jāievēro dažādu normatīvu prasības.

Līdz ar to, no vienas puses, daudzdzīvokļu māju un dzīvokļu apsaimniekošana ir ļoti nozīmīga un viena no iedzīvotāju pamatvajadzībām. No otras puses, pastāv virkne problēmu šo jautājumu risināšanā.

KOPSAVILKUMS. SUMMARY. РЕЗЮМЕ

Dzīvokļa īpašums kā jebkurš cits īpašums prasa rūpīgu apsaimniekošanu lai dzīvošana tajā būtu patīkama un ērta. Dzīvokļa īpašuma apsaimniekošanu negatīvi ietekmē šādi apstākļi: nepieciešamība kopā ar dzīvokli apsaimniekot arī kopīpašumu – dzīvojamo māju; dzīvokļa īpašnieku nespēja vienoties savā starpā par kopīpašuma apsaimniekošanu; dzīvokļu īpašnieku

sliktais materiālais stāvoklis; dzīvojamo māju sliktais stāvoklis un vecums; nepieciešamība dzīvokļa īpašniekam ievērot dažādus ierobežojumus. Lai mazinātu šīs problēmas, nepieciešams veikt skaidrojošo darbu dzīvokļa īpašnieku vidū par īpašuma apsaimniekošanas iespējām un nepieciešamību, kā arī sniegt dažādus pamudinājumus, lai veicinātu kopīpašuma apsaimniekošanu. Piemēram, piemērot nekustamā īpašuma nodokļu atlaides, ja dzīvokļu īpašnieki ir izlēmuši uzlabot mājas energoefektivitāti.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Dzīvokļa īpašuma likums Latvijas Republikas likums Latvijas Vēstnesis, 183, 17.11.2010.
2. Kučinskis, J. (2006) *Mājokļu politika un tās instrumenti*. Rīga, Latvijas Hipotēku un zemes banka
3. Helmane, I. (2017) *Kā kvalitatīvāk apsaimniekot namus un attīstīt jaunu dzīvojamo fondu*. Pieejams: <https://lvportals.lv/skaidrojumi/287909-ka-kvalitativak-apsaimniekot-namus-un-attistit-jaunu-dzivojamo-fondu-2017>

ĪPAŠAS UZSKAITES MANTA FIZISKAS PERSONAS MAKSĀTNESPĒJAS PROCESĀ

Deniss Račiks,
Latvija, Baltijas Starptautiskā Akadēmija,
Tiesību zinātnes fakultāte,
3tom.group@gmail.com

ANOTĀCIJA

Raksta mērķis – izskatīt Fiziskās personas maksātnespējas administratora un parādnieka tiesības fizisko personu maksātnespējas procesa bankrota procedūras laikā, attiecībā pret īpašas uzskaites mantu, proti paš aizsardzībai paredzēto ieroču izņemšanas realizēšanai.

Pētījuma uzdevums – parādnieka pienākumu noteikšana Fiziskās personas maksātnespējas procesā, bankrota procedūras laikā, izpildot maksātnespējas procesa administratora prasības uzradīt ieročus trešajām personām, to starp kustamas mantas vērtētāju.

Darba autors piedāvā grozīt un normatīvajā akta skaidri noteikt iespējas atstāt īpašas uzskaites mantu vai reglamentēt procedūru ieroču nodošanai vērtēšanai (cenu noteikšanai), ar mērķi izvairīties no iespējās tikt apsūdzētām par Fiziskās personas procesa kavēšanu un pienākumu nepildīšanu.

Atslēgas vārdi: maksātnespēja, fiziska persona, paš aizsardzības ierocis.

АННОТАЦИЯ

Цель статьи – рассмотреть права должника и администратора неплатежеспособности физического лица в процессе неплатежеспособности физического лица в процедуре банкротства в отношении вещей подлежащих особому учету, а именно процессу обращения с предназначенным для реализации огнестрельного оружия самозащиты.

Цель исследования – установление обязанностей администратора и должника в процессе неплатежеспособности физического лица, в процедуре банкротства, выполняя требования администратора предъявить оружие третьим лицам - оценщику движимого имущества.

Автор предлагает изменить статьи нормативного акта, указав возможности сохранить предметы или указав процедуру передачи оружия для оценки (установления стоимости), с целью избежать обвинения в затягивании процесса неплатежеспособности физического лица и не выполнении возложенных обязанностей.

Ключевые слова: неплатежеспособность, физическое лицо, оружие самозащиты.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Latvijas Republikas Maksātnespējas likums ir speciāla tiesību norma, kura regulē attiecības starp kreditoru un parādnieku, ļaujot grūtība nonākušai personai atrisināt savas saistības, paredzot noteikta veida pasākumu īstenošanu ieskaitot uzraudzību un kontroli. Neskatoties uz to, ka procesa veiksmīgai norisei parādniekam ir jāpilda noteiktā veidā apstiprinātus pasākumus.

Lielāko daļu maksātnespējas procesu ar līdzīgiem aspektiem var ielikt noteiktajos rāmjos un īstenot bez grūtībām, kontrolējot procesa gaitu. Savukārt dažreiz (īpaši fiziskās personas maksātnespējas procesos) personām pieder manta, kuras pārvaldīšanai, glabāšanai, realizēšanai ir nepieciešama speciāla atļauja vai atļaujas.

Neskatoties uz to ka Fiziskās personas maksātnespējas administratoram ir iedotas plašas pilnvaras, tiesību normā nevar paredzēt visus gadījumus. Sakarā ar to, ka ieroči ir īpašas uzskaites manta ir nepieciešams atsevišķs regulējums. Ja attiecībā uz ieroču iegādi, realizāciju, remontu, tāds regulējums pastāv, attiecībā uz paš aizsardzībai paredzēto Maksātnespējīgas fiziskās personas rīcībā esošo ieroču uzradīšanai novērtējumam un t.l darbībām, kuri tiek pieaicināti ka noteiktas kategorijas specialisti, Maksātnespējas likums neparedz.

Civillikuma 1.panta teksts neatstāj nekādu šaubu par to, ka Latvijas likumdevējs izvēlējies objektīvu kritēriju, lai ierobežotu netaisnprātīgu formālu tiesību izlietošanu. Katrai subjektīvu tiesību izlietošanai jābūt savienotai ar pretējo interešu novērtēšanu, un aizsardzību bauda tā

interese, kas pēc likuma mērķa un konkrētās lietas apstākļiem uz savstarpējas uzticības pamata atzīstama par svarīgāku[1].

Pētījumā īpaša uzmanība tiek vērsta uz mantas (ierocū) nodošanas procesu administratoram, novērtēšanas uzradīšanas procesam un atgūšanas (īpašumā paturēšanas) iespējam, gadījumos, kad vērtība nav noteikta, vai noteikta, ka vienāda ar nulli un ierocis nav nepieciešams, un nav paredzēts darba pienākumu pildīšanai.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Maksātnešpējas likuma 1.pants nosāka mērķi: veicināt finansiālās grūtībās nonākuša parādnieka saistību izpildi un, ja iespējams, maksātnešpējas atjaunošanu, piemērojot likumā noteiktos principus un tiesiskos risinājumus. Savukārt Maksātnešpējas likuma 5.pants nosāka, ka Fiziskās personas maksātnešpējas process ir tiesiska rakstura pasākumu kopums, kura mērķis ir pēc iespējas pilnīgāk apmierināt kreditoru prasījumus no parādnieka mantas un dot iespēju parādniekam, kura manta un ienākumi nav pietiekami visu saistību segšanai, tikt atbrīvotam no neizpildītajām saistībām un atjaunot maksātnešpēju.

Tātad analizējot minēto tiesību normu, kreditori gūst mierinājumu no parādnieka mantas, starp kurām varētu būt tādas specifiskas mantas kā pašaisardzībai (arī darba pienākumu pildīšanai) paredzēti un likumā noteikta kārtībā reģistrēti ieroči. Fizisko personu darbības ar ieročiem regulē Ieroču aprites likums [2], kura mērķis ir noteikt valsts un pašvaldību institūciju un privātpersonu tiesības un pienākumus attiecībā uz ieroču, munīcijas, to sastāvdaļu un speciālo līdzekļu apriti Latvijā, kā arī noteikt šo priekšmetu klasifikāciju, aizliegumus un ierobežojumus attiecībā uz šiem priekšmetiem, lai garantētu personu un sabiedrības drošību. Saskaņā ar Maksātnešpējas likuma 9.pantu Maksātnešpējas procesa administrators (turpmāk - administrators) ir fiziskā persona, kura ir iecelta administratora amatā un kurai ir šajā likumā noteiktās tiesības un pienākumi. Tātad neskatoties uz to ka Maksātnešpējas likums ir speciāla tiesību norma uz Maksātnešpējas procesa administratoru arī attiecināmas un ir saistoši Ieroču aprites likuma noteiktie aizliegumi un ierobežojumi, proti glabāšanas, realizēšanas un t.l. noteikumi.

Maksātnešpējas likuma 134.panta otrā daļa 2.punkts nosāka, ka parādnieks zaudē tiesības rīkoties ar visu savu mantu, kā arī ar viņa valdījumā vai turējumā esošo trešajām personām piederošo mantu (izņemot mantu, uz kuru nevar vērst piedziņu), un šīs tiesības iegūst administrators [3]. Tātad burtiski interpretējot tiesību normu, administrators pārņem tiesības glabāt, nesāt, pielietot un citādi rīkoties ar ieročiem, savukārt Ieroču aprites likums skaidri nosāka, ka, lai saņemtu tiesības brīvi (saskaņā ar tiesību normu noteikumiem) rīkoties ar ieročiem, ir jāsaņem attiecīga atļauja Valsts policijā, bet pirms tam jānokārto attiecīgo pārbaudi. Te arī iestājas tiesību normu kolīzija. No vienas puses parādniekam ir jāpilda attiecīgus noteikumus saistība ar Fiziskās personas maksātnešpējas likuma normām, un jānodod administratoram visa sava manta, bet no otras puses, citas tiesību normas, ka piemēram Ieroču aprites likuma 18.pants, skaidri nosāka Ieroča glabāšanas atļauja dod tiesības ieroča īpašniekam glabāt atļaujā norādīto šaujamieroci, tā maināmās būtiskās sastāvdaļas, lielas enerģijas pneimatisko ieroci atļaujā norādītajā adresē: fiziskajai personai - savā deklarētajā dzīvesvietā, deklarācijā norādītajā papildu adresē un nekustamajā īpašumā, kā arī kopīpašumā (dzīvoklī, dzīvojamā mājā), bet juridiskajai personai - īpaši ierīkotā ieroču glabātavā.

Loģiski izsecināms, ka lai gan, Maksātnešpējas likuma noteikumi skaidri aizliedz rīkoties ar mantu un to ir jānodod administratoram, tomēr līdz brīdim, kamēr Valsts Policijas Atļaujas nodaļā, nav veikts cits ieraksts, ierocis ir parādnieka īpašums, un fiziskai personai savs ierocis ir jāglabā savā deklarētajā dzīvesvietā. Fiziskā persona ieroča atļaujā norādīto šaujamieroci, tā maināmās būtiskās sastāvdaļas, munīciju un tās sastāvdaļas, kā arī lielas enerģijas pneimatisko ieroci glabā ieroča atļaujā norādītajā adresē slēgtā metāla seifā, metāla skapī (metāla kastē) vai

rūpnieciski ražotā speciāli šaujamo ieroču glabāšanai paredzētā cita materiāla seifā, nodrošinot tādus glabāšanas apstākļus, kas nepieļauj nejaušu ieroču, tā maināmo būtisko sastāvdaļu, munīcijas un tās sastāvdaļu nokļūšanu nepiederošu personu rokās.

Kaut saskaņā ar tiesību normu noteikumiem fizisko personu maksātnespējas procesa administrators iegūst tiesības rīkoties ar parādnieku mantu, formāli viņš ir nepiederoša persona Ieroču aprites likuma 35.panta noteikumu izpratnē.

SECINĀJUMI. CONCLUSIONS. ВЫВОДЫ

Pētījuma rezultātā autors identificē sekojošas problēmas:

- Normatīvo aktu izpētes rezultātā darba autoram neizdevās atrast regulējumu, kas noteiktu iespēju atgūt sava īpašuma mantu, kura tiek ietverta mantu sarakstā, kas novērtēta ar nulli.
- Normatīvajos aktos nav noteikts pienākums maksātnespējas procesa administratoram realizējot mantu ievērot kreditoru tiesības iegūt maksimālo mierinājumu no mantas pārdošanas un parādnieku tiesības saglabāt mantu, ja novērtēšanas rezultātā kreditoram netiek segta daļa no saistībām.

Pamatojoties uz identificētajām problēmām autors izsaka sekojošu priekšlikumu:

- Papildināt Maksātnespējas likuma 27.pantu ar 5.punktu un noteikt to šāda redakcijā:
- “izvērtēt parādnieka iesniegta mantas sarakstā pārdošanai paredzēto mantas novērtējumu kopsakarā ar procesa noteikumiem mērķiem”;
- Veikt izmaiņas Maksātnespējas likuma 92.panta trešajā daļā pēc vārdiem “nevar vērst piedziņu” papildinot ar vārdiem: “vai kurai vērtība saskaņā ar novērtējumu ir nulle”;
- Izslēgt no Maksātnespējas likuma 137.panta 6.punkta vārdus “ja nepieciešams”;
- Papildināt Maksātnespējas likuma 138.panta 1.punktu un noteikt šādā redakcija: “atsavināt parādnieka mantu, kurai saskaņā ar sertificētā vērtētāja atzinumu vērtība ir lielāka par nulli, šajā likumā noteiktajos gadījumos;

Neskatoties uz Maksātnespējas likumā noteikto mērķi, kā arī kreditoru tiesībām atgūt savus līdzekļus, nedrīkst aizmirst par citos normatīvajos aktos atrunātos parādnieka tiesībām un pienākumiem saskaņā ar Latvijas Republikas Civillikuma noteikumiem.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. M. Krons, „Civillikuma pirmais pants”, Tieslietu ministrijas Vēstnesis, 1937., Nr.2, 291.
2. “Ieroču aprites likums”, Latvijas Republikas likums, Publicēts: Latvijas Vēstnesis, 61 (6400), 27.03.2019.
3. “Maksātnespējas likums”, Latvijas Republikas likums, Publicēts: Latvijas Vēstnesis, 124 (4316), 06.08.2010.
4. “Civillikums”, Latvijas Republikas likums, Publicēts: Valdības Vēstnesis, 41, 20.02.1937.

BŪTISKI GROZĪJUMI IEPIRKUMA LĪGUMĀ

Raitis Karlsons, Latvija,
Baltijas Starptautiskā akadēmija,
Profesionālā maģistratūra “Privāttiesības”,
raitis.karlsons@gmail.com

Zinātniskais vadītājs: Mg.iur. lektors Indulis Jankovskis

ANOTĀCIJA

Darba ietvaros autors norāda uz būtisku grozījumu iepirkumu līgumā tiesisko regulējumu un piedāvā priekšlikumus līgumā iekļaujamiem nosacījumiem un iespējamo tiesiskā regulējuma risinājumu. Iepirkuma līgumā veicot būtiskus grozījumus var tikt pārkāptas tiesību normas tādā veidā deformējot brīvu konkurenci un neievērojot vienlīdzīgu un taisnīgu attieksmi pret pretendentiem.

Darba mērķis ir analizēt iepirkumu līgumu būtisku izmaiņu pieļaujamību, un piedāvāt iepirkuma līgumā iestrādājamus grozījumu nosacījumus.

Atslēgas vārdi: grozījumi, iepirkums, iepirkuma līgums.

ABSTRACT

Within the framework of the work, the author points to the legal regulation of significant amendments to the procurement contract and offers proposals for the conditions to be included in the contract and the possible solution of the legal regulation. Substantial amendments to the procurement contract may violate legal norms, thus distorting free competition and disregarding equal and fair treatment of tenderers.

The aim of the work is to analyze the admissibility of significant changes in procurement contracts, and to offer the conditions of amendments to be included in the procurement contract.

Key words: amendments, procurement, procurement contract.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Darbā pētāmā problēma ir iepirkuma līgumā būtisko grozījumu pieļaujamības tulkošana, kā rezultātā iespējama tirgus konkurences deformācija un vienlīdzīgas, taisnīgas attieksmes neievērošana pret citiem tirgus dalībniekiem.

Latvijā publiskais iepirkums tiek izmantots, lai valsts vai pašvaldības iestādes nodrošinātu savas funkcijas un noslēgt tiesisku darījumu - līgumu.

Pētījuma mērķis ir analizēt iepirkumu līguma būtisku izmaiņu pieļaujamību, un piedāvāt iepirkuma līgumā iestrādājamus grozījumu nosacījumus un likuma papildinājumu.

Izvirzītā mērķa sasniegšanai tika izmantotas analītiskā metode, teoloģiskā metode un empīriskā metode.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Lai nodrošinātu vienu no Publisko iepirkumu likuma (turpmāk – PIL) noteiktajiem mērķiem – piegādātāju brīvu konkurenci, kā arī vienlīdzīgu un taisnīgu attieksmi pret tiem izmantošanu, maksimāli samazinot pasūtītāja risku [3], slēdzot iepirkuma līgumu, ir jāievēro iepirkuma dokumentācijā un līguma projektā noteiktās prasības.

Iepirkuma līguma izpildes laikā var rasties līguma izpildi ietekmējoši apstākļi, kurus pasūtītājs, pirms iepirkuma izsludināšanas nevarēja paredzēt, kā rezultātā rodas nepieciešamība veikt grozījumus līgumā. Eiropas Parlamenta un Padomes Direktīvas (2014/24/ES par publisko iepirkumu un ar ko atceļ direktīvu 2004/18/EK (turpmāk – Direktīva) regulējumu 72.panta 1.punkta „a” apakšpunkts noteic, ka līgumus bez jaunas iepirkuma procedūras var grozīt, ja

izmaiņas – neatkarīgi no to vērtības naudā – ir paredzētas sākotnējos iepirkuma procedūras dokumentos skaidrās, precīzās un nepārprotamās pārskatīšanas klauzulās. Šādās klauzulās norāda iespējamo izmaiņu vai iespēju apmēru un raksturu, kā arī nosacījumus, saskaņā ar kuriem tās var izmantot. Klauzulās neparedz izmaiņas vai iespējas, kas mainītu līguma vispārējo raksturu. Šādām klauzulām būtu jābūt formulētām pietiekami skaidri un pasūtītājam nebūtu dodama neierobežota rīcības brīvība [1]. Neierobežota brīvība ir saistāma ar PIL mērķi, kā arī ar Valsts pārvaldes likuma 10.pantā piektajā daļā definēto labas pārvaldības principu [4].

Civillikuma 1470.pantā ir noteikts, ka būtisks darījumā ir viss tas, kas nepieciešams tā jēdzienam un bez kā arī pats nodomātais darījums nav iespējams. Tādēļ tādās darījuma būtiskās sastāvdaļās neko nevar pārgrozīt pat arī pusēm savstarpēji vienojoties [2].

Neskatoties uz to, ka pēc iepirkuma līguma noslēgšanas līguma darbība ir privāttiesības joma [5], PIL ir paredzēti gadījumi, kad puses var veikt grozījumus iepirkumu līgumā. Šie gadījumi, pārņemot Direktīvu [1] ir iekļauti PIL [3]. PIL 61.panta otrā un trešā daļa sniedz skaidrojumu par to, kas ir būtiski līguma grozījumi un kādos gadījumos tie pieļaujami [3].

PĒTĪJUMA REZULTĀTI UN TO IZVĒRTĒJUMS. RESEARCH RESULTS AND THEIR EVALUATION. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИХ ОЦЕНКА

Tieši paredzot iespēju izdarīt sākotnējā līgumā grozījumus un nosakot tās piemērošanas noteikumus, līgumslēdzēja iestāde nodrošina, ka visi saimnieciskās darbības subjekti, kas ieinteresēti piedalīties minētajā līgumā, jau no paša sākuma zina par šo iespēju un līdz ar to ir vienlīdzīgi, izstrādājot savus piedāvājumus. Turpretim, ja līguma dokumentu noteikumos iepriekš minētais nav paredzēts, tad nepieciešamība konkrētā publiskajā līgumā piemērot visiem saimnieciskās darbības subjektiem vienādus nosacījumus nozīmē, ka būtisku grozījumu gadījumā ir jāuzsāk jauna publiskā iepirkuma procedūra [6]. No iepriekš minētā autors secina, ka iepirkuma līgumā ir pieļaujami grozījumi, paredzot, kādi, kādos gadījumos, un kādā apmērā būtiskie līguma grozījumi var tikt veikti. Pasūtītājam, piemēram būvdarbu iepirkuma līguma projektā ir jāatrunā līguma grozījuma kārtība, tajā skaitā: iespējamās izmaiņas darbu daudzumos; pasūtītāja tiesības apturēt darba izpildi uz laiku (tehnoloģiskais pārtraukums); piedāvāto materiālu vai iekārtu aizstāšanas kārtību ar ekvivalentiem, ja ražotājs ir pārtraucis ražot konkrētos materiālus; nepārvaramas varas apstākļus; cenu indeksācijas gadījumus, nosakot biežumu, maksimālo apjomu, un pierādīšanas kārtību.

Iepirkuma līgumos vēlams termiņus izteikt dienās, jo atrunājot pakalpojuma, piegādes vai būvdarbu apturēšanas kārtību, nebūs nepieciešams veikt būtisku līguma grozījumu.

KOPSAVILKUMS. CONCLUSION. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Pirms katra iepirkuma pasūtītājam jāizvērtē iespējamie riski līguma izpildei un jānodrošina, ka grozījumu veikšanas kārtība ir iestrādāta līguma projektā pirms iepirkuma izsludināšanas.

Izmantojot PIL paredzēto rīcības brīvību līguma grozījumu veikšanā, pasūtītājam jāievēro vienlīdzīgas un taisnīgas attieksmes princips pret visiem pretendentiem godīgas konkurences nodrošināšanai, tādēļ autors ierosina papildināt PIL 61.pantu ar viens prim daļu šādā redakcijā: “(1)¹Veikt iepirkuma procedūru, ja grozījumi atbilst šā panta otrās daļas 1.punkta gadījumam.”

Autors ierosina līgumā paredzēt pasūtītāja tiesības vienpusēji atkāpties no līguma, ja nepieciešami būtiski līguma grozījumi.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Eiropas Parlamenta un Padomes Direktīva 2014/24/ES par publisko iepirkumu un ar ko atceļ Direktīvu 2004/18/EK . Eiropas Savienības Oficiālais Vēstnesis, L94/65, 28.03.2014.

X Starptautiskās jauno pētnieku un studentu zinātniski praktiskās konference
“Izaicinājumu un iespēju laiks: problēmas, risinājumi, perspektīvas”

2020.gada 15.-16. maijs Rīga

2. Civillikums. Latvijas Republikas likums, pieņemts 28.01.1937., spēkā ar 01.09.1992. "Valdības Vēstnesis", 41, 20.02.1937., ar grozījumiem līdz 06.12.2019.
3. Publisko iepirkumu likums. Latvijas Republikas likums, pieņemts 15.12.2016., spēkā ar 01.03.2017. Latvijas Vēstnesis, [29.12.2016., Nr. 254 \(5826\)](#), ar grozījumiem līdz 30.06.2020.
4. Valsts pārvaldes iekārtas likums. Latvijas Republikas likums, pieņemts 06.06.2002., spēkā ar 01.01.2003., Latvijas Vēstnesis, 94 (2669), 21.06.2002., ar grozījumiem uz 01.06.2018.
5. Latvijas Republikas Augstākās tiesas Senāta Administratīvo lietu departamenta 2010.gada 29.oktobra spriedums lietā SKA-862/2010. [Tiešsaiste] Pieejams <http://www.at.gov.lv/lv/judikatura/judikaturas-nolemumu-arhivs/administrativo-lietu-departaments/klasifikators-pec-lietu-kategorijam/publiskie-iepirkumi?print=true> [Apmeklēts 2020.gada 19.aprīlī].
6. Latvijas Republikas Senāta Administratīvo lietu departamenta 2019.gada 20.jūnija spriedums lieta SKA-869/2019, [Tiešsaiste] Pieejams <http://at.gov.lv/lv/judikatura/judikaturas-nolemumu-arhivs/administrativo-lietu-departaments/klasifikators-pec-lietu-kategorijam/publiskie-iepirkumi?lawfilter=1> [Apmeklēts 2020.gada 19.aprīlī].

MANTISKĀ UN NEMANTISKĀ ZAUDĒJUMA PIEDZIŅAS TIESISKĀS PROBLĒMAS

Gunita Godļevska,
Latvija, Baltijas starptautiskā akadēmija,
Profesionālā maģistrantūra “Privāttiesības”,
gunita.god@inbox.lv
Zinātniskais vadītājs: Mg.iur.Maruta Ozoliņa

ANOTĀCIJA

Ja kādai personai ir nodarīts kaitējums, tad, liekas, ka vainīgai personai ir jāsedz attiecīgais kaitējums. Tomēr, ja vainīgais ar personu, kurai izdarīti kaitējumi nevienojas, ir iespēja celt prasību tiesā. Tiesā ir jāpierāda visi civiltiesiskās atbildības priekšnosacījumi. Prakse pierāda, ka tieši šo priekšnosacījumu pierādīšana ir pamats prasības noraidīšanai. Īpaši sarežģīti ir pierādīt morālo kaitējumu, kas pilnībā, strīdus gadījumā, paliek tiesas ziņā.

Atslēgas vārdi: civiltiesiskā atbildība, kaitējums, materiālais kaitējums, morālais kaitējums.

ABSTRACT

If a person has been harmed, it seems that the person at fault must bear the damage in question. However, if the perpetrator with a person who has been harmed does not agree, there is a possibility of bringing an action before the court. The court must prove all the preconditions for civil liability. The practice shows that it is the demonstration of these preconditions that is the basis for the rejection of the claim. It is particularly difficult to prove moral harm, which, in the event of a dispute, remains true.

Key words: civil liability, harmed, material harmed, moral harmed.

АННОТАЦИЯ

Если кому-либо причинен вред, то, кажется, виновное лицо должно покрыть соответствующий вред. Однако, если виновный с лицом, которому причинен вред, имеет возможность предъявить иск в суд. В суде должны быть доказаны все предварительные условия гражданско-правовой ответственности. Практика доказывает, что доказательство этой предпосылки является основанием для отклонения иска. Особенно сложно доказать моральный вред, который полностью, в спорном случае, остается в суде.

Ключевые слова: гражданско-правовой ответственность, вред, имущественный ущерб, моральны ущерб.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Saskaņā ar Civillikuma 1402. pantu saistību tiesības rodas vai nu no tiesiska darījuma, vai no neatļautas darbības, vai pēc likuma. Neatļauta darbība tiek definēta kā citu personu tiesību aizskārums, kā mantas bojāšana, piesavināšanās, veselības apdraudējumi, goda un cieņas aizskaršana, kas apdraud ne tikai sabiedrisko kārtību, bet arī civiltiesību sargātos labumus. Tāpēc no neatļautas darbības var rasties saistības, kuru saturu vispārināti var raksturot šādi: personai, kas izdarījusi neatļautu darbību, ir pienākums atlīdzināt zaudējumus vai īpašos gadījumos dot citādu apmierinājumu. Būtībā šis pienākums nozīmē civiltiesisku atbildību, kas attiecīgos gadījumos neizslēdz kriminālatbildību vai administratīvo atbildību

Civiltiesiskā atbildība ir viena juridiskās atbildības veidiem, kura mērķis ir segt kaitējumu, kas prettiesiski nodarīts citai personai. Kaitējums var būt gan mantisks, gan nemantisks. Bet, lai piedzītu zaudējumu ir jāpierāda nosacījums, kuriem jāizpildās, lai personai iestātos civiltiesiskā atbildība.

Pētījumā autore izmanto: analītiskā, sintēzes, aprakstošā, indukcijas, dedukcijas un loģiski konstruktīvā metode.

**SVARĪGĀKĀSATZIŅASTEORIJA, PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND
PRACTICAL PROVISION. ВАЖНЕЙШИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ В ТЕОРИИ, ПРАКТИКЕ**

Atbilstoši tiesību doktrīnā norādītajam Latvijas delikttiesisko atbildību var iedalīt vispārējā civiltiesiskajā atbildībā par deliktu un stingrajā atbildībā par deliktu [1, 169]. Vispārējā civiltiesiskā atbildība par deliktu ir attiecināma uz visiem gadījumiem, kad prettiesiskas rīcības rezultātā tiek nodarīts kaitējums citai personai vai tās mantai un kuros nav piemērojams speciālajās tiesību normās ietvertais stingrās atbildības režīms. Vispārējā tiesību norma attiecībā uz civiltiesisko atbildību par deliktu ir ietverta Civillikuma 1635. panta pirmajā daļā, un atbilstoši tai katrs tiesību aizskārums, tas ir, katra pati par sevi neatļauta darbība, kuras rezultātā nodarīts kaitējums (arī morālais kaitējums), dod tiesību cietušajam prasīt apmierinājumu no aizskārēja, ciktāl viņu par šo darbību var vainot. Delikttiesiskās attiecības var rasties, ja prettiesiskās rīcības rezultātā iestājušās kaitīgas sekas citai personai. Lai personai iestātos atbildība par deliktu, ir jāpierāda tiesību aizskārēja neattaisnojama darbība, kas attiecīgos gadījumos ietver arī novērtējumu no vainojamības viedokļa, zaudējumu esamība, kā arī cēloniskais sakars starp zaudējumiem un neatļauto darbību [2, 2008].

Civiltiesiskai atbildībai ir noteikti priekšnosacījumi. Tiesību zinātnieks A. Bitāns norāda uz četriem priekšnoteikumiem, kuri jākonstatē, lai iestātos civiltiesiskā atbildība: kaitējuma nodarītāja prettiesiska uzvedība; kaitējuma fakts; cēloniskais sakars starp kaitējuma nodarītāja uzvedību un kaitējumu; kaitējuma nodarītāja vaina [3,120]. Savukārt, tiesību zinātnieks K. Torgāns norāda uz trīs priekšnoteikumiem, kuri ir tiem jāizpildās kumulatīvi, un tie ir: prettiesiska rīcība, kaitējuma esamība, cēloņsakarība. Jāsecina, ka šajā gadījumā K. Torgāns atsevišķi neatdala kaitējuma nodarītāja vainu, jo pati prettiesiska darbība, kā rezultātā ir kaitējuma esamība raksturo vainu [4, 170].

Tiesības aizskārums var būt veikts ar darbību vai bezdarbību. Deliktu tiesības nav veidotas tā, ka katrs neatļauts darbības gadījums ir aprakstīts likumā, jo nav iespējams aprakstīt visu, ko persona nedrīkst darīt. Pamattēze ir, ka persona nedrīkst veikt tādu darbību, ar kuru neatļauti tiek aizskartai citas personas ar likumu aizsargāti tiesiskie labumi.

Personas darbības vai bezdarbības rezultātā var rasties nākamais civiltiesiskās atbildības priekšnosacījums – kaitējums. Kaitējums ir viens no delikttiesiskās atbildības priekšnoteikumiem, lai aizskārums radītu civiltiesisku, precīzāk – delikttiesisko – atbildību. Kaitējums, salīdzinot ar zaudējumu jēdzienu, ir plašāks jēdziens. Jānorāda, ka kaitējums iedalāms pēc aizsargājamā labuma, kuram tiesību aizskārums rezultātā radīts kaitējums, tā kaitējumu var iedalīt mantiskajā un nemantiskajā [5, 207]. Civillikums nedod kaitējuma definīciju, vien norāda, ka katrs tiesību aizskārums, tas ir, katra pati par sevi neatļauta darbība, kuras rezultātā nodarīts kaitējums (arī morālais kaitējums), dod tiesību cietušajam prasīt apmierinājumu no aizskārēja, ciktāl viņu par šo darbību var vainot [6].

Mantiskais kaitējums parasti izpaužas mantiskā samazinājumā, kamēr nemantiskais kaitējums rada kaitējumu personai piemītošiem labumiem, kuru vērtība nav izsakāma naudā. No nemantiskā kaitējuma jāizdala tās aizskārums kaitīgās sekas, kuras rodas attiecībā uz ķermeni (ang.val.- bodily harm) un personas garīgo veselību (ang.val.- psychological harm). Ar jēdzienu „ķermeņa aizskārums” ir jāsaprot kā fizisks ķermeņa bojājums [7, 856]. Apzīmējums morālais kaitējums, kā norāda tiesību zinātnieks K. Torgāns, ir ne visai veiksmīgs, bet jau dziļi iesakņojies tiesībās [8, 207].

Saskaņā ar Civillikuma 1635. panta otro daļu, ar morālo kaitējumu jāsaprot fiziskas vai garīgas ciešanas, kas izraisītas ar neatļautas darbības rezultātā nodarītu cietušā nemantisko tiesību vai nemantisko labumu aizskārums. Ar grozījumiem, kas stājās spēkā 2006. gada 1. martā Civillikuma 1635. pants tika papildināts ar otro un trešo daļu, paredzot, ka ar morālo kaitējumu jāsaprot fiziskas vai garīgas ciešanas, kas izraisītas ar neatļautas darbības rezultātā nodarītu cietušā nemantisko tiesību vai nemantisko labumu aizskārums. Savukārt, trešā daļa nosaka, ka, ja Civillikuma 1635. panta otrajā daļā minētā neatļautā darbība izpaudusies kā noziedzīgs nodarījums

pret personas dzīvību, veselību, tikumību, dzimumneaizskaramību, brīvību, godu, cieņu vai pret ģimeni, vai nepilngadīgo, pieņemams, ka cietušajam šādas darbības rezultātā ir nodarīts morālais kaitējums. Citos gadījumos morālais kaitējums cietušajam jāpierāda [9].

Civiltiesību speciālists A. Bitāns ir secinājis, ka Civillikuma 1635. panta otrajā daļā sniegtais gramatiskais morālā kaitējuma definējums nepamatoti sašaurina nemantisko kaitējumu līdz sāpēm un ciešanām [10, 122].

Tiesību zinātnieks K. Torgāns attiecībā pret kaitējumu lieto arī jēdzienu „personisks kaitējums.” [11,316] Vienlaicīgi K. Torgāns norāda, ka nepareizi ir uzskatīt, ka par personisku aizskārumu var runāt tikai ķermeniska aizskāruma gadījumā [12, 317].

Lai rastos tāds kaitējums, par kuru tā radītājam draud civiltiesiskā atbildība, priekšnoteikums kaitējuma kompensācijai un zaudējumu atlīdzināšanai ir aizskāre prettiesiska rīcība. Profesors K. Torgāns min, ka Latvijas tiesās reti strīdi par cēloniskā sakara noskaidrošanu nav izraisījuši īpašu ievērību, izņemot ar ārstēšanu saistītus strīdus [13, 405]. Teorijā tiek izdalīti arī apstākļi, kurus konstatējot, neskatoties uz personas rīcībā saskatāmajām tiesību aizskāruma pazīmēm, piemēram, cēlonisko sakaru starp personas rīcību un radīto kaitējumu, rīcība netiek uzskatīta par prettiesisku, ka arī atbildība neiestājas. Šie apstākļi ir, piemēram, ja, persona izmanto sev piederošas tiesības, persona veic darbības pēc aizskartās personas gribas, persona nespēj izpildīt saistības nepārvarama šķēršļa iedarbības rezultātā, personai rodas galēja nepieciešamība, persona veic nepieciešamo aizstāvēšanos [14, 66]. Kaitējumu parasti izraisa vairāku apstākļu sakritība un bieži nevis vienas, bet vairāku personu darbība vai bezdarbība. Un izšķiramo jautājumu nedrīkst novērtēt pārāk zemu – tiesai bieži ir jālemj, vai un kurai personai ir jāatlīdzina citai personai radušos kaitējumu. Tādēļ tiesai spriedumā ir jāpārliecina jāargumentē, kādēļ tieši konkrētā persona ir vai nav atbildīga par konkrētajām negatīvajām sekām. Argumentācijai ir jābūt ne tikai jāpārliecina, bet juridiski pamatoti, jo cēlonisko sakaru nevērtē pēc ētiskiem vai politiskiem apsvērumiem, bet gan tā persona, uz kuras kontroles sfēru notikušo nelaimi var attiecināt [15].

Sevišķi sarežģīta ir cēlonības noskaidrošana gadījumos, ja to varēja izraisīt vairākas prettiesiskas darbības, kuras notiek vienlaikus vai seko cita citai. Vienkāršoti formulējot, cēloņsakarība ir saikne starp kādu notikumu un tā negatīvajām sekām. Šāda cēloņsakarības satura izpratne ir ietverta jau romiešu juristu formulētajā testā *conditio sine qua non*, un nozīmē, ka tas ir notikums, bez kura attiecīgais rezultāts neiestātos, jeb, citiem vārdiem sakot, tas ir notikums, kas ir izraisījis kaitīgās sekas [16].

Cēloņsakarība paredzēta tam, lai pierādītu „būtisko saistību”, „pietiekami ciešo saikni” starp prettiesisko rīcību un kaitīgajām sekām. Civiltiesiskās atbildības kontekstā cēlonisko sakaru varētu skaidrot arī kā saikni, kas raksturo tādu personas rīcības un kaitējuma attiecību, kur cēlonis nepieciešami un objektīvi rada attiecīgās sekas un ir pietiekams kaitējuma radīšanai (protams, ciktāl ir taisnīgi un saprātīgi personai likt par radīto kaitējumu atbildēt). Cēloniskā sakara pamatā ir divu vai vairāku parādību tieša un reāla sakarība, viena no kurām nosaka (izraisa) otru: pirmā parādība ir cēlonis (latīņu val. – *causa*), bet otra – sekas [17, 84]. Cēloniskais sakaram kā vienam no civiltiesiskās atbildības elementiem ir jābūt konstatētam visās deliktu lietās. Jāsecina, ka, ja prasītājs nespēs pierādīt cēlonisko sakarību starp prettiesisko rīcību un radīto kaitējumu, tad prasība netiks apmierināta. Līdz ar to, lai vispār iestātos civiltiesiskā atbildība un kaitējums būtu juridiski attiecināms uz atbildētāju, ir jākonstatē cēloņsakarība kā viens no civiltiesiskās atbildības priekšnoteikumiem. Doktrīnā ir norādīts, ka, vērtējot un konstatējot cēlonisko sakaru, iespējams, jāņem vērā arī tas, ciktāl ir taisnīgi un saprātīgi personai likt par radīto kaitējumu atbildēt [18,14]. Cēloniskā sakara noteikšanu nosacīti var iedalīt trīs posmos. Vispirms ar tā dēvēto un *conditio sine qua non* formulu no turpmākās vērtēšanas tiek izslēgtas tās darbības, kurām ar negatīvajām sekām nav nekāda sakara. Tad sākas būtiskākais posms – juridiskā izvērtēšana pēc būtības, kas tehniski vairs nemaz nav cēloniskā sakara vērtēšana, bet ērtības labad nereti tiek dēvēta par cēloņsakarības vērtēšanu. Šeit nosacīti var izdalīt divus soļus – cēloņa adekvātuma (paredzamības / iespējamības) vērtēšana un cēloņa vērtēšana tiesību normas aizsardzības mērķa kontekstā. Piemēram, prasītājs

neuzmanības dēļ iecirtis sev kājā ar cirvi, kā rezultātā guvis plašu cirstu brūci ar plašu audu bojājumu pēdas virspusē [19]. Būtiski saistībā ar cēlonisko sakaru norādīt uz Civillikuma 1635. pantā izteikto piezīmi - darbība šeit (1635. pantā) jāsaprot plašākā nozīmē, aptverot ne vien darbību, bet arī atturēšanos no tās, tas ir, bezdarbību. No minētās piezīmes var izdarīt secinājumu, ka, kaut arī „darbība” norāda uz personas pozitīvu rīcības aktu, par atbildības pamatu atsevišķos gadījumos var būt arī personas bezdarbība jeb negatīvs rīcības akts.

Kā problēmjaucējums ir cēlonisko sakaru pierādīšana. Cēlonisko sakaru attiecībā uz nemantisko kaitējumu veselībai nereti nav iespējams pilnībā izziņāt un precīzi noteikt, to sarežģī pierādīšanas grūtības un zinātniskā nenoteiktība. Cēlonisko sakaru starp prettiesisko rīcību un kaitējumu ir sarežģīti vērtēt gadījumos, kad kaitējums nav nodarīts personas ķermenim, bet personas garīgajai veselībai vai arī nodarītas sāpes un ciešanas. Šādos gadījumos, kā uzsvērts doktrīnā, ir jānorāda uz apstākļiem, kuri varētu palīdzēt tiesai izvērtēt un noteikt kompensāciju par radīto kaitējumu [20, 257].

Cēloniskās sakarībā zināma loma ir vainai un vainojamībai. Tiesību zinātnieks V. Bukovskis norādījis, ka civiltiesiskās atbildības iestāšanai par kaitējumu, nodarītu ar neatļautu darbību, nepietiek ar trim noteikumiem: kaitējums, neatļauta darbība un cēlonisks sakars starp abiem pirmajiem. Pēc visām likumdošanas prasībām tiek noteikts, lai neatļauta darbība, kā rezultātā radies kaitējums, tiktu izdarīta ar nolūku (tīši) vai aiz neuzmanības, tas ir personai, nodarījušai kaitējumu, neatļautai darbībai jābūt pieskaitītai par vainojamu [21,1299]. Gribas izpausme – nolūks vai neuzmanība, ir noteikums, lai darbību uzskatītu par neatļautu, ka rezultātā tā kļūst par vainojamu. Par vainu kā civiltiesiskās atbildības priekšnosacījumu prof. V. Sinaiskis ir uzsvēris, ka persona ir atbildīga tikai tad, ja tā ir vainīga (vainas princips) [22,142]. Tomēr tiesību zinātnieks K. Torgāns ir norādījis, ka jautājumā par atlīdzību nodarītā kaitējuma dēļ, no cietušā skatupunkta raugoties, civiltiesiski vainas formai nav nekādas praktiskas nozīmes, jo cietušajam ir jāsaņem atlīdzība par nodarīto kaitējumu pilnā apmērā, neatkarīgi no tā, vai kaitējums nodarīts ļaunā nolūkā, vai rupjas vai vieglas neuzmanības dēļ. Tādējādi nav nepieciešams pierādīt kaitējuma nodarītāja vainu, bet gan tikai neattaisnojamo darbību un cēlonisko sakarību starp konkrēto darbību vai bezdarbību un kaitīgajām sekām [23, 209].

Lai gan pēdējo desmit gadu laika Latvijas privāttiesībās ir notikusi atteikšanās no vainas kā atsevišķa civiltiesiskas atbildības priekšnoteikuma, un kā prettiesiskas rīcības elementu piedāvāts to dēvēt vai nu par „tiesību aizskārēja neattaisnojamo darbību, kas attiecīgajos gadījumos ietver arī novērtējumu no vainojamības viedokļa” vai par „personas vainojamu darbību (bezdarbību),” tāpat tai ir acīmredzami būtiska loma civiltiesiskas atbildības piemērošanā [24,172]. Civillikums sniedz vainas definīciju, vien norādot uz vainu kā priekšnosacījumu. Piemēram, Civillikuma 1640. pantā ir noteikts: „Vainas pakāpes ir dažādas, raugoties pēc tam, vai darbība izdarīta ļaunā nolūkā, vai tikai aiz neuzmanības.” Jēdziena izskaidrojums ir dots citu valstu tiesību doktrīnās [25,76]. Tiesību zinātnieks Aivars Līcis ir norādījis, ka vaina ir visai sarežģīts tiesību institūts, kas jāsaprot kā personas subjektīvā attieksme pret tiesību pārkāpumu [26, 253]. Juridiska vainojamība ir tad, kad persona izdara prettiesisku darbību, no kuras varētu un būtu bijis jāizvairās. Tomēr iepriekš minētā definīcija tomēr norāda uz personas subjektīvo attieksmi pret savu rīcību. Vispārīgs aizliegums nodarīt citai personai nepamatotu kaitējumu izriet no Civillikuma 1635. panta.

Tādējādi vainojama rīcība vienmēr būs pretrunā kādai tiesību normai plašākā nozīmē [25, 173].

SECINĀJUMI UN IETEIKUMI. CONCLUSIONS. ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

1. Cēloniskā sakara vērtēšana un noteikšana ir ļoti būtisks civiltiesiskās atbildības priekšnoteikums, kam nereti ir izšķiroša nozīme, nosakot personas pienākumu kompensēt citas personas veselībai radīto kaitējumu noteiktā apmērā.

2. No vairākām Civillikuma normām ir iespējams izsecināt, ka atbildība nebūtu jāuzliek personai par darbībām, par kurām tai likt atbildēt nebūtu taisnīgi, ievērojot, ka šī persona nav varējusi apzināties un paredzēt rīcības sekas.
3. Par tiesību aizskārumu uzskata darbību vai bezdarbību, kura pārkāpj normatīvo aktu noteikto. Nereti normatīvajos aktos nav noteikts konkrēts rīcības priekšraksts vai arī rīcības priekšraksts ir noteikts vienīgi daļēji.
4. Nosakot morālo kaitējumu, tiesa vadās no diviem kritērijiem – morālā kaitējuma smaguma un sekām. Tomēr morālam kaitējumam netiek noteiktas smaguma pakāpes.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Torgāns, K. (2014). Saistību tiesības. Mācību grāmata. Rīga: Tiesu namu aģentūra, 169.lpp.
2. Latvijas Republikas Augstākās tiesas Senāta Civillietu departamenta 10.09.2008. spriedums lietā Nr. SKC-296/2008. Nepublicēts.
3. Bitāns, A. (1997). Civiltiesiskā atbildība un tās veidi. Rīga, Izdevniecība „AGB”, 120. lpp.
4. Torgāns, K. (2014). Saistību tiesības. Mācību grāmata. Rīga: Tiesu namu aģentūra, 169.lpp.
5. Torgāns, K., Kārklīšs, J., Bitāns, A. (2017). Līgumu un deliktu problēmas Eiropas Savienībā un Latvijā. Rīga, Tiesu namu aģentūra, 207.lpp.
6. Civillikums. Saistību tiesības. Pieņemts 1937. gada 28. janvārī, juridiskais spēks atjaunots no 01.03.1993., Valdības Vēstnesis Nr. 46, 26.02.1937., ar grozījumiem līdz 29. 10.2015.
7. Black, H. C. A. (1999). Law Dictionary. Ninth Edition. St. Paul, Minn, West Group, p.856.
8. Torgāns, K., Kārklīšs, J., Bitāns, A. (2017). Līgumu un deliktu problēmas Eiropas Savienībā un Latvijā. Rīga, Tiesu namu aģentūra, 207.lpp.
9. Civillikums. Saistību tiesības. Pieņemts 1937. gada 28. janvārī, juridiskais spēks atjaunots no 01.03.1993., Valdības Vēstnesis Nr. 46, 26.02.1937., ar grozījumiem līdz 29. 10.2015.
10. Bitāns, A. (1997). Civiltiesiskā atbildība un tās veidi. Rīga, Izdevniecība „AGB”, 121. lpp.
11. Torgāns, K., Kārklīšs, J., Bitāns, A. (2017). Līgumu un deliktu problēmas Eiropas Savienībā un Latvijā. Rīga, TNA, 316. lpp.
12. Torgāns, K., Kārklīšs, J., Bitāns, A. (2017). Līgumu un deliktu problēmas Eiropas Savienībā un Latvijā. Rīga, TNA, 317. lpp.
13. Torgāns, K. (2009). Civiltiesību, komerciesību un civilprocesa aktualitātes. Rīga, Tiesu namu aģentūra, 405. lpp.
14. Bitāns, A. (1997). Civiltiesiskā atbildība un tās veidi. Rīga, Izdevniecība AGB, 66.lpp.
15. Strazdiņš, G. (2017). Ieskats cēloniskā sakara vērtēšanas pamatos. Jurista Vārds, Nr. 19.
16. Kalmo, H. How Comparable are Legal Concepts? The Case of Causation, 2006. Pieejams: <http://www.juridicainternational.eu/?id=12661>
17. Kubilis, J. (2013). Cēloniskais sakars, nodarot nemantisku kaitējumu veselībai. //Juridiskā zinātne, Nr. 4, 84 lpp.
18. Brandeis, L, Warren, D.S. The Right To Privacy. Pieejams: http://groups.csail.mit.edu/articles/privacy/brand_warr.
19. Tiesu prakse morālā kaitējuma apmēra noteikšanā saistībā ar prasītājam nodarīto tiesību aizskārumu, miesas bojājumiem vai tuvinieku bojāeju. (tiesu prakse 2011.–2016.). Pieejams: http://www.at.gov.lv/.../morala_kaitejuma_apmers_par_miesas_bojajumiem_06102016.docx.
20. Civilprocesa likuma komentāri. I daļa (1.–28. nodaļa). (2016)./ Autoru kolektīvs prof. K. Torgāna zinātniskajā redakcijā. Rīga, Tiesu namu aģentūra, 257.lpp.
21. Буковский, В. Сводъ гражданскихъ узаконеній губерній Прибалтійскихъ (съ продолженіемъ 1912-1914 г.г. и съ разъясненіями). Т.1. Рига, Г.Гемпель и Ко, 1914, стр.1299.
22. Sinaiskis, V. (1996). Latvijas civiltiesību apskats. Lietu tiesības. Saistību tiesības. Rīga, Latvijas Juristu biedrība, 142.lpp.
23. Torgāns, K. (2006). Saistību tiesības. I. daļa. Mācību grāmata. Rīga, Tiesu namu aģentūra, 209.lpp.
24. Kārklīšs, J.(2015). Vainas, prettiesiskas rīcības un atbildības ideja privāttiesībās. Juridiska zinātne, Nr.8, 172.lpp.
25. European Group on Tort Law, Principles of European Tort Law, Text and Commentary.(2005). Springer WienNewYork, p.76.
26. Līcis, A. (2001). Civillikumā noteiktā zaudējumu atlīdzināšanas pienākuma izpratne tiesu praksē. Likums un Tiesības, Nr.8 (24), 253.lpp.
27. Kārklīšs, J. (2015). Vainas, prettiesiskas rīcības un atbildības ideja privāttiesībās. Juridiska zinātne, Nr.8, 173.lpp.

DARĪJUMA PRETTIESISKUMA JĒDZIENS

Artis Pastars, Latvija,
Baltijas Starptautiskā akadēmija, Daugavpils filiāle,
Profesionālā maģistra studiju programma
Einars Puķe,
Baltijas Starptautiskā akadēmija, Jelgavas filiāle,
Profesionālā maģistra studiju programma
Zinātniskais vadītājs: Dr.iur., Tatjana Jurkeviča

ANOTĀCIJA

Darījumu apstrīdēšana un atzīšana par spēkā neesošām ir viena no būtiskākām privāttiesību sastāvdaļām, jo tieši no darījumu apstrīdēšanas ir atkarīga darījumu tiesiskuma aspekta stabilitāte. Turklāt, konsekventa darījumu apstrīdēšana ne tikai veicina godprātīgu praksi darījumu slēgšanā starp pusēm, bet arī nodrošina ar apstrīdamo darījumu aizskarto tiesību aizstāvēšanu un veicina taisnīgu situācijas regulējumu starp darījuma pusēm. Raksta mērķis ir, balstoties uz tiesību teoriju, tiesību normām un tiesu praksi pētīt darījumu prettiesiskuma jēdzienu.

Atslēgas vārdi: saistības, darījums, prettiesisks darījums.

ABSTRACT

Contestation and annulment of transactions is one of the most important components of private law, because the stability of the legality aspect of transactions depends on the contestation of transactions. In addition, consistent contestation of transactions not only promotes fair practice in the conclusion of transactions between the parties, but also ensures the protection of the rights infringed by the disputed transactions and promotes fair regulation of the situation between the parties to the transaction. The aim of the article is to study the concept of illegality of transactions based on legal theory, legal norms and case law.

Key words: liability, transaction, illegal transaction.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Pienācīga saistību izpilde un kreditora interešu efektīva aizsardzība ir kļuvušas par sabiedrības aktualitāti. Par to liecina gan jaunās tiesību politikas pamatnostādnes, gan regulāri veiktas izmaiņas normatīvajos aktos, atsevišķu tiesību normu apstrīdēšana Satversmes tiesā.

Pētāmās tēmas aktualitāte pamatojās ar to, ka lai gan Civillikums nesniedz darījumu apstrīdēšanas un atzīšanas par spēkā neesošiem jēdzienu definējumus, šādu institūtu esamība atzīstama kā viens no vispārējiem civiltiesību principiem, „kas tiek atvasināts no dabiskajām tiesībām, funkcionē tiesiskā valstī un ir vispārpieņemti kādā konkrētā tiesību nozarē, tiesību sistēmā vai tiesību lokā”[6,14].

Tādējādi secināms, ka tiesību piemērotājam izskatot konkrētus gadījumus, kas attiecas uz tiesiska darījuma spēkā esamības izvērtējamu, ir jāņem vērā tiesību sistēma kopumā, jo kā norādīja tiesību zinātni speciālisti „nevienu tiesību normu nav izolēta: visas tiesības ir kā vesels, dibināts uz zināmiem vispārīgiem principiem un noteikumiem, kamdēļ katras atsevišķas normas jēdziens un nozīme ir saprotams tikai šīs normas sakarībā ar citām normām.”[5,104]

DARĪJUMS: TIESISKS – PRETTIESISKS. TRANSACTION: LEGAL – ILEGAL. СДЕЛКА: ПРАВОМЕРНАЯ - НЕПРАВОМЕРНАЯ

Tiesiskā rīcība tiek iedalīta divās lielās kategorijās: darbība, kas pakļaujas likumiskās kārtības prasībām, un rīcība, ar kuru tiek veikts ar likumu noteikto pienākumu pārkāpums un kas izraisa citu subjektīvo tiesību pārkāpumu [13,76]. Tiek atzīts, ka likumam pretējo darījumu ekonomiskā un sociālā ietekme ir milzīga, korupcija var samazināt investīcijas, finanšu attīstību un izaugsmi valstī [2].

Latvijā tiesiska darījuma pamats iekļauts Civillikuma 1403-1404.pantos, no kuriem pirmajā tiek ietverta tā definīcija – tiesisks darījums ir atļautā kārtā izdarīta darbība tiesisku attiecību nodibināšanai, pārgrozīšanai vai izbeigšanai [3], savukārt otrajā, elementī, kas veido tiesisku darījumu. Saskaņā ar Civillikuma 1401. pantu saistību tiesības ir tādas tiesības, uz kuru pamata vienai personai - parādniekam - jāizdara par labu otrai - kreditoram - zināma darbība, kam ir mantiska vērtība [3]. Tātad tiesiska darījuma izcelšanās šī Civillikuma panta kontekstā ir „zināma darbība”. Minēto apstiprina arī Dr.iur. K.Balodis, norādot, ka saistību tiesības kā personas subjektīvās tiesības definētas Civillikuma 1401. pantā, saskaņā ar kuru saistību tiesības ir vienas personas (kreditora) tiesības prasīt no otras personas (parādnieka) zināmu darbību, kam ir mantiska vērtība. Tātad saskaņā ar Civillikumu saistību tiesības subjektīvā izpratnē ir tas pats, kas kreditora prasījuma tiesības pret parādnieku [1,31]. Tiesisks darījums ir viens no būtiskākajiem instrumentiem privāto tiesību jomā, ar kā palīdzību tiesību subjekti realizē savas intereses. Taču ne tikai un kā norāda profesors V.Sinajskis: „(..)civiltiesības vispār un saistību tiesības sevišķi nav tīri privāta (attiecībā uz kontrahentiem), bet arī sabiedriska sfēra (normatīva civiltiesiska sabiedrība). Šis sabiedrības mērķis dod svarīgus civiltiesību principus sevišķi tiesību laukā: 1) tiesiskās darbības subjektam (personai) jābūt labticīgam ne tikai attiecībā uz šīs darbības izpildījumu, bet arī tās mērķiem (iekšējo kauzu); 2) personu darbības mērķis nevar būt pretsabiedrisks; 3) jāievēro trešo personu intereses; 4) tiesiskajai darbībai jāsaucan ar sabiedrības mērķiem. Personai jārikojas kā *bonus pater familias*.”[15,18]

Saskaņā ar Civillikuma 1403. pantu tiesisks darījums ir atļautā kārtā izdarīta darbība tiesisku attiecību nodibināšanai, pārgrozīšanai vai izbeigšanai. Taču, „šo definīciju nevar atzīt par precīzu, jo, pirmkārt, vārds „darbība” saprotams plašākā nozīmē, t.i., kā „rīcība”. Otrkārt, šajā definīcijā nav izcelts gribas izteikums kā tiesiska darījuma pamatelements (sk. Civillikuma 1427.p.). Bez tam juridiskajā literatūrā atzīts, ka tiesiska darījuma jēdzienam nebūt nav nepieciešams, lai darbība, kas vērsta uz tiesisku attiecību nodibināšanu, pārgrozīšanu vai izbeigšanu, būtu atļauta (piem., darījums, kas noslēgts viltus vai spaidu ietekmē, ir apstrīdams tiesisks darījums; kamēr šāds darījums nav apstrīdēts, tas ir spēkā)” [9,137]. Juridiskajā literatūrā uzsvērts, ka „ne katra darbība, kas vērsta uz tiesisku attiecību nodibināšanu, pārgrozīšanu vai izbeigšanu, ir atzīstama par tiesisku. Civiltiesību teorijā un praksē ir pazīstami arī prettiesiski darījumi, kas formāli ir vērsti uz tiesisku attiecību dibināšanu, grozīšanu vai izbeigšanu, bet nedod šo rezultātu darījuma satura vai formas trūkuma dēļ.”[16,18] Autors pievienojas Dr.iur. zvērināta advokāta E.Kalniņa paustajam viedoklim, ka Civillikumā iekļautā tiesiska darījuma definīcija nav precīza, jo tiesiska darījuma jēdziens saistību tiesībās ietver ne tikai tiesiskus darījumus [9,137].

Juridiskajā literatūrā ir sastopamas vairākas tiesisku darījumu raksturojošas definīcijas, piemēram, tiesiskais darījums ir tiesību subjekta gribas akts, kas rada tiesiskas sekas [10,154], gribas izpaudums tiesisku attiecību nodibināšanai, grozīšanai, izbeigšanai [8,56]. Arī judikatūrā ir nostiprināta atziņa, ka tiesisks darījums ir vērtējams kā nozīmīgākais juridiskais instruments, kuru indivīdi, darbojoties privāto tiesību jomā, izmanto savu mantisko un nemantisko interešu īstenošanai. Iespēja brīvi veidot tiesiskās attiecības, noslēdzot tiesiskos darījumus, ir civiltiesībās valdošās privātautonomijas principa būtiskākā izpausme [11].

Vairāku raksturojošu tiesiska darījuma definīciju pamatā neapstrīdams ir apstāklis, ka tiesisks darījums pats par sevi ir abstrakts jēdziens, kas tā piemērotajam vienmēr atbilstoši situācijai ir jāpiepilda ar saturu. Lai to būtu iespējams izdarīt, Civillikumā ir ietverts 1404.pants, kas sevī ietver piecus katra darījuma elementus, kas jāievēro, lai tas būtu spēkā, t.i., darījuma – dalībnieki, priekšmets, gribas izteikums, sastāvdaļas un forma. Ja darījumā trūkst kāds no šiem elementiem vai tas ir nepilnīgs, tas kļūst par apstrīdamu darījumu vai spēkā neesošu darījumu, proti prettiesisku. Tiesu prakses apkopojumā secināts, ka „neskatoties uz to, ka Civillikuma 1404. pants uzskaita piecus darījumam nepieciešamos elementus un neizdala atsevišķi tādu elementu kā mērķis, darījuma mērķis (subjektīvais) tomēr ir patstāvīgs tiesiska darījuma elements, kas jāņem vērā, izvērtējot katru darījumu” [14]. Tiesisks darījums nevar notikt tajā nepiedaloties nevienam dalībniekam. Tiesiskā darījumā dalībnieki ir tādas personas, kurām saskaņā ar attiecīgajiem

likumdošanas aktiem ir atļauts slēgt darījumus [1,161]. Lai darījums būtu spēkā, tam jāsaturs būtiskās darījuma sastāvdaļas. Bez būtiskajām sastāvdaļām nodomātais darījums nav iespējams. [3] No civiltiesību teorijas viedokļa ar jēdzienu „tiesiskā darījuma priekšmets” ir jāapzīmē darbība vai bezdarbība, kas raksturo attiecīgā darījuma būtību, jo ne katrs tiesisks darījums ietver lietas nodošanu. Lieta ir nevis tiesiskā darījuma priekšmets, bet gan objekts, uz kuru darījums attiecas [1,163]. Tiesisks darījums nav spēkā arī tad, ja nav zināms, kāda darbība vai bezdarbība paredzēta darījuma dalībniekiem [7,56].

Lielākajā daļā Rietumvalstu tiesiskajās sistēmās ir līdzīgi noteikumi, ka likumam pretēji darījumi tiek atzīti par spēkā neesošiem. Pētnieki K. Cveigerts un H. Kocs uzskata, ka katrai tiesiskajai sistēmai ir tiesības atzīt, ka darījums nav spēkā, ja tas uzbrūk tiesiskumam vai arī morālei [12,415]. Igaunijas konsolidētā Civilt kodeksa likuma 89.pantā noteikts: „Darījums, kas ir pretējs ar likumu noteiktam aizliegumam, nav spēkā.”[4] Vācijas Civilt kodeksa 134.pantā par likumisko aizliegumu tiek noteikts: „Ja likums nenosaka citādi, tad nav spēkā darījums, kas pārkāpj likumisku aizliegumu.” [14] Francijas civiltiesībās par neatļautu tiek atzītas darbības, kuras ir pretējas likuma normai, šīs normas var būt pavēlošas vai aizliedzošas, tās var būt normas krimināltiesībās, administratīvajās tiesībās vai civiltiesībās.[17,408] Bet Civillikumā šāda konkrēta regulējums, kas izpaustos kā definīcija, nav.

No Civillikumā noteikto pazīmju un priekšnoteikumu trūkumiem vai defektiem savukārt izriet darījuma atzīšanas par spēkā neesošu un darījuma apstrīdēšanas nepieciešamība. „Praksē sastopami arī prettiesiski darījumi, t.i., tādi darījumi, kas atbilst darījumu vispārējām pazīmēm, bet pēc satura tie ir vai nu pretrunā ar likumu, vai arī tiem piemīt tādi defekti, kuri tos neļauj uzskatīt par tādiem, kas var dot darījumā paredzētos rezultātus. No juridiskā spēka viedokļa darījumi ar defektiem var būt vai nu spēkā neesoši, vai apstrīdami”[16,17]. Darījumu atzīšana par spēkā neesošiem un darījumu apstrīdēšana aptver plašu civiltiesību normu klāstu un kopumā ir viens no svarīgākajiem pamatiem savu aizskarto tiesību aizstāvēšanai. Darījumu apstrīdēšanas priekšnoteikums ir tiesiska darījuma elementu pārzināšana, kas ir saistīta arī ar privātās autonomijas principu – atļauts viss, kas nav aizliegts. Tādējādi, lai apstrīdētu civiltiesisku darījumu, ir jāpierāda darījuma prettiesiskums.

KOPSAVILKUMS. SUMMARY. PE3IOME

Civillikuma tiek sniegta tikai tiesiska darījuma definīcija, bet ne katra darbība un ne katrs gribas izpaudums, kuri ir vērsti uz tiesisku attiecību nodibināšanu, pārgrozīšanu vai izbeigšanu, ir atzīstami par tiesiskām. Privāttiesību teorijā un praksē ir pazīstami arī prettiesiski darījumi. Veicot Civillikuma tiesību normu analīzi, autors norāda, ka Civillikumā trūkst prettiesiskā darījuma definīcija. Kā arī izvērtējot iespējamus trūkumus darījumos, norādāms, ka atkarībā no darījumā konstatējamā trūkuma vai defekta veida un apjoma, atsevišķi darījumi tiek uzskatāmi par spēkā neesošiem, bet citi – tikai par apstrīdamiem. Tomēr, Civillikumā trūkst darījumu apstrīdēšanas un atzīšanas par spēkā neesošu pietiekoši detalizēts regulējums.

Pamatojoties uz minēto, autors piedāvā papildināt Civillikumu ar jaunu 14031.pantu, paredzot tajā gan prettiesiskā darījuma definīciju, gan norādīt atšķirību starp spēkā neesošiem darījumiem un apstrīdamiem darījumiem, izsakot šo pantu sekojošā redakcijā:

“14031. Prettiesisks darījums ir tāds, kurš formāli ir vērsts uz tiesisku attiecību nodibināšanu, grozīšanu vai izbeigšanu, bet nodod šo rezultātu darījuma satura vai formas trūkuma dēļ.

Atkarībā no darījuma satura vai formas trūkumiem, prettiesiski darījumi mēdz būt absolūti spēkā neesoši un apstrīdami.

Absolūti spēkā neesoši ir darījumi, kas ir uzskatāmi par nenotikušiem no darījuma noslēgšanas brīža un neizraisa nekādas tiesiskas sekas.

Apstrīdami darījumi ir spēkā esoši, kamēr tie nav apstrīdēti.”

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Balodis K. Ievads civiltiesībās. Rīga: Zvaigzne ABC, 2007.
2. Buccirossi P., Spagnolo G. The Effects of Leniency on Illegal Transactions: How (Not) to Fight Corruption., p. 2. <http://www.learlab.it/Publications/leniencyfinal.pdf>. Skatīts 02.04.2020.
3. Civillikums. Latvijas Republikas likums. Pieņemts: 28.01.1937. Stājas spēkā: [01.09.1992](http://www.likumi.lv/doc.php?id=225418). Publicēts: Valdības Vēstnesis, 41, 20.02.1937. Pieejams: <https://likumi.lv/doc.php?id=225418> Skatīts: 18.04.2020.
4. General Part of the Estonian Civil Code Act. 27 March 2002. <http://www.legaltext.ee/text/en/X0015.htm> skatīts 15.03.2020.
5. Hvestovs V.M. Vispārīgā tiesību teorija. Rīga: LETA, 1924.
6. Pjanova D. Vispārējo tiesību principu nozīme un piemērošana. Rīga: Ratio iuris, 2005.
7. Joksts O., Saistību tiesības saimnieciskajos darījumos.- Rīga: P&K tipogrāfija, 1999..
8. Juridisko terminu vārdnīca,- Rīga: Nordic, 1998;
9. Kalniņš E. Privāttiesību teorija un prakse. Raksti privāttiesībās. Rīga: Tiesu nama aģentūra, 2005.
10. Kalniņš E., Tiesisks darījums – Privāttiesību teorija un prakse, TNA 2005;
11. Latvijas Republikas Augstākās tiesas Senāta Civillietu departamenta spriedums lietā Nr. SKC-79, 25.02.2009.
12. MacQueen H.L. Illegality and immorality in Contracts: Towards a European Civil Code. Nijmegen: Kluwer Law International, 2004.
13. Merryman J.H., Pérez-Perdomo R. The Civil Law traditon. Stanford, California: Stanford University Press, 2007.
14. Par Civillikuma 1415. panta piemērošanu. Latvijas Republikas Augstākās tiesas Tiesu prakses apkopojums. 2008.
15. Sinaiskis V. Saistību tiesības. Latvijas civiltiesību apskats. Rīga: LU Studentu padomes grāmatnīca,1940.
16. Torgāns K. (zin.red.). Latvijas Republikas Civillikuma komentāri. Saistību tiesības. Rīga: Mans Īpašums, 2000.
17. Жюллио де ла Морандьер Л. Гражданское право Франции, Москва: Изд-во иностранной литературы, 1960, т. 2.

BEZMANTINIEKU MANTAS ASPEKTI

Ivars Strencis,

Latvija, Baltijas Starptautiskā akadēmija, Daugavpils filiāle,
Profesionālā maģistra studiju programma “Privāttiesības”
Zinātniskais vadītājs: Dr.iur., Elina Stankeviča

ANOTĀCIJA

Bezmantinieku mantas jēdziens ir nesaraucami saistīts ar mantojuma jēdzienu. Raksta aktualitāti pamato apstākļi, ka pēdējā laikā arvien biežāk sastopami gadījumi, kad pēc fiziskās personas nāves mantinieki atsakās no mantojuma, jo tas aprūtināts ar parādsaistībām, kas pārsniedz mantojuma vērtību. Bet, saskaņā ar Notariāta likuma 297.pantu, pieteikties mantojumu lietā var ne tikai mantinieki, bet arī kreditori, kuriem tieši šajā statusā ir tiesības uz mantojumu. Civillikuma regulējums nav līdzsvarots, nosākot dažādus aizsardzības iespējas kreditoriem, kā satur ļoti vispārīgus formulējumus, kas praksē tiek pretrunīgi interpretēti. Raksta mērķis: veicot pētījumu par bezmantinieku mantas institūta būtību un normatīvo regulējumu, kā arī analizējot Latvijas tiesu praksi, apzināt problemātiku, kas pastāv bezmantinieku mantas institūta realizācijā un piedāvāt to iespējamus risinājumus.

Atslēgas vārdi: mantojums, bezmantinieku manta, mantojuma lieta.

ABSTRACT

The concept of inheritance is inextricably linked to that of inheritance. The topicality of the theme of the article is justified by the fact that lately the cases of inheritance renunciation after the death of a natural person are becoming more frequent because it is burdened with debts exceeding the value of the inheritance. But, under Article 297 of the Notary Law, not only heirs, but also creditors who are entitled to inheritance, can apply for a succession. Civil law regulation is unbalanced, opening up different forms of protection for creditors, as it contains very general formulations that are interpreted in contradiction in practice. Aim of the article: to carry out research on the essence and normative regulation of the inheritance property institute, as well as to analyze the Latvian court practice, to identify the problems that exist in the realization of the inheritance property institute and to offer possible solutions.

Key words: inheritance, escheat, inheritance case.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Mantojuma lietu vešana iekļauj sevī daudzus specifiskus juridiskus jautājumus, kas prasa specifiskas zināšanas un atbilstošu darba pieredzi. Mantojuma lietu vešanā jāreķinās ar neatraidāmo mantinieku institūtu, laulāto kop mantu un šķirtu mantu, pārdzīvojušo laulāto tiesībām, testatora gribu, līdzmantinieku savstarpējām attiecībām, mantojuma kreditoriem, kā arī bezmantinieku mantu.

Bezmantinieka manta ir mantojuma atstājēja kustamā un nekustamā manta, kas viņam piederējusi nāves brīdī, un pēc nāves viņa mantinieki (likumiskie, testamentārie vai līgumiskie) nav palikuši, vai šie mantinieki likumiskā termiņā nav pierādījuši savas mantojuma tiesības, vai mantojumu atraidījuši. Šāda manta piekrīt valstij (Civillikuma 416.pants) [1]. Faktiskie kritēriji, pēc kuriem jāvadās, lai mantu varētu atzīt par bezmantinieka mantu ir: 1) mantojuma atstājējam nav mantinieku; 2) mantojuma atstājēja mantinieki nav pierādījuši savas mantojuma tiesības; 3) mantojuma atstājēja mantinieki likumiskā termiņā pēc publikācijas par mantojuma atklāšanos nav ieradušies pieņemt mantojumu; 4) mantojuma atstājējam ir mantinieki, bet: mantinieki mantojumu ir atraidījuši saskaņā ar Notariāta likuma 254.panta 4.daļu [2]; mantinieks un persona, no kuras viņš atsakās mantot ir parakstījuši mantotāja atteikšanas līgumu saskaņā ar Civillikuma 766.pantu; mantinieks no mantojuma ir atteicies klusējot saskaņā ar Civillikuma 776.pantu.

Noteikt mantai augstāk aprakstītu bezmantinieku statusu zvērināts notārs var tikai uz vienīgi gadījumos, kad termiņā neviens mantinieks nav pieteicies vai arī mantinieks ir atteicies no mantojuma, proti, statusa noteikšana ir vesels darbību un apstākļu kopuma rezultāts.

**BEZMANTINIEKU MANTAS STATUSA ATZĪŠANA. ПРИЗНАНИЕ СТАТУСА
ВЫМОРОЧЕННОГО ИМУЩЕСТВА**

Pamatnosacījums, lai mantot tiesīgais saņemtu mantojumu, iegūtu visas ar to saistītās tiesības un uzņemtos pienākumus, ir skaidra un nepārprotama mantot aicinātā griba, kas var būt izteikta “mutiski vai rakstiski, vai arī klusējot, ar tādu darbību, kuru attiecīgos apstākļos var iztulkot vienīgi tā, ka zināma persona atzīst sevi par mantinieku” (Civillikuma 691.pants) [3].

Mantojuma pieņemšana un atraidīšana ir mantinieka vienpusēji darījumi [4,103], un jebkuram darījumam, arī mantojuma pieņemšanai un atraidīšanai, tā pamatprasība ir, lai griba slēgt darījumu būtu radusies brīvi – bez maldības, viltus un spaidiem.

Lai mantojuma atstājēja manta netiktu pasludināta par bezmantinieka mantu un nodota valstij, ir svarīgi, lai mantinieki laicīgi mantojuma atklāšanās sludinājumā norādītajā termiņā un saskaņā ar normatīviem aktiem, pieteiktos un apstiprinātos uz mantojumu.

No minētiem secinājumiem var arī pārliecināties par to, ka bezmantinieku mantas atzīšanas procedūrā svarīgākās ir ne tikai iespējamo nezaicināto mantinieku tiesības, bet arī, viennozīmīgi, kreditoru intereses, kuru aizsardzības regulējumā ir konstatējamās nepilnības.

Notariāta likuma 250.pants paredz, ka zvērināts notārs mantojuma lietu uzsāk pēc tam, kad saņemts mantošanas iesniegums, savukārt Notariāta likuma 251.pants noteic, ka viens no mantošanas iesniegumiem ir iesniegums par mantinieku uzaicināšanu. Tādējādi kreditoram vai legatāram uzsākot mantojuma lietu un lūdzot uzaicināt mantiniekus izteikt savu attieksmi pret mantojuma pieņemšanu, ir jāņem vērā, ka var iestāties Civillikuma 697.pantā paredzētās sekas. Šeit būtiski ir paskaidrot, *ka Civillikuma 688.pants nosaka, ka ar aicinājumu mantot nodibinās vienīgi iespēja kļūt par mantinieku, mantojuma iegūšanai vēl vajadzīgs, lai aicinātais izteiktu savu gribu pieņemt viņam piekritušo mantojumu. Civillikuma 694.pants nosaka, ka ja norādītajā termiņā un likumā noteiktajā kārtībā mantinieks neizteiks savu gribu pieņemt mantojumu, tiks atzīts, ka viņš to ir atraidījis, taču konkrētajā pantā ietvertais nav attiecināms uz 697.pantu. Mantinieki saskaņā ar Civillikuma 694.pantu mantojumu varēja neatraidīt un klusēt, taču, ja kreditors savu pretenziju iesniegtu pirmais, tad saskaņā ar Civillikuma 697.panta normām mantiniekiem būtu jāizteic notāra noliktā uzaicinājuma termiņā sava griba, jo ja līdz šā termiņa notecējumam mantinieki mantojumu neatraida, tad viņi to ir pieņēmuši. Saskaņā ar Civillikuma 1430.pantu klusēšana nav atzīstama ne par piekrišanu, ne par noliegšanu, izņemot to gadījumu, kad likums tieši prasa pārtraukt klusēšanu, lai to neatzītu par piekrišanu, tādējādi šādi izņēmuma gadījumi ir paredzēti Civillikuma 694.pantā.* [5,249]

Likums neprasa, lai mantojums būtu atradies mantot aicinātā faktiskajā valdījumā, būtībā likums uzliek par pienākumu mantot aicinātam pārtraukt klusēšanu, pretējam gadījumam paredzot sekas klusēšanai – prezumpciju, ka mantot aicinātais ir mantojumu pieņēmis. Šāds regulējums ir vērsts uz kreditoru aizsardzību mantojuma lietā, jo, saskaņā ar Civillikuma 382.pantu, mantojums ir kopība, kurā ietilpst visa kustamā un nekustamā manta, kā arī citiem atdodamās tiesības un saistības, kas mirušam vai par mirušu izsludinātam piederējušas viņa patiesās vai tiesiski pieņemamās nāves laikā. Attiecīgi jau no šīs normas secināms, ka mantojuma masā un secīgi – mantojumā, kuru pieņems mantot aicinātais, ietilpst - citiem atdodamās tiesības un saistības. Uz mantinieku gulstas ne tikai mantojuma atstājēja tālāk nododamās tiesības, bet arī pienākums izpildīt saistības, kuras nav izbeigušās ar mantojuma atstājēja nāvi. Savukārt Civillikuma 707.pants paredz, ka mantojuma atstājēja kreditoriem jāgriežas ar saviem prasījumiem pie mantinieka, kuram, ja no mantojuma nepietiek, jāsamaksā parādi no savas paša mantas, bet ja šie parādi tiek samaksāti, jāievēro mantojuma atstājēja noteikumi. Tādējādi Civillikuma 697.pants uzliek par pienākumu mantot aicinātam pārtraukt klusēšanu un darīt zināmu savu attieksmi par mantojuma pieņemšanu vai atraidīšanu, turklāt paredzot arī sekas, kas iestāsies, ja klusēšana netiks pārtraukta. Tādējādi pašu mantinieku interesēs ir šādos gadījumos vienmēr respektēt notāra aicinājumu, jo pretējā gadījumā iestāsies likumā nostiprinātā prezumpcija [6].

Ievērojot Civillikuma 697.pantā nostiprināto prezumpciju, ir arī jāņem vērā, ka pēc mantojuma lietas kreditoram, ceļot prasību tiesā pret mantinieku, kurš tā arī nepārtrauca klusēšanu un attieksmi neizteica, nav pienākums pierādīt to, ka mantinieks ir mantojumu pieņēmis, ne arī izskaidrot, kāpēc mantinieks nav izņēmis mantojuma apliecību. Likums šajā gadījumā neprasa pierādīt mantojuma pieņemšanu. Minēto ir būtiski atcerēties gadījumos, kad kreditors ceļ prasību tiesā pret mantinieku par saistību izpildi. Likums prasa, lai kreditors būtu uzaicinājis mantot aicināto izteikt attieksmi par mantojuma pieņemšanu. Ja mantot aicinātais atsauksmi nedod, likums prezumē, ka mantojums ir pieņemts. Ja mantojums ir pieņemts, tad saskaņā ar Civillikuma 707.pantu iestājas mantnieka pienākums izpildīt saistības [6].

Saskaņā ar Latvijas Republikas Augstākās tiesas Civillietu departamenta 2016.gada 31.marta spriedumu lietā Nr.C1216741243 [7], tika izskatīta kasācijas sūdzība par parāda piedziņu. Attiecīgajā lietā kreditors bija vērsies pie zvērināta notāra ar lūgumu izsludināt mantojuma atklāšanos un norādīja divus pirmās šķiras mantiniekus, kuri savas gribas izteikumu atraidīt mantojumu neizteica, līdz ar to uzskatāms, ka saskaņā ar Civillikuma 697.pantu atstāto mantojumu viņi bija pieņēmuši. Kreditora apelācijas sūdzību tiesa noraidīja, argumentējot to ar šādiem motīviem: mantojuma pieņemšanas laiks bija no 2006.gada 16.decembrim – 2007.gada 16.decembrim, kreditors ar iesniegumu pie zvērināta notāra vērsās 2011.gadā, līdz ar to nav pamatots kreditora arguments, ka zvērinātam notāram ar piecu gadu nokavēšanos iesniegtais aicinājums pieteikties uz mantojumu būtu saistošs mantiniekiem; kļūdains ir kreditora viedoklis, ka nedodot ziņu par mantojuma atraidīšanu, konkrētajā situācijā mantinieki mantojumu ir pieņēmuši. Kasācijas instances tiesa norādīja, ka apelācijas spriedums ir atstājams nogrozīts, jo: 1) Civillikuma 688.pants paredz, ka ar aicinājumu mantot nodibinās vienīgi iespēja kļūt par mantinieku, mantojuma iegūšanai vēl vajadzīgs, lai aicinātais izteiktu savu gribu pieņemt viņam piekritušos mantojumu; 2) nav pamata atzīst, ka mantinieki mantojumu ir pieņēmuši, jo Civillikuma 693.pantā ir noteikts vispārējais termiņš mantojuma pieņemšanai – viens gads kopš mantojuma atklāšanās dienas; 3) no minētā gadījuma izriet, ka beidzoties gada termiņam, mantot aicinātie mantojumu ir vai nu pieņēmuši vai nu atraidījuši, un līdz ar to jautājums par mantojuma tiesībām uz atstāto mantojumu ir noregulēts neatgriezeniski un Civillikuma 697.pants nav attiecināms, jo uz 2011.gada publicētā uzaicinājuma pamata nevar no jauna tikt izšķirts jautājums par mantojuma tiesību iegūšanu uz 2006.gada mirušās personas mantojumu.

Līdzīgs secinājumi ir aplūkojami Latvijas Republikas Augstākās tiesas Civillietu departamenta 2017. gada 9.marta spriedumu lietā Nr.C04011916 [8], kur kreditors vērsās tiesā pret iespējamajiem mantiniekiem, norādot, ka zvērinātas notāres noteiktajā termiņā nav iesnieguši mantošanas iesniegumu. Pirmās instances tiesa prasību daļā par iespējamajiem mantiniekiem noraidīja, konstatējot, ka pirmās šķiras mantinieki notāres noteiktajā termiņā nav iesnieguši mantošanas iesniegumu, tādejādi uz viņiem nav pamata attiecināt Civillikuma 697.pantu, Civillikuma 693.pantā ir noteikts vispārējais termiņš mantojuma pieņemšanai kopš mantojuma atklāšanās dienas un atbilstoši Civillikuma 694.pantam, palaižot garām šo termiņu, mantot aicinātie mantojumu atraida

KOPSAVILKUMS. SUMMARY. PE3H0ME

Analizējot rakstā minētos spriedumus, autors vērtē tos kritiski, jo Civillikuma 697.pantā skaidri ir noteikts, ja mantojuma atstājēja kreditori vai legatāri prasa, lai mantot aicinātais izteic savu gribu par mantojuma pieņemšanu, tad viņam tā jāizteic notāra noliktā uzaicinājuma termiņā nevis likumā noteiktajā termiņā, kā attiecīgajā spriedumā bija teikts – viena gada laikā. Attiecīgajā situācijā jāsecina, ka notāra noteiktais termiņš netiek respektēts un Civillikuma 697.pantam zūd jēga. Ja Civillikuma 697.pants notariālajā procesā nav izpildāms, tad autors ierosina to grozīt un izteikt jaunajā redakcijā:

„Ja mantojuma atstājēja kreditori vai legatāri prasa, lai mantot aicinātais izteic savu gribu par mantojuma pieņemšanu, tad viņam tā jāizteic gada laikā no mantojuma atklāšanās

dienas; ja līdz šā termiņa notecējumam viņš mantojumu neatraida, tad atzīstams, ka viņš to pieņēmis.”

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Civillikums. Latvijas Republikas likums. Pieņemts: 28.01.1937. Atjaunots spēkā 01.09.1992. Publicēts: Valdības Vēstnesis, 41, 20.02.1937. Pieejams: <https://likumi.lv/doc.php?id=225418> (aplūkots 14.04.2020).
2. Notariāta likums. Latvijas Republikas likums. Pieņemts: 01.06.1993. Stājas spēkā: 01.09.1993. Publicēts: Latvijas Vēstnesis, 48, 09.07.1993.; Latvijas Republikas Augstākās Padomes un Valdības Ziņotājs, 26/27, 05.07.1993.; Diena, 137, 09.07.1993. Pieejams: <https://likumi.lv/ta/id/59982-notariata-likums> (sk. 12.04.2020).
3. Civillikuma Mantojuma tiesību daļas tiesiskā regulējuma problēmjaudājumi un to modernizācijas nepieciešamība. 2017. Pieejams: https://www.tm.gov.lv/files/11_UGV0aWp1bWkvTWfudG9zYW5hcyBwZXRpanVtYYSBnYWxhIG5vZGV2dW1zIDIwMTAyMDE3IEZJTkFMLIBERg/Petijumi/Mantosanas%20petijuma%20gala%20nodevums%2020102017%20FINAL.PDF (sk. 12.04.2020.).
4. Genes Z. Civillikuma komentāri. Otrā daļa. mantojuma tiesībās (655.-840.pants)Rīga: Tiesu namu aģentūra, 2012.
5. Krauze R., Genes Z. Civillikuma komentāri. Mantojuma tiesības. Rīga: Mans Īpašums. 1997.
6. Zīle K. Mantojuma pieņemšanas un atraidīšanas jēdziens un nozīme mantojuma tiesībās. Pieejams: https://www.cobalt.legal/files/bundleNewsPost/2318/Kristine_Zile_Mantojuma_pienemsanas_atraidisanas_jedziens_nozime_mantojuma_tiesibas_LU_2015.pdf (sk. 22.04.2020.).
7. Latvijas Republikas Augstākās tiesas Civillietu departamenta 2016. gada 31.marta spriedums lietā Nr.C12167412. Pieejams: <http://www.manas.tiesas.lv> (sk. 18.04.2020.).
8. Latvijas Republikas Augstākās tiesas Civillietu departamenta 2017. gada 9.marta spriedumu lietā Nr.C04011916. [nav publicēts].

BĀRIŅTIESAS KOMPETENCE PERSONAS MANTISKO INTEREŠU AIZSARDZĪBĀ. AKTUALITĀTES UN PROBLĒMAS

Vineta Ērentraute,
Latvija, Baltijas starptautiskā akadēmija, Jelgavas filiāle,
Profesionālā maģistra studiju programma “Privāttiesības”
Zinātniskais vadītājs: Mg.iur. Vladimirs Bagirovs

ABSTRACT

The topic of report is „Competence of Orphan's Court in the protection of persons pecuniary interests. Relevance and problems.”, which is topical, because of increasing quantity of Orphan's Court decisions in the last two years is associated with individuals' property rights.

Orphans' Court, within its competence make decisions on the inheritance acceptance, rejection and distribution, property acquisition, pledging and alienation, as well as other issues of persons pecuniary interests.

During the thesis development author found that existing regulatory framework in relation to some matters does not meet interests of underage and legally incapable individuals, therefore are offered proposals for improving legal protection of their interests.

Key words: Orphan's Court, The interests of children, Family, Property interests, A person with limited legal capacity.

АННОТАЦИЯ

Тема доклада - «Компетенция Сиротского Суда в защите имущественных интересов человека. Актуальные вопросы и проблемы », что актуально, так как за последние два года возросло количество решений, связанных с защитой прав собственности лиц.

В пределах своей компетенции сиротский суд принимает решение о принятии, отказе и распределении наследства, о приобретении, отчуждении и залоге имущества, а также по другим вопросам защиты имущественных интересов лиц.

В документе отмечается, что существующая нормативно-правовая база в отношении некоторых вопросов не отвечает интересам несовершеннолетних и лиц с ограниченной правоспособностью.

Ключевые слова: Сиротский суд, Интересы детей, Семья, Имущественные интересы, Человек с ограниченной дееспособностью.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Bāriņtiesa (turpmāk – BT) savas kompetences ietvaros lemj par ļoti dažādiem jautājumiem par bērna un personas ar ierobežotu rīcībspēju personisko interešu aizstāvību attiecībā ar vecākiem, aizbildņiem, aizgādņiem un citām personām, par domstarpību izšķiršanu, par piekrišanu paternitātes atzīšanai, lemj par jautājumu risināšanu saistībā ar adopciju u.c., bet izvēlētās tēmas izpēte ir aktuāla, jo pēdējo divu gadu laikā BT strauji ir palielinājies pieņemto lēmumu skaits par personu mantisko interešu nodrošināšanu un aizstāvību. Tēma ietver izplatītākos jautājumus personas mantisko interešu aizsardzībā, kuri ir BT kompetencē.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Mantojuma tiesības Latvijā reglamentē 1937.gada Civillikums.

BT loma bērnu un personu ar ierobežotu rīcībspēju (turpmāk – Personu) mantisko interešu aizstāvībā un nodrošināšanā ir ļoti būtiska un visos laikos ir aktuāla tēma ar tendenci aktualizēties personu mantisko interešu aizsardzībā.

LR Personu mantiskās tiesības aizsargā attiecīgi aizbildņi un aizgādņi, kā arī BT. Ar mantu saprot materiālas dabas labumus, ķermeniskas vai bezķermeniskas lietas.

BT likumā plaši un konkrēti noteikta BT kompetence Personu mantisko interešu aizsardzībā: mantojuma pieņemšana vai atraidīšana Personu vārdā; mantojuma sadale; īpašuma iegūšana pirkuma ceļā Personu vārdā; īpašuma iegūšana dāvinājuma ceļā Personu vārdā; Personu īpašuma atsavināšana; darījumi ar Personu naudas līdzekļiem, kas noguldīti kredītiestādē; aizgādības nodibināšana mantojumam.

BT likuma 59.pants paredz, ka lēmumu par atļauju rīkoties ar Personu mantu pieņem BT, atbilstoši administratīvajai teritorijai. Lemjot par atļauju rīkoties ar bērnam piederošo mantu, jāvadās un jāievēro Civillikuma 186.panta pirmajā daļā noteiktais regulējums par bērna vecāku kōppārstāvību, turklāt noskaidrojot abu vecāku un paša bērna viedokļus. Bērnā sasniedzot 15 gadu vecumu, ir tiesības piedalīties arī BT sēdē, jo viņš ir administratīvā procesa dalībnieks.

BT, izskatot lietas par personas ar ierobežotu rīcībspēju mantu, jāriķojas analogiski – jāinformē persona par iespējamām darbībām un jānoskaidro viņas viedoklis, veltot tam pienācīgu uzmanību atbilstoši personas veselības stāvoklim un interesēm, kā arī jāicīna uz BT sēdi.

Vecāku primārais pienākums ir nodrošināt bērna tiesību un interešu ievērošanu, bet, ja vecāks to nespēj vai nevēlas darīt, valstij ir pienākums nodrošināt bērna aizsardzību ar citu personu vai institūciju palīdzību.

Bērna tiesības uz īpašuma iegūšanu nav absolūtas un nav neierobežotas. Tās ierobežo gan likumos noteiktie ierobežojumi, gan lietas faktiskie apstākļi. Lai panāktu, ka valsts nepārkāpj pieļaujamās īpašuma tiesību ierobežošanas pilnvaras, valstij 1) jāradā kritēriji, kā noteikt robežas, cik tālu valsts drīkst ierobežot īpašuma tiesības. Tas sākotnēji ir likumdevēja uzdevums. Latvijas likumdevējs šos kritērijus ir noteicis Satversmes 105.pantā, kuru pareiza interpretācija garantē, ka valsts ievēro cilvēktiesības; 2) jāorganizē sava darbība tā, lai tā savā rīcībā ievērotu cilvēktiesību teorijas un dogmatikas konkritizētās robežas un nepārkāptu savu atļauto cilvēktiesību ierobežošanas pilnvaras īpašuma tiesību jomā; 3) jānodrošina efektīvs valsts rīcības apstrīdēšanas mehānisms īpašuma tiesību aizsardzībā. [9]

Mantojuma pieņemšana vai atraidīšana Personu vārdā ir sarežģīts process, kurā ir iesaistīti zvērīnāti tiesu izpildītāji, zvērīnāti notāri, BT, kā arī citas valsts un pašvaldību iestādes.

Saskaņā ar Bāriņtiesu likuma 21.panta 1.punktu, aizbildņiem un aizgādņiem, pieņemot mantojumu Personu vārdā, noteikti jāizmanto inventāra tiesība. Inventāra tiesība neatsvabīna mantīnieku no atbildības par mantojuma atstājēja parādīem, toties viņam nav pienākums atbildēt par mantojuma atstājēja parādīem ar savu paša mantu. [6] Aizbildņim un aizgādņim ir jāiesniedz BT mantojuma inventāra saraksts. Jebkurā gadījumā, vai mantojums tiek pieņemts vai atraidīts, rodas zaudējumi. Zvērīnāta tiesu izpildītāja amata atlīdzības samaksas samazināšana veicinātu mantojuma lietu kārtōšanu.

Līdzīga situācija ir arī ar mantojuma aplīcības saņemšanu no zvērīnāta notāra.

BT seko, lai tiktu ievērots Civillikuma 272.pantā noteiktais, kas paredz, ka pēc otra vecāka nāves, nekavējoties jāastāda mirušā mantas inventāra saraksts, viens eksemplārs jāiesniedz BT.

Civillikuma 715.pantā noteikts, ja mantojums piekritis vairākām personām kopīgi, tad viņas var vai nu valdīt to nedalīti, vai prasīt tā dalīšanu. Aizbildņi vai aizgādņi var prasīt mantojuma dalīšanu tikai ar BT atļauju.

Saskaņā ar Civillikuma 294.pantu, ja aizbildnis saskata sava aizbilstamā interesēm par izdevīgu iegūt nekustamo īpašumu vai jau piederošam nekustamam īpašumam sevišķas tiesības vai servītūtas, viņam jālūdz šim nolūkam BT iepriekšēja atļauja. Pirms īpašuma iegūšanas, kā arī iekīlājot aizbildnībā vai aizgādībā esošās personas mantu, BT jāraugās, lai darījums nākotnē nerada nepilngadīgajam zaudējumus.

Civillikuma 1913.pantā noteikts, ka dāvināt var katra rīcībspējīga persona, BT jāievēro, ka ne aizbildnībā, ne aizgādībā esošās personas mantas dāvināšana nav pieļaujama.

BT nepieciešams ievērot Civillikuma 189.pantā noteikto, ka bērni var noslēgt ar saviem vecākiem visādus tiesiskus darījumus un kamēr bērni ir nepilngadīgi, šādi darījumi noslēdzami tikai ar BT līdzdalību, kura ieceļ šim gadījumam aizbildņus, kā arī Civillikuma 268.pantā noteikto, ka līgumus un citus tiesiskus darījumus starp nepilngadīgo un viņa aizbildni var noslēgt tikai ar

BT piekrišanu un, ja nepilngadīgajam ir tikai viens aizbildnis, tad šādā gadījumā viņam jāieceļ vēl otrs. [8]

Attiecīgi runājot par Personas īpašuma atsavināšanu to pārdodot vai ieķīlājot, visos gadījumos pārdošana izdarāma BT uzraudzībā.

Saskaņā ar Civillikuma 283.pantu, aizbildņi, viņu laulātie un bērni nekādā ziņā nedrīkst pirkt aizbilstamā mantu.

Saskaņā ar Civillikuma 262.pantu aizbildnim svarīgākajos gadījumos jālūdz BT norādījumi. Mantas pārvaldības prasības uz aizgādņiem attiecas tāpat kā uz aizbildņiem, jo saskaņā ar Bāriņtiesu likuma 41.panta pirmajā daļā noteikto, BT uzrauga aizgādņa rīcību aizgādņa pienākumu izpildē.

Aizgādņība pār promesošās un pazudušās personas mantu ir viens no aizgādņības veidiem un aizgādņus šādai mantai pēc sava tiesiska stāvokļa pielīdzina aizgādņiem pār pilngadīgajiem, ja atsevišķos gadījumos nav noteikts citādi.

Saskaņā ar Civillikuma 356.pantu aizgādņība pār pilngadīgajiem pakļauta attiecīgiem noteikumiem par aizbildņību pār nepilngadīgajiem.

BT, pēc tiesas sprieduma par aizgādņības nodibināšanu saņemšanas, pār promesošās un pazudušās personas mantu ieceļ aizgādņi, pamatojoties uz normatīvajiem aktiem, kas regulē aizgādņa ieceļšanu mantojumam.

Aizgādņība mantojumam ir viens no aizgādņības veidiem. Mantojuma aizgādņis atbildīgs par visiem zaudējumiem, ko viņš neizpildīdams savus pienākumus, nodarījis mantojumam. Kad mantojuma aizgādņis rīkojies ar ļaunu nolūku, var iestāties arī kriminālatbildība.

KOPSAVILKUMS. SUMMARY. PE3IOME

Šī darba izstrādes laikā tiek pētīts veids, kā tiek aizsargātas īpašuma intereses.

Bērnu tiesības ir visjaunākās no visām cilvēktiesībām un ļoti strauji attīstās. Starptautiskajai sabiedrībai ir jādara viss iespējamais, lai nodrošinātu, ka bērnu tiesības un intereses tiek aizsargātas un aizsargātas vislabākajā iespējamā veidā. Tā kā īpašuma tiesības ir daļa no pamattiesībām, ir jānodrošina, ka bērnu un personu ar invaliditāti īpašumtiesības tiek īpaši aizsargātas

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Bāriņtiesu likums. Latvijas Republikas likums. Pieņemts 22.06.2006. Ar grozījumiem, kas pieņemti līdz 01.01.2013. //Latvijas Vēstnesis, 07.07.2006., Nr. 107 (3475).
2. Civillikums. Latvijas Republikas likums. Pieņemts 28.01.1937. Ar grozījumiem, kas pieņemti līdz 31.01.2013. //Latvijas Vēstnesis, 20.02.1937., Nr. 41.
3. Civilprocesa likums. Latvijas Republikas likums. Pieņemts 14.10.1998. Ar grozījumiem, kas pieņemti līdz 01.01.2013. //Latvijas Vēstnesis, 03.11.1998., Nr.326/330 (1387/1391).
4. Bāriņtiesas darbības noteikumi: Ministru kabineta 19.12.2006. noteikumi Nr.1037// Latvijas Vēstnesis, 29.12.2006., Nr.207 (3575).
5. Konvencija par bērna tiesībām. Apvienoto Nāciju Organizācijas Ģenerālā Asambleja, Pieņemta 20.11.1989. Pieejams tiešsaitē: <http://www.humanrights.lv/doc/vispaar/bernkonv.htm> - aplūkots 11.03.2013.
6. Gencs, Z. Mantošana. Zinātniski praktisks komentārs. – Rīga: Tiesu namu aģentūra, 2002. - 471.lpp
7. Stalidzāne, S. Ieskats pagasttiesas un bāriņtiesas attīstības vēsturē//Garkalnes vēstis. – 28.07.2005.
8. Metodiskie ieteikumi bāriņtiesām par bērna vai aizgādņībā esošas personas mantisko interešu aizstāvību. Pieejams tiešsaitē: http://www.bti.gov.lv/lat/barintiesas/metodiskie_ieteikumi_/?doc=1810&page=1 – aplūkots 24.04.2020.
9. Neimane, Ilga. Īpašuma tiesības kā cilvēka pamattiesības. Pieejams tiešsaitē: <http://politika.lv/article/ipasuma-tiesibas-ka-cilveka-pamattiesibas> - aplūkots 24.04.2020.

VIENKĀRŠOTIE KRIMINĀLPROCESA VEIDI

Elīna Vircava, Latvija,
Baltijas Starptautiskā akadēmija, Liepājas filiāle,
Studiju programma „Krimināltiesības”
kaarkla2@inbox.lv
Zinātniskais vadītājs: dr.iur.cand. Edgars Golts

АННОТАЦИЯ

Целью упрощенных процессов, включенных в Уголовно-процессуальный закон, является ускорение урегулирования уголовно-правовых отношений, что делает ход уголовного судопроизводства более удобным, эффективным и экономичным. Целью данной работы является изучение предварительных условий, которые необходимо выполнить, чтобы можно было применять упрощенный тип уголовного процесса, и проблем, которые могут возникнуть при применении одного из этих типов, а также внесение предложений по решению этих проблем.

Ключевые слова: Уголовно-процессуальный закон, уголовное преступление, упрощенные типы процессов.

ABSTRACT

The Criminal Procedure Law simple procedural purpose is to speeds up the criminal law relations settlement, in order to make the course of criminal proceedings more convenient, efficient and economical. The purpose of this work is to study the preconditions that need to be met in order to be able to apply a simplified type of criminal procedure and the problems that may arise from applying one of these methods and to make proposals for solving these problems.

Key words: Criminal Procedure Law, crime, simplified process types.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Kriminālprocesa likuma 1.pantā ir definēts Kriminālprocesa mērķis, proti, “ noteikt tādu kriminālprocesa kārtību, kas nodrošina efektīvu Krimināllikuma normu piemērošanu un krimināltiesisko attiecību noregulējumu bez neattaisnotas iejaukšanās personas dzīvē. ” [2] Kriminālprocesa veidus atkarībā no vispārējām atšķirībām to procesuālajā kārtībā var iedalīt trīs grupās, proti, vispārējā kārtībā veiktie procesi, vienkāršotie procesi un sevišķie procesi. Lielā krimināllietu skaita dēļ, tiesas noslogotība un citi apstākļi, negatīvi ietekmēja kriminālprocesa norises kvalitāti, ka rezultātā nereti tiek pārkāps Kriminālprocesa likuma 14 pantā noteiktai, ka ikvienam ir tiesības uz kriminālprocesa pabeigšanu saprātīgā termiņā, tas ir, bez neattaisnotas novilcināšanas.[1]

Līdz ar to Kriminālprocesa likumā ir paredzētas vairākas vienkāršoto procesu formas. Kriminālprocesa likumā iestrādāto vienkāršāko procesu mērķis ir paātrinātu krimināltiesisko attiecību noregulējumu, līdz ar to padarītu kriminālprocesa norisi ērtāku, efektīvāku un ekonomiskāku. Šī referāta ietvaros autore pētīs vienkāršotu kriminālprocesa veidu tiesisko regulējumu, zinātnisko literatūru, atspoguļos praksē pastāvošās problēmas un sniegs savus priekšlikumus.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Kriminālprocesa likumā ir paredzēti šādi vienkāršotie procesa veidi:

1. Kriminālprocesa izbeigšana, nosacīt atbrīvojot no kriminālatbildības) ;
2. Prokurora priekšraksts par sodu;

3. Prokurora priekšraksta par sodu piemērošana;
4. Paātrinātais process;
5. Vienošanās process;
6. Lietas izskatīšana tiesā bez pierādījumu pārbaudes.[2]

Kriminālprocesa izbeigšana, nosacīt atbrīvojot no kriminālatbildības ir iespējama vienīgi tad, ja ir apsūdzētā brīvprātīga un nepārprotami izteikta piekrišana un tieši šī piekrišana tad arī ir tiesību uz sadarbību praktiskā izpaušme. Tomēr šī piekrišana nav noteicošais faktors, jo prokuroram, ir ievērojot Kriminālprocesa likuma 415.panta trešās daļas noteikumus, ir jāgūst pārliecība, ka apsūdzētais turpmāk vairs neizdarīs jaunus noziedzīgus nodarījumus.[3] Respektīvi, izdarītajam noziedzīgajam nodarījumam, par ko ir apsūdzēta persona ir jābūt kriminālpārkāpumam vai mazāksmagam noziedzīgajam nodarījumam. Persona nedrīkst būt agrāk sodīta par tīšu noziedzīgu nodarījumu. Iepriekš, pēdējo piecu gadu laikā, kriminālprocess nav izbeigts, personu nosacīti atbrīvojot no kriminālatbildības. Kriminālprocesa izbeigšana, nosacīt atbrīvojot no kriminālatbildības ir jāsaņem amatā augstāka prokurora piekrišana. [2]

Prokurora priekšraksts par sodu, ir piemērojams vienīgi tad, ja apsūdzētais savu vainu atzīst, ir kompensējis cietušajam radītos zaudējumus, kā arī atlīdzinājis valsts izmaksāto kompensāciju un piekriņot kriminālprocesa pabeigšanai, piemērojot viņam sodu. Tomēr arī attiecībā uz šo vienkāršoto kriminālprocesa pabeigšanas viedu ir konstatējams, ka pirmais priekšnoteikums tā piemērošanai, ir tas ka persona ir izdarījusi kriminālpārkāpumu, mazāksmagu vai smagu noziedzīgu nodarījumu, par ko ir paredzēts brīvības atņemšanas sods līdz pieciem gadiem un prokurors, ņemot vērā izdarītā noziedzīgā nodarījuma raksturu un radīto kaitējumu personas raksturojošos datus un citus lietas apstākļus ir guvis pārliecību, ka šai personai nevajadzētu piemērot brīvības atņemšanas sodu, bet to nevar atstāt nesodītu.[3]

Procesa virzītājam izvēloties paātrinātā procesa gaitu, nav nepieciešama, personas, kurai ir tiesības uz aizstāvību piekrišana. Saskaņā ar Kriminālprocesa likuma 424.pantu šis vienkāršotā procesa veids ir piemērojams tikai tad, ja ir noskaidrota persona, kas izdarījusi noziedzīgu nodarījumu, persona ir izdarījusi kriminālpārkāpumu, mazāksmagu vai smagu noziedzīgu nodarījumu, izmeklēšanu iespējams pabeigt paātrinātajam procesam paredzētajā termiņā un apjomā. [2]

Vienošanās procesu ir iespējams piemērot gan pirmstiesas kriminālprocesā, gan lietas iztiesāšanas laikā tiesā. [4] Tieši vienošanās procesam Kriminālprocesa likumam paredz vismazākos ierobežojumus tiesību uz sadarbību izlietošanai, piekriņot vienkāršāka procesa veida izvēlei [3]. Tas ir iespējams, ja tam piekriņot gan prokurors, kā valsts apsūdzības uzturētājs, gan apsūdzētais. Prokuroram nav uzlikts pienākums slēgt vienošanos par sodu, ja arī tādu lūgumu ir izteicis apsūdzētais. Tiesas loma šādā procesā aprobežojas ar pienākumu pārbaudīt, vai soda izvēlē nav pieļauts Krimināllikumu normu pārkāpums. Ja apsūdzētais ir piekritis celtajai apsūdzībai, ir vienojies par sodu, ir atrisināti visi krimināltiesiskie jautājumi, tiesa, nevērtējot pierādījumus, apstiprina vienošanos un piespriež tajā norādīto sodu.[4]

Lietas izskatīšana tiesā bez pierādījumu pārbaudes ir iespējama ikvienā noziedzīga nodarījuma gadījumā, pastāvot Kriminālprocesa likuma 499. pantā minētajiem nosacījumiem - apsūdzētais atzīst savu vainu visā viņam izvirzītajā apsūdzībā vai attiecīgā tās daļā, tiesai pēc lietas materiālu pārbaudes nav šaubu par apsūdzētā vainu. Apsūdzētais, bet obligātās aizstāvības gadījumos arī viņa aizstāvis un pārstāvis, piekriņot šādas pārbaudes neizdarīšanai. [4]

KOPSAVILKUMS. SUMMARY. PE3HROME

- Visiem vienkāršoto procesu veidiem ir viens mērķis – padarīt efektīvāku, ekonomiskāku un paātrināt lietas iztiesāšanu un pēc iespējas īsākā laika posmā sodīt vainīgo personu.
- Vienošanās procesu ir iespējams piemērot gan pirmstiesas kriminālprocesā, gan lietas iztiesāšanas laikā tiesā, kas atslēdz tiesas no ilgstošas tiesvedības.

- Jebkuru no vienkāršotajiem kriminālprocesa veidiem var piemērot tikai tādā gadījumā, ja persona atzīst savu vainu, piekrīt piemērotajai kvalifikācijai, kā arī piekrīt radītā kaitējuma novērtējumam. Ja, kāds no šiem kritērijiem neatbilst izmeklēšana un kriminālvajāšana tiek veikta vispārējā kārtībā.
- Kopumā pastāv seši vienkāršotie procesa veidi, no kuriem tika divi veidi ir attiecināmi uz sevišķi smagiem noziedzīgajiem nodarījumiem, autors uzskata, ka procesa virzītājam vienkāršoto procesu izmantot arī sevišķi smagu noziedzīgo nodarījumu gadījumā ir jāatstāj izvēles iespēja izmeklēšanas iestāžu darbiniekiem, lai viņi saskaņā ar Kriminālprocesa 14. panta otro daļu varētu izvēlēties konkrētajiem apstākļiem piemērotāko procesa veidu.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Krimināllikums: Latvijas Republikas likums. Pieņemts 17.06.1998. Latvijas Vēstneša tiesību aktu portāls. Pieejams: <https://m.likumi.lv/doc.php?id=88966> [aplūkots:11.05.2020.].
2. Kriminālprocesa likums. Kriminālprocesa likums: LR likums. Pieņemts 21.04.2005. Latvijas Vēstneša tiesību aktu portāls. Pieejams: <https://likumi.lv/ta/id/107820-kriminalprocesa-likums> [aplūkots:11.05.2020.].
3. Kriminālprocesa likuma komentāri A daļa, Rīga 2019.gadā, Autoru kolektīvs, Latvijas Vēstnesis.
4. Vienošanās kriminālprocesā: no tiesas skatu punkta . Jurista vārds 30.05.2017./ Nr.23(977). Pieejams: <https://juristavards.lv/doc/270766-vienosanas-kriminalprocesa-no-tiesu-skatupunkta/> [aplūkots11.05.2020.]

KRIMINĀLSODA - PIESPIEDU DARBA PIEMĒROŠANA

Jekaterina Landarenko,

Latvija, Baltijas Starptautiskā akadēmija, Liepājas filiāle
Profesionālās maģistrantūras izglītības studiju programma “Tiesību zinātnes”
katerina.bacunova@gmail.com
Zinātniskais vadītājs: dr.iur.cand. Edgars Golts

ABSTRACT

The goal of this article is - study penalty works as alternative view of imprisonment punishment, order of application in Latvia as well as in France, United Kingdom, Germany, Spain and Russia. This project describes problems which appears during penalty works are being applied in Latvia as well as suggestions to solve these problems.

Key words: convict, penalty works, use.

АННОТАЦИЯ

Цель статьи - это изучить принудительные работы, как альтернативу лишению свободы, их порядок применения в Латвийской Республике, Франции, Великобритании, Германии, Испании и России. В работе описаны проблемы, которые появляются в процессе назначения и применении принудительных работ в Латвии, а также предложения решения данных проблем.

Ключевые слова: осужденный, применение, принудительные работы.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Analizējot informāciju, darba autore iezīmēja galvenās problēmas, kuras ir saistītas ar piespiedu darba izpildi.

Pētījuma mērķis – ir izanalizēt informāciju par piespiedu darba piemērošanu, noteikt problēmas un piedāvāt priekšlikumus doto problēmu risināšanai.

Rakstot darbu tika izmantotās tādas izpētes metodes kā informācijas analīze (kontentanalīze) un salīdzinošā metode, lai analizētu piespiedu darba piemērošanu ne tikai Latvijā, bet arī citās valstīs. Izvēlētās pētījuma metodes orientētas pētījuma mērķa sasniegšanai.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Analizējot informāciju par piespiedu darba piemērošanu Latvijā, Francijā, Lielbritānijā, Vācijā un Krievijā, darba autore secināja, ka Latvijas Republikas Krimināllikumā dotais piespiedu darba skaidrojums ir līdzīgs ar tā skaidrojumiem no visiem augstāk minētajām valstīm, jo piespiedu darbs - tas ir sabiedriski derīgais darbs, ko notiesātais izcieš, veicot dzīvesvietas apvidū piespiedu darba izpildes institūcijas (Latvijā un Lielbritānijā izpildes institūcija ir Probācijas dienests, Francijā - par piespiedu darba uzraudzību ir atbildīgs tiesnesis, Spānijā kontroli veic tiesa vai tribunāls) noteiktus darbus, no pamatdarba vai mācībām brīvajā laikā un bez atlīdzības, bet Krievijā, ja ir pamatdarbs, tad var atstrādāt piespiedu darbu pamatdarbā, tad ir nepieciešams no atalgojuma veikt atskaitījumus valsts kasē no 5 līdz 20% [1, 2, 5, 6, 7, 8, 9].

Latvijā piespiedu darbu kā pamatsodu nosaka uz laiku no 40 līdz 280 stundām [2]. Prokurors, priekšrakstā par sodu nosakot piespiedu darbu, var piemērot ne vairāk par 140 stundām [2]. Piespiedu darbu kā papildsodu uz laiku no 40 līdz 100 stundām var noteikt personām, kuras notiesātas nosacīti [2]. Savukārt Spānijā piespiedu darbu nosaka uz laiku no 1 dienas līdz 1 gadam, Francijā - no 20 līdz 210 stundām pieaugušiem un no 20 līdz 120 stundām nepilngadīgiem [1, 5,

6, 7]. Krievijā obligāto darbu nosaka no 60 līdz 480 stundām, labošanas darbu no 2 mēnešiem līdz 2 gadiem un piespiedu darbu - no 2 mēnešiem līdz 5 gadiem [9]. Latvijā, Francijā un Krievijā, ja persona ļaunprātīgi izvairās no soda izciešanas, neizciesto sodu aizstāj ar brīvības atņemšanu, Lielbritānijā - var uzlikt naudas sodu vai atjaunot piespiedu darbus [1, 2, 7]. Latvijas Republikas krimināllikums nosaka, ka piespiedu darbs nav piemērojams darbnespējīgām personām, bet Krievijas kriminālkodekss nosaka to detalizētāk [2, 10].

PĒTĪJUMA REZULTĀTI. RESEARCH RESULTS. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Piespiedu darbs ir vērtīgāks gan notiesātajam, gan valstij, jo no tā necieš notiesātā ģimene, netiek tērēti valsts budžeta līdzekļi - lētāk izmaksā ne tikai salīdzinājumā ar uzterēšanos cietumā, bet arī nav jāmaksā par sodītās personas rehabilitāciju sabiedrībā. Sodītā persona nav pakļauta negatīvai cietuma ietekmei. Cietumā notiesātais ir atrauts ne tikai no ģimenes, bet arī no sabiedrības vides pārmaiņām. Atgriežoties no cietuma, viņiem ir jāadaptējas pārmaiņām sabiedrībā, un, ja cietumu izcietušais nespēj pārvarēt adaptācijas traucējumus un rehabilitācijas pasākumi ir neefektīvi, cilvēks ir pakļauts recidīvam un nolems atgriezties cietumā [1].

SECINĀJUMI. CONCLUSION. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Galvenās problēmas ir: pirmkārt, tādas, kuras ir saistītas ar piespiedu darba izpildi, tas ir vislielākās problēmas sagādā personas, kas izvairās no piespiedu darbiem. Otrkārt, ir grūti organizēt darbu notiesātā veselības stāvokļa dēļ, kas apgrūtina piespiedu darba izpildi. Treškārt, ir gadījumi, kad pie darba devēja vēršas ar lūgumu, lai atļauj darbus veikt citai personai, ja notiesātais ir noslogots ar pamatdarbu, vai arī ir tādi, kas vienkārši negrib strādāt un vēlas, lai šo sodu izpilda viņu vietā. Retāk minētas šādas problēmas: notiesātā persona nav atrodamā norādītajā dzīves vietā, persona ir students, kas mācās citā vietā [4].

Rezumējot minēto darba autore var secināt, ka piespiedu darbs kā soda veids, konkrētos gadījumos nav ļoti fektīvs piespiedu līdzeklis un tā izpildi vēl ir jālabo, lai tas perfekti strādātu. Tāpēc darba autore piedāvā sekojošus priekšlikumus: tā kā Krimināllikumā nav konkrēti paskaidrots, kādas personas atzīstamas par darbnespējīgām, darba autores priekšlikums ir: konkretizēt Krimināllikumā iekļautais jēdziens „darbnespējīga persona” un izteikt šo pantu šādā redakcijā: “Piespiedu darbs nav piemērojams tādām darbnespējīgām personām, kurām ir piešķirta pirmas un otras grupas invalīditāte, grūtniecēm un pensionāriem”.

Saskaņā ar Latvijas Republikas Satversmes 91.pantu [3], darba autore piedāvā papildināt Krimināllikuma 40.pantu ar 5.daļu un izteikt to šādā redakcijā: “Ja šā panta 2.daļā noteikta persona paziņo tiesai, ka ir spējīga izciest piespiedu darbu, tad tiesa var piemērot šo sodu attiecīgajai personai”, jo uzskatu, ka gan personas ar invalīditāti, gan grūtnieces, gan pensionāri var atstrādāt piespiedu darbus, veicot viņiem piemērotāku darbu.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Beliha G. (2009) “Kriminālsoda - piespiedu darbs - tiesiskais regulējums un šī soda efektivitāte Latvijā”, Rīga [Apskatīts 04.04.2020.]
2. Latvijas Republikas Krimināllikums, pieņemts 17.06.1998., stājies spēkā 01.04.1999., Latvijas Vēstnesis, 199/200 (1260/1261), 08.07.1998.; Latvijas Republikas Saeimas un Ministru Kabineta Ziņotājs, 15, 04.08.1998. - ar grozījumiem uz 01.07.2019. - 40.pants [Apskatīts 10.04.2020.]
3. Latvijas Republikas Satversme, pieņemta 15.02.1922., stājies spēkā 07.11.1922., Latvijas Vēstnesis, 43, 01.07.1993.; Latvijas Republikas Saeimas un Ministru Kabineta Ziņotājs, 6, 31.03.1994.; Valdības Vēstnesis, 141, 30.06.1922.; Diena, 81, 29.04.1993. - ar grozījumiem uz 01.01.2019. [Apskatīts 20.04.2020.]
4. Latvijas Republikas Tieslietu ministrijas Valsts Probācijas dienests pētījums (2004) “Kriminālsoda - piespiedu darbs - realizēšana Latvijas teritorijā”, Sabiedriskas politikas centrs “Providus” [Apskatīts 19.04.2020.]
5. Liholaja V. (2002) “Kriminālatbildība Spānijā un Latvijā”, Rīga, Latvijas Vēstnesis [Apskatīts 05.04.2020.]

X Starptautiskās jauno pētnieku un studentu zinātniski praktiskās konference
“Izaicinājumu un iespēju laiks: problēmas, risinājumi, perspektīvas”

2020.gada 15.-16. maijs Rīga

6. Criminal Code of the Kingdom of Spain (1995, as of 2013) (English version), Ministerio de Justicia, Edita: ministerio de Justicia-secretaria general tecnica, traduccion jurada realizada por: Clinter, actualización realizada por: Linguaserve, Maquetación: Subdirección General de Documentación y Publicaciones, Organic Act 10/1995, Dated 23RD November, On the Criminal code Government Offices, Publication: Official State Gazette number 281 on 24th November 1995 [Apskatīts 25.04.2020.]
7. République France Code pénal, Version consolidée au 25 mars 2020 [Apskatīts 25.04.2020.]
8. Strafgesetzbuch (StGB) StGB Ausfertigungsdatum: 15.05.1871 Vollzitat:"Strafgesetzbuch in der Fassung der Bekanntmachung vom 13. November 1998 (BGBl. I S. 3322), das zuletzt durch Artikel 1 des Gesetzes vom 3. März 2020 (BGBl. I S. 431) geändert worden ist" Stand: Neugefasst durch Bek. v. 13.11.1998 I 3322; zuletzt geändert durch Art. 62 G v. 20.11.2019 I 1626 - § 56b. [Apskatīts 25.04.2020]
9. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) [Apskatīts 25.04.2020.]

PATERNITĀTES NOTEIKŠANAS PROBLEMĀTIKA LATVIJAS REPUBLIKAS TIESĪBĀS: TEORIJA UN PRAKSE

Jevģēnija Studente, Latvija,
Baltijas Starptautiskā Akadēmija, Jelgavas filiāle,
Profesionālās maģistrantūras “Privāttiesības”,
epasts:studente33@inbox.lv
Evita Ūdre, Latvija,
Baltijas Starptautiskā Akadēmija, Jelgavas filiāle
Profesionālās maģistrantūras “Privāttiesības”,
epasts:udre.evita@inbox.lv
Zinātniskā vadītājs: docente Maruta Ozoliņa

ANOTĀCIJA

Ikviens bērns saikne ar savu izcelšanos ir viņa vecāki. Bērns interesu aizsardzībai un pilnvērtīgai attīstībai katram bērnam nepieciešams zināt savu saistību ar abiem vecākiem. Tādēļ vienlīdz svarīgi ir noskaidrot bērna radnieciskās attiecības kā ar māti, tā ar tēvu. Līdz ar bērna izcelšanās noskaidrošanu, bērnu un vecākus saista ne tikai emocionālās attiecības, bet arī ar tiesību normām noteikts tiesību un pienākumu apjoms, kam ir gan personisks, gan mantisks raksturs. Bērna tiesības uz savu identitāti ir saistīti ar diviem vecākiem – tēvu un māti. Par maternitāti reti, kad ir strīds. Toties paternitātes jautājums ir uzskatāms kā daudz sarežģītāks. Svarīgāk būtu ne tikai tas, ka bērna dzimšanas reģistrā būtu ieraksts par tēvu, bet, tas, lai persona būtu bērna bioloģiskais tēvs.

Atslēgas vārdi: bērnu tiesības, paternitāte

ABSTRACT

Every child's relationship with their origins is his parents. Protecting and developing the best interests of a child requires each child to know their relationship with both parents. It is therefore equally important to find out the child's relationship with her mother and her father. As well as ascertaining the birth of a child, children and parents are bound not only by an emotional relationship, but also by law, by the extent of rights and obligations, which are both personal and economic. A child's right to his or her identity is related to two parents – father and mother. Maternity rarely when there is an argument. On the other hand, the question of paternity is considered to be more complicated. More importantly, it would not only be that a child's birth register would contain an entry for a father, but that the person should be the child's biological father.

Key words: children's rights, paternity

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Saskaņā ar ANO Konvenciju par bērnu tiesībām 7.panta pirmo daļu: „Bērnu reģistrē tūlīt pēc dzimšanas, un viņam kopš piedzimšanas brīža ir tiesības uz vārdu un pilsonības iegūšanu, kā arī, ciktāl tas iespējams, tiesības zināt savus vecākus un tiesības būt viņu aizgādībā.” No šīs konvencijas var secināt, ka zināt savu izcelšanos gan no mātes (maternitāti), gan no tēva (paternitāti) ir viena no galvenajām bērnu tiesībām. [1].

Termins „vecāki” nav attiecināms tikai uz bioloģiskajiem vecākiem. Ņemot vērā bērna intereses un psiholoģiskās vajadzības, bērna izcelšanās noteikšanas mērķis nav noteikt tikai bioloģiskos bērna vecākus. Mūsdienās ir izveidojušās ļoti daudz vecāku un bērnu attiecības, kuru starpā nav bioloģiskās saiknes, t.i. nav asins radniecības, taču lielākoties gadījumā tas ir viens no labākajiem risinājumiem. Viens no labākajiem risinājumiem tikai bērna interesu aizsardzībā, bet nevis bioloģiskā tēva interesu aizsardzībā. Lai cik liktos mazsvarīgi, tomēr nedrīkst jaukt tiesisko paternitāti ar bioloģisko paternitāti, kas ir medicīniskais jautājums. Tiesiskā paternitāte ir vērsta uz to, lai panāktu līdzsvaru starp „bioloģisko patiesību”, kas atspoguļo bioloģisko un ģenētisko paternitāti, un „sociālajām vecāku un bērnu attiecībām”, kuras attiecas uz personu, kas dzīvo kopā ar bērnu un rūpējas par to. Saskaņā ar Civillikuma 146. un 154. pantu, ir trīs veidi paternitātes

noteikšanai. Pirmkārt, jāievēro paternitātes pieņēmums, taču, ja bērna izcelšanās no tēva nav konstatējama saskaņā ar paternitātes pieņēmumu, to nosaka pamatojoties uz paternitātes brīvprātīgu atzīšanu vai tās noteikšanu tiesas ceļā. Nav iespējama situācija, ka bērnam varētu tiesiski pastāvēt vairāki tēvi vienlaicīgi, taču faktiski bērnam var būt gan tiesiski noteiktais tēvs, gan bioloģiskais tēvs. Tiesiski nostiprinātais fakts var nesakrist ar bioloģisko patiesību, jo par tēvu var tikt noteikta arī persona, kas nav bērna bioloģiskais tēvs. No Eiropas Cilvēktiesību tiesu prakses izriet princips, ka, nosakot bērnam paternitāti, tiesiski noteiktā paternitātes prezumpcija nedrīkst prevalēt pār bioloģisko patiesību, ja bioloģiskajam tēvam ir konstatējamas ģimeniskas saiknes ar bērnu. No tā var secināt, ka gadījumos, kad tas ir iespējams un atbilst bērna interesēm, bioloģiskai izcelsmei ir dodama priekšroka pār tiesisko pieņēmumu.

Pētījuma mērķis – izpētīt ar paternitāti saistītos problēmjasautājumus.

Pētījumā autori izmanto: analītiskā, sintēzes, aprakstošā, indukcijas, dedukcijas un loģiski konstruktīvā metode.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ, PRAKSĒ. BASIC THEORETIVAL AND PRACTICAL PROVISION. ВАЖНЕЙШИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ В ТЕОРИИ, ПРАКТИКЕ

Bērna izcelšanos no tēva sauc par paternitāti. Tāpat paternitāti var definēt kā tēva tiesisku attiecību ar bērnu. [2,192]. Noteikt paternitāti ir juridiski daudz komplicētāk nekā noteikt maternitāti. Ja maternitāti nosaka pēc bioloģiskā fakta, tad nosakot paternitāti, jāņem vērā arī ekonomiskie, morālie, sociālie un citi faktori, kā rezultātā bērna intereses prevalē par bioloģiskā tēva interesēm. [3, 58]. Attiecībā uz maternitāti jāuzsver, ka to nosaka, pamatojoties uz bērna bioloģiskās izcelšanās faktu jeb asinsradniecību, kas ir vienīgais tiesisko attiecību starp bērnu un māti rašanās pamats. Respektīvi, sievietē, kura bērnu ir dzemdējusi ir šī bērna bioloģiskā māte, līdz ar to šis fakts ir maternitātes noteikšanas pamats un mātes un bērna tiesisko attiecību nodibināšanas sākumpunkts. [4.152].

Par maternitāti Latvijas normatīvajos aktos ir minēts tikai Civillikuma ģimenes tiesību daļas viena panta daļā, precīzāk Civillikuma 146. panta pirmā daļa nosaka, ka: „Par bērna māti atzīstama sieviete, kas bērnu dzemdējusi.”[5].

Paternitāte ir bērna un tēva attiecību sociāla un tiesiska atzīšana, kas tiek nostiprināta ar ziņu par tēvu ierakstīšanu dzimšanas reģistrā. [6].

Ir trīs veidi paternitātes noteikšanai, un būtiski ir ievērot noteiktu secību paternitātes noteikšanas veidu piemērošanā, jo katru nākošo veidu var piemērot tikai tad, ja ar iepriekšējo veidu nav iespējams noteikt paternitāti. Vispirmām kārtām ir jāraugās, vai darbojas paternitātes prezumpcija (Civillikuma 146. pants). Ja paternitāte nav konstatējama izmantojot paternitātes prezumpciju, tad paternitāte ir nosakāma, piemērojot brīvprātīgu paternitātes atzīšanu. Taču, ja paternitāte nav nosakāma ne ar paternitātes pieņēmumu, ne brīvprātīgu paternitātes atzīšanu, tad secīgi kā pēdējā iespēja paliek paternitāti noteikt tiesas ceļā. [7].

Jau seno romiešu tiesībās bija atrodama ideja, ka par bērna tēvu atzīstams bērna mātes vīrs. (*pater vero is est, quem nuptiae demonstrat*). [8, 85]. Vairumā Eiropas valstu tiek izmantota pamata prezumpcija par bērna mātes vīru kā bērna tēvu, ja bērna dzimšanas brīdī vīram bija laulība ar bērna māti. [9,11]. Paternitātes prezumpcija tiesībās ieviesta, pirmkārt, lai atbalstītu un nostiprinātu uz laulību balstīto ģimeni, otrkārt, lai atvieglotu bērna izcelšanās no tēva noteikšanu. Līdz ar to bērna mātes vīram nav nepieciešami nekādi citi pierādījumi paternitātes apliecināšanai, kā tikai ieraksts laulību reģistrā. Kad bērns dzimis laulībā, tad saskaņā ar paternitātes prezumpciju, ieraksts dzimtsarakstu reģistrā bērna ziņas par tēvu izdarāms neatkarīgi no bērna mātes un viņas vīra gribas. [10, 62].

Civillikuma 146.panta otrajā daļā tiek noteikts paternitātes pieņēmums (prezumpcija) – par tēvu bērnam, kurš piedzimis sievietei laulības laikā vai ne vēlāk kā 306.dienā pēc tam, kad laulība izbeigusies ar vīra nāvi, laulības šķiršanu vai laulības atzīšanu par neesošu, uzskatāms bērna mātes vīrs (paternitātes pieņēmums). Bērns, kas piedzimis sievietei ne vēlāk kā 306.dienā pēc laulības

izbeigšanas, ja sieviete jau ir stājusies jaunā laulībā, uzskatāms par dzimušu jaunajā laulībā. Šajā gadījumā bijušajam vīram vai viņa vecākiem ir tiesības apstrīdēt bērna izcelšanos. Būtībā nav svarīgi, vai bērns ir piedzimis ātrāk vai vēlāk par 306 dienām pēc mātes iepriekšējās laulības izbeigšanās, bet svarīgi ir tas, vai māte ir laulībā.

Aktuāls ir jautājums, kāpēc tieši 306 dienas. Tiek uzskatīts, ka sievietes grūtniecības periods ilgst vidēji deviņus mēnešus, tāpēc šķiet, ka daudz piemērotāks būtu 270 līdz 280 dienu ilgs periods, lai pēc laulības izbeigšanās bērna izcelšanos saistītu ar mātes vīru. Kā vienīgo minētās situācijas loģiskāko skaidrojumu varētu uzskatīt dažādu izpratni par desmit mēnešu periodu no juridiskā un medicīniskā viedokļa. Ko apstiprina fakts, ka par grūtniecības vidējā ilguma raksturotājlaielumu medicīnā tiek atzītas 280 dienas jeb desmit mēneši. Šeit arī konstatējama būtiska nianse atšķirībā starp medicīnisko grūtniecības ilgumu un likumdevēja paredzēto – medicīnā viena mēneša garums sievietes grūtniecības laikā ir 28 dienas, savukārt likumdevējs ar vienu mēnesi ir sapratis kalendāro mēnesi, tas ir, 31 dienu.[11].

Tātad tēvs vienmēr būs tas, kurš tajā brīdī ir laulībā ar bērna māti. Tātad var secināt, ka paternitātes pieņēmuma pamatā ir bērna tēva un bērna mātes faktiskā laulība, ko apliecina ieraksts laulību reģistrā. Esošais tiesiskais regulējums vairs nenosaka minimālo sliekšni (182 dienas no laulības noslēgšanas brīža), no kura bērns būtu uzskatāms par laulībā dzimušu, kā tas bija Civillikuma sākotnējā redakcijā, 1937. gadā. Tagad Civillikumā ir palicis tikai maksimālais sliekšnis gadījumos, ja laulība tiek izbeigta, un lai noteiktu, vai bērns ir vai nav skaitāms par laulībā dzimušu, kas ļautu piemērot paternitātes pieņēmumu. Pezumpcija ir saistāma arī tajos gadījumos, kad vīra nāvi. 306 dienu termiņš paternitātes pieņēmuma noteikšanai tiek skaitīts no mātes vīra miršanas datuma. Tomēr, ja miršanas fakts nav precīzi zināms, to nosaka tiesa, izsludinot personu par mirušu (Civillikuma 377., 378. pants). Tā kā miršanas datums ir tiesas pieņēmums par personas iespējamo nāves dienu, strīdu gadījumos par paternitātes noteikšanu miršanas datums būtu apstrīdams pēc analogijas, kā tas ir paredzēts Civillikuma 381. pantā, ja ieinteresētā puse to var pierādīt. Ja laulība tiek izbeigta ar tās šķiršanu, likumā noteiktās 306 dienas ir skaitāmas no sprieduma par laulības šķiršanu spēkā stāšanās dienas. Savukārt, ja laulība ir atzīta par spēkā neesošu, tad minētais termiņš ir skaitāms no tiesas sprieduma spēkā stāšanās dienas.

Diskutabls var šķist jautājums par to, cik pareizs un mūsdienu faktiskajai situācijai atbilstošs ir paternitātes pieņēmums kā noteikšanas veids, ņemot vērā to, ka reģistrēta laulība vēl nenozīmē faktisku pāra kopdzīvi. Arī literatūrā lasāmas ģimenes jautājumos atzinumu, ka arvien vairāk bērnu dzimst pāriem, kuri sastāv laulībā, bet ir izveidojuši citas attiecības, un tādējādi paternitāte būtu nosakāma zinātniski nevis balstoties uz paternitātes prezumpciju. [12.144]. Reģistrējot bērna dzimšanu, ierakstu par bērna tēvu uz paternitātes pieņēmuma pamata izdara neatkarīgi no tā, vai bērna māte un bērna mātes vīrs to vēlas vai ne. Šāda situācija rada problēmas praksē, jo dzīvē ir situācijas, kad laulību reģistrā kā vīrs norādīts vīrietis, ar kuru sieviete jau sen nedzīvo kopā. Sieviete jau ir izveidojušās jaunas attiecības, kuru laikā ir dzimis bērns. Šādā gadījumā uz paternitātes pieņēmuma pamata, kā bērna tēvs tiks reģistrēts bērna mātes vīrs, nevis bērna bioloģiskais tēvs. Augstāk minētajā situācijā dzimšanas reģistrā tiek izdarīts faktiskajai situācijai neatbilstošs ieraksts, kas tomēr nav vērtējams kā atbilstošs bērna interesēm. No otras puses, šāda situācija var rasties arī tādēļ, ka laulības šķiršana likumā paredzētajā kārtībā prasa finansiālus līdzekļus un tas ir laikietilpīgs process. Tāpat būtu jāmin arī personu zināšanu trūkums, kā rezultātā, nešķirot laulību, netiek paredzētas iespējamās konsekvences nākotnē. Var rasties situācija, kad uzturlīdzekļi bērnam tiek prasīti no vīrieša, kuram faktiski ar bērna izcelšanos nav nekāda sakara. Tas pats attiecināms arī uz pabalstiem, vai, piemēram, paternitātes atvaļinājumu, ko paredz Darba likums. [13].

Positīvi vērtējams tas, ka likumdevējs ir paredzējis iespēju, kā bez tiesas iesaistīšanas risināt bērna izcelšanās noteikšanas jautājumu, t.i. bērna māte, bērna mātes vīrs vai bērna mātes bijušais vīrs un bērna bioloģiskais tēvs personiski iesniedz kopīgu iesniegumu dzimtsarakstu nodaļā vai dzimtsarakstu nodaļai adresētu iesniegumu, uz kura notariāli apliecināts iesniedzēju paraksta īstums. Trīspusējā iesniegumā tiek lūgts saskaņā ar Civillikuma 155.panta astoto daļu

ierakstīt bērna dzimšanas reģistra ierakstā ziņas par tēvu, piešķirt bērnam vārdu un uzvārdu un par bērna tēvu dzimšanas reģistrā ierakstīt bērna bioloģisko tēvu. Šajā iesniegumā bērna mātes vīram vai bijušajam vīram ir jāapliecina, ka minētais bērns nav viņa bioloģiskais bērns.

Jautājumā par paternitāti būtiski apskatīt ne tikai paternitātes noteikšanu, bet arī tās apstrīdēšanu, jo personas ne tikai vēlas noteikt paternitāti, bet arī vēlas jau prezumētu vai brīvprātīgi noteiktu paternitāti apstrīdēt. Paternitātes apstrīdēšanas mērķis ir atzīt paternitātes ierakstu dzimšanas reģistrā par spēkā neesošu no šī ieraksta izdarīšanas dienas. Nepieciešamība apstrīdēt paternitāti izriet no vajadzības nostiprināt bioloģisko īstenību, kam mūsdienās tiek piešķirta aizvien lielāka loma sakarā ar cilvēktiesību (tostarp tiesību uz privāto dzīvi) attīstību. Eiropas Cilvēktiesību tiesa vairākās lietās ir norādījusi, ka situācija, kad legālai prezumpcijai ļauj dominēt pār bioloģisko (un sociālo) realitāti, var nebūt savienojama ar pienākumu nodrošināt efektīvu privātās un ģimenes dzīves aizsardzību. Piemēram, Eiropas Cilvēktiesību tiesas 2006.gada 12.janvāra spriedums lietā Mizzi v. Malta 113.punkts.[14]. Saskaņā ar Civillikuma 149.pantu paternitātes pieņemumu var apstrīdēt bērna mātes vīrs, vīra vecāki, bērna māte, bērns un bērna bioloģiskais tēvs. Šo personu tiesības apstrīdēt nemainās no tā, vai bērna vecāki vēl joprojām ir laulāti, vai arī viņu laulība ir šķirta vai atzīta par spēkā neesošu. [15, 77]. Bioloģiskais tēvs ar paternitātes pieņemumu tiek pasargāts tikai gadījumos, ja paternitātes prezumpcijas saturs atbilst faktiskajai situācijai. Satversmes tiesa lietā Nr. 2008-43-0106, izskatot konstitucionālo sūdzību par paternitātes atzīšanas apstrīdēšanas laika ierobežojuma pamatotību, atzīmēja, ka Civillikuma 156.panta otrajā daļā ietvertā laika ierobežojuma mērķis ir bērna tiesību ievērošana. Paternitāti brīvprātīgi atzinušās personas tiesības tiek aizsargātas tādejādi, ka tai saskaņā ar šo normu ir tiesības apstrīdēt paternitātes atzīšanu divu gadu laikā no uzzināšana brīža, kas izslēdz paternitāti. Savukārt bērna tiesības tiek aizsargātas tādejādi, ka pēc minētā termiņa beigām viņa tiesiskajās attiecībās ar paternitāti atzinušo personu iestājas zināma tiesiskā stabilitāte un noteiktība. Līdz ar to divu gadu apstrīdēšanas termiņš ir samērīgs ar bērna tēva tiesībām uz privāto dzīvi.[16]. Paternitātes noteikšanā bioloģiskai patiesībai ir izšķiroša nozīme, taču tā var netikt ņemta vērā tajos gadījumos, ja bērnam ir izveidojušās stabilas ģimeniskas saiknes ar bērna tiesisko tēvu, kas nav bērna bioloģiskais tēvs. Šajā gadījumā priekšroka tiek dota esošajām attiecībām ar bērna tēvu un ģimenei, kurā bērns aug. Ja lietās par paternitātes noteikšanu jāizvēlas starp vairākiem tiesību principiem, vienmēr prevalēs tas princips, kas paredz bērna interešu ievērošanu.

Bērna mātes vīrs var apstrīdēt nepatiesu paternitātes pieņemumu divu gadu laikā no dienas, kad viņš uzzināja, ka bērns nav cēlies no viņa. Bērna mātes vīrs ir ieinteresētākā persona apstrīdēt bērna izcelšanos, jo uz viņu gulstas pienākumu slogs (rūpes par bērnu utt.), kas tiek viņam uzlikts kā bērna tiesiskajam tēvam, kā arī mantošanas tiesības, ko līdz ar paternitātes noteikšanu iegūst bērns kā likumiskais mantinieks.

Vīra vecākiem dotā iespēja apstrīdēt paternitātes pieņemumu ir saistīta ar diviem atšķirīgiem gadījumiem. Pirmajā gadījumā mirušā vīra vecāki vēlas apstrīdēt bērna mātes jaunā vīra tiesības uz bērnu un lūgt tiesu atzīt bērna mātes mirušā vīra tiesības būt par tēvu, tādejādi prasot izveidot saikni starp bērnu un mirušo vīru kā tēvu. Nosakot paternitāti bērna mātes mirušajam vīram, arī vecvecāki uzreiz iegūst tiesisku saikni ar bērnu, kas līdzī nes pienākumus un tiesības. Otrajā gadījumā vīra vecāki vēlas apstrīdēt paternitātes pieņemumu un lūgt tiesu atzīt, ka mirušais vīrs nav bērna tēvs, jo nevēlas pielaist pie mantojuma dalīšanas personas, kuras pēc likuma nav tiesīgas pretendēt uz mantojuma atstājēja mantu (Civillikuma 146. panta trešā daļa, Civillikuma 399. pants). Civillikuma 149. panta septītā daļa paredz, ka tiesība apstrīdēt bērna izcelšanos ir personiska, un tā nepāriet uz mirušā mantiniekiem, bet tie var celto prasību turpināt. Civillikumā nav nepieciešams dot visiem mantiniekiem tiesības apstrīdēt paternitātes pieņemumu, bet tikai tiem, kuru mantošanas tiesības var tikt visvairāk aizskartas.

Civillikums paredz divus nosacījumus paternitātes pieņemuma apstrīdēšanai: 1) fakta uzzināšana, ka bērns nav cēlies no bērna mātes vīra; 2) divu gadu termiņš prasības iesniegšanai no fakta atklāšanās brīža. [17, 64]. Latvijas Republikas Augstākās tiesas Senāta Civillietu

departaments ir skaidrojis, ka 149. pantā lietotais vārds „uzzināja” ir vērtējams kā šaubu rašanās brīdis ar pietiekami pamatotu ticamības pakāpi, ka bērns varētu nebūt cēlies no bērna mātes vīra.

Ja paternitāte noteikta ar likumīgā spēkā stājušos tiesas spriedumu, tad paternitāti apstrīdēt nav iespējams. Tomēr, izmantojot Civilprocesa likumā paredzēto, proti, ja uzrodas jauni apstākļi, kas pieteicējam vai tiesai nebija zināmi pie lietas izskatīšanas, vai ir pieļauti būtiski materiālo un procesuālo tiesību normu pārkāpumi, tad uz ģenerālprokurora protesta pamata iespējams apstrīdēt paternitāti.

Ja bērna izcelšanās no tēva nav konstatējama ar paternitātes pieņēmumu, tad kā nākošā iespēja ir to noteikt ar paternitātes brīvprātīgu atzīšanu.[18].

Tas saskan ar Konvencijas par ārlaulības bērnu tiesisko statusu 3. pantu. Paternitātes brīvprātīga atzīšana ir īpašs ģimenes tiesisks akts, kuram piemīt darījuma spēks. [19, 76]. Likums neierobežo paternitātes atzīšanu ar kādiem termiņiem vai nosacījumiem. Ar brīvprātīgu paternitātes atzīšanu tiek pieņemts, ka vīrietis, kurš atzīst bērnam paternitāti, ir bērna bioloģiskais tēvs. Taču tā kā likums neparedz pierādīt bērna ģenētisko izcelsmi, var veidoties situācija, ka vīrietis ir atzinis paternitāti bērnam, kas patiesībā nemaz nav cēlies no viņa.[20].

Var izšķirt divus paternitātes brīvprātīgas atzīšanas veidus: 1) ar bērna tēva un mātes kopīgu iesniegumu; 2) ar bērna mātes, bērna mātes vīra vai bijušā vīra un bērna bioloģiskā tēva kopīgu iesniegumu (trīspusējs iesniegums). [21].

Iesniegumu paternitātes brīvprātīgai atzīšanai var iesniegt pirms bērna dzimšanas, vai arī reģistrējot bērna dzimšanu, vai arī pēc tam, kad bērna dzimšana ir jau reģistrēta. Īpaši būtu izceļama iesnieguma iesniegšana pirms bērna piedzimšanas. Lai gan likums nenosaka nosacījumus, kuri regulētu tā iesniegšanu pirms dzimšanas, tomēr piemērots tas būtu, piemēram, gadījumā, ja potenciālā bērna tēvs ir smagi slims, un iespēja, ka viņš sagaidīs bērna piedzimšanu, ir niecīga. [22, 78].

Tā kā mūsdienās ar vien lielāks skaits ir to bērnu, kuri dzimuši vecākiem neatrodoties laulībā, tad viens no biežāk izmantotajiem bērna izcelšanās noteikšanas veidiem ir tēvam labprātīgi atzīstot paternitāti. Saskaņā ar Civillikuma 155. panta pirmo daļu, paternitātes atzīšana notiek ar divpusēju iesniegumu, kuru iesniedz bērna tēvs un bērna māte. Gadījumā, ja paternitātes iesniegumu dzimtsarakstu iestādei iesniedz viens vecāks, tad otra vecāka parakstu uz iesnieguma apliecina ar dzimtsarakstu iestādes amatpersonas, zvērināta notāra, bāriņtiesas vai karjeras konsulārā amatpersonas parakstu. Normatīvajos aktos nav noteikts, ka personai, kas atzīst bērnu par savu, ir jābūt bērna bioloģiskajam tēvam. Atzīstot paternitāti netiek prasīti nekādi pierādījumi, kas apliecina bērna bioloģisko izcelšanos. Tātad, paternitātes atzīšanas pamatā Civillikuma 155. panta pirmās daļas izpratnē nav obligāts bērna bioloģiskās izcelšanās fakts, bet gan tikai bērna tēva un mātes gribas izteikums.[23].

Tā kā paternitātes noteikšana ietekmē bērna personisko statusu, radot radniecību ar tēvu, tad bērnam, kurš ir sasniedzis divpadsmit gadu vecumu, jānodod piekrišana brīvprātīgas paternitātes atzīšanai. Bērna vietā piekrišanu nevar dod bērna māte vai Bāriņtiesa, izņemot, pamatojoties uz Bāriņtiesas likuma 20. pantu, Bāriņtiesa dod piekrišanu, ja bērns ir nepilngadīgs un viņam nav nodibināta aizbildnība, un bērna māte ir mirusi vai nav zināma viņas atrašanās vieta. Ja bērns vai Bāriņtiesa piekrišanu nedod, tad paternitātes atzīšana nav iespējama.

Paternitāti var konstatēt tiesas ceļā un neatkarīgi no tā, kad dzimis bērns un reģistrēta viņa dzimšana. Ievērojot Civillikuma 158.panta pirmās daļas noteikumus, tiesā prasību var celt Civilprocesa likuma 248.pantā minētās personas, proti, bērna māte vai bērna aizbildnis, bērna bioloģiskais tēvs, kā arī pats bērns pēc pilngadības sasniegšanas.[24]. Paternitātes noteikšanas pamats tiesā ir bērna bioloģiskās izcelšanās pierādīšana, jo bērna izcelšanās rada noteiktas tiesības un uzliek zināmus pienākumus. Arī bērnam ir tiesības prasīt paternitātes noteikšanu, ja māte to nav darījusi, un viņš sasniedzis 18 gadu vecumu.

Vēl viens būtisks aspekts ir bērna tēva intereses, kuras it kā paliek otrajā plānā, jo primāri vienmēr tiek skatītas bērna intereses. Civillikuma 157.panta otrā daļa nosaka, ka izskatot prasību par paternitātes noteikšanu, tiesa ņem vērā jebkurus pierādījumus, ar kuriem iespējams pierādīt

bērna izcelšanos no konkrētas personas vai izslēgt šādu faktu. Bērna izcelšanās tiesiskais pamats ir viņa bioloģiskā izcelšanās no vecākiem, un bez pienācīgiem pierādījumiem tiesai parasti nebūs iespējams gūt pienācīgu pārliecību par šo bioloģisko realitāti un izslēgt šaubas, ka atzīšana nav notikusi viltus vai maldības ietekmē vai lai slēptu patiesību. Lai gan saskaņā ar Civilprocesa likuma 97.panta otro daļu nekādiem pierādījumiem nav iepriekš noteikta spēka, kas saistītu tiesu, tomēr mūsdienās tieši DNS ekspertīzes eksperta atzinumam ir izšķirošā loma sakarā ar šādas ekspertīzes rezultātu precizitāti un zinātnisko pamatotību.[25,90]. Tiesu medicīnā paternitāte tiek uzskatīta par pierādītu, ja eksperta atzinumā ticamības pakāpe nav zemāka par 99,997%. Svarīgi apzināties, ka 100% paternitātes apstiprināšana nav iespējama, toties pierādīt, ka konkrētais cilvēks nav bērna bioloģiskais tēvs, ir iespējams ar 100% ticamību. Lielākajā gadījumā, kad tiek pārbaudīti māte, bērns un iespējamais tēvs, problēmu nav daudz un precizitāte ir ļoti augsta. [26, 87]. Tiesa nedrīkst noraidīt puses lūgumu par bioloģiskās ekspertīzes noteikšanu, ja vien nav iegūti citi pierādījumi, kuri atkarībā no prasības veida droši izslēdz bērna izcelšanos no personas, kas ierakstīta par tēvu bērna dzimšanas reģistrā, vai no personas, kas lūdz viņu atzīt par tēvu. Paternitātes apstrīdēšanas un noteikšanas lietās šī norma būtu iztulkojama plaši un attiecināma arī uz šādu gadījumu, kad puse atsakās no ekspertīzes veikšanas, jo pēc būtības puse atsakās dot tiesai tās pieprasītu rakstveida pierādījumu, lai gan tā var to dot. Par šādas interpretācijas pareizību liecina arī Eiropas Cilvēktiesību tiesas prakse. Lietā Mikulić v. Croatia Eiropas Cilvēktiesību tiesa norādīja, ka personas, kas vēlas noteikt paternitāti, intereses ir jānodrošina, kad paternitāti nevar noteikt ar DNS metodi. Procesuāla līdzekļa trūkums, lai piespiestu par tēvu uzskatīto personu izpildīt tiesas rīkojumu (veikt DNS ekspertīzi), atbilst proporcionalitātes principam tikai tad, ja ir pieejami alternatīvi līdzekļi, kas neatkarīgi iestādei ļauj izspriest paternitātes prasību ātri (sprieduma 64.paragrāfs). No sprieduma 65.paragrāfa izriet nepieciešamība noteikt taisnīgu līdzsvaru starp prasītājas tiesībām bez liekas kavēšanās izslēgt neskaidrību par savu personas identitāti un iespējamā tēva tiesībām neveikt DNS testu.[27].

Dažkārt tieši izdevumi par DNS analīzi var kavēt bērna mātei sniegt prasību par paternitāti. Saskaņā ar Civilprocesa likuma 40.panta pirmo daļu izdevumu summas, kas izmaksājamas ekspertiem, iemaksā tā puse, kura izteikusi attiecīgu lūgumu, savukārt panta piektā daļa nosaka, ka ar lietas izskatīšanu saistītos izdevumus neiemaksā puse, kura atbrīvota no tiesas izdevumu samaksas. Tādā gadījumā izdevumus par DNS ekspertīzi sedz valsts (Tiesu administrācijas personā). Ja mātes prasību tiesa apmierina, izdevumus par labu valstij piedzen no atbildētāja. Un tad jau valstij jā rūpējas par minēto izdevumu atgūšanu no bērna tēva. Tāpat bērna miāt pastāv iespēja lūgt tiesu sliktā mantiskā stāvokļa dēļ atbrīvot viņu no minēto izdevumu segšanas, bet jāņem vērā, ka tiesa ļoti rūpīgi izvērtēs norādītos apstākļus. Tādēļ prasības pieteikumā ne tikai jānorāda uz apstākļiem, kas neļauj veikt paternitātes testa izdevumu apmaksu, bet noteikti jāpievieno arī attiecīgi pierādījumi, kas to apstiprina. [28].

Vēl viens būtisks aspekts ir paternitātes noteikšana medicīniskas apaugļošanas rezultātā dzimušam bērnam. Proti, analizējot bērna izcelšanās noteikšanas jautājumu, būtu jāpiemin arī medicīniskās apaugļošanas rezultātā dzimuša bērna juridiskais statuss, kuru no 2002.gada 1.jūlija nosaka Seksuālās un reproduktīvās veselības likums. Atbilstoši šā likuma 21.panta pirmajai daļai medicīniskās apaugļošanas rezultātā dzimušais bērns uzskatāms par dzimušu laulībā, ja medicīniskās apaugļošanas brīdī vecāku laulība bija reģistrēta. Tātad arī šajā gadījumā darbojas prezumpcija, ka bērna tēvs ir bērna mātes vīrs, kas savukārt norāda uz to, ka tēva un mātes laulība ir pamatojums bērna izcelšanās noteikšanai. Jāatzīmē gan, ka medicīnisko apaugļošanu, bērna mātei atrodoties laulībā, bez vīra piekrišanas veikt nav iespējams. Šajā gadījumā prasot arī mātes vīra piekrišanu, vīrietis tiek aizsargāts no iespējamās ļaunprātības, kad māte ar medicīniskās apaugļošanas rezultātā dzimušu bērnu vēlētos sasaistīt vīru kā ar sevi, tā ar bērnu. Izšķiršanās par labu medicīniskās apaugļošanas. [29]. Saskaņā ar Seksuālās un reproduktīvās veselības likuma 22.pantu potenciālajiem vecākiem, viņu vecākiem un aizgādņiem nav tiesību prasīt dzimumšūnu donora paternitātes atzīšanu medicīniskās apaugļošanas rezultātā ieņemtam bērnam. Medicīniskās apaugļošanas rezultātā dzimušam bērnam, viņa vecākiem un aizbildņiem nav tiesību prasīt

dzimumšūnu donora paternitātes atzīšanu. Dzimumsšūnu donoram nav tiesību pašam atzīt paternitāti vai prasīt paternitātes atzīšanu medicīniskās apaugļošanas rezultātā dzimušam bērnam. Prasīt paternitātes atzīšanu nevar arī dzimumšūnu donora vecāki un aizgādņi.

Paternitāti ar tiesas spriedumu var noteikt, ja dzimšanas reģistrā nav ieraksta par bērna tēvu, vai arī tas ir anulēts ar tiesas spriedumu. Tiesa nenosaka paternitāti, ja dzimšanas reģistrā ir jau ziņas par bērna tēvu.

Civilprocesa likuma 249. panta 4.daļā ir noteikts, ka prasījumus par paternitātes pieņēmuma apstrīdēšanu un paternitātes noteikšanu var apvienot. Iespējams apvienot ne tikai prasījumus par paternitātes pieņēmuma apstrīdēšanu un paternitātes noteikšanu, bet arī prasījumus par paternitātes atzīšanas apstrīdēšanu un paternitātes noteikšanu, kā arī prasījumus par paternitātes noteikšanu un uzturlīdzekļu piedziņu tam pašam bērnam.

Civillikuma 156. panta pirmajā daļā ir iekļauti nosacījumi, kad tiesa var atzīt paternitātes atzīšanu par neesošu. No šīs normas izriet, ka apstrīdēt bērna tēva paternitāti var tikai tad, ja vienlaicīgi izpildās divi nosacījumi: 1) ja persona, kura atzinusi bērnu, nevar būt bērna bioloģiskais tēvs un 2) tā ir atzinusi bērnu par savu maldības, viltus vai spaidu rezultātā.

SECINĀJUMI UN IETEIKUMI. CONCLUSIONS. ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

1. Paternitātes jēdziens Satversmes 110. panta 1. teikuma kontekstā izriet tieši no vecāku un bērnu tiesībām, tomēr jautājumos par bērnu izcelšanos un paternitātes noteikšanu šis Satversmes teikums ir jāvērtē kompleksi, ņemot vērā arī bērna vecāku attiecību tiesisko stāvokli un ģimenisko saikņu izveidošanos starp tēvu un bērnu
2. Paternitāte ir tēva tiesiskās attiecības ar bērnu un tēva radnieku tiesiskās attiecības ar bērnu, kā arī sociālo bērna un tēva tiesību atzīšana.
3. Ja tas ir iespējams un atbilst bērna interesēm, bioloģiskai izcelsmei ir dodama priekšroka pār tiesisko pieņēmumu.
4. Paternitātes prezumpciju likumdevējs ir paredzējis kā drošības garantu jeb kā bērna aizsardzības mehānismu.
5. Jāsecina, ka Latvijas tiesiskais regulējums par paternitātes pieņēmumu, salīdzinot ar citu Eiropas valstu regulējumu, ir atzīstams mūsdienīgs, jo paredz paternitātes prezumpciju arī tajos gadījumos, ja bērna mātei ir jauna laulība pēc iepriekšējās laulības šķiršanas, atzīšanas par spēkā neesošu vai izbeigšanos ar vīra nāvi.
6. Civillikuma tiesību norma, kas nosaka bērna tiesības apstrīdēt paternitātes pieņēmumu (Civillikuma 149. panta ceturtā daļa), ir nepilnīga un personas tiesību ierobežojoša, jo neparedz gadījumu, ka bērns varētu uzzināt par apstākļiem, kas izslēdz paternitāti, tikai pēc pilngadības iestāšanās. Tas liedz bērnam jebkādas apstrīdēšanas iespējas, ja ir pagājuši vairāk kā divi gadi pēc pilngadības iestāšanās, bet viņš par apstākļiem ir uzzinājis pēc šī termiņa beigām. Gluži pretēja norma ir par paternitātes atzīšanas apstrīdēšanu, kur bērna apstrīdēšanas termiņš tiek skaitīts no apstākļu uzzināšanas brīža, bet ne ātrāk kā no pilngadības sasniegšanas. Līdz ar to Civillikuma 149. panta ceturtā daļa būtu jāgroza, ļaujot bērnam apstrīdēt paternitātes pieņēmumu pēc pilngadības sasniegšanas divu gadu laikā, skaitot no dienas, kad viņš uzzināja par apstākļiem, kas izslēdz paternitāti.
7. Situācijā, kad vīrietis atzīst paternitāti bērnam, apzinoties, ka viņš nav bērna bioloģiskais tēvs, viņam būtu jāapzinās iespējamie riski nākotnē, jo brīvprātīgi atzītu paternitāti nevar ne atsaukt, ne no tās atteikties, izņemot apstrīdēt tiesā likumā noteiktajā termiņā.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. ANO Bērnu tiesību konvencija. Pieņemts 1989. gada 20. novembrī, Latvija ratificējusi 14.05.1992., Latvijas Vēstnesis Nr. 237.
2. Juridisko terminu vārdnīca. (1998). Rīga: Nordik, 192.lpp.
3. Vēbers,J. (2000). Civillikuma komentāri. Ģimenes tiesības. Rīga: Mans īpašums, 58. lpp.

X Starptautiskās jauno pētnieku un studentu zinātniski praktiskās konference
“Izaicinājumu un iespēju laiks: problēmas, risinājumi, perspektīvas”

2020.gada 15.-16. maijs Rīga

4. Boele-Woelki, K. (2005). Common core and Better law in European Family law. Oxford: University of Oxford, 152.p.
5. Civillikums. Ģimenes tiesības. Pieņemts 1937. gada 28. janvārī, atjaunots juridiskais spēks no 01.09.1993, Valdības Vēstnesis Nr. 41, ar grozījumiem līdz 05.12.2019.
6. Latvijas Republikas Satversmes tiesas 2004. gada 11. oktobra spriedums lietā Nr.2004-02-0106, 8.pkt. Pieejams: <http://www.satv.tiesa.gov.lv>.
7. Civillikums. Ģimenes tiesības. Pieņemts 1937. gada 28. janvārī, atjaunots juridiskais spēks no 01.09.1993, Valdības Vēstnesis Nr. 41, ar grozījumiem līdz 05.12.2019.
8. Kalniņš, V. (1977). Romiešu civiltiesību pamati. Rīga: Zvaigzne, 85. lpp.
9. Lowe, N. (2009). A study into the rights and legal status of children being brought up in various forms of marital or non-marital partnerships and cohabitation. Strasbourg: Committee of experts on family law. Pieejams: http://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/family/Other_documents_en.asp. [Apmeklēts 2020.gada 03.aprīlī]
10. Vēbers,J. (2000). Civillikuma komentāri. Ģimenes tiesības. Rīga: Mans īpašums, 62. lpp.
11. Pētījums Ģimenes tiesībās Civillikuma Ģimenes tiesību daļas modernizācijai. 2008. Pieejams: <http://www.tm.gov.lv/lv/ministrija/imateriali/petijumi.html>. [Apmeklēts 2020.gada 03.aprīlī]
12. Dewar J., Parker, S.(2003). Family. Law. Processes, Practices and Pressures. Proceedings of the Tenth World Conference of the International Society of Family Law. Hart Publishing, Offord and Portland, Oregon, p.144.
13. Darba likums. Pieņemts 2001. gada 20. jūnijā, spēkā no 01.06.2002, Latvijas Vēstnesis Nr. 105, ar grozījumiem līdz 17.10.2019.
14. Civilprocesa likuma komentāri. II daļa. (2012). Prof. Torgāna K. zinātniskajā redakcijā. Rīga: Tiesu namu aģentūra, 77.lpp.
15. European Court of Human Rights Judgment in the Case of Mizzi v. Malta Pieejams: <https://hudoc.echr.coe.int/eng-press#%22itemid%22:%22003-489754-491011%22>. [Apmeklēts 2020.gada 03.aprīlī]
16. Latvijas Republikas Satversmes tiesas 2009. gada 3. jūnija spriedums lietā Nr.2008-43-0106, 11.1.-11.2.pkt. Pieejams: <http://www.satv.tiesa.gov.lv> [Apmeklēts 2020.gada 03.aprīlī]
17. Vēbers,J. (2000). Civillikuma komentāri. Ģimenes tiesības. Rīga: Mans īpašums, 64. lpp.
18. Civillikums. Ģimenes tiesības. Pieņemts 1937. gada 28. janvārī, atjaunots juridiskais spēks no 01.09.1993, Valdības Vēstnesis Nr. 41, ar grozījumiem līdz 05.12.2019.
19. Vēbers,J. (2000). Civillikuma komentāri. Ģimenes tiesības. Rīga: Mans īpašums, 76. lpp.
20. Dr. iur. I. Lībiņas-Egner skaidrojums Satversmes tiesai. LR Satversmes tiesas 2009. gada 3. jūnija spriedums lietā Nr.2008-43-0106. Pieejams: <http://www.satv.tiesa.gov.lv>. [Apmeklēts 2020.gada 03.aprīlī]
21. Civillikums. Ģimenes tiesības. Pieņemts 1937. gada 28. janvārī, atjaunots juridiskais spēks no 01.09.1993, Valdības Vēstnesis Nr. 41, ar grozījumiem līdz 05.12.2019.
22. Vēbers,J. (2000). Civillikuma komentāri. Ģimenes tiesības. Rīga: Mans īpašums, 78. lpp.
23. Čudina, I. Tiesības apstrīdēt bērna izcelšanos. Jurista Vārds, 2009. 12. maijs, nr. 19 (562)
24. Civilprocesa likums. Pieņemts 1998. gada 14. oktobrī, spēkā no 01.03.1999, Latvijas Vēstnesis Nr. 326/330, ar grozījumiem līdz 28.02.2019.
25. Civilprocesa likuma komentāri. II daļa. (2012). Prof. Torgāna K. zinātniskajā redakcijā. Rīga: Tiesu namu aģentūra, 90.lpp.
26. Civilprocesa likuma komentāri. II daļa. (2012). Prof. Torgāna K. zinātniskajā redakcijā. Rīga: Tiesu namu aģentūra, 87.lpp.
27. European Court of Human Rights Judgment in the Case of Mikulič v.Coatia. Pieejams: <https://hudoc.echr.coe.int/eng-press#%22itemid%22:%22003-489754-491011%22>. [Apmeklēts 2020.gada 03.aprīlī]
28. Civilprocesa likums. Pieņemts 1998. gada 14. oktobrī, spēkā no 01.03.1999, Latvijas Vēstnesis Nr. 326/330, ar grozījumiem līdz 28.02.2019.
29. Seksuālās un reproduktīvās veselības likums. Pieņemts 2002. gada 31. janvārī, spēkā no 01.07.2002, Latvijas Vēstnesis Nr. 27, ar grozījumiem līdz 21.06.2018.

GROZĪJUMI "KOMERCLIKUMĀ" REIDERISMA NOVĒRŠANAI UZŅĒMĒJDARBĪBĀ, TRŪKUMI UN SITUĀCIJA REALITĀTĒ

Viktorija Reinfelde, Latvija,
Baltijas Starptautiskā Akadēmija, Liepājas filiāle,
Tiesību zinātnes
viktorija.reinfelde@inbox.lv
Zinātniskā vadītājs: Mag.iur.Kristīna Jablonska

ABSTRACT

In 2013, several amendments were made to the Commercial Law, the aim of which was to prevent illegal takeovers of companies. Many of them are successful and have become commonplace, but the legislature has not sufficiently protected the interests of co-owners of companies, as there are no essential requirements for capital transfer agreements and dismissal of board members. These imperfections are still being used to take over businesses illegally.

Atslēgas vārdi: Reiderisms, Uzņēmumu reģistrs, Komerclikums

АННОТАЦИЯ

В Коммерческом законе в 2013 году были совершены несколько изменений, целью которых являлась устранить незаконный переём предприятий. Многие из них успешно действуют и стали буднями, все же законодатель не достаточно защитил интересы совладельцев, так как не предусмотрены существенные требования для договоров отчуждения капитальных частей и освобождению членов правления от занимаемой должности. Эти недостатки до сих пор используются, чтобы незаконно перенять предприятия.

Ключевые слова: Рейдерство, Регистр предприятий, Коммерческий закон

REIDERISMS UZŅĒMĒJDARBĪBĀ. RAIDING IN BUSINESS. РЕЙДЕРСТВО В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Kopš 2013.gada 1.jūlija, kad stājās spēkā “antireiderisma grozījumi” Komerclikumā [1], ir būtiski mainījies gan darbs pašā Uzņēmumu reģistrā, gan uzņēmēju attieksme pret valsts izvirzītajām prasībām šīs jomas sakārtošanā. Šis process, protams, ir tikpat nebeidzams kā visi procesi, kas vērsti uz kādas jomas pilnveidošanu, jo katrai darbībai un prasībai no valsts puses tiek nekavējoties izmēģināta pretdarbība visdažādākajos veidos. Nebeidzams, radošs, abpusējs process, tāpēc tikai laiks pēc kārtējo grozījumu ieviešanas parāda, cik tālredzīgs un radošs ir bijis likumdevējs. Saskaņā ar oficiālajiem paziņojumiem “finanšu sektora uzraudzības “kapitālais remonts” ir izdevies un pirms gada izvirzītais mērķis – sakārtot finanšu noziegumu novēršanas sistēmu un atjaunot mūsu valsts reputāciju – ir sasniegts.”[2]. Uzņēmējdarbība un tās vide valsts iekšienē nosaka to, cik labi mēs “izskatāmies”starptautiski un cik droši jūtamies šajā jomā savās mājās.

Saskaņā ar definīciju reiderisms ir prettiesiska komersanta pārņemšana, kad tiek pārņemta kontrole pār komersanta kapitāla daļām vai akcijām, kas notiek komersanta esošo īpašnieku interesēm. [1]. Reiderisma problēmas pētījuma pamatā ir reāls gadījums nesenā praksē, kad “reideri” ar labām juridiskajām un finanšu zināšanām pārņēma dzīvotspējīgu, pelnošu SIA ar plašu klientu loku, kas tikai plānoja piesaistīt partnerus papildus investīcijām un konkurētspējas palielināšanai tirgū. Reiderisms sākās ar uzticības iegūšanu, ko, protams, juridiski regulēt nevar, bet sekas gan. Shēma – reideri kļūst par dalībniekiem uzņēmumā un iegūst vairāk kā 50% daļu un par valdes locekļiem ar paraksta tiesībām. Ar dalībnieku sapulces lēmumu iepriekšējais valdes loceklis tiek atbrīvots no ieņemamā amata. Tālāk viss ir vienkārši – uz citu, reideriem piederošu SIA, tiek pārslēgti iepriekš noslēgtie pakalpojuma līgumi ar klientiem, kuru apmaksa veido naudas plūsmu uzņēmumā. Jaunie uzņēmuma dalībnieki atbrīvojas no savām daļām, nododot tās vairākām citām personām un maina valdes locekļus, neinformējot par to sākotnējo uzņēmuma īpašnieku.

Sākotnējam uzņēmuma īpašniekam tiek liegta pieeja internetbankai un dokumentācijai, tiek mainīta juridiskā adrese. Tajā brīdī, kad uzņēmuma sākotnējais īpašnieks saprot, ka ir kļuvis par profesionālu reideru upuri, ar viņu vairs neviens nekomunicē, uz vēstulēm un pieprasījumiem par informācijas sniegšanu neatbild, birojā neielaiž, par atbrīvošanu no valdes locekļa amata viņš uzzin tikai no “Lursot” datu bāzes. Šādu situāciju pieļauj Komerclikuma 224.pants [5]. Tāpat no “Lursoft” datu bāzes uzzin, ka sākotnējie daļu ieguvēji tās ir atsavinājuši citām personām, apejot viņa pirkuma tiesības, kas noteiktas statūtos un likumā. Iepazīties ar daļu atsavināšanas līgumu iespējas nav, jo Uzņēmumu reģistrā tāds nav jāiesniedz, līdz ar to nevar celt prasību par darījuma apstrīdēšanu. Teorētiski var lūgt tiesu izprasīt no darījuma dalībniekiem dokumentus, bet lielākajā daļā gadījumu uz šādiem pieprasījumiem neviens neatbild, bet laiks ir neatgriezeniski zaudēts. Uz iesniegumu policijā arī tika saņemta formāla atbilde, ka pēc resoriskās pārbaudes veikšanas nav konstatēti apstākļi, kas būtu par pamatu kriminālprocesa uzsākšanai un strīdus gadījumā jautājums jārisina civiltiesiskā kārtībā. Ņemot vērā lietu izkatīšanas termiņus un izmaksas, uz iespējamo labvēlīgā sprieduma stāšanās spēkā brīdi, no uzņēmuma nekas vairs nebūs palicis, tikai budžeta maksājumu parādi. Šeit jāpiekrīt, ka bez izpratnes un pilnvērtīgas sadarbības starp visām tiesībsargājošajām iestādēm, Uzņēmumu reģistru un arī Valsts ieņēmumu dienestu, laba rezultāta nebūs. “Visbeidzot, jāņem vērā, ka reiderisma mazināšana ir neizbēgami saistīta arī ar krimināltiesisko efektivitāti, jo nereti reiderisma darbības ietver ietver kriminālsodāmu rīcību dažādās vai pat vairākās veiktajās darbībās (dokumentu viltošana utt.), un tāpēc tas ir viens no būtiskākajiem aspektiem, lai visas tiesībsargājošās iestādes nodrošinātu soda neizbēgamību vainīgajām personām.” [4]

KOPSAVILKUMS . SUMMARY. PEZIOME

Īsumā autore var secināt, ka šī situācija māca nekļūt par mazākuma dalībnieku un neuzticēties izdevīgiem sadarbības piedāvājumiem, tomēr uzskata, ka juridiski tā būtu risināma sekojoši:

- papildinot Komerclikumu ar pantu, kas noteiktu daļu atsavināšanas līguma obligātu pievienošanu dalībnieku reģistram un saglabāšanu UR lietā. Pēc analogijas – šāda prasība ir nekustamo īpašumu atsavināšanas līgumiem.
- veikt izmaiņas Komerclikuma 224.pantā un noteikt, ka valdes loceklim ir jāapliecina sava piekrišana atstāt valdes locekļa amatu vai, nepiekrišanas gadījumā, noteiktā termiņā jāsniedz prasība tiesā par atsaukšanas, no valdes locekļa amata, atcelšanu.
- pilnveidot policijas darbinieku kompetenci reiderisma atpazīšanā.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. <https://www.ur.gov.lv/lv/jaunumi/aktualitates/antireiderisma-grozijumi/>
2. <https://lvportals.lv/norises/313462-latviju-neieklaus-pelekaja-saraksta-2020>
3. https://www.delfi.lv/business/biznesa_vida/iespejams-jauns-reiderisma-vilnis-riskam-paklauti-vairakitukstosi-latvijas-uznemumu.d?id=51957749
4. <https://proceslatvija.lv/lv/mans-viedoklis/tiesibu-normu-reakcija-uz-reiderismu-ka-problemu-prakse/>
5. <http://m.likumi.lv/doc.php?id=5490>

SAĪSINĀTAIS SPRIEDUMS KRIMINĀLPROCESĀ

Vlada Šumska, Latvija
Baltijas Starptautiskā akadēmija, Liepāja
Tiesību zinātne
vladashumska@inbox.lv
Zinātniskais vadītājs: Dr.iur.cand. Edgars Golts

ANOTĀCIJA

Referāta ir veltīts tematam „Saīsinātais spriedums kriminālprocesā”. Šī darba ietvaros autore norāda uz nepilnībām kārtībā, kādā tiek nodrošināta efektīvai Krimināllikuma normu piemērošanai, kas var negatīvi ietekmēt krimināltiesisko attiecību taisnīgu noregulēšanu, ja saīsinātais spriedums, kas neietver motivāciju stājas spēkā un esot galīgais spriedums krimināllietā. Pētījuma mērķis ir izanalizēt saīsināto spriedumu kontekstā ar nolēmuma struktūru un tiesībām uz taisnīgu tiesu. Referāta izstrādes gaitā izanalizēti normatīvie akti, speciālā literatūra, publicistika, tiesu prakses materiāli. Rezultātā iegūti secinājumi norāda uz to, ka ja stājas spēkā saīsinātais spriedums tiek izjaukta nolēmuma loģiskā un secīgā struktūra, kas var novest pie kļūdaina lietas izspriešanas rezultāta. Kā arī tiek ierobežotas tiesības uz būtiskās nozīmes dokumentu mutisku un rakstisku tulkojumu kriminālprocesā, un līdz ar to var tikt ierobežotas tiesības uz nolēmuma pārsūdzēšanu. Piedāvāti priekšlikumi situācijas uzlabošanai.

Atslēgas vārdi: kriminālprocess, nolēmums, saīsinātais spriedums, pamatojība, motīvu daļa.

ABSTRACT

The report is devoted to the topic "Abridged judgment in criminal proceedings". In the context of this work, author points out inconsistencies of the procedure which purpose is to ensure effective application of the Criminal Law standards that may negatively affect the fair settlement of criminal law relations in cases when motivation-less abridged judgment enters into force and is the final judgment in a criminal case. The aim of the study is to analyze abridged judgment in the context of the decision structure and the right to a fair trial. During the development of this paper, author analyzed next sources: regulatory enactments, special literature, publications, and court practice materials. Conclusions which were made as the result of this work indicates that in cases when abridged judgment enters into force, it affects logical and sequential structure of the decision leading to its disruption, which may evolve into erroneous outcome of the case. In addition, it restricts the rights to verbal and written translation of essential documents in criminal proceedings, as well as may limit the rights to appeal against the decision. Suggestions for current situation improvement were provided.

Key words: criminal process, ruling, shorten judgment, basis, motivational part.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Tēmas “Saīsinātais spriedums kriminālprocesā” aktualitāti nosaka Kriminālprocesa likuma grozījumi, ar kuriem tika izmainīta saīsinātā sprieduma nozīme kriminālprocesā, pieļaujot nepilnības kārtībā, kādā tiek nodrošināta efektīvai Krimināllikuma normu piemērošanai un var negatīvi ietekmēt krimināltiesisko attiecību taisnīgu noregulēšanu. Veiktās izmaiņas nozīmē to, ka saīsinātā spriedumā var nebūt tikai motīvu daļas, saīsinātais spriedums var būt galīgais spriedums krimināllietā. Ja nav iesniegts lūgums sagatavot pilnu spriedumu, tad saīsinātais spriedums stājas likumīgā spēkā, kas liek apšaubīt izspriešanas rezultātus. Līdz ar to, būtu nepieciešams izpētīt vai šāda pieeja sprieduma taisīšanai un tā struktūrai ir attaisnota.

Pētījuma mērķis ir izanalizēt saīsināto spriedumu kontekstā ar nolēmuma struktūru un tiesībām uz taisnīgu tiesu. Izvirzītā mērķa sasniegšanai tika pielietotas šādas zinātniski pētnieciskās metodes: deskriptīvā metode darbā tika izmantota lai aprakstīt normatīvajos aktos noteikto regulējumu, pastāvošas problēmas; analītiskā metode tika izmantota lai pētīt speciālo literatūru, tiesību zinātnieku atziņas un normatīvos aktus; sintēzes metode tika izmantota darba pamatdaļā normatīvo aktu, literatūras, tiesību zinātnieku atziņu, tiesu prakses kopsakarību apskatei; dedukcijas metode tika izmantota darba nobeiguma un pamatdaļā noskaidrojot

attaisnojoša un notiesājoša sprieduma struktūrdaļu savstarpēju saikni un to ietekmi uz izspriešanas rezultātu.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Tiesas nolēmumu, ar kuru lietu izspriež pēc būtības, taisa tiesas sprieduma veidā un pasludina valsts vārdā. Spriedumam jābūt likumīgam un pamatotam.[2] Spriedums kriminālprocesā ir nozīmīgs kriminālprocesuāls dokuments, jo tas ir vērst uz kriminālprocesuālo attiecību noregulējumu. Saīsinātā sprieduma struktūra noteikta Kriminālprocesa likuma(turpmāk - KPL) 530.panta pirmajā daļā. Kopš spēka stājās 2017. gada 30. marta un 2017. gada 22. jūnija grozījumi KPL, saīsināto spriedumu sastāda neievērojot tikai motīvu, nevis aprakstošu un motīvu daļu kā tas ir bijis iepriekš [6]. Saīsinātais spriedums stājas likumīgā spēkā un var būt vienīgais spriedums konkrētajā krimināllietā, ja netiek iesniegts lūgums par pilna sprieduma sastādīšanu. Savukārt no tiesībām uz taisnīgu tiesu, kuras nostiprinātas Latvijas Republikas Satversmes 92.pantā izriet tiesības uz publisku, motivētu tiesas spriedumu [1, 4]. Šādu grozījumu pieņemšanas mērķis bija mazināt slogu tiesām un paātrināt tiesas procesu. Tomēr, būtu nepieciešams izvērtēt cik attaisnota ir šāda pieeja sprieduma taisīšanai.

PĒTĪJUMA REZULTĀTI UN TO IZVĒRTĒJUMS. RESEARCH RESULTS AND THEIR EVALUATION. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИХ ОЦЕНКА

Saskaņā ar KPL 530.panta piekto daļu, saīsinātais spriedums nav pārsūdzams. Nepieciešamība ievērot aprakstošu daļu radusies sakarā ar to, ka minētie grozījumi paredzēja, ka pirmās instances tiesai nav obligāti taisīt pilnu spriedumu, ja lietas dalībnieki 10 dienu laikā neiesniedz rakstveida lūgumu par pilna sprieduma sastādīšanu. Savukārt, Senāts vairākkārt ir paudis atziņu, ka “noziedzīgā nodarījuma apraksts ir notiesājoša sprieduma būtiska sastāvdaļa, kas atspoguļo kādu noziedzīgu nodarījumu apsūdzētais ir izdarījis. Par tiesisku un pamatotu nav atzīstams notiesājošs spriedums, kurā nav sniegts noziedzīga nodarījuma apraksts un kura rezolutīvā daļa ir pretrunā ar sprieduma aprakstošajā un motīvu daļā konstatēto.”[7] Sprieduma strukturālās daļas ir izveidotas loģiskā secībā – ievaddaļa, aprakstošā, motīvu un rezolutīvā daļa, Tieši par šo noziedzīgu nodarījumu, kura apraksts tiek sniegts aprakstošajā daļā, apsūdzētais tiek notiesāts vai attaisnots. Izsvītrojot no tās motīvu daļu tiek izjaukta struktūras loģika un secība, jo motīvu daļa ir tā sprieduma daļa no kuras izriet rezolutīvajā daļā noteiktais. motīvu daļā tiesa norāda kā ir nonākusi pie tā vai citāda secinājuma, kādi pierādījumi apstiprina apsūdzētā vainu vai attaisnošanas pamatu un pierādījumus, kas to apstiprina, kādus argumentus tiesa uzskata par pamatotiem vai nepamatotiem un kāpēc. Gadījumos, kad tiesa pieņem lēmumu par pierādījumu pārbaudes neizdarīšanu, pierādījumu analīze un to izklāstījums spriedumā nav nepieciešams [2], jo apsūdzētais savu vainu ir atzinis un piekritis neveikt pierādījumu pārbaudi, savukārt, tiesa ir iepazinusies ar lietas materiāliem un nav šaubu par apsūdzētā vainu. Taču arī tad, spriedumā ir jānorāda motīvus par konkrētā soda piemērošanu ka arī atbildību pastipriņošus un mīkstinošus apstākļus, ja tādi konstatēti, jo vainas atzīšana nenozīmē piekrišanu sodam un tā mēram [5]. Nosakot soda veidu un mēru ir jāvadās no noziedzīgā nodarījuma rakstura, radītā kaitējuma un vainīgā personības un atbildību mīkstinošiem un pastipriņošiem apstākļiem [4], sprieduma motīvu daļā norādot, kāpēc tieši šis soda veids piespriests, kādi atbildību mīkstinoši un pastipriņoši apstākļi ņemti vērā. Piespriežot brīvības atņemšanas sodu, ar vislielāko rūpību būtu jāizvērtē vainīgā personību, to atspoguļojot sprieduma motīvu daļā. Attiecībā uz atbildību mīkstinošiem un pastipriņošiem apstākļiem, sevišķi nozīmīga ir motivācija, ja, piemēram, kāds no atbildību mīkstinošiem apstākļiem par tādu netiek atzīts [8]. Kas attiecās uz attaisnojošo spriedumu, apsūdzētā attaisnošanas pamatu, pierādījumus, kas to apstiprina kā arī motīvus, kāpēc tiesa noraida

pierādījumus, ar kuriem pamatota apsūdzība norāda motīvu daļā. Izlaižot motīvu daļu, apsūdzētais tiek attaisnots bez pamata attaisnošanai norādīšanas spriedumā.

Pienākums tiesai argumentēt nolēmumu izriet no tiesībām uz taisnīgu tiesu un cieši saistīts ar tiesībām uz publisku tiesas spriedumu [4]. Proti argumentācijai ir jābūt tādai, lai gan procesa dalībnieki, gan interesēti no sabiedrības varētu saprast, kāpēc tiesa nonākusi pie tieši tāda, nevis citāda lietas izspriešanas rezultāta [3]. Līdz ar to, jautājumu par to vai tiks sagatavots pilnais spriedums nebūtu pareizi atstāt tikai lietas dalībnieku ziņā. Nolēmuma motīvu daļa ļauj personai pārliecināties, ka viņas tiesības tikt uzklautam nav aizskartas, tiesa ir uzklautājusi un sniegusi savu vērtējumu attiecībā uz argumentiem, kas attiecas uz lietu un ir nozīmīgi. Tāpat tiesības uz motivētu spriedumu ir cieši saistītas ar tiesībām uz nolēmuma pārsūdzību. Pārsūdzēt var tikai pilnu spriedumu. Taču, nevar apgalvot, ka tiek pārkāptas tiesības uz nolēmuma pārsūdzību, ja likums paredz iespēju saņemt pilnu spriedumu. Tomēr, lai izlemt jautājumu pārsūdzēt spriedumu vai nē, vispirms ir jāiepazīstas ar pilnu spriedumu, kas ietver motīvu daļu, nevis izlemt par sprieduma pārsūdzēšanu un tādēļ iesniegt lūgumu par pilna sprieduma sastādīšanu. Pretējā gadījumā izveidojas situācija, kad pilnais spriedums ir tikai un vienīgi instruments, lai nodrošināt tiesības uz nolēmuma pārsūdzību. Svarīgi piebilst, ka likumdevējs joprojām nav atzinis saīsināto spriedumu par būtiskās nozīmes dokumentu Eiropas Parlamenta un Padomes direktīvas 2010/64/ES par tiesībām uz mutisko un rakstisko tulkojumu kriminālprocesā izpratnē. Neskatoties uz to, ka saīsinātais spriedums var būt galīgais spriedums lietā, KPL neparedz saīsinātā sprieduma rakstveida tulkojuma nodrošināšanu apsūdzētajam saprotamā valodā. Tādējādi, var būt liegtas tiesības uz nolēmuma pārsūdzību personai, kura neprot kriminālprocesā lietojamo valodu.

SECINĀJUMI UN PRIEKŠLIKUMI. CONCLUSION. ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

1. Motīvu daļa ir sprieduma secīgās struktūras neatņemama sastāvdaļa. Tās nozīme neaprobežojas ar tiesībām uz nolēmuma pārsūdzību. Nemotivēts spriedums var izraisīt šaubas par tā pareizību kā arī var sekmēt sabiedrības neuzticību tiesu varai.

Šīs situācijas risinājums varētu būt Kriminālprocesa likuma grozījumi, kas paredzētu iespēju taisīt saīsināto spriedumu sevišķos gadījumos, piemēram, ja noslēgta prokurora vienošanās ar apsūdzēto par vainas atzīšanu un sodu.

2. Būtu nepieciešams novērst situāciju, kad saīsinātais spriedums, kas var būt vienīgais lietā esošais spriedums netiek atzīts par būtiskas nozīmes dokumentu un līdz ar to netiek nodrošināts tā rakstveida tulkojums personai saprotamā valodā, ja persona nepārvalda kriminālprocesā lietojamo valodu. Priekšlikums, šīs situācijas risinājumam, būtu šādi Kriminālprocesa likumā grozījumi:

"Izslēgt 321.¹ panta trešās daļas 5.punktu. " Tādējādi, nodrošināt rakstveida tulkojumu, ja tiek taisīts saīsinātais spriedums.

3. Kaut arī nevar apgalvot, ka šādi tiek ierobežotas tiesības uz nolēmuma pārsūdzību, situācijā, kad persona nepārvalda kriminālprocesā lietojamo valodu, pastāv papildus šķērslis šo tiesību izmantošanai.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Latvijas Republikas Satversme //"Latvijas Vēstnesis", 43, 01.07.1993., "Ziņotājs", 6, 31.03.1994., "Valdības Vēstnesis", 141, 30.06.1922., "Diena", 81, 29.04.1993, pieņemta 1922.gada 15.februārī, ar grozījumiem, kas stājās spēkā 2019.gada 1.janvārī.
2. Latvijas Republikas Kriminālprocesa likums //"Latvijas Vēstnesis", 74 (3232), 11.05.2005., "Ziņotājs", 11, 09.06.2005, pieņemts 2005.gada 21.aprīlī, stājas spēkā 2005.gada 1.oktobrī, ar grozījumiem, kas stājas spēkā 2019.gada 24.decembrī.
3. Kriminālprocesa likuma komentāri A daļa. Autoru kolektīvs prof. K. Stradas-Rozenbergas zin. red. (2019). Rīga: Latvijas Vēstnesis.
4. Latvijas Republikas Satversmes komentāri. VIII nodaļa Cilvēka pamattiesības. Autoru kolektīvs prof. R. Balodis (zin.vad), (2011). Rīga: Latvijas Vēstnesis.

X Starptautiskās jauno pētnieku un studentu zinātniski praktiskās konference
“Izaicinājumu un iespēju laiks: problēmas, risinājumi, perspektīvas”
2020.gada 15.-16. maijs Rīga

5. Meikališa, Ā. (2000). Kriminālprocesa tiesības. Rīga: Raka.
6. Meikališa Ā., Strada-Rozenberga K.(2017). Pārmaiņu laiks kriminālprocesā turpinās – 2017. gada grozījumi (II). Jurista Vārds, Nr. 43 (997).
7. Augstākās tiesas 2016.gada 14. decembra lēmums Nr. SKK-632/2016 (11514001212)
8. Tiesas nolēmumu struktūra un saturs lietās par vairākiem vienveidīgiem noziedzīgiem nodarījumiem. Tiesu prakses apkopojums. (2014). Latvijas Republikas Augstākā tiesa.

NOZIEDZĪGI IEGŪTU LĪDZEKĻU LEGALIZĀCIJAS NOVĒRŠANAS PROBLĒMAS

Евгения Таманская.

Латвия, Балтийская международная академия
Профессиональная магистратура “Частное право”
tamanska@inbox.lv
Научный руководитель: Mg.iur. Ирина Цветкова

АННОТАЦИЯ

Легализация преступных доходов является на сегодняшний день одним из основных направлений деятельности организованных групп и преступных сообществ, имеющих транснациональный характер, и несет тяжкие последствия для экономики большинства государств мирового сообщества. "Теневой" капитал - это денежные средства, нажитые преступным путем и скрывающиеся от налогообложения. Это деньги или имущество, фактически исключенные из законного товарооборота в государственной экономической деятельности. В настоящее время очень большая часть финансовых ресурсов, в том числе и те ресурсы, конечным назначением которых является финансирование террористических групп, а также «отмывание денег», осуществляется через банки. Изложенное выше позволяет сделать вывод, что проблема легализации доходов, полученных преступным путем в наши дни весьма актуальна.

В настоящей статье были исследованы теоретические и практические положения о легализации полученных преступным путем доходов, выявлены недочеты в законодательной базе, в результате чего разработаны предложения по внесению дополнений или коррективов в законодательную базу.

Ключевые слова: "теневой" капитал, легализация доходов, полученных преступным путем, способ легализации доходов, политически значимая персона.

ANOTĀCIJA

Noziedzīgi iegūtu līdzekļu legalizācija mūsdienās ir viena no galvenajām aktivitātēm ko īsteno noziedzīgas organizētas grupas un kriminālās kopienas, kam ir starptautisks raksturs, kas nopietni ietekmē un apdraud ekonomiku dažādās valstīs pasaulē. “Ēnu kapitāls” - ir nauda, kas iegūta noziedzības rezultātā, kas paslēpta no nodokļiem. Tā ir nauda vai īpašums, kas faktiski tiek izslēgts no likumīgas tirdzniecības ar valsts saimniecisko darbību. Šobrīd finanšu līdzekļu aprites ievērojama daļa notiek ar banku starpniecību, tajā skaitā arī to, kuru izmantošanas mērķis ir terorisma finansēšana vai “naudas atmazgāšana”. Iepriekšminētais ļauj secināt, ka noziedzīgi iegūtu līdzekļu legalizācijas problēma ir ļoti svarīga un aktuāla problēma.

Rakstā tiek izpētīti noziedzīgi iegūtu līdzekļu legalizācijas teorētiskie un praktiskie aspekti, identificētas nepilnības normatīvajā regulējumā un izvirzīti nepieciešamie priekšlikumi problēmu risināšanai un normatīva regulējuma uzlabošanai.

Atslēgas vārdi: "ēnu" kapitāls, noziedzīgi iegūtu līdzekļu legalizācija, noziedzīgi iegūtu līdzekļu legalizācijas metodes, politiski nozīmīga persona.

ABSTRACT

The revenue legalization acquired by criminal means today is one of the main activities of organized groups and criminal communities having a transnational character, and carries heavy consequences for the economy of most states of the world. “Shadow capital” is money that has been acquired by crime and hidden from taxation. This is money or property that is actually excluded from legal trade in state economic activity. Currently, a very large part of financial resources, including those resources whose ultimate purpose is financing of terrorist groups, as well as “money laundering”, is carried out through banks. The foregoing allows us to conclude that the problem of the legalization of proceeds of crime is very relevant today.

In this article, theoretical and practical provisions on the legalization of proceeds of crime have been investigated, deficiencies in the legislative framework have been identified, as a result of which proposals have been developed for introducing additions or adjustments to the legislative framework.

Key words: underhanded funds, revenue legalization acquired by criminal means, methods of the revenue legalization, politically exposed person.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Проблема исследования - неполная трактовка основных понятий в законе «Предотвращение легализации средств, полученных преступным путем, и финансирования терроризма и пролиферации».

В условиях глобализации мирового сообщества проблема легализации денежных средств или иного имущества, приобретенного незаконным путем, приобретает транснациональный характер, где важное место занимает проблема международного сотрудничества в борьбе с отмыванием преступных доходов в системе уголовной политики страны. [5]

Легализация доходов, полученных преступным путем упоминается в международном праве в различных контекстах и многими организациями (в их числе следует назвать не только ООН, Совет Европы, но и FATF - организацию, специально созданную для наблюдения за применением мер противодействия легализации преступных доходов), свидетельствует о том, что данная проблема рассматривается как глобальный вызов международной безопасности. [3] Легализация преступных доходов является на сегодняшний день одним из основных направлений деятельности организованных групп и преступных сообществ, имеющих транснациональный характер, и несет тяжкие последствия для экономики большинства государств мирового сообщества.

В 105 статье Конституции Латвийской Республики сказано, что «каждый имеет право на собственность. Собственность нельзя использовать вопреки интересам общества. Право на собственность может быть ограничено только согласно закону». [6] Именно поэтому тема данной работы особо актуальна в наше время и будет актуальна и в дальнейшем, потому как недопустимо, чтобы кто-то использовал доходы, полученные преступным путем, принадлежащие другому лицу.

В целях успешного достижения цели исследования в настоящей статье были использованы следующие методы научного познания:

- Дескриптивный (описательный), с помощью которого были изучены понятия и сущность исследуемого вопроса;
- Аналитический метод был использован для изучения нормативных актов, а также материалов судебной практики, выяснения и изучения мнений разных научных деятелей данной сферы;
- Грамматический метод.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Легализация денежных средств или иного имущества, приобретенного незаконным путем - одно из преступлений, совершаемых в сфере экономики, которые породили коррупцию, как средство накопления первичного капитала.

"Теневой" капитал - это денежные средства, нажитые преступным путем и скрывающиеся от налогообложения. Это деньги или имущество, фактически исключенные из законного товарооборота в государственной экономической деятельности. Нельзя такие средства положить в банк, приобрести на них недвижимость, официально пустить в оборот для получения прибыли, чтобы не "засветить" их в различных формах государственных учетов. Поэтому движение не учтенных налогообложением средств происходит скрытно, в обход законной экономической деятельности.

Из года в год уровень данного вида преступлений растет и преступные схемы развиваются. В настоящее время во всем мире ежегодно легализуются средства на сумму 1-2 триллиона долларов США.

Легализация незаконно полученных доходов зачастую связана с множеством иных преступлений, имеет специфический сложный механизм совершения и нередко носит международный характер.

Так, многие ученые считают, что одной из наиболее удачных попыток определить понятие легализации «отмывание» денег была предпринята Венской конвенцией ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 19 декабря 1988 г. Под «отмыванием» в ней понимаются - конверсия или передача имущества, если известно, что такое имущество получено в результате правонарушения или правонарушений, или в результате участия в таком правонарушении или правонарушениях, в целях сокрытия или утаивания незаконного источника имущества или в целях оказания помощи любому лицу, участвующему в совершении такого правонарушения или правонарушений, с тем, чтобы оно могло уклониться от ответственности за свои действия. [1; 2]

Под легализацией преступных доходов понимается обусловленная объективными и субъективными факторами, взаимосвязанные повторяющиеся действия субъекта (субъектов), совершающего финансовые операции и иные сделки с денежными средствами или имуществом с целью сокрытия непосредственной связи этих денег или иного имущества с предыдущим преступлением, маскировки следов этого преступления, создания в обществе ложного представления о происхождении денег или имущества для последующего введения его в гражданский оборот. [10]

В связи с тем, что согласно статье 369 УПК «поводом к началу уголовного процесса является представление следственному учреждению, прокуратуре или суду таких сведений, которые указывают на возможное совершение преступного деяния, или получение таких сведений учреждением, ответственным за ход уголовного процесса», [7], можно сделать вывод, что не на национальном или на международном уровне государственные институты одни не могут успешно решить эти проблемы. В раскрытии таких преступлений однозначно необходимо участие частного сектора – финансовых институтов.

Согласно статистике Управления ООН по наркотикам и преступности, доля отмывания денежных средств ежегодно составляет 2–5% от мирового ВВП. [2] В настоящее время очень большая часть финансовых ресурсов, в том числе и те ресурсы, конечным назначением которых является финансирование террористических групп, а также «отмывание денег», осуществляется через банки.

В данной сфере кредитные учреждения подчиняются закону о «Предотвращение легализации средств, полученных преступным путем, и финансирования терроризма и пролиферации».

В наши дни наиболее популярными являются инвестиции в незаконно приобретенные фонды в компаниях. Это, в свою очередь, создает самую актуальную проблему на данный момент - определить истинного выгодополучателя компании. В настоящее время существует ситуация, при которой более 20% компании, зарегистрированной в Латвии, принадлежит компании, зарегистрированной в другой стране. Его владельцами, в свою очередь, являются компании, зарегистрированные в других странах. Субъект закона «Предотвращение легализации средств, полученных преступным путем, и финансирования терроризма и пролиферации» обязан выяснить истинного выгодополучателя компании, но в сложившейся ситуации без международной помощи — это практически невозможно. Использование таких схем очень полезны для персон, которые легализуют средства, полученные незаконным путем, потому что скрываются преступные доходы и сама персона.

Под «финансированием терроризма» следует понимать действия, при которых лицо каким-либо образом, прямо или косвенно, незаконно и преднамеренно, предоставляет или собирает средства с целью их использования или зная, что они будут использованы полностью или частично для планирования, поощрения или инициирования терроризма.

Само по себе финансирование терроризма включает отмыwanie денег. Такой вывод можно сделать из того факта, что средства через различные замаскированные формы, такие как благотворительные учреждения или пожертвования доставляются лицам или группам, целью которых является совершение преступления, соответствующего определению терроризма. Ключевое слово между двумя терминами - маскировка средств.

В связи с тем, что во многих источниках указано, что финансирование терроризма не всегда происходит из тех средств, которые напрямую получены от продажи наркотических и психотропных средств, контрабандой оружия и торговлей людьми, а также другими преступлениями. Большая часть необходимого финансирования к получателю приходит в замаскированном виде. [9] Для своевременного выявления таких случаев Специальной группой по борьбе с отмыванием денег (FATF) были подготовлены руководящие принципы, в соответствии с которыми можно определить, связана ли конкретная сделка / сделки с финансированием терроризма. Например, о сделке, которая связана с финансированием терроризма, можно считать такую сделку, которая имеет одну или несколько характеристик подозрительной или необычной сделки.

В данных случаях, кредитному учреждению необходимо углубленно изучить клиента и его сделки, и затем передать всю необходимую информацию ответственному государственному учреждению. [4;8] К сожалению, на практике все происходит на много сложнее, так как террористические группировки и персоны, которые софинансируют терроризм, придумывают все более изощренные схемы и методы доставки финансовых средств конечному получателю.

SECINĀJUMI. CONCLUSIONS. ВЫВОДЫ

Под «легализацией средств, полученных преступным путем» необходимо понимать - конверсию доходов, полученных преступным путем, с целью ввести в заблуждение третьи стороны в отношении происхождения имущества, тем самым скрывая или маскируя источник. [3]

На основе проведенного анализа различных точек зрения ученых-юристов, основным непосредственным объектом следовала бы понимать интересы народного хозяйства в финансово-кредитной сфере, порядок обращения денежных средств и иного имущества, указанный в нормативных актах. [8; 10] Под интересами народного хозяйства необходимо иметь ввиду как международные, так и национальные интересы в финансово-кредитной сфере. Дополнительный непосредственный объект - интересы юрисдикции, а именно интересы выявления и наказания уголовных преступлений.

Согласно международной и национальной нормативно-правовой базе, происхождение преступных доходов связано с преступными деяниями, в результате которых «прямо» или «косвенно» данные средства получены. Анализируя национальную нормативно-правовую базу, следует отметить, что довольно противоречиво дано определение «средства, полученные преступным путем», а также законодатель не раскрывает что следует понимать под терминами «прямо» и «косвенно». Это может привести к недоразумениям относительно понимания и практического применения действующего законодательства в данной области.

Важно налаживать более тесное сотрудничество правоохранительных органов с международными и зарубежными правоохранительными органами, и специальными службами, накопившими значительный опыт работы в этой сфере.

Необходимо дополнить 1 статью частью 18³ закона “Предотвращение легализации средств, полученных преступным путем, и финансирования терроризма и пролиферации” и указать, что определение «лица, тесно связанного с политически значимым лицом» является неполным, так как норма предусматривает, что любое лицо, которому принадлежит даже небольшое количество акций в капитале компании, в которой акционер

является политически значимым лицом, также считается таким лицом. Именно по этой причине, несмотря на тот факт, что физическое лицо может даже не иметь деловых отношений с персоной, которая считается политически значимой, согласно закону, мы считаем необходимым указать предел доли / числа акций, с которого участник затем также считается тесно связанным с политически значимой персоной.

Изложить часть 18³, 1 статьи закона “Предотвращение легализации средств, полученных преступным путем, и финансирования терроризма и пролиферации” в следующей редакции: «лицо, тесно связанное с политически значимым лицом», также будет учитываться лицо, которому принадлежит более двадцати процентов акций компании, акционером которой является политически значимое лицо».

А также, дополнить 1 статью частью 5 с) закона “Предотвращение легализации средств, полученных преступным путем, и финансирования терроризма и пролиферации” определение “истинного выгодополучателя”, является неполным, так как нет указаний на то, что следует рассматривать в качестве «истинного выгодополучателя» в юридических организациях, которые учреждены в соответствии с Законом об ассоциациях и фондах, Законом о религиозных организациях и Законом о политических партиях. *Соответственно необходимо изложить часть 5 с) 1 статьи закона “Предотвращение легализации средств, полученных преступным путем, и финансирования терроризма и пролиферации” в следующей редакции: «лицо, занимающее высшую руководящую должность в конкретной организации, которая учреждена в соответствии с Законом об ассоциациях и фондах, Законом о религиозных организациях и Законом о политических партиях считается истинным выгодополучателем такой правовой формы, если не предоставлено письменное доказательство того, что истинным выгодополучателем в этой организации является другое лицо».*

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. ANO Konvencija pret transnacionālo organizēto noziedzību. 15.11.2000. Starptautisks dokuments. / "Latvijas Vēstnesis", 87 (2474), 06.06.2001.
2. ANO Konvencija pret narkotisko un psihotropo vielu nelegālu apriti. 20.12.1988. Starptautisks dokuments. / "Latvijas Vēstnesis", 133 (2898), 26.09.2003, ar grozījumiem 10.10.2003.
3. Eiropas Parlamenta un Padomes direktīva (ES) 2018/843 - ar ko groza Direktīvu (ES) 2015/849 par to, lai nepieļautu finanšu sistēmas izmantošanu nelikumīgi iegūtu līdzekļu legalizēšanai vai teroristu finansēšanai, un ar ko groza Direktīvas 2009/138/EK un 2013/36/ES. 30.05.2018. / 5AMLD direktīva.
4. Finanšu izlūkošanas dienests (FID). Pieejams: <https://www.fid.gov.lv/> [Apmeklēts 2020. gada 29. martā].
5. Gilmore, W. (2014). Dirty money. The evolution of international measures to counter money laundering and the financing of terrorism. Third edition. Strasbourg: Council of Europe.
6. Latvijas Republikas Satversme. 15.02.1922. / “Valdības Vēstnesis”, 141, 30.06.1922., LV, 43, 01.07.1993., Ziņotājs, 6, 31.03.1994, ar grozījumiem 31.05.2016.
7. Kriminālprocesa likums. 21.04.2005. likums / "Latvijas Vēstnesis", 74 (3232), 11.05.2005.; Latvijas Republikas Saeimas un Ministru Kabineta Ziņotājs, 11, 09.06.2005, ar grozījumiem 11.10.2018.
8. Noziedzīgi iegūtu līdzekļu legalizācijas un terorisma un proliferācijas finansēšanas novēršanas likums. 17.07.2008. likums / "Latvijas Vēstnesis", 116 (3900), 30.07.2008, "Ziņotājs", 16, 28.08.2008, ar grozījumiem 29.06.2019.
9. The Financial Action Task Force (FATF). Pieejams: <http://www.fatf-gafi.org/> [Apmeklēts 2020. gada 21. martā].
10. Tiesu prakse lietās par noziedzīgi iegūtu līdzekļu legalizēšanu un par izvairīšanos no nodokļu maksāšanas. – Rīga: Latvijas Republikas Augstākās tiesa, 2013.

ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРОИСХОЖДЕНИЯ СУЩНОСТИ И РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Тимур Хабдуллаевич Садвакасов,
Инспектор отдела в Администрации Президента Республики Казахстан,
Магистр экономики, Бакалавр юриспруденции,
Республика Казахстан, г.Нур-Султан

АННОТАЦИЯ

В Международном праве главенствующее место отводится государству, как её субъекту. Страны обладающие суверенитетом, могут сотрудничать друг с другом, заключать международные Договоры и Соглашения, при этом нести ответственность перед международным сообществом. Любое государство, априори берёт на себя обязательство по обеспечению граждан и населения всеми предполагаемыми правами.

Ключевые слова: суверенитет, право на вмешательство, глобализация

ABSTRACT

In International law, the dominant position is given to the state as its subject. Countries with sovereignty can cooperate with each other, conclude international Treaties and Agreements, and bear responsibility to the international community. Any state a priori assumes the obligation to provide citizens and the population with all the assumed rights.

Key words: sovereignty, right to intervene, globalization

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Суверенитэт (через нем. Souveränität от фр.Souveraineté - верховная власть, верховенство, господство — независимость государства во внешних и верховенство государственной власти во внутренних делах. Для обозначения этого понятия используется также термин государственный суверенитет, который на порядок отличается от «национального» и «народного» суверенитетов[5,6,7]. В современной юридической и политической науке, также отдельное место отводится суверенитету личности и гражданина[12].

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Суверинетет делится:на государственный, национальный и народный.

Государственный суверенитет — неотчуждаемое правовое качество субъекта международного права,которое символизирует политическую и юридическую самостоятельность. Суверенитет необходимый атрибут, для осуществления верховенства государственной власти на основе неподчинения власти другого государства. Суверенитет возникает или пропадает в силу различных обстоятельств [11]. Суверенитет уважается международным правом и закреплён Уставом ООН и Международными актами.

История вопроса. Принцип государственного суверенитета был впервые закреплён французским учёным и общественным деятелем Ж. Боденом в 16 веке, и первоначально сохранял связь с европейским феодальным правом, суверенитет означал неограниченность власти «верховного сюзерена» в противовес власти правителей вассалов. Согласно определению Бодена, суверенитет - это неограниченная и бессрочная верховная власть монарха в государстве, принадлежащая ему в силу его естественного права [9]. В то же время Западно-Европейское каноническое право, регулировало внешние государственные

отношения и признавало верховную власть только Папы Римского. Только в 1648 году, в правовых документах Вестфальского мира было зафиксировано признание «светских» суверенных прав за всеми государственными образованиями Европы (в их число вошли и Вассалы, Римского имперского образования) [10]. Таким образом, было положено начало современной системе и понятию «Суверенитет» было определено что он является необходимым атрибутом каждого государства. В Вестфальском мирном договоре, на первый план вышло признание территориального суверенитета за государственными образованиями.

Также определялось, понятие неполного суверенитета, когда правитель признавался вассалом императора и был ограничен в функциях заключения договоров с другими странами, которые не устраивали действующую императорскую власть. На Правителя была возложена обязанность по принятию участия в центральных органах имперского образования (рейхстаг, окружные собрания), также возлагалось участие в расходах и содержать армию империи и её учреждений, обеспечивать исполнение на территории своего образования, решений рейхстага, суда и иных органов Империи. Самостоятельность предоставлялась лишь в области внутренней безопасности, таможенного и налогового законов и актов, и право организации своих вооружённых сил.

Национальный суверенитет. Современное международное и конституционное право, помимо государственного суверенитета, сформировало термин «национальный суверенитет», который понимается как право каждого народа на самоопределение [7,8,9]. Сущностью «национального суверенитета» представляется полновластие народа, и её политическая свобода в выборе своей государственной и юридической организации и форму сотрудничества с иными народами и нациями. В вопросах обеспечения такого суверенитета является право выбора народа/нации на социально-экономическое и политическое устройство своего общества, поскольку данная проблематика не является изначально присущим обстоятельством национального общества. В своём роде «национальный суверенитет» является принципом демократии, где реализация зависит прежде всего от политического и экономического осознания народа своих жизненных интересов, исходящих от условий жизнедеятельности и саморазвития. При этом принцип такого «национального суверенитета» не позволяет нации абсолютизировать данное желание, а только может придать такому «суверенитету» иное качество и содержание. В связи с вышеизложенным можно дать пояснение, что право на суверенитет государства на различных этапах, становится реализуемым правом нации, на создание своего государства или войти в состав другого государства.

Народный суверенитет. Главная Доктрина «народного суверенитета» была заявлена в 18 в. мыслителем французского происхождения Руссо, который называл суверена коллективным существом, образуемым из частных лиц, в совокупности получивших «имя» народа [15].

Основой «народного суверенитета» является верховенство населения в стране. В этом случае «народ» толкуется как единственный законный и правомерный носитель высшей власти [7] либо как источник суверенитета страны [11]. Народный суверенитет является антагонистичным понятием к определению суверенитета «монарха», это когда монарх рассматривается не как член народа, а как индивидуальная личность - носитель суверенной и абсолютной власти государства. Принципы и понятия «народного» и «государственного» суверенитетов глубоко различаемы и не заменяют друг друга, в одном случае раскрывается высшая власть в государстве, а в другом - речь идёт о верховенстве власти самой страны.

Сегодня международное сообщество, признаёт доктрину народного суверенитета, которое отражено в 21ст. Всеобщей Декларации прав человека, согласно которой воля народа должна быть основой власти правительства и находить своё выражение в периодических и нефальсифицированных выборах при всеобщем «избирательном праве» и

свободном голосовании. Доктрина народного суверенитета и выражается, и в праве народов на неотъемлемый суверенитет над их естественными богатствами и в иных формах.

Суверенитет и современные позиций и взгляды:

Современная юридическая и политическая науки, закладывают в понятие «суверенитет» тезис «независимость» и ассоциируют с данным термином.

Международная практика, выработала цивилизованные подходы и принципы в сотрудничестве между субъектами международного права, при этом демократическое государство обязано придерживаться этих подходов и принципов.

Абсолютно принятой аксиомой, является соблюдение прав и свобод человека в государстве в иных случаях это переходит и в плоскость международной защиты.

Основы и понятия Суверенитета в современном мировом сообществе.

В конце 20 и в начале 21 вв. были порождены новые аспекты и грани понятия «Суверенитет» тогда встал вопрос глобализации в рамках нового порядка мира.

В определенной мере, сообщество стало осозновывать необходимость системного переосмысления и переоценки термина «Суверенитет», поскольку возникло иное мировое правовое и политическое сообщество, и встал вопрос по уточнению новых пределов отдельных суверенитетов, основ сочетания друг с другом и строительства иной иерархии». Всё это вылилось в процесс Глобализации, которая изменила и сократила суверенные полномочия стран, при этом во многих случаях это объективная процедура, когда на это идут добровольно и сознательно.

Юридическое Право на вмешательство международного сообщества

В 2000 году организация ООН инициировала «Международную комиссию по вопросам вмешательства и государственного суверенитета». Комиссия выступила с докладом, где чётко было указано что «Суверенитет не только даёт право странам контролировать свои внутренние дела но и обязывает защищать население в пределах своих национальных границ. Также отмечается, что если та или иная страна не способна защитить своих граждан, или не изъявляет такое желание, то в таком случае вся ответственность переходит к международному сообществу. Указанная позиция нашла яркое отражение в норме международного права, и получила название «Обязанность защищать».

Сложности на пути реализации суверенитета в условиях глобализации

Особой конституционной и международно-правовой проблемой, подлежащей незамедлительному решению в условиях глобализации, является трудности «суверенитета».

Следует отметить, что субъект международного права может быть суверенным тогда, когда может реально функционировать на конституционно-правовой основе, и в полной мере способно реализовать волю населения и нации. В 20 веке сущность суверенитета, тесно связывается с официальным признанием приоритета прав человека и гражданина - как во внутригосударственном так и в международно-правовом аспектах. Служение страны своему гражданскому обществу и населению, считается абсолютным признаком суверенности субъекта международного права. При этом не стоит рассматривать глобализацию, как построение «Мирового государства» [13]. Казахский учёный, д.э.н., академик, О. С. Сабден и Казахский исследователь Ж.М.Алдабергенова, озвучивают процессы глобализации и поднимают вопрос безопасности евразийского пространства[4].

Российский юрист-международник, д.ю.н. Н.А.Ушаков ярко защищает идею незыблемости государственного суверенитета во внешнеэкономических делах. По его мнению, суверенитет есть фундамент в регулировании межгосударственных отношений и

при учреждении международных организаций и объединений[8]. Качественно иную роль приобретают негосударственные участники в лице национальных и транснациональных корпораций и экономических систем, а также неправительственных организаций и общественных объединения. При этом на мировой политической арене, они носят разное происхождение и часто противоречат государственно-национальному суверенитету отдельных государств.

Российско-Казахский правовед-исследователь, Б.К. Азанов, в своих научных трудах отдельно останавливается на вопросах регулирования государственного суверенитета в условиях интеграционных объединений, он верно полагает, что при участии государств в Союзах, суверенное государство добровольно передаёт (поступается) долю своего государственного суверенитета и национальную компетенцию общему надгосударственному органу. Также, государствовед Азанов Б.К, рекомендует с осторожностью подходить к вопросам передачи национальной компетенций общему регулируемому органу и отмечает что такое обстоятельство не должно противоречить основам конституции субъекта международного права. При этом он приходит к выводу что при успешной согласованности всех процедур, речь может идти о «коллективном», «общем суверенитете» объединенных в Союз государств [1,2,3].

В своих изысканиях Н.А. Ушаков, отмечает что международное право не может регулировать внутренние отношения государств, так как это уже исключительная компетенция суверенного государства, которая отражает объективную и существующую реальность, что страна не может быть подчинена другой властной структуре, которая может предписывать свои правила поведения.

KOPSAVILKUMS. CONCLUSION. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Резюмируя изложенное, надо отметить что страны выступают основными субъектами международного права в силу уникальной самобытности каждого отдельно взятого государства и они являются произвольными единицами международного права, поскольку учреждаются по воле титульных и коренных наций государственных образований. В международном сообществе забита аксиома что все государства равны друг перед другом. Говоря иначе принцип суверенности страны возникает как совершенный феномен Международное право /отв. ред. Г.В. Игнатенко, О.Н. Тиунов. М.: Норма, 2000. С.116. Так в Уставе ООН говорится что "Организация основана на принципе суверенного равенства всех ее членов" (п.1 ст.2). В соответствии с Декларацией о принципах международного права и заключительным акта все страны имеют равную юридическую компетенцию и обязанность, то есть все они в правовом смысле равны. Каждому субъекту международного права присуще абсолютный суверенитет при этом страны взаимно обязаны уважать правосубъектность друг друга. Интересной является и формулировка что страны сами вольны участвовать или не участвовать в международных организациях, то есть быть или не быть членами двусторонних или многосторонних договоров". Очень важно что суверенное государство независимо в пределах своей государственной системы. К функциональным правам международных организаций относятся координация и упорядочение межгосударственных споров и защита правосубъектности.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Азанов Б.К. Наднациональные органы и вопросы суверенитета в Европейском Союзе //Б.К.Азанов//Журнал Российское право: Образование, Практика, Наука —2017. № 3(99) С 81-84.
2. Азанов Б.К. Договор о Евразийском Экономическом Союзе: комплексный правовой анализ: заключительная часть //Б.К.Азанов//Евразийский юридический журнал/.2014. - № 10 (77)–Москва С 11 – 25.

3. Азанов Б.К.Разработка концепции права и Единого правового пространства Евразийского экономического союза /Б.К.Азанов// Международный научный журнал «Вестник Казахско-Русского международного университета №3 2016г.Актобе С 71-80
4. Азанов Б.К.,Сабден О.С.,Алдабергенова Ж.М. Глобализация и Безопасность Евразийского пространства в условиях нестабильности глобальной политической архитектуры Б.К.Азанов,О.С.Сабден, Алдабергенова Ж.М./Материалы(Сборник трудов) Международной научно-практической конференции «Экономическая безопасность: Опыт,проблемы, перспективы» проводимой на кафедре «Правовое обеспечение экономической безопасности» Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета.СПбГАСУ. – СПб, 9-21.2018. – 363 с.
5. Суверенитет государственный // Большая советская энциклопедия / Гл. редактор А. М. Прохоров. — 3-е издание. — М.: Издательство «Советская энциклопедия», 1976. — Т. 25. — С. 26.
6. Souveraineté // Большой французско-русский словарь АБВУД Lingvo / Главный редактор М. Н. Сизых. — М.: АБИ Пресс, 2010. — ISBN 978-5-391-00028-0
7. Государственный суверенитет.//Иванец Г.И.,Калинский И.В.,Червонюк В.И. Конституционное право России: энциклопедический словарь / Под общей ред. В.И. Червонюка. — М.: Юрид. лит., 2002. — 432 с.
8. Ушаков Н.А.Суверенитет и его воплощение во внутригосударственном и международном праве//Московский журнал международного права. — 1994. — № 2. — С. 3-4.
9. Моисеев А. А. Суверенитет государства в современном мире. Международно-правовые аспекты. — М.,«Научная книга», 2006. 246 с.
10. Bodin, Jean. Book 1 // Six Books of the Commonwealth -Les six livres de la République / Abridged and translated by M. J. Tooley. — Oxford: Basil Blackwell Oxford, 1955.
11. Шевцов В. С. Национальный суверенитет (проблемы теории и методологии). — М.,: Юрид. лит., 1978. —С. 3-4, 18-19.
12. Черниченко С.В. Государство как личность, субъект международного права и носитель суверенитета // Российский ежегодник международного права. —Спб.,: Издательский дом СПбГУ, 1995. — С. 23-24.
13. Оксамытный В.В. Теория государства и права. М., 2004. С. 203-205
14. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре, или Принципы политического права = Du contrat social ou Principes du droit politique // Об общественном договоре. Трактаты / Перевод с франц. А. Д. Хаютина и В. С. Алексеева-Попова. — М.,: «КАНОН-пресс», «Кучково поле», 1998. Книга 1, глава VI и далее. — ISBN 5-87533-113-5

РОССИЙСКО-КАЗАХСКАЯ ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ ИНТЕГРАЦИЯ 1992-2020: 28 ЛЕТ В УСЛОВИЯХ «ДОГОВОРНОЙ ФЕДЕРАЦИИ/СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА»

Берик Куралбаевич Азанов,

Директор Евразийского института правовых исследований и экономического развития,
Магистр юриспруденции (РФ),
Выпускник очной аспирантуры СпбГАСУ(РФ), Докторант-исследователь.
Республика Казахстан, Мангистауская область, г. Актау.,
Российская Федерация г. Санкт-Петербург
e-mail: eurasian_union@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В представленной статье, автор подвергает правовому анализу, Российско-Казахские межгосударственные Соглашения и Договоры, которые были заключены после распада Союзного государства — СССР. Договоры и Соглашения охватывают политическую, экономическую и социальноправовую сферы. Юридическая оценка положений Договоров, позволила научному работнику Б.К.Азанову, подойти к объективным выводам, что разбираемые формулировки на прямую указывают на «Союзное государство России и Казахстана» и Двухстороннюю Российско-Казахскую Федерацию которое, однако, еще не оформлено юридически, если исключить отношения в рамках Договора о Евразийском экономическом союзе(далее, Союз,ЕАЭС) где закреплены: Единая таможенная территория и граница, Единое экономическое пространство, Макроэкономическая политика и самое главное международная правосубъектность позволяющая Союзу ЕАЭС самостоятельно вступать во взаимоотношения с третьими государствами и интеграционными объединениями, являясь фактически Конфедерацией/Союзным государством. Всё это убедительно доказано исследованиями и трудами Азанова Б.К.[1,2,5]. Правильные мысли о реабилитации Постсоветского пространства высказываются и в других трудах [8,9].

Ключевые слова: Российско-Казахские межгосударственные соглашения и договоры, экономическая интеграция, политический союз, охране внешних границ, Единая региональная система ПВО России и Казахстана.

ABSTRACT

In a scientific report, the author subjected to legal analysis of the Russian-Kazakh interstate agreements and treaties that were concluded after the collapse of the Union State — USSR. The treaties and agreements cover the political, economic, social and legal spheres. The legal assessment of the provisions of the treaties allowed the scientist B.K. Azanov to come to the objective conclusions that the language being analyzed directly indicates the “Union State of Russia and Kazakhstan” and the Bilateral Russian-Kazakh A federation which, however, has not yet been legally registered, if relations within the framework of the Treaty on the Eurasian Economic Union (hereinafter referred to as the Union, EAEU) are excluded where the Common Customs Territory and Border, Common Economic Space, Macroeconomic Policy and, most importantly, international legal personality allow the EAEU Union independently enter into relations with third states and integration associations, being in fact the Confederation / Union State. All of this has been convincingly proved by the research and works of B. Azanov.

Key words: Russian-Kazakh interstate agreements and treaties, Economic integration, Political union, Protection of external borders, Unified regional air defense system of Russia and Kazakhstan.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

К концу 1991 года, из политико-экономической карты мира исчезло крупное многонациональное федеративное государство СССР. Из пятнадцати союзных республик, только одиннадцать объединились в Содружество Независимых Государств (далее, СНГ): Россия, Казахстан, Беларусь, Украина, Кыргызстан, Азербайджан, Армения, Таджикистан, Туркменистан, Молдова и Узбекистан они подписали Алма-Атинскую Декларацию (Декларация о целях и принципах СНГ), которая фактически оформила создание СНГ между бывшими одиннадцатью субъектами Союзного государства-СССР, но уже в

качестве независимых суверенных государств[4]. Ранее Соглашение о создании СНГ было принято Российской Федерацией, Беларусью и Украиной и просуществовало всего 13 дней с 08.12.1991 по 21.12.1991. В Алма-Атинской Декларации было чётко прописано, что вышеперечисленные государства как «Высокие Договаривающиеся Стороны образуют Содружество Независимых Государств». Первый президент Казахской Республики Н.А.Назарбаев, надев плащ «абсолютного интегратора» на 21 декабря 1991 г. назначил заседание бывших субъектов Советской Федерации в Алма-Ате, тогда же Президенты уже «независимых» республик, подписали Декларацию о целях и принципах СНГ, его основах. Если бы не данная декларация об СНГ, то Содружество функционировало бы, в рамках трех государств РФ, Беларуси и Украины. Однако, СНГ стало рядовой международной организацией и никак не подходило под определение Конфедерации или Наднационального объединения. После свершившего факта, Н.А.Назарбаев, являясь президентом уже суверенного Казахского государства самостоятельно и безысходно ищет пути взаимодействия с новым руководством «суверенной» Российской Федерации и предлагает Б.Н.Ельцину, различные формулы Союзной государственности, надгосударственности, речь шла не только о Политическом союзе между РФ и Казахстаном, но и немного ни мало о двухсторонней Российско-Казахской Федерации. Но тогда высшее российское руководство не искала способы восстановления Союзного пространства. Н.А.Назарбаев убеждал Б.Н.Ельцина, об обеспечении прав и защите интересов русских граждан Казахстана, обязался выдать им казахское гражданство, что они будут ощущать себя и жить как на исторической родине. Одновременно, дал понять интеллигенции и всему казахскому обществу Республики, что Казахское национальное государство, будет развиваться на новых основах, не в ущерб русским и русскому языку. В выступлениях часто, отмечал о русском языке и прав этнических россиян проживающих в РК. Дал ряд поручений органам государственной безопасности и прокуратуры, на корню пресекать любые проявления бытового и махрового национализма. Запретил лицам казахской национальности, вступать в споры с диаспорами Казахстана, даже если инициаторами скандала были эти диаспоры. В этом вопросе он лично контролировал местные исполнительные органы, в свою очередь муниципальные органы распространяли его политику местному населению городов и областей РК, через различные собрания, совещания и заседания. Н.А.Назарбаев никогда не скрывал своё особое преданное отношение к России и Российскому миру, и всегда при удобном случае показывал это, глубоко переживал разрушению Советского Союза [10,11,12]. **Исходя из вышеизложенного, следует,** что именно Н.А.Назарбаев протолкнул Декларацию о целях и принципах СНГ к всеобщему подписанию. Однако, и после этих событий Казахский президент (с 1990 по 2019гг.) Н.А.Назарбаев, продолжал активное политическое телодвижение по восстановлению Союзного пространства и никак не собирался «уходить от России». Между тем республики бывшего СССР, получившие полную независимость, никак не стремились каким либо тесным союзническим отношениям с РФ. Отношения стран СНГ к России, было таким же чуждым как к странам дальнего зарубежья, как к Польше, Италии или Аргентине. Ранее совместное существование в Едином Федеративном государстве-СССР не бралось в счёт, а Казахстан они считали, «главным московским адвокатом» и «российским сателлитом».

Н.А.Назарбаев по собственной инициативе определил, за русским языком конституционный статус, где во втором пункте 7 статьи Конституции, казахские правоведы умудрились ловко сформулировать, что «в государственных организациях и органах местного самоуправления наравне с государственным казахским языком, официально употребляется русский язык». Данное положение, было перенесено и в Закон о языках. Вместе с тем, отдельный статус как «второго государственного», за русским прописан не был. Но это не мешало Республике Казахстан (РК), использовать русский язык, в качестве государственного. Который поныне применяется в политической и экономической сферах

РК, на русском языке разрабатываются проекты законов правовых актов, решения и постановления Судебных органов. Тем самым **Н.А.Назарбаев зафиксировал права этнических россиян, проживающих в Казахстане 01.03.1995г.**, для защиты государственных и социальных прав русских Казахстана (поскольку самым многочисленным народом после казахов, в РК являются русские), был создан консультативно-совещательный орган Ассамблея народа Казахстана при Президенте, задачей заявлено способствование разработке и реализации государственной национальной политики, по инициативе президента Н.Назарбаева. В положений было прописано *о равенство прав и свобод граждан независимо от расы, национальности, языка, отношения к религии., всестороннее развитие национальных культур, языков и традиций народов Казахстана, формирование казахстанской идентичности путём консолидации этносов Казахстана.* Но в тоже время, малочисленным диаспорам дан статус «народов, Республики Казахстан». Членам Ассамблеи, являющихся по национальности русскими, были даны места в Казахском Парламенте, остальные направлены в Парламент по партийным спискам от нескольких действующих Партий и по спискам русских общественных объединений. Кроме этого, этнические россияне самостоятельно выдвинуты, как граждане Республики Казахстан. Таким образом в двух палатах Парламента Казахстана(Сенат и Мажилис), русские Казахстана были пройдены: По партийным спискам от общественных организаций и как граждане РК. Кроме этнических россиян, в Парламенте представлены русскоязычные казахи, потомки советских немцев и корейцев, татары, чеченцы, башкиры и кавказские народности которые также призваны выступать от имени русских и русскоязычных Казахстана. Депутатов, солирующих на государственном (казахском языке) можно насчитать порядка 12% (при этом они являются двуязычными). Всё это показывает что социально-политические и гражданские права русских Казахстана, надежно защищены. Вице спикер Парламента, он же Председатель русских, казачьих и славянских организации Казахстана В Министерствах., в прокуратуре, правоохранительных органах, Национальном (Центральном) банке, в областных и городских администрациях, в Судебных органах Республики, этнические россияне носящие гражданство РК занимают руководящие посты. Во всех городах и областях РК действуют «Русские, Казачьи и Славянские» этнокультурные объединения и Центры деятельность которых направлена на развитие русского языка и культуры, расширения сферы применения в общественно-политической жизни Казахстана, которые финансируется от государственной казны. Школам с русским языком обучения и театрам дан статус «государственных». Таким образом, Н.А.Назарбаев комплексно защитил права этнических россиян и русскоязычных граждан. В этой связи общественно-политическая и социально-правовая жизнь в Казахстане ничем не отличается от Российской. Озвученные обстоятельства, подтверждают давнюю готовность действующего руководства Казахстана к Политическому союзу с Российской Федерацией.Н.А.Назарбаевым, на пост президента, был предложен выпускник МГИМО крупный казахский политический деятель К.К.Токаев, ранее занимавший должности: председателя Сената парламента РК, генерального директора отделения ООН в Женеве, премьер-министра и министра иностранных дел РК, который набрал большинство голосов на выборах и стал действующим Главой РК. Нурсултан Назарбаев, по этому поводу долго консультировался с российским лидером Владимиром Путиным и согласовывал кандидатуру. Отсюда следует, что К.К.Токаеву доверена судьба и будущее Казахско-Российских отношений.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

После последнего выступления в качестве президента многонационального Союзного государства М.С.Горбачева по Центральному Союзному телевидению 25.12.1991, где он сам свои президентские полномочия в связи с образованием СНГ, Н.А.Назарбаев, по своей инициативе пошел на валютную и политическую интеграцию с РФ, поставив свою подпись под Соглашением предполагающее Единую рублевую зону вытекающую из общей казахско-российской денежной системы. Таким образом Казахское руководство во главе с Н.А.Назарбаевым, вышло на объединение денежной системы с финансовой системой Российской Федерации. Так 23.09.1993 года Правительства и Центральные банки России и Казахстана, подписали «Соглашение об объединении денежной системы Республики Казахстан с денежной системой Российской Федерации», **тогда же Стороны заявили, о «высокой степени кооперации и взаимозависимости национальных экономик, понимая важность «сохранения и развития общего экономического пространства, основанного на свободном перемещении товаров, услуг, капиталов и рабочей силы, основываясь на Соглашении и практических мерах по созданию рублевой зоны нового типа, согласились что эмиссия денежной массы регулируется Банком России», с обеспечением «беспрепятственного перевода безналичных денежных средств между банками государств - участников системы, единственным законным платежным средством выступает рубль, эмитируемый Банком России, применяется единый курс рубля по отношению к валютам третьих стран, для поддержания, которого создается совместный фонд из золото - валютных резервов и иных высоколиквидных банковских активов».** В Соглашении, также фиксировалось о необходимости ускорения объединения валютных систем, для обеспечения экономической интеграции, принятие законодательно-нормативных актов по унификации и «регулированию экономики, бюджетной, торговой политики, а также единство управления денежно - кредитной и таможенной системами». Стороны, взяли на себя обязательства, установить единые требования к приросту объемов денежной массы, нормы резервных требований к негосударственным банкам.

В Соглашении были и положения, уходящие за пределы «Экономического союза», среди них прослеживаются чёткие «Федеративные» концепции, например в области бюджетной и налоговой политики Стороны, согласовали введение единых принципов налогообложения (прибыли), установили единые ставки налога на добавленную стоимость, использование единых стандартов и правил бухгалтерского учета предприятий, установили единые подходы к формированию состава затрат, единых методов калькулирования себестоимости продукции, работ и услуг.

В восьмой статье, Соглашения также закладываются основы двухсторонней «Российско-Казахской Федерации», статья 8:

В области политики цен, заработной платы и социальной защиты населения проводятся следующие меры: согласование методов регулирования цен; применение согласованных правил регулирования доходов населения; установление единых правил формирования и использования пенсионных и иных фондов социальной защиты населения. **В тяжелейших постсоветских условиях, Российская Федерация и Республика Казахстан (под активным напором Н.А.Назарбаева), выражаясь фигурально, пытались строить двухстороннюю Федерацию, то есть Союзную государственность[6]. Введение новых казначейских билетов гос.банка РФ в июле 1993 г. привело к распаду единой рублевой зоны [7]. При таких обстоятельствах отчаявшись, но не теряя надежды на совместное «Союзное государство» с Россией, Казахская Республика под управлением Н.А.Назарбаева, была вынуждена ввести собственную национальную валюту**

«тенге». Стоит заметить что, эти события по разному интерпретируются на официальном уровне, вплоть до того, что, якобы «Н. Назарбаев, казахскую валюту ввёл в порядке совершенной секретности» однако, ситуация реалии показывают иную картину, автор Азанов Б.К, хочет напомнить, что в том же 1993 году, Казахстан и Россия заключили Соглашение о взаимных обязательствах и требованиях, связанных с использованием рубля в качестве средства обращения на территории Республики Казахстан 15.05.1993 и "Соглашение между Центральным банком России и Национальным банком Республики Казахстан о межбанковских расчетах в связи с введением Республикой Казахстан национальной валюты на период до объединения денежных систем" (Заключено в г. Москве 18.11.1993). Другой политический документ, ставший крепким ядром реального сотрудничества в совместной истории двух народов и стран, стал Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Казахстаном и РФ от 25.05.1992г., подписанный Б.Н.Ельциным и Н.А.Назарбаевым. Договор, открыл яркую страницу в новейшей историографии двух бывших субъектов единой федерации, а теперь уже субъектов международного права. Стороны дали взаимные обязательства развивать и обеспечить совместную защиту этнико-культурной, религиозно-языковой самобытности народов на своей территории и создать условия для поощрения их самобытности. Экономическую основу отношений, регулировали статьи 16-22, страны условились оказывать содействие углублению равноправного и взаимовыгодного экономического и научного сотрудничества хозяйствующих субъектов используя свои потенциалы для формирования действенной экономической интеграции, вместе проработать вопрос координации действия в области денежно-кредитной, валютной, налоговой и ценовой политики.

В Договоре отдельно акцентируется участие в двухстороннем Таможенном союзе, вытекающего из Соглашения о принципах таможенной политики государств СНГ от 13.03.1992г., и проведении согласованной таможенной политики, обеспечении беспрепятственного перемещения товаров, капиталов и услуг. РФ и РК пришли к заключению, что верным будет обеспечить благоприятные финансово-экономические и правовые условия для предпринимательской и другой хозяйственной деятельности, включая стимулирование и взаимную защиту инвестиций, поощрять все формы кооперации и прямых связей между гражданами, предприятиями, и другими субъектами экономической деятельности.

Россия и Казахстан обязались не применять таможенные пошлины, налоги и сборы имеющие эквивалентное действие, на импорт и экспорт товаров, происходящих из таможенной территории одной из стран и предназначенных для таможенной территории другой. Стороны согласились не облагать прямо или косвенно товары внутренними налогами или сборами, превышающими соответствующие налоги или сборы, которыми облагаются аналогичные товары внутреннего производства или товары, происходящие из третьих стран. Стороны также договорились обмениваться на регулярной основе информацией по таможенным вопросам, в том числе таможенной статистикой. Предусмотрели положительные меры к сближению уровней ставок таможенных пошлин, применяемых в торговле с третьими странами, соблюдая принципы свободы транзита[3].

Другое Межправительственное Российско-Казахское Соглашение «О сотрудничестве и взаимопомощи в таможенных делах» от 28.03.1994 г. стало значительным шагом к образованию сначала Казахско-Российского, а затем и многостороннего Таможенного союза. Можно особо подчеркнуть подписанное премьер-министрами двух стран и белорусским представителем Соглашение о Таможенном союзе, между Белоруссией, Казахстаном и Россией. Нельзя промолчать и о документе ставшим естественным результатом постепенного и длительного процесса взаимодействия двух стран в проведении единой таможенной политики [1,2]. Кроме того, на правительственном уровне были подписаны Соглашение о едином порядке регулирования внешнеэкономической деятельности, Протокол о введении режима свободной торговли без

изъятий и ограничений при объединении таможенных территорий Казахстана и России. Можно полагать, что Экономический союз(Конфедерация) между двумя странами уже фактически был запущен в период с 1992 по 1995 годы.

Президенты двух независимых государств 20.01.1995 г., одобрили Декларацию «О расширении и углублении российско-казахстанского сотрудничества», межгосударственный акт, еще более укрепил Союзническое партнерство и еще более обвязал Де-факто функционирующее «Союзное государство России и Казахстана», в очередной «Федеративной» Декларации были чётко зафиксированы: Координация внешней политики, невзимание таможенных пошлин во взаимной торговле и отмена таможенного контроля на общей Российско-Казахской границе, при безусловном обеспечении эффективной совместной защиты внешних границ двухстороннего Таможенного союза и проведении согласованной внешнеэкономической политики по отношению к третьим странам в рамках сформированного Таможенного союза, Декларация была дополнена Положением «О введении режима свободной торговли без изъятий и ограничений между РФ и РК при объединении таможенных территорий России и Казахстана». Стороны договорились о введении свободной торговли между Российской Федерацией и Республикой Казахстан в полном объеме, без изъятий и ограничений. РФ и РК построив за какие-то 3 года Де-факто «Союзное государство России и Казахстана», начали расширять взаимодействие уже в рамках трёх государств, где Россия, Казахстан и Беларусь вплотную подошли к экономической и политической интеграции, подписав Соглашение о Таможенном союзе от 25.01.1995 г. Н.А.Назарбаев как добровольный «Российский политический помощник», убеждал другие Постсоветские страны, о полезности тесной интеграции с Российской Федерацией. При этом Н.А.Назарбаев, никогда не просил у Российского государства, какой либо финансово-денежной помощи, безвозмездных пожертвований для Республики Казахстан. Таможенное Соглашение трех государств стало основным интеграционным документом. После чего Стороны вновь вернулись к «Российско-Казахскому Таможенному союзу» и 16.05.1995г. утвердили "Соглашение между Республикой Казахстан и Российской Федерацией о единстве управления таможенными службами". После чего, 18.08.1995 г. в Алматы (Алма-Ате) правительственные делегации России и Казахстана подтвердили выполнение первого этапа Таможенного союза, в котором завершены все основные организационные мероприятия по закреплению единого Российско-Казахского таможенного пространства. Следующий правовой документ «О едином порядке регулирования внешнеэкономической деятельности» от 20.01.1995 г., (был подписан одновременно с вышеописанной Декларацией об углублении сотрудничества) в очередной раз подтверждает факт существования «Союзного государства России и Казахстана»/Российско-Казахской Федерации», который был направлен на регулирование общей Казахско-Российской внешнеэкономической политики.

Межгосударственные Договоры подтверждающие Политический союз/Договорную федерацию между Россией и Казахстаном:

- Договор между РК и РФ о совместных усилиях в охране внешних границ от 30.06.1995г. (Ранее, Меморандум о сотрудничестве по охране внешних границ от 24.12.1993 г.)
- Договор между РК и РФ о казахстанско-российской государственной границе от 18.01.2005 г.
- Договор между РК и РФ о добрососедстве и союзничестве в XXI веке от 11.11.2013 г.
- Договор между РК и РФ о военно-техническом сотрудничестве 24.12.2013 г.
- Программа долгосрочного экономического сотрудничества между Правительством РК и Правительством РФ (до 2020 года).

- Договор между РФ и РК о военном сотрудничестве от 28.03. 1994 г.;
- Договор между РК и РФ о сотрудничестве в охране внешних границ от 21. 10. 1994 г.;
- Меморандум между РК и РФ о дальнейшем развитии сотрудничества по вопросам обеспечения функционирования комплекса «Байконур» от 09.01. 2004 г.;
- Договор между правительством РК и правительством РФ об аренде объектов и боевых полей 929 Государственного летно-испытательного центра РФ, расположенных на территории РК от 18 10.1996г.(Договор дополнен 25.11.2005г.)
- Договор между правительством РФ и правительством РК об аренде испытательного полигона Эмба 5580 база обеспечения испытательных работ от 18.10.1996 года.Договор дополнен 25.11.2005г.
- Договор между правительством РФ и правительством РК об аренде испытательного полигона Сары-Шаган от 18.10.1996 г. (Договор дополнен 25.11.2005г.)
- Договор между РК и РФ о военно-техническом сотрудничестве от 24 12. 2013 г.;
- Соглашение между РК и РФ о создании Единой региональной системы противовоздушной обороны РК и РФ от 30.12.2013 г.

Автор Азанов Б.К., считает нужным отдельно остановиться на Договоре о совместных усилиях в охране внешних границ, который вознамеревает: Охрану внешних границ Пограничными войсками двух стран. Координацию совместных усилий Пограничных войск РК и РФ в охране внешних границ и реализации согласованной пограничной политики в этих целях стороны создают Координационный совет *(разрабатывает, оперативные решения по повышению эффективности охраны внешних границ, разрабатывает предложения для принятия согласованных решений по обустройству и оборудованию внешних границ. Выработывает согласованные подходы к охране внешних границ; взаимодействуют при возникновении нештатных ситуаций на внешних границах).*

В целях реализации согласованных решений, обеспечения практического взаимодействия пограничных войск Сторон в охране внешних границ создаётся Оперативная группа Пограничных войск РК в РФ и Оперативная группа Пограничных войск РФ в РК. На военнослужащих Оперативной группы Пограничных войск Сторон, а также на членов их семей в полном объеме распространяются законы и нормативные акты Сторон. За ними сохраняются льготы и преимущества, установленные для военнослужащих. Военнослужащим членам их семей гарантируются безопасность, правовая и социальная защищенность. Стороны оказывают друг другу помощь в материально-техническом обеспечении пограничных войск, а также в разработке, размещении заказов, изготовлении, внедрении и ремонте вооружения, техники и оборудования, применяемых в охране внешних границ, на условиях ежегодно определяемых соответствующим протоколом. Пограничные войска Сторон осуществляют своевременный и согласованный обмен информацией об обстановке, складывающейся на государственных границах, а также по другим вопросам, связанным с охраной государственной границы и представляющим взаимный интерес. Обмен указанной информацией осуществляется на безвозмездной основе.

Для обеспечения деятельности авиации Казахско-Российских Пограничных войск Стороны предоставляют воздушным судам право на безвозмездное использование своего воздушного пространства, своих аэропортов, аэродромов (посадочных площадок), получение навигационной, метеорологической и иной информации. Стороны сотрудничают в решении вопросов, касающихся перевода военнослужащих для дальнейшего прохождения военной службы из Пограничных войск РК в Пограничные войска РФ, и наоборот. Стороны не допускают ограничения прав, свобод и законных

интересов своих военнослужащих, заявивших о желании перевестись для дальнейшего прохождения военной службы из Пограничных войск Казахстана в Пограничные войска Российской Федерации, и наоборот, а также членов их семей.

Не меньший правовой интерес представляет собой Договор О КазахстанскоРоссийской государственной границе от 18.01.2005 г. В Договоре под термином "государственная граница" Стороны понимают линию и проходящую по этой линии вертикальную поверхность, определяющую пределы территорий РК и РФ на суше, водах, в недрах и воздушном пространстве. Приводятся данные и о начальной точке казахскороссийской государственной границы. Военно-Политическое сотрудничество Казахстана и России охватывает и предполагает: Равный не дискриминационный доступ к военному образованию., Передача вооружения, боеприпасов и технических комплектов., Военно-техническое взаимодействие., Членство в ОДКБ и формирование двухсторонних «федеративных» и коллективных сил., Общую систему ПВО., Российско-Казахское взаимодействие на уровне штабов и совместных учений.

В 2013 году Казахстан и РФ создали Единую региональную систему противовоздушной обороны. В рамках Единой системы ПВО, Сторонам возложены решение следующих конкретных задач:

- Непрерывное ведение радиотехнической, радиолокационной разведки, своевременное вскрытие подготовки и начала воздушного нападения противника;
- Охрана и защита воздушного пространства на стыках государственных границ сторон;
- Контроль за соблюдением порядка использования воздушного пространства;
- Принуждение воздушных судов, выполняющих полеты с нарушением установленных правил, к прекращению нарушений или пресечение таких полетов;
- Оповещение войск (сил) вооруженных сил сторон о пролетах разведывательных космических средств и выдача в сетях оповещения информации о воздушной обстановке;
- Осуществление радиолокационного контроля воздушного пространства и передача органам организации воздушного движения сторон.

SECINĀJUMI UN SLĒDZIENS. CONCLUSIONS AND RESULTS. ВЫВОДЫ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Азанов Б.К. с наибольшей объективностью может сказать, что Россия и Казахстан больше чем просто «Партнеры» или «Союзники», народы РФ и РК не понимают, что давно (с декабря 1991 года), живут в одном «Союзнном государстве»/Двухсторонней Федерации. Если исходить из вышеизложенного, то становится совершенно понятно две страны глубоко и тесно взаимодействуют в политическом, военном и экономическом аспектах. Как вышеописывалось в Казахстане русским театрам и школам дан статус «государственных», русский язык закреплен Конституцией и Законом о языках РК (официально применяемый наряду с государственным казахским языком). Однако, на деле он используется как единственный государственный язык. Русское православие и православные церкви находятся под опекой и защитой РК и признаётся официальной религией Казахстана, Рождество Христово считается государственным праздником и нерабочим днём. Высокая доля в процентом соотношений вещания телерадиопрограмм на русском языке, передачи и программы, идущие на казахском языке, автоматически переводятся на русский язык (титры). В РК из 18 157 000 населения, представителей казахской нации составляет —12 250 000 человек (есть и казахи считающие русский, вторым родным языком), этнические россияне имеющие казахское гражданство — 3 588 000 человек [13] (оценка на 01.01.2018г). По неофициальным данным казахская нация составляет 83-86% от общей численности народонаселения (включая репатриантов из ближнего и дальнего зарубежья). В этой связи,

необходимо подчеркнуть что народы России и Казахстана, сами себе не представляют и даже не подозревают, что живут в «Едином Союзном государстве», а не только в экономическом союзе (ЕАЭС). Не покидает и ощущение, что не Россия и Беларусь живут в Союзном государстве (Проект от 1999г), а именно Россия и Казахстан.

Этнические россияне имеющие казахское гражданство, активно участвуют в общественно-политической жизни и в государственном управлении, занимают руководящие посты в Министерствах, Судебных органах, в Аппарате президента, в Национальном банке. Занимая руководящие государственные должности, ведут делопроизводство и устное общение исключительно на русском языке. Пользуются правом своего голоса. Чем же не Союзное государство! Россия на протяжении второго десятилетия, добивается от Республики Беларусь, исполнения интеграционных соглашений в рамках проекта «Союзное государство России и Беларуси», когда, уже выражаясь фигурально, Дефакто — ментально, экономически и языково, существует такой член «Союзного государства» субъект международного права Республика Казахстан, которая больше похожа на русскоязычную часть Российской Федерации, чем отдельные национальные республики (субъекты) РФ. Например, субъект РФ Чеченская республика, больше похожа на национальное суверенное государство, глава Чечни и министры основные заседания ведут на чеченском языке. Поэтому считать, что Казахстан уходит из орбиты влияния России и Российского мира, или хуже того, ущемляет или притесняет в правах этнических россиян, не более чем большое заблуждение или преднамеренная ложь. В условиях полной русскоязычности РК, такие заявления выглядят несправедливыми и провокационными. На своём примере, можем сказать, что наши дети посещают государственные школы и детские сады с русским языком обучения и воспитания, сами мы обращаемся письменно в государственные и частные учреждения РК и получаем официальные ответы на русском языке. В Школах с русским языком обучения, больше всего обучаются дети казахов, поскольку люди уже понимают, что иной альтернативы России, нет и не будет. Поскольку, в мире существуют два русскоязычных современных государств Российская Федерация и Республика Казахстан (Тюркская страна). При такой конъюнктуре Республика Казахстан, может дальше интегрироваться с Российской Федерацией и оформить с ней реальный «Политический союз», оговоримся, речь абсолютно не идёт о вхождении в состав РФ в качестве субъекта, а о равноправных и уважительных союзнических отношениях. После распада Союза ССР, Казахстан как формальное суверенное государство, могло бы пойти на объединение с Турцией и Среднеазиатскими республиками и создать в первом случае Тюркский союз, а во втором Центрально-Азиатскую Договорную Федерацию, такие попытки были, однако впоследствии «заморожены». Естественно во всех случаях это «не дело, одного дня». Как бы то ни было, Республика Казахстан исходя из официальных политических предпочтений, в ближайшие 25-30 лет, не собирается искать замену Российской Федерации. Ни какие гарантии и преференций от США, ЕС, Турции и арабского мира руководству Казахстана не интересны об этом свидетельствуют документально подтвержденные фактические обстоятельства и положение дел. **Подытоживая научно-правовые изъяснения, можно абсолютно точно сказать, что национальный и государственный суверенитет Российской Федерации распространяется и на Республику Казахстан, поскольку:**

1. Государственный язык (русский) РФ, занимает ведущую роль в РК и функционирует в государственном управлении, судопроизводстве, при разработке законов и правовых актов, в деловых кругах в качестве «государственного» языка.
2. Школам с русским языком обучения, дан статус «государственных». Русский язык, является обязательным языком при поступлении в среднеспециальные и высшие учебные заведения Республики и обязательным языком в школах с казахским языком обучения.

3. Осуществляется совместная охрана внешних границ. (Де-факто существует общая граница, это подтверждает и термин «Казахстанско-Российская государственная граница» закрепленный в специальном Договоре).
4. Действует Единая Система ПВО.

Таким образом, исходя из действующих позиций и политики Казахского руководства, можно заключить что Республика Казахстан, является форпостом, опорой и надежным фундаментом России и Российского мира, не только в Евразийском регионе и в Центральной Азии, но и в международном политическом пространстве.

LĪTERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Азанов Б.К. Договор о Евразийском Экономическом Союзе: комплексный правовой анализ: заключительная часть // Б.К. Азанов // Евразийский юридический журнал. 2014. - № 10 (77) – Москва С 11 – 25.
2. Азанов Б.К. Евразийский союз Белоруссии, Казахстана, России — какое будущее? // Б.К. Азанов // Евразийский юридический журнал. 2014 - № 5 (72) – Москва С 26-36 .
3. Азанов Б.К. К истории учреждения и становления Российско-Казахского и многостороннего Таможенного союза 1992-2015 гг. Б.К. Азанов // Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции «Цифровизация таможенных отношений в ЕАЭС: Перспективы развития, Проблемы, Решения (г. Саратов, 31.10.2019)». Юридический факультет Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского. изд г. Саратов; — 2019. — С 5-10.
4. Азанов Б.К. Критический анализ и правовые квалификации разрушения и реабилитации союзного пространства: СССР - ЕАЭС, (1990-2015 годы) [Текст] / Б.К. Азанов // Экономические стратегии. - 2019. - № 4. - С. 108-117.
5. Азанов Б.К. Научно-правовая оценка разнообразных подходов к устройству конфедерации в условиях развития ЕАЭС Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 2. Юридические науки. – М., 2019. – № 3(21). – С.16-25
6. Азанов Б.К. К истокам становления Российско-Казахской политической интеграции после распада СССР (1991–2015 гг.) Б.К. Азанов // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 3. Ч. 1. Материалы XIX Национальной научной конференции с международным участием «Модернизация России: приоритеты, проблемы, решения». С 128-134 Ч. 2 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; Отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2020. – 958 с
7. Виноградская Т, Мусатов В. КАЗАХСТАН объединение денежной системы с Россией не состоялось 1993 №30(34) <http://militaryarticle.ru/obozrevatel/1993-obozrevatel/12759-kazahstan-obedinenie-denezhnoj-sistemy-s-rossiej>
8. Глазьев С.Ю. Социально-экономические итоги посткризисного развития стран Таможенного союза. Доклад на круглом столе «Экономический рост России» в Вольном экономическом обществе России, 2011.
9. Глазьев С.Ю. Залог успешного экономического развития в восстановлении Единого экономического пространства. Вестник Международного Конгресса промышленников и предпринимателей. Статья. 2011.
10. Мансуров Т.А. Казахстанско-Российские отношения в эпоху перемен. 1991-2010. -М., 2001.
11. Назарбаев Н.А. Казахстанско-Российские отношения. Доклады, выступления, статьи 1994-1997 гг. М Русский раритет, 1997-464с
12. Токаев К.К. Внешняя политика Республики Казахстан в условиях глобализации. Алматы: АО «САК», 2000. - 584 с.
13. Данные из официального сайта Комитета по статистике. Численность населения РК по отдельным этносам 2018.

SAISTĪBU BEZSTRĪDUS PIESPEIDU IZPILDES ASPEKTI

Vineta Pogule, Latvija,
Baltijas Starptautiskā akadēmija, Daugavpils filiāle,
Profesionālā maģistra studiju programma
Zinātniskais vadītājs: Dr.iur., Elīna Stankeviča

ANOTĀCIJA

Rasts ir veltīts saistību bezstrīdus piespiedu izpildīšanas institūtam, aplūkojot saistību bezstrīdus piespiedu izpildīšanas apstrīdēšanu. Tēmas aktualitāti nosaka tas, ka ņemot vērā to, ka bezstrīdus piespiedu izpildes kārtībā pieņemtiem lēmumiem nav paredzēta pārsūdzēšanas tiešā kārtība, bet paredzēta faktiskā apstrīdēšana ar apvērsuma prasību, neatceļot pašu apstādāmu lēmumu, praksē rodas vairāki tiesību normas nekonsekventas interpretācijas gadījumi. Raksta mērķis: veicot pētījumu par saistību bezstrīdus piespiedu izpildīšanas institūta būtību, analizēt pārsūdzības iespējamību un realizāciju.

Atslēgas vārdi: saistību izpilde tiesas ceļā, saistību bezstrīdus piespiedu izpildīšana, apstrīdēšana.

ABSTRACT

The article is devoted to the Institute of Uncontested Enforcement of Obligations, considering contesting uncontested enforcement of obligations. The topicality of the topic is determined by the fact that taking into account the fact that uncontested enforcement decisions do not provide for a direct appeal procedure, but provide for actual challenge with a coup d'état without revoking the decision to be planted, several cases of inconsistent interpretation of legal norms. The aim of the article: to analyze the possibility and realization of an appeal by conducting a research on the nature of the institute of undisputed enforcement of obligations.

Key words: fulfillment of obligations in court, uncontested enforcement of obligations, contestation.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Saistību bezstrīdus piespiedu izpildīšana ir vienkāršots tiesvedības veids par tādu saistību piespiedu izpildīšanu, kam pamatā ir publisks akts [2,5]. Šai tiesvedības procedūrai raksturīga procesuālā vienkāršība un ātrums. Bet ir jānorāda, ka būtiska prasība šai lietu kategorijai ir saistīta ar strīda nepieļaujamība par saistības pastāvēšanu un saistības ticamība, ko nodrošina publiska akta esamība.

Jāatzīmē, ka attiecīgais jautājums par saistību bezstrīdus piespiedu izpildīšanu tiesu praksē Latvijā ir maz pētīts, līdz ar to ir vērojamas atšķirīgas tendences, izlemjot līdzīga rakstura lietas. Neskaidrības rada jautājums par to, vai bezstrīdus piespiedu izpildei pēc Civilprocesa likumā 400.panta pirmās daļas 1.punkta tiek nodota pamatsaistība vai šīs saistības izpildei kalpojošā akcesorā saistība, t.i., ieķīlājuma akts ar publiskas hipotēkas vai komercķīlas statusu. Minēto jautājumu diskutabls raksturs nosaka arī to, ka par saistību bezstrīdus piespiedu izpildīšanu pieņemto nolēmumu apstrīdēšanas pamataspekti arī paliek diskutabli.

Daudzos gadījumos netiek ņemta vērā šīs tiesvedības īpatnība – vērtēt pieteikumu un tam pievienotos dokumentus tikai un vienīgi pēc Civilprocesa likuma 50.nodaļas formālajiem kritērijiem, neanalizējot saistību materiāli tiesiskos pamatus, kas ir raksturīgi prasības tiesvedībai. Praksē ir vērojama tendence, ka tiesneši pieņemtos lēmumus motivē ar materiālo normu izvērtēšanu, kas nav prasīts šajā tiesvedībā.

APSTRĪDĒŠANA SAISTĪBU BEZSTRĪDUS PIESPEIDU IZPILDĪŠANAS IETVAROS

Saistību bezstrīdus piespiedu izpildīšana ir civilprocesā īpatnējs institūts, līdz ar to tā regulējumā ietvertās prasības ir īpaši būtiskas šī institūta pastāvēšanai, un likuma normas nav tulkojamas paplašināti. Tātad izņēmuma kārtība, kurā tiesneša lēmums stājas spēkā nekavējoties, nav pārvēršama par vispārēju noteikumu, jo ir dažādu sarežģītības pakāpju strīdi [5,632]. Šādā

veidā, saistību bezstrīdus piespiedu izpildīšanas pretstatot prasības tiesvedībai, alternatīvā procesuālā kārtība raksturota Civilprocesa likumā komentāros, vienlaicīgi kā nozīmīgs avots viedokļa pamatošanai minēts Latvijas Republikas Augstākās tiesas 2010. gada apkopojums par tiesu praksi saistību bezstrīdus piespiedu izpildīšana.

Civilprocesa likumā 50. nodaļa kopumā paredz izņēmumu no vispārējās civiltiesisko strīdu izšķiršanas kārtības. Atšķirībā no prasības tiesvedības šajā pantā noteiktajos gadījumos tiesa, nepieļaujot sacīksti fakti, kā arī tiesiskā pamata konstatēšanai, izlemj jautājumu par saistības piespiedu izpildīšanu bezstrīdus kārtībā. Šādas vienkāršas un ātras saistību izpildīšanas tiesvedības ieviešanai bija vairāki iemesli, tostarp novērst bezjēdzīgu tiesāšanos gadījumos, kad nav argumentu attiecībā uz pamatotu prasījumu.

Augstāka Tiesa ir devusi saistību bezstrīdus piespiedu izpildīšanai šādu definējumu: “Saistību bezstrīdus piespiedu izpildīšana ir atsevišķs tiesvedības veids ar savām īpatnībām un noteikumiem, kas raksturīgi tikai un vienīgi šim tiesvedības veidiem. Tas ir vienkāršots un paātrināts process, kurā nav pieļaujami parādnieka iebildumi. Pieteikums tiek izlemts rakstveida procesā, pamatojoties tikai uz kreditora iesniegtajiem Civilprocesa likuma 404.pantā norādītiem dokumentiem” [2,3].

Būtībā Augstākas Tiesa prakses apkopojumā tikušas koncentrētas galvenās aktuālās Civilprocesa likuma 400. panta pirmās daļas 1.punkta piemērošanas atziņas, ar kurām tiek pamatoti tiesu nolēmumi un kuras vienlaicīgi balsta nacionālajā tiesību zinātnē dominējošo viedokli par saistību bezstrīdus piespiedu izpildīšanu.

Gan tiesu prakse, gan tiesību zinātne saistību bezstrīdus piespiedu izpildīšana viennozīmīgi uztver kā Civilprocesa likuma patstāvīgu, atsevišķu civilprocesuālās kārtības veidu. Šādai kārtībai ir izņēmuma raksturs, jo atšķirībā no vispārējās civilprocesuālās kārtības (prasības tiesvedības) netiek pieļauts sacīkstes princips.

Sacīkstes principa ietvaros un saskaņā ar Civilprocesa likumu 93.pantu katrai pusei jāpierāda tie fakti, uz kuriem tā pamato savus prasījumus vai iebildumus. Līdz ar to prasības tiesvedībā pierādījumu vākšana un izvērtēšana prasa ilgstošu sagatavošanos tiesas sēdei, kas nereti ir par iemeslu, lai atliktu jau noteiktās tiesas sēdes, tādējādi pagarinot tiesvedības procesu un novilcinot kreditora iespējas laikā un ātri panākt parādnieka saistību izpildi.

Turklāt tiek uzsvērts parādnieka ierobežotais civilprocesuālais statuss, būtībā piešķirot tam novērotāja lomu, kamēr kreditors izmanto paātrinātā procesa priekšrocības. Šāda izpratne par saistību bezstrīdus piespiedu izpildīšanas būtību arī veido, ja ne gluži zinātnisko, bet sabiedrisko virzību, tiesām piemērojot Civilprocesa likuma 400.panta pirmās daļas 1.punktu: “Valsts uzdevums nav gādāt galvenokārt par kreditora interešu īstenošanu, drīzāk īpašas rūpes izrādāmas par patērētāju kā ekonomiski un tiesiskās aizsardzības iespēju ziņā vājāko dalībnieku interešu ievērošanu” [5,633]. “Tie ir bijuši centieni tulkot komentējamo pantu (Civilprocesa likuma 400.panta pirmās daļas 1.punktu) paplašināti, lai kā trāpīgi norādījis senators V. Jonikans, dotu kreditoriem caurlaidi uz ātro un lēto procesu” [5,635].

Saistību bezstrīdus piespiedu izpildīšanas tiesību institūta raksturojošās civilprocesuālās pazīmes ietvertas Civilprocesa likumā 400. panta pirmās daļas 1. punktā, 404. panta pirmajā daļā, 405. panta pirmajā, otrajā un trešajā daļā. Saistību bezstrīdus piespiedu izpildīšana pieļaujama pēc līgumiem par saistībām, kas nodrošinātas ar publisku hipotēku vai komerčķīli. Pieteikumā norāda, kādu saistību un pēc kāda akta kreditors lūdz pakļaut izpildīšanai. Tiesnesis, pārbaudījis iesniegtā pieteikuma pamatotību un atzinis, ka tas apmierināms, pieņem lēmumu, ar kuru nosaka, kāda saistība un kādā apmērā ir izpildāma bezstrīdus piespiedu kārtībā. Tiesneša lēmums stājas spēkā nekavējoties, un tam ir izpildu dokumenta spēks. Lēmums izpildāms saskaņā ar sprieduma izpildīšanas noteikumiem [1]. Šādā apmērā atspoguļotā saistību bezstrīdus piespiedu izpildīšanas daļa attiecībā par nosacījumiem nolēmuma pieņemšanai ārpus sacīkstes principa arī atbilst Civilprocesa likumā komentāros paustajam viedoklim, taču tiesību institūta pastāvēšanas pieļaujamība un tā objektīva zinātniski teorētiska analīze nav iespējama ārpus saistību bezstrīdus piespiedu izpildīšanas kārtībā taisītā tiesneša nolēmuma apstrīdēšanas procesuālā elementa.

Parādnieka tiesību aizsardzības pamati paredzēti Civilprocesa likumā 406. panta pirmajā un trešajā daļā. Ja parādnieks uzskata, ka kreditora prasījums nav pamatots pēc būtības, viņš sešu mēnešu laikā no lēmuma noraksta nosūtīšanas dienas var celt prasību pret kreditoru, lai apstrīdētu prasījumu. Prasība ceļama tiesā šajā likumā noteiktajā prasības celšanas vispārējā kārtībā. Ceļot prasību, parādnieks var lūgt apturēt bezstrīdus piespiedu izpildīšanu, bet, ja piedzinējs šādā kārtībā jau saņēmis apmierinājumu, lūgt nodrošināt prasību [1].

Paātrināta un vienkāršota procesuālā kārtība ir procesuāls līdzeklis, ar kuru palīdzību lietas ārpus strīda tiek nošķirtas no pārējām, pamatojoties uz tiesību subjektiem likumā sniegto izvēles iespēju. Tā kā tiesības apskatāmas tikai valsts varas kontekstā, tiesiskuma kodols ir valsts un likuma varas attaisnojums, no kā izriet tiesību efektivitāte jeb derīgums [4]. Civilprocesa likumā 406. panta pirmajā daļā norādītās parādnieka tiesības apstrīdēt kreditora prasījumu, kā pamatojumu saistību bezstrīdus piespiedu izpildīšanas atbilstībai Latvijas Republikas Satversmei.

Latvijas Republikas Satversmes tiesa savā spriedumā arī minējusi, to kā, apstrīdētās Civilprocesa likuma 405. panta normas kopsakarā ar 406. pantā noteikto bezstrīdus piespiedu izpildīšanas apstrīdēšanas kārtību nodrošina Satversmes 92. pantā ietverto taisnīga tiesas procesa elementu tiesības uz pārsūdzību [3]. Tādā veidā uzskatāmi tiek parādīta sakarība starp saistību bezstrīdus piespiedu izpildīšanas nolēmumam Civilprocesa likuma 405. pantā piešķirto izpildu dokumenta statusu, kas piespiedu izpildes ziņā pielīdzināms spriedumam un procesuālām tiesībām šādu nolēmumu apstrīdēt.

Latvijas Republikas Satversmes tiesas viedoklis šajā jautājumā pilnībā atbilst Tiesībsarga uzskatiem par parādnieka tiesību aizsardzību. Tiesībsargs, atsaucoties uz Eiropas Cilvēktiesību tiesas praksi, norāda, ka valstij jānodrošina personas pamattiesību aizsardzība tik efektīvi, cik tas iespējams, un tiesības vērsties tiesā nav absolūtas, tādēļ var tikt samērīgi ierobežotas [4]. Civilprocesa likuma 406. pants garantējot parādniekam tiesības celt tiesā apvērsuma vai atpakaļ izpildīšanas prasību, tādēļ neesot pamata apgalvot, ka Civilprocesa likums neļauj parādniekam aizstāvēt savas tiesības, pārsūdzot tiesneša lēmumu. Tiesībsargs secina, ka Civilprocesa likuma 400. panta pirmās daļas 1.punkts un 405. panta pirmā un trešā daļa garantē tiesību uz taisnīgu tiesu ievērošanu un atbilst Satversmes 92. pantam [3].

Latvijas Republikas Satversmes tiesa 2010. gada 17. maija spriedumā lietā Nr. 2009-93-01 „Par Civilprocesa likuma 400. panta pirmās daļas 1. punkta un 405.panta pirmās un trešās daļas atbilstību Latvijas Republikas Satversmes 92. pantam” 13.3.punktā norādīja: „konstitucionālo tiesību ietvaros, analizējot tiesības uz taisnīgu tiesu, jēdzienus “pārsūdzēt” un “pārsūdzība” parasti lieto nozīmē “pārsūdzēt augstākā instancē” (sk., piemēram, Satversmes tiesas 2002. gada 20. jūnija spriedumu lietā Nr. 2001-17-0106). Savukārt civilprocesuālajās tiesībās jēdzienu “pārsūdzēt” lieto ne vien attiecībā uz lēmuma pārsūdzēšanu augstākā tiesu instancē, bet arī attiecībā uz iebildumu celšanu tajā pašā tiesu instancē (sk. Satversmes tiesas 2008. gada 5. novembra sprieduma lietā Nr. 2008-04-01 8.2.3. punktu) [3].

Tāpat praksē ir vērojama nevienlīdzīgā Civilprocesa likuma 406.panta pirmajā un otrajā daļās definētā termiņa – seši mēneši – interpretācija, uzskatot to par prekluzīvo termiņu.

Ar Latvijas Republikas Satversmes tiesa 2010. gada 17. maija spriedumā lietā Nr. 2009-93-01 „Par Civilprocesa likuma 400. panta pirmās daļas 1. punkta un 405.panta pirmās un trešās daļas atbilstību Latvijas Republikas Satversmes 92. pantam” 13.3.punktā atzīts: „konstitucionālo tiesību ietvaros, analizējot tiesības uz taisnīgu tiesu, jēdzienus “pārsūdzēt” un “pārsūdzība” parasti lieto nozīmē “pārsūdzēt augstākā instancē” (sk., piemēram, Satversmes tiesas 2002. gada 20. jūnija spriedumu lietā Nr. 2001-17-0106). Savukārt civilprocesuālajās tiesībās jēdzienu “pārsūdzēt” lieto ne vien attiecībā uz lēmuma pārsūdzēšanu augstākā tiesu instancē, bet arī attiecībā uz iebildumu celšanu tajā pašā tiesu instancē (sk. Satversmes tiesas 2008. gada 5. novembra sprieduma lietā Nr. 2008-04-01 8.2.3. punktu).

SECINĀJUMI. CONCLUSIONS. ВЫВОДЫ

No minētā secināms, ka Satversmes tiesa ir pievienojusies juridiskajā doktrīnā izteiktajam viedoklim, ka Civilprocesa likuma 406.panta pirmajā daļā paredzētā prasība faktiski ir procesuāls pārsūdzības līdzeklis. Tādējādi Civilprocesa likuma 406.panta pirmajā daļā noteiktais sešu mēnešu termiņš apvērsuma prasības celšanai ir uzskatāms par likumā noteiktu procesuālu termiņu, kas neapšaubāmi ir jāievēro, tāpat kā citi Civilprocesa likumā noteiktie termiņi.

Līdz ar to nepareizs ir uzskats, ka Civilprocesa likuma 406.pantā pirmajā un otrajā daļās minētais termiņš ir noilguma termiņš prasības celšanai, jo procesuālie termiņi nav iekļaujami noilguma termiņos, kas noteikti Civillikumā.

Lai novērts praksē esošo nepilnību, autore ierosina grozīt Civilprocesa likuma 406.pantu papildinot to ar jauno septīto daļu sekojošā redakcijā “(7) Šī panta pirmajā un otrajā daļās norādītais termiņš ir procesuāls termiņš, kuram piemērojami Civilprocesa likuma 5.nodaļas noteikumi.”

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Civilprocesa likums. Latvijas Republikas likums. Pieņemts: 14.10.1998.Stājas spēkā: 01.03.1999. Publicēts: "Latvijas Vēstnesis", 326/330 (1387/1391), 03.11.1998., "Ziņotājs", 23, 03.12.1998. Pieejams: <https://likumi.lv/ta/id/50500-civilprocesa-likums> (sk.14.04.2020.)
2. Latvijas Republika Augstākā tiesa. Tiesu prakse saistību bezstrīdus piespiedu izpildīšanā. 2010.g.,5.lpp. Pieejams: www.at.gov.lv. (skatīts 19.04.2020.)
3. Latvijas Republikas Satversmes tiesas spriedums lietā Nr.2009-93-01 „Par Civilprocesa likuma 400. panta pirmās daļas 1. punkta un 405.panta pirmās un trešās daļas atbilstību Latvijas Republikas Satversmes 92. pantam”. Satversmes tiesa. Spriedums. Pieņemts: 17.05.2010. Stājas spēkā: 20.05.2010. Publicēts: "Latvijas Vēstnesis", 79 (4271), 20.05.2010.
4. Pešudovs A. Bezstrīdus piespiedu izpildīšanas teorētiskās un praktiskās problēmas ar publisku ķīlu nodrošinātās saistības. Promocijas darbs. RSU, Rīga, 2017.,19.lpp. Pieejams https://www.rsu.lv/sites/default/files/dissertations/APesudovs_disertacija.pdf. (sk.25.04.2020.)
5. Torgāns K. Civilprocesa likuma komentāri. II Daļa. Rīga: Tiesu namu aģentūra, 2012.

PERSONAL DATA PROTECTION RIGHT: CURRENT STATE AND WAYS OF DEVELOPMENT

Siarhei Rybak, Ph.D. in Law,
Associate Professor,

Dean of the Law Faculty of the Educational Institution of the Federation of Trade Unions of
Belarus «International University «MITSO», Belarus

Nataliya Kukharenka,

Associate Professor of the Department of Foreign Languages of the Educational Institution of the
Federation of Trade Unions of Belarus «International University «MITSO», Belarus

ABSTRACT

There are various approaches of States to regulate legal relations in the field of personal data: from ensuring their maximum protection and inviolability to denying the right to anonymity in network communications completely. The development of legal regulation of the legal relations sphere is still very vague. The article is devoted to the issues of personal data protection both in the international aspect and at the national level. The authors study the notion of personal data protection in the European Union and in the United States, and hold a comparative analysis. The role of the European Union Court in ensuring the right of individuals to personal data protection is outlined using real court cases. The article examines the experience of the organization and activities of Supervisory bodies as an effective mechanism for protecting the rights and legitimate interests of personal data subjects.

Keywords: personal rights, personal data, court, supervisory authorities, protection, international legal acts, national legislation

АННОТАЦИЯ

Существуют различные подходы государств к регулированию правовых отношений в области персональных данных: от обеспечения их максимальной защиты и неприкосновенности до полного отказа от права на анонимность в сетевых коммуникациях. Правовое регулирование данной сферы правоотношений очень расплывчато. Статья посвящена вопросам защиты персональных данных как в международном аспекте, так и на национальном уровне. Авторы изучают понятие защиты персональных данных в Европейском Союзе и в США, а также проводят сравнительный анализ. Роль Суда Европейского Союза в обеспечении права отдельных лиц на защиту персональных данных описана с использованием реальных судебных дел. В статье рассматривается опыт организации и деятельности надзорных органов как эффективного механизма защиты прав и законных интересов субъектов персональных данных.

Ключевые слова: личные права, персональные данные, суд, надзорные органы, защита, международно-правовые акты, национальное законодательство

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

The spread and application of the information and technological progress achievements, methods of automatic data processing and the formation of unified information systems which can be accessed from anywhere in the world are real characteristics of the modern era. Such options are aimed at ensuring the implementation of the right to freedom of information. The widespread introduction and use of large-scale automated databases increases efficiency and optimizes the processes of preparation and decision-making, facilitates access to digital market services. However, in this seemingly exclusively positive direction, there are points that require careful attention. Active use of personal data by both state authorities and commercial and public organizations significantly increases the risk of unauthorized intrusion of any third parties into the personal sphere of a person, and creates a threat of violation of the right to privacy. This determines the relevance of scientific research in the direction of harmonizing the interests of the state and the individual in the sphere of circulation of personal information

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

The digitalization of society contributes to the growth of the number of information systems that contain personal information and exchange with other such systems. Leaks of such data are becoming more frequent nowadays. Material and moral harm is caused to the subjects of personal data [1].

The inviolability right of personal (private) life belongs to the category of natural human rights. It follows from the fact of human existence and does not depend on the prevailing social conditions and does not require its textual fixing. The origin of the right to privacy refers to the moment of separation of the family from the pack. Private life during this period could only exist in an extra-legal form, that is, as a principle of interaction between people [2]. John Locke stated that “a man by himself is the absolute master of his own person and his possessions, and has the similar right, but still the use of it is very precarious and is constantly threatened by the encroachment of others” [3].

Personal data and its protection are inextricably linked with the right to privacy, which justifies the need to study the development of the concept of information privacy through the prism of the establishment of the notion of privacy. The pioneer in the development of the concept of privacy is considered to be the United States of America (hereinafter – the United States). In 1890, the work of S. Warren and L. Brandeis “Right to privacy” [4]. Scientists have identified the “right to be left alone” as one of the most ancient, and believed that invasion in privacy is a crime more serious than libel and insult, requiring stronger and more effective means of protection. The very concept of privacy in the United States is perceived primarily from the point of view of protection from state control [5]. So the right to privacy is considered as the right to be guaranteed against unreasonable searches and arrests [6]. Personal life itself is characterized by scientists as a person's expectation that confidential information will not be disclosed to third parties [7]. Thus, in the United States the information privacy of an individual is associated within the concepts of honour and dignity, since the opinion of others about a person is based on the information they possess.

It is also important that the main elements of the concept of privacy in the context of history were formed in judicial practice, while legislative regulation was put aside [8]. It can be justified by the fact that North American law-making practice has avoided any detailed study of this issue. Due to such "silence" of written norms, the courts were forced to derive the concept of privacy from the provisions of the Constitution independently. For example, in *Griswold V. Connecticut*, the U.S. Supreme Court held that the holistic doctrine of privacy emerges from the semidarkness of the rights enshrined in the bill of rights. Given the brevity of the US Constitution on privacy, national courts have come a long way in creating the concept of privacy almost from scratch [9]. American judicial practice has developed a holistic and comprehensive doctrine of privacy, which is probably due to the traditionally important role of judicial law-making in the United States as a common law country.

In Europe the concept of privacy is of secondary importance. The subject of protection is both the internal sphere of a person's private life and other manifestations of social activity. Thus, according to the European Court of Human Rights and the European Commission on Human Rights the right to respect family and private life also protects the rights to: freedom of assembly; to establish and develop relationships with other people; honor and reputation; one's own name; protection from physical violence; to maintain private business; freedom to choose sexual orientation; protection of personal data; safe environment [10]. In this regard, it seems reasonable to use the category “privacy” along with the term “right to privacy” and other related categories. The difference between the right to privacy and the protection of personal data is that control is applied to the processing of personal data regardless of whether the information is private or

public. The question of privacy as a subject of improper treatment arises in its turn after the implementation of the abuse or its expectation [11].

As a result, it is possible to identify fundamental differences in approaches to personal data in the EU and in the US. In Europe the terms “data protection” and “personal data” are more widely used. They are primarily related to the collection and processing of personal data in general. In the United States the terms “privacy” and “privacy data” that cover a variety of issues are common. Therefore, it seems reasonable to suggest that European lawmakers and law enforcement agencies interpret the content of personal data in a more narrow and specific way. It is defined as specific identifying information. Americans also include such elements of the legal status of citizens as their rights and freedoms in the term “privacy”. This results in permanent adoption of national laws in the United States that restrict the use of personal data in certain narrow areas (in videos, credit reports, medical documents, etc.). In practice, the data from services owned by American companies are provided to the US authorities without any notification to the users themselves. The Patriot Act 2001 allows law enforcement agencies to have access to any personal information of customers of American electronic companies without notifying users [12]. The EU in its turn is committed to a strategy of universal, comprehensive approach, harmonization and unification of EU laws for all 28 member States. Here we can see the desire to implement the general principles for the collection of personal information of citizens, as set out in Directive 95/46 / EU on the Protection of Individuals with regard to the processing of personal data and the free movement of personal data (hereinafter referred to as Directive 95/46)

The evolution of the legal regulation of personal data protection in the EU can present a number of legal documents, which include: the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms (hereinafter – ECHR), the Council of Europe Convention on the Protection of Individuals with Regard to Automatic Processing of Personal Data (hereinafter the Convention No. 108) Directive 95/46, the EU Charter of Fundamental Rights of 2000 (hereinafter the EU Charter) and Regulation (EC) 2016/679 on the Protection of Individuals when Processing Personal Data and on the Free Movement of Such Data (hereinafter the General Rules). The latter came into force on May 25, 2018. These documents constitute the main stages of the formation of a regulatory mechanism for the protection of personal data on the European continent.

The General Regulation in the context of the legal regime of personal data defines the limits of the activities of EU bodies of general competence. Thus, the General Regulation establishes the powers of the European Commission to adopt acts in the form of delegated legislation on the application of the General Regulation; the competence of the EU Parliament and the Council is defined.

The application of the General Rules is also directly related to the activities of the EC Court as a body of the EU's institutional structure that forms law enforcement (case law) practice. In general we can say that the EU Court of Justice has had a significant impact on the formation of the institution of personal data protection in the EU. Thus, in May 2003 there was the Austrian case “Osterreichischer Rundfunk v. Austria”. The issue of whether it is possible to publish data of the salaries of public employees was the subject of the proceedings. The court's decision clearly established that the provisions of Directive 95/46 should be applied to the processing of personal data in the public sector [13]. In November 2003 in the Swedish case Lindqvist v. Sweden, the court stated the main provisions of Directive 95/46-principles for the protection of personal data - are also directly relevant to Internet sites [14]. In particular, it was mentioned that many provisions on cross-border data transfer do not correspond to the reality of the Internet and need to be adjusted.

The issue of the “quality of the law”, which is intended to regulate legal relations on the use of personal data, has been repeatedly considered by the ECHR in cases of violation of the right to respect private life when law enforcement agencies carry out operational search activities, in particular, wiretapping. In Malone v. United Kingdom, the ECHR having found an interference with the applicant's rights guaranteed by article 8 of the ECHR assessed whether such interference was in accordance with the requirements of article 8, part two. The ECHR stated: “The court recalls

that the phrase “in accordance with the law...” refers not only to national legislation, but also to the quality of the law, requires its compliance with the principle of the rule of law, clearly stated in the preamble to the Convention ... The phrase used here – this is evident from the object and purpose of article 8 – means that there must be legal remedies in national legislation against arbitrary interference by public authorities with the human rights specified in part one ... Especially when the powers of the executors are carried out in secret, the risk of arbitrariness does not require proof ... the law should be sufficiently specific in terms to provide citizens with an adequate picture of the circumstances in which and the conditions under which, the public authority is authorized to address these secret and potentially dangerous interferences with the right to respect for private life and correspondence” [15].

Interception of personal communications allows not only to find out the content of the communication of suspects, but also provides much more information about the person, most of which is not directly related to the purpose of interception, but is extremely vulnerable to both the object of surveillance and its respondents. Such vulnerable information may include health information, financial data, information about sexual life, and many other things that may be used without consent and not in the interests of the person.

Control over communications on the Internet actually combines all possible traditional means of covertly collecting diverse information about a person, but in a much more sensitive form. This requires the introduction of clear and detailed rules for the implementation of operational search activities in computer networks and only in exceptional cases, provided that effective democratic (parliamentary, public and judicial) control over the activities of intelligence services.

The experience of the European Court of Justice in recent years has been characterized by an increasingly broad approach to the content of the concept of “personal data”. In the decision “Breyer V. Germany” October 19, 2016, information about dynamic IP addresses of users processed by the operator of the web service was recognized as personal data, despite the fact that it is not enough to determine the identity of the subject [16]. The court pointed out that this information determines the person indirectly since the operator had a potential legal opportunity to identify the user by contacting the Internet provider through the authorized bodies, which has information about customers and IP addresses assigned to them in the case of investigation of cybercrime. Thus, when classifying a dynamic IP address as personal data, we took into account the availability of additional identifying information not from the operator itself, but from a third party to which the operator had legal mechanisms for accessing.

When talking about the protection of personal data, it is impossible not to touch the issue of the formation and activities of supervisory bodies. In the European Union, there is a body called the European Supervisory Authority for the Protection of Personal Data (hereinafter European Supervisory Authority), whose task is to ensure that the fundamental rights and freedoms of individuals, in particular their right to privacy, are respected by EU institutions and institutions. The pan-European Supervisory Authority should also make recommendations to these institutions and institutions on all matters related to the processing of personal data. The European Commission is obliged to consult with the pan-European Supervisory Authority when adopting regulations affecting the rights and freedoms of individuals and / or related to the processing of their personal data. In fact, the pan-European Supervisory Authority is the equivalent of the data protection division (“data protection office”) of all state bodies and international organizations within the EU. Like National Supervisory Authorities, the pan-European Supervisory Authority issues its own explanations and opinions [17].

As we noted earlier the Convention No. 108 has been ratified by 54 countries. The additional Protocol to Convention No. 108 provides the establishment of national Supervisory bodies responsible for ensuring compliance with legislation and regulations adopted pursuant to Convention No. 108. Such data protection supervisors provide appropriate remedies, provided that they have effective powers and enjoy genuine independence in the performance of their duties.

The independence of the Supervisory authority in the field of personal data, both in relation to the private sector and the public, is a necessary condition for the full implementation of the mission of this body [18]. Supervisory authorities are designed to protect personal data processed by private and public sector organizations. They act as a defender of the rights of citizens, an educator, an adviser and a consultant in the field of personal data, having the ability to compel in cases where private and public persons violate the law on personal data protection [19]. National Supervisory Authorities have become an integral component of the data protection surveillance system in the pan-European area. Most countries that have laws on data protection have established such Supervisory bodies, whether they are a Commissioner, Commission, Ombudsman or Inspectorate [20].

Chapter 6 of the General Regulations deals with the organization and functioning of the National Supervisory Authority. Traditionally, it is considered that such a body is headed by an elected leader for a period of no more than 8 years without the possibility of re-election and to hold other positions in public authorities. The formal consolidation of the Supervisory authority's independence, the possibility of revoking its decisions exclusively in court, the absence of formal obligations to Parliament and the government, the exclusive competence to regulate its sphere, and self-financing through fees charged to the regulated industry are among the fundamental characteristics of an effective national Supervisory authority. It is assumed that the National Supervisory Authority independently summarizes law enforcement practices, issues instructions and clarifications aimed at the effective implementation of the provisions of personal data protection established by law, and also has the authority to impose sanctions and appoint inspections [21].

One of the functions of national Supervisory bodies and their Advisory councils is to work to clarify legislation on personal data protection. The following National Supervisory Authorities of the EU member states are at the forefront of this issue: the Informatics Commission publishes explanations and opinions on various issues related to compliance with the General Regulation, posting them in English; The Data Protection Commission issues clarifications and opinions on a number of issues, with a particular focus on developing a variety of checklists to facilitate compliance with the General Regulations; the German Federal Commissioner for Privacy and Freedom of Information brings together separate Land Supervisory Authorities; the Irish Data Protection Commission also has a high level of professionalism in explaining individual issues of application of the General Regulations; the Norwegian Data Protection Authority has actually developed a guide to article 25 of the General Regulation on designed and default privacy ("data protection by design and by default») [22].

It should also be noted that the European Council for Personal Data Protection also publishes its explanations and opinions. Prior to the entry into force of the General Regulations, this body was called the Article 29 Working Party. The explanations and opinions of the European Council on the Protection of Personal Data have a separate value since they express the positions of the National Supervisory Authorities of all EU member states that make up this Council [23]. The EU Parliament and the Council review the annual reports of the European Council on personal data protection. It is worth noting that the designated body and the above-mentioned pan-European Supervisory Authority are referred by the General Regulation to the bodies of special competence of the EU institutional structure.

The explanations of the Supervisory Authorities are the main source of specific clear rules about what is meant by certain rules of the General Regulations. For example, Article 9 of the General Rules mentions explicit consent ("explicit consent"), but does not disclose this concept. A specific list of consent requirements can be found in the corresponding explanation of the Data Protection Board [24]. In fact, one word has a whole paragraph that explains it. The explanations of the National Supervisory Authorities should be consistent with each other or at least should not contradict to each other since the General Regulation has established a corresponding compliance

mechanism in which the National Supervisory Authority must agree with other such authorities of the EU member states before expressing its position.

Thus, the General Regulation is aimed not only at the harmonization and protection of personal data, but also at the relevant legal acts. We see it as positive that transnational corporations do not need to study the explanations of individual national Supervisory authorities from all the countries where they operate.

It should be noted that it is the explanations and opinions of the Supervisory Authorities and their Advisory boards that will be taken into account by the courts and Supervisory authorities of the EU member States when considering each specific situation.

KOPSAVILKUMS. CONCLUSION. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

The European concept of the right to protect family and private life proceeds from the fact that this right also protects a number of other rights of citizens, including the right to protection of personal data. In general European legislators, law enforcement agencies and scientists interpret the content of personal data in a more narrow and specific way. They are defined as specific identifying information. In the United States, the term “privacy” also includes elements of the legal status of citizens, such as their rights and freedoms.

Currently we can talk about the beginning of the fourth generation of European legislation on the protection of information, including personal data. The General Regulation is not something fundamentally new for European theory and practice. At the same time, it was the logical result of more than a century of development of legal thought based on the need to protect private life of any citizen. The development of the European concept of privacy and personal data protection is directly related to the activities of the EC Court as a General body of the EU institutional structure that forms law enforcement (case law) practice. The EU Court of Justice has had a significant impact on the formation of the notion for personal data protection in the EU. Otherwise, the unity of the existing legal regime for the protection of personal data in the EU is ensured by the functioning of a general and special institutional mechanism that covers both the EU and national levels. Thus, the General Regulation in the context of the legal regime of personal data defines the parameters of the activities of EU bodies of general and special competence.

Supervisory authorities have grounds to be considered an effective mechanism for protecting the rights and legitimate interests of personal data subjects. Combining control and supervisory functions, pan-European and National Supervisory Authorities also explain certain provisions of the General Regulation and legislation in the field of personal data protection in general, publishing explanations and opinions.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Главные утечки 2017 года; режим доступа: <https://www.infowatch.ru/analytics/digest/19546>; дата доступа: 28.03.2020.
2. Майоров А.В. Формирование и развитие права на неприкосновенность частной жизни // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2012. – № 21. Р. 34.
3. Локк Дж. Два тракта о правлении // Электронная библиотека. Гражданское общество в России; режим доступа: https://www.civisbook.ru/files/File/Lokk_Traktaty_2.pdf; дата доступа: 28.03.2020.
4. Warren S.D. The right to privacy // Harvard Law Review. Vol. 4 (1980). NR. 5. P. 193-220
5. Кунец А.Г. Ответственность за нарушение неприкосновенности личной жизни и разглашение персональных данных: международный опыт и нормативная правовая база Республики Беларусь // Влияние вооруженных конфликтов на международное право: сборник научных статей. – 2018. Р. 175-176.
6. The Constitution of the United States // ConstitutionFacts; mode to access: <http://eb.by.ZSqe>; date to access: 28.03.2020.
7. Standler R. Privacy Law in the USA; mode to access: <http://www.rbs2.com/privacy.htm>; date to access: 28.03.2020.

X Starptautiskās jauno pētnieku un studentu zinātniski praktiskās konference
“Izaicinājumu un iespēju laiks: problēmas, risinājumi, perspektīvas”

2020.gada 15.-16. maijs Rīga

8. Ульбашев А.Х. Эволюция доктрины приватности (privacy) в американском праве // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка»; режим доступа: <http://eb.by.ZSTo>; дата доступа: 28.03.2020.
9. Ульбашев А.Х. Там же
10. Майоров А.В. Там же
11. Reed K. Computer Law: The Law and Regulation of Information Technology / K. Reed, J. Angel. – 6nd ed. – Oxford : Oxford Univ. Press, 2007. P.463.
12. The U.S Constitution & Amendments: The Bill of Rights // ConstitutionFacts. – mode of access: https://www.constitutionfacts.com/content/constitution/files/Constitution_BillOfRights.pdf.; date of access: 28.03.2020.
13. Rechnungshof v. Österreichischer Rundfunk and others // European Union legislation; mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:62000CJ0465&from=GA>; date of access: 28.03.2020.
14. Lindqvist v. Åklagarkammaren i Jönköping // The Court of Justice of the European Union. – Mode of access: <http://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?text=&docid=48382&pageIndex=0&doclang=EN&mode=lst&dir=&occ=first&part=1&cid=211991>; date of access: 28.03.2020.
15. Malone v United Kingdom // The Legal Tools Database; mode of access: <http://eb.by.ZSTy>; date of access: 28.03.2020.
16. Patrick Breyer v. Bundesrepublik Deutschland // European Union legislation; mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:62014CJ0582&from=EN>; date of access: 28.03.2020.
17. Our role as an advisor // European Data Protection Board; mode of access: https://edps.europa.eu/data-protection/our-role-advisor_en; date of access: 28.03.2020.
18. Воронкевич С. Независимость органа по защите персональных данных: рекомендация для Беларуси / С. Воронкевич, А. Богуславская, А. Козлюк, А. Сушко // Учреждение «Консультационный центр по актуальным международным практикам и их имплементации в праве «Хьюман Константа»; режим доступа: <http://eb.by.ZSTy>; дата доступа: 28.03.2020.
19. Bennett C. The Governance of Privacy: Policy Instruments in Global Perspective / C. Bennett, C. Raab. – The MIT Press, 2006. P. 382.
20. Members of the European Data Protection Board // European Data Protection Board; mode of ccess: https://edpb.europa.eu/about-edpb/board/members_en.asp; date of access: 27.03.2020.
21. Воронкевич С. Там же.
22. Директива 95/46/ЕС Европейского Парламента и Совета Европейского Союза «О защите физических лиц при обработке персональных данных и л свободном обращении таких данных» [Электронный ресурс]. - ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2020.
23. Our documents // European Data Protection Board; mode of access: <http://eb.by.ZSqf>; date of access: 28.03.2020.
24. Article 29 Working Party Guidelines on transparency under Regulation 2016/679, adopted on 29 November 2017 // European Union legislation; mode of access: https://ec.europa.eu/newsroom/just/document.cfm?doc_id=48850; date of access: 27.03.2020.

**Tūrisma un viesnīcu uzņēmējdarbības,
events menedžments**

**Туристический и гостиничный бизнес,
эвент менеджмент**

**Tourism and hotel business,
event management**

RELIGISKĀ TŪRISMA POTENCIĀLS UN TĀ ĢEOGRĀFIJA

Dina Smuškoviča, Latvija,
Baltijas Starptautiskā Akadēmija,
Profesionālā bakalaura studiju programmas "Tūrisma un viesmīlības vadība",
sdina@gmail.com
Zinātniskais vadītājs: Mg. In Tourism Management, Aļona Rogale-Homika

ANOTĀCIJA

Darbā ir izskatīti reliģiskā tūrisma kā mūsdienu zinātniska pētījuma veidošanās un funkcionēšanas teorētiskie jautājumi. Autore savā darbā veic literatūras avotu un reliģiskā tūrisma ģeogrāfijas analīzi, izpeta krievu zinātnieku izpratni par reliģisko tūrismu. Darba tiek apskatītas sociālā, humānā vai ekonomiskā rakstura reliģiskā tūrisma funkcijas.

Atslēgas vārdi: reliģiskais, svētceļojumu tūrisms, svētvietas, pielūgšanas vietas, tūrisma produkts, ekskursijas

ABSTRACT

Current paper deals with the theoretical issues of the formation and functioning of religious tourism, as a subject of modern scientific research. The author analyses the literature sources and the geography of religious tourism, studies the understanding of Russian scientists about religious tourism. The functions of religious tourism that have a social, humanitarian or economic character, are defined.

Key words: religious, pilgrimage tourism, Holy places, places of worship, tourist attraction, excursions

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Cilvēka vēlme iemācīties Visumu, sabiedrību, sevi, atsevišķas parādības un procesus apkārtējā pasaulē ir neizsmeļama un mūžīga. Reliģiskais tūrisms ļoti emocionāli ietekmē cilvēku. Daudzi cilvēki pēc svētceļojumu braucieniem atgriežas pārvērtušies, atrisinot dažas dzīves pretrunas, atpūtušies un labā stāvoklī. Tāpēc reliģiskā tūrisma attīstība tagad ir ļoti svarīga saistībā ar straujo infrastruktūras attīstību un, protams, cilvēku vēlmi apmeklēt svētās vietas, lai atrastu sevi un attīrītu dvēseli.

Reliģiskajam tūrismam ir liela loma starptautiskā un vietējā tūrisma sistēmā. Cilvēki dodas svētceļojumos un apskates braucienos uz svētvietām un reliģiskajiem centriem. Viņi cenšas piedalīties reliģiskās ceremonijās, lūgties, veikt upurus.

Reliģija ietekmē pašapziņas veidošanos un cilvēka uzvedības stereotipus. Tas darbojas kā sociālās sistēmas elements un daudzos gadījumos - viens no vissvarīgākajiem.

Šīs problēmas apsvēršanā ir iesaistīti tādi zinātnieki kā Dmitrijevskis A. V., Lyubitseva O. O., Romanchuk S. P., Mailo Y. V., Hhristov T. T., Birzhakov M. B., Senin V. S., Muravyov. O.N., Romanchuk S.P., Pavlov S.V., Mezentsev K.V.

Šī pētījuma galvenais mērķis ir izpētīt reliģisko tūrismu (tā galvenās veidus) un tā ģeogrāfiju.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1. RELIĢISKAIS TŪRISMS KĀ MĀCĪBU OBJEKTS

1.1. Svētceļojums un tūrisms - jēdzienu korelācija

Svētceļojums ir ceļojums uz svētajām vietām. Priesteri svētceļojumu definē kā ceļu pie Dieva, kas iet garā, telpā un laikā. Patiesībā svētceļojumi ir cilvēka dzīves metafora[2].

Tūrisms ir daudz jaunāks par svētceļojumu, kura vēsture meklējama vairāk nekā tūkstošgadē. Tūrisms ir cilvēku attieksmes un parādību kopums, kas rodas no cilvēku pārvietošanās un uzturēšanās vietās, kas nav viņu pastāvīgā dzīvesvieta un darbs [5].

Tūrisma zinātniskā izpratne aizsākās šāda veida cilvēku darbības laikmetā. Pēc daudzu pētnieku domām, galveno tūrisma veidu izcelsme meklējama vēlīnā renesansē. Šajā laikā vairāki izglītoti cilvēki pakāpeniski mainīja motivāciju doties ceļojumā. Tūrists, kurš dodas reliģiskos nolūkos, ir persona, kas dodas ārpus parastās vides ne ilgāk kā gadu, lai apmeklētu svētās vietas un reliģijas centrus.

Reliģiskais tūrisms jāsaprot kā darbības, kas saistītas ar pakalpojumu sniegšanu un to tūristu vajadzību apmierināšanu, kuri dodas uz svētajām vietām un reliģiskajiem centriem, kas atrodas ārpus viņu ierastās vides. Tāpat kā svētceļojumi, arī reliģiskais tūrisms šobrīd strauji attīstās. Tā ir daļa no mūsdienu tūrisma nozares. Katedrāles, mošejas, reliģiskie muzeji un garīgie centri ir tūristu vietas, kuru pieprasījums pieaug.

Reliģiskajā tūrismā ietilpst visu vecumu un sociālo grupu pārstāvji: tūrisma maršruti kļūst starptautiski, un to izskaidro globalizācijas procesi, zemākas transporta un tūristu izmaksas, piemēram, "Viss iekļauts", kā arī informācijas un reliģisko un garīgo asociāciju paziņojumu izplatīšana internetā[6]. Dažās kulta vietās tagad tiek pieņemti vairāk ārvalstu pilsoņu nekā vietējie.

Pēc vairāku rakstu analīzes mēs varam secināt, ka katram ticīgajam jēdzieni “svētceļojumi” un “tūrisms” ir pilnīgi atšķirīgi, un šī interpretācija ir aksioma, kurai nav nepieciešami pierādījumi.

Runājot par zinātniskā definīciju, svētceļojumi un tūrisms joprojām ir sajaukti, svētceļojumu sadalot kā tūrisma veidu, un, kas ir pats galvenais, juridiskā līmenī tiek apmainīta ceļošana ar reliģiskiem mērķiem, kā arī kultūras, izglītības, biznesa un līdzīgi ceļojumi.

Būtiska atšķirība starp svētceļojumu un tūrismu ir tā, ka galvenais svētceļnieku mērķis ir pielūgt templi, nevis tikai apmeklēt pieminekļus templī vai klosterī.

1.2. Reliģiskā tūrisma veidi un formas

Šādus reliģiskā tūrisma veidus tūrisma aktivitātes objektam var atšķirt kā svētceļojumu uz svētvietām (avotiem, akmeņiem, kalniem, uz kuriem parādījās “Dieva Māte” vai kāds no svētajiem”), uz reliģiskām celtnēm (baznīcām, klosteriem), kā arī objektiem sakrālo vēsturi (Jēzus dzimšanas vieta, Dieva Māte, Jēzus krustā sišana, citas vietas, kas atgādina Bībeles vēstures galvenos pagrieziena punktus).

Aiz tūrisma tēla reliģisko tūrismu var iedalīt svētceļojumos un parastajā reliģiskajā tūrismā. Svētceļojumu var interpretēt kā objekta tūristu ceļojumu uz pielūgšanas objektu, kam pievienota dziļa subjekta ticība svētnīcas pārsteidzošajam, dievišķajam spēkam. Reliģiskais tūrisms būs “parasts”, ja ateists pievienojas reliģiskām ēkām, to informācijas un kultūras nozīmēm.

Atbilstoši ģeotelpiskajām iezīmēm - reliģisko svētceļojumu tūrismu klasificē kā vietējo, reģionālo un pasaules tūrismu. Vietējā reliģiskā svētceļojumu tūrisma līmenī vienas dienas ceļojumi parasti ir plaši izplatīti, reģionālā līmenī - īstermiņa un visā pasaulē - ilgtermiņa un ilgtermiņa ceļojumi. Svētceļniekus galvenokārt interesē klosteru, tempļu, kā arī atzītu svēto vietu (avoti, upes, alas, kalni utt.) Apmeklēšana un mazāk uzmanības tiek veltīta apkalpošanas kvalitātei izmitināšanas un ēdināšanas vietās.

Reliģiskā tūrisma komunikācijas būtība ir ceļojuma priekšmeta - tūrista - reliģiskas bagātināšanas iespēja.

Šajā ziņā reliģiskas ēkas ir ne tikai tūristu komunikācijas objekti, bet arī to priekšmeti - kad pēc tūrista atgriešanās no ceļojuma viņš sāk dalīties redzētajā un dzirdētajā jeb, citiem vārdiem sakot, garīgās vērtības un nozīmi pārtulkot sev tuvā sabiedrībā [3].

Šajā gadījumā reliģiski pieminekļi un reliģiski priekšmeti it kā kļūst par komunikācijas priekšmetiem ar visu to pavadošo informatīvo īpašību kopumu. Šeit reliģiskās ēkas ar starpnieka starpniecību ceļotājam, kurš ir ceļojis, sazinās ar savu vietējo tūristu sabiedrību.

Tādējādi pieaug informācijas un komunikācijas ietekme uz sabiedrību un tiek likti priekšnoteikumi turpmākiem tūristu braucieniem.

1.3. Valstis - tradicionālie reliģiskā tūrisma centri

Reliģiskais tūrisms ir ceļojums ārpus tradicionālās vides, kas nepārsniedz gadu, lai apmeklētu svētās vietas un reliģiskos centrus. Ierasts izdalīt trīs jomas: reliģiozās, kas saistītas ar piedalīšanos reliģiskās dzīves pasākumos, ko veic ar ekskursiju palīdzību; Svētceļojums, tas ir, ceļojums, lai apmeklētu svētnīcas un svētvietas; zinātniski reliģiskiem mērķiem.

Termins “reliģiskais tūrisms”, pirmkārt, atspoguļo reliģiski-kognitīvos aspektus vai tikai izziņas, un “svētceļojumu tūrisms” ir saistīts ar ceļošanu tikai reliģiskiem mērķiem. Bet mūsdienu svētceļnieki izmanto dažādus transporta līdzekļus, un papildus reliģiozajam mērķim apmeklēt reliģiskas vietas viņiem var būt arī citi mērķi[11].

Tādējādi ekskluzīvi reliģiski motīvi, it īpaši starptautiskos ceļojumos, nepastāv tūrā veidā. Tūrisma veidu klasifikācija aptver mērķi vai vairākus ceļojuma mērķus, gan primāros, gan sekundāros, veido vienotu priekšstatu par “reliģisko svētceļojumu tūrisma” kolektīvo jēdzienu.

Reliģiskā tūrisma avoti meklējami galveno pasaules reliģiju veidošanās laikos: kristietībā, islāmā, jūdaismā un budismā[12].

Tūristu plūsma, kas saistīta ar citām reliģijām, ir niecīga. Katru gadu pasaulē vairāk nekā 220 miljoni cilvēku veic svētceļojumu, tai skaitā 150 miljoni - kristieši, 50 miljoni - musulmaņi, budisti, 20 miljoni - citu ticību pārstāvji.

Svētceļojumi tiek veikti, lai rastu mieru, vienotības sajūtu ar garīgi tuviem cilvēkiem.

Svētceļojumos ir 11 makroreģioni (1. tabula).

1. tabula. Svētceļojumu makroreģioni [17]

Svētceļojumu makroreģioni	Galvenā reliģija
Eiropa	Kristietība
Ziemeļamerika	Kristietība, citas neskaitāmas reliģijas
Latīņamerika	Kristietība, vietējās tradicionālās reliģijas
Ziemeļāfrika	Islāms
Rietumu un Austrumāfrika	Islāms, atsevišķi kristietības centri un tradicionālās reliģijas
Rietumāzija	Islāms, kristietības un jūdaisma anklāvi
Dienvidāzija	Hinduisms un budisms, kristietības, džainisma, sikhisma un islāma centri
Dienvidaustrumu Āzija	Budisms, islāms, kristietība, hinduisms anklāvi
Austrumāzija	Budisms, konfūcisms, šintoisms un islāma un kristietības sadaļas
Vidusāzija	Budisms, galvenokārt lamaisms
Vidusāzija	Islāms

Tabulā ir redzams, ka Eiropā ir izplatīta kristietība. Amerikā ir daudz dažādu reliģiju atkarībā no reģiona, kā arī Āfrikā. Āzijā galvenokārt budisms un islāms.

Svētceļojumam ir svarīga izglītības loma. Tātad, klosteri un tempļi vienmēr ir bijuši garīgā darba vieta, kā arī kultūras centri. Gadsimtiem ilgi tika uzkrātas grāmatas, ikonas, lietišķās mākslas darbi un rokdarbi.

Klosteru un tempļu mājas, kas uzceltas pirms 18. gadsimta, bija viņu laikmeta galvenie arhitektūras pieminekļi. Tāpēc svētceļojums sniedz lielisku iespēju iepazīties ar vēsturi, arhitektūru, ikonu gleznošanu, amatniecības tradīcijām, un tas jau ir interesanti laicīgajiem tūristiem.

Populārie pareizticīgo centri pasaulē ietver[13]:

- Atēnas kalns (Grieķija);

- Sv. Lācara baznīca ar viņa kapu un relikvijām (Kipra);
- Sopochany klosteris ar pašreizējo Svētās Trīsvienības baznīcu un XIII gadsimta freskām. (Serbija);
- Hagia Sofija, A. Ņevska katedrāle un Sv. Panteleimona baznīca (Bulgārija);
- Ciānas katedrāle, Metekhi templis, Sv. Dāvida klosteris (Tbilisi), Sveti Tskhoveli templis un Gelati klosteris (Mtskheta) Gruzijā;
- Kijeva-Pečerskas Lavra (Kijeva, Ukraina);
- Pochaev Lavra (Pochaev, Ukraina);
- Aleksandra Ņevskaja, Troitsko-Sergievskaya (Krievija) u.c.

Katolicisms ir kristietības visizcilākā tendence. Katoļiem un protestantiem vissvētākās relikvijas ir: Patiesais Krusts (Roma), Svētās Asinis (Brigē, Beļģijā), ērkšķu kronis, Notre Dame katedrāle (Parīze, Francija), Lourdes (Francija), Turīnas apvalks (Turīna, Itālija), Svētās naglas (Eton koledža, Lielbritānija), Čenstohova (Polija) un citi.

Slavenais budistu svētceļojumu centrs ir Bodhgajas pilsēta (Indija). Šeit Dalajlama katru gadu sniedz lekcijas. Dharmasa la pilsētā (Indija) ir moderna Dalailami rezidence - Tibetas budisti un Tibetas valdība trimdā.

Svarīga islāma svētnīca ir Haifa Omāra mošeja Jeruzalemē, kas ir trešā nozīmīgākā musulmaņu pasaulē.

2. RELIĢISKĀ TŪRISMA ĢEOGRĀFISKAIS ATTĒLS

2.1. Reliģiskais tūrisms kristietībā

Kristietība ir pasaules reliģija, kuras pamatā ir Jēzus Kristus dzīve un mācības, kas aprakstītas Jaunajā Derībā. Ticīgo kopība ar dievišķo žēlastību notiek, piedaloties sakramentos. Katoļu un pareizticīgo baznīcas atzīst septiņus sakramentus: kristības, svaidīšanu, komūniju, grēksūdzi, draudzes laulības un priesterību. Luterāņi atzīst kristības un kopību, anglikāņu baznīca - kristības, kopību, draudzes laulības [15].

Kristietības doktrīnas avots ir Svētā tradīcija, tas ir, formu kopums (mutvārdu tradīcijas, teksti, pielūgšana), kurās tiek nodots ticības saturs. Centrālais ir Raksti (Bībele); kā arī “ticības apliecība”, ekumenisko un dažu vietējo padomju lēmumi, baznīcas tēvu individuālie darbi [4].

Kristietība ir lielākā pasaules reliģija, tāpat kā piekritēju skaitā (2 375,6 miljoni jeb 33,0% no visiem pasaules iedzīvotājiem 2018. gada gads.) un pēc ģeogrāfiskā sadalījuma (2. tab.).

2. tabula. Kristietības izplatības ģeogrāfija [10]

Reģions, valsts	Skaitis, milj. cilvēku	Reģions, valsts	Skaitis, milj. cilvēku
Eiropa	400-550	Kanāda	25
Latīņamerika	apmēram 543	Āzija	apmēram 350
Ziemeļamerika	231	Āfrika	475
ieskaitot ASV	160–225	Austrālija un Okeānija	24

Katrā pasaules valstī ir vismaz viena kristiešu kopiena. Iekšā 2025 g. kristiešu īpatsvars kopējā iedzīvotāju skaitā palielināsies līdz 33,7% [16].

Kristietībai ir bagāts kultūras un garīgais mantojums. Daudzās pasaules valstīs ir daudz kristiešu svētnīcu un pieminekļu, muzeju kultūras vērtību, kas piesaista tūristus. Reliģiskā tūrisma iezīmes kristietībā, ceļojuma intensitāte ir atkarīga no politiskās situācijas valstī, sociāli ekonomiskās attīstības līmeņa, pilsoņu materiālās labklājības, viņu sociālā un profesionālā statusa. Arī reliģisko tūristu ceļojumus ietekmē ģeogrāfiskais novietojums un klimats ceļojuma vietās.

Ekskursijām un kristiešu svētceļojumiem ir liela nozīme reliģisko tūristu plūsmā. Kristietībā pastāv gadsimtiem ilga svētceļojumu tradīcija, kā arī tūristu iecienīti reliģisko vietu apmeklējumi. Kristietība ir lielākā reliģija pēc sekotāju skaita pasaulē - gandrīz 2 miljardi cilvēku. Gandrīz katrs trešais Zemes iedzīvotājs ir kristietis.

Kristietība aptver piecas galvenās jomas: pareizticība, katolicisms, protestantisms, monofizitisms un nestorianisms; neskaitāmas reliģiskas kustības, kustības un konfesijas. Kristiešu tendenču un kustību pārstāvjiem ir savas sakrālas vietas. Viņi padara reliģiskus svētceļojumus par kādas draudzes vai organizācijas piekritējiem. Tūristi, kas dodas tūrisma un izglītības nolūkos, var piederēt vienai straumei, kā arī apmeklēt citas straumes reliģiskās vietas[14].

Kristīgo svētceļojumu specifiku lielā mērā nosaka ticīgo apziņas īpašības, kas ir cieši saistītas ar reliģijas raksturu un kristietības kulta praksi. Svētceļojuma motīvi var ietvert: vēlmi lūgties par brīnumaino ikonu, kas atrodas noteiktā templī (klosterī), atzīties stiprā, garīgi un (vai) zināmā reliģiskā formā esošā vietā, veicot tempļa celtniecības, tīrīšanas utt. Laikā darbus, kas saistīti ar Dievu, vai klosteris, ziedojumi, kopība ar žēlastību utt. Tā ir arī vēlme atgūties no slimības, piepildīt iepriekšējo solījumu veikt svētceļojumu, ja tas izdodas kādā biznesā, atgūt ģimeni un sevi utt.

Tāpat reliģiskais tūrisms kristietībā ir viens no pieejamākajiem un daudzsološākajiem tūrisma veidiem gan pasaulē, gan Krievijā. To veicina svētvietu klātbūtne, unikāli reliģiski pieminekļi, ikonas un tā tālāk. Dažādu baznīcu pārstāvji var iepazīstināt tūristus un svētceļniekus ar viņu garīgo mantojumu, kas ir cieņas un savstarpējas sapratnes atslēga.

Organizēt vajag tikai visiem, kam tas interesē. Reliģisko tūrisma var apvienot ar zaļo un izglītojošo.

Reliģiskā tūrisma nozīme sabiedrības garīgo un morālo pamatu atbalstīšanā norāda uz nepieciešamību radīt jaunus tūrisma maršrūtus vietējiem, ienākošajiem un izejošajiem tūristiem, kuri iepazīstina tūristus ar valsts iedzīvotāju vēsturi, kultūru un garīgo dzīvi, kā arī izstrādā atbilstošu tūrisma infrastruktūru.

2.2. Reliģiskais tūrisms islāmā

Nemot vērā musulmaņu reliģisko tūrisma, var atzīmēt skaidru svētceļojumu sastāvdaļu. Katram musulmanim vismaz reizi dzīvē ir jāveic svētceļojums (hajj) uz svētajām pilsētām - Meku un Medīnu. Atšķirīga iezīme ir straujš musulmaņu svētceļnieku skaita pieaugums svētceļojumu laikā, kas notiek reizi gadā, un datumi mainās atkarībā no Mēness kalendāra. Šīs pilsētas var apmeklēt tikai musulmaņi, kas ierobežo tūrisma komponentu, jo tūristi no citām reliģijām nevar apmeklēt galvenos islāma tempļus. [1]

Apsverot islāma reliģisko vietu ģeogrāfiju, kā jau minēts, svētceļojums islāmā ir divu svēto pilsētu - Mekas un Medīnas - apmeklējums Saūda Arābijā.

Šos svētceļojumus iedala divās kategorijās:

- 1) hajj (liels svētceļojums);
- 2) umra (mazs svētceļojums).

Papildus svētceļojumu centriem Mekā un Medīnā islāma svētceļnieki apmeklē arī citas reliģiskās vietas citās pasaules valstīs. Jeruzālemē atrodas viena no svarīgākajām islāma svētnīcām - Kalifa Omāra mošeja (“klints kupols”). Tas atrodas Morijas kalnā, bijušā karaļa Zalamana tempļa vietā. Šī vieta ir svēta kristiešiem, ebrejiem un musulmaņiem, jo šeit Ābrahams gatavojās upurēt savu dēlu Īzāku. Musulmaņiem šī vieta ir svarīga, jo no šejienes pravietis Muhameds veica savu nakts ceļojumu uz debesīm.

Dažas citas svarīgas musulmaņu svētceļojumu svētnīcas:

- Stambulā atrodas Zilā mošeja (agrāk Sv. Sofijas katedrāle);
- Damaskā - Umayyad mošeja;
- Bagdādē - Zelta mošeja;
- Kairā - Ibn Tulun un Sultāna Hasana mošeja;
- Deli - Qutb Minar minarets un Kuwat ul Islam mošeja [3].

2.3. Reliģiskais tūrisms budismā

Budistu svētceļojumu tradīcijas aizsākās paša Budas dzīvē. Saskaņā ar Tripitaka kanonu, Buda pavēlēja saviem sekotājiem apmeklēt vietas, kur viņš dzimis (Lumbini, Nepāla), saņēmis

apgaismību (Bodh Gaya, Bihar, Indija), nolasījis savu pirmo sprediķi (Sarnath, netālu no Varakashi, Utarpradēša, Indija)) un pameta šo pasauli (Kušinagara, Utāra - Pradeša, Indija).

V, VI, VIII gadsimtā. Notika ķīniešu budistu mūku svētceļojumi uz Indiju. Mūki sekoja diviem maršrutiem. Pirmais “ziemeļu” maršruts veda pa Zīda ceļu caur Afganistānu un Pakistānu. Otrais ceļš ved caur Dienvidķīnas jūru, Bengālijas līci.

Neskatoties uz to, ka budisms radās tieši Indijā, šodien tas gandrīz pilnībā ir atstājis savu teritoriju. Tagad lielākā daļa budistu sekotāju ir bēgļi no Tibetas, Tibetas apmetņu iedzīvotāji.

3. GALVENIE MAKROREĢIONI UN TO SPECIFIKA

3.1. Tuvie Austrumi un reliģiskā tūrisma iespējas

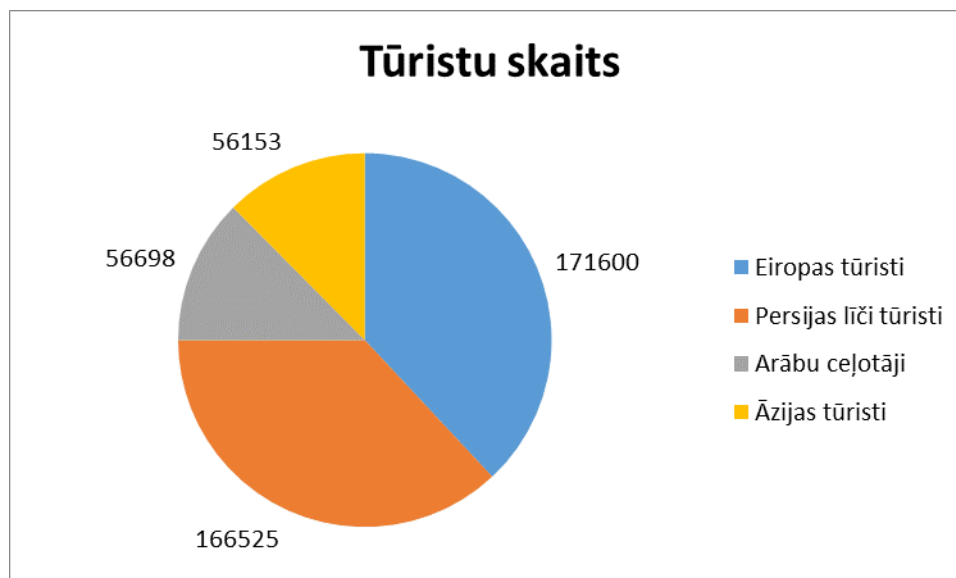
Tuvo Austrumu valstīm ir unikāla laicīgā un reliģiskā kultūra, kurai ir liela nozīme katrai valstij un visai cilvēcei. Reģionā ir 62 UNESCO pasaules mantojuma vietas, no kurām 22 atrodas Irānā. Tuvo Austrumu valstīs ir saglabājušies daudzi kultūrvēsturiski kompleksi, piemēram, Petra Jordānijā, Palmyra Sīrijā, Babilona Irākā un Baalbek Libānā.

2018. gada pirmajā ceturksnī Tuvo Austrumu valstis apmeklēja 171 600 Eiropas tūristu, kas bija 37% no visiem tūristiem - 466 218, kas ieradās apskatāmajā periodā. Arī Persijas līča valstis neatpaliek no Eiropas tūristiem - 166525 jeb 36%, no kuriem viņi apmeklēja pirmajā ceturksnī. Citu arābu ceļotāju skaits bija 56698 jeb 12%.

Āzijas tūristu skaits, kas ieradās Tuvajos Austrumos, bija 12% - 56153. Viņiem seko tūristi no Amerikas - 8240 jeb 2%, un Āfrikas - 4998 jeb 1%. Tūristu skaits no Āzijas un Klusā okeāna reģiona bija 2004. gads [18].

Visi šie dati ir atspoguļoti diagrammā (1. attēls).

Tūristu skaits

1. attēls. Tūristu skaits, kas 2018. gadā ieradušies Tuvajos Austrumos reliģiskā tūrisma vajadzībām

Tuvo Austrumu rekreācijas resursu pamats ir Vidusjūras un Sarkanās jūras piekrastes zonas, kā arī Persijas līcis. Jordānija ir medicīnas tūrisma centrs, tūkstošiem tūristu katru gadu apmeklē Nāves jūru, lai iegūtu veselību.

Palestīna un Saūda Arābija ir galvenie reliģiskā tūrisma galamērķi. Saūda Arābijā galvenos svētceļojumu centrus - svētās pilsētas Meku un Medinu - Hadži laikā katru gadu apmeklē miljoniem musulmaņu. Saūda Arābija uzrāda neticamu reliģiskā tūrisma izaugsmi.

3.2. Svētceļojums Indijā

Indija ir milzīga valsts, kas apvieno daudzas kultūras, tradīcijas un reliģiskās grupas, un svētceļojumu prakse, pēc zinātnieku domām, ir vecākā uz Zemes. Svētceļojumam Indijā ir tik dziļas saknes, un svēto vietu un svētceļnieku skaits ir tik liels, ka visu pussalu var uzskatīt par vienu lielu svētceļojumu vietu. Pirmais pieminējums par svētceļojumu svētajām vietām atrodams Rig Veda un Atharva Veda tekstos.

Acīmredzot svētceļojumu prakse bija plaši izplatīta Vēdu periodā. Lielajos Mahabharata eposos ir pieminētas vairāk nekā 300 svētās vietas, kas aptver visu subkontinentu. Līdz Purānu sastādīšanai svētnīcu skaits bija ievērojami palielinājies. Ar šo periodu svētceļojumi kļūst par ierastu reliģisko praksi, kuras nozīme un nozīmīgums pieaug. (Svētceļojumu vietu karte).

Hinduisti svētās vietas sauc par tirtām, bet svētceļojumi sauc par tirtha jatra. Vārdam tirtha ir vairākas nozīmes: “upītes vate”, “soļi uz upi” vai svētceļojuma vieta. Vēdu laikos šis vārds bija saistīts ar svētajām vietām, kas saistītas ar ūdeni. Bet līdz tam brīdim, kad parādījās Mahābhārata, dažādas svētas vietas sāka saukt par tirtām, vai tas būtu ezers, kalns, mežs vai ala. Tirtha vienmēr tiek apieta no kreisās un labās puses “pradakshina” aplī, tas ir, pulksteņa rādītāja virzienā.

Tirtha ir vairāk nekā fiziska atrašanās vieta. Hinduisti tic to ūdeņu sakrālai sakšanai, caur kuriem zeme ir savienota ar debesīm un kur atbrīvošanās krastā nonāk bezgalīgs dzimšanas un nāves cikls.

KOPSAVILKUMS. SUMMARY. PE3IOME

Tāpat reliģiskā tūrisma definīcijas zinātniskais rezultāts ir tāds, ka reliģiskais tūrisms ir ceļotāju ceļojums ar mērķi ne tikai redzēt kulta pielūgšanas objektu, bet arī izprast katarsiju un tādējādi iegūt garīgo integritāti.

Pētniecības procesā tika atzīmētas reliģiskā tūrisma daudzveidības - pats ceļojums (ateista ceļojums, kura mērķis bija izprast reliģisko pieminekļu informatīvos un kultūras aspektus) un svētceļojums (dziļi reliģiozas personas ceļojums, kas saistīts ar dziļu iekšējo psiholoģisko un reliģisko aspektu realizāciju).

Tūrisma komunikācijas būtība, kuras objekts ir pielūgsmes vietas, ir tāda, ka vispirms tūrists sazinās ar pielūgsmes objektu, un pēc tam ēka komunicē ar tūrista mikrosokiju.

Reliģisko svētceļojumu objektus var iedalīt trīs veidos pēc nozīmīguma pakāpes: svētvietas, pielūgšanas vietas, kā arī svētās vēstures objekti.

Svētceļojums veic organizatorisku un izglītojošu iespaidu uz cilvēka raksturu, ceļojuma laikā palielina tūrista psiholoģisko gatavību uztvert svētnīcu, veicina labāko īpašību izglītību un rakstura rūdīšanu. Svētceļojumu ceļojumu informāciju var izplatīt, izmantojot saziņas līdzekļus, no kuriem vispieejamākais ir internets.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES, СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Aleksandrova A.J. (2015). „Starptautiskais tūrisms: mācību grāmata. Pabalsts studentu universitātēm, apmācībai ģeogrāfiskajās specialitātēs” (464 lpp.)
2. Zhitenev S.J.(2012). „Reliģiskais svētceļojums kristietībā, budismā un islāmā: sociokulturālie, komunikācijas un civilizācijas aspekti.” (217.lpp.)
3. Ždanovs N.S.(2013). „Svētceļojumu tūrisms - plusi un mīnusi”
4. Yablokova I.N.(2015). „Reliģiju vēsture: 2 sējumos” (676.lpp.)
5. Ceturkšņa V.A.(2009). “Ārvalstu tūrisms”, 2009. gada (186. lpp.)
6. Ceturkšņa V.A.(2000). “Tūrisms.” Finanšu un statistika (283. lpp.)
7. Kirils, metropolīts, tagad Maskavas un visas Krievijas patriarhs(2018). Referāts “Pareizticīgo svētceļojumi: tradīcijas un tagadne” // Trešās vispārējās baznīcas konferences “Pareizticīgo svētceļojumi: tradīcijas un tagadne” materiālu kolekcija. (3.-18.lpp.)
8. Kotlers F., Bovens J., Makenzs J.(2012). “Viesmīlības mārketingus.”
9. Kochelyaeva N.A.(2018). “Svētceļojums kā sociāli kulturāla parādība”
10. Golovkovs M., bīskaps(2015). “Pareizticīgo svētceļojums: jēdzienu saturs” (24.-25.lpp)
11. Romanovs A.A.(2012). “Tūrisma ģeogrāfija: mācību grāmata.”
12. Senins V.S.(2009). “Starptautiskā tūrisma organizēšana.”

X Starptautiskās jauno pētnieku un studentu zinātniski praktiskās konference
“Izaicinājumu un iespēju laiks: problēmas, risinājumi, perspektīvas”
2020.gada 15.-16. maijs Rīga

13. Hristovs T.T.(2014). “Reliģiskais tūrisms: mācību grāmata.”
14. Čudnovskis A.D.(2016). ”Vadība tūrismā un viesnīcu nozarē: apmācības rokasgrāmata.” (175.lpp.)
15. Status of Global Mission, 2014, in the Context of AD 1800–2025 [Electronic resource] – Way of access : <http://www.gordonconwell.edu/resources/documents/statusofglobalmission.pdf>.
16. Adherents. Religion by Location [Interneta resurss]: http://www.adherents.com/adhloc/Wh_2.html [Skatīts 04.05.2020]
17. المباشرة وغير المباشرة الاقتصادية وأثارها كربلاء في الدينية السياحة آفاق
18. [Interneta resurss]: <https://abu.edu.iq/research/articles/المباشرة-الاقتصادية-وأثارها-كربلاء-في-الدينية-السياحة-آفاق> - المباشرة-الاقتصادية-وأثارها-كربلاء-في-الدينية-السياحة-آفاق [Skatīts 04.05.2020]

EKOTŪRISMA PERSPEKTĪVAS ĪSLANDĒ

Diāna Borodina, Latvija,
Baltijas Starptauriska Akadēmija.
Tūrisma un Viesmīlības Vadība
borodinadiana00@mail.ru
Doc.MBA N.Sotikova

ANOTĀCIJA

Pētījumā ir aprakstīta mūsdienu sabiedrības attieksme pret ekotūrismu un situāciju ar šī tūrisma veidu popularizēšanu pasaulē, kā arī ekotūrisma attīstības perspektīvu Islandē. Ir apskatīts ekotūrisma jēdziens, ekotūrisms Islandē un veikta aptauja par šo tēmu.

Atslēgas vārdi: Ekotūrisms, Īslande, perspektīvas

ABSTRACT

The article describes the attitude to ecotourism in modern society. The situation with the promotion of this type of tourism in the world, as well as the prospects for the development of ecotourism in Iceland. Similarly, the concept of ecotourism, ecotourism from Iceland, is considered. It will also analyze the survey on this topic.

Key words: Article, ecotourism, Iceland

АННОТАЦИЯ

Статья описывает отношение к экотуризму в современном обществе. Ситуацию с популяризацией данного вида туризма в мире, а так же перспективу развития экотуризма в Исландии. Подобно рассмотрено само понятие экотуризма, экотуризм с Исландии. А так же проведёт анализ опроса по данной теме.

Ключевые слова: Исландия, перспективы, экотуризм

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Pētījuma problēma – Neskatoties uz to ka Islandei ir labas ekotūrisma attīstības perspektīvas, šis tūrisma virziens nav populārs Latvijā.

Mūsdienu šis jautājums ir īpaši aktuāls un svarīgs, jo ar katru gadu dabas resursu stāvoklis pasliktinās, īpaši sakarā ar lielo tūristu skaitu.

Un vienīgā iespēja, kā saglabāt dabas resursus – attīstīt ekotūrismu.

Šajā rakstā paskaidrota nozīme terminam "ekotūrisms", kā arī izskatītas perspektīvas šāda veida tūrismu Islandē.

Ir izanalizēti un izpētīti dažādi literatūras avoti, izskatītas ekotūrisma perspektīvas Islandē, veikta aptauja.

Pētījuma metodēs: zinātniskās literatūras izpēte un analīze, interneta avotu monitorings, anketēšana.

EKOTŪRISMA DEFINĪCIJAS. DEFINITION OF ECOTOURISM. ЗНАЧЕНИЕ ЭКОТУРИЗМА

Ekotūrisms ir labai draudzīgs un atbildīgs tūrisms, kas tiek organizēts vadoties no trim principiem:

- nodrošināt aizsargājamo dabas objektu reālu aizsardzību, pārvaldi un apsaimniekošanu
- veicināt vietējo iedzīvotāju labklājību, vietējo uzņēmēju ienākumu pieaugumu un to godīgu pārdali
- caur tūrismu un ceļošanu, sekmēt dabas vides izziņu un izglītošanos dabas aizsardzībā

Ekotūrisma definīcijas

Ir arī ekotūrisma definīcijas, kas to raksturo kā:

- a) Mērķtiecīgu ceļojumu dabā, lai izprastu apkārtējās vides, kultūras un dabas vēsturi, vienlaicīgi rūpējoties, lai ceļojums neizmainītu dabisko ekosistēmu integritāti un veicinātu ekonomiskās iespējas, kas aizsargājot dabas resursus dotu reālu labumu vietējiem iedzīvotājiem.
- b) Instrumentu dabas saglabāšanai, piešķirot dabiskajai ekosistēmai sociāli ekonomisku vērtību.[4]

Ekotūrisms – Tā ir ceļošana pa skaistām vietām, saudzējot vidi, neatstājot aiz sevis gruvešu un mēslu kaudzi, kā arī atbalstot vietējo iedzīvotāju biznesu.

Ekotūrisms ir aktīvs atpūtas veids, kas palīdz pilsētniekam izrauties no betona džungļiem un automašīnu pārpildītajām ielām.

Ekoceļojuma laikā cilvēks nonāk saskarē ar dabu un bieži pēc šādas mijiedarbības būtiski maina savu attieksmi pret to.[4]

Ekotūrisms tiek uzskatīts par alternatīvu tūrisma tradicionālajām pieejām. Ekotūrisms sniedz pozitīvu ietekmi uz Tūrisma attīstības un organizācijas procesu. Ekoloģiskais tūrisms integrē mūsdienīgas pieejas ilgtspējīgas dabasorientētā tūrisma veidošanai, kas ietver informācijas un izglītojošā darba veidošanas aspektus ar studentiem, skolēniem un iedzīvotājiem.

Ekoloģiskā tūrisma attīstība ir nesaraujami saistīta ar ekoloģisko izglītošanu, ekoloģiskās kultūras un ekoloģiskās domāšanas veidošanu, saudzīgu attieksmi pret dabu. Pamatjautājums, kam jāuzdod sev ceļojumu organizatori dabā: kāda ietekme uz dabas un kultūras vidi sniedz šos ceļojumus, pie kādām sekām viņi ved?

Ekotūrisms ir ilgtspējīga tūrisma segments, kas balstīts uz dabas tūrisma sektoru un lielā mērā skar lauku tūrisma un kultūrtūrisma. Savā izpausmē ekotūrisma produkts sastopams arī citos tūrisma sektoros.[4]

Ekotūrisma priekšrocības.

- Ārzemju pētījumu rezultātā visi nonākuši pie secinājuma, ka daba spēj izārstēt cilvēku.
- Tu varēsi attīstīt ekonomiku laukos, kur tā jau ir kritiskā līmenī.
- Varēsi relaksēties un baudīt svaigu gaisu.
- Cilvēkiem, kam ir depresija un kas aizbrauc uz dabu, atgriežas bez tās.
- Ja esi īsts **ekotūrists** un dosies ceļojumā ar velosipēdu, tad tu varēsi ietaupīt naudu uz mašīnas benzīna un pie tam nepiesārņojot dabu ar tās izmešiem.

Ekotūrisms šobrīd tiek pieminēts samērā bieži, jo šī tūrisma nozare pasaulē uzrāda dinamisku pieaugumu. Ekotūrisms šķiet simpātisks daudziem. Gan aktīvā dzīvesveida piekritējiem, gan tūrisma industrijas pārstāvjiem. Uzzināsim, kas tad ir ekotūrisms un vai obligāti vienmēr nepieciešami starpnieki (tūrisma firmas, aģentūras utt.), ja esam izlēmuši doties videi draudzīgā ceļojumā.

Ekotūristi parasti dodas ceļojumā, lai iepazītos ar valsts, reģiona dabu, vietējo iedzīvotāju parašām un kultūru. Ceļojuma laikā maksimāli tiek ierobežota transportlīdzekļu (lidmašīnu, helikopteru, autobusu) izmantošana, kas kaitē dabai. Savukārt par naktsmītnēm parasti izmanto videi draudzīgas celtnes. Ekoceļojuma laikā nāksies aizmirst par masāžas kabinetiem, SPA procedūrām un citiem labumiem, kurus var baudīt piecvaigžņu viesnīcās. [4]

EKOTŪRISMS ISLANDĒ. ECOTOURISM IN ICELAND. ЭКОТУРИЗМ В ИСЛАНДИИ

Islande pati par sevi ir unikāla valsts, tāpēc ekotūrisma iespējas šeit ir ļoti un ļoti plašas.

Pašreizējo Islandes valdību daudzi uzskata par labāko veidu, kā attīstīt un dažādot valsts ekonomiku. Tas nodrošinātu nepieciešamo ekonomisko izaugsmi un ievērojami vairāku nodarbinātības iespēju lauku kopienām, tostarp austrumu Fjordiēm. Tomēr sabiedrībā pieaug

bažas par valdības smagās rūpniecības politiku un tās iespējamo kaitējumu Īslandes neskartajai videi un strauji augošajai ekotūrisma nozarei.[1,3]

Īslande ir lielākā vulkāniskā sala. Šis valsts teritorijā atrodas vairāk nekā divsimt vulkāni, no kuriem daudzi ir aktīvi.

Aktīvie vulkāni apzīmē pastāvīgi notiekošās pārmaiņas Īslandes ainavā. Viens no pievilcīgiem objektiem ekotūrismā ir unikāli karstie geizeri.

Īslande ir senu leģendu valsts. Šeit pat šodien izplatīta valoda, kurā senajos gados runāja vikings.

Lielākā daļa salas ir daba tās pirmatnējā veidā. Mūžīgie ledāji, vulkāniskās izcelsmes kalni, tuksneša akmeņainās ielejas ir Īslandes unikālā daba, kas nav līdzīga nevienam citam vietām.

Salā dzīvo daudz visdažādāko putnu un ekotūristiem ir lieliska iespēja vērot viņu dzīvi.

Īslandē lielākā atrakcija ir pati daba, kā arī iespēja pieredzēt cilvēcisku vientulību plašās atklātās ainavās. Tas tiktu kategorizēts kā dabas/piedzīvojumu tūrisms.

Pieminēsim, ka “dabas tūrisms” nozīmē, ka daba ir primārais objekts Īslandes ceļojumu industrijai, un līdz ar to, vislielāko nozīmi, kad runa ir par aizsardzību un cieņu. [6]

Kā minēts iepriekš, vienā argumenta pusē ir aicinājums katru gadu uz laiku ierobežot valsts apmeklētāju skaitu. Tādā veidā valdības aģentūrām būtu resp., kas nepieciešams, lai uzlabotu un ieguldītu Īslandes infrastruktūrā, tā ceļu sistēmās un teritorijas pieejamībā.

Valdība jau ir noteikusi savus plānus, kā novietot dabas aizsardzības un āra aktivitātes roku rokā. Kā izklāstīts āra aktivitātēs dabas harmonijā, mērķi pirms 2020. gada ir šādi;

Sabiedrības tiesības uz brīvu pieeju kopējai zemei nav jāierobežo, ja vien tas ir vitāli nepieciešams dabas aizsardzības nolūkos.

Āra darbības apsvērumi jāņem vērā plānošanā un lēmumos par zemes lietošanu.

APTAUJAS ANALĪZE. QUESTIONNAIRE ANALYSIS. АНАЛИЗ ОПРОСА

Anketa izveidota Google Forms, ievietota sociālajā tīklā Facebook.

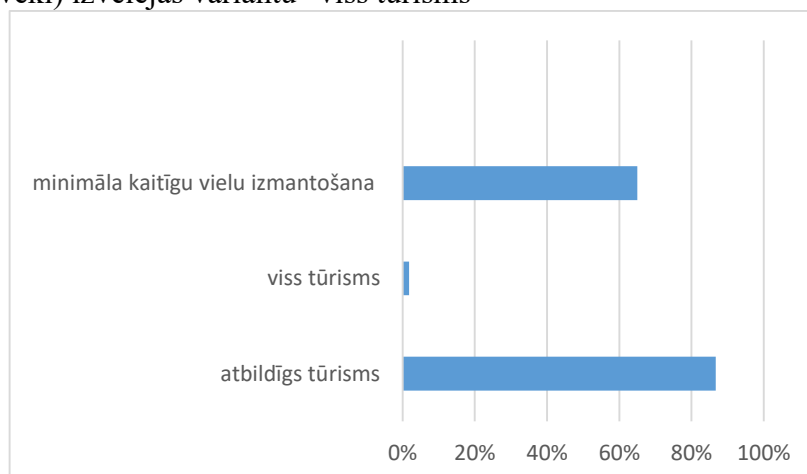
Anketā bija 12 jautājumu. Aptaujā piedalījās 113 cilvēki. No tiem 52 cilvēki vecumā no 15 līdz 20 gadiem, 48 cilvēki vecumā no 21 līdz 30, 11 cilvēki vecumā no 31 līdz 40 un viens cilvēks vecumā vairāk par 50 gadiem.

No šiem 113 cilvēkiem 85 ir sievietes un 28 ir vīrieši.

No viņu atbilžu rezultātiem uz jautājumiem kļuva saprotams, ka vairāki cilvēki, bet tieši 76 cilvēki pazīstami vai dzirdējuši šādu jēdzienu kā ekotūrisms agrāk.

Un 35 cilvēki vispār nav dzirdējuši par šādu jēdzienu.

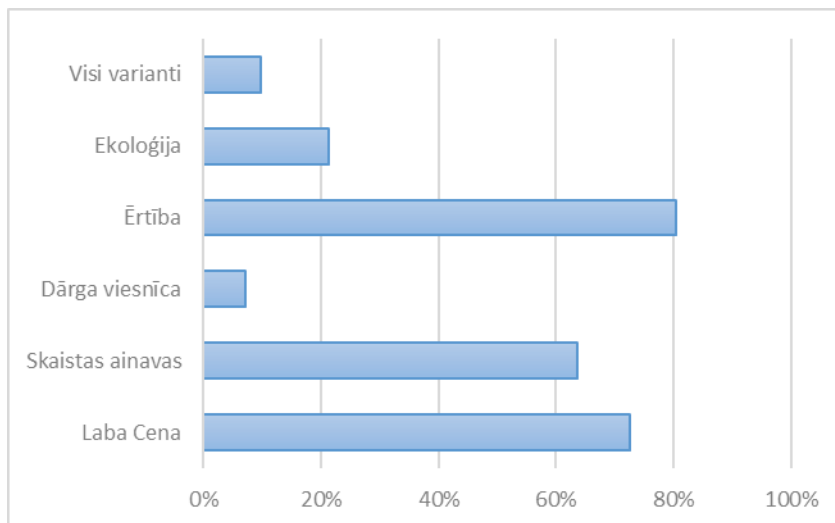
No jautājuma, kurā bija doti ekotūrisma komponenti, lielākā daļa izvēlējās pareizo atbildi 86,7% (98 cilvēki) izvēlētos vienu no ekotūrisma sastāvdaļām, bet, ja būtu precīzāk, tad atbildīgā attieksme pret dabu. 79,6% (90 cilvēki) izvēlējās minimālo kaitīgu vielu izmantošanu un tikai 1,8% (2 cilvēki) izvēlējās variantu “viss tūrisms”

Grafiks 1. «Ko ietver ekotūrisms?»

Pēc atbilžu rezultātiem kļuva skaidrs, ka vairākums izvēlējies atbildes variantu “reizi gadā”, pārējie izvēlējies alternatīvas atbilžu variantus. Piemēram, “atkarībā no finanšu situācijas”.

No jautājuma, par svarīgākajiem kritērijiem ceļojumā, kļuva skaidrs, ka vairākums izdala trīs pozīcijas. Tā ir pieņemama cena, ērtības, kā arī skaistas dabas ainavas šajā vietā.

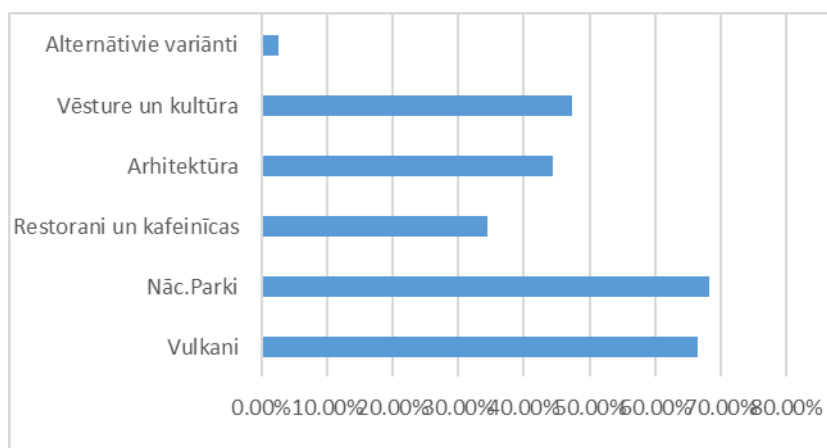

Grafiks 2. «Kas Jums ir svarīgs jūsu ceļojumā?»

Pārējās divas pozīcijas: ekoloģiskums un elites viesnīca, interesē cilvēkus daudz mazāk.

95,6% no aptaujātajiem cilvēkiem nav apmeklējuši Islandi pirms tam. Taču apspiedošais vairākums vēlas nākotnē apmeklēt šo valsti.

No piedāvātajām iespējām, aptaujātajiem visvairāk interesē Islandē nacionālie parki, kā arī vulkāni. Pēc tam ir arhitektūra un kultūra un tikai pēc tam, pēdējā pozīcijā restorāni un kafejnīcas. Arī bija alternatīvie varianti.

Grafiks 3. «Kas Jūs interesē vairāk?»

No aptaujātajiem vairākums atbildēja, ka neuzskata sevi par ekotūristu. Taču tāpat vairāki cilvēki atbildēja, ka vēlētos nākotnē doties ekotūrē, bet tāpat viņu rūpējas par tagadēju situāciju ar planētas ekoloģiju.

SECINĀJUMI. CONCLUSIONS. ВЫВОДЫ

Islandei ir labas perspektīvas ekotūrisma attīstībai. Valstij ir daudz dabas resursu, ar kuriem iespējams piesaistīt tūristus. Daudz cilvēku ir ieinteresēti Īslandes apmeklējumā nākotnē, dabas

resursu apmeklējuma nolūkos. Bet, neskatoties uz visam labam perspektīvām ekotūrisma attīstībā, šobrīd to nevar īstenot pasaules pandēmijas dēļ. Bet nākotnē, ja Islande koncentrējas uz savām stiprajām pusēm, piemēram: unikālas dabas ainavas un ekosistēma. Ir visas izredzes izvadīt ekotūrisma uz jaunu līmeni, piesaistīt tam vairāk cilvēkus. Tādējādi izdosies popularizēt šo tūrisma virzienu, bet arī nekaitēt valsts dabas resursiem. Tāpat valsts saņems papildus finanšu ieņēmumus ja tūristu skaits palielināsies.

Man liekas, ka šobrīd Islandei ir jānodarbojas ar tūristu piesaistījumu. Islandei jau ir dabas resursi, ko var izmantot ekotūrisma, bet Islandē nav daudz tūristu. Pēc aptaujas rezultātiem es sapratu, ka ļoti mazs cilvēku skaits apmeklēja Islandi, bet daudzi to grib.

Domāju, ka Islandei ir jāpiešķir nauda maršrutu izstrādei, reklāmas programmai, kā arī jāsadarbojas ar tūrisma aģentūrām. Tādējādi vairāk cilvēku par to runā un domā par braucienu uz Islandi.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. zAlmaTourism N. 14, 2016: Nicosia E., Perini F., Ecotourism between Theory and Practice: Empirical Analysis of the Tourism Industry of Whale Watching in Húsavík (Iceland) URL: <https://u-pad.unimc.it/retrieve/handle/11393/239667/41935/NICOSIA-PERINI.pdf>
2. Ēriks Leitis, raksts «The Role of Ecotourism in the Reduction of Anthropogenic Load on *Natura 2000* Territories throughout Latvia» (2012)
3. Michael Chapman, raksts «Sustainable Tourism in Iceland» URL: <https://guidetoiceland.is/history-culture/sustainable-tourism-in-iceland>
4. Raksts «Kas Ir Ekotūrisms?» URL: <https://ekoturisms.wordpress.com/kas-ir-ekoturisms/>
5. Raksts «Зарубежный экотуризм / Исландия» URL: <http://www.ecotourismrussia.ru/island.php>
6. Raksts «Sustainable Travel and Ecotourism in Iceland.» URL: <https://www.frommers.com/destinations/iceland/planning-a-trip/sustainable-travel--ecotourism>

Ekoloģiskais tūrisms Indonēzijā

Jekaterina Sosnovska, Latvija,
Baltijas Starptautiskā Akadēmija,
Tūrisma un viesmīlības vadības programma,
2000katja@mail.ru
Doc., MBA, Mg. philol., Natālija Sotikova

ANOTĀCIJA

Šis darbs ir veltīts strauji augošajam tūrisma veidam, ko sauc par ekotūrismu. Darba mērķis ir izpētīt Indonēzijas resursus, iespējas un piedāvājumus dažādu tūrisma veidu jomā. Tiek apstiprināts, cik svarīgi ir rūpēties par vidi un saglabāt planētas dabas resursus sākotnējā formā. Pamatojoties uz zinātniskās literatūras datiem, ir aplūkota ekoloģiskā tūrisma aktualitāte pasaulē un atsevišķi Indonēzijā. Balstoties uz statistiskajiem datiem, ir pierādīts cilvēku pieprasījums un ieinteresētība Indonēzijas ekoloģiskajā tūrismā. Veikta valsts analīze kā tūrisma galamērķis. Ir pierādīts, ka Indonēzijai ir resursi ekotūrisma attīstībai. Kā ekoloģiskā ceļojuma piemērs ir izstrādāts maršruts uz Indonēziju. Iegūtos datus var izmantot citos darbos, kas veltīti ekotūrisma izpētei Āzijas valstīs.

Atslēgas vārdi: attīstība, daba, ekotūrisms, Indonēzija, kultūra.

ABSTRACT

This work is devoted to a rapidly growing type of Tourism called ecotourism. The purpose of the work is to explore the resources, opportunities and offers of Indonesia in the field of various types of tourism. The importance of caring for the environment and preserving the natural resources of our planet in its original form is confirmed. Based on literary data, the topicality of ecological tourism in the world and separately in Indonesia is considered. Based on statistical data, human demand and interest in Indonesian ecological tourism has been proven. Conducted an analysis of the country as a destination for tourism. Indonesia has been shown to have the resources to develop ecotourism. As an example of an ecological trip, a route to Indonesia has been developed. The data obtained can be used in other works devoted to the study of ecotourism in Asian countries.

Key words: culture, development, ecotourism, Indonesia, nature.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Pašlaik masveida tūrisma dēļ palielinās antropogēnā slodze uz dabas un kultūrvēsturiskajiem tūrisma resursiem. Šī slodze palielinās tieši proporcionāli tūristu apmeklējumu pieauguma tempam, tāpēc šodien vissvarīgākais uzdevums ir attīstīt jaunas pieejas dabiskās vides saglabāšanas un atjaunošanas problēmu risināšanai. Ekotūrisms ir viens no dinamiskākajiem tūrisma biznesa segmentiem, kas veicina ne tikai teritorijas sociāli ekonomisko attīstību, bet arī ir svarīgs faktors dabas resursu saglabāšanā. Strauji augošais ekotūrisma pieprasījums ir saistīts arī ar pastiprinātu urbanizāciju, kas veido pilsētnieku dzīvesveidu un izolē cilvēku no dabiskās vides, tas savukārt neizbēgami rada problēmas, saistītas ar neatbilstību starp cilvēka vidi un tās fizioloģiskajām un psiholoģiskajām vajadzībām. Lēmumu pieņemšana tūrisma attīstībā un plānošanā kļūst arvien sarežģītāka, jo organizācijām un kopienām ir jāsaskaras ar konkurējošām ilgtspējīgas attīstības ekonomiskajām, sociālajām un vides prasībām. Ir obligāti jāizstrādā ekotūrismam piemērotas teritorijas un jānodrošina, lai ekotūrisma kritēriji atbilstu teritorijas resursiem raksturīgajām īpašībām. Lai palielinātu pozitīvo un samazinātu negatīvo ietekmi uz visiem tūrisma aspektiem ekotūrisma attīstībā, ir nepieciešama atbilstoša pārvaldība [1].

Darba pētījuma problēma – Indonēzijā netiek popularizēts ekotūrisms? Darba pētījuma jautājums – vai Indonēzijai ir resursi ekotūrisma attīstībai? Pētījuma nozīmīgums ir saistīts ar regulāri augošo cilvēku interesi un pieprasījumu pēc dabas, tās bagātības saglabāšanu, kā arī kaitējuma, iznīcināšanas un pārmērīgas dabas resursu izmantošanas samazināšanu. Šī problēma ir īpaši aktuāla mūsdienās, jo pastāvīgo ķīmisko un rūpniecisko atkritumu izmešu, mežu izciršanas,

augšnes un ūdens piesārņojuma dēļ uz planētas katru gadu paliek arvien mazāk dabas resursu. Vēlme saglabāt dabas resursus un veicināt izpratni vides aizsardzības jomā nav atkarīga no cilvēku vecuma kategorijas, dzimuma, nodarbošanās vai interesēm. Monreālas 1996. gada deklarācijā par tūrismu ir teikts: «Vides aizsardzībai ir jāizturas pret tādu organizāciju un indivīdu spiedienu, kas saistīti tikai ar komerciāliem panākumiem vai personīgu bagātināšanu» [2,4].

Šī darba mērķis ir izpētīt Indonēzijas iespējas un piedāvājumus ekoloģiskā tūrisma jomā. Šī mērķa sasniegšanai tika izvirzīti šādi uzdevumi: izpētīt dažādus informācijas avotus, apsvērt pamatjēdzienus, iepazīties ar valsts ekotūrisma piedāvājumiem, uzzināt ekotūrisma jomas perspektīvas un attīstību, veikt anketēšanu par ekotūrisma Indonēzijā, izstrādāt savu maršrutu uz Indonēziju, ievērojot ekotūrisma principus un noteikumus, kā arī apkopot, analizēt, precizēt un noformēt saņemto informāciju. Pētījuma objekts ir Indonēzija kā tūrisma teritorija, savukārt pētījuma priekšmets ir ekotūrisma attīstība Indonēzijā. Kā pētījumu metodes tika izmantotas zinātniskās literatūras analīze un izpēte, interneta resursu monitorings, anketēšana, statistisko datu analīze, empīriskās un ekonomiskās analīzes metodes. Pētījuma materiāli bija vietējo un ārvalstu autoru publikācijas par ekotūrisma problēmām, kā arī Indonēzijas tūrisma organizāciju oficiālās tīmekļa vietnes.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Ceļošana ir lielisks pasaules izpētes veids. Tomēr tas nāk ar savām izmaksām un trūkumiem. Ekotūrisms nav tikai vietas apmeklēšanas pieredze. Tieši pretēji, tas ir tad, kad mēs esam sociāli atbildīgi un emocionāli rūpējamies par apmeklētās vietas kultūru un raksturu. Ekotūrisms ir cieņa pret vietējām kopienām, viņu kultūru un ideoloģiju stiprināšana. Tajā pašā laikā tas ir viņu normu, māju un dzīvotņu saglabāšana. Tas dod arī finansiālus ieguvumus, piemēram, tūrisma vietu aizsargāšanu un ļauj līdzbraucējiem apmeklēt un izbaudīt atrašanās vietas piedāvātās iespējas, rada lielu izpratni jaunažiem ceļotājiem.

Ekotūrisma agrākā izcelsme sākās ar Sierra Kluba izbraucienā programmu [3]. Šīs ikgadējās ekspedīcijas, kas sākās 1901. gadā, aizveda tūristus uz Sierra Nevada iekšzemi, lai parādītu kluba biedriem dabas brīnumus, lai šie cilvēki varētu kļūt par aktīviem mežu saglabāšanas darbiniekiem. Mūsdienā ekotūrisma kustība ir sākusi iesakņoties 1970. gadu vides aktīvismā. Daži avoti liecina, ka terminu ekotūrisms sākotnēji izgudroja meksikāņu arhitekts Hektors Ceballos-Laskurains, kurš kļuva par vides aizstāvju [3]. 1984. gadā Ceballos-Laskurains nodibināja pirmo Meksikas ekotūrisma aģentūru «Ecotours». Megan Epler Vuda bija vēl viena no pirmajām ekotūrisma kustības sekotājām. Viņa bija jauna savvaļas dzīvnieku bioloģe, kuru uzreiz pēc aspirantūras beigšanas 80. gadu sākumā nolīga Pasaules Dabas fonda dibinātājs Rasseļs Treins. Pēdējo 30 gadu laikā ir parādījies daudz citu ekotūrisma ikonu, sākot no Jonathana Turtellota un Jeffa Greenvalda līdz autoritātes ekodizainā Hitesha Meta [3].

Ekotūrisms, kustība, kas sāka veidoties jau pagājušā gadsimta astoņdesmitajos gados, ir vecākais un visbiežāk izmantotais vārds. Jaunākie nozares mūsdienu vārdi ietver ilgtspējīgu tūrismu, zaļo tūrismu, dabas tūrismu, atbildīgu tūrismu, ētisko tūrismu un daudzus citus. Neatkarīgi no tā, kā to sauc, šīs filozofijas apvienotie galvenie jēdzieni ir tādi, ka tūrisma nozarei kopumā vajadzētu izmantot videi draudzīgākas metodes, aizsargāt galamērķa dabas un kultūras mantojumu un atbalstīt vietējās kopienas. Starptautiskā ekotūrisma biedrība [4] ekotūrisma definē kā «atbildīgs ceļojums uz dabiskām teritorijām, kas saudzē vidi, atbalsta vietējo iedzīvotāju labklājību un prasa interpretāciju un apmācību». Tas nozīmē, ka ekotūrisms ir daudz vairāk nekā ceļošana apkārt pasaulei un apskate. Ekotūrisms ir paredzēts, lai apmeklējums pozitīvi ietekmētu arī vietējo kopienas. Tas ietver cilvēkus un viņu dabas resursus. Lai arī tūrisma nozare pastāvīgi aug, šī izaugsme ne vienmēr pozitīvi ietekmē galamērķi un tā resursus. Pirmkārt, paaugstināts tūristu pieplūdums var apdraudēt jutīgo dabisko vietu ekosistēmu. Vairāk cilvēku ir vienādi ar

lielāku slodzi videi. Ekotūrisms ne tikai apzinās savu ietekmi uz dabisko vidi, bet arī ir jutīgs pret vietējo ekonomiku. Tas nozīmē, ka likumīgs ekotūrists neliks naudu starptautisko uzņēmumu dūšīgajos bankas kontos. Tā vietā vietējie iedzīvotāji gūs labumu no apmeklējuma. Ekotūrisms palīdz veidot izpratni par kultūru, veicinot cieņu pret vietu, kur ceļojat, un sabiedrību, kuru apmeklējat. Ja ceļojumu rīkotāji nekompensē galamērķi, lai iegūtu naudu, tad starp gidu un apmeklētāju var notikt autentiska apmaiņa. Apmeklētāji ne tikai gūst aizraujošu, neizmirstamu pieredzi, bet arī galamērķis var netraucēti dalīties ar savu kultūru ārpusaulē.

Atšķirībā no komerciālām tūrēm, ekotūrisma operatori noteikti rūpējas par vietējās sabiedrības labklājību, ieskaitot ekonomiku. Plāno un organizē patiesi videi draudzīgu ceļojumu uz vietas ar vietējo iedzīvotāju piekrišanu un piedalīšanos. Tas ne tikai stiprina labas attiecības, bet arī palīdz radīt vietējas darba vietas. Gidi-ekskursiju vadītāji, māju īpašnieki, kuri piedāvā tūristiem dzīvošanu ģimenē, izklaidētāji, tulkotāji un daudz kas cits ir ekotūrisma nozares rezultāts [5]. Piedāvājot ar tirgu saistītus ilgtermiņa risinājumus, ekotūrisms sniedz efektīvus ekonomiskos stimulus biokultūru daudzveidības saglabāšanai un paplašināšanai un palīdz aizsargāt mūsu planētas dabas un kultūras mantojumu. Paplašinot vietējās nodarbinātības iespējas, ekotūrisms ir efektīvs līdzeklis, kas dod iespēju vietējām kopienām visā pasaulē cīnīties pret nabadzību un sasniegt ilgtspējīgu attīstību. Koncentrējoties uz personīgās pieredzes bagātināšanu un izpratni par vidi, ekotūrisms veicina labāku dabas, vietējās sabiedrības un kultūras izpratni. Ekotūrisms ir viens no veidiem, kā izglītēt sabiedrību par noteiktu vietu, kā arī par to, cik svarīgi ir rūpēties par vidi. Klimata pārmaiņu postījumu dēļ ceļotāji arvien vairāk apzinās izglītības steidzamības pakāpi. Kāda ir labāka klase nekā pati daba? Ekotūres ir ne tikai lekcijas, bet gan praktiska pieredze, kas apmeklētājiem dod daudz iespēju apgūt jaunas prasmes un informāciju.

Tiem, kas ievieš, piedalās un veicina ekotūrisma, jāievēro daži principi, proti, maksimāli samazināt fiziskās, sociālās, uzvedības un psiholoģiskās ietekmi; paaugstināt izpratni un cienīt dabisko un kultūras vidi; censties panākt, lai gan ceļotājs, gan viesu uzņēmējs gūst pozitīvu pieredzi; panākt tiešu finansiālu labumu aizsardzībai un nodrošināt finansiālus ieguvumus gan vietējiem iedzīvotājiem, gan privātajam sektoram; palielināt valsts vai reģiona politiskās, sociālās un apkārtējās vides jūtīgumu; projektēt, būvēt un darbināt objektus, kuriem ir maza ietekme uz vidi; atzīst pamatiedzīvotāju tiesības un garīgo pārliecību. Ekotūrisma mērķi ir ekoloģiskā izglītošana, cilvēka kultūras paaugstināšana attiecībā pret dabu, ētikas normu izstrāde uzvedībai dabā, atbildības sajūtas par dabas un tās elementu nākotni audzināšana, cilvēka fizisko un garīgo spēku atjaunošana un pilnvērtīgas atpūtas nodrošināšana dabas vidē.

Ekotūrisma resursi ir dabas un kultūras vērtības, piemēram, ainavas, ģeoloģiskie un ģeomorfoloģiskie veidojumi, ieskaitot alas, karsta kitenes un kraujas, petroglifi, reti floras un faunas pārstāvji, kultūras sārņojumi un pieminekļi, etnogrāfiskās zemnieku sētas, bioloģiskās zemnieku saimniecības, kas piesaista ceļotājus. Ekotūrisma pakalpojumi ietver transporta pakalpojumus, ēdināšanas pakalpojumus, gidu un vides interpretētāju pakalpojumus, kas līdz minimumam ietekmē vidi un veicina labāku apkārtējās vides un dabas izpratni.

Visu dažādo ekotūrisma veidu var iedalīt divos galvenajos veidos: ekotūrisms īpaši aizsargājamo dabas teritoriju (ūdens teritoriju) robežās un ekotūrisms ārpus īpaši aizsargājamo dabas teritoriju un ūdens teritoriju robežām [6]. Atbilstoši tūres mērķim var iedalīt šādus ekotūres veidus: savvaļas vai kultivētās dabas novērošana un izpēte ar apmācību vides zināšanu jomā; atpūta dabas ieskaudā ar emocionāliem, estētiskiem mērķiem; ārstēšana ar dabiskiem faktoriem; ekskursijas ar sporta un piedzīvojumu mērķiem. Saskaņā ar galveno objektu, kas lielā mērā nosaka ekskursijas programmas saturu un daļēji arī tās organizācijas formu, izšķir šādus ekotūres veidus: botāniskās, zooloģiskās, ģeoloģiskās un tamlīdzīgas tūres; ekoloģiski-etnogrāfiskās vai arheoloģiskās; ekoloģiskās un kultūras; speleoloģiskās, ūdens, kalnu tūres un citus.

Pēdējo gadu laikā dažādu ekotūrisma attīstību ietekmējošu faktoru ietekmē ir parādījušās vairākas mūsdienu tendences. Pirmkārt, ekotūrisms kļūst arvien daudzveidīgāks, jo parādās jaunas formas un izpausmes. Otrkārt, pieaug ekotūrisma integrācija ar cita veida tūrismu un tūrisma industrijām [7]. Ekotūrisms ir kļuvis par masveida galamērķu sastāvdaļu, un daudzās kultūras,

izglītības vai pludmales tūrēs kā ekskursijas sastāvdaļa tiek atbalstīti īstermiņa dabas rezervātu, nacionālo parku un citu aizsargājamo dabas teritoriju apmeklējumi. Jaunu tendenču parādīšanās maina ekotūrisma sākotnējo nozīmi un bieži vien iznīcina ekotūrisma jēdzienu.

INDONĒZIJA KĀ TŪRISMA GALAMĒRĶIS. INDONESIA AS A TOURISM DESTINATION. ИНДОНЕЗИЯ КАК ТУРИСТИЧЕСКАЯ ДЕСТИНАЦИЯ

Starp Kluso un Indijas okeānu gar ekvatoru stiepjas 17 000 salu. Šajās salās ir kā tilts, kas savieno Āziju un Austrāliju, tur ir vairāk nekā 200 tautību, kas runā vairāk nekā 300 valodās [8]. Arhipelāga gleznaino ainavu, augu un dzīvnieku pasaules daudzveidība ir pārsteidzoša. Tas viss ir Indonēzija, brīnišķīga zeme. Katra arhipelāga sala ir unikāls dabas bagātību un tajā dzīvojošo cilvēku kultūras tradīciju apvienojums, sākot no tūristu paradīzes Bali un Lombok līdz mistiskajai Asmatiešu kultūrai no Papua salas vai Toradžī etniskās grupas, kas apdzīvo kalnainos reģionus Sulavesi dienvidos. Indonēzijas okeāna kopējā platība ir plašāka nekā tās sauszemes. Sauszemes platība ir 1,91 miljons km², bet okeāna platība ir 6,279 miljoni km² [9]. Ar tik plašu izplatību Indonēzija ir saglabājusi daudzus dabas resursus uz sauszemes un zem ūdens.

Indonēzija no tūrisma galamērķa viedokļa ir ārkārtīgi pievilcīga un daudzveidīga, jo tā piedāvā pilnīgi dažādus tūrisma un aktivitātes veidus. Atrodas Koraļļu trīsstūra centrā gar Klusā okeāna uguns gredzenu, Indonēzija pārsteidz ar neskaitāmajām dabas bagātībām un ainavām, sākot no kalnu grēdām un beidzot ar milzīgam jūras plašumiem. Dažām dzīvnieku un putnu sugām, piemēram, Komodo varāns, orangutani, liels paradīzes putns un daudzi citi, arhipelāgs ir vienīgais biotops. Indonēzijas koraļļu rifi tiek uzskatīti par daudzveidīgākajiem pasaulē, tāpēc niršanas cienītāji un nirēji ierodas tur no visas pasaules. No visiem Indonēzijas nacionālajiem parkiem 6 ir pasaules mantojuma vietas, 6 ir daļa no pasaules biosfēras rezervātu tīkla un 3 ir starptautiskas nozīmes mitrāji saskaņā ar Ramsāres konvenciju. Kopumā 9 galvenokārt ir jūras parki. Pirmā piecu Indonēzijas nacionālo parku grupa tika izveidota 1980. gadā. Šis skaits nemitīgi auga un 2003. gadā sasniedza 41. Plašas ekspansijas rezultātā 2004. gadā tika izveidoti vēl deviņi jauni nacionālie parki, kuru kopējais skaits sasniedza 50 [10].

Mērens klimats, auglīga augsne un minerāli, kas atrodami uz sauszemes un Indonēzijas ūdeņos, padara arhipelāgu par ideālu biotopu lielam skaitam neticamas floras un faunas. Indonēziju sadala «Wallace līnija» - iedomāta līnija starp Bali un Lomboku, turpinot ziemeļus starp Kalimantan un Sulawesi. Jebkurai veģetācijai vai savvaļas dzīvniekiem, kas atrodas uz rietumiem no līnijas, parasti ir Āzijas raksturs, un tas, kas atrodas uz austrumiem, šķiet par to, kas atrodams Austrālijā. Tādas salas kā Sumatra, Kalimantan un Papua ir daudz mitrākas nekā citas salas, un tāpēc tās piedāvā senos tropu mežus, kas aptver lielāko daļu salu. Salas uz austrumiem no Bali ir lielu savannu vieta, bet kalnu virsotnes, kas atrodas Gede nacionālajā parkā, 100 km attālumā no Džakartas, izskatās tā, it kā tās piederētu Šveices Alpiem, nevis Indonēzijas tropiskajai paradīzei [11].

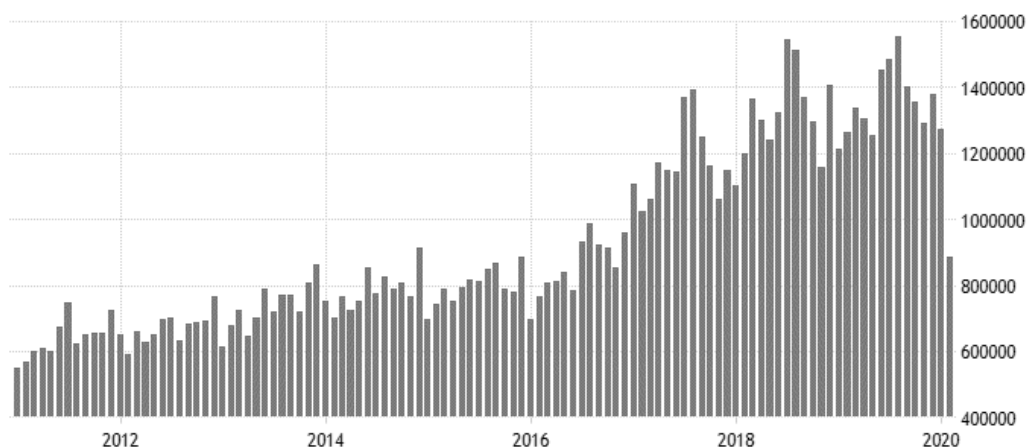
Kaut arī nelielu skaitu dažus lielos dzīvniekus, kas tradicionāli sastopami Āzijā, var atrast Indonēzijas salās. Tīģeri un leopardi ir reti sastopami, taču tos joprojām var redzēt Sumatrā. Leopardi ir sastopami arī «Ujung Couton» Nacionālajā parkā Javā. Šajā nacionālajā parkā dzīvo arī vienradža Javanas degunradzis, suga, kas ir gandrīz izmirusi. Ziloņi savvaļā eksistē Sumatrā un «Way Kambas» nacionālajā parkā. Daži no tiem tika novēroti arī Kalimantanā ziemeļaustrumu daļā. Papua ir vienīgā Indonēzijas daļa, kurā dzīvo koku ķenguri, bandikutveidīgie un riņķveida oposums un daži Austrālijas rūpuļi, piemēram, krokodili un bārkstis ķirzakas. Divas slavenākās sugas, kas saistītas ar Indonēziju, ir orangutāns un Komodo varāns. Orangutani dzīvo Sumatrā un Kalimantanā. Šie dzīvnieki izbauda gan vietējo iedzīvotāju, gan apmeklētāju uzmanību. «Bohorok Orangutan» novērošanas centrs Sumatras ziemeļos un «Tanjung Puting» nacionālais parks Kalimantanā ir labas vietas, kur var novērot šos dzīvniekus to dabiskajā dzīvotnē [11]. Komodo varāns, kura garums sasniedz 3m, ir lielākā ķirzaka pasaulē. To var atrast Komodo rezervātu grupā, kas ir uz Komodo, Padaras un Rinka salām.

Visā Indonēzijā ir vairāk nekā pieci simti ezeru. Lielākais ezers ir Toba ezers Sumatras ziemeļdaļā, kas aizņem vairāk nekā 1300 kvadrātkilometrus starp strauji augošajām klintīm, kas kādreiz bija vulkāna krātera mala. Toba ir viens no dziļākajiem ezeriem pasaulē, kura dziļums pārsniedz 450 metrus. Tas ir arī viens no augstākajiem, kas atrodas 900 metru augstumā virs jūras līmeņa. Sulavesī centrālajā apgabalā ir pāris dziļi ezeri: Tovuti ezers, kura platums ir 48 kilometri, un Matana ezers. Poso ezers atrodas Sulavesī ziemeļcentrālajā daļā. Ziemeļsulavesī ir Limboto un Tandano ezeri. Kalimantanā ezeri ietver trīs Mahakam ezerus. Upes ir sastopamas katrā salu daļā. Lielākā daļa upju ir īsas, taču tās joprojām ir svarīgas apūdeņošanai. Lielas upes var atrast Kalimantanā, Javā, Papuā un Sumatrā. Indonēzijas garākā upe Kapuas, kas ir 1143 kilometru gara, atrodas Kalimantanā, plūstot no ziemeļu-centrālajiem kalniem līdz Dienvidķīnas jūrai. Citas galvenās Kalimantanā upes ir Barito, Mahakham un Rajang. Dienvidu Kalimantanā šķērso simtiem mazu upju tīklu. Sumatras upēs ietilpst Batanghari un Musi dienvidos, kā arī Indragiri un Kampar salas centrā. Apūdeņošanai izmanto Java upi, to skaitā ir Solo, garākā Java upe - 560 kilometri, Tarum un Brantas. Caur Papua plūst daudzas upes, ieskaitot Mamberamo, kas ietek Klusajā okeānā [12].

Indonēzijas kalni atgādina ķēdes, kas iet zem jūras, un salu veidā parāda to virsotnes un grēdas virs tā. Sulavesī ir ārkārtīgi kalnains un virsotnes vietām paaugstinās līdz vairāk nekā 2438 metriem. Sumatras kalni Barisan stiepjas gar salas rietumu krastu. Šo kalnu augstākās virsotnes sasniedz vairāk nekā 3600 metrus, bet augstākā ir Kerintji, sasniedzot 3805 metrus. Javā kalni atrodas arī tuvu Indijas okeāna piekrastes joslai. Augstākās virsotnes atrodas Tenggeras kalnos austrumos. Daudzas Nusa Tenggara un Maluku salas ir kalnainas. Balī, Lombokā un Ceramā ir virsotnes, kuru augstums pārsniedz 3048 metrus [13]. Upes cirsta dramatiskos kanjonus Sumatras un Java daļās. Sumatrā slavenais kanjons ir Sianok - kaļķakmens aiza ar 150 metru dziļumu un 15 kilometru garumu, kā arī Harau ielejas dabas rezervāts, kura platums ir līdz 400 metriem, bet sienas ir no 80 līdz 300 metriem, un Anai ielejas aiza. Dabas rezervāts Green Canyon atrodas Java rietumu daļā pie krasta.

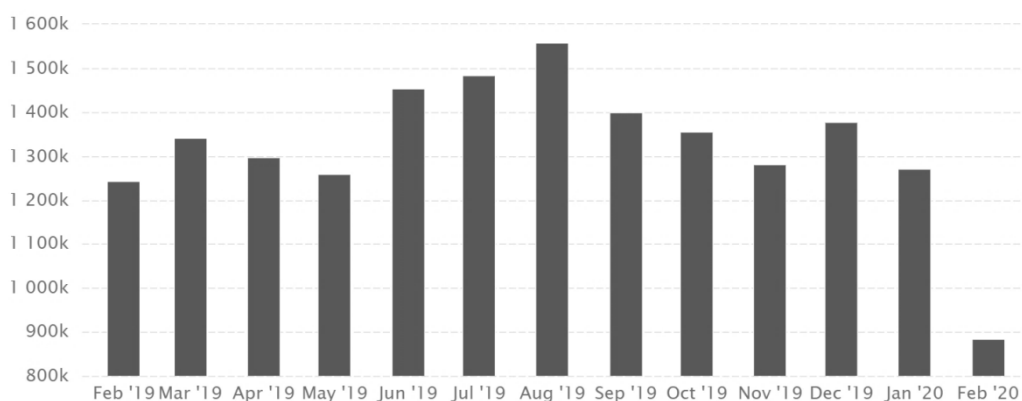
Šāda dabas resursu dažādība regulāri piesaista daudzus tūristus. Indonēzijā par tūrismu atbild Tūrisma un radošās ekonomikas ministrija «Ministry of Tourism of the Republic of Indonesia». Tur tiek risināti visi jautājumi, kas saistīti ar tūrisma aktivitātēm. Pati ministrija tika dibināta 1959. Gadā un sākumā tā bija departaments. Tas atrodas Indonēzijas galvaspilsētā Džakartā, kas ir pasaules apdzīvotāko pilsētu sarakstā. Ministrijas tīmekļa vietnē [14] ikviens var viegli iepazīties ar organizācijas struktūru, aplūkot tās dibinātājus, iepazīties ar ministrijas galvenajām pozīcijām un idejām, kā arī uzzināt daudz citas noderīgas informācijas tūristiem. Ir arī vērts atzīmēt, ka VITO Russia (Visit Indonesia Tourism Officer) ir Indonēzijas Tūrisma ministrijas oficiālais pārstāvis Krievijā. Šīs Krievijas pārstāvniecības funkcijas ir šādas: nacionālā tūrisma pārstāvniecība, Indonēzijas kā tūrisma galamērķa un Wonderful Indonesia zīmola reklamēšana un popularizēšana, saziņa ar plašsaziņas līdzekļu pārstāvjiem un blogeriem, imidža publikācijas, interviju un preses tūres organizēšana, sadarbība ar tūrisma operatoriem, dalība kopīgos pasākumos, ģimenes braucienu organizēšana, dalība specializētās nozares izstādēs, festivālos un citos pasākumos, sabiedriskās attiecības un informācijas atbalsts profesionāļiem personām un privātpersonām, kā arī reklāmas kampaņu vadīšana.

2019. gada pirmajā pusē Indonēziju apmeklēja 79 500 krievu tūristu, kas ir par 15,5% vairāk, salīdzinot ar to pašu periodu pērn [15]. Ja krievu tūristam ceļojums uz salām visbiežāk ir ierobežots ar pludmales atpūtas Balī, tad ceļotāji no citām valstīm jau ir atklājuši ļoti daudzas citas galamērķa salas. Sakarā ar pastāvīgu tūrisma iespēju un apstākļu attīstību, kā arī dažādu papildu tūrisma veidu parādīšanos, pēdējo 8 gadu laikā Indonēzijas apmeklētāju skaits ir tikai pieaudzis.

Grafiks 1. Tūristu skaits Indonēzijā no 2012. līdz 2020. gadam

Pirmais grafiks skaidri parāda tūristu skaita pieaugumu. 2012. gadā Indonēziju apmeklējušo tūristu skaits sasniedza 7,8 miljonus cilvēku. 2015. gadā šis skaits palielinājās līdz 9,2 miljoniem cilvēku. 2018. gadā bija 15,8 miljoni tūristu. 2019. gadā tūristu skaits atkal pieauga un gandrīz sasniedza 16 miljonus, bet 2020. gadā skaitļi strauji kritās.

Grafiks 2. Tūristu skaits Indonēzijā no 2019. gada februāra līdz 2020. gada februārim

Balstoties uz ekonomikas datu bāzes «CEIC Data» [16] statistiku par Indonēziju apmeklējušo tūristu skaitu pēdējā gada laikā, visvairāk tūristu reģistrēti 2019. gada jūnijā, jūlijā un augustā, savukārt vismazāk tūristu valstī apmeklējuši februārī, maijā un novembrī. 2019. gads. Ārzemju tūristu skaits Indonēzijā salīdzinājumā ar iepriekšējā gada atbilstošo periodu ir samazinājies par 28,85% un ir zemākais gandrīz četros gados - 885 tūkstoši 2020. gada februārī, to ietekmēja COVID-19 globālā pandēmija. Apmeklētāju skaits Bali, kas ir Indonēzijas tūrisma industrijas centrs, samazinājās par 17,9% procentiem līdz 358,2 tūkstošiem. Arī tūristu ierašanās Džakartā samazinājās par 33,2% procentiem līdz 131 miljoniem, bet Batamās nokritās par 40,2% procentiem līdz 92,2 tūkstošiem cilvēku [17]. Par 2020. gada martu un aprīli statistikas kamēr nav, taču ir acīmredzams, ka šajā periodā tūristu bija vēl mazāk.

Runājot par tūrisma veidiem, šajā valstī tūristi atradīs Bali salas senatnīgo dabu, pludmales ar retām melnām smiltīm Sumatrā, pils krāšņumu un batikas zīda spīdumu Javā, necaurļaidīgus Kalimantānas lietus mežus un vēl daudz ko vairāk. Šī ir lieliska izvēle ceļotājiem, kuri vēlas apvienot vēsturiskas un etnoloģiskas ekskursijas, bīstamus braucienus uz mežu un vulkāniem ar apbrīnojamām pārsteidzošām ainavām. Indonēzijā ir ļoti populāra pludmales atpūta. Tieši to gandrīz visi tūristi sagaida no tropiskām salām. Pat pieredzējis ceļotājs būs pārsteigts par neparasto pludmales pārpilnību un atradīs pludmales ne tikai ar baltu, bet arī ar dzeltenu, melnu un rozā smiltīm. Labākās Indonēzijas pludmales ir koncentrētas ne tikai Bali, bet arī salās ap to - Gili,

Lombok, Nusa Penida, Nusa Lembongan [18]. Prāmji un ātrumu laivas uz turienes dodas katru dienu, tāpēc skaisto vietu sasniegšana pavisam nav grūta.

Indonēzijas vēsture ir tik bagāta, un arhitektūras pieminekļi ir tik dažādi, ka vienā dienā tūristi var apmeklēt vairāku reliģiju tempļus, kas iekļauti UNESCO pasaules mantojuma sarakstā. Javā salā tie ir Borobudur un Prambanan tempļi, bet Bali Uluvatu, Tanah Lot, Pura Besakih un citi. Apmeklējot Papua salas, Sulawesi, Sumatra un Flores salas, tur var redzēt neticami lielu skaitu tradicionālo ciematu. Tur tūristus gaida enerģētiski spēcīgas vietas, pārsteidzošas ainavas, noslēpumaini rituāli un eksotiska māju arhitektūra. Papildus ekotūrismam tur tiek attīstīts arī lietišķais tūrisms. Rosīgajā metropolē Džakartā atrodas lielāko uzņēmumu galvenie biroji, iepirkšanās centri un daudzi restorāni un viesnīcas. Šīs pilsētas labāko vietu apmeklēšana, piemēram, Kota Tua vecpilsētas centrs, Monas nacionālais piemineklis, Taman Mini parks, prasa apmēram trīs dienas. Izstāžu centrā ICE [19] tiek organizēti starptautiski pasākumi. Lietišķais tūrisms aktīvi attīstās arī Riau salās - Batame un Bintan, kuras ļoti ātri var sasniegt no Džakartas. No Batamas var nokļūt zaļajā Bintan salā, kur ir skaisti golfa laukumi, spa centri un pludmales.

Indonēzija ir viena no pasaules līderēm niršanā un snorkelēšanā, piedāvājot ikvienam interesentam lieliskas iespējas un dažādas vietas zemūdens pasaules iepazīšanai. Tūristu vidū ļoti iecienītas skaistās salas Rietumpapuas provincē Raja Ampat. Tur viesi atradīs baltas pludmales, tirkīza ūdens un zemūdens bagātības, kur var satikt 75% no visiem iespējamajiem pasaules koraļļu zemūdens iedzīvotājiem [20]. Bali galvenais niršanas centrs atrodas Sanuras kūrorta rajonā, dienvidu krastā. Tur arī atrodas zemūdens parks Bunaken. Tās teritorijā var redzēt 50 koraļļu sugas, trīs jūras bruņurupuču sugas, neparastas jūras zvaigznītes, jūras zirgus un dažādas zivis. Ūdenslīdēju vidū visā pasaulē koraļļu rīfi ir plaši pazīstami arī Manado apgabalā Sulavesī salā. Bali ziemeļu pusē ir neparasta snorkelēšanas un niršanas vieta - neliela Menjanganas sala, kas ir atsevišķs nacionālais rezervāts. Tur tūristi atpūšas no kņadas, bauda neskartas dabas atmosfēru, apbrīno briežus, putnus un bruņurupučus, brauc ar zirgiem un ienirst ar masku, lai izpētītu krāsaino zemūdens pasauli.

Salās var atrast patiešām īpašas dzīvnieku sugas. Tūristi neaprobežojas tikai ar Bali zoodārzu, Bali putnu parku un nakts safari zooloģiskajiem dārziem, bet dodas uz pasaulslaveno Komodo nacionālo parku, veic pārgājienus Kalimantānas un Sumatras salās, kā arī dodas kempingos džungļos ar telti, pieredzējušu gidu pavadībā un vēro retos ziloņus un pat tīģeri. Arī Java salas austrumu daļā atrodas nacionālie parki Alas Purvo un Meru Betiri, kur dzīvo paradīzes putni.

Indonēzija ir daļa no Klusā okeāna uguns gredzena un uz tās salām atrodas aptuveni 400 vulkānu, no kuriem puse ir aktīvi. Trekingis Indonēzijā ilgst vismaz trīs dienas, un tūristi šādās pastaigās dodas tikai ar ekskursiju grupām un pieredzējušiem gidiem. Vispopulārākie vulkāni ir Bromo un Ijen, tie atrodas uz Java salas, un kāpt pa tiem ir vienkārši pat nesagatavotiem tūristiem. Bromo labāk uzkāpt rītausmā, bet Ijen ir pievilcīgs naktī, jo tieši tumsā tur var redzēt noslēpumainas zilās gaismas krāterī un rītausmā apskatīt tirkīza sēra ezeru. Krāsaini ezeri atrodas arī Kelimutu vulkāna nogāzēs Flores salā [21]. Tajos esošā ūdens krāsa mainās atkarībā no diennakts laika, gadalaika un pat laika apstākļiem, un tā mirdz no zila līdz zaļai un sarkanai. Ir ceļš gan iesācējiem, gan pieredzējušiem kāpējiem, tāpēc šāda veida aktivitātes ir ļoti populāras daudzu tūristu grupu vidū.

Sakarā ar to, ka atpūta Indonēzijā ir salīdzinoši dārga, dažādu ceļojumu aģentūru piedāvājumu ir ne tik daudz. Tomēr gandrīz katrā tūrē ir ekotūrisma elementi un dažādu dabas vietu, nacionālo parku, vulkānu apmeklējumi. Izanalizējot Latvijas ceļojumu aģentūru piedāvājumus, izrādījās, ka ceļojumus uz Indonēziju piedāvā tādas aģentūras kā «TezTour», «Begonija», «NovaTours», «Atlantic Travel», «InterLux» un «Jēkaba Ceļojumi». Tā kā pašlaik Indonēzijā pastāv ceļošanas ierobežojumi saistībā ar koronavīrusa pandēmiju, ceļojumu aģentūras piedāvā rezervēt ceļojumus no 2020. gada vasaras, kā arī piedāvā ceļojumus nākamajam 2021. gadam.

Ceļojumu aģentūra «TezTour» saviem klientiem piedāvā doties uz Indonēziju [22] un izvēlēties no 16 kūrortiem. Ceļojumu aģentūra «Begonija» piedāvā apvienot ceļojumu uz Indonēziju ar Singapūru, 15 atpūtas dienas maksās no 1400 eiro [23]. «NovaTours» tīmeklā vietne var izvēlēties ceļojumu uz Indonēzijas Bali, tomēr tie nepiedāvā ekskursijas [24]. Tieši tāda pati situācija ir arī ar «Atlantic Travel» aģentūru [25]. «InterLux» piedāvā doties uz Indonēziju un uz ekskursijas paketē ietilpst dažādas vietas apmeklējums, ieskaitot ekskursijas pa salām un pludmales atpūtu [26]. «Jēkaba Ceļojumi» savukārt piedāvā doties uz Bali, atpūta ilgs 14 dienas un maksās 2050 eiro [27]. Bali ir īpaši populāra tūristu vidū, ne par velti to sauc par Indonēzijas tūrisma industrijas centru.

Lai saprastu, ko cilvēki domā par ekoloģisko tūrismu Indonēzijā un vai viņi gribētu tur doties, tika veikta anketēšana [28]. Anketā bija 15 jautājumi, uz pirmajām 6 vajadzēja atbildēt obligāti, bet uz pārējos 9 pēc vēlēšanās. Nedēļas laikā anketēšanā piedalījās 107 cilvēki dažādās vecuma kategorijās. Visvairāk aptaujāto cilvēku ir vecumā no 18 līdz 30 gadiem – 56 cilvēki, vecumā no 30 līdz 50 gadiem – 28 cilvēki, mazāk par 18 gadiem – 12 cilvēki, vecāki par 50 gadiem – 11 cilvēki. Par ekotūrismu zina vai dzirdējuši 98 cilvēki. 79 cilvēkam patīk ekoloģiskais tūrisms, 28 attiecas neitrāli. 71% cilvēku atbildējuši, ka vēlētos doties ekoceļojumā, 29% izvēlējušies variantu «varbūt». 73 cilvēki vēlētos doties uz Indonēziju vai jau tur bija. 59 cilvēki uzskata, ka Indonēzija ir labs piemērs kā valsts ar attīstītu ekoloģisku tūrismu.

Pēc šiem jautājumiem sekoja jautājumi par iespējamo ekoloģisko ceļojumu uz Indonēziju. Bija iespēja izvēlēties vēlamo atvaļinājuma dienu skaitu, ceļojuma plāna sastādīšanas variantu, cik naudas būtu gatavs tērēt par visu ceļojumu, viesnīcu ar kādu reitingu izvēlētos, kādu ēdināšanu izvēlētos, kā arī kādā transportā pārvietotos pa valsti. Gandrīz visi cilvēki atbildēja, ka būtu devušies šāda ceļojumā uz divām nedēļām, 70% cilvēku izmantotu tūrisma aģentūras palīdzību, 15% cilvēku būtu ceļojuši patstāvīgi, citi 15% nav pārliecināti par to. Vairāk nekā 60% cilvēku būtu gatavi tērēt no 2000 līdz 5000 eiro par visu ceļojumu, nedaudz mazāk par 25% cilvēku būtu iztērējuši līdz 2000 eiro, 15% cilvēku nevēlētos tērēt vairāk nekā 1000 eiro, neskaitot aviobiļetes. 38% cilvēku vēlētos dzīvot 4-5 zvaigžņu viesnīcā, 25% viesnīcā 2-3 zvaigžņu viesnīcā, 23% vairāk uztrauc nevis reitings, bet viesnīcas ekoloģiskums un 14% nav pārliecināti par izvēli. Visvairāk aptaujāto interese izraisīja tādas aktivitātes kā nacionālu parku un rezervātu apmeklējums, ekskursijas kalnos, vulkānos un kanjonos, kā arī kultūras un vēsturisko apskates vietu apmeklējums. Par ēdināšanu viedokļi sakrita, 40% izvēlējās veselīgu ēdināšanu, citi 40% izvēlējās kombinēto ēdināšanu, ieskaitot alkoholiskos dzērienus un saldumus, pārējie 20% izvēlētos neierobežotu ēdināšanu. 65% cilvēku izmantotu to transportu, ko piedāvās tūrisma aģentūra, 35% domāja par velosipēda vai elektromobiļa nomu. Kopumā cilvēki ir pietiekami ieinteresēti ekoloģiskajā tūrismā un vēlētos doties uz Indonēziju, izmēģināt sevi ekotūrista lomā.

SECINĀJUMI. CONCLUSIONS. ВЫВОДЫ

Tiecoties pēc panākumiem, dārgām automašīnām un greznām villām, cilvēki bieži aizmirst par dabu un tās neparasto skaistumu. Tomēr, neskatoties uz luksusa kūrortu plašajām iespējām, tūristi arvien vairāk dod priekšroku ekotūrismam. Pateicoties tādām valstīm kā Indonēzija, viņiem ir iespēja justies kā daļai no mūsu planētas un piedalīties tās attīstībā. Paveikt neaizmirstamu ceļojumu, atpūsties dabā, apbrīnot neskartu ainavu skaistumu, ieraudzīt savvaļas dzīvniekus un ieelpot svaigu gaisu sapņo daudzi dažādu valstu iedzīvotāji. Pieprasījums pēc izzīņas un specializētā ekotūrisma aug ar neticamiem tempiem. Par to arī liecina Indonēzijas apmeklējumu statistika. Ekoviesnīcas un ekokūrorti, kas veidoti, izmantojot atjaunojamus materiālus, atrodas gleznainajos rajonos, blakus vietējo iedzīvotāju ciemiem vai savvaļas dzīvnieku biotopu tuvumā dod tūristiem pozitīvas emocijas un atmiņā saglabājamus iespaidus. Ar katru gadu tūristu skaits pieaug, parādās jaunas iespējas, atpūtas veidi, atveras ekoloģiskās viesnīcas, notiek neaizmirstamas ekskursijas. Pasaulē, kur visu ir aizpildījuši jaunas tehnoloģijas un nav laika pilnvērtīgai atpūtai, cilvēki aizmirst par dabu, taču pateicoties dažādu tūrisma aģentūru

piedāvājumiem, katrs var izmēģināt unikālas tūrisma pilsētas un sajūst dabas enerģiju. Valsts varas iestādes piešķir lielu nozīmi tūrisma attīstībai, mēģinot piesaistīt ārvalstu viesus. Tūrisma infrastruktūra vislabāk attīstīta Bali, Javā un tuvākajās salās.

Indonēzija ir ļoti daudzveidīga ekoloģiskās atpūtas izvēlē, un tai ir ļoti daudz pārsteidzošu resursu, kas ir piemēroti ekoloģiskajam tūrismam un aktīvajai atpūtai dabā. Tieši tāpēc to sauc par aktīvās atpūtas un ekotūrisma centru. Tā kā Indonēzijas galvenās apskates vietas ir dabas vietas, tur ir ļoti izplatīta pludmales atpūta, tāpat tūristi brauc uz turieni, lai vērotu savvaļas un eksotiskus dzīvniekus. Liela popularitāte ir vēsturiskajiem un etnogrāfiskajiem tūrēm. Pateicoties Indonēzijas dabas unikalitātei, arhipelāga dabas aizsargājamām teritorijām ir īpaša interese un uzmanība. Visā salu teritorijā ir aptuveni pusotras simts dažādu dabas rezervātu, kas aizsargā šīs valsts patiesās dabas bagātības, maz kur uz Zemes var atrast tādu augu un dzīvnieku sugu daudzveidību kā Indonēzijā, maz kur saglabājusies tik vāja civilizācijas ietekme uz dabas kompleksiem.

Anketēšana par ekoloģisko tūrismu Indonēzijā ir parādījusi to, ka cilvēkiem būtu interesanti piedalīties ekoloģiskajā tūrismā un iegūt šādu pieredzi. Pēc vairākuma aptaujāto cilvēku domām, Indonēzija ir valsts ar attīstītu ekoloģisko tūrismu. Indonēzijas salās ir daudz vietu un baseinu niršanai, kā arī zemūdens pasaules izpētei. Daļa no aktīvās atpūtas var kļūt snorkelings, sērfinģis un vindsērfinģis. Sezona ilgst visu gadu, silts ūdens okeānā ļauj vizināties bez hidrotērpa. Papildus daudzveidīgām dabas ainavām, vulkāniem, ūdenskrātuvēm, gleznainām lagūnām un krāsainajām pludmalēm, Indonēzijā tūristu piesaista iespēja iepazīties ar dažādām austrumu kultūrām, vienā teritorijā atrodas hinduistu tempļi, budistu stūpas un musulmaņu pilis.

Kopumā Indonēzijā ir iespēja ideāli apvienot aktīvu un pludmales atpūtu, etnoloģiskās un vēsturiskās ekskursijas, ekotūrisma un visaugstākās sarežģītības kategorijas pārgājienus. Neskatoties uz to, ka ar pašreizējo pasaules situāciju Indonēzijā nevar doties, tas netraucē ceļotājiem plānot savus ekoloģiskos ceļojumus uz nākamo gadu. Pēc visiem statistikas datiem Indonēzija ir ļoti vēlams galamērķis daudziem cilvēkiem un cerams, ka ar katru nākamo gadu tā attīstīsies arvien vairāk un piedāvās tūristiem vēl vairāk ekoloģisko maršrutu un ceļojumu.

Pamatojoties uz pētījuma un anketēšanas rezultātiem, ir izstrādāts ekoloģiskais maršruts uz Indonēziju. Lietainā sezona lielākajai daļai Indonēzijas salas ilgst no novembra līdz martam, bet sausā sezona no aprīļa līdz oktobrim, tieši šis periods tiek uzskatīts par visveiksmīgāko atpūtai, tāpēc ceļojums tiks plānots vasaras laikā. Lai ierobežotu ceļojuma laika ietvarus, tas ilgs 2 nedēļas, jo par to nobalsoja gandrīz visi cilvēki anketā. Lai ceļojums būtu efektīvs no ekoloģiskā tūrisma viedokļa, maršrutā noteikti jāietilpst daudzu dabas objektu apmeklējumi.

Tūrists ceļojuma laikā dzīvos videi draudzīgā četrzvaigžņu viesnīcā ar nosaukumu «Bambu Indah», kas atrodas uz Bali salas. Viesnīca sevi pozicionē kā ekoloģisku vietni neaizmirstamai atpūtai un piedāvā tūristiem daudz iespēju, sākot no ikdienas jogas nodarbībām un beidzot ar individuālām vakariņām sveču gaismā ar skatu uz upes ieleju. Divu nedēļu uzturēšanās šajā viesnīcā jūlijā maksās 1 745 eiro vienai personai. Uz virsotnes virs vulkāniskajām klintīm var noķert savu atspulgu dabiskā zaļā peldēšanas dīķī. Pie dīķa ir virvju šūpoles, lai tūristi varētu pilnībā ienirt dabas baseinā. Tur ir uzstādīti arī ērti sauļošanās krēsli un īpašas bambusa kapsulas. Talantīgi masāžas terapeiti apgūst labāko salu praksi, ieskaitot tradicionālo baliešu masāžu, ķermeņa ietīšanu ar dabīgām sastāvdaļām un pat refleksoloģiju. Viesnīca pilnībā veidota no koka un rotāta ar aksesuāriem nacionālā stilā, tur ir daudz brīvu vietu, visur var redzēt eksotiskus augus un ziedus.

Netālu no viesnīcas atrodas permakultūru ferma «Kul Kul», kur regulāri notiek ekskursijas. Tur var piedalīties semināros, garīgajās praksēs un nobaudīt šajā fermā audzēto veselīgo ēdienu. Var sajūst dabas spēku un piedalīties lauku dzīves izpētē caur džungļu un rīsu laukiem kopā ar vietējo gidu. Šīs nodarbības sākas diezgan agri, 7 no rīta un ilgst no 2 līdz 3 stundām. Pēc pastaigas var izbaudīt pilnīgi īpašu un garīgu ceremoniju, kas ir svēta baliešu kultūras sastāvdaļa. Īpaša svētība sastāv no šķīstības, laipnu garu sveiciens un paštaisītu ziedojumu pasniegšanas - dievu dzīres. Šādas ceremonijas notiek uz verandām, no kurām paveras skats uz satriecošajiem Bongkasu rīsu laukiem. Uz visām šīs salas apskates vietām ir diezgan viegli nokļūt, tāpēc īsā laikā var

apmeklēt senos tempļu kompleksus, zaudēto pilsētu drupas, pilis, dabas parkus, ārstnieciskos avotus, ūdenskritumus, ezerus un vulkānus.

Ceļojumā būs arī Sumatras salas lielāko nacionālo parku apmeklējumi, proti, Gunung Leuser nacionālais parks, Kerinci Seblat un Bukit Barisan Selatan. Uz skaisto un kluso Gilijas Tavangenas salu var doties, lai mācītu daivingu un baudītu Indonēzijas dzīvnieku pasauli. Tur dzīvo bruņurupuči, karikati, astoņkāji un daudzas eksotiskās zivis. Sulavi salā, kur atrodas tādas pazīstamas vietas kā Vacatobi arhipelāgs, Lembehas šaurums, Bunakena sala un Manado pilsēta, var doties nofotografēties zem ūdens ar apbrīnojamiem rifiem un jūras iedzīvotājiem.

Indonēzijā tiek pārstāvēti lielākie pasaules auto nomas zīmoli, ir iespējams iznomāt velosipēdu vai elektromobili. Sakarā ar daudzo atrakciju tuvumu, visu atvaļinājumu laikā var redzēt milzīgu skaitu neparastu vietu un justies kā šīs skaistās valsts sastāvdaļa.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Samarjit Kambam, The Sangai Express «Relevance Of Ecotourism In The Real World Scenario» (2017)
2. Montreal Declaration on Tourism (1996), lpp. 4, 9. Piezīme
3. Raksts «What Is Ecotourism? The History & Principles of Responsible Travel» (2017), URL: <https://greenglobaltravel.com/what-is-ecotourism-10-simple-steps-to-more-sustainable-travel/>
4. The International Ecotourism Society (TIES), tīmekļa vietne: <https://ecotourism.org>
5. Raksts «What is Ecotourism?» (2019), URL: <https://visit.org/blog/en/what-is-ecotourism/>
6. Redko V. un Redko D, raksts «Pasaules ekotūrisma pašreizējais stāvoklis un perspektīvas» (2009), URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya-mirovogo-ekoturizma>
7. Kostyukovičs V., Tereščenko O. Ekoloģiskā tūrisma attīstības tendences (2017). Zinātniski-metodiskais elektroniskais žurnāls «Koncepts», lpp. 3891–3895. URL: <http://e-koncept.ru/2017/971105.htm>
8. Indonēzijas tūrisma oficiālā vietne, raksts par Indonēziju (2019) URL: <https://www.indonesia.travel/ru/ru/general-information/about-indonesia>
9. Raksts «About Wonderful Indonesia» (2019), URL: <https://www.indonesia-tourism.com>
10. Raksts «National parks» (2016), URL: <https://indahnesia.com/indonesia/PAR/>
11. Raksts «Indonesia - Nature and Wildlife» (2017), URL: <https://www.goway.com/travel-information/asia/indonesia/nature-and-wildlife/>
12. Riehecky, Janet. Indonesia. Bridgestone Books (2002), lpp. 19
13. Fisher, Frederick. Indonesia. Gareth Stevens (2000), lpp. 41
14. Indonēzijas Tūrisma un radošās ekonomikas ministrija tīmekļa vietne: <http://www.kemenpar.go.id>
15. Raksts «Tūrisma produkts Indonēzijā: kas tūristam būtu jāredz un jāizmēģina» (2019), URL: <https://profi.travel/articles/43147/details>
16. Ekonomikas datu bāze «CEIC Data» tīmekļa vietne: <https://www.ceicdata.com/en>
17. Trading Economics raksts «Indonesia Tourist Arrivals 2011-2020 Data» (2020), URL: <https://tradingeconomics.com/indonesia/tourist-arrivals>
18. Raksts «Explore the Natural Beauty of Gili Trawangan and the Gilis in Lombok» (2019) URL: <https://www.indonesia.travel/ru/ru/destinations/bali-nusa-tenggara/lombok/gili-trawangan-and-the-gilis>
19. Indonesia Convention Exhibition (ICE), tīmekļa vietne: <http://ice-indonesia.com>
20. Raksts «Raja Ampat Islands In Detail: Activities» (2019), URL: <https://www.lonelyplanet.com/indonesia/raja-ampat-islands/a/nar/22349af9-5bef-4240-89c1-101bb82b496a/1318757>
21. Raksts «Lake Kelimutu, A Perfect Place for Exploring the Extraordinary» (2018), URL: <https://www.indonesia.travel/gb/en/destinations/bali-nusa-tenggara/flores/lake-kelimutu>
22. Tūrisma aģentūra «TezTour», URL: <https://www.teztour.lv/countries/indonesia.lv.html>
23. Tūrisma aģentūra «Begonija», URL: <http://www.begonija.lv/indonesia/bali/prices/12083>
24. Tūrisma aģentūra «NovaTours» URL: <https://www.novatours.lv/ru/поиск/путешествия/Индонезия/Bali>
25. Tūrisma aģentūra «Atlantic Travel» URL: <http://www.atlantic.lv/lv/ceļojumi/Indonēzija>
26. Tūrisma aģentūra «InterLux» URL: <https://interluxtravel.lv/lv/component/ascifinterlux/tours/avioture-uz-bali>
27. Tūrisma aģentūra «Jēkaba Ceļojumi» URL: <https://www.jekaba.lv/ceļojumi/1/3055/parskats/k-4-v-30-c-1?azija-indonezija-grupa-ar-lidmasinu-dzives-svinesana-bali-sala>
28. Anketēšanas forma «Ekoloģiskais tūrisms Indonēzijā», URL: <https://forms.gle/48Etj12uPkJm3W1q8>

MICE TOURISM – LATVIAN PERSPECTIVE TO MINIMISE THE EFFECT OF SEASONALITY

Alona Rogale-Homika, Latvia,
Baltic International Academy, Riga
Student of the Doctoral program “Regional Economics and Economic policy”
rogale.alona@gmail.com
Scientific adviser: Dr.sc.pol, doc Marina Gunare

ABSTRACT

The development of tourism in Latvia is recognised as one of the economic and environmental development priorities. The potential of business tourism in Latvia has not yet reached its peak and continues to develop, striking new jobs and opportunities for the local population and the country's economy as a whole. The author assumes MICE tourism, as one of the possible solutions to minimise the phenomenon of seasonality in tourism in Latvia.

Key words: MICE tourism, business tourism, seasonality, tourism in Latvia

ANOTĀCIJA

Tūrisma attīstība Latvijā ir viena no ekonomiskās un ekoloģiskās attīstības prioritātēm. Darījumu tūrisma potenciāls Latvijā vēl nav sasniedzis savu maksimumu un turpina attīstīties, rādot jaunas darba vietas un iespējas vietējiem iedzīvotājiem un visas valsts ekonomikai kopumā. Autore liek domāt, kā MICE tūrisms ir viens no iespējamiem risinājumiem sezonālā tūrisma samazināšanai tūrismā Latvijā.

Ключевые слова: MICE туризм, деловой туризм, сезонность, туризм в Латвии

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Business tourism is considered as one of the perspective and fast-developing tourism types nowadays that boosts local economy by generating large number of jobs [14]. This form of tourism is associated with the travelling for professional purposes related to work with “the leisure part as a secondary motivation” [14]. Events, that occur in business environment, are referred to MICE (Meetings, Incentives, Conferences and Events) [12]. This sector is considered as prospective and fast-developing, as business tourism is about “high standards, high cost”, large volumes, and, therefore high market profitability [14]. Meetings, conferences and events take place throughout the year, concentrating mostly in spring and autumn months, which are considered as low-season months. MICE sector is one of those directions of tourism, which can be realised regardless of climate and weather conditions and therefore can reduce seasonality [14, 13].

The aim of the following paper is to analyse MICE tourism as one of possible strategies to minimise the effect of seasonality in Latvia.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Tourism industry in Latvia

Tourism industry in Latvia is growing steadily. According to Central Statistical Bureau of Latvia, the highest number of travellers in Latvia has been reached in 2019, i.e. 8.3 million tourists have crossed the Latvian border. This is 7.3% more than in 2018. Hereby, tourist's expenditures grew for 7.2% and reached 806 million EUR [8].

Table 1. Number of visitors and nights spent in hotels and other accommodation establishments by month

	2017		2018		2019	
	Total	Foreign visitors	Total	Foreign visitors	Total	Foreign visitors
	2 577 338	1 778 973	2 808 808	1 925 397	2 853 333	1 945 919
I	133 129	88 560	149 304	103 651	149 946	100 255
II	125 360	82 714	136 166	88 592	138 368	87 568
III	138 952	93 003	168 757	112 363	171 599	113 953
IV	178 719	128 184	203 702	142 299	205 632	145 859
V	229 933	166 281	253 151	184 405	260 171	183 206
VI	285 517	200 833	315 479	211 558	315 255	219 068
VII	378 125	252 073	392 888	268 179	400 232	269 702
VIII	349 475	234 227	388 438	262 835	388 483	263 890
IX	236 476	172 577	245 539	175 347	243 056	171 844
X	187 718	131 787	206 347	142 996	210 559	144 907
XI	158 785	108 914	169 283	113 216	181 350	119 345
XII	175 149	119 820	179 754	119 956	188 682	126 322

Source: [5, 6, 7 created by the author]

According to Table 1 the number of overnight foreign visitors in hotel and other accommodation establishments in Latvia is continuing to grow. The peak period of visitation relates to the 3 summer months, with the highest peak in July. This has been a stable indicator for several decades.

Table 2. Number of visitors in hotels and other accommodation establishments

Year	Total		of which non-residents	
	in Latvia	of which in Riga	in Latvia	of which in Riga
2019	2 853 333	1 687 156	1 945 919	1 459 804
2018	2 808 808	1 716 787	1 925 397	1 484 152
2017	2 577 338	1 583 083	1 778 973	1 391 856

Source: [5,6, 7 created by the author]

Table 2 shows that tourism in Latvia is mostly developed in Pierīga region and Riga city, where tourism infrastructure and all other facilities are well developed.

M.I.C.E. tourism

MICE tourism is one of those tourism types, which is being popularised by the Investment and Development Agency of Latvia. Convention bureaus are the main driving force in the development of MICE. In Latvia such functions are performed by the Latvia Convention Bureau and Meet Riga [9].

Table 3. Foreign travellers by purpose of trip (thousands)

	Number of border crossings	Same day travellers	Overnight travellers
2019			
Total	8 344.9	6 410.1	1 934.8
Tourism	3 967.0	2 283.7	1 683.4
...business	689.0	368.5	320.5
Other purpose	4 377.9	4 126.4	251.4
Transit	3 108.3	3 108.3	...

	Number of border crossings	Same day travellers	Overnight travellers
2018			
Total	7 775.2	5 829.3	1 945.9
Tourism	3 942.9	2 226.3	1 716.6
...business	677.6	329.3	348.3
Other purpose	3 832.3	3 603.0	229.3
Transit	2 691.7	2 691.7	...
2017			
Total	7 725.8	5 776.3	1 949.5
Tourism	3 896.5	2 179.4	1 717.1
...business	736.6	352.3	384.3
Other purpose	3 829.3	3 596.9	232.4
Transit	2 619.3	2 619.3	...

Source: [2, 3, 4 created by the author]

Being a promising area (according to data shown in Table 3), business tourism can attract many millions of investments to Latvia. Hereby, new hotels are being opened in Latvia, and the number of conference rooms is growing [11].

Table 4. Venues and hotels in Riga

	Riga
Conference venues	10
Conference halls	58
Max. room capacity	100 - 1142
Convention hotels	36
Conference halls	204
Max. room capacity	30 - 1100
Exhibitions centres	1
Conference halls	7
Max. room capacity	5100
Hotels	2
Conference halls	1
Max. room capacity	10 - 150
Unusual venues	15
Conference halls	71
Max, room capacity	20 – 5000

Source: [10 created by the author]

According to Table 4, Riga has all potential to develop MICE tourism, by providing conference rooms in different styles and capacity. Moreover, Latvia is going to become the owner of the largest convention centre in the Baltics, which will be located in Riga. 15 000-meter building “will combine all the services necessary for a modern business person, including 29 conference rooms, an office centre and co-working space, a restaurant with a terrace, as well as a large parking lot with charging stations for electric vehicles”. The centre will be able to accommodate up to 5 500 participants at a time [1]. The opening of the new convention centre was planned for the first

quarter of 2020 [1], however, due to the outbreak of the dangerous coronavirus infection "Covid-19", this was postponed.

PĒTĪJUMA REZULTĀTI UN TO IZVĒRTĒJUMS. RESEARCH RESULTS AND THEIR EVALUATION. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИХ ОЦЕНКА

Statistics show that leisure tourism contributes millions of EUR to the national economy on an annual basis, while the potential of this value is three times higher in business tourism. Riga has grown into a business tourism metropolis in Latvia with high competitiveness in the region.

According to the Table 2 and 4 it can be concluded that Riga and Pierīga regions are prospective regions for developing MICE tourism during the low season, as the number of accommodation establishments and conference facilities is high in these regions and total number of visitors in Riga and Pierīga region makes the significant part of all visitors in country itself.

SECINĀJUMI. CONCLUSIONS. ВЫВОДЫ

In order to ensure the future development of the tourism industry in Latvia, public activities in the tourism sector need to be focused on those tourism products and territories that successfully attract visitors, reduce seasonality effect and also provide tourism product yield and increase in exports.

Being not subject to seasonal influences, as it takes place throughout the year with peak seasons of spring and autumn, MICE tourism provides permanent jobs [14] and high economic value. For Latvia it is a promising direction, as it has a strongly marked seasonality with three distinctive months of visitation: June, July and August.

Riga is the right place either for small meetings or a “full range of conference facilities” [11]. Riga has several advantages that allow it to develop MICE tourism and compete with other European cities. First of all, it is a geographically advantageous location, as well as developed air traffic with the largest European cities, ferry traffic and convenient accessibility of Riga by land routes. Riga also has an adequate hotel and transport infrastructure, which continues to develop. No less important is the fact that Latvia is known as a safe and peaceful country. Hereby, business and event tourism services in Riga are in high quality and at a reasonable price.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Atta Centre. Available at: <https://attacentre.com/> [Accessed 27.04.2020]
2. Central Statistical Bureau of Latvia (2020). Foreign travellers by purpose of trip http://data1.csb.gov.lv/pxweb/en/transp_tur/transp_tur_turisms_brauc_arv/TUG150.px/table/tableViewLayout1/ [Accessed 03.05.2020]
3. Central Statistical Bureau of Latvia (2019). Foreign travellers by purpose of trip [Internet source]. Available at: http://data1.csb.gov.lv/pxweb/en/transp_tur/transp_tur_turisms_brauc_arv/TUG150.px/table/tableViewLayout1/ [Accessed 03.05.2020]
4. Central Statistical Bureau of Latvia (2018). Foreign travellers by purpose of trip http://data1.csb.gov.lv/pxweb/en/transp_tur/transp_tur_turisms_brauc_arv/TUG150.px/table/tableViewLayout1/ [Accessed 03.05.2020]
5. Central Statistical Bureau of Latvia (2020). Number of visitors and nights spent in hotels and other accommodation establishments by month [Internet source]. Available at: https://data.csb.gov.lv/pxweb/en/transp_tur/transp_tur_turisms_izm_istern/TU020m.px/table/tableViewLayout1/ [Accessed 27.04.2020]
6. Central Statistical Bureau of Latvia (2019). Number of visitors and nights spent in hotels and other accommodation establishments by month [Internet source]. Available at: https://data.csb.gov.lv/pxweb/en/transp_tur/transp_tur_turisms_izm_istern/TU020m.px/table/tableViewLayout1/ [Accessed 27.04.2020]
7. Central Statistical Bureau of Latvia (2018). Number of visitors and nights spent in hotels and other accommodation establishments by month [Internet source]. Available at:

- https://data.csb.gov.lv/pxweb/en/transp_tur/transp_tur_turisms_izm_isterm/TU020m.px/table/tableViewLayout1/ [Accessed 27.04.2020]
8. Central Statistical Bureau of Latvia (2020). In 2019, the largest number of foreign travellers and amount of expenditure was reached in Latvia [Press release]. Available at: <https://www.csb.gov.lv/en/statistics/statistics-by-theme/transport-tourism/tourism/search-in-theme/2678-results-survey-resident-and-non-resident>. [Accessed 28.04.2020]
 9. Investment and Development Agency of Latvia (2017). Business tourism [Internet source]. Available at: <http://www.liaa.gov.lv/lv/turisms/aktivitates/darījumu-turisms> [Accessed 27.04.2019]
 10. Meet Riga (2020). Venues and Hotels. [Internet source]. Available at: <https://www.meetriga.com/> [Accessed 03.05.2020]
 11. Meet Riga (2020). Meeting and Convention Planner's Guide to Riga & Latvia. [Internet source]. Available at: <https://www.meetriga.com/> [Accessed 03.05.2020]
 12. Niculaa, V., Elenaa, P.R. (2014). Business Tourism Market Developments. 21st International Economic Conference, IECS 2014, 16-17 May 2014, Sibiu, Romania
 13. Trišiš, I. & Gajiš, B. (2013). Turizam i ljudski resursi, in: Hotelplan 2013, the fifth international biennial congress, Vol. 14, No. 21-22, 543- 550)
 14. Trišiš, I., Arsenov-Bojović. V. (2018). The Role of MICE industry in tourism development. 3rd International Scientific Conference “Tourism in function of development of the Republic of Serbia. Tourism in the Era of Digital Transformation. Thematic Proceedings II”, University of Kragujevac

THE TOURISTIC POTENTIAL OF KHIVA DISTRICT

Sherzod Jozilov, Uzbekistan,
Baltic International Academy, Riga,
Student of the Bachelor program “Tourism and Hospitality Management”
jozilov.sherzod@mail.ru
Scientific adviser: Mg. in Tourism Management Alona Rogale-Homika

ABSTRACT

It is considerably believed that tourism industry is becoming one of the most and substantial features in Uzbekistan. Today's tourism industry has obtained high cultural, historical as well as architectural and natural elements on its high demand in Uzbekistan. However, ancient Khiva is one of the three essential touristic part of country with historical as well as cultural potentials. It is truly believed that the territory of Khiva is covered by natural, historic and archaeological sites. Apart from these, Khiva district itself possesses at around 300 historic monuments. The potential of tourism development in Khiva district was analysed in the current paper.

Key words: touristic potential, Khiva district, tourism in Khiva

ANOTĀCIJA

Tiek uzskatīts, ka tūrisma nozare kļūst par vienu no visievērojamākajām Uzbekistānas iezīmēm. Mūsdienā tūrisma industrija pēc lielā pieprasījuma Uzbekistānā ir ieguvusi augstus kultūrvēsturiskos, kā arī arhitektūras un dabas elementus. Tomēr senā Kiva ir viena no trim būtiskajām valsts tūrisma sastāvdaļām, kurai ir gan vēsturisks, gan kultūras potenciāls. Ir patiesi ticams, ka Khiva teritoriju aptver dabiskas, vēsturiskas un arheoloģiskas vietas. Turklāt Kivas apgabalā atrodas ap 300 vēsturisko pieminekļu. Autors analizē tūrisma attīstības potenciālu Kivas apgabalā.

Atslēgas vārdi: tūrisma potenciāls, Kiva apgabals, tūrisms Kivā

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

The main responsible organization for tourism development in Khiva and in the whole country in general is “Uzbektourism”, which was founded in 1992 [7]. It has developed the tourism brand of Khiva district as well, which is represented as a letter “KH” inside of the colourful square. In addition to that, even though Khiva district does not have tourism slogan, but “Symbol of Magic East” is used widely along the whole country, which is tourism slogan of Uzbekistan. Apart from these, Khiva offers the visitors the most stunning homogeneous collection of architecture of the late 18th century – the first half of the 19th century. Khiva is crammed with historic buildings. City's ancient gates, a chain of minarets, including the 45-metre tall Islam-Hojja Minaret, the architectural complex of Pakhlavan-Makhmud, the patron saint of Khiva, congregational Juma Mosque with carved columns of astonishing beauty, the exquisite Tash-Hauli Palace built in the 19th century as a residence for the emir, his entourage and harem. People would need days rather than few hours to discover this ‘museum in the open’, to explore its tiny streets, to lose yourself hundreds of times and “find” yourself gazing at another splendour. The traditional idea of an oriental bazaar as a place of abundant merchandise, brightness of colours and lively bustle finds its embodiment in Uzbekistan [6].

The aim of this study paper is to identify the touristic potential and to analyse touristic improvements in Khiva district.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Tourism potential and development in Uzbekistan and in Khiva

As can be seen from many sources, tourism in Uzbekistan has always attracted people from far away and around the world. For anyone who knows about the city, this is easy to understand - bright colours, intricate patterns, rich flavours and friendly people are waiting for every visitor. Traces remain of great empires that have long since been blown away by the sands of time, while modern life evolves in new directions. According to Advantour of Uzbek tourism, Khiva is placed under protection of UNESCO World Heritage sites [1]. The same source provides information about Khiva which is a unique city with a centuries-old history of modern outlook from its history, where many streets still resemble an oriental city of the XVII-XIX centuries, and only satellite dishes on the roofs disturb the illusion of time travel. The city is convenient for tourists because almost all the monuments are located within the ancient fortress of Ichan-Kala, surrounded by impregnable 10-meter walls. Many Khiva madrassas, mosques, minarets and palaces belong to the era of the khanate of Khiva, which existed from the XVII to XX centuries. But this fact does not detract from the talent of the architects who created buildings unique in their beauty and architectural design. In addition, Khiva attractions are located on the territory of the ancient fortress of Ichan-Kala and so close to each other that you can involuntarily “step” from the Palace of the XIX century to the mosque of the XVII century and so on. In addition, most of the streets are only accessible for walking and cycling, because there is really no place for a car to turn. According to the given facts of the source, Khiva can be walked for a couple of days on the recommendation of any tourist who comes from Europe, respectively. Even more, a quick tour of the major monuments will give a person or any tourist an idea of the history and culture of the Khanate of Khiva. But if those people prefer to feel the city’s spirit and enjoy its beauty in full, those tourists will need much more time [1]. According to the fact, Khiva has gained many main sights over its district, for example:

Itchan-Kala

Today Itchan-Kala (Ichan Kala) is considered to be an open-air museum. And at the same time, it is supposed to be the old part of the city, which is surrounded with wall and which is turned into the State Historical Archaeological Museum. There on the vast territory of 26 hectares the exotic images of the city have been preserved from many eastern part of the city. However, the most striking is that Itchan-Kala is not a frozen museum city at all. It is a home for more than three hundred families, whom are mostly engaged in crafts [1].

Kalta Minor Minaret

Today it is impossible to imagine ancient Khiva without this monument of Asian architecture in Khiva district. Kalta Minar is the place which has become a real symbol of the city for a long time. Its size is striking: the foundation goes to a depth of fifteen meters, and the height is less than thirty meters. But the height of this massive tower is only one-third of the design from the building of the destination, its construction was not completed, and there are many different legends associated with its suspension [1].

Juma Mosque

Juma mosque is one of the unique attractions of Khiva-it is the Juma mosque itself. The official date of its construction is the end of the XVIII century, but research has shown that the mosque existed in the X century. The structure is a simple rectangular hall with a roof supported by 213 wooden columns, each of which has its own ornamental carvings. And here there is an entrance to the minaret of the Juma mosque, which offers a magnificent view of Khiva [1].

Tash Hovli Palace

Tash Hovli is a beautiful Palace of Khiva in which elements of architecture are efficient and elegant. Many locals said that Outside facades are not faced. Moreover, The Tash-Khovli yard

X Starptautiskās jauno pētnieku un studentu zinātniski praktiskās konference
“Izaicinājumu un iespēju laiks: problēmas, risinājumi, perspektīvas”

2020.gada 15.-16. maijs Rīga

is really famous for its thoughtful design of outlook. The planning of Tash Hovli Palace is simple and comfortable place for any person who visits or walks.

Muhammad Amin Khan Madrasah

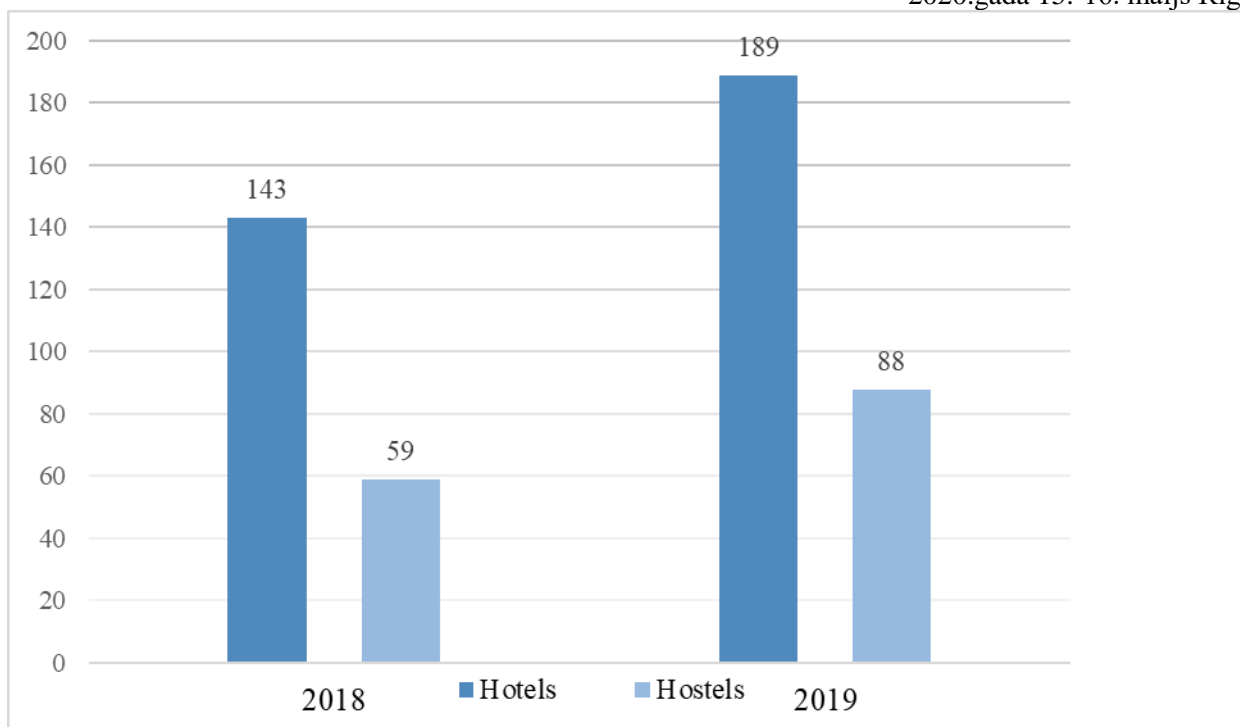
Muhammad Amin Khan madrasah is one of the main attractions located in the historical district of Ichan-Kala. The Madrasah was built in the 18th century. The establishment of Muhammad Amin Khan Madrasah has obtained flank towers as well as five domes. It is said that Muhammad Amin Khan Madrasah constructed under the guidance of the destination. It is also one of the famous places for its tourists respectively. Madrasah of Muhammad Amin-Khan was known one of the richest educational institutions. Currently, Madrasah of Muhammad Amin-Khan contained a tour agency, hotels, cafes and exchange offices [1].

Table 1. Number of international tourists who are welcomed to Uzbekistan in five different years (million) [1]

2015	2016	2017	2018	2019
1.232	2.1	2.52	5.3	6.7

The author analysed the table above which illustrates information about number of visiting international tourists to Uzbekistan in 2015, 2016, 2017, 2018, and 2019. As can be seen from the table that provides information about mostly on number of increasing results in the country. According to Uzbektourism, which demonstrates that in 2015, number of international tourists started from 1.232 million people which resulted as the low percent if it compares to other previous years in overall. However, as it can be seen from the table above which demonstrates another important year of 2016 in which 2.1 million international tourists could arrive to Uzbekistan in general. In 2017, number of arriving international tourists came to 2.52 million of people which is averaged of all time in the country. Moreover, when it comes to 2018, as table shows number of tourists in Uzbekistan grow up until 5.3 million which made a big profit of Uzbektourism on the country's economy. Finally, when it came to 2019, number of international tourists increased to 6.7 million of people which was a record on quantity of tourism industry in Uzbekistan. To sum up, it is crucial to mention that number of visiting tourists mostly came from central Asia which made high percent of total tourists which followed by Europe and United States of America [1]. According to many facts of the given sources on Uzbektourism, 495.500 international tourists came from CIS countries in 2019 accordingly whereas, 5.764.500 tourists visited from Central Asia over Uzbekistan for many purposes. As far as Uzbektourism calculated, Uzbekistan has received more than 12.000 rooms in total including 89 family guest houses.

According to Uzbektourism, number of hotels as well as hostels accounted for improvements of tourism industry not only in Khiva but also in the whole country in Uzbekistan.

Picture 1. Number of both hotels and hostels in Uzbekistan in 2018 and in 2019 [6]

The author has carried out the number of hotels and hostels in both 2018 and 2019 in Uzbekistan. As can be seen from the picture 1, in 2018 the number of hotels was 143, hostels accounted for 59 in total. However, a year after in 2019, the number of established hotels increased to 189 and hostels grew up to 88 accordingly. The interesting fact is that the occupancy rate of both hotels and hostels consisted of 85% which is considered to be high pattern in Uzbekistan in 2019 [6].

Tourism potentials in Khiva district

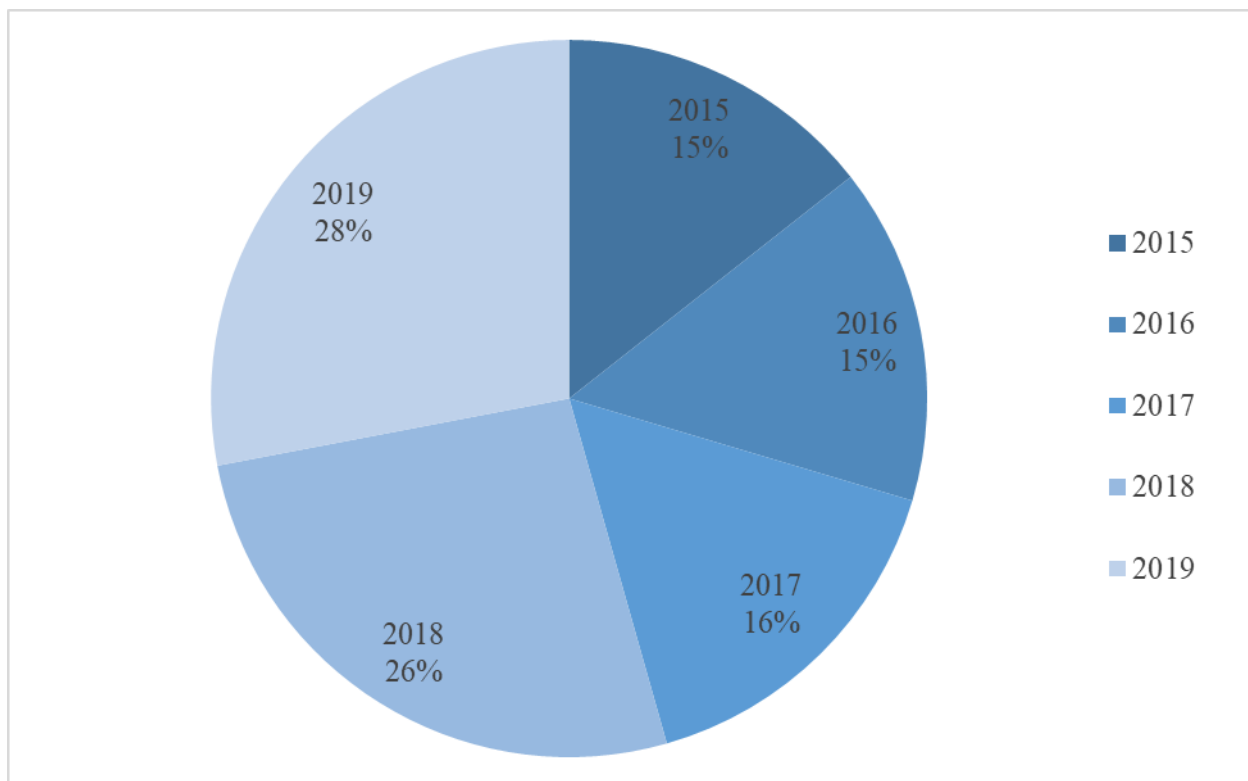
Khiva is one of the most popular tourist destinations in Uzbekistan. Speaking about the creation of the city, there is a legend associated with this event - people living in Khiva believe that it arose around a well dug on the instructions of SIM. It is located in Ichan-Kala, which is considered the old city of the Khiva district. According to "book a tour", in the high tourist season, it is recommended to visit the Khiva district from April to October. According to a similar source, the author analysed that Khiva should be a Museum city. In addition, it was once the capital of the powerful khanate of Khiva. A notable feature of Khiva is that it has changed only slightly since its heyday (compared to other cities in Uzbekistan). Therefore, today the old part of Khiva-Ichan-Kala is officially protected as a UNESCO world heritage site [7].

Details of Khiva sights

Architectural monuments of the heyday period of the Khiva district which are still existing are:

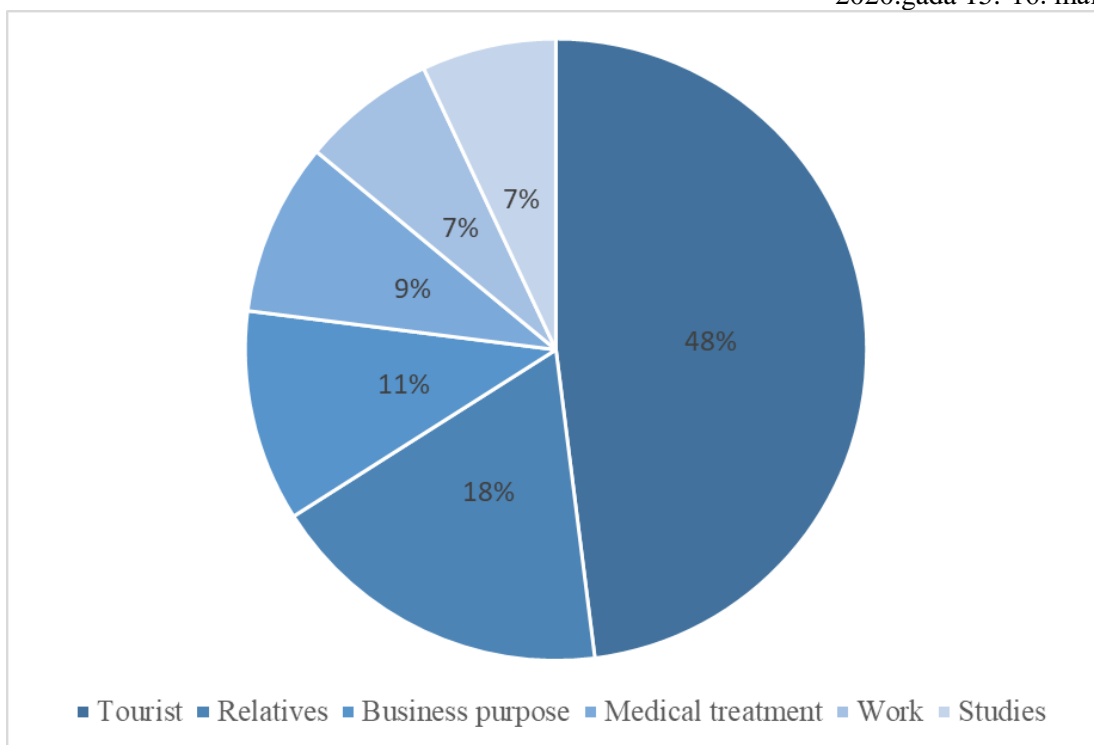
1. Several palaces;
2. Nearly seventy mosques and madrasahs;
3. Several mausoleums;
4. Caravanserais;
5. Bathhouses;
6. The old market;
7. Residential buildings [2].

Most of these attractions are located inside the Ichan-Kala fortress. It is a kind of city within a city, surrounded by a heavy fortress wall with four gates (one on each side of the world). If you move from the West gate to the East, you can quickly get around the entire city. This walk allows you to see the most famous architectural monuments of Khiva [2].

Picture 2. Total visitors to Uzbekistan and their percent of flow to Khiva district from in 5 different periods [5]

To start with analysis of picture 2, the author of this paper calculated how many incoming tourists visited over the period of 5 years to Khiva district to see sightseeing and historical monuments of Khiva district. According to the picture in 2015, number of arrival tourists started approximately from 184.800 (15%) while in 2016, tourists consisted of 315.000 (15%) of the whole incoming tourists to Uzbekistan. However, in 2017 number of tourist flow decreased a lit bit and accounted for 16% (403.200) whereas, in 2018, 26% (1.378.000). The last result of visitors to Khiva shown up in 2019, and outcome calculated as 1.876.000 (26%) tourists in total. 2019 made high record on number of visiting tourists to Khiva especially from central Asia and tourists from European countries.

Picture 3. The purpose of the visit of tourists to Khiva district [4]

The picture 3 illustrates how tourism potential is influenced by Khiva district and provides information about the purpose of the visit of tourists to the destination. As can be seen from picture, 48% of visitors coming to Khiva district as a tourist to see sightseeing places. Then, 18% of visitors coming to relatives while, 11% of them visiting as a business purpose. As can be seen from the following fact that 9% of visitors coming for some medical treatment whereas, both visitors for work and for studies had the similar trend of percent which is 7%. Then all visitors number reached to 100% who came to Khiva with different purposes.

SECINĀJUMI. CONCLUSIONS. ВЫВОДЫ

After analysis of tourism potential in Khiva, the author illustrated many weak points of the destination. The author realized that touristic places of Khiva district have contributed many profits to the economy of destination. In general, the distinctive feature of the buildings and structures erected by the famous Khiva architects and craftsmen is wonderful wood carving. It was everywhere: the skilful carvers adorned with carvings everything that could be processed - windows, columns, gates and so on. So, no matter which of the monuments people visited, it would impress people. Hereby, the city today is also one of the most developed handicraft centres of the Republic of Uzbekistan. The best weavers and jewellers of the country live there.

To begin with some recommendations, as the author, the first recommendation is the kitchen that the Khiva district experienced less opportunities for traditional food, for example, restaurants and fast food for international tourists incoming to different tastes. Secondly, there is the availability of shopping in the Khiva district so that the location itself should improve shopping in different ways, more tourists do not have enough shopping places to do to buy souvenirs to get with them to their homeland.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Advantour. (2001). Khiva sights. [Internet source]. Available at: <https://www.advantour.com/uzbekistan/khiva/sights.htm> [Accessed 27.04.2020]

X Starptautiskās jauno pētnieku un studentu zinātniski praktiskās konference
“Izaicinājumu un iespēju laiks: problēmas, risinājumi, perspektīvas”

2020.gada 15.-16. maijs Rīga

2. BookAtour. (2020). Khiva. [Internet source]. Available at: <https://bookatour.me/uzbekistan/city/khiva.html> [Accessed 27.04.2020]
3. Eurasainet. (2019). Available at: <https://eurasianet.org/guesthouses-fill-gap-left-by-uzbekistans-hotel-shortage> [Accessed 11.05.2020]
4. Freya (2017). A short guide to Khiva: our favourite town on Uzbekistan’s silk road. [Internet publication]. Available at: <https://thesandyfeet.com/things-to-do-in-khiva-uzbekistan-silk-road/> [Accessed 27.04.2020]
5. Napora, K. (2019). Uzbekistan travel guide – all you need to know about visiting Uzbekistan. [Internet publication]. Available at: <https://www.mywanderlust.pl/uzbekistan-travel-guide/> [Accessed 04.05.2020]
6. Tripadvisor. Discover Khiva. [Internet source]. Available at: https://www.tripadvisor.com/Tourism-g424965-Khiva_Xorazm_Province-Vacations.html?fid=58dfc0fa-7af6-45c1-b5fd-6bf01db5f060 [Accessed 27.04.2020]
7. Uzbekistan travel. (2019). Khiva open air museum. [Official website]. Available at: <https://uzbekistan.travel/en/i/khiva/> [Accessed 27.04.2020]

EKOTŪRISMA VEICINĀŠANAS PRIEKŠLIKUMS BEĻĢIJĀ

Dmitrijs Sičovs, Latvija
Baltijas Starptautiskā Akadēmija
Profesionālā bakalaura studiju programmas ”Tūrisma un viesmīlības vadība”
sychev2338@gmail.com
Pasniedzējs: Doc., Sotikova Natālija

ANOTĀCIJA

Izmantojot literatūras avotus un interneta resursus, darbā tiek izpētīts ekotūrisma jēdziens, kādu ietekmi tas atstāj uz pasauli, cik liels ir tā tirgus potenciāls, kā arī izskatīt ekotūrisma potenciālu Beļģijā.

Beļģija var lepoties ar plašām ekotūrisma iespējām - sākot ar dabas un vēsturiskās vides baudīšanu, putnu klausīšanos, dabas ainavām, beidzot ar kultūrvēsturisko mantojumu utt.

Tika veikts analīzes pētījums no interneta avotiem un tika veikta anketēšana par tēmu «Ekotūrisms Beļģijā.»

Atslēgas vārdi: ekotūrisms, Beļģijā, daba, pasaule.

ABSTRACT

Based on the literature and Internet resources, this paper examines the concept of ecotourism, the impact it has on the world, the potential for tourism market, and the potential for ecotourism in Belgium.

Belgium can be proud of the extensive opportunities of ecotourism; from the enjoyment of the natural and historical environment, listening to birds, nature landscapes to cultural and historical heritage, etc.

The analysis of the Internet sources and a questionnaire were carried out on the topic of «Ecotourism in Belgium.»

Key words: ecotourism, in Belgium, nature, world.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Beļģijā ir daudz iespēju ekotūrisma – ar dabas un vēsturiskās vides baudīšanu, putnu klausīšanos, dabas ainavām, kultūrvēsturiskiem mantojumiem utt. Vairāk jādomā par to, kādā veidā savu kultūrvidi parāda citiem. Kultūras mantojums ne tikai jāsauglabā, bet arī jāintegrē ekotūrisma. Katras valsts kultūrā, tai skaitā Beļģijā ir ļoti dziļas vides tradīcijas. Raksturīga saudzīgā mentalitāte attiecībā pret vidi ir tūkstošgadēs bāzēta. Beļģijas tūrisma piedāvājumu raksturo velotūrisms, pārtikas un vīna tūres un kultūras vizītes. Neskatoties uz vairāku Eiropas institūciju klātbūtni, faktiski valstī ir liels pieprasījums pēc atpūtas tūrisma. Pat tad, ja Beļģiju smagi skāra teroristu uzbrukumi, valsts reaģē ar attiecīgu politiku un iniciatīvām. Izturība, ko Eiropa pierādīja kā tūrisma galamērķi, ir bijis spēcīgs punkts Beļģijai ekonomikas atveseļošanā un tāpēc Beļģija veicina ekotūrisma un veselības aprūpi, lai palielinātu ekonomisko izaugsmi.

Atbilstība: Mūsu laikā ekotūrisms kļūst par vienu no populārākajiem tūrisma veidiem, un Beļģija šī mērķa attīstībā arī nav pēdējā. Galvenais attīstības iemesls: nepieciešamība aizsargāt dabu un tās resursus kļūst arvien aktuālāka, un ekotūrisma kā kopšanas veidu atzīst ekoloģiski apzinīgi cilvēki, tāpēc ļoti svarīga ir detalizēta šādas tēmas kā ekotūrisms izpēte.

Mērķis: analizēt resursus ekotūrisma attīstībai Beļģijā un izstrādāt priekšlikumus ekotūrisma šajā valstī.

Pētījumu metodes:

- Zinātniskās literatūras analīze;
- Interneta avotu monitorings;
- Statistikas datu analīze;
- Anketēšana.

EKOTŪRISMA TEORĒTISKIE ASPEKTI. THEORETICAL ASPECTS OF ECOTOURISM.

Ekotūrisma jēdziens un klasifikācijas. The concept of ecotourism and classifications.

Ekotūrisms ir dabai draudzīgs un atbildīgs tūrisms, kas tiek organizēts vadoties no trim principiem:

1. nodrošināt aizsargājamo dabas objektu reālu aizsardzību, pārvaldi un apsaimniekošanu
2. veicināt vietējo iedzīvotāju labklājību, vietējo uzņēmēju ienākumu pieaugumu un to godīgu pārdali un
3. caur tūrisma un ceļošanu, sekmēt dabas vides izziņu un izglītošanos dabas aizsardzībā.[1, 2.lpp.]

Ekotūrisms ir ilgtspējīga tūrisma segments, kas balstīts uz dabas tūrisma sektoru un lielā mērā skar lauku tūrisma un kultūrtūrisma. Savā izpausmē ekotūrisma produkts sastopams arī citos tūrisma sektoros.[2]

Ir arī ekotūrisma definīcijas, kas to raksturo kā:

1. Mērķtiecīgu ceļojumu dabā, lai izprastu apkārtējās vides, kultūras un dabas vēsturi, vienlaicīgi rūpējoties, lai ceļojums neizmainītu dabisko ekosistēmu integritāti un veicinātu ekonomiskās iespējas, kas aizsargājot dabas resursus dotu reālu labumu vietējiem iedzīvotājiem.
2. Instrumentu dabas saglabāšanai, piešķirot dabiskajai ekosistēmai sociāli ekonomisku vērtību.

Ekotūrisms - Tā ir ceļošana pa skaistām vietām, saudzējot vidi, neatstājot aiz sevis gruvešu un mēslu kaudzi, kā arī atbalstot vietējo iedzīvotāju biznesu.

Ekotūrisms ir aktīvs atpūtas veids, kas palīdz pilsētniekam izrauties no betona džungļiem un automašīnu pārpildītajām ielām. Ekoceļojuma laikā cilvēks nonāk saskarē ar dabu un bieži pēc šādas mijiedarbības būtiski maina savu attieksmi pret to.[3]

Ekotūrisma nozīme pasaulei. The importance of ecotourism for the world.

1. Ekotūrisms ir vērtīgs cilvēkiem un planētai.
Apbalvojumi, kas nāk ar jaunumiem un apmierinošu mācību pieredzi ceļojumos, ir neaizvietojami, un šos ieguvumus var uzlabot, izmantojot ekotūrisma.
2. Vietējās kopienas, jo īpaši tās, kas neveic rūpniecību, var gūt lielu labumu no tūristiem, kuri ciena savas zemes, vienlaikus nodrošinot papildu finansējumu.
Neskatot reģionos mums tiek piedāvāta ekskursija, kas atgādina par dabas valdzošajām īpašībām, un mēs parasti esam iepazīstināti ar viesmīlīgiem iedzīvotājiem.
3. Ilgtspējīgs tūrisms ir mācību pieredze visiem iesaistītajiem.
Jo vairāk mēs zinām par vietu, jo mūsu mīlestība un apbrīna aug un iedvesmo mūs to aizsargāt. perspektīva, kas rodas, iepazīstot nepazīstamo zemju un ēku vēsturisko un ekoloģisko nozīmi.
4. Ekotūrisms un ekonomiskā stabilitāte.
Mēs dzīvojam ļoti daudzveidīgā pasaulē, kas ir pilna ar eklektiskiem cilvēkiem, kuri dzīvo ārpus zemes un ir atkarīgi no tā, ko daba nodrošina.
5. Ekotūrisma ietekme uz planētu.
Ir daudz populāru atrakciju, kas ir nejutīgas pret vidi un dzīvniekiem. Šīs vietas turpina nopelnīt lielu naudas summu, jo daudzi cilvēki nezina par kaitējumu un sāpēm.
6. Ekotūrisms samazina mūsu oglekļa nospiedumu
Ceļojuma laikā izpētiet gida pavadītās vietas, kas piedāvā ekskursijas ar kājām. Izklaidējieties, iepazīstot unikālos kopīgā transporta veidus.
7. Dzīvnieki cieš, kad mēs netērējam ilgtspējīgi.

Daudzās nozīmīgākajās atrakcijās dzīvnieki tiek negodīgi būros vai spiesti piedalīties izrādēs, kas viņiem rada stresu un diskomfortu. [4]

8. Plānot ilgtspējīgus ceļojumus ir vieglāk nekā jebkad agrāk.

Tūrisms ir viena no populārākajām industrijām pasaulē, ja ne tā. Jo mazāk ilgtspējīgi mēs ceļojam, jo vairāk mēs pieļaujam destruktīvus ieradumus, kas negatīvi ietekmē vidi. Piemēram, ir liels daudzums pakaišu un atkritumu, kas bieži tiek atstāti, kad liels skaits cilvēku pulcējas pasākumos, kas nemudina izmantot atkritumu urnas, ievērojami veicinot piesārņojumu.[5]

Dabas un ekotūrisma potenciāls Eiropas tirgū. The potential of nature and ecotourism in the European market.

Daba un ekotūrisms ir viens no galvenajiem tūrisma segmentiem, kurā ietilpst arī piedzīvojumu tūrisms. Produkti un pakalpojumi šajā segmentā ir dažādos veidos, ieskaitot neskarto teritoriju un tumšo debesu tūrisma. Tūristu piesaiste attāliem rajoniem var izjaukt viņu nošķirtību, bet var piedāvāt arī daudz iespēju, ja jūs izvēlaties praksi, kas rūpējas un ciena dabu. Nīderlandei vajadzētu būt starp jūsu galvenajiem mērķa tirgiem šajā segmentā.[6]

Dabas tūrisms, ko sauc arī par tūrisma, kas balstās uz dabu, ir tūrisms, kura pamatā ir apgabala dabiskās atrakcijas. Tas sastāv no atbildīgas ceļošanas, lai izjustu dabas teritorijas un to ainavu, floru un faunu, aizsargātu vidi un uzlabotu vietējo iedzīvotāju dzīves kvalitāti.[7]

Ekotūrisma, ko bieži dēvē par ilgtspējīgu tūrisma, var uzskatīt par dabas tūrisma specialitāti. Tās uzmanības centrā ir vides apgūšana, negatīvās ietekmes samazināšana un ieguldījums vides aizsardzībā. Saskaņā ar Starptautiskās ekotūrisma biedrības un Globālā ekotūrisma tīkla sniegto informāciju ekotūrisms tiek definēts kā “atbildīga ceļošana uz dabas teritorijām, kas saudzē vidi, uztur vietējo iedzīvotāju labklājību un ietver interpretāciju un izglītošanu”. Galvenās atrakcijas ekotūrisma tirgū ir jūras, nacionālie parki un citi parki ar aizsargātu statusu, bioloģiskā daudzveidība, vietējās kultūras un tradicionālie dabiskās vides aizsargātāji.

Ir plašs produktu klāsts, kas attiecas uz dabas un ekotūrisma kategoriju, taču jāpatur prātā, ka ceļotāji brīvdienā laikā bieži apvieno produktus.

Ir vairāki iemesli, kāpēc pieaug interese par ekotūrisma vai ilgtspējīgu, zaļu, mīkstu vai atbildīgu tūrisma. Saskaņā ar vietnes *Booking.com* tūristu ziņojumu:

1. atstājot iespaidu par dabiskiem apskates objektiem viņu pašu ceļojumu laikā (60%);
2. pamanot tūrisma redzamo ietekmi apmeklētajos galamērķos (54%);
3. saskata ilgtspējīga tūrisma pozitīvo ietekmi uz vietējiem iedzīvotājiem (47%);
4. redzēt neilgtspējīgu tūrisma ietekmi savā dzimtenē (42%);
5. justies vainīgam par atvaļinājuma ietekmi uz vidi (32%).

Vēl viens virzītājspēks ir pēdējās iespējas tūrisms, kuru motivē vēlme redzēt apdraudētus vai mazinošos dabas objektus, tostarp ledājus, koraļļu rifus, apdraudētās sugas un daudz ko citu.[8]

Eiropas valstis, kuras piedāvā visvairāk iespēju dabā un ekotūrisma. European countries that offer the most opportunities in nature and ecotourism.

Šīs sešas valstis tiek uzskatītas par visatbilstošākajiem dabas un ekotūrisma tirgiem Eiropā, un Vācija izceļas (sk.attēls.Nr.1).

Table 1: Top European nature and ecotourism markets

	Outbound overnight trips 2018, in millions 	Percentage of holidaymakers who see nature as a primary motive for choosing a holiday destination 	Indication of number of outbound overnight trips with nature as a primary motive, in millions
Germany	109.0	15%	16.35
France	53.3	14%	7.46
Netherlands	20.8	25%	5.20
Belgium	13.1	19%	2.49
Poland	12.0	19%	2.28
Czech Republic	7.4	26%	1.92

1.attēls. Lielākās dabas un ekotūrisma valstis Eiropā

Dabas un ekotūrisma mērķa tirgus ir liels. Iespējams, ka pirmie pētījumi par ekotūrisma tirgu bija UNWTO 2001. un 2002. gada pētījumi Apvienotajā Karalistē, Vācijā, Spānijā, Francijā un Itālijā, kas nav atjaunināti. TNS 2016. gada pētījumā respondenti šādās valstīs kā galveno atvaļinājuma iemeslu minēja “dabu”: Čehijā (26%), Nīderlandē (25%), Bulgārijā (23%), Rumānijā (20%), Beļģijā (19%) un Polijā (19%).[9]

Ekotūrisma attīstības līmenis Beļģijā. Level of development of ecotourism in Belgium.

Beļģija veicina ekotūrisma un veselības aprūpi, lai palielinātu ekonomisko izaugsmi. Mēģinot uzlabot lēno ekonomisko izaugsmi, Beļģija ir nepārtraukti reklamējusi sevi kā ekotūrisma, kā arī medicīniskā tūrisma galamērķi. Runājot par ekotūrisma, ir uzsāktas daudzas iniciatīvas, lai attīstītu un reklamētu tās ainavu, piemēram, Viroinval nacionālais parks Beļģijas dienvidrietumos ir viens no Eiropas izcilākajiem tūristu galamērķiem (EDEN).[10]

TNS 2016. gada pētījumā rezultāti:

Motivācija: Daba kā galvenais iemesls: 19%; Daba kā sekundārs iemesls: 22%; Daba kā galvenais vai sekundārais iemesls: 41%.

Populārākais izmitināšanas veids: Ja > 13 naktis: apmaksāta komerciāla izmitināšana, piemēram, viesnīca, B&B, kruīzs, jauniešu mītne utt. (40%); Ja 4–13 naktis: apmaksāta komerciāla izmitināšana (55%).

Biežākais svētku veids: Ja > 13 naktis: bez kompleksiem ceļojumiem viss iekļauts (38%) un atsevišķi iegādāti tūrisma pakalpojumi (38%); Ja 4–13 naktis: bez kompleksiem ceļojumiem viss iekļauts (40%).

Populārākie galamērķa reģioni ar jaunattīstības valstīm: Āzija un Okeānija (5%); Ziemeļāfrika un Tuvie Austrumi (5%); Karību jūras reģions, Centrālā un Dienvidamerika (3%).

Populārākā rezervācijas metode: Tiešsaistes komerciālie pakalpojumi, piemēram, tūrisma operatori, aviokompānijas (38%); Tiešsaistes komerciālie pakalpojumi - privātmājas (28%); Caur kādu mani pazīst (28%).

Svarīgākie iemesli atgriezties galamērķī (primārais un sekundārais iemesls kopā): Dabiskās iezīmes (51%); Izmitināšanas kvalitāte (43%); Kultūrvēsturiskās atrakcijas (34%); Vispārējais cenu līmenis (34%).

Svarīgākie primārie iemesli atgriezties galamērķī: Dabiskas iezīmes, piemēram, ainava, laika apstākļi (25%); Izmitināšanas kvalitāte (17%); Kultūrvēsturiskās atrakcijas (15%).

Svarīgākie informācijas avoti lēmumu pieņemšanai: Draugu, kolēģu un radnieku ieteikumi (51%); Vietnes, kas apkopo un sniedz ceļotāju komentārus, pārskatus un vērtējumus (38%); Personīgā pieredze (38%).

Rezidences reģions: Lauku teritorija vai ciemats (45%); Maza vai vidēja lielpilsēta (38%); Liela pilsēta (16%).[11]

Pētījums secināja, ka viens no pieciem ceļotājiem no Beļģijas uzskata dabu par galveno iemeslu, lai apmeklētu galamērķi (19%), bet nedaudz lielāks procents to min kā galveno atgriešanās iemeslu (51%). Ja viņi dodas ilgstošās brīvdienās (> 13 nakts), viņi dod priekšroku pakešu darījumam (izņemot visaptverošo) vai arī paši veido savu paketi, uzturoties komerciālā apmešanās vietā (abiem 38%). Tos vēlams rezervēt, izmantojot tiešsaistes komerciālos pakalpojumus, piemēram, tūrisma operatorus, aviokompānijas utt., Izņemot privātpersonu mājokļi: 38%. Šajās brīvdienās vispopulārākais izmitināšanas veids (55%) ir komerciālas naktsmītnes, piemēram, viesnīca, B&B, kruīzs, jauniešu mītne utt. Gatavojot brīvdienas, beļģi visbiežāk paļaujas uz draugu, kolēģu un radnieku ieteikumiem (51%).[12]

Tūrisma aģentūru piedāvājums Beļģijā. Travel agencies offers in Belgium.

Beļģijas tūrisma piedāvājumu raksturo velotūrisms, pārtikas un vīna tūres un kultūras vizītes. Neskatoties uz vairāku Eiropas institūciju klātbūtni, faktiski valstī ir liels pieprasījums pēc atpūtas tūrisma. Kā ziņo Pasaules ceļojumu un tūrisma padome “Ceļojumu un tūrisma ekonomiskā ietekme 2017”, 2016. gadā tūrisma izdevumi atpūtas segmentā gan no vietējiem, gan starptautiskajiem tūristiem veidoja 73,6% no tiešā ieguldījuma Travel & Travel Tūrisma nozares IKP. Tajā pašā gadā Beļģija uzņēma apmēram 8,4 miljonus tūristu, un tūrisma segments deva tiešu ieguldījumu 9,4 miljardu eiro apmērā, tas ir, 2,2% no valsts IKP. WTTC sagaida, ka tas 2027. gadā pieaugs līdz 2,7%. Kopējais ieguldījums, ieskaitot netiešo un radīto, bija 23,8 miljardi eiro, proti, 5,6%.

Saskaņā ar Pasaules ekonomikas foruma publicēto “Ceļojumu un tūrisma konkurētspējas pārskatu 2017” Beļģija ieņem 21. vietu no 136 tūrisma konkurētspējas analizē apskatītajām valstīm. Konkrēti, valsts kā tūrisma galamērķa stiprās puses ir piekļuve caur zemes un ostu infrastruktūru (6.) un gaisa transporta infrastruktūras kvalitāte (19.), kultūras resursi un biznesa ceļojumi (17.), starptautiskā atvērtība (28.), tūrisms pakalpojumu infrastruktūra (31.) un uzmanība, kas pievērsta vides ilgtspējībai (35.). Vājākie punkti ir cenu konkurētspēja (105. vieta) un uzmanība dabas resursiem (122. vieta).

Beļģijas ekonomiku un tūrisma nozari skāra starptautiskā terorisma gadījumi, jo īpaši 2016. gada martā Briselē ar uzbrukumiem Zaventemas lidostā un metro stacijā Maelbeek, kas atrodas netālu no Eiropas Savienības galvenā biroja. Saskaņā ar oficiālo statistiku pasažieru skaits no Eiropas, ASV un Kanādas samazinājās par aptuveni 10%. Pēc Beļģijas ziņu portāla DeRedactie.be datiem, teroristu uzbrukumi 2016. gada beigās radīja zaudējumus 2,4 miljardu eiro apmērā no IKP. Saskaņā ar valdības pasūtītu pētījumu par tūlītēju ietekmi uz ekonomiku, mēnešos pēc uzbrukumiem bezdarba līmenis sabiedriskās ēdināšanas nozarē pieauga par 186%, bet viesmīlības nozarē - par 157%. Apvienotās Karalistes ārvalstu ceļojumu konsultācijas faktiski ziņo, ka no terorisma izriet liels risks, jo īpaši galvaspilsētā.

Beļģijā tūrisms ir ekskluzīvā trīs reģionu kompetencē: Briselē, Valonijā un Flandrijā. Valonijā tūrisma nozare ievēro vadlīnijas ziņojumā “2014. – 2019. Gada reģionālās politikas

deklarācija”, kuras mērķis ir padarīt reģionu par tūrisma galamērķi, kas ved uz valsts ekonomikas atveseļošanu, izveidojot mērķtiecīgus kompleksos svētkus, kas veicina kultūras, pārtikas un vīna tūrisms un pasākumi, kvalificēti nozares darba devēji un starptautiskas partnerības. Flandrijā DMO ar nosaukumu VisitFlanders, kam 2015. gadā bija 80 miljonu eiro liels budžets, vēlas reklamēt reģionu, izmantojot pārtikas un vīna tūrisma un izmantojot zīmolu, kas saistīts ar slavenajiem flāmu māksliniekiem. Turklāt infrastruktūras uzlabošana izmitināšanas nozarē tiek uzskatīta par galveno punktu, lai uzlabotu tūrisma piedāvājumu.[13]

Beļģija uzsāka daudzas starptautiskas partnerattiecības, piemēram, ar Ķīnu, lai uzlabotu tūrisma izrādes. Turklāt valdība uzsāka vairākas iniciatīvas, lai uzlabotu piekļuvi valstij. Kā piemēru var minēt Hi Belgium Pass, kas apvienoja Briseles aviokompānijas, Briseles lidostas, NMBS / SNCB dzelzceļa, VisitFlanders, Beļģijas Tūrisma biroja Valoniju, VisitBrüsseli, Briseles pilsētu un daudzas citas pilsētas. Tas ir jauns ceļojumu risinājums, kas paredzēts Beļģijas popularizēšanai Eiropā, un kas piedāvā lidojuma biļetes turp un atpakaļ, neierobežotus vilciena braucienus un ieeju muzejos un tūrisma objektos par mazāk nekā 150 eiro.

Tīsenē ir novērots, kā minēts avotā, ka pat tad, ja Beļģiju smagi skāra teroristu uzbrukumi, valsts reaģē ar attiecīgu politiku un iniciatīvām. Izturība, ko Eiropa pierādīja kā tūrisma galamērķi, ir spēcīgs punkts Beļģijai ekonomikas atveseļošanā.[14]

1. tabula. Piedāvājumi.

Ekotūre	Cena	Dienas	Transports	Mērķis
ZIEDU LAIKS HOLANDĒ UN BEĻĢIJĀ	595 €	4 dienas	Lidmašīna	Ekotūrisms
AUTOBUSA CEĻOJUMI UZ BEĻĢIJU NO RĪGAS	289 €	5 dienas	Autobuss	Ekotūrisms
VĒL NEIEPAZĪTĀ BRISELE, BRIGE!	483 €	4 dienas	Lidmašīna	Ekotūrisms
AUTOBUSA TŪRE JAUNGADA NAKTĪ UZ BRISELI	1067 €	8 dienas	Autobuss	Ekotūrisms + Jaungada svinēšana
EKOTŪRE UZ BEĻĢIJU	295 €	6 dienas	Lidmašīna	Ekotūrisms

Tabulā ir norādīti vecie ceļojumi. Pašreizējās situācijas dēļ pasaulē visi ceļojumi ir atcelti, kā arī jauni nemaz neparādās. Aktīvas saites uz vecajiem ceļojumiem nav (sk.tabula.Nr.1).

Priekšlikumi ekotūrismā Beļģijai (anketēšana). Ecotourism proposals for Belgium (questionnaire).

Anketas galvenais mērķis ir noskaidrot, vai cilvēkus interesē ekotūrisms Beļģijā. Anketa sastāvēja no 12 jautājumiem un notika <https://www.surveio.com/>

- 1. Jūsu dzimums?** «Vīriešu» – 28 (32%), «Sieviešu» – 60 (68%). Anketā piedalījās 88 cilvēki.
- 2. Jūsu vecums?** «Līdz 18» – 6 (6,80%), «No 19 līdz 24» – 71 (80,70%), «No 25 līdz 35» – 5 (5,70%), «No 36 līdz 55» – 4 (4,50%) un «56 un vairāk» – 2 (2,30%).
- 3. Cik bieži jūs ceļojat?** «Reizi gadā» – 47 (54%), «Reizi 6 mēnešos» – 24 (27,60%), «Neceļo» – 10 (11,50%), un variants “bieži” - 6 (6,90%).
- 4. Kāda definīcija, Jūsprāt, atbilst ekotūrismam?**
 - «Форма устойчивого туризма, сфокусированная на посещении относительно незатронутых антропогенным воздействием природных территорий» - 7
 - «Ответственное путешествие в природные территории, которое содействует охране природы и улучшает благосостояние местного населения» - 22

- «Сочетание путешествия с экологически чутким отношением к природе, позволяющим объединить радость знакомства и изучение образцов флоры и фауны с возможностью способствовать их защите» - 49
- Iepriekš minētajos variantos nav pareizās atbildes – 10

5. Vai esat bijis Beļģijā? «Jā» - atbildēja 12 cilvēki (13,6%), «Nē» - 30 (34,10%) un vairākums atbildēja «Nē, bet es gribu apmeklēt» (52,30%).

6. Kas jūs piesaista Beļģijā? Populārākā atbilde bija «Daba» - 38 (44,70%), arī populāras «Arhitektūra» - 32 (37,60%) un «Vēsturiskas vietas» - 31 (34,10%), «Cits» piesaistīja 20 cilvēkus (23,50%) un «Restorāni / bāri» izrādījās mazāk populāri - 13 (15,30%).

7. Kuras populāras ekoturisma vietas Beļģijā jūs vairāk piesaista? Anketēto cilvēku vidū vislielākā interese bija par «Ot-Fan dabas rezervātu» - 51 (58%), ne mazāk populārs kļuva Zemes dziļākais baseins «Nemo 33» – 40 (45,30%) un vairāk mīļotājiem izcēlās tādi objekti kā mākslas parks «Verbeke fonda» - 17 (19,30%) un «CasAnus Hotel» - 13 (14,80%).

8. Vai jūs vēlētos doties ekoturē uz Beļģiju? «Jā» - 39 (44,30%), «Nē» - 2 (2,30%), «Varbūt, bet ne tagad» - 47 (53,40%) - tas liecina, ka gandrīz visi cilvēki vēlētos doties ekoturē uz Beļģiju, bet daži to darītu pēc iespējas ātrāk, pārējie vēlāk, tiklīdz būtu iespēja doties ekoturē.

9. Ja Jūs dotos ekoturē uz Beļģiju, kādu budžetu Jūs būtu gatavs atvēlēt savam ceļojumam? «Līdz 500 eiro» - 27 (30,70%), «Vairāk nekā 1000 eiro» - 10 (11,40%) un lielākā daļa anketēto ir gatavi tērēt ceļojumam «No 500 līdz 1000 eiro» - 51 (58%).

10. Cik dienas Jūs pavadītu ekoturē? Pārsvara visi cilvēki ir gatavi apmeklēt ekotūru «ne vairāk kā 7 dienas» - 44 (50%) vai «ne vairāk kā 14 dienas» - 36 (40,90%), taču bija arī tādi, kas bija gatavi ekoturē pavadīt «ne vairāk kā mēnesi» - 8 (9,10%).

11. Ja jūs dotos ekoturē uz Beļģiju, kādu mājokļa veidu jūs izvēlētos? Dodoties ekoturē, «Eko-mājoklis» izvēlējas tikai 20 cilvēki (23,50%), vairākums dod priekšroku «Māja mežā» - 34 (40%) vai «Māja piekrastē» - 37 (43,50%), mazākā daļa cilvēku, gribētu pavadīt ekoturismu, kā parasto atpūtu «Viesnīcā» - 12 (14,10%).

12. Ja Jūs dotos ekotūrē uz Beļģiju, kādu transportu jūs izmantotu? Lielākā daļa anketēto cilvēku lietu «Velosipēdu» - 43 (48,90%), kas ir ļoti labi - galu galā viņi devās ekotūrē, kā arī viņi vēlētos izmantot «Automašīnas» - 26 (29,50%) priekšrocības, kā tas notiek ikdienā, neliela daļa cilvēku izmantotu “Laivu” - 17 (19,30%) un “Neizmantotu nekādu transportu” - 16 (18,20%).

Pēc anketas rezultātu apskatīšanas ir redzams, ka cilvēkus interesē ceļojumi pa pasauli, kā arī interesē ekotūrisms.

Turklāt cilvēki uzskata Beļģiju par vietu, kur varat doties ekotūrē, vidēji uz 2 nedēļām, cilvēki gatavi tam tērēt naudu un dzīvot dabā, saglabājot dabas vērtības, izmantot eko transportu vai neizmantot nekādu transportu, kā arī nebalstīties uz citu informāciju, izzināt un pētīt ekotūrisma kopumā.

Lai paaugstinātu ekotūrisma līmeni, Beļģijai vajadzētu sākt organizēt ekotūres, tas cilvēkiem interesē, tas nozīmē, ka viņiem jādod iespēja izvēlēties starp dažādiem ekotūriem, katram ekotūram ir jābūt savām īpašībām ar kurām tas atšķiras no citiem, lai katrs cilvēks var atrast to, kas viņam patīk.

KOPSAVILKUMS

Veidojot kopsavilkumu, ekotūrisma ir liela nozīme mūsu plānētai un cilvēkiem kopumā. Ekotūristiem ir liela nozīme, jo tieši viņi aizsargā un ar cieņu izturas pret zemi, pret dabu, pret visu aizsargājamo, vienlaikus nesot papildus ienākumus dažādām uzņēmējdarbības jomām. Darba autors savā darbā vēlas uzsvērt, ka ekotūrisms samazina mūsu oglekļa nospiedumu, tas rūpējas par dzīvniekiem, ieņem svarīgu lomu vides aizsardzībā, kas nākotnē spēs glābt mūsu planētu no nepatīkamām sekām.

Mūsdienās ir 6 vispopulārākās valstis ekotūrisma jomā (Vācija, Francija, Holande, Beļģija, Polija, Čehija) - un Beļģija tajā ieņem 4. vietu, ko var saukt par ļoti lielu ekotūrisma potenciālu, kā arī visu to papildinot, katru gadu ekotūristu skaits Beļģijā aug, maz zināmas ekotūrisma vietas gūst interesi.

Beļģija veicina ekotūrisma un veselības aprūpi, lai palielinātu ekonomisko izaugsmi. Runājot par ekotūrisma, ir uzsāktas daudzas iniciatīvas, lai attīstītu un reklamētu tās ainavu. Viens no pieciem ceļotājiem no Beļģijas uzskata dabu par galveno iemeslu, lai apmeklētu galamērķi (19%), bet nedaudz lielāks procents to min kā galveno atgriešanās iemeslu (51%). Ja viņi dodas ilgstošās brīvdienās (> 13 nakts), viņi dod priekšroku pakešu darījumam (izņemot visaptverošo) vai arī paši veido savu paketi, uzturoties komerciālā apmešanās vietā (abiem 38%). Tos vēlams rezervēt, izmantojot tiešsaistes komerciālos pakalpojumus, piemēram, tūrisma operatorus, aviokompānijas utt., Izņemot privātpersonu mājokli: 38%. Šajās brīvdienās vispopulārākais izmitināšanas veids (55%) ir komerciālas naktsmītnes, piemēram, viesnīca, B&B, kruīzs, jauniešu mītne utt. Gatavojot brīvdienas, beļģi visbiežāk paļaujas uz draugu, kolēģu un radnieku ieteikumiem (51%).

Balstoties uz izmantoto informāciju un veikto anketu - Beļģija ir valsts, kuru arī citām pasaules valstīm būtu vērts apskatīt. Kā arī Latvijas iedzīvotājus Beļģija varētu piesaistīt kā ekotūrisma galamērķis. Beļģijai, lai paaugstinātu ekotūrisma līmeni, vajadzētu sākt vairāk organizēt un piedāvāt dažādus ekotūrus, kas vairāk pievērstu cilvēku uzmanību un interesi.

SUMMARY

To summarize, ecotourism is very important for our planet and for people in general. Ecotourists play a major role because they protect and treat the Earth and nature with respect, while generating additional income for different areas of business. The author of this paper would like to emphasize that ecotourism plays an important role in protecting the environment by reducing

our carbon footprint and protecting animals, which could save our planet from unpleasant consequences in the future.

Today there are 6 most popular countries in the field of ecotourism: Germany, France, Holland, Belgium, Poland, and the Czech Republic. Belgium holds 4th place and therefore is considered to have a very high potential for ecotourism, since the number of eco-tourists in Belgium grows each year and little known ecotourism sites gain more interest.

Belgium promotes ecotourism and health care to boost economic growth. In terms of ecotourism, many initiatives have been launched to develop and promote its landscape. One out of five Belgian travellers see nature as the primary reason to visit a destination (19%), while a slightly higher percentage mention it as the main reason to return (51%). If they go on a long holiday (>13 nights) they prefer a package deal (excl. all-inclusive) or to compose their package themselves staying in a commercially run accommodation (both a share of 38%). These are preferably booked via online commercial services, such as tour operators, airline companies, etc., excl. private housing from individuals: 38%. For these holidays, commercial accommodation such as hotel, B&B, cruise, youth hostel, etc. are the most popular type of accommodation (55%). When preparing their holidays, Belgians most often rely on recommendations by friends, colleagues and relatives (51%).

On the basis of the information used and the questionnaire carried out, Belgium can serve as an example to other countries. Latvian residents can also see Belgium as an attractive ecotourism destination. In order to raise the level of ecotourism, Belgium should start organizing and offering more varieties of eco-tours which would appeal to people's attention and interest.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Roy Ballantyne, Jan Packer. «International Handbook on Ecotourism», 2013, 2.lpp.(520.lpp)
2. Ekotūrisms. [Interneta resurss]: URL: <https://ekoturisms.wordpress.com/kas-ir-ekoturisms/> (Skatīts: 20.03.2020)
3. Ekotūrisms. [Interneta resurss]: URL: <https://ekoturisms.wordpress.com/kas-ir-ekoturisms/> (Skatīts: 20.03.2020)
4. Ecotourism. [Interneta resurss]: URL: <https://www.conserve-energy-future.com/principles-importance-benefits-ecotourism.php> (Skatīts: 20.03.2020)
5. Ecotourism. [Interneta resurss]: URL: <https://www.conserve-energy-future.com/principles-importance-benefits-ecotourism.php> (Skatīts: 20.03.2020)
6. Ecotourism in Europe. [Interneta resurss]: URL: <https://www.cbi.eu/market-information/tourism/nature-tourism/nature-eco-tourism-europe/> (Skatīts: 20.03.2020)
7. Ecotourism in Europe. [Interneta resurss]: URL: <https://www.cbi.eu/market-information/tourism/nature-tourism/nature-eco-tourism-europe/> (Skatīts: 20.03.2020)
8. Ecotourism in Europe. [Interneta resurss]: URL: <https://www.cbi.eu/market-information/tourism/nature-tourism/nature-eco-tourism-europe/> (Skatīts: 20.03.2020)
9. Ecotourism in Europe. [Interneta resurss]: URL: <https://www.cbi.eu/market-information/tourism/nature-tourism/nature-eco-tourism-europe/> (Skatīts: 20.03.2020)
10. Ecotourism and healthcare to increase economic growth. [Interneta resurss]: URL: <https://www.travelnewsdigest.in/2013/09/belgium-promotes-ecotourism-and-healthcare-to-increase-economic-growth/> (Skatīts: 20.03.2020)
11. Ecotourism in Europe. [Interneta resurss]: URL: <https://www.cbi.eu/market-information/tourism/nature-tourism/nature-eco-tourism-europe/> (Skatīts: 20.03.2020)
12. Ecotourism in Europe. [Interneta resurss]: URL: <https://www.cbi.eu/market-information/tourism/nature-tourism/nature-eco-tourism-europe/> (Skatīts: 20.03.2020)
13. Belgium tourism. [Interneta resurss]: URL: <https://twissen.com/destinations/belgium-focuses-on-tourism-sector-for-economic-recovery-after-terrorism-attacks/> (Skatīts: 20.03.2020)
14. Belgium tourism. [Interneta resurss]: URL: <https://twissen.com/destinations/belgium-focuses-on-tourism-sector-for-economic-recovery-after-terrorism-attacks/> (Skatīts: 20.03.2020)

KULTŪRAS TŪRISMS DĀNIJĀ

Ksenija Spiridonova,
Latvija, Baltijas Starptautiskā Akadēmija,
Profesionālā bakalaura studiju programmas ”Tūrisma un viesmīlības vadība”
ksenija.spiridonova2105@inbox.lv
Zinātniskais vadītājs: Mg. In Tourism Managment, Aļona Rogale-Homika

ANOTĀCIJA

Balstoties uz literatūras datiem, tiek apskatītas kultūras tūrisma iezīmes Dānijā. Kultūras tūrisms ir perspektīvākā valsts un tās teritoriju sociālekonomiskās attīstības joma. Šis tūrisma veids ieņem ievērojamu vietu tūrisma struktūrā. Tas veido piekto daļu no vietējas tūristu plūsmas un trešdaļu no ienākošā tūrisma. Pašlaik tūrisms Dānijā ir vērsts uz Eiropas valstu pilsoņiem. Visbiežāk valsti apmeklē tūristi no Vācijas, Zviedrijas un Norvēģijas. Šī tūrisma produktu patēriņa struktūras īpatnība dažādos tos segmentos radīja nepieciešamību pielāgot reģionālās programmas attīstības jomā atbilstoši klientu mērķa grupu vajadzībām. Autora secinājumi var būt noderīgi, veidojot kultūras tūrisma maršrutus.

Atslēgas vārdi: kultūras tūrisms, patēriņa struktūra, tūrisms, tūrisma segmenti, tūrisma maršruti.

ABSTRACT

The following paper examines the features of cultural tourism in Denmark. Cultural tourism is the most promising area of socio-economic development of the country and its territories. This type of tourism takes a significant place in the structure of tourist flows. It accounts for a fifth of the domestic tourist flow and a third of inbound tourism. Currently, tourism in Denmark is focused on citizens of European countries. Most often country is visited by tourists from Germany, Sweden and Norway. This feature of the structure of consumption of tourism products by various its segments necessitated the adaptation of regional programs in the field of development in accordance with the needs of target groups of customers. The author's conclusions may be useful in the development of tourist routes of cultural tourism.

Key words: cultural tourism, consumption structure, tourism, tourist segments, tourist routes

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Mūsdienu apstākļos vietējais kultūras tūrisms ir daudzsolācākā valsts un tās teritoriju sociālekonomiskās attīstības joma. Šis tūrisma veids ieņem ievērojamu vietu tūristu plūsmu struktūrā. Uz viņa daļupiektā daļa no vietējā tūristu plūsmas un trešdaļa no ienākošā tūrisma. Svarīgi atzīmēt, ka tūrisms ir ne tikai atpūtas un izklaides veids, bet arī veids, kā iegūt jaunas zināšanas, attīstīt sevi un izglītoties[6].

Kultūras un izglītības tūrisms nodrošina apstākļu radīšanu cilvēka un sabiedrības saskaņošanai, paaugstinot vispārējo kultūras un izglītības līmeni, iepazīstinot iedzīvotājus ar vietējo vēsture.

Kultūras tūrisms ir ceļojums ar izziņas mērķi, kas iepazīstina tūristu ar teritorijas kultūras potenciālu, paplašinot redzesloku.

Mākslas mīļotājiem, kas ceļo pa Dāniju, vajadzētu doties pastaigā pa Nyhavn bulvāri, kur atrodas slavenās mākslas galerijas, izstāžu centri un muzeji. Kongens Nytorv laukumā atrodas vairākas atrakcijas, kur ir moderni redzēt Šarlotenborgas rezidenci, Mākslas akadēmiju un Karalisko teātri. Slavenākā kultūras iestāde ir Arsenāla muzejs, kurā eksponētas šaujamieroču, vecās drēbes un ratiņi.

Interesants apskates objekts ir Zēlandes sala. Papildus spoguļdzidrajiem ezeriem un mežiem šeit var redzēt vairākus desmitus seno pili. Kronbeorgas cietoksnis ir slavens ne tikai kā skaista un liela mēroga ēka, bet arī kā slavenās Šekspīra traģēdijas darbības vieta. Frederiksborgas pils kļūva par Nacionālā vēstures muzeja atrašanās vietu, tās zāles rotājumi ir ne mazākvērtība nekā tajos glabātie eksponāti.

Dānijā notiek daudz interesantu festivālu, Vikingu rallijs, kas katru gadu notiek jūlijā, tiek uzskatīts par ļoti neparastu. Orhūsas pilsētā tiek rīkoti interesanti vēsturiski svētki, un tās viesi brīvā dabā var novērot interesantas vēsturiskas rekonstrukcijas, teātra un muzikālus priekšnesumus. Obligāta svētku sastāvdaļa ir gadatirgi.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Dānijas kultūras atrakcijas

Kultūras tūrisma pamats ir kultūrvēsturiskā mantojuma objekti, starp kuriem ir:

- arheoloģijas pieminekļi;
- teātri, muzeji, izstādes;
- vēsturiskās pilsētas;
- lauku apmetnes;
- kulta un civilā arhitektūra;
- etnogrāfiski objekti;
- sociālā infrastruktūra;
- tehniskie kompleksi un konstrukcijas utt.

Balstoties uz iepriekš minēto, mēs varam izdalīt šādus kultūras tūrisma veidus:

- kultūrvēsturiskais;
- kultūras un reliģiozitāte;
- kultūras un notikumiem bagāts;
- kultūras un vides aizsardzība;
- kultūras un etniskā;
- kultūrvēsturiskā un arheoloģiskā;
- kultūras un etnogrāfiskais;
- kultūras un antropoloģiskā[6]

Dānija iekaro tūristus, kas ierodas tur, ar atrakciju un interesantu vietu daudzveidību un krāšņumu. Valsts viesi var izbaudīt skaisto valsts arhitektūru, uzzināt vairāk par tās neparastajām tradīcijām, apmeklēt dažādus pasākumus. Ceļojums ir vērts sākt ar Dānijas galvaspilsētas - Kopenhāgenas - apmeklējumu. Galvaspilsēta ir bagāta ar senām celtnēm, interesantiem muzejiem, senām katedrālēm un citiem arhitektūras pieminekļiem. [2].

Datums	Vērtība	Izmaiņas, %
2018	12 749 000	2,60%
2017	12 426 000	15,26%
2016	10 781 000	3,42%
2015	10 424 000	1,53%
2014	10 267 000	19,98%
2013	8 557 000	1,35%
2012	8 443 000	-0,33%
2011	8 471 000	-10,12%
2010	9 425 000	1,73%
2009	9 265 000	-3,13%

1.attēls. Tūristu skaits Dānijā no 2009. līdz 2018. gadam[11][12]

1. attēlā redzams, ka katru gadu Dānijā ir arvien vairāk tūristu. 2017. gadā Dānijā notika vairāku dienu ceļa velosipēdu sacensības, tāpēc ir redzams ievērojams tūristu pieaugums. Arī Dānijā notika futbola čempionāts 2017/2018.

1. tabula. Dānijas kultūrvēsturiskais potenciāls [3]

Tūrisma resursi	Tūrisma veidi
1	2
Arhitektūras pieminekļi	
Apmēram 600 deputātu un muižu. Slavenākās Kopenhāgenas pils ir Rosenborg (1632.gads), Amalienborg (XVIII. gs.) Un Christianborg (1928.gads); Frederiksborga (XVI. gadsimts), Egeskovs (1554.gads), Kronborga (XVI. gadsimts) u.c. Aptuveni 2400 baznīcu un klosteru: katedrāle Roskildē (XII. gadsimts), Sv. Knudas katedrāle (XI. gadsimts) Odensē, katedrāle Ribe (1150.gads) utt. Aptuveni 860 pieminekļi un pieminekļi, no kuriem slavenākā ir mazās nāriņas bronzas skulptūra (1913.gads), kas kļuva par Kopenhāgenas simbolu.	Apskates objekti, informatīvs
Arheoloģijas pieminekļi	
28 000 arheoloģisko izrakumu, kas datēti ar vēlā neolīta un vikingu laikmetu (apmēram 800 - 1035 m.ē.): <ul style="list-style-type: none"> • Aþbedījumu pilskalni Dželingā, • Vikingu apmetņu paliekas Trelleborgā, Hobro utt., • Vikingu kuģi Roskildē. 	Apskates objekti, niršana nogrimušajiem objektiem
UNESCO vietnes	

<p>Želejošie pilskalni, runestones un baznīca. Dželingas kapu pilskalni un viens no rietumiem ir spilgti pagānu kultūras piemēri ziemeļvalstīs. Vēl viens dārgakmens un baznīcas celtniecības cēlonis ir tas, ka dāņi 10. gadsimta vidū pieņēma kristietību.</p> <p>Katedrāle Roskildē tika uzcelta XII. – XIII. gadsimtā, vēlāk katedrāles ēkai tika pievienoti dažādu stilu un virzienu veidoti lieveņi un kapelas. Sākot no 14. gadsimta katedrāle kalpo kā kaps Dānijas monarhiem</p> <p>Kronborgas pils (1577. – 1585. g.) Helsingorā ir izcils renesanses piemineklis, kas ir pasaules slavens kā W. Shakespeare traģēdijas "Hamlets" darbības vieta</p> <p>Ilulissat ir līdzīgas pašvaldības pilsēta un administratīvais centrs, kas atrodas Rietumgrenlandē. 40 kilometru garais Ilulissat fjords, piepildīts ar aisbergiem, kas slīd no Sermek-Kujallek ledāja, ir aptuveni 5 kilometrus platumā un ledus biežumā aptuveni 150 metrus lejasdaļā. 2004. gadā tas tika iekļauts UNESCO pasaules mantojuma sarakstā.</p>	<p>Apskates objekti, informatīvs</p>
<p>Muzeji</p>	
<p>Kopā 875 dažādu priekšmetu muzeji. Visievērojamākie: Nacionālās vēstures muzejs Frederiksborgas pilī Ieroču, mēbeļu un rotaslietu kolekcija no Dānijas vainaga pilī Torvaldsena muzejs Luiziānas modernās mākslas muzejs Dabas vēstures muzejs Orhūsā</p>	<p>Apskates objekti, informatīvs</p>

1.tabulā redzāmi vispopulārākie pasākumi, kurus tūristi gribētu apmeklēt. Dānijā ir vairāk vēsturisko un arhitektūras objektu, nevis izklaidējošu. Dānijā arī ir daudz UNESCO vietnes, kuras tūristi var apskatīt.

Statuja, kas uzcelta Dānijas karaļa Frederika V. piemiņai, uzplaukst centrālajā reģionā. Kad šajā skaistajā vietā nevajadzētu aizmirst par Marmora katedrāles apmeklējumu. Netālu atrodas šī apbrīnojamā un izsmalcinātā ēka. Kopenhāgenā tūristiem ir unikāla iespēja aplūkot pilsētu no putna lidojuma.[10] Lai to izdarītu, jums jāuzkāpj uz novērošanas klāja, kas atrodas uz Apaļā torņa. Šī vieta tika aprakstīta slavenajā Andersona pasakā. No jumta paveras skaists skats uz pilsētu. Ja jūs mēģināt, jūs varat redzēt nelielu Zviedrijas gabalu, kas tiek apskatīts no augstuma.

Dažādu mākslas veidu pazinējiem ieteicams apmeklēt Nyhavn Boulevard, kur atrodas visu veidu muzeji, mākslas galerijas un mūsdienu izstāžu centri. Dodoties uz Kongens-Nytorv laukumu, tūristi iegūst iespēju apskatīt slaveno Karalisko teātri, Šarlotenborgas rezidenci un Mākslas akadēmiju. Ir arī viens no slavenākajiem muzejiem - Arsenāls. Viņa ekspozīcijā ir parādīti daudzi seno tērpu, ieroču un citu vēsturisko eksponātu modeļi. Pieaugušie un bērni tiek mudināti doties uz Billundu. Tajā atrodas slavenā Legoland, kas piesaista daudzus tūristus no visas pasaules.[10]

Parks atrodas netālu no rūpnīcas, kas ražo leģendāro Lego dizaineru, kurš ir populārs visu vecumu cilvēkiem. Parkā var redzēt precīzas slaveno orientieru atdarinājumus, kas izgatavoti no Lego konstruktora detaļām. Viss parks ir sadalīts astoņās tematiskajās zonās, katrā no tām var atrast daudz aizraujošu un interesantu. Viena no pasakainākajām un neparastākajām vietām Dānijā ir Egeskovas pils. Šī noslēpumainā un noslēpumainā ēka piesaista milzīgu skaitu tūristu. Pils ieskauj dziļa grāvis, tajā var iekļūt, tikai izmantojot diezgan šauru piekaramo tiltu. Pils ir pazīstama ar savu slepeno istabu, kurā atrodas slavenā leļļu māja.

Viena no Dānijas atpazīstamākajām un populārākajām atrakcijām ir mazās nāriņas statuļa.[10] Tā pašā nosaukuma pasakas varone iemūžināta pie pašas ieejas Kopenhāgenas ostā. Daudzi tūristi šeit ierodas, lai savām acīm apskatītu statuju un ar to nofotografētos. Pilsētā

Hirtshals mājā ir pasaulslavenais neparastais akvārijs[1]. Izglītības centrs ir īpaši populārs tūristu vidū. Dodoties ekskursijā pa Ziemeļjūras akvāriju, apmeklētāji iegūst iespēju redzēt vairāk nekā astoņdesmit zivju sugas. Reiz Dānijā ir vērts doties uz Zelandijas salu. Tur jūs varat ne tikai baudīt vietējo dabu, bet arī apmeklēt daudzas senās pilis. Starp tiem ir Kronborgas cietoksnis. Šī

vieta ir slavena ar savu skaistumu. Daudzi tūristi ierodas tur, lai apskatītu "Hamletas pili". Frederiksborgas pils saņēma muzeja statusu, tās durvis ir atvērtas visiem vēstures mīļotājiem.

Valsts viesiem jāapmeklē Nacionālais muzejs, kas pārsteidz ar savu arhitektūru un vēsturisko eksponātu izstādēm. Roskildes pilsētā ir slavenā katedrāle, kas tika uzcelta apmēram pirms deviņiem gadsimtiem. Tajā līdz šai dienai atrodas vairāku karalisko ģimeņu kriptas. Roskildē varat arī apmeklēt Vikingu kuģu muzeju, kurā ir daudz eksponātu, kas stāsta par vikingu kultūru. Funen salā atrodas unikāls muzejs, kas atrodas brīvā dabā. Šeit ir arī daudzas senās pils, arhitektūras pieminekļi un gleznaini meži.[3]

Dānijas arhitektūras objekti

Dānijas karaliskā ģimene dzīvo Amalienborgā. Ēkas nosaukums tika saņemts kronētās personas Sofijas Amālijas vārdā.

Pirmās celtniecības datums - 1673. gads. Frederika V virzienā tika likti ēkas pamati. Viņam par godu arhitektūras ansambļa centrā tika uzstādīta statuja. Tās izveidošana ilga 17 gadus. Karalis Romas imperatora tēlā jā ar zirgu. Imperatora galva ir pagriezta pret Marmora baznīcu.

Pieminekļa teritorija ir flīzēta un iežogota ar ķēdēm.

4 savrupmājas rokoko stilā ir savienotas ar saimniecības ēkām. Kopā tie veido astoņstūrainu laukumu. Katram ir savs vārds atbilstoši valdošo personu vārdiem.

Pēdējā ēku restaurācija tika pabeigta 2010. gadā, tajā pašā laikā šeit tika atvērts muzejs, kur tiek prezentēta karaļa nama priekšmetu kolekcija.

Pils komplekss vienā pusē stiepjas 203 metrus, bet otrā - 195.

Pirmās pils iekšpusē atradās Bruņinieku un Banketu zāles. Ārpusē, fasādē ir vācu meistara skulpturālās kompozīcijas. Šeit joprojām tiek gaidīti ārvalstu viesi.

Pārklāta kolonāde savieno ēku ar citu. Tajā atrodas muzejs. Amalienborgas pils apsargā melnas kažokādas cepures.

Kristiansborga, Kopenhāgena

Ēka atrodas vecpilsētā, salas apgabalā. Reiz bija nocietināta struktūra.

Pirms desmit gadsimtiem ēkā tika uzlikti pirmie akmeņi. Viņas izskats tika mainīts zemes nogrūvumu un pārkārtojumu dēļ.

Pili ieskauj ūdens 2 kilometru kanāli. Tas savieno ar pilsētu ar 8 tiltiem[8].

Ieejas priekšā ir monarha kristieša statuja, kas brauc ar zirgu.

Ēkas daļu veido 106 metru pils tornis, kas beidzas ar torni vairāku kroņu formā. Pašlaik darbojas kā novērošanas klājs ar skatu uz pilsētu.[4]

Dažu istabu sienas ir pārklātas ar sarkanu Sīrijas zīdu, un tieicina metāla bareljefus.

Karalienes uzņemšana ir pakārta ar gleznainām gleznām un izklāta ar skulpturālām figūrām.

Bruņinieku zāle ir pakarināta ar gobelēniem ar Dānijas karalistes vēsturisko notikumu ainām. Viņi tika pasniegti Dānijas karalienei 90. gados viņas jubilejā.

Troņa istabā pie griestiem tiek freskēts Dānijas karogs.

Kristiansborgas pils ir pašreizējā valdības mītne. Daļu no telpām aizņem valsts institūcijas (likumdevējs, Augstākā tiesa, premjerministra birojs), bet pārējās ir muzeja īpašumā.

Dievmātes baznīca, Kopenhāgena

Dievmātes baznīcā notika monarha varas atņemšanas procedūra, kāzas un karalisko kristīšana. 1716. gadā Pēteri I apmeklēja vienu no svinīgajām ceremonijām.

Pirmajā baznīcas ēkā (12. gadsimts) dega vikings. Otrais templis stāvēja četrus gadsimtus. Iznīcināja uguni 18. gadsimta sākumā. Pēc atjaunošanas tas ilga līdz 1807. gadam - bumbvedēju reids iznīcināja baznīcu.

Mūsdienu ēka tika uzcelta 19. gadsimtā. Tornī ir 2 zvani. Lielākais Dānijā sver 4 tonnas, bet otrs ir liets 15. gadsimtā.

Uz fasādes sānos atrodas praviešu Mozus un Dāvida bronzas statujas.

Interjers ir pārsteidzošs ar krāšņumu. Galvenā vērtība ir 12 Kristus apustuļi. Lai tos neuzstādītu nišās, tēlnieks tos padarīja nedaudz augstāk. Tagad viņi vicinās gar sienām.

Garīdznieku portreti ir pakārti ejā. Draudzes locekļus sagaida ar Dieva dēla atplestām rokām. Netālu no altāra eņģelis ceļos pirms Jēzus.

Baznīcas telpa ir milzīga un gaiša. Tajā pašā laikā šeit pulcējas līdz tūkstoš cilvēku. Pazemes kapelā var apskatīt iznīcināto tempļu modeļus, dažas detaļas par bijušajām ēkām, kas saglabājušās pēc sakāves.

Pestītāja baznīca, Kopenhāgena

Pestītāja baznīca ir atpazīstama pēc tās 90 m augstās smailes un ārējām spirālveida kāpnēm ar apzeltītām margām.

400 pakāpieni stāvi uzkāpj augšup un ved uz zvanu torni. Kāpums ir ļoti stāvs ar šaurām kāpnēm, abas tās nevar atdalīties.

Spirālveida kāpnes četras reizes slaucīja torni pulksteņrādītāja virzienā. Tā tika uzcelta 80 gadus pēc galvenās ēkas celtniecības.

Tornītis beidzas ar apzeltītu sfērisku virsmu. Uz tā ir piestiprināts 4 metrus garš Kristus Pestītāja piemineklis ar reliģisku audumu.

17. gadsimta beigās - holandiešu baroka stila protestantu tempļa nodošana ekspluatācijā.

Interjerā pārsteidzošs ir altāris, kas apvieno marmoru un koku, senās ērģeles (18. gadsimts) un mūzikas instrumentu, kas sastāv no zvanu kopas (19. gadsimta kariljons). Katru stundu zvana 48 dažāda lieluma zvani.

Uz masīva granīta pjedestāla tika nostiprinātas sienas, kas izklātas ar sarkaniem un dzelteniem ķieģeļiem. Pietiekami daudz dabiskās gaismas iekļūst caur augstiem pusloka logiem augšējā daļā.

Jūs varat nokļūt baznīcā caur galveno ieeju. Tas atrodas ēkas austrumu daļā. Iekšpusē ir baznīcas patronsvētās ķēniņa Kristiana portreti.

Kopenhāgenas rātsnams, Kopenhāgena

Kopenhāgenas iestādes mītne atrodas rātsnamā kopš 1905. gada - sestā kopš pirmās celtniecības. Iepriekšējie ir patērējuši uguni vai laiku pa laikam sabrukuši[4]

Pirmā ēka datēta ar 1479. gadu. Mūsdienu ēka ir Skandināvijas arhitektūras analogs ziemeļu modernisma stilā. Šī ir augstākā ēka pilsētā, gandrīz 106 metru augstumā.

Pakāpieni ved uz novērošanas klāju. Viņu ir 300. Uz ēkas atrodas 106 metru augsts pulksteņa tornis. Pārraidītās signāli tiek pārraidīti visā valstī.

Fasāde ir veidota no sarkaniem ķieģeļiem. Vainagojusies ar viņa apzeltīto Kopenhāgenas dibinātāja skulptūru.

Vienā no sienas nišām ir uzstādīts dzīvsudraba termometrs. Laukumā labos laika apstākļos tiek parādīta jaunas dāmas zelta figūra uz velosipēda, sliktā laikā - meitene ar lietussargu.

Plašas, gaišas istabas ir dekorētas ar apmetuma attēliem, apmetuma gleznām un koka kokgriezumiem.

Stikla futrālis atsevišķā telpā satur astronomisku pulksteni. Mehāniķis pie viņiem strādāja 40 gadus. Vairāk nekā 15 tūkstoši detaļu pulksteņa rādītājā. Tie rāda precīzu laiku kopš 1955. gada decembra un ir pilnīgi precīzi. 300 gadu novirze būs 0,4 sekundes.

Kopenhāgenas operas nams, Kopenhāgena

Kopenhāgenas operas nams pieder valstij. Tā ir daļa no Dānijas Karaliskā teātra teātra. Projekta pabeigšanai bija nepieciešami 3 gadi.

Līdzekļus vairāk nekā 500 miljonu USD apmērā sniedza privāts ekonomisks uzņēmums. Atklāšanas datums ir 2005. gada ziemas pirmais mēnesis.

9 stāvu debesskrāpis, kura platība pārsniedz 41 tūkstošus m², un pieci stāvi ir paslēpti pazemē. Tam ir divi posmi. Kopā ar vestibulu platība aizņem 7 tūkstošus kvadrātmetru. m

Lielās skatuves pirmā auditorija vienlaicīgi pulcē līdz 1700 skatītājiem. Orķestra vieta mūziķiem uzņem vairāk nekā simts mūziķu. Visi skatuves mākslas meistari.

Auditorija ir sadalīta pirmajā stāvā un trīs paaugstinājumos (balkonos). Kreisajā pusē ir lodziņš karaliskajai personai.

Galvenajā estrādē ir pieci papildu rotaļu laukumi. Tajā pašā laikā šeit notiek vairākas izrādes.

Otrā istaba paredzēta 180 sēdvietām. Atpūtas telpa ir tik milzīga, ka tajā ir kafejnīca un restorāns. Ir apmēram tūkstošs saimniecības telpu.

Aiz stikla vitrāžas redzama marmora zāle ar milzīgām lustrām, bet rotājumā izmantotas baltas kļavas, ozola un zelta lapas. Telpa operas nama priekšā ir bruģēta ar granītu.

Apaļais tornis, Kopenhāgena

Observatorija bija viena ar universitātes ēkām Trīsvienības baznīcas pagastā 17. gadsimta vidū (1642). Šeit strādāja slaveni astronomi.[3]

Ēkā nav stūru un iekšējo kāpņu. Uz perona kāpt uz novērošanas klāja. Tas ir iežogots ar čuguna režģi ar rakstu. Caur teleskopiem var redzēt pilsētas apkārtni.

Uz grīdas uz dzeltenām flīzēm saglabājas pēdas no ratiņiem. Pēteris I zirga jāja tornī, un Katrīna I devās pajūgā.

Virš torņa vārtiem akmens cilnē ivritā ir uzrakstīts slepenais Dieva vārds.

Planetārija augšējā pakāpe atrodas 36 metrus virs zemes. Bezpakāpju skrūvju pacēlums ilgst 210 m, kas ir 7,5 apgriezieni.

Dzelteno ķieģeļu grīdā tika saglabātas ratiņu pēdas.

Pa ceļam izstāžu zāle ir aprīkota ar objektiem, kas saistīti ar zinātniskajiem atklājumiem un Rundetorn vēsturi.

Observatorija ir cilindra formā, līdz ar to otrais nosaukums - Apaļais tornis.

Zem griestiem ir pievienota zvaigžņoto debesu karte. Iekšējais apkārtmērs ir 18 metri. Bijušajā bibliotēkā notiek dažādas atklāšanas dienas. Noturēti velosipēdu braucieni ar ātrumu.

Valsts mākslas muzejs, Kopenhāgena

Valsts mākslas muzejam ir divi spārni. Galvenā ēka parādījās 19. gadsimta beigās. Izgatavots itāļu renesanses arhitektūras stilā.

No Dānijas Nacionālās galerijas paveras skats uz karalisko rezidenci. Šeit ir klasiku krātuve. Bija ļoti daudz māksliniecisko gleznu, kuras dēļ tika nolemts papildus uzcelt vēl vienu ēku.

Jauns piebūve parādījās 1998. gadā un atrodas parka teritorijā[5]. Ēkas savieno lodēta, pārklāta galerija, kas izgatavota no stikla.[1]

Divas ēkas, kas atšķiras pēc stila, harmoniski papildina viena otru. Jaunuzceltā māja atspoguļo modernitātes mākslu. Muzejs ir slavens ar gleznu kolekciju, instalācijām, 12. gadsimta gravējumiem un mūsdienu dāņu šedevriem ar pasaules reputāciju.

Darbi ir sakārtoti hronoloģiskā secībā. Tātad ir vieglāk izsekot mūsdienu glezniecības attīstības periodiem. Ekspozīti vairāk nekā 35 tūkstoši.

Galerija ir viena no lielākajām krātuvēm valstī. Gleznainas gleznas, skices, mākslas fotogrāfijas - nepilnīgs darbu saraksts no agrīnās renesanses laikiem līdz XXI gadsimta objektiem.[4]

Grafikas kolekcija ir viena no labākajām pasaulē. Aptvertā istaba ir sadalīta vairākās nodaļās.

KOPSAVILKUMS. SUMMARY. PE3HOME

Dānija ir gleznaina valsts, ar mājīgumu un siltumu iekarojot ceļotāju sirdis, kas slavē ar nepārspējamo arhitektūru, kultūras pasākumiem un labajām tradīcijām. Lai iepazītos ar Dānijas vēsturi, vislabāk ir apmeklēt Kopenhāģenu, galvaspilsētu ir bagāta ar senām celtnēm, skaistām katedrālēm un muzejiem. Starp arhitektūras objektiem visinteresantākais projekts ir Amalienborgas komplekss, kas datēts ar 18. gadsimtu[4]. Tas sastāv no četrām lieliskām pilīm, kas atrodas plaša laukuma malās. Laukuma centrālo daļu rotā pieminekļi, kas uzcelti par godu

Federicam V. Netālu no laukuma atrodas slavenā Marmora katedrāle, skaistākā un elegantākā ēka pilsētā.

Pašlaik tūrisms Dānijā ir vērsts uz Eiropas valstu pilsoņiem. Visbiežāk valsti apmeklē tūristi no Vācijas, Zviedrijas un Norvēģijas. Vācu tūristi dod priekšroku atpūtai daudzās smilšainās Dānijas pludmalēs, zviedru un norvēģu pilsētās - pilsētās, kas bagātas ar vēsturiskiem apskates objektiem (Kopenhāgena, Odenses u.c.). Dānijas tūristi arī veido ievērojamu daļu no tūrisma biznesā, taču viņi parasti ir koncentrējušies uz aktīvu un ģimenes atpūtu brīvā dabā[9]. Šī tūrisma produktu patēriņa struktūras īpatnība dažādos tos segmentos radīja nepieciešamību pielāgot reģionālās programmas attīstības jomā atbilstoši klientu mērķa grupu vajadzībām.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Nordsoen oceanarium(2020). [Interneta resurss]: <https://en.nordsoenoceanarium.dk/> [Skatīts: 03.05.2020]
2. RunCms(2012). Desmit mierīgākās, klusākās un drošākās valstis, kur atpūties. [Interneta resurss]: <http://sec4all.net/modules/myarticles/print.php?storyid=1267> [Skatīts: 20.04.2020.]
3. Molčanovs A. A.(1998), “Dānijas vēsture no seniem laikiem līdz 20. gadsimta sākumam” (504.lpp.)
4. Černiševa O. V. (1996). “Dānijas vēsture no seniem laikiem līdz 20. gadsimta sākumam,” Nauka(502.lpp)
5. Vasilijš J.V(1998). Dānijas vēsture XX. gadsimts. (379.lpp)
6. Maksyutina K.N. (2010). Kazaņas Valsts kultūras un mākslas universitātes biļetens. “Tūrisms kā kultūras un atpūtas aktivitāšu sfēra: pamatjēdzieni”. (36.-40.lpp.)
7. Nonews (2018). Pasaules ekonomikas forums: pasaules valstu vērtējums pēc ceļojumu un tūrisma nozares konkurētspējas <https://nonews.co/directory/lists/countries/tourism> [Skatīts 03.05.2020]
8. Inturism. [Interneta resurss]: <http://inturism.com/photo/samye-dlinnye-podvesnye-mosty-mira/>. [Skatīts: 29.03.2020]
9. Arrivo. [Interneta resurss]: <http://www.arrivo.ru/statii/kuda-pohat/samye-populyarnye-strany-dlya-otdyha-2018.html>. [Skatīts: 29.03.2020]
10. Orange Smile. [Interneta resurss]: <http://www.orangesmile.com/travelguide/denmark/index.htm> [Skatīts: 01.05.2020]
11. Statista. [Interneta resurss]: <https://www.statista.com/statistics/413215/number-of-arrivals-spent-in-short-stay-accommodation-in-denmark/> [Skatīts: 06.05.2020]
12. Postnord [Interneta resurss]: <https://www.postnorddanmarkrundt.dk/> [Skatīts: 06.05.2020]

JAUNIEŠU TŪRISMA ORGANIZĀCIJAS ĪPAŠĪBAS LATVIJAS MAZPILSĒTĀS

Valērija Kozlenkova, Latvija,
BSA, Rīga, Tūrisma un viesmīlības vadības fakultāte
valerija.kozlenkova@gmail.com
MBA Doc.N. Sotikova

ANOTĀCIJA

Mūsdienās, jauniešu tūrisms ir svarīgs tirgus segments, resurs izmaiņām un inovācijām. Saskaņā ar UNWTO prognozēm, 2020. gadā varētu būt aptuveni 300 miljoni jauniešu tūristu. [2] Šobrīd Latvijā ir 248 tūkstoši jaunieši vecumā no 13-29 gadiem.[5] Diemžēl, no tiem tikai neliela daļa izvēlas latviešu mazpilsētas kā ceļojuma galamērķi. Temata aktualitāte ir pamatojama ar to, ka Latvijai būtu nepieciešams veikt šādu pētījumu, lai uzzinātu ar kādiem tūrisma resursiem Latvija var manipulēt, lai pievilinātu pēc iespējas vairāk jauniešu tūristu, kā arī, lai noskaidrotu jauniešu tūristu apmierinātību ar Latvijas pilsētas kā tūrisma galamērķi, un veiktu nepieciešamos uzlabojumus, lai Latvija kā tūrisma vide kļūtu vēl draudzīgāka jauniešu tūristiem, kā arī citiem tūristiem. Ir nepieciešams izstrādāt priekšlikumus jauniešu tūrisma attīstības veicināšanai, uzlabot pieejamību un ceļošanas apstākļus mazās Latvijas pilsētās.

Atslēgas vārdi: jauniešu tūrisms, jaunatnes tūrisms, ceļojums, mazpilsētas

ABSTRACT

Nowadays, youth tourism is an important market segment, being a resource for change and innovation. According to UNWTO forecasts, 2020 could be about 300 million young tourists who will travel a year. Moreover, there were only 248 thousand young people in Latvia in 2019. More's the pity, not a lot of them choose Latvian little towns as the aim of a trip. That is why, the actuality of the theme is reasonable because of necessity to get information about how Latvia can manipulate with its resources to get more young tourists in. It is necessary to provide some opportunities to improve on options, conditions and rates in youth tourism in Latvia and specially in its small towns.

Key words: young tourists, youth tourism, travel, small towns.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Jaunieši sastāda, apmēram, piektdaļu no kopējā iedzīvotāju skaita, līdz ar to, jauniešu lomu tūrisma attīstībā nevar pārspīlēt. Jaunieši bieži vien tiecas pēc piedzīvojumiem, taču ir jāpiepūlas, lai sastādītu sev plānus brīvā laika pavadīšanai. Latvijas mazpilsētās ir viss kas vajadzīgs, un jaunieši to neizmanto dažādu iemeslu dēļ, no kuriem daži tiks apskatīti šajā darbā.

Darbā tiek apskatīti jauniešu tūrisma veidi, motivācijas cēloņi, valsts atbalsts jauniešu tūristiem; tiek veikta aptaujas analīze, kā arī izdarīti secinājumi un uztaisīts kopsavilkums. Pētījuma problēma- maz jauniešu tūristu izvēlas Latvijas mazpilsētas kā tūrisma galamērķi. Darba mērķis ir izstrādāt priekšlikumus jauniešu tūrisma attīstības veicināšanai Latvijas mazpilsētās. Izmantojot aptaujas analīzi tiks sasniegts darba mērķis un izstrādāti priekšlikumi.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Jauniešu tūrisms- tūrisma forma, kurā iesaistās jaunieši. Viens no sociālā tūrisma veidiem, kur galvenais uzsvārs tiek likts uz aktīvu darbošanos, mazāk - uz atpūtu un ērtībām. Lielākajā daļā pasaules valstīs tiek piešķirti dažādi atvieglojumi transporta līdzekļos, naktsmītnēs, muzeju un izstāžu apmeklējumiem jauniešiem vecumā no 15 līdz 29 gadiem.[8]

Jauniešu tūrisma veidi:

- **Izklaides jauniešu tūrisms**

Izklaides tūrisms paredz nakts klubus, atrakciju parkus, slidotavas, koncertus, izstāžu apmeklēšanu.

- **Izglītības jauniešu tūrisms**

Izglītības tūrisma mērķis ir vispusīgo izglītību gūšana, valodu pētīšana, kultūru un tautu izpēte. Liela populāritāte ir Erasmus programmai.

- **Ekstremāls jauniešu tūrisms**

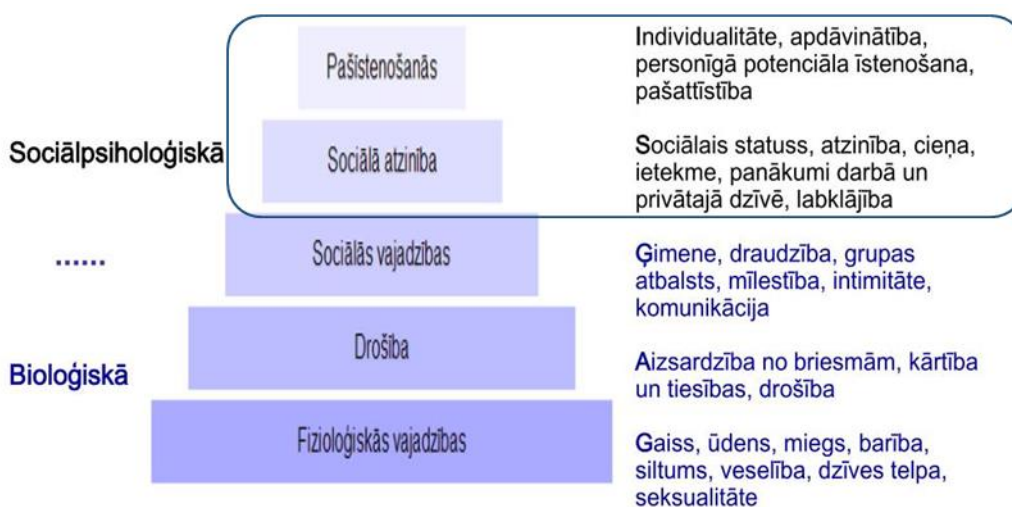
Daivings, kalnu un ūdens slēpošana, raftings, laivošana, alu pētīšana u.t.t. Jauniešus vairāk interesē aktīva laika pavadīšana. Vairākas tūrisma firmas organizē specializētas jaunatnes tūres, kuras ir sastādītas enerģiskiem jauniešiem.

Mūsdienās, daudz cilvēku līdz 29 gadiem var atļaut sev kaut reizi divos gados doties ceļojumā, tajā skaitā augstākās izglītības ietvaros.

Tādas jauniešu tūres ir diezgan populāras un veido atsevišķo tūrisma veidu pēc tās organizācijas un realizēšanas īpašībām.

Jauniešu tūrisma motivācija

Jauniešu tūrisms ir tāda nozare, kas vienlaicīgi izpilda sociālo un ekonomisko lomu. Sociāla loma – apmierināt iedzīvotāju vajadzību atpūsties, gūt iespaidus un personīgi attīstīties. Pētījums, kas bija saistīts ar motivāciju tūrisma koncepcijā, bija dibināts uz A. Maslova vajadzības hierarhijas (Maslow, 1970)[1]. Pamata cilvēku vajadzības bija definētas hierarhiski- no lējas uz augšu, kur apakšā ir fizioloģijas vajadzības un augšā pašīstenošanas vajadzības. Pārskatot vajadzības piramīdu, tūrisma marketologi velta lielu uzmanību pašīstenošanai, par ko liecina tūristu ceļošanas iemeslu paskaidrošana. Mēģinājumā atbildēt uz šo jautājumu izrodas, ka galvenā ceļotāju motivācija ir dzīves kvalitātes pieauguma faktors.

A. Maslova vajadzību hierarhija*

1. Attēls. Individū bioloģiskā un sociālpsiholoģiskā dimensija: vajadzības

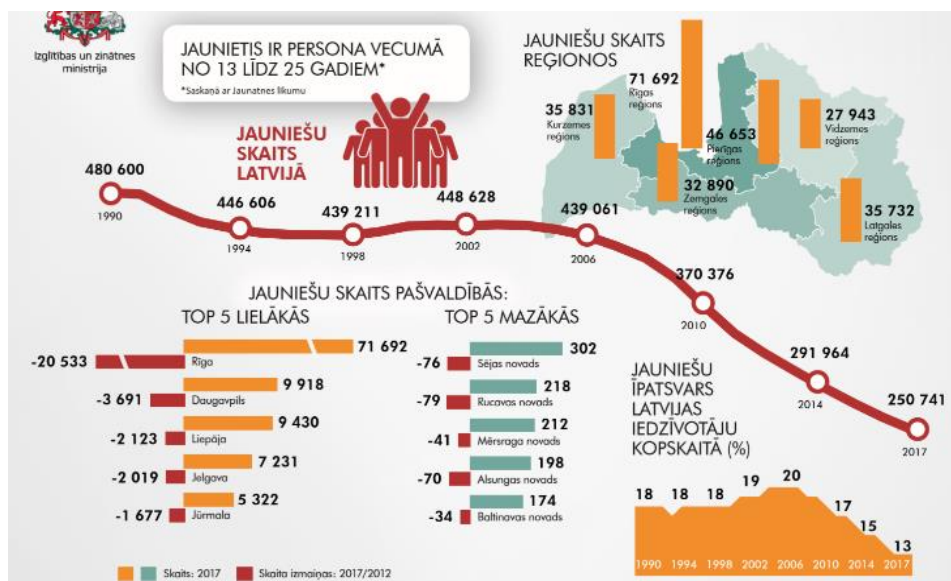
Kā valsts atbalsta jauniešu tūrisma

No 1993. gada par jaunatnes tūrisma atbildēja valsts uzņēmums “Latvijas jaunatnes tūrisma centrs”. [3] 1998. gadā centrs tika slēgts, un līdz šodienai par tūrisma attīstības valsts politikas izstrādi un īstenošanu atbild tūrisma nozares vadošā iestāde- ekonomikas ministrija (EM)[4]. EM kompetenci, funkcijas un uzdevumus tūrisma jomā nosaka Tūrisma likums, ministrijas nolikums, kā arī citas tiesību normas. Par tūrisma jomu atbild nozaru politikas departaments. Atsevišķi par jaunatnes tūrisma Latvijā neatbild neviens departaments[7], bet atbalsta jauniešu tūrisma Jaunatnes starptautisko programmu aģentūra. 2019. gada budžetā, valdība par 43% samazināja pieejamo finansējumu nacionāla mēroga jaunatnes organizācijām. Jaunatnes darbinieku atalgojumu likme tiek piemērota teju minimālajai algai, vai jaunatnes lietu

speciālistu amati pašvaldības, bieži vien, tiek apvienoti ar sabiedrisko attiecību vai tūristu speciālistiem. Bet Valsts programmas 2020. gadam mērķis ir nodrošināt informatīvu, metodisku un finansiālu valsts atbalstu, lai radītu labvēlīgu vidi, kas palīdzētu jauniešiem uzsākt patstāvīgu dzīvi kā atbildīgam sabiedrības loceklim, nodrošinot darba ar jaunatni Latvijā koordināciju un attīstību un 2020. gada kopējais valsts budžeta finansējums ir EUR 517 652,00 [6].

Potenciālie jaunie tūristi Latvijā

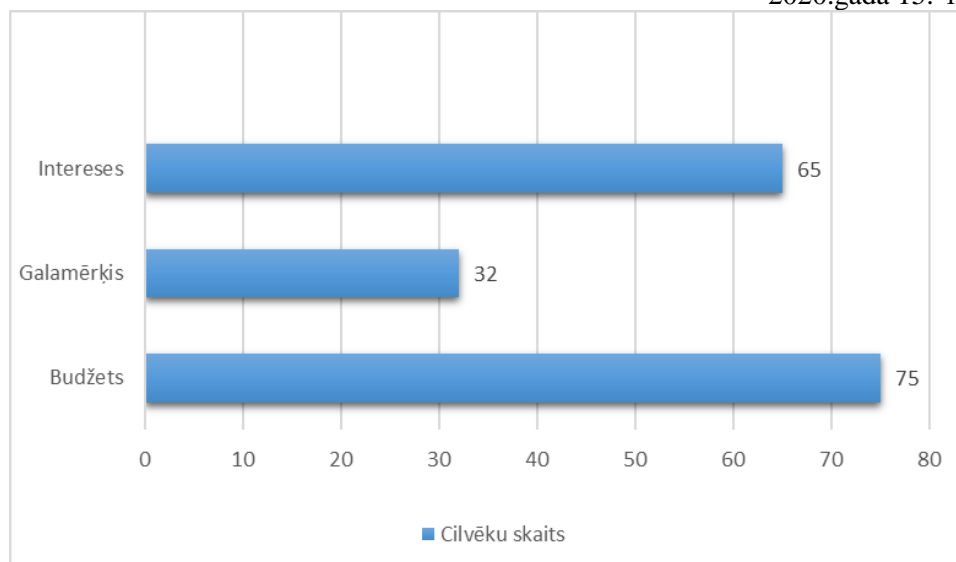
Šobrīd pasaulē ir 1,8 miljardi jaunieši (vecumā no 10-25 gadiem), kas ir augstākais jauniešu skaits kāds jebkad ir dzīvojis uz planētas, lai arī lielākā daļa apmeklē skolu, aktuāls jautājums ir par kvalitatīvas izglītības pieejamību. Turpretim, Latvijā pēdējos gados jauniešu īpatsvars ir sarucis līdz 13% no kopējās sabiedrības (2006. gadā tas bija 20%). Šobrīd Latvijā ir 248 tūkstoši jaunieši vecumā no 13-25 gadiem.[5]

2. Attēls. Jauniešu skaits Latvijā 2019. gadā

Aptaujas analīze

Izmeklēšanas veikšanas gaitā tika izmantota tāda metode kā aptauja, kuras mērķis bija izvērtēt mērķauditorijas informētības līmeni jauniešu tūrisma sfērā. Tika aptaujāti 103 cilvēki, no kuriem lielākā daļa bija sievietes. Pārsvarā, aptaujā piedalījās jaunieši vecumā no 15 līdz 29 gadiem. Tikai septiņi cilvēki no aptaujātajiem spēja pareizi noteikt termina ‘jaunatnes tūrisms’ nozīmi, kas liecina par interesi un/vai informētības trūkumu dotajā tūrisma nozarē. 72% aptaujāto uzskata, ka pats svarīgākais jauniešiem, izvēloties ceļojuma mērķi, ir ceļojuma budžets.

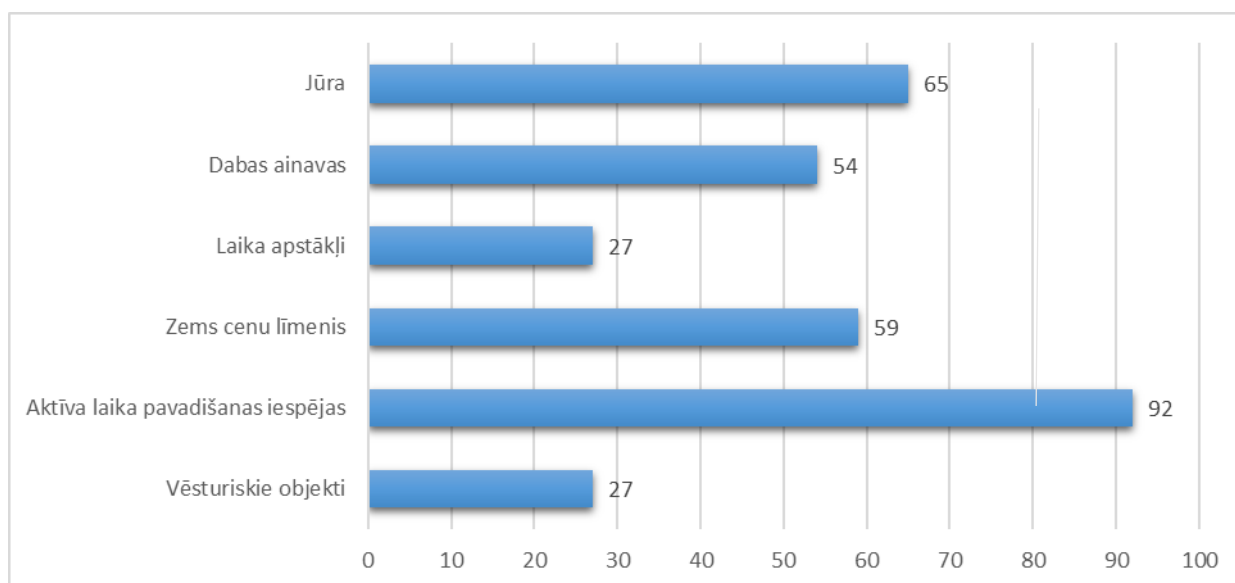
3. Attēls. Ceļojuma izvēles ietekmējošie faktori

Budžeta nozīmi pasvītro arī atbildes uz jautājumu- ‘Kas ir jāuzlabo, lai jaunieši izvēlētos Latvijas mazpilsētas, kā savu ceļojuma galamērķi?’. Aptaujātie uzskata, ka pats svarīgākais, jauniešiem izvēloties ceļojumu mazpilsētās, ir zems cenu līmenis. Turklāt, aptaujātie uzskata, ka mazpilsētās paplašinot pakalpojumu spektru un izveidojot tādas objektus, kādu nav kaimiņvalstīs, vairāk jauniešu izvēlēties šīs mazpilsētas kā ceļojuma galamērķi. Tas palīdzēs mazpilsētām, un valstij kopumā, kļūt pievilcīgākai jauniešu tūristu acīs, kā arī uzlabos konkurentspēju Baltijas tirgū.

Pēc statistikas, budžeta ceļojums paredz lētu pārvietošanās veidu un izmitināšanu. To var nodrošināt pārvietojoties ar autobusu lielās grupās, un izmitinoties hosteļos vai kempingos (vasaras sezonā).

Kas ir interesanti, galamērķis, pēc aptaujāto viedokļa, ir divreiz mazāk svarīgāks nekā ceļojuma budžets, kas nozīme, ka jaunieši pievērš lielāko uzmanību izmaksām, nekā piedāvājuma virzienam, un ir gatavi izzināt visu jaunu: gan vēsturi, gan arhitektūru, gan kultūru.

Gandrīz 90% aptaujāto atzīmēja, ka jauniešiem, iespēja aktīvi pavadīt laiku, ir pats pievilcīgākais. Sešdesmit pieci cilvēki uzskata, ka jauniešiem patīk jūras tuvums mazpilsētās, neskatoties uz to, ka vasarā vidējā ūdens temperatūra ir tikai 15 °C.

4. Attēls. Jauniešu uzmanības piesaistīšanas faktori

Runājot par mērķiem, 67% no apjautājiem uzskata, ka pavadīt laiku ar draugiem ir gandrīz tik pat svarīgi, ka atpūsties un izklaidēties ceļojuma laikā. Tas liecina par to, ka lielākā daļa asociē jauniesu tūrismu ar dažādu izmēru grupām, ko arī var izmantot, veidojot reklāmas akcijas un tūres jaunajai paaudzei.

Jauniešu tūrisma attīstības perspektīvas mazpilsētās

Latvijā ir vairākas problēmas ar jauniesu tūrisma organizāciju mazpilsētās. Bet no citas malas, mūsu valstī ir pietiekami daudz tūrisma resursu, lai piesaistītu jauniesu uzmanību. Šī nozares veiksmīga attīstība var palīdzēt Latvijai izlabot aktuālas ekonomiskas un sociālas nepilnības.

Ja valstī attīstīt jauniesu tūrisma mazpilsētās, parādīsies vairāk darbvieta tūrisma nozarē vietējiem iedzīvotājiem. Cilvēkiem nebūs jāpārbrauc no savas ierastās dzīvesvietas uz lielām pilsētām, lai atrastu darbu. Tāpēc notiks lielpilsētu “atslodze” un “deprsvu rajonu” skaita samazināšanās.

Līdzekļi, ko tūristi terē uz dzīvosanu, ēdināšanu, vietējo produkciju un transportu, paliek pilsētas budžetā, ko pilsētas dome var piešķirt jebkādas nozares attīstībai. Šādi uzlabosies pilsoņu dzīves kvalitāte.

Jauniešiem būs vēlme un iespēja ceļot, tāpēc viņiem palielinās brīvības sajūta, kas atklās jauniesu potenciālu un parādis viņus kā aktīvus pilsoņus. Tas novedīs pie vēstures un kultūras intereses palielināšanās un izglītošanās jaunajai paaudzei.

SECINĀJUMI. CONCLUSIONS. ВЫВОДЫ

Jauniešiem ir īpaša loma sabiedrībā un tūrismā. Ar jaunu tehnoloģiju rašanos un aktīvu attīstību, jauniesu tūristi bieži tiek iesaistīti tūrisma aktivitātē. Jaunieši ceļo, lai, galvenokārt, apmierināt savas sociālas un pašīstenošanās vajadzības. Parasti, jaunie ceļotāji meklē iespēju izglītoties, gūt jaunas emocijas un izklaidēties. Pārsvārā jaunieši izvēlas lielas pilsētas kā Rīga, Ventpils, Daugavpils u.t.t., kā ceļojuma galamērķi, jo tur pastāv vairāk iestāžu un iespēju, lai sasniegtu savu ceļojuma mērķi. Tādā veidā, lielpilsētas ir pārpildītas, bet cilvēki no mazpilsētām cenšas pārbraukt, veidojot depresīvus rajonus. Lai vienmērīgi sadalīt cilvēku skaitu visās Latvijas pilsētās, valstij ir jācinās ar vairākām problēmām:

- zems jauniesu tūrisma attīstības finansējuma līmenis mazpilsētās
- zema interneta avotu informācijas kvalitāte
- uz jauniesiem orientētās reklāmas trūkums
- tūristu objektu apmeklēšanas sezonālitate mazpilsētās
- ceļošanas kultūras trūkums jauniesiem

Zema labklājības līmeņa dēļ, mazpilsētās trūkst departamentu, kas atbild par jauniesu tūrisma, kā arī trūkst infrastruktūras atbilstošajā līmenī.

Lai attīstīt jauniesu tūrisma arī Latvijas mazpilsētās, ir jārealizē **budžetu palielināšanu, piešķirot finansējumu jaunatnes organizācijām, un jāorganizē atsevišķus departamentus, kas atbildēs par jauniesu tūrisma mazpilsētās. Departamentiem būs jāuzlabo jau esošas jauniesiem interesantas vietas un jāpalielina jauno apskatāmo vietu skaitu savā teritorijā, kā arī jāpadomā par tādu objektu atveršanu, kuri strādās ne tikai vasaras sezonā, bet vienmēr. Katram novadam ir jābut savai viegli saprotamai mājāslapai, kur jauniesi varēs dabūt visu nepieciešamo informāciju par viņiem interesējošiem objektiem: pieklūšanu, cenu, darba laikiem un atbildi uz jautājumu ‘kāpēc jauniesiem šī pilsēta var būt interesanta?’.** Tādā veidā, mājāslapa vienlaicīgi izraisa interesi pret pilsētu, mērķtiecīgi reklamē jauniesu grupām apskates vietas un dod iespēju gūt precīzo, aktuālo un svarīgo informāciju.

Ir jāreķinās arī ar to, ka lielākai daļai jauniesu nav personīgā transportlīdzekļa, un, lai tiktu līdz galamērķim, viņiem jāizmanto sabiedrisko transportu, tāpēc satiksmes darbības uzlabošana viennozīmīgi nav pedējā vietā. Sabiedriskam transportam jāizmanto visērtākie

maršruti ceļotājiem, lai viens maršruts varētu apvienot vairākas apskates vietas, jāpalielina maršrutu skaitu dienā un jāuztaisa zemākas cenas jauniešiem.

Mūsdienās, jaunieši ceļo vairāk nekā jebkad, bet vienalga izbraukumi nav regulāra un kārtīgi saplanota dzīves daļa. **Lai ceļošana kļūtu par savdabīgu paradumu ir jārosinā jauniešus un jānodrošinā viņus ar vajadzīgajiem resursiem, lai tie kļūst par aktīviem pilsoņiem. Jāiesaistītās brīvprātīgajā darbā ar jaunatni, sniedzot tiem iespēju droši piedzīvot jaunumus, un just piederību kopienai. Jāattīstā mazpilsētās darbu ar jaunatni: digitālais darbs ar jaunatni, mobīlais darbs ar jaunatni, jauniešu līdzdalība un iniciatīvas, sociālā iekļaušana. Stiprināt un paplašināt darbu ar jaunatni nozīmi un veidus mazpilsētās.**

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Maslow A. H. //A Theory of Human Motivation, Psychological Review (1943)//. 50:370-396
2. Ghete A. M.//The importance of youth tourism//<http://steconomiceuoradea.ro/anale/volume/2015/n2/082.pdf> [23.04.2020]
3. Company Lursoft //Latvijas jaunatnes tūrisma centrs, Valsts uzņēmums//<https://company.lursoft.lv/latvijas-jaunatnes-turisma-centrs/000310664> [23.04.2020]
4. Ekonomikas ministrija // Tūrisms//https://www.em.gov.lv/lv/nozares_politika/turisms/ [23.04.2020]
5. Izglītības un zinātnes ministrija // Jauniešu skaits Latvijā// <https://izm.gov.lv/lv/search?q=jaunie%C5%A1u+skaits+Latvij%C4%81> [23.04.2020]
6. Jaunatnes starptautisko programmu aģentūra // Valsts programma// <http://jaunatne.gov.lv/lv/valsts-programma/par-valsts-programmu> [25.04.2020]
7. Latvijas Investīciju un attīstības aģentūra // Tūrisma departaments// <http://www.liaa.gov.lv/lv/search/node/t%C5%ABrisms> [23.04.2020]
8. LZA Terminoloģijas komisija// Jaunatnes tūrisms// <http://termini.lza.lv/term.php?term=jaunatnes%20%C5%ABrisms&list=jaunatnes%20%C5%ABrisms&lang=LV> [23.04.2020]

TŪRISMA ATTĪSTĪBAS PERSPEKTĪVAS ZIEMEĻKOREJĀ UN DIENVIDKOREJĀ

Valerija Stoļarova,
Latvija, Baltijas Starptautiskā Akadēmija
Otrā līmeņa profesionālā studiju programma "Tūrisma un viesmīlības vadība"
valerijastoljarova@inbox.lv
Pasniedzējs: Doc., Sotikova Natālija

ANOTĀCIJA

Darbā aplūkotas tūrisma perspektīvas Korejas Republikā. Analizētas tūrisma attīstības īpatnības un perspektīvas Ziemeļkorejā un Dienvidkorejā. Attieksme pret abu valstu tūrismu, kā arī prognoze tūrisma tirgus nākotnei Korejā.

Atslēgas vardi: Korejas Republika, tūrisms

ABSTRACT

The article discusses the prospects of tourism in the Republic of Korea. Analyze the features and prospects of tourism development in North and South Korea. The attitude to tourism of both countries, as well as the forecast for the future of the tourist market in Korea.

Key words: Republic of Korea, tourism

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Korejas reģions ir viens no interesantākajiem un perspektīvākajiem Austrumāzijā. Ja Dienvidkoreja ir ekonomiski attīstīta valsts, kurā šobrīd ir lieliski attīstīta tūrisma industrija, tad Ziemeļkoreja (KTDR) joprojām ir drūma un mīklaina valsts - no vienas puses eksotisks tūrisma objekts, bet no otras - rada briesmas, jo šī valsts ar tās totalitāro režīmu, ir viena no slēgtākajām valstīm pasaulē. Tomēr šobrīd situācija ir sākusi mainīties, un kopš 2000. gada ārzemju tūrisms KTDR sācis pamazām augt. Piemēram, 2012. gadā valsti apmeklēja 237 tūkstoši cilvēku no dažādām valstīm, tai skaitā no kaimiņvalsts Ķīnas, ASV, Eiropas Savienības, Krievijas u.c.[1]

Dienvidkoreja tūrisma ziņā ir daudz attīstītāka. Valsts aktīvi pieņem tūristus, neizvirzot tiem īpašas prasības uzvedības normām, orientēdamās, galvenokārt, uz rietumu standartiem.

Šobrīd tūristu interesi vairāk piesaista Dienvidkoreja, un tieši tā tiek uzskatīta par visperspektīvāko virzienu, salīdzinot ar tās ziemeļu kaimiņu. 2018. gadā Dienvidkoreju apmeklēja aptuveni 15,4 miljoni ceļotāju no dažādām valstīm. Valsts ir bagāta ar vēsturiskajiem pieminekļiem, kā arī iespēja iepazīties ar valsts nozīmīgiem sasniegumiem, dabas rekreācijas potenciālu.[5]

Tūrisma attīstība KTDR un Dienvidkorejā ir īpaši aktuāla, jo tā saistīta ar mūsdienu Korejas kultūras mantojuma attīstību un vienlaikus arī abu valstu nacionālā kolorīta un tradīciju saglabāšanu. Atšķirības Ziemeļkorejas un Dienvidkorejas attīstības vēsturiskajā ceļā, piesaista tūristus ar iespēju veikt salīdzinošu abu valstu sasniegumu analīzi, noteikt katras valsts vērtības, apmeklējot katru no tām.

Darba mērķis ir analizēt tūrisma attīstības īpatnības un perspektīvas Ziemeļkorejā un Dienvidkorejā.

Mērķa sasniegšanai ir izvirzīti uzdevumi:

- Izvērtēt esošo situāciju un ceļojumu pievilcību Ziemeļkorejā un Dienvidkorejā;
- Noteikt iespējamās tūrisma attīstības perspektīvas KTDR un Dienvidkorejā tuvākajos gados.

Šis darbs sastāv no ievada, divām nodaļām, kuru saturs ir atbilstošs izvirzītajiem uzdevumiem, atzinuma un izmantotās literatūras saraksta.

ESOŠĀ SITUĀCIJA UN CEĻOJUMU PIEVILCĪBA ZIEMEĻKOREJĀ UN DIENVIDKOREJĀ. THE CURRENT STATE AND APPEL OF TRAVEL TO NORTH AND SOUTH KOREA. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ ПУТЕШЕСТВИЙ В СЕВЕРНУЮ И ЮЖНУЮ КОРЕЮ

Mūsdienu tūrisms KTDR ir savā ziņā interesants un ekstrēms. Tūristus no citām valstīm piesaista ziemeļkorejiešu kolorīts, totalitārā attīstības varianta demonstrējums, Čučhes kults, iespēja salīdzināt ziemeļkorejiešu sociālisma modeli ar KTR un bijušo PSRS.

Zīmīgi, ka Ziemeļkorejas valdība netiecas uz tūrisma attīstību, tā ierobežo valstī iebraukšo ārzemnieku tiesības. Īpaši Phenjanas viesiem aizliegts fotografēt virsaišu pieminekļus un portretus, militāros objektus, komunicēt ar vietējiem iedzīvotājiem (šāds mēģinājums var tikt pielīdzināts spiegošanai), ievest reliģisko literatūru. Aizliegts patstāvīgi pārvietoties pa valsti un pat pa pilsētas ielām. Tūristi drīkst pārvietoties tikai grupās, specdienestu sagatavotu gidu pavadībā, saskaņā ar izstrādātiem brauciena maršrutiem.[6]

Šādi noteikumi neveicina KTDR tradīciju popularizēšanu, tomēr tūristu vidū vienmēr atradīsies tie, kas uzskata šādu attieksmi pret ārzemniekiem par īpašu stimulu, lai apmeklētu visslēgtāko valsti pasaulē.

KTDR izceļas ar attīstītu kūrortu - rekreācijas potenciālu. Valstī pastāv ārstnieciski un kalnu slēpošanas kūrorti. No ekspertu viedokļa, populārākie KTDR kūrorti ir pludmales kūrorti, kas atrodas Japāņu jūras piekrastē un viesnīcu kompleksi pie Sindžunga ezera.[6]

Ziemeļkorejiešu kūrorti atrodas īpašās ekonomiskajās zonās, kas paredzētas ārvalstu tūristiem un valsts augstākajai vadībai. Par nākotnes perspektīvu tiek uzskatīta grupu tūrisma attīstība un viesnīcu būvniecība. Šobrīd tikai Phenjanā ir apmēram divdesmit viesnīcu, kas celtas 2000. gadu sākumā. Visieciēnītākais ir viesnīcas komplekss “Kore”, kas paredzēts ne tikai ārvalstu tūristiem, bet arī valdības delegāciju uzņemšanai. Viesnīcas kompleksu esamība liecina, ka tūrisma iespējas valstī perspektīvā noteikti pieaugs.[2]

Dienvidkoreja ir viena no divdesmit pasaules valstīm ar attīstītu tūrisma un ceļojumu sektoru. Sākot ar 2010. gadu Dienvidkoreja ieguva īpašu popularitāti tūristu vidū, pateicoties “Korejas vilnim” (Hallam) - korejiešu izklaides un kultūras fenomenam, kas piesaista ar unikalitāti un neatkarījamību.[7]

Tūrisms veicina viesnīcu industrijas attīstību valstī. Visapmeklētākā tūristu vidū ir Seula, kā arī Čedžu sala. Valstī darbojas lieli tūrisma uzņēmumi, kas organizē kultūrizglītības, ārstniecības, sporta un izziņas tūres. Lielākā tūristu plūsma uz Dienvidkoreju ierodas no Ķīnas, ASV, Krievijas, Mongolijas, Japānas.

Atsevišķi var izdalīt darījumu tūrisma. Šis tūrisma veids ir populārs biznesu pārstāvošo ceļotāju aprindās. Dienvidkorejā tiek rīkotas pasaules vadošo kompāniju personāla apmācības, stažēšanās, un organizēti dažādi kursi. Piemēram, Seulā atrodas trīs nozīmīgākie valsts biznesa centri: COEX, KINTEX, SETEC.

Dienvidkorejiešu tūrisms šobrīd ir perspektīvākā nozare valsts ekonomikā ar plašu attīstības potenciālu. Tiek uzskatīts, ka tūrisma infrastruktūras attīstība norisināsies jau zināmos virzienos. Dienvidkoreju tūristi apmeklē ne tikai iepazīšanās ar valsti un atpūtas nolūkos, bet arī ar mērķi ārstēties, meklēt biznesa partnerus, piedroties budistu svētnīcām (reliģiskais tūrisms) utt.

No teiktā var secināt, ka KTDR un Dienvidkoreja ir valstis ar diametrāli pretēju sociāli politisko un kultūras attīstību, lai gan lielā mērā sava vēsturiskā ceļa daļā valstis bija saistītas ar kopīgām tradīcijām. Šodien Dienvidkoreja pievērš īpašu uzmanību dažādu valstu tūristiem, arī no Krievijas. Ziemeļkoreja varētu gūt lielāku popularitāti, bet to kavē valsts slēgtais režīms un politiskā situācija, kas pastāv šajā valstī.

**TŪRISMA ATTĪSTĪBAS PERSPEKTĪVAS KTDR UN DIENVIDKOREJĀ TUVĀKAJOS
GADOS. PROSPECTS FOR TOURISM DEVELOPMENT IN THE DPRK AND SOUTH
KOREA IN THE COMING YEARS. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В
КНДР И ЮЖНУЮ КОРЕЮ В БЛИЖАЙШИЕ ГОДЫ**

Pamatojoties uz sociāli politiskās situācijas īpatnību aprakstu KTDR un Dienvidkorejā, var secināt, ka tūrisma attīstības perspektīvas abās valstīs ir pietiekami augstas.

Dienvidkoreja ir pirmajā vietā ar darījumu, gastronomiskajiem, kultūrvēsturiskajiem, ekoloģiskajiem kā arī reliģiskajiem tūrisma objektiem. Ir pamats uzskatīt, ka tuvākajā desmitgadē (saglabājot relatīvi stabilu vidi šajā reģionā) tūristu plūsma uz Dienvidkoreju palielināsies un var sasniegt 20 miljonus cilvēku gadā.

Tūrisma perspektīvu attīstība ir saistīta ar darījumu aktivitāti, īpašu Dienvidkorejas kultūras tipa veidošanu, kas ietekmējusies no Japānas, no vienas puses, Rietumiem - no otras puses. Tomēr 2020. gads nesola būt ienesīgs – jo ir sākusies Covid19 pandēmija un starptautisko robežu slēgšana. Pandēmija izraisīja pilsoņu ienākumu samazināšanos. Šī tendence saglabāsies arī 2021. gadā. Tādēļ sagaidīt tūristu masu plūsmu uz Dienvidkoreju nevajadzētu.

Labvēlīgākā notikumu attīstības scenārijā valsts varas iestāžu īpaša uzmanība tiks pievērsta medicīnas tūrismam. Salīdzinājumā ar rietumu valstīm, Dienvidkoreja piesaista ar pieņemamu cenu par diagnostiku un ārstēšanu. Medicīniskais tūrisms tie īpaši orientēts uz krievu tūristiem, kuriem ir finansiālas iespējas. Zīmīgi, ka Seulas lielajās slimnīcās un medicīnas centros piedalās krievvalodīgie koordinatori, kas palīdz tūristiem no Krievijas veiksmīgi pielāgoties un atrast kontaktu ar ārstējošo personālu.

Izklaides un kultūrizglītojošais tūrisms pēc pandēmijas izbeigšanās arī pakāpeniski palielinās savus apgriezienus. Lai gan, jāatzīst, ka Krievijas iedzīvotāju skaits, kas vēlas apmeklēt Dienvidkoreju, būs ievērojami mazāks nekā, piemēram, 2017. -2019. gadā, kas saistīts ar Krievijas pilsoņu ienākumu samazināšanos.

Dienvidkorejas vadošie konkurenti starptautiskajā Āzijas tūrisma tirgū ir: Taizeme, Vjetnama, Kambodža. Neskatoties uz to, ka valstu šo valstu ekonomika ir vājāk attīstīta salīdzinot ar Dienvidkoreju, tās piesaista tūristus ar savu eksotiku, kā arī pieejamu cenu politiku, kas paredzēta atpūtniekiem ar dažādiem ienākumu līmeņiem. Salīdzinājumā ar šīm valstīm, Dienvidkorejai ir ievērojamas priekšrocības. Pirmkārt, runa ir par transporta infrastruktūras kvalitāti, drošības, servisa, ēdināšanas un veselības aprūpes līmeni.

Ziemeļkorejiešu tūrisma perspektīvas daudzējādā ziņā ir atkarīgas no šīs valsts valdības politikas. Ja KTDR valdība spers soļus, kas veicinās lielāku atklātību visai pasaulei, tad attiecīgi var sagaidīt tūristu plūsmas palielināšanos. Taču, kā iepriekš norādīts, valsts vadība piekopj divkārtu politiku attiecībā uz tūrisma sektoru. No vienas puses, Phenjanā tiek būvētas jaunas viesnīcas, no otras - ārzemju tūristi tiek pakļauti specdienestu novērošanai, to ikdienas gaitas atrodas zem totālas kontroles. Tūristu plūsma uz KTDR, tuvākajā desmitgadē neizsīks, bet pat var ievērojami pieaugt, ja valsti, piemēram, vadīs jauns līderis, kas atšķirsies ar demokrātisku pieeju un vēlmi sadarboties ar citām valstīm.

Tādējādi var secināt, ka tūrisma attīstības perspektīvas Dienvidkorejā lielā mērā ir saistītas ar ekonomiskajiem faktoriem, bet Ziemeļkorejā – ar politiskās iekārtas faktoriem, jo valsts ekonomikas attīstība ir unikāla dēļ pastāvošā režīma. No vienas puses, tā nav atkarīga no dolāra un starptautisko sankciju svārstībām, no otras - pastāv izolētība, un daudz kas tūrisma sektora attīstības procesā tiek noteikts nevis valsts un sabiedrības vajadzību labā, bet gan pakļaujoties vadošo KTDR personu lēmumiem.[5]

APTAUJAS ANALIZE. QUESTIONNAIRE ANALYSE. АНАЛИЗ ОПРОСА

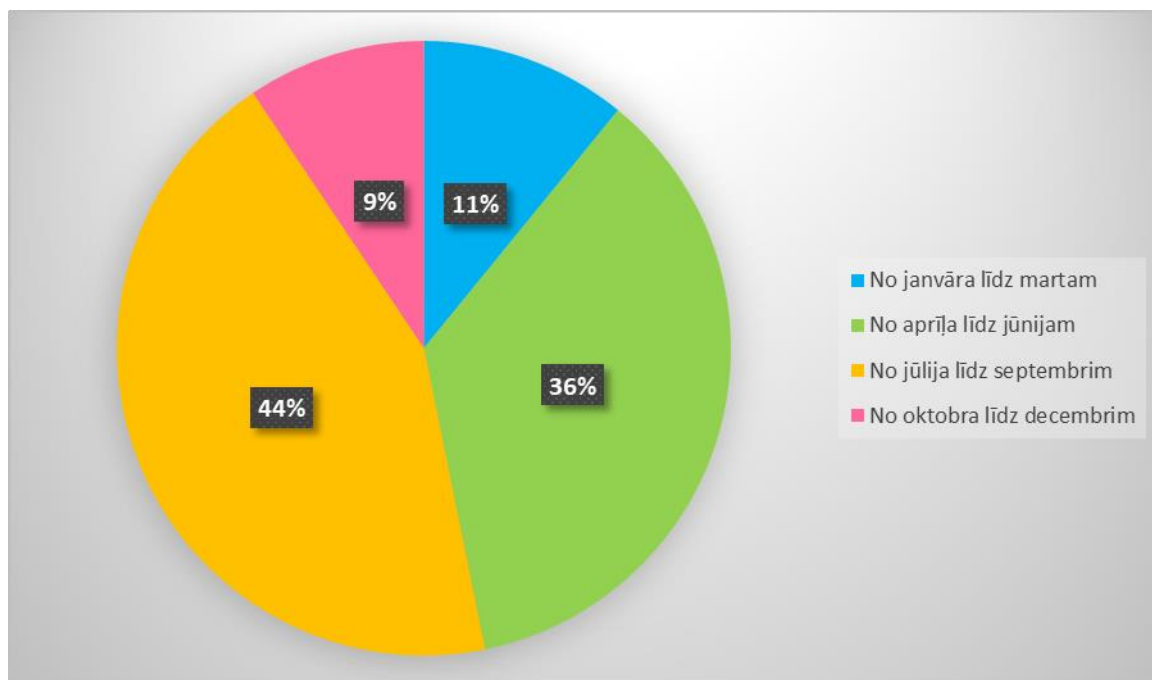
Pētniecības nolūkos tika veikta aptauja, kurā piedalījās 128 cilvēki. No 128 respondentiem 97 ir sievietes un 31 vīrietis.

58.6% (75 respondenti) vecuma grupā no 18 līdz 24 gadiem, 14.8% (19 respondenti) vecuma grupā no 25 līdz 35 gadiem.

14.8% (19 respondenti) vecuma grupā 36 un vairāk gadi un 11.7% (15 respondenti) vecuma grupā līdz 18 gadiem.

No 128 respondentiem 67 cilvēki (52.3%) ir apsvēruši ceļojumu uz Koreju.

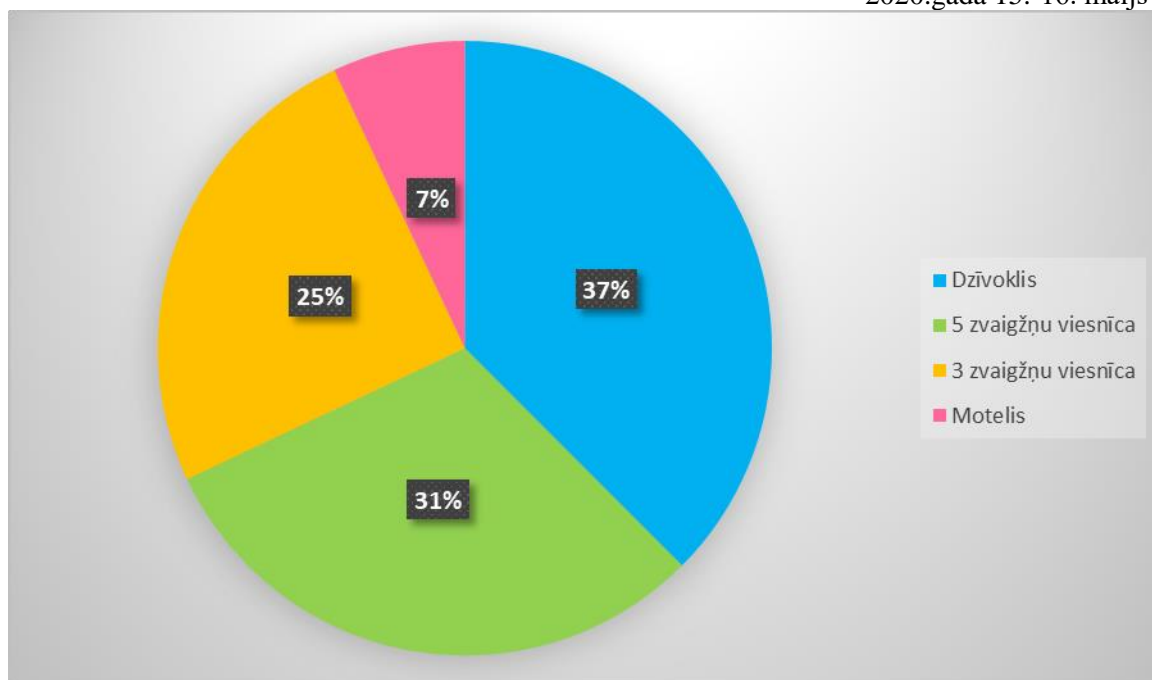
Uz jautājumu, kuros mēnešos jūs vēlētos doties ceļojumā, liela daļa respondentu - 56 cilvēki (43.8%) atbildēja, ka no jūlija līdz septembrim, 46 cilvēki (35.9%) no aprīļa līdz jūnijam. 14 respondenti (10.9%) atbildēja, ka vēlētos ceļot no janvāra līdz martam un 12 cilvēki (9.4%), ka no oktobra līdz decembrim. Jāatzīmē, ka labākais laiks, lai dotos ceļojumā ir no jūlija līdz decembrim.

1. Attēls. «Kuros mēnešos jūs vēlētos doties ceļojuma»

61.7% (79 respondenti) atzīmēja, ka vēlētos patstāvīgi plānot un organizēt savu ceļojumu un 38.3% (49 respondenti) izmantotu tūroperatoru un tūraģentūru pakalpojumus.

Uz jautājumu par izmitināšanas iespējām 37.5% (48 respondenti) atbildēja, ka izmantotu dzīvokļa īri. Šobrīd Korejā šis ir visoptimālākais variants, jo ir finansiāli izdevīgs un drošs. Katram dzīvoklim Korejā ir savs drošības kods, kas nodrošina, ka nesankcionēta iekļūšana tajā ir minimāla. 30.5% (39 respondenti) atbildēja, ka izvēlētos 5 zvaigžņu viesnīcu, 25% (32 respondenti) izvēlētos 3 zvaigžņu viesnīcu un tikai 7% izvēlētos moteli.

2. Attēls.«Kādu dzīvošanas vietu Jūs izvēlēties?»

Uz jautājumu, kas jūs visvairāk piesaista minētajā valstī, 62.6% (62 respondenti), atbildēja, ka kultūras un dabas rezervāti, 61.6% (61 respondents), ka arhitektūra, 45.5% (45 respondenti) atbildēja, ka viņus interesē bāri un restorāni, 30.3% atzīmēja, ka muzeji un pēdējo vietu, tikai 25.3% ieņem iepirkšanās iespējas K-POP veikalos.

Uz pēdējo jautājumu: "Ko jūs sagaidāt no ceļojuma?" 53.1% respondentu atbildēja, ka vēlētos piedalīties tematiskos svētkos, lai sajustu īpašu šīs valsts atmosfēru. Korejā ir daudz svētku, kurus svin valsts līmenī, piedaloties visiem iedzīvotājiem. Ceļojums uz Koreju ir lieliska izdevība iemācīties, ko jaunu, piedalīties krāšņās svinībās un iegūt zināšanas par valsts vēsturi.

Koreja skaitās viena no drošākām valstīm, tāpēc tūristiem ir piedāvājums īrēt dzīvokļus, jo tas ir lēti un droši. Var atrast dzīvokli ar visām nepieciešamām ērtībām dzīvošanai, kura izmaksas, sākot no 10-27 dolāriem dienā. Ielaušanās riska faktors ir ļoti zems.

Piemērotākais laiks, lai ceļotu uz Koreju, ir -vasaras beigas, jo būs patīkami laikapstākļi, kā arī nebūs stiprs lietus un karstums, kuri parasti esot lielāku sezonas daļu.

Vislabākais ceļojuma periods esot no septembra līdz janvārim. Bieži vien temperatūra nav zemāka par +10C un var sasniegt +20C.

KOPSAVILKUMS. SUMMARY. PE3IOME

Tūrisma attīstība Ziemeļkorejā un Dienvidkorejā no kultūras potenciāla viedokļa izskatās ļoti perspektīvi. Katra no valstīm iet pa īpašu attīstības ceļu, turklāt ir viena valoda un vienotas nacionālo tradīciju saknes. Parasti vairums pētnieku atzīmē tūrisma attīstības perspektīvu tieši Dienvidkorejā, jo šī valsts ietilpst mūsdienu pasaules tūrisma tirgus līderu skaitā. Dienvidkorejas ekonomika ir guvusi lielus panākumus, apvienojot sevī Rietumu orientierus un nacionālo kolorītu. Tūrisma Dienvidkorejā ir dažādi virzieni – no ārstnieciskās līdz darījumu un izklaidējošajai. Augsts serviss, apkalpošanas kvalitāte padara korejiešu tūrisma perspektīvu, bet ne krievu tūristiem, kuri gaida kārtējo krīzes vilni, kam jāseko pēc Covid19 pandēmijas. Domājams, ka viņi izvēlēšies nākotnē valstis ar zemāku cenu segmentu tūrisma jomā. Dienvidkoreja, neapšaubāmi, paliks attīstīta un pievilcīga, bet pārāk dārga, lai apmeklētu valsti.

KTDR piesaista ārzemju viesus ar savu īpatnējo attīstības ceļu, kārtību un daudziem aizliegumiem, kas stimulē tūristu izzinošo aktivitāti. Atbraukšana uz Ziemeļkoreju ir saistīta ar daudzām likumdošanas grūtībām, taču tas neaptur eksotikas cienītājus, kuri vēlas paskatīties uz

visslēgtāko pasaules valsti. Ziemeļkorejas tūrisma attīstības perspektīvas var būt gan pozitīvas, gan negatīvas. Galvenais faktors ir valsts vadība.

KTDR tūrisma infrastruktūra ir izaugsmes stāvoklī, ietverot sevī noteiktu potenciālu. Bagāti dabas resursi var piesaistīt sev sporta un vides tūrisma cienītājus. Bet, tā kā pēc būtības ārzemniekiem ir atvērtas tikai Phenjana un ģpašas ekonomiskās zonas, nevar spriest par visas valsts apceļošanas iespējām. Var pieņemt, ka šāda situācija saglabāsies tuvākajos desmit - divdesmit gados.

No teiktā acīmredzami, ka tūrisms Korejā, vai tas būtu Dienvidkoreja, vai Ziemeļkoreja, jebkurā gadījumā būs pieprasīts, bet tūrisma pakalpojumu tirgus attīstības mērogi būs atkarīgi no veselības virknes faktoru, gan starptautiska, gan iekšpolitiska rakstura.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Бабенко А.П. Ресурсы культурно-познавательного туризма Восточной Азии/В сб. География и геоэкология на службе науки и инновационного образования Электронное издание: материалы XIV Всероссийской с международным участием научно-практической конференции, посвященной 85-летию образования Красноярского края и 400-летию основания города Енисейска. – Красноярск, 2019. – С.52-55.
2. Захарова Л.В. Развитие туризма в КНДР: современное состояние и перспективы/ В сб. Архитектура безопасности и сотрудничества в Восточной Азии доклады, представленные на IV международной конференции молодых востоковедов в Институте Дальнего Востока РАН. Институт Дальнего Востока Российской академии наук. – М.: 2017. С. 163-169.
3. Мартышенко Н.С., Катриченко Е.Е. Условия и тенденции развития международного туризма в Южной Корее. [Электронный ресурс]
4. <https://www.cfin.ru/press/practical/2012-12/05.shtml>
5. Набиева К.М. Развитие индустрии туризма в Южной Корее на современном этапе // Казанский вестник молодых учёных. – 2020. – Т.4. - №2. – С.52-58.
6. Туризм КНДР [Электронный ресурс] <https://travel247.ru/>
7. NONEWS: Рейтинг стран по развитию сектора туризма и путешествий. [Электронный ресурс] <https://nonews.co/directory/lists/countries/travel-tourism-competitiveness>

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ АНТАРКТИЧЕСКОГО ТУРИЗМА

Анастасия Рихтер,
БМА,

Программа Управление туристическим и гостиничным бизнесом,
anastaysiya-s@ya.ru

Дос., МВА, Наталия А. Сотикова

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с тенденциями развития антарктического туризма, особенностями организации посещения Антарктиды и проведения экскурсионных мероприятий. Акцентируется внимание на популярных туристических объектах сурового континента и на основных видах туристической деятельности антарктического региона. Затрагивается проблема экологической безопасности и оцениваются перспективы развития виртуального антарктического туризма.

Ключевые слова: Антарктида, Южный полюс, антарктический туризм, ледяной континент, виртуальный туризм.

ABSTRACT

The article deals with issues related to trends in the development of Antarctic tourism, the peculiarities of organizing visits to Antarctica and conducting sightseeing events. Attention is focused on popular tourist sites of the harsh continent and on the main types of tourist activities in the Antarctic region. The problem of environmental safety is touched upon and the prospects for the development of virtual Antarctic tourism are evaluated.

Key words: Antarctica, South pole, Antarctic tourism, ice continent, virtual tourism.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Проблема исследования – изменения модных тенденций на туристическом рынке.

В настоящее время туристы все чаще выбирают для поездок экзотические места, отдавая предпочтение не жарким странам с тропическим климатом, а местам, где столбик термометра никогда не показывает плюсовую температуру. Путешествия к северному и южному полюсам земли стремительно входят в моду. Ежегодно увеличивается число поклонников полярных направлений. Ни одно место на планете не может сравниться с Антарктидой – великой заснеженной пустыней, которая долгое время оставалась для большинства людей в недостижимости, однако начиная с 2000-х годов, поток туристов в регион увеличивается ежегодно, что является чрезвычайной угрозой для хрупкой экосистемы.

ANTARKTISKĀ TŪRISMA TEORĒTISKIE ASPEKTI. THEORETICAL ASPECTS OF ANTARCTIC TOURISM. ТЕОРИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АНТАРКТИЧЕСКОГО ТУРИЗМА

В последнее время туризм получил значительное развитие и стал массовым социально-экономическим явлением международного масштаба. Быстрому его развитию способствует расширение политических, экономических, научных и культурных связей между государствами и народами мира.

Полярный туризм имеет множество перспектив в развитии туристической индустрии. Во-первых, благодаря большой площади полярных территорий, во-вторых, еще большей не изученности и неизвестности широкому кругу любителей экзотических видов туризма и профессиональных туристов.

Экстремальный Антарктический туризм позволяет почувствовать всю полноту необыкновенных ощущений, которые нельзя испытать ни в одном из видов современного туризма.

Антарктида - гигантский ледовый континент, путешествия по нему доступны либо по воздуху, либо по поверхности льда и снега. Его особенность - неповторимость природного мира, уникальность животных и экологически чистая атмосфера.

Современное человечество, особенно жители крупных городов, отдалены от природы, зачастую не имеют возможности ощутить благотворное воздействие незатронутых антропогенным воздействием мест девственной природы. [1. 219]

На сегодняшний день антарктическим туризмом занимаются такие страны как Чили и Аргентина на Южноамериканском континенте, Южная Африка, а также Австралия. Первые две находятся в наиболее выгодном географическом положении, поскольку южная оконечность материка практически прилегает к Антарктическому континенту.

ANTARKTISKO TERITORIJU APGUVES VĒSTURE. THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF ANTARCTIC TERRITORIES. ИСТОРИЯ ОСВОЕНИЯ АНТАРКТИЧЕСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Антарктический континент был открыт значимо позднее северных арктических территорий. Открытие ледового континента было поэтапным, год за годом мореплаватели все ближе и ближе подходили к нему. Легендарный, впоследствии съеденный, неистовый англичанин Джеймс Кук обогнул ледовый материк во время своей экспедиции 1772-1775 гг. Сам того не ведая, Кук проплыл вокруг Антарктики, открыв, между делом, Южные Сандвичевы острова и остров Южная Джорджия. А его доклад об огромных популяциях морских котиков открыл новую эру освоения Антарктики. [2. 214]

В 1806 г. мореплаватели обнаружили Окландские острова, где буквально за несколько лет уничтожили колонии котиков. В 1819 г. Вильям Смит открыл Южные Шетландские острова.

В 1820 г. на континент Антарктида ступила нога человека разумного. Однако до сих пор ведутся споры о том, кто же это был и кому принадлежит честь первооткрывателя шестого континента и новой эпохи в развитии человека. В 1821 г. американский мореплаватель Джон Дэвис стал первым человеком, который фактически ступил на «землю» Антарктиды, когда высадился в бухте Хью на полуострове Антарктика. В 1838 г. в поисках новых колоний тюленей Джон Беллини открыл острова, впоследствии названные его именем, а также Берег Сабрины в Антарктике.

Далее в 1840 г. лейтенант американского флота Чарльз Вилке возглавил первую научную экспедицию в Антарктику и считается первым значимым исследователем, доказавшим, что Антарктида, бесспорно, является континентом. В 1841 г. Джеймс Кларк Рос был назначен главой официальной британской экспедиции в Антарктику, первоначальной целью которой было обнаружение Южного Магнитного полюса. Рос ограничился открытием Ледяного рифа Роса и горы Эребус - самого активного вулкана в Антарктиде.

Карстон Борчгревинк и его небольшая команда были первыми перезимовавшими людьми на Антарктическом континенте. Они обосновались в 1898 г. в небольшом построенном ими бараке на мысе Адар и совершили первое санное путешествие к Ледяному рифу Росса. Роберт Фалкон Скотт, офицер королевского флота, возглавил экспедицию к Земле Виктории в 1901 г. С товарищами Эдвардом Вилсоном и Эрнстом Шеклтоном он совершил переход к Южному полюсу, достигнув 82° широты, но вынужден был повернуть обратно. В том же году Отто фон Норденшольд возглавил шведскую экспедицию к морю Ведделла, но его судно «Антарктика» было раздавлено льдами и затонуло.

В 1907 г. Эрнст Шеклтон вернулся в Антарктику в поисках географического южного полюса и магнетического южного полюса, но и эта его попытка закончилась неудачей. В 1910 г. Роальд Амундсен и Роберт Фалкон Скотт, поспорив, кто доберется первым до Южного полюса, отправились в путь. 14 декабря 1911 г. Роальд Амундсен достиг Южного полюса, опередив Скотта на 33 дня. Скотт с 4-мя спутниками добрались до Южного полюса и с огорчением увидели опознавательные знаки Амундсена. Дорога назад была трудна из-за непогоды и к 29 марта 1912 г. все 5 путешественников погибли. Таковы краткие жестокие страницы трагической истории первооткрывательства Антарктического континента.

В 1929 г. геологическая партия сделала удивительное открытие - горы континента состоят из песчаника с залежами угля. В том же месяце Ричард Эвелин Бёрд совершил беспосадочный перелет из Малой Америки до Южного полюса и обратно. В 1935 г. первый полет через весь континент совершен американским миллионером Линкольном Элсвордом. Самое мощное нашествие на континент состоялось во второй половине XX в. Были основаны зимовки, проведены комплексные изучения, сильные страны стали пытаться делить новый континент. В конце концов был подписан международный Договор по Антарктике, закрепивший принципы научной деятельности, запрещающий хозяйственное использование континента. В настоящее время многие страны имеют станции на ледовом континенте.

В конце XX в. энтузиазм покорения ледяного континента не иссяк. Был совершен самый длинный пеший переход в Антарктике -- экспедиция Ранульфа Файеннса прошла более 2000 км. Участники вышли от берега залива Гулд 9 ноября 1992 г., достигли Южного полюса 16 января 1993 г., далее путешественники прошли на леднике Росса 11 февраля 1993 г., где и завершили свой беспримерный поход. Более просто поступил Артур Чилингаров. Он совершил тур на Южный полюс в частном порядке. Компания из 14 лиц, фамилии которых не разглашаются, известно лишь только, что это были граждане Украины, Франции, Швеции, Швейцарии и США, прилетела на самолете в Антарктиду на российскую антарктическую станцию и посетила Южный полюс в виде экспресс-броска на расстояние 750 км на одномоторном биплане. Финансировалась поездка частными лицами, которые и были в составе группы путешественников. Стоимость поездки оценивается специалистами в 1 млн. USD. [3. 211]

Люди стремятся увидеть своими глазами чудеса природы, которые могут исчезнуть с лица земли – тающие полярные льды, айсберги, меняющийся животный и растительный мир. Все больше туристов привлекает ледяной континент, который описывают всегда в превосходной степени – самый холодный, самый негостеприимный, самый неизведанный, самый непригодный для жизни. К тому же только там звезды движутся, портив часовой стрелки, а в небе вместо Большой Медведицы все время виден Южный Крест. Это Антарктида.

Несмотря на суровость климатических условий и специфику пребывания на этой территории, интерес к Антарктике проявляют не только ученые и политики, но и обычные туристы. Популяризации способствует и посещение материка известными людьми. В частности, в декабре 2013 года наследник британского престола принц Гарри, первый из монаршей семьи, в составе экспедиционной группы побывал на Южном полюсе.

Всемирно известный путеводитель Lonely Planet отметил Антарктиду — как «маршрут отважных первооткрывателей» в числе трех лидеров путешествий в 2014 г. Антарктический туризм становится более массовым, а специалисты отмечают туристический бум. Если в 1980-х годах Антарктиду ежегодно посещало около 2 тысяч туристов, то в последние годы по данным Международной ассоциации туроператоров в Антарктиде (ИААТО) в среднем 60-70 тысяч.

Антарктида удивляет всем. Это единственный материк, который древние географы наносили на карты задолго до его открытия, предполагая существование континента, который служил бы противовесом северным континентам и «не позволил бы Земле

опрокинуться». Материк почти полностью покрыт многокилометровой толщей льда, которая, по мнению академика В. М. Котлякова, образовалась 30–35 миллионов лет назад. Антарктические льды составляющей примерно 90% всех льдов суши (около 80% всей пресной воды Земли). При их таянии, как утверждают экологи, уровень Мирового океана повысится почти на 60 метров. Шельфовые ледники, на которые приходится около 10% от общей массы это источники айсбергов гигантских размеров. Так, например, в 2000 году от шельфового ледника Росса откололся самый большой из известных на данный момент айсберг, площадью более 10 тыс. кв. км. В зимний период площадь морских льдов вокруг Антарктиды увеличивается до 18 млн кв. км, а в летний убывает до 3–4 млн кв. км. Благодаря колоссальному ледяному щиту, средняя толщина которого 2500– 2800 м (максимальное значение – 4800 м), Антарктида – самый высокий материк на земле. Он почти в 3 раза превышает среднюю высоту всех остальных континентов. Современные методы исследования подтверждают, что подо льдом находятся горные цепи и массивы, при этом около трети материка лежит ниже уровня моря. Там находится одна из самых высоких горных вершин мира – гора Винсон (4892 м) и одна из глубочайших впадин – прогиб Бенли (2555 м). Специалистов не оставляют равнодушными и другие природные достопримечательности Антарктиды. К примеру, самый южный и один из самых высоких из действующих вулканов Земли (3794 м) – Эребус, названный в честь Эреба, древнейшего греческого бога, сына Хаоса. Его называют «вулкан, сторожащий путь к Южному полюсу». Лава, извергаемая из недр Эребуса, имеет уникальный состав: химическая формула ее магмы такая же, как и у пород, слагающих горы Кении в Африке. На территории Антарктиды обнаружен крупнейший на сегодняшний день на Земле кратер астероидного происхождения. Диаметр его воронки составляет без малого 500 км. Существует предположение, что примерно 250 млн лет назад пыль, поднятая при падении и взрыве, привела к похолоданию и гибели большей части флоры и фауны той эпохи. Одно из последних удивительных открытий — найденные на территории материка три древние пирамиды, которые, как считают американские и европейские исследователи имеют искусственное происхождение. Одна из них расположена недалеко от береговой линии, остальные на расстоянии 16-ти километров от берега.

В Антарктиде нет коренного населения, но на территории исследовательских станций постоянно проживают ученые — около 4,5 тыс. человек. Зимой численность антарктических «аборигенов» редет. В летнее время может увеличиваться в 8–9 раз, в том числе из-за въезжающих туда в последние годы туристов. Самое крупное поселение на континенте принимающее туристов — станция Мак-Мёрдо, принадлежащая Антарктической программе США. Там круглый год находится около 1200 человек, а для туристов работает сувенирный магазин (подобный существует и на новозеландской базе Скотта, вмещающей всего 90 человек). Примечательно, что в 1996 г. группа энтузиастов из США «основала Антарктический Заморский Банк» и банкноты достоинством 1, 2, 5, 10, 20, 50 и 100 долларов. По замыслу организаторов, каждый такой денежный знак можно было обменять на американские доллары по номиналу, а все вырученные средства отправить на финансирование научных изысканий в самой Антарктике. Акция продолжалась до 31 декабря 2001 года. До сих пор банкноты, имевшие хождение на континенте — не официальная валюта — антарктический доллар является предметом охоты для коллекционеров – бонистов. [5. 54]

**ANTARKTĪDAS TŪRISMA ATTĪSTĪBAS ĪPATNĪBAS. TŪRISMA PLŪSMAS
STATISTIKA. FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF ANTARCTIC TOURISM.
STATISTICS OF TOURIST FLOWS. ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ
АНТАРКТИЧЕСКОГО ТУРИЗМА. СТАТИСТИКА ТУРИСТИЧЕСКИХ ПОТОКОВ**

Антарктическая туристическая индустрия стала развиваться с конца 1950-х годов XX века. Первые туристы отправлялись на ледяной континент на чилийских и аргентинских военных кораблях, которые шли пополнять запасы научно-исследовательских станций. Начало первым коммерческим туристическим поездкам было положено в 1966 году основателем туристической компании и владельцем круизного лайнера «Линдبلاد эксплорер» Ларсом Линдбладом. Ныне основу антарктического туристического рынка составляют американские и европейские туроператоры и около 30 судов. Примечательно, что большинство судов представлены советскими ледоколами, оставшимися после распада СССР без государственного финансирования. Часть из них остается в собственности российских организаций, часть - находится в долгосрочном фрахте у западных туроператоров. Однако путешествие на них нельзя назвать комфортным, в отличие от путешествий на специально оборудованных круизных лайнерах, которые появились в течение последних десятилетий.

Туристический сезон в Антарктиде длится около 17 недель с ноября по март. Самым популярным направлением остается морское путешествие на гигантских круизных лайнерах, не предполагающих причаливания к берегам. При сухопутных передвижениях, как правило, путешественники, отправляющиеся в Антарктиду, находятся в составе организованных экспедиций, в которые входят опытные мореходы, ученые, изучающие антарктический лёд и дикую природу. Экскурсия составляет не более 3-х часов, а количество людей на берегу строго ограничено (не более 100 человек). Например, в так называемый «сезон пингвинов» туристам в рамках организованной экскурсии предлагают посмотреть на единственную материковую колонию магеллановых пингвинов, которые строят гнезда у побережья Пуэрто-Десеадо (примерно 1200 пар птиц). Подобные экскурсии позволяют познакомиться и с другими представителями фауны: бакланами, чайками, альбатросами и дельфинами. Полярные гости получают буклеты с максимально полной информацией о правилах поведения в дикой природе. Главными центрами туризма служат многочисленные научные базы, некоторые из которых обзавелись своеобразными туристическими отделами. Там для отдыхающих проводятся экскурсии, организуются познавательные лекции и развлекательные программы. Для любителей экстремального отдыха предлагают, к примеру, лыжные туры. Самый опасный и экзотический вид антарктического туризма — ныряние под лед шельфовых ледников. По существующим международным правилам к полярному дайвингу допускаются только опытные ныряльщики, имеющие не менее ста официально зафиксированных погружений или квалификацию «водолаз-спасатель». Нередко заезды туристов на научные базы организуются к антарктическим праздникам – первому и последнему дням Солнца, знаменующим начало полярного дня и его окончание. В последнее время стремительно набирает популярность антарктический авиатуризм. В подобных турах, на современном пассажирском авиалайнере совершается беспосадочный облет континента. В условиях отличной видимости с высоты 3 тыс. м можно полюбоваться айсбергами, ледниками и горами, сделать снимки и видеозаписи. Для туристов сохраняет свою притягательность географический Южный полюс. Отсюда все дороги ведут только на север. Расположенная там полярная станция Аммудсен-Скотт принадлежит США. И именно на американской станции, по мнению полярников, многих романтиков ожидает разочарование. На южном полюсе под металлическим куполом диаметром более 80 метров раскинулся небольшой современный городок. Под куполом на разных уровнях расположены подледные отсеки, соединенные тоннелями из гофрированного алюминия. Территория вокруг расчищена в радиусе 3–4 км: работают взлетно-посадочные полосы, ездят автобусы и даже велосипедисты. [5. 56]

Антарктида интересна тем, что юридически она «ничья». В соответствии с конвенцией об Антарктике, подписанной 1 декабря 1959 года и вступившей в силу 23 июня 1961 года, она не принадлежит ни одному государству. На ее территории предусмотрена

только научная деятельность. На ледяном континенте, объявленном ООН «наследием человечества» построено около 45 исследовательских станций, принадлежащие 12 странами. Расположенные по всему периметру континента, на них круглый год проводят метеорологические, гляциологические и геологические наблюдения, отслеживают сейсмологическую активность по всей планете. На антарктических базах проходят тестирование технологий и оборудования, которые в будущем планируется использовать для исследования, освоения и колонизации других планет Солнечной системы. [4]

Прогнозируемый специалистами рост посещений Антарктиды несмотря на необжитость и малонаселенность этих мест вызывает серьезные опасения у экологов. Ведь каждый пятый человек, ступающий на антарктическую землю, приносит с собой чужеродные бактерии. Теоретически у любого лайнера может произойти утечка топлива. В этой связи ООН запретила использование тяжелого топлива вблизи Антарктики. К сожалению, многие туристические лайнеры сбрасывают трюмную воду в океан. К тому же лайнеры, самолеты и другие средства передвижения создают шум, который беспокоит всех животных, начиная от пингвинов и заканчивая китами. Учитывая хрупкость экологической системы материка США еще в 2009 г. предложила поправку к договору об Антарктике, которая предусматривала ограничения размеров круизных судов и числа пассажиров, высаживаемых на берег. В частности, предлагалось запретить посещение Антарктиды судам с более чем 500 пассажирами, и разрешение стоянки лишь одного судна при условии, что не более 100 пассажиров сойдут на берег.

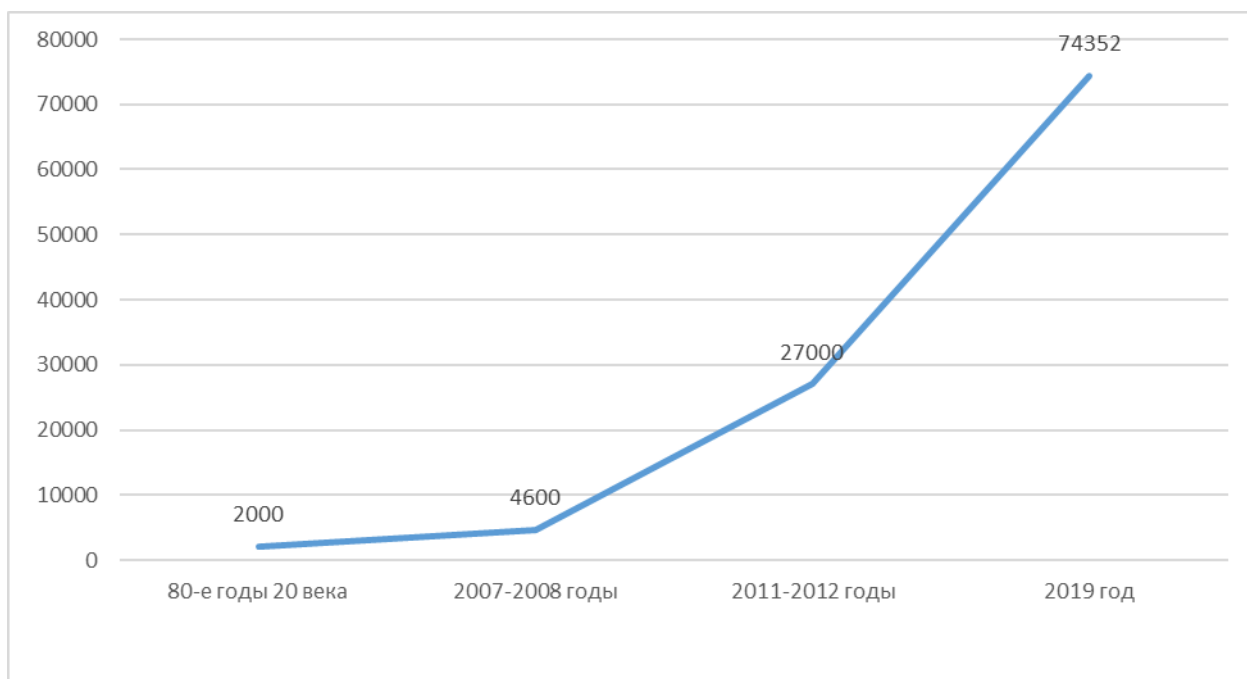

Рисунок 1. Статистика туристических потоков в Антарктиду [8]

Признавая, что рост антарктического туризма может негативно воздействовать на окружающую среду, в 1991 году была основана Международная ассоциация туроператоров по Антарктике — International Association of Antarctica Tour Operators (IAATO). В настоящее время ее членами являются более 100 компаний из Аргентины, Канады, Чили, Бельгии, Австралии, Франции, Германии, Японии, Италии, России, КНР, США, ЮАР, Великобритании и Фолклендских островов, Швейцарии, Швеции, Новой Зеландии, Нидерландов, Норвегии. Несмотря на существующие экологические риски члены Ассоциации уверены, что туризм на просторах Антарктиды обязательно должен развиваться, но при обязательном соблюдении мер экологической безопасности.

**TŪRISMA UZPLŪDI KĀ LIELĀKI DRAUDI ANTARKTĪDAS EKOSISTĒMAI.
TOURISM SURGE AS A GROWING THREAT TO THE ANTARCTIC ECOSYSTEM.
ВПЛИВЪК ТУРИЗМА, КАК РАСТУЩАЯ УГРОЗА ДЛЯ ЭКОСИСТЕМЫ
АНТАРКТИДЫ**

Антарктида – это континент крайностей: самое холодное место на планете, самое ветреное, самое сухое, самое пустынное и самое негостеприимное. Именно эти крайности в сочетании с необыкновенными пейзажами и привлекают туристов.

К счастью, климат континентальной части Антарктиды слишком суров, туристические маршруты охватывают только узкую прибрежную зону. Но и этого достаточно даже при небольшом количестве желающих.

Впрочем, "небольшое количество" – понятие крайне относительное. 100 тысяч человек в Азии – капля в океане. А то же количество туристов в Антарктиде, сосредоточенное на 1 - 2 % территории – это очень много. Именно к этой цифре приближается количество людей, посещающих антарктический регион в течение туристического сезона. Большая часть круизов – морские, без возможности причалить к берегу и высадить туристов на берег. Но сажа и углерод, содержащиеся в выхлопных газах судов, оседая на снег, загрязняют его. Грязный снег интенсивнее поглощает солнечные лучи и тает быстрее. С маломерных судов разрешается высадка туристов на берег, но с соблюдением ряда ограничений. В отличие от полярников, проводящих большую часть времени на антарктической постоянной базе, несколько часов, которые туристы проводят на ограниченной территории, создают более высокую отрицательную нагрузку на экосистему. Как правило, туристические маршруты охватывают самые красивые места, расположенные рядом с колониями пингвинов. Количество туристов в круизе в десятки раз превышает количество ученых-исследователей. И туристический сезон в Антарктиде совпадает с периодом размножения пингвинов. Для гостей проложены и согласованы с IААТО маршруты. Большое движение по одним и тем же тропинкам покрытого льдом и снегом континента вызывает более интенсивное таяние, это уже заметно на аэрофотоснимках. Еще одним пагубным воздействием туризма на Антарктиду может стать случайное проникновение чужеродных инвазивных видов, насекомых или семян с одеждой и обувью путешественников. Туроператоры рекомендуют туристам пылесосить одежду и стерилизовать сапоги и водонепроницаемые куртки. Но случайный промах может поставить под угрозу хрупкую экосистему Антарктиды. Перед тем, как покинуть круизное судно, туристы должны вычистить одежду и обувь. На берегу следует соблюдать строгие правила: держаться на почтительном расстоянии от пингвинов, чтобы не беспокоить их, не отклоняться от проложенного маршрута, ничего не подбирать и не ронять. Температура на шестом континенте поднимается в три раза быстрее, чем в среднем на планете. Это данные Всемирной метеорологической организации. За последние 50 лет среднегодовая температура здесь выросла на 3°C. Ледовый покров Антарктиды, словно пульсирующее сердце планеты, то сжимается, то расширяется. Могучие течения, омывающие континент, поглощают теплые и перераспределяют холодные воды, поддерживая на приемлемом уровне температуру Мирового океана. Директор чилийского Антарктического Института Марсело Леппе говорит, что исследователи ежегодно наблюдают таяние ледников и прибрежного льда. И видят в районах, освободившихся от льда, реколонизацию материка растениями и другими организмами, которые не присутствовали в Антарктике раньше. Майкл Холл, профессор и эксперт по полярным регионам новозеландского университета Кентербери, уверен, что арктический туризм нанесет континенту непоправимый вред. Профессор привел очень интересные цифры. Выбросы CO₂ в атмосферу планеты, связанные с путешествием одного туриста в Антарктиду, превышают более 5 тонн. В эту цифру включены все вредные выбросы, включая образующиеся при авиаперелетах от столиц стран, жители которых чаще всего покупают туры в Антарктиду. Основная масса

туристов – это жители США, Китая и Европы. Люди одним своим присутствием в этом регионе уже наносят серьезный экологический вред планете. Антарктические туроператоры, конечно, не согласны с такими выводами ученых. Они в один голос твердят, что продвигают ответственный туризм. В оглушительной тишине ледового континента изобилует дикая природа. Пингвины, крайне неуклюжие на суше, проворно скользят по волнам. Массивные и величественные киты выпускают фонтаны, искрящиеся в лучах солнца. Морские львы и тюлени греются на берегу. В поле зрения не видно мусора или каких-либо других следов деятельности человека. Но невидимые невооруженным глазом, они легко обнаруживаются при детальном исследовании. Ученые обнаруживают следы пластика в яйцах пингвинов. Антарктика, в которой находится крупнейший в мире запас пресной воды - это бомба замедленного действия, предупреждают эксперты. Будущее людей и видов зависит от того, что здесь происходит. В результате глобального потепления и таяния ледяного покрова Антарктиды уровень Мирового океана будет повышаться, меняя карту мира. К 2100 году климатологи прогнозируют подъем уровня моря на 50 см. [6]

VIRTUĀLĀ REALITĀTE KĀ ALTERNĀTĪVA TRADICIONĀLAJAM TŪRISMAM. VIRTUAL REALITY AS AN ALTERNATIVE TO TRADITIONAL TOURISM. ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ, КАК АЛЬТЕРНАТИВА ТРАДИЦИОННОМУ ТУРИЗМУ

Коронавирус изменил некоторые вещи для людей по всему миру, и в первую очередь он повлиял на путешествия и индустрию туризма. Возможно виртуальная реальность станет альтернативой настоящим поездкам, а когда-нибудь и вовсе заменит подобный опыт. Пока 90% стран мира находятся в изоляции, виртуальные туры все больше привлекают любителей отправиться за границу. Сейчас подходящая возможность познакомиться с этой технологией. Некоторые эксперты даже предложили виртуальную реальность в качестве экологичного решения проблемы чрезмерного туризма, очень актуальной для Антарктиды.

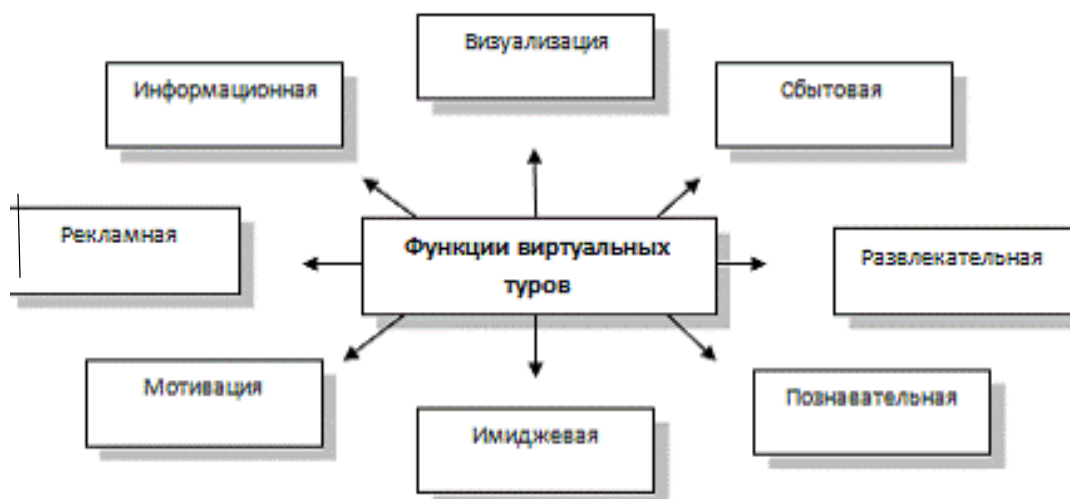

Рисунок 2. Функции виртуальных туров

Потенциал использования VR для уменьшения неблагоприятного воздействия потока туристов на природу уже очевиден. Это подтверждается некоторыми неожиданными экологическими улучшениями, вызванными карантином из-за коронавируса. Они характеризуются более чистым воздухом и водой. Через виртуальную реальность путешественники могут «испытать» обширные направления и их воздействие на окружающую среду будет минимальным. Несмотря на то, что пандемия и изоляция людей ослабила загрязнение среды, она сейчас наносит сокрушительный удар по индустрии

туризма. Из-за этого многие начали интересоваться возможностями VR. Но продлится ли интерес к виртуальным путешествиям и после победы над новым вирусом?

В течение многих лет авиалинии, туристические агентства и эксперты по туризму использовали технологию VR, чтобы предлагать направления для потенциальных клиентов. Влияние COVID-19 может позволить этой технологии выйти за рамки простого маркетингового инструмента. Так считает Ральф Холлистер, аналитик по туризму, ранее написавший отчет об индустрии VR-туризма. Виртуальные путешествия уже переживают всплеск популярности. Валерий Кондрук, генеральный директор VR-компании Ascape, отметил, что загрузка приложений начала расти с декабря (традиционно самый загруженный месяц), а в январе удвоилась. Сейчас количество загрузок выросло на 60%. По словам Кондрука, все больший интерес к технологии проявляется со стороны педагогов и тех, кто работает в домах престарелых, даже несмотря на то, что авиакомпании и туристические агентства, которые обычно приобретают VR-контент Ascape, приостановили все сделки. [7]

Тем не менее, существует большой разрыв между использованием виртуальной реальности в качестве пробной версии перед покупкой настоящих билетов, и отношением к виртуальной реальности, как к полноценному туризму.

Конечно, некоторые исследователи продолжают работать над все более захватывающими функциями для VR, включая тактильные костюмы. Об этом рассказывал Сэмюэль Грингард, автор книги «Виртуальная реальность». Создание такого костюма с расширенными сенсорными ощущениями может сделать видео об Антарктиде более реалистичными и подарить пользователям новые ощущения, но сможет ли оно удовлетворить более глубокие потребности, которые побуждают людей путешествовать – покажет время.

SECINĀJUMI. CONCLUSIONS. ВЫВОДЫ

Экстремальный туризм в Антарктиде стал хитом на протяжении последнего десятилетия. Однако, экологические последствия уже проявились и вызывают тревогу всей планеты.

Адреналин праздника в наше время – предел мечтаний для многих туристов. В самом деле, приключение стало одним из неотъемлемых компонентов туризма, и многие туристы ищут места на планете, где адреналин вырабатывается максимально в течении всего путешествия. Это подводные пещеры, сплавы по гигантским водопадам, походы в джунгли - наша планета предлагает бесконечные "остановки сердца" для тех, кто готов платить. Визит в ледяные пустыни Антарктиды стал очень перспективным туристическим направлением для любителей экстремального туризма.

К сожалению, такая жажда адреналина приносит немалую опасность. По словам Мишеля Ламмэrsa, голландского ученого, который провел исследование для Нидерландской организации по научным исследованиям, вода вокруг Южного полюса, становится все более загрязненной выбросами углекислого газа. Это напрямую связано с количеством круизных лайнеров, которые привозят туристов тысячами. Ламмэрс считает, что необходимо разработать и узаконить основные международные принципы и правила, касающиеся посещения Южного полюса, которые будут защищать не только Антарктиду, но и всю планету, учитывая ее значение в планетарном масштабе.

Каждый визит круизного лайнера негативно сказывается на местной дикой природе. Безответственность туристических компаний, в настоящее время самая большая угроза, и необходимо контролировать состояние природных сокровищ, иначе они раз и навсегда исчезнут с лица земли.

Пусть на данный момент виртуальная реальность пока не может заменить традиционный туризм, но все же предлагает интригующие возможности. Технология

становится все сложнее, и многие люди могут сознательно начать использовать ее вместо путешествий, чтобы улучшить экологическую обстановку и сохранить нашу планету для будущих поколений.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Д.С. Ушаков Д.С. Технологии въездного туризма. -М. :МарТ, 2006.-С.219.
2. Косолапов А.Б. Туристское страноведение. -М. :Кнорус, 2008,-С.214.
3. Биржаков М.Б. Введение в туризм. -М. :Герда, 2006.-С. 211.
4. Лукин В.В. Система Договора об Антарктике: правовые акты, комментарии -СПб., 2002.
5. Адашова Т. А. Антарктида глазами туриста// Современные проблемы сервиса и туризма. 2014. № 1 с. 54-56
6. Ланс Ольга. Мы намусорили по всему миру. Пришло время Антарктиды //www.fb.ru/ [дата обращения 28.04.2020]
7. Хмелева Алина. Станет ли виртуальная реальность альтернативой настоящим путешествиям //www.computera.ru/ [дата обращения 28.04.2020]
8. Tourism-statistics //www.iaato.org/ [дата обращения 26.04.2020]

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВОЛОНТЕРСКОГО ТУРИЗМА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Кристина Штале,
Балтийская международная академия,
“управление туристическим и гостиничным бизнесом”,
kshtale@gmail.com
Научный руководитель: Dr.sc.pol. Marina Gunare

ANOTĀCIJA

Raksts ir veltīts brīvprātīgā tūrisma termina izpētei, tūristu brīvprātīgā darba un brīvprātīgā tūrisma pašreizējā stāvokļa un perspektīvu izpētei. Pētījums atklāja saistību starp jēdzieniem “brīvprātīgais darbs”, “tūristu brīvprātīgais darbs” un “brīvprātīgais tūrisms”; Sniegta īsa vēsturiska informācija par brīvprātīgā darba attīstību un brīvprātīgo tūrisma. Rakstā sniegts to pašreizējā stāvokļa novērtējums, atklātas attīstības perspektīvas.

Atslēgas vārdi: brīvprātīgais darbs; brīvprātīgais tūrisms; brīvprātīgā tūrisma veidi; starptautiskās brīvprātīgo programmas.

ABSTRACT

The article is devoted to studying the problems of the current state and prospects for the development of tourist volunteering and volunteer tourism. The study revealed the relationship between the concepts of “volunteering”, “tourist volunteering” and “volunteer tourism”; brief historical information on the development of volunteering and volunteer tourism is given. The article gives an assessment of their current state, reveals the correlation and development prospects.

Key words: volunteering; volunteer tourism; types of volunteer tourism; international volunteer programs.

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена изучению термина волонтерский туризм, проблемы современного состояния и перспектив развития туристического волонтерства и волонтерского туризма. В исследовании раскрыто соотношение понятий «волонтерство», «туристическое волонтерство» и «волонтерский туризм»; дана краткая историческая справка по развитию волонтерства и волонтерского туризма. В статье дана оценка их современного состояния, выявлены перспективы развития.

Ключевые слова: волонтерство; волонтерский туризм; виды волонтерского туризма, международные волонтерские программы.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Šīs tēmas aktualitāte ir šī tūrisma veida sociālais nozīmīgums, kas audzina jauniešiem atbildīgu attieksmi pret apkārtējo pasauli, interesi par citām kultūrām un vēlmi padarīt pasauli labāku. Neskatoties uz to, ka šis tūrisma veids palīdz jauniešiem izpaust savas labākās īpašības brīvprātīgā ceļojuma laikā pēc savas valsts un citām valstīm, kurās nepieciešama viņu palīdzība, brīvprātīgo tūrisma temats ir atklāts nepietiekami un jaunieši nezina par brīvprātības priekšrocībām tūrisma ietvaros.

Darba mērķis ir izpētīt brīvprātīgā tūrisma īpatnības, tās priekšrocības un trūkumus, kā arī apskatīt brīvprātīgā tūrisma attīstības perspektīvas.

Darba izstrādes procesā tiks izmantotas šādas izpētes metodes: zinātņu avotu izpēte un analīze; anketēšana.

BRĪVPRĀTĪGĀ TŪRISMA TEORĒTISKIE ASPEKTI. THEORETICAL ASPECTS OF VOLUNTEER TOURISM. ТЕОРИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОЛОНТЁРСКОГО ТУРИЗМА

Brīvprātīgais tūrisms ir ceļojums, kas ietver brīvprātīgu darbību labdarības un citos nolūkos, piemēram, vēlme nest labumu sabiedrībai, citu valstu un pilsētu apmeklējums, iepazīšanās ar vietējo kultūru, valodas prakse, saskarsme un iepazīšanās ar jauniem cilvēkiem, jaunas pieredzes, zināšanu un iemaņu iegūšana, iespēja interesanti pavadīt laiku. Brīvprātīgo tūrisms īsteno brīvprātīgo misiju, lai atbalstītu atbildīgā tūrisma objektus. Daudzās pasaules valstīs brīvprātīgais jau sen ir izplatījies plašu izplatību. Tieši tāpēc brīvprātības resurss arvien vairāk kļūst par pētījumu objektu socioloģijā, pedagogijā, psiholoģijā, tiesībās, bet tagad arī tūrismā. Brīvprātīgā darbība rada iespēju sociāli aktīvajai jaunatnei palīdzēt citiem, atrast atbalstu un izjust sabiedrisko vērtību, ko viņi veic, realizēt savu potenciālu, iegūt noteiktas dzīves prasmes, veidot efektīvu dzīves stilu. [3]

Lai noskaidrotu, kāds tūrisms ir brīvprātīgais, noskaidrosim, ko nozīmē “brīvprātīgā” jēdziens. Brīvprātības raksturīgie vaibsti ir morālā motivācija, profesionālo prasmju neobligātums, darba samaksas motivācijas trūkums vai to aizstāšana ar citām motivācijām, uzmanības pārvietošana uz labklājību. Daudz literatūras, kas veltīta brīvprātīgo kustības izpētei, tiek pētīta brīvprātības motivācija un brīvprātīgo apmācības jautājumi attiecīgajās organizācijās, vai arī vēsturiskās pieredzes apkopošana dažādās valstīs. Mūsdienu zinātniskajā literatūrā praktiski nav sastopama brīvprātīgo tūristu darbības analīze, trūkst strukturāli saturoša raksturojuma, iemesli un rašanās priekšnosacījumi, attīstības posmi un attīstības perspektīvas. [1]

BRĪVPRĀTĪGĀ TŪRISMA ĪPATNĪBAS. FEATURES OF VOLUNTEER TOURISM. ОСОБЕННОСТИ ВОЛОНТЁРСКОГО ТУРИЗМА

Pats brīvprātīgums radās pietiekami sen, 1920. gados, un jau bija paspējis iekarot milzīgu popularitāti. Bet, ja runa iet par brīvprātīgo tūrismu, tad šis tūrisma veids šobrīd nav masveida globālā mērogā, un līdz ar to tādām tūrismam ir liels attīstības potenciāls. Brīvprātīgo darbību var veikt gan vienas valsts robežās, gan ārpus tās. Brīvprātīgo tūrisma attīstībai ir ietekmējuši tādi faktori kā:

- globālo komunikāciju attīstība, žurnālistika un masu informācijas līdzekļi,
- pilsoņu labklājības līmeņa pieaugums, kā arī brīvā laika pieaugums, labdarības attīstība, sociālās atbildības līmeņa pieaugums, reliģija un garīgās vērtības.

Brīvprātīgo projektu galvenais mērķis ir Starptautiskā kultūras apmaiņa un pasaules integrācija, un sadarbība. Brīvprātīgā darba īstenošanā ir savi noteikumi. Brīvprātīgais nedrīkst saņemt naudu par savu darbu, bet viņam jābūt nodrošinātam ar uzņēmēju, ēdināšanu, inventāru, kas nepieciešams viņa darba veikšanai. Turklāt brīvprātīgo nometnē brīvprātīgajiem jātiek pašam par savu rēķinu. Brīvprātīgās iniciatīvas attiecas gandrīz uz jebkuru cilvēka darbības jomu: darbs ar sociāli neaizsargātiem iedzīvotāju slāņiem; darbs neformālās izglītības ietvaros, kas vērsts uz interkultūras saskarsmi; projektu attīstība, kas stiprina sociālās iecietības garu; miera uzturēšana, konfliktu atrisināšana; ekoloģiskā aizsardzība uc. Tādējādi brīvprātīgā darbība skar nozīmīgākos sabiedriskās dzīves aspektus. [2]

BRĪVPRĀTĪGĀ TŪRISMA VEIDI. TYPES OF VOLUNTEER TOURISM. ВИДЫ ВОЛОНТЁРСКОГО ТУРИЗМА

Veidojot lielus brīvprātīgos projektus, pirmām kārtām izveido brīvprātīgo nometni dalībnieku darbības pārvaldīšanai. Jebkura brīvprātīgā nometnes darba mērķis ir sniegt palīdzību valstij, pilsētai, kāda projekta īstenošanā. Īpaši populāra viņa ir tādās labklājīgās valstīs kā ASV, Vācija, Anglija, Francija, Spānija, Šveice un Somija.

Vispazīstamākās akcijas brīvprātīgo tūrisma ietvaros ir ik gadu: starptautiskas ekoloģiskās ekspedīcijas uz Everestu (Nepāla), inku taku (Peru), kur brīvprātīgajiem tiek dota iespēja novākt atkritumus, ko atstājuši tūristi; uz Baikāla ezeru - notīrīt ekoloģiskās takas no krūmiem un kritušajiem kokiem, ierīkot ugunskurus un bivuakas ar sēdekļiem, gatavot koka rādītājus.

Vēl populārākais brīvprātīgo tūrisma darbības veids ir palīdzēt savvaļas dzīvniekiem. Tas var būt pingvīnu vai citu putnu mazgāšana no izplūdušiem naftas produktiem (izplūdami periodiski notiek netālu no krasta); dažu dzīvnieku vai putnu populācijas (piemēram, ziloņu skaits Kenijā, jūras kaķi, jūras lauvas vai brieži Aļaskā) uzskaitē; ievainoto un slimo dzīvnieku aprūpe (piemēram, ziloņi Šrilankas rehabilitācijas parkā) un citi. Šādi pasākumi tiek organizēti Pasaules savvaļas dabas fonda vadībā un notiek pieredzējušu speciālistu – biologu, ekologu vadībā.

Ļoti sarežģīta, bet pieprasīta šī tūrisma veids ir stihisku nelaimju pēdas – tūristu brīvprātīgo grupas dodas uz valstīm, piemēram, uz Šrilanku, Indonēziju vai Haiti, kas cietušas no cunami, zemestrīcēm vai citām stihiskām nelaimēm, lai palīdzētu cietušajiem. [3]

Vēl viens brīvprātīgo tūrisma variants ir piedalīties sociālajās programmās trūcīgajiem (aborigēniem) vai bērniem, piemēram, Vjetnamā – kopt slimos bērnus; Nepālā – būvēt vietējiem iedzīvotājiem mājas; Gvatemalā – apmācīt vietējos bērnus angļu valodai, ierīkot bērnu laukumus un skolas, organizēt mācību pabalstus un humanitāro palīdzību, Fidži – palīdzēt celt namus trūcīgajiem.

Nepaliek malā arī zinātniskie pētījumi. Viens no brīvprātīgā tūrisma virzieniem, kas ļauj atpūsties interesantā vietā un sniegt palīdzību zinātniskajā darbā. Piemēram, Bahamu salās tūristiem tiek piedāvāts studēt koraļļu rifus, ņemt ūdens paraugus ķīmiskā sastāva analīzei, precizēt dibena kartes un veidot speciālu zinātnisku dienasgrāmatu.

Ļoti populāri jauniešu vidū no dažādām valstīm ir pieredzes apmaiņas un kultūras apmaiņas projekti. Šādus projektus veido organizācijas, kuras saņem apstiprinājumu un budžetu projekta organizēšanai no valsts. [2]

Kā mēs redzam, starptautiskās brīvprātīgo programmas raksturo neparasta daudzveidība. Mūsdienās ir daudz dažādu brīvprātīgo organizāciju, brīvprātīgo programmu un projektu, un tas nozīmē, ka brīvprātīgajiem ir daudz dažādu variantu un iespēju, kas ļauj īstenot savu cilvēcisko potenciālu.

BRĪVPRĀTĪGĀ TŪRISMA PRIEKŠROCĪBAS UN TRŪKUMI. ADVANTAGES AND DISADVANTAGES OF VOLUNTEER TOURISM. ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ ВОЛОНТЕРСКОГО ТУРИЗМА

Neskatoties uz to, ka arvien vairāk cilvēku ir devuši priekšroku šādam atpūtas veidam kā jebkuram citam un, šķiet, ka tā ir laba tendence, viena pēc otras 2012. -2013. gadā tādos izdevumos kā “The Guardian”, “New York Times”, “CNN”, “Huffington Post”, “Independent” un “Telegraph” sāka parādīties zinātnieku raksti, kas kritizē brīvprātīgo tūrismu, bet daži pat izteica pieņēmumu, ka “brīvprātīgais tūrisms ir jauns koloniālisms”. Tika formulētas šādas galvenās brīvprātīgo tūrisma attīstības problēmas:

1. Problēma “brīvprātīgo narcisms”, kuru saprot tā: cilvēki brauc nevis palīdzēt citiem, bet pēc pieredzes, kas viņus mainīs, meklēs savas dzīves jēgu, un jaunattīstības valstīs šeit kļūst tikai par objektu, lai brīvprātīgie varētu sajust savu nozīmīgumu;
2. brīvprātīgajiem nav formulēta brauciena mērķa un atbilstošas sagatavošanas: tā vietā, lai radītu darbavietas vietējiem iedzīvotājiem, darbā piesaista nekvalificētu darbaspēku, kura pietiek jaunattīstības valstīs;
3. uzturēšanās ilgums (no nedēļas līdz vairākiem mēnešiem): saskaņotības trūkums brīvprātīgo piedāvātajos izglītības programmās, negatīvās psiholoģiskās sekas, piemēram, bērniem, kuri pierod pie brīvprātīgajiem;

4. Izveidojās “bāreņu tirgus”, kad noteiktajās teritorijās vietējie vecāki nodod savus bērnus “nomā” par viltotām bērnu mājām (Kambodža un virkne citu valstu) u.tml. <https://test.ru/2014/12/09/voluntourism-does-more-harm-than-good/>

Tomēr, neraugoties uz brīvprātīgā tūrisma trūkumiem, šim tūrismam ir attīstības perspektīvas:

- Brīvprātīgums ir sabiedriskā labuma darbība, pamatojoties uz brīvprātīgu izvēli, kas atspoguļo pilsoņa personiskos uzskatus un pozīcijas; tas ir spēcīgs sociālo pārmaiņu, kultūras un ekonomikas izaugsmes instruments.
- brīvprātīgo tūrisma daba paredz humānismu un žēlsirdību, kas kalpo par nozīmīgu jaunatnes audzināšanas un efektīvas socializācijas metodi. Ņemot vērā, ka XXI gadsimtā izglītība kļūst par katra cilvēka vērtību veidošanas rīku, bet vajadzība pēc brīvprātīgās palīdzības būs arvien pieaugoša, atbalsta un brīvprātīgo tūrisma attīstības jautājums vēl ilgi būs aktuāls.
- brīvprātīgajiem izveido speciālas programmas un projektus. Tie var būt dažādi un reizēm neprognozējami. Lielākajai daļai projektu valodas zināšanas var būt praktiski sākotnējā līmenī, kas noteikti ir pluss brīvprātīgo tūrisma attīstībai.
- bez idejiskas apmierinātības brīvprātīgie saņem valodas praksi, pārvarēšanu “valodas” un “starpkultūru” barjeru; organizatorisko spēju attīstība; darba prakses iegūšana konkrētajās specialitātēs; saskarsme, iespēja atrast draugus no visiem pasaules galiem. [1]

BRĪVPRĀTĪGĀ TŪRISMA ATTĪSTĪBAS PERSPEKTĪVAS. PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF VOLUNTEER TOURISM. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВОЛОНТЕРСКОГО ТУРИЗМА

Lai palīdzētu uzsākt tūristu brīvprātību, vēl 2000. gadā “Travelocity” kopā ar “IgoUgo” tika veidota interneta vietne, kur pieredzējuši ceļotāji ieliek fotogrāfijas un savu labdarības braucienu vēsturi. “IgoUgo” galvenais komponents ir sociālais tūristu tīkls, kas ļauj tieši vērsties pie autora un saņemt no tā precizējumus un ieteikumus par plānoto ceļojumu. [2]

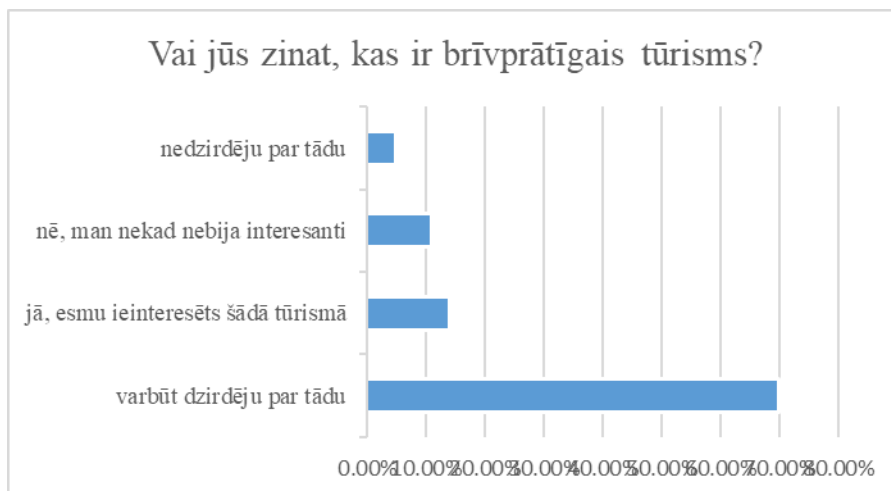
Kopumā kā rekomendācijas tūrisma un brīvprātīgo tūrisma attīstībai un atbalstam var piedāvāt:

- veikt normatīvo dokumentu izstrādi tūrisma brīvprātības jomā;
- jaunatnes vidē veidota brīvprātības kultūra, kas ir daļa no katra jaunā cilvēka normālās dzīves valsts mērogos;
- brīvprātīgo tūrisma infrastruktūras uzlabošana un turpmāka attīstība Krievijā caur brīvprātīgo centru tīkla paplašināšanu, tūrisma brīvprātīgo programmu un projektu veidošanu;
- piesaistīt masu mediju uzmanību tiešajiem brīvprātīgajiem projektiem un tūrisma programmām tūrisma jomā;
- veikt pastāvīgu konferenču, apaļo galdu, dažādu akciju par brīvprātīgo tūrisma tematiku veikšanu;
- brīvprātīgo tūrisma prakses popularizēšana, apkopojot un izplatot tūrisma brīvprātības metodes un tehnoloģijas;
- speciālistu profesionālās sagatavošanas sistēmas pilnveidošana brīvprātīgo tūrisma jomai, ieviešot mācību plānos studentiem, kuri studē specialitātē “tūrisms”, papildus disciplīnas par tūrisma brīvprātības pamatiem. [2]

APTAUJAS ANALĪZE. QUESTIONNAIRE ANALYSIS. АНАЛИЗ ОПРОСА

Anketa ievietota “Google Forms”. Aptaujā bija 8 jautājumi.

Aptaujā piedalījās vairāk nekā 100 cilvēki: 102 sievietes un 34 vīrieši pārsvarā 19 -24 gadus veci (59 atbildes), līdz 18 gadiem (6 atbildes), 25 -35 gadi (31 atbilde), 36 -50 gadi (30 atbildes) un vairāk nekā 50 gadi (10 atbildes). Galvenie jautājumi bija šādi:

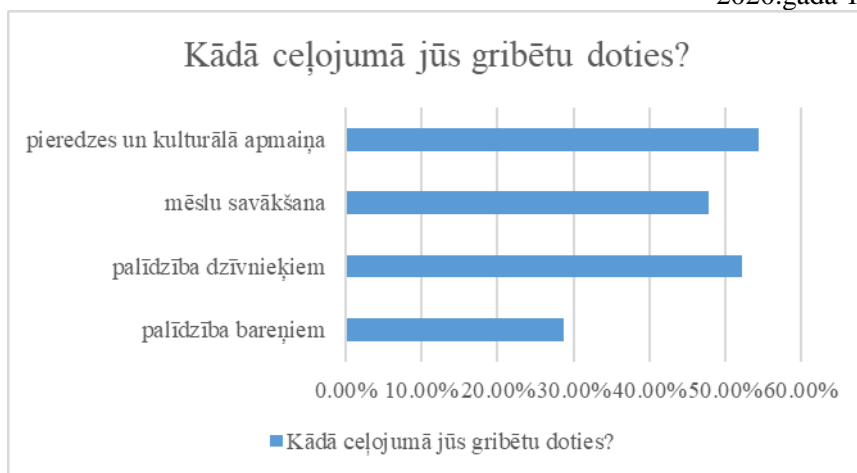
1. Attēls. “Vai jūs zināt, kas ir brīvprātīgais tūrisms?”

Dēļ tā, ka informācijas par šo tēmu ir nedaudz, cilvēki neinteresējas par šo tēmu un nav gatavi tērēt savu laiku mazizpētītajam tūrismam, jo šī tūrisma galvenā doma atbildība un nepieciešamība strādāt ceļojuma laikā.

2. Attēls. “No kurienes jūs uzzinājāt par šāda veida tūrismu?”

Pārsvarā aptaujātie uzzinājuši par šādu tūrisma veidu no interneta vai masu medijiem, ir vērts palielināt informāciju par šo tēmu šajos plašumos un cilvēki savā starpā dalīsies ar šo informāciju, tad ir cerība, ka par to uzzinās vairāk cilvēku un varbūt ieinteresēsies. Atbildē “cits” daži aptaujātie atbildēja, ka uzzinājuši par šādu tūrisma veidu no ģimenes, universitātē vai no šīs anketas, kas arī veicināja interesi par šo tūrisma veidu.

3. Attēls. “Kādā ceļojumā jūs gribētu doties?”

Vismazāk respondenti vēlētos palīdzēt nabagiem, droši vien nedaudzi cilvēki ir gatavi komunicēt ar bērniem no nabadzīgām valstīm pēc individuālā viedokļa, ko ir grūti izskaidrot. Populārākais brīvprātīgo tūrisma veids ir pieredzes un kultūras apmaiņas programmas.

4. Attēls. “Jūs esat par vai pret brīvprātīgo tūrismu?”

Lielākā daļa aptaujāto ir “par” šādu tūrisma veidu un tas patiesi priecē un dod cerību, ka šis tūrisma veids patiešām kļūs populārāks pēc kāda laika un cilvēki uzskata, ka šāda veida tūrisma veids ir labs visai mūsu pasaulei. 16 cilvēki atbildēja, ka nezina, vai tas ir labs vai nu kaitējums, mazākais skaits uzskata, ka tas nedod labumu pamata darba un atpūtas sfērai vai tomēr tāda darbība neietekmēs cilvēkus un nekas nemainīsies.

Kā mēs redzam no veiktās anketas, brīvprātīgais tūrisms nav pārāk populārs dēļ tā kā šis tūrisma veids ir nepietiekami izpētīts un, iespējams, dēļ tā, ka respondentu apziņā šis ceļojums neasociējas ar atpūtu, bet vairāk ar darbu un problēmām, kuras vairums respondentu nav gatavi risināt. Tāpēc rodas nepieciešamība popularizēt šo tūrisma veidu jaunatnes vidē un audzināt cilvēkos līdzjūtību, sociālo atbildību un gatavību piedalīties projektos, kas padara pasauli labāku.

KOPSAVILKUMS. CONCLUSION. ВЫВОДЫ

Brīvprātīgais tūrisms ir lielisks veids, kā izzināt apkārtējo pasauli, uzzināt daudz interesanta par cilvēku dzīvi no citām valstīm, iepazīties ar vietējām tradīcijām, ieskatīties starpkultūru vidē, uzlabot svešvalodu un vissvarīgākais – atrast draugus no dažādiem zemes stūrīšiem.

Brīvprātīgo kustības un brīvprātīgo tūrisma attīstības stāvokli kopumā var raksturot šādi:

- brīvprātības attīstībai svarīga ir valsts individuālā kultūra, kas ietekmē valsts pilsoņu iesaistīšanās līmeni brīvprātīgajā darbībā;
- attīstītajās valstīs tiek palielināts organizāciju skaits, kas nodarbojas ar tūrismu izstrādi un organizēšanu brīvprātīgo tūrisma ietvaros, paplašina piedāvāto projektu un programmu sarakstu;
- izaugsmei un attīstībai tūrisma brīvprātības jomā veicinošas darbības tiek veiktas valstu līmenī.

Tādējādi visi brīvprātīgo tūrisma kustības veidi ir brīvprātīga apvienošanās forma tūrisma iniciatīvas mobilizācijai, sabiedriski nozīmīgu tūrisma industrijas attīstības mērķu sasniegšanai, kopējo problēmu risināšanai tūrisma jomā, kas veicina tās dalībnieku personīgo izaugsmi un sociālo aktivitāti.

Nobeigumā jāpasaka, ka brīvprātīgais tūrisms nav vienlīdzīga parādība, bet gan pastāvīga un pastāvīgi pilnveidota mūsdienu sabiedrības plūsma. Bet, tā kā tā nav masveida parādība, tad ir jānes brīvprātības ideju masā, jāattīsta un jāpopularizē tā, lai Vispārējie spēki padarītu pasauli labāku.

Tajā pašā laikā “brīvprātīgais tūrisms” paliek diezgan jauns un ne līdz galam pētīts. Tomēr šim terminam un, attiecīgi, tūrisma veidam ir tiesības uz pastāvību.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Кобзова, С. and Kobzova, S. (2015) ‘Volunteering in tourism’ and «voluntourism»: Current state and prospects of development’, Services in Russia and abroad, pp. 4–206.
2. «Томский государственный педагогический университет» (2014) ‘IV Всероссийский Фестиваль Науки XVIII Международная Конференция Студентов, Аспирантов И Молодых Ученых «Наука И Образование»’, pp. 1–284.
3. Хетагурова В. Ш., Крюкова Е.М., Душкина Ю.И. (27 февраля 2018 года), Сборник статей III научно-практической конференции, pp. 165–170.

МАРКЕТИНГОВЫЕ КОММУНИКАЦИИ DIVINERA TRAVEL - ПУТЕШЕСТВИЯ СО СМЫСЛОМ

Виктория Корнеева,

Латвия, Балтийская Международная Академия,
Управление туристическим и гостиничным бизнесом
vi.ko@inbox.lv

Научный руководитель: Dr. Sc. Pol. Марина Гунаре

АННОТАЦИЯ

Данная работа посвящена исследованию в области маркетинга и касается продвижения малого бизнеса с помощью маркетинговых коммуникаций. Актуальность темы заключается в том, на современном рынке услуг с каждым годом растет конкуренция. При обилии различных услуг, важно выделяться в общем информационном потоке. Необходимо не только предлагать качественную услугу, поставить на неё конкурирующую цену, но так выстроить маркетинговые коммуникации с целевой аудитории, что бы выбор потребителя был в пользу конкретной услуги.

Ключевые слова: маркетинг, маркетинговые коммуникации, продукт.

ANOTĀCIJA

Dotais darbs ir veltīts pētījumiem mārketinga jomā, un tas ir saistīts ar mazo uzņēmumu reklamēšanu, izmantojot mārketinga komunikācijas. Tēmas aktualitāti nosaka tas, ka mūsdienu pakalpojumu tirgu, katru gadu pieaug konkurence. Tā kā ir daudz dažādu pakalpojumu, ir svarīgi izcelties vispārējā informācijas plūsmā. Ir nepieciešams ne tikai piedāvāt kvalitatīvu pakalpojumu, likt tam konkurētspējīgu cenu, bet arī veidot mārketinga komunikācijas ar mērķauditoriju, lai patērētāja izvēle būtu par labu konkrētam pakalpojumam.

Atslēgas vārdi: mārketings, mārketinga komunikācijas, produkts.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования заключается в том, на современном рынке услуг с каждым годом растет конкуренция. При многообразии различных услуг, важно выделяться в общем информационном потоке. Необходимо не только предлагать качественную услугу, поставить на неё конкурирующую цену, но так выстроить маркетинговые коммуникации с целевой аудитории, что бы выбор потребителя был в пользу конкретной услуги.

Цель работы заключается в рассмотрении теоритических аспектов маркетинговых коммуникаций и составление маркетинговых коммуникаций для продвижения путешествий со смыслом по Латвии.

Для осуществления поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- Изучить сущность и специфику маркетинговых коммуникаций
- Рассмотреть применение основных элементов маркетинговых коммуникаций для продвижения путешествий со смыслом

Объект исследования – маркетинговые коммуникации.

Предмет исследования – применение маркетинговых коммуникаций для продвижения путешествий по Латвии.

Исследовательский вопрос заключается в создании комплекса маркетинговых коммуникаций на базе классического маркетинга, для продвижения путешествий.

Методы исследовательской работы включают анализ, сбор информации, опрос.

Практическая значимость данной работы заключается в комплексном подходе к маркетинговым коммуникациям, для разработки и продвижения путешествий.

**MĀRKETINGA KOMMUNIKĀCIJAS. MARKETING COMMUNICATION.
МАРКЕТИНГОВЫЕ КОММУНИКАЦИИ.**

Маркетинговые коммуникации подразумевают деятельность, обеспечивающую передачу информации о бренде или компании целевой аудитории. Потребители получают эту информацию (сообщения) через различные медийные средства, в том числе телевидение, журналы, газеты и Интернет. [1]

Компании важно не только разработать качественную услугу и поставить на неё конкурентно способную цену, но и сообщить потенциальным потребителям об услуге.

Маркетинговые сообщения привлекают внимание покупателей, если они выделяются на фоне других предложений. Интерес к предложению возникает, если оно имеет преимущество перед другими предложениями на рынке. Если удалось привлечь внимание и интерес, у потребителей возникает желание приобрести услугу. Ключевым в этой цепочке является действие, выбранные инструменты побуждают покупателей к покупке товара или услуги. Процесс покупки должен быть максимально быстрым и комфортным.

4 этапа включает модель AIDA Attention (Внимание) → Interest (Интерес) → Desire (Желание) → Action (Действие), они описаны в книге «Маркетинг для предпринимателей». [2]

Маркетинг – это отношения, складывающиеся между производителем и потребителем. На рынке владеет ситуацией тот, кто заранее определяет на нем положение и готовит услугу в соответствии с возможным изменением и учетом потребительского спроса, т.е. работает на перспективу. [3]

Для того, что бы разработать маркетинговые мероприятия, необходимо изучить и иметь представление о целевой аудитории, составить портрет потребителя, необходимые критерии каждая компания выбирает для себя.

Ф. Котлер выделяет 4 фактора покупателя: культурные, социальные, личностные и психологические. [4]

Таблица 1. Факторы поведения покупателя

Факторы	На что следует обращать внимание.
Культурные	Ценности, стереотипы восприятия и поведения. Субкультура – формируется на национальной, религиозной, расовой или региональной основе. Социальный класс.
Социальные	Социальные роли и статус. Группы людей, которые могут оказывать влияние – семья, друзья, коллеги, соседи, круг общения. Носители мнения, кто может повлиять на решение о покупке?
Личностные	Пол, возраст, род занятий и экономическое положение. Стиль жизни. Тип личности и само восприятие.
Психологические	Мотивация, восприятие, обучение. Убеждения и установки.

Для разработки комплекса маркетинговых коммуникаций, необходимо изучить рынок, где компания планирует продвигать свои услуги, проанализировать предложения конкурентов, их сильные и слабые стороны. В своей деятельности делать акцент на преимуществах продвигаемой услуги.

Инструментами маркетинговых коммуникаций являются – реклама, стимулирование сбыта, личные продажи, связи с общественностью, цифровой маркетинг и другие.

«**Реклама** – любая оплачиваемая конкретным заказчиком форма неличного представления и продвижения идей, товаров и услуг». [4]

Преимущества: Географически широкий рынок; многократное повторение; узнавание и напоминанию о компании; рекламные сообщения контролируются компанией; может быть частью маркетинговой кампании и меняться с течением времени.

Недостатки: Нет прямого диалога с потенциальным клиентом, отсутствие обратной связи; нет индивидуального подхода к каждому потребителю. Массовая реклама охватывает аудиторию, для которой услуга не предназначена. Большие расходы.

Средства: Газеты, журналы, радио, телевидение, почтовая реклама, наружная реклама, брошюры и буклеты, телефон, интернет, справочники.

«**Стимулирование сбыта** – это разнообразные, преимущественно краткосрочные, побудительные средства, призванные ускорить или увеличить продажи отдельных товаров и услуг потребителям или торговым предприятиям». [4]

Преимущества: Кратковременный рост сбыта, дополнение рекламы и личных продаж; побуждение к совершению покупки, внимание потенциальных покупателей.

Недостатки: невозможность постоянного применения; используется как дополнительный элемент продвижения; высокие расходы для компании; покупатель привыкает к скидкам, и в обычное время совершает меньше покупок.

Средства: конкурсы, розыгрыши, лотереи, купоны, призы и подарки. Раздача образцов товара, пробные услуги, скидки, акции.

«**Личные продажи** – установление личного контакта продавца с одним или несколькими потенциальными покупателями с целью осуществления продажи товара. Личные продажи призваны формировать благоприятные представления о товаре и побуждать потребителя к его покупке». [1]

Преимущества: личный контакт и диалог с покупателем; обратная связь; видоизменение в соответствии требований отдельных покупателей; сокращение «бесполезной» аудитории; удерживание постоянных покупателей.

Недостатки: может быть не эффективна для информированных покупателей, высокие издержки на одного покупателя; не может охватить большой рынок; расширение штата сотрудников.

Средства: презентации, индивидуальные встречи, раздача образцов продуктов, выставки, ярмарки.

«**Связи с общественностью** – маркетинговые коммуникации, направленные на формирование позитивного общественного мнения о фирме и ее товарах или услугах». [1]

Преимущества: широкий охват аудитории; многообразие форм коммуникаций, создание и поддержание имиджа на долгосрочную перспективу.

Недостатки: нерегулярность, одновременность мероприятий; отсутствие гарантий формирования положительного мнения со стороны клиентов.

Средства: работа с прессой, выступления, семинары, пожертвования, спонсорство, публикации, поддержка отношений с аудиторией, мероприятия, общественная деятельность.

«**Дигитальный (цифровой) маркетинг**» – совокупность использующих цифровые каналы методов продвижения и сбыта товаров и услуг.

Преимущества: возможность большого охвата потенциальных потребителей; поддержка связи с существующими клиентами; разнообразие используемых инструментов; удобство использования, минимальные затраты.

Недостатки: опасность потеряться в обилии информации; скорость переключения внимания потенциального потребителя.

Средства: социальные сети, youtube, google, домашняя страница.

Как мы видим, для продвижения компании можно использовать целый ряд инструментов, которые помогут сделать компанию и ее услуги узнаваемыми, а при удовлетворенности потребителей услугами есть все шансы, что потребители станут постоянными клиентами.

**KOMPANIJAS VICTORIA DIVINERA MĀRKETINGU KOMMUNIKĀCIJU
 ANALĪZE. ANALYSIS OF MARKETING COMMUNICATIONS OF DIVINERA
 TRAVEL. АНАЛИЗ МАРКЕТИНГОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ КОМПАНИИ
 DIVINERA TRAVEL**

Divinera Travel – один из продуктов Victoria Divinera, организация путешествий по Латвии со смыслом. Это новое направление в деятельности Victoria Divinera, которое планируется реализовать летом 2020 года. В плане – два путешествия в месяц. Каждый раз пункт назначения – один из городов Латвии.

Victoria Divinera уже имеет постоянных клиентов, для которых можно разрабатывать новые продукты и «Путешествия со смыслом» может стать дополнительной услугой для существующих клиентов и привлечение новых клиентов. Информация о целевой аудитории компании представлена на рисунках 1- 4.

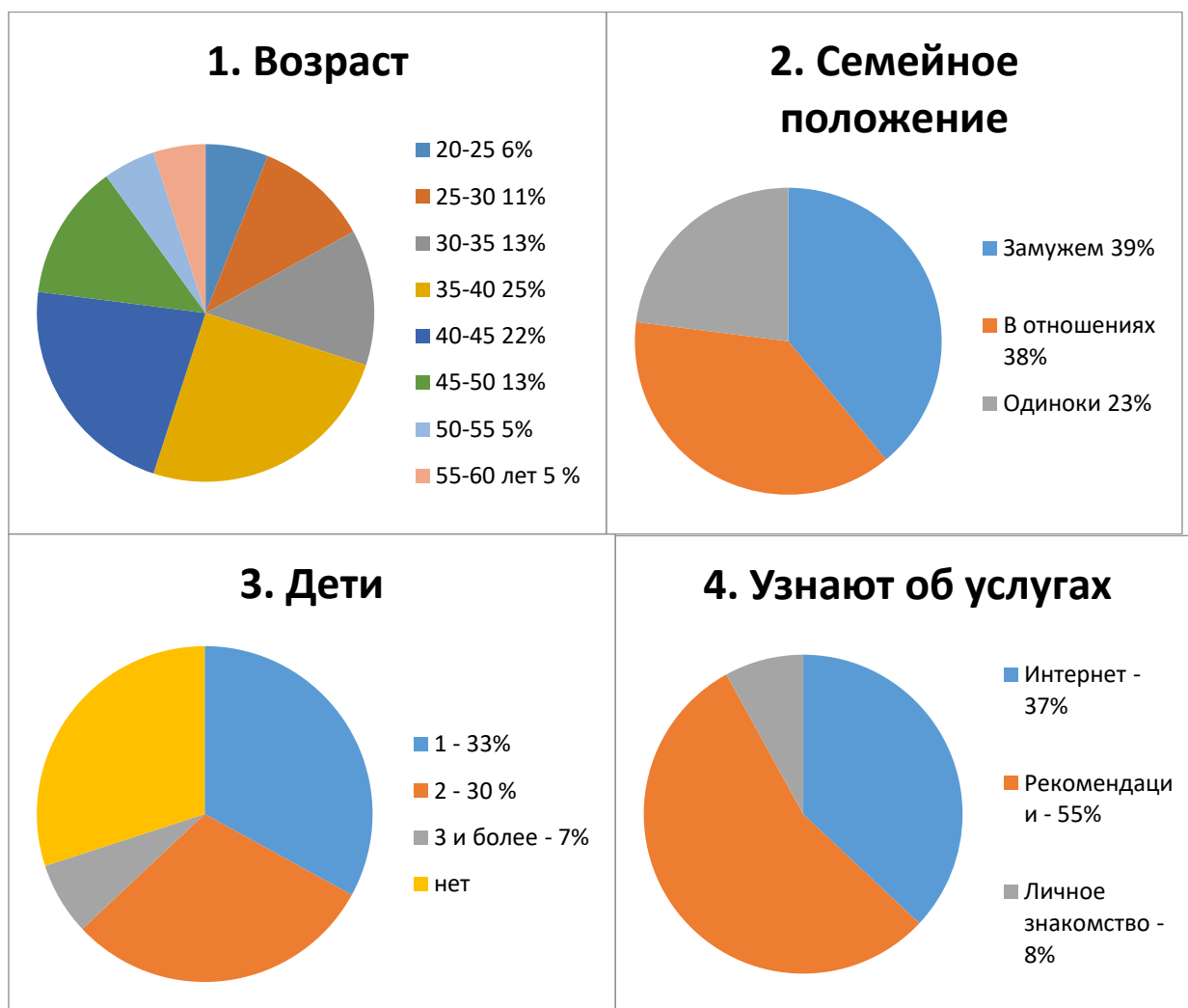

Рисунок 1. Информация о целевой аудитории

Основная аудитория – женщины (90%) разного возраста и рода деятельности, в числе интересов – духовное развитие, психология, эзотерика, путешествия. Путешествия со смыслом актуальны для целевой аудитории. Женщины в основном замужем и имеют детей, их близкие – потенциальные потребители путешествий со смыслом направленные на семейные группы.

О продуктах Victoria Divinera узнают через интернет или по рекомендациям знакомых.

Для продвижения продуктов Victoria Divinera используются разные виды маркетинговых коммуникаций – цифровой маркетинг, личные продажи, реклама, сувенирная продукция, стимулирование сбыта, связи с общественностью, программы лояльности. Рассмотрим каждую маркетинговую коммуникацию отдельно.

Дигитальный маркетинг. В эпоху цифровых технологий, дигитальный маркетинг является одним из ведущих каналов передачи информации. Удобство использования, минимальные затраты, скорость распространения информации, вовлечение целевой аудитории в виде комментариев, лайков, перепостов. Дигитальный маркетинг показал свою эффективность при продвижении других продуктов Victoria Divinera, и планируется для продвижения путешествий со смыслом как основной канал.

Платформы передачи маркетинговых сообщений: **Facebook:** личная страница Виктория Корнеева, бизнес страница Victoria Divinera, группа Женский клуб Виктория. **Instagram:** Victoria Divinera **Youtube:** Victoria Divinera **Сайт:** www.victoriadivinera.com

Тип сообщений:

1. Объявление о поездке, анонс программы (все платформы)
2. Статьи, видео о предстоящем месте (facebook)
3. Фото-отчеты с поездок (facebook, instagram)
4. Видео репортажи (Youtube)
5. Прямые эфиры (facebook Victoria Divinera)
6. Письменные отзывы участников с предыдущих поездок
7. Фото, видео участников поездки, на личных страница в социальных сетях

Личные продажи. Victoria Divinera обладает описанной выше целевой аудиторией, постоянно появляются новые клиенты. Акцент на создание личных, доверительных отношений с каждым человеком. Личные продажи отлично комбинируются с дигитальным маркетингом, многие потребители следят за деятельностью и предложениями в социальных сетях, а как же проходят различные живые мероприятия, на которых люди могут узнать информацию о новой услуге.

Каналы личных продаж:

1. Messenger (facebook)
2. Whatsapp
3. E-mail
4. Телефонные звонки
5. Передача информации при личной встрече
6. Мероприятия

Тип сообщения:

1. Анонсы о предстоящих путешествиях
2. План путешествий на лето
3. Стоимость
4. Специальные предложения

Реклама. Реклама - дорогостоящая коммуникация с потенциальной аудиторией, а предложения Victoria Divinera являются специфическими, это не продукт массового потребления. Поэтому реклама не является основной маркетинговой коммуникацией и для продвижения путешествий со смыслом. Но реклама может привлечь людей, которые на прямую не связаны в социальных сетях. И людей, которые, не знакомы с целевой аудиторией, кто пользуется услугами Victoria Divinera. Из возможностей рекламы, чаще всего используется оплаченные публикации в социальных сетях. Для продвижения новой услуги планируется реклама, благодаря которой продвигались существующие продукты, и расширялась целевая аудитория.

Каналы планируемой оплаченной рекламы:

1. Facebook

2. delfi.lv

3. Радио

4. Журнал Люблю!

5. Печатная продукция

Тип сообщения:

1. Созданное мероприятие (facebook)

2. Фотографии предстоящих путешествий и описание (facebook, instagram)

3. Статья и фотографии на портале delfi.lv

4. Эфир на радио baltcom, mixfm

5. Репортаж с путешествий (журнал Люблю!)

6. Рекламные листовки с предстоящими поездками

Сувенирная продукция. Сувенирная продукция – вспомогательная маркетинговая коммуникация Victoria Divinera, которая служит материализацией услуг. Получив подарок, потребитель испытывает позитивные эмоции и располагает к компании. Сувенир это приятное воспоминание о путешествии и есть вероятность, что он захочет вновь заказать услугу. Размещенные логотипы и контакты так же скрытая реклама, для всех, кто увидит сувениры.

Планируемые сувениры:

1. Сумка с логотипом

2. Ручка

3. Блокнот

4. Значок путешественника со смыслом

5. Магнит

6. Кружка

7. Диплом о путешествии

Стимулирование сбыта. Для продвижения путешествий планируются разные формы стимулирования сбыта. Люди охотнее приобретают услугу, если получают её по сниженной цене. На начальном этапе не стоит пренебрегать этим. Программы стимулирования сбыта помогут в распространении информации о путешествиях, и дадут преимущество перед компаниями, которые предлагают похожую услугу.

В программе стимулирования сбыта:

1. Акция на раннюю регистрацию

2. 9 оплаченных поездок, 10 стоимость пол цены

3. Конкурсы в социальных сетях

4. Скидочные купоны

5. Групповые и семейные скидки

Связи с общественностью. Основная аудитория Victoria Divinera входят в женский клуб *Виктория*. Связи с общественностью направлены на поддержание имеющихся контактов и вовлечения новых лиц. Женский клуб *Виктория* - объединяет успешных и счастливых женщин в одном пространстве! Онлайн общение, реальные встречи, обмен опытом, поддержка. Направления, которые объединяют женщин: личное развитие, счастье, успех в карьере, творчество, благополучие, отношения, здоровье, искусство, волшебство, путешествия.

Связи с общественностью важны для создания крепких отношений с целевой аудиторией, поддержания имиджа, напоминания о деятельности.

Планируемые мероприятия:

1. Конкурсы фотографий, видео в социальных сетях с хештегом путешествия

2. Встречи клуба путешественников

3. Благотворительные поездки

4. Поддержка партнеров

5. Организация поездок для малоимущих

6. Подключение спонсоров

Программы лояльности. В женском клубе *Виктория* есть карта клуба, которая подразумевает принадлежность к клубу и получение льготных условий на мероприятия и поездки.

Программы лояльности:

1. Приоритет попадания в путешествия
2. Льготные цены
3. Возможность поменять путешествие, с сохранением оплаты

Анализ рынка. Для того, что бы составить достойные предложения путешествий по Латвии, необходимо знать рынок, кто предлагает похожие услуги и на условиях, летом 2020.

В составленной таблице, указаны направления, которые предлагают латвийские компании. Есть популярные города для посещения – Цесис, Вентспилс, Добеле, и разные края. Популярны однодневные экскурсии, средняя цена за организацию 20 евро, в эту стоимость входит место в автобусе, сопровождения руководителя группы, дополнительно входные билеты. Отдельно указана стоимость для детей и взрослых.

Таблица 2. Сравнительный анализ предложений туров разных компаний

Компания	Направление	Цена	Длит.	Дата	Содержание
Laimture	Скривери – Калснава	19.00 + 5,00/7,00	1 день	14.06.	Комбинат Скривери, история и дегустация конфет. Праздник «Цветущий Пион».
	Бауска	20.00 + 10,50/28,00	1 день	27.06	Городок кроликов. Пивзавод «Bauskas Alus», Рундальский замок.
	Цесис	21.00 + 3,00/5,00	1 день	18.07	Озёрный замок Арайши. Праздник города Цесис. Лавандовые поля.
*Основная цена – автобус, рук. группы + экскурсии, вход билеты, дети/взрослые					
Edemtour	Добеле	14,50/27,00* + 10,00/10,00	1 день	30.05	Дворец Грюнхов (Залениеки), праздник Сирени, Музей П.Упитса, экскурсия в Добеле.
	Латгалия	17,10/30,00 + 12,50/13,50	1 день	17.07	Питомник виноградных улиток, королевство кукол. Прейли, Аглоне, Берзгале.
	Сабиле	16,12/31,00 + 22,00/22,00	1 день	25.07	Праздник вина, поместье Кукшу, крестьянское хозяйство, ландшафтный сад.
	Вентспилс	13,20/30,00 +8,00/8,00	1 день	1.08	Усадьба Спаре. Праздник города Вентспилс
	Колка	16,74/31,00 + 9,20/10,00	1 день	08.08	Сад с магнолиями, тропа Эважу, город Колка, мыс Колка.
*При ранней покупке, скидка + входные билеты дети/взрослые					
Antario	Тур для гурманов Видземе	17,00 + 22,00/22,00	1 день	13.06	К/х Адзельвиеси, R. Chocolate, Пир хлеба, Лаборатории здоровья.

Компания	Направление	Цена	Длит.	Дата	Содержание
	Алуксне	21,00 + 9,00	1 день	5.09	Алуксненский замок, Темпля Калнс, дубы Эрнста Глюка, праздник Банитиса.
	Добеле-Покайне-Тервете	20,00 + 10,50/15,00	1 день	5.09	Замки Добельского и Ливонского ордена. Лес Покайне, заповедник Тервете.
*Основная цена – автобус, рук. группы + экскурсии, вход билеты, дети/взрослые					
Nikos Travel	Лудза	22,00 +17,50	1 день	6.06.	Замок на горе. Цветочные скульптуры. Ремесленный центр. Водная прогулка.
	Елгава	20,00 +9,00	1 день	6.06	Мастерская карамели. Фестиваль песчаных скульптур. Хоз «Лициши»
	Лигатне	20,00 +23,90/25,90	1 день	20.06	Лигатне, нац парк Гауя. Подземный бункер, дег вина.
	Валмиера	21,00 +14,00/16,00	1 день	20.06	Siera Ražotne, Raunas Staburags, Valmiermuiža.
	Земгале	20,00 +11,00/14,00	1 день	27.06	Z/S Celmi - сыр. Poļa nams – сладости. Пивоварня Баускас.
	Курземе	21,00 +27,00/33,00	1 день	19.09	Замок Шлокенберга. Дег вина. СПА. Тукумс.
*Основная цена – автобус, рук. группы + экскурсии, вход билеты, дети/взрослые					

Многие компании предлагают интересные предложения. Что влияет на потребителя при выборе компании? Возможно, известность и доверие, описание поездки, цена. Каждая компания ищет ответ на эти вопросы и на свое усмотрение реализует продвижение.

KOPSAVIKUMS. CONCLUSION. ВЫВОДЫ

В продвижении услуг, маркетинговые коммуникации играют важную роль. Формирование отношений с потребителями, укрепления имиджа и авторитета, передача информации, увеличение продаж. На рынке часто бывает много похожих предложений, задача компании не только разработать интересное предложение, и грамотно его продвигать.

Для того что бы составить план маркетинговых коммуникаций, важно знать предпочтения своей аудитории, предложение конкурентов и выстраивать коммуникации. Анализировать эффективность своих коммуникаций, наблюдать за тенденциями, искать новые возможности.

Мир меняется, компании и потребители становятся ближе. Маркетинговые коммуникации помогают укреплять и создавать новые связи, что способствует продвижению услуг. Вместе с качественной услугой потребитель должен получать позитивные эмоции, чувствовать сопричастность и принадлежность, и в дальнейшем он остаётся верен компании.

Учитывая конкурентную среду, важно не только создавать интересный продукт, но и создавать прочные, доверительные отношения с аудиторией, применяя маркетинговые коммуникации. Надо всегда помнить, что коммуникация это диалог двух сторон.

X Starptautiskās jauno pētnieku un studentu zinātniski praktiskās konference
“Izaicinājumu un iespēju laiks: problēmas, risinājumi, perspektīvas”

2020.gada 15.-16. maijs Rīga

Вместе с услугой компания продвигает свои знания, мировоззрение, ценности, и продуктивная коммуникация будет в том случае, когда эти аспекты совпадают.

LITERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Старов С.А. Управление брендами: учебник; Высшая школа менеджмента - СПбГУ. 2015
2. Гукасян Н.А. Маркетинг для предпринимателей. Просто о сложном. - СПб.: БХВ-Петербург, 2019.
3. Кнышова Е.Н. Маркетинг туризма: учеб. Пособие. М: 2016
4. Котлер Ф. Основы маркетинга М:2007.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИНТЕГРИРОВАННЫХ МАРКЕТИНГОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ ДЛЯ ЦЕНТРА ИСКУССТВ

Лейла Хожанепесова, Латвия,
BSA,

Управление коммуникациями в индустрии отдыха и развлечений,
leyla.khojanepesova@gmail.com
Pr. Admin. Kočanova Rāja

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются интегрированные маркетинговые коммуникации и их использование на рынке искусств. Излагаются основные положения ИМК, анализ их эффективности. Рассмотрены рынки искусств на примере арт-галереи Human Haus, проанализированы ИМК, используемые данной галереей. Обоснована необходимость использования инструментов ИМК на рынках искусств.

Ключевые слова: ИМК, маркетинг, рынок, арт-центр, продвижение

ABSTRACT

The article discusses integrated marketing communications and their use in the art market, the main provisions of the IMC, an analysis of their effectiveness. The art markets are considered using the example of the Human Haus art gallery, the IMC used by this gallery is analyzed. The necessity of using IMC tools in the art markets is substantiated.

Key words: IMC, marketing, market, art center, promotion

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Проблема исследования – использование интегрированных маркетинговых коммуникаций для рынка искусств.

В условиях рыночной экономики интегрированные маркетинговые коммуникации являются эффективным способом общения между производителем и целевой аудиторией, одновременно создавая рыночную обстановку вокруг товаров и услуг организации. Но отличие сферы культуры и искусства от других рынков предполагает использование нестандартных моделей коммуникаций. В данной статье рассматриваются интегрированные маркетинговые коммуникации, характерные для рынка искусств. Будут изучены и проанализированы методы коммуникации арт-галереи Human Haus, ведущей успешную деятельность на протяжении многих лет.

SVARĪGĀKĀS ATZIŅAS TEORIJĀ UN PRAKSĒ. BASIC THEORETICAL AND PRACTICAL PROVISION. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Интегрированные маркетинговые коммуникации и рынок искусств

При появлении концепции интегрированных маркетинговых коммуникации они считались составными трех частей – реклама, PR и маркетинг. Но современный классик маркетинга Ф.Котлер трактует ИМК как объединение и эффективное использование четырех основных составляющих (реклама, стимулирование сбыта, связи с общественностью и прямой маркетинг) для продвижения и ясного представления о компании и его товарах на рынке [1]. В современных условиях интегрированные маркетинговые коммуникации способствуют повышению конкурентоспособности и устойчивого развития организации – согласование всех методов и каналов коммуникации обеспечивает синергетический эффект.

По мнению Дж. Бернета и С. Мориарти эффективность ИМК коммуникаций измеряется уровнем воздействия на восприятие и поведение потребителя. Оценивая эффективность ИМК необходимо учитывать коммуникативные и поведенческие факторы, и применять индивидуальный подход для каждого отдельного вида канала коммуникаций [2].

Проанализировав информацию о нескольких существующих арт-центрах [4, 5, 6], автор дает следующее определение арт-центру: это многофункциональная площадка, которая призвана знакомить с искусством, поощряет его и обеспечивает услуги связанные с ним.

Маркетинговые коммуникации в сфере культуры и искусства создают условия для встречи художественного продукта и его потребителя на одной площадке. Ф.Колбер, являющийся специалистом маркетинговых коммуникаций в искусстве, выделяет 2 основных сегмента данного рынка. 1ый – сегмент, ориентированный на художественный продукт, преследующий социальную некоммерческую миссию. 2ой – коммерческий сегмент, цель которого получение прибыли [3].

Анализ каналов коммуникации Human Haus

В 2000 году в Ташкенте совместно с художниками и дизайнерами был открыт магазин Human Wear, где творческие личности могли приобрести себе эксклюзивную одежду ручной работы, с ноткой национального колорита. Но, начиная с 2013 года, магазин превратился в Human Haus - пространство для мастер-классов, показов мод, обмена знаниями между ремесленниками, и просто в уютное место для людей, заинтересованных в восточных ремеслах. Human haus заявляет, что является местом объединения культуры, истории, искусства, креативности и творчества [7].

Арт-галерея Human Haus четко видит свою целевую аудиторию - «четыре сегмента и все они разные: иностранные туристы; экспаты, которые хотят купить интересные предметы домашнего декора или одежду; узбекистанцы, которые предпочитают национальную одежду из натуральных материалов и любят украшать жилище; а также соотечественники, которые давно уехали из Узбекистана, но помнят и любят культуру нашей страны» [7]

Для информирования об услугах, а также для своего продвижения Human Haus использует все 4 основных составляющих ИМК:

- Реклама. В журналах Lady Queen и ZOOM была опубликована несколько раз рекламная информация о арт-галерее. Кроме того, обо все мероприятия, проводимые в галерее, упоминаются в новостных интернет-порталах Afisha.uz и Aydatuda.uz
- Стимулирование сбыта. В галерее регулярно проходят платные и бесплатные мастер-классы и лекции с художниками и дизайнерами. Это способствует формированию в восприятии потребителя большей ценности товаров Human Haus и привлекает новых клиентов и заинтересованных в узбекском искусстве лиц
- Связи с общественностью. Сюда относится вся деятельность галереи, протекающая в интернет-среде и специальные мероприятия, проводящиеся периодически в Human Haus (например, показы мод). Если говорить об интернет-продвижении, галерея имеет свой веб-сайт, страницу на Facebook, а также публикует информацию о себе в крупнейших в мире платформах для туристов (Tripadvisor, Lonely planet). Галерея активно сотрудничает с местными СМИ и приглашает их на все мероприятия.
- Прямой маркетинг, а именно использование каталогов. На сайте Human Haus можно получить информацию о текущих товарах и их цене. Также в самой галерее имеется возможность бесплатно получить каталог текущего ассортимента товаров.

Только совокупное применение всех составляющих ИМК поспособствовало успеху арт-галереи Human Haus. Без использования сразу 4 компонентов не представляется возможным получением текущего результата эффективного продвижения. В данный период времени галерея довольно популярна по всей стране, её активно посещают иностранные туристы или просто люди, заинтересованные в восточном ремесле. Новые арт-магазины и центры в Узбекистане начинают свою деятельность, опираясь на опыт Human Haus. Позиционирование и методы коммуникации арт-галереи способствовало не только популяризации самого места, но и культуры Узбекистана в целом.

SECINĀJUMI. CONCLUSIONS. ВЫВОДЫ

Таким образом, использование ИМК для продвижения центров искусств является целесообразным и эффективным по следующим причинам:

1. это помогает продвижению товаров и услуг рынка искусств, транслируя информацию на понятном целевой аудитории языке;
2. охватывает целевую аудиторию и точно доносит до нее нужную информацию, тем самым побуждая её к действиям;
3. способствует расширению целевой аудитории и увеличению потока клиентов;
4. создает благоприятный имидж арт-центра в глазах потребителя.

Но стоит учитывать, что совместимость используемых методов коммуникации оказывает влияние на общий эффект от их применения. То есть, если используемые сообщения хорошо согласованы друг с другом и имеют общую цель, то это способствует к более высоким результатам в продвижении.

Для более сильного влияния от ИМК для арт-центров, необходимо:

1. начать с изучения рынка, а затем определить потенциального потребителя и то, каким образом лучшего всего с ним коммуницировать;
2. при выборе каналов коммуникации учитывать особенности целевой аудитории рынка искусств

LĪTERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Котлер, Ф. Основы маркетинга пер. с англ. / Ф. Котлер, Г. Армстронг, Д. Сондерс, В. Вонг. – М.: Вильямс, 2003.
2. Бернет Дж., Мориарти С. Маркетинговые коммуникации: интегрированный подход, пер. с англ. С. Г. Божук. — СПб.: Питер, 2001.
3. Колбер Ф. Маркетинг культуры и искусства / Колбер Ф., Рич Дж. Д., Билодо С., Нантель Ж., Наймарк М. — М.: А. И. Васин, 2004.
4. Даугавпилсский арт-центр имени Марка Ротко [Интернет источник]. <https://www.rothkocenter.com/ru>. Просмотрено: 26.04.2020
5. Арт-центр Kai, [Интернет источник]. <https://kai.center/en/about>. Просмотрено: 26.04.2020
6. Галерея Human Haus, [Интернет источник]. <http://humanhuman.net/>. Просмотрено: 26.04.2020
7. Александр Тен, «Чего я не знала, когда начинала бизнес 19 лет назад». Лола Сайфи, Human House, [Интернет источник]. <https://www.spot.uz/ru/2019/03/30/lola-saifi/>. Просмотрено: 26.04.2020

КАРТА МЕРОПРИЯТИЙ EVENT-МАРКЕТИНГА КАК МОДЕЛЬ ПРОДВИЖЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

Алена Добровольская, Латвия,
BSA,
Факультет Управление коммуникациями в индустрии отдыха и развлечений,
a.kozmaly@gmail.com
доц., д-р мед. н. Д.В.Загулова

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается event-маркетинг как комплекс специальных мероприятий, направленных на продвижения салонов красоты с помощью маркетинга впечатлений с различными маркетинговыми событиями.

Ключевые слова: мероприятия, event-маркетинг, продвижение.

IEVADS. INTRODUCTION. ВВЕДЕНИЕ

Создать у потребителя позитивное узнавание бренда можно всевозможными способами, но, как считают маркетологи, самым эффективным является event-маркетинг, который даёт реальную возможность получить и прочувствовать на себе опыт общения с маркой компании. В настоящее время event-маркетинг приобретает всё большую популярность, и уже многие компании стремятся использовать его для реализации своих стратегических целей, для формирования отношения к ней и для продвижения продукции и услуг. При планировании мероприятий для event-маркетинге необходимо учитывать большое количество разных факторов, что создает определенные трудности. В подобных случаях для более эффективной работы можно разрабатывать карты процессов и структурно-функциональные модели. В данной работе представлен результат разработки карты мероприятий для event-маркетинга.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Основываясь на теории и успешных практиках продвижения в основу карты планирования мероприятий для event-маркетинга решено было положить следующие концепции и теории:

1. Концепцию маркетинг впечатлений,
2. Концепцию совместного маркетинга и ко-маркетинга,
3. Концепцию воспринимаемой ценности,
4. Теории сегментирования и поведения потребителей,
5. Концепцию 3-его места,
6. Потребительский цикл. Карту путешествий клиента,
7. Концепция континуума продукта (Линн Шостак) [1],
8. Теорию жизненного цикла продукта (процесс принятия продукта),
9. Теории потребительской ценности.

Согласно выбранным для модели элементам разработаны этапы модели, которые надо выполнить, чтобы разработать эффективные мероприятия для event-маркетинга.

Карта и соответствующая модель включают 8-мь этапов:

1-й этап Постановка цели для Event-маркетинга и задач для мероприятий

2-й этап Выбор и описание продукта с помощью мероприятий, постановка задачи

3-й этап Выбор и описание целевого сегмента

4-й этап Принятие решения о самостоятельном или совместном маркетинге

5-й этап Составление карты путешествий клиента

6-й этап Принятие решения об использовании 3-го места

7-й этап Выбор инструментов маркетинга впечатлений

8-й этап Разработка стратегии event-маркетинга и планирование отдельных мероприятий

Пути следования по этапам удобно отображать в таблице «Карта мероприятия event-маркетинга». Карта Продукта позволит сразу увидеть слабые и сильные стороны продукта, отношение к продукту потребителей (боли, предубеждения и т.д.) на которых будет делаться акцент на мероприятиях, а также рассматриваться вопросы использования 3-го места и совместного маркетинга.

На основании этой карты можно выбирать мероприятия и соответственные приемы маркетинга впечатлений можно будет использовать (Таблица 1.).

Название продукта	
Однородные товары/услуги	Продукты, которые можно объединять для продвижения ориентируясь на интересы целевой группы
Однородные услуги	
Описание продукта	
Потребительская ценность продукта	Функциональная; Социальная; Эмоциональная; Познавательная; Относительная
Объективные характеристики	Качество; Цена; Условия доставки; Время, затраченное на получение продукта; Сервис; Гарантии
Субъективные характеристики (вторичные и первичные данные)	Воспринимаемые: Качество; Цена; Условия доставки; Время, затраченное на получение продукта; Сервис; Гарантии
Континуум	100% товар; 100% услуга; Комплекс услуги и товара Для комплекса: Вид товара; Вид услуги
Потребительский цикл продукта	До покупки: Знание / Узнавание; Формирование интереса; Осознание потребности / Оценка необходимости; Исследование / Просмотр рекомендаций и Демонстраций; Рассмотрение предложений; Проба предложений и Демонстраций; Принятие решения; Обсуждение Во время покупки: Покупка/Заказ и оплата; Доставка / Ожидание доставки; Получение продукта/Реакция на получение После покупки: Использование; Поддержка потребителя; Воспоминания; Лояльность; Рекомендации (Адвокат)
Карта путешествий клиента	Офф-лайн и он-лайн каналы коммуникаций; Точки контакта; Цель потребителя /Атрибуты, в которых нуждается потребитель; Боли клиента; Вопросы, которые ставит потребитель; и т.д.
Жизненный цикл продукта	Внедрение; Рост; Зрелость; Спад
Факторы принятия продукта	Относительное преимущество; Совместимость; Сложность; Делимость; Риск; Коммуникабельность; Ясность образа; Эксклюзивность; Атмосфера, впечатления и корпоративная культура
Конкурентные преимущества	Конкурентные преимущества продукта, важные для выбранной целевой аудитории
Продукты субституты	Продукты (предлагаемые другим предприятием), которые потребитель может выбрать вместо предлагаемого продукта
Целевой сегмент	
Демографические показатели	Пол; Возраст; Образование; Профессиональная принадлежность; Хобби;
Реакция на инновации	Новаторы; Ранние последователи; Раннее большинство; Позднее большинство; Консерваторы
Тип мотивационных ценностей	Власть; Достижение; Гедонизм; Стимулирование; Направленность на себя; Универсализм; Благожелательность; Традиция; Конформизм.

Список ценностей (LOV)	Самореализация; Волнение; Чувство Достижения; Самоуважение; Чувство принадлежности; Быть уважаемым; Безопасность; Забава и Удовольствие; Теплые отношения с другими.
Система ценностей и образа жизни» (VALS)	Новаторы; Мыслители; Преуспевающие; Экспериментаторы; Приверженцы; Искатели; Производители; Выживающие
Карта путешествий клиента	
Офф-лайн каналы коммуникаций	Офис; Места приема клиентов/покупателей; Места партнеров; Печатная продукция (включая рекламу); СМИ; Выставки; Колл-центр;
Он-лайн каналы коммуникаций	Сайт; Мобильное приложение (включая ГИС); Социальные сети: FB, VK, Инстаграм, ОК, YouTube, TikTok и т.д.; Типы площадок в социальных сетях: личный аккаунт(ы), бизнес аккаунт(ы), группа(ы), чаты мессенджеров; Форумы; Специализированные сайты;
Точки контакта офф-лайн	Контакт с менеджером/курьером (в том числе на выставок и на мероприятии); Контакт со специалистом; Помещение (дизайн, мебель);
Точки контакта он-лайн	Страницы/Публикации на сайте и в социальных сетях; Чат-бот на сайте; Он-лайн мероприятия: конкретное мероприятие с сенсорными раздражителями (звук, оформление, стиль и содержание речи и т.д.)
Цель потребителя /Атрибуты, в которых нуждается потребитель	Эмоциональное наслаждение; Эстетическое наслаждение; Получение удовольствия; Расслабление и снятие стресса; Удовлетворение амбиций; Получение нужной информации; Получение прибыли; Экономия времени; Поддержание здоровья; Комфорт; Практичность; Хорошее отношение (подарок); Самобытность; Престиж; Безопасность
Боли клиента/потребителя	Недоверие к предприятию; Недоверие к бизнесу; Боязнь неправильного выбора; Страх получить некачественную процедуру; Страх навредить здоровью; Неуверенность в необходимости продукта; и т.д.
Барьеры клиента/потребителя	Много информации; Противоречивые мнения о продуктах; Неодинаковые отзывы о специалистах, предприятии и т.д.; Цены выше конкурентов; Нет нужных Материалов, нет нужной квалификации специалиста; Нет нужного Опыта работы у специалиста; Нет полного Прайса; Не указаны Цены;
Желания потребителя	Получить специальное предложение, которое подтолкнет его к покупке; Понять, какой продукт более выгоден и отвечает потребностям; Понять все условия и конкурентные преимущества предложения; Понять итоговую цену, первичную консультацию;
Другое	...
Партнерски отношения	
Существующие партнеры	Фотографы, визажисты, бровисты, парикмахеры, стилисты, специалисты в области медицины
Потенциальные партнеры	Магазины одежды, ювелирные магазины, рестораны, фотостудии
3-е место	
Внутренние площади	Спа-зона, летняя терраса, место для кофе тайма
Внешние возможности	Кафе, рестораны, летние площадки
Мероприятия	
Выбор в таблице ***	Мастер-классы, вечеринки, различные шоу (фитнес, кулинария), семинары, фестивали, квесты, дни рождения, юбилеи, онлайн-семинары, круглые столы, вебинары, флешмобы, конференции
Инструменты маркетинга впечатлений	
Выбор в таблице ***	Обучающие впечатления, впечатления «уход от реальности», развлекательные впечатления, эстетические впечатления

Согласно представленной модели для того, чтобы составить успешное описание товара, следует сначала захватить внимание клиента конкретным предложением. Затем необходимо создать интерес, продемонстрировав все преимущества продукта. Грамотно выстроенное перечисление характеристик, свойств, состава и параметров предлагаемого рынку товара или услуги, оформленное и представляемое таким образом поможет заинтересовать потенциальных потребителей.

Целью составления маркетингового описания продукта выступает не просто его характеристика как таковая, но и стимулирование потенциальных потребителей

посредством информации, представленной в описании, и формы ее представления к совершению реальных покупок продукции и товаропроизводителя

Целевой сегмент. Чем точнее характеристики и описание сегмента, тем меньше конечная целевая аудитория данного сегмента и тем точнее может быть сформулировано маркетинговое предложение конечной целевой аудитории.

Карта путешествий клиента. Карта показывает, как каналы продвижения взаимодействуют с клиентом на пути к покупке [2]. Карта мероприятий позволяет грамотно спланировать событие, распределить его по каждому каналу маркетинга, выставить цели и задачи.

Партнерские отношения. Эта технология помогает осуществлять коммуникацию с потенциальными покупателями максимально эффективно, при этом задействовав множество форматов и каналов. Кросс-маркетинг позволяет свободно распространять информацию о компании и делать это максимально эффективно.

Помимо низкой стоимости ко-маркетинг привлекателен и многими другими преимуществами:

1. Возможность за короткий срок увеличить базу клиентов.
2. Увеличение продаж и размера среднего чека.
3. Возможность использовать новые каналы коммуникации.
4. Создание уникального торгового предложения.
5. Возможность придать бренду новый оттенок.
6. Дополнительный PR.

Третье место. Значимость использования концепции 3-го места в разрабатываемой модели определяется основными функциями «третьих мест», например, третье место может быть, как [3]:

- Место неформальных встреч для общения.
- Пространство, где человек не отягощен определенными ролями.
- Место, где люди могут знакомиться и объединяться по интересам.
- Выступать в роли организационного пункта.
- Предоставлять целый ряд «случайных» возможностей
- Обеспечивать/помогать распространять идеи.
- Точка неформального сбора людей и создания «социальной связанности»
- Место где можно развивать дружбу и позволять людям расслабиться и переключиться после длинного рабочего дня.

Событийный маркетинг используется компаниями не столько в качестве инструмента напоминания о себе, сколько при появлении нового предложения товара или услуги [4]. При обыгрывании планового события необходимо учитывать тот факт, что интерес к новому вызывает больший отклик. Правильно оперируя всеми рекламными средствами событийного маркетинга в совокупности, можно обеспечить выгоду как для тех, кто организует событие, так и для тех, кто в мероприятии участвует.

Маркетинг впечатлений. В сфере красоты могут найти применения следующие инструменты, позволяющие работать на впечатления: демонстрации товаров в месте продаж, пробные сеансы, бесплатные образцы продукции, онлайн и т.д. Под инструментами понимаются мероприятия, ориентированные на продвижение товаров и услуг, формирование имиджа организации [5].

Маркетинг впечатлений используется для: построения отношений, повышения осведомленности, повышения лояльности, определения актуальности, формирование воспоминаний, стимулирование позитивного «сарафанного радио», изменения сознания недовольных клиентов, расширение целевой аудитории.

KUMS. CONCLUSION. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении следует подчеркнуть перспективность инструментов, которые могут быть объединены идеей маркетинга впечатлений ориентированного на контакт аудитории с продуктом или услугой, что призвано сформировать необходимую эмоциональную связь. Применительно к салонам красоты маркетинг впечатлений может реализоваться через событийную коммуникацию, которая предполагает пересмотр и переформатирование традиционных для салона мероприятий, поиск новых форматов работы с целевыми аудиториями.

LĪTERATŪRAS UN AVOTU SARAKSTS. REFERENCES. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Shostack G.L. Breaking free from product marketing. Journal of marketing. 1977 Apr; 41(2):73-80.
2. Orendorff A. How to Map a Customer Journey in Ecommerce: The Data Behind Consumer Psychology and Experience. Feb 6, 2018
3. Лебедева Е. В. «Третье место» как основа формирования городских сообществ // Актуальные проблемы исследования коммуникационных аспектов PR-деятельности и журналистики: сб. материалов науч. Семинара (Псков, 15 мая 2015 г.). Псков, 2015. С. 47–57.
4. Манихин А.А. Место event-маркетинга в комплексе маркетинговых коммуникаций - 2010/
5. Прохоров АВ. Маркетинг впечатлений в контексте продвижения образовательных услуг. Альманах теоретических и прикладных исследований рекламы. – 2016 №1. – С.8-14